This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
S · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
S · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR

NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1860.

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1968

V. 6

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 22 дня, 1860 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ВЪ

ДРЕВНЕЙ СЕРБІИ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ мірѣ Славянскомъ, а для насъ еще болѣе важный по своему современному значенію, есть вопросъ о земельной собственности или правѣ земельнаго владѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ стародавнія времена всѣ Славяне жили одною жизнію, имѣли одинаковый домашній бытъ и только въ послѣдствіи, увлеченные различными историческими судьбами, утратили постепенно свое бытовое единство, хотя все таки сохраняли общую основную мысль въ своемъ гражданскомъ устройствѣ. Своеобразность воззрѣнія на жизнь и общественныя отношенія не истребляется въ народахъ историческихъ; мысль, проникающая ихъ нравственный бытъ, ихъ внутренній общественный распорядокъ, истекаетъ изъ ихъ духовной природы, гдѣ она имѣетъ и зародышъ свой. Та исторія и справедлива, которая не только показываетъ, но и доказываетъ, что дальнѣйшія бытовыя формы у этихъ народовъ произошли черезъ естественное видоизмѣненіе изъ формъ первобытныхъ, составляющихъ тотъ обликъ, съ которымъ всякій историческій народъ выступаетъ на міровое поприще. Если было постороннее, чуждое вліяніе, то исторія должна и его обозначить, по скольку оно вторгалось во внутреннюю жизнь народа и отклоняло ее отъ самостоятельнаго развитія.

Историческія судьбы, постигшія племена Славянскія, слишкомъ разнообразны. Между Славянами господствуютъ три первенствующія въ Европѣ вѣроисповѣданія; Славяне испытали всѣ формы государственной жизни, начиная съ независимаго, самостоятельнаго общиннаго правленія и таковаго же единодержавія до безусловнаго подчиненія произволу иноплеменныхъ самовластителей; Славяне прошли всѣ степени гражданственности и образованности; права Славянскія порознились между собою до совершеннаго несходства; и если одни изъ Славянъ сохранили у себя еще много первичной простоты, то есть и такіе, которые не уступаютъ въ развитіи другимъ просвѣщеннѣйшимъ народамъ Европы. Но, не смотря на все разнообразіе судебъ, постигшихъ съ вѣками разныя Славянскія племена и имѣвшихъ неотразимое вліяніе на ихъ внутреннюю жизнь, зоркій глазъ историка замѣтитъ у всѣхъ Славянъ, даже у наиболѣе подвергшихся инородному вліянію, много своего Славянскаго; а что это дѣйствительно такъ, доказательствомъ можетъ служить пробужденіе народности въ большей или меньшей мѣрѣ у всѣхъ уцѣлѣвшихъ племенъ Славянскихъ. Какъ бы ни было сильно постороннее вліяніе, какъ бы чужды ни были насильственно вносимыя условія быта вещественнаго и нравственнаго, какъ бы настоятельно ни было преслѣдованіе туземнаго языка, Славяне не переставали смотрѣть, думать, говорить по своему, какъ требовала ихъ природа, и въ самыя несвойственныя имъ формы вносили свое родное содержаніе. Не говоримъ о выродившихся Славянахъ, которыхъ всюду не мало; не говоримъ о цѣлыхъ Славянскихъ племенахъ, которыя теперь живутъ по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей и въ которыхъ тѣни отцовъ не узнаютъ чадъ своихъ. Тѣ и другіе, оправдывающіе собою возможность переселенія душъ, составляютъ исключеніе изъ общаго племеннаго состава, который не переставалъ существовать, слагаясь изъ живыхъ Славянскихъ народностей. Въ самомъ дальномъ углу Славянскаго населенія, середи Нѣмцевъ и Итальянцевъ, можно признать лицо Славянина; такъ и жизнь Славянская носитъ на себѣ повсюду свой особливый отпечатокъ.

Въ мірѣ Славянскомъ ученые имѣютъ ту великую выгоду, что здѣсь одно племя способствуетъ изслѣдованію жизни и языка другаго племени. Самый здравый смыслъ показываетъ, что если всѣ Славянскіе, доселѣ существующіе, народы пошли отъ одного племеннаго корня, то и каждый изъ нихъ долженъ былъ сохранить въ себѣ болѣе или менѣе общія родовыя свойства; и чѣмъ далѣе вос-

ходимъ мы въ глубь старины, тѣмъ свойства эти полнѣе и сходственнѣе. При томъ не всѣ Славянскіе народы въ одинаковой степени совершали свое историческое развитіе; одни изъ нихъ далеко ушли на пути общеевропейскаго просвѣщенія и уже много и много сгладили своихъ особенностей, храня, разумѣется, свои коренныя нравственныя начала, какъ основу своей общечеловѣческой гражданственности; другіе, напротивъ, далеко отстали отъ Европейской жизни, и нравственныя ихъ начала еще продолжаютъ проявляться въ своеобразномъ, старинномъ, исключительномъ видѣ. У однихъ внутренняя жизнь усложнилась, представленія измѣнились и измѣняются соотвѣтственно духу времени, у другихъ бытъ, общественныя отношенія, воззрѣнія еще вѣютъ первичною простотою и безыскусственностію. У однихъ мы замѣчаемъ болѣе движенія, у другихъ менѣе. У однихъ старинныя формы быта, изъ которыхъ черезъ различныя видоизмѣненія возникли новыя, уже едва примѣтны и сберегаются только гдѣ ни будь въ глуши, въ простонародьи, тогда какъ прежде они обнимали весь составъ народный; у другихъ они еще преобладаютъ и имѣютъ современное значеніе. Въ племенахъ, болѣе развитыхъ, у которыхъ, слѣдовательно, и наука болѣе развита, а съ наукою вмѣстѣ и минувшая жизнь народа приведена къ большему сознанію, часто изслѣдователю стоитъ не малыхъ трудовъ раскрыть то самородное, самодѣятельное начало, которое двигало народную жизнь по вѣковому пути непрерывныхъ видоизмѣненій и совершенствованій. Если признать, что въ жизни самостоятельнаго народа каждое послѣдующее явленіе естественно вытекаетъ изъ предыдущаго, согласно неизбѣжному закону исторической послѣдовательности, то найти вѣрную нить самобытной жизни въ этомъ перерожденіи—дѣло важное и необходимое; и чѣмъ развитѣе народъ, чѣмъ далѣе ушелъ онъ въ общечеловѣческомъ движеніи впередъ отъ своего корня, тѣмъ труднѣе разслѣдовать его историческіе переходы; ибо съ разростаніемъ его общечеловѣческаго существа во всемірной дѣятельности самобытныя народныя черты, составляющія его личность, тонѣютъ, улетучиваются, становятся прозрачнѣе, неуловимѣе, духовнѣе. Тѣмъ не менѣе, главною задачею историка всегда будетъ то, чтобы прослѣдить путь народнаго саморазвитія, на которомъ народъ, оставаясь самимъ собою во всякой бытовой формѣ, не переставалъ усиливать свою духовную дѣятельность на общую пользу человѣчества въ связи и согласіи съ семьею просвѣщенныхъ народовъ. Такое разумное пониманіе минув-

шей исторіи необходимо для того, чтобы и въ будущемъ указать то вѣрное направленіе, которое народъ долженъ принять въ своемъ внутреннемъ бытовомъ развитіи, если не хочетъ впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою, подвергнуться постоянному колебанію и броженію, постоянной борьбѣ и ломкѣ, постоянному иноземному вліянію, которыя неизбѣжны тогда, когда неразумный, насильственный произволъ противодѣйствуетъ исторической необходимости, торжественно заявляемой существенными потребностями жизненной силы народа. Какъ часто ученые изслѣдователи впадали и впадаютъ въ ошибки, желая угадать пройденный народомъ историческій путь его, впадали и впадаютъ именно по тому, что настоящее народа такъ много удалилось отъ его прошедшаго, такъ сильно измѣнилось, что признаки стараго истребились въ новомъ; и надобно быть вполнѣ проникнуту духомъ народнымъ, надобно имѣть живую, кровную связь съ жизнію народа, чтобы вѣрно прочувствовать и постигнуть біеніе того жизненнаго начала, которое проносится по всему духовному историческому бытію народа. А развѣ это легко? Развѣ много найдется ученыхъ, которые носили бы въ себѣ жизненную теплоту и не однимъ разумомъ, не однимъ разсудочнымъ разложеніемъ и сочетаніемъ событій, но и сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ, ощущали въ самихъ себѣ ту жизнь, которую они ищутъ и воспроизводятъ въ другихъ и для другихъ? Отъ того нерѣдко случается, что если нужно объяснить какое ни будь историческое явленіе, за объясненіемъ идутъ въ чужія земли, или, наоборотъ, чуждому явленію приписываютъ туземное происхожденіе. Или, если, на пр., народъ пришелъ къ сознанію новой потребности, для удовлетворенія которой нужна новая бытовая форма, то многіе ученые ищутъ эту форму внѣ народной жизни, усиливаются создать ее, хлопочутъ о томъ, какъ бы получше устроить ее, обращаются къ чужеродному духу и началу и, конечно, большею частію ошибаются, какъ прилично ошибаться всякой отдѣльной личности; а между тѣмъ данныя для этой формы искони существуютъ въ народѣ, какъ живое народное содержаніе, и ждутъ только сознанія, чтобы черезъ сознаніе и обновленіе явиться туземнымъ, своеродным, слѣдовательно, удобнѣйшимъ вмѣстилищемъ вновь выступающей дѣятельности народной. Въ подобныхъ случаяхъ родственныя племена могутъ много помочь ученому изслѣдователю, а черезъ него и общественному дѣятелю. Принимая въ соображеніе то, что сохранилось у многихъ изъ нихъ полнѣе и лучше, онъ можетъ и у себя дома

ть яснѣе и вѣрнѣе то, что, безъ пособія родственныхъ племенъ, алось бы темнымъ, неразгаданнымъ, или подверглось бы опа-ги быть ложно истолкованнымъ. Въ особенности при изслѣдо-минувшей внутренней жизни народа, доставляющей необхо-ія данныя для поясненія настоящаго и, скажу болѣе, выра-щей яснѣе то коренное начало, которое должно всегда лежать сновѣ всякаго бытоваго учрежденія, большое пособіе оказыва-тѣ родственныя племена, у которыхъ старинный домашній бытъ анился свѣжѣе и чище. Ихъ упрекаютъ въ отсталости, въ тоѣ, въ неразвитости, — все это правда; но правда и то, что у ъ еще живутъ, еще подлежатъ наглядному изученію, тѣ формы а, которыя у другихъ только критическимъ трудомъ возсоздают-на основаніи памятниковъ, какъ отжитая старина. Сдѣсь помощь очевидна; сдѣсь содѣйствіе ихъ столько же необходимо и полез-сколько необходимо и полезно и самое развитіе для нихъ. Нѣтъ безъ добра. Всякій пойметъ, какъ много облегчится трудъ уче-, когда, разработывая и возсоздавая по памятникамъ отжив-старину, онъ эту самую старину находитъ еще вживѣ у сопле-никовъ, гдѣ ее можно видѣть, слышать, ощущать и изучать ядно. Какую достовѣрность получатъ его изслѣдованія, когда дъ глазами у него—живое изображеніе того явленія, которое старается опредѣлить у себя дома по своимъ памятникамъ, при-— изображеніе, уцѣлѣвшее на родственной почвѣ и нѣкогда, можетъ, общеплеменное, или близкое къ общеплеменному, для го явленія, которое само было нѣкогда общеплеменнымъ. Вотъ оды сравнительнаго изученія родственныхъ племенъ: сущность состоитъ въ облегченіи выводовъ и правильномъ пониманіи ис-ческихъ явленій.

Славянскія племена, разсѣвшіяся по всему Востоку Европы, ытавшія много перемѣнъ въ судьбахъ своихъ, стоятъ въ наше я на различныхъ степеняхъ гражданственности и просвѣщенія. розападныя племена, включая сюда и вымершія Прибалтійскія, ари отличались большею развитостію; юговосточныя, напротивъ, ставляютъ у себя менѣе движенія и до сихъ поръ крѣпче дер-ся старины. Сербское племя заключено, большею частію, въ го-ь. Горы разъединяютъ человѣчество, препятствуютъ движенію, держиваютъ въ народѣ прежніе обычаи и преданія. Все Серб-племя, считая тутъ восточныхъ или Православныхъ Сербовъ, ияковъ, Герцеговинцевъ, Черногорцевъ, Далматинцевъ, Хорва-

товъ и Хорутанъ, населяетъ преимущественно гористыя страны между Балканами, Адріятическимъ моремъ и правымъ берегомъ Дуная и Дравы. Незавидна его государственная доля. Издавна надъ нимъ тяготѣетъ иго Турецкое и Австрійское: одна только часть Сербовъ успѣла кое-какъ устроить свое самостоятельное существованіе подъ верховною властію Порты: да Черногорія пятое столѣтіе борется за свою независимость. Остальные Сербы, какъ и Хорваты и Хорутане, подчинены чужеродной, враждебной имъ власти. Турецкая власть вообще благопріятнѣе для внутренней самостоятельности покоренныхъ народовъ, чѣмъ Австрійская, хотя и та и другая вовсе не заботятся о нравственномъ ихъ развитіи. Благодаря горамъ, своей замкнутости, благодаря такому иноземному владычеству, заграждающему ходъ просвѣщенія, Сербское, какъ и Болгарское, племя въ своей внутренней жизни, мало подвинулось впередъ и представляетъ въ своемъ быту много любопытныхъ явленій, прожитыхъ другими сплеменниками и сдѣлавшимися тамъ уже достояніемъ прошедшаго.

Всѣхъ чище сберегли свои семейные и общежительные уставы Сербы, стоящіе внѣ Австрійскаго владычества. Патріархальность семейныхъ отношеній, общность владѣнія родовою собственностію, семейное и родовое представительство, кровная месть, родовыя названія селъ и общинъ, дробленіе на роды, самостоятельность отдѣльныхъ родовъ, сильное присутствіе общиннаго начала, народныя собранія, слабое значеніе личности, простота народнаго взгляда на правительственную власть, все это и многое другое показываетъ, какъ крѣпко Сербы сжились съ своимъ первичнымъ бытомъ, какъ туго поступались имъ въ пользу новыхъ гражданскихъ отношеній.

Бытъ Сербовъ имѣетъ много общаго съ бытомъ нашего простонародія. Обыкновенно въ простомъ народѣ надобно искать живой старины, которую уже пережило и забыло образованное общество. Простой народъ—это та широкая, густая середа, которую еще не успѣло разрѣшить личное начало, возникающее на извѣстной степени духовнаго самосознанія: потому въ ея сплошную толщу слабо проникаютъ лучи просвѣщенія и медленно возбуждаютъ жизненное движеніе. Таково ея всегдашнее свойство, которое нельзя назвать ни достоинствомъ, ни недостаткомъ. Здѣсь между стародавними бытовыми чертами, въ загрубѣлыхъ обычаяхъ, въ неподвижномъ міросозерцаніи, во всей этой однообразной и своеобразной жизни, совершающейся подъ опредѣленіемъ вѣковой замкнутости и исключительности, хранится много неоцѣненныхъ сокровищъ, которыми наше

разованное общество малодушно жертвуетъ въ пользу безличной, опредѣленной общечеловѣчности. Все случайное, закоснѣлое и искаженное, подъ чемъ глохла самодѣятельность духа, должно со временемъ спасть гнилою корою съ нравственнаго существа народнаго; живое начало, хранящееся въ простомъ народѣ и торжественно, но и сознательно выразившееся въ истинныхъ передовыхъ людяхъ, въ настоящихъ народныхъ представителяхъ, принадлежащихъ образованному обществу, должно навсегда остаться съ народомъ, чтобы постепенно перейти въ его духовно-сознательную жизнь. Не легко въ застывшихъ формахъ исключительнаго быта уловить и изучить это живое начало: не многіе изслѣдователи рѣшаются приподнять непривлекательную кору простонародной жизни, боясь замарать свои руки, и лучше идутъ въ чужія земли за готовыми итогами, которые усиливаются навязать своему народу: но начало это имъ не менѣе существуетъ и должно подлежать изученію тѣхъ, которые занимаются современною общественною жизнію своего народа. Не одно минувшее съ отошедшими въ вѣчность поколѣніями, жизнь которыхъ подлежитъ разумѣнію историка, но и настоящее съ своимъ живымъ простонародіемъ, дополняя одно другое, служатъ руководителями для общественныхъ дѣятелей, задача которыхъ состоитъ въ примиреніи народной жизни съ общечеловѣческимъ началомъ, въ совмѣщеніи свободнаго, всемірнаго и самодѣятельнаго духа съ отличительнымъ обликомъ народнымъ. Крайнимъ итогомъ этой задачи есть удобнѣйшее, полнѣйшее и совершеннѣйшее оправданіе той мысли, къ осуществленію которой народъ призванъ своею исторической жизнію.

Оставляя до другаго раза изслѣдованіе внутренняго быта Сербіи въ настоящее время, я изложу главнѣйшіе способы представленія земельной собственности, бывшіе въ древней независимой Сербіи. Съ земельною собственностію, служившею у нѣхъ Славянъ главною основою государственныхъ и гражданскихъ отношеній, неразрывно связаны сословное дѣленіе и сословныя права: потому земельныя отношенія бросятъ лучъ и на отношенія сословныя.

Не смотря на разъединеніе и распаденіе древней Сербіи, внутренняя исторія должна разсматривать ее во всей совокупности ея областей: ибо народъ, населявшій эти области, былъ одинъ и тотъ же, самостоятельный и независимый. Ни Греція, ни Угрія не оказывали разрушительнаго вліянія на его самобытность. Только въ извѣстное время и извѣстною своею частію онъ находился подъ ихъ

верховнымъ владычествомъ, но эта зависимость нисколько не касалась его народности. По этой самой причинѣ Угрія не оказала на него никакого вліянія; а если что и занялъ онъ добровольно у Греціи и у приморскихъ городовъ Далмаціи, гдѣ еще сохранялись слѣды Римскаго образованія, замѣненнаго въ послѣдствіи Итальянскимъ, то это заимствованіе можно замѣтить съ перваго взгляда. Итальянская народность не дѣйствовала на Сербскихъ Славянъ далѣе приморскихъ Далматскихъ общинъ; и сдѣсь, вмѣстѣ съ Славянскимъ началомъ, она образовала особый туземный бытъ, который не входитъ въ составъ этого изслѣдованія. Такимъ образомъ Сербія, не смотря на разрозненность и различную государственную судьбу своихъ областей, должна быть разсматриваема какъ нѣчто цѣлое, относительно своего внутренняго быта; ибо одинъ и тотъ же народъ, не подвергшійся насильственному порабощенію, не могъ нарушить единства въ основныхъ свойствахъ своей природы. [1]

Главнѣйшимъ источникомъ при изслѣдованіи будутъ служить намъ Законникъ Душановъ и Грамоты.

Земля, на которой сидѣли Сербы, считалась вообще собственностію верховныхъ властителей. Они могли располагать ею по своему произволу. Такъ, на примѣръ, они продавали ее Дубровнику, и продажныя деньги называли своимъ королевскимъ доходомъ: **доходькь кралєкьства ми, или доходєкь господски.** Земля

[1] Этому не можетъ противорѣчить свидѣтельство Кинама, который, говоря о Босиѣ, выразился такъ: ἔστι δὲ ἡ Βόσθνα οὐ τῷ Σερβίων ἀρχιζουπάνῳ καὶ αὐτὴ ὑήκουσα, ἀλλ' ἔθνος ἰδίᾳ παρὰ ταύτῃ καὶ ζῶν καὶ ἀρχόμενον (Hist., L. III, p. 104). Bossena autem haud subest Archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores et suum agnoscit imperium (Stritter II, 426). Во первыхъ, Византійцы не могутъ похвалиться знаніемъ домашняго быта Славянъ; во вторыхъ, слова Кинама не должно понимать буквально, ибо онъ таковое выраженіе употребляетъ для означенія политической независимости народа: въ немъ заключается только общая мысль народной самостоятельности въ противуположность его зависимости. Для сравненія приведу еще одно мѣсто изъ Багрянороднаго: ἀλλὰ καὶ τὰ ἐκεῖσε ἔθνη, οἵτε Χρωβάτοι καὶ Σέρβλοι καὶ Ζαχλοῦμοι καὶ Τερβουνιῶται καὶ Καναλεῖται καὶ Διοκλητιανοὶ καὶ οἱ Παγανοὶ γεγόνασι ἰδιοῤῥύθμοὶ καὶ αὐτοκέφαλοι, τινὶ μὴ ὑποκείμενοι. (De adm. imper., c. 29 p. 128). Liberi suisque, non alienis, legibus usi sunt. (Stritter II, 407, 413). Словомъ, выраженіе ζῶν (suos mores) должно понимать точно такъ же, какъ и выраженіе ἀρχόμενον (suum imperium), хотя извѣстно, что въ это время Босна признавала верховную власть Угріи.

валась со всѣмъ, что на ней находилось живаго и мертваго. ги обыкновенно получались не вдругъ, но ежегодно вносилось тное количество, которое называлось королевскимъ дохо- или могорычами. Когда Травунія и Хлумъ принадлежали ербіи, плату за земли, отшедшія отъ нихъ къ Дубровнику, по- ли сами Сербскіе короли; когда же Хлумъ, а потомъ Травунія шли къ Босніѣ, тогда и доходъ вмѣстѣ съ ними перешелъ къ нскимъ королямъ. Но въ то же время въ Травуніи и Хлумѣ ются властели, которые произвольно дарятъ и продаютъ Ду- нику свои земли: Санковичи, Радиновичи, Храничи. Короли уже ѣ утверждаютъ ихъ записи. Такое произвольное отчужденіе сво- земель указываетъ на обширность правъ, которыми пользова- эти властели. Надобно думать, что они стояли выше другихъ телей или бояръ, считался какъ бы собственниками этѣхъ обла- и имѣя подъ рукою многихъ туземныхъ бояръ. Свободный пе- дъ отъ Сербіи къ Босніѣ подтверждаетъ это мнѣніе. Если Сан- чи подарили Дубровнику цѣлыя двѣ жупы, Конавле и Вита- ; если въ послѣдствіи Радиновичи и Храничи продали Дубровни- мъ тѣ же жупы и взяли себѣ деньги за нихъ, то ясно, что они рѣли на свои владѣнія, какъ на свою собственность, и не счи- себя вполнѣ подданными Босенскихъ королей, а только ихъ ручниками, стоявшими подъ ихъ верховною властію. Иначе они огли бы такъ свободно распоряжаться королевскою собствен- ію. Сдѣсь, какъ и всюду, обнаруживается обще-Славянская ко- ая черта—осѣдлость, на основаніи которой главнѣйшія государ- нныя представленія у Славянъ первоначально опирались на дѣй- тельное поземельное владѣніе, а не на отвлеченныя понятія о вла- или родовомъ старшинствѣ. Но отъ этого, весьма замѣчательнаго, а владѣнія областною собственностію должно отличать обыкно- ое и общее право на обладаніе земельною собственностію. Для мы должны разсмотрѣть, какъ подраздѣлялись земли въ Сер- Нельзя не замѣтить, что собственно государственной земли еще было въ Сербіи, ибо не было и собственно государственныхъ одовъ. Мысль о государственной собственности еще не разви- , въ Сербіи: вся земля и всѣ доходы считались собственностію вы государства, назывались землею и казною королевскою царскою. Владѣльцы произвольно отчуждали свои земли, не тая ихъ народною собственностію, и даже прощали плату за ъ; они дарили отъ себя земли и города монастырямъ и боярамъ;

деспоты промѣнивали цѣлые города Сербскіе на Угорскіе, т. е., народную собственность на свою частную. Равнымъ образомъ, и доходы съ земель владѣльцы брали себѣ и изъ своей казны платили, на пр., за обиды, нанесенныя иноземцамъ ихъ подданными. Словомъ, въ то время собственность государственная и собственность королевская или царская означали одно и то же. Впрочемъ, зародышъ мысли о государственной собственности начинаетъ проявляться со временъ Душана. Мы видимъ, что Душанъ, сынъ его Урошъ, деспотъ Стефанъ Лазаревичъ и короли Босенскіе даютъ иногда записи на землю не иначе, какъ съ согласія своихъ родичей, духовенства и бояръ. [1] Сандалъ и Радославъ Павловичъ получаютъ за свою службу баштины не иначе, какъ съ утвержденія всего королевства и русага Босенскаго: градове, пишутъ они, и жѹпе и земле кое примисмо ѿ кралѥвьства Босьньскога намь дано и записано ѹ наше племенито вь русази и дрьжави босьньскои и кралѥвьствомь и всѣмь рѹсагомь босьньсцѣмь намь потврьѣено и ѹстановиѣено..... [2] Но мысль эта еще не была сознана юридически, еще не получила опредѣленнаго и законнаго выраженія: а что она существовала, лучшимъ тому доказательствомъ служитъ еще и то, что въ Сербіи царь и родичи его, равно какъ въ Боснѣ короли, имѣли свою частную собственность, свои удѣлы, отличные отъ прочихъ земель. Въ Законникѣ Душана находимъ ясныя указанія на собственность царскую, хотя въ то же время и вся вообще Сербская земля называется царскою. Таково слѣдующее постановленіе: И да нѣсть волнь господинь царь, или краль, или госпожда царица, никомоу оузети бащине по силѣ, ни коупити, ни замѣнити (ст. 42). [3] Очевидно, здѣсь предполагается возможность увеличенія частной собственности царя и его родичей черезъ насиліе, покупку, промѣнъ и пр. Таковы всѣ прочія статьи, гдѣ частная собственность царская противополагается частной собственности другихъ лицъ: Аще ли се ѡбрѣщеть едино село оу ѡноизи жоупѣ, оу кога годе властелина, или есть царьствами, или есть црьковно село, или властелиѹища, ѡномоу-

---

[1] Авраамовича. Описаніе древностій Србски у Светой Гори. У Београду, 1847. XX. 12. 18.—Србскіи Споменицы. У Бѣограду, 1840. XX. 49, 84, 99, 103, 150.

[2] Споменицы. XX. 96, 98, 107. Русагъ—область, предѣлъ, край.

[3] Я всюду пользуюсь послѣднимъ изданіемъ Шафарика. Не могу также при этомъ не указать на статью Палацкаго. Srownáni zakonů cara Stefana Dušana srbského s neystaršymi řády zemskymi w Čechách, помѣщенную, въ переводѣ, въ Чтеніяхъ И. О. И. и Д. Р. 1845—1846 г., N. 2.

ꙁи селоу никто да не ꙁабранить пасти (ст. 64). **Где се обрѣтаю жоупе смесне, села црьковна, иліи царева, или властельска и не боуде и тон жоупи єдьнога господара....** (ст. 159). **Планинѣ** [1], **що соу по ꙁемли царьства ми, що соу планинѣ царевѣ да соу царевѣ, а црьковне црьквамь, а властельске властелѡмь** (ст. 70). **Планине, что соу по ꙁемьли цареве цароу, а кралю кралюве, а властеломь властельске, что єсть оу чиеи дрьжави** (ст. 187). Если неропхамъ позволено было: **да єсть кольнь вьсакы неропьхь (прѣти се) сь своимь господарѡмь, или сь царемь, или сь госпождею царицею, или сь црьквїю, или сь властели царевеми, или с кымь любо** (ст. 119), то значитъ, что они сидѣли или на царской землѣ, или на церковной, или на властельской и пр. Равномѣрно, встрѣчающееся въ Босенскихъ грамотахъ выраженіе **ѡдь своити** указываетъ на частный удѣлъ (то же, что **своиси**). Если король Дабыша между свидѣтелями изъ разныхъ областей приводитъ свидѣтелей **ѡ҆ своити**, то этимъ онъ указываетъ на тѣхъ, которые были представителями его собственныхъ, частныхъ владѣній (Сп. N. 179). Такъ точно Юрій, племянникъ Гервои, ссылается, между прочимъ, на свидѣтелей **ѡ҆ своити** (Сп. N. 118). Здѣсь нельзя принимать это выраженіе въ смыслѣ семейства, или родичей, ибо въ такомъ случаѣ имена свидѣтелей **ѡ҆ своити** стояли бы выше прочихъ; напротивъ, они стоятъ или въ ряду съ другими, или сзади всѣхъ, что показываетъ ихъ незначительность или, лучше сказать, маловажность частной собственности владѣльца въ сравненіи, на пр., съ Хлумскою землею, Босною, Дольними Краями и пр. Да и самыя имена свидѣтелей не обнаруживаютъ особеннаго достоинства, которое обличало бы ихъ родство съ Юріемъ, или Дабышею: они даже не имѣютъ при себѣ никакого почетнаго званія: значитъ, они служатъ представителями не рода, или семьи властелей, а только ихъ земельной собственности. [2]

Съ государственною собственностію не должно смѣшивать собственность общественную, которая существовала въ Сербіи съ весьма ограниченнымъ значеніемъ. Подъ нею должно разумѣть участокъ земли, принадлежавшій цѣлому селу, или городу, или нѣсколькимъ селамъ вмѣстѣ. Сюда относились преимущественно выгоны и лѣса. Законникъ такъ опредѣляетъ общественное пастбище: **село сь селѡмь да пасе. коуде єдно село, тоуде и дроуго, раꙁвѣ ꙁабѣль**

[1] Планина — горное возвышеніе, покрытое лѣсомъ.

[2] Шафарикъ переводитъ слово **своити** черезъ cognatio. Serbische Lesekörner, стр. 79.

ꙁаконитихь [1] и ливадь да не пасеть никто (ст. 63). Въ ст. 14
147 Сасамъ (Нѣмцамъ) позволено рубить лѣса кромѣ тѣхъ,
торые принадлежатъ властелямъ. На вырубленной почвѣ никто
можетъ ни пахать, ни селиться: она должна быть снова за
щена подъ лѣсъ. Въ этомъ случаѣ лѣса, кромѣ баштинныхъ, и
властельскихъ, считаются общественною собственностію и состоя
въ распоряженіи царя, который позволяетъ Нѣмцамъ рубить
продавать ихъ. Около городовъ лежала городская или обществе
ная земля, и за совершенное на ней преступленіе отвѣчала вся ок
лица, или округъ того города, чья была земля (ст. 108). Так
незаселенныя горы (бьрда), лежавшія между двумя жупами, пер
давались на храненіе окольнымъ селамъ (ст. 160). Нѣтъ сомн
нія, что и дороги считались общественною собственностію: вся
кій могъ ходить по нимъ безопасно. Сербскіе и Босенскіе вла
дѣльцы дозволяли Дубровницкимъ купцамъ свободное хожденіе п
всѣмъ дорогамъ, пролегающимъ по ихъ владѣнію, и то же повто
рено Душаномъ въ 103-й ст. Законника. По этому 159-ю статье
Законника постановлено, чтобы въ смѣсныхъ жупахъ, тамъ, гдѣ был
болѣе одного господаря, кефаліи (намѣстники) завѣдывали путями
охраняли ихъ стражею. И такъ мысль о собственности обществе
ной сдѣлала въ Сербіи только первый шагъ къ развитію, получи
юридическое опредѣленіе только въ отношеніи селъ и городовъ,
она еще не успѣла вполнѣ развиться и обнять собою весь народ
Государственной или народной собственности въ юридическомъ смы
слѣ еще не было: земля, какая бы она ни была, называлась к
ролевскою, или царскою и, сообразно съ тѣмъ, доходы или каз
назывались королевскими, или царскими. Если владѣлецъ плати
«изъ своей казны», то это значило, что онъ платилъ изъ госуда
ственной или народной, казны. Государственныхъ имуществъ,
нынѣшнемъ смыслѣ слова, въ Сербіи не было. Яснѣе и выше созн
вали общественную собственность Далматскіе города. Въ ихъ пост
новленіяхъ уже юридически опредѣлены отношенія частной со
ственности къ общественной: послѣдняя означала собственнос
всего города, всего народа, всей общины. Уясненію этого понят
много способствовали ограниченность городскихъ округовъ, вл
ніе Италіи и образъ правленія, ограничивавшій произволъ гла
общины. Но, съ другой стороны, въ Далмаціи, съ обществе

[1] Кромѣ опредѣленныхъ заказныхъ лѣсовъ.

ною собственностію соединялось право всеобщаго пользованія ею. Всякій могъ вспахать порожнюю общественную землю и уже смотрѣть на нее, какъ на свою частную собственность, опираясь на извѣстную давность владѣнія; всякій могъ рубить лѣсъ, который не былъ заповѣднымъ, всякій могъ пасти скотъ на общественныхъ пастбищахъ. Разумѣется, скорѣйшій переходъ отъ общественной собственности къ частной и запрещеніе пользоваться первою зависѣли отъ цѣнности земель. Такъ ранѣе всѣхъ распредѣлились между частными лицами на извѣстныхъ условіяхъ пахатныя земли и позднѣе всѣхъ подверглись запрещенію лѣса. [1]

Кромѣ общественной, сельской, или городской, собственности, была еще частная земельная собственность, **баштина**. Коснувшись ея, мы должны рѣшить слѣдующіе вопросы: кто имѣлъ право владѣть этою собственностію, какъ произошла она, и на какихъ условіяхъ основывалось владѣніе ею? Мы уже выше видѣли, что царь и царскіе родичи имѣли свою частную земельную собственность; но особыхъ постановленій относительно ея, или какихъ либо другихъ извѣстій, мы не имѣемъ. Самый многочисленный разрядъ землевладѣльцевъ составляло боярское сословіе — властели и властеличичи. Не мало селъ, городовъ и церквей принадлежало монастырямъ. Духовенство имѣло свою земельную собственность. Въ доказательство послѣдняго приведу нѣсколько мѣстъ изъ грамотъ и Законника. Въ грамотѣ Стефана Дечанскаго (Сп. N. 176) читаемъ: **село коуманово и (с) своими мегами. а҆ ȥамѣни ю кра҃тво ми а҆рхиѥ҆п҃поу данилоу ȥа баланицоу;.... и приложи кра҃тво ми ѥкли сиарха василиꙗ лешньдичевикꙗ и сь ѥговѣмь селомь ȥерȥевомь;.... ȥаселакь чакикю добродоли: що да кра҃тво ми икономоу радано и ѥговѣ братии оу баштиноу.** Экономъ Ходченскій получилъ отъ Душана во владѣніе церковь Св. Николая Мрацкаго со всѣми ея селами (Авр. N. 9). При Душанѣ Сѣрскому митрополиту Іакову пожизненно принадлежала церковь Св. Николая на Пшинѣ. [2] Въ Законникѣ въ ст. 31-й сказано: **И попове баштиници да си имають свою баштиноу ȥемлю и да соу свободни** и т. д. Слѣдовательно, духовенство, какъ черное, такъ

[1] Историческій и статистическій сборникъ, изданный Валуевымъ. Москва. 1846. См. статью Рейца: Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи. Гл. VI, X и др.

[2] Ученыя Записки, издаваемыя Казанскимъ Университетомъ. 1848. Кн. III. Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи, В. Григоровича. 80, N. 22.

и бѣлое, начиная съ архіепископа до священника, могло влад
землею. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ всѣхъ вышеназванныхъ с
ственниковъ, никто болѣе не имѣлъ права владѣть населенною з
лею, но ненаселенною владѣли и простолюдины, даже сами зем
дѣльцы или неропхи. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о населенной зем
Законникъ упоминаетъ только о царской, церковной и властел
ской землѣ (духовенство было изъято изъ общихъ правилъ влад
нія): но въ статьѣ 153-ой, гдѣ говорится о землѣ, какъ почвѣ, у
минаются и простолюдины: **людїє, кои имлю своѥ баштиноу ѕем
и виноградь, и коуплѥницѥ** и т. д. Сдѣсь подъ выраженіемъ лю
должно разумѣть подданныхъ, какъ всюду такъ разумѣются они
грамотахъ и Законникѣ, или просто неропховъ, ибо вся статья
священа неропхамъ. Въ той же статьѣ такъ говорится далѣе
этихъ людяхъ: **а виноу да ѥсть работьникь на томь мѣстѣ ѡно
господароу, гдїє боудє село,** откуда ясно видно, чтó это были
люди. И теперь еще есть въ Сербіи земледѣльцы, которые сидят
работаютъ на своей собственной землѣ. [1] Сюда относятся всѣ
простолюдины-землевладѣльцы, которые считались царскими (с
ственно государственными) подданными и сидѣли на своей зем
не принадлежа ни къ царской, ни къ властельской баштинѣ. С
довательно, они сидѣли на государственной землѣ, на собственно
всего народа. Въ грамотѣ Стефана Дечанскаго (Сп. N. 176) на
димъ ясныя доказательства того, что простолюдины, считаясь п
данными короля и находясь въ полномъ его распоряженіи, влад
въ то же время своею собственною землею. Такъ между людьми, по
ренными Дечанскому монастырю, упомянуты: **Тăкожє и прокоп
бoгдановикь с братиѡмь, и с селомь, с плаєжи, и сь ксьми мегѣми
брьсковьскои жоупѣ: и оу любовигьскои жоупѣ марко костикь и с
цомь и с селомь ѣбльўномь, и ўрьии моу врьхь ѕасєлиє. оу комьщи
сѣно да сє (си) коси.... класи ратинєкци и свонми мегѣми....** и т.
Также и слѣдующее выраженіе 43-й ст. Законника: **И властел
ины людїє, кои имлють црькви баштинныє вь своихь баштинахь**
свидѣтельствуетъ, что не только властели, но и лица другихъ
словій могли владѣть баштинами.

Вопросъ, какъ произошла земельная собственность, разрѣша
ся исторически. Родовой бытъ имѣетъ сдѣсь важное значеніе. То

---

[1] См. В. С. Караджича статью о словѣ «Кметъ» въ Славянской Библіотекѣ М
клошича. Вѣна. 1851.

му должно приписать происхожденіе кореннаго боярскаго права
ладаніе земельною собственностію. Дѣйствительно, въ то время,
роды начинали распадаться на отдѣльныя семьи, и главы ро-
съ своею семьею стали принимать вмѣсто патріархальнаго пра-
ьственное значеніе, тогда и родовая собственность, считавшаяся
ѣ общимъ достояніемъ рода, раздѣлясь между семьями, по-
а значеніе законной принадлежности извѣстной семьи. Главѣ
тва уже не трудно было назвать ее своею собственностію: а
кто стоялъ главою надъ нѣсколькими семьями или распадши-
родами, не только свою собственную землю называлъ своею,
талъ таковою и землю прочихъ подчиненныхъ ему родовъ.
образовались владѣтели Хлумскіе и Травунскіе, которые, еще
Константинѣ Багрянородномъ, продавали свои земли Дубровнича-
Такъ возникли владѣтели Дуклянскіе. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ
находилось еще нѣсколько родовыхъ старшинъ, владѣвшихъ
симо своими участками и имѣвшихъ на нихъ такія же независи-
права, какія имѣли сами верховные владѣльцы на свои участ-
кимъ образомъ уже изстари велись два представленія земель-
бственности: одно было главное и первопачальное, по кото-
каждый родъ, а потомъ каждая семья имѣла свой участокъ,
собственность; другое, позднѣйшее, составившееся въ слѣд-
перехода родоначальниковъ въ правители народные или обла-
, то, по которому правитель области, князь, или жупанъ,
своимъ участкомъ, въ то же время и всю область считалъ
собственностію. Если дадимъ этому представленію обширнѣй-
азмѣръ, то увидимъ, что совершенно соотвѣтственно великіе жу-
а потомъ короли и цари Сербскіе считаютъ Зету, отку-
вышли, своимъ удѣломъ, а всю Сербію называютъ своею
Зета была какъ бы частною ихъ собственностію, при-
жностію одной ихъ семьи, а Сербія была собственностію
того, кто государствовалъ. Дѣйствительно, Зету они назы-
ютъ своею «дѣдиною», и въ Зетѣ пребываютъ постоянно или
вующія королевы, или королевичи до восшествія своего на
ъ. Одни ли и тѣ же семьи удерживали за собою владыче-
или онѣ смѣнялись—это другой вопросъ; но важно то, что
редставленія собственности существовали. Смѣна властителей бы-
зможна при искономъ убѣжденіи въ равенствѣ прежнихъ ро-
альниковъ и при содѣйствіи многихъ постороннихъ причинъ.
ослѣднимъ должно отнести искуство дѣйствовать (политику)

и чужую помощь. При этихъ двухъ условіяхъ и при мысли о
венствѣ долго колебалось великожупанское достоинство, пока
дошелъ чередъ до Неманичей, которые свою неприкосновенно
поспѣшили оградить вѣнчаніемъ. Ихъ примѣру послѣдовали бо
Босенскіе. Но въ другихъ подвластныхъ имъ областяхъ замѣ
частая смѣна властителей. Въ Захлумьи родъ князя Михаила
шевитя изчезаетъ: за нимъ проходитъ безслѣдно родъ велик
князя Андрея и его сына, жупана Радослава; позднѣе являю
Храничи. Въ грамотахъ своихъ Андрей, Радославъ и Храничи п
водятъ свидѣтелями многихъ изъ своихъ бояръ или властелей,
торые стоятъ подъ ихъ рукою, и суть такіе же собственники, к
и они сами. Въ Травуніи во все продолженіе господства Нема
чей не видимъ главарей, подобныхъ Хлумскимъ: вѣроятно, сл
сильнѣе дѣйствовала верховная власть Сербіи. Но послѣ смерти У
ша V, въ Травуніи является сильный родъ Санковичей, кото
даритъ Дубровнику Конавле и Виталину, гдѣ сидѣлъ, быть
жетъ, не одинъ властелинъ-собственникъ, а за нимъ выступа
Радиновичи, не менѣе сильные и не менѣе свободные въ сво
дѣйствіяхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, ссылаются на своихъ вла
лей, имъ сподручныхъ и подчиненныхъ. Замѣчательна эта лѣст
въ властельскомъ достоинствѣ. Низшіе Босенскіе властели пр
дятся свидѣтелями въ грамотахъ высшихъ властелей, а эти пос
ніе становятся въ ряду свидѣтелей въ грамотахъ королевск
Что кромѣ преобладающихъ родовъ Санковичей, Радиновичей, Хр
чей были другіе властели Травунскіе и Хлумскіе, владѣвшіе земел
собственностію, то это не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо въ н
торыхъ грамотахъ Босенскихъ королей (на пр., Сп. N. 179) привод
свидѣтели съ означеніемъ тѣхъ областей, въ которыхъ они сид
между ними находимъ властелей изъ Травуніи и Хлума. Также т
племянникъ Гервои, Юрій, награждая своихъ властелей селам
городами, приводитъ свидѣтелей изъ разныхъ подвластныхъ ему о
стей: Хлума, Земельника, Пливы и др. (Сп. N. 118). Но сказ
на означенные роды должно смотрѣть съ иной точки зрѣнія;
значеніе должно принимать въ правительственномъ смыслѣ,
дѣть въ нихъ королевскихъ намѣстниковъ, областныхъ правите
знатныхъ сановниковъ и т. д. Правда, Санковичи, Радинови
Храничи носятъ званіе Боснескихъ воеводъ; но то уже, что
являются цѣлыми родами, а не отдѣльными лицами, заставл
смотрѣть на нихъ съ Славянской точки зрѣнія. Наши памят

представляютъ въ означенныхъ родахъ слѣдующее, чисто-Славянское, явленіе: Санко—жупанъ, одинъ сынъ его—тоже жупанъ, другой—воевода; Радославъ Павловичъ и братъ его, Петръ, оба—воеводы; Храна, Сандалъ, Стефанъ Вукчичъ преемственно носятъ званіе воеводы; Стефанъ Вукчичъ принимаетъ званіе герцога и передаетъ его сыновьямъ своимъ, Владиславу и Влатку. Всѣ эти лица, владѣя областною собственностію, имѣютъ при себѣ званіе воеводы, наслѣдственное въ ихъ родѣ. Братья носятъ его одновременно. Этому противорѣчитъ, по видимому то, что меньшіе сыновья не получаютъ званія воеводы, а просто именуются князьями. Такъ третій сынъ Радослава Павловича, Николай, и третій сынъ Стефана Вукчича, Стефанъ, пишутся въ грамотахъ князьями. Но противорѣчіе объяснится само собою, если поставимъ вопросъ въ настоящемъ свѣтѣ и взглянемъ на него со стороны поземельнаго владѣнія. Извѣстно, что Славяне, въ противуположность Нѣмцамъ, главную свою силу полагали (и полагаютъ) въ землѣ, на которой сидятъ. Не будучи скитальческими дружинами и завоевателями, они не имѣли свойствъ чужеядныхъ растеній; они выростали и развивались самостоятельно на той почвѣ, на которой родились, гдѣ былъ корень ихъ народа. Они уважали землю болѣе, чѣмъ неприступные гранитные замки, и неохотно разставались съ нею и ея занятіями Каждый родъ сидѣлъ на своей землѣ и владѣлъ своею землею Слѣдовательно, осѣдлость, туземство было главнымъ свойствомъ Славянскихъ бояръ. Обстоятельства возвысили Санковичей, Радиновичей и Храничей надъ другими родами, но они тотчасъ же отуземились въ своей области. Ихъ воеводство является уже на второмъ мѣстѣ, и притомъ оно выражаетъ не столько подвижную должность, или службу, сколько званіе осѣдлаго правителя, или простой почетъ, свойственный ихъ могуществу: они не столько хотятъ быть слугами королямъ, сколько собственниками, владѣтелями. И они хорошо сознаютъ свое значеніе, защищая выгоды своей области и повинуясь тому изъ королей-соперниковъ, кому выгоднѣе было повиноваться. Слѣдовательно, вся сила ихъ заключалась въ области, а не въ достоинствѣ, полученномъ отъ короля. Эту мысль осѣдлости лучше всѣхъ сознавалъ Стефанъ Вукчичъ Косача. Онъ до того отуземился, что не смотрѣлъ уже на королевскую власть, какъ на источникъ собственнаго своего могущества, но стремился къ совершенному разъединенію съ нею, ища опоры въ той странѣ, которою владѣлъ. Онъ предпочиталъ имя собственника, областнаго владѣтеля, званію королевскаго

намѣстника и, чтобы вполнѣ доказать, что воеводство утратило для него первоначальное значеніе, онъ смѣнилъ его на титулъ герцога. Кажется, одинъ лишь переводъ Славянскаго слова на Нѣмецкій языкъ не имѣлъ большой важности, но въ немъ было много смысла. На Славянской почвѣ Нѣмецкій герцогъ явился настоящимъ владѣтелемъ страны, блюстителемъ гроба св. Савы, привязаннымъ всѣми своими выгодами къ землѣ, которою обладалъ. Уже не обязательная должность и не служебное званіе воеводы, зависѣвшее отъ короля, но свободный титулъ герцога, какъ мы привыкли его понимать, украсилъ имя Косачи и перешелъ на его потомство. Такіе роды, каковыми были Санковичи, Радиновичи и Хранчи, не могли ни возвыситься, ни упасть въ лицѣ одного изъ своихъ представителей. По Славянскому обычаю, они укоренились въ своихъ областяхъ, и власть вмѣстѣ съ собственностію переходила отъ отца къ сыну. При этомъ званіе воеводы было только званіемъ придаточнымъ: носили ли его всѣ родичи покойнаго владѣльца, или не носили—для нихъ было все равно, ибо, по Славянскому обычаю, они всѣ владѣли собственностію покойнаго. Званіе воеводы какъ-то шло къ такимъ сильнымъ владѣльцамъ и, вѣроятно, одни только малолѣтные не носили его. Впрочемъ, носившіе его именовались воеводами всей Босны или русага Босенскаго. Какъ бы то ни было, владѣніе стояло выше званія. Николай Радославичъ еще не носилъ воеводства, ибо былъ малолѣтенъ, но уже участвовалъ въ общемъ владѣніи отцовскимъ наслѣдіемъ. Два старшіе его брата, Иванишъ и Петръ, оба вмѣстѣ, уже именовались воеводами. Въ Хлумѣ титулъ герцога совершенно сросся съ поземельнымъ владѣніемъ. Лазарь, не имѣвшій въ немъ удѣла, ограничился однимъ званіемъ князя, а братья его, получившіе по половинѣ отцовской области, носили титулъ герцога. Здѣсь не видно ни тѣни маіоратства Западнаго: здѣсь два сына въ одно время носятъ отцовское званіе, и всѣ сыновья до одного наслѣдуютъ отцовскій титулъ князя. Такъ, по моему мнѣнію, объясняется замѣчательное явленіе, которое представляютъ собою областные владѣльцы: Санковичи, Радиновичи и Хранчи. Ихъ владѣнія являются чѣмъ-то въ родѣ status in statu. Сами они стоятъ подъ верховною властію Босны и носятъ титулъ Босенскихъ воеводъ, и сами же они имѣютъ подъ собою другихъ властелей. Такая лѣствица понятна и естественна въ должностномъ или служебномъ отношеніи, но между землевладѣльцами она кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ. Мы привыкли видѣть всюду верховнаго

ля страны или государя и частныхъ землевладѣльцевъ, ко-
земли не подлежатъ власти никакихъ другихъ высшихъ
адѣльцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ грамотахъ Босенскихъ коро-
велъ Радиновичъ, Радославъ Павловичъ, Иванишъ, Сандалъ,
ь Косача и др. приводятся свидѣтелями въ ряду другихъ
ей; слѣдовательно, на нихъ смотрѣли не болѣе, какъ на бояръ,
мое воеводское званіе не отличало ихъ отъ другихъ бояръ,
ю много воеводъ. А между тѣмъ ихъ имена почти всегда
во главѣ всѣхъ прочихъ именъ, и, въ свою очередь, въ соб-
ихъ своихъ грамотахъ, они приводятъ свидѣтелями другихъ
ей, которыхъ называютъ «своими», какъ бы подвластными, а
и прямо «слугами». [1] Безъ сомнѣнія, и эти послѣдніе имѣли
или, какъ видно изъ грамотъ Дабыши (Сп. N. 179), Юрія
ича (Сп. N. 118) и Стефана Вукчича (Сп. N. 120), изъ коихъ
лѣдней свидѣтелемъ приводится Григорій Вукославичъ, тотъ
который владѣлъ Заблаткомъ и установилъ независимо ни отъ
шлинный сборъ съ купцовъ, проѣзжавшихъ въ Стонъ (Сп. N.
въ какихъ отношеніяхъ стояли они къ первымъ, этого не
отъ ни грамоты, ни Законникъ. Говоря вообще о властеляхъ,
левладѣльцахъ, мы должны приписать родовому быту первое
е ихъ право на землю. Роды сидѣли искони на своей землѣ,
считали своею собственностію: въ послѣдствіи, когда изъ
ъ родовъ выособились боярскія семьи, тогда каждая боярь-
ья удержала свою землю, какъ неотъемлемую собственность,
слѣдіе предковъ, давши ей названіе отчины или баштины.
семьи были тѣ, которыя почему либо, при распаденіи ро-
звысились надъ другими семьями и присвоили себѣ первен-
ри общей склонности Славянъ повиноваться старшинѣ или
ода, прочія семьи охотно повиновались главамъ этихъ пре-
щихъ семействъ; а когда время сгладило память о равен-
родствѣ, тогда возникли новыя отношенія, основанныя на
сти и подданствѣ. Что такъ называемые «люди» были под-
, это явствуютъ отовсюду: но замѣчательно, что многіе изъ
е сохраняли за собою земельную собственность, какъ па-
ревнемъ общемъ правѣ всѣхъ родичей на родовую дѣди-
ницу между этими землевладѣльцами и властелями была та,
лѣдніе могли владѣть населенною землею, а простолюдины
только ненаселенною. Таково было первоначальное проис-
е земельной собственности у Славянъ. Слѣдовательно, Сла-

[1] NN. 107, 114, 120, 143 и пр.

вянское воззрѣніе на земельную собственность было отлично Нѣмецкаго; оно утверждалость на правѣ независимости или ос лости, между тѣмъ какъ послѣднее вело свое начало отъ зав ванія и пожалованія дружинниковъ участками или ленами.

Кромѣ исконныхъ, стародавнихъ баштинъ, были другія башти ничѣмъ собственно не отличавшіяся отъ первыхъ, но имѣвшія извѣстное начало, которымъ онѣ обязаны были или пожалова или покупкѣ, или инымъ какимъ либо сдѣлкамъ. Мы знаемъ грамотъ и Законника, что короли и цари Сербскіе и Босенскіе рили баштины своимъ властелямъ, церквамъ, лаврамъ и духов ству. Примѣры столь часты, что не требуютъ подтвержденія. бопытна въ Законникѣ 31-я статья, въ которой сказано: **а иные повѣ, кои не имаю бащине, да им се дадоу три никѣ ꙁаконите.** фанъ Дечанскій подарилъ економу монастырскому, Радану, Добродолы въ баштину (Сп. N. 176). Къ царю Душану приш игуменъ Хиландарскій съ братіею: **и рѣко́ше ѿ ц҃роу, коу́пи намь сто гл҃ѥмое ли́вада и хра́мь ст҃го а҆рхїе҆р҃еа и ѵю́дотворца́ нико́ли, мое палїо коме́тица, и сьє́ди́ни сь мѣ́стомь гл҃ѥмимь ско́рпїа, ѥ҆ коупиль прѣро́дитѣль твои о҆с҃щеи́нїи са́ва** (Авр. N. 11). Слѣдоват но, владѣльцы не только дарили, но и покупали церквамъ баш ны. Бояре тоже награждали церкви баштинами. Черезъ сдѣлку Дубровничанами, за уступленное общинѣ Конавле, Радичи и Хра получили баштины въ Дубровницкихъ владѣніяхъ. Нѣтъ сомнѣ что простолюдины могли пріобрѣтать себѣ земли черезъ поку ежели они имѣли право владѣть землею, то, конечно, могли и п нать ее. Припомнимъ 153-ю статью Законника, гдѣ говорит «людяхъ», имѣющихъ свои «купленици». Дубровничане имѣли же свои баштины въ Сербіи, вѣроятно, купленныя (Сп. NN. 91, 111, 137). Хорошо сознано въ грамотахъ Сандала и Радос Павловича различіе между исконною или родовою и дарован баштиною. Вотъ для примѣра мѣсто изъ Радославовой грам **Ми гн҃ь воєвода радосавь павловикь, мл҃стью бж҃ьѡмь велики вое босански, и синомь ми, кнеꙁомь иванишемь, бꙋдꙋѣни ва великои с и гп҃оцтвѣ моихь прро́дитель племенитоѡ наше и потомь ꙁа н слꙋжбꙋ мл҃ти и градове и жꙋпе и ꙁемле, кое примисмѡ ѿ кралев босьнскога, наамь дано и ꙁаписаано ꙋ наше племнитоѡ ва рꙋса дрьжави босьнскои и кралевствомь и всиемь рꙋсагомь бо҃сьнскимь потврьгено и ꙋстановикено** (Сп. N. 107). Баштиною могли быть только земли, села и церкви, но и цѣлые города и жупы (ст. 1

На какихъ условіяхъ основывалось владѣніе баштиною, можно видѣть изъ грамотъ и Законника. Выше мы коснулись населенности и ненаселенности баштинъ. Безъ сомнѣнія, простолюдины не имѣли права владѣть населенными землями; но имѣло ли его духовенство? Отвѣчаемъ, что, по крайней мѣрѣ, низшее не имѣло. Оно могло держать на своей землѣ наемныхъ хлѣбопашцевъ, но эти не стояли къ нему въ подданническихъ отношеніяхъ и не были его людьми. На это указываетъ условіе, съ какимъ подарены были економу Радану Добродолы, именно, **да си населе**, т. е., чтобы въ нихъ поселились хлѣбопашцы (Сп. N. 176). Законникъ Душановъ и грамоты намекаютъ на занятія священниковъ; изъ нихъ мы видимъ, что священники сами обработывали землю: **а виноградь вса́кь да копа́, или попь, или ѝто любо, ѝто ꙁема́ю држи** (Сп. N. 176. Ср. ст. 31, 32, 38, 55). Въ такомъ случаѣ они не могли имѣть своихъ людей или подданныхъ. По недостатку въ ясныхъ свидѣтельствахъ, кажется, ближе всего къ истинѣ будетъ то, что высшее духовенство владѣло населенными землями, но низшее только одну землю считало своею собственностію или баштиною. Совсѣмъ иное право владѣнія принадлежало властелямъ, церквамъ и монастырямъ. Грамоты и Законникъ положительно говорятъ о властельскихъ и церковныхъ людяхъ, которые сидѣли на баштинахъ и считались подданными властелина, или церкви. Примѣровъ такъ много, что не зачѣмъ и приводить ихъ. Баштины обыкновенно дарились властелямъ за какую ни будь услугу, или за храбрость. Самое слово баштина, или, вмѣсто него употребляющееся иногда слово, племенщина, показываетъ, что подаренныя въ «баштину» или въ «племенито» владѣнія составляли неотъемлемую собственность, переходившую изъ рода въ родъ, или вѣчно принадлежавшую церкви. По этому въ грамотахъ всюду употребляется при подобныхъ записяхъ выраженіе: **ꙋ вѣки, или нимь и нихь дѣцамь и ꙋнꙋчию и праꙋнꙋчию и ѡстанкꙋ** (потомству). Неотъемлемость баштинной собственности ограждалась королевскою, или царскою, грамотою и, сверхъ того, страшное проклятіе возлагалось на всякаго, кто бы только осмѣлился отторгнуть собственность. Три статьи Законника относятся къ защитѣ баштинной собственности. Ст. 131: **властелѣ и властелиѵищи, иже се ѡбрѣтаю оу дрьжаве моеи, срьбли и грьци, що ѥсть комоу дато имь прѣ дрьжаве моеи оу бащиноу оу хрисоволи, и дрьже до сь, до сїега сьбора, те бащине да соу тврьде.** Ст. 30: **И вьси овоули и простагме, що есть комоу сьтворило царьство ми, и**

что вьсхощеть комоу сьтворити и тези бащинѣ да соу тврьде, ꙗкоже и прьвїихь правовѣрныихь царь. Ст. 42: **И да нѣсть волнь господине царь, или краль, или госпожда царица, никомоу оузети бащине по силѣ ни коупити, ни замѣнити, развѣ аще си кто самь полюби.** Баштины уступались со всѣми людьми, [1] селами, заселками, землями, лугами, пашнями, водами, лѣсами, планинами, межами, словомъ, со всѣми ихъ «правинами». Владѣлецъ имѣлъ полное право распоряжаться своею баштиною по произволу: **ꙗко да имь ѥ҆ тврьдо до вѣка, любе по҆ црк҃ов за дш҃ꙋ по҆пи҃ати, ꙋ прикию** (въ приданое) **дати, продати, харизати, замѣнити, кꙋдѣ имь хотѣниѥ ѡбратити, како и всакꙋ свою сꙋщꙋю бащинꙋ**, пишетъ Урошъ V, уступая Млѣтъ двумъ своимъ любимымъ властелямъ (Сп. N. 46). То же сказано и въ Законникѣ о властеляхъ: **да соуть волны ними, или подь црьковь дати, или за доушоу ѡтдати, или продати комоу любо** (ст. 39). И о людяхъ: **да соу вольны ѡть своихь виноградь и ѡть земьли бащине оу пракꙋю ѡтдати или црькви подложити** (ст. 153). Тѣмъ не менѣе грамоты Милутина о надачѣ протосеваста Хрелы (Авр. N. 6), Стефана Уроша (?) о землѣ протосеваста Прибола (Григ. 46, N. 7), Душана о записи севастократора Деяна (Авр. N. 12), Уроша V о записи Романа Бранковича (Авр. N. 13), и Лазаря о просьбѣ челника Млея (Григ. 81, N. 29) показываютъ, что властели записывали церквамъ свои баштины съ согласія государей. Точно также короли Босенскіе утверждали своими грамотами уступки, сдѣланныя Дубровнику Радиновичами и Храничами. Весьма замѣчательно условіе, на которомъ Юрій Воиславичъ, племянникъ Гервои, далъ баштины нѣкоторымъ изъ своихъ властелей: **да имь се то згора** (выше) **писано не море** (можетъ) **порєѣи, ни претворити, ни ꙋзети никадаре ни за еднꙋ нихь згрихꙋ, ни кривинꙋ що ихь не би ѡпатаѡ гн҃ь викарь** (Францисканскій) **с фратри и с нами наши добри лꙋдье за що би достоино племенитимь лꙋдемь главе ѡ҆снѣи (ономꙋ кои е сагришиѡ, а ѡстали да живꙋ и҆ пребиваю) и҆ нихь племеньщине ꙋзети** (Сп. N. 118). Сдѣсь справедливо казнь назначена одному только виновному, но относительно баштины такого же исключенія для родичей не сдѣлано: слѣдовательно, при смертной казни баштина виновнаго подвергалась конфискаціи и наслѣдство уже прекращалось. Есть другой примѣръ отнятія баштины. Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ подарилъ своему властелину, Обраду Драгославичу, въ баштину церковь на Ибрѣ, но такъ какъ Обрадъ

[1] Это не противорѣчитъ сказанному выше о ненаселенныхъ земляхъ, ибо, повторяю, положительныя извѣстія и грамоты относятся только къ надачѣ баштинами властелей и церквей.

лъ ему, то деспотъ отнялъ у него баштину и отдалъ ее дру-
ластелину. Вѣроятно, въ важныхъ преступленіяхъ баштины
лись въ казну наравнѣ съ другимъ имуществомъ. Въ случаѣ
властелина баштина оставалась собственностію его потомства.
омъ такъ говоритъ 40-я ст. Законника: **Кои властелинь имать
, или не имать, и оумреть, и по негове смрьти бащина поуста
ъ, аще се ѡбрѣщеть ѡдь нѥгова рода до третїего братоучеда,
мать еговоу бащиноу.** Простолюдинъ если имѣлъ баштину въ
астелина и не работалъ ему, то лишался своей баштины:
**кои имаю свою бащинноу ꙁемьлю и виноградь и коуплѥнице...
да есть работьникь на томь мѣсте ѡномоу господароу, чїе
ело, аколи не боуде работьника ѡномоу господароу, чїе боу-
, да ѥсть волѧнь (господарь) оуꙁети ѡнаи виноградь** (ст. 153).
ою управляли сами властели, а церковными землями завѣ-
люди, поставленные на то церковью. Въ дарственныхъ гра-
Сербскихъ государей и вельможъ всюду, при надачѣ церквей
ми, говорится объ освобожденіи этихъ послѣднихъ изъ подъ
режнихъ владѣльцевъ и поступленіи подъ власть церкви. Для
быкновенно служатъ выраженія, подобныя слѣдудующимъ:
да цр҃ковь, или: **да буде метохїѧ цр҃кви** и т. п. Церковныя
вообще называются метохіями (*μετοχή*, удѣлъ). Но въ нѣ-
ъ случаяхъ церковное управленіе опредѣлено ближе. Стефанъ
ичанный, даруя метохію Млѣтскому Бенедиктинскому мона-
пишетъ въ своей грамотѣ: **и ꙁа сиѥ метохиѥ никоире чл҃вкь,
мала печали, ни ѡбласти надь нимь** (Сп. N. 51). Милутинъ за-
нѣсколько селъ построенному имъ Пиргу съ тѣмъ, чтобы
адалъ старецъ «пиржаный», тотъ, который поставленъ надъ
ь Хиландарскими властями (Авр. N. 4). Тотъ же король въ
своей грамотѣ, возобновивъ хрисовулы своихъ предшествен-
и придавъ Хиландару новыя метохіи, опредѣлилъ, чтобы
ими не было никого другаго, кромѣ лаврскаго игумена и
ого этотъ игуменъ поставитъ надъ храмомъ св. Архистратига
нѣ (ибо нѣкоторыя села относились къ этому храму и вмѣ-
нимъ поступили въ метохію Хиландара. Авр. N. 6). Стефанъ
ій вручилъ власть надъ селами Николы Добрущскаго монаху,
о поставитъ надъ тѣмъ монастыремъ игуменъ Хиландарской
(Авр. N. 7). При одномъ изъ королей Оливеръ, «великій
ерпскіе земли и Поморскіе», пишетъ, что всякій, кто пойдетъ
законъ церковный» и сядетъ на землѣ, принадлежащей храму

св. Димитрія «въ Кочьнѣхъ», надъ тѣмъ «*да не има области к*
кии владалац г҃на ни крала, ни вои, ни севасти кнезь, ни прахтор
ни псарь, ни ини кто, иже подъ властию» (Григ. 53, N. 36). Подари
метохію Карейской кельи св. Савы, Душанъ повелѣлъ: **и томоу д**
не хабаей, ни кефалиѧ, ни кнезь, ни севасть, ни владоуріи въ ꙁем
ли црьтвіи, разве да обладаа келиѧ савинѧ (Авр. N. 10). Также точ-
но, при дарованіи нѣкоторыхъ селъ Хиландару, Душанъ писал
«и да не има области надъ ними ни кефалія, ни севастъ, ни псарь...
(Григ. 49, N. 17). «И надъ Рудломъ (сказано въ другой грамотѣ того
же) да не има власти никто, развѣ Хиландаръ» (Властелинъ Рудл
былъ подаренъ, по его собственной просьбѣ, Хиландару. Григ. 50, N
24). *Деспотъ* Стефанъ *Лазаревичъ* возложилъ управленіе селами, по
даренными имъ Хиландару, на монастырскаго економа (Авр. N. 17)
Селамъ, которыя были подарены Душаномъ Хотченскому економ
Іоанну, по его смерть, повелѣно было: **да га слоушаю съ всакым**
страхомь крал ми, како и всакого г҃ара игоумена, ѡ всѣхь работахь
що комоу ꙁаповѣдоуѥ црквныхь и крал ми, не тькмо ѡ работахь но
вь всакомь исправлениш црквьмь, како и соущега старца коуке кра
ми, а брата хиландарьскаа (Авр. N. 9). Иванъ Черноевичъ, записы
вая Цетынскому храму землю и людей, постановлялъ: **и такои оу**
чинисмо ꙁа вмсти, кои се на селѣ на црковне бащине все на добро
да ни єдного дайка госпоцкога не даю никомоу, ни да имь є вол
єко ꙁапокидсти на работоу чію, тьчію црква на свою работоу. И
далѣе: **Нь ѿць архиерей ѿ ѡвеи црккє, или ткo боуде старѣи, да вьсѣм**
тѣмємъ ѡблада, и да є вьсє пѡ ѡвей црквє ꙁаповѣдь. [1] Посту
пая во власть собственниковъ, баштины въ то же время избавлялис
отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ: великихъ и ма
лыхъ. Правда, были нѣкоторыя исключенія въ пользу верховной вла
сти, но какія именно, мы не знаемъ. Объ нихъ говорится въ двух
грамотахъ, но весьма глухо: надобно думать, что только въ чрезвы
чайныхъ случаяхъ требовалась помощь отъ баштинныхъ людей
а потому и нельзя было заранѣе опредѣлить, въ чемъ будетъ со
стоять эта помощь. Такъ одинъ изъ Сербскихъ королей, уступа
Хиландару села: Бытунь, Осленище, Месково, Изьборско, Локвицу
др., пишетъ: «И сие видѣвь кралевство ми, яко симь людемь и влахом
светогорскы путь да бива по вса лѣта, за тога ради не ходити вой
ску ни с кымь, развѣ пути, у свету гороу, или буди наводь кой н

---

[1] Милутиновича, Исторія Церне Горе. У Београду, 1835, стр. 4.

млю (Гр. 47, N. 10). Это значитъ, церковные люди должны провожать королей во время ихъ хожденія въ Святую Гору, давать имъ подводы и итти на войну въ случаѣ вторженія непріятельскаго. Такъ Душанъ повелѣваетъ, чтобы сельскіе жители при церкви Николы Мрацкаго повиновались Хотченскому економу, Іоанну, во всѣхъ церковныхъ и королевскихъ работахъ (Авр. N. 9). Такъ Стефанъ Лазаревичъ, упомянувъ о работахъ, отъ которыхъ освобождалъ Лаврскія метохіи, выговариваетъ себѣ: **и више снега, аще повели гдпство ми, нѣкоѥ ра̑ноуже, да оу̑работаю, що нимь рекоу, да повели гдпство ми, икономоу црквномоу, да имь ҙапоке, а̑ инь никто имь не кольнь ҙапоквдати** (Авр. N. 16). Слѣдовательно, власть деспота не падала непосредственно на церковныхъ подданныхъ, и всякое требованіе его передавалось, въ видѣ повелѣнія, отъ лица монастырскаго економа. Деспотъ Юрій, подтверждая метохіи Рушкому монастырю, выговариваетъ: «а що су унчелѣтіе (въ другомъ мѣстѣ: унчеи сокь [1]), онози да се събыра у кукю господства ми, да се ... отправля воиска» (Григ. 82, N. 30). Вѣроятно, и властельскія баштины избавлялись отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ, если 41-я ст. Законника говоритъ: **И бащине вьсе да соуть свободне ѡть вьсѣхь работь**, но съ исключеніемъ: **развѣ да дакають ... и конскоу, да коюють по ҙаконоу**, а по позднѣйшему списку 1701 года: «да даю десето и войскоу, да воюю по законоу». Священническія баштины были свободны отъ всего: **И попове баштиници да си ималють свою бащинноу ҙемлю и да соу свободни** (ст. 31). Это указаетъ на то, что у низшаго духовенства не было подданныхъ, стало быть, некому было и выставлять подводы, или ополчаться.

До сихъ поръ мы разсматривали земельную собственность въ двухъ ея видахъ, какъ собственность общественную и какъ собственность частную или баштину. Мы замѣтили, что общественная собственность является въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ—или какъ выгонный лугъ, или какъ пригородная земля, или какъ лѣсъ. Народной или государственной собственности въ Сербіи не было, но вся земля, какъ общественная, такъ и баштинная, называлась королевскою

---

[1] Сокъ, по объясненію однихъ (Шафарикъ, Serb. Lesckörner), означало вообще подать, tributum; по мнѣнію другихъ, это былъ житный или хлѣбный сборъ (Крстичь, Гласникъ Друштва Србске Словесности, св. VII. У Београду, 1855). По нашему мнѣнію, подъ этимъ словомъ разумѣть должно какой ни будь животный продуктъ, на что указываетъ и слово «унчей», т. е., юнчій.

или царскою. Мы видѣли также, что короли, цари и деспо
Сербскіе и короли Босенскіе имѣли свою частную собственность, св
удѣлъ, свою дѣдину (въ смыслѣ баштины, но не отчины: эти дв
по видимому, тожественныя слова различаются у древнихъ Сербов
Властели, церкви, духовенство и простолюдины имѣли также сво
баштины. Этотъ видъ земельной собственности подлежалъ особым
правамъ; онъ считался частнымъ, родовымъ, достояніемъ и изба
ленъ былъ отъ различныхъ государственныхъ работъ и подате
Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть третій видъ земельной собстве
ности или ту землю, которая не составляла ни общественной со
ственности, ни баштины. Очевидно, на таковую землю верховн
власть имѣла большія права; эта-то земля съ своимъ населеніем
селами и городами, составляла собственно царскую, или короле
скую, землю и несла всѣ общественныя повинности. Объ ея сущ
ствованіи мы знаемъ изъ того, что Законникъ поставляетъ разли
между нею и баштиною. Надъ ней верховный властитель могъ,
своему произволу, ставить правителей и смѣнять ихъ. Властели с
дѣли въ ея городахъ не какъ собственники, а какъ должностны
лица, намѣстники, правители. Участокъ, которымъ они правил
назывался ихъ державою [1], а сами они носили названіе кефалі
т. е., главаря. Держава могла быть отнята по волѣ государя за к
кую либо вину державника (ст. 139). Въ Законникѣ не встрѣчае
ся слово «жупанъ»: оно всюду замѣнено Греческимъ словомъ «кеф
лія», которое иногда переводится выраженіемъ «владѣлецъ гра
скій» (ст. 173). Земля дѣлилась на округи или жупы, и въ ка
дой жупѣ былъ городъ, гдѣ жилъ властелинъ, правитель горо
и его округа или жупы. Слѣдовательно, жупа прямо противупол
галась городу. Въ такомъ соотношеніи являются оба понятія въ З
конникѣ Душановомъ [2]. Тѣ жупы, о которыхъ упоминаетъ Конста
тинъ Багрянородный въ Сербскихъ областяхъ, были нѣсколько о
личны отъ позднѣйшихъ жупъ. Я думаю, что царственный пи
писецъ называлъ жупами цѣлые края, а не сельскіе округи, прот
воположные городамъ: въ доказательство могу привести его извѣсті
Неретвѣ, гдѣ онъ исчисляетъ порознь города и жупы: *Ὅτι ἐν Παγ
νίᾳ εἰσὶ κάστρα οἰκούμενα τὸ Μόκρον, τὸ Βερούλλια, τὸ Ὄστρωκ κ
ἡ Λαβίνετζα.* [3] *Ἡ Παγανία τρεῖς ἔχουσα ζουπανίας τὴν Ῥάστ*

[1] Ср. ст. 122, 137, 139, 152, 157, 174, 178, 185, 187; Григ. 80, N. 23.
[2] На прим., въ ст. 109, 145, 150.
[3] De adm. imp., c. 36, p. 163.

ζαν καὶ τὸ Μοκρὸν καὶ τὸ Δαλέν. [1] Слѣдующее его выраженіе: διεμερίσθη οὖν ἡ χώρα αὐτῶν εἰς ζουπανίας ία [2] не оставляетъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что подъ жупами онъ разумѣлъ большіе края, на которые дѣлилась цѣлая область. [3] Иначе совсѣмъ смотритъ на жупы Дуклянскій лѣтописецъ, который, въ концѣ X вѣка, насчитываетъ въ Травуніи 9 жупъ, въ Захлумьи 10 жупъ и даже въ Крайнѣ 9 жупъ. Но замѣчательно, что это извѣстіе о жупахъ находится только въ Латинскомъ переводѣ Дуклянскаго лѣтописца, сдѣланномъ въ началѣ XVI-го столѣтія, и его нѣтъ въ Славянскомъ подлинникѣ. [4] На мелкость жупъ Душанова времени указываетъ статья 64-я Законника, въ которой говорится о пастбищахъ и потравахъ; а говорить объ этомъ можно только относительно небольшихъ сельскихъ округовъ. Впрочемъ, судя по соотношенію, въ какомъ Законникъ Душановъ ставитъ города или укрѣпленныя мѣста и жупы, мы можемъ съ достовѣрностію заключить, что обыкновенно въ каждой жупѣ находился городъ и, на оборотъ, при каждомъ городѣ была жупа, его уѣздъ, или округъ. На это преимущественно указываютъ статьи: 109-я, которая говоритъ: И где се градь ѡборить, или коула, да га направе граждане того града, и жоупа, що есть прѣдѣль того града, и 150-я, гдѣ сказано: цара вьсакы да прати, коуде камо поиде. градь вьсакы до жоупе, и жоупа до жоупе, и пакы жоупа до града. [5] Можетъ статься, были какія либо исключенія изъ этого правила, но объ нихъ мы не знаемъ. Въ городѣ сидѣлъ кефалія и правилъ какъ городомъ, такъ и жупою. [6] Это составляло его державу; онъ завѣдывалъ нѣкоторыми судебными дѣлами и охранялъ пути сообщенія. Въ Боснѣ дѣленіе было также жупное, и самые жупаны существовали даже при Стефанѣ Томашевичѣ. О градахъ и жупахъ въ Боснѣ упоминаютъ нѣкоторыя грамоты (Сп. NN. 96, 98, 107). Отъ города или собственно града, т. е., укрѣпленнаго мѣста должно отличать варошъ или мѣсто неукрѣпленное. Слово «варошъ» Турецкое, и потому оно только два раза встрѣчается въ Законникѣ (ст. 178, 180);

[1] De adm. imp., c. 30, p. 145.—Stritter, II, 412, 414.

[2] Divisa autem est eorum regio in zupanias XI., De adm. imp., c. 30, p. 145.

[3] Ср. Bandurii, animadv. in I. C. P. De admin. imp., Corpus script. Hist. Byzant., Const. Porph., v. III, p. 349.

[4] Латинскій переводъ сдѣланъ около 1510 года и напечатанъ у Люція «De Regno Dalmatiae et Croatiae», Amst. 1666, и у Швандтнера «Scriptor. rer. Hungaric., t. III. Славянскій подлинникъ изданъ въ «Загребскомъ Архивѣ», 1851.

[5] Ср. также ст. 173, 180.

[6] Ср. ст. 152, 159, 162, 178, 195.

въ прочихъ же мѣстахъ всюду употребляется безразлично слово «градъ». Въ грамотахъ вовсе не находимъ его. Впрочемъ, изъ словъ Законника видно, что варошъ былъ такимъ же жупнымъ городомъ, какъ и градъ, и имѣлъ у себя кефалію. Пограничныя земли, защищавшія внутренность страны отъ вторженія непріятеля, назывались краищами и находились подъ управленіемъ властелей или краищниковъ (ст. 122, 123, 137). Таково было земское дѣленіе и управленіе въ Сербіи. Этотъ разрядъ царской земли составлялъ настоящую государственную или народную собственность, и съ нея получались всѣ доходы, потребные для нуждъ государства. Ни король, ни царь, ни властелинъ, ни церковь, ни кто другой не могъ предъявлять на эту землю правъ собственника или баштинника. Хотя король, или царь, какъ верховный владыка народа, и называлъ ее своею королевскою, или царскою, землею, управляя ею съ помощію своихъ намѣстниковъ, однако онъ отличалъ ее отъ своей частной собственности. Въ грамотахъ упоминаются королевскіе, или царскіе, намѣстники. Урошъ I говоритъ о властелинѣ, который въ ближайшемъ городѣ чинитъ судъ и расправу (Сп. N. 17). Жупанъ Тврьтко получилъ королевское приказаніе удовлетворить Урсету на счетъ Дубровника; онъ былъ правителемъ какой-то приморской жупы (Сп. N. 34). Урошъ V писалъ Дубровничанамъ, что послалъ властеличика Вукшу въ городъ св. Сергія, чтобы онъ тамъ стоялъ и защищалъ ихъ отъ всякихъ обидъ (Сп. N. 45). Воиславъ имѣлъ своею державою Которъ (Сп. NN. 54, 55).

Въ заключеніе изслѣдованія о различныхъ представленіяхъ земельной собственности, бывшихъ въ Сербіи, я обращу вниманіе еще на одинъ видъ земельнаго владѣнія, означенный въ Законникѣ иноземнымъ именемъ проніи. Что этотъ видъ собственности противополагался баштинѣ, видно изъ 53-й ст., которая говоритъ (по списку 1390 г.): **Пронїю да нѣсть вольнь никто продати, ни коупити, кто не имать кащине. ѡть пронїарьске ꙁемлѥ да нѣсть вольнь никто подложити подь црьковь, аще ли подложить, да нѣсть тврьдо.** Статья эта по сп. 1701 г. измѣнена замѣчательнымъ образомъ: «Кто сирома не има баштине, [1] отъ проніарске земле да нѣсть волянъ никто подложити подь црьковь, аколи положи, да нѣсть твьрдо». [2] Въ ст. 58-й

[1] Это выраженіе не мѣшаетъ принять къ соображенію при толкованіи слова «изгой». Оно доказываетъ, что тотъ, кто не имѣлъ наслѣдственной или родовой собственности, хотя бы имѣлъ другаго рода собственность (разумѣется, земельную), назывался «сиротою».

[2] По изд. Кухарскаго, ст. 48.

строго опредѣлены обязанности неропха въ отношеніи проняра, изъ которыхъ видно, что неропхи не считались его подданными. Съ одной стороны непрочность пронярскаго владѣнія, истекающая изъ приведенныхъ статей, съ другой самое имя прониі [1] показываютъ, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть не полную собственность, быть можетъ, подлежавшую государственнымъ повинностямъ. Не была ли это царская земля, лежавшая въ державѣ властеля и имъ обработываемая? Статья 144-я ставитъ пронаревича въ числѣ власельскихъ дворянъ и противополагаетъ его себру (простолюдину).

Безспорно, различныя представленія земельной собственности много способствуютъ къ разъясненію вопроса о гражданскихъ правахъ населенія, потому что право на землевладѣніе входитъ въ права сословныя; однако, оставляя до другаго раза вопросъ о сословіяхъ, вопросъ не менѣе важный и любопытный, какъ и о поземельной собственности, мы не можемъ здѣсь не указать на двѣ, или три, черты, связывающія оба вопроса.

Полною и неограниченною свободою владѣнія пользовался верховный властитель относительно государственной земли или народной собственности. Хотя созывались по временамъ соборы, но это не мѣшало ему распоряжаться собственностію по своему произволу и, передавая ее въ частное владѣніе, наносить ущербъ государственнымъ доходамъ. Управленіе основывалось на сосредоточеніи власти; области не имѣли права на самоуправленіе, и лицо верховнаго властителя въ каждой области представлялъ намѣстникъ. Въ пору наибольшаго величія Сербіи, когда на престолѣ сидѣлъ Душанъ, это сосредоточеніе доведено было до возможно лучшаго устройства. Впрочемъ, въ послѣдствіи, лишь только связующая сила ослабла, этотъ способъ управленія не замедлилъ обнаружить свои недостатки и повлекъ за собою именно тѣ самыя вредныя послѣдствія, для предупрежденія которыхъ онъ былъ учрежденъ.

Право владѣнія частною земельною собственностію простиралось на всѣ сословія, на всѣ лица въ государствѣ. Не только верховныя властители, но и властели, церкви, монастыри, лавры, духовенство, даже неропхи и отроки могли имѣть свою земельную собственность. По нѣкоторымъ указаніямъ грамотъ и Законника Ду-

[1] Шафарикъ, въ изданіи Кухарскаго, стр. 217, производитъ это слово отъ Нѣмецкаго Frohne (повинность, тягло). Вѣроятно, Сербы заимствовали это слово еще въ то время, какъ сосѣдили съ Готами. На давность заимствованія указываетъ перемѣна начальныхъ буквъ, показывающая, что слово это какъ бы уже обрусѣло у Сербовъ.

шанова, отроковъ можно считать чисто крѣпостными людьми, ме
нѣе свободными, чѣмъ неропхи, хотя все таки не рабами. Но
отроки имѣли свою землю и принадлежали (можетъ быть, не всѣ
къ сельскому населенію [1]. Эта частная собственность была въ пол-
номъ распоряженіи владѣльца. Но за то произвольно распоряжать-
ся сельскимъ населеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ неропховъ,
частный владѣлецъ не могъ. Состоя обязанными въ отношеніи зем-
левладѣльца, неропхи тѣмъ не менѣе пользовались личною сво-
бодою и ограждены были закономъ отъ злоупотребленій обяза-
тельства. Эта свобода ихъ, равно право на свою частную собствен-
ность не прекращались съ переходомъ ихъ въ баштину къ какому
ни будь властелю, или духовному лицу, или церкви.

Вмѣстѣ съ независимымъ потомственнымъ владѣніемъ земельной
собственностію существовало право брать землю въ наемъ, въ содер-
жаніе. Таковую землю нельзя было ни продать, ни купить, ни по-
дарить. Сельское населеніе ея было лично-свободнымъ.

Наконецъ, если бы мы спросили, какъ сельское населеніе вла-
дѣло земельною собственностію? отвѣтъ былъ бы прямой: оно владѣ-
ло ею на общинномъ началѣ. Кромѣ того, что такой способъ владѣ-
нія есть коренной Славянскій и доселѣ сохраняется въ южно-Сла-
вянскихъ земляхъ и у насъ въ Россіи, прямыя указанія на него на-
ходимъ въ разсматриваемыхъ нами памятникахъ. Грамота Дечанскому
монастырю 1330 года и многія статьи Законника (на пр. 57, 63, 66)
говорятъ о селахъ не иначе, какъ въ смыслѣ общины съ общин-
нымъ владѣніемъ. И еще яснѣе на общинность владѣнія указыва-
ютъ тѣ мѣста упомянутой грамоты, въ которыхъ говорится о пасту-
шескомъ населеніи. Въ Сербіи, обильной горными возвышенностями
и дубовыми лѣсами, всегда большое значеніе имѣло скотоводство.
Пастухи ея играли не маловажную роль въ войнѣ за независимость.
Отъ того въ грамотахъ и Законникѣ довольно видное мѣсто занима-
ютъ влахи или пастухи. Цѣлыя селенія занимались пастушествомъ.
И если въ грамотѣ Дечанскаго монастыря и 63-й статьѣ Законни-
ка эти селенія являются съ своими межами, то это указываетъ на
общинность владѣнія; ибо скотоводство всего болѣе требуетъ нераз-
дѣльнаго общиннаго владѣнія значительными участками земли. Да
самое существованіе общей поруки въ древней Сербіи, какъ до Ду-
шана, такъ и при Душанѣ, едва ли не отсюда ведетъ свое начало.

А. А. МАЙКОВЪ.

---

[1] Сп. N. 177.—Законникъ, ст. 57, 91, 134, 135.

ЦАРСКІЙ ЗЛАТОЙ ВѢНЕЦЪ

и

ЦАРСКІЯ УТВАРИ,

ПРИСЛАННЫЯ

ГРЕЧЕСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ ВАСИЛІЕМЪ И КОНСТАНТИНОМЪ

ПЕРВОВѢНЧАННОМУ

В. К. ВЛАДИМИРУ КІЕВСКОМУ.

(Читано 21-го ноября въ засѣданіи Общества.)

При составленіи описанія Оружейной Палаты, въ 1842 и 43-мъ годахъ, я невольно долженъ былъ обратить вниманіе на кравшуюся несообразность въ сказаніи, будто бы Царскій чинъ или санъ присланъ В. К. Владимиру Всеволодовичу Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ. По моимъ изслѣдованіямъ объяснилось, что какъ названіе первовѣнчаннаго, такъ и присылка Царскаго чина относятся къ Владимиру Великому, а не къ Владимиру, прозванному Мономахомъ. Неоспоримымъ логическимъ выводамъ противорѣчила только соборная грамота (1561-го года) Константинопольскаго Патріарха Іоасафа къ Іоанну IV, въ которой первовѣнчаніе также приписывалось Владимиру Мономаху. Но въ то время я пользовался только печатными переводами грамоты, потому что о Греческомъ текстѣ, сохранявшемся въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, не зналъ даже Карамзинъ, и врядъ ли кто

зналъ до изданія оного Княземъ М. А. Оболенскимъ. Печатн[ый] текстъ, изданный буквально съ пергаментнаго, подтвердилъ яв[ную] несвязность смысла при упоминаніи о присылкѣ регаліи Мономахомъ. Я любопытствовалъ взглянуть на оригиналъ, обратилъ особенное вниманіе на сомнительное мѣсто, и легко замѣтилъ слишкомъ грубую подскобку нѣсколькихъ словъ для вставки слова Мономахъ послѣ имени Константина, брата Царицы Анны, супруги Владимира Великаго.

Возстановленный смыслъ грамоты Іоасафа подтверждаетъ историческіе выводы и неоспоримую достовѣрность присылки Царскаго чина Владимиру Великому, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывается и самое значеніе нареченія Мономахъ въ чинѣ поставленія на великокняженіе.

Излагаю изслѣдованія мои объ этомъ предметѣ:

Мы не имѣемъ никакихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Князей до принятія Христіанской религіи. По водвореніи же Христіанства, посадъ или посаженіе на великокняженіе, означало то же, что и поставленіе; ибо какъ посадъ, такъ и поставленіе на великокняженіе, «сирѣчь на царство помазаніе», употреблялись безразлично, составляя нераздѣльныя условія одного и того же чина или обряда: «Се отъ Бога нынѣ поставляешися и помазуешися, и посадитъ Господь тя на престолѣ правды».

Хотя въ книгахъ Царствъ, при описаніи муропомазанія царей Израильскихъ, не упоминается собственно о вѣнчаніи; но какъ Саулъ, такъ и прочіе цари носили вѣнцы и нарамники или оплечія, бармы: «и взялъ вѣнецъ царскій иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамницу его».

Въ Русскихъ лѣтописяхъ также не упоминается о вѣнчаніи, но говорится обычно о вступленіи на престолъ краткими словами: «сѣде на княженіе, на столѣ дѣдне и отче».—«Посади на княженіе». Однако же, при этомъ часто упоминается мѣсяцъ и число посада, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе, что посадъ на великокняженіе и составлялъ собственно обрядъ вѣнчанія, который и совершался въ храмѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, сообразно неизмѣнному обряду Восточной Церкви. Это ясно изъ словъ лѣтописи: «Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша въ Святой Богородицѣ, весь порядъ положивше». Порядъ значитъ то же, что чинъ, обрядъ поставленія на царство, заклю-

чающійся въ формулѣ: «И положитъ Господь на главу твою вѣнецъ изъ камени честна, и дастъ Господь въ десницу твою скипетръ царствія, и посадитъ тя на престолѣ правды».

Чинъ постановленія на царство, установленный въ Греціи Константиномъ Великимъ, въ главныхъ своихъ основахъ былъ не измѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ. Сообразно ему, какъ священному таинодѣйствію, принятому Русской Церковію наравнѣ съ прочими таинствами и обрядами, неизбѣжно должны были вѣнчаться и Русскіе Великіе Князья.

Царскія вѣнчанія Великихъ Князей, относясь къ обрядамъ Церкви, не описывались лѣтописцами, [1] но посадъ или поставленіе во всякомъ случаѣ совершалось обрядно и по уставу, даже во время Ордынскаго ига; къ этому торжеству пріѣзжали послы отъ Хановъ: «Се пріѣхаша послы отъ Менгу-Темира Царя, сожать Ярослава съ грамотою».

Одни и тѣ же условія посада на отчемъ столѣ (intronisation) были во всѣхъ государствахъ Европы. Всѣ государи, принимавшіе Христіанскую религію, при крещеніи помазывались на царство по обряду, установленному Константиномъ Великимъ, и облекались въ вѣнецъ и царскія утвари, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ отъ Императоровъ. «Тогда, пишетъ Раичъ въ Исторіи Славянскихъ народовъ, какъ Восточные, такъ и Западные Императоры, имѣли въ обычаѣ Князьямъ (принимавшимъ св. Крещеніе) даровать титло и вѣнцы царскіе наслѣдственно». [2]

Эти присылаемые царскіе золотые вѣнцы, украшенные драгоцѣнными камнями по формулѣ: «и положитъ на главу твою вѣнецъ отъ камени честна», назывались собственно златыми (corona regis aura), и, составляя царскій чинъ первовѣнчанныхъ и равноапостольныхъ (ἀποστολικός), [3] свято хранились и по-

---

[1] Описаніе вѣнчанія Димитрія Ивановича (въ 1498 году) есть исключительное, находящееся только въ Никоновскомъ спискѣ и явно составлено въ XVII столѣтіи по соображенію съ чиномъ поставленія на великокняженіе, на основаніи словъ прочихъ лѣтописей: «Бысть же посаженіе его въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яко же и нынѣ обычай есть поставленіе на Великое Княженіе».

[2] Истор. Слав. народовъ, Раича, кн. I, XVIII, II.

[3] Государи, принявшіе крещеніе со всѣмъ народомъ.

св. Димитрія «въ Кочьнѣхъ», надъ тѣмъ «да не има области н
кии владальц г҃на ми крала, ни мои, ни севасти кнезь, ни прахтор
ни псарь, ни ини кто, иже подъ властию» (Григ. 53, N. 36). Подари
метохію Карейской кельи св. Савы, Душанъ повелѣлъ: **и томоу д
не ѕакави, ни кефалиа, ни кнеѕь, ни сѣвасть, ни кладоуцріи кь ѕем
ли цр҃тка ми, раѕвѣ да ѡблада келіа савына** (Авр. N. 10). Также точ-
но, при дарованіи нѣкоторыхъ селъ Хиландару, Душанъ писалъ
«и да не има области надь ними ни кефаліа, ни севастъ, ни псарь...»
(Григ. 49, N. 17). «И надь Рудломь (сказано въ другой грамотѣ того
же) да не има власти никто, развѣ Хиландарь» (Властелинъ Рудл
былъ подаренъ, по его собственной просьбѣ, Хиландару. Григ. 50, N.
24). Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ возложилъ управленіе селами, по-
даренными имъ Хиландару, на монастырскаго економа (Авр. N. 17).
Селамъ, которыя были подарены Душаномъ Хотченскому економ
Іоанну, по его смерть, повелѣно было: **да га слоушаю сь кьсакым
страхомь крав ми, како и кьсакого г҃ара игоумена, ѡ кьсѣхь работахь
що комоу ѕаповѣдоуіє цр҃кьныхь и крав ми, нє тькмо ѡ работахь ко
кь кьсакомь исправлєнии цр҃кьвѣмь, како и соущєга старца коукє кра
ми, а брата хиландарьскаа** (Авр. N. 9). Иванъ Черноевичъ, записы-
вая Цетынскому храму землю и людей, постановлялъ: **и такой оу
чинисмо ѕа кмєти, кои сє на сєлѣ на цр҃ковнє бащинє всє на добро
да ни єднога дайка госпоцкога нє даю никомоу, ни да имь є кои
тко ѕаповидєти на работоу чию, тькчію цр҃ква на своюю работоу.** И
далѣе: **Нь ѡт҃ць архієрєи ѡ ѡвєи цр҃кве, или тко боудє старѣи, да вьсѣм
тѣмємъ ѡблада, и да є вьсє пѡ ѡвєи цр҃кве ѕаповѣдь.** [1] Посту-
пая во власть собственниковъ, баштины въ то же время избавлялис
отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ; великихъ и ма-
лыхъ. Правда, были нѣкоторыя исключенія въ пользу верховной вла-
сти, но какія именно, мы не знаемъ. Объ нихъ говорится въ двух
грамотахъ, но весьма глухо; надобно думать, что только въ чрезвы-
чайныхъ случаяхъ требовалась помощь отъ баштинныхъ людей
а потому и нельзя было заранѣе опредѣлить, въ чемъ будетъ со-
стоять эта помощь. Такъ одинъ изъ Сербскихъ королей, уступа
Хиландару села: Бытунь, Осленице, Месково, Изьборско, Локвицу
др., пишетъ: «И сие видѣвь кралевство ми, яко симь людемь и влахом
светогорскы путь да бива по вса лѣта, за тога ради не ходити вой-
ску ни с кымь, развѣ пути, у свету гороу, или буди наводь кои н

---

[1] Милутиновича, Исторія Церне Горе. У Бѣограду, 1835, стр. 4.

землю (Гр. 47, N. 10). Это значитъ, церковные люди должны провожать королей во время ихъ хожденія въ Святую Гору, давать имъ подводы и итти на войну въ случаѣ вторженія непріятельскаго. Такъ Душанъ повелѣваетъ, чтобы сельскіе жители при церкви Николы Мрацкаго повиновались Хотченскому економу, Іоанну, во всѣхъ церковныхъ и королевскихъ работахъ (Авр. N. 9). Такъ Стефанъ Лазаревичъ, упомянувъ о работахъ, отъ которыхъ освобождалъ Лаврскія метохіи, выговариваетъ себѣ: **и вище снѥга, аще повели господство ми, нѣкоѥ ради нужє, да оурaботаю, що имь рєкоу, да повели господство ми, иконoмоу црьквномоу, да имь заповѣ, а инь никто да имь нє кольнь заповѣдати** (Авр. N. 16). Слѣдовательно, власть деспота не падала непосредственно на церковныхъ подданныхъ, но всякое требованіе его передавалось, въ видѣ повелѣнія, отъ лица монастырскаго економа. Деспотъ Юрій, подтверждая метохіи Рушкому монастырю, выговариваетъ: «а що су унчелѣтіе (въ другомъ мѣстѣ: унчеи сокь [1]), онози да се събыра у кукю господства ми, да се тѣмзи отправля воиска» (Григ. 82, N. 30). Вѣроятно, и властельскія баштины избавлялись отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ, если 41-я ст. Законника говоритъ: **И бащинє вьсє да соуть свободнє ѡть вьсѣхь работь**, но съ исключеніемъ: **развѣ да даваютъ конѥ и воискоу, да воюють по законоу**, а по позднѣйшему списку 1701 года: «да даю десето и войскоу, да воюю по законоу». Священническія баштины были свободны отъ всего: **И поповѣ бащиници да си имають своюю бащинноу землю и да соу свободни** (ст. 31). Это вытекаетъ на то, что у низшаго духовенства не было подданныхъ, стало быть, некому было и выставлять подводы, или ополчаться.

До сихъ поръ мы разсматривали земельную собственность въ двухъ ея видахъ, какъ собственность общественную и какъ собственность частную или баштину. Мы замѣтили, что общественная собственность является въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ—или какъ выгонный лугъ, или какъ пригородная земля, или какъ лѣсъ. Народной или государственной собственности въ Сербіи не было, но вся земля, какъ общественная, такъ и баштинная, называлась королевскою

[1] Сокъ, по объясненію однихъ (Шафарикъ, Serb. Lesekörner), означало вообще подать, tributum; по мнѣнію другихъ, это былъ житный или хлѣбный сборъ (Крьстичь, Гласникъ Друштва Србске Словесности, св. VII. У Београду, 1855). По нашему мнѣнію, подъ этимъ словомъ разумѣть должно какой ни будь животный продуктъ, на что указываетъ и слово «унчей», т. е., юнчій.

въ прочихъ же мѣстахъ всюду употребляется безразлично слово «градъ». Въ грамотахъ вовсе не находимъ его. Впрочемъ, изъ словъ Законника видно, что варошъ былъ такимъ же жупнымъ городомъ, какъ и градъ, и имѣлъ у себя кефалію. Пограничныя земли, защищавшія внутренность страны отъ вторженія непріятеля, назывались краищами и находились подъ управленіемъ властелей или краищниковъ (ст. 122, 123, 137). Таково было земское дѣленіе и управленіе въ Сербіи. Этотъ разрядъ царской земли составлялъ настоящую государственную или народную собственность, и съ нея получались всѣ доходы, потребные для нуждъ государства. Ни король, ни царь, ни властелинъ, ни церковь, ни кто другой не могъ предъявлять на эту землю правъ собственника или баштинника. Хотя король, или царь, какъ верховный владыка народа, и называлъ ее своею королевскою, или царскою, землею, управляя ею съ помощію своихъ намѣстниковъ, однако онъ отличалъ ее отъ своей частной собственности. Въ грамотахъ упоминаются королевскіе, или царскіе, намѣстники. Урошъ I говоритъ о властелинѣ, который въ ближайшемъ городѣ чинитъ судъ и расправу (Сп. N. 17). Жупанъ Тврьтко получилъ королевское приказаніе удовлетворить Урсету на счетъ Дубровника; онъ былъ правителемъ какой-то приморской жупы (Сп. N. 34). Урошъ V писалъ Дубровничанамъ, что послалъ властеличика Вукшу въ городъ св. Сергія, чтобы онъ тамъ стоялъ и защищалъ ихъ отъ всякихъ обидъ (Сп. N. 45). Воиславъ имѣлъ своею державою Которъ (Сп. NN. 54, 55).

Въ заключеніе изслѣдованія о различныхъ представленіяхъ земельной собственности, бывшихъ въ Сербіи, я обращу вниманіе еще на одинъ видъ земельнаго владѣнія, означенный въ Законникѣ иноземнымъ именемъ проніи. Что этотъ видъ собственности противополагался баштинѣ, видно изъ 53-й ст., которая говоритъ (по списку 1390 г.): **Пронїю да нѣсть вольнь никто продати, ни коупити, кто не имать бащине. ѡть пронїарьске ꙁемлѥ да нѣсть вольнь никто подложити подь црьковь, аще ли подложить, да нѣсть тврьдо.** Статья эта по сп. 1701 г. измѣнена замѣчательнымъ образомъ: «Кто сирома не има баштине, [1] отъ проніарске земле да нѣсть волянъ никто подложити подь црьковь, аколи положи, да нѣсть твьрдо». [2] Въ ст. 58-й

[1] Это выраженіе не мѣшаетъ принять къ соображенію при толкованіи слова «изгой». Оно доказываетъ, что тотъ, кто не имѣлъ наслѣдственной или родовой собственности, хотя бы имѣлъ другаго рода собственность (разумѣется, земельную), назывался «сиротою».

[2] По изд. Кухарскаго, ст. 48.

строго опредѣлены обязанности неропха въ отношеніи проняра, изъ которыхъ видно, что неропхи не считались его подданными. Съ одной стороны непрочность пронярскаго владѣнія, истекающая изъ приведенныхъ статей, съ другой самое имя прониі [1] показываютъ, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть не полную собственность, быть можетъ, подлежавшую государственнымъ повинностямъ. Не была ли это царская земля, лежавшая въ державѣ властеля и имъ обработываемая? Статья 144-я ставитъ пронярeвича въ числѣ властельскихъ дворянъ и противополагаетъ его себру (простолюдину).

Безспорно, различныя представленія земельной собственности много способствуютъ къ разъясненію вопроса о гражданскихъ правахъ населенія, потому что право на землевладѣніе входитъ въ права сословныя; однако, оставляя до другаго раза вопросъ о сословіяхъ, вопросъ не менѣе важный и любопытный, какъ и о поземельной собственности, мы не можемъ сдѣсь не указать на двѣ, или три, черты, связывающія оба вопроса.

Полною и неограниченною свободою владѣнія пользовался верховный властитель относительно государственной земли или народной собственности. Хотя созывались по временамъ соборы, но это не мѣшало ему распоряжаться собственностію по своему произволу, передавая ее въ частное владѣніе, наносить ущербъ государственнымъ доходамъ. Управленіе основывалось на сосредоточеніи власти; области не имѣли права на самоуправленіе, и лицо верховнаго властителя въ каждой области представлялъ намѣстникъ. Въ пору наибольшаго величія Сербіи, когда на престолѣ сидѣлъ Душанъ, это сосредоточеніе доведено было до возможно лучшаго устройства. Впрочемъ, въ послѣдствіи, лишь только связующая сила ослабла, этотъ способъ управленія не замедлилъ обнаружить свои недостатки и повелъ за собою именно тѣ самыя вредныя послѣдствія, для предупрежденія которыхъ онъ былъ учрежденъ.

Право владѣнія частною земельною собственностію простиралось на всѣ сословія, на всѣ лица въ государствѣ. Не только верховныя властители, но и властели, церкви, монастыри, лавры, духовенство, даже неропхи и отроки могли имѣть свою земельную собственность. По нѣкоторымъ указаніямъ грамотъ и Законника Ду-

[1] Шафарикъ, въ изданіи Кухарскаго, стр. 217, производитъ это слово отъ Нѣмецкаго Frohne (повинность, тягло). Вѣроятно, Сербы заимствовали это слово въ то время, какъ сосѣдили съ Готами. На давность заимствованія указываетъ перемѣна начальныхъ буквъ, показывающая, что слово это какъ бы уже отуземилось у Сербовъ.

шанова, отроковъ можно считать чисто крѣпостными людьми, менѣе свободными, чѣмъ неропхи, хотя все таки не рабами. Но и отроки имѣли свою землю и принадлежали (можетъ быть, не всѣ) къ сельскому населенію [1]. Эта частная собственность была въ полномъ распоряженіи владѣльца. Но за то произвольно распоряжаться сельскимъ населеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ неропховъ, частный владѣлецъ не могъ. Состоя обязанными въ отношеніи землевладѣльца, неропхи тѣмъ не менѣе пользовались личною свободою и ограждены были закономъ отъ злоупотребленій обязательства. Эта свобода ихъ, равно право на свою частную собственность не прекращались съ переходомъ ихъ въ баштину къ какому ни будь властелю, или духовному лицу, или церкви.

Вмѣстѣ съ независимымъ потомственнымъ владѣніемъ земельною собственностію существовало право брать землю въ наемъ, въ содержаніе. Таковую землю нельзя было ни продать, ни купить, ни подарить. Сельское населеніе ея было лично-свободнымъ.

Наконецъ, если бы мы спросили, какъ сельское населеніе владѣло земельною собственностію? отвѣтъ былъ бы прямой: оно владѣло ею на общинномъ началѣ. Кромѣ того, что такой способъ владѣнія есть коренной Славянскій и доселѣ сохраняется въ южно-Славянскихъ земляхъ и у насъ въ Россіи, прямыя указанія на него находимъ въ разсматриваемыхъ нами памятникахъ. Грамота Дечанскому монастырю 1330 года и многія статьи Законника (напр. 57, 63, 66) говорятъ о селахъ не иначе, какъ въ смыслѣ общины съ общиннымъ владѣніемъ. И еще яснѣе на общинность владѣнія указываютъ тѣ мѣста упомянутой грамоты, въ которыхъ говорится о пастушескомъ населеніи. Въ Сербіи, обильной горными возвышенностями и дубовыми лѣсами, всегда большое значеніе имѣло скотоводство. Пастухи ея играли не маловажную роль въ войнѣ за независимость. Отъ того въ грамотахъ и Законникѣ довольно видное мѣсто занимаютъ влахи или пастухи. Цѣлыя селенія занимались пастушествомъ. И если въ грамотѣ Дечанскаго монастыря и 63-й статьѣ Законника эти селенія являются съ своими межами, то это указываетъ на общинность владѣнія; ибо скотоводство всего болѣе требуетъ нераздѣльнаго общиннаго владѣнія значительными участками земли. Да и самое существованіе общей поруки въ древней Сербіи, какъ до Душана, такъ и при Душанѣ, едва ли не отсюда ведетъ свое начало.

А. А. МАЙКОВЪ.

---

[1] Сп. N. 177.—Законникъ, ст. 57, 91, 134, 135.

ЦАРСКІЙ ЗЛАТОЙ ВѢНЕЦЪ

и

ЦАРСКІЯ УТВАРИ,

ПРИСЛАННЫЯ

ГРЕЧЕСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ ВАСИЛІЕМЪ И КОНСТАНТИНОМЪ

ПЕРВОВѢНЧАННОМУ

В. К. ВЛАДИМИРУ КІЕВСКОМУ.

(Читано 21-го ноября въ засѣданіи Общества.)

При составленіи описанія Оружейной Палаты, въ 1842 и 43-мъ годахъ, я невольно долженъ былъ обратить вниманіе на кравшуюся несообразность въ сказаніи, будто бы Царскій чинъ или санъ присланъ В. К. Владимиру Всеволодовичу Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ. По моимъ изслѣдованіямъ объяснилось, что какъ названіе первовѣнчаннаго, такъ и присылка Царскаго чина относятся къ Владимиру Великому, а не къ Владимиру, прозванному Мономахомъ. Неоспоримымъ логическимъ выводамъ противорѣчила только соборная грамота (1561-го года) Константинопольскаго Патріарха Іоасафа къ Іоанну IV, въ которой первовѣнчаніе также приписывалось Владимиру Мономаху. Но въ то время я пользовался только печатными переводами грамоты, потому что о Греческомъ текстѣ, сохранявшемся въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, не зналъ даже Карамзинъ, и врядъ ли кто

зналъ до изданія онаго Княземъ М. А. Оболенскимъ. Печатный текстъ, изданный буквально съ пергаментнаго, подтвердилъ явную несвязность смысла при упоминаніи о присылкѣ регаліи Мономахомъ. Я любопытствовалъ взглянуть на оригиналъ, обратилъ особенное вниманіе на сомнительное мѣсто, и легко замѣтилъ слишкомъ грубую подскобку нѣсколькихъ словъ для вставки слова Мономахъ послѣ имени Константина, брата Царицы Анны, супруги Владимира Великаго.

Возстановленный смыслъ грамоты Іоасафа подтверждаетъ историческіе выводы и неоспоримую достовѣрность присылки Царскаго чина Владимиру Великому, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывается и самое значеніе нареченія Мономахъ въ чинѣ поставленія на великокняженіе.

Излагаю изслѣдованія мои объ этомъ предметѣ:

Мы не имѣемъ никакихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Князей до принятія Христіанской религіи. По водвореніи же Христіанства, посадъ или посаженіе на великокняженіе, означало то же, что и поставленіе; ибо какъ посадъ, такъ и поставленіе на великокняженіе, «сирѣчь на царство помазаніе», употреблялись безразлично, составляя нераздѣльныя условія одного и того же чина или обряда: «Се отъ Бога нынѣ поставляешися и помазуешися, и посадитъ Господь тя на престолѣ правды».

Хотя въ книгахъ Царствъ, при описаніи муропомазанія царей Израильскихъ, не упоминается собственно о вѣнчаніи; но какъ Саулъ, такъ и прочіе цари носили вѣнцы и нарамники или оплечія, бармы: «и взявъ вѣнецъ царскій иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамницу его».

Въ Русскихъ лѣтописяхъ также не упоминается о вѣнчаніи, но говорится обычно о вступленіи на престолъ краткими словами: «сѣде на княженіе, на столѣ дѣдне и отче».—«Посади на княженіе». Однако же, при этомъ часто упоминается мѣсяцъ и число посада, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе, что посадъ на великокняженіе и составлялъ собственно обрядъ вѣнчанія, который и совершался въ храмѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, сообразно неизмѣнному обряду Восточной Церкви. Это ясно изъ словъ лѣтописи: «Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша въ Святой Богородицѣ, весь порядъ положивше». Порядъ значитъ то же, что чинъ, обрядъ поставленія на царство, заклю-

ющійся въ формулѣ: «И положитъ Господь на главу твою вѣнецъ
отъ камени честна, и дастъ Господь въ десницу твою скипетръ
царствія, и посадитъ тя на престолѣ правды».

Чинъ постановленія на царство, установленный въ Греціи Константиномъ Великимъ, въ главныхъ своихъ основахъ былъ не измѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ. Сообразно ему, какъ священному тайнодѣйствію, принятому Русской Церковію наравнѣ съ прочими таинствами и обрядами, неизбѣжно должны были вѣнчаться и Русскіе Великіе Князья.

Царскія вѣнчанія Великихъ Князей, относясь къ обрядамъ церкви, не описывались лѣтописцами, [1] но посадъ или поставленіе во всякомъ случаѣ совершалось обрядно и по уставу, даже во время Ордынскаго ига; къ этому торжеству пріѣзжали послы отъ хановъ: «Се пріѣхаша послы отъ Менгу-Темира Царя, сорать Ярослава съ грамотою».

Одни и тѣ же условія посада на отчемъ столѣ (intronisation) были во всѣхъ государствахъ Европы. Всѣ государи, принимавшіе христіянскую религію, при крещеніи помазывались на царство по обряду, установленному Константиномъ Великимъ, и облекались въ вѣнецъ и царскія утвари, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ отъ Императоровъ. «Тогда, пишетъ Раичъ въ Исторіи Славянскихъ народовъ, какъ Восточные, такъ и Западные Императоры, имѣли въ обычаѣ Князьямъ (принимавшимъ св. Крещеніе) даровать титло и вѣнцы царскіе наслѣдственно». [2]

Эти присылаемые царскіе золотые вѣнцы, украшенные драгоцѣнными камнями по формулѣ: «и положитъ на главу твою вѣнецъ отъ камени честна», назывались собственно златыми (corona regis aura), и, составляя царскій чинъ первовѣнчанныхъ равноапостольныхъ (ἀποστολικός), [3] свято хранились и по-

---

[1] Описаніе вѣнчанія Димитрія Ивановича (въ 1498 году) есть исключительное, находящееся только въ Никоновскомъ спискѣ и явно составлено въ XVII столѣтіи по соображенію съ чиномъ поставленія на великокняженіе, на основаніи словъ прочихъ лѣтописей: «Бысть же посаженіе его въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яко же и нынѣ обычай есть поставленіе на Великое Княженіе».

[2] Истор. Слав. народовъ, Раича, кн. I, XVIII, II.

[3] Государи, принявшіе крещеніе со всѣмъ народомъ.

всюду употреблялись и употребляются при коронаціяхъ. Отс
начало наслѣдственной короны, которая у Сербовъ называл
круна свиловна.

Приведемъ примѣры первовѣнчанія при принятіи Христі
ской религіи отъ первобытной Церкви и, по отпаденіи Запад
при перемѣнѣ исповѣданія.

Клодовикъ (Clovis, Chlodovix, Louis), первый Христіянскій
роль Франковъ, принимая, въ 495 году, св. крещеніе, получи
при посольствѣ отъ Императора Анастасія, для совершенія обр
вѣнчанія, царское облаченіе (пурпуръ) и золотую корону (cour
d'or), украшенную драгоцѣнными камнями.

По раздѣленіи Церкви, Карлъ Великій, отступивъ къ Зап
ному исповѣданію, вѣнчался короной, дарованной ему Па
Львомъ III, вмѣстѣ съ мечемъ, извѣстнымъ подъ именемъ l'
joyeuse. Эта корона наслѣдственно и употреблялась при вѣнч
на Имперію Западную.

Карлъ Лысый, Король Франціи и Императоръ Западной И
ріи, возвратился къ Восточному обряду и, вмѣсто Римской тоги, об
ся въ далматику и діадиму. [4]

Діадимой Карла Лысаго вѣнчались Короли Французскіе до
станія Лиги. Въ это время она была похищена и замѣнилась к
ной св. Людовика; но когда и эта, въ свою очередь, была истреб
Лигерами, Генрихъ IV построилъ новыя регаліи, по образцу л
нихъ, которыя и приняли названія регаліи Карла Великаго.

Въ Великобританіи употребляются до сего времени нас
ственныя регаліи св. Эдуарда.

Венгерскій Король, Стефанъ I, отступивъ отъ Восточнаго и
вѣданія и склонясь на предложеніе Императора Оттона III, «п
ти отъ него вѣнецъ владѣнія», [5] вѣнчался присланными
Оттона вѣнцемъ и прочими регаліями, съ титломъ Короля Апост
скаго. Этотъ вѣнецъ и составляетъ наслѣдственный Кор

[4] «Carolus Carlus Imperator, post adeptum Imperium, ultra se el ıtus, consuetu
Francorum vilipedens, Graecas glorias et insolites habitus adfectabat, et
Dalmatica indutus, et de super baltheo accinctus pendente usque ad pede
pite vero involuto velamine serico et diademate super imposito, procede
Sigibertus ad an. DCCCCLXXXVI. Pauli Hachenberge Germania med

[5] Истор. Слав. народовъ, Раича.

Венгерскихъ. Многіе, однако же, признаютъ хранящійся вѣнецъ первовѣнчанія за присланный изъ Греціи Гейзѣ, отцу Стефана I-го, принявшему св. крещеніе отъ Восточной Церкви.

Король Сербскій, Стефанъ I, уклонившійся было къ Римскому исповѣданію, когда обратился снова къ Восточной Церкви, былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною (въ 1221 году) отъ Греческаго Императора, при возглашеніи: «Долгія лѣта первовѣнчанному Королю и Самодержцу Сербскому, Стефану»! [6]

Такимъ образомъ присылка животворящаго креста и царскаго наслѣдственнаго чина или облаченія отъ Греческихъ Императоровъ относится собственно къ обряду св. крещенія и муропомазанія первовѣнчанныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ случаѣ Императоры считались воспріемниками отъ купели, а по тому и обязаны были даровать крещаемому крестъ и облаченіе.

По раздѣленіи Церквей, присылка вѣнца и царскихъ регалій повторялась, въ значеніи перекрещенія и въ отверженіе знаменій чуждаго исповѣданія. Но во всякомъ случаѣ даръ наслѣдственныхъ регалій былъ обрядный, освященный, а не простой, даръ, и относился единственно къ вѣнчанію Неофита (*Νεόφυτος*). [7]

Россія сохранила животворящій крестъ и наслѣдственный царскій чинъ: златой вѣнецъ, державу и св. бармы, присланные, по преданію и по чину поставленія на царство, отъ Греческаго Императора, что и согласно съ повсемѣстнымъ уставнымъ обычаемъ.

---

[6] «Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischöflichen Sitz Schidscha (Жича), berief nach einiger Zeit eine grosse Landes- und Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine, vom Kaiser mitgebrachte, Krone auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter und ein Schwerdt, und schrie 3 Mahl: «Lange Jahre dem zuerst gekrönten (perwowentschani Kral) König und Selbstbeherscher von Servien, Stephan!» Gesch. v. Servien und Bossnien, v. Joh. Crist. von Engel.

[7] Въ Россіи, собственно, эти наслѣдственныя регаліи составляли большой нарядъ, прочія же, 1-го, 2-го, 3-го и т. д. нарядовъ, дѣлались и передѣлывались въ царской мастерской палатѣ и иногда заказывались за границей, какъ, на примѣръ, бармы, держава и скипетръ, заказанные въ Константинополѣ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Вѣнецъ имѣетъ первобытную Византійскую форму, въ видѣ мит украшенной драгоцѣнными камнями; но этотъ вѣнецъ, или п царская, вмѣсто первовѣнчаннаго равноапостольнаго В. К. В. мира Кіевскаго, приписывается Владимиру Всеволодовичу, кото какъ сказано въ чинѣ поставленія, при вѣнчаніи рукою святѣй Митрополита Неофита (?), нареченъ «Мономахъ, царь вел Россіи». Къ Владимиру Всеволодовичу отнесено и сказаніе о Владимира Ярославича въ 1043 году съ Греціей во время Кон тина Мономаха, [9] и что этотъ Императоръ, при просьбѣ м любви, прислалъ ему царскій санъ на вѣнчаніе, хотя Влад Всеволодовичъ вступилъ на великокняженіе въ 1113 году, а стантинъ Мономахъ умеръ за 59 лѣтъ, въ 1054 году.

Владимиръ Великій, принявъ крещеніе отъ Грековъ и, с того, бракосочетаясь съ Греческой царевной, Анной, сестрой раторовъ, Василія и Константина, не могъ быть исключеніем существовавшаго повсемѣстно въ нѣдрахъ Христіянской Церкв ряднаго дара животворящаго креста и царскихъ утварей. [10]

---

[8] Первые Короли Франціи употребляли mortier (съ мѣхомъ) и также ch piramidal, dont la pointe étoit ornée d'une grosse perle.

[9] Подъ 1043 годомъ: «Посла Ярославъ сына своего, Владимира, на Грек Византійскихъ историкахъ подъ этимъ же годомъ: «Владимиръ, Великій Русскій, пылкій и неукротимый Государь, за обиду купцовъ Русскихъ убійство одного знаменитаго Русса въ Константинополѣ, ополчился на Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, узнавъ о предпріятіи Русскаго послалъ къ нему пословъ и просилъ не нарушать мира»... и т. д.

[10] Константинъ Багрянородный, а за нимъ Кедринъ и Зонара, смѣшивая в относятъ посольство Русскаго Князя, для извѣдыванія вѣрованій, а р крещеніе Руссовъ, къ царствованію Императора Василія Македонскаго и аршеству Фотія. При этомъ случаѣ были посланы великіе дары и, для шенія крещенія, новопоставленный Патріархомъ Игнатіемъ Епископ Бандури, посланъ былъ Епископъ съ двумя помощниками, Кирилломъ насіемъ. По нѣкоторымъ изъ Русскихъ лѣтописей (на пр., Густинской), шій въ Россію первый Митрополитъ былъ Михаилъ. Въ находящемся Сборникѣ: «И вземъ с собою дву поповѣ, иже пріидоша к нему в Ко Митрополитомъ Михаиломъ, посланнїи жъ отъ Патріарха Фотия».

Въ уставѣ, по Греческимъ Номоканонамъ, Святаго Великаго Равноа наго Самодержца Русскія земли, В. К. Владимира Кіевскаго, также «И пріяхъ отъ блаженнаго Фотія, Патріарха Константиноградскаго, Мит Кіеву, Михаила». Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь имя Патріарха Фотія вне тому, что онъ составлялъ Номоканонъ.

Въ лѣтописи упоминается только, что Владиміръ Великій, принявъ св. крещеніе въ Корсуни, вывезъ оттуда иконы, сосуды церковные, книги и ризы. [11] Существовало, однако же, преданіе, что діадима и бармы также привезены Владиміромъ изъ Херсониса: но въ этомъ преданіи, упоминаемомъ иностранными писателями, со словъ Русскихъ, какъ война въ Херсонисѣ, такъ и вывозъ царскаго гана, приписаны Владиміру Мономаху.

Изъ всего этого видно не одно только смѣшеніе именъ, но и недоразумѣніе въ значеніи слова Мономахъ. Начало всѣхъ этихъ несообразностей въ преданіи надо искать въ XVI вѣкѣ, когда, по образцамъ Запада, вмѣсто смиренной монастической эрудиціи, проявилась въ Россіи своего рода оффиціальная эрудиція дьяковъ при Дворѣ. Во всѣхъ духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, начиная съ Іоанна Калиты до Іоанна IV, златая шапка, животворящій крестъ, крещатая цѣпь, бармы и при нихъ сердоничная крабица, передаются старшимъ сыновьямъ, какъ наслѣдникамъ престола, безъ историческихъ свѣдѣній и безъ названія Мономаховскихъ.

Въ духовной грамотѣ Іоанна IV въ первый разъ является это имя, съ другими образцами учености дьяка: «Благословляю сына своего, Ивана, крестъ животворящаго древа большой Цареградской, да крестъ Петра чудотворца, которымъ чудотворецъ благословилъ прародителя нашего, В. К., Ивана Даниловича, и весь родъ нашъ. Да сына жъ своего, Ивана, благословляю Царствомъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всемъ чиномъ царскимъ, что прислалъ прародителю нашему, Царю и В. К., Владиміру Мономаху, Царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда... да шапками царскими и чиномъ царскимъ, что азъ промыслилъ, и посохъ и скатерть (описка, вмѣсто скифетръ), а по Нѣмецки центръ (т. е., Scepter)....»

Къ той же эпохѣ дьяковъ-историковъ относится и царское мѣсто (находящееся въ Успенскомъ Соборѣ), построенное въ 1552 году. На затворахъ онаго написана превратная повѣсть, «откуда бѣ

---

[11] «Взятъ же и мощи священномученика Климента и ученика его, Фива». Лавр. и Густ. лѣт. При В. К. Изяславѣ, въ 1147 году, по смерти Митрополита Михаила, по случаю смущеній въ Патріархіи Константинопольской, Епископы Руси новаго Митрополита, схимника Климента, рукоположили главою Св. Климента, привезеннаго Владиміромъ изъ Корсуня: «А се имѣемъ у себя главу Св. Климента, яко же и Греци ставятъ рукою Св. Іоанна». Воскр. лѣтоп.

и како начаша ставитися на великое княженіе Россійское св. ба
мами и царскимъ вѣнцемъ»; а на двѣнадцати рѣзныхъ барельефа
изображено все сказаніе о присылкѣ царскаго сана Императоро
Константиномъ Мономахомъ, Владимиру Всеволодовичу Мономаху.

Что сохранившійся чинъ поставленія на великокняженіе во
обновленъ при Іоаннѣ III, при Дворѣ котораго сосредоточились
остатки падшей Греціи и воспоминаній Византійскаго Император
скаго великолѣпія, то это не подлежитъ сомнѣнію, и ясно изъ рѣ
чи отца Великаго Князя къ Митрополиту: «Отче Преосвященны
Митрополите! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей, Вели
кихъ Князей, старина наша, то и до сихъ мѣстъ, отцы Велики
Князи сыновомъ своимъ первымъ давали Великое Княжество:
отецъ мой Князь Великій, имя рекъ, меня еще при себѣ благосло
вилъ Великимъ Княжествомъ Владимирскимъ и Московскимъ
всея Россіи; и азъ нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя пер
ваго сына своего, имя рекъ, Великимъ Княжествомъ Владимир
скимъ и Новгородскимъ и Московскимъ и всея Россіи, и т
бы его, отецъ нашъ, на то великое Княжество благословилъ, и по
ставилъ, и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцемъ, по древнему на
шему чину».

Прибавленіе, при благословеніи сына, Княжества Новгород
скаго къ титулу, относится, безъ сомнѣнія, къ Іоанну III, обряд
же вѣнчанія — къ сыну Василію, а не къ внуку, Димитрію.

---

[12] Составитель Синопсиса, еще въ XVII вѣкѣ, думалъ исправить эту несообраз
ность соображеніемъ, что Владимиру Всеволодовичу никакъ не могъ присла
регаліи Константинъ Мономахъ, а безъ сомнѣнія прислалъ регаліи Мономахов
современникъ его, Алексѣй Комнинъ. Для осуществленія этого соображени
онъ сочинилъ и подобающую при этомъ случаѣ грамоту: «Алексѣй Комнин
милостію Божіею Православный Царь Греческій, Великому въ державныхъ Ки
зехъ Россійскихъ, Владимиру, радоватися. Понеже съ нами единыя вѣры ес
паче же и однокровенъ (?) намъ, отъ крове бо Великаго Константина Мон
маха идеши, сего ради не брань, но миръ и любовь, подобаетъ намъ имѣт
Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы къ твоему благородію, и п
сылаю ти вѣнецъ царскій еще Константина Мономаха, отца матери твоея,
скиптръ, и діадиму, и крестъ съ животворящимъ древомъ златый, гривну
прочая царская знаменія и дары, ими же да вѣнчаютъ благородство твое п
сланные отъ мене Святители, яко да будеши отселѣ Боговѣнчанный Царь Р
сійскія земли».

Время составленія чина поставленія опредѣляетъ также упоминаніе о чудотворныхъ, въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, гробахъ Петра, Алексія, Іоны, Кіевскихъ Митрополитовъ и всея Россіи, и прочихъ Святыхъ Митрополитовъ въ царствующемъ градѣ, пренесеніе которыхъ совершилось въ 1472 году.

Но въ этотъ чинъ позднѣе уже внесены переписчиками слово скипетръ вмѣсто посохъ и неумѣстныя пояснения: 1) при благословеніи животворящимъ крестомъ: «Что прислалъ тотъ крестъ Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, къ Великому Князю, Владимиру Всеволодовичу Кіевскому Мономаху, на поставленіе Великимъ Князьямъ Русскимъ со святыми барми и вѣнцемъ, съ Неофитомъ, Ефесскимъ Митрополитомъ, и съ прочими посланники». 2) При возложеніи цѣпи златой Аравійскаго злата: «Что прислалъ Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, со святыми бармы и царскимъ вѣнцемъ, на поставленіе Великихъ Князей Русскихъ».

Въ, такъ называемомъ, Никоновскомъ спискѣ лѣтописи «искаженномъ, по словамъ Карамзина, вставками безсмысленныхъ переписчиковъ», распространены, сообразаясь съ чиномъ поставленія, краткія слова прочихъ лѣтописей о вѣнчаніи Димитрія Іоанновича. Въ чинѣ поставленія: «и тамо облачаются (Митрополитъ, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены, Священники и со всѣмъ соборомъ) во своя святительскія одежды и ожидаютъ прихода святаго и животворящаго креста, и святыя бармы, и царскаго вѣнца, и скипетра, въ соборную церковь.... и шедъ, поставляютъ (царскій санъ) на преждеуготовленномъ налоѣ среди церкви». Въ лѣтописи Никоновской: «тогда приспѣло время и облеклись Митрополитъ и Архіепископы, и Игумены, и весь соборъ, въ священные ризы, посреди церкви поставили налой и положили на него шапку Мономахову и бармы».

Такимъ образомъ, въ сокращенномъ примѣненіи чина поставленія къ вѣнчанію Димитрія, вмѣсто царскій вѣнецъ, вставлена шапка Мономахова, и отсюда свѣдѣніе въ новѣйшихъ сказаніяхъ о возложеніи на Димитрія вѣнца Мономахова.

Изъ этой грамоты въ первый разъ Исторія почерпаетъ свѣдѣніе, что Василиса Гречыня, супруга Владимира Всеволодовича, была дочь Константина Мономаха.

Излагая предположеніе, что превратныя свѣдѣнія о присылк регалій родились въ XVI столѣтіи, мы, однако же, не рѣшаемся оспоривать этого права и у XV вѣка, когда Русскія преданія стал повѣряться и исправляться, при помощи ученыхъ Грековъ, по Византійскимъ историкамъ.

Обратимся теперь къ затемненному превратной поправкой мѣсту въ грамотѣ Патріарха Іоасафа, и къ явному недоумѣнію дьяковъ составителей и переводчиковъ грамотъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV-мъ. Имя Императора Василія (*Βασιλείος*), брата Царицы Анны, супруги Владимира Великаго, принято за *Βασιλεύς*, Царь; упоминаемый въ грамотѣ Константинъ, другой братъ Анны, названъ Мономахомъ, и, такимъ образомъ, какъ въ современномъ переводѣ (XVI в.) грамоты Патріарха, такъ и въ отвѣтной грамотѣ Іоанна, 1565 года, родословіе его ведется «отъ приснопамятныя Царицы и Владычицы, Госпожи Анны, сестры Самодержца и Царя Багрянороднаго Манамаха».

Этотъ водворившійся, оффиціально нарушенный, смыслъ грамоты въ переводѣ, безъ сомнѣнія, въ то же время потребовалъ имени Мономаха и въ Греческомъ текстѣ грамоты, что и было исполнено вставкою оного на подскобленномъ мѣстѣ.

Но извѣстно, что царица Анна была сестра соцарствовавшихъ Императоровъ, Василія и Константина, и что во всѣхъ актахъ имена ихъ были нераздѣльны, а потому и въ грамотѣ Іоасафа, при упоминаніи происхожденія рода Іоанна отъ Царицы Анны, слѣдовало быть: «*Βασιλίσσης καὶ δεσποίνης κυρίας Ἄννης, ἀδελφῆς τῶν αὐτοκρά(τορων: Κυ ίου Βασιλείου τοῦ πορφυρογενήτου, καὶ τοῦ) εὐσεβεστάτου Βασιλέως Κωνσταντίνου.....*» т. е., «Царицы и Деспины Государыни Анны, сестры Самодержцевъ: Государя Царя Василія Багрянороднаго и благочестивѣйшаго Царя Константина.....»

Этому смыслу соотвѣтствуетъ и слово *ἀποστείλαντες*, послалъ (т. е., Василій и Константинъ).

Но прямой смыслъ нарушенъ для явнаго присоединенія к имени Константина слова Мономахъ. Все мѣсто разбитыхъ слов выскоблено [15] и вписано дьякомъ, недовольно опытнымъ въ Греческомъ языкѣ и почеркѣ, слѣдующее: «*αὐτοκράτορος Βασιλίου τ*

---

[15] Подскобка пергамена, чтобъ не растекались чернила, была, вѣроятно, натерта порошкомъ ладана, который пожелтѣлъ отъ времени; кромѣ того, нѣкоторы мѣста грамоты намѣренно выцвѣли.

ρφυρογενέτου. Ἐπι τα μονομάχος δε ὁ εὐσεβέστατος Βασιλεύς
ωνσταντίνος.... (вырвано)... τότε πατριάρχου, καὶ τῆς τηνικαῦτα
ᾶσῶν ἀρχιερέων συνέδου, ἀποστείλαντες.... и т. д.

Здѣсь нѣтъ ни связи, ни историческаго, ни логическаго смысла.

Повторимъ настоящее содержаніе грамоты: «Государь Іоаннъ
етъ свое происхожденіе отъ рода и крови истинно царской, то
ь, отъ той славной приснопамятной Царицы Анны, сестры Са-
ержицевъ: Государя Царя Василія Багрянороднаго и благовѣр-
го Царя Константина.... (Они же, по благословенію) тогдашняго
тріарха и священнаго Архіерейскаго собора, послали въ то вре-
Святѣйшаго Митрополита Ефесскаго и Антіох..... (вырвано), вѣн-
ли на царство благочестивѣйшаго Великаго Князя Володимира и
резали ему тогда царскій вѣнецъ на главу съ діадимою, и иные
менья и одежды царскія».

Переводъ XVI вѣка: «.... Владычицы Госпожи Анны, сестры
модержца и Царя (вмѣсто Василія) Багрянороднаго Манамаха.
шестыхъ же (?) отъ благочестиваго Царя Константина и съ
дшимъ Патріархомъ и со священными Архіереи собора Кон-
тантина града, послаша.... и т. д.

Переводъ XVII вѣка (согласный съ нарушеннымъ текстомъ
ческой грамоты): «.... Владычицы Анны, сестры Самодержца
ря Василія Багрянороднаго; также Мономахъ благочестивѣйшій
рь Константинъ, тогдашняго Патріарха и сущаго тогда священ-
го Архіерейскаго собора, послаша...» и т. д.

Не смотря на это неудачное исправленіе, во всякомъ случаѣ,
у смыслу грамоты, родъ Іоанна и прародительство ведется отъ
адимира Великаго и его Царицы Анны. Въ отвѣтной же грамотѣ
ѳанна, какъ и въ Греческомъ текстѣ, нѣтъ упоминанія о Владимирѣ
Мономахѣ, но говорится: «И вѣнчаша благочестивѣйшаго нашего
ародителя, Великаго Князя Владимира, на царство, и дароваша
го тогда вѣнцемъ».

Въ грамотѣ избранія на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова
тъ упоминаній о Мономахѣ, но еще яснѣе ведется родъ хри-
тіанствующихъ Царей Русскихъ отъ Владимира Кіевскаго, крести-
шаго Русскую землю.

Въ грамотѣ избранія на царство Царя Михаила Ѳеодоровича,
въ очеркѣ преемства престола Русскаго, сказано: «Владимиръ Ве-
кій равноапостольнымъ нарече ся и самодержавный име-
нованъ бысть».

На наименованіе самодержавный слѣдуетъ, какъ мы димъ ниже. обратить вниманіе.

«По великомъ Государѣ по Владимирѣ самодержавство пріимъ сынъ его, Великій храбрый Ярославъ».

За Ярославомъ слѣдуетъ Всеволодъ. «По Всеволодѣ пр скиѳетръ въ обдержаніе Россійскаго Государства сынъ его, К Великій, Владимиръ Всеволодовичъ». При этомъ слѣдуетъ свѣд «И своимъ храбрскимъ подвигомъ Ѳракію Царя града плѣни и превысочайшую честь, царскій вѣнецъ и діади отъ Греческаго Царя Константина Мономаха воспріи сего ради и Мономахъ наречеся, отъ него же вси Россіи Великіе Государи царствія вѣнцемъ вѣнчахуся».

Это свѣдѣніе почерпнуто изъ сказанія: «откуда бѣ и како чаша ставитися». «Яко да нарицаемыйся отселѣ Боговѣнчан Царь, вѣнчанъ симъ царскимъ вѣнцемъ, рукою Святѣйшаго Мі полита Киръ Неофита (?) со епископы, и съ того времени К Великій Владимиръ Всеволодовичъ нарече́ся «Мономахъ П Великія Россіи».

Въ чинѣ формула нареченія слѣдующая: «и нарицаеш Князь Великія (имя рекъ) Боговѣнчанный Царь и Само жецъ Великія Россіи.

Слѣдовательно, въ сказаніи и грамотѣ слово Мономахъ з няетъ слово Самодержецъ.

Какимъ же образомъ произошло это замѣненіе?

Какъ вообще чинъ поставленія на царство, такъ, слѣдовате и формула нареченія при вѣнчаніи, взяты съ Греческаго чинов съ древняго ли, или съ присланнаго Іоанну IV, [14] это все р но нареченіе «Боговѣнчанный Царь и Самодержецъ В кія Россіи» по Гречески, не иначе какъ:

»ὁ θεωσεπτὸς Βασιλεὺς καὶ Μόναρχος τῆς μεγάλης Ῥωσία

Ибо αὐτοκράτωρ Греки употребляли въ титулѣ Императо въ отношеніи же Князей (ἀρχός), или Царей иноземныхъ по

---

[14] «И книгу царскаго вѣнчанія прислa Патріархъ съ Митрополитомъ свои Михаиломъ Протопсалтомъ Пресвитеромъ». Курбскій. Ист. Госуд. Рос., прим. 163.

у употреблялось *Μοναρχος* [18] или *Μόναρχος*, единодер-
й, по другимъ единовластецъ, однозначительное въ Рус-
ыкѣ съ самодержецъ, самовластецъ.
юда понятно, что отъ описки, или непониманія слова Мо-
оно обратилось въ болѣе знакомое Мономахъ, вошло въ
ставленія вмѣсто самодержецъ: «Сего ради и Мономахъ
», или: «нареченся Мономахъ Царь Великія Россіи».
имъ образомъ, В. К., Владимиръ Великій, какъ «Равноапо-
ымъ нареченся», такъ и «Самодержавнымъ именo-
лсть», по уставу Церкви и обряду.
Ярославѣ, послѣ войны съ Мстиславомъ, преобладаніе Ру-
ено было между братьями на двѣ части, по Днѣпръ. Но,
Мстислава, Ярославъ присоединилъ снова къ власти
иднѣпровское Великокняженіе (Малую Русь): «По семъ же
асть его всю Ярославъ, и бысть единовластецъ Русь-
ии», т. е., всея Русіи.
имъ образомъ, первоначальной формѣ нареченія Великаго
ея Русіи соотвѣтствовало слово *Μόναρχος*, а не *αὐτοκρά-*
крайней мѣрѣ, въ Греческомъ смыслѣ; ибо въ Русіи едино-
ь, самовластецъ и самодержецъ имѣли одно и то же
[16] въ различныхъ нарѣчіяхъ, какъ и слово самъ, solus,

е самое уставное нареченіе *Μόναρχος*, обращенное въ Мо-
, [17] относится и къ Владимиру Всеволодовичу.
заключеніе, сравнимъ условія Греческой Церкви въ отноше-
овѣнчанныхъ, Великаго Князя Владимира Великаго и Вели-
ана Стефана Сербскаго:

Геродота, на пр., самодержавіе или единовластіе царей Персидскихъ
κράτωρ собственно значитъ самоправитель, въ полномъ государствен-
аченіи, тогда какъ *μόναρχος* соотвѣтствуетъ верховной власти или еди-
вію Великихъ Князей всея Росіи, которая подраздѣлялась на самостоя-
отчинныя княжества, независимыя по внутреннему управленію.

об. сп. единовластецъ, въ Лавр. самовластецъ, въ Рада. и Троицк.
самодержецъ. У Западныхъ Славянъ однозначительно samowladce,
adce, samodrzec.

въ Уставѣ, при переводѣ съ Греческаго языка, легко было сдѣлать
ству писанія *Μοναρχος* съ *Μονομαχος*, какъ по титламъ, такъ и по
му сліянію буквъ.

1. Водвореніе единства власти, какъ В. К., Владимиръ Кіевскій, нарекается благовѣрнымъ Царемъ [18] и Самодержцемъ всея Русіи, [19] такъ и Стефанъ Сербскій носитъ титулъ Царя и Самодержца Македоніи, Болгаріи, Угріи, Албаніи и Угровлахіи.

2. Водвореніе единства закона, посредствомъ введенія постановленій Номоканона Фотія Патріарха, [20] какъ Владимиръ даетъ царскій уставъ, по Номоканону, то же дѣлаетъ и Стефанъ:

«Сѣде со отцомъ своимъ, Леономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и со всѣми дѣтьми, и со всѣми Князи своими, и съ Боляры, и далъ есми тѣ всѣ суды по Греческимъ Номоканономъ».

«Сій же уставъ и законъ постановленни праведнымъ и честнымъ соборомъ нашего смиренія, съ преосвященнымъ Господиномъ отцемъ нашимъ Патріархомъ Киръ Іоанникіемъ и всѣми духовными строители церковными, малыми и великими, съ Митрополитомъ и съ Епископы, и многосмиреннымъ Царемъ Стефаномъ, со Князи и съ всѣми властели Царства нашего.»

Д Чл АЛ. ВЕЛЬТМАНЪ.

---

[18] «Царь или Князь въ девятихъ частѣхъ, а церковь соборная въ десятой части». Уставъ по Греческимъ Номоканонамъ Святаго Великаго, Равноапостольнаго Самодержца Русскія земли, В. К. Владимира Кіевскаго.

[19] Слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что единовластіе Великихъ Князей или Государей надъ всею Русью существовало уже въ V вѣкѣ. Іорнандъ (VI в.) упоминаетъ о народномъ титулѣ Аттилы: «Hunnorum (Quănă—Кыянъ) Domi totae Scythiae solus regnator». Господарь Кыянскій, всея Скиѳіи (Руси) Самодержецъ.

[20] Введеніе при Владимирѣ Номоканона Фотія, Константинопольскаго Патріарха вѣроятно, и подало поводъ считать его за современника Владимира.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ УСПЕНСКОМЪ ДУБЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Читано въ засѣданіи Общества 21-го ноября, 1859 года.

Изъ житія Преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, извѣстно, что онъ основалъ, по желанію В. Князя Димитрія Донскаго, Успенскій Дубенскій монастырь. Въ Никоновой лѣтописи упоминается объ этомъ событіи два раза, а именно: 1) «Того же лѣта (6887) повелѣніемъ В. К. Димитрія Ивановича Преподобный Игуменъ Сергій созда монастырь на рѣцѣ на Дубенкѣ на Стромыни, и постави въ немъ церковь Успенія Пречистыя Богородицы, и игумена приведе изъ своего монастыря, отъ св. Троицы, именемъ Леонтія, и священа бысть церковь мѣсяца Декабря въ 1 день, и иноки совокупи и монастырь устрои со всѣмъ. Обогати же его и удоволи Князь Великій Димитрій всѣми потребами, во славу Христу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, на спасеніе души своея» (Никон. лѣтоп., ч. IV, стр. 83, 84). Въ 1616 году этотъ монастырь приписанъ къ Троицкой Сергіевой обители, а въ 1764 году упраздненъ.

2) Тотъ же лѣтописецъ вторично упоминаетъ объ основаніи Дубенскаго Успенскаго монастыря, уже послѣ 1380 года, В. К. Димитріемъ Донскимъ и Преподобнымъ Сергіемъ, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ: «И возвратися (съ Куликовской битвы) Князь Великій съ воинствы своими здравъ, и умоли Св. Сергія поискати мѣста на составленіе монастыря; онъ же, обрѣтъ мѣсто, и призва В. Князя, и основаша церковь и монастырь во имя Пречистыя Богородицы Успеніе, и составиша общее житіе, и постави единого отъ ученикъ своихъ игумена въ томъ монастырѣ, именемъ Саву, иже бысть прежъ въ его монастырѣ великомъ духовникъ всему братству, старецъ честенъ и учителенъ зѣло, и прозваша той

монастырь, еже есть сице имя ему, * монастырь на Дубенкѣ; самъ же Преподобный отъиде въ свой монастырь.» (Никон. лѣтоп. ч. IV, стр. 235.)

Изъ сличенія этихъ двухъ мѣстъ одной и той же лѣтописи ясно видно, что здѣсь говорится о двухъ различныхъ монастыряхъ: 1) одинъ основанъ въ 1378, а другой послѣ 1380 года. 2) Въ одномъ первымъ игуменомъ поставленъ Леонтій, а въ другомъ Савва. 3) Одинъ называется Дубенскимъ на Стромынѣ, другой просто Дубенскимъ, и подъ этимъ именемъ, кромѣ Никоновской лѣтописи, упоминается въ Епифаніевомъ житіи Преподобнаго Сергія и въ Маркелловомъ житіи Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, Звенигородскаго чудотворца. Въ первомъ читаемъ, что послѣ побѣды надъ Мамаемъ, Преподобный Сергій, по желанію Донскаго, искалъ мѣста для новой обители, и «обрѣте мѣсто угодно на рѣцѣ, зовомой Дубенкѣ, и возлюбленіемъ В. Князя на томъ мѣстѣ церковь постави во имя Успенія. Вручи же игуменство отъ ученикъ своихъ Саввѣ именемъ, мужу зѣло добродѣтельну.» (Житіе Преподобнаго Сергія, рукопись Троицкой Лавры № 327, гл. 22, л. 86 обор.) Маркеллъ, въ житіи Преподобнаго Саввы, пишетъ: «И пріиде (Пр. Сергій) на рѣчку, зовомую Дубенку, обрѣте мѣсто и зѣло возлюби е, и созда церковь во имя Успенія, и избра отъ стада учениkъ своихъ сего блаженнаго Савву, о немже повѣсть сія предложися.» (Житіе Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, въ Лаврской Библ. № 588, л. 31 об.). Въ обоихъ житіяхъ о Стромынѣ вовсе не упоминается, и свѣдѣнія о Преподобномъ Саввѣ нужно отнести къ другому Дубенскому монастырю.

Гдѣ же былъ этотъ другой Дубенскій монастырь, основанный послѣ Мамаевскаго побоища?

Случайно удалось мнѣ, прошедшимъ лѣтомъ, отыскать слѣды этой древней, давно исчезнувшей, обители. На границахъ Владимірской и Тверской губерній, въ Александровскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Дубны, въ пустоши Шавыкиной, принадлежащей нынѣ Петру Николаевичу Аксакову, находится островъ, длиною, отъ сѣвера къ югу, около 2 верстъ, шириною до 200 саженъ, образуемый съ сѣверной стороны рѣчкою Дубенкою, вытекающею изъ

* Выраженіе: еже есть сице имя ему — весьма знаменательно: оно поставлено тутъ, какъ бы нарочно, съ тою цѣлію, чтобы отличить Дубенскій монастырь отъ Стромынскаго.

рѣки Дубны, съ востока самою Дубною, съ юга рѣчкою Вытрасковою, а съ запада рѣчкою Быстрицею, по которой я приплылъ въ челнокѣ на островъ, покрытый болотомъ, за исключеніемъ холма, около 100 саженъ въ окружности. На этомъ холмѣ, близъ берега рѣки Быстрицы, подъ тѣнью нѣсколькихъ вѣковыхъ сосенъ, видны слѣды грядъ, высохшій прудикъ, нѣсколько могилъ, обросшихъ травою, и двѣ часовни на мѣстѣ прежде бывшихъ храмовъ Успенскаго Дубенскаго монастыря: въ одной изъ нихъ сохраняются обветшалыя иконы, а другая стоитъ уже въ развалинахъ. Сюда ежегодно, въ великій постъ, бываетъ крестный ходъ изъ погоста Спасъ за Кубежью, находящагося въ 3 верстахъ отъ острова. Въ церкви этого погоста находятся нѣкоторыя священныя вещи, принадлежавшія Успенскому Дубенскому монастырю, именно: 1) Евангеліе напрестольное Московской печати 1722 года съ надписью на первомъ листѣ: «Евангеліе церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы пустыни Успенской Шавыкинской, 1723 года. Петръ Викентьевъ.» По листамъ подпись: «Сіе святое Евангеліе поступило въ церковь Преображенія Господня за Кубежью 1765 года.» 2) Кадило серебряное съ надписью: «1707 года Апрѣля въ 7 день построили сіе кадило въ Успенскій монастырь Ѳедоръ да Сила Ѳедоровы Лызловы.» 3) Напрестольный серебряный крестъ съ надписью: «1708 года Маія въ 18 день построенъ сей крестъ въ Переяславской уѣздъ къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Шавыкинской пустыни.» 4) Икона Иверскія Божіей Матери, которая почитается чудотворною и ежегодно носится въ крестномъ ходѣ на мѣсто бывшей обители, «къ себѣ домой», какъ говорятъ сосѣдніе крестьяне. Подъ этою иконою стоитъ доска съ изображеніемъ монастыря въ развалинахъ и съ подписью: «Видъ Успенской Дубенской Шавыкинской пустыни 1765 года.» Кромѣ того, въ селѣ Заболотьѣ, стоящемъ въ 6 верстахъ отъ острова, находится икона Спасителя, съ надписью на оборотѣ доски: «Сія святая икона поступила изъ бывшаго Успенскаго, Савина и Сераніонова, монастыря, что въ Шавыкинѣ, отъ строителя, старца Леонтія, въ 1765 году.» * Названіе Дубенскаго монастыря Саввинымъ, оче-

* Этотъ Леонтій, по мѣстному преданію, скончался на мѣстѣ упраздненной обители и тамъ погребенъ. Одну изъ могилъ на острову, осѣненную густою березою, до сихъ поръ называютъ могилою отца Леонтія Строителя. Она изображена на рисункѣ, на право отъ разрушающейся часовни. Верхній рисунокъ есть копія съ доски, находящейся подъ Иверскою иконою.

видно, заимствовано отъ имени перваго его игумена, Преподобнаго Саввы Звенигородскаго; названіе же Серапіонова объясняется тѣмъ, что здѣсь постригся и былъ игуменомъ Серапіонъ, въ концѣ XV вѣка игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря и потомъ Архіепископъ Новгородскій; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Троицкой Лаврѣ. Въ Прологѣ, подъ 16 Марта, о немъ сказано: «Приходитъ въ монастырь Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія на островъ, иже есть на Дубенкѣ.»

И такъ Преподобный Сергій основалъ два Успенскихъ монастыря, оба на рѣкѣ Дубенкѣ. Одинъ изъ нихъ Стромынскій или Дубенскій на Стромыни, гдѣ первымъ игуменомъ былъ Леонтій, находился въ 50 верстахъ отъ Москвы, на дорогѣ Стромынкѣ, лежащей между Ярославскою и Владимірскою шоссейными дорогами, и въ 30 верстахъ на юговостокъ отъ Сергіевой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ рѣку Дубну. Успенскій Дубенскій монастырь на острову находился также при другой рѣкѣ Дубенкѣ, въ 40 верстахъ къ сѣверозападу отъ Лавры, въ вышеописанной мѣстности. Мѣсто бывшаго Стромынскаго монастыря лежитъ подлѣ нынѣшняго села Стромыни или Коровицына: оно обозначено часовнею и нѣсколькими, уцѣлѣвшими до сихъ поръ, надгробными камнями. Главные храмы въ обоихъ монастыряхъ были въ честь Успенія Богоматери; въ Стромынскомъ монастырѣ въ 1616 году былъ еще придѣлъ св. мучениковъ Флора и Лавра, а въ 1642 году еще два придѣла: одинъ Рождества Христова, а другой св. Патріарховъ Аѳанасія и Кирилла, и особая трапезная церковь Преподобнаго Сергія. Въ Дубенской Шавыкинской обители, кромѣ главной Успенской церкви, былъ еще храмъ Благовѣщенія Богородицы, какъ мы видѣли выше и оба были деревянные.

Нужно сказать еще нѣсколько словъ о первыхъ игуменахъ обѣихъ обителей. По Троицкой лѣтописи, которую имѣлъ въ рукахъ Карамзинъ, и по Никоновской, Преподобный Сергій, при основаніи монастыря на Стромыни, поставилъ туда первымъ игуменомъ Леонтія (Исторія Госуд. Россійск., т. V, прим. 122), а въ Дубенскомъ монастырѣ, по свидѣтельству Никоновской же лѣтописи, поставилъ игуменомъ Савву?

Между тѣмъ въ одной рукописи Троицкой Лавры (№ 60), заключающей въ себѣ опись нѣкоторыхъ монастырей, приписныхъ къ Лаврѣ, при описи Стромынскаго монастыря, составленной въ 1616 году, при свят. Архимандритѣ Діонисіи, и при Келарѣ Авраміи

лицынѣ, встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Въ Московскомъ уѣздѣ: настырь Пречистые Богородицы на Стромыне, на рѣчке на убенкѣ, а въ немъ храмъ древянъ во имя Пречистыя Богородицы стнаго и славнаго ея Успенія... Да на монастырѣ, на правой оронѣ храму, стоитъ часовня древяна надъ гробницею реподобнаго отца нашего Саввы, ученика чудотворца ргія.» Въ описи, составленной въ 1642 году, при описаніи Строинской обители, говорится еще яснѣе: «Да въ монастырѣ жъ изъ церкви часовня деревяная, а въ ней почиваетъ Преподобный Савва. А надъ гробомъ образъ Пречистыя Богородицы игитрія на празелени. На гробницѣ покровъ крашенинной.»

Какой же это Савва, ученикъ Преподобнаго Сергія? Очевидно, Сторожевскій, потому что онъ преставился и погребенъ въ своей бители близъ Звенигорода, гдѣ и нетлѣнныя мощи его открыто чиваютъ. Это другой ученикъ Преподобнаго Сергія, Савва Стромынскій. * Въ рукописныхъ святцахъ, находящихся въ Библіотекѣ сковской Духовной Академіи (№ 86), написано, Іюля въ 20 день: Память Преподобнаго отца нашего Саввы, игумена Стромынскаго монастыря Пречистыя Богородицы, иже на рѣцѣ на Дубенкѣ.» Въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Лавры въ алтарѣ на сводѣ находится старинное (1684 года) стѣнное изображеніе съ надписью: Преподобный Савва Стромынскій. Изображеніе сего Саввы отличается отъ иконъ Преподобнаго Саввы Сторожевскаго или Звенигородскаго тѣмъ, что Савва Стромынскій изображенъ кривымъ, съ запрытымъ правымъ глазомъ. Какъ же объяснить, что въ одномъ монастырѣ оказываются настоятелями два ученика Преподобнаго Сергія, Леонтій и Савва? Что оба они точно были игуменами Стромынскими, подтверждается рукописнымъ сборникомъ Библіотеки Московской Духовной Академіи, писаннымъ около половины XVII вѣка № 20 1); тамъ, на листѣ 346, на оборотѣ, сказано: «Преподобнаго

---

* обранныя здѣсь свѣдѣнія о Стромынской обители и о блаженномъ Саввѣ Стромынскомъ принадлежатъ достойному члену нашего Общества, профессору Московской Духовной Академіи, С. К. Смирнову, который, приступая ко второму изданію своего прекраснаго труда: «Описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря», имѣя въ виду мою находку о Дубенскомъ монастырѣ на островѣ, занялся изслѣдованіемъ вопроса: Гдѣ игуменствовалъ Преподобный Савва до основанія Сторожевскаго монастыря? Считаю пріятною для себя обязанностію изъявить искреннюю благодарность почтенному профессору за сообщеніе его изысканій.

Сергія ученицы.... Преподобные Отцы Савва и Леонтій начальни
были Стромынскаго монастыря благословеніемъ Преподобнаго Се
гія чудотворца.» Изъ послѣднихъ словъ видно, что оба они бы
поставлены самимъ Сергіемъ. Со времени основанія Стромынскаго м
настыря до преставленія Преподобнаго Сергія протекло 13 или
лѣтъ; должно полагать, что Леонтій не долго былъ игуменомъ
выбылъ куда либо въ другой монастырь, а Савва былъ его прее
никомъ въ управленіи обителью, въ ней скончался и погребен
Святостію жизни онъ болѣе прославился, нежели Леонтій, и пото
имя его въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ поставлено выше Л
онтіева, и чтилось въ XVII вѣкѣ, какъ имя Преподобнаго, что д
казываютъ и выше приведенныя святцы, и изображеніе въ Успе
скомъ соборѣ Лавры, и часовня надъ его гробницею.

А первымъ игуменомъ Успенскаго Дубенскаго монастыря
острову, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ Шавыкинск
пустыни, былъ Преподобный Савва, духовникъ обители Сергіев
и въ послѣдствіи игуменъ основаннаго имъ близъ Звенигорода Ст
рожевскаго монастыря. И Никоновская лѣтопись, и Епифаній
Маркеллъ, согласно говорятъ, что онъ былъ игуменомъ монасты
на Дубенкѣ, безъ прибавленія на Стромыни. Имя его, какъ мы вы
ше видѣли, въ послѣдствіи усвоено было монастырю Дубенском
также какъ и имя Святителя Серапіона. Но ни тотъ, ни другой
почили въ обители Дубенской: Преподобный Савва перешелъ
область Звенигородскую, а св. Серапіонъ поставленъ игуменомъ
обитель Преподобнаго Сергія. Можетъ быть, это обстоятельство бы
ло одною изъ причинъ оскудѣнія и упадка Дубенскаго монастыр
въ которомъ не было даже ни одной церкви каменной, и эта об
тель, устроенная на мѣстѣ, которое «зѣло возлюби» Преподобны
Сергій, и имѣвшая настоятелями двухъ святыхъ мужей, совершен
исчезла изъ памяти потомства.

Д. Членъ, **графъ М. В. Толстой.**

ндъ Успенскаго Дубенскаго монастыря в

Мѣстность тогоже монастыря въ 185

Сергія ученицы.... Преподобные Отцы Савва и Леонтій начальницы быша Стромынскаго монастыря благословеніемъ Преподобнаго Сергія чудотворца.» Изъ послѣднихъ словъ видно, что оба они были поставлены самимъ Сергіемъ. Со времени основанія Стромынскаго монастыря до преставленія Преподобнаго Сергія протекло 13 или 14 лѣтъ; должно полагать, что Леонтій не долго былъ игуменомъ и выбылъ куда либо въ другой монастырь, а Савва былъ его преемникомъ въ управленіи обителью, въ ней скончался и погребенъ. Святостію жизни онъ болѣе прославился, нежели Леонтій, и потому имя его въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ поставлено выше Леонтіева, и чтилось въ XVII вѣкѣ, какъ имя Преподобнаго, что доказываютъ и выше приведенныя святцы, и изображеніе въ Успенскомъ соборѣ Лавры, и часовня надъ его гробницею.

А первымъ игуменомъ Успенскаго Дубенскаго монастыря на острову, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ Шавыкинской пустыни, былъ Преподобный Савва, духовникъ обители Сергіевой и въ послѣдствіи игуменъ основаннаго имъ близъ Звенигорода Сторожевскаго монастыря. И Никоновская лѣтопись, и Епифаній и Маркеллъ, согласно говорятъ, что онъ былъ игуменомъ монастыря на Дубенкѣ, безъ прибавленія на Стромыни. Имя его, какъ мы выше видѣли, въ послѣдствіи усвоено было монастырю Дубенскому, также какъ и имя Святителя Серапіона. Но ни тотъ, ни другой не почили въ обители Дубенской: Преподобный Савва перешелъ въ область Звенигородскую, а св. Серапіонъ поставленъ игуменомъ въ обитель Преподобнаго Сергія. Можетъ быть, это обстоятельство было одною изъ причинъ оскудѣнія и упадка Дубенскаго монастыря, въ которомъ не было даже ни одной церкви каменной, и эта обитель, устроенная на мѣстѣ, которое «зѣло возлюби» Преподобный Сергій, и имѣвшая настоятелями двухъ святыхъ мужей, совершенно исчезла изъ памяти потомства.

Д. Членъ, **ГРАФЪ М. В. ТОЛСТОЙ.**

Видъ Успенскаго Дубенскаго монастыря въ 1765 году.

Мѣстность тогоже монастыря въ 1859 году.

РОССІЯ И ПОЛЬША,

СВЯЗЬ ИХЪ

И

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Исторія взаимныхъ между Россіею и Польшею отношеній недостаточно извѣстна многимъ, даже просвѣщеннымъ, людямъ, но не изучавшимъ спеціально сего предмета. Русскіе Лѣтописцы мало обращали вниманія на изложеніе событій, совершавшихся въ Русскихъ областяхъ, соединенныхъ нѣкогда съ королевствомъ Польскимъ, какъ и въ самой Коронной Польшѣ. Историки Польскіе искажали эти событія по своимъ видамъ и особеннымъ цѣлямъ, а потому весьма естественно, что отношенія между Россіею и Польшею и въ общественномъ мнѣніи представляются въ одностороннемъ и превратномъ видѣ. При основательномъ разсмотрѣніи сего предмета, надлежало бы, думаю я, убѣдиться въ томъ, что постепенное отпаденіе отъ Польши Русскихъ областей, начавшееся съ 1654 года и окончившееся въ исходѣ прошлаго столѣтія, какъ и соединеніе потомъ съ Россіею Коронной Польши, составляющей нынѣшнее царство Польское, было слѣдствіемъ, сначала религіознаго фанатизма Польскаго правительства, неустройства правленія и угнетенія народа, а потомъ предшествовавшихъ тѣмъ происшествіямъ событій и того стремленія, которое, по естественному закону, являютъ народы къ соединенію ихъ въ могущественныя тѣла политическія.

Разъясненіе сихъ истинъ могло бы наиболѣе, думаю я, способствовать уничтоженію тѣхъ предразсудковъ, кои нынѣ содержатъ Польскіе умы въ нѣкоторомъ броженіи и препятствуютъ утвержденію въ семъ краѣ спокойствія и полнаго развитія народнаго благосостоянія.

Внѣшняя безопасность государства тогда только можетъ быть благонадежно обезпечена, когда оно имѣетъ собственныя свои средства къ отраженію враговъ своихъ. Государство второстепенное, или

слабое находится обыкновенно въ зависимости отъ сильныхъ
изъ сосѣдей и поставлено въ необходимость разнаго рода связ
болѣе или менѣе неудобными конфедераціями, или покровит
своихъ могущественныхъ державъ, и другими, не всегда надежны
средствами удерживать свою самостоятельность, жертвуя не р
своими выгодами. [1] Нынѣ, когда на Западѣ Европы существу
держава, располагающая средствами 200 милліоновъ подданны
самостоятельное существованіе многихъ слабыхъ государствъ вс
не надежно. Намъ извѣстно, въ какое затруднительное положе
въ настоящемъ вѣкѣ поставлены были: Данія, Португалія, Неап
Греція, когда они находились въ разрывѣ, или несогласіи, съ по
тикою Англіи. Въ такомъ же положеніи зависимости находятся др
слабыя государства въ отношеніи къ сильнымъ своимъ сосѣдямъ.
многихъ затруднительныхъ случаяхъ только отъ руки великодуш
и мощнаго покровителя ожидать могутъ себѣ защиты и спасе
Нужно ли въ подтвержденіе сей истины приводить примѣры, к
представляютъ ли недавно совершившіяся событія убѣдительн
тому доказательствъ? Но не ограждение только одной внѣшней
опасности могущественное государство доставляетъ своимъ
намъ; оно обезпечиваетъ имъ многія другія неисчислимыя выг
и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить государство слабое

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, со
неніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ нео
димое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія,
мое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобс
къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго бываютъ не
ствительны. Разительный тому примѣръ представляетъ Италія. С
на сія лежитъ въ благословенномъ климатѣ, имѣетъ благодат
почву, чудную растительность, неисчерпаемыя въ нѣдрахъ з
богатства, орошаема множествомъ рѣкъ, въ разныхъ направлен
ее пересѣкающихъ, окружена морями, имѣющими превосход

[1] Подъ наименованіемъ конфедераціи разумѣю я соединеніе Государствъ, под
нынѣшней конфедераціи Германской (Confédération germanique), или пред
гаемой конфедераціи Итальянской. Неудобства конфедераціи Германской
кольно извѣстны. Какое дѣйствіе будетъ имѣть конфедерація Итальянская
имѣетъ послѣдствія. Соединенные Штаты Сѣверной Америки составляют
конфедерацію собственно: это могущественное, благоустроенное Государ
имѣющее своего главу, своихъ министровъ, Палаты и свое общее, при ве
номъ правительствѣ, народное всего государства представительство.

цвстани, обитаема смышленныхъ и просвѣщенныхъ народонаселеніемъ: словомъ, Италіянскій народъ, кажется, въ избыткѣ имѣетъ все, что нужно, чтобы быть богатымъ и счастливымъ. При всемъ томъ, онъ бѣденъ и несчастливъ, собственно по тому, что не имѣетъ необходимаго для благосостоянія своего условія—государственнаго могущества. Нѣкоторые политико-экономы ясно показали намъ, что въ составѣ только могущественныхъ государствъ могутъ народы съ полнымъ успѣхомъ развивать свои производительныя силы и свое благосостояніе. Извѣстный писатель Листъ превосходно объясняетъ намъ эту мысль въ сочиненіи: «Das nationale System der politischen Oekonomie». [2]

Выгоды, проистекающія отъ соединенія народовъ въ большія тѣла политическія, ощутительны были и въ древности; но какъ наука Государственнаго управленія была тогда еще въ младенчествѣ, то соединеніе народовъ въ большія государства подвергало ихъ стѣсненіямъ и злоупотребленіямъ власти, по неустройству правленія тогда неизбѣжнымъ: самыя сіи государства въ организмѣ своемъ были непрочны и распадались. Въ послѣдующее за тѣмъ время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ науки Государственнаго права, неудобства сіи были мало по малу отклоняемы, и нынѣ, по мнѣнію знаменитыхъ ученыхъ, наука Государственнаго управленія находится на такой степени, что Государство самое могущественное и обширное, какое мы себѣ только представить можемъ, при хорошемъ организмѣ правленія, можетъ быть для блага гражданъ столь же удовлетворительно, и вообще столь же хорошо, и даже лучше, управляемо, нежели малое королевство, или герцогство, и представлять, для прочнаго существованія своего и огражденія народнаго благосостоянія, болѣе благонадежности, нежели государство слабое. Такого мнѣнія былъ и покойный М. М. Сперанскій. Существующее нынѣ въ нѣкоторыхъ большихъ государствахъ чрезмѣрное привлеченіе административныхъ дѣлъ въ столицу или, такъ называемая, централизація, съ неизбѣжными отъ того вредными послѣдствіями, привела нѣкоторыхъ мыслителей, въ теоріи Государственнаго права не свѣдущихъ, къ тому заключенію, что могущественное и

[2] Многіе убѣдительные доводы о пользѣ соединенія народовъ въ могущественныя государства заключаетъ въ себѣ сочиненіе покойнаго профессора Шёна, подъ заглавіемъ: «Die Staatswissenchaft. Breslau, 1840.» Я могъ бы привести и другія, въ подтвержденіе сей мысли, сочиненія, если бы не опасался затруднить моихъ читателей.

весьма обширное государство не можетъ доставить членамъ сво
того благосостоянія, коимъ пользуются граждане нѣкоторыхъ ко
левствъ, небольшихъ, но благоустроенныхъ. Излишняя въ больш
государствахъ централизація и вредное ея дѣйствіе происходитъ
неудовлетворительнаго состава ихъ государственнаго организма
дурнаго распредѣленія власти правительственной въ разныхъ с
пеняхъ управленія. Если бъ въ могущественномъ государствѣ ка
дая область, равняющаяся пространствомъ своимъ малому корол
ству, имѣя свое благоустроенное мѣстное управленіе, могла раз
шать всѣ провинціяльные свои интересы и удовлетворять сво
мѣстнымъ потребностямъ собственными своими провинціяльны
средствами, и жила бы, относительно мѣстной своей администра
своею собственною жизнію, предоставляя разрѣшенію верховн
правительства только государственные, т. е., общіе всѣхъ област
интересы, то я не вижу, почему бы то могущественное государст
представляющее союзъ многихъ областей, административно самос
ятельныхъ и благоустроенныхъ, не могло быть вполнѣ хоро
управляемо и доставлять членамъ своимъ благонадежное огражде
ихъ безопасности и благосостоянія въ равной степени, какъ и
сударство малое? Соединеніе же сихъ областей въ одно тѣло по
тическое, поставленное въ ряду первостепенныхъ державъ, дост
ляетъ гражданамъ своимъ многія другія выгоды, которыхъ не
жетъ обезпечить имъ государство слабое. [3] По симъ причинамъ,
древности и въ средніе вѣка, народы жили сначала племенами,
томъ составились мало по малу общины, образовались княжест
герцогства и королевства; въ настоящее же время является стр
леніе народовъ къ соединенію ихъ въ большія тѣла политическ
Это законъ природы, Всевышнимъ Творцемъ положенный, зако
его же не прейдеши. Но такому естественному сліянію народовъ
большія государства во многихъ странахъ препятствуютъ динас
ческія начала, существующіе трактаты и другія препоны и затр
ненія, которыя отклоняются обыкновенно лишь войною, или тя
кими для народовъ переворотами. Счастливъ тотъ народъ, ко
многія отрасли соединены уже дѣйствіемъ мудраго Провидѣнія
одну могущественную державу. Не лежитъ ли на всякомъ бла

[3] Я излишнимъ считаю излагать здѣсь начала, на коихъ, по мнѣнію моему, д
женъ быть устроенъ организмъ могущественнаго государства и распредѣл
въ ономъ власти правительственной, ибо имѣю намѣреніе объяснить это
особомъ сочиненіи.

мыслящемъ гражданинѣ обязанность всемѣрно содѣйствовать твердости такого государства, его благоустройству и преуспѣянію?

Когда Русь Восточная, ослабленная двухвѣковыми страданіями подъ игомъ Монголовъ, начала только укрѣплять свои силы, и когда малочисленное племя Польское, въ соединеніи съ Западными Русскими племенами въ одну Рѣчь Посполитую, подъ властію Великаго Баторія, было мудро управляемо, тогда и могло королевство Польское составлять государство самостоятельное. Но когда Бѣлая и Малая Русь, условно съ Польшею соединенныя, въ слѣдствіе гоненія на вѣру и нестерпимыхъ угнетеній, мало по малу отъ нея отпали и вошли въ составъ общаго Русскаго государства, Западныя же части Польши, подъ властію чуждою, онѣмечились, тогда существованіе отдѣльнаго королевства Польскаго сдѣлалось уже невозможнымъ. Польша должна была неизбѣжно, или вступить въ союзъ Славянскій, Русскимъ Государствомъ именуемый, или войти въ составъ державъ Нѣмецкихъ. Соединеніе племенъ Славянскихъ съ Государствами Нѣмецкими встрѣчаетъ грустное для Славянъ затрудненіе, по совершенному различію языковъ и обычаевъ Славянскихъ съ Нѣмецкими; напротивъ, слiяніе Польскаго племени съ другими племенами Славянскими, въ составъ Русскаго государства вошедшими, облегчается сходствомъ нарѣчій одного языка Славянскаго и обычаевъ народныхъ. Но географическое положеніе Польши и общія съ имперіею выгоды матеріяльныя болѣе, нежели что либо другое, должны способствовать тому слiянію.

Необходимость соединенія Польскаго племени съ другими Восточными племенами Славянскими, въ теченіе многихъ вѣковъ, въ самой Польшѣ была ощущаема людьми просвѣщенными.

Къ осуществленію сей мысли стремились и Великій Баторій и Владиславъ IV-й. [4] Она была выражаема не однажды на сеймахъ

[4] Король Баторій намѣренъ былъ соединить Россію съ Рѣчью Посполитою въ одну державу и предложить Русскому царю, Ѳедору Ивановичу, чрезъ посла своего, Гарабурду, заключить вѣчный миръ и съ тѣмъ вмѣстѣ постановить, чтобы, въ случаѣ бездѣтной кончины монарха, оба государства соединились подъ однимъ скипетромъ. Предложеніе это было принято. Русскіе послы заключили въ Гродно договоръ о съѣздѣ въ будущемъ году для рѣшенія столь важнаго вопроса. Съ сею цѣлью собранъ былъ сеймъ въ Варшавѣ, но смерть Баторія разрушила это политическое предпріятіе. (См. Книгу Польскихъ посольствъ, въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д., N. 16, и въ И. Г. Р., Карамзина, т. X, стр. 24—25, сжат. изд.) Владиславъ, подобно Баторію, желалъ укрѣпить Польшу соединеніемъ ея съ Россіею подъ одною державою, но предложенія, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ на

народныхъ и во многихъ актахъ. [5] Наконецъ, такое соединеніе волѣ мудраго Провидѣнія, совершилось въ наше время силою стоятельствъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго очевидно, что Польша не мож быть счастлива иначе, какъ въ соединеніи съ Россіею, и что мышленія о возстановленіи отдѣльной Польши суть мечтанія лю легкомысленныхъ. Въ газетѣ «Le Nord», 29 мая, 1856 года, въ № помѣщена рѣчь Государя Императора, сказанная имъ Польск Депутатамъ, $^{11}/_{23}$ мая, 1856 года, въ Варшавѣ, и въ ней выраж слѣдующія знаменательныя слова: «Messieurs! C'est avec bon que je me trouve au milieu de vous. Je vous apporte l'oubl passé, mais il faut absolument que notre position réciproque nette. Je me crois obligé de vous dire, que dans ma conviction time la Pologne ne pourra être heureuse que lorsqu' elle s'u à la grande famille qui forme l'empire russe. Je m'efforc d'améliorer l' administration de ce pays, et je vous porte dans coeur aussi bien que les russes, comme mes enfants, mais à dition qu'on renonce à toutes les rêveries.»

Puis en faisant un chaleureux éloge de la bravoure et d fidélité deployées par les officiers polonais, qui ont pris part campagne de Crimée, l'Empereur a repeté de nouveau ces par significatives: «Point de rêveries!» [6]

Полянскомъ съѣздѣ 1634 г., были отвергнуты Русскими послами, по неим на то царскаго повелѣнія (Тамъ же, Кн. Польск. пос. N. 43, стр. 513).

[5] Между прочимъ въ посланіи царю Алексѣю Михайловичу отъ Рѣчи Поспол представленномъ февраля 14-го, 1674 г., сказано слѣдующее: «Давно тѣ обо роды языкомъ, нравы, строемъ себѣ подобны, въ вѣрѣ мало что разны единой суши землѣ безъ раздѣленія моремъ, или великою трудностію гра между собою будучіе, при семъ имѣя сосѣдей отъ большія части общи пользы едины, могли бы быти стѣною непреодолимою Христіянству, сил сурманской не точію страхованіемъ, но и пагубою, отъ всѣхъ сосѣдей сударей Христіянскихъ въ ненарушимомъ покоѣ, почтеніи и чести, тѣмъ если бы между собою не только покой, но и союзъ вѣчный учинили.» Пос сіе, представленное царю Алексѣю Михайловичу, по случаю избранія царе Ѳедора Алексѣевича, королемъ Польскимъ, помѣщено въ Собраніи зако т. I-мъ, подъ N. 569-мъ.

[6] «Господа! Я счастливъ, что нахожусь между вами. Я приношу вамъ заб прошедшаго; но нужно, чтобы взаимное наше положеніе непремѣнно уясни Я долженъ сказать вамъ, что, по искреннему моему убѣжденію, Польш иначе можетъ быть счастлива, какъ въ соединеніи съ великою семьею, со ляющею имперію Россійскую. Постараюсь улучшить управленіе вашей стр

Для лучшаго уясненія излагаемаго мною предмета, я не излишнимъ почитаю въ нѣсколькихъ словахъ показать, что такое Русь, Россія, изъ какихъ элементовъ она составилась, и что значатъ слова: народъ Русскій, земля Русская.

Почти вся восточная часть Европы населена была въ IX вѣкѣ племенами Славянскими. Славяне Новгородскіе, Кривичи и другія союзныя съ ними племена, утомленныя междоусобіями, въ 862 году призвали къ себѣ на княженіе, изъ поколѣнія Руссовъ, Варяжскаго витязя Рюрика, который и пришелъ къ нимъ съ своею дружиною. Въ скоромъ времени власть Руссовъ распространилась далеко на югъ, востокъ и западъ. Русь Ярослава въ XI вѣкѣ простиралась на западъ до Нѣмана, Буга, Вислы и горъ Карпатскихъ, на югъ до пороговъ Днѣпровскихъ, на востокъ до береговъ Волги, на сѣверъ до Финскаго залива. Вся сія страна, власти Руссовъ подчинившаяся, приняла названіе Руси, земли Русской, а жители оной— народа Русскаго. [7] По смерти Ярослава, Россія раздѣлилась на удѣлы и, такимъ раздробленіемъ обезсиленная, подпала съ востока нашествію Монголовъ, а съ запада не менѣе тяжкому игу Польскому. [8] Наконецъ, послѣ многовѣковой борьбы, вся Русская земля времень Ярослава вновь соединилась, въ концѣ XVIII вѣка, подъ державою одного государя Всероссійскаго, и много еще распространила свои предѣлы. Соединеніе Польскаго племени съ прочими восточными племенами Славянскими, въ составъ Русскаго государства вошедшими, совершилось въ текущемъ столѣтіи естественнымъ ходомъ событій по тому естественному закону, о которомъ выше мною упомянуто.

я люблю васъ вмѣстѣ съ Русскими, какъ дѣтей своихъ, но вы должны отказаться отъ всѣхъ вашихъ мечтаній.»

Потомъ Государь много хвалилъ храбрость и вѣрность Польскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ Крымской кампаніи, и снова повторилъ эти знаменательныя слова: «Оставьте мечтанія!»

[7] Въ Лѣтописи Нестора сказано: «Отъ тѣхъ (находцевъ Руссовъ) прозвася Руская земля» (Лавр. спис., стр. 9); далѣе въ Лѣтописи упомянуто: «А Словѣньскъ языкъ и Рускый одинъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне.» (стр. 12).

[8] Страданія Бѣлой и Малой Руси, во время соединенія ихъ съ Польшею, изображены краткими чертами въ небольшомъ сочиненіи, основанномъ на несомнѣнныхъ актахъ, въ 1848 г. изданномъ, подъ заглавіемъ: «Взглядъ на Исторію Западной Руси;» съ большею же подробностію объяснены онѣ въ извѣстной книгѣ Бантыша-Каменскаго, и многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ».

Всѣ такія понятія и указанныя мною событія мало изв
въ Западной Европѣ и въ самой Польшѣ; ибо историки По
въ сочиненіяхъ своихъ искажали событія по своимъ видамъ и
ли главною причиною укоренившихся въ семъ краѣ вредныхъ
разсудковъ; съ нашей же стороны ничего почти для объяс
истины не сдѣлано.

Въ журналѣ «Le Nord», № 187, 1856 года, помѣщена весьма
и благонамѣренная статья корреспондента изъ Варшавы, но и в
заключаются нѣкоторыя не совсѣмъ вѣрныя выраженія; между
чимъ сказано:» à la suite de terribles secousses la Pologne è
rivée à se persuader qu'après tout être soumis à la Russie et
lois valait mieux que les éternelles discordes, dont ses diètes
devenues le théâtre.» [9] Я почитаю не весьма правильнымъ вы
ніе: «être soumis à la Russie.» Польша не подчинена Россіи,
точно, какъ Россія не подчинена Польшѣ. Граждане царства
скаго, подъ державою своего государя, пользуются тѣми же пра
какъ и граждане прочихъ частей его могущественнаго госуда
Никто изъ жителей имперіи не имѣетъ въ царствѣ ни какихъ
исключительныхъ, равно и граждане царства, временно, ил
стоянно, въ какой либо другой части имперіи пребывающіе,
зуются тѣми же правами, какъ и жители туземные. Польша с
нена съ Россіею такъ, какъ Шотландія соединена съ Ан
какъ Техасъ вступилъ въ составъ Союза Американскаго.

Не болѣе правильнымъ почитаю я также выраженіе: être
mis à ses lois.» Царство Польское имѣетъ свое, особое отъ Р
законодательство, и никакой законъ Русскій не имѣетъ сил
царствѣ Польскомъ. Законодательство царства установилось та
время существованія княжества Варшавскаго, на основаніи Фра
скаго кодекса Наполеона I-го, и съ того времени получило не м
согласно съ возникавшими новыми потребностями народа, измѣ

Когда чрезъ долговременное соединеніе послѣдуетъ въ о
странахъ сближеніе потребностей, тогда, при усовершенстве
законодательства, будутъ сближаться и ихъ законоположенія
которыя другія части Русскаго государства, по различію их
требностей, имѣютъ также въ законодательствѣ ихъ нѣкоторы

[9] Послѣ страшныхъ потрясеній, Польша пришла, наконецъ, къ тому убѣ
что подчиненіе Россіи и ея законамъ лучше безпрестанныхъ раздоровъ,
щающихъ ея сеймы.

ности. Единообразіе въ законахъ, при разнообразіи потребностей ныхъ частей государства, составляло бы для народа тяжкое бремя.

Что касается до народности Польской, о которой не рѣдко инается въ журналахъ, я нужнымъ считаю объяснить, что какъ ия Польское составляетъ только вѣтвь великаго народа Славян-го, то, въ соединеніи съ другими единокровными ей племенами, составъ Русскаго государства вошедшими, она сохранитъ свою вянскую народность; въ случаѣ же соединенія съ какимъ либо дарствомъ Нѣмецкимъ, она бы оную утратила, какъ утратили ее ствительно уже нѣкоторыя вѣтви Польскія въ Силезіи, Поморьѣ, и іе Славяне въ Штиріи, Крайнѣ, Хорутаніи, собственной Австріи . д. Племя Польское отличается отъ другихъ Восточныхъ племенъ вянскихъ только своимъ нарѣчіемъ, болѣе отдалившимся отъ коренъ языка Славянскаго; но это различіе весьма незначительно. Во всѣхъ ущественныхъ Государствахъ существуютъ такія же различія между ателями разныхъ странъ, оныя составляющихъ. Разныя про-ціи Франціи такъ различались нѣкогда нарѣчіями своихъ оби-лей, что съ трудомъ могли понимать другъ друга; ихъ со-шилъ одинъ общій книжный языкъ Французскій. Почти то можно сказать о Германіи. Соединившіяся подъ властью Рус-племена Славянскія имѣли нѣкогда, конечно, каждое свои енности въ нарѣчіяхъ, найпаче же тѣ части, которыя, подъ менованіемъ Бѣлой и Малой Руси, составляли долгое время осо-тѣла политическія. Нынѣ, по возсоединеніи ихъ въ одно общее оссійское государство, они сливаются мало по малу въ языкѣ, ахъ и обычаяхъ. Нарѣчіе Великороссійское, болѣе другихъ об-танное и менѣе удалившееся отъ кореннаго языка Славянскаго, алось, подъ наименованіемъ языка Русскаго, не только языкомъ кнымъ всего Русскаго народа, но и для всѣхъ просвѣщенныхъ іянъ языкомъ общеупотребительнымъ. Многіе люди ученые изъ ъ Западныхъ племенъ Славянскихъ, разсуждая на съѣздахъ хъ о средствахъ къ преуспѣянію литературы Славянской, при-къ тому убѣжденію, что ни одно нарѣчіе Славянское не мо-ь отдѣльно отъ другихъ съ успѣхомъ развивать своей особенной ратуры, что для всѣхъ Славянъ нуженъ одинъ языкъ ученый, основаніемъ такого языка не можетъ быть иное нарѣчіе, Великорусское, т. е., языкъ Русскій, который употребляется 50-ю милліонами Русскаго населенія и на которомъ всѣ ученые меты преподаются въ Университетахъ, Лицеяхъ, Гимназіяхъ и

другихъ многочисленныхъ училищахъ обширной имперіи. Всякому просвѣщенному жителю царства Польскаго языкъ Русскій необходимъ и для того, чтобы имѣть средства употребить свои дарованія не только въ тѣсномъ углу своей родины, но и на всемъ пространствѣ обширнаго своего Отечества. Такъ, со временемъ, по естественному ходу событій, общеупотребительнымъ языкомъ между всѣми просвѣщенными гражданами царства Польскаго будетъ общій всѣхъ Славянъ языкъ ученый. Богатая рѣчь Польская вольется тогда въ общій языкъ Славянскій подобно тому, какъ многія Нѣмецкія нарѣчія слились въ одинъ общій книжный языкъ Нѣмецкій. До сего времени, для введенія Русскаго языка, не употребляется въ Польшѣ ни какихъ мѣръ насильственныхъ; на языкѣ семъ производятся только сношенія правительственныхъ лицъ съ властями имперіи, или съ начальниками войскъ; всякому просителю, какого бы онъ ни былъ происхожденія, предоставляется обращаться къ установленнымъ властямъ съ прошеніями на Польскомъ, или на Русскомъ, языкѣ, по его желанію, и на томъ же языкѣ получать отвѣты; за тѣмъ все дѣлопроизводство въ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ излагается на языкѣ Польскомъ, который не только не стѣсненъ въ царствѣ, но и не пренебреженъ при воспитаніи юношества; ибо во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ многіе предметы преподаются на Польскомъ языкѣ, не забыта и литература Польская. Распространеніе языка Русскаго въ царствѣ Польскомъ совершается постепенно, по мѣрѣ возрастающей въ томъ потребности; но и пренебрегать симъ распространеніемъ не должно, особенно, если оно совершается путемъ естественнымъ; ибо единство языка составляетъ самую сильную связь, соединяющую народы.

Подробное изложеніе и объясненіе вышепоказанныхъ мною понятій и обстоятельствъ могло бы съ найлучшимъ успѣхомъ содѣйствовать правильному образованію общественнаго о семъ предметѣ мнѣнія, уничтоженію существующихъ еще въ этомъ отношеніи предразсудковъ и утвержденію между Поляками, въ составъ великаго Славянскаго государства вступившими, той вѣрноподданническо-преданности своему Государю и той горячей любви къ своему отечеству, которыя составляютъ основаніе твердости всякаго могущественнаго государства.

Д. Членъ С. П. ШИПОВЪ.

Москва.
2 Октября, 1839 года.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

КНЯЗЯ

М. М. Щербатова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ предлагаемыя тутъ десять разныхъ сочиненій звѣстнаго нашего историка прошлаго вѣка и неутомимаго писате-ля, князя М. М. Щербатова, считаю нужнымъ сказать, что они найдены лѣтомъ 1855 года въ числѣ бумагъ его, уже полуистлѣв-шихъ и Богъ вѣсть какъ уцѣлѣвшихъ въ подвалѣ отъ богатой биб-лиотеки князя (15,000 книгъ), сгорѣвшей въ 1812-мъ г., принадле-жащихъ внукамъ его, княжнѣ Елисаветѣ Дмитріевнѣ Щербатовой и княгинѣ Н. Д. Шаховской, покойнымъ М. П. Заблоцкимъ и списаны всѣ имъ самимъ съ дипломатическою точностью. Изъ нихъ сдѣланы нѣкоторыя извлеченія еще списавшимъ въ разныхъ повре-менныхъ изданіяхъ, именно: изъ «Статистики въ разсужденіи Рос-сіи» въ кн. 3-ей 1858 г. Отечественныхъ Записокъ: нѣсколько мел-кихъ замѣтокъ въ 1—2 томахъ Библіографическихъ Записокъ 1858—1859 г; небольшой отрывокъ изъ «Разсужденія о нынѣшнемъ, въ 1787 году почти повсемѣстномъ, голодѣ въ Россіи,» и т. д., въ С.Петербург-скихъ Вѣдомостяхъ; почти вся статья, подъ заглавіемъ: «Состояніе Рос-сіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ 1788 года, при началѣ Турецкой войны,» въ XII-ой кн. Отечественныхъ Записокъ 1859 г., съ

разными, тамъ и сямъ, обыкновенными вставочными, связующи предыдущее съ послѣдующимъ, вносками отъ лица того же М. П Заблоцкаго, котораго это извлеченіе было послѣднимъ трудомъ, та какъ онъ, по словамъ С. Дудышкина (см. Предисловіе его къ эт статьѣ тамъ же), умеръ 21-го сентября, 1858 г; нѣсколько значи тельныхъ извлеченій изъ этѣхъ же самыхъ двухъ статей и третьей «Размышленіе о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ ве ликаго числа купцовъ во дворяне и офицеры,» сдѣланныхъ М. П. Щепкинымъ въ статьяхъ его: «Экономическія понятія въ Россіи въ концѣ XVIII вѣка», помѣщенныхъ въ №№ 142, 143, 154, 17 и 177 Московскихъ Вѣдомостей 1859 года; изъ сочиненія: «О повреждепіи нравовъ въ Россіи», С. В. Ешевскимъ въ 3-й кн. Атенея 1858 г. Подлинникъ переданъ для храненія въ С. Пе тербургскую Академію Наукъ, такъ какъ полное изданіе его пок невозможно. Вполнѣ напечатаны: «Статистика въ разсужденіи Рос сіи», съ предисловіемъ М. П. Заблоцкаго, отъ 15-го февраля, 185 г., въ 3-ей книгѣ Чтеній въ Обществѣ исторіи и древносте Россійскихъ 1859 года; «Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго» въ № 12-мъ Библіографическихъ Записокъ 185 г.; «Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Оберъ-Прокуроро Сената Неклюдовымъ по причинѣ торжества Шведскаго мира 17 года, Сентября 5-го числа (незадолго до смерти сочинителя 12-го декабря того же года случившейся), и «Оправданіе мои мыслей и часто съ излишнею смѣлостію изглаголанныхъ словъ», № 13-мъ тѣхъ же Библіограф. Записокъ. Заблоцкій намѣревался сам издать всѣ открытыя имъ сочиненія князя Щербатова; по смерт его списки, сдѣланные имъ съ оныхъ, доставлены были въ редак цію Библіографическихъ Записокъ, а послѣ сообщены въ Обще ство исторіи и древностей Россійскихъ М. П. Щепкинымъ, пр особой запискѣ, въ которой поименованы препровождаемыя статьи

я напечатанія, по усмотрѣнію Общества (см. Протоколъ Общества
-го Іюня, 1859 г., кн. 3, ст. 13, стр. 124), что симъ съ особеннымъ
ювольствіемъ и исполняется. Остальныя три сочиненія: «Примѣча-
я вѣрнаго сына отечества на Дворянскія права, на Манифестъ,
-го Апрѣля, 1785 г.; «Оправданіе моихъ мыслей и часто съ из-
шнею смѣлостію изглаголанныхъ словъ,» и «Отвѣтъ гражданина
рѣчь, говоренную Оберъ-Прокуроромъ Сената Неклюдовымъ, по
ичинѣ торжества Шведскаго мира 1790 г., Сентября 5-го числа,»
же явятся въ скоромъ времени въ нашихъ Чтеніяхъ. Остается толь-
отданное на храненіе Академіи; но: «Все идетъ въ свой чередъ; а
людямъ пойдетъ, и до насъ дойдетъ.»

О. Бодянскій.

Февраля 20, 1860.

Москва.

РАЗСМОТРѢНІЕ

О

ПОРОКАХЪ И САМОВЛАСТІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Бесѣда.

Соплетать хвалы своимъ Государямъ несть дѣло охулительное, аще бы оныя были основаны на истинѣ, и искреннее бы усердіе, а не лесть и похлѣбство перо писателя и пѣснь пѣвца направляли; ибо часто хвала добродѣтели толико же имѣетъ силы надъ благорожденными душами, какъ и самое охуленіе противныхъ пороковъ. Два чювствія найболѣе дѣйствуютъ въ человѣкѣ, любовь и ненависть: то чего ради не возбудить первое изъ сихъ хвалою тѣхъ добродѣтелей, каковыя Монархъ въ сердцѣ своемъ ощущаетъ? Естественно есть, кто возлюбитъ единое, тотъ противное возненавидитъ; слѣдственно, справедливая похвала утверждаетъ и вкореняетъ въ сердцахъ живущихъ Государей обрѣтающіися добродѣтели, а тѣмъ самымъ истребляетъ противные пороки.

Правда, что добродѣтель сама съ собою несетъ свою награду, а потому хвалы иль воздаяніи ей кажутся ненужны. Но войдемъ мы въ слабость человѣческую: сіи властители народовъ, сѣдящіи на престолахъ, силою, властію, почтеніемъ, повиновеніемъ, пышностію

и славою окруженные, суть тѣ же человѣки, равные въ нихъ находятся страсти и слабости, какъ и въ другихъ, естли и не болѣе, по мѣрѣ могущества удовольствовать оныя; то снизойдемъ ко оным, и да будутъ внушать благіе Цари хвалы, отъ истинны происходящія, хвалы, коихъ само сердце ихъ истинну ощущаетъ.

Не токмо живые таковымъ образомъ должны быть похвалены, но да воздастся долгъ нашей благодарности и умершимъ, за оказанные ими благодѣяніи; ибо въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ мы воздадимъ тѣмъ, кои ничего уже отъ насъ не требуютъ, какъ торжественнымъ изъявленіемъ нашея благодарности и проповѣданіемъ ихъ добродѣтелей? Не токмо сіе есть нужно, но и полезно, яко есть исполненіе и всякой должности; ибо потомство и наслѣдники ихъ, вкушая хвалы ихъ предковъ, къ тѣмъ же добродѣтелямъ побуждаются и той же славы достойными себя учинить тщатся. Титусъ, Траянъ и Маркъ Аврелій, коихъ имена въ вѣчную память и въ подражаніе Монархамъ преданы, уповаю, болѣе произвели мудрыхъ и милосердыхъ Монарховъ, нежели всѣ даваемые наставленія разными мудрецами. Александръ плачетъ о великихъ побѣдахъ отца своего, Филиппа; Цесарь, читая житіе Александрово, къ славѣ побуждается, и Елисавета Титу подражаетъ. *

Таковыя суть дѣйствія истинныхъ похвалъ; воззримъ теперь, что льстивыя производятъ. Лесть, вышедшая изъ ада, скрывая маскою добродѣтели мерзкое свое лице, оного есть начальница. Не взираетъ она въ похвалахъ своихъ на истинну, ни на прямую добродѣтель, но по страстямъ и по низости изъ пороковъ добродѣтели составляетъ: хвалитъ слабость, называя ее милосердіемъ; жестокость называетъ нужною строгостію; захватчивость надъ своими сосѣдьми, опустошающую страны и губящую напрасно людей, пройствомъ; лицемѣрство и притворность мудростію, и прочее. Она не стыдится, льстя Царей, Богу ихъ уподоблять, и должный фиміамъ единому вышнему Существу, предъ ними возжигаетъ. Несть, не добродѣтель, ни признаніе къ сему ее побуждаютъ, но подлость и собственные какіе виды. Она предъ Калигулой и Домиціаномъ воску-

---

* При коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны была представлена опера: «Милосердіе Титово.»

Примѣчаніе сочинителя.

рила жертвы на олтаряхъ, и подлыми своими хвалами истребила послѣдніе остатки добродѣтели въ сердцахъ ихъ. Вредоносные свои поступки и донынѣ продолжаетъ: восхваляетъ Царскіе пороки, преобращая ихъ въ добродѣтели, самихъ ихъ заставляетъ думать, яко бы они ихъ имѣли. Поля Соединенныхъ Провинцій, поля части Германіи, поля Фландріи и части Франціи, вы свидѣтели, колико таковые несправедливые хвалы привели въ надменность духъ Людвика XIV-го, и коликой кровію оная бразды ваши оросила. Полвѣку ужъ протекло, какъ кровавыя сіи войны кипѣли, а еще Франція чювствуетъ вредные плоды тщетною славою прельстившагося своего Короля. Естли мы разсмотримъ слабости человѣческія, то не удивимся, како такими несправедливыми хвалами могутъ Цари земные прельщаться. Естественно есть человѣку имѣть болѣе мысли о себѣ, нежели чего, можетъ быть, онъ стоитъ; сіе, кажется, есть знакъ великаго начала нашея души, но начала, поврежденнаго страстьми; а потому обольщая самолюбіе, легко подадутъ льстецы причину любящему хвалу владыкѣ мнить, что онъ есть таковъ, какимъ они его ему самому, внутренно смѣяся, для пользы своей представляютъ. Неронъ мнилъ быть искуснѣе въ стихотворствѣ Омира, и въ томъ увѣренія отъ многихъ имѣлъ. И тако обращаю къ вамъ мой гласъ, о владыки земные, возведенные на вышшую степень могущества человѣческаго, хранитеся сихъ пристрастныхъ похвалъ, яко не токмо заражающихъ васъ въ жизни, но и по смерти не престающихъ безчестить память вашу!

Съ другой стороны, не похвально есть дѣлать не токмо несправедливые своимъ Монархамъ, но и самые справедливые охуленія, которыя должны быть изглаголаны съ такою умѣренностію, чтобы елико можно менѣе чести сѣдящаго на престолѣ повреждали. Исторія единая, направляемая самою истинною, имѣетъ право съ равной смѣлостію похвалять знатныя дѣянія и добродѣтели Царей земныхъ и охулять ихъ пороки, дабы предать въ память потомству, чему должно подражать и отъ чего удаляться; учинить достойное и славное безсмертіе благимъ и наказаніе злымъ Царямъ. Но и та, говорю я, не инако можетъ сіе дѣлать, какъ бывъ ведома строгою истиною, и гдѣ бы никакія страсти примѣшаться не могли.

Довольно, является, изъявилъ я мои мысли о хвалѣ и о хуленіи Государей; но, приступая къ самому предмету моего труда, не дерзну я слабымъ моимъ перомъ описывать великія дѣла и достой-

ные похвалы Петра Великаго. Величайшій къ сему надлежитъ имѣть разумъ, и подвигъ бы мой сей былъ болѣе къ уменьшенію его славы, нежели ко умноженію оной. Гласятъ его хвалы флотъ и воинства, имъ заведенные, грады построенные, крѣпости укрѣпленные, многія области покоренные, просвѣщенный народъ науками и искуствами. учрежденная торговля, по кратковременности введенные законы; гласятъ чюжестранные народы, удивляющіися, какъ въ толь краткое время трудами его самого и всѣянными семенами имъ могла Россія изъ слабости въ силу, изъ неустройства въ устройство и изъ невѣжества въ просвѣщеніе дойти. Звучныя побѣды, которыя увѣнчали лаврами главы его наслѣдниковъ, суть плоды его трудовъ, и славу его проповѣдаютъ, всегда имя его, яко основателя, съ именами тѣхъ соединяя. Гласятъ его хвалу сердца Россійскаго народа; ибо хотя миновался тотъ родъ, которой имѣлъ щастіе при толь великомъ Государѣ жить, но и потомки того, вѣрные слуги отечества, съ восхищеніемъ воспоминаютъ его великія дѣла, и къ мертвому толико любви и усердія являютъ, яко бы дѣйствительно онъ живъ былъ, и могли бы воздаянія отъ него за усердіе свое ожидать. Свидѣтели мнѣ суть Невскіе брега, градъ имъ, во имя его, созданный, какія чювствія тогда судіи, воины, граждане и всѣ прочіе, стекшіися на позорище открытія его изваяннаго образа, ощутили. Не славно ли сему ирою, когда всѣ потомки бывшихъ при немъ подданныхъ, по протеченіи полувѣка, узря его бездушное изваяніе, на славу его сооруженное, яко Монарху, яко отцу и яко просвѣтителю, ясныя оказанія своего усердія и благодарности принесли; и можно сказать, что слава есть Петра Великаго, яко нѣкоторая великая рѣка, которая что болѣе удаляется отъ своего начала, то пространнѣе становится. Тако уже память моя (не) застигнетъ, когда, излишно угождая ли, или по какимъ другимъ причинамъ (ибо не можно подумать, чтобъ кто преемникъ Петра Великаго его не любилъ) Монарха сего Петромъ Первымъ именовали, но само собою, безъ указу и безъ повелѣнія, имя Великаго превозмогло; и дѣти наши въ юности своей едва ли и знаютъ кто былъ Петръ Первый, но имя Петра Великаго, купно съ благодарностію и съ удивленіемъ, въ сердцахъ ихъ напечатлѣнно.

Могу ли я послѣ сего дерзнуть какія хулы на сего Монарха изречи? Могу ли данное мнѣ имъ просвѣщеніе, яко нѣкоторой измѣнникъ похищенное оружіе, противу давшаго мнѣ во вредъ ему обра-

тить? Однако, прости мнѣ, великая душа, естли, не для охуленія твоего, но для защищенія твоего имяни, осмѣлюся твои пороки изъяснить, дабы показать, коль ихъ добродѣтели превосходили, а самымъ тѣмъ поразить тѣ неблагодарныя сердца, которые, забывъ твои благодѣянія, забывъ твои услуги къ отечеству, дерзаютъ многія хулы на тебя изблевывать. Колико ни есть мое почтеніе къ тебѣ, но не затмитъ оно во мнѣ справедливости, и я потщуся испросить отъ Кліи то златое перо, коимъ на найкрѣпчайшихъ мраморахъ, подъ надзираніемъ истинны, она дѣла Монарховъ изображаетъ. Утверждаюсь паче въ дерзкомъ моемъ предпріятіи; ибо душа твоя, бывъ одѣяна тлѣнною одеждою, часто жестокія истинны отъ подданныхъ своихъ вкушала, то коль паче, когда сія между безплотными, изрѣченныя много истинны тебѣ непротивны будутъ.

Глаголятъ противники сего великаго Монарха: онъ былъ строгъ невомѣрно, любилъ казни и пролитіе крови, и, не разбирая ни роду, ни чиновъ, уподлялъ себя біеніемъ окружающихъ его; онъ сына своего смерти предалъ; онъ въ любострастіе и въ роскошь вертался; онъ самовластіе до крайности разпростиралъ.

Се ваши хулы! Расмотримъ же непристрастнымъ окомъ всѣ сіи пороки, о коихъ не могу отречись, чтобъ много ли, иль мало, ихъ въ немъ не было, но расмотримъ, сообразя съ обстоятельствами временъ, какъ въ разсужденіи тогдашняго умоначертанія Россіянъ, въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ и нравовъ, такъ и въ разсужденіи намѣреній Петра Великаго, и, можетъ статься, мы увидимъ, что не всѣ сіи пороки въ немъ врожденные и вкорененные были, что ко многимъ, являющимся нынѣ намъ порочнымъ, поступкамъ былъ онъ побужденъ обстоятельствами, что нѣкоторые тогда и пороками не считались, что нѣкоторые отъ тогдашнихъ грубыхъ нравовъ и отъ воспитанія произошли, а наконецъ есть и такіе, коими сей Великій Государь платилъ дань человѣчеству. Пороки тѣмъ виднѣе въ немъ, что они, бывъ сопряжены съ великими добродѣтелями и дѣлами, яко на высотѣ поставленные, явнѣе становятся. Но какъ въ каждомъ порокъ есть порокъ, то и въ семъ благодѣтели Россіи онъ свойства своего не перемѣняетъ, а токмо нѣсколько заглаживается великими его дѣлами.

Россія, не очень давно освободившаяся отъ раздоровъ и бунтовъ, сохраняла еще ту жестокость, которая отъ междоусобій рождается.

Казни смертныя, пытки, убійствы были обыкновенны въ Рос
Петръ Великій при таковомъ умоначертаніи воспитанъ былъ, к
силу началъ познавать самъ себя, се новые бунты въ Россіи
горѣлись. Самая жизнь юнаго Государя къ опасности подверг
была въ первый бунтъ Стрѣлецкій, и младыя его очи, начин
щія съ разсудкомъ вокругъ себя обозрѣвать, зрили лiюще
кровь своихъ родственниковъ и вѣрныхъ слугъ Нарышкиныхъ, М
вѣева, Языкова и другихъ. Остатокъ времени его младенчества
таковыхъ же страхахъ и кровавыхъ позорищахъ было(ъ) препров
дено(ъ). То сіе и самому мягкосердному человѣку не вложитъ
нѣкоторую суровость, и среди токовъ крови принужденный ж
человѣкъ не пріучитъ ли себя безъ трепету на нихъ взирать? У
Се есть судьба рода человѣческаго, что привычка многое надъ н
дѣйствіе имѣетъ. Въ Америкѣ безъ жалости жертвовали людей,
Вавилонѣ и въ Дафнисѣ прелюбодѣяніе добродѣтелью почитало
а въ Индіи и нынѣ суровство къ себѣ самому и отвратитель
изуреніе святостію считается. То не сумнительно есть, что та
выя обстоятельствы вложили въ сердце младаго Государя нѣко
рый духъ суровости, который, примѣшавшись къ твердому его
ланію уставить правосудіе, къ горячему побужденію докончить н
начатое полезное, иногда могъ изъ мѣры выходить.

Воззримъ на умоначертаніи и на состояніе Россіи. Вельможа
весь народъ погруженъ былъ въ суевѣріе, и всѣ другіе наро
толь погаными считалъ, что за грѣхъ почитать съ кѣмъ нездн
вѣрцомъ имѣть какое сообщеніе, не токмо чтобы хотѣть что п
лезное для отечества отъ нихъ перенять. Бояре были горды, с
вѣрны, несообщительны; мѣстничество было хотя уничтожено,
въ сердцахъ ихъ пребывало въ своей силѣ, по коему не привяз
ные по древнему родству съ Государями, или по знатности р
преимущество имѣли, но произшедшіе случаемъ не токмо сами на
знатнѣйшими себя начальствовали, но предпочтеніе сіе и потомс
своему прелагали, купно съ наслѣдіемъ, превышать не токмо дру
роды, но и съ незнаніемъ дѣла государственныя исполнять. Лѣнос
увальчивость, привязанность къ домамъ крѣпко вкоренились, а заг
бѣлость и привязанность ко всѣмъ старымъ обычаямъ, яко ес
ственное положеніе въ нихъ учинилось. Не было порядочны
войскъ, но земскія собирались худо вооруженныя, еще хуже у
троенныя, да и тѣ никогда всѣ не собирались. Хотя и были Стрѣльц

недавно заведенные, но сіи, изъ земскихъ людей набранные и родами ведущіися, при началѣ своемъ имѣли всѣ пороки Турецкихъ янычаръ, не имѣвъ ихъ храбрости. Такъ какъ и они были сварливы, безпокойны и неповиновенны начальникамъ своимъ, вступя во торги и промыслы, такъ какъ и янычары, не имѣли уже никакого попеченія о должности по званію своему; однимъ словомъ, неустроенныя сіи войска, не были страшны непріятелемъ, но опасны были Государемъ.

Не было въ Россіи наукъ, и не токто побужденія, но паче было отвращеніе что познать; ибо познаніе сіе надлежало почерпнуть отъ чюжестранныхъ народовъ, а народъ нашъ ихъ и самихъ, ихъ языки и все, отъ нихъ происходящее, нечистымъ и богопротивнымъ почиталъ. Искуствы и рукодѣліи не въ лутчемъ были состояніи: не было ни фабрикъ, ни ремеслъ, а что и было, и то находилось въ крайнемъ несовершенствѣ.

Не было ни внутренней, ни внѣшней торговли. Внутренней отъ того, что не было довольнаго истребленія вещей; ибо каждый отъ своихъ произведеній жилъ; и не было ремеслъ, ибо не знали и не могли хотѣть многихъ вещей, которыя Петромъ Великимъ введены и нужны учинились; а внѣшней отъ того, что никакихъ обстоятельствъ чюжестранныхъ не знали, и не было портовъ, окромѣ города Архангельскаго, которымъ, яко господа, равно какъ и торговлею, Англичане владѣли.

Наконецъ доходы Государственные толь были малы, что едва ли восходили до милліона, да и прибавить ихъ, по малому обращенію денегъ и по недостатку торговли, не на кого было.

При таковыхъ обстоятельствахъ возможно ли было льстить себя, что нѣкоторые нынѣ мудрствуютъ, чтобъ Россія хотя не толь скоро, однако бы не весьма поздно и не претерпѣвъ ущерба, если бы Петръ Великій и не употребилъ самовластія, могла достигнуть, не токмо до такого состоянія, въ какомъ нынѣ ее зримъ, но и въ лучшее добротою? Кто воззритъ на вышеписанное безпристрастное начертаніе, тотъ ясно увидитъ, чтобы надлежало многимъ вѣкамъ протечи прежде, нежели бы Россія могла отвергнуть свои предубѣжденіи, получить надлежащее въ военныхъ дѣлахъ устройство,

просвѣтиться науками и установить торговлю, да и то при таки обстоятельствахъ, если бы Государи всегда тому способствовали, сосѣди бы ея не воспрещали ея возвеличенію.

Сказавъ такимъ образомъ общія обстоятельствы, для вящего испр верженія большей части охуленій, возлагаемыхъ на Петра Велик го, и дабы показать, что самая истинна перо мое направляетъ, з бываю на сей часъ его ко мнѣ благодѣянія, которыя чрезъ пр свѣщеніе, введенное имъ, я ощущаю, и вступаю къ подробному п казанію его пороковъ. Дабы сохранить нѣкоимъ образомъ врем исчислительной порядокъ въ оныхъ, начну я съ бунта Стрѣлецка Когда по утишеніи онаго Стрѣльцы уже были взяты подъ ст жу, когда темницы наполнились сими преступниками, покушающ мися на жизнь законнаго своего Государя, тогда, по сугубомъ пре нихъ ихъ бунтовъ прощеніи, младый, строгій, въ суровствѣ и сре изліянія крови воспитанный, самодержавный Государь, не употр билъ Азіацкаго самовластія, чтобы безъ суда ихъ истребить, опредѣлилъ вѣрныхъ бояръ изслѣдовать ихъ дѣла: а какъ всѣ о кромѣ малаго числа, нашлися виновными, то и смерти безъ пощад всѣхъ и осудилъ. Они были единые казнены на площади, и токмо палачи, но и самъ Государь и бояре многіе, Государемъ бы принужденны, имъ головы рубили. Другіе были повѣшены на город скихъ зубцахъ, а нѣкоторые на зубцахъ стѣнъ Дѣвичья монасты и въ самыхъ окошкахъ келеи, куда была заключена Царевна Софія, с стра Петра Великаго, начальница всѣхъ сихъ возмущеній. Множест охулительныхъ жестокостей, и многое похвалы достойное, я въ се ужасномъ начертаніи обрѣтаю; но дабы не причли мнѣ въ мерзк лесть, что въ оправданіе скажу, я потщусь, не закрывая все, ч ужасное нахожу, изъяснить. Семь тысячь человѣкъ вдругъ смерти пр даются. Самъ Монархъ обагряетъ недостойнымъ себѣ дѣяніемъ свяще ныя руки кровію подданныхъ своихъ, и среди палачей зрится; зна нѣйшіе бояре, къ тому же принужденные, дрожащими руками то исполняютъ, огорчеваются, что толь мерзкую должность принуж ны исполнять, а вкушающихъ смерть мученье усугубляется. Сест хотя преступница, но есть сестра, дщерь Царя Алексѣя Михай вича, не токмо строго заключена въ Дѣвичьемъ монастырѣ, но пр нуждена, можно сказать, жить среди мертвецовъ, ежечасно доли мучиться взираніемъ на нихъ и обонять смрадъ, отъ тѣлъ п происходящій.

Сіе, думаю, изображеніе не покажется никому лестнымъ. Но воздримъ, что въ казни сей Стрѣлецкой было похвальное и простительное, и что отъ чего происходило. Сказалъ я, что могъ и единымъ своимъ приказаніемъ повелѣть безъ суда умертвить всѣхъ Стрѣльцовъ: но и въ семъ случаѣ былъ произведенъ толь справедливый судъ, что хотя мало могущія оправдаться, были отъ смертной казни освобождены, и не токмо освобождены, но нѣкоторые начальники ихъ, участвующіе въ семъ бунтѣ, когда начали изъявлять свою вѣрность Государю, награжденія получили, яко то были два брата Толстыхъ, которые, наконецъ, загладили свое во младости преступленіе, и наконецъ подпорами отечеству и вѣрными подданными Государя своего были. Взирая на состояніе Стрѣльцовъ, на частые ихъ повторяемые бунты, не могъ младый Государь никогда ожидать, чтобы сіи люди могли спокойны остаться, и чтобы ихъ безпокойствами власть его не была поколеблема, а паче имѣя уже намѣреніе учинить во всѣхъ частяхъ въ Государствѣ, а особливо въ военномъ расположеніи (что бы ихъ чювствительнѣйше огорчило), великія перемѣны, не могъ надѣяться до сего достигнуть, пока хотя малое число сихъ безпокойныхъ людей въ живыхъ останется, чего ради и рѣшился на толь суровое дѣло. Признаюсь, что трудньѣе оправдать дѣяніи самаго Государя, бывшаго среди палачей, казнящаго своими руками своихъ подданныхъ, и знатныхъ бояръ къ тому принуждающаго. Но какую мы жестокость ни припишемъ сему Монарху, разумъ у него отнять не можемъ; а естли мы оставимъ ему сіе, то и не можемъ подумать, чтобы къ такому дѣянію онъ безъ политической какой причины приступилъ. Сокрыты отъ насъ и тогдашнимъ молчаніемъ, и временемъ, сіи Царскія тайны, но потщимся догадками до сего достигнуть. Голицынъ, Толстые, Хованской были соучастники симъ бунтамъ: то не имѣлъ ли еще нѣкоего подозрѣнія Государь и на другихъ бояръ, которыхъ симъ поступкомъ восхотѣлъ учинить собственно ихъ особами участниками сей казни, и руки ихъ обмочить въ крови сихъ преступниковъ, дабы остающимся невѣдомыхъ ихъ соучастниковъ живымъ на сихъ бояръ сумнѣніе подать? Не хотѣлъ ни по выбору къ сему жестокому дѣлу употребить, дабы тѣ явно не открыты были, что есть на нихъ сумнѣніе; сего ради безъ разбору и другимъ то же велѣлъ исполнять: а дабы самою жестокою сею должностію и никого не огорчить, самъ, безчестное для себя, на себя отчасти дѣло пріялъ.

Все сіе оправданіе, я признаюся, что есть весьма слабо, въ р
сужденіи оказанной жестокости; но отнесемъ при томъ сіе къ т
суровымъ временамъ, отнесемъ къ худому воспитанію, отнесемъ
привычкѣ къ крови, и узримъ, что то, что теперь найжесточай
тиранъ въ Европѣ постыдится учинить, то тогда въ Россіи мо
простительно казаться, въ Россіи, гдѣ и должность палача не бы
безчестна, и гдѣ и наказанной палачемъ могъ опять въ чины и
должности выходить.

Не могу я ни какимъ образомъ оправдать вышепоказанной
ступокъ, учиненный имъ съ сестрою его, Царевною Софіею.
льзя ее оправдать, чтобы она не была преступница противу вы
ней власти, чтобы она не была злодѣйка брату своему и Госуда
чтобы не она была причиною множества проліянной крови, к
во время бунта, такъ и послѣ бунтовъ, въ наказаніе за оные.
она была его сестра, ему однокровная: заключеніе ея отнимал
нее всѣ способы ухищреніи свои къ возмущенію Россіи употребл
но надлежало ль жизнь ее тягостнѣе смерти здѣлать? Надлежал
и видѣніемъ и обоняніемъ мертвыхъ тѣлъ, при засыпаніи, при
бужденіи и во все время ея пребыванія, ее тихимъ, но мучит
нымъ, образомъ терзать? Признаемся всѣмъ, что жестокъ бы
Петръ Великій, но возложимъ отчасти сію жестокость на вр
въ которое онъ родился, на обстоятельствы и на образъ, ко
онъ воспитанъ былъ.

Говоря о оказанной жестокости имъ съ его сестрою, прил
здѣсь сказать о жестокости его съ его сыномъ. Сына, рожден
отъ крови своея, строгостями своими принудить къ бѣгству;
вратя, повелѣть его судить, истязать его и, ежели то правда,
послѣдняго подданнаго, казнить. Се есть жестокость, имѣющая м
примѣровъ въ исторіи.

Но дабы судить о вещахъ съ тою справедливостію, каковую
буетъ исторія, каковую должны мы воздавать Монархамъ, и Мо
хамъ, облагодѣтельствующимъ насъ, надлежитъ не по первому
зрѣнію суды свои располагать, но войти во всѣ обстоятельствы д
Царевичь Алексѣй Петровичь былъ человѣкъ не великаго раз
тайный противникъ всѣмъ изволеніямъ и учрежденіямъ своего
дителя и привязанный твердо къ старымъ обычаямъ. Напро
того, Петръ Великій, ощущая уже пользу своихъ установл

и, что уже успѣхи увѣнчиваютъ его труды, не словами, но дѣ-
ь, любитель своего отечества и блаженства своего народа, для
о онъ толико разъ къ опасности подвергался, яко въ самомъ
ъ письмѣ къ сему сыну своему изъясняется, зрилъ въ немъ
ршаго непріятеля, каковаго онъ и отечество могутъ имѣть,
ь въ немъ разрушителя всѣхъ его учрежденій, подпертаго всѣми
которые еще любили древніе обычаи, а таковыхъ множество
долго старался онъ его къ мыслямъ своимъ обратить, вло-
въ него чювствія, что подвиги его суть полезны, но, не имѣя
у въ семъ, отрѣшилъ его отъ наслѣдія. Но самое сіе и по-
ало ему, что сей способъ несть доволенъ для утвержденія его
деній и блага отечества; ибо, имѣя и духовный чинъ, и мно-
о бояръ единомышленниками себѣ, какое бы отреченіе могло
смерти его воспретить на престолъ возвести? Какая бы толь
ая темница могла его такъ удержать, чтобъ врата ея не раз-
ы были? А возведеніе его не токмо угрожало вверженіемъ Рос-
ь прежнее ея непросвѣщеніе и слабость, но еще и междоусоб-
ойною, рѣшился, яко до крайности простирающій всѣ свои
ти, каковую онъ имѣлъ и къ отечеству своему, непреобори-
образомъ, осужденіемъ его на смерть, а, можетъ быть, и каз-
ію опасность прекратить. Страшный примѣръ, зримый токмо
въ Іюніи Брутѣ, примѣръ, показующій жестокость обычая,
авности его не суть хулительны.

залъ уже я выше о обвиненіи, что Петръ Великій, не разбирая
ду, ни чиновъ, бивалъ приближающихъ къ нему. Не можетъ сіе
шихъ обычаяхъ, имъ же введенныхъ, не странно показаться, и
е изъ насъ, конечно, восхотятъ скорѣе смертную казнь претер-
вежели жить послѣ палокъ, или плетей, хотя бы сіе наказа-
священными руками и подъ очами Божія Помазанника было
но. Всякой вѣкъ имѣетъ свои нравы, а вѣкъ тотъ, которой
лъ Петръ Великій и съ воспитанными въ коемъ людьми жилъ,
таковъ, что побои не инако, какъ по болѣзни почитали, не
я ихъ себѣ въ безчестіе, хотя бы тѣ и кацкими * руками бы-
шены. Колико находимъ мы въ Розрядныхъ книгахъ, что
, высѣкши плетьми, отсылали къ тому головою, съ кѣмъ мѣст-

ъ, по Малороссійски палачь.

ничался, или иного за какое неисполненіе приводили подъ ви
сѣлицу и били чрезъ кацкія руки по щекамъ; имянъ я ихъ не по
минаю, дабы не сдѣлать огорченія потомкамъ ихъ; но всѣ, которы
хотя мало знаніе имѣютъ въ Россійскихъ древностяхъ, въ истин
сей согласятся. А однако сіи тогда наказаніи не безчестили, и о
по прежнему въ чины и должности употреблялись. То удивитель
ли есть, что Петръ Великій, послѣдуя горячему своему обычаю,
когда съ таковаго воспитанія людьми, самъ воспитанію своему уст
палъ? Они сами, претерпѣвшіе такія наказаніи, свидѣтели мнѣ суг
ибо мнѣ еще удалось многихъ изъ нихъ знать: былъ ли, хотя одинъ
которой бы за сіи побои пожаловался на Петра Великаго, или бы
устыдился объ оныхъ сказать, или бы имѣлъ какое озлобленіе к
него; но всѣхъ паче видѣлъ я исполненныхъ любовію къ нему и
благодарностію; а сіе и доказуетъ, что сей поступокъ не въ по-
рокъ особѣ Петра Великаго должно приписать, но въ порокъ
умоначертанію тогдашняго времяни. Не довольно сего; тѣ, которы
толь во укоризну Петру Великому сей поступокъ проглашаютъ, раз-
смотрѣли ли, кого онъ такимъ образомъ наказывалъ? Или тѣхъ,
коихъ изъ праху возвелъ на великія степени, или младыхъ людей,
часто исполненныхъ пороками, да и симъ обоимъ часто сіи нака-
заніи замѣнялись, вмѣсто жесточайшихъ наказаній, которыя бы они
по закону заслуживали. Но гельможи сановитые, яко Князь Яковъ
Ѳедоровичъ Долгорукій, часто съ грубостію ему противурѣчющій
Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Князь Михайло Михайловичъ и
Князь Дмитрей Михайловичъ Голицыны, многажды противящіяся
его изволеніямъ, никогда такого наказанія не претерпѣли. И такъ
лучше удивится, охулители Петра Великаго, мужа нравомъ горя-
чаго, воспитаннаго въ такомъ вѣкѣ, въ коемъ побои, учиненные вель
можѣ, за безчестье не считались, что онъ съ терпѣньемъ снесъ от
Князя Долгорукова раздраніе подписаннаго имъ протокола: чт
не наказалъ за неподписаніе Шереметевымъ суда Царевича, и ска
завшаго ему въ отвѣтъ: «Служить своимъ Государемъ, а не судит
его кровь моя есть должность:» не послушавшаго его при взятіи
Шлюсембурга Князя Голицына, учинящаго отвѣтъ: «Несть въ твоей
волѣ, но въ волѣ Божіей есть», исправившаго мысли Государевы
Князь Дмитрія Михайловича Голицына, принудившаго, превосходны
доброты сочиненіемъ Камеръ-Коллежскаго Регламента, уничтожит
тотъ, что самъ Петръ Великій начерталъ. Яко человѣку, все сі
не могло ему прискорбія не нанести, но, яко герой, уступая свои

пользу пользѣ Государства, видя искренность сердецъ изящныхъ сихъ своихъ слугъ, не токмо чѣмъ ихъ наказалъ, но паче милостями осыпалъ.

Крѣпость тѣлесная и горячая кровь чинила его любострастна. Колико сіе ни есть естественное побужденіе, колико ни есть Монарховъ, которые оной не стыдятся, но я не могу ее не почесть порокомъ, отъ котораго желательно бы было, чтобы сей великій мужъ воздержался, тѣмъ наипаче, что ни обычаи, ни примѣръ его страны къ семъ его оправдать не могутъ; и можетъ быть, что онъ сверхъ расположеніе свое къ сей страсти путешествіями своими въ чюжіе краи и примѣрами, которые онъ тамъ видѣлъ и слышалъ. Но со всѣмъ тѣмъ думаю, чтобъ любострастіе его не имѣло такой силы надъ нимъ, естли бы въ первой своей супругѣ нашелъ себѣ сотоварища и достойную особу; но, не имѣя сего, неудивительно есть, что, возненавидя ее, самъ въ любострастіе вертелся. Но воззримъ и въ семъ случаѣ на его поступокъ, узримъ ли мы, чтобъ сія страсть, которая толь многими овладѣла, которая Геркулеса заставила прясть у Омфалы, которая Помпея и Антонія погубила, когда ни будь отвлекла его отъ трудолюбія, должности, или правосудія? Онъ довольствовалъ свою плоть, но никогда душа его побѣжденна не была. Карлъ XII-й толь боялся сей страсти, что даже видѣть женской полъ страшился; вмѣсто что Петръ Великій, среди тѣлесныхъ удовольствій, владычествовалъ надъ нею. На сіе, можетъ статься, могутъ мнѣ отвѣтствовать, что онъ Екатерину, изъ низкаго состоянія плѣнницу, учиня сперва своею любимицею, возвелъ, наконецъ, быть своей супругою; и се есть знакъ, что, по крайней мѣрѣ, въ семъ случаѣ страсть его побѣдила. Остановитесь и разсмотрите: во первыхъ, для сей Екатерины, яко любимицы, или яко супруги, упустилъ ли что Петръ Великій? Сдѣлалъ ли для нее какое неправосудіе? И думаю, что злодѣи его мнѣ скажутъ: «Нѣтъ!» Извѣстно каждому, что страсти въ насъ дѣйствуютъ сильнѣе тогда, когда хотѣніи наши неудовольствованы; сей причины Петру Великому не настояло, ибо онъ безпрепятственно ею владѣлъ, и Екатерина, кто ее зналъ, не толь была честолюбива, чтобы и могла хотѣть быть его супругою. Что жъ его побудило къ такому великому ей награжденію? Первое, признаніе за всѣ, ею понесенные съ нимъ, труды и за благіе совѣты, которые она ему въ опасномъ случаѣ при Прутѣ подала, что и самъ онъ объявлялъ. Второе, мнѣ

кажется, была и политическая причина. Петръ Великій отъ перваг
браку имѣлъ единаго сына, Царевича Алексѣя, котораго уже усмо
трѣлъ быть неудобна къ пріятію Россійскаго престола и къ содер
жанію начатыхъ имъ дѣлъ; отъ сея же Екатерины имѣлъ уж
двухъ дочерей, видѣлъ уже себя начинающаго ослабѣвать, не зналъ
будетъ ли имѣть толь достойную и повиновенную супругу, какъ сія,
отъ сея зримъ уже и потомство, то супружествомъ своимъ и призна
ніемъ законными рожденныхъ дѣтей хотѣлъ утвердить престолъ свой
а самымъ симъ и могущее междоусобіе случиться послѣ смерт
его, упредить. Естли таковыи были намѣренія Петра Великаго, як
сіе есть весьма вѣроятно, то истинно я въ поступкѣ семъ ничег
охулительнаго не нахожу Ибо когда Государи, его предки, на мно
гихъ незнатныхъ женивались и не зная внутреннихъ ихъ располо
женій, то чего ради Петру Великому не вступить было въ бра
не токмо съ тою, которой добродѣтели ему были извѣстны, къ ко
торой имѣлъ причину благодарности, и чрезъ что могъ утверди
безопасность престола своего и спокойство Россіи?

Никто Петра Великаго въ неумѣренной склонности къ пьянст
не обвиняетъ; но находятъ въ немъ достойно охуленія, какъ о
дѣйствительно и есть, что онъ иногда на пиршествахъ, снисхо
въ равенство къ подданнымъ своимъ, самъ излишнее пивалъ и д
гихъ паивалъ. Первое показуетъ невоздержность, а другое оху
тельное самовластіе. Но не одинождды я предложилъ правило,
есть разныя времяна, и суть разные нравы и обычаи, взирая
которые и должно не только таковаго великаго мужа. но и п
ватнаго человѣка, судить. А сіи самые нравы и были таковые
токмо въ Россіи, но почти и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сей Государ
для просвѣщенія своего народа, путешествовалъ. Вездѣ, во время
селій и пиршествъ, лишнее пивали, чиня сіе, яко знакъ удоволь
вія. То можно ли, яко непростительное дѣло, охулить сіе въ с
Государѣ, когда подражалъ онъ въ томъ всей Европѣ тогдашн
обычаямъ, съ тою особенностію, что низлагалъ съ себя и пы
ность Царскую, и снисходилъ къ подданнымъ своимъ, съ ними,
яко ихъ Монархъ, но яко равный, веселился, подавая имъ спос
въ семъ случаѣ всѣ истинны ему говорить и дружески съ н
обходиться? И конечно, естли всякое упиваніе есть зло, но
пимое имъ снсхожденіе, можно сказать, нѣкоимъ образомъ сіе
исправляетъ. А сверхъ того сіе не толь его занимало, чтобы х

малую остановку въ дѣлахъ приключить могло, яко свидѣтельствуютъ то превыше, кажется, силъ человѣческихъ исполненныя имъ дѣла. Къ тому же, можетъ статься, что онъ въ семъ поступкѣ и сугубый имѣлъ предметъ, познавалъ въ пьянствѣ враждующихъ между собою вельможей, а чрезъ самое сіе бралъ свои осторожности, чтобы не быть обмануту назѣтами единыхъ на другихъ; и не безъизвѣстно ему было, что много еще было такихъ, которые о старыхъ обычаяхъ сожалили, и многіе были ему недоброхоты, то симъ способомъ и мысли ихъ онъ тщился познавать и остерегаться отъ поставляемыхъ ему мрежей. И се, можетъ статься, была причина, что не токмо знатнѣйшихъ бояръ нѣкоимъ родомъ самовластія упиваться принуждалъ, но иногда и женщинъ поялъ. Жестокое дѣло, но по обстоятельствамъ, можетъ быть, тогдашнимъ необходимо ему было.

Наконецъ, обвиненіе его въ неумѣренномъ самовластіи видъ истины имѣетъ. Онъ премѣнилъ всѣ порядки, принудилъ одѣваться инако, нежель прежде былъ обычай, принудилъ выбрить бороды, наложилъ налоги, записалъ дворянъ въ службу, не по срокамъ, но навсегда; взявъ дѣтей, послалъ учиться разнымъ наукамъ и мастерствамъ. Вотъ сильные знаки самовластія. Но да воззрятъ охуляющіе въ семъ Петра Великаго, тѣ, кои отъ самовластія сего получили и самое то довольное просвѣщеніе, чтобы самовластіе сіе охулять. Возмогъ ли Петръ Великій достигнуть до намѣряемыхъ имъ поправленій безъ оказанія самовластія? Отмѣннымъ образцомъ сшитое платье хотя ничего не знаменуетъ, но оно отнимало различіе между Россіанами и чюжестранными, которые нужны ему были, а коихъ Россійской народъ ненавидѣлъ. Бритіе бородъ такъ же чинило Россіанъ сходственныхъ на другіе изученные Европейскіе народы, и отнимало у нихъ предубѣжденіе, яко бы всѣ, не имѣющіе бородъ, погани были; а къ тому же и истребляло родъ ереси Антрономорфитовъ, которая, по незнанію, вкоренена была. Не могъ онъ ввести порядокъ, не сдѣлавъ нѣкоторыя знатныя перемѣненія во всемъ правительствѣ. Не могъ онъ распространить торговли, безъ пріобрѣтенія портовъ, а пріобрѣтеніе портовъ не могъ получить безъ войны, а потому порядочныя войска для защищенія государства и для пріобрѣтенія странъ необходимо нужны были; а порядочныя войска не могли завестися, если останется земская служба, по малымъ срокамъ располагаемая,

остли бы дворяне не вступали съ нижнихъ чиновъ въ службу, тѣмъ чрезъ собственное свое испытаніе не приобрѣтали въ ней нуж ное искуство, не имѣли бы порядочнаго за заслуги, или по ста шинству, произвожденія, и не обязаны бы были служить всегда, не посрочно. Произведеніе войны и сооруженіе флота требую денегъ: ихъ весьма было мало. Комерція почти ничего не прин сила, и, не взирая на всю умѣренность въ собственномъ житьѣ с го Государя, онъ почти всегда въ нихъ нужду ощущалъ: то у ноженіе денежныхъ налоговъ совершенно нужно было, разум чрезъ сіе сей великій Государь, что хотя обстоятельства госуда ства требовали сей тягости народа, тогда почти несносной д него, но, предвидя, что размноженіе торговли, заведеніе мануфакту и ремеслъ, и умноженіе обращенія денегъ, наконецъ, сіи налоги н тягостны учинятъ, что въ самомъ дѣлѣ и исполнилось. Надлежа ло ввести просвѣщеніе въ Россіи: то чѣмъ лучше можно было ег ввести, какъ посылкою благородныхъ юношей для наученія н токмо наукамъ, военному искуству, но и самымъ ремесламъ, пока зуя, что несть ничего подлого, что къ пользѣ отечества можетъ по служить? И простертій самъ Монархъ къ скипетру рожденныя к работу руки, не могъ ли требовать, чтобъ подданные его ем подражали? Все сіе онъ учинилъ самовластнымъ образомъ, н спрашивая совѣту ни отъ кого: да отъ кого ему было его спрашивать? Предложить ли учинить перемѣны въ правленіи убѣ жденнымъ людямъ въ его пользѣ, и пользующимся непорядка ми онаго, да не чувствующимъ пользъ, которыя могутъ произойти Предложить ли ему сообщеніе съ чюжестранными народами тѣм которые за грѣхъ сіе щитали? Предложить ли наложеніе податей тѣмъ, которые самый малый налогъ за несносную тягость почита ли, а пользы не предвидѣли? Предложить ли учрежденіе порядоч ныхъ войскъ тѣмъ, которые тѣмъ лишались многихъ своихъ прав подвергались во многіе труды, и лишались подданныхъ своихъ, ко торыхъ должны были въ рекруты отдавать? Предложить ли по сылку юношей въ чюжіе краи, когда отцы и матери не токмо сем противны были неумѣренною привязанностію къ дѣтямъ своимъ, по самому суевѣрію, думая, яко бы осквернятся пребываніемъ не с единовѣрными, тому противны были? И тако не съ кѣмъ бы Петру Великому совѣтовать: то имѣлъ онъ право, по великимъ сво имъ разсужденіямъ, и по мудрому предвидѣнію, самовластно у повелѣвать.

Но воззримъ на Петра Великаго въ другихъ дѣлахъ, гдѣ не настояла такая нужда. Учинилъ ли онъ въ рѣшеніи дѣлъ, которыя самъ рѣшилъ, по какому пристрастію, кому несправедливость? Не равно ли послѣдняго подданнаго съ найлюбимыми своими вельможами судилъ? Не вкушалъ ли онъ при рѣшеніи дѣлъ грубыя, ему учиненныя, противурѣчіи, и не соглашался ли всегда на истинну, не гнѣвался за грубость? Когда учинилъ ощутительны полезныя свои установленіи, не далъ ли Сенату указу, не принимать самыхъ его повелѣній, когда противны государственной пользѣ онѣ будутъ, или противурѣчительны другимъ законамъ? Не совѣтовалъ ли онъ всегда съ своимъ Сенатомъ, и не побуждалъ ли ему самую истинну говорить? Понеже никто всѣхъ сихъ справедливостей откинуть не можетъ, а потому и ясно есть, что нужда его заставляла быть деспотомъ; но въ сердцѣ онъ имѣлъ расположеніе, и можно сказать, вѣрное познаніе взаимственныхъ обязательствъ Государя съ подданными.

Се слабое мое перо кратко начертало пороки и добродѣтели сего благодѣтеля Россіи; направляемо бывъ истинною, по силѣ своей изобразило его пороки и проступки, съ показаніемъ, колико онъ къ онымъ обстоятельствами, умоначертаніемъ, обычаями того времяни и воспитаніемъ былъ побужденъ. Теперь остается мнѣ въ заключеніи сего оправдать и себя въ томъ, что, можетъ быть, нѣкоторые мнѣ скажутъ, что я есть защитникъ деспотичества, или самовластія, и что по предложеннымъ мною правиламъ и каждый Монархъ можетъ сказать, что онъ такіе же имѣетъ благіе виды, и подобныя же ему обстоятельства настоятъ употреблять самовластіе, и его употребитъ.

Несть мое намѣреніе побуждать владыкъ свѣта къ забвенію взаимной связи между престола и гражданъ, и влагать въ нихъ мысли, погубляющія злосчастіи рода человѣческаго. Но симъ не охуляю я Петра Великаго въ его самовластіи: ибо можетъ ли кто нынѣ Государь въ Европѣ имѣть такія обстоятельства, какія имѣлъ сей Монархъ?

И тако, тотъ Государь, который помыслитъ употреблять такое самовластіе, да размыслитъ прежде, нашелъ ли онъ народъ свой безъ просвѣщенія и загрубѣлой въ своихъ обычаяхъ и, по несправедливому воображенію своему о вѣрѣ, противляющійся всякому просвѣщенію? Былъ ли подвергнутъ отъ юности своея къ разнымъ

безпокойствамъ, ухищреніямъ и бунтамъ, которыя всѣ силою р
своего превозмогъ? Испыталъ ли всѣ состоянія самъ собою, и
зрѣлъ ли безъ пышности, но съ прилежаніемъ, почти всѣ
своего государства? Подвергъ ли себя ко многимъ трудамъ и
постямъ для любови къ отечеству своему? Снизошелъ ли в
стояніе своихъ подданныхъ, законами являяся имъ строгій Гос
обхожденіями же другъ? Вкушалъ ли безъ гнѣву грубыя ему
нныя противорѣчія, и всегда ли готовъ былъ истинну вкуш

Естли кто все сіе исполнилъ, то, имѣя такія расположеніи
жетъ безъ охуленія употреблять самовластіе. Но кто все сіе испол

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯИСЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ, ВО СКОЛЬКО БЫ ЛѢТЪ, ПРИ БЛАГОПОЛУЧНѢЙШИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, МОГЛА РОССІЯ САМА СОБОЮ, БЕЗЪ САМОВЛАСТІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ДОЙТИ ДО ТОГО СОСТОЯНІЯ, ВЪ КАКОМЪ ОНА НЫНѢ ЕСТЬ, ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ И СЛАВЫ.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ
ДО
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Россійскій народъ даже до бѣсновѣрія былъ привязанъ къ вѣрѣ, считалъ всѣхъ другихъ исповѣданій Христіанъ погаными; сему примѣръ, что за безчестье и за грѣхъ считали, естли кто у Нѣмцовъ въ слободѣ побывалъ; былъ суевѣренъ: въ доказательство сему, что найпросвѣщеннѣйшій мужъ тогда въ Россіи, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, гадателей призывалъ и на мѣсяцъ смотрѣлъ о познаніи судьбы своей, начиналъ подвергнутъ быть духовному чину, ибо за то, что Никонъ Патріархъ противуборствовалъ Царю Алексѣю Михайловичу, его святымъ почитали.

Не имѣлъ никакого просвѣщенія, но многіе знатные бояре и грамотѣ не знали.

Гордость и надменность бояръ была безмѣрная, и дворяне у нихъ въ знакомцахъ и прислужникахъ жили.

Дворяне служили съ помѣстей, да и тѣ не всѣ по нарядамъ въ назначенное мѣсто пріѣзжали; служа же безъ жалованья, не могли

ни внѣ Государства долго службу продолжать, ни внутри Государства быть долго отдалены отъ домовъ своихъ, чего ради и предписывалось имъ служить по срокамъ.

Мѣстничество было въ году уничтожено, но порядокъ не заведенъ, ибо въ бояре и въ Окольничіе производились по прежнему, по знатности родовъ, а не по заслугамъ, яко свидѣтельствуютъ многія родословныя, что изъ Стольниковъ жаловали прямо въ бояре, и многіе младые люди великіе чины имѣли, яко Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой менѣе двадцати лѣтъ бояриномъ былъ, а симъ и поручались важнѣйшія дѣла Государства.

Торговли ни внутренней, ни внѣшней не было, ибо которая и была, та за слабостію своею недостойна была симъ имянемъ называться; потому что не было рукодѣлій, весьма мало было истребленіе вещей, не было ни знанія въ чюжестранной торговлѣ ни портовъ; ибо единый былъ портъ городъ Архангельской, да и тотъ, окромѣ положенія своего на сѣверномъ краю Россіи, неудобности входу въ Двину и весьма длиннаго пути, обходя Норвегію почти весь во власти Англичанъ былъ, которые сею торговлею владѣли.

Недостатокъ торговли и истребленія вещей производилъ недостатокъ денегъ и остановку въ обращеніи ихъ.

Не было ни фабрикъ, ни рукодѣлій, и простѣйшія вещи получали отъ чюжестранныхъ.

Были Правительства, съ изрядною мыслію устроенныя, яко Полата Золотая, Розрядная Полата, Земской Приказъ, Разбойной Приказъ Холопей Приказъ, Судные Владимірскій и Московской Приказы и прочія, но они ни регламентовъ, ни порядковъ не имѣли, ни формы суда и прочаго, но все по обычаямъ исполнялось. Законы хотя сочиненіемъ Уложенья и новоуказныхъ статей были, но не было никакого порядку къ приведенію во исполненіе ихъ.

Не было сухопутнаго порядочнаго войска; главная сила государства состояла въ дворянахъ, служащихъ съ помѣстій, которыя отъ Розряду наряжались; но никогда ни всѣ, ни на срокъ въ назначенное мѣсто не пріѣзжали; да которые и съѣдутся, ни хорошаго вооруженія, ни порядку и устройства не имѣли, да и служа по своемъ нахлѣбленіи, прежде времени разъѣзжались. Были заведены

Стрѣльцы, но и тѣхъ едва ли было десять тысячь человѣкъ. Войска неустроенныя, неповиновенныя своимъ начальникамъ, вступившія въ торги и промыслы и не радящія о своей должности; всякое ученіе воинское имъ трудно казалось, походъ несносенъ былъ, а непріятеля страшились; паче опасны были смутнымъ своимъ обычаемъ Престолу и своимъ начальникамъ.

Не было флоту. Тщился Царь Алексѣй Михайловичъ, построя суда на Волгѣ, явить Россійской флагъ на Каспійскомъ морѣ; созданной фрегатъ Орелъ чюжестранными мастерами претерпѣлъ нещастіе, и намѣреніе сіе оставлено было. Ясное доказательство, коль противна всякая новость была Россіянамъ.

Не было крѣпостей, и не знали ихъ укрѣплять, но высокія башни и стѣны составляли все укрѣпленіе градовъ, укрѣпленіи отъ малаго числа пушечныхъ ударовъ могущія разсыпаться. Не знали и не воображали пользу низкихъ укрѣпленій, ни перекреснаго выстрѣла.

Были пушки, но пушки таковыя, каковымъ должно было быть у непросвѣщеннаго народа, то есть, не въ мѣру вылитыя, длинны, толсты, великожерлисты, лафеты того хуже, и совсѣмъ почти неудобны ни къ возкѣ, ни къ скорому стрѣлянію.

Обильная Россія въ разныхъ крупцахъ ни злата, ни серебра, ни мѣди, ни желѣза своего не имѣла, но принуждена была даже до желѣза получать изъ Швеціи; ибо не было ни знающихъ крупцы, ни умѣющихъ ихъ искапывать, ставливать и отдѣлять.

ИСЧИСЛЕНІЕ.

Се есть отчасти состояніе Россіи до исправленія Петромъ Великимъ.

Въ 1682 году заведена была въ Иконоспаскомъ монастырѣ Академія, гдѣ учили по Латински, по Гречески, и Философію Аристотелеву.

Положимъ мы, чтобы сіе училище имѣло весь могущій себя изобразить успѣхъ, то и тутъ надлежало, чтобы, по крайней мѣрѣ, прошло два рода, прежде нежели бы могли Россіане познать пользу науки, и имѣть отвращеніе отъ невѣжества, и тако бы и сію знатную перемѣну, чтобы ста два человѣкъ было Латинщиковъ и знающихъ дурную Философію, но можно бы было зрить прежде 60 лѣтъ; ибо пока съ прежними убѣжденіями въ живыхъ первой родъ обрѣ-

тался, сего было ожидать не можно, а и второй родъ еще бы тому противенъ былъ, а я соглашаюсь со всѣми времясчислителями, полагая на каждый родъ 30 лѣтъ.

Но чему бы въ сей Академіи научились? Научились бы языкамъ Греческому и Латинскому, философіи Аристотелевой, его категоріямъ, тонкимъ и часто непонятнымъ разсужденіямъ Платона и Богословіи, разумѣли бы всѣхъ лучшихъ писателей Аѳинскихъ, цвѣтущаго Рима, и святыхъ Отцовъ. Но познали ль бы новыя откровенія, учиненныя новыми? Познали ль бы новую систему свѣта, изобрѣтенія въ физикѣ, химіи и математикѣ? Нѣтъ, полагая паче себѣ правиломъ не сообщаться не съ единовѣрными, утверждаясь еще болѣе въ сей ненависти, что и первенствующая Церковь всякое сообщеніе съ еретиками и раздирателями Церкви запрещала, то или яко бы отдаленная отъ другихъ частей свѣта земля должна была сама все изыскивать, или бы превозмочь ненависть свою къ чюжестраннымъ и съ ними въ сообщеніе войти. На первое бы надлежало многія тысячи лѣтъ, да и то бы невозможно было безъ путешествій, то сколько же бы времяни надлежало употребить для преодолѣнія ненависти къ чюжестраннымъ? И полагаю на сіе, по крайней мѣрѣ, три рода человѣческіе, то есть 90 лѣтъ, и тѣмъ паче утверждаюсь въ своихъ мысляхъ, что хотя Царь Іоаннъ Васильевичъ, желая ввести нѣкоторое просвѣщеніе, чужестранныхъ призывалъ, хотя Годуновъ и вящшія къ тому старанія употреблялъ, и даже посылалъ Россійскихъ юношей учиться въ чужіе краи, однако ни науки, ни искуства ни малаго успѣха не имѣли, ни ненависть къ чюжестраннымъ нимало не убавилась.

Достигши до нѣкоего просвѣщенія и познанія, также пріучась имѣть сообщеніе съ чюжестранными народами, надлежало входить въ познанія вновь изобрѣтенныхъ наукъ, изучиться военному искуству, литью пушекъ, военной и гражданской архитектурѣ. Но тутъ новые бы препятствіи встрѣтились: первая, гордость Россійскаго дворянства, и понынѣ еще и самымъ деспотичествомъ неукрощенная, не позволила бы имъ согласиться, чюжестранныхъ людей незнаемыхъ, а часто и самихъ незнатныхъ, начальниками себѣ имѣть: то какъ же сему было научиться путешествіями? Привязанность къ семьямъ своимъ и къ домамъ, а и малые доходы ихъ деревень, совокупленные съ пышностію Россійскаго дворянства, сего бы не позволили, и тако бы надлежало новую привычку для сего дѣлать,

для которой, по крайней мѣрѣ, я полагаю еще тритцать лѣтъ. Но что бы и тогда они научились? Познали бы состояніе войскъ чюжестранныхъ, не примѣривая ихъ расположеніе съ расположеніемъ Россіи, пріѣхали бы въ отечество свое, начали дѣлать все по чюжестранному и все не кстати, не бояся быть охуляемы яко чюжестранные, а чрезъ то бы все худо и надѣлали, яко и нынѣ видимъ сему примѣры, что часто, не зная состоянія Россіи, хотятъ перемѣнять на чюжестранные обычаи, и дѣлаютъ дурно. Въ примѣръ сему можно предложить. Россійская армія никогда почти никакою нуждою не остановится: нѣтъ ли у нея хлѣбовъ, сами солдаты жнутъ, молотятъ, мелютъ и пекутъ хлѣбы; напротивъ того, Цесарская армія должна имѣть все приготовленное, и ежели случится, что у нее пекарей отобьютъ, она, среди обильной страны, голодомъ умираетъ. Однако, хотѣли сіе въ Россійской арміи завести, и презрѣвъ способности, въ неудобности ввергнуться. А по сему я заключаю, что весьма полезнѣе, чтобъ не природные, изучася, дѣлали какое вновь заведеніе, но призванные чюжестранные; ибо хотя они внутреннихъ обстоятельствъ и не знаютъ, но, бывъ направляемы знающими, не имѣя ни родовой связи, ни защищенія, а паче завистниковъ, съ вящшею осторожностію все дѣлать могутъ.

Но какъ бы по положенію, чтобъ Россіане сами изучась, чинили всѣ поправленія и заведенія, колебалось бы оно, по крайней мѣрѣ, прежде, нежели что могло быть заведено, тритцать лѣтъ. Да и то бы едва могло быть, когда безъ самовластія сдѣлано, въ разсужденіи армін, по причинѣ должныхъ наложить налоговъ и взятья рекрутъ.

Но пусть и все бы сіе исполнилось: надлежало предпринимать войну, для полученія портовъ. То пускай бы она была и во всемъ успѣшна. Война, заключеніе мира, посылка для наученія мореплаванію, и прочее для заведенія флота еще бы тритцати лѣтъ требовало.

Я уже не говорю о фабрикахъ и рукодѣліяхъ, о торговлѣ, которой и нынѣ у насъ нѣтъ, о рудокопательномъ искуствѣ, которое у насъ есть на весьма дурномъ положеніи, сколько бы еще для сего всего лѣтъ надлежало, дабы привести все сіе и въ такое состояніе, въ какомъ оно нынѣ обрѣтается; а и безъ сего, по выпеписанному исчисленію, отъ зачала Спаской Академіи надлежало бы протечи

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

СМЕРТНОМЪ ЧАСѢ.

ѣякомъ состояніи людей, когда кто хочетъ выгодно себѣ что
ть, то прежде стараются достигнуть до сего нѣкоторою при-
о наукою Тако, риторъ препровождаетъ нощи во бдѣніи, чи-
ящихъ писателей, примѣчаетъ ихъ лутчія мѣста, воспоми-
предложенныя правила, и устремляетъ весь умъ и разсудокъ
трудяся въ своихъ сочиненіяхъ. Стихотворецъ старается изы-
пристойныя мысли, привести ихъ въ такія реченія, которыя
ру, согласіе и рифму составляли. Комедіантъ трудится вы-
хорошо данную ему ролю, декламируетъ ее съ размышленіемъ,
даетъ произношеніе гласа, какого требуетъ обстоятельство
авляемаго имъ лица, и часто предъ зеркаломъ располагаетъ
ѣлодвиженія, дабы ноги благопристойны и соотвѣтствующія
асомъ и словами его роли были. Живописецъ, предпріемля
зить какую картину, начертываетъ карандашемъ не токмо ее
ю и каждый членъ особливо, и избираетъ, которой лутчее
ѣе учинить. Однимъ словомъ, онъ учится, какъ бы непостыд-
у явить обществу трудъ свой. Подобно такъ и во всякихъ
ихъ ремеслахъ, столяръ, плотникъ, каменщикъ, пешникъ, вся-
чится своему мастерству Единое токмо есть, чему малое чи-
юдей учатся, а что, однако, всѣ знаютъ, что имъ исполнить
ю. Сіе есть: какъ бы хорошо и безъ страху умереть.

воистинну достойно удивленія, какъ зная всѣ необходимость
аса, единственно токмо помышляютъ, чтобы память о знае-
сей у себя загладить, яко бы, отвращая свои мысли, и спѣ-
й сей часъ могли отвратить. И вмѣсто, чтобы самыми раз-
льствованіями о немъ и видѣніемъ мертвецовъ приучить мысль
ръ свой къ приближающемуся сему часу, убѣгаютъ отъ на-
анія имяни смерти, и очи свои отъ тѣлъ мертвыхъ отвраща-
Есть же такіе, которые толь укрѣпили свой духъ, чтобъ ни-

когда о смерти не размышлять, что можно о нихъ сказать, яко бокомыслящій Юнгъ говоритъ: что они, получая карту о объя нін чей смерти, съ толикимъ неучастнымъ окомъ ее читаютъ, бы то было повѣстка о оперѣ, или видятъ погребальное позор съ равными чювствіями, яко какое увеселительное зрѣлище. Не безстрашія смерти сіе въ нихъ происходитъ; ибо при малой бол охладѣваетъ кровь, трепещутъ всѣ ихъ члены, и есть довольно чей для призванія, чтобы имъ помочь учинить и избавить отъ н бѣжнаго часа, и при послѣднихъ минутахъ чювствованія своего вершенное являютъ отчаяніе. Я думаю, что сіи люди прелес и суетами свѣта толь омрачили свои очи, что они, можно ска съ закрытыми глазами шествуютъ ко гробу.

Достигая до пятдесятъ шестаго года отъ рожденія моего, я, годаря Бога, не подражалъ такимъ поступкамъ, но часто раз шлялъ о смерти, и разглагольствіи о ней никогда не дѣлали мнѣ вращенія. Старался я научиться хорошо жить, дабы чрезъ с сіе научиться хорошо и умереть. Да въ самомъ дѣлѣ слабость м сложенія и частые болѣзненные припадки заставляютъ меня б другихъ о часѣ смертномъ размышлять, и, можетъ статься, что меня и научили не съ такою ужестію взирать на сію минуту, я вижу, что взираютъ другіе.

А посему, дабы утвердиться въ самыхъ моихъ мысляхъ, и бы смерть моя, которая не можетъ уже быть весьма отдале соотвѣтствовала учиненнымъ мною стараніямъ, какъ жить и умер предпринялъ я кратко начертать въ разные времена учиненные м о ней размышленія.

А посему и надлежитъ учинить разсмотрѣніе о трехъ глави притчинахъ боязни нашей смертнаго часу: 1) Какъ мы при жаемся къ смерти? 2) Что покидаемъ? и 3) Какъ умираемъ?

I

Страшащіися смертнаго часа вопіютъ, коль страшно есть д оставить сіе тѣло, которое она одушевляетъ; пресѣченіе движ крови, запоры во всѣхъ малыхъ скважинахъ ея проходовъ, ост вленіе зиждительныхъ соковъ, онѣменіе всѣхъ чювствъ, приключа найжесточайшія движенія въ тѣлѣ человѣческомъ которые, раз ми образами оказываются: или несноснымъ жаромъ, отнимающ всѣ естественныя движенія, или сильнымъ занятіемъ духа, взд ніемъ груди, или несносными больми во всемъ тѣлѣ, конвульзія другими, но всѣ изъявляющими страданіе и мученіе человѣка,

жающагося къ послѣднему его часу. Да и естественно есть,
а прерывается тѣсный союзъ между души и тѣла, когда оста-
ются всѣ движенія машины человѣческой, не можно, чтобы
ашина, въ минуты своего разрушенія, жестокое не почюство-
потрясеніе, приключающее несносную и неудобосказанную бо-
. Свидѣтельствуетъ сіе самое видѣніе человѣка умирающаго,
ie, вздыманіе груди, охладѣніе его частей и стенаніе, страда-
о представляетъ; почему и справедливо сіе названо страда-
. То какъ не страшиться сего часу, которой совокупленъ съ
ою болѣзнію и терзаніемъ?
маю и разумѣю ваши изображенія, страшливые смерти, и тѣмъ
что во время жизни моей не единожды случалось мнѣ быть
нымъ свидѣтелемъ таковыхъ печальныхъ позорищъ. Ближніе
ья мои, коимъ долгъ дружбы и почтенія заставляль мнѣ
ать мои старанія, многіе предъ очами моими скончались; я ви-
въ нѣкоторыхъ изъ нихъ таковыя страданія; но все, что я
ь сихъ страданій, я видѣлъ въ страданіяхъ сихъ болѣзнь, а
рть; а потому и должно различить страданіе, происходимое
олѣзни, съ тѣмъ, которое уже послѣдній ударъ смерти при-
етъ. Никто изъ мертвыхъ не воскресалъ, чтобы намъ ска-
коль труденъ и болѣзненъ послѣдній часъ, когда душа ис-
ь изъ тѣла; но, судя по видимости и взявъ себѣ въ проводни-
уку и найвѣрнѣйшія испытанія, можно смѣло сказать, что
ей есть безболѣзненъ. Ибо что есть смерть? Она не иное что,
лишеніе всѣхъ жиздительныхъ движеній въ тѣлѣ и, слѣд-
о, всѣхъ чювствъ. А потому, по мѣрѣ, какъ жиздительныя дви-
въ тѣлѣ ослабѣваютъ, ослабѣваютъ и чювства; а ежели чювст-
лабѣваютъ, то и боли уменьшаются, даже какъ обое совсѣмъ
утъ. Господинъ Боергавъ въ своей Химіи говоритъ, что излиш-
карь производитъ згущеніе и непорядочное обращеніе крови,
его малыя жилы въ мозгѣ и въ другихъ мѣстахъ запоро-
я и приключаютъ человѣку лишеніе чювствъ и смерть. Я тоже
и о самомъ охладѣніи, которое противное содѣлываетъ, и
вшая кровь тихостію движенія своего во онѣменіе и въ не-
ie приводя члены, приключаетъ смерть. А по всему сему я за-
но могу сказать, что чѣмъ ближе человѣкъ къ концу своему
ижается, то менѣе болѣзни ощущаетъ. Въ примѣръ сему скажу,
та я видѣлъ многихъ умирающихъ, но видѣлъ всегда боль
редсмертную умаляться, и сіе показывалось уменьшеніемъ ихъ

стона. Возмемъ въ примѣръ отъ паралитической болѣзни, соединенн
съ апоплексіей умирающаго человѣка, яко я единому такому с
чаю свидѣтель былъ. Пораженной сей болѣзнію человѣкъ вдр
теряетъ языкъ, память и чювства; въ леченіяхъ употребляютъ к
вопусканіе, Шпанскія мухи, рвотное, електризацію, но сильно
раженный сею болѣзнію, въ безпамятствѣ лежа, никакого знаку
вдрогаиемъ, ни движеніемъ никакимъ не показываетъ своей чю
вительности, хотя оказываетъ тягость дыханія; но рѣдко, или и
когда, стенанія не слышно, а потому и ясно есть, что уже
сильныя болѣзни, яко себѣ изображаютъ, онъ не ощущаетъ. Н
главный знакъ приближенія смерти дохтора щитаютъ, когда ч
вѣкъ престанетъ вдругъ чювствовать всю боль. А посему чювс
болѣзни есть не смерть; въ послѣдней же секундъ и когда умр
человѣкъ, то уже и болѣзнь власти надъ нимъ не имѣетъ.

Не все же тяжкія и мучительныя болѣзни есть предзнаменов
смерти, но многія, которыя и жесточайшія терзанія тѣлу про
водятъ, смерти не приключаютъ. Въ примѣръ сему можно предс
вить болѣзнь каменную, подагру, плерезію, колики, мигрень и з
ную, кои суть, такъ можно сказать, натуральныя; но есть другія,
торыя суть случайныя, яко: разныя раны, изломленія кости, выв
путіе какого состава, всѣ сіи, которыя я именовалъ; а есть мно
и другія, которыя несносную боль приключаютъ. И естьли бы
самыхъ жестокихъ терзаніяхъ единой изъ сихъ болѣзней вопр
шенъ былъ человѣкъ: лутче ли онъ желаетъ, чтобы нѣсколи
сутокъ продолжилось его мученіе, или въ нѣсколько минутъ о
лишася всѣхъ чювствъ, умретъ, не уповаю, чтобы нашлося мн
тѣхъ любителей жизни, которые бы скорую смерть долго прод
жительному и часто возвращающемуся мученію не предпочли. А
тому не всякое жестокое мученіе есть къ смерти, и самая сме
не есть толь болѣзненна, какъ страшливые себѣ представляютъ.

II

Что мы покидаемъ, лишаясь жизни? Сіе достойно разсмот
нія. Я же думаю, ничего. Сія притчина, кажется, требуетъ дв
раздѣленій. Первое: что мы покидаемъ въ разсужденіи нашихъ бл
нихъ, которыхъ мы любимъ, и которые насъ любятъ, и коимъ
ше естествованіе есть нужно? и второе: какихъ мы удовольст
ощущаемыхъ нами въ жизни, лишаемся?

Не могу я оспорить, чтобы не приносило нѣкоторыя тягости
лученіе оставить своихъ ближнихъ и друзей. Воспоминаніе удово

ствій, которыя съ ними вмѣстѣ вкушали, изображеніе ихъ сожалѣнія, а паче естьли чювствуешь, что самое твое естествованіе есть нужно для нихъ, суть такія обстоятельства, которыя и лишающаго всего чювствительнаго человѣка могутъ тронуть.

Но прежде нежели намъ вдаться въ совершенное огорченіе о семъ, разсмотримъ и самыя сіи толь жестокія являющіися намъ обстоятельства, съ тѣмъ твердымъ духомъ, которой прямое любомудріе производитъ, и съ тою безпристрастностію и предвидѣніемъ, какого требовать надлежитъ отъ просвѣщеннаго разума.

Жалѣетъ человѣкъ при часѣ смертномъ о ближнихъ своихъ и о друзьяхъ. Но сіи ближніе и друзья суть ли сами безсмертны? А понеже они не суть, то тотъ же рокъ самихъ ихъ угрожаетъ: и колико, каждый доживши, не говорю до поздой старости но и въ среднемъ возрастѣ, если подумаетъ, лишился родственниковъ, свойственниковъ и друзей своихъ, да исчислитъ всѣ сіи огорченія, приключенныя ему ихъ смертію, и да подумаетъ тогда, восхочетъ ли еще множество ихъ претерпѣть, и подъ видомъ, яко бы желалъ себя сохранить для сихъ ближнихъ людей, остаться послѣднимъ изъ всего своего поколѣнія и знакомства. А естьли учинитъ такія размышленія, и послѣ сего будетъ оставшихъ сожалѣть, то явно будетъ видно, что не толь сожалѣетъ о томъ, что оставляетъ естествующихъ, какъ о томъ, что самъ естествовать пересталъ.

Что же касается до того, чье естествованіе есть нужно остающимся, сіе важнѣйшее обстоятельство представляетъ; ибо, хотя законъ насъ и научаетъ, что должны мы судьбу свою предати въ волю Вышняго, хотя зримъ множество примѣровъ, что сироты, оставленныя, казалось, безъ всякой помощи, непредвидимыми случаями величайшее щастіе себѣ содѣлали; но, пока душа наша не разлучилась съ тѣломъ, по взаимному ея союзу съ плотію, мы, яко плотскіе и помышляемъ, и подлинно можемъ сожалѣть, что ближніе наши приключенною намъ смертью помощи лишаются. Но нѣтъ ли при семъ нашего и самолюбія, что мы иногда себя и тогда полезными почитаемъ, когда въ самомъ дѣлѣ вредъ наносимъ? Не однажды мнѣ случалось слыхать, что по умертвіи главнаго въ домѣ, всѣ вопяли, что домъ сей изчезнетъ; но, напротивъ того, въ совершенномъ возрастѣ бывшіе, вступя въ правленіе дому, къ трудамъ состарѣвшагося родителя, труды свѣжей юности прилагая, привели въ лутчее состояніе домъ, не жалѣютъ, когда бывалъ; оставшіися малолѣтныя сироты нашли себѣ опекуновъ, которые исправили ихъ

дѣла, иногда и запутанныя, и они при возмуженіи въ лутчемъ стояніи себя нашли, нежели когда родители ихъ бывали. Вд хотя не могли содѣлать толико прибыли, но, по крайней мѣрѣ, бер ливостію своею то наградили. Юноши, не имѣя надежды на ро теля, искали достоинствами своими по службѣ себѣ щастіе по чить. Правда, что много можно представить и противныхъ се примѣровъ, гдѣ во всѣхъ частяхъ свѣтскаго щастія кончиною р дителя дѣти потеряли, но какія? Такія, которыя, надѣясь на ро тельское защищеніе по службѣ и по должностямъ своимъ, ни къ че не прилежали, пока достойной, или случайной, родитель ихъ п держивалъ, но тѣхъ мѣстъ недостоинствы ихъ закрывались, но, в стѣ съ смертію того, и всѣ пороки ихъ явны всѣмъ стали. Дру которые при родителяхъ своихъ накопили множество тайныхъ д говъ, вскорѣ оставленное родителемъ имѣніе размотали, то сему у не смерть родителя притчиной, но худые нравы сихъ, которые долго ли, или бы коротко, всегда въ такіе проступки ввалились, тѣмъ бы неисправнѣе, что молодой можетъ очювствоваться, а зама рѣвшій въ порокѣ никогда, да и некогда будетъ

Но за всѣмъ симъ предѣлъ положенъ, его же прейтить не м можно, что всякій родившійся долженъ умереть: страшливый сме человѣкъ тужитъ, что оставляетъ дѣтей, родственниковъ и дру своихъ; но тужитъ онъ, зная, что и они, долго ли, или корот ту же судьбину вкусить должны. А потому, естьли онъ не умретъ пр де, то тѣ должны прежде его жизни лишиться; естьли пря имѣетъ къ нимъ любовь, возжелаетъ ли онъ быть погребателемъ вс себѣ любимыхъ? Возжелаетъ ли при старости дней своихъ, яко д гова вѣку человѣкъ оставшійся одинъ, по гробахъ и пеплахъ и смоченныхъ его слезами, безъ помощи и безъ сожалѣнія прожив въ горести послѣдніе дни своея жизни, воздать послѣдній до природѣ? Да воззритъ кто именитой, кои найболѣе ощущаютъ стр смерти, на множество потретовъ его предковъ, служащихъ ук шеніемъ его комнатамъ: они безмолственно ему вѣщаютъ, что ж ли и умерли, и что онъ къ той же судьбѣ долженъ изготовля ся; да отгнавъ мірскія мысли, войдетъ таковый въ ту свою к нату: онъ узритъ въ ней не украшенія, но погребательные зна показующіе тлѣнность естества человѣческаго.

Но воззримъ, чего лишаемся изъ благъ свѣта? Да разсмотритъ ка дый человѣкъ прилежно свою жизнь, да исчислитъ всѣ свои п ключенія съ самаго своего младенчества; болѣзни, которыя

гощали; труды, которые онъ подъялъ; огорченія, которыя
въ домѣ своемъ и внѣ имѣлъ; слезы, которыя онъ по бли-
мъ своимъ изліялъ; неудачи во многихъ его предпріятіяхъ,
завосудія и гоненія, которыя претерпѣлъ, и наконецъ недо-
ки, которые его отягощали: да исчислитъ, говорю я, то сколь-
айдется такихъ дней, которые онъ спокойствіемъ и удоволь-
ъ чистымъ пользовался? Не скажутъ ли многіе, что оно
очти незнаемо есть, и естьли когда его они ощущали, то
ало подобно лучю солнечному, на краткое время являюще-
изъ среди грозныхъ тучъ; или блеску молніи, въ единое
ніе являющейся и въ единое мгновеніе исчезающей. Госпо-
Монтескье, говоря о самоубійцахъ, ни какъ не удивляется дер-
нію ихъ. Онъ говоритъ, что сіе есть дѣло, отъ исчисленія
щее: что естьли человѣкъ найдетъ по исчисленію, что то, что
ретерпитъ, разставшись съ свѣтомъ, есть менѣе оного, что онъ
ышитъ, оставаясь на свѣтѣ, то естественно изберетъ себѣ то,
еньше надѣится претерпѣть. Симъ я, однако, не побуж-
ого къ самоубійству; ибо не сказалъ я однако, какъ и Гос-
ъ Монтескье, чтобы учинено было сравненіе съ тѣмъ, что
етъ; а потеря дѣйствительно есть ненаградимая, то есть,
своей должности съ терпѣніемъ сносить то состояніе, въ
е Богъ насъ предопредѣлилъ; потеря, которую уже мы на-
ть ни какъ не можемъ, ибо лишася жизни, преступленіи наши
правляемы становятся. Но когда не нашимъ преступленіемъ,
ядкомъ природы, достигаемъ мы до того конца, которой осво-
етъ насъ отъ всѣхъ сихъ безпокойствъ, нещастій и суетъ,
тъ насъ отъ того свѣта, гдѣ даже всѣ блага наши суть
ренны нѣкоей горестью, а злы наши суть часты, то не должны
естьли не возрадоваться, по крайней мѣрѣ, съ терпѣніемъ и безъ
вкусить неизбѣжныя чаши, изготовленной всѣмъ смертнымъ,
очитать сіе какимъ зломъ? ибо ничто Богомъ не содѣлано
, но къ благу; и сей Отецъ милосердый, создавшій насъ, пи-
й, снабжевающій, отъ коего все благо зависитъ, конечно бы
нилъ сего часу, естьли бы онъ въ самомъ дѣлѣ не былъ благъ
езенъ роду человѣческому.

III

ступаю къ третьему вопросу. Какъ умираемъ? Я уже вы-
казалъ, что умираемъ мы безболѣзненно; ибо сохраненіе и ли-
чювствъ не можетъ быть въ единое время. Но со всѣмъ тѣмъ

чювствованіе, что мы изъ бытія въ небытіе преходимъ, дѣла ужесть душѣ нашей. Является, что сіе есть чювствіе естествен души нашей, омраченной соединеніемъ ея съ тѣломъ, почему и не можетъ яснаго понятія о самой безсмертности своей имѣть. Н не душевное чювствованіе, но разсудокъ нашъ, увѣряетъ душу на въ ея безсмертіи. Но какъ остается, однако, въ ней ощущеніе безсмертія, то представленіе какого уничтоженія ея бытія ее в мущаетъ? Но, оставя безсмертіе души, основанное на философи скихъ доказательствахъ и на преданіи святыя нашея Вѣры (ибо не б гословскій трудъ пишу), представимъ хотя себѣ, что смертію въ нич обращаемся. То и въ семъ случаѣ я не знаю, чего трепетать. Есть я довольно доказалъ, что время нашего житья нѣсть иное ч какъ трудъ и болѣзнь, то, кажется, и самое уничтоженіе не стра но; потому что естьли лишаемся мы имъ какихъ удовольствій, лиш емся тогда же и всѣхъ злоключеній, которыхъ, конечно, болѣе свѣтѣ есть. Страждущій въ болѣзни, или въ тяжкой работѣ нах дящійся рабъ, не съ удовольствіемъ ли ожидаетъ, чтобъ сонъ чю ства его успокоилъ? Не щастливыми ли щитаетъ тѣ минуты, ког погруженный во снѣ, лишенъ пребываетъ своихъ чювствій? То стра ливые смерти почтите, что вы засыпаете на неизвѣстное вамъ вре или навѣкъ; почтите, что естьли симъ крѣпкимъ сномъ вы лишаете малыхъ благъ, лишаетесь и большихъ золъ. Естьли вы лишаете безконечныхъ вашихъ мірскихъ надеждъ, зависящихъ отъ щасті лишаетесь и всѣхъ нещастій, которыя васъ могутъ постигнуть.

Но коль превосходно долженъ тотъ въ бодрости укрѣпиться п семъ послѣднемъ часѣ, который есть увѣренъ въ безсмертіи ду и въ правосудіи и милосердіи своего Создателя; который вѣкъ св направлялъ, колико могъ, по его закону; который въ смертномъ ча не иное что зритъ, какъ преселеніе въ лутчее состояніе того, ч прямо его существо составляетъ; не съ дерзостію, однако, полагае сію надежду, но утверждаяся наиболѣе на благости Божіей. Ум енный такими чювствіями человѣкъ, конечно, возрадуется о прибл женіи того часу, которой, разрѣша души его бренныя узы, ес путь къ приближенію до вышняго естества. Се есть истинная побѣ вѣры, иже и надъ самою смертію восторжествуетъ.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

РАЗНЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ

О

ПРАВЛЕНІИ.

1. ВООБЩЕ О ПРАВЛЕНІИ.

отя человѣкъ и снабденъ даромъ разума, что бы долженствовало
а его вести на прямой путь, по главностямъ добродѣтели, иже
изображены въ его сердцѣ, но такъ какъ одаренная разумомъ
, могущая принимать разныя изображеніи, сіи чуждыя вещи
кое дѣйствіе въ немъ произвели, что нынѣшній человѣкъ не
ъ ужъ, каковъ отъ естества сотворенъ, но таковъ, каково вос-
ше, разныя предосужденіи и изображеніи часто несправедли-
его сочинили, и счастливъ тотъ, кто между сего тернія мо-
разсмотрѣть хорошую траву, которая подавлена суть.

е поврежденіе разума человѣческаго есть причина, что никакое
щество, хотя мало оно многочисленно, не можетъ пребывать безъ
торыхъ правилъ и законовъ, которые каждаго поступокъ уста-
ютъ, и безъ одного или многихъ опредѣленныхъ персонъ, да-
принуждать оныя исполнять и надзирать надъ исполненіемъ.
сочинило разные роды правленія, монаршическое, которое отъ
ршескаго правленія начало свое имѣетъ; деспотическое или
ластное, введенное мучителями, аристократическое и демокра-
ческое, о коихъ можно мнить, что они произведены неудоволь-
емъ вельможъ, или всего народа, правленіемъ сихъ деспотовъ,

которые по тому, колико они имѣли участіе въ сихъ премѣненіях болѣе или менѣе участія въ правленіи взяли.

Всѣ сіи правленіи (окромя самовластнаго) имѣютъ ихъ полезнос и пороки; часто монархія премѣняется въ самовластіе иль во ужа нѣйшее мучительство, аристократія весьма утѣсняетъ подлой народ демократія производитъ безпорядки и смущенія, которыя иногда самаго государства погибель приключаютъ. И такъ можно сказат что несть ничего совершеннаго въ дѣлахъ человѣческихъ; но по неже совершенство намъ не дано въ удѣлъ, то будемъ, по крайне мѣрѣ, стараться отъ пороковъ избѣжать.

2. ПРАВЛЕНІЕ МОНАРШИЧЕСКОЕ.

Понеже монаршическое правленіе имѣетъ свое начало отъ пра вленія патріарховъ иль отцовъ фамилій, тутъ Государь, по избра нію ли, иль по праву рожденія, на престолъ бываетъ возведенъ долженъ не толь себя почитать Царемъ народа, которой управляемъ какъ отцомъ, а они себя его дѣтьми считать. Онъ есть ихъ покро витель, защитникъ судія и проч. И яко въ правленіи каждаго ро да хотя вышняя власть и въ персонѣ единаго отца пребываетъ однако и тотъ въ важныхъ дѣлахъ спрашиваетъ совѣту у старѣй шихъ, иль мудрѣйшихъ, своихъ дѣтей, то тѣмъ наивяще, понеже и монаршическомъ правленіи болѣе важныхъ дѣлъ случается, и чт когда же надлежитъ сохранить установленные уже законы, ил новые установить для благополучія народовъ; не необходимо ли нуж но Государю имѣть совѣтъ, сочиненной изъ мудрѣйшихъ и болѣ знанія имѣющихъ въ дѣлахъ, людей его народа, которые должни ему представлять то, что можетъ служить къ щастію государств и отсовѣтовать колико возможно въ вещахъ, предосудительныхъ государству и клонящихся къ самовластію.

И тако я щитаю за величайшаго и щастливѣйшаго между Мо нарховъ того, которой, почитая себя отцомъ своего народа, не ста рается, отвергая законы, ввести самовластіе, не раздѣляетъ сво интересы съ интересами государства, знаетъ великое искуство из бирать себѣ въ совѣтники таковыхъ людей, которые сопрягаютъ усер діе къ ихъ Государю съ любовію къ отечеству и къ законамъ. Н коль мало есть таковыхъ Монарховъ, которые, имѣя уже вышнюю власть, бывъ склонены честолюбіемъ, разными страстьми, а нач

симъ ацкимъ * чудовищемъ (то есть, лестію придворныхъ), не покушаются достигнуть до самовластія! Коль же мало есть и Министровъ, которые бы по слѣпой любви къ Государю, а болѣе для собственной ихъ корысти, не готовы бъ были ему въ томъ помогать, иль бы могли сопротивляться блистанію злата и достоинствъ! Такъ же мало и народовъ, которые бы не хотѣли простерть ихъ привилегіи чрезъ уменьшеніе власти и доходовъ Государя.

3. О АРИСТОКРАТИЧЕСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

Аристократическое правленіе, по моему мнѣнію, установилось чрезъ нѣкоторые возмущенія, сочиненныя главными фамиліями, которыя, видя, что монархія зачала въ самовластіе премѣняться, выдумали другой родъ правленія, сирѣчъ, такой, въ которомъ власть ввѣрена нѣкоторому числу людей, отличныхъ ихъ достоинствами и лѣтами. Съ перваго взгляду нѣсть ничего прекраснѣе главностей сего правленія: тутъ мудрѣйшіе люди сочиняютъ Сенатъ; не по своенравіямъ единаго, но по здравому разсужденію разумнѣйшихъ мужей государства дѣла теченіе свое имѣютъ. Учиненные проекты Государемъ, толь подверженны къ премѣненіямъ, наслѣдникомъ его не оставляются, иль и самой премѣною его мыслей, понеже сей Сенатъ есть безсмертенъ и непоколебимъ; тутъ каждой не ожидаетъ награжденій и не страшится наказаній, какъ токмо по мѣрѣ услугъ его государству. Сіи достойные вожди народовъ, трудяся для пользы отечества, сопрягаютъ пользы ихъ родовъ съ пользою республики, которою управляютъ; законы тутъ не премѣняются для пользы, иль своенравія единаго; понеже равность между членовъ Сената производитъ сопротивленіе; лесть, сіе адское чудовище, не имѣетъ власти въ таковомъ правленіи; команда армій лишь храбрѣйшимъ и искуснѣйшимъ препоручается, а не пронырливѣйшимъ придворнымъ. Юноши, воспитанныя въ добродѣтели, желая достигнуть до подобнаго достоинства въ правленіи, побуждены похвальнымъ честолюбіемъ, стараются добродѣтелями и заслугами своими достойными учиниться.

Вотъ вкратцѣ изображеніе съ единой страны сего правленія, которое бы можно почесть совершеннымъ, естьли бы люди могли укро-

* Т. е., адскимъ.

щать ихъ страсти: но сія толь мудрая форма правленія, какова она, естьли ее въ тонкость разсмотрѣть? Сіи толь удрые люди, сочиняющіе Сенатъ, такъ же бываютъ заражены честолюбіемъ и собственною къ себѣ любовію; каждой, хотя и равенъ въ Сенатѣ, однако хотѣлъ бы властвовать, и чтобы его голосу предпочтительно предъ другими послѣдовали. Сіе раждаетъ происки, партіи, ненависти и другія злы, иже суть не отдѣльны отъ сихъ страстей. Хотя дѣла и рѣшатся по большему числу голосовъ, однако большее число не всегда лучшее бываетъ; хотя проекты и не толь легко премѣняются, но разные происходящія споры, въ которыхъ каждой хочетъ содержать свое мнѣніе, и чрезъ препятствія, которыя чинитъ, естьли то противу его мнѣнія опредѣлится, толь медлѣютъ, что часто оные въ ничто обращаются. Предпочитая пользы своихъ родовъ интересамъ государства, стараются учинить вѣчными въ ихъ домахъ достоинствы и богатствы со исключеніемъ другихъ, и утѣсняя подлой народъ, которой нигдѣ столь не нещастливъ, какъ подъ аристократическимъ правленіемъ. Хотя благіе законы не толь легко премѣняются для прибытку и честолюбія единаго, для самой той же причины вредные, въ которыхъ многіе члены Сената себѣ пользу обрѣтаютъ, и столь легко отвергнуты бываютъ. Коль лесть отъ нижняго къ вышнему въ семъ родѣ правленія не обрѣтается, другой родъ лести, иже есть, дабы возмочь кого привлечь въ свою сторону, между членовъ Сената бываетъ, а первая отъ подлаго народа вельможамъ для пріобрѣтенія ихъ покровительства. Хотя команда арміи лишь достойнымъ людямъ поручается, однако, окромя, что сіе правило есть не безъ исключенія, обыкновенная тихость въ разсужденіяхъ и исполненіи чинитъ, что часто лишь разсуждаютъ тогда, когда уже дѣйствовать надлежитъ, Юношество, правда, побуждаемо знатнымъ честолюбіемъ, старается своими добродѣтелями и великими дѣлами пріобрѣсти себѣ достоинствы, но весьма часто сіе лишь маска, которую употребляютъ для прикрытія своего неумѣреннаго честолюбія.

Я уже не говорю о сихъ заразахъ правленія аристократическаго, которыя, льстя народъ, усиливаются или дѣлать смущенія, иль достигнуть до мучительства, къ чему рѣдкое республиканское правленіе не подвергнуто; и о маломъ обрѣтающемся послушаніи отъ нижнихъ, когда они находятся подъ покровительствомъ въ родствѣ кому изъ великаго числа управляющихъ републику; ни о неудоволь-

ствіи народа, которой, бывъ часъ отъ часу болѣе утѣсняемъ отъ вельможъ, ищетъ случаю низвергнуть съ себя иго ихъ, и себя отмстить, хотя съ подверженіемъ произвести междоусобную войну и все государство въ смущеніе и безпорядокъ привести.

4. О ДЕМОКРАТИЧЕСКОМЪ ИЛИ НАРОДНОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

Тѣ же причины, которыя подали случаи премѣнить монархію во аристократію, сирѣчь, мучительство государей вельможамъ, были причиною установленія народнаго правленія, то есть, мучительства вельможъ подлому народу. Иногда неравной раздѣлъ земель, яко во Аѳинахъ, иногда утѣсненіе должникамъ, яко въ Римѣ, иль какія другія причины принудили плебіанъ (дабы употребить обыкновенное именованіе въ Римской републикѣ) принять оружіе и сравняться съ ихъ утѣснителями, какъ въ правѣ разсуждать о дѣлахъ государственныхъ, такъ и въ правѣ происходить въ достоинствы. Демократическое правленіе съ перваго взгляду является быть сходственнѣйшее съ естественнымъ закономъ; понеже, бывъ всѣ рождены отъ единого отца, не всѣ ли имѣютъ справедливость требовать сію равность состояній, которая является изгнанна изъ сообществъ? Но, разсмотря сіе съ другой страны, нѣсть ничего непостоянѣе сего правленія; оно спѣлаетъ свои нѣдры, раздѣляяся въ разныя партіи, которыя разные смутные поджигаютъ, яко корабль на волнующемся морѣ хотя часто искуствомъ кормщика отъ потопленія избѣгаетъ, но чаще еще и погибаетъ иногда и у самой пристани. Понеже, окромя обыкновеннаго пороку медленности, общаго всѣмъ републикамъ, никакое государственное таинство скрываться не можетъ, бывъ сообщаемо всему народу; издержки, весьма нужныя и необходимыя для государства, бываютъ соблюдены для того, что народъ не хочетъ новые наклады на себя наложить; люди справедливаго обычаю и непріятели лести, не токмо презрѣны остаются, но и гоненіе претерпѣваютъ: вмѣсто что люди лукавые, прошырливые, которые за правило ихъ поступка не добродѣтель и справедливость почитаютъ, но ихъ собственной прибытокъ, яко Силла, Цесарь, Августъ, Алцибіадъ, Периклесъ, и другіе, суть почтены и любимы. Тщетно несправедливо обвиняемой человѣкъ, надѣясь на свою добродѣтель и справедливость, мнитъ избѣжать отъ казни; довольно ему имѣть дву смутныхъ непріятелей, дабы осуждену быть, вмѣсто что прѣступникъ не теряетъ надежды, чтобы съ помощію

хорошаго ритора, которой пріятнымъ чарованіемъ своего красно чія умѣетъ разжалобить народъ и затмить законы, быть оправд симъ смутнымъ собраніемъ. Любовь народа непостояннѣе его не висти; они безъ всякаго зазрѣнія совѣсти казнятъ того, которой нѣсколько дней предъ тѣмъ былъ избавителемъ отечества почи емъ; и часто изгнанной съ безчестіемъ человѣкъ возвращается свое отечество при восклицаніяхъ сего самаго народа, которой давно ему непріятель былъ. Учиненныя заслуги не далѣе въ мяти пребываютъ, какъ толико времяни, колико они шумъ про водятъ; проходитъ ли нѣсколько времяни безъ какого новаго зн наго дѣла, то заслуги забываются, а часто и наказаны бываю

5. О САМОВЛАСТІИ.

Я не знаю, можно ли по справедливости самовластіе имянемъ прав нія имяновать, понеже сіе есть мучительство, въ которомъ нѣтъ ины законовъ и иныхъ правилъ, окромя безумныхъ своенравій де пота (самовладѣтеля). Вмѣсто что въ монархіи государь есть для н рода, въ самовластномъ правленіи народъ является быть здѣланъ д государя. Тщетно естество истощитъ свои сокровищи для про веденія деспота, одареннаго всѣми возможными добродѣтельми, семъ родѣ правленія однако онъ весьма мало блага народу здѣл етъ, естьли не испровергнетъ самовластіе; вмѣсто что нещастіе и зл ключеніе народа почти вездѣ послѣдуютъ поступкамъ такого г сударя. Воюетъ ли онъ, миръ ли заключаетъ, никогда ни въ че о пользахъ народа не стараются, но болѣе имѣютъ въ предметѣ ч столюбіе, иль своенравіе государя; сочиняетъ ли благіе закон народъ не имѣетъ притчины радоваться, понеже въ его самоизвол ніи состоитъ ихъ отвергнуть, иль и оставя ихъ, пребывать, нар шать ихъ, когда ему угодно, ради всѣхъ тѣхъ, для кого онъ во хочетъ. И дѣйствительно, какіе законы могутъ быть полезны д такого народа, которой, я уже не упоминаю о дарованіяхъ щаст но и самую жизнь имѣетъ токмо тогда, пока угодно ихъ деспо дозволить имъ оной пользоваться, и навсегда лишены величайша дара природы, то есть, вольности? Возможетъ ли что ужаснѣе бы какъ видѣть милліоны людей, сравненныхъ съ скотами, которые р ботаютъ лишь для единого, и для его визиря и фаворита, которо бывъ рожденъ въ неволѣ, достигъ до милости Государя лишь чре

ерзкую лесть и подлость, требуетъ, чтобы другіе ему подобное же очтеніе воздавали и дѣлали бы для него то же, что онъ, для сохраненія своего случая, дѣлаетъ? Тщетно человѣкъ, утвержденной въ обродѣтельныхъ склонностяхъ, надѣится достигнуть до нѣкотораго достоинства, понеже всегда льстецы ему пресѣкаютъ дорогу, и недовольно того, что препятствуютъ ему произойтить, становятся то изгонителями, по единной токмо той причинѣ, что онъ являетъ своею добродетелью ихъ укорять въ ихъ преступленіяхъ. Какое можетъ воинъ награжденіе ожидать за свою храбрость и доброй поступокъ, когда тотъ, кто по государѣ милости разливаетъ часто не болѣе что, какъ токмо шутъ, а почти всегда человѣкъ воспитанной при Дворѣ и знаетъ войну лишь по наслышкѣ одной? Имѣетъ ли право справедливой судья требовать награжденія за его непристрастное правосудіе, когда разливатель оныхъ не токмо ни какого знанія въ правахъ не имѣетъ, но часто насилу и азбуку познаетъ, и имѣетъ нужду, чтобы ему давали для удовольствованія его сластолюбія и лѣности? Такимъ образомъ, подъ симъ правленіемъ народъ стонетъ въ неволѣ, воинъ болѣе старается угодить, нежель дѣлать свою должность, судья продаетъ правосудіе для удовольствованія сребролюбія временщика, духовнаго чину человѣкъ безъ твердости, вмѣсто наставленій, лишь панегирики сочиняетъ, торговля ослабѣваетъ, науки, сіи украшенія разума, не имѣя вольности мыслить, бѣгутъ сихъ мѣстъ, искать благорастворенныйшихъ воздуховъ.

6. О ПРАВАХЪ НАРОДОВЪ ПОДЪ СИМИ РАЗНЫМИ ПРАВЛЕНІЯМИ.

Понеже ничто болѣе дѣйствія не имѣетъ надъ нравами человѣческими, какъ воспитаніе, и какъ воспитаніе разнствуетъ по разнымъ родамъ правленія, и такъ подъ всякимъ правленіемъ народъ имѣетъ особливые нравы, болѣе иль меньше сходственные съ закономи государства. Такимъ образомъ въ монархіи люди честолюбивы, въ аристократіи горды и тверды, въ демократіи смутнолюбивы и сварчивы, въ самовластномъ же правленіи подлы и низки.

7. О ЗАКОНАХЪ.

Понеже никакое сообщество не можетъ быть безъ нѣкоторыхъ правилъ или законовъ, то и обрѣтаютъ великое множество законо-

давцовъ; мало есть монарховъ, иль деспотовъ, которые бы не пр
пріяли законодавцами учиниться; немного есть времянщиковъ, се
торовъ, иль вождей народа, которые бы непредлагали сочинить
которые законы, мня чрезъ сіе или достигнуть до какого желае
го ими конца, или учинить безсмертно свое имя чрезъ пользу, к
торую возчюствуетъ народъ.

Никакая, по моему мнѣнію, слава не сравнительна тої славѣ,
ковую себѣ пріобрѣтаетъ мудрої законодавецъ, понеже учинен
имъ благодѣяніе народу есть продолжительнѣйшее всѣхъ други
и что оно на каждаго разливается. Но такъ же нѣсть ничего вр
нѣе худыхъ законовъ; ибо какъ благіе законы сочиняютъ благо
лучіе всего народа, такъ худые дѣлаютъ его злополучіе. Одна
по большей части таковые законодавцы обрѣтаются, которые имѣ
великое мнѣніе о самихъ себѣ, и болѣе стараются о собствен
своемъ прибыткѣ, нежели о благѣ государства, не размышляя со
няютъ законы, которые сочинять нещастіе народа и самаго
томства ихъ.

Дабы сочинить благіе законы, надлежитъ, чтобы тотъ, кто в
хочетъ предписывать законы, не токмо бы знающъ былъ въ др
нихъ узаконеніяхъ страны, но такъ же бы въ исторіи, дабы
весьма сопротивляться древнимъ, и возмогъ бы предвидѣть (чр
взятые примѣры изъ исторіи), какія могуть слѣдствіи произойти
Надлежитъ, чтобы онъ зналъ главныя установленіи своей стра
дабы въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ не опровернуть; имѣлъ бы з
ніе сердца человѣческаго, дабы проникнуть внутрь и искорен
пороки въ самомъ ихъ началѣ; надлежитъ ему знать владычеств
щую склонность своей націи, дабы предписать жесточайшія на
заніи за преступленіи, къ которымъ она болѣе склонности имѣе
надлежитъ, чтобы онъ нѣкоторымъ образомъ послѣдовалъ пре
прежденнымъ мыслямъ народа въ его обычаяхъ, которые ихъ др
ностію силу законовъ получили, и которые часто не могутъ б
премѣнены, не приключа болѣе вреда, нежель какая польза мож
отъ того произойтить; наконецъ надлежитъ, чтобы законода
не высокомысленной человѣкъ былъ, которой безъ дальняго раз
трѣнія осмѣливается предписывать законы; дабы онъ былъ дов
но мудръ, дабы возмогъ сносить учиненные ему споры, и возм
бы поправиться; довольно милосердъ, дабы отпустить малые ви
и довольно твердъ, дабы предписать строгія наказаніи за вел
преступленіи.

Законы должны быть писаны слогомъ краткимъ, внятнымъ, и не двояко знаменующимъ. Но понеже лукавство сердца человѣческаго есть толь велико, что тщетно употрябятъ всѣ способы къ написанію законовъ безъ двоякознаменованія, поврежденные судьи все найдутъ нѣкоторые для утвержденія ихъ неправосудія. И для сего является мнѣ, что сіе бы великой полезности было, естьли бы вышнее судебное мѣсто каждой страны ежегодно велѣло печатать подлинникомъ всѣ дѣла, которыя были въ немъ рѣшены. Понеже положимъ, что нѣкоторые изъ сихъ дѣлъ и по пристрастію бы рѣшены были, но сіе бы самое пристрастіе закономъ не учинилось; а и самые бы двоякознаменующіе законы, по тому, какъ они въ семъ вышнемъ судѣ были употреблены для рѣшенія дѣлъ, двойнаго бы ихъ разума лишились, а подданные бы не опасались по единому закону быть оправданы въ одномъ дѣлѣ, а обвинены въ другомъ. Нижнія же судебныя мѣста, имѣя предъ своими глазами свои рѣшенія вышняго суда, не осмѣлились бы отъ оныхъ отдалиться.

Всѣ законы не могутъ быть полезны для всякаго роду правленія; тѣ, которые сочиняютъ благополучіе народа въ монархіи, лишь смущеніе и безпорядокъ въ републикѣ произведутъ: и общимъ образомъ можно ознаменить пристойные законы для всякаго правленія подъ сими главностями, то есть: они милосерды въ монархіи, мучительны подъ самовластіемъ, и строги въ републикахъ.

8. О НАГРАЖДЕНІЯХЪ.

Любовь къ отечеству, долженствующая побуждать всѣхъ подданныхъ колико возможно служить отечеству, въ монархіи, окромя, что каждой, служа своей странѣ, надѣится раздѣлять благоденствіе, есть еще и другая притчина побужденія, иже есть даваемые Государемъ награжденіи. И тако каждой имѣетъ тройную притчину служить государству, яко сынъ отечества, яко раздѣляющій со другими благоденствіе его, и яко ожидающій отъ государя награжденія самому себѣ. Такой государь, которой не тщится пріобрѣсти самовластія, бывъ яко главный государства, котораго онъ долженъ интересы и казну соблюдать, не преисполняетъ награжденій, понеже рѣдко кто можетъ достоинъ быть сему преисполненію, каковое

видно въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ владѣтель, не имѣя другаго закона, ни другаго интересу, окромя своего своенравія, дѣлаетъ все, что ему вздумается, безъ всякаго дальняго разсужденія, преисполняетъ достоинствами и богатствомъ единого человѣка, которой часто не имѣетъ другаго достоинства, какъ токмо что искуснѣе другихъ умѣетъ льстить.

Республики для сохраненія равности между гражданъ суть ещѣ бережливѣе на награжденіи. А однако, не взирая на всѣ неправосудіи, которые обыкновенно бываютъ въ республиканскихъ правленіяхъ, коими исторія наполнена, никакое другое правленіе намъ не подаетъ толь великаго числа знатныхъ примѣровъ любви къ отечеству. Вѣнецъ изъ дубовыхъ вѣтвей, иль изъ дерну, боле возбуждали сихъ великихъ людей все жертвовать за отечество, нежель найвеличайшія достоинствы, и неизчетнѣйшія богатствы не могутъ учинить въ какомъ другомъ правленіи. Разсмотримъ же, откудова сіе происходитъ? Сіе есть, что республиканцы, почитая себя единымъ родомъ, въ которомъ каждой имѣетъ нѣкоторую особливую часть себѣ во удѣлъ, отъ котораго онъ болѣе иль меньше прибытку получитъ, по мѣрѣ добраго состоянія, въ которомъ всѣ другія части будутъ находиться Равность, иже есть удѣлъ республиканцовъ, чинитъ, что каждой старается, колико ему возможно, приобрѣсти нѣкоторое почтеніе, а рѣдкость награжденій дѣлаетъ, что ради дубовой или дерновой, короны, иль ради нѣкотораго украшенія дому, или какой другой подобной вещи, не щадятъ ничего для приобрѣтенія почтенія отъ своихъ согражданъ. И понеже каждой имѣетъ одинаковое право требовать сихъ достоинствъ, то каждой же и чтится чтобы они не были уподлены неразсудпымъ раздаяніемъ.

Можно вообще сказать о награжденіяхъ, что не меньше надлежитъ имѣть умѣренности давать, какъ наказывать. Справедливое посредство весьма трудно сыскать. Великая скупость въ награжденіяхъ ослабляетъ бодрость, а великая чливость чинитъ, что излишно великими почитаютъ всякія заслуги, и производитъ въ сердцахъ корыстолюбіе. Часто государи, для показанія ихъ щедрости, иль для приобрѣтенія любви своихъ подданныхъ, чливо милости свои раздаваютъ и преисполняютъ награжденіи: что же отъ сего происходитъ? Награжденіи, со излишнымъ разстощеніемъ даваемые, не

ъ свою цѣну, бодрость корыстолюбива становится, люди, ока-
ie услуги, вскорѣ въ сластолюбіе впадаютъ, и мня, что имъ
а должно давать, никогда и ничѣмъ довольны не бываютъ. Каз-
ударственная истощается, и вмѣсто прибытку, какой бы го-
ство могло получить отъ исполненныхъ достоинства людей,
му въ тягость становятся. Достоинствы, со излишествомъ умно-
ie, блистаніе свое теряютъ, такъ что, желая избѣжать отъ
собностей, которые могутъ воспослѣдовать отъ скупости въ
жденіяхъ, въ вящее и опаснѣйшее зло впадаютъ, тѣмъ болѣе
ѣльное, что привыкши къ сему расточительному раздаянію,
ъ почитать, яко бы у нихъ отнимали все то, что имъ не
ъ.

9. О НАКАЗАНІЯХЪ.

я во всѣхъ правленіяхъ законодавцы соглашаются наказывать
ающія сообщество преступленіи, однако единые въ нѣкото-
странахъ строжѣе наказаны, нежели въ другихъ, по мѣрѣ
пація болѣе ли, или меньше, имѣетъ склонности въ оные
ль. Такъ же и родъ правленія дѣйстіе свое производитъ; такъ
шубликахъ, гдѣ разныя партіи часто колеблютъ государство,
упленіи оскорбленія величества не столь строго наказуются;
монархическимъ правленіемъ милосердіе государя иногда нѣ-
ое ослабленіе даетъ; а понеже самовластіе на страхѣ осно-
то и содержится мечемъ и кровію.

храни меня, Боже, похвалить сіи безчеловѣчные законы, которые
уютъ смертною казнію и самыя малѣйшія преступленіи: понеже
ежитъ имѣть почтеніе къ человѣчеству. Но такъ же я
гу похвалить и сіе неумѣренное послабленіе, которое прощаетъ
руетъ жизнь всякимъ преступникамъ; отцеубіецъ, разбойникъ,
убіецъ, обагренной кровію своихъ братьевъ, достоинъ ли ка-
милосердія? иль лутче сказать, учиненное милосердіе съ тако-
чудовищемъ не возбуждаетъ ли другихъ въ таковые же пре-
леніи впадать? и сей самой человѣкъ, единожды пойманной въ
преступленіяхъ, естьли простится, и опять въ нихъ впадетъ, то

ъ что стараются не привести оныхъ въ отчаяніе, дабы, желая малое зло
азать, вящее бы не произвести.

учиненное съ таковымъ виновнымъ милосердіе не злость ли д
невинныхъ? И такъ мнѣ является, что государь, которой, себя обы
нывая симъ милосердіемъ, освобождаетъ подобныхъ разбойников
чинитъ себя виновна въ смерти всѣхъ тѣхъ, которыхъ сіи освобо
денные разбойники умерщвляютъ. Мечь правосудія не меньше н
женъ для укрощенія мздоимства судей, которыхъ я почитаю, я
разбойниковъ, тѣмъ болѣе опаснѣйшихъ, что труднѣе избѣжать о
ихъ рукъ, и что они разбои и грабительствы свои среди градовъ
въ священныхъ мѣстахъ чинятъ.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРОШЕНІЕ МОСКВЫ

О

ЗАБВЕНІИ ЕЯ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Древнѣйшій градъ, прежде бывшій царствія, а потомъ имперіи Россійской, припадаетъ къ стопамъ своихъ Монарховъ, да изъятъ будетъ отъ восьмидесяти четырехлѣтняго забвенія, да обновится благоволеніемъ своихъ Монарховъ, да, покровенная сѣдинами глава ея, возрадуется о напоминаніи древнихъ его заслугъ!

Имя толь долговремянное забвеніе, въ которое подверженъ есть, размышлялъ о древнемъ своемъ состояніи, и дерзаю краткую повѣсть заслугъ и вѣрности моей, такъ же и пользъ, предъ очи Монарши представить, да не затмится вѣками оказуемое усердіе мое къ владѣтелямъ Россіи, и естьли сіе меня изъ забвенія и оставленія не извлечетъ, да будетъ сіе, по крайней мѣрѣ, свидѣтелемъ, что въ горести моей испускалъ я болѣзненный гласъ, но что рокъ нещастный мой превозмогъ и пользу, и правость, и заслуги, и мило-

Молчу о началѣ моемъ, сокрытомъ темнотою времянъ, неже
градъ, который, по разореніи Владимира, избралъ, 429 тому лѣ
въ престолъ себѣ Великій Князь Іоаннъ Даниловичь. Не я ли пе
вый поднялъ главу свою противъ опустошителей и покорител
Россіи, то есть, Татаръ? Не изъ нѣдръ ли моихъ подвинулся
воинствами Великій Князь Димитрій Донской на разрушеніе си
Мамаевой? Не я ли претерпѣлъ тяжкое разореніе при томъ же
ликомъ Князѣ отъ злобнаго Тохтамыша, и трупами наполнени
мои стѣны, созженные зданіи, и обагренная вся земля кровію
ихъ гражданъ, не суть ли знаки моего усердія? Не изъ стѣнъ
моихъ ходили сіи побѣдоносныя войска, которыя Одоевъ, Козельс
Можайскъ, Вязьму, Бѣлевъ, Воротынскъ и Смоленскъ къ Росс
ской державѣ пріобщили? Не изъ стѣнъ ли моихъ ходили тѣ во
ства, которыя въ междоусобіи, возженномъ Князь Андреемъ
сильевичемъ, низложили его кичливость и утвердили престолъ
лолѣтнаго Царя Іоанна Васильевича? Изъ стѣнъ моихъ потомъ
двинулись и тѣ воинства, которыя Казань, Астрахань и Вятку
корили; а Великій Новгородъ и Псковъ, пользующіися своими во
иостями, принуждены были мнѣ уступить и вѣчевые ихъ колоко
привезенные въ мои стѣны и повѣшенные на моихъ бойницах
суть знаки моея вѣрности. Подвигшаяся Девлетъ-Гиреева с
окружала мои стѣны, предмѣстія мои сожгла; погибли тутъ име
тыя мои чада, но вѣрность моя не была поколеблена и имѣлъ
слѣ сего вскорѣ я удовольствіе почти зрить съ бойницъ моихъ р
битіе сего самаго Девлетъ-Гирея подъ Молодями, гдѣ единый
любезныхъ моихъ сыновъ, Князь Воротынскій, прославился. В
двигнулись потомъ изъ стѣнъ моихъ воинства, Полоцкъ, часть Л
вы и Лифляндію покорили, и хотя премѣною щастія лишил
Россія сихъ своихъ завоеваній, но вѣрность моя къ своимъ Цар
равновѣсіе противу щастія и побѣдъ содержала. При младомъ
рѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ пришедшіе Татары тщетно облежали
стѣны, прогнаны и разсѣяны, оставили токмо знаки сыновъ мо
побѣды, и вѣчный знакъ сооруженія Донскаго монастыря т
есть вѣрный памятникъ.

Много источниковъ слезныхъ пролили очи мои, когда смер
Царя Ѳеодора Іоанновича пресѣкся корень моихъ Царей, кор
сѣдящихъ на Московскомъ престолѣ: Рюриковъ, Святаго Владим

и Владимира Мономаха. Въ тоскѣ моей не знала я куда прибѣжище имѣть; я союзъ брачный древнему произшествію предпочитая, бывшей на ложѣ съ нимъ правленіе надъ собою предала, и токмо за отреченіемъ ея по ея повелѣнію, брата ея, Бориса, возвела на престолъ свой. Не свѣдомо мнѣ было тогда его злодѣйство, что онъ руки свои обагрилъ въ безвинной крови моихъ прежнихъ Государей. Но таинство, сокрытое отъ меня, видно предъ Господомъ было; Борисъ въ безпокойствѣ препроводилъ время царствованія своего, а сынъ его отъ хищныя же руки погибъ. Сіе время заблужденія моего, заблужденія, а не невѣрности. Въ Самозванцѣ мнила зрить послѣднюю отрасль моихъ Государей, съ радостію въ нѣдры мои его приняла, увѣнчала его Царскимъ вѣнцомъ и подъ власть его предалась. Поступокъ внѣшней мой виновенъ былъ, невинно было сердце. Вскорѣ лесть Самозванца открывается, любезные сыны оружіе приемлютъ, защищаютъ вѣру и отечество, хищника плѣняютъ и, доказавъ его вину, предаютъ жестокой казни. Тогда лишенна отрады и надежды видѣть уже древнихъ моихъ Государей, непосредственно текущую кровь царствующую надо мною, обратила я очи мои на избавителя моего, на кровь Рюрикову и Владимирову, ближняго свойственника моихъ Царей, и державство ему вручила. Шуйской лишь въ смутности время царствованія своего препроводилъ; самозванцы умножились, повсюду кровь Русская лилась, и раздѣленная Россія къ пагубѣ своей приближалась. Терзая внутренность свою и не находя способовъ сопротивляться, я гибель, не роду Царскаго Царя, предпочла спасенію Россіи, предала его Литовцамъ, дабы возведеніемъ сына Сигизмундова Россію успокоить. Се новые нещастія ошибки моей послѣдовали: Поляки, овладѣвъ частію Москвы, ни Владислава не давали, ни обѣщаній своихъ не содержали, и гибель моя уже приближалась, когда мои же любезные дѣти, изгнанные междоусобіемъ, Трубецкой и Пожарскій съ другими Россіянами, избавили меня отъ ига вражескаго, дали по претерпѣніи моемъ мнѣ свободу оказать паки совершенную мою вѣрность къ моимъ Государямъ. Глаголютъ всѣ естественные и народные правы, что по окончаніи Царскаго племени народъ вступаетъ въ первобытные свои права, избирать себѣ новаго Царя, или перемѣнить законы. Воспользовалася ли я симъ? Нѣсть. Но свойственника по женскому полу, внука брата Царицы Анастасіи Романовны, Михаила Ѳеодоровича Юрьева Романова, малолѣтна и во изгнаніи суща, на пре-

столъ Россійскій возвела. Напрягая всѣ свои силы въ помощь ма
лѣтному Государю, отъ междоусобій, отъ Шведовъ и Поляк
Россію освободила родителя его, Филарета Никитича, изъ пл
извлекла, и утвердила престолъ его. Ту же вѣрность сыну ег
внуку, Царю Ѳеодору Алексѣевичю, сохраняла, даже какъ смер
скосивъ дни его въ цвѣтущей младости, паки меня въ младен
ское правленіе ввергла. Я сперва малолѣтнаго брата его, остроум
ва Петра, а потомъ, по возмущеніямъ Стрѣлецкимъ, брата, Іоан
на престолъ возвела. Сопротивлялись всѣмъ бунтамъ Стрѣлецки
среди его опасностей покрывала его моимъ щитомъ и тѣлесами лю
ныхъ чадъ моихъ, была первая свидѣтельница его младенчески
но ироическимъ, забавамъ, въ отсутствіи его хранила ему вѣрно
увы! сей самой мя оставилъ. Сей, по нуждѣ ли, для учрежденія ф
та и торговли и для близкаго надзиранія производящейся войн
или гнушаяся старыхъ моихъ обычаевъ, пренесъ столицу во вн
построенный во имя его градъ.

Источники слезъ, яко у вдовицы, потекли изъ глазъ моихъ, ум
кли веселые лики въ моихъ стѣнахъ, и гусли молчащіе на сух
древесахъ повѣшены зрились. Колико часто звучные побѣды и
лезные отечеству установленіи ни возвеселяли сердце мое, но мг
венное и рѣдкое видѣніе моего Монарха пронзало душу мою. Лу
мои граждане, отвлеченные отъ стѣнъ моихъ, въ чюждую зем
пошли утвердить жилище свое, толпы поселянъ посланы бы
обработывать болотистую и неплодную землю, зданіи мои за
повелѣніемъ ихъ возобновлять, сокрушались, и новые запреще
было строить. Наконецъ скончался сей Государь, живший долго
числу трудовъ своихъ, но мало для пользы Россіи. Пріемн
его, Екатерина, такъ же вскорѣ дни свои прекратила; и внукъ Пе
Великаго, Петръ Алексѣевичь, въ младыхъ лѣтахъ взошелъ
престолъ Россійскій.

Утѣшились очи мои видѣніемъ младаго Государя, возобновил
надежда въ сердцѣ моемъ, видя его паки любящаго праотчес
градъ. Но яко тѣнь проходитъ, тако прошло счастіе мое; и
младый Государь, подобно разцвѣтшей лилеи, палъ подъ остріе
смертныя косы.

Двѣ сестры въ юныхъ лѣтахъ, и двѣ тетки остались наслѣдни
къ престолу, и собравшіеся вельможи избрали Анну, дщерь Ц

на Алексѣича, но избрали съ положеніемъ предѣловъ ея вла-
владычеству. Не могла я терпѣть, бывъ всегда облагодѣтель-
ана моими Государями, чтобы границы власти ихъ полагали,
орѣ, разрушивъ всѣ условіи, безпредѣльно на добрую вѣру ея
лась.

ы! и сія такожде воздала мнѣ, отдаленіемъ себя отъ стѣнъ мо-
и во все время царствованія ея уже очи мои не зрили лица ея.

того же времяни и до нынѣ лишилася я удовольствія зрить
вающихъ Монарховъ въ стѣнахъ моихъ. Елисавета, и нынѣ
вующая Екатерина, лишь на малое время удостоиваютъ меня
тствіемъ своимъ. Но увы, какое присутствіе, — присутствіе,
ующее самое ихъ, моихъ Государей, неудовольствіе; насилу
и во градъ мой, въ древнюю столицу предковъ своихъ, спѣ-
ь его оставить, дабы съ веселіемъ возвратиться на Невскія
а. Ни стеченіе множества благородныхъ, потомства тѣхъ, кои
ли кровь свою для службы отечества, ни безчисленнаго числа
а, радостными восклицаніями изъявляющаго свою вѣрность
рдіе къ Государямъ, ни святость мѣстъ, ознаменитыхъ многи-
удесами и почивающими Божіими угодниками, ни гробами пра-
ъ своихъ, ни древними зданіями, идеже прежніе мои Государи
оложившіе основаніе величеству Россіи, и ни прекрасныя окруж-
и мои, сдержати и привлечь сердца ихъ не могутъ.

въ горести своей, самый сей прискорбный поступокъ Государя
моихъ тщуся оправдать, взирая на красоту вновь созданнаго
а, на величество протекающія рѣки и на цвѣтущую торговлю въ
ъ. Но, Всемилостивѣйшая Государыня, воззрите на мое состоя-
Древнія развалины мои имѣютъ нѣкоторыя пріятности, смѣшен-
еще съ полезностію; пріятны они тѣмъ, что самую древность
и Вашей Имперіи представляютъ; полезны тѣмъ, что воспоми-
ъ разныя услуги, учиненныя отечеству. Во мнѣ зрится не про-
шное и не хорошее зданіе старинnаго дворца за золотой рѣ-
кой: тамъ Царь Іоаннъ Васильевичъ жилъ; тамъ видно то око-
, коимъ отъ грозящагося ему наказанія Рострига спастится хо-
ъ, но гнѣвомъ Божіимъ гонимъ, преломивъ ногу, паки въ цар-
чертоги былъ внесенъ и достойную месть за свои преступле-

ніи приялъ; тутъ существуетъ еще Красное крыльцо, идеже измѣн-
никъ Басмановъ отъ руки Шуйскаго наказанъ былъ; откуда Ка-
рышкинъ, за Государя своего претерпѣвая, на остріе копей стрѣль-
цами низринутъ былъ. Еще извѣстны мѣста, гдѣ за вѣрность свою
убитъ стрѣльцами Языковъ, и гдѣ Долгорукіе, отецъ съ сыномъ
жизни лишены. Священные зданіи, сооруженіи и знакъ набожія
твоихъ предковъ, суть купно свидѣтели ихъ добродѣтелей и пано-
минатели, идеже Императорскимъ вѣнцомъ вѣнчалась, идеже по-
мазалася священнымъ елеемъ и санъ Монаршій священнымъ обря-
домъ важнѣе учинила, къ вящему привлеченію вѣрности и люб-
народной. Но что я исчисляю всѣ знаменитыя мѣста? Пространст-
приличное прошенію моему, возможетъ ли все оное вмѣстить? В
стѣнахъ моихъ созданные божественные храмы представляютъ ел-
ные памятники какихъ побѣдъ и пріобщенія къ Россіи, яко По-
кровскій Соборъ, и протчія? Другія созданы въ память какого зна-
менитаго враговъ пораженія, яко Церковь Покрова въ Кудринѣ по-
раженія втораго Самозванца, воромъ Тушинскимъ именованнаго.
Иные суть памятники какого злоключенія, яко Илья Обыденны-
бывшей въ Москвѣ язвы? Срѣтенской монастырь памятованіе куп-
внесенія образа Владимирскія Богородицы въ Москву и избавле-
Россіи отъ Темиръ-Аксака. Самыя улицы и урочища знатные дѣ-
нія представляютъ. Проломъ на Трубѣ воспоминаетъ знатное уч-
нённое отраженіе Полякамъ; Замоскворѣчье—храброе сопротивле-
Девлетъ-Гирею, гдѣ многія чада мои погибли; урочище Арбатъ по-
казуетъ, что Татары нѣкую власть имѣли во градѣ и обозы св-
тутъ останавливали; Болвановка, что тутъ они жительствы имѣл-
и прочее. Такъ что съ нѣкоими свѣдѣніями Россійскій граждани-
не можетъ сдѣлать шага, чтобы не воспомянуть вѣрность и усер-
своихъ праотцовъ къ отечеству и Государю, и къ оному бы вя-
не побуждаться.

Шумящія струи рѣки моей не имѣютъ ни пространства, ни ч-
стоты Невскихъ водъ, а паче, бывъ безъ призрѣнія, ежедневно ч-
стоту свою теряютъ, но, однако, показуютъ по живущей въ н-
нѣжной рыбѣ, чтобы они болѣе чистоты могли имѣть, и конеч-
не отягчаютъ жителей такими болѣзнями, которыя Невскія во-
производятъ.

И тако, естьли бы милосердое око Вашего Величества воззри-
на мои стѣны, естьли бъ частое пребываніе Ваше обновило юнос-

то бъ огромные зданіи гораздо съ большимъ успѣхомъ возвыси-
въ стѣнахъ моихъ, и новое зодчихъ искуство, смѣшаясь съ
ими строеніями, двойную бы красоту мнѣ придали. Коломен-
Воронцово и другія окружныя села могли бы, при лутчемъ
ка раствореніи, замѣнить мѣсто Петергофа и Царскаго Села,
я бы изобильные, не болота представляли, но обильныя жат-
зображающія обильность Монарша милосердія, или паче ска-
воспоминаніе обильной въ милости десницы, питающей вселен-
Возвеселилось бы сердце Царево, и возвеселилась бы я о Ца-
оемъ.

едоточное мѣстоположеніе среди Имперіи моего гра-
ыло бы удобнымъ къ скорѣйшему дохожденію всѣхъ
стій до правительства, и власть Монарша повсюду рав-
остираясь, нигдѣ ослаблена не была; вельможи бы, окро-
о отъ повсюду зримыхъ ими памятниковъ усердія и вѣрности ихъ
цовъ, болѣе бы нутренность страны познали, и нужды бы на-
ля извѣстнѣе имъ были; а къ тому, бывъ ближе къ своимъ де-
мъ, своимъ собственнымъ домоводствомъ и домоводство другихъ
кдали, и изъ стеченія приватныхъ пользъ польза общественная
проистечи.

конецъ цвѣтущая въ Петровомъ градѣ торговля можетъ ли Мо-
въ моихъ остановить? Ибо коль она ни есть пространна и коль
ть полезна, но пространство ея не отъ окружностей Петер-
а происходитъ, но отъ обильства другихъ странъ Россіи,
айшихъ ко граду моему; оживленіе же моего состоянія паче
питъ и сію часть государственныхъ доходовъ, а паче тѣмъ, что
ожи, бывъ отдалены отъ порта, не имѣя толико удобности
чать чюжестранные товары, самымъ симъ сластолюбіе и роскошь
стѣснится, а примѣръ ихъ, воздѣйствуя и надъ протчими, по-
у сіе зло, вкрадшееся въ Россію, сократитъ.

ззри, всемилостивѣйшая Государыня, что состарѣвшійся въ вѣр-
и своимъ Монархамъ градъ съ покорностію представляетъ, воз-
на всѣ мои заслуги, на вѣрность мою и чадъ моихъ, на по-
ость, приносимую прежде и нынѣ въ Россіи, и да не буду я, яко
ргнутая раба, лишена зрѣнія Монарховъ моихъ; да чада мои,
ащія тебѣ, не будутъ забвенны отъ воззрѣнія твоего! Они не ме-
жаромъ любви къ тебѣ и къ отечеству пылаютъ, какъ тѣ,

которые имѣютъ щастіе тебя окружать, съ тою токмо разностію, т тѣ питаются надеждою милостей твоихъ, а сіи и безъ всякія надежды тѣ же чювствіи ощущаютъ. Ободри мою старость, ихъ усердіе, вложи присутствіемъ твоимъ ту твердость и великодуш какое отцы ихъ ощущали, и буди обновительница старости мо купно нравственныхъ добродѣтелей и блаженства Россіи!

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О
СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Отъ начала составленія обществъ, и слѣдственно съ начала бывшихъ нѣкоторыхъ условій, которые потомъ законами учинились, около половины нашего столѣтія предложена была до сего небывалая задача: должно ли наказывать великихъ преступниковъ смертною казнію, или нѣтъ?

Господинъ Бекарій, предложившій и изъяснившій сію задачу въ трудѣ своемъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, старается изыскать, могли ли люди дать надъ собою право у нихъ жизнь отнимать, а потому и имѣютъ ли правительства таковое право? изъясняетъ потомъ самую неполезность сего права, говоря, что естьли кто нанесъ вредъ обществу, то не смертью, чинящею его не въ состояніи никакого возмездія учинить, но работою, по конецъ жизни продолжающеюся, учинить и впечатлѣніе страху въ тѣхъ, кто бы восхотѣлъ впасть въ подобное преступленіе, и трудомъ его, опредѣленнымъ въ пользу общества, удовлетворить приключенный имъ вредъ. Говоря при томъ, что отъ смертныя казни жесточаютъ нравы души, и что вездѣ, гдѣ суть высокія наказанія, тутъ болѣе есть преступленій, приводя сему въ примѣръ самое время царствованія Императрицы Елисаветы въ Россіи.

Европа видѣла сочиненіе Господина Бекарія, воздала достойную хвалу его человѣколюбивымъ мыслямъ, но онымъ нигдѣ, кромѣ Россіи, не послѣдовали. А посему и хочу я разсмотрѣть, во всемъ ли справедливы предложенія сего ученаго человѣка?

Я кратко выше изъяснилъ, какія суть его мнѣнія, которые пространно каждый можетъ видѣть въ самомъ его сочиненіи. Здѣсь же за нужное почитаю изъяснить: I. Подлинно ли обществы не имѣютъ права наказывать великія преступленія смертною казнію? II. Не имѣемъ ли мы утвержденія сего права и въ самомъ нашемъ законѣ? III. Производитъ ли всякое другое наказаніе такое впечатлѣніе зрителямъ, какъ смертная казнь? IV. Есть ли въ предложеніи Господина Бекарія толико человѣколюбія, какъ чтится онъ показать? V. Удобно ли полагаемое Г-номъ Бекаріемъ удовлетворе-

реніе исполнится въ пространныхъ государствахъ? и VI. Какъ в Россіи отрѣшена смертная казнь, и какъ наказаніи за великія пре ступленіи бываютъ?

I

Когда составлялись общества, почтемъ ли мы ихъ начало от первыхъ родоначальниковъ, или по избранію разсѣянные роды, дл лучшаго надъ собою управленія, дали единому, или многимъ, власт то не могли они сего учинить, не учиня сію власть неограничен наказывать всѣ преступленіи, клонящіися разрушить общество, потому не уповательно, чтобы въ условіи не была вмѣщена и смерт ная казнь за великія преступленія. Повѣствіи древнѣйшихъ исто риковъ о законахъ и обычаяхъ старобытнѣйшихъ народовъ, гдѣ м видимъ, чѣмъ древнѣе народъ, то казни за преступленія были же сточайшія, сіе доказуютъ. Отъ того ли сіе произошло, что первы жители свѣта имѣли суровѣе нравы, или отъ того, что вновь сочиня ющіися общества требовали крѣпчайшихъ узъ, дабы при началѣ н быть расторгнутымъ, или отъ того, что первые законодатели, и н воображая себѣ, чтобы нравы людскіе могли повредиться до тако степени, до какой они послѣ поврежденіемъ дошли, не по повре жденію нравовъ, и не по слабости естества человѣческаго, но п своей добродѣтели полагали степень преступленіямъ. Не могу я на дивиться, что Господинъ Бекарій предлагаетъ, что въ число усло вій жизнь человѣческая не могла включиться; ибо тѣ, которы дѣлали первые условіи, содѣловали ихъ для сохраненія принадле жащего имъ, то могли ли подвергнуть жизнь свою къ казни, без чего и все, что есть, не нужно? Я отвѣчаю, конечно, могли. Иб никто, содѣлывая условія, не хотѣлъ преступленій надъ собою тер пѣть, а потому, что дороже жизнь ему своя казалась, то дороже нее онъ цѣну поставлялъ; и конечно, было болѣе такихъ, которы въ таковыхъ разположеніяхъ были, нежели такихъ, которые нам рялися содѣлать уголовные преступленія и убійства, ибо сіи и н имѣли нужды въ обществѣ, которое развратнымъ ихъ сердцам противно было, но, за недостаткомъ силы, принуждены были согл ситься на смертное наказаніе за преступленіи, которые бы и хот ли содѣлать. Да въ самой вещи, случай болѣе доводитъ до пр ступленія, нежель сердце, и тако едва таковые и были ль. Къ то же самый Г. Бекарій мнѣ не оспоритъ, что единая изъ главнѣ шихъ притчинъ составленія обществъ была, чтобы защититься о непріятелей. Защищеніе требуетъ драки, а драка съ обѣихъ сторо

убійства, а однако они естественно обязались и съ потеряніемъ жизни общество и домы свои сохранять; то естьли бы положеніе Г. Бекарія было справедливо, что жизнь человѣческая не можетъ въ условіе сочиненія обществъ входить, не вошло бы и то въ условіе, чтобы съ проліятіемъ крови своей защищать общество и домы свои, а потому бы такое общество было покорено всякимъ такимъ, которое бы не имѣло сей превыспренней нѣжности. Но чтобы такое животолюбивое общество когда было, сіе смѣху достойно.

II

Колико новая философія, отрѣшая все откровеніе, сама собою не хощетъ достигнуть до великихъ истинъ, однако, пока мы не сложимъ съ себя имя Христіанъ, пока священныя книги будутъ составлять у насъ основаніе нашея вѣры, мнѣ кажется, что самое благоразуміе научаетъ насъ сходствовать въ самыхъ гражданскихъ узаконеніяхъ нашихъ тѣмъ правиламъ, которыя законъ нашъ почитаетъ быть предписанными самимъ Богомъ. Пусть нѣкоторые, желая и отъ сего ига свободиться, говорятъ, что наказанія, предписанныя въ Ветхомъ Завѣтѣ великимъ преступникамъ, были сравнены съ суровствомъ того народа, которой тогда подъ богоначальствомъ и въ самомъ гражданскомъ правленіи находился, а потому и не могутъ намъ служить. То первое, кажется въ семъ случаѣ сіе опѣтствуется тѣмъ, что еще идетъ въ вопросѣ: а именно, нѣтъ ли, хотя подъ другимъ видомъ и въ насъ не менѣе ожесточенія сердечнаго, какъ въ томъ народѣ? а второе, когда выше доказали, что самое естественное право, и основаніи первыхъ обществъ, не могло быть безъ установленій смертныхъ казней; а потому, сходствуя во первыхъ съ божественнымъ закономъ, богохулецъ и развратникъ вѣры, разрушающій то, что есть найсильнѣйшее у сообществъ; убецъ, похищающій у человѣка то, что никакая власть смертнаго не можетъ возвратить; предатель отечества, нарушающій самое то, ради общества учредились, равно какъ и по божественнымъ правамъ, и по первенствующему условію, смерти подлежатъ. И не можемъ мы мудрствованіемъ своимъ сіе отрѣшить, не разруша единаго и другаго; также не можемъ мы безъ самаго безумія подумать, чтобы мы мудрствованіемъ своимъ могли превзойти милосердіе Создавшаго насъ. Но да не рекутъ паки о суровости Іудейскихъ законовъ, преданныхъ самимъ Богомъ, чрезъ Моисея, сему народу. Правда, что не токмо въ Десятословіи запрещено всякое убійство, но оказано толикое омерзѣніе Богомъ къ проліятію крови человѣ-

ческой, что даже животное. умертвившее человѣка, смерти предавалось; но тогда же и видно милосердіе Божіе, ознаменитое въ сихъ законахъ, что нечаянный убіецъ могъ избѣжать себѣ осужденія и мщенія отъ родственниковъ (что ради суровства нравовъ народа сего было учинено), убѣгая въ единый изъ градовъ убѣжища, установленныхъ во всѣхъ частяхъ областей дѣтей Израильскихъ, а потому не можно сказать, чтобы при строгомъ правосудіи не зрилося и милосердіе, во установленіи Іудейскихъ законовъ.

III

Все, что Г-нъ Бекарій говоритъ о осужденіи убійцовъ и другихъ великихъ преступниковъ въ вѣчную работу, и яко бы видѣніе ихъ страждущихъ въ оной произведетъ впечатлѣніе надъ тѣми, которые бы восхотѣли ихъ примѣру подражать, нѣсть довольныя силы, въ сравненіи съ смертною казнію; и сіе я потщуся доказать. Первый мой вопросъ состоитъ: Не затвердѣлые ли въ грубости и развратности сердца на великія преступленія дерзаютъ? и какъ не мню, чтобы кто мнѣ въ семъ учинилъ противурѣчіе; ибо, не добродѣтельные люди, и не тѣ, которые бы могли владѣть страстями своими, и страшились бы преступленій, въ оныя охотно ввергаются, то я ко второму вопросу приступаю: Не истинно ли есть, чтобы найразвратнѣйшій преступникъ, зная неизбѣжное ему наказаніе, не дерзнулъ преступленіе содѣлать? Думаю, что и въ семъ мнѣ не оспорятъ. Третіе: тако разбойникъ подвергается на труды, на раны и на боязнь, дабы убійство и грабежъ учинить, съ надеждою, однако избѣжать смерти; ибо естьли бы зналъ подлинно, что онъ въ разбоѣ будетъ убіенъ, то бы, конечно, не покусился чинить разбои. В семъ случаѣ такъ же думаю, что и самые разбойники утвердятъ мое мнѣніе, и оно есть слѣдствіе перваго вопроса. И потому и ясно есть, что всякое другое впечатлѣніе меньше дѣйствуетъ въ человѣкѣ, какъ впечатлѣніе смерти.

Разсмотримъ мы естественное положеніе человѣка и дѣйствія его непорядочныхъ хотѣній. Сіе есть неоспоримое правило, что каждый человѣкъ убѣгаетъ отъ того, что ему зло быть является, и ищетъ того, что онъ благомъ почитаетъ. Природа сама старалася вдохнуть въ насъ сіи чуствованія, для побужденія нашего убѣгать отъ всего того, что зло естеству нашему можетъ нанести; но люди самое милосердное дарованіе природы во зло употребили, и почли не за благомъ, что самое благо есть, и не то зломъ, что самое зло есть; ибо вмѣсто, что благо есть послѣдовать должности, предписанно-

естествомъ человѣку и вкушать отъ самаго сего удовольствіе, роскошь, самовольство и неподвластность величайшимъ почли благомъ. Зло же есть всякое отступленіе отъ своихъ должностей. А почли зломъ все то, что удерживаетъ и стѣсняетъ непорядочные хотѣніи человѣка. Отъ сихъ главностей пойдетъ, чего преступникъ ищетъ? Онъ ищетъ удовольствія своихъ хотѣній, и ради того, изочтя по своему несправедливому щету, коль трудно ему исполненіе его должностей, дерзаетъ на всѣ опасности, чтобы мнимое себѣ благо пріобрѣсти. То таковый остановится ли воображеніемъ работы и труда отъ исканія мнимаго себѣ блага, когда онъ и не подвергаясь ни къ чему, работою и трудомъ могъ бы дѣйствительное оное имѣть? Имъ найпаче, что при самыхъ преступленіяхъ своихъ, бывъ уже пойманъ, ежели токмо страшится работы и труда, надѣится какимъ ни будь образомъ ушедши, оныя избавиться, и тѣмъ съ вящимъ стремленіемъ возвращается къ своимъ преступленіямъ, что опасность, дабы опять не впасть въ подобное заключеніе, и невозможность почти уже нигдѣ убѣжища сыскать, его паче къ сему побуждаетъ. А потому сей способъ для самихъ преступниковъ есть недоволенъ отратить ихъ отъ преступленій, ниже для зрителей, которые вмѣнятъ осужденіе въ работу такихъ найболѣе людей, которые бы и безъ того должны были работать, едва и внимаютъ ли, чтобы сіе было наказаніе. Вмѣсто что смертный ударъ, разрушая вдругъ естество человѣческое, чинитъ, что сіе единое уже убійца устрашаетъ, то ему и грозитъ, и зритель, видя казнь преступника, трепещетъ духомъ и страшится подъ оную подпасть.

Правда, что Г-нъ Бекарій представляетъ и то его утвержденіе своихъ мыслей, что въ единую минуту исполненная казнь не оставляетъ толико памяти по себѣ, колико видѣніе всегда въ трудѣ и работѣ находящихся преступниковъ. Но на сіе можно отвѣтствовать, что люди имѣютъ память, и что не токмо дѣйствительное видѣніе исполненія смертной казни устрашаетъ, но и напоминаніе оной, и самое разсказаніе приводитъ въ трепетъ сердца и духи. Но видѣніе работающихъ сихъ? Первое, всякой ли съ любопытствомъ будетъ разсматривать тягость ихъ работы и жестокость ихъ содержанія, а тѣ, которые и увидятъ ихъ худыхъ, безобразныхъ, влачащихъ такія бремена, почти обнаженныхъ въ хладное время, содѣлаютъ ли имъ надлежащія заключенія о всей боли и тугѣ, которую они претерпѣваютъ? Кажется, что лѣность размышлять и соображать есть единый изъ главнѣйшихъ пороковъ людей; слѣдственно, и видя

все сіе, не размыслятъ о терпѣніи ихъ, и не изобразятъ ясно
ихъ тугу и болѣзнь, а потому и толь сильнаго впечатлѣнія въ се
цѣ своемъ имѣть не будутъ Но смерть есть смерть. Каждый
страшится, и имя ея уже сочиняетъ впечатлѣніе въ сердцахъ
ловѣческихъ.

Болѣе еще скажу, что самое то, что Г-нъ Бекарій охуля
мнѣ похвально быть мнится. Говоритъ онъ, что судьи осужде
наго со многими приготовленіями ведутъ на казнь. Но какая е
сему притчина? А разсмотрѣніе сего и докажетъ мудрость, поле
ность и человѣколюбіе сего установленія. Понеже законы не
безплоднаго мщенія умерщвляютъ преступника, но дабы самая сме
его, чиня впечатлѣніе въ сердцахъ зрителей, отвратила, естьли
кто восхотѣлъ впасть въ подобное преступленіе; чинятъ всѣми об
дами болѣе еще ужести въ смертной казни, нежели простое
мгновенное пресѣченіе жизнь приключаетъ. Сего ради, и веденіе п
ступника всенародно на казнь, окруженнаго палачами: сего ра
возженныя свѣщи, изъявляющія погребательные знаки; сего ра
отецъ духовный, увѣщающій его къ покаянію; сего ради поно
денія ему просить прощенія отъ зрителей. Сказалъ я, что сіи об
ды, въ самой ужести своей есть человѣколюбивы, ибо они, наве
ужесть, не умножаютъ физическаго страданія преступника;
ужесть, коимъ сердце его терзается, нѣсть безчеловѣчна. Ибо
ужесть приближенія къ смерти можетъ побѣдить преступника,
елику возможно, принести свое покаяніе Богу, и еще отъ сего
лосердаго Вышняго Естества получить нѣкое милосердіе. Тако зак
ны, оказуя, съ единой стороны, ненависть къ преступленію, милос
дуютъ самому преступнику, погубляя его тѣло, достойное погибели
преступленія, и, въ примѣръ другимъ, пекутся, однако, о душѣ е

IV.

Никакъ я не намѣренъ какихъ худыхъ расположеній сердцу
сподина Бекарія приписывать, возлагая болѣе на ошибку, ср
ственную человѣку, называть то человѣколюбіемъ, что въ само
дѣлѣ жесточае есть смертные казни, то есть, вѣчная и отяготите
ная работа, возложенная на преступниковъ въ удовлетвореніе ,на
сеннаго ими вреда обществу.

Но подлежитъ на сіе учинить вопросъ: Какую онъ сію раб
полагаетъ, и какое содержаніе симъ виновнымъ? Естьли работу
стокую, и содержаніе, могущее токмо жизнь сохранять человѣ
чтобъ жестокія бремена, носимыя сими нещастными, неимѣніе у

ія, глад и жажда, томящія ихъ тѣло, и подверженіе къ жару
ечному лѣтомъ, къ строгости мразу зимою, и ко всѣмъ безпо-
ствамъ и безгодіямъ каждаго времяни года, дабы ежечасно, чу-
скорбь и трудъ, могли притти въ раскаяніе, а зрители бы,
дя, жестокости устрашились. Не зрю я въ семъ положеніи
кого человѣколюбія, чтобъ, налагая сверхъ силы человѣческой,
лавая ни довольной пищи, ни покоя, удручить по малу нещаст-
и тихими, но мучительными, стопами его къ смерти же дово-
Не можно ожидать во многихъ и чистосердечнаго раскаянія;
ін суть, по большей части, люди, имѣющіе сердца ожесточен-
скорѣе ввергнутся въ отчаяніе, нежели достигнутъ къ покая-
Примѣръ множества Родервикскихъ каторжныхъ сіе намъ до-
ть; а къ тому же послѣдняя изчезаетъ въ человѣкѣ надежда;
всей туги, среди всей тягости работы и изнуренія, надѣится
ый какимъ ни есть способомъ отъ жестокости сей избѣжать; а
у и къ чистому покаянію не достигаетъ. Не можетъ сіе произ-
сильнаго впечатлѣнія въ сердцахъ зрителей; ибо мимоходомъ,
неучастнымъ окомъ и безъ примѣчанія, взираютъ на ихъ тру-
изтощеніе, или не могутъ вообразить себѣ ихъ туги. А, ка-
, изысканіе, какъ бы найболѣе удручитъ жизнь человѣ-
ю, какъ бы отягчить нещастныхъ, и, не взирая на ихъ пре-
ніи, не имѣть къ нимъ жалости, явитъ въ начальникахъ
хвальное ожесточеніе сердца, тѣмъ болѣе охулительное, что
олжны его продолжительно имѣть, а въ приставахъ ту же
ость и привычку безъ жалости взирать на страждущихъ. А по-
сей способъ, умучая долговремянныимъ трудомъ и болѣзнію
спаго, ведетъ его къ смерти, не производя ни надъ нимъ ве-
о дѣйствія, и не чиня впечатлѣнія зрителямъ, служитъ токмо
ымъ образомъ вложить жестокость и безчеловѣчіе въ началь-
ъ и приставовъ, и естьли не дѣяніемъ, то расположеніемъ серд-
ихъ виновными учинить. И о семъ-то образѣ наказанія мож-
ложить самыя слова Господина Бекарія, что судьи со многими
ными обрядами располагаютъ найдлиннѣйшую казнь, ожесто-
ую безъ пользы человѣчество и приводящую къ суровости
хъ сердца.

я думаю, что мнѣ отвѣтствовать будетъ, что, конечно, не къ
у тихому мученію, наводящему же смерть, онъ преступниковъ
подвергаетъ, а единственно для удовлетворенія приключен-
ми вреда обществу, почитаетъ, что должно на нихъ нало-

жить тяжкую работу, но не превосходящую силы человѣческ
дать имъ нужное, но довольное пропитаніе, дабы гладомъ не
пурялись; не подвергнуть ихъ ко мразу и беспокойствамъ время
неодѣянныхъ; ибо поступая инако, подлинно бы въ безчелов
впали. Но гдѣ же наказаніе? Гдѣ примѣръ, отвращающій други
отъ подобныхъ преступленій? Большая часть таковыхъ преступ
ковъ бываютъ изъ самаго низкаго состоянія людей, а многіе
нихъ и едва дневную пищу имѣли, то почуствуютъ ли они рабо
къ которой, по состоянію своему, изъ дѣтства привыкли? Но пу
нѣсколько лишняя работа на нихъ и возложится: умноженіе тру
будетъ единственно токмо чуствительно имъ, а не зрителямъ, ко
рые, видя, что они ничего весьма тягостнаго не дѣлаютъ, зная
ихъ самихъ и видя одѣянныхъ, никакого впечатлѣнія страха п
ступленія имѣть не будутъ; а потому наказаніе и не достигнетъ
главнаго своего предмета, отвратить страхомъ другихъ отъ содѣя
подобныхъ преступленій.

Мнѣ кажется, что Г-нъ Бекарій имѣлъ въ такомъ положе
вычетъ экономической. Убіецъ умертвилъ человѣка: да удовлетв
ритъ онъ обществу своею работою убытокъ, какой ему симъ уби
ствомъ нанесъ. Яко бы жизнь человѣческая могла цѣнена бы
и яко бы законы взирали въ наказаніи убійца не на кровь гра
данина, напрасно проліянную, но токмо на убытокъ, которой
претерпѣваетъ лишеніемъ человѣка. Во истинну, естьли сіе и е
экономически разсуждаемо, но нѣсть сходно съ нравственнымъ
ложеніемъ законовъ.

V

Является, что Господинъ Бекарій, писавъ въ Италіи, взира
токмо на малыя страны, сочиняющія разныя области Италіи, а
на общее положеніе всѣхъ народовъ земнаго шара. Малыя облас
въ которыя Италія раздѣлена, и многонародіе сей страны,
нять, что убійствы и преступленіи по размѣру трудностей ихъ
крыть, рѣдки бываютъ. А естьли гдѣ оное и случится, вскорѣ н
манный преступникъ предается суду, и можетъ, бывъ осужде
быть хотя въ одномъ градѣ примѣромъ и другимъ жителямъ
близости ихъ разстоянія. Но въ великихъ областяхъ, не толь на
ленныхъ и покрытыхъ отчасти лѣсами, какова есть Германія, По
ша, Швеція и Россія, преступленій болѣе содѣвается по сложн
размѣру пространства и удобности сокрыть оныя. Столичные г
да имѣютъ болѣе стеченія народа, а потому въ нихъ и бо

пленій бываетъ. То гонеже полезно есть, чтобы преступники
нія претерпѣвали въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ содѣлали пре-
ніе, коликія по числу преступниковъ надлежитъ содѣлать ве-
и крѣпкія зданія во столичныхъ и во всѣ городахъ, колико
о имѣть военныхъ людей для стражи, и коликую издержку
сударству приключитъ! Да и самая сія издержка повлечетъ
ою многія неудобности, яко могущія случиться побѣги и са-
унты отъ скопившагося великаго числа преступниковъ. Не
ое умствованіе меня доводитъ тако разсуждать, но долго пре-
щій примѣръ въ Россіи. Когда строился Рогервикской портъ,
али туда преступниковъ для работы, цѣлые полки опредѣ-
ые были для стражи за ними, полки и военные люди, почита-
себѣ въ наказаніе быть опредѣленными къ сей стражѣ, и слѣд-
но за вину тѣхъ безвинно претерпѣвающіе. Не взирая на стро-
дисциплину, на частые дозоры, на поставленіе стражей по-
у, и на цѣпь, когда нещастные ходили на работу, случалось, что
торые уходили, и бывали заговоры и злоумышленіи отъ собран-
ъ въ единое мѣсто злодѣевъ; а за все сіе стражи, по военнымъ
намъ, претерпѣвали наказаніи. Есть ли мнѣ отвѣтствовать будутъ,
строгое наблюденіе все сіе предъупредитъ, и что стражи осла-
ѣмъ своимъ сами виновати, я въ томъ не спорю, судя по за-
мъ: но естьли судить по человѣчеству, возможно ли, чтобы
жи упаслися отъ всѣхъ злодѣйскихъ вымысловъ толпы собран-
ъ злодѣевъ? Возможно ли, чтобы ихъ осторожность была
вымысламъ и бдѣнію людей, хотящихъ спастися отъ работы?
, коль бы твердая стража ни была, послѣ труда и бдѣнія осла-
етъ бодрость стражи, а въ самое то время утверждается крѣ-
ъ хотящихъ либо бѣгствомъ спастися, или злой заговоръ ис-
нить; ибо единый не знаетъ ни часу, ни времяни предпріятія
йскаго, а другой для спасенія своего бдитъ и бодрствуетъ
лнить намѣреніе свое.

все сіе, какъ я выше доказалъ, безъ пользы для общаго по-
нія государства, и безъ приключенія страху, естьли бы кто
елалъ подражать такимъ преступленіямъ.

казалъ я выше, что для примѣру должно тутъ быть и наказа-
гдѣ содѣлалось преступленіе, а потому сосланіе въ дальные
сти для работанія въ рудникахъ, или для другихъ какихъ по-
ыхъ работъ, отдаляется отъ сего правила, и полезно для удер-
ія отъ преступленій быть не можетъ: ибо сіе наказаніе произво-

[illegible] того преступленія, [illegible] обыкновенном [illegible] впечатлѣнія не у[illegible]

[illegible] трудъ Г-на [illegible] но не прин[illegible] Россіи, гдѣ [illegible] Петровны [illegible]

[illegible] Какія были [illegible] Императрицею [illegible] преступленія [illegible] стала? и [illegible] произво[illegible] Императрица Елисаве[illegible] сердце, но [illegible] отставле[illegible] единной [illegible] Преображ[illegible] III, на п[illegible] предпріятіе, гдѣ [illegible] политвы В[illegible] родительскій п[illegible] какого ви[illegible] по склон[illegible] И тако ни [illegible] сужденій, въ [illegible]

[illegible] Императрицы [illegible] всѣмъ [illegible] того, что [illegible] странно тако[illegible] наказанія за п[illegible] содѣловать. Но мир[illegible] и пребываніе войс[illegible] уменьшенія разбоевъ. Но н[illegible] Драки за землю [illegible] яко въ бывшей дракѣ

спынъ Алексѣя Михайловича Еропкина и крестьянъ Архарова, послѣдней и самъ помѣщикъ соучастникомъ былъ и около цати человѣкъ тутъ побито было. Драка между крестьянъ дво- Львовыхъ и Сафоновыхъ, гдѣ такъ же не меньше погибло: овъ съ женою своею умертвилъ мать и сестру свою, и множе- другихъ частныхъ смертоубійствъ было, яко свидѣтельствуютъ ящіяся въ Приказахъ дѣла. А по сему и ясно есть, что не ненїе смертныя казни преступленіи уменьшило, но обстоятель- гдѣ могли, а гдѣ не могли, то они тамъ же продолжались.

Приступимъ таперя разсмотрѣть, какъ нынѣ великіе преступ- у насъ наказуются? Смертной казни, прямо такъ названной, у нѣтъ, окромѣ открытаго бунту, за что усѣченіемъ главы, или нцею преступники наказуются; такую казнь у насъ претер- Мировичъ, взбунтовавшійся въ Слюсенбургѣ и хотящій возве- шеннаго разума принца Іоанна паки на престолъ Россійской рїи; учинившіе бунтъ въ Москвѣ, во время бывшей язвы 1771 и Пугачевъ съ его сообщниками, учинившій бунтъ въ Орен- кой Губерніи, воспалившій онымъ не малую часть Россіи и вшій многія опустошенїи и убійства и, можно сказать, потряс- самый престолъ. Протчіе же убійцы у насъ осуждаются быть кнутомъ по разнымъ мѣстамъ града, иногда безъ щету, даже мерти, а иногда съ щетомъ ударовъ, отъ трехъ сотъ и болѣе, е такое число, чтобы нещастной почти естественнымъ обра- снести безъ смерти сего наказанія не могъ. Таковыхъ осуж- ыхъ, однако, не щитаютъ, чтобы они были на смерть осуждены, ъ виновныхъ съ нѣкоими обрядами по разнымъ частямъ города, всюда имъ сіе мучительное наказаніе возобновляютъ. Нѣкото- изъ сихъ въ жесточайшемъ страданіи, нежели усѣченіе главы, висилица, или и самое пятеренье, умираютъ. Другіе же, пере- и всю жестокость сію, безчюственны отвозятся въ тюрму и умираютъ; а наконецъ, есть и такіе, которые и толь крѣп- сложенія, что не умираютъ и выздаравливаютъ.

перя надлежитъ намъ разсмотрѣть: а) Сходственно ли съ усло- народнымъ, составляющимъ общество, полагать такія жесто- наказанія? б) Соразмѣрна ли сія казнь съ преступленіемъ убій- ? в) Можетъ ли судья, не учинившися самъ убійцомъ, ихъ пред- вать? г) Производятъ ли они довольное впечатлѣніе въ серд- зрителей? д) Не ожесточаютъ ли сердца? и е) Нѣтъ ли про- вы самому Христіанскому закону?

нынѣшнемъ 1788 году Нопа, для единныя прибыли и грабежа, претерпѣли засѣченіе кнутомъ, казнь, нѣсколько часовъ продолжающуюся и, конечно, не съ меньшимъ мученіемъ, какъ бы пятереніе. Тогдѣ соравненіе казней съ родомъ преступленія? То гдѣ милосердіе къ человѣчеству?

в) Законы наши, или лутче сказать, повѣленіи Монарши, точно отвергаютъ смертную казнь. Нѣсть власти судьѣ чинить болѣе наказаніе того, какое законы повелѣваютъ; то можно ли судьѣ опредѣлять смертную, да еще и мучительную, казнь? Естьли скажутъ, что она ими и не опредѣляется, но токмо жестокое наказаніе, отъ коего, не снеся, нѣкоторые люди умираютъ, сіе есть смѣшная отговорка; ибо не должно никогда въ такой странѣ, гдѣ отмѣнена смертная казнь, опредѣлять такое наказаніе, отъ коего бы можно естественно предположить, что можетъ человѣкъ лишиться живота; а я вопрошаю: такого ли роду наказаніе есть триста, или четыреста, ударовъ кнута? Къ тому и малое число ударовъ надлежитъ располагать по сложенію человѣка, дабы его не умертвить; и общимъ образомъ, естьли наказаніе есть такое, что большая половина не выдержатъ его безъ потерянія жизни, то уже оно становится подвергающее почти неизбѣжно напрасно къ смерти того, кого законы освобождаютъ отъ оныя; то я вопрошаю: съ такими ли осторожностями у насъ дѣлаются наказаніи великимъ преступникамъ? Судья, подписывая опредѣленіе учинить такое наказаніе, обманываетъ законы, обманываетъ себя, и въ самомъ дѣлѣ дѣлается самъ убійцомъ, тѣмъ паче неизвинительнѣйшимъ, что во зло употребляя власть, данную ему законами, и по нѣкоимъ угожденіямъ къ Двору, съ поврежденіемъ совѣсти своей, всенародно убійствы учиняетъ, не опасаяся и наказанія отъ правительства, яко бы вышній судья вселенной, изыскующій въ каждой малой вещи справедливость человѣческую, не спроситъ со времянемъ отчету о сихъ содѣянныхъ противу совѣсти судей, противу узаконеній, и безполезныхъ смертныхъ, съ мученіемъ произведенныхъ и превосходящихъ вину, наказаніяхъ?

г) Сказалъ я выше, что многіе не умираютъ на мѣстѣ наказанія, но, бывъ паки отведены въ тюрму, лишаются жизни, а другіе, хотя весьма рѣдко, и совершенно выздоравливаютъ. Коль рѣдко сіи примѣры ни бываютъ, однако они есть, а по сему самый осужденный не совсѣмъ лишается надежды, чтобы остаться живымъ послѣ наказанія, ни зрители, имѣя ту же надежду и щитая болѣе остающихся живыми, нежель дѣйствительно остается, то есть,

почти всѣхъ тѣхъ, которые въ тюрмѣ помираютъ, такого впечатлѣнія не имѣютъ. Ибо каждый, мало знающій состояніе человѣческое, со мною согласится, что коликое ни зритъ мученіе въ другомъ, никогда такого ему впечатлѣнія не содѣлаетъ, какъ видѣніе умирающаго человѣка. Есть многіе примѣры, что впечатлѣніе и естественною смертію умирающаго человѣка, нѣкоторыхъ мягкосердныхъ зрителей на вѣки, или, по крайней мѣрѣ, на долгое время, поражаетъ. Напротиву того, не зримъ ли мы тысячи примѣровъ, что, для спасенія жизни, даютъ себѣ едва не болѣзнѣйшія, нежели самая смерть, операціи дѣлать, яко отрѣзаніе членовъ, выниманіе камня, и другія, еще продолжительнѣйшія? То все сіе и доказуетъ, что всѣ сіи безчеловѣчные наказаніи, чинящія содрагать человѣчество, не могутъ толь сильнаго дѣйствія произвести, какъ казнь смертная, въ единый мигъ произведенная, сходственная и съ первобытнымъ условіемъ составляющихся сообществъ, и съ божественнымъ закономъ, и съ благомудрымъ постановленіемъ законовъ.

д) Г-нъ Бекарій говоритъ, что частые казни смертные ожесточаютъ сердца народныя. Я подлинно сему оспорить не могу: ибо частое видѣніе мертвецовъ и умирающихъ приучаетъ очи наши съ меньшимъ ужасомъ на сіе страшное позорище взирать. Но я подлинно не знаю, есть ли причина опасаться нѣкоторой жестокости въ сердцахъ народныхъ и до излишности стараться ихъ смягчать? Римляне никогда никѣмъ, ни жестокимъ, ни варварскимъ народомъ не почитались, а однако часто видѣли и казни, и въ самыхъ играхъ ихъ, къ коимъ они весьма жадны были, убіеніе и издыханіе гладіаторовъ. Симъ народъ получалъ не жестокость, а твердость и безбоязненность смерти. Англичане, которые любятъ кровавыя позорища, и коихъ самой театръ частыя казни и орудія, приличныя быть въ хранилищѣ у палачей, представляетъ, не учинился, однако, варварскимъ и жестокимъ (народомъ). Первые изъ сихъ предохранены были добротою законовъ и философіей, а послѣдніе, такъ какъ и всѣ Христіане, приобщили къ симъ еще и нравоученіе Христіянскаго закона, а потому твердость ихъ и презрѣніе смерти остается токмо для враговъ отечества, а естественная кротость просвѣщенному общежитіемъ человѣку во внутреннемъ обращеніи. Но, видя таковыя долговременныя мученія, народъ болѣе ожесточается: въ смертной казни онъ зритъ наказаніе, налагаемое законами, съ содраганіемъ видитъ смерть, а во второмъ зритъ мученіи, часто не оканчивающіяся смертію, а потому суровость и безчеловѣчіе въ серд-

цѣ вогневажается, чинитъ его таковымъ въ обществѣ, робкимъ же, однако, смерти, когда должно жизнь свою для пользы отечества пожертвовать.

е) Сказалъ уже я выше, что, по судебнымъ обрядамъ, ведомый человѣкъ на смерть, сопествуемъ есть всѣми знаками погребательными: возженіе свѣщъ, присутствіе отца духовнаго, и чюствіе, что уже ни какъ не можетъ избѣжать смерти и малое число минутъ остается ему жить, поражая его сердце, можетъ представить ему всю тщетность и суету жизни человѣческой, устрашить его, купно съ лишеніемъ временныя жизни, и жизни вѣчныя, и подвергнуться ко всему достойному за преступленіи его наказанію. Ужь ни малый лучь лестныя надежды въ сердцѣ его не проникаетъ. Поражена душа, но она поражена сими размышленіями, влекущими его къ покаянію; и не можетъ ли такой злодѣй, въ сихъ послѣднихъ минутахъ своей жизни, принести чистое покаяніе, и отъ Бога, милующаго свою тварь, милосердіе получить? Вмѣсто, что по новому обычаю осужденный на наказаніе человѣкъ, которое смертнымъ не называютъ, хотя въ самомъ дѣлѣ оно смертное есть, ему подаетъ надежду пережить лучь надежды, хотя слабой, еще проникаетъ въ его сердце, мирскія суеты совсѣмъ не истребляются, не зритъ онъ ни погребательныхъ обрядовъ, ни увѣщателя предъ собою. Начнется наказаніе, начнется терзаніе его плоти, хотя, по чюствуемой имъ болѣзни, и чювствуетъ онъ приближаться свою смерть, но имѣетъ ли тогда душа его довольно свободы, чтобы, среди сихъ мученій, собрать всѣ свои чювства, и такое, какъ должно, чистое покаяніе предъ Богомъ принести? И такъ въ мученіи, жесточайшемъ всякія смертныя казни, безъ покаянія умираетъ; а судьи, учинившіе такое осужденіе и содѣлывающіе такое наказаніе, обще какъ за осужденіе виновнаго не по мѣрѣ преступленія, сверхъ законовъ, лишь во угожденіе обычая, такъ и за погубленіе души его отвѣтствовать предъ Богомъ должны.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такія суть мои мысли на предложеніе Г-на Бекарія и на введенной обычай въ Россіи. Не скажу таперя я, чтобы въ семъ послѣдовали мыслямъ Италіянскаго сочинителя, ибо, хотя, какъ я выше показалъ, оныя несообразны со многими обстоятельствами и слабость показуютъ, но не опредѣляютъ толикаго мученія; но въ семъ случаѣ, гонялсь за именемъ человѣколюбія, въ самомъ дѣлѣ суров-

ство деспотическаго правленія является. Но какія же мои мыс
естьли вопросятъ меня, о смертныхъ казняхъ, и какія я почит
преступленіи достойны оныхъ? Не отвѣтствую; нѣсть мое дѣло
ставлять себя законодателемъ, да и свойство труда сего не мож
терпѣть толикія длинности, чтобы о всѣхъ уголовныхъ преступ
ніяхъ разсматривать. А по сему токмо краткое начертаніе мо
мыслей осмѣлюся представить.

Бунтовщикъ, злодѣй государственной и исполнившій измѣну,
нечно, достоинъ смертныя казни.

Убіецъ родителей своихъ, мужоубійца и женоубіецъ, такъ
заслуживаютъ оную.

Разбойникъ, силою разбивающій на пути, или входящій въ до
и съ мученіемъ умерщвляющій людей, долженъ, конечно, жизн
заплатить содѣянное имъ зло.

Всякое убійство, въ домѣ ли, или гдѣ индѣ учиненное съ ум
сломъ, такъ же къ смерти преступника подвергаетъ.

Въ дракѣ учиненное убійство, гдѣ не было намѣренія, хотя,
Божію и гражданскому закону достойно смертнаго наказанія,
взирая на обстоятельства, можно, кажется, милосердуя къ челов
честву, въ первый разъ отъ смертныя казни избавить, довольствуя
осудить на нѣсколько лѣтъ, а не вѣчно, въ работу; и сіе токмо
содѣянное въ первый разъ.

Дѣва, погубившая свое дитя, прикрывая тѣмъ стыдъ свой, хот
конечно, достойна смертному наказанію, но, взирая на обстоятел
ства ея, и что стыдъ и страхъ въ ней превозмогъ и материнску
любовь и человѣчество, кажется, требуетъ пощады, а единствен
да осудится на нѣсколько лѣтъ въ работу и приноситъ покая
Господу, коего она поступкомъ своимъ сугубо прогнѣвала.

Но да всѣ сіи казни исполнятся безъ мученія! Пусть отнимет
у преступника жизнь: тѣмъ воздастъ онъ удовлетвореніе за с
преступленіе. Но зачѣмъ изыскательными способами искать ожест
чить часъ смертный, и такъ довольно тягостный? Да будетъ смер
его въ страхъ и примѣръ другимъ, а не въ ожесточеніе зрящи
мученія! Да будетъ каждый преступникъ имѣть способъ и вре
принести свое покаяніе Господу, и душа его да не погибнетъ о
нечаянной и мучительной казни!

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ:

ЧТО ДУМАТЬ СЛѢДУЕТЪ О ПОСТУПКѢ НАШЕГО ДВОРА ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ НЫНѢШНЕЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ, КАКОЕ ДѢЙСТВІЕ ОНА СОДѢЛАЛА КЪ ПРОИЗВЕДЕНІЮ ШВЕЦКІЯ ВОЙНЫ, И О ПРОЧЕМЪ, ТОМУ ПОДОБНОМЪ? *

Милостивый Государь мой!

Вопросъ Вашъ для меня весьма труденъ, то есть, «чтобы изъяснить Вамъ, какъ я почитаю поступокъ нашего Двора и вождей войскъ, въ разсужденіи нынѣшней Турецкой войны, и какое дѣйствіе она содѣлала къ произведенію Швецкія войны; равнымъ образомъ, что я мню и о другихъ причинахъ, которые учинили въ состояніи Швецкаго Короля войну противу Россіи предпріять»?

Разсудите, Милостивый Государь, коль въ краткихъ словахъ Вашего вопроса вмѣщается пространная притчина, и колико надлежитъ къ семъ случаѣ извѣстну быть о всѣхъ тайныхъ политическихъ и военныхъ обстоятельствахъ, дабы, хотя съ малымъ основаніемъ, о такихъ вещахъ судить. Я ни какихъ такихъ свѣдѣній не имѣю, а въ годность Вашу долженъ мнѣніе мое полагать, основываясь единственно на однихъ публичныхъ вѣдомостяхъ и на слухахъ народныхъ. Но Вамъ извѣстно, коль и всякія публичныя вѣдомости бываютъ невѣрны, а нынѣ, можно сказать, у насъ и изъ невѣрныхъ невѣрными быть являются; ибо ни о Турецкой войнѣ, ни о Швецкой, не ведутся въ оныхъ журналы, и частые промѣшки дѣяній, въ неподлинности любящаго отечество свое любопытство гражданина оставляютъ, яко необстоятельное повѣствіе о всѣхъ бывшихъ сраженіяхъ на водѣ съ Турками, умолчаніе, гдѣ находятся сухопутныя арміи какъ Князя Потемкина, такъ и Графа Румянцева, взятъ ли, или нѣтъ осажденной Шведами городокъ Нейшлотъ, какъ корабль нашъ Іюля шестаго числа при продолженіи зари во всю ночь, и при свѣтѣ полныя луны, при ясной погодѣ, невидимо другими, увезенъ Шведами, о сколькихъ пушекъ, какъ его имя, кто капитанъ,

---

* На полѣ подлинника этой статьи отмѣчено сочинителемъ: «Писано въ Іюлѣ 1788 года.»

и протчее? А всѣ таковыя необстоятельныя извѣстія, которыя, конечно, Кабинетъ нашъ, по глубокимъ политическимъ видамъ, токмо обнаруживаетъ, не могутъ не привести въ робость и уныніе народъ. Не всякой знаетъ слабость Швецкаго государства, а каждый почти наслышался о Нарвской баталіи и о трудности, которую имѣлъ Петръ Великій Карла XII побѣдить, то и представляютъ себѣ уже Шведовъ, вошедшихъ во внутренность предѣловъ Россійскихъ и предающихъ все огню и мечу. Глупыя и отъ несмысленности происходящія суть сіи мысли, но, истинну сказать, самый поступокъ нашего Кабинета подаетъ имъ притчину. Государь, при объявленіи войны толь слабымъ непріятелямъ, приемлетъ въ даръ людей отъ своихъ подданныхъ, и отъ другихъ почти ихъ проситъ; безпашпортные и другіе силою во градахъ берутся, наборъ во время самыя работныя поры производится и съ поспѣшеніемъ не видавшіе ружья люди отправляются. То все сіе и не подаетъ ли притчины думать, что уже вѣроломный непріятель вошелъ въ наши границы, что успѣхи его суть чрезвычайны, что и нѣсть воинствъ для сопротивленія ему, и что самый градъ жилища Государева и особа Государская суть въ опасности отъ него? А какъ скоро мысли суть робостію заражены, то муха кажется слономъ, пріятный зефиръ вихремъ, а лужа моремъ, и, слѣдственно, непріятные слухи и дерзкія сужденіи о самомъ правительствѣ въ народѣ разсѣваются, которыя тѣмъ самымъ болѣе становятся, что болѣе ихъ хотятъ унять, ибо нѣсть власти, могущей запретить, чтобъ пораженному страхомъ вопля не испускать.

Однако, не подумайте, чтобъ мои размышленіи клонились ко охуленію правительства. Дерзокъ бы я былъ, чтобъ, не зная обстоятельствъ, осмѣлился оное охуждать; должность моя есть почитать, что все содѣлывается къ лутчему, молчать, повиноваться, и отъ благоразумія онаго ожидать успѣховъ. Пусть я буду въ семъ случаѣ похожъ на панглоса, но тотъ былъ по системѣ его философіи, а я, по роду нашего правительства, таковымъ почитаю себя должнымъ быть.

Всѣ таковые мои размышленіи меня удаляютъ отвѣтствовать на Ваши вопросы; но дружба Ваша и повѣренность, что сіе токмо между насъ останется, понуждаютъ, однако, нѣкоторые мои размышленіи Вамъ предложить, о которыхъ въ противномъ положеніи всѣхъ, чинящихъ мысли, людей прошу Бога, чтобы они несправедливы были.

Приступаю къ самой притчинѣ. И первое, что на умъ мнѣ предстаетъ, самый Кайнаржинскій миръ, учиняя полуостровъ Крымъ независимъ отъ Порты Оттоманской, взятіе Россіею въ семъ полуостровѣ Керчи и Еникуля, предписанные условіи въ разсужденіи Молдавіи и Валахіи, не могъ быть пріятенъ Туркамъ, которые чрезъ сіе лишались знатныя области, служащей имъ всегда ко опустошенію Россіи, тогда когда Россія въ оной ногу свою поставляла; учиненные предписаніи о Молдавіи, хотя никакой важности не содержали, но были нѣкоторой преградою Турецкому деспотичеству, по званію уже самому не терпящему никакія препоны. Я тогда же сказалъ, что постановленный сей миръ твердъ быть не можетъ, и какъ тогда же я предпріималъ писать Статистику Россійскія Имперіи, то и размышленіи мои о семъ вмѣстилъ, которые и таперя у меня между бумагами моими находятся, писанные рукою тогда бывшаго при мнѣ по Кабинецкимъ дѣламъ Регистратора Брайко, что нынѣ Оберъ-Секретарь Иностранныя Коллегіи. *

Предсказанія мои были справедливы. Порта Оттоманская тайными происками начала въ дѣла Крымскія мѣшаться, дабы имѣть Хана, преданнаго ей. И тако старалась Порта Оттоманская, чтобы преданной ей Ханъ, Керимъ-Ханъ, былъ на престолѣ Крымскаго полуострова, тогда какъ Россія подкрѣпляла преданнаго ей, Саинъ-Гирея, прежде бывшаго Калгу, и предъуспѣла въ томъ, чтобы, хотя на время, его утвердить на семъ престолѣ. А тогда же приняла въ защищеніе свое Грузинскаго Царя, Гераклія; но какъ ясно уже для Россіи было, что Порта Оттоманская не болѣе будетъ содержать Кайнаржинской миръ, какъ по тѣхъ мѣсть, пока она почуствуетъ себя въ состояніи паки съ вящими усиліями войну противу Россіи возобновить, то въ предосторожность (ибо не знаю, имѣлъ ли тогда Россійскій Дворъ намѣреніе овладать Крымомъ) начали строить городъ Херсонъ, въ семидесяти верстахъ отъ Очакова, завели тамъ верфь корабельную, и военные корабли стали проходить мимо Очакова, грозящіе подвергнуть чрезъ оные и самый Константинополь къ бомбардированью.

Между тѣмъ временемъ негосіаціи продолжались и можно сказать, что болѣе Порта Оттоманская видѣла дальновидные намѣренія Россіи, то болѣе, хотя показывая упорность для прикрытія своихъ намѣреній, снисходительна казалась. Въ сіе время коммерческой трактатъ и многія другія конвенціи были заключены. Однако,

* Сочиненіе это помѣщено въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1859 года.

при показаніи самыя такія робости, Турецкій Дворъ пламя междоусобія въ Крымѣ возжигалъ противу Хана Саипъ-Гирея, преданнаго Россіи. Конечно бы разумъ, щедрость болѣе нежели Татарская, и подкрѣпленіемъ Россійскимъ могъ сей Ханъ до конца жизни своей пробыть на Крымскомъ престолѣ, если бы онъ не восхотѣлъ то дѣлать изъ Татаръ, чѣмъ они быть, по грубости своей, не могутъ. Сіе есть заводить къ нимъ нѣкоторые Европейскіе обычаи и самовластіе свое толико разпространить, чтобы единая его воля составляла законъ, и по единому его помаанію все исполнялось. Не знаю, какіе виды имѣлъ Россійскій Дворъ не кстати чинимымъ его предпріятіямъ спомоществовать, давая ему и ружья, по Европейски содѣланныя, и офицеровъ для наученія его солдатъ. Если уже и тогда имѣлъ Россійскій Дворъ намѣреніе приобщить Крымъ къ своему скипетру, то сіе чинимо было съ великою опасностію для самыя Россіи; ибо естьли бы вводимые учрежденіи Саипъ-Гиреемъ окоренились у Татаръ, то бы Крымскіе Татары, которые нечто иное были, какъ толпа грабителей, безъ устройства производящіе всѣ свои военныя дѣйствія, худо вооруженные и страшливые отъ огненнаго оружія, не токмо бы могли страшными непріятелями сами учиниться Россіи, но когда они, Магометанцы, приняли такое исправленіе въ военныхъ обрядахъ, могли бы послужить примѣромъ и Туркамъ, къ ихъ храбрости, запальчивости въ бою и къ великому числу устройство присоединить, и можно сказать, по естеству вещей, гибельнымъ не токмо для Россіи, но и для всей Европы паки непріятелемъ учиниться. Естьли же Россійскій Кабинетъ хотѣлъ токмо преданнаго Хана на престолѣ подкрѣплять, то принялъ совсѣмъ противныя видамъ своимъ мѣры, то есть, подавалъ ему способы привлекать на себя ненависть всѣхъ Крымскихъ Татаръ, дѣлалъ ихъ устройнѣе, а потому себѣ и Хану опаснѣе. Но естьли бы и предъуспѣлъ въ томъ, то бы самымъ симъ усилилась Крымская сила. Цари не суть безсмертны, ни мысли ихъ не суть не перемѣнчивы. Самъ бы Саипъ-Гирей, или бы его наслѣдникъ, по сходству обычаевъ и по единозаконію, могъ бы паки предаться подъ Турецкое покровительство и учиниться опаснѣйшимъ непріятелемъ Россіи, нежели когда ни будь Крымъ бывалъ.

Однако все сіе успѣху не имѣло. Саипъ-Гирея на престолѣ не утвердили, и Крымцовъ мы не имѣли время, изуча военнымъ обращеніямъ, опасными себѣ врагами здѣлать; ибо смущеніе за смущеніемъ въ Крымѣ послѣдовали, и бунтъ, кровію утушенный, дру

гой бунтъ возрождалъ, такъ что Саипъ-Гирей, по безпредѣльной ли своей преданности къ Россіи, или разными обѣщаніями бывъ побужденъ, по утишеніи послѣдняго бунта съ помощію Россійскихъ войскъ, оставилъ Крымскій престолъ, совѣтовалъ прежде бывшимъ своимъ подданнымъ предаться подъ власть Россіи, а Россія, почитая себѣ сіе уже за право, и яко бы въ возмездіе за великія издержки, учиненныя для спокойствія Крыма, сей полуостровъ во власть свою, яко бы завоеванную землю, взяла, учредила тамъ правленіе Россійское, переименовала его древнимъ его именемъ, Херсономъ Таврическимъ, и Императрица сіе именованіе Крымскаго полуострова въ титулъ свой вмѣстила.

Симъ поступкомъ рушилось все терпѣніе Порты Оттоманской; она торжественно протестовала, что Россія завладѣла Крымомъ противу точнаго постановленія Кайнаржинскаго мира; но понеже наведенный страхъ на Турокъ великими успѣхами Россійскаго оружія во время прошедшія войны не позволялъ имъ вдругъ войну объявить, то къ облегченію своему присоединяя мудрость, Турецкій Дворъ еще не объявилъ оныя Россіи, довольствуяся разными происками дѣлать себѣ союзниковъ, а Россіи непріятелей, а можетъ статься, что и бывшій бунтъ Беевъ Египетскихъ отъ того ее удержалъ. И такъ Порта Оттоманская начала воюющіе уже противу Россіи горскіе народы къ упорнѣйшему произведенію войны побуждать, давая имъ деньги и ружье и прилагала свои стараніи, чтобъ въ Европѣ новые союзы дѣлать.

Казалось бы, что Россія, зная сама, коль чувствительно огорчила Турецкой Дворъ взятіемъ Крыма, должна бы, естьли не хотѣла сама войны, нѣсколько умѣреннѣе поступать, или бы уже, вмѣстѣ съ новыми требованіями, сама войну объявить. Но нѣтъ. Россія была весьма отдалена начинать войну, думая негосіаціями все получить; а требованіи свои простирала такія, чтобы и послѣ найсильнѣйшихъ пораженій Турокъ едва ли могла бы имѣть болѣе. Оные состояли: унять Горскіе народы отъ ихъ войны, или, по крайней мѣрѣ, не давать имъ ни какой помощи; отдать знатную часть Бессарабіи, яко принадлежащую Крыму; позволить даже и военнымъ кораблямъ проходить мимо Константинополя въ Средиземное море; позволить учредить во многихъ мѣстахъ Консулей Россійскихъ. Не знаю я, что о требованіяхъ Бессарабіи Турки отвѣтствовали, но думаю, что безъ смѣху и слышать ихъ не могли; но видно изъ чужестранныхъ вѣдомостей, что о унятіи Горцовъ они отвѣчали, что сіи есть народы,

имъ не подвластные, а потому они ихъ унять не могутъ; помощи никакой имъ не даютъ; но естьли что они нужное себѣ чрезъ торговлю свою въ областяхъ Турецкихъ получатъ, то они сего запретить не могутъ, чтобы подданные Порты Оттоманской для того с Горцами не торговали, что Россія съ ними воюетъ; однако, и в семъ случаѣ дадутъ повелѣніе, чтобы имъ ружья и пороху не продавали, повелѣніе, которое никогда, однако, учинено не было, хот долго спорили о пропускѣ военныхъ кораблей въ Средиземное Море; но наконецъ согласились, да кажется и нужды имъ не было не согласиться; потому, пропуская по одному и по два, никогда сіи корабли опасности Константинополю не приключали, а прошедши Дарданелы въ маломъ числѣ, и бывши въ ихъ водахъ безъ порта и убѣжища, въ случаѣ начатія войны, всегда въ Турецкой волѣ находились. О Консулахъ они не инако спорили, какъ требуя того же права имѣть и своихъ Консулей въ Россіи, въ чемъ имъ отказано было. А между тѣмъ временемъ дѣланныя многія обиды и запрещеніе Туркамъ брать соль на Кинбурской сторонѣ, что имъ Кайнарджинскимъ трактатомъ позволено было, наипаче огорченіе умножало. Готова уже была Порта Оттоманская начать войну, когда еще Россія ушедшаго Волошскаго Господаря, обвиняемаго при Портѣ въ измѣнѣ, приняла подъ свое защищеніе.

Я вошелъ, Милостивый Государь, въ сіи подробности о поступкахъ нашихъ съ Турками для того, чтобы Вамъ показать, что въ прошедшемъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, объявленная Россіи Турками война, нѣсть нечаянное приключеніе, противу котораго бы не можно было и предосторожностей взять, но такое дѣло, которое всякой, хотя мало разумъ имѣющій человѣкъ, давно предвидѣлъ; и самое правительство со времяни взятія Крыма, то есть, съ 1783 года, является, ожидало ее; ибо артиллерія въ Херсонъ была привезена, и толь великая, каковой никогда не бывало, и для наполненія оной всѣ пушки съ Московской площади были взяты, полки туда были подвинуты и великіе рекруцкіе наборы дѣлаютъ, предполагать, что они и укомплектованы были, а паче во время походу Ея Императорскаго Величества въ Крымъ отовсюдова велѣно было полкамъ къ границамъ Турецкимъ итти, и дѣйствительно они, раздѣленные на разныя дивизіи, тамъ обрѣтались.

А изъ сего слѣдуетъ: война была предвидима, войски собраны, артиллерія привезена. А сіе и предполагаетъ, что войски, по великимъ рекруцкимъ наборамъ, были въ комплетѣ, артиллерія готова,

...правна и всѣмъ нужнымъ снабжена, провіантъ на людей и фу-...ажъ на лошадей изготовленъ; ибо все сіе здѣлать мы имѣли и ...ремя и удобность.

Наконецъ, почти при повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, а паче ...Украинѣ, въ началѣ Августа мѣсяца, Турками объявлена была ...ойна Россіи, и Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, съ воз-...ратнаго пути Императрицы въ Москву, еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ, по-...скалъ на Турецкія границы, иже и сочиняютъ ввѣренныя ему гу-...ерніи, яко намѣстнику. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, ...ловѣкъ, носящій на себѣ особливо милость и повѣренность Монар-...ху, котораго дѣла, каковы бы они ни были, всегда апробацію Мо-...ршу получаютъ; могущій все, что восхочетъ, не токмо, по особли-...ой милости Государевой, но и по самымъ наложеннымъ на него долж-...остямъ, Генералъ-Губернаторъ къ Турецкимъ границамъ прилега-...ющихъ губерній и Президентъ Военной Коллегіи, и наконецъ по-...ставшій съ возвратнаго пути Государыни туда на границу, конечно, ...о извѣстіямъ, что Турки, конечно, хотятъ войну начать, слѣдствен-...но, и не безъ наставленій.

Оставимъ мы сего пышнаго вельможу среди его губерній, окру-...женнаго собравшимися военачальниками, и воззримъ на Турковъ. ...По истинну я не могу приписать глупости Турковъ объявленіе ими ...ойны, ничего не изготовивъ; ибо выше я показалъ, что они твердое, ...кажется, имѣли намѣреніе давно уже войну Россіи объявить; Визирь ...и Капитанъ-Паша, два главные правители Турецкія имперіи, давно ...уже дышали злобою на Россію. Но, кажется, что открытое приго-...товленіе, бояся быть предъупрежденными, дѣлать они не осмѣ-...лились; родъ правленія ихъ не позволяетъ изъ дальныхъ областей ...до объявленія войны войска пригонять; Капитанъ-Паша былъ упраж-...ненъ успокоивать Египетъ, послѣ побѣжденія Беевъ; а посему ни ...войска, ни флоту у нихъ противу Россіи готовыхъ не было, и я ...истинно не сумнѣваюсь, чтобы не по наущенію какого Европей-...скаго Двора, подтвержденнаго извѣстіями ихъ шпіоновъ, о состоя-...ніи Россійскихъ войскъ и о голодѣ въ Россіи, ихъ подвигнуло толь ...безпременно, да и въ Августѣ мѣсяцѣ, войну объявить; ибо преж-...де обыкновенно они при наступленіи зимы, то есть, около Ноября ...мѣсяца, оную объявляли, дабы зимніе мѣсяцы употребить для со-...бранія войскъ и учиненія всѣхъ приготовленій. И тако, какъ я ...мышлялъ заподлинно, и публичныя вѣдомости свидѣтельствуютъ, ...что, при объявленіи войны, Турецкая Имперія не имѣла во всей

Бесарабіи тритцети тысечъ войска, щитая и гварнизоны Очаковской и Бендерской, и пяти военныхъ кораблей, да и тѣ едва ли состояніи были выити въ море, а Капитанъ-Паша со всѣмъ флотом въ Египтѣ находился.

При таковыхъ обстоятельствахъ, кто бы не подумалъ, чтоб Князь Потемкинъ, при первомъ открытіи войны, не вступилъ непріятельскія области, чтобы флотъ нашъ, котораго показыва до шеснатцати линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ Севастопольскомъ портѣ Государыни и Германскому Императору не выступилъ въ море и не пошелъ бы прямо къ Константинополю или, по крайнѣй мѣрѣ, къ Синопу, и не опустошалъ бы области Турецкія, чтобъ пламя селеній воспаленныхъ видимо было самом Султану, запертому въ его серали, и звукъ пушечной стрѣльбы до стигалъ бы до ушесъ его. Очаковъ едва имѣлъ тогда восемъ тысечъ гварнизону, то чего жъ бы ради собранныя войска не употребить для осады сего града, и три, или четыре, года привезенну многочисленную осадную артиллерію, находящуюся въ Херсонѣ, учинить дѣйствовать противу стѣнъ сея крѣпости, тогда же б какъ флотъ нашъ, содержа море, не допускалъ моремъ всякую по мощъ? Чего недоставало? Пять лѣтъ мы готовились къ войнѣ, вой ски были отовсюда собраны, артиллерія привезена, флотъ готов все сіе казано Монархинѣ, всему она учинила похвалу. Слѣдственно либо не хотѣли дѣйствовать съ такимъ усердіемъ, какъ надлежа ло, либо Монархиня видѣла и не видала, и засвидѣтельствованіе похвала ея суть тщетны, самымъ дѣйствіемъ научающія Монархов не хвалить того, чего совершенно сами не знаютъ.

Стекалися, кажется, случаи для обвиненія пышнаго начальника Турки, которые, по одержаннымъ въ прошедшую войну побѣдам должествовали бы трепетать на своихъ земляхъ, видя недѣйств нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, осмѣлились сами здѣлат дессантъ на мысъ Кинбургской, и были не токмо разбиты, но, мож но сказать, истреблены Генераломъ Суворовымъ. Извѣстно всѣм что какъ скоро Турки претерпятъ разбитіе, то ихъ такой страх одолѣваетъ, что они найсильнѣйшія укрѣпленіи покидаютъ, яко прошедшую войну они покинули Хотимъ по ночномъ разбитіи. чего же бы ради, по крайнѣй мѣрѣ, въ сіе время не здѣлать ата Очакова? Турки были страхомъ поражены, гварнизонъ ихъ весь убавился, а.....*

* Окончашія нѣтъ. КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

ЬШНЕМЪ ВЪ 1787 ГОДУ ПОЧТИ ПОВСЕМѢСТНОМЪ ГОЛОДѢ ВЪ РОССІИ, О АХЪ ОНОМУ ПОМОЧЬ И ВПРЕДЪ ПРЕДУПРЕДИТЬ ПОДОБНОЕ ЖЕ НЕЩАСТІЕ.

ижность каждаго гражданина есть, поелику сила его доста- ожетъ, печися о пользѣ отечества своего, а посему и мысли, ыя по разнымъ обстоятельствамъ къ пользѣ онаго родятся, ижны быть прежде рожденія ихъ погребены въ вѣчное заб- по, за недостаткомъ другихъ способовъ, да предадутся они ѣ; можетъ быть, и чрезъ нѣсколько вѣковъ могутъ сіи семена емую жатву принести. Часы, посвященные мною къ таковымъ іямъ, я драгоцѣннѣйшіе въ жизни моей щитаю, а предпринимая азсужденія, изъ драгоцѣнныхъ драгоцѣнными ихъ называю, удовлетворяю въ ономъ разные предмѣты, приятные душѣ моей, ль, воздаю долгъ отечеству, предлагаю то, что полезно мнѣ является, и подаю способы спасти отъ нещастія и жесточай- гладной смерти многія тысячи людей. Прими во мракѣ моего нета приносимую сію жертву, источникъ всея добродѣтели, ми тѣмъ благопріятнѣе, что тебѣ извѣстны внутреннія движенія сердца. Ты вѣсть, что въ дѣлахъ отечества моего и въ дѣ- приватныхъ, предпочиталъ ли я когда собственную пользу му благу, и не за первое ли щастіе всегда щиталъ быть оте- у и подобнымъ себѣ полезенъ? Пятьдесятъ четыре года уже кло сего дня отъ дня рожденія моего, * и я, при многихъ пе- ахъ, стѣсняющихъ мою душу, и въ самыхъ заблужденіяхъ

* — 54 = 1733.

младости моей всегда въ исполненіи должностей монхъ отраду с
обрѣталъ. Да пребудутъ такія мысли въ сердцѣ моемъ до ко
жизни моей, и да будутъ они навсегда наслѣдственны потомс
моему!

Приступая же къ самой причинѣ моего сочиненія, кажется,
первыхъ, должно разсмотрѣть, отъ чего сперва дороговизнь хл
а наконецъ и голодъ произошелъ.

ПРИЧИНЫ ДОРОГОВИЗНИ И ГОЛОДУ.

Многія обстоятельствы стеченіемъ своимъ спомоществовали
произведенію сперва дороговизни, а наконецъ и голоду: 1) Вкр
шееся сластолюбіе во всѣ чины Государственные, даже и до к
стьянъ; 2) умноженіе народа; 3) умноженіе разныхъ мастеровы
4) умноженіе винокуренныхъ заводовъ и корчемства; 5) малое п
лежаніе о земледѣліи и недостатокъ земель; 6) неразсмотрителы
выпускъ хлѣба въ чюжіе государства; 7) уменьшеніе доброты
мель; 8) недостатокъ запаснаго хлѣба, и 9) оставленіе монасты
скихъ запашекъ и малое попеченіе о хлѣбопашествѣ Государевы
и Економическихъ крестьянъ.

Дабы все сіе яснѣе показать, § 1, что сластолюбіе вкралось
всѣ чины Государственные, никто сему, взирая на наши сто
житье и зданіи, оспорить не можетъ; а самое сіе сластолюбіе п
никши и до крестьянъ, заставляетъ ихъ излишнее употреблять
свои издержки, такъ что то, что прежде довольно было для
держанія двухъ семей, едва ли нынѣ и одну семью содержать
вольно. Сластолюбіе обыкновенно влечетъ за собою лѣность, а
ность людей ослабляетъ въ земледѣльческой работѣ; привязанно
къ роскоши, производимый оною недостатокъ, понудилъ мно
ство крестьянъ, оставя ихъ желаніи, итти въ торги, въ маст
ствы и въ другіе промыслы: они роскошь свою удовлетворяю
слаще пьютъ и ядятъ, но земли, обработываннныя ими, празд
остаются. А естли которыя обработаны, и тѣ обработаны наем
ками, гораздо съ меньшимъ тщаніемъ, нежели бы могли они с
оныя обработать; да и самые сіи наемщики, работая со тщані
чюжую землю, свою уже совсѣмъ не обработыгаютъ; и се
явное уменьшеніе земледѣлія.

§ 2. Взирая на множество такихъ людей, которые и во весь годъ
бываютъ въ городахъ, и которые для разныхъ работъ на лѣто
ходятъ, ощутительно есть, что число пахарей должно было
ньшиться; а съ другой стороны благополучное положеніе на-
й страны и крѣпость народная, чинящая Россіанъ весма удоб-
съ къ дѣторолію, не взирая на войны и язвы, весма умножило
олъ, такъ что въ 50 лѣтъ оный въ полтора прибылъ, то зе-
дѣліе упало, а народу умножилось, а отъ сего и естественно
жествовала произойтить дороговизнь въ хлѣбѣ.

3. По мѣрѣ размноженія сластолюбія, приумножилися всѣ ма-
ства, рукодѣліи и промыслы, и самые хотя нужные Государ-
ные строенія въ губернскихъ и другихъ городахъ, представляя
кое обильство для промысловъ, отвлекли отъ земледѣлія многія
ечи человѣкъ. Естли мы возмемъ въ примѣръ одну Москву, и
смотримъ разныхъ мастеровыхъ, живущихъ и приходящихъ въ
ю, то ясно увидимъ, коль число ихъ приумножилось. Двадцети
ъ тому не прошло, весь каретной рядъ вмѣщался за Петров-
ми воротами по земляной городъ по большей улицѣ: а нынѣ не
ко уже многія лавки разпростерлись внутрь Бѣлаго города,
заворотъ въ обѣ стороны по Земляному городу, но и въ другихъ
цахъ множество есть такихъ сараевъ для продажи каретъ, не
ая, сколько Нѣмцевъ каретниковъ въ Москвѣ въ разныхъ мѣ-
ъ кареты дѣлаютъ и продаютъ. Хлѣбники были весма рѣдки,
ѣ почти на всякой улицѣ вывѣски хлѣбниковъ видны. Кирпичю
одъ врядъ до 5 милліоновъ дѣлалось, нынѣ дѣлается до 10 мил-
овъ; строеньи были рѣдки и много какъ въ Москвѣ прежде
а 20 домовъ строилось, а нынѣ нѣтъ почти улицы, гдѣ бы
енія не производилось. Всѣ таковые промыслы требуютъ лю-
, или навсегда пребывающихъ, или происходящихъ на время
нее, яко кирпишниковъ, каменьщиковъ, штекатуровъ, плотни-
ъ, столяровъ и прочее; а всѣ сіи люди, удвоившися или утро-
шися на лѣтнее время, оставляютъ свои домы и земледѣліе,
бы, не способствуя къ произращенію пропитанія, быть истреби-
ми съѣстныхъ припасовъ. Приложимъ еще, сколько такихъ ма-
овыхъ употреблены во всѣхъ Намѣстничествахъ, огромные все-
одные и приватныхъ людей зданія, въ малое число лѣтъ яко
волшебствомъ какимъ произведенные, повсюду пышность и ве-
ліѣніе взирающему на внѣшность человѣку представляютъ, но

колико въ самомъ дѣлѣ отвращеніемъ отъ земледѣлія, а потому убавкою произведенія нужнѣйшихъ къ жизни вещей, Россіи ослабляютъ.

§ 4. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны винный доходъ весма былъ не великъ, и помнится, Москва и Петербурхъ токмо 700 тысечь откупу платили; доходъ сей весма умножился, и дошелъ даже до десяти милліоновъ. Правда, не все отъ единой прибавки продажи вина казеннаго, ибо и цѣна на самое вино стала умножена, но, однако, знатное количество и поставки вина прибавилось, а сверхъ того строгія непомѣрно законы о корчемствѣ чинили, что его весма было мало; нынѣ же отмѣненіемъ корчемнаго уставу, наказаніи за корчемство и смотрѣніе за нимъ весма умешшилось, а тѣмъ самымъ оно весма умножилось къ вящему поврежденію нравовъ, истребленію лѣсовъ и хлѣба, и къ ущербу государственнаго доходу.

§ 5. Достойно есть удивленія, что тогда, когда правилами своими для законодательства царствующая надъ нами Императрица утвердила сію великую истину, что земледѣлие есть найполезнѣйшій трудъ, когда сочиненіями своими Економическое Общество тщилося всѣ роды домостройства побуждать, и когда самыя нужды наши должны бы найболѣе побудить насъ къ земледѣлію, оно тогда совершенно упало. И вмѣсто, что у непросвѣщенныхъ нашихъ предковъ, не знающихъ и слово домостройства, не читающихъ никакихъ ученыхъ сочиненій, скирды хлѣба погнивали, мы со всѣмъ просвѣщеніемъ и со всѣми побужденіями, и въ обильные годы семянъ не имѣемъ. Мой бывшій доброй пріятель, Григорій Николаичъ Тепловъ, представлялъ Сенату, въ поданномъ своемъ мнѣніи о дороговизнѣ хлѣба въ Санктпетербургѣ, что сіе отъ излишныхъ поборовъ со крестьянъ происходитъ; но я говорю, что сіе происходитъ отъ нераченія крестьянъ и помѣщиковъ, и отъ неимѣнія людей для употребленія надзирать надъ симъ нужнымъ трудомъ государству. Причины нераченія крестьянъ довольно выше изъяснены, ибо крестьянинъ, убѣгая отъ труда земледѣлія, отъ неподлиннаго же прибытку, которой онъ можетъ надѣяться отъ земледѣлія, располагаетъ свой трудъ такимъ образомъ, чтобъ и лакомство его было удовольствовано, и вѣрность въ полученіи денегъ ему безопаснѣе и точнѣе была, кидаетъ свою пашню и стремится въ разные промыслы, оставляя свою землю. А и оставшійся, худое имѣя знаніе о

едѣліи, послѣдуя токмо обычаямъ своихъ предковъ, не имѣя
ставника, ни понудителя къ его трудамъ, съ небреженіемъ къ
едѣлію прилежитъ, и худымъ урожаемъ пуще огорчается, и
ь, долженствующій составить его благосостояніе, въ ненависть
летъ. Экономическіе и Государственные крестьяне, оставлен-
на собственное ихъ попеченіе, не болѣе о семъ нужномъ тру-
ченія прилагаютъ, но каждой болѣе старается обогатиться
ш несправедливыми способами, нежели тѣмъ, что мать и пи-
ьница роду человѣческому, то есть, земля, ему обѣщаетъ. По-
ки изъ дѣтства отдалены отъ своихъ деревень, худо и пони-
ь всѣ тонкости земледѣлія, кладутъ свои деревни на оброкъ,
аютъ великіе доходы, пребываютъ въ службѣ, живутъ или
редѣленіямъ въ мѣста, или по выборамъ въ городахъ, не имѣя
емяни, ни удобности войтить во всѣ подробности домострой-
а иные, ради удовольствія своего, и безъ привязанности къ
ности, то же дѣлаютъ. Наконецъ, бѣдные дворяне, которые до
айболѣе прилежали къ земледѣлію, бывъ должностями отвле-
и получая болѣе жалованья, нежели бы могли доходовъ съ
ень получить, малыя свои селеніи оставляютъ, и не токмо са-
о и съ людьми своими, которые во время ихъ пребыванія въ
ляхъ пахали, самые лошади, служащія къ унавоживанью и
отываню ихъ полей, живутъ съ ними въ городахъ. Наконецъ,
точные и благоразумные помѣщики, чювствующіе, какую поль-
жно отъ земледѣлія получить, имѣя въ разныхъ уѣздахъ свои
пп, за недостаткомъ людей для присмотру, принуждены и въ
носнѣйшихъ областяхъ деревни свои на оброкъ класть, ибо
ой освобожденной единожды человѣкъ становится свободенъ
къ, а потому изъ вольныхъ брать въ крѣпость никого не
о; а вольные требуютъ великаго жалованья, а заслужатъ ли, или
его, то неизвѣстно; да которой бы и довольно знающъ былъ,
въ предметѣ токмо обогатиться и войти или въ офицеры, или
иказные служители, или въ купцы, сію должность мимоходящей
аютъ и усердія къ господамъ не имѣютъ. А и самые остав-
въ крѣпости, при самыхъ знакахъ ихъ усердія, токмо ищутъ
, или случая, отбыть отъ своихъ господъ, и къ сему нерачe-
о пользѣ господской, по разореніямъ помѣщика и крестьянъ,
приготовляютъ. А потому хотя бы и желалъ какой помѣщикъ
ебить свои стараніи о земледѣліи, но за недостаткомъ, кому
ручить смотрѣніе за крестьянами, ихъ ущербомъ себѣ, равно
ударству, долженъ проживать.

Ктому же, коль ни есть пространна Россія, занимающая знат
часть земнаго шару, и коль ни есть по пространству своему немно
народна, однако со всѣмъ тѣмъ въ иныхъ мѣстахъ по физичес
му положенію, а въ другихъ по худому учрежденію, Правитель
не имѣетъ довольно земли, и остальные еще прилежащіе къ зем
дѣлію крестьяне не толикое число земли обработываютъ, скол
бы надлежало, тогда какъ великія степи, въ лутчихъ мѣстахъ
жащія и снабженныя тучною землею, безъ земледѣлія остают
Говорю первое о физическомъ недостаткѣ. Сѣверныя наши обла
покрыты лѣсами, болотами, мхами и песками, хотя великое чис
земли на картѣ представляютъ, но земли сіи совсѣмъ неудоб
къ земледѣлію; а въ полуденныхъ есть великія степи, многія
вершенно безводны, а потому и не могутъ быть заселены; а нак
нецъ и удобныя остаются во власти у Короны, иныя лежатъ в
стѣ, а другія отдаются въ наемъ для пастьбы, тогда какъ множест
и Государственныхъ крестьянъ не имѣютъ и по осминѣ на работ
ка высеять. Правда, что многія изъ сихъ розданы и распродан
но кому розданы? Вельможамъ, которые, бывъ обогащены и бе
лого милостями Государя, малое прилежаніе о населеніи и обраб
тываніи ихъ прилагаютъ. А и проданныя суть по большей час
людямъ богатымъ, захватившимъ многія тысячи десятинъ и уп
требляющимъ ихъ для скотоводства, и не помышляя довольно и
населить и запахать. И тако впадаемъ въ правило народа скот
водителя, которому не въ примѣръ болѣе земли потребно, неже
народу хлѣбопашцу.

§ 6. Неоспоримое есть правило, что во многихъ случаяхъ вывоз
хлѣба помогаетъ ко умноженію земледѣлія и пользѣ государст
ибо 1) умножая продажу излишняго урожаю, возвышаетъ цѣну
хлѣбъ, а самымъ тѣмъ чинитъ, что труды земледѣльца суть бо
заплачены; 2) выпускъ, умножая вывозъ товаровъ въ чюжія го
дарства, дѣлаетъ перевѣсъ торговли для той страны, которая хл
выпускаетъ. Но какъ всякія правилы не могутъ быть повсемѣс
одинакія, колико бы они всеобщими ни казались, то, во перв
должно разсмотрѣть, приложительны ли они къ Россійской им
ріи? Естли бы сія монархія была не только великой обширно
имѣла бы со всѣхъ странъ многія морскія пристанища, имѣла
повсемѣстныя сообщенія судоходными рѣками и каналами, и на
нецъ, естли бы плодоноснѣйшія области къ мѣстамъ выв

прилегали, то бы, конечно, правило о пользѣ вывозу хлѣба безпредѣльно должно было принята. Но какъ у насъ ничего сего недостаетъ, а именно: имперія есть такой пространности, что самый перевозъ хлѣба съѣдаетъ всѣ барыши, каковыя бы можно было отъ вывозу получить, а чрезъ самое сіе въ продажѣ своего произращенія земледѣлецъ не много пользы получаетъ. Пристанищей морскихъ у насъ мало, да и тѣ не весма удобны, ибо Петербургской портъ имѣетъ неудобность труднаго плаванія по Балтійскому морю: города: Архангельской дальнаго обходу кругъ Норвегіи, трудности плаванія по Бѣлому морю, и баръ, чрезъ который близъ города Архангельскаго должно переходить; Крымскія пристанища лежатъ всѣ на Черномъ морѣ, и суть яко заперты узкимъ проходомъ мимо Константинополя. По толь пространной имперіи водяныхъ сообщеній у насъ весьма мало; ибо хотя великія рѣки и орошаютъ многія страны Россіи, яко Волга, чрезъ которую даже отъ Астрахани могутъ суда ходить до Петербурга, оканчивая остальный путь свой каналомъ и потомъ Невою, но плаваніе по ней все съ верхъ противу теченія, слѣдственно, должно тянуться лямкою, а въ иныхъ мѣстахъ и толь мелка, что суда, приходящія изъ плодоносныхъ областей, принуждены перегружаться въ Рыбной, а и остальную часть пути своего не съ полнымъ грузомъ дѣлаютъ. Двина, впадающая въ Бѣлое море, хотя и весьма удобна къ плаванію, но дорога до нее гораздо труденъ, ибо рѣки Югъ и Сухона, въ нее впадающія, не суть въ плодоносныхъ областяхъ, а и до оныхъ пристаней везти надлежитъ далеко на лошадяхъ. Донъ, выходящій изъ плодоносныхъ областей, весма же удобенъ къ такому плаванію, но вывозъ тутъ не можетъ быть обиленъ; ибо первое: что Турки и другіе полуденные народы не берутъ почти никакого другаго хлѣба, окромѣ пшеницы, что несть главное произведеніе Россіи; а выше я уже помянулъ, что все Черное море узкимъ Константинопольскимъ проходомъ заперто, и вся торговля сія чинитъ Россію яко подвласну Портѣ Оттоманской. Днѣпръ, впадающій въ Черное море, окромѣ его быстроты, чинящей плаваніе по немъ нѣсколько опасно, мелей и великихъ пороговъ, и общаго загражденія Чернаго моря Турецкою областью, Очаковымъ. Каналовъ, окромѣ Шлюсебурскаго, нѣтъ. Области прилегающія къ портамъ, то есть, къ Петербурскому и Архангелогородскому суть не плодоносные; а которыя лежатъ къ портамъ Чернаго моря, тѣ еще не довольно имѣютъ селеній. А по всему сему вывозъ хлѣба въ

чюжіи краи не толь есть выгоденъ для земледѣльцовъ, которые с весма малымъ возвышеніемъ цѣнъ свои произведеніи продаютъ обогащаются тѣмъ единые купцы, дающіе впередъ задатки, и обогащаяся единые, дѣлаютъ дороговизнь и нужду въ Россіи въ хлѣбѣ. Даннымъ указомъ не упомню въ которомъ году, Губернатору Голицыну, позволено было выпускать до двухъ сотъ тысечь четвертей хлѣба отъ города Архангельскаго, но и то съ тѣмъ, чтобъ Губернаторъ сего портоваго города учинялъ сперва сношеніе съ Казанскимъ Губернаторомъ, и ежели тотъ увѣдомитъ, что въ его губерніи есть излишній хлѣбъ, чтобы выпускъ позволилъ. Но что воспослѣдовало? Въ самый 1775 годъ, когда, по учиненному разоренію Казанской губерніи отъ бунта Пугачева, народъ съ голоду помиралъ и поля были не обсѣяны, и тогда не токмо 200 тысечь четвертей, но и болѣе, скупая у нужныхъ крестьянъ, было выпущено.

Со всѣмъ симъ весма я отдаленъ, чтобы совершенно выпускъ хлѣба въ чюжіе краи запретить. Разположеніе по разнымъ климатамъ областей во вселенной, кажется, для того было Всемогущею Властію тако устроено, дабы единые народы другимъ своими излишками недостаткамъ тѣхъ помогли. Россія же, бывъ страна плодородная хлѣбомъ, то зачѣмъ ей не помогать чюжестраннымъ и не получать за свои избытки ихъ? Но сіе должно быть ограничено такимъ образомъ, чтобы никогда выпускъ хлѣба въ чюжіе краи, для мнимыя пользы торговли и для прибытку нѣкоего числа приватныхъ людей, пропитаніе у собственнаго своего народа не отнималъ. Кажется, яко я и въ единомъ мнѣніи моемъ по Коммисіи о Коммерціи имѣлъ случай предложить, что сіе должно быть уставлено на такихъ основаніяхъ: учредить цѣны въ Москвѣ и при портахъ, съ положеніемъ, что естли цѣна хлѣбу на торгу не будетъ превышать положенную сію цѣну, то выпускъ дозволить; естли же будетъ превозвышать, то оной останавливается. Сія цѣна, бывъ положена ежегодно не низкая, побудитъ самихъ купцовъ привозить въ довольствѣ хлѣбъ на продажу въ тѣхъ мѣстахъ, дабы имъ выпускъ можно было учинить, и тѣмъ обильство въ народѣ, а паче въ столицахъ и при портахъ, содержано будетъ, а излишній хлѣбъ не будетъ выпущенъ: ибо лутчей термометръ урожаю и неурожаю хлѣба есть повольная его цѣна.

§ 7. Кто хотя мало къ физикѣ прилежалъ, тотъ извѣстенъ, что [illegible] весть природная земля, но нагной отъ согнившихъ

ъ, листьевъ, навозу и протчее, и что взятое изъ земли должно
ращать, то есть, что поелику она рожденіемъ плодовъ исто-
тся, потолику должно силу ея новыми удобреніями возобновлять.
его и происходитъ, что всѣ вновь населяемые мѣста, гдѣ преж-
трава согнивала, имѣютъ болѣе иль менѣе толще слой доброй
ой черноземной земли. Таковая земля навозу не требуетъ, по
ьно своею тучностію родитъ хлѣбъ. Однако, когда тутъ люди
лятся, земля будетъ обработавана, хлѣбъ снимаемъ и трава
ена, тогда новаго нагною на нее быть не можетъ; и такъ
отъ часу она выраживается, и хотя видъ черной сохраняетъ,
же не имѣетъ соковъ. Крестьянинъ, не знающій физики, приявъ
отцовъ своихъ обычай не удобрять землю, обманутъ ее увѣтомъ
становленъ лѣностію, поля свои не одобряетъ, хлѣбъ у него
отъ часу хуже родится, и онъ на Бога вину возлагаетъ,
вся вина состоитъ въ его собственныхъ невѣдѣніи, упрямствѣ
ѣности. Пространныя у насъ находятся таковыя области, гдѣ
и земля и воздуха растореніе обѣщали обильныя жатвы, но
я въ сравненіи прежнихъ временъ гораздо меньше родятъ. И хо-
тѣкоторые помѣщики уже зачали удобрять свои поля, и отъ
обильныя жатвы получаютъ, но крестьяне, по упрямству и
лѣности своей, сего не исполняютъ, и наводятъ и себѣ бѣдность,
осударству отягощеніе.

8. Сластолюбіе и роскошь, проникщая во всѣ чины государства,
яетъ, что какія бы мы ни имѣли доходы, они все для удо-
ствія нашего суть недостаточны; а потому ничего не оставля-
себѣ впередъ и не запасаемъ хлѣба; но какъ скоро есть уро-
й, стараемся его продать, дабы, получа деньги, на другое оныя
ратить. Правда, что нѣкоторые помѣщики зборомъ съ самихъ
стьянъ старались хотя малые запасные засыпи доставить; но
ъ неподвластія, вкоренившійся въ крестьянъ, и недостатокъ
ей, которые бы за сими зборами хлѣба и за храненіемъ его на-
дали, учинили, что и сіи засыпи были въ прежніе годы безъ
йней нужды растащены, а когда пришелъ совершенный недо-
токъ, то уже сего хлѣба и не было. Равнымъ образомъ, при
ѣи монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ въ Государево вѣ-
ство, почти вездѣ оставленъ былъ крестьянемъ засыпной хлѣбъ,
а точно о семъ извѣстенъ о Владимірской губерніи; но и тотъ
ъ же былъ растащенъ крестьянами, а при наступленіи нужды,
четверика не было.

§ 9. Я выше уже помянулъ, что множество хлѣбопашцевъ выш
въ другія упражненіи, яко имъ, по видимому, прибыльнѣйшія, а и
тавшіися многіе не имѣютъ всего количества земли, которую
могли обработать, и что земли наши плодороднѣйшія выпахали
а народъ умножился. Приложимъ къ сему, что при взятьѣ крестья
отъ монастырей и отъ архіерейскихъ домовъ, положено было на крес
янъ сперва по 1 р. 50 коп. на душу, потомъ прибавлено 2 ру
и нынѣ оброкъ и въ три рубли доведенъ, множество земель, паха
ныхъ на самые монастыри, остались пустыми. Хотя по дошедши
извѣстіямъ до Ея Императорскаго Величества въ 1767 году и тог
же повелѣно было именнымъ указомъ Коллегіи Экономіи забра
отъ всѣхъ казначеевъ вѣдомости, сколько всякаго хлѣба во всѣ
архіерейскихъ и монастырскихъ деревняхъ посѣяно было въ 17
764 и 765 годахъ, до положенія штатовъ духовныхъ и крестья
экономическихъ въ оброкъ за годъ, и послѣ того въ два года, д
бы чрезъ таковыя казначейскія вѣдомости узнать было можно,
убавилось ли земледѣліе во всѣхъ экономическихъ деревняхъ. А и
полученныхъ тогда отъ казначеевъ репортовъ усмотрѣно, что засѣ
не токмо не убавилися, но еще нѣкоторымъ числомъ будто стараніе
каждаго казначея прибавилися. Екстракты изо всѣхъ сихъ репорто
были вручены Ея Императорскому Величеству и отданы Григор
Николаевичу Теплову, который въ томъ же году, проѣзжая по Ту
ской дорогѣ въ Малую Россію, во многихъ экономическихъ деревня
ему извѣстныхъ, и имѣя, близь его Кромской деревни, въ сосѣдс
Петровскаго монастыря, волость не малую, не токмо не наше
того, что въ репортахъ означено, но и по распросамъ неприм
нымъ у самихъ крестьянъ, оказалось противное, и самъ онъ соб
венными своими глазами видѣлъ, что многія земли, отъ казначе
показанныя въ репортахъ засѣянными, впустѣ лежали, съ сам
того времяни, какъ крестьянъ на оброкъ положили, и что крес
яне, получа новыя земли, ближайшія къ усадбамъ, всѣ свои пре
нія отдаленныя впустѣ оставили. Изъ сего онъ и заключилъ,
на всѣхъ казначеевъ положиться не возможно, чтобъ они въ репо
тахъ своихъ объявили правду въ Коллегію Экономіи, вѣдая,
хлѣбъ засѣянной, о которомъ вопросъ былъ, не собирается въ каз
а потому о ихъ репортахъ, справедливы ли они, освѣдомиться буде
не изъ чего. О семъ по возвращеніи своемъ онъ тогда же доноси
Ея Императорскому Величеству, и всемилостивѣйшая Государыня
повелѣть соизволила, дать знать о томъ Вице-Президенту Колле

ономіи, что тогда же имъ учинено, и о всемъ семъ онъ въ подан-
ъ мнѣніи своемъ о дороговизнѣ хлѣба Правительствующему Сенату
ложилъ. Но никакого движенія о умноженіи земледѣлія учи-
о не было, и за лживые репорты казначеи наказаны не были.
подлинно, кто хотя мало ѣзжалъ по дорогамъ, тотъ ясно усмо-
ъ, что кругъ Троицкаго, Воскресенскаго и почти всѣхъ другихъ
стырей, вездѣ пространныя поля пусты и не обработаны па-
ися. А слѣдствіе ему и вышло такое, какого надлежало ожи-
. Ибо въ 1760 году рожь въ Московской губерніи въ Гжац-
пристани была по 86 копѣекъ четверть, въ 1763 поднялась до
копѣекъ, а потомъ, часъ отъ часу подымаясь цѣною, уже въ
3 году вошла въ 2 рубли 19 копѣекъ, а нынѣ уже и до семи
невъ дошла, безъ надежды, чтобы могла и унизиться. Равно
и во всѣхъ другихъ городахъ, какъ можно сіе усмотрѣть изъ
омостей Провіантской Канцеляріи

се сіе происходило до учрежденія Намѣстничествъ, по учрежде-
которыхъ завелися огромныя зданія, приватные строенія въ го-
ихъ, являющія великую прибыль ближнимъ крестьянемъ, кото-
и паче кинувшись въ разныя ремеслы и промыслы, оставили
земледѣліе.

о всѣмъ симъ вышесказаннымъ обстоятельствамъ, удивительно
что цѣна хлѣба часъ отъ часу возвышалась, и при бывшихъ
ихъ урожаяхъ въ двухъ прошедшихъ 1785 и 1786 годахъ, не
ю до чрезвычайности дошла, но даже и сыскать хлѣба на про-
ніе людей негдѣ, и люди ѣдятъ листъ, сѣно и мохъ, и съ го-
у помираютъ, а вызябшій весь орженой хлѣбъ, въ нынѣшнюю
1786 на 1787 годъ зиму, въ плодоноснѣйшихъ губерніяхъ не
вляетъ и надежды, чѣмъ бы обсеменить къ будущему году
лю, и вящимъ голодомъ народъ угрожаетъ?

О СПОСОБАХЪ ПОМОЧЬ НЫНѢ НАСТОЯЩЕМУ ГОЛОДУ.

значеніе самое сей статьи показуетъ, что двоякая причина
кина въ оной замыкаться. То есть: 1) настоящее пропитаніе
елей, и 2) снабженіе ихъ семенами, дабы голодъ не продол-

ваніе, что это сочиненіе писано было въ 1787 году.

...у и на другіе годы. Хотя сей трудъ я нача... ..., но самыя сіи строки пишу Іюня 27 числа, * ко... ...екоторые Намѣстники въ Москвѣ, въ присутствіи Се... ...участія оному, особливо разсуждаютъ о прокорме... ...яко бы можно было и успѣть привести изъ дальны... ...хлѣбъ, когда уже люди помираютъ съ голоду, когда липов... ...стья и сѣно ѣдятъ; а паче то, о чемъ разсужденія и дошли, ...ерны, тогда какъ уже народъ въ крайней нуждѣ препровод... ...съ ослабленіемъ и съ гибелью всю зиму и весну, а наступленіе л... ...гдѣ самыя травы и ягоды хотя самое нужное пропитаніе мог... ...дать, и хорошая надежда на яровые хлѣбы въ началѣ августа, ...и хлѣбное пропитаніе обѣщаетъ. А посему, понеже ни способ... ...нѣтъ, ни толь крайней нужды не настоитъ, и должно таперя ум... ...чать о настоящемъ пропитаніи народа, но обратить свои взира... ...какимъ бы образомъ засеять озимымъ хлѣбомъ поля, то есть, от... ...дова доставить семена ржаные на сей посѣвъ, въ тѣ области, ...весь озимной хлѣбъ вызебъ, и понеже въ сихъ самыхъ област... ...народъ принужденъ будетъ питаться яровымъ хлѣбомъ до сам... ...августа будущаго 1788 года, ** то какія должно способы упот... ...бить, дабы паки народъ совершеннаго недостатку пропитанія ...имѣлъ?

Для сего, во первыхъ, надлежитъ учинить воззрѣніе на разные ...берніи, гдѣ какъ урожай нынѣшняго года. Я сіе раздѣлю на ...части: 1) на тѣ губерніи, гдѣ нѣтъ урожаю; 2) гдѣ есть уро... ...малой, и 3) гдѣ есть урожай.

Всѣ озимные хлѣба совсѣмъ вымерзли въ слѣдующихъ гу... ...піяхъ; 1. въ Калужской, 2. Тульской, 3. Рязанской, 4. Орловск... 5. Воронежской, 6. Смоленской, 7. во всей Малороссіи.

Хотя есть, но худой урожай, однако на сѣмяна станетъ: 1. ...Тамбовской; въ нѣкоторыхъ округахъ очень худъ, но награжда... ...другими округами, близь Хопра, гдѣ очень хорошъ; 2. въ Пенз... ...ской, 3. Вятской, 4. Казанской, 5. Курской, 6. Московской, въ ...которыхъ округахъ рожъ вызебла, а въ другихъ хороша, 7. Ни... ...городской, 8. Новагорода Сѣверскаго.

---

* Опять указаніе, когда писано это сочиненіе.

** То же указаніе.

Хорошій урожай: 1. въ Тверской, 2. Новгородской, 3. Ярославской, 4. Вологодской, 5. Костромской, 6. Владимірской, 7. Саратовской, 8. Слободской

Таперя воззримъ на карту, и разсмотримъ, какъ бы изъ оныхъ одной губерніи другой помощь учинить; ибо хотя съ хорошимъ урожаемъ нынѣ суть тѣ губерніи, которыя за малостію земли и за негучностію ее, и при хорошемъ урожаѣ едва могутъ прокормить своихъ жителей, но лутче, чтобы сихъ губерній малую нужду претерпѣли, нежели бы тѣ были необсеменены и съ гладу помирали.

Хотя въ каждой губерніи по учрежденію должно щитаться до 300 тысячь душъ, но я съ уменьшеніемъ полагаю кругомъ по 250 тысечь душъ; ибо протчіе могутъ быть не пахатные, и лутче меньше, нежели больше положить.

Начнемъ таперя разсматривать вообще о всѣхъ губерніяхъ, о которыхъ я помянулъ, о единыхъ имѣющихъ нужду въ помощи другихъ, о могущихъ самимъ собою обсеить и прокормиться, и наконецъ о тѣхъ, которыя могутъ помощь другимъ подать.

1) Калужская губернія мѣстоположеніемъ своимъ прилегаетъ, съ одной стороны, къ Московской, съ другой къ Тульской, съ третей къ Орловской, и наконецъ-къ Смоленской. Изъ сихъ Тульская, Орловская и Смоленская сами крайнѣйшую нужду претерпѣваютъ, а и Московская, о которой ниже болѣе помянуто будетъ, такъ же ни малѣйшей помощи учинить не можетъ.

2) Тульская губернія, такъ же въ нуждѣ находящаяся, прилегаетъ къ Калужской, Орловской, Рязанской и Московской губерніямъ, то, слѣдственно, ни откуда изъ сихъ, какъ и выше сказано, помощи взаимствовать не можетъ.

Откуду же на посѣвъ и на нужное пропитаніе симъ губерніямъ получить? Хотя и не безъ трудности сіе есть, но можно, яко изъ самой ближайшей, отъ Ярославской губерніи и отчасти Владимірской, отъ Переславской и Александровской округъ нѣсколько взаимствовать.

3) Рязанская мѣстоположеніемъ своимъ прилегаетъ къ Тульской, Тамбовской, Владимірской и Московской губерніямъ.

Изъ сихъ, какъ выше сказано, Тульская, Воронежская и Рязанская не токмо могутъ помощи дать, но сами ее требуютъ; Тамбовская токмо можетъ себя удовольствовать, то и остается ей ожидать помощи отъ Владимірской и Костромской губерній.

4) Орловская прилегаетъ къ Калужской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Новгорода-Сѣверскаго и Смоленской губерніямъ. Изъ сихъ уже выше сказано, что Калужская, Тульская, Воронежская и Смоленская сами нужду претерпѣваютъ; Тамбовская, Курская, Новагорода Сѣверскаго едва на свою нужду имѣютъ, но можетъ взаимствовать отъ Слободской губерніи.

5) Воронежская прилегаетъ къ Орловской, Тамбовской, Саратовской, жилищу Донскихъ Казаковъ, къ Екатеринославской, Харьковской и Курской губерніямъ.

Изъ сихъ, Орловская сама нужду имѣетъ; Тамбовская такъ же едва можетъ себя продовольствовать, но Саратовская имѣетъ хорошіе хлѣбы; Екатеринославская хотя бы и не имѣла хорошихъ хлѣбовъ, но какъ ради саранчи у нихъ всегда запасные хлѣбы есть, то можетъ помощь подать, а при томъ и по близости отъ Польши снабдиться; Харьковская имѣетъ хорошіе хлѣбы, а Курская едва своихъ жителей можетъ прокормить и осеменить.

6) Смоленская прилегаетъ къ Псковской, Тверской, Московской, Калужской, Орловской, Могилевской и Полоцкой губерніямъ.

Изъ сихъ, Псковская имѣетъ, какъ слышно, довольное плодородіе, равно какъ и Тверская, Могилевская и Полоцкая губерніи; Московская отъ себя дать не можетъ, а Калужская и Орловская сами нужду имѣютъ.

7) Вся Малороссія, то есть, Черниговская и Кіевская губерніи, прилегающія къ Польшѣ, откудова и снабдиться можетъ.

Объ Московской губерніи особливо должно сказать, что въ оной не токмо ея жители истребляютъ хлѣбъ, но такъ же множество приходящихъ изъ всѣхъ городовъ, да и самые жители, находя себѣ удобные промыслы, довольно не прилежатъ къ земледѣлію; а потому коль обильную жатву поля ни представляли бы, но никогда она пропитаться сама собою не можетъ, а должна отъ всего государства заимствовать свое пропитаніе, а тѣмъ болѣе нынѣ, когда нѣкоторые изъ ея округъ такъ же претерпѣваютъ отъ вызябленья

шней, и когда множество людей еще изъ отдаленныхъ мѣстъ, по надѣяніи сыскать работу, за неурожаемъ хлѣба, пришли для промысловъ въ сію губернію.

Сія губернія, идеже именемъ и дѣйствіемъ находится матерь градъ Россіи, идеже есть стеченіе отвсюдова народа, и жилища великой части лутчего дворянства, и заслуживаетъ особливаго вниманія, что и составитъ первое наше положеніе. Не токмо не можно положить, чтобъ какая обильная губернія могла дать помощъ Москвѣ и ея области, но ниже точно опредѣлить и числа, до колика-го числа хлѣба можетъ расходъ быть.

А сего ради, при настоящей нуждѣ не опредѣляя ни числа, ни цѣны, и надлежитъ учредить разные награжденіи и преміи, кто болѣе хлѣба въ сію губернію привезти можетъ, не выпуская, впрочемъ изъ нее ни какого хлѣба, окромѣ законтрактованнаго, и того, которой не иначе въ оную ввозится, какъ провозомъ, о чемъ на самыхъ границахъ и въ городахъ при ввозѣ и должны купцы давать извѣстіи. Далѣе я упомяну о разныхъ побужденіяхъ, поелику сія часть сообщается и съ другими частями правленія государственнаго.

Хотя во всемъ вышеписанномъ я и ничего не помянулъ о Санктъ-Петербургѣ, градѣ, идеже присутствіе Государево и стеченіе множества народа требуетъ, дабы умѣренно цѣна была содержена, однако о числѣ нужнаго хлѣба въ семъ градѣ можно нѣкоторымъ образомъ знать, ибо по большей части и всегда питается онъ привознымъ хлѣбомъ, а потому исчисля, сколько для пропитанія его потребно, причисляя къ находящемуся оставшему хлѣбу, надлежитъ не болѣе дву третей позволить привозъ чрезъ пороги, а остальную треть выписать изъ Лифляндіи и Данцика. А дабы святость контрактовъ не претерпѣла, за везомой контрактованной хлѣбъ учинить нѣкоторое возмездіе. Остановленной же хлѣбъ употребить въ пользу областей, онаго не имѣющихъ.

По семъ положить на тѣ губерніи, гдѣ хлѣбъ хорошо родился, окромѣ Московской, по 1 четверику съ души и изъ слѣдующихъ губерній снабдить семенами не имѣющія семянъ губерніи; а какъ выше сказалъ, что я полагаю по 250,000 душъ во всякой губерніи, то сіе расположеніе слѣдующимъ образомъ учинить:

На двѣ губерніи, Калужскую и Тульскую, положилъ я на снабженіе Ярославскую губернію всю, и двѣ округи Владимірской губер-

ніи, то есть, Переславскую и Александровскую, полагая съ Яр
славской губерніи 250,000 четвериковъ, съ Владимірской 50,0
четвериковъ, обоего 300,000 четвериковъ, то есть 37,500 четверт
Хлѣбъ сей съ первыхъ сноповъ долженъ быть собранъ и прив
зенъ, единой въ Переславль, другой въ Ростовъ, а наконецъ п
слѣдній въ Ярославль, располагая по сему, что изъ Тульской
Калужской губерній, посланные за симъ хлѣбомъ разные окру
ближнія должны взять въ Переславлѣ, которые подалѣе въ Р
стовѣ, а наконецъ дальнѣйшія въ Ярославлѣ, такъ чтобы кажд
могли получать между 1 и 3 Августа, слѣдственно, всюда онъ п
спѣетъ къ 15 числу Августа, а потому еще поспѣетъ къ семена

Рязанская губернія можетъ получить споможеніе хлѣба изъ В
димірской и Костромской губерній, съ тѣмъ, чтобы и въ сихъ г
берніяхъ въ ближайшіе городы хлѣбъ былъ привезенъ, и подобны
же образомъ распредѣлено было взять онаго А хлѣба сего будет
съ Владимірской 200,000 четвериковъ, да съ Костромской 250,0
четвериковъ, обоего 450,000 четвериковъ, то есть, 56,250 четверт

Орловская губернія можетъ получить себѣ споможеніе отъ Хар
ковскаго Намѣстничества 250,000 четвериковъ, то есть, 31,250 ч
вертей; а хотя бы чего и не стало, то какъ сіе намѣстничест
есть изъ плодороднѣйшихъ, то, уповательно, что иные еще имѣю
остатки хлѣба.

Воронежское намѣстничество можетъ помощь получить отъ Сар
товскаго 31,250 четвертей, а изъ Екатеринославскаго до 100,0
четвертей; ибо сіе послѣднее вразсужденіи часто бываемой сор
чи, всегда имѣетъ запасной хлѣбъ; а хотя бы оно и претерп
нѣкоторой недостатокъ, можетъ оной дополнить покупкою и
Польши.

Смоленское намѣстничество можетъ до 400,000 и болѣе по
чить помощи отъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ и
Псковскаго до 150,000 четвериковъ.

Вся Малороссія, то есть, Кіевское и Черниговское намѣстничест
могутъ покупкою въ Польши получить себѣ хлѣбъ.

Что касается до Московской губерніи, то о сей выше въ общи
способахъ къ пропитанію нѣчто упомяну. Ибо токмо двѣ, или т
ея округи имѣютъ вызебшій ржаной хлѣбъ, прочія же суть дово
нымъ плодородіемъ снабжены, а притомъ живутъ въ ней л

промышленные, которые естли токмо есть возможность купить хлѣба, достать могутъ, каковая возможность и есть.

И тако, предложивъ источники, откудова каждое терпящее несчастіе намѣстничество можетъ получить себѣ вспоможеніе въ посѣвѣ, признаюсь, однако, что по большей части сіе споможеніе есть недостаточно, болѣе же его учинить не можно; ибо несчастіе нынѣшняго года есть такое, что самыя плодородныя области принуждены взаимствовать отъ тѣхъ, которыя едва и при обильнѣйшихъ годахъ могутъ себя пропитать. Но входя въ дальнѣйшую подробность, надлежитъ взять въ разсужденіе, что недородъ ржи нынѣшняго года происходитъ отъ того, что отъ малыхъ снѣговъ, отъ ранняго сошествія оныхъ и отъ бывшихъ при началѣ весны теплыхъ дней и морозовъ, корень озимей вызебъ. Но какъ повсюдова зимою дѣлаются суметы, яко къ лѣсамъ, изгородамъ, къ деревнямъ, и въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ снѣгъ долѣе остался, то тамъ и есть хотя не весма хорошія ржи, однако изрядныя, и въ самыхъ ровныхъ поляхъ остаются нѣкоторые корни цѣлы, такъ что, по вѣрнымъ извѣстіямъ, которыя я имѣю, надѣятся земледѣльцы, индѣ четвертую часть, индѣ треть, индѣ половину, а индѣ и всю землю сею новою рожью обсеменить. Сверхъ сего, какъ сіе нещастіе пало наиболѣе на плодоноснѣйшія области, то уповательно, что, не взирая на трехгодичный неурожай, еще у нѣкоторыхъ хлѣба осталось; то все сіе слагая вмѣстѣ, и должно почесть, что, съ вышепомянутою помощію, поля всѣ обсѣяны могутъ быть.

Ктому же примѣчено первое, что лутче гораздо сеить сыромолотнаго, ибо всякое зерно отъ оной всходитъ и рожь не усыхаетъ и не подгораетъ, и взошедши скорѣе, не толь птицами бываетъ поищена; второе, что крестьяне наши вездѣ великое число семянъ разбросываютъ, а сего ради, чрезъ искусныхъ людей въ земледѣліи надлежитъ здѣлать наставленіи, чтобы въ тѣхъ областяхъ, гдѣ сушеною рожью сеять, сеили бы сыромолотною. Наставленіи сіи должны быть сочинены столь ощутительными доказательствами, чтобы не сила власти, но увѣреніе заставило имъ повиноваться, а для неразумныхъ и предопредѣлить смотрителей, чтобы по сему исполняли, съ угрозами наказанія отправленія и отъ помѣщиковъ. Оное наставленіе должно доказать, что и излишній сѣвъ лишъ трата, а паче въ плодородныхъ земляхъ; и то же надзираніе опредѣлить, а сверхъ того, и семенъ по тому числу выдавать, не оскужая, однако,

по правиламъ новыя экономіи; но полагаю я на Государеву десятину сыромолотки 7 четвериковъ, а сушеной ржи девять четвериковъ.

Симъ образомъ, кажется мнѣ, что можно достигнуть до засѣянія всѣхъ земель озимымъ хлѣбомъ. Теперь должно войтить въ нѣкоторую подробность о прокормленіи народа до снятія яроваго хлѣба и до того времяни, какъ врученные съ толикою нуждою собранные землѣ семена, по благости Господней, плодъ принесутъ, ибо естли весь народъ будетъ питаться яровымъ хлѣбомъ, то можетъ и въ немъ быть недостатокъ.

Сіе должно раздѣлиться по симъ обстоятельствамъ на двѣ части. Первое, какъ и въ краткое время до снятія яроваго хлѣба народъ пропитать? и второе, какъ снабдить народъ до новаго хлѣба?

Первое. Отнимать у имѣющихъ хлѣбъ въ своихъ закромахъ, хотя въ такой нуждѣ, когда, по человѣчеству, единый долженъ лишиться части пропитанія своего, чтобы другому жизнь сохранить, и было бы справедливо; но какъ изъ сего могутъ произойтить злоупотребленіи, которыя и имущихъ лишатъ, и неимущимъ довольной помощи не доставятъ, то лутче сіе побудить награжденіями, нежели неволею учинить.

Разные роды могутъ быть награжденій: почетныя, полезныя и прибыльныя; а оные должно и употребить. Но какъ у насъ всѣ награжденіи впали въ презрѣніе, и за дешевую цѣну ихъ покупаютъ, то сперва надлежитъ не токмо всѣмъ исправиться, но и въ злоупотребленіи признаться, обнародуя, что примѣчено, колико купцовъ и господскихъ слугъ получили чины офицерскіе, штатскіе и самое дворянство; а потому съ сего часу накрѣпко запрещается таковыхъ, а паче купцовъ, беззаконно не производить, съ угрозами не токмо произведшимъ, яко преступникамъ закона, наказанія, но и самымъ произведеннымъ лишенія чиновъ и половины движимаго имѣнія, ибо недвижимаго имѣть не могли, а которые по полученнымъ беззаконно чинамъ приобрѣтутъ, то и всего того, съ отдачею половины доносителямъ, или публичнымъ людямъ, которые такое злоупотребленіе изыщутъ. А вразсужденіи нужды народной, дается право отъ 1 Іюля до перваго Сентября, яко прямо пользу учинившимъ государству, приобрѣтать себѣ чины и достоинства слѣдующимъ образомъ: Кто изъ купцовъ, или разночинцевъ, поставитъ въ Государевы магазейны по 3 рубли четверть ржи, ежели поставитъ

1,000 четвертей, можетъ получить чинъ прапорщика; кто поставитъ 2000 четвертей, чинъ порутчика; кто поставитъ 3000 четвертей, чинъ капитана, но безъ права покупать деревни. Кто же поставитъ 5000 четвертей, тотъ получитъ чинъ капитанской, съ правомъ покупать деревни. Кто поставитъ 7000 четвертей, получитъ чинъ штабской, съ правомъ покупать деревни. А наконецъ, кто поставитъ 10,000 четвертей, тотъ можетъ просить о правѣ на дворянство и о дипломѣ и о гербѣ. Всѣ таковые, бывъ снабжены засвидѣтельствованіями отъ Намѣстниковъ, Губернаторовъ и Губернскихъ Предводителей, а ежели въ приписномъ городѣ, то Уѣзднаго Предводителя, и двухъ, или трехъ, судей, и произведеніе ихъ по представленію Намѣстника учинять Сенату въ полномъ собраніи, или доклады подавать Государю. Наконецъ, ежели дворяне имѣютъ запасной хлѣбъ, то оные, ежели кто поставитъ въ магазейны 500 четвертей, получа засвидѣтельствованіе, можетъ требовать Владимерскаго ордена четвертой степени. Кто поставитъ 1000 четвертей, тотъ можетъ требовать Владимерскаго ордена третей степени. А кто поставитъ 2000 четвертей, тотъ можетъ требовать Владимерскаго ордена второй степени, которые, по подобнымъ же, какъ выше помянуто, засвидѣтельствованіямъ, и будутъ имъ даны, съ надписаніямъ на крестахъ: «За усердіе къ отечеству и благосердіе къ народу».

Симъ способомъ, кажется, можно вскорѣ достать хотя на самое нужное пропитаніе народу до снятія яроваго хлѣба, ибо что есть такое, чего бы честолюбіе не могло произвести? А ктому еще можно приложить, что тѣ дворяне, которые не служа въ офицерскихъ чинахъ, пошли въ отставку, а потому лишены права быть избранными, давъ 250 четвертей въ магазейнъ по 3 рубли четверть ржи, могутъ получить право быть избираемы ихъ собратьями.

Но дабы и отъ сего какого злоупотребленія не произошло, надлежитъ, чтобъ при присылкѣ засвидѣтельствованій, присланы были и всѣ другіе документы о полученіи и раздачѣ, или остаткѣ сего хлѣба, а именно: приемныя книги отъ каждаго, кому розданъ, и ихъ росписки; а ежли которой и останется, то оной въ провіянтъ можетъ быть употребленъ, о чемъ и Военной Коллегіи сообщить.

Сказавъ сей удобнѣйшій способъ для сысканія хлѣба на два мѣсяца, чтобъ прокормить народъ до Сентября мѣсяца, надлежитъ теперя воззрѣть и на зимнее состояніе, чтобы и зимою паки въ подобную же нужду не впалъ.

Сей способъ главнѣй есть: ограниченіе винныя сидки и пивоваренъ. Троякая есть винная сидка, для поставки казнѣ, дворянъ для собственнаго своего употребленія и вкрадшееся корчемство.

Въ 1775 году, до раздѣленія Россіи въ намѣстничества, поставная сумма вина была во всю Россію 2 милліона 227 тысечь 595 ведръ, и хотя подлинно знать нынѣ не могу, сколько поставка состоитъ, но думаю, что не болѣе трехъ милліоновъ, на которые, щитая на каждые 5 ведръ по четверти 9 пудовой хлѣба, придетъ 600 тысечь четвертей. Хотя при благополучныхъ годахъ сіе и не великую сумму составляетъ, но при нынѣшнихъ неурожаяхъ сіе уваженія требуетъ; а для того, естли поставку винную уменшить вполовину, то сіе весма поможетъ народному пропитанію, ибо сіе составитъ обращеннаго хлѣба на пропитаніе народа 4 милліона 80 четвериковъ, а потому что 480,000 человѣкъ, употребляясь яровымъ хлѣбомъ по четверику на человѣка, могутъ симъ хлѣбомъ десять мѣсяцевъ пропитаться; а какъ робята и менѣе ѣдятъ, то сіе даже до 600 тысячь человѣкъ пропитаетъ.

Довольно бы было и сей одной причины; но естли разсмотримъ, то найдемъ, что правосудіе, польза народная, милосердіе и самый прибытокъ казны сего требуетъ.

Первое. Поставщики становили вино Государю отъ 50 копѣекъ ведро, и даже въ послѣдніе годы по 85 копѣекъ цѣна вину была, ибо я щитаю токмо за 20 лѣтъ до 1770 года по 2 рубли по 50 копѣекъ, а съ сего года по три рубли. И тако, хотя положить самую дорогую цѣну съ уменьшеніемъ малымъ постановки вина по 80 копѣекъ ведро, придетъ, что поставщикъ 1,000 ведръ, получая каждый годъ по 800 рублевъ, получилъ въ 20 лѣтъ, со всѣми своими проторями, 16,000 рублевъ; а Государь, продавая вино три года по 2 рубли по 50 копѣекъ, получилъ, сверхъ заплатимой цѣны, 5,100, да въ 17 лѣтъ продавая вино по 3 рубли ведро, получилъ прибыли 37,200 рублевъ, обоего 42,300 рублевъ. То за такую полученную прибыль не есть ли справедливо, чтобы Государь, въ такое время, когда поставщики не обманомъ и не упрямствомъ отрекаются, но самою невозможностію сыскать хлѣба, и половину поставки уступить?

Второе. Колико Россійскихъ Монарховъ власть ни есть самодержавна, но стихіями и существомъ вещей они повелѣвать не могутъ, а потому и повелѣніе поставить вино будетъ повелѣніе тщетное

гдѣ ни за что не можно сыскать хлѣба, тутъ никакая власть
ожетъ изъ пустаго мѣста курить вино.

тли въ семъ случаѣ Государь поступитъ по учиненному поло-
о въ ихъ контрактахъ, то есть, повелитъ описать находящіися
ъ залогѣ деревни, получитъ ли чрезъ сіе прибыль? Казна бу-
въ той же невозможности высидѣть вино, въ какой были по-
щики, да и конечно въ раздробительныхъ заводахъ болѣе го-
претерпитъ убытку, нежели имѣли поставщики, а потому и
жлена будетъ, держася закону о правахъ дворянства, брать
ихъ господскіе доходы, то получитъ ли самимъ симъ возвратъ
у, каковой отъ невыставки претерпитъ? На примѣръ, кто ста-
ъ 40,000 ведръ вина, въ залогъ имѣетъ, на треть поставки 422
крестьянъ; пусть будетъ съ нихъ брать по 5 рублевъ оброку,
о 2,110 рублевъ, то возвратитъ ли сей малой суммою 88,000
у, которые отъ продажи 40,000 ведръ вина получала? ибо не
души, но и великіе капиталы суть употреблены въ сіи заводы.
, ломая по изволенію разумъ закона, какъ у насъ не
о случается, деревни сіи будутъ проданы и по 100 рублевъ
шу взято, и тутъ придетъ только 42,200 рублевъ, что полу-
одинъ разъ, да и въ томъ не удовлетворитъ убытокъ Корон-
А послѣ что воспослѣдуетъ? Завотчики всѣ разорятся, недо-
ыхъ умножится, заслуженные и знатные домы обнищаютъ,
да придетъ дѣлать новой подрядъ, то не найдется ни кого,
бы имѣлъ заводы; а кто бы и имѣлъ, и тотъ не инако при-
тъ къ сему опасному торгу, какъ возвышая чрезмѣрно цѣну;
ъ Корона, въ любви подданныхъ, въ ихъ благосостояніи и
оемъ доходѣ, понесши великой убытокъ, еще его увѣчнитъ.

пусть поставщики съ совершеннымъ разореніемъ себѣ и съ
реніемъ отъ голоду народа, найдутъ способы поставить вино
хъ контрактамъ; еще Корона и симъ претерпитъ убытокъ, не
въ числѣ жителей Россіи, но и въ самомъ доходѣ; ибо гдѣ
хлѣба не имѣютъ, тутъ они вина не пьютъ, а отъ сего и по-
енное вино выпито не будетъ. А чрезъ сіе и другое зло вос-
дуетъ. Откупщики будутъ разорены и поѣдутъ на каторгу;
не взирая на указъ, усохнетъ; а за сіе приставы тожъ на ка-
претерпятъ, а все сіе ни мало ни умирающимъ, ни умершимъ,
лоднымъ людямъ, ни доходу казнѣ не поможетъ.

Послѣ таковыхъ, уповаю, сильныхъ доказательствъ, хотя вительно будетъ, однако, думаю, что найдутся люди, которые жутъ, что убавка половиннаго числа поставки навлечетъ поло уменьшенія отъ вина доходу, а сіе составитъ до 4 милліоно казна имѣетъ нужду во всѣхъ своихъ доходахъ; то какъ сію п ту, долженствующую быть, по крайней мѣрѣ, два года допол Хотя по вышеписанному видно, что доходъ сей сохранить не но, но я еще скажу, что благоразумное распоряженіе учинитъ, доходу убавки не будетъ, а паче со временемъ прибавка. Пр что первымъ уменьшеніемъ половины поставки винной каз вдругъ убавится въ два года доходу до 8 милліоновъ. Но е при семъ случаѣ учинятъ благоразумные учрежденія о пре нія корчемства, яко заклейменіе кубовъ, запечатаніе ихъ, мѣ время, долженствующаго быть опредѣленнаго для сидки ви строгія, но не безчеловѣчныя, наказанія на преступни однимъ словомъ, таковыя, которыя бы представляли довол способы для недопущенія сіе учинить, и болѣе бы предуп дали преступленіе, нежель наказывали, то я заподлинно увѣрить, что откупной доходъ въ полтора будетъ собира а потомъ и дойдетъ до 13 милліоновъ, иль и болѣе, и тѣмъ ещ лѣе, что харчебники, не сожигая напрасно ни лѣсу, ни хлѣба сіе пойдетъ къ поставщикомъ, а посему и самая великая пос дешевлѣ будетъ. И тако можно ли сіе убыткомъ почесть, потерею въ два года до 8 милліоновъ ежегоднаго и еще умно щагося доходу, чрезъ сіе до 4 милліоновъ въ годъ пріобрѣтаетс ежели и на сіе мнѣ скажутъ, что прибыль сія есть отдаленн убытокъ настоящій, что, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, К имѣетъ нужду въ наличныхъ деньгахъ, я и на сіе отвѣтствую такое положеніе показуетъ, что или весма худо Коронные до управляемы, или весма неразсмотрительно издерживаемы, что самой крайней нуждѣ государства, Корона для спасенія ег маго осми милліонами пожертвовать не въ состояніи. Но пускай къ умноженію стыда нашего вѣка, и сіе было. Не можетъ ли рона пущенными осми милліонами банковыхъ билетовъ доходъ замѣнить, или не можетъ ли, видя такую нужду и предвид пользу, хотя занять въ Голландіи, какъ и прежде дѣлали, то да ей настоять и не будетъ?

Я симъ оканчиваю касающе до временныхъ учрежденій о пр таніи народа и о обсѣяніи земли. А таперя приступаю говор

общемъ учрежденіи, какое по мнѣнію моему, надлежитъ здѣлать, для обновленія упадшаго у насъ земледѣлія.

Весна бы краткой мой предлогъ былъ, состоящій продать всѣ государственныя и экономическія деревни дворянамъ, щи- кругомъ по 80 рублевъ за душу, мельницы и другія оброчныя ьи, считая по нынѣшнему доходу проценту по 5 рублевъ со ста, собирается, и продажу сію дѣлать, распредѣля по чинамъ, въ бавку къ имѣющимся деревнямъ, дабы большіе бояре и любимцы все не расхватали, и участники не толь велики были, чтобъ великимъ числомъ деревень и смотрѣнія за ними не было, и ни- бы кто могъ на выборъ оныя взять и получать по жеребью, съ воленіемъ мѣняться. Продажу бы сію здѣлать, не бравъ деньги, бравъ въ залогъ самые сіи деревни, безсрочно, съ платежемъ центовъ; отъ сего бы пользы слѣдующія произошли: каждой старался умножить разные домостройствы въ сихъ деревняхъ: рянство бы обогатилось, земледѣліе и другія домоводствы умно- лись, службы наградились, крестьяне лутче бы управляемы и щищены были; доимокъ бы не было, и казна не токмо бы поте- ла, но нашла прибыль въ денежномъ своемъ доходѣ; ибо про- ъ каждую тысечю душъ по 80 душу рублевъ, казна, съ при- леніемъ взятыхъ пошлинныхъ денегъ, получитъ 84,000 рублевъ, которыхъ будетъ проценту 4,200 рублевъ, тогда какъ нынѣ и е съ недоимками получаетъ токмо 3,000 рублевъ.

Но льститься о семъ намъ не должно, ни мнимой проектъ сей, бующій нѣкоторыхъ подробностей, болѣе распространять, ибо ль онъ ни есть полезенъ, но исполненъ не будетъ до того, пока насъ не познаютъ прямую пользу Короны, чего и во сто тъ неуповательно быть.

И тако приступаю, хотя къ сложнѣйшему и труднѣйшему въ полненіи проекту, по сходному съ таперешнимъ расположеніемъ него привительства. Оной состоитъ:

1) Надлежитъ учредить Государственную Коллегію или Приказъ ледѣлія и домоводства.

2) Сія Коллегія должна, какъ и прочія, быть подчинена Сенату, такимъ токмо преимуществомъ, что ежели по какому нужному е терпящему времени ее докладу, ежели въ три мѣсяца рѣшеніе

не воспослѣдуетъ, то она имѣетъ право вторичной докладъ посл
отъ себя къ Государю.

3) Присутствіе сей Коллегіи должно быть въ Москвѣ, яко
градѣ средоточій имперіи.

4) Должна она быть составлена изъ одного Президента, одно
Вице-Президента, двухъ Совѣтниковъ и Асессоровъ, съ довольны
жалованьемъ, а паче Президенту, долженствующему и привлека
въ домъ свой разныхъ людей, дабы о разныхъ обстоятельства
отдаленныхъ губерній увѣдать.

5) Всѣ сіи должны быть опредѣляемы: Президентъ отъ Монар
Вице-Президентъ отъ него же, но чтобы былъ Лифлянецъ, и
Естлянецъ, знающій домостройства. Совѣтники и Асессоры по пре
ставленію Коллегіи отъ Сената, съ такимъ наблюденіемъ, что
оные изъ разныхъ мѣстъ имперіи были, имѣли бы тамъ свои д
ревни, и нѣкоторое бы имѣли имя въ знаніи домоводства.

6) Президентъ всегда долженъ имѣть чинъ Сенатора, дабы мо
и въ Сенатѣ самъ нужное о домоводствѣ представлять.

7) Хотя она должна быть управляема и по общимъ правила
Генеральнаго Регламента, но въ могущихъ случиться дѣлахъ, и
терпящихъ времени, хотя бы и всѣ прочіе члены были несогласн
одинъ Президентъ имѣетъ право, по данному отъ него приказани
велѣть исполнять, однако съ тѣмъ, что какъ свое приказаніе, та
и мнѣніе всѣхъ своихъ сочленовъ, какъ найскорѣе долженъ пре
ставить Сенату.

8) Находящіися при ней приказные служители должны бы
раздѣлены на шесть повытьевъ или столовъ, то есть, на четыре п
лосы государственные и на Лифлянское и Естлянское, и на Сиби
ское, Оренбурское и Астраханское, которое каждое должно бы
подъ дирекціей одного чина, Лифлянское подъ Вице-Президенто
а прочія у другихъ, по способности ихъ, какъ сказано въ избр
ніи ихъ.

9) Всѣмъ Намѣстникамъ и Губернаторамъ предписать, дабы о
помоществовали операціямъ сей Коллегіи.

10) Директоры Економіи непосредственно должны быть подч
нены ей, по правленію всѣхъ государственныхъ, дворцовыхъ

ническихъ крестьянъ, и разныхъ въ тѣхъ волостяхъ всякаго дачъ.

Губерискіе предводители такъ же въ разсужденіи домостроихъ ея распредѣленій должны всею силою ихъ операціямъ ея ществовать, яко клонящимся къ общему благу.

Надлежитъ ей, окромѣ довольнаго содержанія ея, опредѣлить орую сумму на раздаваніе награжденій, такъ же можетъ она ь представленіи Сенату о учиненіи отличившимся въ домоводнагражденій медалями, или и другими почетными награжи.

Должность ея состоитъ вообще имѣть попеченіе о хлѣборобительствѣ и благосостояніи государства; и потому, чтобы всѣ аревы крестьяне прилежали къ земледѣлію, чтобъ пустыя земли населены изъ тѣхъ деревень крестьянами, коимъ земель неетъ. За удовольствіемъ Государевыхъ крестьянъ можетъ проь таковыя пустыя земли и помѣщикамъ для поселенія. Что-е токмо разные хлѣбы, но такъ же и разныя овощи, плодоія деревья; корни, могущіе замѣнить хлѣбъ, яко земляныя и и патасы, и гороховое дерево было размножено, сохранены лѣса, посушены болота для земледѣлія. Чтобъ умножить и въее состояніе привести скотоводство, чтобъ въ лутчее состояніе сти винокуренные заводы и не допускать ихъ сожигать хлѣбъ плодоносные годы, ко изнуренію подданныхъ. Имѣть попечеумноженіи пчелъ, о рыбныхъ ловляхъ, маслобойнахъ и мельъ. Стараться о размноженіи винограду, дѣланіи винограднаго и водки изъ онаго, такъ же о размноженіи шелковицъ и шелхъ червей, о заведеніи разныхъ мастерствъ и фабрикъ, поелику лаютъ они уменьшенія земледѣлія, дабы родившіяся вещи мобдѣланы быть; о комуникаціяхъ легчайшихъ внутри государи къ портамъ, и наконецъ о заведеніи магазейновъ.

Ради исполненія всего вышеписаннаго надлежитъ сей Колимѣть слѣдующія вѣдомости: 1. О всѣхъ Государевыхъ деревимена волостей и деревень, въ которой губерніи и округѣ, ко на какой рѣкѣ, или озерѣ, сколько душъ мужеска и

женска полу, какой ихъ промыселъ, сколько подъ каждаго земл
какого качества, сколько изъ того числа подъ пашнею, подъ лѣс
строенными и кустарями порознь, какого роду сіи лѣса, сколько
мель неудобныхъ и какого роду неудобности, сколько луговъ, есть
мельницы, или озера и рыбныя ловли. 2. О всѣхъ оброчн
статьяхъ, гдѣ они состоятъ, къ какимъ деревнямъ прилегаютъ
какого свойства и обилія, и что съ нихъ збирается. 3. О вс
пустыхъ земляхъ, находящихся въ Бѣлорусской, Малороссійски
Саратовской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ, и какого
свойства. 4. О розданныхъ и проданныхъ 1761 года земляхъ,
му розданы и проданы и какія ими на тѣхъ земляхъ учинены
селенія, или въ какую пользу для Государства употреблены.
Общую вѣдомость о каждой губерніи о господскихъ крестьянех
о ихъ промыслахъ. 6. Ежегодные вѣдомости о посѣвѣ, урожаѣ ка
дой годъ хлѣба. 7. Ежегодные о размноженіи, или убавкѣ пан
въ каждой вотчинѣ Государевой.

15) По собраніи вѣдомостей о состояніи Государевыхъ дерев
надлежитъ ей здѣлать наставленіи Директорамъ домоводства, п
лагая сіе къ мѣстоположенію губерніи, которому оно дастся;
одинаковое для всѣхъ Директоровъ экономіи удобно быть не мож
какія бы общія правилы въ ней положены ни были; а въ он
не токмо все то, что касается до всякаго домоводства, но даж
до управленія вотчинъ вмѣстить.

16) По семъ учинить разсмотрѣніе о числѣ душъ въ каждой
лости и о земляхъ удобныхъ распаханными быть, здѣлать поло
ніе законное, которая волость имѣетъ надлежащую ей дачю, т
оставить въ ее положеніи; ежели имѣетъ лишнюю, то отъ недо
точности изъ той же губерніи перевести, и изъ тѣхъ волостей,
дачи недостаетъ, или раздать крестьянамъ находящіися пус
земли въ той губерніи. Ежели же за всѣмъ тѣмъ будетъ не
статокъ земель, то изъ недостаточныхъ въ оныхъ волостей
жно перевести въ отдаленные плодоносныя губерніи.

Примѣчаніе. Перевозъ сей не инако должно чинить, какъ: 1)
ректоръ экономіи въ присутствіи Намѣстника, или Губернатор
нѣкоего числа первыхъ судей въ той губерніи, и лутчихъ кре
янъ той волости, по дворовой переписи выбрать (долженъ), ко

рые охотою идутъ на перевозъ, и чтобы тѣ самолично въ семъ собраніи объявили и дали подписку; ежели же нѣтъ охотниковъ, или недостаетъ ихъ въ опредѣленное число, то по жеребью выбрать, и учинить имъ отъ Короны нѣкоторое споможеніе, или отъ самыхъ тѣхъ крестьянъ, въ чью пользу земля перевезенныхъ остается, и всему сему сочинить опредѣленіе за руками всѣхъ тутъ бывшихъ; 2) во всемъ государствѣ болѣе трехъ тысечь душъ въ годъ перевозить въ дальные мѣста не должно; а посему и въ каждой волости что достанется, по тому роздѣлять; 3) Расписаніе Коллегіи, сколько перевозить, и откудова сколько, со всѣми обстоятельствами, такъ же и все произвожденіе выбору, не токмо должно быть донесено Правительствующему Сенату, но и напечатано для народа извѣстіе, дабы каждой видѣлъ справедливость такихъ операцій.

17) Имѣвши вѣдомости о розданныхъ и проданныхъ приватнымъ людямъ земляхъ, надлежитъ Коллегіи здѣлать разсмотрѣніе: 1) Кто сколько взялъ; 2) во что сія земля употреблена; 3) населена ль она по закону; 4) не взялъ ли кто яко по смежности къ малому числу душъ великія дачи, которыя праздны, или, по крайней мѣрѣ, пустами остаются, и 5) какіе лѣса разобраны, и во что употреблены? и о всемъ семъ, естли усмотрятся злоупотребленіи, на правилахъ экономическихъ сообразясь съ законами, учинить докладъ Государю.

18) Сія Коллегія должна здѣлать правилы для каждой губерніи, по скольку крестьянинъ Государевъ долженъ пахать земли, и учредить пени на всю вотчину, естли такого числа вспахано не будетъ; за излишнее же положить награжденіи, съ довольными острожностями, дабы чрезъ сіе злоупотребленія не произошло, побуждая увѣщаніями своими и помѣщиковъ послѣдовать таковымъ же правиламъ, и давая награжденіи медалями за хорошее земледѣліе и домоводство, или представляя и къ вящему почетному награжденію, ежели что знатное кто учинитъ.

19) Ежели по исчисленію и назначенью для перевозу Государевыхъ крестьянъ на пустыя земли, найдутся лишнія пустыя земли, то, учиня о семъ вѣрное исчисленіе, подать докладъ Сенату о продажѣ ихъ помѣщикамъ, желающимъ гдѣ есть тѣснота ихъ крестьянемъ, переселить въ тѣ мѣста. Правилы же, на которыхъ таковая

продажа чинится, суть слѣдующія: 1) цѣна должна быть положена весма умѣренная, и покупающій волень платить, или не платить денегъ, платя ежегодно съ суммы по пяти процентовъ; 2) пошлины съ данныхъ сихъ должно отмѣнить, и всѣ другіе расходы, яко гербовая бумага, за печать и протчее; ибо гдѣ содѣвается польза государственная, тутъ на малости сіи глядѣть нечего: 3) никто такихъ земель купить не можетъ, не объявя съ приказными засвидѣтельствованіями и предложеніемъ межевыхъ плановъ, что законнаго положенія въ его деревняхъ на число душъ недостаетъ; ибо изъ безплодныхъ провинцій и отъ обильства земли могутъ многія перевести своихъ крестьянъ, оставя тѣ земли пусты, и тако другаго роду пустота учинится въ государствѣ; 4) никому не продавать земли безъ обязательства, чтобъ въ пять, или въ семь, лѣтъ оныя земли по законному положенію тѣмъ числомъ душъ, на которое требовалъ, и изъ тѣхъ мѣстъ, не населилъ; чтобы поселеніи сіи дѣлалъ не вдругъ, но по частямъ, и сперва не по многому числу, и наконецъ, естли по прошествіи урочныхъ лѣтъ сіи земли не поселитъ, то всѣ оставшіяся за поселеніемъ, по учиненному осмотру, безденежно возвратятся Государю.

20) Всѣ оброчныя статьи, въ дачахъ состоящія, яко: земли, луга, озера и рѣки, и мельницы, должно тѣмъ, куда прилегаютъ, по вышеписаннымъ правиламъ, продать на такомъ основаніи, чтобъ взятыя за нихъ деньги, или положенныя оставшіяся въ рукахъ у покупщика, но съ коихъ онъ долженъ платить процентъ, приносили процентомъ ту самую сумму, каковую давали сіи оброчныя статьи, взявъ при томъ залогъ о вѣрности такого платежа.

21) Понеже заведеніе разныхъ новыхъ родовъ хлѣбовъ, перемѣна сѣмянъ, и заведеніе разныя скотины, и наконецъ нѣкоторыхъ нужныхъ ремеслъ, требуетъ нѣкоего числа денегъ, какъ для покупки, такъ и для прейсовъ, то для сего надлежитъ сей Коллегіи опредѣлить нѣкоторую ежегодную сумму на сіи издержки, которыя чинить по слѣдующимъ предписаніямъ:

22) Первое, есть заведенія новыхъ хлѣбовъ. Надлежитъ сей Коллегіи чинить оныхъ разныя выписки, и по самому малому количеству раздавать въ тѣ области, гдѣ есть такія удобныя мѣста: а когда чрезъ рапорты получитъ извѣстія о успѣхѣ сего заведенія, то

объявить, что соглашается для другихъ выписку дѣлать, приговоря для сего вѣрнаго купца и которой бы таковую корреспонденцію имѣлъ, еще съ условіемъ, что невсхожій хлѣбъ отъ него не принимать.

23) Всѣмъ довольно извѣстно, что земляныя яблоки составляютъ здоровую и сытную пищу, а ктому занимаютъ мало земли, а всегда сильно родятся, то и сіе должно стараться заводить. Такимъ образомъ въ тѣ области, гдѣ есть удобная земля для саженія ихъ, посылать по нѣсколько четвертей, и велѣть сперва Директорамъ экономіи, разумнѣйшихъ крестьянъ принудить, дабы они по малому числу посадили въ полѣ и въ городахъ, однако не болѣе, какъ во всей губерніи человѣкъ десяти, и наблюдать въ теченіи трехъ лѣтъ, чтобы оные сажали и выбирали порядочно, и научить ихъ употреблять, оставляя имъ оные. А тогда же обнародовать по десяти прейсовъ во всякой губерніи, которые будутъ даваться тѣмъ, кои безъ принужденія о разведеніи ихъ будутъ стараться. На примѣръ: первые три по 25 рублевъ, оной давать, кто предъявитъ, что онъ двѣ четверти ихъ собралъ, три по 15 рублевъ, кто предъявитъ, что полторы четверти собралъ, и три по 5 рублевъ, кто объявитъ, что четверть собралъ; и наконецъ одинъ 50 рублевъ, кто объявитъ, что болѣе трехъ четвертей собралъ; и другія подобныя учрежденія на десять лѣтъ учинить, ибо непрерывное десятилѣтнее стараніе уже можетъ сіе ввести въ обычаи. Прейсы же сіи давать не токмо Государевымъ крестьянамъ, но и помѣщиковымъ, кто сіе исполнитъ.

24) Подобнымъ же образомъ должно приложить стараніи о разведеніи гороховаго дерева, коего сѣмена удобны въ пищу людямъ и скотамъ, а листья могутъ вмѣсто сѣна служить. Посѣянныя такія деревья нанятымъ садовникомъ, подъ смотрѣніемъ Директора домоводства, произведутъ множество деревьевъ, которыя должно раздавать съ наставленіями, садить въ Государевы деревни и въ помѣщичьи, кругъ дворовъ, гуменниковъ и огородовъ, съ подтвержденіемъ, чтобы ихъ хранили, дѣлая при томъ и осмотры, безъ наложенія, однако, пеней и притѣсненія, но употребляя токмо увѣщаніи. А наконецъ полагая цѣны, по три въ губерніи, кто будетъ имѣть сто деревьевъ, приносящихъ плодъ, тому дать, на примѣръ, 50 рублевъ; кто имѣетъ 200 деревьевъ, тому дать 150 рублевъ; а наконецъ, кто имѣетъ 300 деревьевъ, тому дать 250 рублевъ.

25) Надлежитъ здѣлать учрежденіи о лѣсахъ, съ такимъ е предписаніемъ, чтобы плодоносныя деревья, яко ребину, черемху другія, не истребляли.

26) Побужденіе о заведеніи садовъ всякихъ родовъ деревьевъ огородовъ, такъ же должно составить единый изъ предметовъ с Коллегіи.

27) Въ самой пашнѣ находится у насъ происходящій отъ с рыхъ обычаевъ недостатокъ, то выписки и употребленіе всяки орудей для заведенія лутчія пашни, должно сочинить попече сей Коллегіи.

28) А сего ради Коллегія должна имѣть въ собственномъ свое владѣніи небольшія деревни, двѣ, или три, кругъ Москвы, гдѣ с будетъ производить опыты, нанимая для сего економовъ и вы сывая, или дѣлая орудіи. Такъ же и каждый Директоръ домово ства на городской землѣ долженъ имѣть нѣсколько десятинъ садовникомъ, и тремя, или четырмя, работниками и съ лошадьми

29) Понеже въ Россіи по пространству ее не довольно конски заводовъ, то и надлежитъ сей Коллегіи стараться о размноже оныхъ, не токмо у дворянъ, но и у крестьянъ, и для того ея годно ей и опредѣлить на выписку жеребцовъ и кобылъ по 50 рублевъ, которые раздавать желающимъ имѣть ихъ крестьянс однодворцамъ и бѣднымъ дворянемъ, которые не болѣе 50 ду за собою имѣютъ, съ тѣмъ, однако, чтобы за розданные имъ лош ди они въ 12 лѣтъ деньги заплатили, начиная платежъ по пр шествіи двухъ лѣтъ, бравъ надлежащія залоги, или поручительст

30) Толикую же сумму опредѣлить и на выписку разной скот ны, яко быковъ, коровъ и свиней, и на такомъ же основаніи р давать.

31) Понеже попеченіи сей Коллегіи должны простираться и о мыхъ ремеслахъ, того ради защищаетъ она отъ всякаго притѣс нія изъ Россійскихъ произведеній всѣ заведенныя Фабрики, одна наблюдая, чтобы обдѣлыванье самыхъ вещей не мѣшало ихъ про веденію, то есть, чтобы отъ нихъ не потерпѣло земледѣліе, и д сего полагаетъ предѣлы, чтобы жадность къ корысти приватны людей не отнимала множества рукъ отъ земледѣлія.

32) Умножившіяся строеніи и роскошь въ городахъ привлекаютъ множество земледѣльцовъ въ оные, того ради и надлежитъ сей Коллегіи постараться здѣлать такія учрежденіи, чтобы, не здѣлавъ большаго помѣшательства въ строеніяхъ и другихъ ремеслахъ, остановить до нынѣ бывшій великій приливъ земледѣльцовъ въ города.

33) Винные заводы переводятъ много хлѣба, то воззрить и на сіи, въ чемъ предоставляется ей власть уменьшать, или запрещать, винокуреніе во всѣхъ тѣхъ областяхъ, гдѣ худо хлѣбъ когда родится, умножая его, гдѣ онъ изобиленъ.

34) Учрежденія и расположенія о выпускѣ хлѣба и въ какія государства попеченію ее полагается.

35) Имѣя свѣдѣніи о всѣхъ частяхъ государства, имѣетъ она право предлагать Сенату для докладу Монарху, дабы устроить новые, гдѣ водяные комуникаціи, которые разсматриваемы и свидѣтельствуемы должны быть опредѣленными отъ Сената людьми, ибо Коллегія таковыхъ не имѣетъ, и для того токмо мнѣніи и попеченія ее о семъ требуется.

36) Должна сія Коллегія имѣть попеченіе о заведеніи во всѣхъ государственныхъ вотчинахъ магазеіновъ, а такъ же и помѣщиковъ къ тому побуждать.

36) Общимъ образомъ, что здѣсь выше и не предписано, но усмотрѣно будетъ Коллегіею, о какой бы то части ни было къ пользѣ государственнаго домоводства, о томъ можетъ со мнѣніями своими представлять Сенату. И о таковыхъ нужныхъ вещахъ можетъ Президентъ писать и прямо къ Государю, ссылаясь на учиненные представленіи Сенату.

38) Понеже здѣсь выше единственно главныя правилы помянуты, безъ подробностей, какъ многое изъ онаго исполнять, то на всякое такое нужное исполненіе должна Коллегія здѣлать особливыя предписанія и поднести Сенату на разсмотрѣніе, дабы во всемъ имѣла правила, по чему поступать, а не было бы безъ крайней нужды самопроизвольныхъ дѣйствій.

39) Понеже Коллегія чрезъ все вышеписанное будетъ имѣть великую власть надъ всѣми подданными государства, то первое є предписуется, чтобъ ничего, не увѣдомивъ Сенатъ, вновь не исполняла, исключая, что означено выше §, и опредѣлять ежегодно трех Сенаторовъ, которые бы въ каждую треть ревизировали дѣла се Коллегіи въ присутствіи Президента, и представляли Государю.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ДЕНЕГЪ И ХЛѢБА,

ВЪ НАЧАЛѢ 1788 ГОДА,

ПРИ НАЧАЛѢ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Несть на свѣтѣ ничего, чтобы не подвергнуто было къ перемѣнамъ, и несть такого хорошаго правленія, которое бы всѣ несчастія страны предвидѣть и предупредить могло; а потому преданіе въ память бываемыхъ такихъ нещастей, съ показаніемъ причинъ, и способовъ, какія употреблены были, или могутъ быть, для врачеванія оныхъ, есть весьма полезно для будущихъ временъ.

Нещастію скажу о отечествѣ моемъ, что голодъ у насъ пришелъ хотя случайно, но предвидѣть его за долго было можно, а недостатокъ монеты и кредиту отъ худыхъ операцій произошелъ. Анынѣ, когда большая часть государства зъ голоду помираетъ, и когда мѣдная и серебреная монета, ходящая въ государствѣ, до крайности возвысилась цѣною, кажется, что на все сіе правительство найхолоднѣйшимъ духомъ смотритъ. Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Бѣлогородская, Тамбовская губерніи и вся Малороссія претерпѣваютъ непомѣрной голодъ, ѣдятъ солому, мякину, листья, сѣно, лебеду; но и сего уже недостаетъ; ибо къ нещастію, и лебеда не родилась, и оной четверть по четыре рубли покупаютъ. Ко мнѣ изъ Алексинской моей деревни привезли хлѣбъ, испеченной изъ толченаго сѣна, 2 изъ мякины, и 3 изъ лебеды. Онъ въ ужесть меня привелъ, ибо едва на четверть тутъ четвертка овсякой муки положена. Но какъ я нѣкоторымъ и сей показалъ,

мнѣ сказали, что еще хорошъ, а есть гораздо хуже. А од
никакого распоряженія дольше, то есть, до исходу Февраля
сяца не здѣлано о прокормленіи бѣднаго народу, для проко
нія того народу, которой сочиняетъ силу Имперіи, которая
самое сіе время родственники и свойственники идутъ сражаться
врагами, которые въ степяхъ, въ холодѣ, въ нуждѣ и въ сы
землянкахъ безъ ропоту умираютъ, которыи даетъ доходы не
мо на нужды государственныя, но и на самыи роскошъ. Ниж
всего сего, а паче ради человѣколюбія, ниже малое колич
курки вина уменьшено; и не токмо, чтобы убавить какихъ съ
податей, но и самые способы отнимаютъ, чтобы работою
приобрѣтши себѣ деньги, хотя мякинною жизнь свою продлить
даленныи стонъ народной не бываетъ внушаемъ среди роск
столичныхъ городовъ. Но здѣсь и сей отговорки быть не мо
Толпы нищихъ наполняютъ перекрестки, жалобнымъ своим
племъ останавливаютъ проѣзжающія кореты: содрогшіе отъ
ду младенцы среди холоду и вьюги единое чювствіе глада имѣ
безвинныя руки протягаютъ, изчисляютъ число времяни ихъ п
нія и милостины просятъ, которой еще и не получаютъ дове
ибо частные люди всѣхъ прокормить не могутъ, и случайная
лостиня не иное что можетъ произвести, какъ умножить чисе
щихъ, а правительство глухо и слѣпо, и нечювствительно н
является. То есть ли истинѣ моихъ глаголовъ повѣритъ потом
что скажетъ оно о нашемъ вѣкѣ?

Тогда же умножены ассигнаціи банковые, и мѣдь и серебро у
шились; банкъ, долженствующій, по данному народу торжест
слову Монаршу, ассигнаціи не платитъ, и даже содержитъ на
перти и съ часовыми ворота, чтобы на дворъ не пускать. Наш
такіе люди, которые, взирая на собственныи токмо свой прибы
учредили у себя мѣновныя лавки, въ которыхъ мѣняя крупны
сигнаціи на мелкія, ассигнаціи на мѣдь и мѣдь на ассигнаці
рублевики или имперіалы на ассигнаціи, или на мѣдь, за все
рутъ промѣнъ. Размѣнивая крупныя ассигнаціи на мелкія, бе
по грошу съ рубля: размѣнивая ассигнаціи на мѣдныя, берут
пяти копѣекъ съ рубля; мѣняя ассигнаціи на серебро, берут
грошу съ рубля, размѣнивая рублевики на ассигнаціи по д
копѣекъ съ рубля, а рублевики на мѣдныя деньги по осьми
векъ съ рубля. Правительство сіе видитъ, зловредные сбогща

ъ нала до велика народъ страждетъ; способовъ къ поправле-
зла не употребляютъ, и не извѣстно, для какихъ видовъ честь
елитъ самыя Монархини разрушаютъ.

таковыхъ промѣнахъ говорю я въ Москвѣ; но зло сіе по всѣмъ
амъ разпространилось, и сказываютъ, что въ Казани на про-
ассигнацій по 13 копеекъ на рубль платятъ, а въ арміи и до
пѣекъ сіе восходитъ; и по мѣрѣ въ другихъ городахъ.

довольно видно каждому, коль есть сіе чювствительное разоре-
ему народу, когда принуждены двадцатую, десятую, или и
е частей за промѣнъ такихъ денегъ терять, которые Монар-
словомъ утверждены быть равные мѣдной монетѣ, которые
, яко векселя отъ Правительства, ходятъ, и которые торжествен-
Монаршимъ словомъ предъ народомъ утверждены. То послѣ
кто Монарху, или Правительству Россійскому повѣритъ? И не
ли сіе оскорбленіе Величества, и въ его особѣ, и въ должной
отъ подданныхъ къ Государю и къ Правительству?

сторія, иже есть намъ болѣе памятникъ бывшихъ злоключеній
одъ человѣческій, нежель его благоденствій, многіе намъ при-
бываемыхъ нуждъ народныхъ представляетъ; яко во время
у соединенныхъ провинцій противу Гишпаніи, гдѣ даже до оло-
ныхъ тарелокъ кусками рѣзали, клеймили и вмѣсто монеты упо-
ляли; въ Швеціи, во время, когда Карлъ XII разорилъ воен-
своею склонностію Швецію, была бита легковѣсная монета,
рая за малую потомъ цѣну отдавалась; въ Россіи послѣ разо-
ія Россіи отъ разныхъ мятежей, били, какъ увѣряютъ, коже-
ленги: во Франціи, въ нынѣшнемъ уже вѣкѣ, во время Короля
дника XV, при произвожденіи войны съ Англіей, помнится мнѣ,
1746 году, повелѣно было приватнымъ людямъ серебро свое на
нетной дворъ носить. Но все сіе было слѣдствіе войны и ху-
ихъ успѣховъ. У насъ войны, 1774 года не было, а и война была
ая успѣшная, области наши не разорены, доходы государствен-
е разработаніемъ рудниковъ, умноженіемъ винныя продажи, прибо-
ніемъ къ Коронныимъ доходамъ монастырскихъ деревень, и поло-
еніемъ на нихъ по три рубли съ души, умноженіемъ торговли, по-
женіемъ въ окладъ денежныій Малороссіи и Лифляндіи, посели-
емъ новой Россіи, приобрѣтеніемъ Бѣлоруссіи, учиненіемъ новой
ніи, и протчими способами знатно умножились. А, однако, о

безденежія и отъ недостатку кредита Россійскій народъ болѣе стра
детъ, нежели вышепомянутыя страны и послѣ всенародныхъ
щастій страдали. Отъ чего же сіе происходитъ?

Понеже я помянулъ о настоящемъ голодѣ, яко предвиженно
то бы, слѣдуя порядку, и надлежало начать причины онаго изъ
снять; но какъ я въ другомъ моемъ сочиненіи о семъ довольно го
рилъ и о способахъ сему помочь, то мнѣ остается токмо доказа
что онъ могъ быть предвидимъ, потому, а именно; 1) по запус
нію великаго числа монастырскихъ лучшихъ полей, кругъ монаст
рей находящихся; 2) по выпашкѣ земли въ плодороднѣйшихъ об
стяхъ; 3) по умноженію народа и по недостатку по числу нар
земли; 4) по пустотѣ многихъ областей, гдѣ найплодороднѣйш
земля находится; 5) по раздачи безразсудно множества такихъ
стыхъ земель безъ обязательства учинить на нихъ селенія; 6)
великому числу работниковъ, отставшихъ отъ пашни и отшедши
въ города для работъ; 7) по вкрадшемуся отъ сего сластолю
и лѣности во крестьянъ; 8) по недостатку у помѣщиковъ люд
чтобы имѣть смотрѣніе за пахатными деревнями; 9) по умноже
винной курки и корчемства; 10) по выпуску хлѣба въ чужіе кр
11) по незаведенію вездѣ магазиновъ; 12) по ежегодному возвы
нію цѣнъ на хлѣбъ, и 13) по неурожаю хлѣба въ 1776 году. Всѣ
причины, яко бы отъ чюжестранныхъ, отъ Правительства нашего
крыты были, или лутче сказать видѣли и не видали, разумѣ
и не радѣли. Но чему сему удивляться? Когда уже нынѣ и голо
настоитъ, то и тутъ никакого споможенія и попеченія не имѣю
то какъ такому Правительству предъупредительное попеченіе имѣ

И тако, изъяснивъ, что голодъ былъ предвидимъ, и какія он
причины, приступаю таперя говорить, отъ чего ни серебряных
ни мѣдныхъ денегъ нѣтъ, и отъ чего кредитъ Госуда
ства и Государя подорванъ?

Дабы о семъ яснѣе показать, надлежитъ объяснить всѣ ошиб
ныя операціи, учиненныя Правительствомъ вразсужденіи монет
При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ были биты рублевики ле
рублевиковъ Петра Великаго и Императрицы Анны; но какъ с
рой монеты было мало, а новой было бито много, ибо не то
изъ выпимаемаго серебра изъ рудниковъ Колывана Воскресенска
но изъ пошлинныхъ ефимковъ оные дѣлались, то хотя старые
блевики и многіе были вывезены, но по разчёру ихъ со вновь з

ными, число ихъ было такое, что вывозъ ихъ былъ не чювстви-
ленъ; да ктому же, по притчинѣ не толь великаго роскошу, и
возъ ихъ быть не могъ великъ.

По возшествіи нынѣшнія Императрицы на Россійскій престолъ,
и предъ тѣмъ времянемъ былъ заключенъ миръ Петромъ III съ
тскимъ Королемъ, которой и ею былъ утвержденъ, и Россія
ѣялась наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, слѣдственно,
ъ всякія видимыя причины вдругъ зачели монету передѣлывать,
ая пятую, или четвертую, часть вѣсу рубля. Извѣстно, что воз-
твіе Императрицы Екатерины Второй послѣдовало по возму-
нію: учинившихъ сіе возмущеніе надлежало наградить, даны
были, единымъ деревни, другимъ деньги, а всѣмъ чины при-
ные. Дворъ умножился вправленіи Двора Императрицы Елиса-
ы Петровны. Хотя сначала царствованія своего нынѣ цар-
ющая Императрица роскошу и не любила, однако благопри-
ность побуждала придворныхъ нѣкоторыя излишныя издержки
ать: войски еще изъ Пруссіи и Польши были не выведе-
туда надлежало посылать деньги: а вскорѣ воспослѣдую-
смерть Короля Польскаго, Августа, и желаніе Россійскаго Дво-
возвести на престолъ Станислава Понятовскаго, противу воли
ъ Поляковъ и Литовцевъ, принудило и еще войски туда посылать,
избрали по неволѣ, произошли конфедераціи, которыя должно
о унимать; Король началъ дѣлать нѣкоторыя предпріятіи надъ
ними правами Польскими, конфедераціи умножились, противу
хъ и войска Россійскія умножали; а тогда же сластолюбіе у
сійскаго Двора стало умножаться: то все сіе учинило, что хотя
ыло намѣреніе передѣлать рублевики Императрицы Елисаветы
ровны, но они были туда отвезены, и едва пятая часть оныхъ,
остаткомъ, что въ Прускую войну было вывезено, въ передѣл-
вошла.

Да хотя бы и сихъ обстоятельствъ не было, всякое убавленіе
неты есть вездѣ вредно, а въ Россіи и найпаче дру-
ъ мѣстъ вреднѣе. Ибо первое: тщетно Государи радуются,
я больше пулей, при числѣ доходовъ ихъ поставляемыхъ. Моне-
несть товаръ, но знакъ вещей, а потому уменьшить настоя-
ю цѣну монеты, се есть возвысить цѣну на вещи, а
ому другой прибыли отъ сего не произойдетъ, какъ умноженіе
ровъ въ щетахъ. Второе: всѣмъ извѣстно, что повсюду Жиды

торгуютъ монетою, червонные обрѣзываютъ, тяжеловѣсную на легковѣсную покупаютъ, и протчее. Россія прилегаетъ въ Польшѣ, гдѣ множество находится сего Израильскаго народа: они всякую у насъ монету всякими образы вытаскиваютъ, а когда надѣлали рублевики легковѣсные, то каждый разсудитъ, коль имъ удобно было вытащить на новые рублевики знатную часть старыхъ, отъ чего серебреная монета и уменьшилась знатнымъ образомъ.

Польская война, можно сказать, продолжалась до самаго начатія Турецкія войны въ 1769 году, во все время были полки въ Польшѣ, офицеры издерживали рублевики, которые изъ Польши не возвращались.

А между тѣмъ временемъ здѣлано двѣ явно вредныя для Россійской монеты операціи. Первая: при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ заключенъ былъ трактатъ съ Англіей, чтобы Россія содержала всегда готовыхъ войскъ для Англіи сорокъ тысечь человѣкъ, съ обязательствомъ Англіи платить по два милліона въ годъ на содержаніе ихъ, которые ефимками къ намъ приваживали. Сіи деньги ежегодно платились, а токмо единожды были войска посыланы, подъ командою Князь Василія Никитича Репнина. Но они ничего не здѣлали ради послѣдующаго мира между Франціею и Англіею. Достойно воистинну удивленія, что толь полезные договоры мы сами отмѣнили; сказываютъ, что сіе учинено будто бы для того, что непристойно Россійской Императрицѣ брать жалованье отъ Англіи, яко бы сіе жалованье брала Императрица. Сіе были субсиды, и яко дань платимая Англіей ради полученія защищенія себѣ отъ Россіи въ случаѣ нужды. И тако софистическимъ разсужденіемъ Россія сей пользы лишилась, которую уже не удастся ей возвратить. Второе: при заключеніи трактата съ Англіею, въ году, положено было: Англинскіе подданные будутъ платить пошлину, какими деньгами они захотятъ, привозимымъ ли серебромъ, или Россійскою ходячею монетою. Григорей Николаичъ Тепловъ, бывшій участникъ въ семъ трактатѣ, сказывалъ мнѣ причины такого положенія. Курсъ тогда состоялъ 42½ штивра, они же цѣну ефимковъ положили по курсу 40 штивровъ, слѣдственно Корона, получая Россійскую монету въ платежъ пошлины, выигрывала еще болѣе пяти процентовъ, которыя собираемыя деньги тогда же было опредѣлено переводить въ Голандію, и выписывать на оные серебро для монетнаго двора.

кажется, видимая причина довольно прибыльная и довольно
Но ежели бы заключающихъ Министровъ сей трактатъ во-
ъ, не видѣли ль они умноженія люксу, возвеличенія привозу
транныхъ товаровъ, что упаденіемъ курсу угрожало, какъ и
лѣдовало? Не помнятъ ли они, что въ концѣ царствованія
трицы Елисаветы Петровны, когда стали деньги переводить въ
щуюся въ Прусіи армію, тогда курсъ упалъ до 35 штиверовъ?
было, не можетъ ли опять случиться, и въ малое число
Россія потеряла бы, что бы и во многія лѣта приобрѣла, то я
ю, чтобы на сіе могли отвѣтить вамъ? Дѣйствително сіе воспо-
ало Сластолюбіе во всѣхъ частяхъ умножилось, Польскія дѣла,
щія непрестанной посылки денегъ, продолжались, войны воз-
ись, курсъ упалъ, и ни единожды съ того времяни до 40
овъ не доходилъ, выписывать серебро стало неудобно съ толь
ъ убыткомъ, а Россія около тысячи пудъ лишилась прежде
емыхъ ефимковъ.

ечно, естли возрѣть на такія обстоятельства, и на толь худыя
ціи, то довольно уже явно, что серебреная монета должна бы-
ребиться, и Россія, богатая обильными рудниками серебрепыми,
щетѣ серебра должна быть. Но къ сему еще присовокупи-
другія обстоятельства. Первое: при Императрицѣ Аннѣ и въ не
время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, Персія
въ цвѣтущемъ состояніи, серебро и злато въ нее текло изъ
, и, на промѣнъ товаровъ нашихъ, изъ Персіи часто серебро
ли, потомъ Шахъ Томасъ-Куликанъ, разоря Могольскую Им-
и получа въ столицѣ оныя неизчетное сокровище, злато и
цѣну свою потеряло; абасы, содѣланные изъ чистѣйшаго се-
въ Россію въ великомъ множествѣ приходили, такъ же знат-
оличество привозили въ Астрахань и въ Оренбургъ, такъ на-
аго, копычетаго серебра; * тогда же торговля съ Китайцами

увѣряли, что въ Оренбургъ въ четырнадцать лѣтъ вступило въ казну
ареву до шести тысечь пудъ абасами, копытчетымъ серебромъ и дру-
, окромѣ что приватные люди получили, мѣняя на товары; и тако всего щи-
ъ до десяти тысечь пудъ.

Примѣч. сочин.

на границахъ Сибири такъ же хотя не великое число серебра Россію приносила. Но Шахъ Томасъ Куликанъ былъ убитъ, сок вищи его разграблены, Персія, раздѣлясь подъ власть многихъ новъ, давное уже время въ безпокойствѣ, междоусобной войнѣ и разореніи пребываетъ, и не токмо чтобъ могла за товары наши п тить серебромъ, сама жадна получить наши изъ нечистаго сере и легковѣсные рублевики; и меня знающіе купцы въ Персидс торговлѣ увѣряли, что естли имъ позволятъ рублевики, яко варъ въ Персію отпускать, они по двадцети копѣекъ на рубль шлины заплатятъ. А потому товаръ сей можетъ легко быть крытъ, таможни хотя и вездѣ неисправны, а у насъ еще неисп вѣе и таможенники корыстолюбивѣе, то да разсудитъ кажд вывозятся ли рублевики въ Персію?

Китайской торгъ такъ же сталъ рушенъ отъ несогласія наш съ Китайцами, а отъ сего и серебро въ Россію входить изъ Ки не стало. Правда, что сіе составляло весьма малое количество, нако оное было.

Еще ктому же, Зенгорцы, народъ Калмыцкой, живущій меж Киргисъ-Кайсаками и Китайцами, онаго не малое количество наши Сибирскія границы привозилъ; и сіе было то серебро, торое копытчетымъ называлось. Сей народъ, претерпѣвъ м доусобіи, сталъ разоренъ, то и сей источникъ привозу сере пресѣкся.

А по всему сему и ясно есть, хотя во время царствованія И ператрицы Анны Іоанновны, Россія и не имѣла богатыхъ сереб ныхъ Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ рудниковъ, од ко не менѣе серебра нынѣшняго получала. Нынѣ можно сказать, хотя внѣшніе случаи и вышепомянутыя худыя операціи и пресѣк источники сіи ввозу серебра, однако отъ богатыхъ рудниковъ менѣе его входитъ въ казну Государеву, но уже съ десять л ни золотой, ни серебреной монеты не бьютъ. Ежедневно она вывозомъ и другими случаями истребляется; то удивительно ли, она такъ рѣдка стала? А, однако, отъ сего торговля терпитъ, курсы и такъ низкіе, еще убыточнѣе для покупки привозныхъ варовъ чинятся. Ибо въ самое сіе время, какъ я пишу, курсъ стоитъ рубль 36 штивровъ, а прибавя къ нему еще десять копе промѣну, учинитъ, что рубль десять копѣекъ стоитъ 36 штивро то есть, 72 копѣйки; и тако потеря на выписные товары состо

38 копѣекъ. Въ такомъ государствѣ, гдѣ все, что мы носимъ, чѣмъ оны украшаемъ, и многое, что надлежитъ для нашихъ столовъ, должны чюжестранное покупать; и естли сему вскорѣ не помогутъ, то ажіо на рублевики можетъ и вдвое возвыситься; а посему да разсудитъ каждый, колико и частные люди, и торговля вообще претерпѣваетъ, которая безъ вывозу чюжестранныхъ товаровъ быть не можетъ; и какая еще перспектива намъ впредь угрожаетъ.

Предложивъ таперь, какая есть причина уменьшенія серебреныя монеты, надлежитъ мнѣ войтить въ разсмотрѣніе, отъ чего мы терпимъ нужду и въ мѣдной монетѣ.

Россія не яко другія страны, гдѣ правительство тщится обнаружить свои операціи передъ народомъ, но о самыхъ вещахъ, касающихся непосредственно до народа, въ совершенной тайнѣ сіе содержитъ. Что я говорю о народѣ? Самыя таковыя дѣла главному правительству неизвѣстны, а знаетъ токмо ихъ тотъ, кому они препоручены. А посему правительство такой повѣренной особѣ сопротивляться не можетъ; самыя операціи его зависятъ отъ хотѣнія того, народъ пребываетъ въ невѣдѣніи и въ неудовольствіи и иногда и попапрасну, желающіе научиться способу не имѣютъ, разысканія остановлены, ошибки или злоупотребленіи неисправляемы остаются, и ошибку ошибкою, и зло зломъ, яко бы для поправленія, умножаютъ.

Послѣ таковаго начертанія, довольно видно, что числа битыя монеты узнать подлинно не можно; однако, понеже есть тайны, которая бы совершенно могла сокрыта быть, то хотя не точно, но приближительнымъ образомъ извѣстно, что мѣдной монеты бито, и слѣдственно надлежало бы въ обращеніи быть, отъ шестидесяти до семидесяти милліоновъ. Конечно бы довольное число, естли бы было довольно серебреной монеты, и естли бы могло быть скорое обращеніе денегъ. Но какъ ни того, ни другаго нѣтъ, то въ самомъ дѣлѣ ее есть недостаточно. А доказателство сему то, что хотя я подлинно положить не могу, да сумнителенъ, чтобы гдѣ и въ правительствѣ было извѣстно сіе, естли положить въ Россіи, Малороссіи, Бѣлоруссіи и другихъ странахъ, окромѣ Сибири, гдѣ особливая монета ходитъ, щитая въ томъ числѣ дворянъ, чюжестранныхъ и другихъ до двадцети милліоновъ, то по раздѣленію, не придетъ мѣдной

монеты болѣе трехъ рублевъ на человѣка, ибо серебреной не уп
ваю, чтобы и десять милліоновъ было, а ассигнаціи, какъ выше по
мянулъ, весма великаго числа замѣны мѣдной монеты здѣлать не мо
гутъ. То каждой да разсудитъ, что по толь великому пространству
какова есть Россія, гдѣ естественно не можетъ монета скорое обра
щеніе имѣть, можетъ ли сія сумма довольна быть?

Еще при Петрѣ Великомъ представленъ былъ проектъ отъ Кня
Ивана Андреевича Щербатаго, тогда учившагося въ Англіи, о зав
деніи банковыхъ ассигнацій въ Россіи. Сей государь усмотрѣлъ ве
важность сего проекта, сочинителя наградилъ, но по немъ ничег
не исполнилъ, говоря, что сіе еще рано. Времена протекли, мѣдны
деньги умножились, наводящія безпокойство своею тягостію и ко
личествомъ; нынѣ царствующая Императрица соизволила учредит
ассигнаціонный банкъ для размѣны мѣдныхъ денегъ, дала Монар
шее свое торжественно слово, что каждая ассигнація должна почи
таться за наличныя деньги, и вѣрно будетъ плачена: сперва съ н
кою недовѣренностію ихъ принимали, а потомъ испытавъ о вѣрно
сти исполненія слова Монарша, всѣ стали кидаться имѣть ассигна
ціи, и кредитъ сихъ бумажныхъ денегъ былъ толь совершенен
какого нужно было требовать, а симъ число обращающихся денег
умножилось и провозъ ихъ облегчился.

Однако, коренные пороки, случаи, незнаніе, желаніе выслужить
и неразсмотрѣніе, которые повсегда Россійскую Имперію отяго
щаютъ, и на сіе благое учрежденіе ядъ свой розлили. Первое, пр
самомъ учрежденіи банкъ сей учиненъ почти независимымъ от
главнаго правительства, а чрезъ сіе главному Директору онаго и да
лася такая власть, каковая есть непристойна во всякомъ благо
учрежденномъ правленіи. Второе, не посмотря на карту, ниже вошед
въ обстоятельство тихости обращенія монеты въ Россійской имперіи
по причинѣ ея пространства и малой внутренней торговли, поло
жили сумму въ банкъ, едва половину въ сравненіе съ суммой на
дѣланныхъ ассигнацій, хотя чрезъ сіе выслужиться, что яко бы
умножена монета; однако, какъ множество ассигнацій вышло в
городамъ, то и сей суммы было довольно для безъзадерживаемаго
платежа входящихъ банковыхъ билетовъ.

Потомъ учреждены были конторы банковыя по губерніямъ, ко
торыя такъ же свой кредитъ сохраняли.

Но вскорѣ данное самовластіе Директору банка начало несообразными его операціями оказывать свой вредъ, чрезъ приходящія въ разныя мѣста отъ него повелѣнія, иногда выдавать ассигнаціи, иногда ихъ не выдавать, а токмо выдавать деньги, такъ что первое, сими повелѣніями самовольно имъ учиненными, нарушился уже тотъ святой и составляющій основаніе банка договоръ между Государя и народа, что ассигнаціи суть деньги и деньги суть ассигнаціи. Но, однако, народъ вдругъ въ юридическую тонкость не вошелъ и не переставалъ имѣть довѣренность къ банку и къ ассигнаціямъ, изъ которато болѣе денегъ по таковымъ повелѣніямъ выходило, нежели ассигнацій, а симъ самымъ положенныя суммы знатно убавились.

Заведенныя банковыя конторы по городамъ хотя и съ хорошимъ намѣреніемъ учреждены, то есть, дабы споможествовать обращенію монеты и облегчить перевозъ мѣдной монеты, не могли, по существу своему, въ совершенствѣ добра сего произвести, ибо по переменамъ обстоятельствъ торгу, иногда и малыя суммы, въ нихъ положенныя, безъ обращенія оставались, а иногда и есть бы и великія положить, ихъ бы недостало. Предвидѣть задолго сіи обстоятельствы трудно, а при начатіи ихъ уже переслать изъ Петербурга ассигнаціи не было время, а потому въ торговомъ обращеніи хотя не всѣ деньги, но знатную часть, продолжали деньгами перевозить, а сіе такъ же производило въ столичныхъ городахъ уменьшеніе мѣдныя монеты.

Потомъ, не изчисля порядочно числа ассигнацій и числа положенныхъ денегъ въ банкъ, безразсудно обнадѣясь на кредитъ ассигнацій, не разсуждая, что кредитъ безпрестанными, сходственными съ сими намѣреніями, операціями долженъ быть содерженъ, можетъ статься, были еще злобы и противурѣчіи между вельможъ, не рѣдко жертвующія государство и честь Монаршу собственнымъ своимъ видамъ, а наконецъ, можетъ статься, и виды собственнаго прибытка, учинили: первое, отдать привозъ мѣдныя монеты Арменину Ивану Лазаревичю изъ Екатеринбурга, гдѣ она дѣлается, давъ ему слишкомъ годъ сроку, а послѣ и принимать у него, вмѣсто мѣди, ассигнаціями, что еще прибыль его умножило, такъ что уже нѣсколько лѣтъ онъ токмо ассигнаціями платитъ, а самое сіе и учинило недостатокъ въ мѣдной монетѣ.

Кромѣ же и прежде учинено было узаконеніе вразсужденіи заводчиковъ такое, что каждый, во первыхъ, долженъ платить съ

выплавливаемой мѣди Коронѣ десятую часть, да, сверхъ того, стано
вить въ Екатеринбургъ двѣ трети выплавливаемой мѣди, взимая з
оную по пяти рублевъ съ полтиною, такъ что заводчикъ, изъ десят
пудъ имъ выплавленной мѣди, имѣлъ токмо въ вольную продажу тр
пуда. Съ перваго взляду является сіе положеніе весма тягостно; н
входя въ обстоятельства, можетъ быть оно намъ не толь тягости
и справедливѣй покажется. Правда, что они оставленную имъ
вольную продажу мѣдь продаютъ въ Москвѣ и въ Петергургѣ
одиннатцати и по двѣнатцати рублевъ пудъ; но должно ли во вс
общихъ положеніяхъ государства взирати на жадность нѣсколькихъ
корыстолюбивыхъ людей? И они всѣ завели свои заводы на Гос
даревыхъ земляхъ, даны имъ Государевы лѣса, а многимъ и д
ревни, симъ сами до крайности обогатились; то могутъ ли на т
гость положенія пожаловаться и вопіять, за чѣмъ еще изъ ниче
богатѣе не стали? Причина сія мнѣ довольно извѣстна, по случа
которой я имѣлъ быть посредникомъ въ дѣлежѣ Твердышева съ пл
мянницами его, Мясниковыми, гдѣ я принужденъ былъ разсматри
вать ихъ щетные по заводамъ книги. По онымъ я нашелъ, ч
пудъ мѣди ему обыкновенно обходилась въ полтора рубли, а п
мнится, въ одинъ годъ, или въ два года, ему она отъ рубля ш
стидесяти и до рубля семидесяти копеекъ дошла, и онъ, Тверды
шевъ, меня словесно увѣрялъ, что никому изъ заводчиковъ она б
лѣе дву рублевъ съ четвертью не становится, а нѣкоторымъ, я
Походяшину и Турченинову, и не съ большимъ въ рубль до Ека
теринбурга приходитъ; то можно ли почесть за тягость, когда боль
ше нежели вдвое, а нѣкоторымъ втрое и вчетверо платежъ прои
водится? По тѣмъ же книгамъ Твердышева я видѣлъ, что, помнится
въ 1756 году, при началѣ ихъ заводовъ, было на нихъ долгу до пя
сотъ тысечъ рублевъ, а въ 1784 году, когда Иванъ Борисычъ Тве
дышевъ умеръ, уже были заводы заведены, восемь тысечъ душъ ку
плено, и до дву милліоновъ съ половиною чистаго капитала был
Я такъ же помню Турченинова, что онъ ничего не имѣлъ, но лѣ
въ тритцать милліонщикомъ сталъ. Что они не чювствовали никако
себѣ знатнаго убытку, какъ и не можно имъ было чювствовать, с
доказуется и тѣмъ, что они никогда о семъ открытымъ образом
не просили, да вразсужденіи ихъ прибытку и просить было нельз
Ибо естли бы была прозба порядочная, то бъ была и выписка,
сравненіе, по какимъ цѣнамъ на Государевыхъ заводахъ мѣдь ст
новится; и такъ уповательно окольничными образами испросили, ч

одна треть повелѣнной имъ мѣди становить въ казну по пяти рублевъ съ полтиною пудъ, была указомъ отмѣнена, не нужные, небѣдные, милосердіе получили, но отекшіе съ богатства, а казна въ прибыли отъ передѣлу монеты, народъ же отъ неприбавленія мѣдныя монеты претерпѣли.

Мудрено сему повѣрить, однако, многіе достовѣрные свидѣтели меня увѣряли, что, не взирая, что мѣдь штуковая продается въ одиннатцать рублевъ пудъ, а мѣдныхъ нашихъ денегъ въ пудѣ шеснатцать рублевъ, однако Жиды въ Польшѣ и тѣ тщатся вытаскивать. Можетъ быть сіе чинится такимъ образомъ: Комиссіи наши военныя, дабы по курсу не имѣть потери, возятъ туда мѣдную монету, которую рубль за сто копѣекъ даютъ, а она тамъ не болѣе ходитъ осмидесяти копеекъ, слѣдственно, уже пудъ обходится въ 12 рублевъ 80 копеекъ, что не много дороже, хотя и штуковую мѣдь изъ Россіи туда привезти. Жиды Польскіе большихъ капиталовъ не имѣютъ, а по частной выпискѣ, они пудами и не могутъ по 11 рублевъ пудъ мѣди купить, денегъ впередъ дать такъ же не могутъ, то возвышая цѣну на свои товары и мѣдная монета, щитая ее за мѣдь не въ дѣлѣ, еще имъ сходно для торгу ихъ обходится, а потому хотя не великое количество, однако и они истребляютъ.

А какъ мѣдная монета подвержена ко многимъ потерямъ, яко горѣнію, потопленію, а иногда и крестьяне накопя деньги зарываютъ, то кажется, и должно положить, обще и съ вывозомъ въ Польшу, убавки сей монеты до десяти милліоновъ, а потому и не останется ее въ обращеніи, какъ токмо не съ большимъ пятдесятъ милліоновъ.

При такихъ обстоятельствахъ вдругъ учинились двѣ крайнія ошибки въ операціяхъ государственныхъ о монетѣ, и единое независящее до оныхъ обстоятельство.

Первое. Вдругъ нашедши, что легко могутъ поддѣлывать старыя ассигнаціи, вдругъ здѣлали новыя, перемѣня и образъ ихъ и бумагу; а второе, учредя Заемный Банкъ, умножа ассигнаціи, обнародовали, что ихъ токмо сто милліоновъ быть опредѣлено; и третіе, произшедшій голодъ въ Россіи.

А сіе произвело слѣдующее. Первое, въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ столицъ государственныхъ, опасаясь, что старыя ассигнаціи вскорѣ ходить не могутъ, не толь охотно ихъ стали въ платежъ принимать, а потому изъ столицъ и изъ другихъ городовъ и

жало въ тѣ отдаленныя мѣста для покупки хлѣба и другихъ ве
щей везти мѣдную монету. * Второе, хотя не подлинно, но народ
извѣстно, что ста милліоновъ мѣдной монеты нѣтъ, то отъ сего объ
явленія дѣйствительно ли можетъ казна заплатить всѣ ассигнаці
народъ пришелъ въ недовѣрчивость; и какъ во многихъ Украинскихъ
губерніяхъ, которыя до сего довольствовали хлѣбомъ Москву, совсѣмъ
учинился недородъ хлѣбу, кинулись еще съ весны 1787 года ку
цы покупать хлѣбъ на Вяткѣ, въ Саратовѣ и въ другихъ отдале
ныхъ губерніяхъ, гдѣ еще новыхъ ассигнацій не было, а старыя
уже не надежны учинились, да хотя бы и надежны были, тамош
нія банковыя конторы не могли столько и выдать ихъ, ибо к
случаю сей нужды и обстоятельства, никакого распоряженія н
было учинено, то и повезли великія суммы на покупку тамъ хлѣба
такъ что столичные города и многія губерніи почюствовали вели
кой ущербъ въ мѣдной монетѣ; правительство же не здѣлало осто
рожности, чтобы почтенному и любимому Лазаревичю велѣть при
везти монету изъ Сибири. Вдругъ зачели деньги оскудѣвать въ Мо
сквѣ и въ другихъ городахъ, пошли мѣнять, тамъ учинили затруд
нѣнія, яко бы недовольно было щетчиковъ; не получившіе пошли без
мѣдныхъ денегъ, другимъ разсказали, и кредитъ Банка Государствен
наго и Монарша слова пропалъ.

Се довольная причина злу; но, кажется, яко бы правители Госу
дарственные употребляли всѣ способы, дабы болѣе на себя вин
наложить. Еще прежде воспослѣдуемой такой нужды, учрежде
было въ Дворянскомъ Банкѣ и въ другихъ мѣстахъ брать промѣн
ища прибыли Коронной, или, лутче сказать алтынничая, и учини
что и на металлѣ изваянное слово Монарше, что рубль рубль, и гри
на гривна, есть несправедливо. Мало пользы Корона получила, и
много вреда здѣлала; ибо собственнымъ своимъ примѣромъ научил
подданныхъ въ сей торгъ, вредной каждому государству, вступить
и по справедливости отняла у себя способъ, наказаніе и запреще
ніе тому учинить; ибо они не суть какъ токмо подражатели вѣр
ному слову Корона.

---

* Увѣряли меня при томъ, что около сорока тысечъ ассигнацій осталось такихъ
которыя не успѣли въ срокъ перемѣнить, и Корона за нихъ заплатить отрекла
ся; и еще нашлося около сорока тысечь фальшивыхъ, которыя такъ же без
платежа остались; то сіе учинило такъ же къ бумажнымъ деньгамъ недовѣрк

Примѣч. сочин.

Се есть таперь перваго числа Марта 1788 года наше состоянiе. Но должно ли токмо охулять, или должно искать способы злу сему помочи? Не взирая на честь, которую я имѣю засѣдать въ первомъ Правительствѣ государства, сіе Правительство никакого свѣдѣнія о доходахъ и о такихъ операціяхъ не имѣетъ, а потому я долженъ о врачеваніи сего зла, яко совсѣмъ приватной человѣкъ, говорить.

Во первыхъ, порядокъ самого предмета сего сочиненія требуетъ говорить о прокормленіи сихъ нещастныхъ странствующихъ и жалостными своими воплями пронзающихъ чювствителныя сердца, а недокучающихъ нечювствительнымъ; ибо, кажется, первое попеченіе должно имѣть о сохраненіи людей, потому что безъ нихъ ничего не обрѣтаютъ.

И тутъ я нахожу удивительную для меня содѣланную операцію на соблюденія казны. Ради военнаго времяни остановлены всѣ плотныя работы, а симъ способомъ, при гладѣ народномъ и при нуждѣ совершенной, и отняты способы великому числу людей пропитаніе себѣ приобрѣсти, яко бы сохраненіе подданныхъ внутри государства не способствовало и къ успѣшнѣйшему произведенію самыя войны. Не говорю я, чтобы продолжать вездѣ сіи пышные и огромные всѣ зданіи, которые и въ мирное время, показуя токмо пышность и тщеславіе правительства, отнимая множество рукъ отъ земледѣлія, дѣйствительный вредъ государству наносятъ; и не говорю, чтобы вездѣ строеніи продолжать, ибо подлинно военное время требуетъ уменьшенія Коронныхъ внутреннихъ издержекъ. Но разсужденіи нынѣшней нужды народной, чего бы ради, хотя убавя половину, не продолжать строенія въ Москвѣ, такъ же въ претерпѣвающихъ голодъ губерніяхъ? Ежели мы исчислимъ, коликія на сіе потребны суммы, то, кажется, самымъ посредствомъ ихъ мнѣніе мое утвердится; а именно, я заподлинно слышелъ, что въ Москвѣ на строеніи выдавалось по 400 тысечъ рублей въ годъ; но я полагаю половину, и того 200 тысечъ, а потомъ въ Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской, Новогорода-Сѣверскаго и Харьковской губерніяхъ, въ кои на каждую выдавалось по 20 тысечъ рублевъ, и того 160 тысечъ; и того всего 360 тысечъ рублевъ. А сими бы, пущенными отъ Короны, въ народъ деньгами, бѣдные бы жители могли воспользоваться, работою своею найтить себѣ не токмо пропитаніе, но и способы къ платежу податей и къ приготовленію

хлѣба для будущаго посѣву, которой ими въ нуждѣ и нищетѣ истребленъ, и продолженіемъ голоду Россіи угрожаетъ Мнѣ помнится, что я негдѣ читалъ, что во время продолженія разорительныя для Франціи наслѣдныя войны, провинція Лангедокская учинилась не въ состояніи платить податей, то посланы были туда деньги для разныхъ употребленій, оныя въ народъ разошлися, нужныя вещи учинились исправлены, и обращеніемъ монеты провинція не только учинилась въ состояніи подати заплатить, но еще и благосостояніе свое приумножила. У насъ Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, при бывшемъ тогда въ Россіи голодѣ, началъ великія строенія, и тѣмъ народъ пропиталъ, и между прочими строенія колокольни Ивана Великаго сему есть памятникъ. Желалъ бы я хотя видѣніе сея колокольни и звонъ огромныхъ ея колоколовъ возбудилъ напамятованіе такого мудраго и человѣколюбиваго поступку сего похитителя Россійскаго престола, но достойнаго вѣчныя хвалы за сіе его благотвореніе.

Находятся въ каждой губерніи учрежденные, такъ называемые Приказы Общественнаго Призрѣнія. Государь въ сіи Приказы лишь небольшія суммы денегъ своихъ положилъ, большая же часть сихъ суммъ составлена изъ подаянія приватныхъ людей. То, кажется, по званію ихъ и по предписанной должности, когда можетъ быть лутче способъ сему Приказу, какъ дѣлать общественное призрѣніе тѣмъ бѣднымъ, которые, оцѣпенѣвши отъ стужи, жалостными воплями милостины просятъ? Деньги въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія всѣ розданы въ процентъ; то я и не говорю, чтобы теперь при общей нуждѣ, съ жестокостію понуждать возвращать сіи деньги и новыхъ нищихъ учинить, чтобъ другимъ нищимъ помочь; но для чего бы процентовые деньги не употребить для заведенія какой, хотя ненужной, работы, платя за оную щедро, чтобы симъ способомъ нищихъ и съ ихъ семействами пропитать? Естли нѣтъ на сей случай входящихъ процентныхъ денегъ, то можно бы занять изъ другихъ государственныхъ мѣстъ безъ проценту, а по собраніи процентовъ оныя заплатить. Ибо, какъ я выше сказалъ, знатныя суммы, положенныя въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, суть по даяніе приватныхъ людей, то и самая справедливость не требуетъ ли, чтобъ данныя деньги для благодѣянія сходственно съ намѣреніемъ дателей употребить?

Собираютъ съ дворянъ и со всѣхъ помѣщиковъ ежегодно деньги на починку дорогъ, и дабы не говорить о другихъ мѣстахъ, въ Москов

ой губерніи берутъ по пяти копѣекъ съ души. Сей зборъ есть
ходимо нужной, ибо подлинно нигдѣ уже отъ худыхъ мостовъ
ѣзду нѣтъ, и хотя указомъ Ея Императорскаго Величества 1781
да сказано, что на всѣ дороги суммы опредѣлены, но въ самомъ
лѣ они такъ малы, что оными ничего исправить не можно. Но
ли собираютъ сей зборъ для добра, то есть, для удобности про-
у, то не лутче ль бы одними суммами два добра здѣлать? Пер-
починить, сколько ихъ станетъ, дороги и мосты, а второе, дать
питаніе нищимъ, посылая ихъ и въ нынѣшнее зимнее время для
и и вязанія фашинника, и для рубки лѣсу, на починку дорогъ,
овольнымъ платежемъ? Пусть лишные на сіе деньги изойдутъ,
храненіе людей и оказанное милосердіе не суть ли довольно
ыя притчины для побужденія сіе учинить?

сказывалъ нынѣшній Начальникъ Москвы, Петръ Дмитріевичъ
инъ, что видя толпы нищихъ, приказалъ онъ Г-ну Оберъ-
іймейстеру оныхъ отсылать къ одной Государевой работѣ,
25 копеекъ на день человѣку платится, но что они иные
ли, а другіе съ той работы збѣжали, говоря, что они мило-
о и безъ работы болѣе могутъ приобрѣсти. Весьма вѣроятное
ъ дѣло и сходственное съ умоначертаніемъ облѣнчивости на-
народа. Но должно ли для того останавливаться дѣлать добро,
ые есть? И усмотря зло, не должно ли стараться его пре-
А сіе при нынѣшней дороговизнѣ хлѣба есть самое зло, когда,
ъ на подаяніе, происходимое отъ природнаго благосердія Рос-
го народа, не токмо толпы нужныхъ, но и толпы лѣнивцовъ,
олученія милостины, сюда стекутся. Я удивляюся, что сей
й, почтенный добродѣтелію своею, лѣтами, службами и разу-
мужъ, не примыслилъ для отвращенія сего весьма простой
ъ. Сей есть: посылать въ такія работы съ запискою ни-
и сіе чинить два раза, а естли они послѣ, имѣя работу,
ублику воплями своими, отъ лѣности происходящими, отяг-
тапутъ, то оныхъ высылать изъ города; которые же и за
сылкою паки явятся въ городѣ, таковыхъ брать и опредѣлять
колько времяни, съ нужнымъ пропитаніемъ, въ Государевы ра-
на нѣсколько дней. Но для сего надлежитъ, чтобы работы
устроены, и не самовластное бы хотѣніе и не жестокость ихъ
ла, но самое доказательство, что лѣность ихъ есть виною
щетѣ.

Ибо трудно хорошо расположенному сердцу и самое открыт самовольное преступленіе наказывать, то коль найпаче грѣшно гостно бѣдныхъ и томимыхъ гладомъ наказывать за то, что лаютъ жизнь свою и дѣтей своихъ чрезъ благосердіе достаточ продлить. Сей мой предлогъ кажется есть такой, что онъ дол быть впечатлѣнъ въ сердцѣ каждаго человѣка, а, однако, и въ с взирая на поступки другихъ, я принужденъ усумниться, справед ли онъ, и подлинно ли сердце мое и содроганіе души моей с щастныхъ мнѣ истинну вѣщаютъ?

Я видѣлъ, я видѣлъ, и сіе есть истинно, въ прошедшемъ изгнанныхъ изъ Москвы всѣхъ нищихъ, безъ всякаго опредѣ о ихъ пропитаніи, которое они отъ подаянія Московскихъ жи получали; и сіе было учинено ради пріѣзду всемилостивѣ Государыни, дабы видѣніе толикаго числа числа нищихъ с обезпокоило.

Притчина изгнанія сего нищихъ есть несправедлива, и естл Монархиня, увѣдавъ сіе, призвавъ, слѣдующее сказала: «Дошл меня, что, для сохраненія спокойствія моего и дабы не возмути мое сердце, видя великое число народа, страждущаго въ нищ вы нищихъ всѣхъ изгнали изъ сего моего столичнаго града. они отъ благодательныхъ сограждан пропитаніе себѣ получал благодарна вамъ за ваше вниманіе къ моей особѣ; но вижу, вы любите токмо мою особу, отличая ее отъ сана Императр да и то любите и поступаете такъ, какъ поступаютъ съ младе ми, которыхъ не хотятъ ничемъ огорчить. Вы изгнали множ нищихъ, которые здѣсь пропитаніе находили отъ добросерд гражданъ; но, приложа вниманіе, чемъ же они во время быт моей въ семъ градѣ могутъ пропитаться? Изгнали ихъ не для ди возвращенія ихъ къ земледѣлію; ибо въ концѣ Іюня мѣ почти есть праздное время и для земледѣлія, да и тощій чело можетъ ли работать? а приближающійся съ орженой, ко для нихъ по нуждѣ ихъ не существуетъ; ибо нечѣмъ имъ пос а вы и то отняли у нихъ, что бы кто хотя бы малое что могъ обрести и посевъ учинить. Вы изгнали ихъ для того, чтобы я не была обезпокоена и зрѣніемъ бѣдности не оскорбилась; но жете ли вы увѣрить, чтобы, лишася подаянія, кто изъ нихъ михъ, или малолѣтныхъ ихъ дѣтей, отъ голоду смерти не претерп За чемъ лишили вы ихъ способу приобрѣсти что хотя малое из

вее, дабы на сіе купить хотя малое число ржи для посѣву къ будущему году, а чрезъ сіе продолжили недостатокъ хлѣба? Наконецъ, чего ради старались вы сокрыти отъ меня тугу моего народа, не дали мнѣ зрить нищету подчиненныхъ подъ скипетръ мой, за жизнь и благосостояніе коихъ должна я предъ Богомъ отвѣтствовать, не дали чювствительному моему сердцу раздѣлить чювствіе нещастій ихъ, и лишили меня удовольствія, приятнѣйшаго каждому, хорошо расположенному, сердцу, а паче Государю, содѣлать имъ благодѣянія и помощь нещастію ихъ? Что скажете вы на сіе?» То я не знаю, что можно бы было на сіе отвѣтствовать.

Причина самая завела меня говорить пространно о прокормленіи страждущихъ нищихъ. Таперя приступаю говорить о учиненіи вспоможенія Государеву и Банковому кредиту, а самымъ симъ и о уничтоженіи сего разорительнаго торгу, которой нынѣ чрезъ промѣнъ денегъ производится.

Я истинно съ содроганіемъ къ сему приступаю; ибо способы сему помочи кажутся мнѣ быть толь легкіе и только очевидные, что самымъ тѣмъ, что Правительство ихъ не употребляетъ, я, не взирая на чювствіе совѣсти моей, начинаю сумнѣваться въ дѣйствительности ихъ. Но какъ бы то ни было, по Руской пословицѣ: Со пранья пошлины не берутъ, а я удовлетворю расположенію сердца моего, любви къ отечеству и къ моимъ согражданамъ, и оные, какъ они мнѣ впали на мысль, предложу.

Мнѣ кажется, что единый способъ есть возставить банковый кредитъ и прекратить вредной торгъ мѣнялъ, есть пустить довольное число мѣдныхъ денегъ въ народъ и учинить, чтобы банковыя ассигнаціи безъ замедленія промѣниваемы были; тогда и паки они кредитъ свой возобновятъ, и торгъ сей, за неимѣніемъ нужды, никому давать лажъ, упадетъ.

А для сего, окромѣ отдаленныхъ способовъ, которыхъ тысячи можно придумать, которые всѣ придутъ поздо, а до пришествія ихъ народъ многое отягченіе почювствуетъ; а что позже они придутъ, то труднѣе будетъ возобновить кредитъ Государственной, ближайшія суть слѣдующія:

I. Извѣстно мнѣ, что въ Камеръ-Коллегіи лежало, помниться мнѣ, [illegible] осми сотъ тысечь мѣдныя легковѣсныя монеты, которыя, въ бытность мою въ Коллегіи Президентомъ, отданы въ ассигнаціи-

ный банкъ, а завѣрно знаю, что и въ другихъ мѣстахъ не малое число такой монеты находилось, и слышалъ я, что сей монеты лежитъ въ банкѣ полтора милліона, или болѣе. Монету сію, назнача ей цѣну сходственную съ нынѣшнею мѣдною монетою, выпустит немедленно, и сіе учинитъ не малую подпору банку. Не новое сі есть; ибо и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ пятикопеешни ки мѣдные, сперва въ четыре, потомъ въ три, а наконецъ и въ дв копейки, безъ передѣлу ходили.

II. Уставомъ о винѣ повелѣно, чтобы откупщики платили та ковыми деньгами, каковые у нихъ въ зборѣ бываютъ. На кабакахъ пьютъ на алтынъ, или на гривну, а никогда не токмо на пятирубл левую ассигнацію, но ниже на рубль кто вдругъ выпиваетъ. Сихъ откупныхъ денегъ въ Москвѣ можетъ собраться до милліона двусот тысечь рублевъ, слѣдственно, около ста тысечь рублевъ будетъ каж дый мѣсяцъ въ подмогу кредиту банковаго мѣдными деньгами; и если, видя такую тягость народную, по сіе время Казенная Пала та съ нихъ мѣдныхъ денегъ не брала, то сіе явно есть, что она имъ потворствовала, и давала имъ способы мѣдныя деньги на ас сигнаціи съ прибылью мѣнять, въ противность узаконенія, съ убыт комъ казнѣ и народу, а токмо для прибыли ихъ.

III. Соль такъ же, ежели бы и всѣ кулями покупали, и тутъ нѣтъ такой ассигнаціи, которая бы могла за куль соли быть заплачена; ибо куль соли не болѣе бываетъ, какъ отъ десяти пудъ до двенат цати; пудъ соли стоитъ тритцать пять копеекъ, слѣдственно, и за куль между трехъ рублевъ пятидесяти копеекъ, и четырехъ рублевъ дватцети копеекъ платится; а соль и мало кулями покупаютъ, но берутъ ее пудами, а и нога и фунтами; сихъ денегъ я щитаю, по многонародію Москвы, соберется въ мѣсяцъ до шестидесяти ты сечь рублевъ; за чемъ же и ихъ не употребить для подпору креди та банковыхъ ассигнацій?

IV. Тако по моему щету, и конечно я не во многомъ ошибаюсь, приходитъ вдругъ на подкрѣпленіе банка легкоій монеты, съ убав кою ее цѣны, слишкомъ милліонъ, да ежемѣсячнаго подкрѣпленія по сту по шестидесяти тысечь; да еще годоваго до сту тысечь. Но кажется мнѣ, и сего еще мало, дабы учинить безтрудное обраще ніе мѣдныхъ денегъ въ Москвѣ, и дороговизнь промѣну отмѣнить то дабы и сему помочь, можно надѣлать до дву милліоновъ рубле-

ныхъ ассигнацій, и оныхъ милліонъ въ Москву въ обращеніе пустить, то не имѣя уже какъ на мелкія ассигнаціи дѣлать промѣнъ, и малое число мѣдныхъ денегъ могутъ обращеніе имѣть.

V. Подушныя деньги хотя нѣсколько платятся и ассигнаціями, однако естественно должно и ихъ входить до половины мѣдными деньгами, то, щитая 300 тысечь душъ въ Московской губерніи, учинитъ до 100 тысечь оныхъ входящихъ въ годъ.

VI. Понеже, отъ злоупотребленія ли, отъ нераченія ль, иль отъ безпорядку, промѣнъ въ Банкѣ есть затруднителенъ, или лутче сказать, его почти нѣтъ, то уставить и въ другихъ Присутственныхъ Мѣстахъ промѣнъ, дабы два, или три, мѣста мѣну производили, и народъ бы могъ быть раздѣленъ сходящійся для промѣну денегъ. Не говорю уже я, чего достойны банковые судьи, не говорю за непромѣнъ денегъ, ибо, можетъ статься, и невозможность настоитъ, но за то, что грубой ихъ поступокъ огорчаетъ народъ, и что они, колико сказать, употребляютъ свое искуство не тишину сохранить, но произвести возмущеніе? ибо довольно люди терпятъ, видя кредитъ нарушенной, не имѣя денегъ на раздробительную покупку, платя знатную часть за промѣнъ; за чемъ же къ тому грубости дѣлать? За чемъ собравшіеся народные недовольные толпы у воротъ на холоду держать? За чемъ запирать ворота и часовымъ велѣть отбивать, когда народъ проситъ о исполненіи Монаршаго торжественнаго слова? Возримъ на прежнія времяна. Архіерей Амвросій вещше здѣлалъ, и былъ народомъ убіенъ. А сіи судьи не къ тому ли народъ побуждаютъ? Но я здѣсь не сужу, а токмо самое дѣло предложилъ.

Хотя я здѣсь говорилъ токмо о Москвѣ, но и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ нужно, можно тоже подкрѣпленіе кредиту банковыхъ билетовъ учинить. Ибо вездѣ есть откупы за вино, вездѣ соль продается, и вездѣ подушныя деньги плотятъ; а рублевыхъ ассигнацій я нарочно положилъ для Москвы токмо милліонъ, то другой милліонъ можно и въ другія губерніи разослать.

А учиня первое сіе врачеваніе потерянному кредиту, уже можно другіе способы находить, яко: содержаніемъ всегда въ Банкѣ наличныхъ денегъ противу дву третей ходячей монеты, скорѣйшимъ привозомъ битой монеты въ Екатеринбургѣ умножить оной число,

---

Говорю я скорѣйшимъ, ибо естли возмемъ въ разсужденіе, что по потерянію кредита ассигнацій, ни одинъ мужикъ не беретъ оныхъ, но продаетъ весь свой

выплавливаемой мѣди Коронѣ десятую часть, да, сверхъ того, становить въ Екатеринбургъ двѣ трети выплавливаемой мѣди, взимая за оную по пяти рублевъ съ полтиною, такъ что заводчикъ, изъ десяти пудъ имъ выплавленной мѣди, имѣлъ токмо въ вольную продажу три пуда. Съ перваго взляду является сіе положеніе весма тягостно; но, входя въ обстоятельства, можетъ быть оно намъ не толь тягостно и справедливѣй покажется. Правда, что они оставленную имъ въ вольную продажу мѣдь продаютъ въ Москвѣ и въ Петергургѣ по одиннатцати и по двѣнатцати рублевъ пудъ; но должно ли во всеобщихъ положеніяхъ государства взирати на жадность нѣсколькихъ корыстолюбивыхъ людей? И они всѣ завели свои заводы на Государевыхъ земляхъ, даны имъ Государевы лѣса, а многимъ и деревни, симъ сами до крайности обогатились; то могутъ ли на тягость положенія пожаловаться и вопіять, за чѣмъ еще изъ ничего богатѣе не стали? Причина сія мнѣ довольно извѣстна, по случаю, которой я имѣлъ быть посредникомъ въ дѣлежѣ Твердышева съ племянницами его, Мясниковыми, гдѣ я принужденъ былъ разсматривать ихъ щетные по заводамъ книги. По онымъ я нашелъ, что пудъ мѣди ему обыкновенно обходилась въ полтора рубли, а помнится, въ одинъ годъ, или въ два года, ему она отъ рубля шестидесяти и до рубля семидесяти копеекъ дошла, и онъ, Твердышевъ, меня словесно увѣрялъ, что никому изъ заводчиковъ она болѣе дву рублевъ съ четвертью не становится, а нѣкоторымъ, яко Походяшину и Турчанинову, и не съ большимъ въ рубль до Екатеринбурга приходитъ; то можно ли почесть за тягость, когда больше нежели вдвое, а нѣкоторымъ втрое и вчетверо платежъ производится? По тѣмъ же книгамъ Твердышева я видѣлъ, что, помнится, въ 1756 году, при началѣ ихъ заводовъ, было на нихъ долгу до пяти сотъ тысечъ рублевъ, а въ 1784 году, когда Иванъ Борисычъ Твердышевъ умеръ, уже были заводы заведены, восемь тысечъ душъ куплено, и до дву милліоновъ съ половиною чистаго капитала было. Я такъ же помню Турчанинова, что онъ ничего не имѣлъ, но лѣтъ въ тритцать милліонщикомъ сталъ. Что они не чювствовали никакого себѣ знатнаго убытку, какъ и не можно имъ было чювствовать, сіе доказуется и тѣмъ, что они никогда о семъ открытымъ образомъ не просили, да вразсужденіи ихъ прибытку и просить было нельзя. Ибо естли бы была прозба порядочная, то бъ была и выписка, и сравненіе, по какимъ цѣнамъ на Государевыхъ заводахъ мѣдь становится; и такъ уповательно окольничными образами испросили, что

одна треть повелѣнной имъ мѣди становить въ казну по пяти рублевъ съ полтиною пудъ, была указомъ отмѣнена, не нужные, небѣдные, милосердіе получили, но отекшіе съ богатства, а казна въ прибыли отъ передѣлу монеты, народъ же отъ неприбавленія мѣдныя монеты претерпѣли.

Мудрено сему повѣрить, однако, многіе достовѣрные свидѣтели меня увѣряли, что, не взирая, что мѣдь штуковая продается въ одиннатцать рублевъ пудъ, а мѣдныхъ нашихъ денегъ въ пудѣ шеснатцать рублевъ, однако Жиды въ Польшѣ и тѣ тщатся вытаскивать. Можетъ быть сіе чинится такимъ образомъ: Комиссіи наши военныя, дабы по курсу не имѣть потери, возятъ туда мѣдную монету, которую рубль за сто копѣекъ даютъ, а она тамъ не болѣе ходитъ осмидесяти копеекъ, слѣдственно, уже пудъ обходится въ 12 рублевъ 80 копеекъ, что не много дороже, хотя и штуковую мѣдь изъ Россіи туда привезти. Жиды Польскіе большихъ капиталовъ не имѣютъ, а по частной выпискѣ, они пудами и не могутъ по 11 рублевъ пудъ мѣди купить, денегъ впередъ дать такъ же не могутъ, то возвышая цѣну на свои товары и мѣдная монета, щитая ее за мѣдь не въ дѣлѣ, еще имъ сходно для торгу ихъ обходится, а потому хотя не великое количество, однако и они истребляютъ.

А какъ мѣдная монета подвержена ко многимъ потерямъ, яко згоренію, потопленію, а иногда и крестьяне накопя деньги зарываютъ, то кажется, и должно положить, обще и съ вывозомъ въ Польшу, убавки сей монеты до десяти милліоновъ, а потому и не останется ее въ обращеніи, какъ токмо не съ большимъ пятдесятъ милліоновъ.

При такихъ обстоятельствахъ вдругъ учинились двѣ крайнія ошибки въ операціяхъ государственныхъ о монетѣ, и единое независящее до оныхъ обстоятельство.

Первое. Вдругъ нашедши, что легко могутъ поддѣлывать старыя ассигнаціи, вдругъ здѣлали новыя, перемѣня и образъ ихъ и бумагу; а второе, учредя Заемный Банкъ, умножа ассигнаціи, обнародовали, что ихъ токмо сто милліоновъ быть опредѣлено; и третіе, произшедшій голодъ въ Россіи.

А сіе произвело слѣдующее. Первое, въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ столицъ государственныхъ, опасаясь, что старыя ассигнаціи вскорѣ ходить не могутъ, не толь охотно ихъ стали въ платежъ принимать, а потому изъ столицъ и изъ другихъ городовъ надле-

жало въ тѣ отдаленныя мѣста для покупки хлѣба и другихъ в
щей везти мѣдную монету. * Второе, хотя не подлинно, но народ
извѣстно, что ста милліоновъ мѣдной монеты нѣтъ, то отъ сего объя
вленія дѣйствительно ли можетъ казна заплатить всѣ ассигнаціи
народъ пришелъ въ недовѣрчивость; и какъ во многихъ Украинских
губерніяхъ, которыя до сего довольствовали хлѣбомъ Москву, совсѣм
учинился недородъ хлѣбу, кинулись еще съ весны 1787 года куп
цы покупать хлѣбъ на Вяткѣ, въ Саратовѣ и въ другихъ отдален
ныхъ губерніяхъ, гдѣ еще новыхъ ассигнацій не было, а старыя
уже не надежны учинились, да хотя бы и надежны были, тамош
нія банковыя конторы не могли столько и выдать ихъ, ибо по
случаю сей нужды и обстоятельства, никакого распоряженія не
было учинено, то и повезли великія суммы на покупку тамъ хлѣба,
такъ что столичные города и многія губерніи почюствовали вели
кой ущербъ въ мѣдной монетѣ: правительство же не здѣлало осто
рожности, чтобы почтенному и любимому Лазаревичю велѣть при
везти монету изъ Сибири. Вдругъ зачели деньги оскудѣвать въ Мо
сквѣ и въ другихъ городахъ, пошли мѣнять, тамъ учинили затруд
нѣнія, яко бы недовольно было щетчиковъ; не получившіе пошли без
мѣдныхъ денегъ, другимъ разсказали, и кредитъ Банка Государствен
наго и Монарша слова пропалъ.

Се довольная причина злу; но, кажется, яко бы правители Госу
дарственные употребляли всѣ способы, дабы болѣе на себя вину
наложить. Еще прежде воспослѣдуемой такой нужды, учреждено
было въ Дворянскомъ Банкѣ и въ другихъ мѣстахъ брать промѣнъ
ныя прибыли Коронной, или, лутче сказать алтынничая, и учиня
что и на металлѣ изваянное слово Монарше, что рубль рубль, и грив
на гривна, есть несправедливо. Мало пользы Корона получила, но
много вреда здѣлала; ибо собственнымъ своимъ примѣромъ научил
подданныхъ въ сей торгъ, вредной каждому государству, вступить
и по справедливости отняла у себя способъ, наказаніе и запреще
ніе тому учинить; ибо они не суть какъ токмо подражатели вѣр
ному слову Короны.

---

* Увѣряли меня при томъ, что около сорока тысечъ ассигнацій осталось такихъ
которыя не успѣли въ срокъ перемѣнить, и Корона за нихъ заплатить отрекла
ся; и еще нашлося около сорока тысечь фальшивыхъ, которыя такъ же без
платежа остались; то сіе учинило такъ же къ бумажнымъ деньгамъ недовѣрку

Примѣч. сочин.

Се есть таперь перваго числа Марта 1788 года наше состо-
ie. Но должно ли токмо охулять, или должно искать способы злу
у помочи? Не взирая на честь, которую я имѣю засѣдать въ пер-
ъ Правительствѣ государства, сіе Правительство никакого свѣдѣ-
о доходахъ и о такихъ операціяхъ не имѣетъ, а потому я дол-
ъ о врачеваніи сего зла, яко совсѣмъ приватной человѣкъ,
рить.

о первыхъ, порядокъ самого предмета сего сочиненія требуетъ
рить о прокормленіи сихъ нещастныхъ странствующихъ и жа-
ными своими воплями пронзающихъ чювствительныя сердца, а
кучающихъ нечюствительнымъ; ибо, кажется, первое попеченіе
но имѣть о сохраненіи людей, потому что безъ нихъ ничего
брѣтаютъ.

тутъ я нахожу удивительную для меня содѣланную операцію
соблюденія казны. Ради военнаго времяни остановлены всѣ
ныя работы, а симъ способомъ, при гладѣ народномъ и при
ѣ совершенной, и отняты способы великому числу людей про-
ніе себѣ приобрѣсти, яко бы сохраненіе поддапныхъ внутри го-
рства не способствовало и къ успѣшнѣйшему произведенію са-
войны. Не говорю я, чтобы продолжать вездѣ сіи пышные и
ные всѣ зданіи, которые и въ мирное время, показуя токмо
ность и тщеславіе правительства, отнимая множество рукъ отъ
ѣлія, дѣйствительный вредъ государству наносятъ; и не го-
, чтобы вездѣ строеніи продолжать, ибо подлинно военное
я требуетъ уменьшенія Коронныхъ внутреннихъ издержекъ. Но
уждении нынѣшней нужды народной, чего бы ради, хотя убави
овину, не продолжать строенія въ Москвѣ, такъ же въ пре-
ѣвающихъ голодъ губерніяхъ? Ежели мы исчислимъ, коликія на
отребны суммы, то, кажется, самымъ посредствомъ ихъ мнѣніе
утвердится; а именно, я заподлинно слышелъ, что въ Москвѣ на
ніи выдавалось по 400 тысечъ рублей въ годъ; но я полагаю
вину, и того 200 тысечъ, а потомъ въ Калужской, Тульской, Ря-
кой, Тамбовской, Орловской, Курской, Новогорода-Сѣверскаго
рьковской губерніяхъ, въ кои на каждую выдавалось по 20 ты-
рублевъ, и того 160 тысечъ; и того всего 360 тысечъ рублевъ.
ми бы, пущенными отъ Короны, въ народъ деньгами, бѣдные бы
ли могли воспользоваться, работою своею найтить себѣ не токмо
питаніе, но и способы къ платежу податей и къ приготовленію

хлѣба для будущаго посѣву, которой ими въ нуждѣ и нищетѣ ихъ истребленъ, и продолженіемъ голоду Россіи угрожаетъ Мнѣ помнится, что я негдѣ читалъ, что во время продолженія разорительныя для Франціи наслѣдныя войны, провинція Лангедокская учинилась не въ состояніи платить податей, то посланы были туда деньги для разныхъ употребленій, оныя въ народъ разошлися, нужныя вещи учинились исправлены, и обращеніемъ монеты провинція не токмо учинилась въ состояніи подати заплатить, но еще и благосостояніе свое приумножила. У насъ Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, при бывшемъ тогда въ Россіи голодѣ, началъ великія строенія, и тѣмъ народъ пропиталъ, и между прочими строенія колокольни Ивана Великаго сему есть памятникъ. Желалъ бы я хотя видѣніе сея колокольни и звонъ огромныхъ ея колоколовъ возбудилъ напамятованіе такого мудраго и человѣколюбиваго поступку сего похитителя Россійскаго престола, но достойнаго вѣчныя хвалы за сіе его благотвореніе.

Находятся въ каждой губерніи учрежденные, такъ называемые, Приказы Общественнаго Призрѣнія. Государь въ сіи Приказы лишь небольшія суммы денегъ своихъ положилъ, большая же часть сихъ суммъ составлена изъ подаянія приватныхъ людей. То, кажется, по званію ихъ и по предписанной должности, когда можетъ быть лутче способъ сему Приказу, какъ дѣлать общественное призрѣніе тѣмъ бѣднымъ, которые, оцѣпенѣвши отъ стужи, жалостными воплями милостины просятъ? Деньги въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія всѣ розданы въ процентъ; то я и не говорю, чтобы таперя, при общей нуждѣ, съ жестокостію понуждать возвращать сіи деньги, и новыхъ нищихъ учинить, чтобъ другимъ нищимъ помочь; но для чего бы процентовые деньги не употребить для заведенія какой, хотя ненужной, работы, платя за оную щедро, чтобы симъ способомъ нищихъ и съ ихъ семействами пропитать? Естли нѣтъ на сей случай входящихъ процентныхъ денегъ, то можно бы занять изъ другихъ государственныхъ мѣстъ безъ проценту, а по собраніи проценту оныя заплатить. Ибо, какъ я выше сказалъ, знатныя суммы, положенныя въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, суть подаяніе приватныхъ людей, то и самая справедливость не требуетъ ли, чтобъ данныя деньги для благодѣянія сходственно съ намѣреніемъ дателей употребить?

Собираютъ съ дворянъ и со всѣхъ помѣщиковъ ежегодно деньги на починку дорогъ, и дабы не говорить о другихъ мѣстахъ, въ Москов-

кой губерніи берутъ по пяти копѣекъ съ души. Сей зборъ есть
еобходимо нужной, ибо подлинно нигдѣ уже отъ худыхъ мостовъ
роѣзду нѣтъ, и хотя указомъ Ея Императорскаго Величества 1781
да сказано, что на всѣ дороги суммы опредѣлены, но въ самомъ
лѣ они такъ малы, что оными ничего исправить не можно. Но
ли собираютъ сей зб ръ для добра, то есть, для удобности про-
ду, то не лутче ль бы одними суммами два добра здѣлать? Пер-
е, починить, сколько ихъ станетъ, дороги и мосты, а второе, дать
ропитаніе нищимъ, посылая ихъ и въ нынѣшнее зимнее время для
убки и вязанія фашиннику, и для рубки лѣсу, на починку дорогъ,
довольнымъ платежемъ? Пусть лишные на сіе деньги изойдутъ,
сохраненіе людей и оказанное милосердіе не суть ли довольно
льныя притчины для побужденія сіе учинить?

Мнѣ сказывалъ нынѣшній Начальникъ Москвы, Петръ Дмитріевичъ
рюкинъ, что видя толпы нищихъ, приказалъ онъ Г-ну Оберъ-
олиціймейстеру оныхъ отсылать къ одной Государевой работѣ,
ѣ по 25 копеекъ на день человѣку платится, но что они иные
пошли, а другіе съ той работы збѣжали, говоря, что они мило-
ынею и безъ работы болѣе могутъ приобрѣсти. Весьма вѣроятное
есть дѣло и сходственное съ умоначертаніемъ облѣнчивости на-
его народа. Но должно ли для того останавливаться дѣлать добро,
о злые есть? И усмотря зло, не должно ли стараться его пре-
чь? А сіе при нынѣшней дороговизнѣ хлѣба есть самое зло, когда,
дѣясь на подаяніе, происходимое отъ природнаго благосердія Рос-
іскаго народа, не токмо толпы нужныхъ, но и толпы лѣнивцовъ,
я полученія милостины, сюда стекутся. Я удивляюся, что сей
рый, почтенный добродѣтелію своею, лѣтами, службами и разу-
мъ мужъ, не примыслилъ для отвращенія сего весьма простой
особъ. Сей есть: посылать въ такія работы съ запискою ни-
ихъ, и сіе чинить два раза, а естли они послѣ, имѣя работу,
е публику воплями своими, отъ лѣности происходящими, отяг-
ть станутъ, то оныхъ высылать изъ города; которые же и за
й высылкою паки явятся въ городѣ, таковыхъ брать и опредѣлять
нѣсколько времяни, съ нужнымъ пропитаніемъ, въ Государевы ра-
ты на нѣсколько дней. Но для сего надлежитъ, чтобы работы
ли устроены, и не самовластное бы хотѣніе и не жестокость ихъ
гоняла, но самое доказательство, что лѣность ихъ есть виною
ъ нищетѣ.

Ибо трудно хорошо расположенному сердцу и самое откр
самовольное преступленіе наказывать, то коль найпаче грѣши
гостно бѣдныхъ и томимыхъ гладомъ наказывать за то,
лаютъ жизнь свою и дѣтей своихъ чрезъ благосердіе достат
продлить. Сей мой предлогъ кажется есть такой, что онъ д
быть впечатлѣнъ въ сердцѣ каждаго человѣка, а, однако, и в
взирая на поступки другихъ, я принужденъ усумниться, спра
ли онъ, и подлинно ли сердце мое и содроганіе души моей
щастныхъ мнѣ истинну вѣщаютъ?

Я видѣлъ, я видѣлъ, и сіе есть истинно, въ прошедшем
изгнанныхъ изъ Москвы всѣхъ нищихъ, безъ всякаго опре
о ихъ пропитаніи, которое они отъ подаянія Московскихъ
получали; и сіе было учинено ради пріѣзду всемилости
Государыни, дабы видѣніе толикаго числа числа нищих
обезпокоило.

Притчина изгнанія сего нищихъ есть несправедлива, и е
Монархиня, увѣдавъ сіе, призвавъ, слѣдующее сказала: «До
меня, что, для сохраненія спокойствія моего и дабы не возм
мое сердце, видя великое число народа, страждущаго въ
вы нищихъ всѣхъ изгнали изъ сего моего столичнаго гра
они отъ благодательныхъ сограждан пропитаніе себѣ полу
благодарна вамъ за ваше вниманіе къ моей особѣ; но вид
вы любите токмо мою особу, отличая ее отъ сана Импер
да и то любите и поступаете такъ, какъ поступаютъ съ мл
ми, которыхъ не хотятъ ничемъ огорчить. Вы изгнали ни
нищихъ, которые здѣсь пропитаніе находили отъ доброс
гражданъ; но, приложа вниманіе, чемъ же они во время б
моей въ семъ градѣ могутъ пропитаться? Изгнали ихъ не д
ди возвращенія ихъ къ земледѣлію; ибо въ концѣ Іюня
почти есть праздное время и для земледѣлія, да и тощій ч
можетъ ли работать? а приближающійся сѣвъ орженой,
для нихъ по нуждѣ ихъ не существуетъ; ибо нечѣмъ имъ
а вы и то отняли у нихъ, что бы кто хотя бы малое что мог
обрести и посевъ учинить. Вы изгнали ихъ для того, чтобы
не была обезпокоена и зрѣніемъ бѣдности не оскорбилась;
жете ли вы увѣрить, чтобы, лишася подаянія, кто изъ ни
михъ, или малолѣтныхъ ихъ дѣтей, отъ голоду смерти не пре
За чемъ лишили вы ихъ способу приобрѣсти что хотя малое

нее, дабы на сіе купить хотя малое число ржи для посѣву къ будущему году, а чрезъ сіе продолжили недостатокъ хлѣба? Наконецъ, чего ради старались вы сокрыти отъ меня тугу моего народа, не дали мнѣ зрить нищету подчиненныхъ подъ скипетръ мой, за жизнь и благосостояніе коихъ должна я предъ Богомъ отвѣтствовать, не дали чювствительному моему сердцу раздѣлить чювствіе нещастій ихъ, и лишили меня удовольствія, пріятнѣйшаго каждому, хорошо расположенному, сердцу, а паче Государю, содѣлать имъ благодѣянія и помощь нещастію ихъ? Что скажете вы на сіе?» То я не знаю, что можно бы было на сіе отвѣтствовать.

Притчина самая завела меня говорить пространно о прокормленіи страждущихъ нищихъ. Таперя приступаю говорить о учиненіи вспоможенія Государеву и Банковому кредиту, а самымъ симъ и о уничтоженіи сего разорительнаго торгу, которой нынѣ чрезъ промѣнъ денегъ производится.

Я истинно съ содроганіемъ къ сему приступаю; ибо способы сея помочи кажутся мнѣ быть толь легкіе и только очевидные, тѣмъ самымъ тѣмъ, что Правительство ихъ не употребляетъ, я, не взирая на чювствіе совѣсти моей, начинаю сумнѣваться въ дѣйствительности ихъ. Но какъ бы то ни было, по Руской пословицѣ: Со врунья пошлины не берутъ, а я удовлетворю расположенію сердца моего, любви къ отечеству и къ моимъ согражданамъ, и оные, какъ они мнѣ впали на мысль, предложу.

Мнѣ кажется, что единый способъ есть возставить банковый кредитъ и прекратить вредной торгъ мѣнялъ, есть пустить довольное число мѣдныхъ денегъ въ народъ и учинить, чтобы банковыя ассигнаціи безъ замедленія промѣниваемы были; тогда и паки они кредитъ свой возобновятъ, и торгъ сей, за неимѣніемъ нужды, никому давать лажъ, упадетъ.

А для сего, окромѣ отдаленныхъ способовъ, которыхъ тысячи можно придумать, которые всѣ придутъ поздо, а до пришествія ихъ народъ многое отягченіе почювствуетъ; а что позже они придутъ, то труднѣе будетъ возобновить кредитъ Государственной, ближайшія суть слѣдующія:

I. Извѣстно мнѣ, что въ Камеръ-Коллегіи лежало, помниться мнѣ, до осми сотъ тысечь мѣдныя легковѣсныя монеты, которыя, въ бытность мою въ Коллегіи Президентомъ, отданы въ ассигнаціи-

ный банкъ, а завѣрно знаю, что и въ другихъ мѣстахъ не ма
число такой монеты находилось, и слышалъ я, что сей монеты
житъ въ банкѣ полтора милліона, или болѣе. Монету сію, назна
ей цѣну сходственную съ нынѣшнею мѣдною монетою, выпусти
немедленно, и сіе учинитъ не малую подпору банку. Не новое с
есть; ибо и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ пятикопеешн
ки мѣдные, сперва въ четыре, потомъ въ три, а наконецъ и въ дв
копейки, безъ передѣлу ходили.

II. Уставомъ о винѣ повелѣно, чтобы откупщики платили та
ковыми деньгами, каковые у нихъ въ зборѣ бываютъ. На кабака
пьютъ на алтынъ, или на гривну, а никогда не токмо на пятиру
левую ассигнацію, но ниже на рубль кто вдругъ выпиваетъ. Си
откупныхъ денегъ въ Москвѣ можетъ собраться до милліона двусо
тысечь рублевъ, слѣдственно, около ста тысечь рублевъ будетъ ка
дый мѣсяцъ въ подмогу кредиту банковаго мѣдными деньгами;
естли, видя такую тягость народную, по сіе время Казенная Пал
та съ нихъ мѣдныхъ денегъ не брала, то сіе явно есть, что о
имъ потворствовала, и давала имъ способы мѣдныя деньги на а
сигнаціи съ прибылью мѣнять, въ противность узаконенія, съ убы
комъ казнѣ и народу, а токмо для прибыли ихъ.

III. Соль такъ же, ежели бы и всѣ кулями покупали, и тутъ нѣ
такой ассигнаціи, которая бы могла за куль соли быть заплачен
ибо куль соли не болѣе бываетъ, какъ отъ десяти пудъ до двена
цати; пудъ соли стоитъ тритцать пять копеекъ, слѣдственно, и
куль между трехъ рублевъ пятидесяти копеекъ, и четырехъ рублев
дватцети копеекъ платится; а соль и мало кулями покупаютъ,
берутъ ее пудами, а и ногда и фунтами; сихъ денегъ я щитаю,
многонародію Москвы, соберется въ мѣсяцъ до шестидесяти ты
сечь рублевъ; за чемъ же и ихъ не употребить для подпору креди
та банковыхъ ассигнацій?

IV. Тако по моему щету, и конечно я не во многомъ ошибаюс
приходитъ вдругъ на подкрѣпленіе банка легкой монеты, съ уба
кою ее цѣны, слишкомъ милліонъ, да ежемѣсячнаго подкрѣплен
по сту по шестидесяти тысечь; да еще годоваго до сту тысечь. Н
кажется мнѣ, и сего еще мало, дабы учинить безтрудное обращ
ніе мѣдныхъ денегъ въ Москвѣ, и дороговизнь промѣну отмѣнит
то дабы и сему помочь, можно надѣлать до дву милліоновъ рубл

ныхъ ассигнацій, и оныхъ милліонъ въ Москву въ обращеніе пустить, то не имѣя уже какъ на мелкія ассигнаціи дѣлать промѣнъ, и малое число мѣдныхъ денегъ могутъ обращеніе имѣть.

V. Подушныя деньги хотя нѣсколько платятся и ассигнаціями, однако естественно должно и ихъ входить до половины мѣдными деньгами, то, щитая 300 тысечь душъ въ Московской губерніи, учинитъ до 100 тысечь оныхъ входящихъ въ годъ.

VI. Понеже, отъ злоупотребленія ли, отъ нераченія ль, или отъ безпорядку, промѣнъ въ Банкѣ есть затруднителенъ, или лутче сказать, его почти нѣтъ, то уставить и въ другихъ Присутственныхъ Мѣстахъ промѣнъ, дабы два, или три, мѣста мѣну производили, и народъ бы могъ быть раздѣленъ сходящійся для промѣну денегъ. Не говорю уже я, чего достойны банковые судьи, не говорю за непромѣнъ денегъ, ибо, можетъ статься, и невозможность пастоитъ, но за то, что грубой ихъ поступокъ огорчаетъ народъ, и что они, можно сказать, употребляютъ свое искуство не тишину сохранить, но произвести возмущеніе? ибо довольно люди терпятъ, видя кредитъ нарушенной, не имѣя денегъ на раздробительную покупку, платя знатную часть за промѣнъ; за чемъ же къ тому грубости дѣлать? За чемъ собравшіеся народные недовольные толпы у воротъ на холоду держать? За чемъ запирать ворота и часовымъ велѣть отбивать, когда народъ проситъ о исполненіи Монаршаго торжественнаго слова? Возримъ на прежнія времяна. Архіерей Амвросій меньше здѣлалъ, и былъ народомъ убіенъ. А сіи судьи не къ тому ли народъ побуждаютъ? Но я здѣсь не сужу, а токмо самое дѣло предложилъ.

Хотя я здѣсь говорилъ токмо о Москвѣ, но и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ нужно, можно тоже подкрѣпленіе кредиту банковыхъ билетовъ учинить. Ибо вездѣ есть откупы за вино, вездѣ соль продается, и вездѣ подушныя деньги плотятъ; а рублевыхъ ассигнацій я нарочно положилъ для Москвы токмо милліонъ, то другой милліонъ можно и въ другія губерніи разослать.

А учиня первое сіе врачеваніе потерянному кредиту, уже можно другіе способы находить, яко: содержаніемъ всегда въ Банкѣ наличныхъ денегъ противу дву третей ходячей монеты, скорѣйшимъ привозомъ битой монеты въ Екатеринбургѣ * умножить оной число,

* Говорю я скорѣйшимъ, ибо если возмемъ въ разсужденіе, что по потерянію кредита ассигнацій, ни одинъ мужикъ не беретъ оныхъ, но продаетъ весь свой

говлѣ пишутъ, но болѣе исполняютъ, и гдѣ честь торговца состоитъ въ его доброй вѣрѣ, пространствѣ торгу и капиталѣ, а не въ чинахъ.

Чины, говорю, есть язва, которая, заразивъ Россійскихъ купцовъ вреднымъ и обществу и имъ самимъ безумiемъ, совершенно разоряетъ Россійскую торговлю.

Я не думаю, чтобы кто не согласился на сіи истинны, что количество капиталовъ и кредитъ суть главные основанiи торговли. А можетъ ли оно тутъ быть, гдѣ ежедневно большие капиталы изъ обращенiя торговли выходятъ? и можетъ ли тутъ быть кредитъ, гдѣ кореспондентъ, получа письмо отъ Россійскаго купца, въ отвѣтѣ своемъ долженъ усумниться, къ купцу ли, къ дворянину, или къ офицеру оной дойдетъ. Надежда каждаго купца, входящаго въ богатство, быть вскорѣ офицеромъ, или дворяниномъ, дѣлаетъ, что онъ торгъ, яко мимоходящее состоянiе почитаетъ, и потому не тщится всѣхъ нужныхъ качествъ и знанiй купцу приобрѣсти, а симъ часто, не достигши своего предмета, и самъ разоряется.

Коль ни ясны суть сіи предположенiи, но я потщуся ихъ болѣе еще утвердить, какъ доказательствами, такъ и примѣрами. И, первое, начну говорить о вышедшихъ капиталахъ изъ торговли.

Естли мы разсмотримъ капиталы купцовъ, продающихъ товары при портахъ и покупающихъ оные, то ясно увидимъ, что у купечества нашего нѣтъ довольно капиталовъ, дабы своими собственными деньгами торгъ сей производить. Доказательство сему есть то, что на всѣ отпускаемые товары впередъ знатныя суммы забираютъ, и всѣ товары привозимые на кредитъ покупаютъ.

Мнѣ, можетъ быть, скажутъ на сіе, что сіе самое составляетъ кредитъ, но я въ семъ согласиться не могу. Ибо кредитъ есть отпущенiе съ платежемъ въ срокъ товаровъ, а не взятье третной, или половинной, суммы въ задатокъ; потому что кто отпускаетъ свои товары въ долгъ на срокъ, хотя беретъ ростъ, но ростъ располагаетъ такой, каковой прилично положить на товары, то есть, щитая, что они у него могли залежаться, и щитая, что и самыми векселями, данными за товары, онъ можетъ торговать; но кто даетъ деньги впередъ, тотъ щитаетъ, что деньги, не могущiя у него залежаться, изъ обращенiя выходятъ, и можетъ по самой перемѣнѣ курсу потерять, и тако все сіе кладетъ на щетъ, а потому и даетъ

ихъ впередъ, щитая великіе проценты. Что же касается до товаровъ, взятыхъ на кредитъ, то и оные на два рода должно различить. Выписываные изъ чюжихъ краевъ съ платежемъ въ сроки, могутъ прямо кредитомъ почитаться, какъ я и выше сего изъяснилъ; но привезенные къ портамъ, гдѣ должны они или продаться, или промѣняться и составить новое обращеніе, несть полезной кредитъ купечеству; ибо и за сей кредитъ всегда гораздо лишніе проценты берутъ, а таковой кредитъ, и найпаче у насъ во употребленіи, и ежели разсмотримъ, какъ еще за оные деньги выплачиваются, каждую субботу чюжестранные купцы ходятъ въ Петербургѣ по Гостиному двору, собирая сколько можно, за проданные товары, съ ихъ должниковъ.

Все сіе вышеписанное я предложилъ, что Россійское купечество не имѣетъ довольно капиталовъ, чтобъ непосредственно собою, безъ займа денегъ у чюжестранныхъ, торгъ выпускомъ товаровъ производить, и само правительство опредѣленіемъ знатнаго числа денегъ для раздачи купцамъ съ умѣренными процентами, истинну сію признало. А потому, естли правительство раздачею Коронныхъ денегъ тщится умножить капиталъ, обращающійся въ торгу, то за чемъ же другимъ образомъ тщится его убавлять и приводить въ оскудѣніе Россійскую торговлю?

Я паки подтверждаю, что Правительство само убавляетъ число денегъ, обращающееся въ торговлѣ, ибо давая безъ разбору дворянство и чины, всѣ таковыхъ капиталы изъ общей суммы торговли выходятъ. Не малую бы можно было написать тетрадь имянъ тѣхъ богатѣйшихъ въ Россіи купцовъ, которые съ большими капиталами вышли изъ торговли; но какъ ни списка такого я не имѣю, ни всѣхъ упамятовать не могу, ниже подлинно знаю о числѣ ихъ капиталовъ, то имена тѣхъ, которыхъ я помню, и сколько подлинно слыхалъ я, что они имѣютъ капитала, здѣсь упомяну. Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ, Арменинъ, капиталу тогда имѣлъ до 500,000 рублевъ, пожалованъ въ дворяне, а потомъ нигдѣ не служа и богатяся самъ токмо переводомъ денегъ, пожалованъ въ Совѣтники. Логиновъ, бывшій Московской и Петербургской откупщикъ, пожалованъ въ штапъ-офицеры; капиталъ его состоялъ до милліона. Барышниковъ, бывшій откупщикъ Московской, онаго имѣлъ до милліону; Лукинъ, бывшій откупщикъ Московской, онаго имѣлъ болѣе 500,000; Мѣщаниновъ онаго имѣетъ до 500,000; Хлѣбниковъ до

500,000; Гусятниковы, пошедшіе въ службу, до 400,000; Куз Матвѣева дѣти, по крайней мѣрѣ до 500,000; Зубковъ, Московск купецъ, до 400,000. Се есть весма малое число, о которыхъ я п мянулъ: но и тутъ могу безъ ошибки сказать, что сихъ капиталов выбывшихъ изъ торговли, состоитъ 4,800,000; а естли всѣхъ счест то, по крайней мѣрѣ, будетъ такого вышедшаго изъ торгу капита болѣе десяти милліоновъ, и не щитая множества заводчиковъ и их дѣтей, яко Турчанинова, Походяшина и протчихъ, которые чин офицерскіе получили, отъ заводовъ своихъ отстали, и капиталы которые бы принуждены были употребить въ торги, отъ оныхъ отвратили.

Довольно кажется и сего уже вреда государству, что толь великія капиталы вышли изъ торговаго обращенія. Разсмотримъ и другіе вреды, которые сіе злоупотребленіе чиновъ производитъ. Въ разсужденіи торговли, первое, что чюжестранные купцы, зная, кол легко въ Россіи изъ купцовъ въ дворяне перепрыгнуть, удерживаютъ своимъ кредитомъ, а безъ кредиту торговля быть не можетъ. Второе, самые купцы поставя себѣ таперь въ предметъ разбогатѣть, для того, чтобы дворянство, или чинъ офицерской, пріобрѣсти, торговое свое состояніе мимоходящимъ почитаютъ, не стараются ни сами въ опасные торги вступать, ни дѣтей своихъ торгу изучать, но кидаются токмо въ откупы и въ подряды, окрадывая елико можно казну, а не производя никакого чюжестраннаго торгу. Третіе, выходя изъ купечества, не престаютъ въ откупы вступать, а тѣмъ и остальныхъ подрываютъ. Четвертое, городы не токмо въ лутчее состояніе приходятъ, но паче ослабѣваютъ за недостаткомъ купечества, а которое остается, то вящую тягость должно нести, не зря убавки расходовъ и службъ, а имѣя умаленіе капиталовъ и людей. И пятое, служба претерпѣваетъ и чины уподляются, а служащій корпусъ дворянской огорчается, видя, что сіи, не служа прежде, знатные чины не по старшинству получили и несутъ уже воздаяніе службы, когда тогда вся тягость службы, да и съ закосиѣніемъ, на нихъ однихъ упадаетъ.

Каждый неослѣпленный прибыткомъ человѣкъ, которые такихъ людей производятъ, думаю, признается въ истинѣ предложеній моихъ. Но я болѣе поступлю, и хочю доказать, что сіе есть родъ безумія, сопряженной съ лѣностію, которое побуждаетъ купцовъ дворянскаго состоянія искать. Ибо что они тѣмъ выигрываютъ? Еди-

ное имя, позволеніе имѣть деревни и ношеніе шпаги. Потому что если прямо разсмотрѣть, то Россійской дворянинъ никакихъ, окромѣ сего, правъ не имѣетъ. Что же чрезъ сіе теряютъ? Теряютъ прибыльной себѣ торгъ, дабы подвергнуться всѣмъ должнымъ издержкамъ дворянину; лишаются спокойнаго житія, дабы всѣ тягости самимъ и дѣтямъ ихъ дворянскаго и офицерскаго состоянія понести. Ибо могутъ ли они подумать, что получа ихъ происками, или деньгами, не служа отечеству, таковые достоинствы, и дѣти бы ихъ въ вѣчные роды могли правами дворянъ пользоваться, не неся тягости дворянской? Чинятся они злодѣями своего исчадія, ибо въ грубости рожденныя и худо воспитанныя ихъ дѣти, не должную умѣренность, общастливливающую всѣ состоянія людскія, въ предметъ себѣ имѣютъ, но пышность и роскошь, дабы равными себя старымъ дворянемъ показать; да и подлинно имѣютъ нѣкоторую притчину, ибо чюствуютъ низкость своего прежняго состоянія, не достоинствами и трудами дошедшія отцы ихъ до чину дворянства, примѣра имъ добродѣтели къ подражанію не представляютъ, а естественная гордость влечетъ ихъ сравняться съ старыми дворянами. Чѣмъ же они хотятъ сравняться? Роскошемъ и пышностію. Не привыкши къ умѣренности, вскорѣ неправо нажитые отцами имѣнія расточаютъ, и впадая въ бѣдность, тѣмъ презрительнѣе становятся, что по состоянію своему лишались способу искуствомъ себѣ помочь учинить, а въ бѣдности и отъ знатныхъ родовъ помочи себѣ не находятъ. Не можно много примѣровъ сему слѣдствію ихъ поступка предложить, ибо злоупотребленіе сіе толь не давно учинилось, что еще дѣйствіе не имѣло времяни воспослѣдовать; однако и три примѣра довольны, чаю, будутъ для показанія сей истинны. Алексѣй Затрапезной, сынъ Ивана Затрапезнаго, при возвращеніи своемъ изъ чюжихъ край, получилъ наличными деньгами болѣе 300,000 рублевъ, что тогда составляло болѣе, нежели почти нынѣ милліонъ, да фабрику полотняную, дающую ему болѣе 50,000 доходу. Менѣе десяти лѣтъ деньги прожилъ, фабрику продалъ и промоталъ, и наконецъ самъ въ молодыхъ лѣтахъ, не успѣвши дойти до нищеты, уже обѣдняльй умеръ. Евсеиновъ былъ богатый купецъ, зналъ торговлю, былъ консулемъ, но желалъ добиваться въ чины, оные и ленту получилъ, но въ неоплатныхъ долгахъ Коронѣ и чюжестраннымъ умеръ. Роговиковы, коихъ купецъ былъ крестьянинъ села Николы въ Ростовскомъ уѣздѣ, Князь Михайла Михайловича Голицына. Сей, вошедши въ откупы, разбогатѣлъ, умеръ, оставя по себѣ до 500,000 капиталу. Дѣти его были

посланы учиться торговли въ чужіи краи, въ чемъ и предъуспѣли, но возвратясь, жегомы честолюбіемъ, стали офицеры, торговлю бросили и нынѣ разоряются. Такая судьба и всѣмъ другимъ, симъ новопожалованнымъ, дворянемъ и офицерамъ грозитъ. Недостойны они сожалѣнія, ибо безуміемъ отцовъ ихъ и ихъ самихъ къ тому доведены, но сожалѣтельно, что отъ сего государство претерпѣваетъ.

Чтобъ кратко заключить, возримъ мы на нашихъ купцовъ: они похожи на листья древесныя, которые и отъ жару, и отъ вѣтра, и отъ осени обваливаются. Журавлевы, Истомины, Лузины, Затрапезные упали, а Пелсы въ Голандіи уже многіе роды пребываютъ.

Не могу окончить сего сочиненія, чтобы не обратить рѣчъ мою къ вамъ, помощники, милосердые ли, или корыстолюбивые безуміемъ купецкимъ. Ужъ ли ли, бывъ возведенны на степени возмочь дѣлать благодѣянія людемъ, не размыслили вы о всемъ вредѣ, которой ваше снисхожденіе симъ дѣлаетъ? Иль родясь, живши, получа достоинствы и награжденіи отъ отечества, жадная ваша душа еще неудовольствована, дабы не продавать за малое число денегъ благо государства? Се по незнанію судя, должна единая изъ сихъ двухъ притчина побужденіемъ вашей склонности производить купцовъ, то по каждому сему побужденію изыщите, какихъ достойны вы наименованій?

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗАМѢЧАНІЕ

о смертной казни самозванца,

АЛЕКСАНДРА СЕМИКОВА,

ВЫДАВАВШАГО СЕБЯ ЗА ЦАРЕВИЧА,

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

Скоропостижная кончина Царевича Алексѣя Петровича, послѣ произнесеннаго надъ нимъ смертнаго приговора Суда, не вездѣ одинаково принимаема была народомъ за истину: онъ, по мягкосердію своему, не допускалъ къ вѣроятію исполненія смертной казни надъ преступникомъ, сыномъ Царскимъ, и охотнѣе предавался мысли о возможномъ бѣгствѣ изъ заключенія Царевича. Мысль не новая въ подобныхъ случаяхъ: она всегда повторялась въ исторіи тамъ, гдѣ такая скоропостижность случалась внезапно, и этою неожиданностію пользовались злоумышленники: сочиняли различныя басни, волновали умы, и наконецъ являлись отважные герои ихъ вымысловъ.

Такъ случилось и въ это время. Искатель приключеній, рядовой Александръ Семиковъ, явился среди одного гренадерскаго полка, къ несчастію, квартировавшаго въ Малороссіи, въ городѣ Почепѣ, въ странѣ, и безъ того уже считавшейся во мнѣніи Правительства не весьма приверженною Русской Коронѣ. Но къ чести Малороссіянъ можно приписать, что онъ никого не завлекъ въ свое сообщество, а, напротивъ того, умыселъ его былъ открытъ однимъ Малороссійскимъ Сотникомъ, Андреемъ Барановскимъ, какъ пишетъ объ этомъ Бантышъ-Каменскій въ своей Исторіи Малой Россіи. [1] Почепъ, гдѣ явился Самозванецъ, съ уѣздомъ тогда принадлежалъ Князю Меншикову, любимцу Императора и непримиримому врагу Малороссійскаго края.

---

[1] Основываясь на Малорос. дѣлахъ Коллежскаго Архива 1726 года. № 4. См. част. 4, стр. 80, издан. 1-го.

Открытіе это совпадаетъ, по времени, съ отправкою въ Петер бургъ, по повелѣнію Государя, Наказнаго Гетмана, Павла Полубот ка, съ его товарищами. Историки наши не упоминаютъ ничег объ этомъ событіи, но повѣствуя о призывѣ Полуботка въ крѣпост въ Тайную Канцелярію, и за тѣмъ о заключеніи въ Петропавлов скую крѣпость его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, Малороссійскихъ Стар шинъ, даютъ поводъ съ достовѣрностію полагать, что выпытываемая отъ нихъ тайна относилась къ раскрытію замысла явившагося Самозванца въ Малороссіи, [2] Самозванца, имъ вовсе невѣдомаго, з тѣмъ болѣе по происхожденію Великорусскаго, при томъ же служащаго въ рядахъ Русской арміи, съ которою Малороссіяне въ сношеніяхъ своихъ были не слишкомъ близки, считая стоянку ея за экзекуцію. Не смотря на это, Императорское Правительство, имѣя въ виду уклончивость къ подписанію Гетманомъ Скоропадскимъ съ старшинами смертнаго приговора Царевичу Алексѣю Петровичу, [3] не могло не подозрѣвать, если не въ участіи, то въ допущеніи Старшинами Малороссійскими случая, могущаго быть предлогомъ внутреннихъ смутъ и тѣмъ самымъ благопріятствующаго къ отложенію отъ Русской Короны Малороссійскаго края, тѣмъ больше, что Старшины края не скрывали своего неудовольствія на правительственныя мѣры за нововведенія по разнымъ статьямъ управленія; они ясно, выказывали это въ подаваемыхъ Правительству бумагахъ. Самъ Наказный Гетманъ, въ произнесенной рѣчи, лично Царю говорилъ горькую истину о народномъ угнетеніи; стойкость же въ сознаніи возбужденнаго на нихъ подозрѣнія, положительно можно сказать, была причиною къ жестокому ихъ заточенію, въ которомъ многіе изъ нихъ въ непродолжительномъ времени лишились жизни.

---

[2] Въ повѣствованіи того времени виною жестокаго наказанія Малороссійскихъ Старшинъ ставятъ имъ, «кромѣ небреженія о выписанныхъ Правительствомъ изъ Шлезіи овцахъ, для разведенія ихъ въ Малороссіи, еще о злыхъ замыслахъ чиновниковъ, которые мыслили только о Сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ.» См. Истор. Русовъ, соч. Конисскаго, стр. 230, изд. 1846 г. Москва.

[3] «Гетманъ и Старшины его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, когда у нихъ отбирано о томъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они никакой власти не имѣютъ, да и никто изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судьею быть не можетъ. См. Исторію Русовъ, соч. Конисскаго, стр. 224.

За тѣмъ Самозванецъ былъ привезенъ въ Петербургъ и, по слѣдствію въ Преображенской Канцеляріи, оказался уроженцемъ Сибирскаго пригородка Погорѣльнаго, пономаревъ сынъ, по имени Александръ Семиковъ, семьнадцать лѣтъ тому назадъ былъ взятъ въ солдаты и записанъ во второй гренадерскій полкъ, квартировавшій съ ротою въ Почепѣ, гдѣ затѣялъ называться именемъ Царевича, въ каковомъ своемъ намѣреніи въ распросахъ и розыскахъ винился. Важнѣйшихъ соумышленниковъ его не оказалось, по этому, дальнѣйшее сужденіе объ немъ предоставлено было Сенату. Между тѣмъ 28 Генваря, 1725 года, не стало преобразователя Россіи: Императоръ Петръ Первый скончался. На престолъ взошла супруга его, Екатерина II-я, милостію которой, 4-го же Февраля, дарована была свобода и возвращено имѣніе содержавшимися въ Петропавловской крѣпости Малороссійскимъ Старшинамъ, оставшимся въ живыхъ. [4] Участь Самозванца Александра Семикова рѣшена была приговоромъ Правительствующаго Сената къ смертной казни, именно отсѣченіемъ головы на плахѣ. По Высочайшемъ конфирмованіи этого приговора, казнь была совершена 22 Ноября, 1725 года, въ С. Петербургѣ, но этимъ она здѣсь не кончилась. Въ сохранившемся спискѣ съ Указа Князя Михайла Голицына, отъ 7-го Декабря, того же года, къ Почепскому Управителю, [5] описывается дальнѣйшій ходъ казни на мѣстѣ преступленія. Вотъ онъ, отъ слова до слова:

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Походной Военной Канцеляріи Генералъ-Фельтмаршала и Кавалера и Лейбъ-Гвардіи Полковника, Князя Голицына, въ Почепъ управителю. Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Преображенской Канцеляріи, Ноября 25 дня, а полученномъ 6 Декабря, сего 725 года, повелѣно: По Ея Императорскаго Величества Указу и по приговору Правительствующаго Сената, по розыску изъ Преображенской Канцеляріи, казненъ смертію присланный изъ Почепа втораго Гранадерскаго полку гранадеръ Александръ Семиковъ, и по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, велѣно отъ казненнаго ево, Семикова, тѣла голову послать въ Почепъ, и въ Почепѣ оную поставить на публичномъ мѣстѣ, на колъ, и прибить вину, какова прислана при оном Указе, а по времени здѣлать каменной столбъ и на

---

[4] Ист. Малой Россіи, Бантыша-Каменскаго, стр. 79, т. 4.

[5] Списокъ съ этого Указа хранится въ моемъ собраніи различныхъ рѣдкостей при библіотекѣ въ селѣ Брахловѣ.

немъ поставить оную голову на желѣзной спицѣ, и написавъ, вп
на жестяномъ листу, прибить къ тому столбу, и для того оную
лову отослать въ Ахтырку, а изъ Ахтырки оную голову отос
въ Почепъ, и потому Ея Императорскаго Величества Указу оная
лова, за печатью Преображенской Канцеляріи, въ ящикѣ, также и
на, написанная на листу, которую прибить у столба, присланы,
оном Указѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержан
Филипомъ Сафоновымъ, и по полученіи учинить по Ея Импера
скаго Величества Указу. И по оном Ея Императорскаго Велич
Указу и по опредѣленію Походной Военной Канцеляріи, велѣн
тебѣ, Управителю, послать Ея Императорскаго Величества Указъ
которомъ написать, что оная присланная голова въ ящикѣ за
же Преображенскаго полку печатью и тѣмъ же Гвардіи Сержан
Сафоновымъ послана, и велѣно по прибытіи и объявкѣ тебѣ, Упр
телю, поставить на колъ съ прибитіемъ вины его, съ которой
семъ Указѣ посылается копія, на публичномъ мѣстѣ, и тебѣ то
бличное мѣсто показать, и для поставки дать работниковъ, и ко
поставлена та голова будетъ, имѣть въ смотрѣніи, дабы отъ как
либо случая не могла быть утрачена, а по времени въ будущ
весну здѣлать каменной столбъ, и ту голову по Указу постав
на желѣзной спицѣ, и вину ево написавъ на жестянномъ лис
прибить. А когда съ оной Сержантъ Сафоновъ прибудетъ, и
голова принята и на колъ на мѣстѣ поставлена будетъ при не
тако жъ и впредь когда каменной столбъ поставленъ будетъ и
немъ та голова, репортовать именно по сему повелѣнію управит
и чинить по Ея Императорскаго Величества Указу. Декабря 7
1725 года Ахтырка.

К. Михайло Голицынъ.

«Въ нынѣшнемъ 1725 году, Ноября въ 22 день, по Указу Ея
ператорскаго Величества и по приговору Правительствующаго
ната, по розыску изъ Преображенской Канцеляріи, въ С. Пе
бургѣ казненъ смертію втораго Гранадерскаго полку гранадеръ А
сандръ Семиковъ за то:

Былъ онъ, Семиковъ, Сибирскаго пригородка Погорельнаго П
маревъ сынъ, и тому семьнадцать лѣтъ взятъ былъ въ сол
и написанъ въ помянутой Гранадерскій полкъ въ гранадер
будучи онъ, Семиковъ, въ гранадерахъ въ Почепе и въ Почепс

уѣздѣ затѣявъ воровски собою называться Царевичемъ, и чаялъ, что тѣмъ ево словамъ повѣрять и уже Царевича ево примутъ.

А въ Преображенской Канцеляріи оной воръ Самозванецъ, Семиковъ, въ томъ своемъ воровскомъ намѣреніи въ роспросахъ и съ розысковъ винился.»

Подлинной за скрѣпою Секретаря Алексѣя Томилина, за справкою Степана Потакина.

«Полученъ Декабря 13-го дня, чрезъ Сержанта Преображенскаго полку, Филипа Сафонова, при Указѣ изъ Походной Военной Канцеляріи Господина Генералъ-Фельтмаршала и Кавалера, Князя Михайла Михайловича Голицына.»

Тогда же все въ точности по этому Указу было исполнено, чему и до нынѣ служитъ доказательствомъ сооруженный на площади мѣстечка Почепа каменный столбъ, какъ памятникъ позорной казни тѣни Царевича, Алексѣя Петровича, нагло умерщвленнаго происками Князя Меншикова. [6] Кромѣ этого страннаго сочетанія обстоятельствъ, достойно замѣчанія и то, что сооруженіемъ этого столба, исполнилось давнишнее мщеніе Меншикова: каменной столбъ былъ сооруженъ въ Малороссіи, съ тою только разницею, что не въ Глуховѣ, а въ собственномъ его городѣ, Почепѣ, съ однимъ воткнутымъ желѣзнымъ спицомъ, вмѣсто пяти, по числу головъ Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. [7]

Объ этомъ ужасномъ событіи въ исторіи Малороссійскаго края Бантышъ-Каменскій не упоминаетъ, въ повѣствованіи же своемъ, о царствованіи Императрицы Екатерины говоритъ, впрочемъ, что «8-го Марта, 1726 года, Малороссіянинъ, Андрей Барановскій, за свой доносъ на солдата, Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича, Алексѣя Петровича, получилъ отъ Императрицы въ вѣчное владѣніе, Стародубскаго Полка Мглинской сотни, сельцо Высокое съ коемъ тогда считалось 18 дворовъ, кромѣ Козацкихъ,» [8] что, по видимому, послѣдовало по совершеніи казни надъ Самозванцемъ.

Въ другомъ же мѣстѣ своей Исторіи, слѣдуя разсказу Манштейна который говоритъ, что въ Ноябрѣ того жъ года (т. 1738 г.) ужасная смертная казнь учинена въ Малой Россіи: «сынъ одного тамошняго

---

[6] Исторія Русовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Конисскаго, стр. 232.
[7] Смотр. тамъ же, стр. 222.
[8] Истор. Малой Россіи, томъ 4, стр. 80.

крестьянина выдалъ себя за Царевича, Алексѣя Петровича, и былъ признанъ таковымъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, крестьянъ и одного священника пограничнаго села. Козацкой Сотникъ донесъ о семъ происшествіи Румянцову: взяли подъ стражу ложнаго Царевича и его приверженцовъ, допросили ихъ въ Тайной Канцеляріи въ Петербургѣ и отослали для наказанія въ Украйну. Ложнаго Царевича посадили на колъ, священника и трехъ солдатъ казнили различнымъ образомъ, село разорили, а жителей разсѣяли по другимъ мѣстамъ. [9] Но какъ звали этого Самозванца, какъ прозывался Сотникъ, доносившій о появленіи его, въ какомъ мѣстѣ Малороссіи было это событіе, ничего въ разсказѣ Манштейна необъяснено. А между тѣмъ ходъ событія во многомъ сходенъ съ описаннымъ Поченскимъ происшествіемъ! Вѣроятно, это одинъ и тотъ же случай: но какъ Манштейнъ иностранецъ, то онъ легко могъ впасть въ ошибку, относя это происшествіе къ царствованію Анны Ивановны, и безъ того уже обильному описаніями всего ужаснаго и жестокаго. Притомъ же, послѣ такой страшной, увѣковѣченной казни, едва ли сыскался охотникъ повторить ту же роль въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Навѣрно можно сказать, что этотъ позорный памятникъ былъ грознымъ стражемъ спокойствія страны и, быть можетъ, для возвратившихся на родину несчастныхъ узниковъ, Малороссійскихъ Старшинъ, страшнымъ призракомъ той тайны, сознанія которой съ настойчивостію отъ нихъ добивались: но которая ни Исторіею, ни сохранившимися извѣстными преданіями въ семействахъ ихъ не выяснена и, можно сказать, вмѣстѣ съ ними пошла въ могилу.

С. ЛАШКЕВИЧЪ.

---

[9] Тамъ же, т. 4. стр. 105 — 106.

ВОЕННОЕ ПРЕДПРІЯТІЕ

ПРОТИВУ ХИВЫ.

Въ Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ 12 Марта, 1839 года, утвержденномъ журналѣ особаго Комитета, учрежденнаго въ слѣдствіе представленнаго Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ соображенія и состоявшаго изъ Г. Вице-Канцлера, Г. Военнаго Министра и Оренбургскаго Военнаго Губернатора, опредѣлено было:

«1. Приступить немедленно, со всевозможною дѣятельностію, ко всѣмъ пріуготовленіямъ для поиска на Хиву, основать нынѣ же необходимые на пути склады и становища.

2. Содержать истинную цѣль предпріятія въ тайнѣ, дѣйствуя подъ предлогомъ посылки одной только ученой экспедиціи къ Аральскому морю.

3. Отложить самый походъ до окончанія дѣлъ Англіи въ Авганистанѣ, дабы вліяніе, или впечатлѣніе, дѣйствій нашихъ въ средней Азіи имѣло болѣе вѣсу, и дабы Англія собственными завоеваніями своими лишила себя права безпокоить Правительство наше требованіемъ разныхъ объясненій, но ни въ какомъ случаѣ не откладывать походъ далѣе весны 1840 года.

4. Въ случаѣ удачи предпріятія, смѣстить Хана Хивы и замѣнить его надежнымъ Султаномъ Кайсацкимъ, упрочить по возможности порядокъ, освободить всѣхъ плѣнныхъ, дать полную свободу торговлѣ нашей.

5. Опредѣлить, на основаніи смѣты, на предпріятіе это 1,698,000 руб. асс. и 12 т. червонныхъ; снабдить отрядъ орудіями и необхо-

димыми снарядами, разрѣшить Военнаго Губернатора пользоваться всѣми пособіями отъ мѣстнаго Артиллерійскаго и Инженернаго начальствъ, и наконецъ

6. Предоставить повѣрку и окончательное утвержденіе всѣхъ отчетовъ по сему дѣлу Оренбургскому Военному Губернатору, который обязанъ въ послѣдствіи представить о порядкѣ повѣрки этой особое соображеніе.»

И такъ, по крайнему сроку, отъ весны до весны, оставалось бы всего годъ времени на всѣ пріуготовленія для этого предпріятія; но обстоятельства заставили окончить все и выступить въ походъ черезъ 8 мѣсяцевъ со дня утвержденія журнала. Если бы отрядъ выступилъ изъ Оренбурга въ самомъ началѣ тамошней весны, то пришелъ бы въ безводныя южныя степи во время тамошняго знойнаго лѣта; а во вторыхъ, дальнѣйшая отсрочка повела бы за собою довольно значительныя издержки, какъ по наемкѣ верблюдовъ, такъ и по продовольствію гарнизоновъ основанныхъ уже въ степи складочныхъ мѣстъ; а то и другое не могло быть сдѣлано зимою, а только заблаговременно, въ теченіе весны и лѣта.

Путь былъ избранъ для похода этого: отъ Оренбурга внизъ по Илеку, поперегъ черезъ Сыртъ, отдѣляющій вершины рѣки этой отъ верховьевъ Эмбы, внизъ по сей послѣдней, до впаденія въ нее Аты-Яхши, тамъ черезъ солончаковую равнину къ сѣверо-западному заливу Аральскаго моря, Каратамаку и черезъ Усть-Уртъ или плоскую возвышенность между Каспіемъ и Араломъ, придерживаясь западныхъ береговъ послѣдняго. Всего, отъ Оренбурга до Хивы, 1200 или 1300 верстъ.* Время года — поздняя осень и зима, какъ единственное время, когда отрядъ не подвергается опасности быть изнуреннымъ отъ недостатка воды. Числительность войскъ составляетъ въ походѣ этомъ обстоятельство второстепенной важности, и вопросъ состоялъ только въ томъ, какимъ образомъ дойти и довести двѣ, три тысячи человѣкъ здоровыхъ и годныхъ въ дѣло?

---

* Путь до Бохары составляетъ, по одометру, 1500 верстъ.

Кратчайшій, а потому на первый взглядъ и выгоднѣйшій, путь, отъ Новоалександровска или Мангишлака, съ высадкою туда войскъ, не былъ избранъ по тому, что недостатокъ воды и кормовъ, сколько по всѣмъ свѣдѣніямъ извѣстно, по тѣмъ путямъ еще гораздо значительнѣе, а на снѣгъ уже вовсе нельзя надѣяться; и во вторыхъ, по невозможности снабдить отрядъ на мѣстѣ высадки верблюдами, которые должны бы быть отправлены туда заблаговременно при сильномъ конвоѣ, то есть, со значительною частію того же отряда, а не нашли бы ни коимъ образомъ на сборномъ мѣстѣ достаточнаго для себя корма.

Затѣмъ немедленно приступлено было къ слѣдующимъ пріуготовленіямъ и распоряженіямъ, на основаніи полученныхъ разрѣшеній.

ПОДЪЕМНЫЯ СРЕДСТВА.

Въ предположенномъ походѣ необходимо было замѣнить всѣ обозы верблюжьими караванами. Верблюдовъ требовалось, полагая на каждаго ноши отъ 12 до 15 пудовъ, во всякомъ случаѣ болѣе 10 тысячъ, количество, которое едва ли когда было въ здѣшнемъ краѣ въ сборѣ. Султаны-Правители, въ особенности же Полковникъ Айчуваковъ, принялись съ усердіемъ за дѣло это и собрали, съ платою по 10 руб. серебр. найма за голову, всего до 12,600 верблюдовъ, въ томъ числѣ были 1000, пожертвованные безденежно ордою Хана Джангера; но въ походъ выступили всего 10,450 верблюдовъ; остальные частію оказались негодными, частію не прибыли къ сроку. Погонщиковъ, Кайсаковъ, было при караванахъ этихъ 2000 человѣкъ. Такъ какъ верблюдъ везетъ впятеро болѣе вьюка, а между тѣмъ въ здѣшнемъ краѣ въ упряжь не употребляется, то выписана была для образца Крымская арба съ верблюдами и по ней сдѣлано здѣсь нѣсколько другихъ; въ послѣдствіи, однако же, оказалось, что въ пескахъ, грязи и глубокомъ снѣгу безъ дороги верблюдъ въ упряжь не годится. Затѣмъ распредѣлены и приготовлены вьюки; для этого надлежало расчитать и раздѣлить всѣ тяжести единообразно, укупорить ихъ, пригнать и устроить на вьючку по особому способу, на кляпахъ, потому что завязка и развязка мерзлыхъ веревокъ въ сильную стужу

медленна и очень затруднительна. Для лазарета приготовлены д
ныя фуры; остальное, за исключеніемъ части артиллеріи, лодо
понтоновъ, все поднято на вьюкъ.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

По расчету на 5 тысячъ съ небольшимъ человѣкъ въ полугод
ное продовольствіе, на гарнизоны двухъ становищъ, на возчик
лошадей и верблюдовъ, требовалось болѣе 12 тысячъ четвертей х
ба, 3 тысячи четвертей крупъ, 8 тысячъ ведръ вина, до 14
сячъ пудъ мяса и до 16 тысячъ четвертей овса. Внезапное тре
ваніе такого количества продовольствія встрѣтило много затруд
ній, въ особенности при бывшихъ въ теченіи нѣсколькихъ л
сряду неурожаяхъ. На поставку подрядами, какъ изъ каждогодн
опытовъ извѣстно, въ здѣшнемъ краѣ надѣяться нельзя, а над
жало разослать немедленно надежнѣйшихъ чиновниковъ для за
на хлѣба изъ первыхъ рукъ. Такимъ образомъ запасы были за
плены, хотя и не безъ труда, еще во́ время, и перевезены больш
частію въ Оренбургъ по пути, высланными изъ Башкиріи д
основанія складовъ обозами. Для продовольствія отряда мясомъ,
принятіемъ на себя вообще обязанности маркетанта, былъ приг
шенъ здѣшній 1-й гильдіи купецъ Деевъ, который одинъ толь
по обширнымъ связямъ и торговлѣ своей въ степи, могъ это на
бя принять, согласившись, сверхъ того, на цѣны, по коимъ м
едва только могло быть поставлено здѣсь на мѣстѣ.

Затѣмъ выстроены были подъ открытымъ небомъ огромныя п
и мука, взятая частію изъ неприкосновенныхъ корпусныхъ за
совъ и вскорѣ пополненная, перепечена въ сухари, а часть, по кр
кости времени, роздана была для этого разнымъ командамъ. Не
зависимо отъ этого, было еще заготовлено для отряда двухмѣсячн
продовольствіе въ Астрахани и отправлено на десяти судахъ
Новоалександровскъ, но суда, за противными вѣтрами, не дост
ли назначенія своего: два изъ нихъ возвратились въ Астрахань,
въ Гурьевъ, одно перезимовало у острова Кулалы, а пять замер
на морѣ и были разграблены и сожжены Адайцами.

Кромѣ этихъ заготовленій, принимая въ соображеніе трудности зимняго степнаго похода и могущій встрѣтиться недостатокъ, были также припасены: сухой бульонъ, сало, сушеная квашеная капуста, хрѣнъ, крутъ *, соль, перецъ, медъ съ приправой для сбитня, табакъ для нижнихъ чиновъ, наконецъ поднято на вьюки до пудъ сѣна, уложеннаго посредствомъ гидравлическаго гнета.

ОРУДІЯ И СНАРЯДЫ.

По недостатку въ Оренбургскомъ корпусѣ, какъ осадныхъ, такъ и по возможности легкихъ, удобныхъ для перевозки, орудій, собственно для экспедиціи доставлены были: 2 батарейныя орудія и 8 горныхъ десятифунтовыхъ единороговъ. Послѣднія съ большимъ удобствомъ подняты были на вьюки. Три комплекта боевыхъ снарядовъ для всей походной артиллеріи и столько же патроновъ были частію заготовлены здѣсь, частію на ближайшихъ заводахъ; 250 ракетъ Генерала Шильдера, 500 ракетъ сигнальныхъ и 500 фальшфейеровъ, два гальваническіе снаряда и минный инструментъ также были отпущены и съ тѣмъ назначены Оберъ-Офицеръ и 5 минеровъ изъ Лейбъ-Гвардіи и учебнаго Саперныхъ баталіоновъ. Часть ружейныхъ пуль обращена была въ крупную картечь для преимущественнаго употребленія противу толпы конницы.

РАЗНЫЕ ПРИПАСЫ.

Для переправъ заготовлены при Лейбъ-Гвардіи Саперномъ баталіонѣ 6 холщевыхъ понтоновъ, холщевая лодка и 300 бурдюковъ; построены въ Оренбургѣ четыре разборныя лодки по 35 фут. длины съ полнымъ вооруженіемъ и взяты Уральскіе рыболовные челны, по легкости своей, безъ затрудненія поставленные на колесы и служившіе лазаретными фурами; взяты въ запасъ канаты и веревки, навигаціонные инструменты для описи Аральскаго моря и назначенъ въ экспедицію флотскій Штабъ-Офицеръ; закуплено до 20

* Сушеный сыръ, служащій съ большою пользою для приправы дурной воды.

тысячъ саженъ кошмы (войлока), для походныхъ кибитокъ, подстилки, попонъ верблюдамъ и проч. заготовлены лубочные короба для 5 тысячъ вьюковъ, на тотъ же предметъ до 150 тысячъ саженъ веревокъ, значки для всѣхъ отдѣленій каравана по родамъ тяжестей, шанцовый инструментъ, ведра кожаныя и желѣзныя, дрова, уголье и множество мелочей, и, наконецъ, устроена походная, со всею утварью церковь, къ которой былъ назначенъ и Священникъ. Лазаретныя вещи заготовлены на сто человѣкъ, а медикаментовъ достаточное количество для самаго огромнаго числа больныхъ.

ОДЕЖДА.

Для нижнихъ чиновъ необходимо было построить особую теплую одежду: Казаки запаслись на свой счетъ полушубкомъ, зипуномъ отъ непогоды, башлыкомъ, широкими шароварами и сапогами съ теплыми подвертками и выворотными рукавицами; для солдатъ построены были: стеганки по колѣно на шерсти, овчинныя куртки, на смѣну первымъ, широкіе шаровары, просторные сапоги, по двѣ пары суконныхъ обертокъ на ноги, теплыя фуражки съ широкими назатыльниками и овчинныя рукавицы на сукнѣ. Шинели были разставлены, чтобы надѣвать ихъ, въ случаѣ нужды, сверхъ всего теплаго платья, и, для предохраненія отъ крайне вреднаго для глазъ солнечнаго блеска въ снѣжныхъ степяхъ, всѣ снабжены были черными волосяными наглазниками.

ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ составлено было шифрованное письмо для тайной переписки съ отрядомъ; закуплены на Нижегородской ярмаркѣ подарочныя для Азіатцевъ вещи, получены, сверхъ того, вещи для подарковъ изъ Императорскаго Кабинета и 50 знаковъ отличія военнаго Ордена; были составлены особыя правила о порядкѣ слѣдованія и расположенія отряда, о употребленіи ночныхъ сигналовъ, порядкѣ продовольствія и проч., обнародовано наканунѣ выступленія отряда составленное въ Министер—

ствѣ Иностранныхъ Дѣлъ объявленіе о предстоявшемъ воинскомъ поискѣ, послано объявленіе о томъ же Бохарскому Хану, напечатано подобное для Кайсаковъ и другихъ народовъ, съ обѣщаніемъ пощады и защиты всѣмъ послушнымъ и покорнымъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о присылкѣ для обнародованія по краю, въ предупрежденіе толковъ и ложныхъ слуховъ, извѣстіе о слѣдованіи и дѣйствіяхъ отряда, и повелѣнія, чтобы, въ отсутствіи Военнаго Губернатора, военною и пограничною частями управлялъ Начальникъ Корпуснаго Штаба, а гражданскою Гражданскій Губернаторъ, и Военному Губернатору на время похода присвоена власть Командира Отдѣльнаго корпуса въ военное время.

ОСНОВАНІЕ СКЛАДОВЪ.

Между тѣмъ, для основанія въ двухъ, избранныхъ по предварительнымъ свѣдѣніямъ, мѣстахъ продовольственныхъ складовъ, а именно: при впаденіи Аты-Яхши въ Эмбу и еще 180 верстъ далѣе на ключѣ Акбулакѣ, отправлены были, одинъ за другимъ, пять обозовъ, укомплектованныхъ изъ Башкирскаго войска, всего 23,290 лошадей, или слишкомъ 7500 парныхъ и троеконныхъ подводъ, которыя подняли до 30 тысячъ четвертей продовольствія и до 8 тысячъ пудовъ разныхъ тяжестей. Съ первымъ обозомъ и опредѣленнымъ для укрѣпленій гарнизономъ выступилъ, 25 Мая, состоящій по кавалеріи Полковникъ Геке, между тѣмъ какъ Оберъ-Квартирмейстеръ Корпуса, Полковникъ Жемчужниковъ, съ отрядомъ Казаковъ и Башкиръ, дѣйствуя отдѣльно, служилъ, однако же, прикрытіемъ обозамъ этимъ со степной стороны и, кромѣ того, заготовилъ на Биштамакѣ (по Илеку) и на Эмбѣ до 50 тысячъ пудовъ сѣна. Оба склада охранялись полевымъ бастіонированнымъ укрѣпленіемъ, а которое на Эмбѣ, было устроено еще съ редюитами. Акъ-Булакъ избранъ былъ Геке, вмѣсто предположеннаго урочища, Донгуръ-Тау, по мѣстнымъ обстоятельствамъ: сѣна тутъ накошено до 30 тысячъ пудовъ, но солонцеватая вода этого ключа оказалась въ послѣдствіи гибельною для людей. Впрочемъ, вся солончаковая низменность отъ Эмбы до Чинка, состоя изъ самой бѣдной, нагой, илистой почвы, почти безводной, представляетъ едва ли не одинаковыя неудобства, а на всей ширинѣ ея

нѣтъ ни одной, удобной для становища, точки. На Эмбѣ остав
рота пѣхоты, 350 Оренбургскихъ Казаковъ и 4 гарнизонныхъ о
дія; на Акъ-Булакѣ двѣ роты пѣхоты, 200 Башкиръ и 4 орудія.
каждомъ укрѣпленіи было по медику со всѣми припасами, а
улучшенія пищи лукъ, чеснокъ, капуста, вино, уксусъ.

Такимъ образомъ къ половинѣ Ноября, предположенному, по вс
соображеніямъ сроку для выступленія отряда, все было готово;
въ то же время, разныя свѣдѣнія показывали напередъ, чего д
жно было ожидать въ подобномъ походѣ. Изъ Башкиръ, ходивш
съ обозами, умерло, въ теченіе 5 мѣсяцевъ на пути, 196 челов
т. е., сороковой: лошадей ихъ пало до 9000, т. е., менѣе поло
ны, но болѣе трети. Въ гарнизонѣ на Эмбѣ заболѣлъ уже одинн
цатый, а на Акъ-Булакѣ седьмой—тутъ цынгою, тамъ цынгою,
носами, горячками, но смертности еще не было. Если лошади п
отъ жаровъ, безводья, безкормицы, вытоптанныхъ и выгорѣвш
степей, а потомъ отъ внезапныхъ мокрыхъ вьюгъ и стужи: е
даже и Башкиры, состоявшіе, большею частію, въ вѣдѣніи своихъ
менѣе радивыхъ и надежныхъ, Офицеровъ, могли терпѣть ино
недостатокъ, и уже самая потеря лошадей была для нихъ гибел
то, по крайней мѣрѣ, для гарнизоновъ укрѣпленій было сдѣл
болѣе, чѣмъ въ какихъ либо иныхъ походахъ нашихъ, а между т
и тамъ обстоятельства были дурны. Повѣрье Киргизовъ оправ
лось: они говорятъ, что въ такихъ мѣстахъ нельзя стоять на одн
мѣстѣ, а можно только кочевать.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ.

21 Октября выступилъ изъ Оренбурга передовой отрядъ п
начальствомъ Подполковника Данилевскаго; въ немъ было Обе
Офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 357 при четырехъ орудіяхъ и 1
верблюдовъ съ продовольствіемъ. Время стояло хорошее, снѣгу
не было, но до Эмбы нѣтъ въ водѣ недостатку, и небольшой н
ванъ этотъ дошелъ вполнѣ благополучно.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ОТРЯДА.

Съ 14 по 17 Ноября выступалъ отрядъ четырмя отдѣльн
колоннами изъ Оренбурга, послѣ молебствія на городовой площ

передъ которымъ прочитанъ былъ всѣмъ частямъ войскъ приказъ о предметѣ похода. Начальниками были: Генералъ-Лейтенантъ Толмачевъ, въ то же время начальникъ пѣхоты отряда; Генералъ-Маіоръ Ціолковскій, начальникъ конницы; Полковникъ Кузминскій, начальникъ артиллеріи и парка; Полковникъ Мансуровъ. Въ послѣдствіи командующіе колоннами, по разнымъ обстоятельствамъ, смѣнялись и командовали: Генералъ-Маіоръ Молоствовъ, Полковники Геке и Бизяновъ. Уральскіе полки прошли прямо изъ Калмыковой станицы на укрѣпленіе при Эмбѣ. Всего состояло: Генераловъ 4, Штабъ-Офицеровъ 14, Оберъ и За урядъ-Офицеровъ 132, Унтеръ-Офицеровъ и Урядниковъ 147, музыкантовъ 68, рядовыхъ 4,424, орудій разнаго вида и калибра 38.

При выступленіи отряда погода стояла ясная, снѣгу еще не было, но съ 19 числа пошелъ снѣгъ и ненастье, а во время первой дневки въ Илецкѣ было уже $29^{1}/_{2}$° стужи. Безводье южныхъ степей до того занимало воображеніе, что всѣ радовались снѣгу и еще опасались, выпалъ ли онъ также за Акъ-Булакомъ и на Четь-Урѣ. На Караванномъ озерѣ, въ одномъ переходѣ отъ линіи, противъ Григорьевской станицы, весь отрядъ соединился и выступилъ въ порядкѣ послѣдовательномъ, въ четырехъ колоннахъ. Караваны шли по бокамъ въ 6 и до 10 рядовъ, артиллерія, порохъ, лазаретъ въ срединѣ, войска въ авангардѣ, аррьергардѣ, а третья часть отдѣлялась въ караваны для подвьючки. Въ 2, или 3, часа ночи били сборъ, въ 5, или 6 генералъ-маршъ, въ часъ, два, иногда и 3 по полудни, отрядъ становился покормить засвѣтло верблюдовъ и на ночлегъ. Со дня на день, однако же, рыхлый, глубокій снѣгъ, по которому предлежало прокладывать путь цѣликомъ, и жестокая стужа болѣе и болѣе затрудняли движеніе отряда; пѣхота очень уставала, хотя треть ея сидѣла постоянно, смѣняясь, на верблюдахъ; но и это имѣло большія неудобства: люди, непривычные къ трудамъ и походамъ, садились, послѣ сильнаго движенія, въ испаринѣ на верблюдовъ, остывали и даже замораживали себѣ члены, хотя послѣднее, по строгому надзору, случалось рѣдко. Неопытность и непривычка здѣшней пѣхоты, для которой первый урокъ этотъ казался слишкомъ труднымъ, не умѣла ни къ чему приступиться, ни

сберечь себя отъ простуды, ни сварить щей на бурьянѣ, навозѣ и кореньяхъ, которые надлежало выкопать напередъ изъ подъ аршиннаго снѣгу. Воинская дисциплина также была нѣсколько въ упадкѣ; часовой не понималъ важности своего поста и, послѣ многихъ подверженій и взысканій, начальникъ отряда принужденъ былъ показать примѣръ надъ часовымъ, бѣжавшимъ съ цѣпи и покинувшимъ ружье: онъ былъ, по военному суду, разстрѣлянъ.

Не смотря на всѣ затрудненія эти, однако же, весь отрядъ соединился, 19 Декабря, подъ укрѣпленіемъ на Эмбѣ; и здѣсь только, въ продолженіе новыхъ пріуготовленій и сборовъ на вторую половину пути, открылось сомнительное положеніе отряда. Степь, до послѣдней былинки, была погребена въ снѣгу, который зачерствѣлъ сверху отъ жестокихъ вѣтровъ и морозовъ: верблюдъ и лошадь проваливались за каждымъ шагомъ по колѣно и по брюхо, сбивали себѣ щетки и копыта, вьюки падали, а корму, даже самаго скуднаго, не стало вовсе. Стужа стояла столь необыкновенная, что средній морозъ за три мѣсяца, считая съ половины Ноября, составляетъ почти 19° Реомюра на день. 18 Марта, въ первый разъ, съ Ноября мѣсяца, была оттепель, а по расчету въ сложности за первую половину Марта средняя температура выходитъ болѣе 12° стужи. Все это отрядъ перенесъ, однако же, на разстояніи первыхъ 500 верстъ, въ полной увѣренности, что за Эмбой, куда Кайсаки уходятъ ежегодно тысячами на зимовку, все это должно измѣниться, по крайней мѣрѣ, снѣгъ долженъ быть менѣе глубокъ. Оказалось противное: Киргизы сами гибли со скотомъ своимъ отъ необычайной зимы, какой въ странахъ этихъ не бывало. Родоначальники Назаровцевъ, явившіеся въ отрядъ на поклонъ, были готовы на всякую помощь, выставили въ послѣдствіи еще нѣсколько сотъ верблюдовъ, но объявляли положительно, что итти далѣе нельзя, что такой же снѣгъ лежитъ не только до Чинка, но и на самомъ Усть-Уртѣ. Верблюды, стоя на мѣстѣ, валились сотнями на день. Возчики или погонщики, служившіе доселѣ при отрядѣ усердно, переносившіе, со свойственною этому народу стойкостію, всѣ лишенія, начали бѣгать, уводя съ собою даже верблюдовъ; а когда назначенъ былъ день выступленія 1-й колонны съ Эмбы, то они возмутились и отказались

вать далѣе. Если отряду и не суждено было достигнуть цѣли
то, по крайней мѣрѣ, невозможно было возвратиться, по той
нѣ, что возчики не соглашаются далѣе итти; но какъ всѣ убѣж-
оставались тщетными и толпа крикуновъ увеличивалась ежеми-
, то Начальникъ отряда еще разъ вынужденнымъ нашелся
упить въ крайности этой къ крайнему средству: двое зачин-
къ, упорствовавшихъ до послѣдней минуты, были разстрѣляны,
ные смирились, колонна выступила. Надлежало пройти впе-
до положительной невозможности. Съ 31 Декабря по 15 Ген-
четыре колонны выступали послѣдовательно, съ тѣмъ, чтобы
вать другъ другу больныхъ, отправленныхъ изъ Акъ-Булака на
потому что укрѣпленіе на первомъ предполагалось уничто-
вмѣстѣ съ выступленіемъ изъ него отряда. Больныхъ состояло
олѣе 500, умерло болѣе 200; впрочемъ, главнѣйшая убыль
ошла въ гарнизонахъ укрѣпленій.

кду тѣмъ 18 Декабря неожиданно появились Хивинскія войска,
2 тысячъ человѣкъ, у Акъ-Булака. Отрядъ этотъ высланъ
Ханомъ для уничтоженія двухъ укрѣпленій нашихъ, о малочи-
ости гарнизоновъ коихъ онъ получилъ, наконецъ, черезъ Кай-
ь свѣдѣніе. Ханъ Аллакулъ выслалъ войско, но самъ слегъ
траха, какъ положительно говорятъ плѣнники наши, и молил-
рдно о спасеніи своемъ, созывая по ночамъ совѣты. Хивинцы
хотѣли отрѣзать, выставленный неподалеку укрѣпленія на
ѣ, конный ведетъ, потомъ кидались, въ продолженіе дня, нѣ-
ко разъ на самое укрѣпленіе, тамъ пытались занять стрѣлками
и стоявшія близъ укрѣпленія сѣна; но все это было безу-
ю, и на другой день вечеромъ, получивъ свѣдѣніе о идущемъ
ь-Булакъ конвоѣ за больными, состоявшемъ изъ одной роты пѣ-
и сотни Казаковъ, встрѣтили команду эту въ 15 верстахъ отъ
ленія и, не смотря на всѣ усилія свои, успѣли только въ пер-
дарь отогнать съ пастьбы 40 верблюдовъ и 30 лошадей, но
сѣхъ покушеніяхъ своихъ, бывъ отбиты со значительнымъ уро-
и оставивъ даже, противъ обычая и вѣры своей, нѣсколько
ъ подъ нашими выстрѣлами, отступили на другой день и дали
ою пройти на Акъ-Булакъ, не обезпокоивъ его на пути ни одного

разу. Съ нашей стороны убито 5 человѣкъ, ранены 13. О Хивинскомъ отрядѣ болѣе не было слуховъ; послѣ уже узнали, что он испытавъ такую неудачу, возвратился немедленно въ чрезвычайномъ разстройствѣ, потерявъ отъ стужи и безкормицы почти всѣх лошадей и много людей.

Колонны наши достигали Акъ-Булака, во 180-ти верстахъ отъ Эмбы, въ 15 — 17 дней; верблюды такъ отощали, что ихъ должно было съ чрезмѣрнымъ трудомъ вьючить стоя, иначе они со вьюками у не вставали; снѣгъ былъ еще гораздо глубже, стужа постоянно болѣе 20, корму рѣшительно никакого. Авангардъ смѣнялся безпрестанно, лошади были въ мылѣ, караваны тянулись по тропинкамъ, верблюды падали, загораживали дорогу, весь арьергард завьюченъ былъ продовольствіемъ и разными припасами съ павши на ходу верблюдовъ, Казаки шли пѣши. Изъ Оренбурга вышло 10,450 верблюдовъ, съ Эмбы отрядъ поднялся на 8900, на Акъ Булакѣ осталось ихъ уже съ небольшимъ 5000 и ежедневно и дыхало болѣе сотни. Отрядъ поднялъ съ Эмбы продовольствія только на два мѣсяца; запасъ, отправленный въ Новоалександровск туда не дошелъ; верблюды, шедшіе къ отряду на подмогу, не при были, а бывшій при нихъ чиновникъ захваченъ Кайсаками и пер данъ Хивинцамъ; помощи ни откуда нельзя ожидать ни какой; впе редъ 600 верстъ пути до непріятельской земли, которую надоб будетъ еще напередъ покорить; но и дойти туда нѣтъ никакой во можности: отрядъ можетъ поднять съ собою уже только мѣсячно продовольствіе, не будучи въ состояніи пройти все разстояніе в мѣсяцъ и теряя со дня на день болѣе верблюдовъ. Уральска войска Полковникъ Бизяновъ, съ надежнымъ Офицеромъ Генера наго Штаба, былъ посланъ съ $1^1/_2$ сотнями для развѣдки впере онъ дошелъ до Чинку, поднялся, сдѣлалъ цѣлый переходъ по Ус Урту и, покинувъ отборныхъ бывшихъ съ нимъ верблюдовъ, п везъ только удостовѣреніе, что снѣга впереди вовсе непроходимы.

Безславная гибель цѣлаго отряда въ снѣжныхъ степяхъ бы безполезна, а потому продолжать путь, при очевидной невозможнос безразсудно. 4-го Февраля начали колонны выступать поде обратно; укрѣпленіе на Акъ-Булакѣ было упразднено и шести

дѣльное продовольствіе для цѣлаго отряда брошено, потому что его не на чемъ было поднять.

Къ 18 Февраля отрядъ стянулся на Эмбѣ; стужа все еще доходила временемъ до 25° и перемежалась гибельными для скота буранами: топлива, кромѣ корешковъ, вырываемыхъ изъ подъ снѣгу, почти вовсе не было, и всѣ сгараемые запасы, лодки, понтонная настилка, канаты, употреблены для варенія людямъ пищи. Обратнымъ путемъ до Эмбы пало въ 12 дней 1780 верблюдовъ. Къ счастію, на Эмбѣ оставалось еще продовольствія для отряда на $3^1/_2$ мѣсяца; укрѣпленіе было очищено, отрядъ перешелъ, не безъ труда, на правый берегъ Эмбы, на свѣжее мѣсто, устроены просторные камышевые балаганы для лазаретовъ; излишніе котлы передѣланы на печи, а часть верблюжьихъ телѣгъ, брошенныхъ здѣсь уже прежде, на койки, для перевозки больныхъ вьюкомъ; верблюды отогнаны въ камыши, чтобы сохранить изъ нихъ сколько можно. Султаны-Правители, изъ коихъ Айчуваковъ, съ сотнею Кайсаковъ, во все время находился при отрядѣ и былъ во многихъ случаяхъ полезенъ, поставили 850 свѣжихъ верблюдовъ, которыхъ съ оставшимся въ живыхъ и съ отогнанными въ послѣдствіи еще экзекуціоннымъ отрядомъ у Кайсаковъ, плѣнившихъ Аитова, набралось всего 4800 головъ, на которыхъ, съ помощію высланныхъ еще съ линіи Казачьихъ подводъ, отрядъ поднялся, со всѣми тяжестями, 18 мая и прибылъ въ іюнѣ благополучно неподалеку Оренбурга на линію. Дивизіонъ 1-го Оренбургскаго полка отправленъ былъ въ концѣ Февраля, а 1-го Апрѣля, удостовѣрившись въ подъемныхъ для отряда средствахъ и сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, Корпусный Командиръ отправился въ Оренбургъ, поручивъ начальство надъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанту Толмачеву.

Въ продолженіе всего похода или шести мѣсяцовъ умерло всѣхъ чиновъ 1054, а по приходѣ въ Оренбургъ больныхъ, почти исключительно цынготныхъ, сдано въ гошпиталь 609 человѣкъ. Умершіе составляютъ, по числу всѣхъ бывшихъ въ отрядѣ чиновъ, пятую долю; собственно въ пѣхотѣ умеръ на $3^1/_2$ одинъ; изъ 1-го Оренбургскаго полка, который ушелъ слишкомъ двумя мѣсяцами ранѣе, 26-й, изъ Казаковъ Оренбургскаго войска, которые пробыли

почти круглый годъ въ степи, въ гарнизонахъ укрѣпленій, слишкомъ 4-й, а изъ Уральцевъ, употребленныхъ преимущественно въ тяжелыя работы и еще въ особую экспедицію, какъ сказано будетъ ниже, умеръ только восьмидесятый. Лошадей пало въ отрядѣ не много, всего 204. Причины смертности, при хорошей и мясной пищѣ, составляютъ, безъ всякаго сомнѣнія, обстоятельства стихійныя, къ коимъ Уральскіе Казаки привыкли съ малыхъ лѣтъ, тогда какъ пѣхота здѣшняя сдѣлала первый во всю службу свою походъ, и въ первый разъ испытала суровость подобнаго климата и трудности воинскаго похода. Всемилостивѣйше пожаловано было всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда, за понесенные ими труды, полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ.

Султанъ, Полковникъ Айчуваковъ, былъ отправленъ, уже въ началѣ Марта, съ тремя сотнями Уральцевъ за сборомъ верблюдовъ у непокорныхъ намъ племенъ; въ концѣ Марта присоединился къ нему Уральскаго войска Полковникъ Бизяновъ еще съ двумя сотнями и двумя орудіями, прошелъ внизъ до половины теченія Эмбы, оттуда въ погоню за аулами, на одинъ переходъ по самому Усть-Урту, и, наконецъ, воротившись, вогналъ въ камыши устья Эмбы Адайцевъ и Черкесовъ, виновныхъ въ плѣненіи Аитова, и уничтожилъ ихъ аулы. Наказаніе виновныхъ было необходимо и исполнено удачно. Уральскіе полки отправлены были прямо на Нижнеуральскую линію. Окончательный расчетъ по издержкамъ предпріятія не могъ еще доселѣ быть представленъ: онъ составитъ до $^1/_2$ милліона деньгами, а собственно Баршкирское войско, если оцѣнить пособіе его на деньги, принесло болѣе милліона.

Остается сказать нѣсколько словъ о самой неудачѣ этого похода: препятствія стихійныя такъ велики, непредвидимы и многосложны, что удача всегда будетъ зависѣть отъ случая; если бы въ 1839 году отрядъ выступилъ мѣсяцемъ ранѣе, то, вѣроятно, достигъ бы цѣли своей; но въ другой разъ, выступивъ ранѣе, отрядъ можетъ притти на безводныя мѣста и не найти тамъ снѣгу; оставалось бы только притти заблаговременно на послѣднее становище и выжидать тамъ снѣгу, хотя и это, относительно кормовъ для скота и болѣзней въ отрядѣ, было бы крайне затруднительно. Нѣтъ, ка-

сомнѣнія, что погибель Бековича основана была на бѣдственномъ состояніи, въ коемъ прибылъ отрядъ его въ Хиву; Бековичъ дошелъ, но дошелъ только, чтобы отдаться живой въ руки непріятеля: болѣе ему ничего не оставалось.

Послѣ происшествій, изложенныхъ въ отчетѣ за 1836 и 37-й годы, остается нынѣ еще представить въ связи продолженіе и развязку сношеній нашихъ съ Хивою.

Въ Августѣ 1838 года опять прибыли съ Бохарскимъ караваномъ два посланца Хивинскіе, Ишніазъ и Клычъ-Джанъ, съ 12 провожатыми и пятью Русскими. Въ письмѣ, безъ подписи и печати, просили о присылкѣ Русскаго чиновника въ Хиву для сбора и полученія плѣнниковъ нашихъ; пятеро Русскихъ присланы были, впрочемъ, не отъ Хана, а отъ купца, коего родственникъ здѣсь задержанъ. Такъ называемые посланцы эти со свитою привезли цѣлый караванъ товаровъ своихъ, подъ именемъ Бохарскихъ. Съ самаго начала было неоднократно объявлено Хану, чтобы онъ не присылалъ пословъ до освобожденія Русскихъ; съ послѣднимъ посланникомъ было писано: «Доколѣ не исполните требованій нашихъ, не признаемъ пословъ вашихъ, и потому не посылайте ихъ: они будутъ задержаны на ряду съ прочими.» Отвѣтъ этотъ былъ Государемъ Императоромъ одобренъ, въ слѣдствіе чего Военный Губернаторъ и задержалъ всѣхъ прибывшихъ 13 человѣкъ, посадилъ ихъ туда, гдѣ содержались остальные, отпустивъ въ послѣдствіи, только одного, именно, посла отъ купечества, съ письмомъ, въ которомъ всѣ обстоятельства дѣла были снова изложены, а требованіе о выдачѣ всѣхъ Русскихъ повторено еще настойчивѣе.

Въ Августѣ 1839 года снова прибыли два посланца, Ишбай Бабаевъ и Сеидъ Маметніазовъ, съ 80 Русскими, присланными отъ Хана. 32 человѣка изъ этого числа были взяты съ моря весною того же 1839 года, и Ханъ говорилъ простодушно въ письмѣ на ...чайшее имя, что посылаетъ свою долю, которую полу... отъ разбойниковъ въ видѣ подати, присовокупляя, кромѣ

[redacted]

тѣмъ привозный товаръ дорожалъ въ Хивѣ съ году на
ой лежалъ безъ сбыту; на хлопчатую бумагу не было ни
и покупщиковъ. Но задержанные Хивинцы сидѣли уже съ
а; сроки, данные Хану на исполненіе требованій нашихъ,
нули, а новыя дерзости его требовали, наконецъ, угрозъ
йствительныхъ. Только корысть, или страхъ, могутъ заста-
акула дѣйствовать, болѣе ничто на свѣтѣ.

, такимъ образомъ, всѣ мѣры убѣжденій, всѣ доводы благо-
и справедливости, были истощены, когда одно только изу-
и грубое невѣжество отвѣчало на всѣ благонамѣренныя по-
нашего Правительства, Государь Императоръ соизволилъ
ь, 12 Марта, 1839 года, журналъ особаго Комитета, со-
о изъ Г. Вице-Канцлера, Г. Военнаго Министра и Орен-
о Военнаго Губернатора, о военномъ на Хиву поискѣ,
инудить Хана Хивы силою оружія: выдать всѣхъ Русскихъ
ставить караванной торговлѣ нашей полную свободу; но
ствія стихійныя остановили посланный для этого отрядъ
а пути, и, по невозможности проникнуть далѣе, войска, не-
въ на Эмбѣ, возвратились весною 1840 г. въ Оренбургъ.

ъ предпріятіе было въ полной мѣрѣ неудачно; неудача эта
ставить дѣло наше еще въ худшее противу прежняго по-
могла укрѣпить въ Ханѣ мысль о безсиліи Русскихъ, или,
ей мѣрѣ, о силѣ Мусульманскаго святаго, хранящаго Хиву;
ительства устроились иначе, и болѣе въ нашу пользу. Са-
а предпріятія могла поставить насъ въ послѣдствіи въ нѣко-
трудненіе, что дѣлать съ Хивою завоеванной? Какъ быть
ъ бѣжитъ заблаговременно, а въ послѣдствіи найдетъ довольно
рженцевъ, чтобы снова утвердиться на престолѣ? Напро-
о, нынѣшнее окончаніе дѣла нельзя не признать, по край-
ѣ, до времени, вполнѣ удовлетворительнымъ.

ская конница, встрѣтившая отрядъ, возвратилась пѣшкомъ,
верблюдахъ, въ самомъ разстроенномъ, бѣдственномъ со-
значительная часть отряда погибла; зима была для нихъ
рога, какъ и для насъ. Хивинцы, послѣ 15 лѣтъ, въ пер-
ъ испытали Русское оружіе; въ то время, по крайней мѣрѣ

разграбленный купеческій караванъ заставилъ ихъ забыть урокъ свой и считать себя побѣдителями: нынѣ и этого не было: они напали на горсть нашихъ, врасплохъ, и, кромѣ стыда неудачи и потери людей, не вынесли ничего. Свѣдѣнія о новыхъ пріуготовленіяхъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, для втораго похода, дошли до Хивы: страхъ, наведенный приближеніемъ нашихъ войскъ, оставался еще въ живой памяти: Хивинцы убѣдились, что дѣло завязалось уже нешуточное, что переговоровъ никакихъ не слушаютъ, а хотятъ перевѣдаться на дѣлѣ; здѣшніе Хивинцы, глядя на все это, писали домой убѣдительнѣе прежняго, и, вышедъ изъ терпѣнія, смѣлѣе; къ этому присоединилось еще одно обстоятельство съ начала непріятное, но послужившее много въ нашу пользу: чиновникъ пограничной Коммиссіи, посланный для сбора верблюдовъ за Нижнеуральскую линію, былъ захваченъ измѣнически Киргизами и переданъ, въ Генварѣ 1840 г., въ Хиву; изъ многихъ личныхъ распросовъ его Ханъ убѣдился, что, кромѣ выдачи Русскихъ, Правительство наше ничего не требуетъ; убѣдился также, что воля Государя должна исполниться. Поручикъ Аитовъ говорилъ смѣло и прямо, не только по дѣйствительной приверженности его къ своему правительству и правому дѣлу, но и для собственнаго своего спасенія; если бы Аллакулъ не рѣшился заключить миръ, то, конечно, не пощадилъ бы и попавшагося къ нему въ руки Русскаго Офицера. Наконецъ, и Англичане, прибывшіе изъ Герата, также склоняли Хана къ исполненію нашихъ требованій. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ рѣшили Хана перемѣнить вдругъ свой образъ дѣйствій, оставить всѣ неумѣстныя хитрости, происки и обманы и выдать Русскихъ. Сперва прибылъ гонецъ съ вѣстію объ этомъ и письмомъ Аитова, на которое посланъ дружескій отвѣтъ, посредствомъ двухъ отпущенныхъ Хивинцевъ, а потомъ, 18 Августа, 1840 г., прибылъ въ Оренбургъ и самъ Аитовъ съ двумя Русскими, а за нимъ отправленные на Новоалександровскъ обоего пола 416 человѣкъ съ посланцемъ Атаніазъ-Хаджи. Ханъ говоритъ при этомъ случаѣ въ письмѣ своемъ прямо, что, убѣдившись изъ словъ Аитова въ искренности требованій нашихъ, спѣшитъ ихъ исполнить и желаетъ мира. Кромѣ того, Ханъ разослалъ фирманъ со строгимъ запрещеніемъ

рать, или покупать, Русскихъ и вредить чѣмъ либо Россіи, запре-
лъ Туркменамъ разбойничать на морѣ и принудилъ главнаго пред-
одителя шаекъ этихъ, Чабека, выдать перваго помощника его въ
ромыслѣ этомъ, бѣглаго изъ Астрахани солдата, который зако-
анъ на Мангишлакѣ и доставленъ въ этомъ видѣ въ Оренбургъ.
Плѣнники наши получили на дорогу по золотому (4 руб. серебромъ),
о мѣшку муки и по верблюду на каждыхъ двухъ человѣкъ. Его Им-
ераторскому Величеству благоугодно было допустить посланца это-
о въ С. Петербургъ, откуда онъ, въ 1840 году, еще не возвратился.
Хивинцы здѣшніе немедленно за тѣмъ были уволены, товары имъ
ыданы, неимущіе получили отъ казны пособіе, и всѣ немедленно,
сенью 1840 года, отправились и прибыли домой; въ Оренбургѣ
осталось только нѣсколько человѣкъ по собственнымъ своимъ дѣламъ.
Въ Хивѣ радость была велика: огромныя толпы жителей выѣз-
жали къ нимъ далече на встрѣчу, и пустившіесясъ ними въ Хиву Рус-
скіе купцы съ товарами, были приняты дружелюбно. Такимъ об-
разомъ если поддержать нынѣ новую пріязнь эту, остаться въ без-
престанныхъ сношеніяхъ съ Хивою и содержать тамъ постоянно съ
нашей стороны чиновника, то можно вполнѣ надѣяться, что ны-
нѣшній переломъ поведетъ къ лучшему. До этого времени Русскіе
купцы никогда не осмѣливались ходить въ Хиву, а отнынѣ это мо-
жетъ, и должно, войти, въ употребленіе. 1-й гильдіи купецъ Деевъ,
имѣющій много заслугъ по заготовленіямъ къ самой экспедиціи и
снабженію отряда во время пути разными потребностями, показалъ
и тутъ первый примѣръ — отправилъ въ Хиву Русскаго прикащика
съ на 60 тысячъ товаровъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Ханъ дѣйствуетъ теперь откровен-
но и честно: плѣнниковъ нашихъ выдано и выбѣжало изъ Хивы
въ послѣдніе три года до 550 человѣкъ, а по нѣкоторымъ свѣдѣ-
ніямъ можно бы полагать, что ихъ должно быть тамъ больше. Но,
во 1-хъ, здѣсь самое событіе и вновь устроившіяся отношенія къ намъ
Хивы, конечно, важнѣе собственно числительности выданныхъ ею
Русскихъ; Ханъ выдалъ большое число ихъ и обязался не брать и
не держать ихъ впредь Во 2-хъ, по показаніямъ, отобраннымъ отъ
всѣхъ возвратившихся, видно, что число оставшихся въ цѣломъ Хан

ствѣ Русскихъ и Калмыкомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ пр
стираться до полусотни, даже едва ли до 30; ихъ, конечно, бы
взято въ разное время гораздо болѣе, но они умирали въ нужда
и бѣдствіи, и много ихъ погибало при неудачныхъ побѣгахъ. Меж
прочимъ умерло ихъ во время общей холеры, въ 1829 году, г
раздо болѣе половины. Въ землѣ, гдѣ нѣтъ ни полицейскаго п
рядка, ни народной переписи, должны были остаться кой-гдѣ еп
плѣнники въ безгласности, человѣкъ до десяти, бѣглые, саме
пожелали возвратиться, а иные остались по устрасткѣ хозяевам
самъ Ханъ даже, послѣ многихъ тщетныхъ опытовъ уговорить пя
человѣкъ любимцевъ своихъ, служившихъ при немъ, остаться, пр
казалъ было ихъ отравить, что, однако же, не удалось, но не п
смѣлъ оставить ихъ у себя противъ воли. Доставка въ Генвар
1841 г. еще семи человѣкъ Русскихъ изъ Хивы, при особомъ п
сланцѣ, также неоспоримо свидѣтельствуетъ въ искренности закл
ченнаго мира, какъ и выдача закованнаго бѣглеца нашего с
Мангишлака.

Такимъ образомъ всѣ распоряженія, сдѣланныя по Высочайше
волѣ, для возобновленія похода противу Хивы въ возможно скорѣй
шемъ времени, были въ послѣдствіи отмѣнены, дѣйствія Хивинцев
относительно требованій нашихъ признаны удовлетворительным
имъ дарованъ былъ миръ, а всѣмъ болѣе или менѣе виновным
племенамъ Кайсацкимъ объявлено всепрощеніе, съ условіемъ, чт
бы они отнынѣ поведеніемъ своимъ заслужили милость эту и к
чевали у предѣловъ нашихъ спокойно. Отрядъ же, посыланный л
томъ 1840 года, подъ начальствомъ Оберъ Квартирмейстера корп
са, для предварительныхъ развѣдокъ, возвратился благополуч
чрезъ 4 мѣсяца, окончивъ все, на него возложенное.

ЖУРНАЛЪ

ДРУЖЕСКАГО СВИДАНІЯ

ИРКУТСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

ТРЕСКИНА,

СЪ КИТАЙСКИМИ ПОГРАНИЧНЫМИ ПРАВИТЕЛЯМИ,

ВАНОМЪ И АМБАНЬМЪ,

съ 19-го Февраля по 13 Марта,

1840 года.

ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ВОСПИТАНІЯ СВѢТСКАГО

[illegible]

[illegible]

ТРЕБОВАНІЯ.

[illegible]

ПРАВИЛЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЙ

[illegible]

[illegible]

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ 30-го декабря, 1858 года, былъ представленъ Обществу Д. Членомъ его, А. Н. Аѳанасьевымъ: «Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Трескина, съ Китайскими пограничными правителями, Ваномъ и Амбанемъ, съ 19-го Февраля по 13-ое Марта, 1810 года.» Разсмотрѣвъ, по опредѣленію Общества, этотъ журналъ, я нашелъ его въ высокой степени замѣчательнымъ. Рукопись писана на 76½ листахъ разгонистымъ почеркомъ, съ полями въ перегнутый листъ, на которыхъ, равно какъ и въ самомъ текстѣ, много поправокъ сочинителя, сдѣланныхъ чернилами и карандашемъ; послѣдніе же три съ половиною листа писаны всплошь имъ самимъ, съ значительными помарками. Видно, что это былъ экземпляръ, изготовленный для переписки на бѣло, а потому и нѣтъ при немъ тѣхъ изображеній, на которыя въ ономъ, въ разныхъ мѣстахъ, встрѣчаемъ ссылки, равно какъ нѣтъ и отдѣльныхъ Записокъ Новоселова и Литвинцова, особыхъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ сно-

шеніяхъ съ Китайцами при этомъ дружескомъ свиданіи, о которомъ можно сказать, что въ немъ нашла коса на камень. Мы уже отчасти знакомы съ этою замѣчательною личностью Иркутскаго Губернатора по прекрасному очерку ея въ «Запискѣ о Сибири», помѣщенной мною въ 3-ей книгѣ «Чтеній» 1859 года; но здѣсь выступаетъ она уже сама передъ нами въ дѣлѣ, довольно щекотливомъ и трудномъ. Конецъ его, однако, вполнѣ оправдываетъ отзывъ сочинителя этой Записки, т. е., что «со стороны достоинствъ административныхъ Иркутскъ не имѣлъ другаго Губернатора, Трескину подобнаго, да едва ли и будетъ имѣть, доколѣ Сибирское положеніе Сперанскаго будетъ управлять Сибирью.» И въ другомъ мѣстѣ: «Если бъ у Трескина не было жены и секретаря, онъ былъ бы, какъ говорится, совсѣмъ другой человѣкъ.... Люблю, даже уважаю, Трескина.» Въ свиданіи и переговорахъ съ хитрыми Китайцами Трескинъ былъ безъ жены, хоть и съ Секретаремъ, которому если и случалось нашептывать Губернатору свое обычное: «Чего ихъ щадить? Въ бараній рогъ надо согнуть!» все жь это были уже не Сибиряки, и Китайцевъ не удалось согнуть, хоть и сами не согнулись: Гнешь, что гнется, отъ иного и самъ муки наберешься.

О. Бодянскій.

19-го Февраля, 1860.

Москва.

ЖУРНАЛЪ

ДРУЖЕСКАГО СВИДАНІЯ ИРКУТСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ТРЕСКИНА СЪ КИТАЙСКИМИ ПОГРАНИЧНЫМИ ПРАВИТЕЛЯМИ, ВАНОМЪ И АМБАНЕМЪ, СЪ 19-ГО ФЕВРАЛЯ ПО 13-ГО МАРТА, 1810-ГО ГОДА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Предаваясь во всемъ, а тѣмъ паче въ дѣлахъ, по званію моему, на меня возлагаемыхъ, премудрому руководству Всеуправляющаго, я приступилъ къ настоящему, толико важному по существу своему для отечества моего, дѣлу съ благоговѣніемъ и твердымъ упованіемъ на помощь и всеблагое промышленіе Господне. 15-го числа Февраля, принеся торжественно Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Высочайшей Фамиліи, отправился я изъ Иркутска въ 1-мъ часу по полудни. На пути въ городѣ Верхнеудинскѣ исполнилъ то же въ тамошней Соборной церкви, и напослѣдокъ, прибывъ, 19-го числа Февраля, въ 1-мъ часу по полудни, въ Троицкосавскую крѣпость, первымъ дѣйствіемъ моимъ было принести третіе торжественнѣйшее въ Соборной церкви молебствіе. На пути, по выѣздѣ моемъ изъ Селенгинска, получилъ, съ нарочнымъ отъ Г. Кондратова, письма Вана и Амбаня, коими увѣдомилъ меня о полученіи послѣдняго моего о выѣздѣ моемъ изъ Иркутска и извѣстилъ о днѣ отъѣзда ихъ изъ Урги. Копія съ письма сего въ переводѣ при семъ прилагается подъ литерою В.

Въѣздъ мой въ Троицкосавскую крѣпость сопровожденъ былъ блистательнымъ церемоніаломъ. Въ 8 часовъ утра 19 числа, приближеніе мое къ Троицкосавской крѣпости возвѣщено было въ Кяхтѣ [1]

---

[1] Кяхта или Кяхтинская торговая слобода, гдѣ производится мѣновая торговля съ Китайцами, отстоитъ отъ Троицкосавской крѣпости въ 4-хъ верстахъ.

одиннадцатью пушечными выстрѣлами, по которымъ управляющій въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворный Совѣтникъ Кондратовъ, въ препровожденіи всего, назначеннаго для меня, церемоніальнаго конвоя, со всѣмъ купечествомъ и жителями тамошними, отправились на встрѣчу мнѣ. Пріѣздъ въ самую крѣпость возвѣщенъ былъ 31-мъ пушечнымъ выстрѣломъ, а возглашеніе на молебствіи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей Фамиліи Его 71-мъ выстрѣломъ. Китайцы, въ Маймадчинахъ живущіе, за чертой границы самой Кяхты и предваренные уже чрезъ пограничнаго начальника о пріѣздѣ моемъ, видѣли совершенную пустоту въ Кяхтѣ и слышали только громъ пушечный.

Троицкосавскую крѣпость избралъ я приличнѣйшимъ и удобнѣйшимъ мѣстомъ пребыванія моего. Занимаемый мною казенный старый деревянный домъ исправленъ и отдѣланъ былъ внутри приличнѣйшимъ образомъ. Во всемъ представлялась болѣе простота со вкусомъ, нежели пышность. Одна пріемная комната, гдѣ еще предъ отъѣздомъ моимъ изъ Иркутска сдѣланы были всѣ приготовленія, дабы показать Китайцамъ всю важность Россійскаго пограничнаго Губернатора, поставленъ былъ портретъ Его Императорскаго Величества, блистала мебелями и нѣкоторыми вещами, взятыми нарочно изъ оставшихся отъ бывшаго Посольства вещей: предъ домомъ, на улицѣ, была гауптвахта для почетнаго караула, состоявшаго изъ 12-ти человѣкъ рядовыхъ, при одномъ офицерѣ тамошняго гарнизона. Свиту мою, коей прилагается при семъ, подъ литерою А, именной списокъ, составляли хотя не многіе, но такіе чиновники, изъ коихъ каждый занятъ былъ особою какою нибудь должностію. Пристойная прислуга, по недостаточному состоянію моему, набрана была изъ лучшихъ Казаковъ и свободныхъ людей и одѣта въ ливрею, отъ бывшаго Посольства оставшуюся. 14-ть человѣкъ конныхъ штатныхъ драгунъ, 32 человѣка конныхъ Русскихъ Казаковъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ приличнымъ образомъ, и до 150-ти человѣкъ пограничныхъ Братскихъ Казаковъ, отборнѣйшихъ людей изъ 4-хъ Братскихъ полковъ, вооруженныхъ саблями, луками, сайдаками, стрѣлами, со Всемилостивѣйше пожалованными четырьмя знаменами ихъ, при ихъ главныхъ начальникахъ, отличавшихся богатымъ платьемъ, жалованными медалями, составляли всегдашній конвой мой. 10-ть человѣкъ полковыхъ музыкантовъ, 15-ть человѣкъ Казацкихъ пѣвчихъ, и 35-ть человѣкъ

Братскихъ Ламъ (духовныхъ) съ разными ихъ инструментами, составляли мою капель. Экипажъ, лошади и прочее было лучшее и для Китайцовъ весьма необыкновенное.

Тотчасъ по прибытіи моемъ въ Троицкосавскую крѣпость присланы были еще съ дороги отъ Вана и Амбаня три Мунгальскихъ чиновника [2] поздравить меня отъ имени ихъ съ благополучнымъ пріѣздомъ. Я принялъ ихъ сколько можно ласково и обдарилъ приличными подарками. Ванъ и Амбань находились еще за три станціи отъ Маймадчинъ.

20 числа, въ 8 часовъ утра, послалъ я отъ себя трехъ чиновниковъ, переводчиковъ моихъ, [3] на встрѣчу Вану и Амбаню со взаимнымъ поздравленіемъ. Они приняли ихъ необыкновенно вѣжливо и обдарили какъ ихъ, такъ и конвойныхъ служителей.

21 числа, въ 11 часовъ утра, Ванъ и Амбань прибыли въ Маймадчины. Еще наканунѣ ввечеру Дзаргучей со всѣмъ купечествомъ отправился на встрѣчу къ намъ. При приближеніи Вана и Амбаня къ Маймадчинамъ, сдѣлано было, въ 5 часовъ утра, пять пушечныхъ выстрѣловъ, а при самомъ въѣздѣ, въ 9 часовъ утра, 10 выстрѣловъ. Церемоніалъ въѣзда ихъ былъ слѣдующій, по описанію бывшаго

---

[2] Сіи же чиновники привезли и вышеупомянутое письмо, полученное мною на дорогѣ.

[3] Когда чиновники, по обыкновенному порядку, явились съ Г. Кондратовымъ къ Маймадчинскому Дзаргучею, для отправленія ихъ къ Вану и Амбаню, то Дзаргучей, угощая ихъ, между прочими разговорами, спросилъ Г. Кондратова: «Когда и какимъ образомъ Г. Губернаторъ намѣренъ имѣть свиданіе съ нашимъ Ваномъ и Амбанемъ, и какъ непримѣтно, чтобы при семъ дружескомъ свиданіи могли быть какіе либо переговоры о дѣлахъ, то, кажется, Вашему Г. Губернатору не будетъ непріятно имѣть сіе дружеское свиданіе въ домѣ Вана и Амбаня, а не при пограничныхъ столбахъ?» Тутъ вышелъ Дзаргучей въ свою спальню и, черезъ минуту возвратясь, сказалъ, что 2 и 3 число ихъ перваго весенняго мѣсяца, т. е., 22 и 23 Февраля, дни счастливые и предзнаменующіе благопріятное свиданіе, и просилъ Г. Кондратова донести обо всемъ Губернатору, а узнавъ расположеніе, увѣдомить бы его для донесенія Вану и Амбаню. Г. Кондратовъ на все сіе отвѣчалъ, что онъ не можетъ знать, когда именно и какимъ образомъ желаетъ Г. Губернаторъ имѣть съ Ваномъ и Амбанемъ свиданіе, а впрочемъ обѣщался доложить.

тогда тамъ, нарочно посланнаго для замѣчанія, одного пограничнаг
толмача: впереди ѣхалъ верхомъ Терсаланчіи, [4] за нимъ Секретар
Ургинскаго Ямона (Приказа) и тамошній Дзаргучей, [5] наконецъ 10-т
человѣкъ въ одинъ рядъ Монгольскихъ чиновниковъ, тутъ Ванъ и Ам
бань верхами, позади ихъ нѣсколько десятковъ Монгольскихъ чиновни
ковъ, въ срединѣ коихъ два знамя желтаго цвѣта, а по сторонамъ, дл
прикрытія, ѣхали верхами нѣсколько десятковъ вооруженныхъ Мун
галовъ. При подъѣздѣ къ дому два Монгольскіе чиновника соскочил
тотчасъ съ лошадей своихъ, взяли подъ узды оныхъ, на коих
сидѣли Ванъ и Амбань, и вели ихъ такимъ образомъ до третьяг
двора; тутъ сняли Вана и Амбаня съ лошадей и препроводил
въ покои, для нихъ назначенные. Отъ меня тотчасъ послан
былъ управляющій въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Г. Кондра
товъ, принести имъ вторичное поздравленіе, которое приняли он
съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и извинялись въ томъ, что
предупредилъ ихъ сею вѣжливостію, такъ что чиновники, назначен
ные отъ нихъ ко мнѣ съ вторичнымъ поздравленіемъ, не успѣл
еще отправиться, которые тотъ же часъ и были ко мнѣ присланы
и, по ласковомъ пріемѣ, мною обдарены подарками.

Начертавъ для себя планъ всѣмъ дѣйствіямъ при настоящем
случаѣ, я первымъ и непремѣннымъ правиломъ поставилъ себ
отмѣнить всѣ прежніе, тяжелые и странные, Китайскіе обряды и эти
кеты (которые всегда были первою и единственною почти причи
ною всѣхъ прежнихъ раздоровъ) и ввести совсѣмъ новой, просто
и самой короткой, образъ взаимнаго обращенія. Желая подать со
бою примѣръ къ сему, показать себя собственно во всей натурал
ной простотѣ моей, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсть, при самомъ пе
вомъ свиданіи, довѣренность и личную любовь Вана и Амбаня, я т
го жъ 21 числа, въ 6 часовъ вечера, послалъ къ нимъ Секрета
моего, Коллежскаго Ассесора Бѣлявскаго, въ сопровожденіи дву
переводчиковъ и пристойнаго конвоя, засвидѣтельствовать имъ м
почтеніе, благодарность за всѣ оказанные ими знаки вѣжливости
благорасположенія ихъ ко мнѣ, и извѣстить ихъ, что я желаю по
сѣтить ихъ того жъ вечера. Извѣщеніе сіе было совсѣмъ неожи
данное ими: они приняли Секретаря со всѣми знаками искренней

---

[4] Въ рангѣ нашего Капитана.
[5] — — Комменданта.

вѣжливости, тотчасъ посадили его, угощали по обыкновенію ихъ и отвѣчали, что они совершенно радуются такому дружественному обращенію моему и готовы принять меня, какъ друга.

Въѣздъ мой въ Кяхту въ 7 часовъ вечера возвѣщенъ былъ 11-ю пушечными выстрѣлами [6] и всѣ домы тамошніе были иллюминованы. Въ Маймадчины пріѣхалъ я въ сопровожденіи чиновниковъ, Троицкосавскаго и Кяхтинскаго купечества и всего парадnаго конвоя моего. Въѣздъ мой въ Маймадчины салютованъ былъ 7-ю выстрѣлами изъ небольшихъ пушекъ, [7] поставленныхъ на дворѣ дома, Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго. Встрѣча у воротъ Маймадчинскихъ и у воротъ дома, [8] Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго, была необыкновенная. Лучшіе изъ чиновниковъ, ихъ окружающихъ, приняли меня изъ кареты и ввели въ первой дворъ, по обѣимъ сторонамъ коего стояли вооруженные Мунгалы. При входѣ во вторый дворъ встрѣтили меня два первые чиновника, одинъ Ургинскій Дзаргучей и хранитель Государственной печати, а другой Монгольскій Гунъ, или Графъ; по обѣимъ же сторонамъ двора стояли въ порядкѣ всѣ чиновники, свиту Вана и Амбаня составляющіе, которые, при приближеніи моемъ къ нимъ, дѣлали мнѣ поздравленіе знакомъ колѣнопреклоненія. Въ третій и послѣдній дворъ вошелъ я чрезъ галлерею, въ коей устроено присутственное мѣсто Маймадчинскаго Дзаргучея и гдѣ хранится казенная печать. Тутъ встрѣтили меня сами Ванъ и Амбань. Первое привѣтствіе ихъ ко мнѣ было, что они чувствуютъ пріятнѣйшее сердечное удовольствіе, видя меня лично. Мы изъяснялись потомъ другъ другу въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ о сердечныхъ радостныхъ чувствованіяхъ и о искреннемъ дружественномъ расположеніи; привѣтствія сіи продолжались съ четверть часа, стоя на одномъ мѣстѣ. Они оба держали мои руки, соединяли ихъ вмѣстѣ, потомъ обнимали мы другъ друга въ глазахъ многочисленнѣйшей публики, и такимъ образомъ ввели меня въ ихъ комнаты, куда вошли также чиновники и купечество наше, сколько помѣститься могло. Тутъ

---

[6] Церемонія сія наблюдаема была всякой разъ при въѣздѣ и выѣздѣ какъ моемъ, такъ Вана и Амбаня.

[7] Послѣ, по примѣру нашему, при каждомъ вѣздѣ и выѣздѣ моемъ салютовали меня 11-ю выстрѣлами.

[8] Весь домъ иллюминованъ былъ прозрачными лучшими фонарями.

ѣдшее можемъ мы и должны стараться при настоящемъ случаѣ
тить совершенно дружескимъ обращеніемъ и взаимною другъ къ
ту довѣренностію, а на щетъ горячности Г. Байкова, сказавъ имъ
точно, что намъ должно быть хладнокровнѣе и ничемъ не раз-
ячать себя, перевелъ разговоръ въ другую матерію. Мы спра-
ли другъ друга о лѣтахъ, о числѣ семействъ и проч., и проч.
родолженіи сихъ разговоровъ Ванъ потчивалъ меня табакомъ
своей каменной табакерки, и потомъ просилъ меня принять ее и
у себя залогомъ дружбы. Вмѣстѣ съ симъ Амбань съ такимъ
ривѣтствіемъ отдалъ мнѣ свою курительную трубку. Принявъ
ихъ вещи сіи, съ изъявленіемъ чувствованій благодарности моей
ружественному расположенію ихъ, я равномѣрно подарилъ Вану
ую съ эмалью и прекрасною живописью и Амбаню золотую
арную табакерки, которыя, по нѣкоторымъ обыкновеннымъ
оркамъ, были приняты ими съ большимъ удовольствіемъ.

слѣ сего продолжались разные дружественные и веселые раз-
ы. Въ 11 часу уже просилъ я позволенія дать имъ покой, и по-
ть имъ пріятной и покойной ночи. Они благодарили меня за
ное имъ посѣщеніе и дали слово непремѣнно посѣтить меня
. Тутъ я очень приличный предложилъ имъ экипажъ мой,
риняли они съ благодарностію и проводили меня до самаго
мѣста, гдѣ встрѣтили. Всѣ чиновники и Мунгальское войско
по обѣимъ сторонамъ двора въ прежнемъ порядкѣ; храни-
государственной печати съ прочими чиновниками проводили
до самой кареты, а за препровожденіемъ меня до самаго дома
но было нѣсколько чиновниковъ.

бы показать Вану и Амбаню, сколь цѣнится въ Россіи дружба,
ность и гостепріимство, и сколько я радъ имъ и доволенъ,
ены были въ одну ночь, при самомъ выѣздѣ изъ Кяхты въ
дчины, тріумфальныя ворота [9] съ колонадою по обѣимъ сто-
ъ. На верьху каждой колонны прикрѣплены были хлѣбные
, означающіе изобиліе и гостепріимство, а по срединѣ надъ
ми иллюминованный транспаранъ, съ надписью на Россій-
, Манджурскомъ, Мунгальскомъ и Китайскомъ языкахъ: «Не

та сіи изображены на картинѣ, представляющей церемонію торжества,
шаго въ Кяхтѣ 12 Марта, и приложенной при семъ подъ литер. С.

тогда тамъ, нарочно посланнаго для замѣчанія, одного пограничнаг
толмача: впереди ѣхалъ верхомъ Терсаланчіи, [4] за нимъ Секретар
Ургинскаго Ямона (Приказа) и тамошній Дзаргучей, [5] наконецъ 10-т
человѣкъ въ одинъ рядъ Монгольскихъ чиновниковъ, тутъ Ванъ и Ам-
бань верхами, позади ихъ нѣсколько десятковъ Монгольскихъ чиновни-
ковъ, въ срединѣ коихъ два знамя желтаго цвѣта, а по сторонамъ, дл
прикрытія, ѣхали верхами нѣсколько десятковъ вооруженныхъ Мун-
галовъ. При подъѣздѣ къ дому два Монгольскіе чиновника соскочили
тотчасъ съ лошадей своихъ, взяли подъ узды оныхъ, на коихъ
сидѣли Ванъ и Амбань, и вели ихъ такимъ образомъ до третьяго
двора; тутъ сняли Вана и Амбаня съ лошадей и препроводили
въ покои, для нихъ назначенные. Отъ меня тотчасъ посланъ
былъ управляющій въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Г. Кондра-
товъ, принести имъ вторичное поздравленіе, которое приняли они
съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и извинялись въ томъ, что я
предупредилъ ихъ сею вѣжливостію, такъ что чиновники, назначен-
ные отъ нихъ ко мнѣ съ вторичнымъ поздравленіемъ, не успѣли
еще отправиться, которые тотъ же часъ и были ко мнѣ присланы
и, по ласковомъ пріемѣ, мною обдарены подарками.

Начертавъ для себя планъ всѣмъ дѣйствіямъ при настоящемъ
случаѣ, я первымъ и непремѣннымъ правиломъ поставилъ себѣ
отмѣнить всѣ прежніе, тяжелые и странные, Китайскіе обряды и эти-
кеты (которые всегда были первою и единственною почти причи-
ною всѣхъ прежнихъ раздоровъ) и ввести совсѣмъ новой, простой
и самой короткой, образъ взаимнаго обращенія. Желая подать со
бою примѣръ къ сему, показать себя собственно во всей натураль-
ной простотѣ моей, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсть, при самомъ пер-
вомъ свиданіи, довѣренность и личную любовь Вана и Амбаня, я то-
го жъ 21 числа, въ 6 часовъ вечера, послалъ къ нимъ Секретаря
моего, Коллежскаго Ассесора Бѣлявскаго, въ сопровожденіи двухъ
переводчиковъ и пристойнаго конвоя, засвидѣтельствовать имъ мое
почтеніе, благодарность за всѣ оказанные ими знаки вѣжливости и
благорасположенія ихъ ко мнѣ, и извѣстить ихъ, что я желаю по-
сѣтить ихъ того жъ вечера. Извѣщеніе сіе было совсѣмъ неожи-
данное ими: они приняли Секретаря со всѣми знаками искренней

---

[4] Въ рангѣ нашего Капитана.
[5] — — Коменданта.

вѣжливости, тотчасъ посадили его, угощали по обыкновенію ихъ и отвѣчали, что они совершенно радуются такому дружественному обращенію моему и готовы принять меня, какъ друга.

Въѣздъ мой въ Кяхту въ 7 часовъ вечера возвѣщенъ былъ 11-ю пушечными выстрѣлами [6] и всѣ домы тамошніе были иллюминованы. Въ Маймадчины пріѣхалъ я въ сопровожденіи чиновниковъ, Троицкосавскаго и Кяхтинскаго купечества и всего парадnаго конвоя моего Въѣздъ мой въ Маймадчины салютованъ былъ 7-ю выстрѣлами изъ небольшихъ пушекъ, [7] поставленныхъ на дворѣ дома, Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго. Встрѣча у воротъ Маймадчинскихъ и у воротъ дома, [8] Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго, была необыкновенная. Лучшіе изъ чиновниковъ, ихъ окружающихъ, приняли меня изъ кареты и ввели въ первой дворъ, по обѣимъ сторонамъ коего стояли вооруженные Мунгалы. При входѣ во вторый дворъ встрѣтили меня два первые чиновника, одинъ Ургинскій Дзаргучей и хранитель Государственной печати, а другой Монгольскій Гунъ, или Графъ; по обѣимъ же сторонамъ двора стояли въ порядкѣ всѣ чиновники, свиту Вана и Амбаня составляющіе, которые, при приближеніи моемъ къ нимъ, дѣлали мнѣ поздравленіе знакомъ колѣнопреклоненія. Въ третій и послѣдній дворъ вошелъ я чрезъ галлерею, въ коей устроено присутственное мѣсто Маймадчинскаго Дзаргучея и гдѣ хранится казенная печать. Тутъ встрѣтили меня сами Ванъ и Амбань. Первое привѣтствіе ихъ ко мнѣ было, что они чувствуютъ пріятнѣйшее сердечное удовольствіе, видя меня лично. Мы изъяснялись потомъ другъ другу въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ о сердечныхъ радостныхъ чувствованіяхъ и о искреннемъ дружественномъ расположеніи: привѣтствія сіи продолжались съ четверть часа, стоя на одномъ мѣстѣ. Они оба держали мои руки, соединяли ихъ вмѣстѣ, потомъ обнимали мы другъ друга въ глазахъ многочисленнѣйшей публики, и такимъ образомъ ввели меня въ ихъ комнаты, куда вошли также чиновники и купечество наше, сколько помѣститься могло. Тутъ

---

[6] Церемонія сія наблюдаема была всякой разъ при въѣздѣ и выѣздѣ какъ моемъ, такъ Вана и Амбаня.

[7] Послѣ, по примѣру нашему, при каждомъ вѣздѣ и выѣздѣ моемъ салютовали меня 11-ю выстрѣлами.

[8] Весь домъ иллюминованъ былъ прозрачными лучшими фонарями.

просилъ я позволить, считать ихъ не какъ обыкновенныхъ заочныхъ знакомыхъ, но какъ прямыхъ и истинныхъ друзей. Они приняли сіе предложеніе мое съ знаками особеннаго удовольствія. Посадили меня тотчасъ въ первое мѣсто на диванъ, и тутъ болѣе двухъ часовъ занимались мы разными дружественными разговорами, при угощеніи ихъ. Между разговорами сими Ванъ, обратяся ко мнѣ, увѣрялъ меня, что онъ въ продолженіи 28-ми лѣтняго правленія его въ Ургѣ, ни съ которымъ изъ всѣхъ бывшихъ въ Иркутскѣ Губернаторовъ не имѣлъ такой дружественной и пріятной переписки, какъ со мною, что сіе есть вѣрное доказательство благорасположенія моего къ общей пользѣ и доброй дружбѣ. Потомъ обратилъ рѣчь свою къ переводчику моему, Коллежскому Секретарю Новоселову, похваляя его, что онъ, возвратясь недавно изъ Пекина, ни сколько еще не забылъ Манджурской языкъ, весьма, напротивъ того, не одобрялъ бывшихъ при послѣ, Графѣ Головкинѣ, переводчиковъ, Владыкина и Игуменова; далѣе продолжалъ, что сколько отъ непонятнаго перевода Аннина (такъ называлъ онъ помянутаго Владыкина), столько и отъ поведенія самаго посла, Графа Головкина, произошли несогласія между имъ, Ваномъ, и Графомъ Головкинымъ; что несогласія сіи еще болѣе распложены были въ излишествѣ запальчивостію Секретаря Посольства, молодаго и неопытнаго Каммеръ-Юнкера, Байкова, отъ внушеній коего посолъ всѣ добрыя ихъ намѣренія и дѣла почиталъ дурными и намѣренно вредными; что о возвращеніи Посольства крайне сожалѣютъ они и думаютъ, что оное и для Россіи столь же прискорбно, и наконецъ заключилъ все сіе сими словами: «Естьли бъ Графъ Головкинъ обращался такъ, какъ Вы, Губернаторъ, то никогда не вышло бы тѣхъ непріятностей, кои, конечно, Вамъ, Губернаторъ, подробно извѣстны.» Цѣль сія весьма была понятна и увѣряла меня, что причина поѣздки Вана и Амбаня должна быть не другая, какъ желаніе возобновить Россійское Посольство.

Принявъ по сему непремѣннымъ правиломъ не вступать съ ними ни въ какіе переговоры, доколѣ не узнаю точныхъ расположеній ихъ и будущаго хода дѣлъ, я съ намѣреніемъ старался отклонять ихъ отъ предмета сего, и отвѣчалъ Вану равнодушно и съ веселымъ видомъ, что всѣ непріятности или обстоятельства возвращенія бывшаго Посольства, какъ случившіяся не во время управленія моего Иркутской Губерніей, а когда я находился въ одной изъ внутреннихъ Губерній, мнѣ стороною и по однимъ токмо слухамъ извѣстны; что все про-

шедшее можемъ мы и должны стараться при настоящемъ случаѣ затмить совершенно дружескимъ обращеніемъ и взаимною другъ къ другу довѣренностію, а на щетъ горячности Г. Байкова, сказавъ имъ шуточно, что намъ должно быть хладнокровнѣе и ничемъ не разгорячать себя, перевелъ разговоръ въ другую матерію. Мы спрашивали другъ друга о лѣтахъ, о числѣ семействъ и проч., и проч. Въ продолженіи сихъ разговоровъ Ванъ потчивалъ меня табакомъ изъ своей каменной табакерки, и потомъ просилъ меня принять ее и имѣть у себя залогомъ дружбы. Вмѣстѣ съ симъ Амбань съ такимъ же привѣтствіемъ отдалъ мнѣ свою курительную трубку. Принявъ отъ нихъ вещи сіи, съ изъявленіемъ чувствованій благодарности моей къ дружественному расположенію ихъ, я равномѣрно подарилъ Вану золотую съ эмалью и прекрасною живописью и Амбаню золотую ординарную табакерки, которыя, по нѣкоторымъ обыкновеннымъ отговоркамъ, были приняты ими съ большимъ удовольствіемъ.

Послѣ сего продолжались разные дружественные и веселые разговоры. Въ 11 часу уже просилъ я позволенія дать имъ покой, и пожелалъ имъ пріятной и покойной ночи. Они благодарили меня за сдѣланное имъ посѣщеніе и дали слово непремѣнно посѣтить меня завтра. Тутъ я очень приличный предложилъ имъ экипажъ мой, что приняли они съ благодарностію и проводили меня до самаго того мѣста, гдѣ встрѣтили. Всѣ чиновники и Мунгальское войско стояли по обѣимъ сторонамъ двора въ прежнемъ порядкѣ; хранитель государственной печати съ прочими чиновниками проводили меня до самой кареты, а за препровожденіемъ меня до самаго дома послано было нѣсколько чиновниковъ.

Чтобы показать Вану и Амбаню, сколь цѣнится въ Россіи дружба, искренность и гостепріимство, и сколько я радъ имъ и доволенъ, устроены были въ одну ночь, при самомъ выѣздѣ изъ Кяхты въ Маймадчины, тріумфальныя ворота [9] съ колонадою по обѣимъ сторонамъ. На верьху каждой колонны прикрѣплены были хлѣбные снопы, означающіе изобиліе и гостепріимство, а по срединѣ надъ воротами иллюминованный транспаранъ, съ надписью на Россійскомъ, Манджурскомъ, Мунгальскомъ и Китайскомъ языкахъ: «Не

[9] Ворота сіи изображены на картинѣ, представляющей церемонію торжества, бывшаго въ Кяхтѣ 12 Марта, и приложенной при семъ подъ литер. С.

будь гостю запасенъ, а будь ему радъ!» [10] Надпись сія чрезвычайно понравилась Китайцамъ, въ Маймадчинахъ живущимъ, которые въ первые дни толпились у оной и толковали ее своимъ манеромъ въ пріятнѣйшую сторону. [11]

22-го Февраля. По утру присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники, которые благодарили меня, отъ имяни Вана и Амбаня, за сдѣланное имъ вчерашняго числа посѣщеніе, спрашивали о здоровьи моемъ, не обезпокоился ли вчерашнимъ посѣщеніемъ моимъ и проч., и доложили мнѣ, что Ванъ и Амбань намѣрены посѣтить меня сего жъ утра. Изъявя готовность мою принять Вана и Амбаня, и отпустивъ чиновниковъ оныхъ, я, въ слѣдъ за ними, отправилъ экипажъ мой, въ препровожденіи Секретаря моего, г. Бѣлявскаго, съ переводчикомъ и другими чиновниками, и всего церемоніальнаго конвоя моего. Ванъ и Амбань приняли Секретаря весьма вѣжливо и, по обыкновенномъ угощеніи, сѣли въ карету. При семъ случаѣ приглашенъ былъ сынъ Вана, 19-ти лѣтъ, для котораго Секретарь мой хотя и предлагалъ коляску, но Ванъ приказалъ ему, какъ молодому еще человѣку, ѣхать за каретою, вмѣстѣ съ прочими ихъ чиновниками, верьхомъ. Сверхъ церемоніальнаго моего конвоя, Ванъ и Амбань сопровождаемы были собственнымъ ихъ конвоемъ: [12] впереди кареты и по обѣимъ сторонамъ оной, при одномъ Мейренѣ, [13] двухъ Дзангинахъ, [14] и двухъ кундуяхъ, [15] 60 человѣкъ Монгольцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, но одѣтыхъ весьма дурно, не знающихъ ни какого порядка и представляющихъ самой худой образчикъ Китайскаго войска. Подлѣ самой кареты и за оною всѣ чиновники, свиту Вана и Амбаня со-

---

[10] Въ выноскѣ, на полѣ подлинника, написано карандашемъ: «Надо приготовить рисунокъ.»

[11] Изъ подражанія ли сему непріятному впечатлѣнію перваго свиданія, на другую же ночь выкрашенъ былъ Китайской пограничной столбъ красною краскою, означающею радость, соотвѣтственно чему и нашъ пограничный столбъ въ слѣдовавшую ночь окрашенъ былъ зеленою краскою.

[12] На краю подлинника приписано карандашемъ: «Какъ показано въ эстампѣ.»

[13] Въ рангѣ офицера.

[14] и [15] Въ рангѣ старшихъ Унтеръ-Офицеровъ.

ставляющіе, ѣхали верхами. [16] При въѣздѣ экипажа въ Кяхтинскіе ворота, военный караулъ на гауптвахтѣ, изъ 40 человѣкъ при одномъ офицерѣ, салютовалъ съ барабаннымъ боемъ, въ проѣздъ же чрезъ тріумфальные ворота играла поставленная у оныхъ Ламская музыка, [17] а изъ пушекъ сдѣлано одиннадцать выстрѣловъ. При приближеніи Вана и Амбаня къ Троицкой крѣпости, салютовали вновь 11-ю пушечными выстрѣлами. При подъѣздѣ же къ самому крыльцу дома, мною занимаемаго, стоявшій на гауптвахтѣ, противъ самаго дома, военный караулъ, изъ 60 человѣкъ при одномъ офицерѣ, салютовалъ съ барабаннымъ боемъ, при играніи полковой музыки.

На крыльцѣ принялъ я Вана и Амбаня, по выходѣ ихъ изъ кареты. Они держали мои руки, рекомендовались вновь въ дружбу мою и проч. Отвѣчавъ имъ равными вѣжливостями, я ввелъ ихъ чрезъ залъ, гдѣ въ порядкѣ стояли всѣ наши чиновники и купечество, въ гостиную комнату и посадилъ ихъ, вмѣстѣ съ сыномъ Вана, на стулья, покрытые чехлами изъ пунцоваго бархату съ широкимъ по швамъ и краямъ золотымъ позументомъ; подлѣ ихъ накрытъ былъ круглой, прекрасно убранный, столъ съ конфектами, а противъ нихъ на стѣнѣ портретъ Его Императорскаго Величества въ золотой рамѣ, подъ которымъ стояло большое бархатное, съ золотыми позументами и съ вензелемъ Его Императорскаго Величества, кресло, покрытое бархатнымъ же покрываломъ. По взаимныхъ вѣжливыхъ привѣтствіяхъ, Ванъ весьма скоро обратилъ взоръ свой на портретъ, и спрашивалъ меня: «Кого представляетъ оный?» Отвѣтъ мой: «Это портретъ Великаго Государя Императора нашего.» — «Похожъ ли онъ?» — «Совершенно.» — «Сколько ему отъ роду лѣтъ?» — «32 года». Между тѣмъ весьма пристально смотрѣлъ на портретъ, потомъ обглядывалъ кресла и спросилъ: «Это что такое?» Отвѣтъ: «Освященное мѣсто, представляющее присутствіе Его Императорскаго Величества.» Послѣ сего были обыкновенные дружескіе разговоры. Ванъ и Амбань, узнавъ

---

[16] Весь церемоніалъ сей, который наблюдался при каждомъ выѣздѣ ко мнѣ Вана и Амбаня, въ моемъ экипажѣ, изображенъ на прилагаемой у сего подъ литерою D картинѣ.

[17] На краю подлинника замѣчено карандашемъ: «О Ламахъ и прочихъ надо объяснить въ началѣ.»

предварительно, что я имѣю при себѣ одинадцатилѣтняго сына моего привезли нарочно нѣсколько обыкновенныхъ Китайскихъ кошельковъ Сынъ мой рекомендовался имъ самъ. Они весьма удивлялись смѣлости, вѣжливости и развязности мальчика, полюбили его чрезвычайно, держали его оба за руки, снимали съ себя кошельки и вѣшали на пуговицы его. Зная непривычку ихъ сидѣть долго на стульяхъ, я просилъ ихъ въ кабинетъ мой, который былъ и спальнею, убранною простымъ, но лучшимъ, вкусомъ, посадилъ ихъ на диванъ и просилъ быть у меня, какъ въ собственномъ ихъ домѣ, требовать, что имъ угодно и не наблюдать ни какихъ церемоній, прямымъ друзьямъ не свойственныхъ. Предложеніе сіе было имъ очень пріятно, и они исполняли оное совершенно. Ванъ опять занялся сыномъ моимъ, разсматривалъ физіогномію его и линіи на рукахъ, судилъ по нимъ, что онъ будетъ щастливъ и проч. Между тѣмъ загремѣла инструментальная и духовая музыка съ пѣвчими, поставленными въ залѣ. Новость сія обратила все любопытсво ихъ, они просили дозволенія выйти опять въ гостинную комнату, а музыкантамъ и пѣвчимъ приказать подойти къ дверямъ оной; пріятнымъ тонамъ инструментовъ и согласію хора пѣвчихъ они крайне удивлялись. [18] Въ продолженіе увеселеній сихъ и безпрерывнаго угощенія конфектами, чаемъ и винами, я, съ согласія ихъ, представилъ имъ всѣхъ чиновниковъ, свиту мою составлявшихъ, и высшее купечество. Ванъ, спрашивая о чинѣ и званіи каждаго изъ нихъ, давалъ каждому изъ рукъ своихъ по рюмкѣ вина, а они подходили къ нему съ уваженіемъ, принимая рюмки и, отступя назадъ два шага, кланялись, дѣлали различныя вѣжливѣйшія привѣтствія и выпивая вино, становили рюмки на столъ предъ Вана, который веселыми глазами смотрѣлъ на вѣжливость и развязность чиновниковъ моихъ. Потомъ Ванъ просилъ у меня дозволенія представить своихъ чиновниковъ. Позванъ былъ его церемоніймейстеръ, который, выслушавъ приказаніе, вводилъ въ комнату чиновниковъ по одиначкѣ. Ванъ, рекомендуя мнѣ каждаго, изъяснялъ чинъ, званіе, или должность и проч. А потомъ подавалъ каждому рюмку вина. Чиновникъ падалъ тотчасъ на колѣни, подпалзывалъ ближе къ Вану, принималъ обѣими и дрожащими руками рюмку, и не

---

[18] Приписано карандашемъ на полѣ подлинника: «Не забыть далѣе, что они во все пребываніе любили сими заниматься, и я всемѣрно старался удовлетворить ихъ всѣ намѣренія.»

ъ изъ оной по обыкновенію, а высасывалъ всю, отдавалъ опять
ими руками рюмку Вану, дѣлалъ поклонъ въ землю, и, вставая
оборачиваясь спиной, съ наклоненіемъ отходилъ. Лучшихъ изъ
ыхъ чиновниковъ ихъ, съ дозволенія Вана, посадилъ я въ
нной комнатѣ на стулья и приказалъ угощать ихъ въ при-
ви его. Замѣтивъ, между прочимъ, что Ванъ весьма пристально
ѣлъ на стоявшій предъ нимъ на стѣнѣ, стеклянный фіолетоваго
аго цвѣта, писанный золотомъ, приборъ изъ различныхъ вещей,
упустилъ воспользоваться симъ случаемъ, завелъ рѣчь о Рус-
фабрикахъ, и увѣряя, что всѣ вещи, предъ нимъ на столѣ
ія, съ нашихъ фабрикъ, показывалъ ему и Амбаню приборъ
и предложилъ, что естьли имъ вещи сіи нравятся, то мнѣ
пріятно будетъ, естьли позволятъ мнѣ доставить ихъ къ нимъ.
и Амбань приняли сіе съ совершеннымъ удовольствіемъ, благо-
и меня и дѣлали обыкновенныя извиненія. Въ 5-мъ часу воз-
лись они отъ меня въ Маймадчины, въ препровожденіи Секре-
моего и нѣсколькихъ чиновниковъ, и съ тѣмъ же церемоніа-
какой былъ и при въѣздѣ, и который всегда уже наблю-
Сверхъ изъявленной мнѣ лично Ваномъ и Амбанемъ благо-
сти, они поручили еще Секретарю моему благодарить меня
знаки совершенно дружественнаго расположенія моего къ
за весьма хорошее, пріятное и веселое угощеніе, и извиниться
ни весьма много обезпокоили меня посѣщеніемъ своимъ.

6 часу присланы были отъ Вана и Амбаня, Ургинскаго Ямо-
риказа) два Письмоводителя и Секретарь, и четыре служителя
иномъ Кундуѣ, съ подарками для моихъ музыкантовъ, пѣв-
для всего конвоя, препровождавшаго ихъ, и слугъ, при эки-
бывшихъ. Чиновники оные испрашивали отъ имяни Вана и
я, черезъ Секретаря моего, дозволенія принять подарки по
ленію. Вѣжливость и знаніе обыкновенія Китайцовъ требова-
ъ просимое дозволеніе на принятіе подарковъ и обдарить съ
стороны привозившихъ оные. Въ слѣдъ за чиновниками сими
лены были отъ меня два чиновника съ переводчикомъ съ по-
нымъ мною Вану и Амбаню стекляннымъ приборомъ. Ванъ и
ь приняли сами вещи сіи отъ чиновниковъ моихъ, обдарили
поручили вторично благодарить меня.

а въ сіи первыя два свиданія мои съ Ваномъ и Амбанемъ
ьно узналъ я цѣль ихъ, свойства и расположенія каждаго изъ

нихъ, но чтобы, съ одной стороны, еще болѣе удостовѣриться въ томъ чтобы расположить ихъ къ себѣ совершенно, и тѣмъ положить твердое основаніе самому дѣлу, а съ другой, ознакомить ихъ ближе с нашими обыкновеніями, образомъ жизни, порядкомъ и образованностію, я предположилъ съ намѣреніемъ употребить еще нѣсколько дней на празднества и угощенія.

На другой день, 23 февраля, послалъ я къ нимъ сына моего, при Секретарѣ и нѣсколькихъ чиновникахъ, съ подарками отъ самаго сына моего, для Ванскаго сына и другихъ малолѣтнихъ дѣтей его, въ Ургѣ оставленныхъ. Подарки сіи состояли въ шести столовыхъ приборахъ зеленаго стекла изъ вещей, отъ бывшаго Посольста оставшихся, по цѣнѣ весьма малозначащихъ, но для Китайцовъ рѣдкихъ, по неимѣнію у нихъ собственныхъ сего рода стекляныхъ вещей. Секретарю поручилъ я извѣстить Вана и Амбаня, что завтра, 24 Февраля, у насъ праздничный день (Обрѣтеніе главы Предтечи), въ которой буду я слушать божественное служеніе въ Кяхтинской церкви, и пригласить ихъ, не угодно ли будетъ имъ изъ любопытства посмотрѣть наше божественное служеніе?[19] Сынъ мой, въ сопровожденіи пристойнаго конвоя, пріѣхалъ въ Маймадчины въ 11-мъ часу утра. Ванской сынъ встрѣтилъ его съ чиновниками у вторыхъ воротъ и, взявъ за руку, повелъ въ комнату къ отцу, который сидѣлъ на диванѣ, одинъ безъ Амбаня. Лишь только вступилъ сынъ мой въ комнату, то Ванъ, не вставая съ дивана, но наклонясь, съ веселою улыбкою просилъ его вѣжливѣйшимъ образомъ подойти къ нему, взялъ его за обѣ руки, ласкалъ, посадилъ подлѣ себя на стулъ и спрашивалъ о здоровьѣ моемъ. Сынъ мой, отвѣчая на сей и прочіе вопросы Вана, благодарилъ его за всѣ ласки, оказанныя ему вчерашняго дня, и подарки (кошелечки), коими удостоилъ онъ его, а въ доказательсто таковой благодарности къ нему и къ его сыну, и желая быть хотя заочно знакомымъ съ прочими его дѣтьми, просилъ его принять отъ него маловажныя вещи для его сына и другихъ дѣтей. Подарки тотчасъ поставлены были Секретаремъ на столикъ, предъ Ваномъ, на диванѣ стоявшій. Ванъ, сдѣлавъ вѣжливыя оговорки, съ большимъ удовольствіемъ принялъ подарки, благодарилъ сына моего, извинялся пред

---

[19] Приписка карандашемъ: «Сіе расположилъ я съ намѣреніемъ, чтобы, подъ разнымъ видомъ и случаемъ, обо всемъ дать имъ нужное понятіе о благоволительной къ нимъ Имперіи.»

нимъ, что онъ его такъ много озаботилъ, и занялся съ нимъ разговорами, и, посадивъ также Секретаря, угощалъ ихъ по обыкновенію. Въ продолженіи разговоровъ Ванъ, узнавъ отъ Секретаря, что сынъ мой учится уже Европейскимъ языкамъ, спросилъ Секретаря, для чего нужны Россіянамъ Европейскіе языки, и почему не учится мой сынъ по Монгольски? Секретарь отвѣчалъ: «Монгольской языкъ нуженъ токмо на одной здѣшней границѣ; знаніе жъ Европейскихъ языковъ необходимо по тому, что Россійская Имперія, по чрезвычайному пространству своему, граничитъ со всѣми почти Европейскими Державами и имѣетъ съ ними тѣсный союзъ, равнымъ образомъ и Европейцы, изъ коихъ весьма многіе, по особеннымъ выгодамъ жизни въ Россіи, пріѣзжая въ оную, остаются навсегда подданными, такую жъ необходимость имѣютъ учиться Россійскому языку». Ванъ: «Справедливо ли, что Европейскихъ Государствъ считается 13 и первое мѣсто между ими занимаетъ Англія, которая выше всѣхъ какъ въ наукахъ, художествахъ, такъ и въ воинской силѣ?» Секретарь: «По нынѣшнему положенію Европы, всѣхъ Государствъ считается 15,[20] Изъ нихъ Имперія Россійская, пообширности и могуществу своему, есть первая, и недавно силою оружія своего присоединила къ себѣ лучшія провинціи Шведскаго и Турецкаго Государствъ. Что касается до Англіи, то мнѣніе Вана справедливо. Государство сіе весьма небольшое, но имѣетъ великія морскія силы, а въ наукахъ и искусствахъ превосходитъ всѣ почти Европейскія Государства, но Россія не уступаетъ ей теперь ни въ чемъ.» Ванъ: «Я знаю, что въ Россійскомъ Государствѣ есть рѣдкія искуства, а граничитъ ли Россійское Государство съ Франціею и другими какими Государствами?» Секретарь: «Россійская Имперія граничитъ теперь въ Европѣ со всѣми Нѣмецкими Государствами, а чрезъ нихъ и съ Франціею, также съ Швеціею, Даніею и Турціею, весьма близкое и удобное сообщеніе имѣетъ съ Англіею, а въ Азіи, кромѣ Дайцинской Имперіи и другихъ, граничитъ еще, между прочимъ, съ Персидскимъ Государствомъ, многія провинціи коего присоединены уже силою оружія къ Россійскому Государству.» Ванъ, выслушавъ все сіе со вниманіемъ и помолчавъ нѣсколько, спрашивалъ опять: «Для чего слѣдующіе изъ Россійскаго Государства въ нашъ Трибуналъ листы имѣютъ еще Латинской переводъ, и въ которомъ Государствѣ употребляется языкъ сей».

---

[20] Приписка карандашемъ: «Надо счесть, и что будетъ, поставить на это мѣсто.»

Секретарь. «Вану, конечно, извѣстно, что листы изъ Сената въ Трибуналъ должны быть, по трактату, съ переводомъ Латинскимъ, въ древнія же времяна сильнѣйшее и просвѣщеннѣйшее въ свѣтѣ Государство было Латинское или Римское: оно владѣло цѣлымъ почти свѣтомъ, потому языкъ Латинской сдѣлался всеобщимъ; и хотя Римское Государство болѣе не существуетъ уже, но языкъ оного сохранился въ книгахъ ученнѣйшихъ мужей того Государства и во всѣхъ Европейскихъ школахъ, такъ какъ и въ Россіи обучаются оному по сіе время, а особливо тѣ, кои посвящаютъ себя наукамъ.» Симъ кончился разговоръ сей. Секретарь, сѣвъ на стулъ, чрезъ нѣсколько минутъ опять всталъ, и со всею приличною вѣжливостію докладывалъ Вану, отъ имяни моего, что я буду завтра слушать въ Кяхтѣ Божественное служеніе, которое будетъ совершать старшій нашъ Священникъ (Архимандритъ) [21] и ежели угодно Вану посмотрѣть оное, то въ назначенный имъ самимъ часъ присланъ будетъ экипажъ мой. Ванъ выслушавъ, учтивымъ образомъ и съ веселымъ видомъ поручилъ Секретарю благодарить меня за такое пріятное для него дружеское приглашеніе, и извинить его, что онъ никакъ не можетъ быть завтра въ церкви нашей, потому что онъ занятъ особенными дѣлами, которыя завтра поутру непремѣнно надобно кончить; но чтобы я не почелъ сіе за одну отговорку, то онъ посылаетъ завтра *другаго себя*, то есть, своего сына, а въ другое свободнѣйшее время и самъ не упуститъ воспользоваться случаемъ симъ. Хотя Секретарь, въ убѣжденіе Вана, увѣрялъ, что служеніе наше весьма непродолжительное, но Ванъ отвѣчалъ ему, что дѣла его никакъ теперь не позволяютъ, а развѣ въ другое время. Отговорка Вана *дѣлами* тѣмъ болѣе казалась Секретарю правдоподобною, что съ нимъ не было Амбаня, который при всякомъ пріемѣ чиновниковъ нашихъ бывалъ всегда съ Ваномъ вмѣстѣ. Чтобы удостовѣриться въ семъ еще болѣе, то Секретарь отвѣчалъ Вану, что онъ донесетъ мнѣ обо всемъ, и докладывалъ ему отъ имяни сына моего, что онъ испрашиваетъ дозволенія Вана засвидѣтельствовать свое почтеніе и благодарность Г. Амбаню, жившему въ особомъ домѣ. Ванъ съ удовольствіемъ позволилъ сіе, обдарилъ, какъ сына моего, такъ и Секретаря съ переводчикомъ и прочими чиновниками

---

[21] Карандашемъ приписка: «Надо выше сказать, какъ и для чего Архимандритъ взятъ былъ.»

подарками, и приказалъ своему сыну проводить ихъ въ домъ Амбаня. Сей принялъ сына моего также ласково и благосклонно, держалъ долго за руки его, спрашивалъ его о здоровьи, извинялся, что вчерашнимъ посѣщеніемъ своимъ утрудилъ меня и всѣхъ чиновниковъ нашихъ, потомъ посадилъ его и Секретаря противъ себя, угощалъ ихъ и занимался разными обыкновенными разговорами. Какъ неизвѣстно было, сколько у Амбаня дѣтей, и потому не посланы были для нихъ съ сыномъ моимъ подарки, то при вопросѣ Амбаня, имѣетъ ли сынъ мой братьевъ и сестеръ, Секретарь, отъ лица сына, сказалъ Амбаню, что сынъ мой весьма интересуется знакомствомъ съ его дѣтьми и желаетъ знать, сколько ихъ имѣетъ онъ? Амбань съ веселымъ и вѣжливымъ видомъ отвѣчалъ, что старшему сыну его 21 годъ, другому 16 и третьему 5 лѣтъ. Потомъ Секретарь, вставъ со стула, дѣлалъ Амбаню отъ моего имяни такое жъ приглашеніе въ церковь нашу, какъ и Вану. Амбань, выслушавъ внимательно, отвѣчалъ вѣжливѣйшимъ образомъ тоже, что и Ванъ, съ прибавленіемъ, что они заняты и нынѣ и завтра такими дѣлами, которыя не терпятъ ни малѣйшаго отлагательства, и просилъ доложить о томъ мнѣ. Не отпуская еще нѣсколько минутъ сына моего, приказалъ между тѣмъ поднести ему, также Секретарю, переводчику и прочимъ, подарки; тутъ подозвалъ къ себѣ сына моего, ласкалъ его и просилъ засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе и благодарность за всѣ знаки дружественнаго моего расположенія. За препровожденіемъ сына моего въ крѣпость до самаго дома, посланы были отъ Вана чиновники. Еще до пріѣзда сына моего въ Маймадчины, повстрѣчались съ нимъ Китайскіе чиновники, посланные ко мнѣ отъ Вана и Амбаня принести мнѣ благодарность за вчерашнее угощеніе мое и спросить о здоровьѣ моемъ. Обдаривъ чиновниковъ сихъ, я поручалъ имъ повторить приглашеніе мое на завтрашній день въ церковь нашу. Какъ чиновники сіи возвратились въ Маймадчины послѣ выѣзда уже оттуда сына моего, то Ванъ и Амбань, на вторичное чрезъ нихъ приглашеніе мое, поручили Маймадчинскому Дзаргучею, чрезъ управляющаго въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворнаго Совѣтника Кондратова, извѣстить меня вновь, что они, за занятіями ихъ, ни какъ быть въ церкви нашей не могутъ, и что Ванъ, ежели токмо сіе мнѣ угодно, посылаетъ, вмѣсто себя, сына своего, съ Секретаремъ Ургинскаго Приказа и съ Дзаргучеями, Ургинскимъ и Маймадчинскимъ. Отказъ таковой ничему болѣе не могъ я приписать, какъ или свойственной имъ закоренѣлости въ этикетахъ своихъ и строгой рас-

четливости въ визитахъ, либо недовѣрчивости и опасенію, не будутъ ли они принуждены въ церкви нашей къ какимъ нибудь церемоніямъ. Чтобы дать, однако жъ, имъ почуствовать сіе и увѣрить ихъ напротивъ того въ совершенно простомъ и дружественномъ расположеніи моемъ, не оставляя намѣренія моего, я положилъ отслушать обѣдню въ Кяхтинской торговой слободѣ, и оттуда нечаянно, вмѣстѣ съ сыномъ Вана, пріѣхать къ нимъ.

На другой день, 24-го Февраля, по утру, Г. Кондратовъ, чрезъ толмача, объявилъ Маймадчинскому Дзаргучею, чтобъ онъ доложилъ Вану, что я весьма доволенъ буду, ежели Ванъ отпуститъ въ церковь нашу сына своего. Въ 11-мъ часу пріѣхавъ, въ препровожденіи церемоніальнаго конвоя моего, чиновниковъ и купечества въ церковь, я послалъ Г. Кондратова и переводчика съ коляскою и пристойнымъ конвоемъ за Ванскимъ сыномъ. Г. Кондратовъ принятъ былъ весьма ласково самими Ваномъ и Амбанемъ. Они поручили ему засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за приглашеніе мое, извиниться, что за дѣлами ихъ ни какъ не могутъ быть сами со мною, и что Ванъ посылаетъ вмѣсто себя сына своего, котораго Ванъ, подозвавъ тотчасъ къ себѣ, сказалъ ему, безъ всякихъ знаковъ вѣжливости: «Ступай къ Губернатору, спроси о здоровьѣ его, благодари и замѣть все, что будетъ въ церкви!» За препрепровожденіемъ сына были Ургинскій и Маймадчинскій Дзаргучеи, Ургинскаго Приказа Секретарь, два Терегуна, [22] одинъ Тайджи Терегунъ, [23] Ванской, [24] Кятайджіевъ [25] 7, Кянаровъ [26] 5, служителей изъ Китайцевъ 7, и при одномъ Кундуѣ и двухъ Дзангинахъ 30 человѣкъ вооруженныхъ Мунгалъ. На крыльцѣ церковномъ сынъ Вана встрѣченъ былъ сыномъ моимъ съ Секретаремъ и нѣсколькими чиновниками. Войдя въ церковь, въ сопровожденіи однихъ токмо чиновниковъ своихъ, онъ подошелъ съ учтивостію ко мнѣ, свидѣтельствовалъ мнѣ отъ отца своего почтеніе, спросилъ о здоровьѣ моемъ и сталъ на показанное ему мѣсто подлѣ меня. Въ сіе время служеніе обѣдни было уже предъ окончаніемъ. Обласкавъ Ванскаго

---

[22] Въ рангѣ Штабъ-Офицеровъ.
[23] — — Офицеровъ.
[24] Тѣлохранитель 1-й степени.
[25] Дворяне.
[26] Тѣлохранитель 2-й степени

а, я приказалъ тотчасъ подать какъ для него, такъ и для двухъ ргучеевъ, стулья и посадилъ ихъ. Они съ большимъ вниманіемъ змолвно смотрѣли на все. По окончаніи служенія я подводилъ скаго сына къ иконостасу и, сдѣлавъ ему изъясненіе о нѣкото- ъ иконахъ, вышелъ вмѣстѣ съ нимъ изъ церкви и приглашалъ заѣхать на короткое время со мною въ домъ Г. Кондратова на- ся чаю, а оттуда ѣхать вмѣстѣ въ Маймадчины. Ванской сынъ, воря о семъ съ Дзаргучеями, послалъ тотчасъ чиновника своего стить Вана и Амбаня о намѣреніи моемъ посѣтить ихъ, и по- , согласясь ѣхать со мною въ домъ Г. Кондратова, сѣлъ въ ко- у съ моимъ сыномъ, Секретаремъ и переводчикомъ. Пробывъ въ Г. Кондратова около получаса, отправился я въ Маймадчи- въ препровожденіи всѣхъ чиновниковъ и купечества, взявъ съ о Архимандрита и Протоіерея, служившихъ обѣдню. Чтобы, дной стороны, посѣщеніе мое сдѣлать сколь можно пріятнымъ Вана и Амбаня, а съ другой развлечь ихъ болѣе и провести ъ въ одной дружеской и веселой бесѣдѣ, не занимаясь ничѣмъ знымъ, я приказалъ быть въ готовности моимъ музыкантамъ вчимъ, которые и дожидались въ домѣ Г. Кондратова. Подобно нему пріему, Ванъ и Амбань вышли ко мнѣ на встрѣчу за вто- ворота и, принявъ меня со всѣми знаками дружбы, спрашивали о здоровьѣ. Ванъ особенно благодарилъ меня за сдѣланную его честь и доставленіе случая видѣть наше Божественное женіе и, держа оба меня за руки, ввели въ комнату ихъ, куда ли за мною Архимандритъ съ Протоіереемъ и столько изъ луч- ъ чиновниковъ нашихъ, сколько помѣститься могло; прочіе же лашены были въ другія отдѣльныя комнаты. Ванъ и Амбань дили меня по прежнему на диванъ съ собою. Я объяснился что какъ нынѣшній день праздничный у насъ, то я нарочно калъ посѣтить ихъ со всѣми чиновниками моими и духовными, рые желаютъ имѣть честь лично засвидѣтельствовать имъ по- ie свое, присовокупя къ тому (съ веселою и выразительною улыб-), что я пріѣхалъ къ нимъ на самое короткое время, дабы не от- чь ихъ отъ дѣлъ. Они оба отвѣчали мнѣ, что дѣла ихъ по- ены уже предъ самымъ пріѣздомъ моимъ. Я рекомендовалъ имъ имандрита нашего. Ванъ спросилъ тотчасъ о достоинствѣ его, знавъ, что онъ есть такой же старшій, по ихъ названію, Лама, священникъ, какіе находятся въ Пекинѣ съ Миссіею нашею, силъ дозволенія моего дать ему стулъ. Потомъ, благодаря меня

за честь посѣщеніемъ симъ имъ сдѣланную, извинялись, что они какъ не могли быть вмѣстѣ со мною въ церкви нашей, по занятію ихъ дѣлами, отлагательства не терпѣвшими, которыя, однако жъ, успѣли они кончить до пріѣзда моего. Изъявя сожалѣніе мое, сказалъ имъ, что я надѣюсь, что они на другое приглашеніе мое не сдѣлаютъ подобнаго отказа. Ванъ и Амбань отвѣчали, что когда только мнѣ угодно будетъ пригласить ихъ въ церковь нашу, они съ удовольствіемъ даютъ слово быть. Чтобы при первомъ случаѣ семъ отклонить отъ нихъ всякую недовѣрчивость ко мнѣ, и показать имъ, что я, кромѣ простоты и совершенной дружбы, не наблюдаю ни какихъ расчетовъ или этикетовъ, я просилъ ихъ обращаться со мною съ сего времяни какъ можно проще и короче, не наблюдать никакихъ церемоній или этикетовъ, прежде употребительныхъ, которыя всегда были причиною взаимной недовѣрчивости и раздоровъ: есть ли въ продолженіи настоящаго свиданія нашего замѣтятъ они со стороны моей что нибудь противное правиламъ дружбы, то дружески и прямо открывать мнѣ и быть увѣреннымъ, что всякое такое предостереженіе ихъ приму я съ особенною благодарностію и постараюсь имъ доказать на самомъ опытѣ совершенно дружественное расположеніе мое. А вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ихъ дозволить и мнѣ говорить съ ними прямо и дружески, ежели я что нибудь противное со стороны ихъ замѣчу, и чтобъ они принимали сіе также, как и я. Ванъ, выслушавъ все сіе внимательно, изъявилъ согласіе свое и притомъ увѣрялъ меня, что онъ человѣкъ прямодушной и совсѣмъ не тотъ, какимъ представилъ его посолъ, Графъ Головкинъ, который, съ Секретаремъ своимъ Байковымъ, всѣ добрыя расположенія его, Вана, принимали совсѣмъ съ противной стороны; а сіе, также слабость переводчиковъ были причиною возвращенія посольства. «И естьли бы (присовокупилъ онъ) на мѣстѣ Головкина были Вы, Губернаторъ, то надѣется и увѣренъ, что посольство не доведено бъ было до такого разстройства, которое между обѣими сторонами произвело неудовольствіе.» Видъ, что Ванъ старается съ намѣренія опять завести моей въ разговоръ о Посольствѣ, и желая показать ему, что дѣло сіе для меня совсѣмъ стороннее, я благодарилъ его за честь приписываемую имъ мнѣ, и отвѣчалъ, что какъ дѣло сіе прошедшее и единожды уже испорченное, то и вспоминать объ немъ ненужно и что я буду всемѣрно стараться о томъ только, чтобъ доказать Вану и Амбаню не только словами, но всѣми поступками моими что я совершенно расположенъ къ дружбѣ, которая должна быть

рымъ основаніемъ къ сближенію обѣихъ великихъ сосѣдственныхъ
ющій. Ванъ, называя меня щастливымъ въ выборѣ чиновниковъ,
окружающихъ меня, весьма лестныя рекомендаціи сдѣлалъ управляю-
щему въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворному Совѣтнику Кон-
ратову, и Секретарю моему, Колежскому Ассесору Бѣлявскому. Ука-
завъ на перваго (человѣка весьма виднаго, вѣжливаго и покрытаго
ѣлинами), говорилъ мнѣ, что сей старикъ Маіоръ нѣсколько лѣтъ
находится уже при сей должности, имѣлъ дѣло не съ однимъ ихъ
Изаргучеемъ, которые всегда отзывались объ немъ съ весьма хоро-
шей стороны. Обратясь къ послѣднему, спрашивалъ его о лѣтахъ; я
особенно рекомендовалъ ему сего молодаго человѣка, на что Ванъ
отвѣчалъ мнѣ, что хотъ онъ и небольшой физіогномистъ, но зная
нѣкоторыя правила сей науки, находитъ чиновника сего имѣющимъ
многія способности. Тутъ начались взаимныя разсужденія о томъ,
что въ нынѣшнія времяна достойныхъ, усердныхъ къ службѣ и без-
корыстныхъ людей пріобрѣтать весьма трудно. Ванъ, подтвердивъ, что
у нихъ, въ Государствѣ, такіе люди очень рѣдки, склонилъ опять
рѣчь къ Графу Головкину, и говорилъ, что онъ былъ единственною
причиною возвращенія Посольства Россійскаго, и что о непріятномъ
случаѣ семъ, конечно, Россійской Дворъ столько же жалѣетъ, сколь-
ко и Пекинской. Дѣла Графа Головкина, отвѣчалъ я, мнѣ почти не-
извѣстны, и я объ нихъ судить не могу; но естьли непріятной
случай сей такъ занимаетъ Пекинской Дворъ, то надобно имъ ста-
раться загладить оный. «Справедливо, сказалъ Ванъ, долгъ нашъ
есть пещись о общемъ благѣ, а потому, ежели бъ со стороны ва-
шей возобновлено было Посольство, не состоявшееся къ совершенному
сожалѣнію ихъ, по одному извѣстному упорству Посла, Графа Голов-
кина, то оное принято бъ было съ отмѣною всѣхъ тѣхъ обрядовъ,
какіе требованы были отъ Графа Головкина въ Ургѣ и Калганѣ [27], и
по исправленіе сего испорченнаго дѣла и самое отправленіе По-
сольства могутъ они теперь же положить со мною на мѣрѣ.» Съ од-
ной стороны изъ осторожности, не испытываютъ ли они меня та-
кимъ рѣшительнымъ предложеніемъ ихъ, которое тѣмъ подозритель-
нѣе казалось, что они сами вызывались на столь важное дѣло въ
присутствіи многихъ чиновниковъ моихъ, а съ другой, дабы усилить
терпѣливость Вана, и тѣмъ вѣрнѣе узнать точныя намѣренія его,
я весьма равнодушно отвѣчалъ, что какъ дѣло сіе весьма важно, то

На полѣ карандашемъ приписано: «Сіе, помнится, было въ другомъ мѣ-
стѣ и безъ свидѣтелей.»

нельзя говорить объ ономъ при столь многихъ свидѣтеляхъ, и ежел имъ угодно, то можно о семъ поговорить въ другое время. Ванъ Амбань, взявъ меня за руки и изъявляя совершенное удовольствіе, согласились на мое предложеніе. Но чтобъ пресѣчь совершенно сію матерію, то я предложилъ Вэну и Амбаню мою музыку и пѣвчихъ, которые въ тотъ же часъ и явились. Ванъ приказалъ имъ играть предъ окошками его на дворѣ; мы встали съ дивана и сѣли подлѣ оконъ. Угощеніе чаемъ, конфектами и винами было безпрерывное. Ванъ, будучи очень веселъ и занимаясь много музыкантами моими, просилъ дозволенія моего показать мнѣ своихъ музыкантовъ. Тотчасъ явились предъ окошками четыре человѣка съ инструментами, одинъ на подобіе Еврейскихъ цимбалдъ, а прочіе на подобіе Русскихъ балалаекъ, трехструнные съ смычками. Они играли и вмѣстѣ пѣли довольно согласно, хотя и очень странно, одну изъ военныхъ и т пѣсенъ. Ванъ, спросивъ меня, нравится ли мнѣ музыка и напѣвъ ихъ, запѣлъ самъ чистымъ и ровнымъ голосомъ. Сіе означаетъ особенную короткость въ обращеніи, которая у Китайцовъ, а тѣмъ болѣе у вельможъ ихъ, бываетъ между самыми близкими друзьями. Все сіе продолжалось до 4 часа полдня. Извинясь предъ Ваномъ и Амбанемъ, что я такъ много обезпокоилъ ихъ нечаяннымъ посѣщеніемъ моимъ, благодарилъ ихъ за дружеской пріемъ и просилъ ихъ взять покой. Они равномѣрно благодарили меня за сдѣланное имъ посѣщеніе, извинялись, что не приготовились принять и угостить меня, какъ должно и прилично такой важной особѣ, какъ я и проч., и проводили меня за вторыя вороты. А за препровожденіемъ меня до крѣпости Троицкосавской послали чиновниковъ своихъ съ конвоемъ, и именно: Ургинскаго Дзаргучея, тамошняго Приказа Секретаря, одного Монгольскаго Гуна, одного Дзасака, съ четырнадцатью другими чиновниками, и двадцать семь человѣкъ вооруженныхъ Мунгалъ. Всѣ сіи чиновники, по прибытіи моемъ въ крѣпость, угощены были мною и обдарены. [28] Въ слѣдъ за чиновниками сими посланы были отъ меня два чиновника къ Амбаню съ подарками для дѣтей, состоявшими въ столовомъ дѣтскомъ приборѣ синяго стекла съ серебряною живописью, изъ вещей Посольскихъ, которые Амбань принялъ съ большимъ удовольствіемъ и обдарилъ моихъ чиновниковъ.

---

[28] Нѣкоторые изъ чиновниковъ сихъ Мунгалъ, которые прежде нѣсколько разъ получали уже отъ меня подарки, изъ вѣжливости ли, или и несмѣлости, отказались принять при семъ случаѣ подарки и показал

Предъ вечеромъ того жъ дня Ванъ и Амбань прислали ко мнѣ убитаго въ ихъ сторонѣ дикаго кабана. Привозившіе оного чиновники и служители были обдарены. Вмѣстѣ съ сими чиновниками посланы были и другіе съ подарками отъ Вана и Амбаня пѣвчимъ и музыкантамъ моимъ. [29]

25 Февраля. Дабы еще болѣе подкрѣпить дружественное расположеніе ко мнѣ Вана и Амбаня, и увѣрить ихъ въ совершенной простотѣ моей, я положилъ посѣтить ихъ и сего числа. Въ 10-мъ часу утра прислали они ко мнѣ чиновниковъ своихъ спросить о моемъ здоровьѣ и благодарить меня за вчерашнее дружеское посѣщеніе. Съ сими жъ чиновниками Ванъ прислалъ ко мнѣ срисованнаго имъ самимъ кистью, на Русской бумагѣ, одного изъ музыкантовъ моихъ, волторниста, во весь ростъ, съ волторною и весьма хорошо потрафленнаго, съ слѣдующею Манджурскою надписью собственною его рукою:

«Походитъ ли на музыканта? Прошу, вмѣсто забавы, посмотрѣть.» [30]

Чтобы облегчить себя стѣсненіемъ церемоній, и безпрестанныхъ взаимныхъ подарковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть болѣе времени для самаго дѣла, я поручилъ чиновникамъ симъ доложить Вану и Амбаню, что какъ мы въ три бывшія свиданія довольно уже коротко познакомились, то я съ сего дня церемоніальные выѣзды мои къ нимъ со всѣми чиновниками и купечествомъ отмѣняю, а намѣренъ посѣщать ихъ съ нужнѣйшимъ только чиновникомъ, т. е., Секретаремъ и переводчиками, и сколь можно простѣе, и что съ сего времени присылаемыхъ отъ Вана и Амбаня чиновниковъ по обыкновенію дарить ничѣмъ не буду, а отлагаю сіе до времени, въ которое никого изъ

вѣжливость свою. Чтобы пріучить людей сихъ къ вѣжливости и уваженію, я поручилъ Г. Кондратову лично доложить о таковой невѣжливости ихъ Вану, который тотчасъ призвалъ всѣхъ ихъ къ себѣ, приказалъ имъ принять подарки съ благодарностію, и строго подтвердилъ уважать впредь мои гостями Губернатора.

[29] На полѣ вынесено червилами: «Смотрѣть въ Запискѣ Литвинцова на 14 стран.»

[30] По обыкновенію Азіятцовъ тщеславиться достоинствами своими, Ванъ въ разговорахъ со мною при встрѣчѣ и свиданіи, между прочимъ, хвалился искуствомъ его въ рисованьѣ, и сколько для удостовѣренія въ томъ, а болѣе въ доказательство дружбы его ко мнѣ, прислалъ онъ рисунокъ свой.

[illegible] не миную, чего желаю и со стороны Вана и Амбаня. Чиновники отвѣчали на сіе, что они крайне удивляются тому, что [illegible] мысли мои съ мыслями Вана и Амбаня, ибо они чиновники, по скорости разговоровъ не успѣли сіе же самое доложить мнѣ по приказанію Вана и Амбаня, которые, сверхъ того, поручили спросить меня, когда именно желаю я имѣть съ ними свиданіе наединѣ, завтра, или послѣ завтра, и у меня ли въ домѣ или у нихъ? Чтобъ показать Вану и Амбаню нерасчетливость мою въ визитахъ и прямо дружественное къ нимъ расположеніе мое, приказалъ доложить имъ, что я хотѣлъ быть у нихъ сего же дня послѣ обѣда; ежели они могутъ принять меня, то дали бы знать чрезъ Кондратова. Послѣ сего чиновникъ, по приказанію Вана и Амбаня, просилъ дозволенія снять съ сына моего мѣрку на платье Манжурское, которое желалъ Ванъ подарить ему. Позволивъ сіе, я, приказавъ за все благодарить Вана и Амбаня, отпустилъ чиновниковъ. Между тѣмъ въ благодарность за присылку ко мнѣ дикаго кабана отъ Вана и Амбаня, и узнавъ отъ нихъ лично, что они не очень богаты столовыми свѣжими припасами, я отправилъ къ нимъ, с находившимся при мнѣ Штабъ–Лѣкаремъ и переводчикомъ, разной живности, винъ и проч., что приняли они въ особенное удовольствіе и благодарность и обдарили чиновниковъ оныхъ. Въ 5-мъ часу по полудни пріѣхали тѣже Мунгальскіе чиновники и объявили мнѣ, что Ванъ и Амбань готовы принять меня, и желали бы прислать за мною экипажъ, но, зная неудобность оного противъ моего экипажа, сочли сіе неприличнымъ, а вмѣсто того послали ихъ, чиновниковъ, для препровожденія меня.

Въ 5–ть часовъ отправился я въ Маймадчины въ моемъ экипажѣ, со всѣмъ церемоніальнымъ конвоемъ и взявъ съ собою одного Секретаря и одного изъ переводчиковъ, Новоселова. Встрѣча мнѣ была прежняя. Ванъ и Амбань приняли меня со всѣми знаками дружественнаю расположенія ихъ. Чтобы не подать имъ ни малѣйшаго вида, что я пріѣхалъ къ нимъ нарочно говорить о какомъ нибудь дѣлѣ, я завелъ ихъ въ весьма пространной разговоръ о самыхъ простыхъ предметахъ, какъ–то: о образѣ нашей и ихъ жизни, изъяснялъ имъ свободность и совершенную независимость нашу отъ всякихъ правилъ, лишающихъ прямыхъ удовольствій жизни, сравнивалъ все сіе съ ихъ правилами и проч. Они разсуждали и говорили со мною крайне откровенно и свободно, даже на счетъ правительства ихъ. Ванъ, не видя изъ разговоровъ моихъ, чтобы я расположенъ

говорить съ нами о какомъ нибудь дѣлѣ, вышелъ, какъ прибыло, изъ терпѣнія и, обратясь ко мнѣ, говорилъ съ вѣжли-

а, между прочимъ, Вы, Губернаторъ, дали намъ слово потрасъ нами безъ свидѣтелей о извѣстномъ дѣлѣ; теперь никого, Маіора Секретаря и переводчика Вашего, свидѣтелей нѣтъ, образомъ и нашимъ чиновникамъ на сей разъ никому не но здѣсь быть; и такъ, не угодно ли Вамъ будетъ начать съ актацію?

нѣ неизвѣстно точно, о какомъ дѣлѣ угодно Вамъ со мною ть.

. Изъ нерѣшеныхъ между Дайцинскимъ и Россійскимъ Гоами дѣлъ есть одно только: не состоявшееся къ нашему ему Государю отъ Вашего Императора Государя [31] Посольстоятельства коего должны Вамъ, Губернаторъ, быть совершзвѣстны.

бстоятельства возвращенія нашего Посольства мнѣ весьма то, какъ я прежде говорилъ Вамъ, по однимъ токмо слухамъ ы.

. Графъ Головкинъ жаловался на меня Россійскому Сенао я дѣлалъ ему всякія огорченія и принудилъ его возвраъ Посольствомъ, но онъ совсѣмъ не понималъ меня и пиправду; всѣ добрыя намѣренія и распоряженія мои толковалъ Секретаремъ своимъ, Байковымъ, въ худую сторону; вмѣсто объ уважить милостями, оказанными ему отъ Святѣйшаго я нашего, онъ, по гордости своей, отвергнулъ ихъ и жалоще на меня Сенату.

жетъ быть, Графъ Головкинъ имѣлъ причины жаловаться

(Нѣсколько жалостнымъ и убѣдительнѣйшимъ тономъ). Кромѣ домѣренія моего, ничего я не показывалъ ему. Мнѣ тремя

—

достойно замѣчанія то, что Китайцы, по извѣстной гордости ихъ, ни ахъ, ни на письмѣ никогда не называютъ иностранныхъ Государей какъ просто Ханъ, т. е., Государь, но при семъ разговорѣ Ванъ бянъ Россійское слово Императоръ, и Манджурское Эджень, т. е., рь.

четь кланяться въ Ургѣ, то въ непремѣнномъ исполненіи церемо-
и сей въ Пекинѣ удостовѣрилъ бы меня письменно. Головкинъ,
ѣщаясь на словахъ исполнить оное, не далъ, однако жъ, мнѣ пись-
шаго увѣренія въ нихъ, безъ чего я изъ собственной моей осто-
жности никакъ не смѣлъ согласиться съ нимъ.

Я. Вы сами сказываете, что, до прибытія еще въ Ургу Графа
ловкина, наслано было три указа, дать пиръ ему, слѣдовательно
игъ Вашъ былъ предварить Графа Головкина, когда онъ былъ
е на границѣ, о всѣхъ церемоніяхъ, при такихъ случаяхъ упо-
бительныхъ, и никакихъ непріятностей не вышло бы.

Ванъ. Весьма справедливо изволите Вы, Губернаторъ, разсуждать,
и долженъ теперь признаться Вамъ, какъ другу, что ежели и
ли со стороны моей какія ошибки, то они произошли единствен-
отъ того, что я въ первый еще разъ имѣлъ лично и по По-
ьству дѣло съ Европейцами и не зналъ обыкновеній ихъ. Но
обы загладить все прошедшее, мы увѣряемъ Васъ, что Посоль-
во, ежели оное вновь отъ Россіи отправлено будетъ, не встрѣтитъ
гдѣ ни какихъ препятствій, и Посолъ ни къ какимъ церемоніа-
мъ нигдѣ, кромѣ Пекина, по прежнимъ примѣрамъ принуждаемъ
будетъ; а потому и приглашаемъ Васъ, Губернаторъ, рѣшить съ
ми разстроенное дѣло сіе теперь же.

Я. Прежде, нежели скажу Вамъ, сколь важно дѣло сіе, я дол-
ингъ дружески изъясниться Вамъ, что правительство Ваше, кромѣ
го непріятнаго случая, во всѣхъ сношеніяхъ своихъ съ Россіею
ичало, и старается еще отличить, себя одними грубостями и
ымъ пренебреженіемъ.

Ванъ. Когда же именно и въ чемъ показаны грубости?

Я. Естьли Вы Витали прежнихъ и послѣднихъ временъ переписку
шего Сената съ Вашимъ Трибуналомъ, то не найдете ни одного
чти листа отъ Вашего Трибунала, который бы не заключалъ въ
бѣ какой нибудь грубости, или дерзости.

Ванъ. Если сіе и было, то не въ царствованіе нынѣшняго Святѣй-
аго Государя нашего, а развѣ въ царствованіе особенно возведен-
аго отца его, Императора вспыльчиваго и не столь кроткаго, какъ
ынѣшній. Впрочемъ, изъ всей переписки нашей съ Вами, Губерна-
оръ, Вы можете видѣть, сколько мы стараемся сохранить дружбу.

Я. И при нынѣшнемъ Императорѣ Вашемъ бумаги Трибунала въ Сенатъ были весьма глубыя и дерзкія. Наша же переписка не должна быть поставляема въ примѣръ, потому что она столько же необыкновенна, какъ и настоящее дружественное обращеніе наше. Честь сія приписывается Вамъ однимъ, а не Правительству Вашему.

Ванъ. Наше Правительство ничего само собою не дѣлаетъ безъ повелѣній Святѣйшаго Государя, который съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ принималъ Россійское Посольство и повелѣлъ вездѣ оказывать ему почести.

Я. Намѣренія можетъ быть хороши были, но исполненіе худое; кромѣ возвращенія Посольства, самый предлогъ, подъ которымъ принималось оно, былъ изобрѣтенъ весьма неприличный важности Россійской имперіи. Государь Императоръ нашъ отправилъ Посольство сіе единственно для доказательства миролюбивыхъ расположеній его и того уваженія, какое имѣетъ къ Богдыханскому Величеству. Но Ваше Правительство, затмѣвая все сіе и забывая важность столь великаго императора, называло принятіе Посольства особенною Вашею Императорскою милостію, а подарки, съ Посольствомъ назначенные, данью, хотя оному совершенно извѣстно, что Россійская имперія во всемъ имѣетъ равенство съ Дайцинскою, а дань посылается токмо отъ подданныхъ.

Ванъ. Все прошедшее можно поправить теперь возобновленіемъ разстроеннаго дѣла, для чего единственно мы и пріѣхали сюда; а чтобъ не терять время, то желаніе наше есть рѣшить сіе дѣло нынѣшнимъ же вечеромъ.

Я. Что принадлежитъ до самаго поправленія разстроеннаго дѣла, то дѣло сіе великой важности; ибо возвращеніе Посольства Россійскаго принято личною и весьма оскорбительною обидою Государю Императору моему, которая сдѣлалась извѣстною цѣлому свѣту, и которая во всякое другое время, при другомъ, не столь великодушномъ и миролюбивомъ Государѣ, и даже при всякомъ другомъ на мѣстѣ моемъ начальникѣ, имѣла бы непріятнѣйшія послѣдствія; а естьли бъ, къ несчастію Вашему, случилось сіе при покойномъ Императорѣ нашемъ, Павлѣ, Родителѣ нынѣшняго Императора, Государѣ строгомъ и характера горячаго, то онъ мгновенно далъ бы почувствовать гнѣвъ и все могущество его, и не оставилъ бы камень на камнѣ.

Ванъ. Зная Васъ, Губернаторъ, человѣкомъ кроткихъ правилъ, благоразумнымъ и дальновиднымъ, мы потому и просимъ Васъ поправить дѣло сіе и кончить оное теперь же.

Я. Чтобы поправить сіе важное дѣло, надобно изобрѣсть новые способы, приличные чести и высокости столь великой имперіи, какова Россія; а чтобы такой важной предметъ основательно обдумать и сообразить, то надобно дать и Вамъ и мнѣ время, тѣмъ болѣе, что сіе предложеніе Ваше, для меня совсѣмъ неожиданное; ибо главнымъ предметомъ съѣзда былъ тотъ, чтобъ сдѣлать дружественное личное знакомство съ Вами и съ Г. Амбанемъ, которыми весьма много интересуюсь я, и такъ прошу Васъ, подумать о семъ между собою, а я также самъ займусь симъ.

Ванъ (Посмотря на часы свои). Теперь уже 10 часовъ, время позднее; мы очень согласны на предложеніе Ваше, и, поговоря еще между собою, скажемъ Вамъ при другомъ свиданіи мысли наши.

Симъ заключенъ разговоръ нашъ. Я всемѣрно старался продлить оный многоплодными разсужденіями (помѣщеніе коихъ здѣсь было бы излишно), [33] дабы, во первыхъ, совершенно увѣрить ихъ, что я не только порученія отъ моего Правительства, но и намѣренія не имѣлъ говорить съ ними о посольствѣ, какъ дѣлѣ, о коемъ Россія, послѣ всѣхъ, встрѣченныхъ непріятностей и помышлять не желаетъ, и что предложеніе ихъ для меня совсѣмъ неожиданное. Во вторыхъ, доказать имъ во всемъ пространствѣ, что возвращеніе нашего Посольства есть дѣло весьма важное, которое поправить и загладить крайне трудно. Въ третьихъ, влить въ нихъ страхъ, что искра сія будетъ долго тлѣть, и что новая сія обида, вмѣстѣ съ прежними оскорбленіями, отъ Правительства ихъ Россіи нанесенными, будетъ имѣть рано, или поздно, непріятнѣйшія для отечества ихъ послѣдствія. Разговоръ мой сопровожденъ былъ съ нарочитою твердостію, которую тѣмъ болѣе усиливалъ я, чѣмъ примѣтнѣе была робость ихъ.

Сколь ни неожиданно и непріятно было все сіе для Вана, на коего дѣло сіе имѣетъ особенное вліяніе, по личному участію его въ оном, но онъ старался казаться веселымъ и не только не перемѣнилъ вѣжливости своей въ обращеніи со мною, но сдѣлался еще

---

[33] На полѣ карандашемъ: «и коихъ въ подробности вспомнить нельзя.»

почтительнѣе ко мнѣ. По окончаніи разговора, они задержали
еще съ полчаса обыкновеннымъ угощеніемъ своимъ, въ продо
нии коего занимались дружескими и шуточными разговорами, и
томъ разстались мы дружественнѣйшимъ образомъ.

Хотя настоятельность таковая Вана открыла уже совер
всю цѣль свиданія его со мною, но осторожность, какую на
наблюдать съ симъ народомъ, и прочія порученія, по Инстр
Графа Головкина на меня возложенныя, требовали еще бли
знать намѣренія Вана и Амбаня. Для сего положилъ я сдѣлат
церемоніальное угощеніе. А чтобы исполнить непремѣнно пр
желаніе мое, показать имъ важность церковнаго нашего слу
то я, прощаясь съ ними, просилъ ихъ посвятить 27 число [34]
шенно мнѣ и раздѣлить день такимъ образомъ: поутру бы
мною въ Кяхтинской церкви, оттуда ко мнѣ въ крѣпость со
ихъ чиновниками обѣдать, а потомъ пить чай въ домѣ Г. Кон
ва. Они благодарили меня за предлагаемую имъ честь и дали
раздѣлить со мною весь день по моему произволу.

26 Февраля. По утру, въ 9 часовъ, принималъ я чинови
посланныхъ отъ Вана и Амбаня, спросить о моемъ здоровьѣ, н
покоился ли я вчерашнимъ посѣщеніемъ, и благодарить меня з
а притомъ доложить мнѣ, что хотя Ванъ и Амбанъ дали мнѣ
провести со мною весь завтрашній день, но, по встрѣтившим
ламъ, на исправленіе коихъ нужно употребить половину дн
обѣщаются токмо быть со мною въ церкви, а оттуда въ до
Кондратова въ Кяхтѣ, не заѣзжая уже ко мнѣ на обѣдъ въ
кую крѣпость. Неожиданную отговорку сію ничему болѣе нельз
приписать, какъ или опасенію предъ своими дѣлать мнѣ
посѣщенія въ такомъ мѣстѣ, которое отстоитъ отъ границы
сколько верстъ, и куда не только начальники, но и обыкновенн
тайскіе чиновники по дѣламъ не ѣзжали, [35] либо тому, что им
лось тягостнымъ, пробыть цѣлой день на угощеніяхъ и обы
ніяхъ нашихъ по непривычкѣ ихъ къ такимъ продолжительным
щеніямъ. Но чтобы показать имъ, сколь уважительно должн

---

[34] Послѣдній воскресный день масляной недѣли.

[35] На полѣ карандашемъ: «и далѣе не выйти чрезъ то изъ соблю
ими твердо расчетовъ своихъ и высокомѣрія, ваціи и правителье
свойственныхъ.»

но, ими мнѣ даваемое, и не подать имъ поводу обращаться со
ою по ихъ произволу, я отвѣчалъ имъ чрезъ чиновниковъ
ихъ съ видомъ нѣкотораго неудовольствія, что когда Ванъ и Ам-
ь дали уже мнѣ лично слово свое, провести со мною весь зав-
шній день и быть у меня здѣсь (въ крѣпости) со всѣми чинов-
ами, то они не могутъ уже перемѣнить слова своего, и я остаюсь
ешнымъ, что они сдержатъ оное. Въ слѣдъ за сими чиновниками
равилъ я къ Ваню и Амбаню, при переводчикахъ и нѣсколькихъ
овникахъ, двухъ Братскихъ Козацкихъ старшинъ, которые при-
ш убитыхъ ими на сдѣланной, по приказанію моему, въ пяти
стахъ отъ крѣпости [56] облавѣ, 4-хъ дикихъ коз. Ванъ призывалъ
ршинъ къ себѣ, занимался съ ними разговоромъ о звѣриной
тѣ и, принявъ отъ нихъ коз, обдарилъ какъ старшинъ, такъ
бывшихъ съ ними чиновниковъ. Въ продолженіи сего дня дѣланы
ли разныя приготовленія къ завтрашнему празднику, въ числѣ
ихъ ночью уже поставлена была на площади въ Кяхтинской тор-
ой слободѣ, сдѣланная на случай свиданія сего и привезенная
Иркутска, аллегорическая прозрачная картина, коей рисунокъ
программою при семъ подъ Лит. Е. прилагается. [57]

27 Февраля. По утру, въ 10 часовъ, выѣхалъ я церемоніальнымъ
азомъ въ Кяхтинскую торговую слободу и, прибывъ въ церковь,
слалъ тотчасъ Секретаря моего, пограничнаго начальника, Г. Кон-
атова, переводчика и нѣсколькихъ другихъ чиновниковъ съ ко-
скою [58] въ четыре лошади и всѣмъ церемоніальнымъ конвоемъ къ
ню и Амбаню. Они были уже готовы, и попотчивавъ токмо Се-
етаря и Г. Кондратова чаемъ, тотчасъ поѣхали. При въѣздѣ ихъ
Кяхтинскіе ворота салютованы были они по прежнему. Я встрѣ-
лъ ихъ на крыльцѣ церкви и, введя въ оную, посадилъ на кре-
. Съ ними вошли въ церковь сынъ Вана и нѣсколько изъ пер-
хъ чиновниковъ, которые стояли особо. Вся прочая свита ихъ

На полѣ карандашемъ: «Не помню, въ сіе ли время.

На полѣ карандашемъ: «Нужно описаніе.»

Ванъ и Амбанъ просили сами прислать за ними, вмѣсто кареты, коляску,
абы удобнѣе можно осмотрѣть мѣстоположеніе и строеніе Кяхты, и тріум-
альныя ворота съ надписью.

оставалась внѣ церкви. Когда все умолкло, началась литургія, которую совершалъ тотъ же Архимандритъ со всѣмъ Троицкосавскимъ и Кяхтинскимъ духовенствомъ. Ризы, утварь церковная и проч. были весьма богатыя. Ванъ и Амбань съ большимъ вниманіемъ смотрѣли на все. Чтобы дать понятіе имъ о служеніи нашемъ, я изъяснялъ имъ, въ ихъ вкусѣ и по ихъ понятію, всю службу, содержаніе Апостола и Евангелія. [39] Благоговѣйная тишина, порядокъ и важность служенія, тихая гармонія хора пѣвчихъ, содержаніе молитвъ и особенно Евангелія, понравились имъ чрезвычайно, и они обо всемъ отзывались съ уваженіемъ. По окончаніи литургіи, я показывалъ имъ св. образа, весьма богатую плащаницу, далъ имъ обо всемъ краткое понятіе и, удовлетворивъ такимъ образомъ во всемъ любопытство ихъ, поѣхалъ съ ними въ каретѣ въ крѣпость. Дорогою, между прочими обыкновенными разговорами, сдѣлалъ я имъ приличный и дружескій выговоръ, что они, давъ мнѣ лично слово быть у меня сей день въ крѣпости, послѣ отговаривались дѣлами, внушалъ имъ, что одни токмо дружескія свиданія таковыя могутъ насъ короче познакомить, шутилъ надъ ними, что вѣрно они, по привычкѣ своей, все еще не довѣряютъ мнѣ и сомнѣваются въ чемъ нибудь, увѣрялъ ихъ въ искренности моихъ расположеній къ нимъ и проч., и что они весьма много будутъ послѣ раскаяваться, ежели, при настоящемъ свиданіи, будутъ подозрѣвать меня въ чемъ нибудь и не довѣрять мнѣ. Ванъ съ видомъ веселымъ и вѣжливо признавался, что они совершенно виноваты предо мною въ отговоркѣ, которую, однако жь, сдѣлали они не по чему другому, какъ точно по встрѣтившимся вчера дѣламъ, кои необходимо требовали употребить на нихъ половину дня. Впрочемъ же, они ни сколько не сомнѣваются въ искренности расположеній моихъ и имѣютъ ко мнѣ полное во всемъ довѣріе и проч. По пріѣздѣ къ дому сынъ мой встрѣтилъ ихъ на крыльцѣ. Я ввелъ ихъ въ мой кабинетъ, между тѣмъ въ гостиной комнатѣ накрытъ былъ круглый столъ на пять кувертовъ: для меня, Вана, Амбаня, сына Ванскаго [40] и моего. Столъ сей убранъ былъ блестящимъ и прекраснѣйшимъ столовымъ сервизомъ изъ вещей, отъ бывшаго Посольства оставшихся. Въ залѣ, соединенной съ

---

[39] Апостолъ къ Коринѳянамъ, 112 зач., а Евангеліе отъ Матѳея, 17 зач.

[40] По правиламъ Китайскимъ, надобно было прежде спросить дозволенія у Вана, посадить за одинъ столъ сына его. Ванъ согласился на сіе съ тѣмъ, чтобъ и мой сынъ былъ также за столомъ.

гостинной, накрытъ былъ длинный столъ на 55 кувертовъ, для лучшихъ чиновниковъ свиты Вана и Амбаня; въ другой залѣ, чрезъ сѣни, сдѣланы были, на подобіе диванов, особыя мѣста, накрытыя коврами на 35 кувертовъ для прочихъ чиновниковъ; а для Мунгалъ, составлявшихъ конвой Вана и Абманя, и служителей ихъ, поставлены были на улицѣ, противъ дома, за гауптвахтой, Братскія войлочныя юрты. До обѣда Ванъ и Амбань занимались и любовались весьма много сыномъ моимъ (котораго, по обыкновенію, обвѣшали кошелечками своими). Зашла опять рѣчь о томъ, что сынъ мой учится Французскому языку. Ванъ спросилъ меня: въ которой сторонѣ лежитъ Франція. Я воспользовался симъ вопросомъ, чтобъ предложить ту матерію, о которой говорилъ Ванъ съ Секретаремъ моимъ 23 Февраля, и приказалъ подать два географическіе атласа, [40] одинъ всеобщій, а другой Россійской Имперіи, съ раздѣленіемъ на губерніи, новѣйшаго изданія въ С.-Петербургѣ. Разскрывъ предъ ними генеральную карту Европы, я показалъ имъ прежде Россію и, начиная отъ Кяхты, показалъ всѣ прочія границы съ Европейскими государствами и новыя пріобрѣтенія отъ Швеціи и Турціи; потомъ Францію въ настоящемъ ея пространствѣ, и напослѣдокъ Англію. Любопытство Вана обращено было на Россійской атласъ: прежде занимался генеральною картою Россіи, спрашивалъ о Москвѣ и С.-Петербургѣ, удивлялся пространству, и потомъ съ большимъ прилежаніемъ разсматривалъ частныя карты каждой губерніи, просилъ изъяснить ему гравированныя картуши, означающіе произведенія каждой губерніи, особенно останавливался на губерніяхъ, гдѣ строются флоты и выливаются пушки. Приглашеніе къ обѣденному столу (въ 3 часа полдня) прервало ихъ любопытство; они оставили въ атласѣ закладку, гдѣ остановились, дабы послѣ стола опять заняться симъ, вошли со мною къ столу и сѣли на стулья. Хоръ пѣвчихъ и музыка, поставленные въ залѣ, тотчасъ загремѣли. Ванъ просилъ подвести ихъ ближе къ гостинной. Всѣ кушанья были во вкусѣ нашемъ. По непривычкѣ ихъ къ нашему сервизу и незнанію, какимъ образомъ брать и упо-

---

[40] Атласы сіи нарочно привезъ я съ собою, чтобы, при удобномъ случаѣ показать имъ настоящее положеніе земнаго шара, множество большихъ и сильныхъ царствъ на ономъ, и удостовѣрить, что Китайское государство не есть срединное и небесное, какимъ почитаютъ оное сами они. Далѣе приписано на полѣ карандашемъ: «Атласы были приготовлены нарочно по содержанію разговора, который я намѣревался завести.»

треблять кушанья, прислуживали имъ чиновники мои, каждое ку-
шанье накладывали имъ на тарелки, разрѣзывали, показывали, как
должно употреблять, разсказывали названія кушаньевъ, изъ чего при-
готовлены и проч., и проч. Всѣ прочіе чиновники ихъ въ другихъ
комнатахъ такимъ же образомъ угощаемы были нашими чиновника-
ми. Ванъ и Амбань каждое кушанье отвѣдывали, многія съ аппети-
томъ ѣли и вообще увѣрили, что столъ нашъ весьма хорошъ и п
вкусу; изъ всѣхъ сортовъ винъ, никакое столько не нравилось имъ
какъ старое Французское и Шампанское. Предъ окончаніемъ сто-
ла я спросилъ ихъ: Есть ли у нихъ обыкновеніе пить при особен-
ныхъ случаяхъ за здравіе Императора? Ванъ отвѣчалъ, что обыкновені
у нихъ есть пить за здоровье токмо близкихъ друзей, а за Импера-
тора никогда. У насъ же, сказалъ я имъ, есть первое въ такихъ слу-
чаяхъ правило пить за здравіе Императора, желать ему многолѣтія
счастія во всѣхъ великихъ дѣлахъ его. Итакъ, чтобы исполнить сі
правило наше, я приказалъ налить прежде имъ, потомъ себѣ по бо-
калу Шампанскаго вина и, вставъ со стула, просилъ ихъ выпить с
мною вмѣстѣ за здравіе обоихъ великихъ Императоровъ, Россійскаго
Дайцинскаго. Ванъ надѣлъ свою шапку [41] и, посмотрѣвъ на Амбаня
оба встали со стульевъ и, подражая мнѣ, опорожнили бокалы; а межд
тѣмъ хоръ пѣвчихъ съ музыкою возгласили многолѣтіе при барабан-
номъ боѣ на гауптвахтѣ и подъ громомъ пушекъ, поставленныхъ н
улицѣ подлѣ самыхъ оконъ дома и дѣлавшихъ особенное вліяніе н
прочихъ Китайскихъ чиновниковъ, въ залахъ сидѣвшихъ, которые нѣ-
сколько времяни не понимали причины страшнаго грома, заглушавшаго
ихъ. Во все продолженіе стола, конница, составлявшая церемоніяльной
конвой мой, стояла въ парадѣ противъ самаго дома. Послѣ сего я пилъ
за ихъ здоровье, а они за мое. Привѣтствіе при семъ случаѣ Вана было
слѣдующее, по переводу съ Манджурскаго языка, слово въ слово:
«Губернаторъ да здравствуетъ столько лѣтъ, сколько вы-
сочайшая въ свѣтѣ гора будетъ стоять на поверхности
земли!» По окончаніи стола, я пригласилъ ихъ опять въ кабинетъ

---

[41] Въ продолженіи стола Ванъ снялъ съ себя курму бобровую, надѣваемую
сверхъ платья, и шапку свою. Сіе, по обыкновеніямъ Китайскимъ, означает
совершенную фамиліярность. Но когда просили его пить за здравіе Импе-
раторовъ, то онъ тотчасъ надѣлъ свою шапку, которая, по каменной пишк
на верху и по павлиному перу, означаетъ степень достоинства и нигд
уже не скидается.

я Ванъ тотчасъ занялся разсматриваніемъ атласа. Дойдя до тской губерніи, онъ остановился, удивлялся обширности, рас-ивалъ о Камчаткѣ, съ объясненіемъ о которой показывалъ я ладѣнія наши въ Сѣверной Америкѣ, на Алеутскихъ и Куриль-островахъ, [42] и близость сихъ владѣній нашихъ къ примор-провинціямъ Китайской имперіи. Отъ объясненій сихъ зашла необходимости тѣснѣйшей связи между Россійскою и Китай-имперіями, и Ванъ не упустилъ склонить разговоръ къ быв-Посольству, начавъ оный тѣмъ, что при такомъ положеніи Великихъ имперій, крайне сожалительно для обѣихъ сто-возвращеніе Россійскаго Посольства, происшедшее единственно лишней гордости Графа Головкина; ибо съ моей стороны все пріуготовлено, что токмо прилично званію его, но капризы также и слабость переводчиковъ, были причиною разстрой-естьли бъ на мѣстѣ Головкина были Вы, Губернаторъ, съ Ва-благоразуміемъ и кроткими правилами, то Посольство дости-своей цѣли.[43] Я отвѣчалъ, что весьма много изволитъ при-ть мнѣ чести, которую, однако жъ, постараюсь я заслужить зать имъ на дѣлѣ все то, въ чемъ неоднократно уже на ь я увѣрялъ ихъ. Но что принадлежитъ до Графа Головки-обвинять его ни какъ ему (Вану) нельзя, потому что онъ частвовалъ въ дѣлѣ семъ.

ъ. Хотя очень справедливо, что съ обѣихъ сторонъ были упущенія, но увѣряю Васъ, Губернаторъ, что если бъ мы нибудь и согласились съ Головкинымъ, и онъ проѣхалъ бы кинъ, то по его характеру и по поведенію всей его свиты, трѣтилъ бы тамъ еще болѣе непріятностей. Не говоря, од-ь, много о прошедшемъ, мы весьма желаемъ знать теперь мнѣ-ие о предложеніи нашемъ въ послѣднее съ Вами свиданіе.

Инѣніе мое тоже, какое изъяснилъ уже я Вамъ, то есть, что ie весьма важное, къ которому надобно приступить съ боль-сторожностію и о поправленіи коего надобно болѣе стараться

—

олѣ карандашемъ: «Сіе дѣлалъ я съ намѣреніемъ, дабы привести къ ніи разговора, который намѣревалъ завязать.»

олѣ карандашемъ: «Гдѣ сказалъ Ванъ, что если бъ онъ какъ нибудь ласился съ Головкинымъ, то имѣлъ бы свои непріятности въ самомъ нѣ. Сіе я весьма за тѣмъ и имѣлъ въ виду при переговорахъ.»

съ Вашей стороны, нежели съ нашей. Ибо отправленіе вновь Р-
сійскаго Посольства не столько должно быть интересно для Росси
ского, сколько для Пекинскаго двора. [44]

Ванъ (въ нѣкоторомъ смущеніи и съ торопливостію). Почему жъ воз
обновленіе Посольства должно быть болѣе важно для Пекинска
го, нежели Россійскаго двора? Кажется, Вашъ Дворъ просилъ о при-
нятіи Посольства?

Я. Потому, что теперь совсѣмъ другія обстоятельства. [45]

Ванъ. Какія же именно?

Я. Вамъ, конечно, извѣстно, какой переворотъ послѣдовалъ в
Европѣ отъ усилій Франціи.

Ванъ. Хотя мы и слышали въ Пекинѣ о войнѣ, какую ведетъ
Франція съ Англіею и другими государствами, но какая жъ нам
нужда до войны сей?

Я. Нужда та, что война сія имѣетъ вліяніе на весь Свѣтъ.

Ванъ. Пусть такъ, но наше Государство не имѣетъ никакого
въ войнѣ сей участія и весьма далеко отъ оной.

Я. Напротивъ того, нѣтъ ни одного Государства въ свѣтѣ, кото
рое бъ далеко было отъ сего всеобщаго пожара.

Ванъ. Почему же Россія не опасается сего, и была ли она в
войнѣ съ Франціею?

Я. Россія есть одно токмо въ свѣтѣ Государство, которое могл
и можетъ всегда противостоять Франціи. Два раза покушалас
Франція испытать силы Россіи, два раза была отражена оными,
наконецъ, уступивъ Россіи нѣкоторыя провинціи. Франціею у дру
гихъ государствъ завоеванныя, примирилась и имѣетъ теперь тѣс
нѣйшій союзъ съ Россіею.

---

[44] Я съ намѣреніемъ старался увеличить предметъ и сдѣлать разговоръ пр
должительнѣе, чтобы возбудить въ нихъ большее желаніе и нетерпѣливос
къ окончанію дѣла, а чрезъ то склонить на будущее предложеніе мое, д
нихъ необыкновенное и неожиданное.

[45] Послѣдующіе отвѣты мои были съ намѣреніемъ приготовительные и устр
шающіе, дабы тѣмъ скорѣе достигнуть своей цѣли, зная, что обыкн
венныя убѣжденія для нихъ недѣйствительны.

Ванъ. Все это ни сколько не касается до нашего государства.

Я. Напротивъ того весьма близко касается, и я докажу сіе Вамъ очень ясно (Взявъ Генеральную карту Европы и Азіи, я положилъ предъ нимъ и началъ имъ объяснять). Франція, распространивъ владѣнія свои въ Европѣ и заключивъ твердые союзы со всѣми почти государствами, обратила теперь всѣ свои и другихъ государствъ силы противъ Англіи. Сіе послѣднее государство, отражая всѣ нападенія въ Европѣ, усиливается между тѣмъ въ Азіи. Англичане сдѣлались уже совершенными обладателями обѣихъ Индій и распространили завоеванія свои до предѣловъ великаго Тибета (показывая имъ сіе на картѣ). Чѣмъ болѣе будутъ тѣснить ихъ въ Европѣ, тѣмъ далѣе и алчнѣе будутъ они распространять владѣнія свои въ Азіи, въ которой теперь остается еще неприкосновеннымъ одно токмо Китайское государство. Изъ сего можете теперь видѣть, что всеобщій пожаръ очень недалекъ отъ Вашего государства, который тѣмъ опаснѣе, что ежели Франція потѣснитъ Англію въ Европѣ, то или Англичане къ удовлетворенію себя ворвутся въ провинціи Китайскія, для покоренія ихъ себѣ, или жадность къ побѣдамъ и завоеваніямъ и непримиримая вражда Французовъ, преслѣдующихъ Англичанъ повсюду, перенесетъ оружіе Франціи и въ Азію; тогда огонь еще болѣе распространится и будетъ страшнѣе для Китайской имперіи (ближайшій путь къ оной показалъ я на картѣ чрезъ Персію).

Ванъ. Возобновленіе Посольства и война Франціи съ Англіею не имѣютъ ни какой связи. Естьли жъ Англія, или Франція не останутся спокойными владѣтелями Могола и осмѣлятся вторгнуться въ наши провинціи, то отражены будутъ силою, въ которой у насъ нѣтъ недостатка: на всѣхъ границахъ нашихъ стоятъ въ готовности арміи, снабженныя всѣмъ нужнымъ, и непріятели накажутся также, какъ наказаны были Зюнгорцы, дерзнувшіе поднять оружіе противъ нашего государства, что Вамъ, Губернаторъ, конечно, извѣстно. [46]

Я. (съ усмѣшкою) Зюнгорцы противъ силъ Европейскихъ, такъ какъ капля въ морѣ. Искуство воинское доведено теперь въ Европѣ

---

[46] По случаю войны Китайцовъ съ Зюнгорцами отправлено было изъ Китая къ Москву Посольство въ 1731 году.

до такого совершенства, что превосходитъ всякое понятіе Ваше. С
сдѣлалось всеобщею наукою. Артиллерія соединяетъ въ себѣ
силу огня и есть ужаснѣйшее истребительное средство: въ нѣско
ко часовъ истребляются многочисленнѣйшія ополченія, и царст
столѣтіями возраставшія, упадаютъ въ одинъ мѣсяцъ. Ни как
личная храбрость Азіятцовъ, и никакія силы ихъ не въ состоя
противостоять новому военному искуству Европейцовъ и смѣл
предпріимчивости ихъ, которая еще болѣе видна въ страшныхъ Ф
тахъ, покрывающихъ всѣ моря. (Тутъ показалъ я имъ путь, по ко
могутъ вооруженные флоты Англійскіе и Французскіе приближиться
приморскимъ провинціямъ Китайскимъ). Такое ужасное положеніе вс
Свѣта требуетъ принять благовременно всѣ осторожности и бы
въ готовности противъ всякихъ покушеній; ибо упустя время,
мѣры будутъ послѣ тщетны.

Ванъ. Въ чемъ же могутъ состоять осторожности сіи?

Я. Какъ другъ Вашъ и другъ общаго блага, я не могу скр
отъ Васъ и скажу Вамъ, что осторожности сіи заключаются: во п
выхъ, въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ Россіею, какъ съ сосѣдственным
единственнымъ государствомъ, которое и могуществомъ и вліяні
своимъ во всякомъ случаѣ можетъ быть весьма полезно; а во в
рыхъ, въ сохраненіи внутренняго спокойствія. Все сіе говорю я В
по одной токмо дружбѣ, и совѣтую Вамъ, для Вашей собствен
пользы, предостеречь Правительство Ваше, доведя до свѣдѣнія Ваш
Государя все то, что происходитъ теперь въ Европѣ. Впрочемъ
вѣрить всему сему, или не вѣрить, остается въ Вашей волѣ.

Ванъ. Естьли бы наше дѣло получило желаемый конецъ, то
конечно, былъ бы случай доложить лично обо всемъ великому С
тѣйшему Государю нашему; нарочно же доносить о семъ я не мо
ибо на сіе есть особые въ тѣхъ мѣстахъ пограничные генера
Впрочемъ, увѣряю Васъ, Г. Губернаторъ, что я во всемъ так
имѣю къ Вамъ довѣренность и откровенность, какой не имѣлъ е
и къ другу моему, Амбаню.

Симъ заключился разговоръ нашъ, во все продолженіе коего,
кабинетѣ моемъ, кромѣ насъ съ Ваномъ и Амбанемъ, моего Сек
таря и переводчика, никого не было; прочіе чиновники ихъ безп
рывно угощаемы были въ залахъ и время неприметно проте
до самыхъ сумерекъ 7-го числа вечера. Разговоръ сей, сопров

китайся, по неудобности выразиться совершенно, чрезъ переводчика безпрестанными повтореніями одной матеріи, былъ самый утомительный. Ванъ и Амбань, вставъ съ дивана, и изъясняясь, что время уже позднее, просилъ дозволенія ѣхать въ Кяхту, куда и отправились мы со всею церемоніею въ половинѣ 7 часа. Дорога отъ крѣпости къ Кяхтѣ лежитъ по небольшой, замерзающей въ сіе время, рѣчкѣ, имѣющей высокіе и крутые берега, освѣщеніе коихъ горящими смоляными бочками, близко одна отъ другой поставленными, представляло величественнѣйшій видъ.

Между прочими разговорами въ каретѣ спросилъ я Вана: Извѣстно ли ему, въ какомъ состояніи духовная Миссія наша въ Пекинѣ?

Ванъ. Ваши живутъ тамъ, сколько мнѣ извѣстно, хорошо, и нѣкоторыхъ изъ нихъ я, въ бытность мою предъ симъ въ Пекинѣ, видѣлъ тамъ, и узналъ, что они Русскіе.

Я. Можно ли получить отъ Миссіи и писать къ оной письма, по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ?

Ванъ. Пока я буду при настоящей должности моей, то принимаю на себя доставлять въ годъ отъ Васъ, Губернаторъ, къ Миссіи и отъ оной къ Вамъ въ годъ два только письма, а не болѣе, ибо я долженъ опасаться подозрѣнія со стороны нашего Правительства.

Я. Весьма благодарю Васъ за столь близкое участіе къ Миссіи нашей. Но мнѣ еще пріятнѣе было бы, ежели бъ можно было имѣть съ Вами дружескую партикулярную переписку и выписывать чрезъ Васъ нужныя вещи, какихъ въ Кяхтѣ достать нельзя Равнымъ образомъ, ежели Вамъ что нужно изъ нашихъ вещей, то я за особенное удовольствіе почелъ бы исполнять Ваши желанія.

Ванъ. Переписку партикулярную вести весьма можно, и я прошу Васъ, Губернаторъ, поручить мнѣ, что только Вамъ угодно, но письма партикулярныя не иначе пересылать, какъ въ казенныхъ пакетахъ.

Я. Казенныя оказіи бываютъ очень рѣдки, а Вы, конечно, имѣете въ Маймадчинахъ своихъ коммиссіонеровъ, чрезъ которыхъ можно имѣть партикулярную переписку.

Ванъ (съ терпѣливостію). Коммиссіонеровъ въ Маймадчинахъ я не имѣю, но, для избѣжанія всякаго подозрѣнія и толковъ отъ нашего Двора, можете доставлять партикулярныя письма Ваши чрезъ Маймадчинскаго Дзаргучея.

Я. Позвольте узнать форму партикулярныхъ писемъ, и какъ адресовать ихъ?

Ванъ. Партикулярныя письма у насъ пишутся простымъ слог
въ началѣ спрашиваемъ о здоровьѣ того, къ кому пишемъ, за т
донесеніе, или просьба какая, или увѣдомленіе о чемъ нибудь, а
заключеніе желаемъ добраго здоровья и счастія. Адресъ же
лается по чину и достоинству лица, на примѣръ, есть ли письмо на
имя, то пишутъ мой чинъ и достоинство съ прибавленіемъ: «Сл
дружества», т. е., дружеское письмо, имени же и фамиліи мое
подписываютъ.

Я. Позвольте узнать Вашу и Г. Амбаня фамилію?

Ванъ. Моя родовая фамилія Боджигиръ, а Амбаня—Айжинь Д
ро. А что значатъ слова: «Трескинъ и Кавалеръ», употреб.
мыя Вами во всякомъ письмѣ Вашемъ?

Я. Трескинъ есть моя родовая фамилія, а Кавалеръ значитъ им
щій знакъ отличія, указывая ему на мою звѣзду и ленту.

Ванъ. А гдѣ тотъ жирной старшій монахъ, [47] который бы
предъ симъ въ Пекинѣ вмѣстѣ съ Васильемъ (указывая на сидѣвш
со мною переводчика Новоселова),-и повышенъ ли онъ въ чинѣ?

Я. Онъ давно уже въ Москвѣ, о повышеніи же его мнѣ неизвѣс

Между тѣмъ пріѣхали мы въ Кяхту, гдѣ, кромѣ иллюминован
аллегорической прозрачной картины, никакого болѣе не было ос
щенія, дабы тѣмъ лучшій дать видъ картинѣ При приближеніи
оной кареты, пѣвчіе съ музыкой пѣли сочиненный на случай
хоръ (прилагаемый у сего подъ литер. Е). Ванъ и Амбань прос
меня остановиться подлѣ картины, вышли со мною изъ кареты, р
сматривали со всѣмъ вниманіемъ картину, скрашивали о значе
каждаго изображенія и съ особеннымъ примѣчаніемъ и удово
ствіемъ смотрѣли на храмъ, въ Китайскомъ вкусѣ, съ изображеніе
символическаго знака Китайскаго Дракона Отъ картины про
мы пѣшкомъ въ домъ Г. Кондратова. На крыльцѣ встрѣчены
были семействомъ Г. Кондратова. Встрѣча сія чрезвычайно прія
была Вану и Амбаню, увидѣвшимъ въ первой еще разъ Европейск
женской полъ, и въ томъ числѣ прекраснѣйшихъ двухъ дѣви
Онѣ подносили имъ послѣ чай, конфекты и Шампанское вино,
торое пили за здоровье хозяина, а Ванъ, въ знакъ благодарности,
вѣшалъ дѣвицъ кошельками. Въ 9 часовъ сожженъ былъ пр
самымъ домомъ фейерверкъ. Ванъ и Амбань сидѣли у отворен. ны

[47] Архимандритъ Софроній.

онъ, смотрѣли съ большимъ удовольствіемъ и весьма много хвалили
ство наше въ семъ. Съ окончаніемъ фейерверка, всѣ домы въ
тѣ мгновенно иллюминованы были прекраснѣйшимъ образомъ;
нева домовъ старались наперерывъ одинъ предъ другимъ отли-
ься вкусомъ иллюминованія; предъ многими домами выставле-
были прозрачныя аллегорическія картины, и однимъ словомъ:
юминація Кяхты, по выгодному мѣстоположенію и квадратному
ложенію строенія, представляла въ цѣломъ горящій храмъ.
ое зрѣлище сіе и скорость, съ какою представлено оно было
амъ Вана и Амбаня, еще болѣе удивили ихъ; они очень были
ны и довольны, и прощаясь напослѣдокъ со мною, Ванъ бла-
рилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за таковое вели-
ное угощеніе, присовокупя къ тому, что таковыя пиршества
чести дѣлаютъ у нихъ одному только Императору, и предваряя
, что они также намѣрены сдѣлать мнѣ угощеніе, извинялись,
маленькое пограничное мѣсто сіе не позволяетъ имъ исполнить
намѣреніе ихъ такъ, какъ бы имъ желалось. [48] За препровожде-
ъ Вана и Амбаня въ Маймадчины посланы были Секретарь мой
переводчикомъ и нѣсколькими чиновниками, которые, въ слѣдъ
ономъ и Амбанемъ, вошли въ ихъ комнаты. Ванъ посадилъ тот-
предъ собою Секретаря, поручилъ благодарить меня за такс-
еликое угощеніе, извиниться, что онъ весьма много обременилъ
и проч. При чемъ Секретарь подалъ имъ отъ имени моего
журской переводъ съ того хора, который нѣтъ былъ предъ ал-
рическою картиною и который, для легкости въ переводѣ,
ложенъ въ прозу. Ванъ тотчасъ прочиталъ, былъ весьма доволенъ,
нялъ бумагу у себя и поручилъ болѣе и болѣе благодарить меня. [49]

Февраля. По утру, въ 9-ть часовъ, присланы были отъ Вана
баня съ четырьмя чиновниками и нѣсколькими служителями по-
и для Архимандрита, священниковъ и церковнослужителей,
ихъ при служеніи 27 Февраля, также всему конвою, препро-
авшему того жъ дня Вана и Амбаня, кучерамъ, лакеямъ, пѣв-
ъ и музыкантамъ.

2-мъ часу полудня присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амба-
другіе чиновники благодарить меня за вчерашнее угощеніе, съ
совокупленіемъ, что прозрачная картина, фейерверкъ и иллю-

На полѣ рукописи карандашемъ: «Шутка надъ женщинами.»
Переложеніе сіе прилагается подъ лит. Ж.

Ванъ. Партикулярныя письма у насъ пишутся простымъ слогомъ въ началѣ спрашиваемъ о здоровьѣ того, къ кому пишемъ, за тѣмъ донесеніе, или просьба какая, или увѣдомленіе о чемъ нибудь, а въ заключеніе желаемъ добраго здоровья и счастія. Адресъ же дѣлается по чину и достоинству лица, на примѣръ, есть ли письмо на мое имя, то пишутъ мой чинъ и достоинство съ прибавленіемъ: «Слово дружества», т. е., дружеское письмо, имени же и фамиліи моей не подписываютъ.

Я. Позвольте узнать Вашу и Г. Амбаня фамиліи?

Ванъ. Моя родовая фамилія Боджигиръ, а Амбаня—Айжинъ Дзіоро. А что значатъ слова: «Трескинъ и Кавалеръ», употребляемыя Вами во всякомъ письмѣ Вашемъ?

Я. Трескинъ есть моя родовая фамилія, а Кавалеръ значитъ имѣющій знакъ отличія, указывая ему на мою звѣзду и ленту.

Ванъ. А гдѣ тотъ жирной старшій монахъ, [47] который былъ предъ симъ въ Пекинѣ вмѣстѣ съ Васильемъ (указывая на сидѣвшаго со мною переводчика Новоселова), и повышенъ ли онъ въ чинѣ?

Я. Онъ давно уже въ Москвѣ, о повышеніи же его мнѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ пріѣхали мы въ Кяхту, гдѣ, кромѣ иллюминованной аллегорической прозрачной картины, никакого болѣе не было освѣщенія, дабы тѣмъ лучшій дать видъ картинѣ При приближеніи къ оной кареты, пѣвчіе съ музыкой пѣли сочиненный на случай сей хоръ (прилагаемый у сего подъ литер. Е). Ванъ и Амбань просили меня остановиться подлѣ картины, вышли со мною изъ кареты, разсматривали со всѣмъ вниманіемъ картину, спрашивали о значеніи каждаго изображенія и съ особеннымъ примѣчаніемъ и удовольствіемъ смотрѣли на храмъ, въ Китайскомъ вкусѣ, съ изображеніемъ символическаго знака Китайскаго Дракона Отъ картины прошли мы пѣшкомъ въ домъ Г. Кондратова. На крыльцѣ встрѣчены мы были семействомъ Г. Кондратова. Встрѣча сія чрезвычайно пріятна была Ванъ и Амбаню, увидѣвшимъ въ первой еще разъ Европейской женской полъ, и въ томъ числѣ прекраснѣйшихъ двухъ дѣвицъ. Онѣ подносили имъ послѣ чай, конфекты и Шампанское вино, которое пили за здоровье хозяина, а Ванъ, въ знакъ благодарности, обвѣшалъ дѣвицъ кошельками. Въ 9 часовъ созженъ былъ предъ самымъ домомъ фейерверкъ. Ванъ и Амбань сидѣли у отворенныхъ

[47] Архимандритъ Софроній.

окомъ, смотрѣли съ большимъ удовольствіемъ и весьма много хвалили искуство наше въ семъ. Съ окончаніемъ фейерверка, всѣ домы въ Кяхтѣ мгновенно иллюминованы были прекраснѣйшимъ образомъ; позлева домовъ старались наперерывъ одинъ предъ другимъ отличиться вкусомъ иллюминованія; предъ многими домами выставлены были прозрачныя аллегорическія картины, и однимъ словомъ: иллюминація Кяхты, по выгодному мѣстоположенію и квадратному расположенію строенія, представляла въ цѣломъ горящій храмъ. Новое зрѣлище сіе и скорость, съ какою представлено оно было глазамъ Вана и Амбаня, еще болѣе удивили ихъ; они очень были веселы и довольны, и прощаясь напослѣдокъ со мною, Ванъ благодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за таковое великолѣпное угощеніе, присовокупя къ тому, что таковыя пиршества и почести дѣлаютъ у нихъ одному только Императору, и предваряя меня, что они также намѣрены сдѣлать мнѣ угощеніе, извинялись, что маленькое пограничное мѣсто сіе не позволяетъ имъ исполнить сіе намѣреніе ихъ такъ, какъ бы имъ желалось.[48] За препровожденіемъ Вана и Амбаня въ Маймадчины посланы были Секретарь мой съ переводчикомъ и нѣсколькими чиновниками, которые, въ слѣдъ за Ваномъ и Амбанемъ, вошли въ ихъ комнаты. Ванъ посадилъ тотчасъ предъ собою Секретаря, поручилъ благодарить меня за такое великое угощеніе, извиниться, что онъ весьма много обременилъ меня и проч. При чемъ Секретарь подалъ имъ отъ имени моего Канджурской переводъ съ того хора, который пѣтъ былъ предъ аллегорическою картиною и который, для легкости въ переводѣ, переложенъ въ прозу. Ванъ тотчасъ прочиталъ, былъ весьма доволенъ, оставилъ бумагу у себя и поручилъ болѣе и болѣе благодарить меня.[49]

28 Февраля. По утру, въ 9-ть часовъ, присланы были отъ Вана и Амбаня съ четырьмя чиновниками и нѣсколькими служителями подарки для Архимандрита, священниковъ и церковнослужителей, бывшихъ при служеніи 27 Февраля, также всему конвою, препровождавшему того жъ дня Вана и Амбаня, кучерамъ, лакеямъ, пѣвчимъ и музыкантамъ.

Во 2-мъ часу полудня присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня другіе чиновники благодарить меня за вчерашнее угощеніе, съ присовокупленіемъ, что прозрачная картина, фейерверкъ и иллю-

[48] На полѣ рукописи карандашемъ: «Шутка надъ женщинами.»
[49] Переложеніе сіе прилагается подъ лит. Ж.

минація доставили имъ особенно пріятное удовольствіе, и просить меня пожаловать къ Вану и Амбаню 2 Марта откушать, посмотрѣть ихъ кумирню и божественное служеніе, театръ и проч., чѣмъ токмо могутъ они доставить мнѣ удовольствіе. При семъ чиновники подносили мнѣ бумажной свитокъ отъ Вана съ Манджурскою надписью собственною его рукою:

«28 Февраля. Доброй другъ Губернаторъ, посмотрите и разсмѣйтесь!»

Развернувъ свитокъ, увидалъ я нарисованныхъ самимъ Ваномъ мущину и женщину, съ слѣдующими, собственными его жь, надписьми:

На одной сторонѣ по Манжурски:

«Портретъ, изображающій добраго друга и прелестную прислужницу. Посмотрите и разсмѣйтесь!»

А на другой сторонѣ по Китайски въ стихахъ:

«Созданіе сердецъ, на дѣлѣ соединить.»

Ванъ рисовалъ меня во весь ростъ, въ моей бекешѣ, съ моей шляпой и палкой, но съ весьма страннымъ лицемъ, такъ что по одному только платью можно было догадаться, что онъ рисовалъ меня, и одну изъ вышеупомянутыхъ дѣвицъ, внучекъ Г. Кондратова, встрѣтившихъ его вчера въ домѣ и потчивавшихъ его Шампанскимъ виномъ, на счетъ чего я много съ ними шутилъ. Тогда, изъяснивъ чиновникамъ онымъ совершенную готовность мою посвятить Вану и Амбаню назначенный ими день, я далъ имъ дозволеніе, по просьбѣ ихъ, сдѣлать нѣкоторымъ изъ знакомыхъ имъ нашихъ чиновниковъ посѣщеніе. Чтобы, съ одной стороны, исполнить долгъ вѣжливости, а съ другой узнать мысли, духъ и расположеніе Вана и Амбаня, послѣ вышеописаннаго, весьма важнаго, разговора моего съ ними въ 27 Февраля, я, подъ видомъ контръ-визита, рѣшился быть у нихъ запросто, слѣдующаго дня,

1 Марта. По утру, въ 12-мъ часу, присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники съ повтореніемъ просьбы ихъ, пожаловать къ нимъ завтрашній день на пріуготовленный уже для меня праздникъ, и съ приглашеніемъ къ оному всѣхъ тѣхъ, кого токмо взять мнѣ съ собою угодно, изъ чиновниковъ и купечества. Я поручилъ имъ засвидѣтельствовать Вану и Амбаню благодарность мою и извѣстить, что сего жь числа послѣ обѣда буду самъ у нихъ безъ церемоніи, и съ однимъ токмо Секретаремъ и переводчикомъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1-го Марта. Въ 5 часу по полудни прибылъ я, въ сопровожденіи токмо Секретаря Бѣлявскаго, переводчика Новоселова и церемоніальнаго конвоя, въ Маймадчины. Ванъ и Амбань встрѣтили и приняли меня по прежнему и сѣли со мною на диванъ. Держа мои руки, они въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ благодарили меня за честь и удовольствіе, сдѣланныя имъ вчерашнимъ угощеніемъ моимъ, увѣряли, что оного никогда не забудутъ, повторили свое приглашеніе къ ихъ празднику завтрашняго дня, 2-го Марта, назначенному, и съ извиненіемъ предваряли меня, что они со стороны угощеній и празднествъ, къ крайнему сожалѣнію ихъ, не могутъ мнѣ ни въ чемъ отвѣчать, по тому единственно, что Маймадчины и Урга такія мѣста, гдѣ ничего порядочнаго достать и имѣть нельзя и проч. Я, съ моей стороны, увѣрялъ ихъ также, что угощеніе сіе не имѣетъ никакого сравненія съ тѣмъ, какое могъ бы я дать имъ въ Иркутскѣ, естьли бъ сіе когда нибудь случилось и проч. Симъ началась бесѣда наша и продолжалась съ часъ въ обыкновенныхъ дружескихъ и веселыхъ разговорахъ, при безпрестанномъ потчиваніи чаемъ, конфектами и виноградными винами, отъ меня имъ доставленными. Чтобы еще болѣе продолжить разговоры наши и непримѣтнымъ образомъ довести ихъ до трактованія о главномъ предметѣ, я завелъ матерію серіознѣйшую, и именно: о премудрыхъ путяхъ Провидѣнія, приписывая оному, между прочимъ, и то, что противъ всякаго желанія моего, а единственно по священному долгу службы и неограниченному повиновенію къ моему Государю, управляю теперь одною изъ отдаленнѣйшихъ и обширнѣйшихъ пограничныхъ губерній и проч. Ванъ слушалъ со вниманіемъ, входилъ въ нѣкоторыя разсужденія и увѣрялъ, что онъ ничемъ болѣе, какъ обстоятельствами по службѣ, удерживается на настоящемъ постѣ его, сколь ни желательно, впрочемъ, ему быть внутри государства, и что онъ въ пр

должность 28-мильной службы его на границѣ имѣетъ настоящаго Амбань, четырнадцатый. Я спросилъ Вана, что значитъ при немъ Амбаня и какую степень власти имѣетъ онъ? Ванъ отвѣчалъ, что Амбань есть товарищъ его, что всѣ дѣла рѣшатся по взаимному ихъ согласію: въ случаѣ же несогласія на что нибудь Амбаня, долженъ онъ, Ванъ, представлять мнѣніе свое и мнѣніе Амбаня къ самому Богдохану чрезъ Трибуналъ. Но сего никогда почти въ управленіе его не случалось, и нѣкоторые изъ Амбаней были токмо по два и по три мѣсяца, сѣняясь потомъ другими. [46] Окончивъ сіе, Ванъ съ примѣтною нетерпѣливостію обратясь ко мнѣ, говорилъ:

«Вчерашняго дня, когда были мы у Васъ, Губернаторъ, мы не окончили совершенно переговора нашего о извѣстномъ дѣлѣ, и какъ дѣла наши не позволяютъ намъ долго проживать здѣсь, то просимъ Васъ продолжить и кончить теперь дѣло сіе.»

Я. Очень согласенъ удовлетворить желаніе Ваше; но какъ мы при первомъ переговорѣ положили, чтобы и мнѣ и Вамъ о столь важномъ предметѣ основательно подумать, то позвольте спросить Васъ, разсуждали ли Вы между собою и соображали ли всѣ обстоятельства сего дѣла?

Ванъ. Мы довольно разсуждали.

Я. Такъ позвольте мнѣ узнать, на чемъ Вы рѣшительно положились?

Ванъ. Мы прежде желаемъ знать Ваше рѣшительное мнѣніе, какъ поправить разстроенное дѣло.

Я. Дѣло разстроено не съ нашей, но съ Вашей стороны; Вы желаете поправить оное: Вы первые должны изобрѣсти всѣ средства къ тому, и Вамъ же первымъ слѣдуетъ и открыть оныя.

Тутъ, чтобъ еще болѣе утомить ихъ разговоромъ, и тѣмъ скорѣе вывесть Вана изъ терпѣнія и заставить открыть мнѣ свои мысли, я возвратился къ обширнымъ прежнимъ разсужденіямъ и толкованіямъ моимъ о важности сего дѣла, будущихъ послѣдствій оного и проч. Разговоръ сей продолжался около двухъ часовъ. Утомленный онымъ Ванъ, скинулъ съ себя курму и шапку, и видя, что я ни-

[46] Довольно понятно, что Амбань, представляя токмо лицо товарища, существенно ничего не значитъ и совершенно зависитъ отъ Вана.

сколько не приближаюсь къ тому, чтобъ открыть имъ мое рѣшительное мнѣніе, бросилъ меня прекратить повтореніе того, о чемъ прежде и много уже говорили, и начать трактовать объ окончаніи дѣла сего, потому что имъ никакъ нельзя долго проживать здѣсь, о чемъ намѣрены они были объявить мнѣ при самомъ первомъ свиданіи.

Не могши болѣе сидѣть на диванѣ по ихъ обыкновенію, я принужденъ былъ потребовать для себя стулъ. Ванъ и Амбань тотчасъ встали съ дивана, приказали подать три стула и сѣли по нашему обыкновенію противъ меня, а между нами поставленъ былъ столикъ съ конфектами. Послѣ прилично на счетъ сего перенесенія шуточныхъ разговоровъ, которыми старался я при всякомъ случаѣ развлекать ихъ, Ванъ началъ слѣдующій разговоръ:

Ванъ. Время теперь позднее, и мы желаемъ поскорѣе рѣшить дѣло, тѣмъ болѣе, что мы проживать на границѣ безъ дѣла не можемъ.

Я. Рѣшеніе дѣла сего совершенно отъ Васъ зависитъ. Я давалъ Вамъ время обдумать всю важность онаго и изобрѣсть приличнѣйшія средства къ поправленію.

Ванъ. Мы весьма много разсуждали, и теперь ожидаемъ токмо Вашего рѣшительнаго мнѣнія.

Я. Прежде, нежели могу я сказать Вамъ мое мнѣніе, позвольте спросить Васъ, имѣете ли Вы письменное повелѣніе отъ Вашего Государя, уполномочивающее Васъ на таковой формальной переговоръ со мною? Поелику по Европейскимъ обыкновеніямъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ, когда посылаются отъ одного Двора къ другому послы, или на границу для переговоровъ уполномоченные чиновники, то имъ даются отъ Государей ихъ письменные виды, означающіе достоинство ихъ и то право, какое на случай такой имъ предоставлено.

Ванъ. У насъ сего обыкновенія нѣтъ.

Я. Почему же Вы пріѣхали сюда и имѣете право на рѣшеніе дѣла?

Ванъ. Письмо Ваше, которымъ приглашали Вы насъ къ дружескому здѣсь свиданію, получилъ я въ Пекинѣ, куда я на время отлучался: оно докладывано было самому Святѣйшему Богдохану, который лично повелѣлъ мнѣ ѣхать сюда для дружескаго съ Вами, Губернаторъ, свиданія.

Я. Въ минувшія свиданія съ Вами, я слышалъ отъ Васъ, что всякая переписка съ иностранными государствами производится не иначе, какъ съ точнаго утвержденія Министерства: такъ позвольте мнѣ знать, самому ли Богдохану прямо докладываво было оное письмо мое, или чрезъ Трибуналъ?

Ванъ. По порядку, всѣ иностранныя письма представляются непремѣнно въ Трибуналъ, который докладываетъ уже Святѣйшему Богдохану. Но Ваше, Губернаторъ, письмо представлялъ я прямо при докладѣ моемъ самому Святѣйшему Богдохану, который и повелѣлъ мнѣ лично ѣхать сюда и имѣть съ Вами, Губернаторъ, дружеское свиданіе.

Я. Естьли Вашъ Государь, по повелѣнію котораго, конечно, Вы сдѣлали мнѣ въ первомъ письмѣ Вашемъ, посланномъ съ Тусалакчіемъ Лаши Доидопомъ, вызовъ къ личному свиданію, имѣетъ главнымъ предметомъ онаго возобновленіе посольства, то Вы, безъ сомнѣнія, должны имѣть на случай сей и приличныя наставленія.

Ванъ. Вызовъ нашъ къ личному съ Вами, Губернаторъ, свиданію въ первомъ письмѣ нашемъ сдѣлали мы по одному собственному нашему желанію, познакомиться съ Вами лично, зная Васъ по переписк человѣкомъ, склоннымъ къ согласію и дружбѣ. Дѣла же никакого въ предметѣ не имѣли мы. Но когда Святѣйшій Богдоханъ давалъ мнѣ повелѣніе ѣхать сюда для свиданія съ Вами, Губернаторъ, то именно поручалъ, что естьли при свиданіи семъ случилось бы какое нибудь дѣло возобновить, то мы можемъ съ Губернаторомъ переговорить. Намъ же никакого другаго дѣла съ Россійскимъ государствомъ неизвѣстно. кромѣ не состоявшагося Посольства, къ возобновленію коего мы приглашаемъ теперь Васъ.

Я. Позвольте еще сдѣлать Вамъ одинъ вопросъ: ежели мы согласимся и положимъ все на мѣрѣ, и, напротивъ того, ежели ни въ чемъ не согласимся, то чѣмъ можемъ утвердить сіе и увѣрить нашихъ Государей, что мы имѣли переговоры?

Ванъ (въ одинъ голосъ съ Амбанемъ). Если съ обѣихъ сторонъ дѣло будетъ соглашено, то можемъ размѣняться письменными въ томъ условіями, съ приложеніемъ печатей. А ежели ни въ чемъ не согласимся, то нечего болѣе дѣлать, какъ разъѣхаться въ свои мѣста.

Я. Итакъ, не угодно ли Вамъ объяснить мнѣніе Ваше, какъ лучше и приличнѣе поправить испорченное съ вашей стороны дѣло, не забывая, впрочемъ, всего того, что уже о важности сего дѣла и послѣдствіяхъ оного сказано было мною въ прошедшія свиданія наши?

Ванъ. По многому разсужденію нашему за лучшее находимъ, чтобъ Сенатъ Вашъ прислалъ просительный листъ въ нашъ Трибуналъ о возобновленіи Посольства, отправленіе котораго принимаемъ мы на себя и будемъ, сверхъ того, ходатайствовать у Святѣйшаго Богдохана, чтобъ онъ уволилъ Посла Вашего отъ тѣхъ церемоній, какія требованы были отъ Графа Головкина въ Ургѣ.

Я. Позвольте сказать Вамъ, что сей, выдуманный Вами, способъ къ поправленію дѣла весьма неприличенъ. Послѣ той чувствительнѣйшей обиды, какая сдѣлана Россіи возвращеніемъ ея Посольства, еще постыднѣе бъ было для столь могущественной имперіи, какъ вся Россія, просить Вашъ Трибуналъ о принятіи новаго Посольства. Предложеніемъ симъ Вы сами полагаете препятствія къ поправленію дѣла, и я могу Васъ дружески и твердо увѣрить, что никогда не можетъ быть, чтобъ нашъ Сенатъ сталъ просить Трибуналъ Вашъ о принятіи Посольства, которое никогда на такихъ кондиціяхъ и возобновлено не будетъ.

Ванъ. По нашему сужденію, кажется, никакой нѣтъ обиды для Вашего Государства просить Трибуналъ нашъ о Посольствѣ, естьли Вы желаете возобновить оное.

Я. А по моему мнѣнію казалось бы ближе всего просить Вашему Трибуналу нашъ Сенатъ о возобновленіи несостоявшагося Посольства, естьли Государь Вашъ столь охотно желаетъ принять оное.

Ванъ. Такихъ примѣровъ въ Государствѣ нашемъ еще никогда не бывало. Всѣ, бывшія въ нашемъ Государствѣ изъ другихъ Государствъ, Посольства принимаемы были не иначе, какъ по предварительнымъ о томъ просьбамъ, такъ какъ и послѣднее Посольство Графа Головкина.

Я. При отправленіи сего Посольства сдѣлано было со стороны нашей пристойное предвареніе, послѣ котораго весьма неприлично дѣлать другое и въ просительномъ топѣ, тѣмъ болѣе, что Посольство

наше не есть особенное, но то самое, которое непріятностями съ Вашей стороны оказанными, принуждено было возвратиться. Впрочемъ, увѣряю Васъ, что сей предложенный Вами способъ никогда не можетъ исполниться.

На сіе оба отвѣчали они, что, по ихъ мнѣнію, способъ сей очень хорошій, а я, напротивъ, утверждалъ, что очень неприличный, и въ переговорахъ сихъ прошло около получаса. Я съ намѣренія старался томить ихъ одними доказательствами и безпрестанными повтореніями о неприличности способа, удаляя ихъ всячески отъ вопроса о моемъ способѣ или мнѣніи, дабы чрезъ то вывесть ихъ болѣе изъ терпѣнія и заставить сказать все то, что они мыслятъ, или что имъ въ крайнемъ случаѣ поручено говорить. Наконецъ Ванъ рѣшительно сказалъ: Весьма жалѣю, что мы столько времени потеряли и ничего по сей часъ не рѣшили. Но мы уже сказали Вамъ наши мысли, и другаго лучшаго средства къ поправленію дѣла не находимъ: теперь извольте Вы, Губернаторъ, сказать намъ свои мысли.

Я. Съ удовольствіемъ. Удовлетворяя желаніе Ваше, я предварительно прошу Васъ принять мое мнѣніе не такъ какъ отъ Губернатора, или такого человѣка, который долженъ говорить только въ пользу своего Государства, но какъ отъ истиннаго друга Вашего и друга общаго блага, который равно расположенъ къ пользамъ двухъ великихъ Государствъ. Въ такомъ расположеніи моемъ я, по долгу дружбы объявлю Вамъ теперь, что дѣло сіе ни чѣмъ болѣе поправить нельзя, какъ взаимнымъ съ Вашей стороны Посольствомъ.

Ванъ. Что это такое и какимъ образомъ?

Я. Взаимное Посольство значитъ то, что когда отъ нашего Государя возобновлено будетъ Посольство, то въ тоже время должно быть отъ Вашего Государя такое же Посольство къ нашему Государю. Сіе есть общее правило между всѣми Европейскими Государствами, въ дружественной связи состоящими, и безъ соблюденія сего правила, никогда не можетъ твердой быть дружбы.

Ванъ. Очень хорошо (смотря внимательно на Амбаня), но были ли сему когда примѣры?

Я. Изъ древнихъ пограничныхъ дѣлъ Вамъ должно быть извѣстно, что въ.... году, въ царствованіе нашей Императрицы Анны Ивановны

ало къ ней отъ Вашего Богдохана посольство, которое и при-
то было въ Москвѣ.

Ванъ (посмотря опять на Амбаня и подумавъ нѣсколько). На сіе мы
ми собою никакъ не можемъ рѣшиться, и увѣрены, что ни Свя-
йшій Богдоханъ нашъ, ни Министерство не примутъ сего пред-
женія.

Я. Я отнюдь не требую, чтобы Вы теперь же рѣшили предложе-
е мое, которое сдѣлалъ я съ тѣмъ, что ежели Вамъ поручено по-
ать испорченное дѣло, то Вы можете о семъ предложеніи мо-
ъ донести Вашему Государю, такъ какъ и я долженъ буду так-
е донести моему Государю и ожидать еще разрѣшенія; ибо пред-
женіе сіе есть способъ, изобрѣтенный къ поправленію дѣла самимъ
ою, и я, не знавъ до сего времени настоящей причины свиданія
шего, не знаю теперь, апробуется ли сіе предложеніе моимъ
сударемъ.

Ванъ. Я не говорю утвердительно, чтобы нашъ Святѣйшій Богдо-
ъ отвергнулъ Ваше предложеніе, но могу увѣрить въ томъ, что
нистерство наше будетъ дѣлать всѣ препятствія, и, по нашему суж-
нію, гораздо ближе будетъ привести дѣло сіе съ обѣихъ сторонъ къ
нцу, естьли прежде сдѣлать соглашеніе на отправленіе Посольства
стороны Россійской, а потомъ уже объ отправленіи взаимнаго
сольства. Россійской Сенатъ снесется съ нашимъ Трибуналомъ, ко-
ый и будетъ ходатайствовать о томъ у Святѣйшаго Богдохана,
жели послѣдуетъ на сіе воля его, тогда наши взаимныя жела-
исполнятся; а ежели не будетъ на сіе соизволенія Святѣйшаго
дохана, то отправленіе Посольства съ Вашей стороны зависѣть
етъ отъ Васъ.

Я уже говорилъ Вамъ откровенно, что Сенату нашему непри-
йно теперь имѣть какую либо переписку съ Вашимъ Трибуналомъ
Посольствѣ, возвращеніе коего принимается чувствительнѣйшимъ
орбленіемъ; въ настоящемъ случаѣ надобно дѣйствовать съ Вашей
роны Вамъ, а съ нашей мнѣ. Я постараюсь употребить все ход -
ство у моего Государя о принятіи взаимнаго Посольства, а Вамъ
обно стараться о непремѣнномъ отправленіи оного.

анъ. Мы ни какъ не можемъ надѣяться на успѣхъ и не смѣемъ
е представлять о семъ, потому что такихъ примѣровъ прежде
ывало.

Я. О примѣрѣ отправленія къ намъ Посольства съ Вашей стороны говорилъ уже Вамъ; но естьли бъ оного и не было, то древніе примѣры не могутъ служить правилами въ настоящее время, обстоятельства коего совсѣмъ другія противъ прежняго времени.

Ванъ. Тогда отправлено было со стороны нашей Посольство потому, что съ Вашей стороны были частыя Посольства, но теперь болѣе 60 лѣтъ уже, какъ съ Вашей стороны не было отправляемо къ намъ Посольства, и какая бы тому была причина?

Я. Причина столь долговременному неотправленію со стороны нашей Посольства та, что со стороны Вашей не только не было видно желанія къ тѣснѣйшей сосѣдственной связи, но во всѣхъ переписках, какія по разнымъ дѣламъ происходили между нашимъ Сенатомъ и Вашимъ Трибуналомъ, сей послѣдній дѣлалъ разныя обидныя грубости и дерзости, показывавшія совершенное нерасположеніе Двора Вашего быть съ нашимъ Государствомъ въ тѣснѣйшей связи. Кокогда Вы сами говорите, что прежнее Посольство со стороны Вашей отправлено было по тому, что были частыя отъ Россіи Посольства, то теперь тѣмъ приличнѣе и необходимѣе отправить взаимное Посольство, когда Россія отправляла такое важное Посольство, какого еще отправляемо не было; ибо всѣ прежнія Посольства ни по знатности персоны Посла, ни по числу свиты и проч. не могутъ быть уподобляемы послѣднему.

Ванъ и Амбань разсуждали и говорили между собою долго. Первый представлялъ справедливость предложенія моего и невозможность исполненія оного; потомъ обращался опять ко мнѣ, заводилъ прежнюю рѣчь о Графѣ Головкинѣ, обвиняя его, что онъ единственной причиною возвращенія Посольства и проч., и между тѣмъ, то соглашаясь на мое предложеніе, основательность и необходимость котораго подкрѣплялъ я новыми сильнѣйшими убѣжденіями, повторяя безпрестанно всѣ страшныя обстоятельства нынѣшняго времени, то и соглашаясь опять на оное, сказалъ напослѣдокъ мнѣ, что они ни какого соглашенія со мною о взаимномъ Посольствѣ дѣлать не могутъ и что ежели со стороны Россійской есть желаніе возобновить Посольство, то прежде согласиться объ отправленіи оного, а потомъ Россійской Сенатъ долженъ переписаться съ нашимъ Трибуналомъ и о взаимномъ Посольствѣ.

Видя таковую нерѣшимость ихъ, я принужденъ былъ повторить имъ коротко всю важность сего дѣла, и сказать потомъ весьма пр

стой, но сильной примѣръ, что Россія, получивъ, такъ сказать, пощечину, должна еще посылать и за другою. Это все то же, естьли бъ я обидѣлъ кого нибудь равнаго себѣ, и вмѣсто того, чтобъ просить у него прощенія, требовалъ бы, чтобъ онъ просилъ у меня оного: а въ заключеніе объявилъ имъ, что ежели угодно имъ имѣть ближайшее понятіе о предметѣ, то позволили бы изъяснить предложеніе мое на бумагѣ партикулярно, которую прочтемъ вмѣстѣ, а по прочтеніи и по согласіи во всѣхъ статьяхъ можемъ переписать оную вновь и потомъ обратить въ формальный актъ.

Означенной простой примѣръ, а къ тому чрезвычайная усталость ихъ и весьма позднее время, заставили ихъ прекратить дальнѣйшее оспариваніе моего предложенія, и они, изъявя совершенное согласіе на то, чтобъ я составилъ вышеозначенную бумагу, просили меня отложить продолженіе матеріи сей до другаго времени, дабы они могли еще между собою подумать о семъ.

Продолжительнѣйшій и утомительнѣйшій переговоръ сей, въ которомъ надобно было одну и ту же матерію повторять нѣсколько разъ и дѣлать новыя сильнѣйшія убѣжденія, потому что Ванъ не соглашался со мною по обдуманіи и соображеніи въ томъ, на что при самомъ началѣ изъявлялъ согласное мнѣніе свое, заключенъ былъ коротким угощеніемъ и шуточными разговорами моими на счетъ усталости ихъ. Провожая меня со всѣми знаками вѣжливости и дружбы, они возобновляли приглашеніе меня къ завтрашнему празднеству, въ честь мнѣ приготовленному, и такимъ образомъ возвратился я въ Троицкосавскую крѣпость, въ сопровожденіи Монгольскихъ чиновниковъ, не прежде 12 часовъ ночи.

2 Марта. Въ девять часовъ утра пріѣхали ко мнѣ посланные отъ Вана и Амбаня, для встрѣчи и препровожденія меня въ Маймадчины, чиновники: Секретарь Ургинскаго Приказа, одинъ Тусалакчій и два Тыригуна съ служителями, при одномъ Кундуѣ. Въ 11 часовъ выѣхалъ я изъ крѣпости, въ препровожденіи духовенства, всѣхъ чиновниковъ и купечества, въ полномъ церемоніалѣ. Тѣснота за воротами Маймадчинскими, у самыхъ воротъ, и особенно на улицѣ, отъ собравшихся изъ Маймадчинъ Китайцовъ, была чрезвычайная. При самомъ подъѣздѣ моемъ къ дому Вана и Амбаня встрѣтили и приняли меня изъ кареты лучшіе чиновники ихъ, которые тотчасъ объявили мнѣ, что Ванъ и Амбань ожидаютъ меня въ глав-

ной кумирнѣ ихъ, и просили именемъ ихъ, чтобъ я пожаловалъ туда. Кумирня сія была подлѣ самаго дома, чрезъ одинъ только дворъ. У самыхъ воротъ кумиреннаго двора встрѣтили меня Ванъ и Амбань и, по обыкновеннымъ взаимнымъ вѣжливымъ привѣтствіямъ, взяли меня за руки и повели въ кумирню. Въ воротахъ [51] предъ кумирнею стоялъ небольшой жертвенникъ, на коемъ были изображенія двухъ лицъ, на матеріи въ весьма маломъ видѣ написанныхъ, и много похожихъ на наши образа. Предъ жертвенникомъ поставлены были на оловянныхъ посудахъ обыкновенныя жертвы, въ сухомъ бараньемъ мясѣ и въ проч. состоявшія. По обѣимъ сторонамъ жертвенника сидѣли на полу въ два ряда Ламы (духовные), одѣтые единообразно, въ желтое платье изъ толстаго сукна, каждый изъ нихъ имѣлъ въ рукахъ какой нибудь инструментъ. [52] Старшій изъ нихъ сидѣлъ на широкомъ и низменномъ стулѣ въ первомъ мѣстѣ, по правую сторону жертвенника. Различіе одежды его отъ прочихъ Ламъ состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ особое наплечье изъ желтаго сукна, которымъ закрывается на подобіе шали. Во все время служенія онъ поетъ священныя пѣсни на Тангутскомъ языкѣ, прежде одинъ, потомъ чрезъ нѣсколько времѣни дѣлаетъ сигналъ имѣющимися у него въ общихъ рукахъ небольшими, но весьма звонкими, гремушками, звукъ коихъ подобенъ маленькимъ бубнамъ, По сигналу сему всѣ Ламы играютъ и поютъ, начиная прежде съ нижнихъ тоновъ и постепенно возвышаясь, перестаютъ пѣть по тому же сигналу главнаго Ламы. Пѣніе Ламъ довольно приноровлено къ музыкѣ ихъ, составляющей нѣкоторую гармонію, а особливо ежели слушать издали. Въ семъ состоялъ весь обрядъ богослуженія. Какъ Ламы сіи, числомъ до 40 человѣкъ, выписаны были нарочно Ваномъ и Амбанемъ изъ Урги, то Ванъ, желая знать о сходствѣ обряда служебнаго нашихъ Братскихъ Ламъ, спрашивалъ о томъ самъ находившагося при мнѣ главнаго Забайкальскихъ кумиренъ Ламу, который

---

[51] Въ воротахъ сихъ на особой доскѣ изображено золотыми литерами имя царствующаго Богдохана. Всѣ проходящіе въ ворота сіи, также сами Ванъ и Амбань, должны повергаться на землю; но для избѣжанія сего обряда доска оная на случай сей была снята.

[52] Инструменты сихъ Ламъ такіе же точно, какъ и у нашихъ Забайкальскихъ Братскихъ Ламъ, при мнѣ бывшихъ, съ разностію только въ величинѣ и числѣ.

отвѣчалъ ему, что служеніе ихъ во всемъ почти сходно. Между прочими предметами, о коихъ любопытствовалъ я при семъ случаѣ, привлично было мнѣ завести рѣчь о Кутухтѣ, какъ главѣ исповѣдуемаго во всей Мунгаліи Ламскаго закона и владѣтельной въ Мунгаліи духовной особѣ. По особенной осторожности, какую наблюдаетъ Китайское Правительство противъ Кутухты или, лучше сказать, противъ всѣхъ вообще Мунгальцовъ, кои никогда не были довольны правительствомъ, я, между прочимъ, спросилъ Вана о предѣлахъ власти Кутухты, и въ какомъ отношеніи онъ къ нему, Вану? На сіе отвѣчалъ онъ, что Кутухта есть главная во всей Мунгаліи духовная и всѣми почитаемая особа; онъ имѣетъ свои собственныя владѣнія въ Мунгаліи, завѣдываетъ токмо часть духовную, и хотя по достоинству своему равняется ему, Вану, но не имѣетъ никакого вліянія на управленіе его; а напротивъ того, ежели бъ Кутухта вышелъ изъ предѣловъ собственнаго его права, то онъ, Ванъ, имѣетъ и власть поступить съ нимъ такъ, какъ со всякимъ обыкновеннымъ чиновникомъ, преступившимъ законъ. По окончаніи разговора сего Ванъ и Амбань ввели меня въ главную кумирню, довольно огромное деревянное зданіе; при самомъ входѣ стояли на нѣкоторомъ возвышеніи различныя жертвоприношенія, состоящія въ бараньемъ мясѣ, зерновомъ и печеномъ хлѣбѣ, фруктахъ, курительныхъ свѣчкахъ и прочемъ. Противъ жертвенника, у самой стѣны и подлѣ онаго, расположены сидящими и стоящими разные идолы, сдѣланные изъ глины, чрезвычайной величины безобразнѣйшей фигуры. На вопросъ мой о идолѣ, первое мѣсто занимающемъ, Ванъ отвѣтствовалъ, что онъ называется Гуанъ Лооe, есть покровитель и хранитель всей имперіи, другой богъ огня, наказующій всѣхъ преступниковъ закона, третій изображаетъ дракона таинственномъ знаменованіи, а прочіе идолы изображаютъ или служителей оныхъ боговъ, или ихъ прислужниковъ, которые также по добродѣтельной жизни ихъ почитаются. Изъ кумирни Ванъ и Амбань повели меня со всею свитою, которая вездѣ была мною неотлучно, въ занимаемой ими домъ. Мы вошли побочными небольшими дверьми во дворъ, гдѣ во вторыхъ воротахъ (чрезъ которыя обыкновенно проходилъ я къ Вану и Амбаню) устроенъ былъ театръ, составленный изъ двухъ забранныхъ стѣнъ, покрытыхъ сверху разноцвѣтными китайками. По обыкновенію Китайцевъ, театры начинаются у нихъ съ самаго утра и продолжаются до глубокой ночи безостановочно, такъ что едва можно узнать не только перемѣны дѣйствій, но и самыхъ піесъ. И такъ мы застали театръ

долженіи 28-милѣтней сужбы его на границѣ имѣетъ настоящаго Амбань, четырнадцатымъ. Я спросилъ Вана, что значитъ при немъ Амбаня и какую степень власти имѣетъ онъ? Ванъ отвѣчалъ, что Амбань есть товарищъ его, что всѣ дѣла рѣшатся по взаимному ихъ согласію; въ случаѣ жь несогласія на что нибудь Амбаня, долженъ онъ, Ванъ, представлять мнѣніе свое и мнѣніе Амбаня къ самому Богдохану чрезъ Трибуналъ. Но сего никогда почти въ управленіе его не случалось, и нѣкоторые изъ Амбаней были токмо по два и по три мѣсяца, смѣняясь потомъ другими.[48] Окончивъ сіе, Ванъ съ примѣтною нетерпѣливостію обратясь ко мнѣ, говорилъ:

«Вчерашняго дня, когда были мы у Васъ, Губернаторъ, мы не окончили совершенно переговора нашего о извѣстномъ дѣлѣ, и какъ дѣла наши не позволяютъ намъ долго проживать здѣсь, то просимъ Васъ продолжить и кончить теперь дѣло сіе.»

Я. Очень согласенъ удовлетворить желаніе Ваше; но какъ мы при первомъ переговорѣ положили, чтобы и мнѣ и Вамъ о столь важномъ предметѣ основательно подумать, то позвольте спросить Васъ, разсуждали ли Вы между собою и соображали ли всѣ обстоятельства сего дѣла?

Ванъ. Мы довольно разсуждали.

Я. Такъ позвольте мнѣ узнать, на чемъ Вы рѣшительно положились!

Ванъ. Мы прежде желаемъ знать Ваше рѣшительное мнѣніе, какъ поправить разстроенное дѣло.

Я. Дѣло растроено не съ нашей, но съ Вашей, стороны; Вы желаете поправить оное: Вы первые должны изобрѣсти всѣ средства къ тому, и Вамъ же первымъ слѣдуетъ и открыть оныя.

Тутъ, чтобъ еще болѣе утомить ихъ разговоромъ, и тѣмъ скорѣе вывесть Вана изъ терпѣнія и заставить открыть мнѣ свои мысли, я возвратился къ обширнымъ прежнимъ разсужденіямъ и толкованіямъ моимъ о важности сего дѣла, будущихъ послѣдствіи оного и проч. Разговоръ сей продолжался около двухъ часовъ. Утомленный онымъ Ванъ, скинулъ съ себя курму и шапку, и видя, что я ни-

---

[50] Довольно понятно, что Амбань, представляя токмо лицо товарища, существенно ничего не значитъ и совершенно зависитъ отъ Вана.

сколько не приближаюсь къ тому, чтобъ открыть имъ мое рѣшительное мнѣніе, просилъ меня прекратить повтореніе того, о чемъ прежде и много уже говорили, и начать трактовать объ окончаніи дѣла сего, потому что имъ никакъ нельзя долго проживать здѣсь, о чемъ намѣрены они были объявить мнѣ при самомъ первомъ свиданіи.

Не могши болѣе сидѣть на диванѣ по ихъ обыкновенію, я принужденъ былъ потребовать для себя стулъ, Ванъ и Амбань тотчасъ встали съ дивана, приказали подать три стула и сѣли по нашему обыкновенію противъ меня, а между нами поставленъ былъ столикъ съ конфектами. Послѣ приличныхъ на счетъ сего перенесенія шуточныхъ разговоровъ, которыми старался я при всякомъ случаѣ развлекать ихъ, Ванъ началъ слѣдующій разговоръ:

Ванъ. Время теперь позднее, и мы желаемъ поскорѣе рѣшить дѣло, тѣмъ болѣе, что мы проживать на границѣ безъ дѣла не можемъ.

Я. Рѣшеніе дѣла сего совершенно отъ Васъ зависитъ. Я давалъ Вамъ время обдумать всю важность онаго и изобрѣсть приличнѣйшія средства къ поправленію.

Ванъ. Мы весьма много разсуждали, и теперь ожидаемъ токмо Вашего рѣшительнаго мнѣнія.

Я. Прежде, нежели могу я сказать Вамъ мое мнѣніе, позвольте спросить Васъ, имѣете ли Вы письменное повелѣніе отъ Вашего Государя, уполномочивающее Васъ на таковой формальной переговоръ со мною? Ибо по Европейскимъ обыкновеніямъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ, когда посылаются отъ одного Двора къ другому послы, или на границу для переговоровъ уполномоченные чиновники, то имъ даются отъ Государей ихъ письменные виды, означающіе достоинство ихъ и то право, какое на случай такой имъ предоставлено.

Ванъ. У насъ сего обыкновенія нѣтъ.

Я. Почему же Вы пріѣхали сюда и имѣете право на рѣшеніе дѣла?

Ванъ. Письмо Ваше, которымъ приглашали Вы насъ къ дружественному здѣсь свиданію, получилъ я въ Пекинѣ, куда я на время отлучался: оно докладывано было самому Святѣйшему Богдохану, который лично повелѣлъ мнѣ ѣхать сюда для дружескаго съ Вами, Губернаторъ, свиданія.

Я. Въ минувшія свиданія съ Вами, я слышалъ отъ Васъ, что вс
кая переписка съ иностранными государствами производится не
наче, какъ съ точнаго утвержденія Министерства: такъ позвольте
знать, самому ли Богдохану прямо докладывано было оное пись
мое, или чрезъ Трибуналъ?

Ванъ. По порядку, всѣ иностранныя письма представляются
премѣнно въ Трибуналъ, который докладываетъ уже Святѣйшему Б
дохану. Но Ваше, Губернаторъ, письмо представлялъ я прямо
докладѣ моемъ самому Святѣйшему Богдохану, который и по
лѣлъ мнѣ лично ѣхать сюда и имѣть съ Вами, Губернаторъ, др
жеское свиданіе.

Я. Естьли Вашъ Государь, по повелѣнію котораго, конечно, Вы сд
лали мнѣ въ первомъ письмѣ Вашемъ, посланномъ съ Тусалакчіе
Лаши Доплопомъ, вызовъ къ личному свиданію, имѣетъ главны
предметомъ онаго возобновленіе посольства, то Вы, безъ сомнѣ
должны имѣть на случай сей и приличныя наставленія.

Ванъ. Вызовъ нашъ къ личному съ Вами, Губернаторъ, свидан
въ первомъ письмѣ нашемъ сдѣлали мы по одному собственному
шему желанію, познакомиться съ Вами лично, зная Васъ по пере
скѣ человѣкомъ, склоннымъ къ согласію и дружбѣ. Дѣла же никак
въ предметѣ не имѣли мы. Но когда Святѣйшій Богдоханъ дава
мнѣ повелѣніе ѣхать сюда для свиданія съ Вами, Губернаторъ,
именно поручалъ, что естьли при свиданіи семъ случилось бы
кое нибудь дѣло возобновить, то мы можемъ съ Губернаторомъ
реговорить. Намъ же никакого другаго дѣла съ Россійскимъ го
дарствомъ неизвѣстно. кромѣ не состоявшагося Посольства, къ
зобновленію коего мы приглашаемъ теперь Васъ.

Я. Позвольте еще сдѣлать Вамъ одинъ вопросъ: ежели мы сог
симся и положимъ все на мѣрѣ, и, напротивъ того, ежели ни въ ч
не согласимся, то чѣмъ можемъ утвердить сіе и увѣрить нашихъ
сударей, что мы имѣли переговоры?

Ванъ (въ одинъ голосъ съ Амбанемъ). Если съ обѣихъ сторонъ д
будетъ соглашено, то можемъ размѣняться письменными въ т
условіями, съ приложеніемъ печатей. А ежели ни въ чемъ
согласимся, то нечего болѣе дѣлать, какъ разъѣхаться въ с
мѣста.

Я. Итакъ, не угодно ли Вамъ объяснить мнѣніе Ваше, какъ лучше и приличнѣе поправить испорченное съ вашей стороны дѣло, не забывая, впрочемъ, всего того, что уже о важности сего дѣла и послѣдствіяхъ оного сказано было мною въ прошедшія свиданія наши?

Ванъ. По многому разсужденію нашему за лучшее находимъ, чтобъ Сенатъ Вашъ прислалъ просительный листъ въ нашъ Трибуналъ о возобновленіи Посольства, отправленіе котораго принимаемъ мы на себя и будемъ, сверхъ того, ходатайствовать у Святѣйшаго Богдохана, чтобъ онъ уволилъ Посла Вашего отъ тѣхъ церемоній, какія требованы были отъ Графа Головкина въ Ургѣ.

Я. Позвольте сказать Вамъ, что сей, выдуманный Вами, способъ къ поправленію дѣла весьма неприличенъ. Послѣ той чувствительнѣйшей обиды, какая сдѣлана Россіи возвращеніемъ ея Посольства, еще постыднѣе бъ было для столь могущественной имперіи, какъ вся Россія, просить Вашъ Трибуналъ о принятіи новаго Посольства. Предложеніемъ симъ Вы сами полагаете препятствія къ поправленію дѣла, и я могу Васъ дружески и твердо увѣрить, что никогда не можетъ быть, чтобъ нашъ Сенатъ сталъ просить Трибуналъ Вашъ о принятіи Посольства, которое никогда на такихъ кондиціяхъ и возобновлено не будетъ.

Ванъ. По нашему сужденію, кажется, никакой нѣтъ обиды для Вашего Государства просить Трибуналъ нашъ о Посольствѣ, естьли Вы желаете возобновить оное.

Я. А по моему мнѣнію казалось бы ближе всего просить Вашему Трибуналу нашъ Сенатъ о возобновленіи несостоявшагося Посольства, естьли Государь Вашъ столь охотно желаетъ принять оное.

Ванъ. Такихъ примѣровъ въ Государствѣ нашемъ еще никогда не бывало. Всѣ, бывшія въ нашемъ Государствѣ изъ другихъ Государствъ, Посольства принимаемы были не иначе, какъ по предварительнымъ о томъ просьбамъ, такъ какъ и послѣднее Посольство Графа Головкина.

Я. При отправленіи сего Посольства сдѣлано было со стороны нашей пристойное предвареніе, послѣ котораго весьма неприлично дѣлать другое и въ просительномъ тонѣ, тѣмъ болѣе, что Посольство

наше не есть особенное, но то самое, которое непріятностями съ Вашей стороны оказанными, принуждено было возвратиться. Впрочемъ, увѣряю Васъ, что сей предложенный Вами способъ никогда не можетъ исполниться.

На сіе оба отвѣчали они, что, по ихъ мнѣнію, способъ сей очень хорошій, а я, напротивъ, утверждалъ, что очень неприличный, и въ переговорахъ сихъ прошло около получаса. Я съ намѣренія старался томить ихъ одними доказательствами и безпрестанными повтореніями о неприличности способа, удаляя ихъ всячески отъ вопроса о моемъ способѣ или мнѣніи, дабы чрезъ то вывесть ихъ болѣе изъ терпѣнія и заставить сказать все то, что они мыслятъ, или что имъ въ крайнемъ случаѣ поручено говорить. Наконецъ Ванъ рѣшительно сказалъ: Весьма жалѣю, что мы столько времени потеряли и ничего по сей часъ не рѣшили. Но мы уже сказали Вамъ наши мысли, и другаго лучшаго средства къ поправленію дѣла не находимъ: теперь извольте Вы, Губернаторъ, сказать намъ свои мысли.

Я. Съ удовольствіемъ. Удовлетворяя желаніе Ваше, я предварительно прошу Васъ принять мое мнѣніе не такъ какъ отъ Губернатора, или такого человѣка, который долженъ говорить только въ пользу своего Государства, но какъ отъ истиннаго друга Вашего и друга общаго блага, который равно расположенъ къ пользамъ двухъ великихъ Государствъ. Въ такомъ расположеніи моемъ я, по долгу дружбы объявлю Вамъ теперь, что дѣло сіе ни чѣмъ болѣе поправить нельзя, какъ взаимнымъ съ Вашей стороны Посольствомъ.

Ванъ. Что это такое и какимъ образомъ?

Я. Взаимное Посольство значитъ то, что когда отъ нашего Государя возобновлено будетъ Посольство, то въ тоже время должно быть отъ Вашего Государя такое же Посольство къ нашему Государю. Сіе есть общее правило между всѣми Европейскими Государствами, въ дружественной связи состоящими, и безъ соблюденія сего правила, никогда не можетъ твердой быть дружбы.

Ванъ. Очень хорошо (смотря внимательно на Амбаня), но были ли сему когда примѣры?

Я. Изъ древнихъ пограничныхъ дѣлъ Вамъ должно быть извѣстно, что въ.... году, въ царствованіе нашей Императрицы Анны Ивановны

было къ ней отъ Вашего Богдохана посольство, которое и при-
нято было въ Москвѣ.

Ванъ (посмотря опять на Амбаня и подумавъ нѣсколько). На сіе мы
ши собою никакъ не можемъ рѣшиться, и увѣрены, что ни Свя-
йшій Богдоханъ нашъ, ни Министерство не примутъ сего пред-
женія.

Я. Я отнюдь не требую, чтобы Вы теперь же рѣшили предложе-
мое, которое сдѣлалъ я съ тѣмъ, что ежели Вамъ поручено по-
ить испорченное дѣло, то Вы можете о семъ предложеніи мо-
донести Вашему Государю, такъ какъ и я долженъ буду так-
донести моему Государю и ожидать еще разрѣшенія; ибо пред-
женіе сіе есть способъ, изобрѣтенный къ поправленію дѣла самимъ
ою, и я, не знавъ до сего времени настоящей причины свиданія
шего, не знаю теперь, апробуется ли сіе предложеніе моимъ
сударемъ.

Ванъ. Я не говорю утвердительно, чтобы нашъ Святѣйшій Богдо-
ъ отвергнулъ Ваше предложеніе, но могу увѣрить въ томъ, что
нистерство наше будетъ дѣлать всѣ препятствія, и, по нашему суж-
нію, гораздо ближе будетъ привести дѣло сіе съ обѣихъ сторонъ къ
нцу, естьли прежде сдѣлать соглашеніе на отправленіе Посольства
стороны Россійской, а потомъ уже объ отправленіи взаимнаго
ольства. Россійской Сенатъ снесется съ нашимъ Трибуналомъ, ко-
рый и будетъ ходатайствовать о томъ у Святѣйшаго Богдохана,
ежели послѣдуетъ на сіе воля его, тогда наши взаимныя жела-
я исполнятся; а ежели не будетъ на сіе соизволенія Святѣйшаго
гдохана, то отправленіе Посольства съ Вашей стороны зависѣть
детъ отъ Васъ.

Я. Я уже говорилъ Вамъ откровенно, что Сенату нашему непри-
йно теперь имѣть какую либо переписку съ Вашимъ Трибуналомъ
Посольствѣ, возвращеніе коего принимается чувствительнѣйшимъ
орбленіемъ; въ настоящемъ случаѣ надобно дѣйствовать съ Вашей
роны Вамъ, а съ нашей мнѣ. Я постараюсь употребить все ход-
ство у моего Государя о принятіи взаимнаго Посольства, а Вамъ
обно стараться о непремѣнномъ отправленіи онаго.

анъ. Мы ни какъ не можемъ надѣяться на успѣхъ и не смѣемъ
е представлять о семъ, потому что такихъ примѣровъ прежде
ывало.

Я. О примѣрѣ отправленія къ намъ Посольства съ Вашей стороны говорилъ уже Вамъ; но естьли бъ оного и не было, то древніе примѣры не могутъ служить правилами въ настоящее время, обстоятельства коего совсѣмъ другія противъ прежняго времени.

Ванъ. Тогда отправлено было со стороны нашей Посольство потому, что съ Вашей стороны были частыя Посольства, но теперь болѣе 60 лѣтъ уже, какъ съ Вашей стороны не было отправляемо къ намъ Посольства, и какая бы тому была причина?

Я. Причина столь долговременному неотправленію со стороны нашей Посольства та, что со стороны Вашей не только не было видно желанія къ тѣснѣйшей сосѣдственной связи, но во всѣхъ переписках, какія по разнымъ дѣламъ происходили между нашимъ Сенатомъ и Вашимъ Трибуналомъ, сей послѣдній дѣлалъ разныя обидныя грубости и дерзости, показывавшія совершенное нерасположеніе Двора Вашего быть съ нашимъ Государствомъ въ тѣснѣйшей связи. Когда Вы сами говорите, что прежнее Посольство со стороны Вашей отправлено было по тому, что были частыя отъ Россіи Посольства то теперь тѣмъ приличнѣе и необходимѣе отправить взаимное Посольство, когда Россія отправляла такое важное Посольство, какого еще отправляемо не было; ибо всѣ прежнія Посольства ни по знатности персоны Посла, ни по числу свиты и проч. не могутъ быть уподобляемы послѣднему.

Ванъ и Амбань разсуждали и говорили между собою долго. Первый представлялъ справедливость предложенія моего и невозможность исполненія оного; потомъ обращался опять ко мнѣ, заводилъ пространную рѣчь о Графѣ Головкинѣ, обвиняя его, что онъ единственною причиною возвращенія Посольства и проч., и между тѣмъ, то соглашаясь на мое предложеніе, основательность и необходимость котораго подкрѣплялъ я новыми сильнѣйшими убѣжденіями, повторяя безпрестанно всѣ страшныя обстоятельства нынѣшняго времени, то не соглашаясь опять на оное, сказалъ напослѣдокъ мнѣ, что они ни какого соглашенія со мною о взаимномъ Посольствѣ дѣлать не могутъ и что ежели со стороны Россійской есть желаніе возобновить Посольство, то прежде согласиться объ отправленіи оного, а потомъ Россійской Сенатъ долженъ переписаться съ нашимъ Трибуналомъ и о взаимномъ Посольствѣ.

Видя таковую нерѣшимость ихъ, я принужденъ былъ повторить имъ коротко всю важность сего дѣла, и сказать потомъ весьма пр

свой, но сильной примѣръ, что Россія, получивъ, такъ сказать, пощечину, должна еще посылать и за другою. Это все то же, естьли бъ я обидѣлъ кого нибудь равнаго себѣ, и вмѣсто того, чтобъ просить у него прощенія, требовалъ бы, чтобъ онъ просилъ у меня оного; а въ заключеніе объявилъ имъ, что ежели угодно имъ имѣть ближайшее понятіе о предметѣ, то позволили бы изъяснить предложеніе мое на бумагѣ партикулярно, которую прочтемъ вмѣстѣ, а по прочтеніи и по согласіи во всѣхъ статьяхъ можемъ переписать оную вновь и потомъ обратить въ формальный актъ.

Означенной простой примѣръ, а къ тому чрезвычайная усталость ихъ и весьма позднее время, заставили ихъ прекратить дальнѣйшее оспариваніе моего предложенія, и они, изъявя совершенное согласіе на то, чтобъ я составилъ вышеозначенную бумагу, просили меня отложить продолженіе матеріи сей до другаго времени, дабы они могли еще между собою подумать о семъ.

Продолжительнѣйшій и утомительнѣйшій переговоръ сей, въ которомъ надобно было одну и ту же матерію повторять нѣсколько разъ и дѣлать новыя сильнѣйшія убѣжденія, потому что Ванъ не соглашался со мною по обдуманіи и соображеніи въ томъ, на что при самомъ началѣ изъявлялъ согласное мнѣніе свое, заключенъ былъ короткимъ угощеніемъ и шуточными разговорами моими на счетъ усталости ихъ. Провожая меня со всѣми знаками вѣжливости и дружбы, они возобновляли приглашеніе меня къ завтрашнему празднеству, въ честь мнѣ приготовленному, и такимъ образомъ возвратился я въ Троицкосавскую крѣпость, въ сопровожденіи Монгольскихъ чиновниковъ, не прежде 12 часовъ ночи.

2 Марта. Въ девять часовъ утра пріѣхали ко мнѣ посланные отъ Вана и Амбаня, для встрѣчи и препровожденія меня въ Маймадчины, чиновники: Секретарь Ургинскаго Приказа, одинъ Тусалакчій и два Тыригуна съ служителями, при одномъ Кундуѣ. Въ 11 часовъ выѣхалъ я изъ крѣпости, въ препровожденіи духовенства, всѣхъ чиновниковъ и купечества, въ полномъ церемоніалѣ. Тѣснота за воротами Маймадчинскими, у самыхъ воротъ, и особенно на улицѣ, отъ собравшихся изъ Маймадчинъ Китайцовъ, была чрезвычайная. При самомъ подъѣздѣ моемъ къ дому Вана и Амбаня встрѣтили и приняли меня изъ кареты лучшіе чиновники ихъ, которые тотчасъ объявили мнѣ, что Ванъ и Амбань ожидаютъ меня въ глав-

ной кумирнѣ ихъ, и просили именемъ ихъ, чтобъ я пожаловалъ туда. Кумирня сія была подлѣ самаго дома, чрезъ одинъ только дворъ. У самыхъ воротъ кумиреннаго двора встрѣтили меня Ванъ и Амбань и, по обыкновеннымъ взаимнымъ вѣжливымъ привѣтствіямъ, взяли меня за руки и повели въ кумирню. Въ воротахъ [51] предъ кумирнею стоялъ небольшой жертвенникъ, на коемъ были изображенія двухъ лицъ, на матеріи въ весьма маломъ видѣ написанныхъ, и много похожихъ на наши образа. Предъ жертвенникомъ поставлены были на оловянныхъ посудахъ обыкновенныя жертвы, въ сухомъ бараньемъ мясѣ и въ проч. состоявшія. По обѣимъ сторонамъ жертвенника сидѣли на полу въ два ряда Ламы (духовные), одѣтые единообразно, въ желтое платье изъ толстаго сукна, каждый изъ нихъ имѣлъ въ рукахъ какой нибудь инструментъ. [52] Старшій изъ нихъ сидѣлъ на широкомъ и низменномъ стулѣ въ первомъ мѣстѣ, по правую сторону жертвенника. Различіе одежды его отъ прочихъ Ламъ состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ особое наплечье изъ желтаго сукна, которымъ закрывается на подобіе шали. Во все время служенія онъ поетъ священныя пѣсни на Тангутскомъ языкѣ, прежде одинъ, потомъ чрезъ нѣсколько времени дѣлаетъ сигналъ имѣющимися у него въ общихъ рукахъ небольшими, но весьма звонкими, гремушками, звукъ коихъ подобенъ маленькимъ бубнамъ. По сигналу сему всѣ Ламы играютъ и поютъ, начиная прежде съ нижнихъ тоновъ и постепенно возвышаясь, перестаютъ пѣть по тому же сигналу главнаго Ламы. Пѣніе Ламъ довольно приноровлено къ музыкѣ ихъ, составляющей нѣкоторую гармонію, а особливо ежели слушать издали. Въ семъ состоялъ весь обрядъ богослуженія. Какъ Ламы сіи, числомъ до 40 человѣкъ, выписаны были нарочно Ваномъ и Амбанемъ изъ Урги, то Ванъ, желая знать о сходствѣ обряда служебнаго нашихъ Братскихъ Ламъ, спрашивалъ о томъ самъ находившагося при мнѣ главнаго Забайкальскихъ кумиренъ Ламу, который

---

[51] Въ воротахъ сихъ на особой доскѣ изображено золотыми литерами имя царствующаго Богдохана. Всѣ проходящіе въ ворота сіи, также сами Ванъ и Амбань, должны повергаться на землю; но для избѣжанія сего обряда доска оная на случай сей была снята.

[52] Инструменты сихъ Ламъ такіе же точно, какъ и у нашихъ Забайкальскихъ Братскихъ Ламъ, при мнѣ бывшихъ, съ разностію только въ величинѣ и числѣ.

вѣчалъ ему, что служеніе ихъ во всемъ почти сходно. Между про-
ми предметами, о коихъ любопытствовалъ я при семъ случаѣ,
лично было мнѣ завести рѣчь о Кутухтѣ, какъ главѣ исповѣ-
наго во всей Мунгаліи Ламскаго закона и владѣтельной въ Мун-
и духовной особѣ. По особенной осторожности, какую наблюда-
Китайское Правительство противъ Кутухты или, лучше сказать,
изъ всѣхъ вообще Мунгальцовъ, кои никогда не были довольны
нительствомъ, я, между прочимъ, спросилъ Вана о предѣлахъ вла-
Кутухты, и въ какомъ отношеніи онъ къ нему, Вану? На сіе отвѣ-
онъ, что Кутухта есть главная во всей Мунгаліи духовная и
и почитаемая особа; онъ имѣетъ свои собственныя владѣнія въ
галіи, завѣдываетъ токмо часть духовную, и хотя по достоинству
му равняется ему, Вану, но не имѣетъ никакого вліянія на упра-
ie его; а напротивъ того, ежели бъ Кутухта вышелъ изъ предѣловъ
твеннаго его права, то онъ, Ванъ, имѣетъ и власть поступить съ
ъ такъ, какъ со всякимъ обыкновеннымъ чиновникомъ, преступив-
ъ законъ. По окончаніи разговора сего Ванъ и Амбань ввели
и въ главную кумирню, довольно огромное деревянное зданіе;
самомъ входѣ стояли на нѣкоторомъ возвышеніи различныя жер-
ртвоприношенія, состоящія въ бараньемъ мясѣ, зерновомъ и печеномъ
бѣ, фруктахъ, курительныхъ свѣчкахъ и прочемъ. Противъ жертвен-
а, у самой стѣны и подлѣ онаго, расположены сидящими и стоя-
ми разные идолы, сдѣланные изъ глины, чрезвычайной величины
изобразительнѣйшей фигуры. На вопросъ мой о идолѣ, первое мѣсто за-
ающемъ, Ванъ отвѣтствовалъ, что онъ называется Гуанъ Лооe,
сть покровитель и хранитель всей имперіи, другой богъ огня, на-
ющій всѣхъ преступниковъ закона, третій изображаетъ дракона
таинственномъ знаменованіи, а прочіе идолы изображаютъ или
ственниковъ оныхъ боговъ, или ихъ прислужниковъ, которые
же по добродѣтельной жизни ихъ почитаются. Изъ кумирни
ъ и Амбань повели меня со всею свитою, которая вездѣ была
ною неотлучно, въ занимаемой ими домъ. Мы вошли побочны-
небольшими дверьми во дворъ, гдѣ во вторыхъ воротахъ (чрезъ
рыя обыкновенно проходилъ я къ Вану и Амбаню) устроенъ
театръ, составленный изъ двухъ забранныхъ стѣнъ, покрытыхъ
у разноцвѣтными китайками. По обыкновенію Китайцевъ, теа-
начинаются у нихъ съ самаго утра и продолжаются до глубо-
ночи безостановочно, такъ что едва можно узнать не только
тѣны дѣйствій, но и самыхъ піесъ. И такъ мы застали театръ

въ полномъ дѣйствіи. Ванъ и Амбань провели меня въ уб[ран]ную переднюю дома ихъ компату, противъ самаго театра, от[куда] весьма видны были всѣ дѣйствія и слышна музыка, состоявшая [изъ] двухъ инструментовъ, на подобіе Русскихъ гудковъ, при одномъ [бу]беньщикѣ, который ничего болѣе не дѣлалъ, какъ безпреста[нно], въ тактъ, однако жъ, съ музыкою, билъ маленькой деревянной [па]лочкой въ маленькую деревянную дощечку. Послѣ обыкновенныхъ простыхъ разговоровъ я желалъ быть ближе къ театру. Ванъ и Амбань тотчасъ встали и приказали поставить стулъ въ первыхъ [но]ротахъ, пошли сами впередъ и не садились до того времени, пока [не] осмотрѣлъ я всего театра и не сѣлъ въ первое данное ими мнѣ мѣ[сто]. Вся свита моя и чиновники Китайскіе стояли по обѣимъ сторонамъ галлереи противъ театра. Въ продолженіе одного часа сыграно бы[ло] нѣсколько піесъ на древнемъ Китайскомъ языкѣ, котораго никто [я], изъ самихъ Китайцовъ не понимаетъ. Піесы были самыя странныя: на примѣръ: владычествующая Королева наказываетъ предъ собою [ка]кого нибудь преступника плетьми, или распутная женщина, выманивая у мущины деньги, дѣлаетъ различныя отвратительныя похабства и тому подобное. По собственному увѣренію Вана, всѣ почти театральныя въ Китаѣ піесы сочинены въ весьма древнихъ временахъ отъ того никто почти не понимаетъ ихъ, и отъ того нельзя сдѣлать по нимъ никакого вѣрнаго заключенія о національномъ характерѣ древнихъ и нынѣшнихъ Китайцовъ. Дѣйствующія лица были изъ служителей Маймадчинскаго купечества, которые всегда играютъ на театрѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ, когда у Китайцовъ бываетъ бѣлой мѣсяцъ. Они очень хорошо играютъ роли женщинъ и съ большимъ искуствомъ умѣютъ ходить на поддѣланныхъ, невѣроятно маленькихъ, башмачкахъ женскихъ, такъ что ежели кто не предваренъ, то можетъ спорить, что это дѣйствительно женщины. Костюмъ театральной весьма бѣдной и ветхой. Декорацій никакихъ нѣтъ, а всѣ нужныя перемѣны дѣлаетъ служитель. Вообще же театръ Китайскій, по единообразности своей, по весьма странной для Европейскаго слуха и унылой декламаціи актеровъ на распѣвъ, и по однотонной музыкѣ, которая не перемѣною піесъ, но безпрестанно цѣлые сутки играетъ одно и то же, не только не можетъ доставить какого либо удовольствія, или развлеченія душевнаго, но весьма скоро утомляетъ слухъ и зрѣніе и приводитъ въ нѣкоторой родъ уныніе. Вѣжливость требовала сдѣлать удовольствіе Вану и Амбаню и просидѣть съ ними въ такомъ положеніи около часу.

Зная пристрастіе Вана къ Европейскимъ вещамъ, я имѣлъ при себѣ, взятыя нарочно изъ Посольскихъ вещей, двѣ небольшія зрительныя трубки, которыя весьма уважаются въ Китаѣ. Между разговорами я приказалъ подать трубки сіи. Ванъ и Амбань, смотря попеременно въ нихъ на театръ и другіе предметы, говорили, что сіи вещи весьма уважаются въ Пекинѣ. Мнѣ весьма было прилично предложить имъ сей пріятной для нихъ подарокъ, сдѣлавъ къ тому приличіе, что я желаю, дабы посредствомъ трубокъ сихъ могли они разсматривать и самые невидимые предметы. Ванъ и Амбань весьма довольны были и благодарили меня. Послѣ сего Ванъ просилъ меня въ прежнюю комнату, гдѣ накрытъ уже былъ столъ. До настоящаго обѣда, по обыкновенію Китайскому, угощеніе состояло въ чаѣ, конфектахъ и виноградныхъ винахъ, которыя получаютъ они отъ нашихъ. Между разными веселыми разговорами Ванъ, занимаясь моимъ сыномъ, приказалъ подать сшитое для него по снятой мѣркѣ Манджурское платье и просилъ позволенія моего принять и надѣть сыну моему. Я благодарилъ ихъ и позволилъ сыну выттти въ другой покой, откуда взошелъ онъ къ намъ переодѣтымъ въ Манджурское платье. Это крайне пріятно было Вану и Амбаню; они весьма много любовались имъ и, по обыкновенію ихъ, тотчасъ приставленъ былъ къ нему камердинеръ Вана изъ природныхъ Манджуръ, который находился уже неотлучно при сынѣ моемъ во все время, пока онъ былъ въ Манджурскомъ платьѣ. Обѣденный столъ начался въ 4-мъ часу. Вся свита моя посажена была, въ галлереѣ между театромъ и первыми воротами, за два длинные стола, по обѣимъ сторонамъ галлереи. Въ столѣ наблюдено было все Манджурское щегольство, состоящее, по обыкновенію Китайцовъ, въ множествѣ маленькихъ блюдъ съ разными кушаньями, порядно приправленными пряными кореньями, и въ большихъ неразрѣзныхъ штукахъ мясныхъ, которыя разрѣзывались тогда, какъ подаваемы были. Въ продолженіи стола Ванъ между прочимъ спрашивалъ меня о церемоніяхъ, употребляемыхъ при допущеніи кого нибудь предъ Государя Императора нашего. Я отвѣчалъ, что церемоніи при Дворѣ Государя Императора весьма просты. Никто изъ представляемыхъ особъ не становится предъ Его Величествомъ на колѣна, но долженъ токмо сдѣлать низкое преклоненіе головы, безъ шляпы и стоять на ногахъ. Въ особенные же торжественные дни Государь, въ знакъ милостиваго благоволенія, изволитъ допущать нѣкоторыхъ къ цѣлованію руки Его. Впрочемъ, Государь обращается

вообще весьма милостиво, и нерѣдко изволитъ удостоивать разговорами своими представляемыхъ особъ. Что жъ принадлежитъ до Посланниковъ отъ разныхъ государствъ, то всякой изъ нихъ принимается по тому церемоніалу, какой при ихъ Дворахъ наблюдается. По выслушаніи сего съ большимъ вниманіемъ, Ванъ говорилъ, что у нихъ совсѣмъ напротивъ, что всякой представляемый предъ Богдохана долженъ троекратно падать на колѣна, съ троекратнымъ при каждомъ разѣ поклоненіемъ въ землю; что самые министры, когда бываютъ съ докладомъ, стоятъ во все время на колѣняхъ съ совершеннымъ благоговѣніемъ и низкимъ преклоненіемъ головы, дабы не зрѣть очей Богдохана. Я отвѣчалъ на сіе, что въ древнія времена и при нашемъ Дворѣ были подобные церемоніалы, которые однако жъ, съ просвѣщеніемъ вышли изъ употребленія, и теперь наблюдается болѣе простота и милостивое обращеніе. Ванъ продолжалъ, что по запискамъ бывшихъ при Россійскомъ Дворѣ, во время царствованія Императрицы Китайскихъ Посланниковъ, извѣстно, что они удостоены были кушать съ Императрицею за однимъ столомъ, что сама Императрица изволила потчивать ихъ виномъ изъ своихъ рукъ, и что, между прочимъ, Послы оные оставили въ замѣчаніяхъ своихъ, что мущины цѣлуютъ руки у женщинъ, но не знаю (спросилъ онъ), справедливо ли сіе? Я отвѣчалъ, что правила вѣжливости въ Европѣ требуютъ отдавать во всѣхъ случаяхъ преимущественное уваженіе дамамъ. Симъ кончился разговоръ сей.

Столъ продолжался не менѣе двухъ часовъ. Ванъ и Амбань, соскучась сами нескладнымъ и непрерывнымъ шумомъ театра ихъ, просили меня призвать моихъ музыкантовъ и пѣвчихъ, которые на сей случай еще съ утра привезены были въ Кяхту и, къ удивленію Вана и Амбаня, тотчасъ явились. По окончаніи стола мы перешли опять въ первыя ворота ближе къ театру. Ванъ и Амбань были крайне веселы. Ванъ выбиралъ самъ извѣстныя уже ему наши пѣсни и заставлялъ пѣвчихъ пѣть. Любуясь маленькими мальчиками изъ пѣвчихъ, онъ дѣлалъ имъ разные забавные вопросы, утѣшался смѣлостію и расторопностію ихъ въ отвѣтахъ, потомъ приказалъ нѣкоторымъ изъ находившихся около него чиновниковъ Мунгальскимъ снять свои шапки и надѣть на мальчиковъ, а на Мунгальцовъ надѣты были солдатскіе кивера, съ музыкантовъ снятые. Странный видъ тѣхъ и другихъ произвелъ большой смѣхъ и разные забавные разговоры, которые, при безпрестанныхъ угощеніяхъ чаемъ и винами, продолжились до самыхъ сумерекъ. Утомительное, впро-

чемъ, угощеніе сіе заставляло меня нѣсколько разъ просить Вана и Амбаня дать имъ покой, но они удерживали и просили меня раздѣлить съ ними столь пріятное для нихъ время. Наконецъ въ 8 часовъ вечера, когда всѣ улицы и домы въ Маймадчинахъ иллюминованы были праздничными Китайскими фонарями, я благодарилъ Вана и Амбаня за угощеніе, съ извиненіемъ въ нанесенномъ имъ безпокойствѣ. Они отвѣчали, что болѣе не смѣютъ уже удерживать и обременять меня, благодарили меня за сдѣланную имъ честь посѣщеніемъ моимъ, извинялись, что они не въ состояніи были угостить меня здѣсь, какъ бы должно было, и проч. Проведя такимъ образомъ день сей, я возвратился въ Троицкосавскую крѣпость, въ препровожденіи многихъ лучшихъ чиновниковъ Китайскихъ, которымъ, сверхъ того, поручено отъ Вана и Амбаня было благодарить меня за сдѣланную имъ честь.

3 числа. По утру отправилъ я Секретаря моего съ нѣсколькими чиновниками благодарить Вана и Амбаня за вчерашнее угощеніе, спросить о здоровьѣ ихъ и извиниться въ нанесенномъ имъ безпокойствѣ. Съ Секретаремъ послалъ я и подарки для чиновниковъ и прочихъ, составляющихъ свиту ихъ, которые участвовали въ угощеніи вчерашнемъ. Ванъ и Амбань весьма ласково приняли Секретаря, спрашивали его о моемъ здоровьѣ, извинялись, что не могли сдѣлать лучшаго угощенія и, по обыкновеннымъ вѣжливымъ отговоркамъ, позволивъ чиновникамъ своимъ принять привезенные Секретаремъ подарки, отпустили Секретаря, съ порученіемъ засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за вчерашнее посѣщеніе и проч. Еще до возвращенія Секретаря моего Ванъ и Амбань прислали ко мнѣ своихъ чиновниковъ съ такими же комплементами.

Послѣ всѣхъ таковыхъ развлеченій я рѣшился уже прекратить празднества и заняться продолженіемъ переговоровъ нашихъ. Чтобы еще болѣе показать Вану и Амбаню мою короткость и истинно дружеское къ нимъ расположеніе, я предварилъ ихъ, чрезъ пограничнаго начальника, Кондратова, что намѣренъ посѣтить ихъ завтрашняго утра, поелику бумага, которую обѣщался 1-го числа написать, была уже готова.

4-го числа. Въ 9-ть часовъ утра Ванъ и Амбань прислали ко мнѣ чиновниковъ своихъ для встрѣчи и препровожденія меня, а въ 11-мъ часу пріѣхалъ я въ Маймадчины съ однимъ Секретаремъ и

двумя переводчиками, при обыкновенномъ церемоніальномъ конц
Послѣ обыкновенныхъ дружескихъ разговоровъ съ Ваномъ и Ам
немъ, объявилъ я имъ, что я привезъ съ собою обѣщанную
бумагу, которую и подалъ мнѣ Секретарь мой. Какъ по кратк
времени нельзя было перевести ее на Манджурской языкъ,
предложилъ имъ, что я буду читать по пунктамъ на Русскомъ я
кѣ, а переводчикъ будетъ переводить на Манджурской языкъ. Б
и Амбань весьма довольны были симъ, и мы пересѣли тотчас
стулья за небольшой столикъ. Главнымъ содержаніемъ бумаги б
предложеніе мое о взаимномъ Посольствѣ, распространенное пре
рительными условіями въ отправленіи и принятіи онаго. Въ осн
ніе условій взяты были всѣ прежніе примѣры вѣроломнаго обра
нія съ Посольствами нашими въ Китаѣ. Итакъ началъ я чи
бумагу. По изъясненіи переводчикомъ на Манджурскомъ яз
каждаго пункта, Ванъ останавливалъ меня и дѣлалъ мнѣ свои
просы, на которые отвѣчалъ ему со вразумительнѣйшими объя
ніями. Чтеніе сіе продолжалось около трехъ часовъ. А по окончі
присовокупилъ имъ, что все это предложено вкратцѣ, и ежели
согласимся въ главномъ предметѣ, то подробности оного излож
ясньѣе. Ванъ, выслушавъ все, отвѣчалъ съ нѣкоторою улыб
что все почти читанное слышали они уже отъ меня и на слов
и что хотя они не могутъ совершенно утверждать, чтобъ Богдо
не принялъ предложенія моего, но смѣютъ увѣрить меня, что
нистерство ихъ, котораго дѣло сіе никакъ миновать не можетъ
приметъ онаго. Я отвѣчалъ имъ на сіе, что всякое наше взаи
соглашеніе не будетъ какимъ нибудь рѣшительнымъ положені
но зависитъ отъ взаимнаго утвержденія Государей нашихъ, кото
увидятъ изъ онаго взаимное стараніе наше поправить испорче
дѣло, и въ волѣ которыхъ будетъ или оставить наше согла
безъ всякаго дѣйствія, или обратить въ формальный актъ. Б
говорилъ, что онъ все сіе понимаетъ, но, зная совершенно,
Министерство ихъ отвергнетъ таковое предложеніе, и что свид
наше будетъ безполезное, предлагалъ свой прежній способ
поправленію дѣла, то есть, возобновленіе отъ Россіи токмо
сольства. Не надѣясь такимъ образомъ убѣдить ихъ словес
объясненіями и полагая, что бумага оная, естьли они проч
ее сами на Манджурскомъ языкѣ, вразумитъ ихъ болѣе, пре
жилъ имъ, что ежели имъ угодно, то я доставлю имъ ону
Манджурскомъ языкѣ. Они весьма охотно согласились на сіе.

надобно было спросить ихъ, какъ желаютъ они получить отъ меня бумагу оную, за подписаніемъ ли моимъ, и съ печатью, или безъ оныхъ? Ванъ отвѣчалъ, что какъ соглашеніе сіе не есть рѣшительное, то и бумага можетъ быть безъ утвержденія печатью.

Симъ кончился переговоръ. Ванъ приказалъ накрыть обѣденный столъ и просилъ меня откушать съ ними запросто дружески, потому что они не знали, что я буду у нихъ въ такое время, и потому не приготовились сдѣлать наряднаго стола. Я увѣрялъ ихъ, что для меня несравненно пріятнѣе быть у нихъ запросто, нежели церемоніально, и что между истинными друзьями излишнія церемоніи не токмо непристойны, но скучны и несносны. За столомъ сидѣли мы болѣе часа и занимались обыкновенно веселыми разговорами, а Секретарь былъ за особымъ столомъ въ другой комнатѣ. Послѣ стола Ванъ, въ подражаніе мнѣ и желая похвастаться военною силою ихъ, завелъ о томъ рѣчь, раскрылъ мнѣ лежавшую на особомъ столѣ большую книгу Европейскаго формата, съ гравированными эстампами, изображающими войну Китайцовъ съ Зюнгорцами въ 1770-хъ годахъ. Эстампы сіи, по особому повелѣнію Богдохана, гравированы и напечатаны Езуитами въ Пекинѣ. Разсматривая съ ними изображенныя сраженія, въ коихъ видны дѣйствія большею частію конницы Китайской безъ всякаго тактическаго расположенія, при небольшомъ числѣ пушекъ, безъ лафетовъ, я, вмѣсто удивленія моего, объяснялъ имъ, что въ нынѣшнее время многочисленнѣйшая конница ихъ не можетъ противустоять одному небольшому отряду Европейской пѣхоты, дѣйствующей огнестрѣльнымъ оружіемъ и штыками, и что теперь все военное искуство соединено въ пѣхотѣ и артиллеріи, ужасное дѣйствіе коей превосходитъ всякое понятіе ихъ. По окончаніи разговора сего, Ванъ и Амбань, при обыкновенныхъ вѣжливыхъ изъясненіяхъ чувствованій ихъ ко мнѣ, проводили меня до извѣстнаго мѣста, и я возвратился въ Троицкосавскую крѣпость въ препровожденіи чиновниковъ ихъ въ 6-мъ часу вечера.

5-го числа принималъ я чиновниковъ, посланныхъ отъ Вана и Амбаня для засвидѣтельствованія мнѣ благодарности за вчерашнее посѣщеніе. Какъ переводомъ вышепомянутой бумаги и перепискою оной на бѣло, надобно было заняться до 7-го числа, то, дабы Ванъ и Амбань не возымѣли какого нибудь сомнѣнія, и зная притомъ нетерпѣливой характеръ перваго изъ нихъ, я необходимымъ счелъ сдѣлать имъ нѣкоторое развлеченіе, и потому чиновникамъ

онымъ поручилъ увѣдомить Вана и Амбаня, что я намѣренъ сдѣлать имъ дружеское посѣщеніе завтрашняго дня, ежели, впрочемъ, свободны они и расположены раздѣлить со мною день сей, и что между тѣмъ желаніе мое есть осмотрѣть всѣ Маймадчины; о семъ послѣднемъ я прежде еще лично предварялъ Вана и Амбаня, которые за удовольствіе приняли удовлетворить мое любопытство и, по свойственному имъ обыкновенію, предлагали, что ежели мнѣ изъ вещей въ лавкахъ купцовъ ихъ какія понравятся, то они тотчасъ пришлютъ ко мнѣ, отъ чего, однако жъ, отговорился я вѣжливо. Вскорѣ послѣ возвращенія оныхъ чиновниковъ въ Маймадчины, Ванъ и Амбань, чрезъ посланнаго съ подарками отъ нихъ къ пограничному начальнику, Кондратову, Маймадчинскаго Фунду-Бошко, извѣстили, что они съ особеннымъ удовольствіемъ ожидаютъ меня завтрашняго дня.

6-го числа. Въ 4 часа полдня пріѣхалъ я съ нѣсколькими чиновниками свиты моей и въ препровожденіи церемоніальнаго конвоя въ Маймадчины. Ванъ и Амбань приняли меня со всѣми знаками удовольствія ихъ. Проведя съ ними болѣе часу въ обыкновенныхъ дружескихъ разговорахъ, между которыми Ванъ не упустилъ спросить меня, скоро ли переведена и доставлена будетъ извѣстная бумага, я, простясь съ ними, пошелъ въ Маймадчины. Ванъ и Амбань проводили меня до извѣстнаго мѣста, а для показанія Маймадчинъ Ванъ послалъ со мною сына съ лучшими чиновниками. Пройдя нѣсколько улицъ, я былъ въ лучшихъ фузахъ, то есть, лавкахъ Китайскихъ и возвратился въ крѣпость, въ препровожденіи Китайскихъ чиновниковъ, въ 7 часу вечера. Вообще примѣтно было, что Ванъ, ожидая отъ меня бумаги и видя изъ всего, что успѣхъ въ дѣлѣ едва ли быть можетъ, былъ крайне скученъ, но старался всячески казаться веселымъ.

7-го числа, по утру разнесенъ былъ изъ Маймадчинъ въ Кяхту слухъ, что Ванъ и Амбань чрезъ два дни намѣрены выѣхать въ Ургу, и что вся свита ихъ приготовляется уже къ отъѣзду. Зная изъ прежнихъ примѣровъ коварство Китайцовъ, я весьма понималъ, что слухи сіи разсѣваются съ намѣренія и приказанія Вана и Амбаня, которые надѣялись чрезъ то испытать, сколь интересуетъ меня дѣло сіе. Между тѣмъ, однако жъ, извѣстная бумага была уже готова. Въ 10 часовъ по утру отправилъ я съ оной Секретаря

его, Г. Бѣлявскаго, съ переводчикомъ Новоселовымъ. Въ Маймадчи-
ихъ встрѣчены они были тамошнимъ Дзаргучеемъ, который просилъ
ъ зайти прежде къ нему въ домъ, а между тѣмъ онъ доложитъ Ва-
и Амбаню о пріѣздѣ ихъ. Дзаргучей спрашивалъ между прочимъ
кретаря, не привезъ ли онъ съ собою извѣстной бумаги, которую
ъ и Амбань нетерпѣливо ожидаютъ, но Секретарь съ намѣренія
ѣчалъ, что онъ пріѣхалъ совсѣмъ съ другимъ порученіемъ. Дзар-
ей пошелъ тотчасъ доложить Вану и Амбаню о пріѣздѣ чинов-
овъ моихъ, и чрезъ нѣсколько минутъ возвратясь, просилъ Секре-
я къ нимъ. При самомъ входѣ Секретаря Ванъ весьма пристально
трѣлъ на него и на переводчика, не имѣютъ ли они съ собою из-
тной бумаги, которую, однако жъ, никакъ нельзя было примѣтить у
кретаря. По засвидѣтельствованіи почтенія отъ имени моего и послѣ
икновенныхъ вопросовъ о здоровьѣ и проч., [55] Секретарь объявилъ
у и Амбаню, что онъ привезъ съ собою извѣстную бумагу, которую
ъ же и вручилъ Вану. Съ примѣтною нетерпѣливостію Ванъ ра-
ылъ пакетъ и, посадивъ Секретаря противъ себя, при немъ же въ
хъ началъ читать бумагу. Весьма скорое чтеніе и замѣчанія, какія
алъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загибаніемъ листовъ, показыва-
пылкость его. По прочтеніи Ванъ передалъ бумагу Амбаню, ко-
ый читалъ ее про себя и весьма медленно, между тѣмъ Ванъ,
олчавъ нѣсколько, съ примѣтною задумчивостію говорилъ Се-
етарю: «Бумага сія содержитъ въ себѣ то же, что мы и изустно
ышали отъ Губернатора. Я не могу утвердительно сказать, но по-
аю, что не только чрезъ четыре мѣсяца, но и никогда не послѣ-
етъ на бумагу сію никакого повелѣнія отъ Святѣйшаго Богдоха-
, а потому и мы не можемъ ни какъ согласиться во всѣхъ сихъ
ктахъ, тѣмъ болѣе, что и о посольствѣ Головкина съ данью
едложено было съ Вашей, а не съ нашей, стороны. Впрочемъ, мы
е разсмотримъ бумагу сію, на каждый пунктъ сдѣлаемъ наше
зраженіе и сообщимъ Губернатору на бумагѣ же, и какъ видно
пѣха въ дѣлѣ ожидать нельзя, то послѣ сего ничего болѣе не
тается, какъ распроститься съ Губернаторомъ и возвратиться въ
ргу. Къ сему прибавлю еще, что естьли бъ на мѣстѣ товарища
его Амбаня былъ кто другой, то я не посмѣлъ бы принять бума-
сей, и Губернаторъ, можетъ быть, узнаетъ со временемъ на опы-
, что естьли на мѣстѣ ихъ будутъ другіе, то совсѣмъ будетъ дру-

---

На полѣ приписано: «Смотрѣть записку Новоселова, 93 стр.»

гое. Секретарь счелъ неприличнымъ входить въ дальнѣйшій разговоръ о семъ, но отвѣчалъ только Ване, что онъ не оставитъ донести о семъ мнѣ, присовокупя къ тому, что, впрочемъ, обо всемъ могутъ они лично переговорить со мною.

По обыкновенномъ угощеніи Секретаря, Ванъ и Амбань поручили ему засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе и съ тѣмъ отпустили его.

Нетерпѣливость и торопливость Вана въ скорѣйшемъ узнаніи конца дѣлу, были столь велики, что сего числа, въ 7 часу вечера, присланъ былъ Секретарь Ургинскаго Приказа, въ препровожденіи Мунгальскихъ чиновниковъ, съ отвѣтною бумагою. Чиновники оные были мною по обыкновенію приняты, и между прочими разговорами напоминали также, что Ванъ и Амбань, послѣ завтра, то есть, 9-го числа, намѣрены выѣхать въ Ургу. Я съ веселою улыбкою поручилъ имъ сказать Вану и Амбаню, что я не вѣрю, чтобъ они, не кончивъ дѣла, и даже не зная, чѣмъ оно кончится, могли возвратиться въ Ургу. Чиновники не могли ничего болѣе отвѣчать на сіе, какъ только, что они не преминутъ доложить о семъ Вану и Амбаню и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спрашивали отъ имени Вана и Амбаня, когда я намѣренъ посѣтить ихъ? Какъ со стороны моей визиты были весьма часты, а притомъ отъ безпрерывныхъ и утомительнѣйшихъ занятій, и отъ простуды, полученной мною въ чрезвычайно холодныхъ комнатахъ Вана и Амбаня, которыя по обыкновенію никогда они не топятъ, и въ которыхъ надобно было просиживать съ ними по нѣсколько часовъ сряду, то я сколь для того, чтобы еще болѣе не разстроить себя, а болѣе, чтобы въ слѣдующей день свободнѣе можно было заняться отвѣтомъ на ихъ бумагу, отвѣчалъ, что я, по разстроенности здоровья, не надѣюсь быть у Вана и Амбаня ни завтра, ни послѣ завтра, съ чемъ и отпустилъ ихъ.

Отвѣтная Вана и Амбаня бумага доказала совершенно, что они, имѣя ограниченное наставленіе отъ Двора Пекинскаго, старались токмо о возобновленіи Россійскаго Посольства и, не предполагая ни какого въ томъ со стороны нашей препятствія, а тѣмъ паче, чтобы могло быть требованіе взаимнаго Посольства, ни какъ не смѣли согласиться на оное; но, чтобы и меня польстить надеждою въ удовлетвореніи требованія, и себя передостеречь отъ всякой отвѣтственности, по неизвѣстности, какъ принято будетъ сіе Дворомъ ихъ, они, между прочимъ предлагали, чтобы о взаимномъ Посольствѣ предложено было въ Пекинѣ, когда прибудетъ туда нашъ Посолъ. Весьма неудовлетворительной и двоесмысленной отвѣтъ сей подавалъ нѣкоторую надежду склонить Вана и Амбаня на принятіе предложенія моего,

хотя подъ особенными условіями, кои были уже готовы у меня. Въ семъ предположеніи я рѣшился, въ отвѣтъ на бумагу ихъ, послать къ нимъ другую бумагу, съ сильнѣйшими убѣжденіями въ основательности и необходимости моего требованія.

8-го Марта. Ванъ и Амбань, нетерпѣливо желая знать, какъ принялъ я бумагу ихъ, прислали ко мнѣ по утру чиновниковъ своихъ, которые сперва спрашивали о здоровьѣ моемъ, а потомъ, когда намѣренъ я видѣться съ Ваномъ и Амбанемъ и переговорить по посланной отъ нихъ бумагѣ, прибавя къ тому, что Ванъ и Амбань завтрашняго дня положили непремѣнно выѣхать въ Ургу. Я отвѣчалъ, что слабость моя никакъ не позволяетъ мнѣ быть у Вана и Амбаня, а на присланную отъ нихъ бумагу я пришлю обстоятельный отвѣтъ на бумагѣ же.

Отпустивъ съ симъ чиновниковъ оныхъ, я занялся бумагою, но не болѣе, какъ чрезъ часъ, получаю извѣстіе отъ пограничнаго начальника, Кондратова, что Ванъ и Амбань въѣхали уже въ Кяхту со всею свитою ихъ и ѣдутъ ко мнѣ въ крѣпость. Неожиданное посѣщеніе сіе тѣмъ болѣе затруднило меня, что никакого не было предварительнаго приготовленія къ приличному принятію ихъ. Чрезъ часъ послѣ извѣщенія, Ванъ и Амбань прибыли въ крѣпость, въ ихъ собственномъ экипажѣ, портчезахъ. Я принялъ ихъ со всѣми знаками дружества и ввелъ ихъ прямо въ кабинетъ мой, которой успѣли между тѣмъ убрать, какъ должно. Ванъ и Амбань нашли меня дѣйствительно въ разстроенномъ здоровьѣ и изъявляли сожалѣніе ихъ. Послѣ короткихъ съ обѣихъ сторонъ дружественныхъ привѣтствій, Ванъ съ веселымъ и пріятнымъ видомъ говорилъ мнѣ, что они пріѣхали ко мнѣ для того, чтобъ проститься уже со мною, приготовясь совершенно къ отъѣзду въ Ургу завтрашняго дня. Я также съ улыбкою веселою и выражающею, что я ихъ понимаю, отвѣчалъ имъ, что я никакъ не надѣюсь, чтобы они, не окончивъ совершенно такого дѣла, которое столько интересуетъ Правительство ихъ, рѣшились такъ поспѣшно уѣхать.

Ванъ. Ежели бы мы видѣли успѣшный конецъ дѣлу, то конечно прожили бы здѣсь столько, сколько нужно для окончанія дѣла. Но какъ по всему видно, что Вы, Губернаторъ, не расположены согласиться на наше предложеніе то и проживать здѣсь не для чего, тѣмъ болѣе, что множество дѣлъ по собственной нашей должности не позволяетъ намъ жить здѣсь.

Я. Позвольте увѣрить Васъ, что у меня, по извѣстной Вамъ обширности моей губерніи, дѣль несравненно болѣе, нежели у Васъ, и я тѣмъ болѣе долженъ бы спѣшить отсюда, но единственно изъ личнаго уваженія къ Вамъ и желая удовретворить Васъ относительно сдѣланнаго Вами и никогда неожиданнаго мною вызова о возобновленіи Посольства, проживаю въ здѣшнемъ, столь скучномъ и нездоровомъ для меня, мѣстѣ.

Ванъ. Справедливо, что наше желаніе есть кончить сіе испорченное дѣло, но когда Вы, Губернаторъ, ни въ чемъ не соглашаетесь съ нами, то намъ нечего болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ свое мѣсто.

Я. Хотя и кромѣ дѣла, одна дружба наша не позволяетъ такъ нечаянно разъѣхаться намъ, но важность дѣла требуетъ непремѣнно, чтобъ окончить оное, когда Вы начали уже.

Ванъ. Читали ли Вы посланную отъ насъ вчера отвѣтную бумагу и согласны ли Вы съ мыслями нашими?

Я. Бумагу Вашу не успѣлъ еще переводчикъ мой перевести на нашъ языкъ, но содержаніе оной мнѣ извѣстно. По окончаніи перевода, я не замедлю сообщить Вамъ мой отвѣтъ на оную.

Обратя съ намѣренія серьозный разговоръ сей въ обыкновенный веселый, я, между прочимъ, пенялъ дружески Вану и Амбаню, что они такъ торопятся выѣхать въ Ургу, и что между добрыми друзьями не водится такъ, чтобъ одинъ дѣлалъ что безъ согласія другаго. Ванъ отвѣчалъ: Вы, Губернаторъ, весьма счастливы и умѣете привлечь къ себѣ всякаго. Тутъ занялся онъ съ сыномъ моимъ, которому привезъ разные гостинцы, а сынъ Вана привезъ ему Мунгальскихъ печеныхъ булокъ, о коихъ Ванъ сказалъ, что булки сіи присланы сыну отъ бабки его, а его, Вана, матери. Я благодарилъ Вана за такую любовь его къ сыну моему. Видя Вана въ веселомъ расположеніи, я, вмѣстѣ съ обѣденнымъ столомъ, приказалъ приготовить всѣ приличныя увеселенія. Ванъ и Амбань конечно полагали нечаяннымъ пріѣздомъ застать меня въ расплохъ и не приготовившимся принять ихъ. Но, къ удивленію, они застали во всемъ совершенную готовность, увѣрившую ихъ, что я никогда иначе и не живу. Для всѣхъ чиновниковъ, съ ними пріѣхавшихъ, накрытъ былъ столъ съ множествомъ лучшихъ кушаньевъ. До обѣда показанъ

ъ надъ тремя маленькими дѣтьми Штабъ-Лѣкаремъ Грабомъ спо-
ь прививанія коровьей оспы, въ Китаѣ совсѣмъ неизвѣстной. Въ
ъ часу сѣли мы за столъ, въ продолженіи коего музыка и пѣв-
гремѣли безпрестанно. Послѣ обѣда показана была въ первой
ь Русская пляска, которая, также и пѣсенники солдатскіе, осо-
но понравились гостямъ. Между тѣмъ Ванъ и Амбань приказали
мъ Мунгальцамъ изъ свиты ихъ пѣть нашу пѣсню: «Внизъ по
гушкѣ по Волгѣ.» Пѣсня сія такъ понравилась Вану, что онъ
за три дни предъ симъ просилъ меня прислать къ нему пѣв-
каго учителя моего съ нѣсколькими мальчиками, чтобъ они на-
ли пѣть его Мунгальцовъ. Четыре человѣка пѣвчихъ моихъ два
учили не только Мунгальцовъ, но и сына Ванскаго. Весьма
анно было слышать Мунгальцовъ, поющихъ Русскую пѣсню стран-
ми голосами и смѣшнымъ выговоромъ. Во все сіе время Ванъ и Ам-
ь были особенно веселы. Въ 7-мъ часу вечера, изъявя мнѣ благо-
ность за всѣ удовольствія, какія они во все время пребыванія
на Кяхтѣ находили въ дружественномъ и короткомъ обраще-
моемъ, и извиняясь, что они нечаяннымъ пріѣздомъ ихъ столько
ботили меня, просили дозволенія возвратиться въ Маймадчины.
я весьма понятно было, что Ванъ и Амбань визитомъ симъ и
реніемъ, что будто они пріѣзжали проститься со мною, рѣшась
хать въ Ургу завтрашняго дня испытали рѣшимость мою въ
шномъ окончаніи дѣла, но я не упустилъ воспользоваться симъ
бленнымъ случаемъ, чтобъ узнать настоящее расположеніе ихъ.
иказавъ тотчасъ подать экипажъ мой, я предложилъ Вану и
баню объѣхать со мною Троицкосавскую крѣпость и потомъ по-
лить мнѣ проводить ихъ до самыхъ Маймадчинъ. Они приняли
съ особеннымъ удовольствіемъ, и мы сѣли вмѣстѣ въ карету, а
экипажи ѣхали позади за церемоніальнымъ конвоемъ. Проѣхавъ
ленно всю главную улицу въ крѣпости до самаго шлагбаума,
ь съ большимъ любопытствомъ смотрѣлъ на строенія. Все ему
ычайно нравилось, а особливо одинъ большой деревянной и
ьма хорошо отдѣланной домъ купеческой, смотря на которой Ванъ
усмѣшкою говорилъ, что ежели обстоятельства позволятъ намъ
ть видѣться съ Вами, Губернаторъ, то просимъ принять и угостить
ь въ семъ домѣ. Въ обратной проѣздъ въ Кяхту, послѣ обык-
енныхъ дружественныхъ разговоровъ, я просилъ ихъ дать мнѣ
жеское слово раздѣлить со мною въ послѣдній уже разъ еще
ъ день, который я назначу.

Ванъ отвѣчалъ: Назначивъ непремѣнно выѣхать завтрашняго дня въ Ургу, мы пріѣзжали къ Вамъ въ послѣдній уже разъ, чтобъ проститься, и какъ мы уже весьма много угощаемы были, а притомъ и дѣла наши не позволяютъ намъ болѣе проживать здѣсь напрасно, то и не можемъ дать Вамъ обѣщанія.

Я. День, которой прошу я у Васъ, не потеряете Вы напрасно, потому что между тѣмъ и дѣло наше будетъ окончено: остается токмо кончить переводъ на Манджурской языкъ приготовленнаго уже мною отвѣта на Вашу бумагу, а потомъ уже стараться намъ общими силами положить дѣло сіе на извѣстной мѣрѣ.

Ванъ (послѣ многихъ отговорокъ). Ежели угодно Вамъ, Губернаторъ, еще угостить насъ, то просимъ Васъ не отлагать сіе далѣе завтрашняго дня.

Я. Завтрашняго дня сдѣлать я сего не могу, ибо тотъ день, которой я назначилъ, есть особенный и важный.

Ванъ. Такъ просимъ сказать же, въ какой именно день и почему не въ другой?

Я. Дня сего не объявлю Вамъ, пока не дадите мнѣ вѣрнаго слова раздѣлить его со мною.

Ванъ. Не зная рѣшительно дня, мы ни какъ не можемъ дать Вамъ обѣщанія: а естьли Вамъ угодно, то на завтрашній день останемся еще.

Споръ сей былъ продолжителенъ. Ванъ непремѣнно хотѣлъ знать, когда именно хочу я угостить ихъ, и я сказалъ ему напослѣдокъ, что для сего назначено мною 12-е сего Марта, а по ихъ счисленію 20-е число 2-й луны. Ванъ, разсчитывая, что имъ надобно еще прожить три дни и полагая навѣрное, что желаемаго успѣха въ дѣлѣ не будетъ, прежде проситъ меня убѣдительно, чтобъ отложить сіе совсѣмъ, а потомъ, чтобъ открыть причину назначенія сего, а не другаго дня. Между тѣмъ въѣхали мы уже въ Кяхту и подъѣхали къ крыльцу дома пограничнаго начальника, у котораго карета остановилась. Чтобы взять отъ нихъ слово, я рѣшился не выпускать ихъ изъ кареты и продолжилъ разговоръ мой объясненіемъ, что 12-е число есть радостнѣйшій для Великой Имперіи Россійской день восшествія на престолъ Государя Императора моего, который и будетъ ознаменованъ торжественнымъ праздникомъ въ

Китѣ. Не смотря, однако жъ, на всю вѣжливость приглашенія моего, Вэнъ былъ столько упрямъ, что никакъ не соглашался удовлетворить меня. Даже Амбань, который всегда болѣе молчалъ и слушалъ только, при семъ случаѣ подкрѣплялъ Вана въ упорствѣ и заставилъ меня сказать на счетъ молчаливости его нѣсколько острыхъ словъ. Въ такомъ положеніи держалъ я ихъ въ каретѣ около получаса, и вся свита ихъ не понимала причины тому. Наконецъ, видя упорную непреклонность ихъ и что ласкою и вѣжливостію убѣдить ихъ никакъ нельзя, я, съ видомъ совершеннаго неудовольствія моего къ таковой невѣжливости ихъ, сказалъ имъ, что ежели Вы рѣшились уже не удовлетворять моей просьбы, которая не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ сердечнаго желанія раздѣлить послѣдній день съ Вами, какъ съ друзьями, съ коими едва будетъ случай увидѣться еще, то я оставляю Васъ при Вашемъ упорствѣ и принимаю оное знакомъ совершеннаго нерасположенія Вашего ко мнѣ, коего, однако жъ, я ни какъ не ожидалъ. Ванъ и Амбань, видя таковое серіозное неудовольствіе мое и поговоривъ между собою, отвѣчали: Теперь мы даемъ Вамъ, Губернаторъ, слово, которое, однако жъ, вынудили Вы насъ дать Вамъ. Принявъ на себя другой видъ, я благодарилъ ихъ, что они рѣшились удовлетворить дружеское желаніе мое и просилъ ихъ зайти на чашку чая въ домъ. Хотя и это было для нихъ новое опять приглашеніе, надменности ихъ несвойственное, но они не смѣли уже отговариваться и пошли со мною въ домъ. Ванъ старался казаться веселымъ, но лицо его показывало противное. Онъ съ принужденною улыбкою говорилъ: Вы, Губернаторъ, заставили насъ совсѣмъ противъ воли нашей прожить здѣсь цѣлые четыре дня. Принявъ сіе за шутку ихъ, я отвѣчалъ: Вы уже дали мнѣ слово, которое теперь надобно непремѣнно исполнить и не жалѣть о томъ. Примѣтная усталость ихъ не позволяла болѣе безпокоить ихъ. Послѣ короткаго угощенія, при которомъ старался я развлечь ихъ веселыми разговорами, они весьма вѣжливо благодарили меня за дружеское угощеніе и возвратились въ моемъ экипажѣ въ Маймайдчины, за препровожденіемъ нѣсколькихъ чиновниковъ моихъ и всего церемоніальнаго конвоя.

9 числа. По утру послалъ я къ Вану и Амбаню четырехъ чиновниковъ изъ свиты моей благодарить ихъ за вчерашнее посѣщеніе и доставить имъ двѣ деревянныя шкатулки, сдѣланныя изъ Сибирскаго корневаго дерева, которыя показывалъ я имъ вчерашняго

дня и имъ очень понравились. Они съ большимъ удовольствіемъ приняли сіи подарки, разсматривали тутъ же и хвалили работу, благодарили меня и извинялись, что вчерашнимъ нечаяннымъ посѣщеніемъ обезпокоили меня и прочихъ.

Между тѣмъ присланы были ко мнѣ и отъ Вана и Амбаня чиновники, которые, засвидѣтельствовавъ отъ имени ихъ благодарность за вчерашнее угощеніе, просили позволенія принять отъ нихъ привезенные подарки для пѣвчихъ, пѣсенниковъ, плясуновъ и прочихъ, что и дозволено было.

Вскорѣ послѣ возвращенія сихъ чиновниковъ присланы были другіе, которые привезли мнѣ отъ Вана и Амбаня нѣсколько банокъ чаю и взяли у меня одно кресло, фасонъ котораго весьма понравился Вану и которое нужно было ему только для образца.

10 числа. Хотя все прилежаніе употреблено было къ скорѣйшему обработанію отвѣтной бумаги, но медленость была въ переводѣ. Надобно было одному переводчику прежде перевесть на Русской языкъ отвѣтную бумагу Вана и Амбаня, потомъ перевесть на Манджурской языкъ мой отвѣтъ и переписать набѣло, такъ что прежде нельзя было успѣть доставить бумагу Вану и Амбаню, какъ 11-го числа, и то къ вечеру. Чтобы съ одной стороны не подать Вану и Амбаню медленностію сею новаго сомнѣнія, и чтобы время сіе сократить приличнымъ развлеченіемъ, а съ другой сдѣлать неожиданный контръ-визитъ, и тѣмъ болѣе расположить ихъ къ себѣ, то я положилъ быть у нихъ сего числа инкогнито, хотя погода была крайне нехороша.

Нетерпѣливость Вана и Амбаня въ ожиданіи отъ меня бумаги и желаніи знать мое рѣшительное расположеніе, безпокоила ихъ чрезвычайно. Въ 10 часовъ, по утру, прислали они ко мнѣ чиновниковъ спросить о здоровьѣ моемъ и буду ли я у нихъ сего дня, по данному имъ третьяго дня обѣщанію? Я приказалъ доложить имъ, что обѣщаніе мое очень помню, но дурная погода и разстроившееся опять здоровье ни какъ не позволяютъ исполнить. Потомъ спрашивали они отъ имени Вана и Амбаня о извѣстной бумагѣ, которую они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ; я отвѣчалъ, что бумага скоро будетъ доставлена.

Въ самое это время, когда я сбирался уже ѣхать къ Вану и Амбаню, опять присланы были отъ нихъ тѣ же чиновники, которымъ

чено было доложить мнѣ, что ежели нездоровье мое не позволяетъ
у нихъ сегодня, то, чтобы дѣло не останавливалось, не угодно ли
продолжать оное или чрезъ переписку, либо чрезъ взаимную
лку чиновниковъ? Я также приказалъ имъ отвѣчать, что теперь
стною имъ бумагою только и занимаюсь, которая очень скоро
ѣтъ кончена и доставлена. Почти въ слѣдъ за чиновниками си-
которые, однако жъ, ничего не могли замѣтить, чтобъ я готовъ
ъ къ выѣзду, отправился я на простыхъ дрожкахъ съ однимъ
мъ Мунгальскаго языка переводчикомъ и въ не обыкновенномъ
ьѣ, безъ всякаго конвоя. Пріѣхавъ въ Кяхту, я зашелъ на нѣ-
ько минутъ въ домъ къ пограничному начальнику, Кондратову.
явшаяся въ сіе время чрезвычайная буря еще болѣе скрывала
ъ; мы доѣхали къ Маймадчинамъ на дрожкахъ же и оставили ихъ
ротъ. Встрѣчавшіеся съ нами Китайцы ни какъ не могли узнать
и полагали, что, по обыкновенію, шли за какимъ нибудь дѣломъ
ли толмачи къ Дзаргучею. Мы прошли уже и домъ Дзаргучея,
шли на дворъ Вана и Амбаня, прошли первыя внутреннія во-
а, все было пусто. Пришли, наконецъ, ко вторымъ воротамъ,
лѣ которыхъ покои Ванскаго сына и другихъ ближнихъ чинов-
овъ. Они узнали переводчика, но не могли узнать меня. Спра-
ваютъ о причинѣ прихода его. Переводчикъ отвѣчаетъ, что
препровождаетъ Губернатора. Гдѣ же онъ? Скоро ли будетъ
да? Онъ здѣсь со мною (указывая на меня). Между тѣмъ я не
рывался и закуталъ лицо шубою. Чиновники въ совершен-
ъ недоумѣніи бѣгутъ въ покои Вана и Амбаня. Мы прошли
е и первыя ворота, гдѣ обыкновенно Ванъ и Амбань встрѣ-
ли меня, и подошли почти къ самому входу въ передніе покои.
ъ поспѣшно вышли на встрѣчу мнѣ Ванъ и Амбань. Они узна-
меня, съ чрезвычайною радостію взяли меня за руки и ввели
свои покои. Я весьма много шутилъ надъ ними, что не только
ли они, но даже Дзаргучей и вся придворная стража прокарау-
ли меня, и что ежели бъ сіе сдѣлалъ мой пограничной начальникъ,
онъ, по строгости нашей службы, подвергся бы большому взы-
нію. Общій смѣхъ и разговоръ о искусномъ проходѣ моемъ чрезъ
лько воротъ и мимо такой многочисленной стражи продолжались
ло часу. Вану и Амбаню чрезвычайно пріятно это было, и они,
алось, забыли все неудовольствіе, продолжительнымъ нерѣшеніемъ
а нанесенное. Послѣ угощенія въ домѣ Вана мы пошли въ осо-
й домъ по близости же къ Амбаню. По обыкновенныхъ разго-

ворахъ Ванъ завелъ рѣчь о Турціи, наслышась, что Турки наро
воинственный и весьма искусный въ стрѣляніи изъ ружей. Я да
имъ полное понятіе о прежней и настоящей силѣ ихъ. Серіозн
матерія сія продолжалась не долго и оборотилась опять въ весел
разговоры. Мужду тѣмъ Ванъ, узнавъ, что со мною нѣтъ ни как
экипажа, кромѣ дрожокъ, предложилъ мнѣ свой портчезъ. Пр
бывъ такимъ образомъ у нихъ около трехъ часовъ, и удовольствова
ихъ тѣмъ вполнѣ, я возвратился въ Ванскомъ портчезѣ, запряже
номъ въ четыре лошади съ шестью служителями, шедшими по обѣи
сторонамъ и поддерживавшими портчезъ, въ препровожденіи 4-
чиновниковъ и 30-ти человѣкъ вооруженныхъ Мунгалъ. По неуд
ности страннаго экипажа сего, я доѣхалъ въ оном только до до
Кондратова и приказавъ обдарить какъ чиновниковъ, такъ и в
конвой, отослалъ ихъ обратно въ Маймадчины, а самъ возврати
въ крѣпость.

11 числа. Въ 10 часовъ утра присланы были ко мнѣ отъ Ва
и Амбаня чиновники благодарить меня за вчерашнее посѣщеніе,
спросить, не растроилъ ли я здоровье отъ дурной погоды? Для и
полненія взаимнаго этикета, я послалъ отъ себя чиновниковъ спр
сить о здоровьѣ ихъ.

Съ полдня начала поправляться погода и позволила дѣлать в
нужныя приготовленія къ завтрашнему торжеству. Къ вечеру отвѣ
ная бумага моя была уже готова и дописывалась на бѣло. Чтобы
опоздать пріѣздомъ въ Маймадчины, которыя по обыкновенію зап
раются въ зимнее время въ 8-мъ часу вечера, я предварилъ Ва
и Амбаня чрезъ пограничнаго начальника, что къ нимъ ско
посланъ будетъ Секретарь мой съ ожидаемою ими бумагою. Ва
и Амбань обѣщались ждать. Въ исходѣ 6-го часа вечера отпр
вился съ бумагою Секретарь мой и Переводчикъ Новоселовъ. О
нигдѣ не были останавливаемы, но прямо проведены въ покои Ва
и Амбаня. Весьма поздной пріѣздъ сей былъ крайне необыкнов
ненъ какъ для Вана и Амбаня, такъ и для всѣхъ чиновнико
которые, по обычаю своему, ложатся всегда спать и встаютъ оче
рано. Всѣ чиновники толпились подлѣ покоевъ Ванскихъ и всѣ по
ти дремали. Секретарь, войдя въ комнату и засвидѣтельствовавъ о
меня Вану и Амбаню почтеніе, подалъ первому изъ нихъ бума
извинясь вѣжливѣйшимъ образомъ, что медленнымъ доставленіе
оной весьма много обезпокоили ихъ. Ванъ былъ серіозенъ и скуче

и говорилъ, что они очень долго ожидали бумаги и нарочно не приказывали запирать воротъ противъ заведеннаго порядка. Секретарь отвѣчалъ, что единственною причиною медленности Переводчикъ (указывая на Новоселова), котораго Ванъ особенно любилъ, потому что онъ одинъ, и надобно было прежде перевести ихъ бумаги на Россійской языкъ, на что нуженъ былъ цѣлый день, потомъ перевести Губернаторскую бумагу и переписать набѣло, на что, по обширности сей бумаги и непривычкѣ его, Новоселова, переводить такія важныя бумаги съ Русскаго на Манджурской языкъ, нужно было не менѣе трехъ дней. Ванъ, посадивъ Секретаря, распечаталъ куверть и читалъ бумагу въ слухъ. Въ продолженіи чтенія, безпрестанно онъ перемѣнялся въ лицѣ и чрезвычайно усталъ отъ оного. По прочтеніи, отдавая бумагу Амбаню, говорилъ Секретарю, что онъ изъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ Русскихъ переводовъ, какіе токмо случалось ему читать по дѣламъ, настоящій находитъ самымъ лучшимъ, но что при всемъ томъ, ежели бъ бумага сія попалась въ руки другому кому, не столько сильному въ Манджурскомъ языкѣ, какъ онъ, Ванъ, то вѣрно не понялъ бы ничего: ибо періоды слишкомъ длинны и не такъ связаны, какъ стиль Манджурской требуетъ. [34] Далѣе продолжалъ Ванъ: Бумага сія совсѣмъ не такая, какую обѣщалъ намъ Губернаторъ. Онъ уговорилъ насъ въ каретѣ остаться до вашего 12-го числа, съ тѣмъ, что дѣло будетъ кончено согласно съ нашимъ предложеніемъ. Но въ этой бумагѣ, кромѣ того же, что прежде говорено и нами было прибавлено, много и новаго, а притомъ многословна, неосновательна и не обѣщающая ни малѣйшей надежды въ приведеніи дѣла къ желаемому нами концу. Мы жалѣемъ теперь, что напрасно потеряли столько времени въ ожиданіи сей бумаги (все сіе говорилъ Ванъ съ поблѣднѣвшимъ лицомъ, свирѣпымъ, дрожащимъ голосомъ и старался всемѣрно воздержать себя отъ сильнѣйшаго изъявленія досады своей, дабы скрыть оную и отъ своихъ и отъ моихъ чиновниковъ). Секретарь, видя его въ такомъ огорченіи

---

[34] Переводчикъ Новоселовъ знаетъ весьма хорошо Манджурскій языкъ и говоритъ на ономъ такъ свободно, что Ванъ отдавалъ ему предъ собою преимущество. Но слабое знаніе Русскаго языка, которому онъсов сѣмъ почти не учился, и непривычка къ переводамъ такихъ серіозныхъ бумагъ, были причиною, что онъ никакъ не могъ выражаться ясно и коротко въ переводѣ своемъ, и не только не могъ сокращать періоды противъ оригинала, но даже распространилъ ихъ.

слушалъ его, вставъ со стула, и отвѣчалъ ему только съ особенною вѣжливостію, что онъ обо всемъ не преминетъ донести мнѣ и откланивался. Но Ванъ остановилъ его слѣдующимъ прибавленіемъ: Какъ бумага сія получена очень поздно, и отвѣтомъ на оную надобно уже заняться завтра и цѣлый день потерять напрасно, то донесите Губернатору, что мы завтра не будемъ уже у него на торжествѣ, о чемъ извѣстимъ его еще и чрезъ нашихъ чиновниковъ. Чтобъ показать имъ, что я приму отказъ сей съ большимъ неудовольствіемъ, и что даннаго слова перемѣнить они не могутъ, то Секретарь съ нѣкоторою твердостію отвѣчалъ Вану, что онъ никакъ не смѣетъ докладывать о семъ Губернатору, а ежели имъ угодно, то могутъ поручить своимъ чиновникамъ, и за тѣмъ откланявшись, возратился въ крѣпость въ 1-мъ часу ночи. Извѣстно было, что Ванъ и Амбань, по отъѣздѣ Секретаря, еще читали и толковали между собою бумагу болѣе часа и на другой день встали необыкновенно поздно.

12 Марта. Торжественный день сей возвѣщенъ былъ въ 7 часовъ утра громомъ пушекъ, поставленныхъ на возвышенномъ мѣстѣ у самыхъ воротъ къ Маймадчинамъ. Вмѣстѣ съ сигналомъ симъ полубаталіонъ Селенгинскаго гарнизоннаго полка изъ Троицкосавской крѣпости выступилъ въ Кяхту и, пройдя главную площадь церемоніяльнымъ маршемъ съ музыкою, занялъ возвышенность подлѣ тамошней церкви.

Въ 9-мъ часу прошли Братскіе Ламы съ духовною музыкою ихъ, состоящею изъ 35-ти разнородныхъ инструментовъ, и расположились подлѣ церковной колокольни.

Въ 10 часовъ былъ разводъ, по окончаніи коего войска опять расположились на прежнемъ мѣстѣ.

Въ половинѣ 11-го часа начался благовѣстъ къ Божественной литургіи, по которому всѣ военные и гражданскіе чиновники, купечество и граждане Троицкосавскіе и Кяхтинскіе собрались въ церковь.

Предъ самымъ выѣздомъ моимъ изъ крѣпости получилъ я свѣдѣніе, что отъ Вана и Амбаня ѣдутъ ко мнѣ чиновники. Я не разсудилъ принять ихъ у себя въ домѣ, чтобъ не нарушить церемоніяльнаго порядка, но послалъ къ нимъ на встрѣчу Монгольскаго переводчика, чтобъ онъ воротилъ ихъ въ Кяхту и велѣлъ дожидать меня въ домѣ пограничнаго начальника, а самъ тотъ же часъ выѣхалъ изъ

крѣпости, въ препровожденіи полнаго церемоніяльнаго конвоя моего. Чиновники Китайскіе сколько изъ любопытства, а болѣе изъ вѣжливости, сождавъ на дорогѣ между крѣпостію и Кяхтою экипажъ мой, слѣдовали за онымъ. Въ 12-мъ часу прибылъ я въ Кяхту и заѣхалъ прежде въ домъ пограничнаго начальника принять Китайскихъ чиновниковъ. Они, засвидѣтельствовавъ мнѣ отъ Вана и Амбаня почтеніе и поздравленіе съ торжественнымъ днемъ, вручили отвѣтную бумагу. Нисколько не удерживая ихъ и приказавъ только сказать Вану и Амбаню, что теперь день праздничной и бумагой сей заняться некогда, и что я самъ увижусь съ ними нынѣче, отпустилъ ихъ. Отвѣтъ Вана и Амбаня былъ самый короткій, изъясняющій все неудовольствіе ихъ на мою бумагу и даже грубый. Отправясь немедленно въ церковь, я, не смотря на такую холодность Вана и Амбаня, послалъ къ нимъ Секретаря моего съ нѣсколькими чиновниками извѣстить ихъ, что я прибылъ уже въ церковь, и спросить, въ которомъ часу можно прислать за ними экипажъ? Секретарь нигдѣ не былъ останавливаемъ, но прямо проведенъ къ Вану и Амбаню, которые готовы уже были принять его. Секретарь взошелъ въ комнату, гдѣ они сидѣли, по обыкновенію, на диванѣ, съ почтительнѣйшимъ видомъ, и засвидѣтельствовавъ имъ отъ имени моего почтеніе, говорилъ: Какъ Вы, гг. Ванъ и Амбань, изволили дать Губернатору слово принять участіе въ нынѣшнемъ торжествѣ нашемъ, то онъ послалъ меня спросить Васъ, когда угодно будетъ приказать прислать за Вами экипажъ, ибо Губернаторъ прибылъ уже въ Кяхту и находится въ церкви?

Ванъ, сдѣлавъ прежде вѣжливой Секретарю знакъ, потупилъ потомъ глаза внизъ, перебирая въ рукахъ четки; обыкновенно красное и полное лицо его опустилось и было блѣдновато, чело нахмуренное и гнѣвливое. Амбань перемѣнилъ также всегдашнюю веселую улыбку его, принялъ серіозный и недоволный видъ и внимательно, съ нѣкоторымъ даже страхомъ, смотрѣлъ на Вана. Чиновники ихъ, въ другой комнатѣ находившіеся, стояли всѣ безмолвно, всѣ лица были невеселыя и унылыя.

Выслушавъ привѣтствіе Секретаря, отвѣчалъ Ванъ дрожащимъ голосомъ: Мы хотя и дали Губернатору обѣщаніе, но исполнить теперь не можемъ. Губернаторъ задержалъ насъ понапрасну и прислалъ бумагу къ намъ очень поздно, противъ своего обѣщанія.

Секретарь. Въ медленности сей не Губернаторъ причиною, но переводчикъ, указывая на Новоселова.

Ванъ. Я знаю Василія (такъ называлъ Ванъ всегда Новоселова), онъ человѣкъ прилежной и остановки за нимъ быть не можетъ.

Секретарь. Лицо его, Новоселова, и мое доказываютъ, Свѣтлѣйшій Князь (такъ величаемъ былъ часто гордый Ванъ), сколько употреблено прилежанія нашего къ скорѣйшему окончанію бумаги. Но ранѣе ни какъ не могли кончить, потому что ему, Новоселову, надобно было прежде перевести Вашу, столь же большую отвѣтную бумагу, потомъ перевести на Манджурской языкъ отвѣтъ Губернатора, и ему же самому переписать оный на бѣло, потому что другаго человѣка, знающаго языкъ сей, нѣтъ у насъ; сверхъ того онъ, находясь въ Пекинѣ 14-ть лѣтъ, весьма много забылъ свой собственной языкъ и, занимаясь еще въ первый разъ переводами такихъ важныхъ и необыкновенныхъ для него бумагъ, тѣмъ болѣе еще затруднялся переводомъ, о неправильности котораго, Свѣтлѣйшій Князь сами изволили вчера говорить мнѣ.

Ванъ. Пусть такъ, но мы обѣщанія нашего исполнить не можемъ потому что и Губернаторъ поступилъ въ противность увѣреній, какія дѣлалъ онъ намъ.

Секретарь. Смѣю спросить, Свѣтлѣйшій Князь, что именно сдѣлалъ Губернаторъ противъ увѣреній его?

Ванъ. Въ каретѣ заставилъ насъ Губернаторъ прожить здѣсь до нынѣшняго дня и обѣщалъ, что между тѣмъ извѣстное дѣло будетъ кончено, но, вмѣсто того, онъ, не отвѣчая на нашу бумагу цѣлые три дня, прислалъ оную вчера ночью, написалъ весьма много, и все тоже, что мы уже на словахъ отъ него многократно слышали.

Секретарь. Причину медленнаго доставленія бумаги я имѣлъ уже честь объяснить Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, и напрасно изволите приписывать ее Губернатору. А что принадлежитъ до содержанія бумаги, то предлагаемый способъ къ поправленію дѣла, конечно, признаетъ Губернаторъ единственнымъ.

Ванъ. Жалѣю, что Губернаторъ во все, столь продолжительное, время свиданія не узналъ меня. Я человѣкъ откровенный и люблю дѣлать доброе. Всякой другой на мѣстѣ моемъ поступилъ бы въ настоящемъ дѣлѣ иначе, но я, по дружбѣ и откровенности моей

залъ Губернатору все, чѣмъ можно поправить дѣло, а Губерна-ръ, напротивъ того, оставаясь при своемъ мнѣніи, нисколько не рается согласить дѣло.

Секретарь. Мнѣ неприлично выхвалять свойства нашего Губер-тора. Но во все время свиданія Вашего съ нимъ, Вы сами, Свѣт-йшій Князь, изволили видѣть безпрестанные опыты совершен-го расположенія Губернатора нашего къ общему благу. Къ сему бавлю только то, что Губернаторъ нашъ, по неусыпной заботли-сти его во всѣхъ дѣлахъ, день и ночь занимался изобрѣтеніемъ особа къ окончанію дѣла. Смѣю увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, о всякой другой на мѣстѣ его еще болѣе затруднялся бы въ со-шеніи предложенія Вашего съ настоящими обстоятельствами.

Ванъ. Естьли бъ Губернаторъ желалъ кончить дѣло, то онъ не писалъ бы такой противной обѣщанію его бумаги, изъ которой димъ теперь, что конца дѣлу не будетъ, и потому, приготовляясь шній день къ отъѣзду, быть у Губернатора ни какъ не можемъ.

Секретарь. Напрасно изволите заключать, Свѣтлѣйшій Князь, то бумага Губернатора не обѣщаетъ конца дѣлу. Бумага сія не ть рѣшительная.

Ванъ (прервавъ рѣчь Секретаря). Какъ нерѣшительная, когда мы писали уже ясно Губернатору, какимъ образомъ лучше поправить ѣло, но онъ написалъ совсѣмъ противное, чего мы принять ни-какъ не можемъ и не смѣемъ?

Секретарь. Позвольте сказать Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, что та-я важныя дѣла не рѣшаются скоро.

Ванъ. Мы живемъ уже здѣсь болѣе 20-ти дней, и сперва на сло-ахъ много трактовали съ Губернаторомъ, потомъ на бумагѣ писали му о невозможности принять предложенный имъ способъ, но по е время отъ Губернатора ничего рѣшительнаго нѣтъ.

Секретарь (съ особенною твердостію и съ жаромъ). И на сіе тѣю отвѣчать Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, что рѣшеніе такого дѣла, ъ котораго зависитъ будущее благосостояніе двухъ величайшихъ въ мѣтѣ имперій, зависитъ не отъ Васъ и не отъ Губернатора, но отъ га, управляющаго судьбами ца ствъ. Послѣ всѣхъ несогласныхъ реговоровъ, одна счастливая минута согласитъ Васъ, и дѣло кон-

чится къ чести и славѣ Вашей и къ взаимнымъ пользамъ обѣихъ великихъ имперій.

Ванъ. Очень справедливо говорите, Секретарь, что все зависитъ отъ небеснаго Бога; но изъ двухъ бумагъ, доставленныхъ Вами отъ Губернатора, не видимъ мы никакого конца дѣлу.

Секретарь. Въ бумагахъ сихъ и нельзя быть концу, когда они составляютъ только начало. Вамъ угодно было сдѣлать предложеніе Губернатору, имъ совсѣмъ неожиданное; онъ, по дружбѣ къ Вамъ и сердечному расположенію его къ общему благу, принялъ Ваше предложеніе, изобрѣлъ способъ къ исполненію и сообщилъ Вамъ; способъ сей признается Вами, такъ какъ и Вашъ Губернаторомъ, затруднительнымъ, теперь остается согласить затрудненія и приступить къ рѣшенію дѣла.

Ванъ. Какимъ же образомъ можно согласиться намъ?

Секретарь. Такимъ образомъ, что Вы съ Вашей стороны сдѣлаете нѣкоторую уступку въ требованіяхъ, а Губернаторъ со своей, и чрезъ то сближась въ мнѣніяхъ Вашихъ, положите ихъ на мѣрѣ.

Ванъ. Обѣщаете ли Вы, Секретарь, что дѣло навѣрно кончено будетъ? Ежели такъ, мы охотно ѣдемъ къ Губернатору.

Секретарь. Это выше моего званія, и я никакъ не могу быть посредникомъ между столь знатными двумя особами, какъ Вы, Свѣтлѣйшій Князь, и Губернаторъ. Но могу говорить только то, что начатое дѣло не можетъ быть безъ конца, что теперь главные предметы со стороны Вашей и Губернатора извѣстны уже, и когда Вы согласны уже во многихъ подробностяхъ, то тѣмъ легче можно согласиться въ существѣ дѣла; взаимная и примѣрная дружба Ваша съ Губернаторомъ будетъ посредницею Вашею, и я увѣренъ, что не окончивъ дѣла, Вы не разстанетесь.

Ванъ. Вы Секретарь и управляете всѣми дѣлами Губернатора, и потому должны подать совѣтъ Вашъ Губернатору, какъ скорѣе кончить дѣло.

Секретарь. Позвольте увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, что Губернаторъ нашъ столько свѣдущъ въ дѣлахъ, благоразуменъ, попечителенъ и неусыпенъ по должности своей, что онъ никогда и

нѣтъ нужды въ чужихъ совѣтахъ; онъ все дѣлаетъ самъ и ничего не начинаетъ, не размысливъ и не обдумавъ прежде.

Ванъ замолчалъ, лицо его стало повеселѣе; перебирая въ рукахъ четки свои и думая, онъ часто глядѣлъ на Амбаня, какъ бы желая знать его мысли. Секретарь, видя таковую перемѣну Вана и склонность его къ выполненію даннаго слова, говорилъ опять (посмотрѣвъ на часы): Губернаторъ долженъ скоро уже выйти изъ церкви, такъ позвольте мнѣ возвратиться къ Вамъ съ экипажемъ его.

Ванъ. Мы и безъ того обременяли Губернатора экипажемъ и болѣе безпокоить его не хотимъ; а своего экипажа теперь нѣтъ въ готовности, потому что всѣ лошади какъ для насъ, такъ и для чиновниковъ нашихъ, навьючены уже въ дорогу.

Секретарь. Губернаторъ всегда за особенное удовольствіе поставляетъ себѣ служить Вамъ экипажемъ своимъ, равнымъ образомъ и для всѣхъ чиновниковъ вашихъ найдутся приличные экипажи. Впрочемъ, естьли бы сія маловажная причина остановила Васъ исполнить данное Вами слово, которое, по нашимъ и общимъ, думаю, правиламъ, свято сохраняется, то тѣмъ удивительнѣе покажется всѣмъ, что такіе друзья, какъ Вы и Губернаторъ, послѣ столь достопамятнаго дружескаго свиданія, разстались совсѣмъ не подружески.

Ванъ (подумавъ нѣсколько). Теперь пишутся у насъ весьма нужныя къ отъѣзду бумаги (тутъ подозвалъ къ себѣ одного изъ чиновниковъ своихъ и послалъ, какъ примѣтно было, съ намѣренія, чтобъ посмѣрили, справиться въ Канцеляріи, скоро ли будутъ окончены бумаги); и такъ естьли успѣемъ кончить и можемъ пріѣхать къ Губернатору, то пришлемъ къ нему своихъ чиновниковъ съ извѣщеніемъ.

Секретарь. Теперь позвольте, Свѣтлѣйшій Князь, изъяснить Вамъ собственную просьбу мою: изъ уваженія, какое я и всѣ чиновники Губернаторскіе имѣютъ къ особѣ Вашей Свѣтлости, я за особенную честь себѣ поставлю, естьли удостоите меня личнымъ порученіемъ Вашимъ доложить Губернатору о времени, въ которое изволите прибыть къ нему, и позволите мнѣ пріѣхать за Вами съ экипажемъ.

Ванъ разсмѣялся, глядѣлъ весело на Амбаня и сказалъ: Секретарь заставляетъ насъ ѣхать. Амбань съ веселою улыбкою отвѣчалъ

ему: Мы, кажется, можемъ ѣхать къ Губернатору, не разстроя дѣлъ нашихъ и доставивъ ему удовольствіе.

Ванъ (съ веселымъ видомъ и улыбкою обратясь къ Секретарю). Естьли бы Вы, Секретарь, не убѣдили насъ краснорѣчіемъ Вашимъ, то мы не поѣхали бы.

Секретарь. Изволите шутить надо мною, Свѣтлѣйшій Князь: я увѣренъ, что одно токмо дружеское расположеніе къ Вамъ Губернатора убѣждаетъ Васъ дѣлать для него все то, что онъ дѣлаетъ для Васъ; и такъ, въ которомъ часу прикажете пріѣхать къ Вашей Свѣтлости съ экипажемъ?

Ванъ (посмотрѣвъ прежде на часы и поговоря съ Амбанемъ). Когда Губернатору угодно.

Секретарь откланялся. Ванъ просилъ его сѣсть и потчивалъ чаемъ, но онъ отказался, спѣша возвратиться ко мнѣ въ церковь. Литургія кончилась уже и началось молебствіе. При пѣніи: Тебе Бога хвалимъ, сдѣлано было 12 выстрѣловъ изъ пушекъ, поставленныхъ на правомъ флангѣ регулярныхъ войскъ, за фронтомъ коихъ выстроены были въ три линіи конные драгуны и Русскіе и Братскіе Казаки. Возглашеніе многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамиліи сопровождено 71-мъ пушечнымъ выстрѣломъ и 6-ю ружейными залпами при барабанномъ боѣ и играніи полковой и Ламской музыки. Изъ церкви прошелъ я, въ сопровожденіи всего духовенства, чиновниковъ и купечества, въ домъ, принадлежащій Россійско-Американской Компаніи, какъ лучшій изъ всѣхъ домовъ тамошнихъ, по пространству и чистотѣ, гдѣ все уже готово было къ принятію гостей. Не медля нисколько, отправилъ я къ Вану и Амбаню Секретаря съ экипажемъ, какъ для нихъ, такъ и чиновниковъ ихъ, въ препровожденіи всего церемоніяльнаго конвоя моего. Ванъ и Амбань также не медлили и тотчасъ отправились. Между тѣмъ регулярныя войска сошли церемоніяльнымъ маршемъ съ своего мѣста и выстроились фронтомъ противъ самаго дома, а четыре пушки поставлены были на правомъ флангѣ подлѣ самыхъ оконъ дома, дабы гости могли видѣть все проворство артиллеристовъ нашихъ.

При въѣздѣ Вана и Амбаня въ Кяхту сдѣлано 11 пушечныхъ выстрѣловъ и играла Ламская музыка, у самыхъ въѣздныхъ воротъ,

а регулярное войско салютовало съ барабаннымъ боемъ и играніемъ полковой музыки; между тѣмъ весь церемоніяльный конвой выстроился по прежнему за фронтомъ. Я встрѣтилъ ихъ по обыкновенію на крыльцѣ и ввелъ внутрь комнаты, гдѣ накрытъ былъ для нихъ особый столъ, говоря между тѣмъ, что я слышалъ, къ удивленію моему, что они на меня въ неудовольствіи и не хотѣли даже сдержать даннаго слова, хотя я ни сколько не перемѣнился въ расположеніи моемъ къ нимъ и никогда не перемѣнюсь. Ванъ, не отвѣчая мнѣ на сіе, какъ будто не понимая меня, спрашивалъ только о моемъ здоровьѣ. Чтобы лучше видѣть имъ весь парадъ, я до обѣда посадилъ ихъ на диванъ у самаго окна.

Ванъ, обманутый въ надеждѣ, съ какою ѣхалъ онъ для свиданія со мною, и почти увѣренный, что ему надобно будетъ возвратиться ни съ чѣмъ, отъ безпокойства и досады примѣтно похудѣлъ, перемѣнился въ лицѣ и былъ невеселъ и задумчивъ. Послѣ обыкновенныхъ разговоровъ, Ванъ съ принужденною улыбкою говорилъ: Вы, Губернаторъ, не сдержали даннаго намъ въ каретѣ слова, что въ сіи дни непремѣнно постараетесь согласить и кончить дѣло и, вмѣсто того, сверхъ ожиданія нашего, присланною къ намъ вчера бумагою доказали совсѣмъ противное, въ ожиданіи бумаги заставили насъ напрасно прожить три дня и потерять весь нынѣшній день въ одно только угожденіе Вамъ, къ чему, однако жь, ежели бы не убѣдилъ насъ Вашъ Маіоръ-Секретарь своимъ краснорѣчіемъ и учтивостію, то мы не имѣли бы чести быть у Васъ, ибо, по нашимъ законамъ, мы не смѣемъ проживать на границѣ безъ дѣла.

Я (съ усмѣшкою). Какъ бы дѣла наши ни шли, но личная дружба наша должна быть сохранена, и ежели бъ я далъ слово быть у Васъ, то, не смотря ни сколько на дѣла, исполнилъ бы его по долгу дружбы.

Ванъ. Мы весьма жалѣемъ, что напрасно и много потеряли времени, и потому (съ усмѣшкою) въ неудовольствіи на Васъ, Губернаторъ.

Я. Все это произошло отъ того, что Вы, въ отвѣтѣ Вашемъ на первую бумагу мою, написали, между прочимъ, что Вы будто взаимнаго Посольства не понимаете.

Какъ разговоръ сей могъ ихъ еще болѣе обезкуражить, то я, прекратя оный, просилъ ихъ, чтобъ они были повеселѣе и спокойнѣе, и, оставя всѣ дѣла, приняли участіе въ торжествѣ нашемъ.

Ванъ улыбался и обѣщался быть веселымъ, смотря безпрестанно въ растворенное окно на пушки и поставленныхъ въ парадъ людей. Я рекомендовалъ Вану и Амбаню нѣкоторыхъ дамъ нашихъ, приглашенныхъ къ празднеству изъ почетнѣйшихъ семействъ и сидѣвшихъ въ другой ближайшей комнатѣ. Ванъ и Амбань, вставъ съ дивана, подошли къ дверямъ комнаты, сдѣлали дамамъ вѣжливое привѣтствіе, пристально смотрѣли на всѣхъ, и потомъ сѣли на стулья подлѣ стола. Въ 4-мъ часу начался обѣдъ; для лучшихъ чиновниковъ свиты Вана и Амбаня накрытъ былъ въ большой залѣ столъ на 77 кувертовъ; прочіе нижніе чины угощаемы были въ палаткахъ, подлѣ дома разбитыхъ, а Мунгальской конвой Вана и Амбаня и служители ихъ угощались Братскими въ 13 вьючныхъ юртахъ, поставленныхъ подлѣ воротъ Кяхтинскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и все Китайское Маймадчинское купечество было приглашено въ лучшіе домы нашихъ купцовъ. Во все продолженіе стола гремѣла музыка съ пѣвчими. Ванъ и Амбань весьма охотно ѣли всѣ кушанья, пили много вина и очень развеселились. За нѣсколько минутъ предъ питіемъ за здравіе Его Императорскаго Величества сдѣланъ былъ ракетной сигналъ; шумъ ракеты и скорость, съ какою бѣжали солдаты къ ружьямъ и становились во фронтъ, были непонятны для Вана, который сидѣлъ за столомъ противъ окошка и все видѣлъ. Онъ тотчасъ спросилъ, что это значитъ? Я отвѣчалъ: ничего болѣе, какъ что войска должны стоять теперь въ порядкѣ. Вскорѣ послѣ сего налиты были три бокала Шампанскаго вина. Вставъ съ мѣста, я произнесъ здравіе Его Императорскаго Величества, и выпилъ бокалъ. Ванъ и Амбань, смотря внимательно на меня, опорожнили свои бокалы, съ возглашеніемъ пѣвчими многолѣтія. По второму ракетному сигналу, всѣ регулярныя и иррегулярныя войска закричали трекратное ура! и сдѣланъ былъ залпъ изъ пушекъ и ружей. Неслыханный Китайцами гулъ ура! и страшный громъ перепугали всѣхъ гостей нашихъ; чиновники, въ залѣ за столомъ сидѣвшіе, бросились тотчасъ къ окошкамъ. Ванъ и Амбань не могли удержать любопытства ихъ; не окончивъ стола, они просили позволенія встать и смотрѣть изъ окошекъ на пальбу, продолжавшуюся цѣлые полчаса плутонгами, залпами и бѣглымъ огнемъ. По окончаніи пальбы, регулярныя войска прошли два раза церемоніяльнымъ маршемъ съ музыкою мимо оконъ. Ванъ и Амбань удивлялись стройности ихъ. Послѣ церемоніи начались Русскія и Цыганскія пляски, потомъ танцы, кои, особенно же пляски и Русскія

пѣсьми съ барабанами, чрезвычайно занимали гостей, для которыхъ все сіе было ново и необыкновенно. Ванъ, выхваляя Секретаря, расворяжавшаго всѣмъ самъ, былъ очень кураженъ и веселъ, послалъ къ себѣ въ Маймадчины за подарками и тутъ же обдарилъ всѣхъ плясуновъ нашихъ.

Въ 9-мъ часу вечера сожженъ былъ предъ домомъ большой фейерверкъ, въ коемъ, между прочими декораціями, горѣлъ вензель Вана и Амбаня: они тотчасъ поняли, что это сдѣлано въ честь ихъ, благодарили меня и весьма много хвалили искуство наше въ семъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ хвалились, что и у нихъ, особенно когда праздпуетъ самъ Богдоханъ, бываютъ прекрасные фейерверки, и что имъ весьма желательно, чтобъ я когда ни будь увидѣлъ все сіе въ Пекинѣ, обѣщаясь между тѣмъ выписать хорошіе фейерверки изъ Пекина и прислать ко мнѣ. По окончаніи фейерверка, въ половинѣ 10-го часа, когда вся Кяхта была иллюминована прекраснѣйшимъ образомъ и представленъ горящій храмъ, Ванъ и Амбань встали со стульевъ, взявъ меня за руку, увѣряли, что они съ совершеннымъ удовольствіемъ провели цѣлый день сей, который останется навсегда въ памяти ихъ, благодарили, извинялись въ нанесенномъ мнѣ безпокойствѣ, и какъ они должны уже непремѣнно завтра въ полдень выѣхать въ Ургу, то желали проститься со мною. Изъявя имъ благодарность за раздѣленіе со мною дня сего, я, въ разсужденіи отъѣзда ихъ, отвѣчалъ имъ, что я самъ не премину завтрашняго дня быть у нихъ и проститься съ ними, какъ должно, и просилъ ихъ назначить часъ, въ которомъ могутъ они принять меня. Послѣ обыкновенныхъ вѣжливыхъ отговорокъ, они назначили 11-й часъ утра, и простясь, уѣхали въ моемъ экипажѣ, за препровожденіемъ Секретаря и другихъ чиновниковъ. Секретарь непримѣтно взошелъ за Ваномъ и Амбанемъ въ комнату ихъ. Увидѣвъ его, Ванъ съ веселымъ и вѣжливымъ видомъ говорилъ ему: Много обезпокоились Вы, Маіоръ-Секретарь; мы сколько обезпокоили добраго друга нашего, Губернатора, столько и всѣхъ чиновниковъ, войска и нижнихъ служителей, какъ прежде, такъ въ особенности нынѣшняго дня; завтра надѣемся засвидѣтельствовать всѣмъ благодарность нашу.

Секретарь отвѣчалъ: Труды и безпокойства наши ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣмъ удовольствіемъ, какое всѣ мы находимъ въ томъ, чтобы пребываніе здѣсь столь знатныхъ особъ, какъ Вы; Ванъ и Амбань, сдѣлать сколь можно пріятнѣе.

Ванъ просилъ Секретаря садиться и приказалъ подать чаю. Но Секретарь отблагоривъ, съ позволенія ихъ, возвратился въ препровожденіи двухъ Мунгальскихъ чиновниковъ, отъ Вана посланныхъ. Отпуская Секретаря, Ванъ говорилъ ему: Изъявите, Маіоръ Секретарь, наше почтеніе и чувствительнѣйшую благодарность Губернатору за всѣ доказательства дружественнаго къ намъ расположенія его во все время свиданія нашего, и объявите, что мы еще будемъ благодарить его чрезъ чиновниковъ нашихъ.

Такимъ образомъ проведенъ день сей, въ который, съ утра до вечера, всѣ Китайцы, оставя Маймадчины, тѣснились въ Кяхтѣ, не видѣвъ никогда подобнаго зрѣлища. Обильнымъ угощеніемъ не только остались совершенно довольны всѣ чиновники свиты Вана и Амбаня, но всѣ служители, а особливо рядовые Мунгалы, конвой составлявшіе, изъ коихъ многіе не могли сами уѣхать, но секретно отъ начальниковъ ихъ доставлены были въ Маймадчины нашими Казаками.

Если бы Ванъ и Амбань были болѣе уполномочены отъ Двора своего и можно было сколько ни будь надѣяться, что они примутъ предложеніе мое взаимныхъ Посольствъ, хотя на особенныхъ условіяхъ, осторожности ихъ свойственныхъ, то я умѣлъ бы остановить ихъ и предложить переговоры; но какъ послѣ всего того, что я изъ многихъ разговоровъ съ ними узнать отъ нихъ могъ, содержаніе послѣдней бумаги ихъ удостовѣрило уже, что они, кромѣ возобновленія нашего Посольства, въ чемъ Пекинскій Дворъ ни сколько не сомнѣвался, ни какого болѣе уполномочія не имѣютъ и ни къ чему сами собой приступить не могутъ и не смѣютъ, то я, дабы еще болѣе показать равнодушіе и холодность мою и увѣрить, что Россія ничего не можетъ потерять, рѣшился не продолжать болѣе переговоровъ, зная, что всѣ бумаги мои должны быть въ Пекинѣ, и что ежели Дворъ ихъ расположенъ будетъ отправить взаимное Посольство, то дѣло можетъ кончиться и чрезъ переписку, если не разсудитъ отправить Вана для вторичнаго свиданія и рѣшительнаго положенія.

13-го по утру, въ 9 часу, присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники, которые, засвидѣтельствовавъ мнѣ отъ имени ихъ благодарность какъ за всѣ прежнія, такъ особенно за вчерашнее угощеніе и за дружбу мою къ нимъ, какую они видѣли во все время

свиданія, объявили, то Ванъ и Амбань выѣдутъ непремѣнно сего числа въ полдень. Я приказалъ имъ доложить Ваню и Амбаню, что я чрезъ два часа пріѣду къ нимъ проститься. Чиновники сіи привезли отъ Вана и Амбаня на трехъ верблюдахъ подарки для всѣхъ чиновниковъ свиты моей и для служителей.

Чрезъ два часа послѣ отпуска чиновниковъ ихъ, отправился я въ Маймадчины въ препровожденіи всѣхъ чиновниковъ моихъ и Кяхтинскаго купечества; Ванъ и Амбань встрѣтили меня по обыкновенію, казались весьма веселыми, взяли меня за руки, благодарили въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ за вчерашнее угощеніе и извинялись, что обезпокоили меня, спрашивали о здоровьѣ, и проч., и проч.: они вели въ комнату, гдѣ обыкновенно принимаемъ я былъ, посадили между собою на диванъ. Все въ комнатѣ было убрано, Ванъ и Амбань и всѣ чиновники ихъ были въ дорожныхъ платьяхъ, а на дворѣ стояли уже навьюченные верблюды. Послѣ обыкновенныхъ, короткихъ, впрочемъ, разговоровъ, я извинялся, что не успѣлъ исполнить общаго дружескаго обыкновенія, ни какъ не ожидая, чтобъ они такъ скоро могли выѣхать, и просилъ, чтобъ они повременили отъѣздомъ и позволили привезти подарки, какъ для нихъ собственно назначенные, такъ и для всѣхъ чиновниковъ и служителей ихъ. Ванъ, изъ вѣжливости, о чиновникахъ и служителяхъ отозвался, что они и безъ того въ разное время свиданія весьма много одарены отъ меня, а о себѣ и Амбанѣ, что они, назначивъ уже къ выѣзду счастливой часъ (1-й часъ по полудни), никакъ не могутъ перемѣнить онаго, а притомъ весьма совѣстно имъ принять отъ меня подарки, не пославъ оныхъ мнѣ предварительно.

На лицахъ Вана и Амбаня весьма примѣтно было, что они готовы были принять подарки мои. Зная корыстолюбіе ихъ, для удовлетворенія котораго они жертвуютъ всѣмъ, я хотѣлъ было заставить ихъ, чтобы они пробыли одинъ день въ ожиданіи подарковъ. Я увѣрялъ ихъ, что счастливые дни и часы назначены суевѣріемъ, которое непростительно въ просвѣщенномъ и знатномъ классѣ людей. Ванъ соглашался со мною и увѣрялъ, что правило сіе долженъ онъ исполнить не для себя, а для чиновниковъ и служителей его, которые, по суевѣрію своему, могутъ дѣлать непріятныя толкованія, и проч. Видя изъ сего, что ихъ болѣе удерживать нельзя, я обѣщалъ прислать къ нимъ подарки въ слѣдъ за ними по выѣздѣ изъ Маймадчинъ; они весьма согласны были и благодарили

меня. Послѣ сего напомнилъ я имъ обѣщаніе ихъ вести со мн переписку и просилъ ихъ, между прочимъ, чтобы они выписа для меня Китайскихъ особеннаго рода румянъ. Ванъ принялъ меня обращикъ румянамъ симъ и обѣщался съ удовольствіемъ испо нить коммисію мою. Какъ со мною были пѣвчіе, музыканты и п суны, то Ванъ и Амбань вышли со мною на дворъ и смотрѣли нихъ съ удовольствіемъ съ полчаса. Ванъ, посмотрѣвъ на часы, ворилъ, что время уже къ отъѣзду назначенное приближается; взошли опять въ комнату. Я приказалъ подать привезенную буты ку Шампанскаго вина, и мы выпили по бокалу при изъявленіи взаи ныхъ желаній благополучнаго пути и добраго здоровья. Оставше въ бутылкѣ вино Ванъ и Амбань взяли съ собою въ дорогу. Тут сдѣлавъ имъ благодарное привѣтствіе за дружбу и любовь ихъ мнѣ, я прощался съ ними. Ванъ, взявъ меня за обѣ руки, говорил Благодаримъ Васъ, Губернаторъ, за добрую дружбу, какую имѣ къ намъ; дружественное свиданіе наше да будетъ незабвенно, и сердечно желаемъ, чтобы и еще когда ни будь имѣть съ Вами, ка съ добрымъ другомъ нашимъ, личное свиданіе. Я благодарилъ таковую искренность, мы обнимали другъ друга и вышли изъ ко наты. Ванъ и Амбань, взявъ опять меня за руки, провели до вт рыхъ воротъ, предъ которыми стояло все Кяхтинское купечест Ванъ и Амбань, принявъ отъ онаго съ особенною благодарност пожеланіе благополучнаго пути, опять прощались со мною; обн мая меня въ глазахъ многочисленнѣйшей публики, увѣряли въ пр долженіи дружбы ихъ, — и такимъ образомъ мы разстались.

Ванъ и Амбань, тотчасъ по отъѣздѣ моемъ отъ нихъ (въ 2 часа полудни), выѣхали изъ Маймадчинъ безъ всякой церемоніи.

При отъѣздѣ, Ванъ строгое сдѣлалъ подтвержденіе Маймадчи скому Дзаргучею, чтобъ онъ былъ въ совершенномъ согласіи нашимъ пограничнымъ начальникомъ, Г. Кондратовымъ, и подр жалъ ему въ вѣжливости.

Въ 4-мъ часу отправилъ я за границу Секретаря Бѣлявска переводчика и нѣсколькихъ чиновниковъ при двухъ Казакахъ подарками Вану и Амбаню, и всѣмъ чиновникамъ и служителя ихъ. Въ 6-мъ часу вечера они пріѣхали на первую станцію въ верстахъ отъ Маймадчинъ, гдѣ, какъ примѣтно было, Ванъ Амбань дожидали ихъ. Ближайшіе изъ окружающихъ Вана и А баня чиновниковъ встрѣтили Секретаря и провели тотчасъ въ

щую войлочную юрту, гдѣ была государственная печать. Чрезъ нѣсколько минутъ, повели его съ прочими въ юрту Вана и Амбаня, обтянутую внутри сукномъ и окруженную чиновниками. Ванъ и Амбань приняли Секретаря крайне вѣжливо, приняли отъ него подарки, которые отдавалъ онъ имъ порознь, потомъ посадили, угощали чаемъ, извинялись, что сдѣлали ему новое безпокойство; напослѣдокъ Ванъ поручилъ засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за такіе богатые подарки, извиниться, что они, къ крайнему сожалѣнію и стыду ихъ, ни какъ не могутъ отвѣчать подобными подарками, но пошлютъ въ слѣдъ за нимъ, Секретаремъ, своихъ чиновниковъ съ подарками, какіе токмо имѣютъ они. Секретарь и чиновники, пожелавъ имъ отъ имени своего благополучнаго пути, откланялись, но были опять приглашены въ прежнюю юрту, куда принесены были имъ подарки отъ Вана и Амбаня, и потомъ, распростясь съ Китайскими чиновниками, возвратились въ крѣпость въ 9-мъ часу. Черезъ часъ прибыли ко мнѣ изъ за границы приближеннѣйшіе къ Вану чиновники съ подарками; они благодарили меня отъ имени Вана и Амбаня въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ за подарки, которые почитаютъ они, Ванъ и Амбань, безцѣнными, извинялись, что Ванъ и Амбань не могутъ отвѣчать мнѣ подобными дорогими подарками, и увѣряли, что они будутъ хранить ихъ въ память дружбы. Потомъ, съ нѣкоторымъ преклоненіемъ благодарили меня отъ имени всѣхъ чиновниковъ, свиту Вана и Амбаня составляющихъ, за подарки имъ, которые принимаютъ они (сими именно словами выразились) знакомъ особенной Губернаторской милости, не заслужа оной.

Угостивъ чиновниковъ сихъ и повторивъ чрезъ нихъ увѣренія мои въ непремѣнномъ продолженіи дружественнаго расположенія моего къ Вану и Амбаню, я обдарилъ ихъ и отпустилъ.

Симъ заключено свиданіе мое съ Ваномъ и Амбанемъ, которое дало имъ, а чрезъ нихъ и Правительству ихъ, совсѣмъ другое понятіе противъ того, какое они до сего времени имѣли о Россіи. Требованіемъ моимъ взаимнаго Посольства, твердымъ поведеніемъ и наружнымъ блескомъ показалъ имъ, что Россія есть государство самостоятельное, превосходящее Китайскую имперію и образованностію и могуществомъ; что она столько же страшна для Китайской имперіи, въ случаѣ разрыва настоящаго согласія, сколько полезна въ тѣснѣйшемъ союзѣ, и что настоящія отношенія, въ какія поставило

себя издревле Китайское Правительство къ Россіи, должны пере
ниться въ скоромъ времени.

Если нельзя предузнать будущихъ выгодныхъ послѣдствій свид
нія сего, то оно дѣлаетъ уже Россіи достойную честь тѣмъ, ч
гордое и вѣроломное Китайское Правительство сдѣлало само вызо
и настоятельно почти просило чрезъ Вана и Амбаня о возобнов
ніи Россійскаго Посольства, для того единственно, чтобъ заглад
возвращеніе бывшаго Посольства, которое сильно безпокоитъ и
и будетъ еще сильнѣе безпокоить, пока Пекинской Дворъ не р
шится на взаимное Посольство.

Втутреннія дѣла мои по Кяхтѣ и Троицкосавской крѣпости т
бовали прожить тамъ еще до 19 числа Марта. Чтобы подать Ва
и Амбаню болѣе случаевъ вести со мною переписку и, естьли и
поручено будетъ, продолжить со мною трактацію о Посольствѣ,
я, въ самый день отъѣзда моего изъ крѣпости, отправилъ чре
Маймадчинскаго Дзаргучея оффиціяльное письмо къ нимъ, въ кое
извѣстивъ ихъ объ отъѣздѣ моемъ, благодарилъ ихъ за всѣ опы
дружескаго расположенія ихъ ко мнѣ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ЖИТІЄ И ЖИЗНЬ

ПРЕПОДОБНАГО ѠЦ҃А НАШЕГѠ ѲЕОДОСІѦ,

КЕ ВЪ ТЕРНОВѢ ПОСТНИЧЕСТВОВАВШЕГО, ОУЧЕНИКА СѸЩА БЛ҃ЖЕННАГѠ ГРИГОРІѦ СИНАИТА.

СПИСАНО СТ҃ѢИШИМЪ ПАТРІАРХОМЪ КОНСТАНТИНА ГРАДА

КѴРЪ КАЛЛИСТОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

тіе это доставлено мнѣ Болгариномъ, Х. С. *Даскаловымъ*, по ащеніи его прошлаго года изъ поѣздки своей въ Болгарію. пись — нашего времени, языкъ тоже новѣйшій, такъ назы- ій, Славяно-Русскій. Не онъ, стало быть, имѣется въ виду при ніи этого памятника, но тѣ историческія свѣдѣнія, которыя въ содержатся объ ересяхъ Болгарскихъ, о которыхъ по сію такъ мало вообще мы знаемъ, да и то, что знаемъ, хранится укописяхъ и весьма не многимъ доступно. Ересь Масаліянская, отря на преслѣдованіе ея Греческими и Болгарскими госу- и, въ XIV-мъ вѣкѣ снова возникаетъ, переходитъ на Аѳонъ, уда и въ Болгарію заносится монахами, Лазаремъ и Кирил- , которые учатъ скопленію, хулятъ иконы, не признаютъ свя- и креста, сонная мечтанія называютъ боговидѣніями, отвер- ь бракъ, упиваются и объѣдаются, не допускаютъ рукополо- отъ епископовъ, но сами священствуютъ; далѣе, допускаютъ ачала, доброе и злое, первое, которое владѣетъ землею, а ѣднее — небомъ. Другая ересь, въ лицѣ монаха Ѳеодосія, то- льно волновала Болгарію: это были послѣдователи Адамоваго каго житія, тоже съ расторженіемъ узъ брачныхъ и презрѣніемъ го стыда. Третья же ересь—Жидовствующихъ, которые, опира- на царицу изъ своего рода, супругу царя Болгарскаго, Алек- ра, отвергаютъ воплощеніе Христа, Божію Матерь, иконы, храмы гослуженіе въ нихъ. Вторая изъ сихъ ересей прекращена была щаніемъ; но первая и послѣдняя потребовали себѣ соборовъ, которыхъ Ѳеодосій Тѣрновскій преимущественно подвизался, требователь и виновникъ ихъ созванія: Кириллъ и ученики послѣ опаленія ихъ лицъ, изгнаны изъ Болгаріи, равно какъ овоявленная ересь въ лицѣ Варлаама, Акиндина, Згорана и Аѳа- ія, далече прогнана и тѣмъ очищена была Болгарская земля отъ сей и еретиковъ. Подобная же участь постигла и Жидовствую- хъ. Соборъ происходилъ въ 1360-мъ году, въ Терновѣ. Въ двухъ

...житія ересь Масаліянская названа еще *Богомил*...
...противорѣчитъ и другимъ извѣстіямъ о томъ. Теперь,
...себѣ появленіе ересей въ Западной и Восточной Е...
...около того времени, какъ на нихъ поднято было г...
...въ Болгаріи и Сербіи, ясно откроется, что и тамъ и здѣс...
...обойтись безъ пріюта гонимымъ, которые не отказалис...
...отъ прежняго образа мыслей, ученія и распростр...
...нія его.

Что до сочинителя житія Ѳеодосія Тѣрновскаго, то имъ б...
извѣстный патріархъ Цареградскій, Каллистъ, сидѣвшій на пре...
дѣ своемъ съ 1354 по 1362 и извѣстный и въ нашей Церкви
отношеніямъ къ нему св. Митрополита Алексія и югозапади...
Русскихъ іерарховъ. На какомъ языкѣ написалъ онъ Житіе св...
соученика? Естественнѣе всего на Греческомъ, какъ родномъ
емъ языкѣ, хотя и Славянскія нарѣчія, именно Болгарскій и С...
скій, не могли быть ему вовсе неизвѣстны, такъ какъ онъ архіе...
ствовалъ нѣкоторое время въ Сербіи и вообще долго жилъ
краяхъ Славянскихъ и сосѣднихъ съ ними. При томъ, сост...
онъ Житіе это на Болгарскомъ, нынѣшній списокъ его сохран...
бы какіе ни есть слѣды языка того времени, въ которое онъ ж...
А потому, вѣроятнѣе, кажется, что оно переведено съ Греческ...
въ послѣдующее время, когда печатныя Церковно-Славянскія б...
служебныя книги проникли уже и на югъ Славянскій, а языкъ
болѣе и болѣе началъ усвояться и тамошними книжными люд...
Мнѣ думается, при рѣшеніи этого вопроса много поможетъ
слѣдующее предисловіе, которое предпослано въ сообщенной
рукописи и подписано *іеросхимонахомъ Спиридоніемъ:*

Вѣстно буди тебѣ, возлюбленный читателю, ѡ семъ прпбн...
ѡ҃ц҃ѣ ѳеодосіи тѣрновскомъ. Пришедшꙋ ми въ ст҃ой ѡбители рылск...
и пребывшꙋ ми тамѡ малое врема, восхотѣхъ преписꙋвати ж...
прпбнагѡ ѡ҃ц҃а іѡанна рылскагѡ, тѣм же и просихъ книгꙋ, ид...
имѣахꙋ пространно житїе прпбнагѡ ѡ҃ц҃а іѡанна написанно, и дад...
мнѣ единꙋ книгꙋ, панигирикъ именꙋемꙋю, иже въ ней ѡбрѣтах...
множество избранныхъ ст҃ыхъ ѡ҃ц҃ъ житїа, написанни ѿ древн...
изхода. И читающꙋ ми тꙋю книгꙋ, ѡбрѣтохъ паче чаанїа, и ж...
сегѡ дивнагѡ ѡ҃ц҃а ѳеодосїа тѣрновскагѡ, списанно ст҃ѣйшимъ к...
листомъ, патрїархомъ цариградскїи, списанно же совѣтомъ, ст҃ѣйш...

собо́ромъ царегра́дскимъ, вины̀ ра́ди сицевы́я. Занѐ а҆́ще прпⷣбный ѳеодо́сїй и҆ бо́лгарскагѡ ро́да бѣ̀, ѻ҆ба́че оу҆чени́къ ст҃а́гѡ григо́рїя сїнаи́та бѣ̀, и҆ ст҃ѣ́йшїй ка́ллистъ, патрїа́рхъ царигра́дскїй, та́кожде и҆ ѻ҆́нъ оу҆чени́къ бѣ̀ ст҃а́гѡ григо́рїя сїнаи́та. Живꙋ́щꙋ ст҃о́мꙋ григо́рїю въ болга́рїи, въ мѣ́стѣ, параѡ́рїя зоко́мо, и҆дѣ́же ны́нѣ по тꙋре́цки сака́рда́ꙋ называ́ется, ме́ждꙋ предѣ́лы гре́ческїя и҆ бо́лгарскїя, живя́хꙋ же и҆ ѻ҆́ни вкꙋ́пѣ со ста́рцомъ свои́мъ въ параѡ́рїи да́же до сме́рти ст҃а́гѡ григо́рїя, ка́ллистъ взя́тъ бы́стъ въ се́рбїю на а҆рхїере́йство, ѳеодо́сїй же принꙋжде́нъ бы̑ ѿ бра́тїи, ꙗ҆́кѡ да прїи́метъ и҆гꙋ́менство вмѣ́сто ст҃а́гѡ григо́рїя, ѻ҆́нъ же не восхотѣ̀, но та́йнѡ и҆зы́де ѿ монастыря̀, и҆ по́йде въ те́рново и҆ ꙗ҆ви́ся царю̀ а҆леѯа́ндрꙋ, ца́рь же, ви́дѣвши е҆гѡ̀, велми возра́довася. И҆ е҆лма̀ сїѐ бя́ше нѣ́кое бж҃їе строе́нїе, ꙗ҆́кѡ въ то̀ вре́мя оу҆мно́жилися бя́хꙋ е҆́реси въ болга́рїи, а҆ найпа́че і҆ꙋде́йскїй наро́дъ съ вели́кимъ дерзнове́нїемъ хꙋ́ляхꙋ хрⷭ҇тїа́нскꙋю вѣ́рꙋ и҆ хрⷭ҇та̀ гд҃а, и҆ прест҃ꙋю и҆ преⷭ҇тꙋю е҆гѡ̀ мт҃рь, вины̀ ра́ди сицевы́я, занѐ царица ѿ ро́да и҆́хъ бя́ше, и҆ до толи́кое заблꙋжде́нїе пришла̀ бя́ше болга́рїя, ꙗ҆́кѡ нѣ́цїи и҆ дꙋ́бꙋ нѣ́коемꙋ кла́няхꙋся и҆ за бг҃а почита́хꙋ. Ца́рь же, ꙗ҆́ко же рѣ́хъ, ви́дѣвши ѳеодо́сїя, велмѝ возра́довася и҆ моли̇̀ е҆го̀, да пребꙋ́детъ въ ѡ҆те́чество своѐ, и҆ сътвори̇̀ е҆мꙋ̀ монасты́р въ пꙋсты́ни Килїфа́рстѣй. Ѡ҆́нъ, всели́вшися въ пꙋсты́ни, не стерпѣ̀ на мно́го заблꙋжде́нїя бо́лгарскагѡ, но дерзнове́ннѡ ѻ҆бличи̇̀ царя̀ и҆ царицꙋ, вкꙋ́пѣ и҆ патрїа́рха, и҆ моли̇̀ царя̀, да бꙋ́детъ собо́ръ, и҆ повелѣ̀ ца́рь, и҆ собра́шася вси̇̀ а҆рхїере́и земли̇̀ бо́лгарскїя, вкꙋ́пѣ и҆ проти́вницы. Бы́вшꙋ же собо́рꙋ, всѣ́хъ проти́вникѡвъ побѣди̇̀ и҆ посрами̇̀, вѣ́рныя же въ вѣ́рꙋ оу҆тверди̇̀. И҆ та́кѡ па́ки по́йде въ пꙋсты́ню, и҆ собра́шася къ немꙋ̀ мно́гое мно́жество мона́хѡвъ ѿ ра́зныхъ ꙗ҆зы́кѡвъ, и҆ пребы́сть мно́гое вре́мя въ пꙋсты́нѣ то́й, да́же до ста́рости, и҆ падѐ въ болѣ́знь. И҆ оу҆слы́ша, ꙗ҆́кѡ возврати́ся ка́ллистъ ѿ се́рбїи на патрїа́ршество въ царигра̀, и҆ вожделѣ̀ ви́дѣти е҆го̀, и҆ проси̇̀ царя̀ и҆ патрїа́рха, да ѿпꙋ́стятъ е҆го̀ въ ца́ригра̀, ѻ҆́ни же ни ка́кѡ не соизво́лиша е҆мꙋ̀. Ѡ҆́нъ же поста́ви і҆гꙋ́мена вмѣ́сто себѣ̀, мꙋ́жа че́стна и҆ ст҃а, и҆емнемъ рѡма́на, са́мъ же та́йнѡ корабле́мъ по́йде въ цр҃игра̀, и҆ пребы́сть ма́лое вре́мя, преста́вися. Патрїа́рхъ же взя̀ со собо́ю ве́сь собо́ръ а҆рхїере́йскїй, и҆ погребо́ша е҆го̀ че́стнѡ во ст҃ѣ́й ѡ҆би́тели ст҃а́гѡ ма́манта, и҆ въ и҆схожде́нїи дꙋши̇̀ е҆гѡ̀ слы́шаша вси̇̀ а҆рхїере́и на воздꙋ́сѣ а҆ггелское пѣ́нїе, сегѡ̀ ра́ди разсꙋди́вше вси̇̀ а҆рхїере́и, ꙗ҆́кѡ досто́инъ преподо́бный ѳеодо́сїй написа́тися житїѐ е҆гѡ̀ въ по́льзꙋ и҆́нымъ и҆ во ст҃ы́хъ вмѣни́тися. Ст҃ѣ́йшїй же патрїа́рхъ цр҃игра́дскїй и҆ всел

скїй кѵрїѹ кѵръ ка́ллистъ, написа житїѐ прп҃бнагѡ ѳеодо́сїѧ те́рновс
гѡ, совѣ́томъ сѵ́нода цр҃игра́дскагѡ.

Оу҆диви́тельна ве́щь ѡ҆брѣта́етсѧ ꙁдѣсь, ка́кѡ гре́ки, и҆ноплеме́
сѹ́ще, прїѧ́ли сегѡ̀ прп҃бнагѡ во ст҃ы́хъ, бо́лгари же, є҆диноплеме́
сѹ́ще, въ ꙁабве́нїе преда́ли и҆ па́мѧть є҆мѹ̀ не сотвори́ли. Ѡ҆ тма̀
слѣпота̀ бо́лгарскаѧ. И҆ ка́кѡ мо́жнѡ такова́гѡ бл҃годѣ́телѧ в҆ ꙁабве́
преда́ти и҆ па́мѧть є҆мѹ̀ не сотвори́ти; А҆́ще ли ѡ҆́нъ вторы́й кра́тъ б
га́рїю просвѣти́л, є҆ресѡвъ прогна́лъ и҆ вѣ́рѹ оу҆тверди́лъ, правосла́
насади́лъ, є҆́же и҆ до дне́сь нерѹши́мо стои́тсѧ моли́твами є҆гѡ̀, м
мни́тсѧ, ꙗ҆́кѡ досто́йно є҆́сть равноапо́столскѹю ч҆е́сть да́ти, и҆ па́м
твори́ти, и҆ не то́чїю монасты́рь то́й, и҆дѣ́же ѡ҆́нъ пости́лсѧ, но и҆
болга́рїѧ до́лжна є҆́сть па́мѧть твори́ти и҆ почита́ти є҆гѡ̀.

Тѣ́м же а҆́ꙁъ, ви́дѣвъ таково́е беꙁѹ́мїе, дерꙁнѹ́хъ и҆ сотвори́хъ є
досто́йнѹю па́мѧти слѹ́жбѹ, и҆ а҆́ще кто̀ ѡ҆бра́щетсѧ бг҃оч҆те́цъ, да
твори́тъ є҆мѹ̀ па́мѧть, и҆ мню̀, ꙗ҆́кѡ не вотщѐ бѹ́детъ трѹ́дъ є҆гѡ̀.

Хотя Спиридоній и не говоритъ о томъ, на какомъ языкѣ
шелъ онъ въ упоминаемомъ имъ сборникѣ Житіе сего отца Ѳео
сія Терновскаго, однако, допустивши даже, что и оно было, вмѣс
съ Житіями прочихъ отцевъ, напи́сано ѿ дре́внѧго и҆ꙁво́да, все
нынѣшній изводъ его отнюдь ничего не напоминаетъ собой древн
въ языкѣ. А какъ языкъ этого предисловія и языкъ Слѹ́жбы прп҃бна
ѡ҆ц҃а на́шегѡ ѳеодо́сїѧ те́рновскагѡ, пости́вшагосѧ въ пѹсты́ни Кї
фа́рстѣи, предпосланной въ рукописи Житію его (на 3-хъ листа
съ небольшимъ), сотворенной Спиридоніемъ, одинъ и тотъ же,
выводъ отсюда очевиденъ. Одно изъ двухъ: либо Спиридоній пе
велъ это Житіе съ Греческаго на нынѣшній Церковно-Славянс
языкъ, либо передѣлалъ Средне-Болгарскій изводъ его въ Славян
Русскій. Средняго, по видимому, тутъ быть не можетъ.

О. Бодянскій.

21-го февраля, 1860 г.
Москва.

Житїе и жизнь

дóбнаго ѿца̀ нáшегѡ ѳеодóсїа, иже въ тéрновѣ
нничествовавшегося, оу҆ченика̀ сꙋщa бл҃жéннагѡ гри-
гóрїа сїнаи́та.

иса́но ст҃ѣйшимъ патрїа́рхомъ константі́на гра́да
кѵ҆ ка́ллистомъ.

Бл҃гословѝ, ѿ҆че.

а нѣ́какѡ и҆ бж҃ственнѣ́йша, ꙗ҆́кѡ воистиннꙋ оу҆подóбися вéщь
дѣ́телей, проходи́ти жела́ющымъ, да́ръ бо бж҃їй сꙋщи· прéжде
ѣ́хъ дѣ́тство зако́нъ полага́етъ и҆ цѣломꙋ́дрити лю́битъ, ѿсю́дꙋ
мꙋ бл҃гꙋ человѣ́кѡмъ жела́ти вина̀ быва́етъ, и҆ во кра́тцѣ рещѝ,
ѣ́мъ тѣ́мъ а҆́гг҃лѡмъ ра́вни содѣ́ловаетъ, и҆́же тꙋ́ю до́брѣ прохо-
мъ. Невозмо́жно е҆́сть ѿню́дъ высотꙋ̀ и҆лѝ вели́чества е҆́й и҆лѝ оу҆-
постигнꙋти, и҆лѝ сло́вомъ и҆зрещѝ. Е҆гда̀ бо бж҃ственнагѡ слыши-
са́нїѧ гл҃юща· покры́ла е҆́сть нб҃са добродѣ́тель твоѧ̀, хрⷭ҇тѐ, то̀
тебѣ̀ мни́тсѧ бы́ти высота̀ добродѣ́телей; ѿню́дь невозмо́ж-
ть, занѐ добродѣ́тель са́мъ бг҃ъ и҆менꙋ́етсѧ, и҆ сꙋще́ственнѡ
сѐ и҆ и҆мѣ́етъ. Не то́чїю оу҆́бѡ е҆́же ѡ҆ добродѣ́тели сло́во а҆́гг҃лы
и́де, и҆́же сꙋ́ть до́лнѣйшагѡ гл҃го́лю чи́на сегѡ̀, но и҆ вся̀ пре-
ѧ си́лы, и҆́же ближа́е бг҃ꙋ прⷭ҇то́ѧщїѧ. А҆́ще бо и҆ мы̀ тꙋ́ю про-
ча́немъ, и҆ бл҃го́ю ре́вностїю возревнꙋ́емъ, ра́ди то́ю по при-
бо́зи бꙋ́демъ, и҆ въ мꙋ́жа соверше́нна пости́гнемъ, по па́влꙋ
венномꙋ гл҃ющꙋ· подо́бни мнѣ̀ быва́йте, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ хрⷭ҇тꙋ̀.
тель всѣ́хъ бг҃ъ и҆ вл҃ка, вся̀ бо независтно пода́етъ рабѡ́мъ
ъ. Ꙗ҆́коже бо оу҆́бо и҆ сїѧ̀, е҆́же ѡ҆божи́тися на́мъ и҆ богѡ́мъ
бл҃года́тїю по бж҃ственномꙋ дѣ́дꙋ: безъ добродѣ́телей ѿню́дь не-
о́жно е҆́сть на́мъ ѡ҆божи́тися. Сїѧ̀ оу҆́бѡ нб҃оше́ственнаѧ и҆ нб҃наѧ
ѧ, воистиннꙋ, е҆гда̀ въ дꙋ́шꙋ человѣ́ческꙋю впадѐ чи́стꙋ нѣ́какѡ и҆
їѧ скве́рны неприча́стнꙋ, вели́кꙋ и҆ чꙋ́днꙋ дѣ́йствовати твори́тъ

Прⷪ҇ки бо оу҆строѧ́етъ, ꙗ҆́ко же всѣ́мъ возвѣща́ти бꙋ́дꙋщаѧ· и҆ мє́рт
воставлѧ́етъ, бѣ́сы прогонѧ́етъ, сщ҃е́нники же соверша́ющи, без҇ кн
ныѧ же премꙋ́дрости наꙋча́етъ. Ꙗ҆́ко же оу҆́бо и҆ сегѡ̀ бж҃е́ственн
ѳеодо́сїѧ добродѣ́телемъ ѡ҆́браза, и҆́же ны́нѣ на́мъ въ похвалꙋ̀ пр
жа́щагѡ, всѧ́кагѡ бл҃годѣ́йствїѧ соверше́ннагѡ и҆ бж҃твеннагѡ сос
и҆́же и҆ ѕѣлѡ̀ и҆скꙋ́снѡ вѣ́дѣтела въ мы́сленныѧ гра́ю добродѣ́телей,
нѣ и҆ дѣ́йственнїѧ добродѣ́тели, ѡ҆чища́ти, и҆ насажда́ти и҆ по́лзо
дꙋшы̀ человѣ́ческїѧ· и҆дѣ́же сла́дкаѧ питїѧ̀, и҆ во́ды сладча́йшїѧ и҆
стыѧ, и҆ па́жити бла́ги ѡ҆бы́кше приклачи́ти тогѡ̀ словесы̀, и҆ тѣ́хъ
бж҃твеннаго дх҃а словеса̀ воздвиза́ти же и҆ возводи́ти, ра́ди всѧж
нагѡ томꙋ̀ произволе́нїѧ бл҃га́гѡ. Ꙗ҆́ко же оу҆́бѡ и҆ пре́йдый сло́во
ви́тъ, и҆зрѧ́дное и҆ бж҃твеннѣ́йшее ѻ҆́нагѡ сказꙋ́етъ житїе и҆ по
пребыва́нїе, е҆́же ѿ пе́рвагѡ во́зраста, ꙗ҆́ко же сїѧ̀ ви́дѣвшїи рѣ
Ꙗ҆́ко же бо птене́цъ по ма́лꙋ ѡ҆пернатѣ́вши, а҆́бїе ѿ гнѣ́зда и҆схо́д
и҆ ве́сь возꙋ́хъ ѡ҆блетѣва́етъ и҆гра́ющи· та́кѡ и҆ се́й вои́стиннꙋ
человѣ́къ ѿ мі́рскагѡ гнѣ́зда и҆зше́дъ, си́рѣчь сластолю́бнагѡ жи
нощенїе и҆ оу҆едине́нїе пре́почи́таетъ, и҆ ѕѣлѡ̀ въ ма́лое вре́мѧ, ꙗ҆́кѡ
ща̀ горѧ́щаѧ ꙗ҆ви́сѧ ра́ди оу҆́мнагѡ дѣ́ланїѧ и҆ ѡ҆па́снагѡ трезве́
нбⷭ҇ныѧ си́лы подража́ѧ всегда̀, и҆ съ ѻ҆́нѣми соединѧ́асѧ, бг҃ꙋ чис
ма́ткꙋ принося̀, си́рѣчь оу҆́мнагѡ дѣ́ланїѧ. Ѿ кото́рагѡ оу҆́бѡ бж҃т
ный ѻ҆́нъ мꙋ́жъ влеча́шесѧ ро́да и҆ ѻ҆те́чества тлѣ́ющагѡ, неꙋд
е҆́сть на́мъ сказа́ти въ настоѧ́щемъ вре́мени· е҆ла̀ и҆ се́й и҆мѣ́ѧ гр
и҆ ѻ҆те́чество го́рнагѡ і҆ерⷭ҇ли́ма, бра́тїи же и҆ сро́дники нбⷭ҇ныѧ си
Е҆лма̀ сїѧ̀ бѧ́ше е҆мꙋ̀ нꙋжнѣ́йше, оу҆таи́ти себѐ ѿ роди́телей и҆ ѿ сро́д
кѡвъ свои́хъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ не́мъ никомꙋ̀ же не вѣ́дѣти, ꙗ҆́кѡ да не лю
роди́телей и҆ сро́дникѡвъ припѧ́тствїѧ сотворѧ́тъ понѐ ма́лѡ ѿ лю
ю҆́же и҆мѣ́ѧше къ бг҃ꙋ. Лꙋ́чше бо бѧ́ше томꙋ̀ ѡ҆печа́лити роди́тел
не́жели ю҆́же къ бг҃ꙋ и҆звѣ́стныѧ любвѐ. А҆́ще ли же кто̀ хо́щетъ на
нꙋти до́лнагѡ и҆ земна́гѡ ѻ҆те́чества е҆гѡ̀, да слы́шитъ се́й бы́ти· е҆д
ра́ю, и҆́же е҆́сть ра́й, ѡ҆ не́мже созда́сѧ, и҆ е҆́же бы́ти прїе́мъ, по ѡ҆бр
и҆ по подо́бїю бы́ти бж҃їю. Ѿсю́дꙋ тща́шесѧ тѣ́ло покори́ти дх҃ови, и҆
тисѧ всегда̀, и҆ та́кѡ побѣжда́ти земно́е жела́нїе, ꙗ҆́кѡ да е҆́же п
ви, сїѧ̀ ѡ҆брѣстѝ возмо́жетъ. Гра́ю же, ꙗ҆́ко же пе́рвѣе ѿ бг҃а со́з
бы́сть, и҆ ѿсю́дꙋ ѡ҆боже́нїе полꙋчи́тъ.

Что̀ оу҆́бо всеизрѧ́дный ѡ҆ себѣ̀ строи́тель твори́тъ; и҆ въ чес
оу҆до́бь претворѝ себѐ, въ про́чїихъ оу҆́бо бꙋ́детъ гл҃ати и҆ повѣда́ти и
Сщ҃е́нный и҆ бж҃твенный, оу҆слы́шавъ спⷭ҇овъ гла́съ, гл҃ющїй· и҆́же
щетъ по мнѣ̀ и҆тѝ, да ѿве́ржетсѧ себѐ и҆ во́зметъ крⷭ҇тъ сво́й,

лѣ́дуетъ ми̑, а҆́бїе ꙗ҆́кѡ слы́ша сїѧ̀, и҆зы́де ѿ ѡ҆те́чества своегѡ̀, и҆
ї́й пости́же гра́дъ, бди́нъ называ́емый, и҆ монасты́рь та́мѡ наро́читъ
ѣ́тъ, а҆рча́ръ и҆менꙋ́емый, хра́мъ ст҃и́телѧ нїкола́ѧ, и҆ прише́дъ къ
тогда̀ и҆гꙋ́менꙋ, и҆менемъ і҆ѡ́въ, мꙋ́жъ добродѣ́теленъ дѣ́ломъ и҆
вомъ, и҆́же дꙋше́внымъ о҆́комъ тогѡ̀ разꙋмѣ́въ, ꙗ҆кѡ сосꙋ́дъ и҆збра́нъ
ви хо́щетъ бы́ти, оу҆се́рднѡ того̀ прїѧ́тъ, и҆ въ мона́шескїй ѡ҆дѣ́ѧ
азъ, вся́ко плотско́е и҆стлѣ́ющее ѿложи́въ мꙋдрова́нїе. ’Елма̀ же
и҆ноческое вни́де житїѐ, ко вся́комꙋ послꙋша́нїю гото́въ быва́ше.
и же тогѡ̀ ѡ҆ста́ви нача́лствꙋѧй вся̀ соверша́ти по тре́бѣ монасты́р-
й. Бж҃е́ственныхъ же за́повѣдей и҆стинный дѣ́латель, кромѣ̀ тѣле́с-
болѣ́зни, вся̀ прохожда́ше толи́кѡ до́блественнѣ, ꙗ҆́кѡ мнѣ́тисѧ
ви слꙋжи́ти, а҆ не человѣ́кѡмъ. Послꙋша́нїе же и҆ смире́нїе толи́кѡ
тежа̀ти тща́сѧ, а҆́ще ктѡ̀ и҆́нъ въ си́хъ, ꙗ҆́ко же ничто̀ же и҆мѣ́ти оу҆до́бь
и҆ комꙋ̀ что̀. Прїѧ́тъ бо и҆ се́й вины̀ ѿ лѣ́ствичника ї҆ѡа́нна, бж҃твен-
шее сїна́йскїѧ горы̀ и҆гꙋ́мена, ре́кшагѡ. ѿ послꙋша́нїѧ смире́нїе,
смире́нїѧ безстра́стїе, ю҆́же и҆ вл҃чца добродѣ́телемъ и҆менꙋ́етсѧ.
любе́знѣ зѣлѡ̀ сїю прохожда́ше, нижѐ оу҆́бѡ и҆ по́стъ и҆ воздержа́-
ѿлага́ше, но и҆ си́хъ ключи́мѣ держа́шесѧ, мꙋ́жественнѣ же и҆
нѣ. Въ си́хъ оу҆́бѡ оу҆се́рднѡ пребыва́ѧ, ꙗ҆́ко же при и҆сто́чникѡвъ
ныхъ, и҆ дв҃дскїѧ до конца̀ навы́че пѣ́сни, чꙋ́днѣ же и зѣлѡ̀ хꙋ-
нѣ. Вре́мѧ же не ма́лѡ пребы́въ та́мѡ, и҆ по́стничествꙋющихъ
къ вся́ко жи́телства навы́къ, вкꙋ́пѣ же и҆ ѡ҆ц҃а̀ ко гдⷭ҇ꙋ ѿсла́въ,
ого̀ мл҃твами, ꙗ҆́ко же ѡ҆рꙋ́жїе себѐ ѡ҆гради́въ, недово́ленъ же
ъ наказа́нїѧ тогѡ̀ и҆ слꙋ́жбами, но ꙗ҆́ко же нѣ́каѧ любодѣ́лнаѧ пче-
цкѣты̀ ѡ҆бходѧ́щи разли́чныѧ, и҆ всесла́дкїй собира́ющи ме́дъ, си́це
мꙋ́дрый ѡ҆́нъ несы́тенъ быва́ше є҆ди́нѣми наказа́нїи и҆ли̑ вторы́ми,
до конца̀ и҆спра́вити добродѣ́телное съ оу҆се́рдїемъ житїѐ. Сегѡ̀
предрече́ннꙋю ѡ҆ста́ви ѡ҆би́тель, те́рновъ дости́же, и҆́же бо́лгарѡмъ
ꙋющїй гра́дъ бѣ̀, вторы́й сꙋ́щи, и҆ сло́вомъ и҆ дѣ́ломъ, по кон-
тїновѣ гра́дѣ. ’И монасты́рь ѡ҆брѣ́тъ та́мѡ зѣлѡ̀ пресла́вный все-
ныѧ дв҃ы и҆ бц҃ы хрⷭ҇товы мт҃ере, та́мѡ всели́сѧ, и҆́же и҆ ѡ҆бы́чнимъ
ї́емъ и҆менꙋ́етсѧ да́же и҆ до днесь ст҃аѧ гора̀. Прїѧ́тъ оу҆́бо бы́сть
же тамѡ сꙋ́щїихъ сла́дцѣ· и҆ тꙋ̀ не мно́гое вре́мѧ преше́дъ, ра́зꙋмъ
ѧ и҆но что̀ бо́лшее ѡ҆брѣсти̑, ꙗ҆́ко же нѣ́кїй разꙋ́мный и҆ хи́трый
е́цъ, бо́лшемꙋ надѣ́ѧсѧ прибы́ткꙋ, ѿтꙋ́дꙋ и҆зше́дъ, многоцѣ́нный хо-
полꙋчи́ти би́серъ по бж҃ственномꙋ и҆ є҆ѵⷭ҇лскомꙋ гла́сꙋ, нѣ́кое мѣ́сто
ти́же, чревѐны нарица́емое, и҆ монасты́рь та́мѡ ѡ҆брѣ́тъ, и҆спы́товаше
кимъ ѡ҆́бразомъ могꙋ́щагѡ наста́вити на дх҃о́внаѧ. ’И не то́чїю по

добродѣтели преиму́щагѡ, но и҆ по бл҃гоче́стїю и҆ непоколеби́мѣ
рѣ и҆ бж҃твенныхъ пра́вилъ ѡ҆па́ствꙋ, ᲂу҆се́рднѡ ᲂу҆́бѡ бя́ше, и҆́же
и҆мѣ́ай бж҃ественный ѻ҆́нъ, во є҆́же разꙋмѣ́ти и҆ навы́кнꙋти, а҆́ще
и҆́нъ ѿ человѣ́къ бж҃твеннаѧ ѡ҆правда́нїѧ. И҆ ꙗ҆́коже кто̀ и҆зра́дн
дый собира́ти гро́зды зрѣ́лїѧ, сїѧ̀ всѧ̀ собира́ти хо́щетъ, си́це и҆
собра́въ ѿ сопо́стникъ свои́хъ, є҆ли̑ка къ добродѣ́тели ведꙋ́тъ, ѿ
и҆зы́де а҆́бїе, и҆ го́рꙋ сли́венскꙋю пости́же: скꙋ́дни бо ᲂу҆́бѡ бѧ́хꙋ т
во страна́хъ бо́лгарскихъ, и҆̀же добродѣ́тель проходѧ́щїи. И҆ мона
та́мѡ ѡ҆брѣ́тъ пречт҃ыѧ вл҃ды̑цы на́шеѧ бц҃ы, є҆пике́рневъ зово́мъ: ѿ
бо бж҃твенный ѻ҆́нъ хра́мъ со́зданъ бѧ́ше, и҆ вшє́дъ в̾ ѻ҆́нь, слꙋ
ꙗ҆ви́сѧ и҆гꙋ́менꙋ и҆ про́чїимъ въ слꙋ́жбахъ и҆ и҆́ночєскихъ дѣ́лѣхъ.
бы́въ ᲂу҆́бѡ та́мѡ мно́го вре́мѧ, а҆́бїе слꙋ́хъ нѣ́кїй во ᲂу҆́ши є҆гѡ̀
и҆де́: слꙋ́хъ же гл҃ю таковы́й возбꙋжда́ѧ слы́шанїе, ꙗ҆́кѡ мꙋ́жъ нѣ
сїна́итинъ и҆́менемъ, и҆́бо то́е ѿ сїна́йскїѧ горы̀ прїѧ́тъ прозва́нїе.
мона́шескомꙋ же григо́рїй, прїи́де въ мѣ́сто нѣ́кое, и҆́же є҆́сть
средѣ̀ предѣ́лы гре́ческїѧ и҆ бо́лгарскїѧ земли̑, и҆́же и҆ пара́рїе н
ка́етсѧ, ꙗ҆́кѡ сꙋ́щи ᲂу҆дале́нно ѿ мі́ра и҆ ѿ человѣ́ческихъ бесѣ
водворе́нїѧ, за є҆́же глꙋбо́цѣ и҆ жесто́цѣ бы́ти, и҆ ѿ мі́рскихъ в
ѡ҆сѣ́ченно, и҆дѣ́же и҆ ке́лїи нѣ́кїѧ сотвори́ша, и҆ тꙋ̀ всели́сѧ, в
при́снѡ бг҃ꙋ, и҆ ѿ негѡ̀ ѡ҆би́лнѣ прїе́млѧ ѡ҆заре́нїѧ, пре́жде бо тогѡ̀,
конца̀ нежи́телно бѧ́ше мѣ́сто то̀, но то́й нача́ло тꙋ̀ сотворѝ, и҆ ѡ҆
ва́нїе добродѣ́тели положѝ.

Се́й ᲂу҆́бо вели́кїй и҆ нб҃ный человѣ́къ и҆ зе́мный а҆́гг҃лъ, не м
лѣ́тъ сотвори́въ, и҆́же ᲂу҆ на́съ въ ст҃ѣ́й горѣ̀ а҆ѳо́нстѣй, и҆ мно́гихъ
ꙋчи̑ до́брѣ же и҆ не прелє́стнѣ дѣѧ́нїю и҆ видѣ́нїю, и҆́бо ꙗ҆́кѡ воис
ѻ҆́нъ бѧ́ше ѡ҆богати́выйсѧ добродѣ́телнымъ безмо́лвїемъ, содѣ
бж҃е́ственнѣйшꙋ ѻ҆́нꙋ го́рꙋ, не то́чїю дѣ́йственнымъ, но и҆ ᲂу҆мн
дѣ́ланїемъ мы́сленнымъ ꙗ҆́вѣ и҆ а҆́гг҃ломъ то́чнымъ. Є҆ла́ же а҆га
скі́й ро́дъ всю̀ гре́ческꙋю зе́млю ѡ҆бтечѐ, и҆ пꙋ́ста всѧ̀ сотворѝ, м
же и҆ страны̀, и҆зы́де же и҆ то́й ѿ бж҃ественнѣйшїѧ ѻ҆́ныѧ горы̀, не м
ѿ ча́стыхъ нахожде́нїй ва́рварскихъ та́мѡ сотвори́ти пребыва́нїе.
ᲂу҆́бо ра́ди вины̀ въ предрече́нное прїи́де мѣ́сто, и҆ въ ма́лѡ вре
по все́й странѣ̀ ѻ҆́ной чꙋ́днагѡ сегѡ̀ пронесе́сѧ слꙋ́хъ, и҆ и҆зра́д
жи́телство и҆ пребыва́нїе ѻ҆́но всѣ́мъ ꙗ҆вла́шесѧ. Бѧ́ше ᲂу҆́бо та́мо ви
человѣ́ческаѧ мно́жества сходѧ́щасѧ, и҆ бж҃твеннаѧ тогѡ̀ ᲂу҆чи́тел
слы́шаще, ꙗ҆́кѡ и҆сто́чникъ бо бл҃гі́ѧ и҆стека́ше во́ды. Бл҃гі́й ᲂу҆́бо
слꙋ́хъ повсю́дꙋ ѡ҆бходѧ̀, бл҃гі́ѧ ᲂу҆лавлѧ́ше человѣ́ки: ло́въ же со и҆н
про́чїимъ, и҆ чꙋ́дный се́й быва́етъ ѳеодо́сїй. И҆ ꙗ҆́коже ма́гїи при

ꙋ́чєть къ себѣ̀ желѣ́зо, си́це и҆ того̀ бж҃твеннагѡ ѻ҆́нагѡ ѿца̀ слꙋ́хъ
привлечѐ. И҆ а҆́бїе съ ѹ҆се́рдїемъ въ та́мошнюю прише́дъ пꙋсты́ню,
взыска́емаго и҆ чꙋ́днаго мꙋ́жа ѡ҆брѣ́тъ, и҆ немо́жно и҆зрещѝ, коли́ки ра-
дости дꙋхо́вныѧ и҆ сла́дости неизрече́нныѧ и҆спо́лнися ѳеодо́сїй. Бж҃т-
венный же ѻ҆́нъ мꙋ́жъ а҆́бїе ꙗ҆́кѡ того̀ ѹ҆зрѣ̀, и҆ сла́дцѣ того̀ ви́дѣ и҆
прїѧ́тъ. Мню̀ бо ꙗ҆́кѡ живꙋ́щаѧ въ ѳеодо́сїи благода́ть ꙗ҆вле́ннѡ томꙋ̀
ѹ҆стро́нися. Ѿсю́дꙋ ѹ҆́бо ѿ ѻ҆́нагѡ но́щїю и҆ днемъ бг҃опре́даннаѧ по-
ꙋче́нїѧ бѧ́ше словеса, вѣ́рѣ чи́стѣй и҆ несквє́рнѣй, бж҃твенными же за́по-
вѣдьми, и҆ и҆ны́мъ, є҆ли́ка человѣ́ка по бз҃ѣ воѡбража́ютъ и҆ въ мѣ́рꙋ во́зра-
ста бж҃твеннагѡ возводѧ́щи дх҃а· си́це бо во слѣ́дъ ѹ҆чи́телѧ послѣ́доваше,
и҆ си́це дꙋхо́внагѡ пи́тїѧ насыще́нъ бѣ̀, ꙗ҆́ко же нѣ́кїй теле́цъ свою̀ ма́терь
сꙋ́щїй и҆ ѿ неѧ̀ при́снѡ напоѧ́нїе прїе́млѧ, си́це вѣ́мъ и҆ се́й ѻ҆́бразомъ
бж҃твенныѧ ѻ҆́ны дꙋшѝ напаѧ́емъ бѧ́ше, и҆ си́це творѧ̀ не преставѧ́ше.
Того̀ ви́дѣвъ вели́кїй бж҃твенною ре́вностїю въ и҆́же по бз҃ѣ жи́тельствꙋ,
и҆ что́ же ѡ҆ставлѧ́ше ѿ всѣ́хъ, наꙋча́ше є҆го̀, до́брѣ же и҆ ѕѣлѡ̀ хꙋдо́жнѣ,
не то́чїю новонача́лное и҆ ѡ҆бы́чное жи́тїе, но и҆ дѣйстви́тельное, и҆
зри́телное, ѡ҆ не́мъ же ѿ десна̀ и҆ ѿ лѣва̀ бра́нь творѧ́тъ бѣ́сы, наꙋчѝ
по бз҃ѣ. Є҆ма̀ же параѻ́рское ѻ҆́но мѣ́сто по́лно бѣ̀ разбо́йникъ и҆
ꙋ҆бі́йцъ, что̀ ѹ҆хитрѧ́етъ, и҆ что̀ къ си́мъ хо́щетъ и҆ содѣва́етъ, и҆́же
пꙋсты́нное возлюби́вый жи́тїе, ѿ безчеловѣ́чныхъ ѻ҆́нѣхъ ѹ҆бі́йцъ нападе́нїѧ
тѧ́жкъ си, и҆ ѿ и҆́же на всѧ́къ де́нь тѣ́хъ плѣне́нїѧ, и҆ безмо́лствовати
ѿнꙋ́дь не ѡ҆ставлѧ́ющїе, и҆́же чꙋ́днымъ ста́рцемъ живꙋ́щихъ мона́шеское
жи́тїе, посылѧ́етъ чꙋ́днагѡ сегѡ̀ ѳеодо́сїа, па́че же и҆́стиннѣе рещѝ
бж҃їѧ да́ра, къ и҆́же тогда̀ болга́рскаѧ скѷ́птра пра́вѧщемꙋ цр҃е́ви
а҆леѯа́ндрꙋ, мꙋ́жꙋ сꙋ́щꙋ бл҃гочести́вꙋ, правосла́внꙋ же кꙋ́пнѡ и҆ бг҃о-
лю́бивꙋ, а҆́ще кто̀ и҆́нъ въ цр҃ѣ́хъ, всѧ̀ томꙋ̀ вѣ́дома сотвори́ти, є҆да̀
къ ма́ть преклони́тсѧ, ѹ҆твержде́нїе и҆ прибѣ́жище созиждетъ, и҆
вкꙋ́пѣ ѹ҆покое́нїю чꙋ́дномꙋ пода́стъ и҆ сꙋ́щимъ съ ни́мъ. Цр҃ь же
ѳеодо́сїа такова̀ слы́шавъ, бл҃гоче́стїе же и҆ добродѣ́тель храня̀,
ꙗ҆́ же и҆ ра́зꙋма а҆́ще кто̀ и҆спо́лненъ сы́й, и҆ того̀ и҆мѣ́ѧ па́че и҆́ныхъ
наꙋчі́ла вѣдомѣ́йшїй, и҆ за и҆́же люби́ти є҆мꙋ̀ и҆зрѧ́дныхъ мона́ховъ,
ѡ҆ си́хъ ꙗ҆́ко же мо́щно ра́дꙋсѧ, дарова̀ є҆мꙋ̀ проше́нїе, сла́дцѣ
бж҃твеннагѡ мꙋ́жа словесе́мъ вне́млѧ. И҆мѣ́нїѧ же и҆ скѡ́ты, и҆ и҆̑на,
ѧ҆̀же тѣ̀мъ потре́бна бѧ́хꙋ на ѹ҆твержде́нїе пи́ргꙋ и҆ ѹ҆до́бь, ѿслà ра-
до́стною дꙋше́ю и҆ бога́тою рꙋко́ю. И҆ ѹ҆́бѡ веще́мъ си́це и҆мꙋ́щымъ,
о҆́ч҃е бж҃е́ственный ѳеодо́сїй дѣ́ло и҆мѧ́ше всегда̀ приле́жно и҆ непре-
ста́нно пѣ́ти, и҆ въ полꙋ́нощи востава́ти по бж҃твенномꙋ дв҃дꙋ,
и҆ молѧ́щесѧ къ бг҃ꙋ. Пи́ргꙋ же про́чее соверши́вшꙋсѧ и҆ цр҃кви в

всѧ́ко и҆ гнѝнїю полꙋчи́ша и҆ разбо́йническихъ нападе́нїй премѣни́[…] сѧ. Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆̀бо зра́ше чꙋ́днагѡ ѳеодо́сїа, бж҃ственный ѻ҆́нъ мꙋ́жъ, ве[…] кїй ѻ҆ц҃ъ и҆ безмо́лвїѧ дѣ́латель, раста́ща въ добродѣ́тели, и҆ по м[…] восхожде́нїѧ въ срⷣцы прїе́млюща, є҆ди́номꙋ томꙋ̀ то́кмѡ повелѣ̀ […] ке́лїи безмо́лствовати, ꙗ҆́кѡ да и҆скꙋ́съ прїе́мъ бѣсо́вскїй, кото́ры[…] ѻ҆́бразомъ подвиза́ющимсѧ сплета́ютсѧ и҆ в҃гови вы́нꙋ прирꙋжа́ютс[ѧ]. Ѡ҆бо́лксѧ ᲂу҆̀бѡ до́брый се́й мꙋ́жъ въ ѻ҆ц҃а̀ млⷮтвы, ꙗ҆́кѡ же въ бро[…] и҆ шле́мъ и҆ тве́рдое всеѻ҆рꙋ́жїе, повелѣ́нное и҆сполнѧ́ше со свѣ́тлы[…] произволе́нїемъ, вꙋ́пѣ и҆ млⷮтвы непреста́нныѧ, и҆ мнѡ́га ѿсю́дꙋ ѿпол[…]че́нїѧ и҆ сопротивле́нїѧ ѡ҆брѣ́тъ ѿ сопроти́вныхъ, ра́знаѧ мечта́нїѧ є҆м[ꙋ] показꙋ́юще, гла́сы чꙋ́ждыѧ слы́шаще, и҆ и҆на̀ѧ мнѡ́гаѧ мечта́нїѧ тво[]ра́ще· ѻ҆́нъ же и҆ не толи́кѡ ᲂу҆боѧ́тисѧ мечта́нїѧ ѻ҆нѣ́хъ, но ни́же ѿ па́мѧти бж҃їи тогѡ̀ ѡ҆ста́вити и҆лѝ смꙋти́ти понѐ ма́лѡ возмого́ша. Поѧ́[]щꙋ же томꙋ̀ та́йнѣ въ себѣ̀ и҆ гл҃ющꙋ· ра́доуте моѧ̀, и҆зба́ви мѧ ѿ ѡ҆бише́дшихъ мѧ̀. И҆ па́ки· гдⷭ҇ь пасе́тъ мѧ̀, и҆ ничто́ же мѧ̀ лиши́тъ. Сї[…] и҆ си̑цева́ѧ проходѧ́щꙋ ѻ҆́номꙋ въ себѣ̀ и҆ поꙋча́ющꙋсѧ при́снѡ, мечта́[]нїє ᲂу҆до́бь безвѣ́стно быва́ше. И҆ бы́вши нꙋ́ждѣ и҆ па́ки ѡ҆ потре́бѣ мо[]насты́рстѣй, ꙗ҆́кѡ бра́тїѧмъ ѿвсю́дꙋ ᲂу҆тѣснѧ́емомъ бы́ти, посыла́етсѧ и҆ па́ки ѿ ѻ҆ц҃а̀ се́й до́блїй ѳеодо́сїе къ предрече́нномꙋ црⷭ҇ю, занѐ н[е] мо́жно бѣ̀ и҆но́мꙋ таковꙋ́ю и҆спо́лнити слꙋ́жбꙋ, ра́ди зна́емства дре́вна[]гѡ, ꙗ҆́кѡ же пре́речеса, чи́стыѧ и҆ неле́стныѧ любвѐ ц҃рѐви. Ѻ҆́нъ же ѻ҆́ч҃ее повелѣ́нїе ᲂу҆се́рднѡ прїе́мъ, по́йде, заповѣ́данное и҆сполнѧ́[ѧ]. Ше́дъ ᲂу҆̀бѡ къ црⷭ҇ю ѻ҆́нъ и҆ всѐ и҆ско́мое полꙋчи́въ гото́вѣ, и҆ вспѧ́ть возврати́сѧ.

Мꙋ́жъ же нѣ́кїй бл҃горо́дный ѿ наро́читыхъ и҆ сла́вныхъ, мно́гꙋ и҆мѣ́[ѧ] любо́вь и҆ и҆звѣще́нїе къ бл҃же́нномꙋ семꙋ̀ дре́вле и҆знача́ла, и҆ ᲂу҆скло[]не́нїемъ срⷣчнымъ до конца̀ прилѣпле́нъ, во и҆́ночєскїй ѻ҆́бразъ себѣ̀ ѡ҆дѣ́[]ѧвъ, и҆ про́стъ сы́й, наставлѧ́ющагѡ въ пꙋ́ть бж҃їй ѿню́дꙋ не и҆мы́[й], скорбѧ́ше въ себѣ̀ и҆ тꙋжа́ше ѕѣлѡ̀, да ꙗ҆́кѡ ᲂу҆̀бѡ мꙋ́жа прише́ствї[е] ᲂу҆вѣ́дѣвъ, вско́рѣ са́мъ къ бл҃же́нномꙋ прїи́де, касаѧ́сѧ че́стнѡ къ но[]га́мъ є҆гѡ̀, и҆ дре́внюю воспоминаѧ̀ любо́вь и҆ конє́цъ. А҆́ще презрѣ́н[а] менѐ сотвори́ши ѿ себѐ и҆ ѿста́виши мѧ̀, закла́нъ, и҆лѝ низри́нꙋтъ се[бе] сотворю̀. Но ꙗ҆́кѡ же жела́етъ є҆ле́нь на и҆сто́чники водны̑ѧ, гл҃аше, с[и]це жела́етъ дꙋша̀ моѧ̀ наслади́тисѧ млⷮтвы ѻ҆ц҃а̀, и҆ є҆ тобо́ю водвори́[]тисѧ вы́нꙋ. Преклони́всѧ ᲂу҆̀бо къ мольба́мъ тогѡ̀, и҆ поѧ́тъ є҆го̀ съ с[е]бо́ю, и҆ къ бл҃же́нномꙋ приведѐ ѻ҆ц҃ꙋ̀· рома́нъ же бѧ́ше томꙋ̀ и҆м[ѧ]. Ста́рецъ же повинꙋ́ющасѧ запо́вѣди, повелѣва́ющой грѧдꙋ́щаго ко мнѣ̀ не и҆зженꙋ̀ во́нъ, и҆ не то́чїю не и҆згна̀, но и҆ ᲂу҆се́рднѡ прїѧ́тъ

і́амъ сопричтѐ. Ѻ҆́нъ же ѹ҆бѡ бл҃гопоко́рнѣ слꙋжа̀, и҆ ꙁапо́вѣданнаа
ннѣ́а, вре́мѧ дово́лно проводи̇̀. Потре́бѣ же нѣ́которѣй и҆ нꙋ́ждинѣй
пѣ́вшн, посыла́ется ѿ ѻ҆тца̀ ста́рецъ рѡма́нъ на слꙋ́жбы монасты́р-
По ѿше́ствїи же рѡма́нови, є҆лма̀ же и҆ бж҃е́ственнѣ́йшемꙋ ѻ҆тцꙋ̀
рїю, и҆́ноческагѡ жїтїа̀ наста́вникꙋ, человѣ́ческагѡ є҆стества̀ пре
послѣ́дова̀, и҆ є҆́же къ бг҃ꙋ ѿше́ствїа со рыда́нїемъ мно́гимъ и҆
ми того погребо́ша, и҆́ноцы же безъ па́стыра ѡ҆ста́шасѧ, ѳеодо́сїа
осмꙋ̀ пре́стателствꙋ приꙁыва́хꙋ· є҆лма̀ и҆ жїтїа̀ ѻ҆́ча подража́тель
одо́сїй, сегѡ̀ ра́ди вси соедини́вшесѧ, и҆ вмѣ́сто ѻ҆́нагѡ сегѡ̀
разсꙋди́ша. Ѻ҆́нъ же ника́ко же повинꙋ́сѧ на сїѐ, нижѐ восхотѣ̀
е начальство на себѣ̀ воспрїа́ти. Не мно́го же вре́мѧ та́мѡ пре-
по сконча́нїи бж҃ественнагѡ ѻ҆тца̀, и҆зы́де ѿтꙋ́дꙋ, и҆ къ горѣ̀ сли-
й воꙁврати́сѧ· ѻ҆́во ѹ҆бѡ ра́ди посѣще́нїа и҆́же та́мѡ сꙋщи бра́-
ко же пре́дреченнагѡ ра́ди рѡма́на. Пре́воспомѧнꙋ́тїй же рѡма́нъ
а́ди, и҆́хже ре́хомъ, ѿ ѻ҆тца̀ по́сланъ бывъ, не доспѣ̀ ѻ҆́ческагѡ на-
нсѧ погребе́нїа. Сегѡ̀ ѹ҆бѡ тꙋ ѡ҆брѣ́тъ, и҆ ма́лѡ вре́мѧ пребы́ша
къ ст҃ѣ́й горѣ̀ а҆ѳо́нстѣй ѹ҆стреми́шасѧ· є҆лма̀ сїѐ бѧ́ше тѣ́мъ
ланно и҆ любе́ꙁнѡ, є҆́же ви́дѣти та́мо мона́шеское проходѧ́щихъ
бж҃е́ственнїа мꙋ́жїе, и҆ раꙁли́чнаа жїтїа̀ проходѧ́щихъ, є҆́же и҆ сот-
а. Собра́въ же ѹ҆бо ѿѻ҆нꙋ́дꙋ любо́трꙋднѣ, ꙗ҆́ко же любодѣ́ла-
пчела̀, ꙗ҆́же ѡ҆ дѣѧ́нїи и҆ ѡ҆ видѣ́нїи вса̀ словеса̀, и҆ ра́ди чис-
ѹ҆́мныѧ привлечѐ къ себѣ̀ дх҃а ст҃а́гѡ, не могі́й же пребыва́ти
ва́рварскагѡ ра́ди нахожде́нїа, рѡма́на ѹ҆бѡ вспѧ́ть воꙁвра-
, са́мъ же къ со́лꙋнꙋ ше́ствїа творѧ́ше. Ѻ҆бше́дъ же и҆́же та́мѡ
ѣ́телныѧ мꙋ́жїе, и҆ бл҃гослове́нїа ѿ ни́хъ сподо́бисѧ, и҆ꙁво́лисѧ
къ мисевѣ́ръ поитѝ, и҆ та́мошнїихъ ѻ҆те́цъ видѣ́нїа и҆ бесѣ́ды
ѣтисѧ. Бѧ́ше бо̀ скꙋ́тъ но́вагѡ а҆нто́нїа ꙁово́мъ, мно́жество
рь по́стникъ, дрꙋ́гъ дрꙋ́га добродѣ́телїю предварѧ́ющихъ, и҆ то́чнѡ
ъ живꙋ́щїихъ жїтїѐ, и҆́хъ же мл҃твъ и҆ раꙁсꙋжде́нїе дово́лно насла-
, корабле́мъ въ константі́новъ градъ по́йде, и҆ тꙋ̀ нѣ́кое вре́мѧ
въ, и҆ поклоне́нїе со мно́гимъ бл҃гоговѣ́нїемъ че́стнымъ и҆ бж҃ествен-
стртемъ, и҆́же всѧ̑ содѣ́тела и҆ вла́кꙋ сотвори́, и҆ всѣ́мъ цѣле́б-
страсте́мъ человѣ́ческїй, є҆ли́ка бг҃ъ сотвори̇̀ чꙋ́днымъ и҆ сла́внымъ,
днѡ тѣ́хъ лобꙁа́въ, въ пароо́рскꙋю па́ки воꙁврати́сѧ ѡ҆би́тель.
ѹ҆бѡ посѣти́ти бра́тїю свою̀ и҆ со ѹ҆чени́ки, ѻ҆́во же и҆ поклони́-
вели́кагѡ ѻ҆́нагѡ ѻ҆тца̀ ра́цѣ, па́ки къ сливнꙋ̀ воꙁврати́сѧ, и҆ є҆дино-
нагѡ и҆ є҆диноду́шнагѡ тꙋ ѡ҆брѣ̑ рѡма́на, ꙗ҆́ко же повы́шше рече́сѧ,
нимъ ѿи́де въ и҆́же бли́ꙁъ месе́вра прилежа́щꙋю го́рꙋ є҆мѡ́нскꙋю

безмо́лвїѧ, и҆дѣ́же и҆ пребыва́юще, непреста́ннѡ молѧ́щесѧ б҃гꙋ, трꙋди
на трꙋдо́мъ и҆ поще́нїе къ поще́нїю прилага́хꙋ, восхожде́нїѧ въ с
полага́юще. За́днѧѧ ᲂу҆́бѡ забыва́юще, въ пре́днѧѧ же прости
щесѧ, по бж҃ственномꙋ рещи̑ па́ѵлꙋ· ꙗ҆́кѡ є҆диноправный сопр
бж҃твенный тече́ста пꙋ́ть. И҆ поне́же ни́же та́мѡ тѣ́хъ ѡ҆ста́ви
мо́лвнѡ сѣдѣ́ти добрꙋ̀ ненави́стникъ дїа́волъ, но и҆ та́мѡ возд
ᲂу҆бі́йцы и҆ кровопі́йцы на безмо́лвное ѻ҆́но мѣ́сто, и҆ недоꙋмѣва́х
что̀ сотвори́ти; пчела́мъ ᲂу҆́бѡ ᲂу҆подо́бишасѧ нра́вомъ· ꙗ҆́коже пч
внегда̀ не ѡ҆брѣта́ютъ бли́зꙋ пребыва́лища ме́дъ собра́ти, и҆ шестоꙋг
ныѧ до́мы напо́лнити ро́сы, тогда̀ та́мѡ ѿхо́дѧтъ, и҆дѣ́же сла́дкїѧ р
своѧ̑ и҆спо́лнѧтъ сокро́вища чи́стагѡ полꙋчи́вше ме́да, та́кожде и
сотвори́ша. И҆спыта́вше бо̀ ѡ҆па́снѣ мѣ́сто, безъ стра́ха сꙋ́ще и҆ в
разбо́йникамъ невхо́дно, къ си̑мъ и҆ храни́лище ца́рское сꙋ́ще и
кагѡ стра́ха ѿ злы́хъ человѣ́къ ненавѣ́тно, до́брый ᲂу҆́бѡ совѣ́тъ
ди́вше, є҆́же та́мѡ всели́тисѧ, и҆ та́мѡ добродѣ́телей собира́ти м
ѡ҆ста́вльше ᲂу҆́бѡ мѣ́сто ѻ҆́но, прїидо́ша къ цр҃ю̀, вѣ́дома ѡ҆ все́мъ т
сотвори́ша. Бл҃гочести́вый же цр҃ь а҆лезѧ́ндръ, проше́нїе тѣ́хъ всѐ
пꙋсти̑, ѻ҆́во ᲂу҆́бѡ ра́ди дре́внѧ и҆ мно́гїѧ любвѐ цр҃е́вы, є҆́же къ
до́сїю, ѻ҆́во же и҆ честна́гѡ поꙋче́нїѧ наслажда́тисѧ жела́ющи. Т
ᲂу҆́бѡ ше́дъ и҆ мѣ́сто тѣ̀ нра́вꙋ прили́чно ви́дѣвше, ра́дости нен
че́нныѧ и҆спо́лнишасѧ. Ѿстои́тъ же гора̀ та́ѧ ѿ црⷭ҇твꙋ́ющагѡ г
те́рнова растоѧ́нїе мно́гѡ, килифа́рево и҆менꙋ́емаѧ. Сѣ́ни ᲂу҆́бо во
зи́вше, невеще́ственное пребыва́хꙋ житїѐ: сѣ́ни, ничи́мъ же ме́ньши і҆а
лыхъ, ꙗ҆́коже проро́къ гл҃етъ: ко́ль кра́сни до́мы твои̑, і҆а́кове, и
нїе твои̑, і҆и҃лю, ꙗ҆́кѡ сте́блїе при рѣка́хъ, и҆ ꙗ҆́кѡ ке́дры, є҆́же вод
бг҃ъ. Трꙋды̀ же по́стническїѧ и҆ бдѣ́нїѧ всено́щнаѧ, ве́щи є҆́сть гл
лати. Въ таковѣ́мъ ᲂу҆́бѡ пребыва́нїи трилѣ́тное пре́йде вре́мѧ, и
видѣ́нїи бы́въ, зри́тъ ѳеодо́сїй го́рꙋ всю̀ и҆спо́лненнꙋ разли́чныхъ
тѡ́въ, и҆ древеса̀ чꙋ́дна и҆ разли́чна всѧ́ческихъ и҆спо́лненна пло́д
и҆ нѣ́коегѡ свѣ́тла стоѧ́ща, и҆ томꙋ̀ велѣ́ща нелѣ́ностнѡ ѡ҆бира́ти
ды̀, и҆ въ себѣ̀ бы́въ, разꙋмѣ̀ дх҃омъ, ꙗ҆́кѡ пꙋсты́нѧ ѻ҆́наѧ напо́лн
и҆нокѡ́въ, и҆̀же и҆ мно́жества добродѣ́телей воздадѧ́тъ плоды̀, є҆́ж
не въ мно́гое вре́мѧ въ дѣ́ло прои҆зы́де. Да́же бо до пѧтьдесѧ́тъ
кѡ́въ ѿ разли́чныхъ мѣ́стъ собра́шасѧ, пꙋсты́ню гра́дъ сотвори́ша,
доброглаго́ливыѧ ла́стовицы, въ ра́знаѧ мѣ́ста гнѣ́зда водрꙋзи́вше,
щна́ѧ и҆ дне́внаѧ славосло́вїѧ бг҃ови возсыла́хꙋ, ѿ ни́хъ же є҆ди́нагѡ то́
въ срѣдꙋ̀ приве́дши, дово́лнѡ бꙋ́детъ ѿ сегѡ̀ къ ᲂу҆разꙋмѣ́нїю и҆ п
чі́нмъ всѣ́мъ житїѐ и҆ по́стничество.

Мꙋ́жъ нѣ́кїй, и҆́менемъ дїонѵ́сїй, чꙋ́денъ и҆ дѣ́ломъ и҆ житїе́мъ, и҆ сщ҃е́нническагѡ чи́на сподо́бленъ, и҆ блгоговѣ́инства ра́ди ѡ҆ста́ви слꙋжи́ти ст҃о́мꙋ ѡ҆лтарю̀, нестяжа́нїе же толи́кѡ и҆спра́ви, подража́я прⷪ҇ро́ка и҆лїю, и҆лѝ па́че ре́щи предте́чи и҆ крⷭ҇ти́теля, посто́мъ и҆ жа́ждею тѣ́ло оу҆дрꙋчи́въ, бдѣ́нїемъ всено́щнымъ и҆ ча́стымъ колѣнопреклоне́нїемъ толи́кѡ и҆стни̑ своѐ тѣ́ло, ꙗ҆́кѡ то́чїю ѿ начерта́нїя ѡ҆́бразꙋ є҆два̀ позна-ва́тися. Сѣ́товенъ ѡ҆́бразомъ, сꙋхото́ю дѣ́ла до конца̀ и҆стнѣ́нъ, свои́ма рꙋка́ма дѣ́лая, и҆ тꙋ́не никогда̀ же хлѣ́бъ ꙗ҆дѐ, ми́лотїю є҆ди́ною ѡ҆дѣ́янъ, и҆ се́й хꙋ́дый, въ писа́нїи премꙋ́дръ, бж҃тве́нное же писа́нїе ѡ҆бою̀ ꙗ҆зы́кꙋ, гре́чески же и҆ слове́нски, на ꙗ҆зы́цѣ нося̀, въ ра́зꙋмѣ глꙋбо́къ, и҆мѣ́яше же и҆ да́ръ ѿ бг҃а ѿ е҆́ллинскїй на слове́нскїй преводи́ти ꙗ҆зы́къ ѕѣлѡ̀ хитростнѣ же и҆ чꙋ́днѣ, и҆ мно́ги кни́ги преложи́въ, и҆ цр҃ко́вное состоя́нїе оу҆кра́си, да́же и҆ до .м҃. и҆лѝ и҆ вы́ше пожи́въ лѣ́тъ, никако́же въ и҆ночествѣ ѡ҆слабѣ́въ, ко гдⷭ҇ꙋ ѿи́де, въ недꙋ́зѣ лю́тѣ преда́въ дꙋ́шꙋ. Хотѣ́хъ оу҆̀бо и҆ и҆́ныхъ, и҆̀же тогда́шнихъ по́стникъ, въ срѣ́дꙋ при-вестѝ, но ꙗ҆́кѡ да не въ долготꙋ̀ и҆зы́детъ сло́во, довлѣ́етъ рече́нное ѻ҆́вымъ пи́шꙋщемꙋ и҆ дꙋше́внꙋю и҆щꙋ́щимъ по́льзꙋ. Но оу҆̀бѡ ѳеодо́сїй мꙋдрѣ́йшїй, недово́ленъ быва́ше си́ми, но и҆ и҆́ныхъ мно́ги, ꙗ҆́кѡ же магни́тъ, ѿ ра́зныхъ мѣ́стъ привлача́ше бра́тїй. И҆ гора̀ ѻ҆́на чꙋ́дная мно́жествомъ и҆сполня́шеся и҆́нокѡвъ, и҆ ꙗ҆́кѡ же ѕвѣ́зды свѣ́тлыя по тве́рди нб҃ныя, си́це добродѣ́тельнїи ѻ҆́ни ѻ҆ц҃ы̀, просвѣща́юще ѻ҆́ный чꙋ́дный ски́тъ, оу҆крѣпля́еми ѿ ѻ҆́нагѡ мꙋ́драгѡ оу҆чи́теля поꙋча́ющеся, и҆ ви́дѣти въ ни́хъ чꙋ́днꙋю и҆ ди́внꙋю рѣ́чь, є҆ди́нъ дрꙋга́гѡ превосходя́ще добродѣ́тельми. И҆ сїѧ̀ оу҆̀бо въ тогда́шнее вре́мя дѣ́йствовахꙋся. Мона́хъ нѣ́кїй, и҆́менемъ ѳеодори́тъ, ѿ константі́нова гра́да въ те́рновъ гра́дъ прїи́де, врачéвскїй и҆звѣ́томъ хи́трости, и҆ ꙗ҆́кѡ поя́тся дѣла̀, нача́тъ плѣ́велы сѣ́яти нече́стїя, плѣ́вели же воистиннꙋ ѻ҆́ни, а҆кїнди́на нечести́вагѡ и҆ варлаа́ма ба́хꙋ хꙋле́нїя, не то́чїю же хꙋле́нїя, но чародѣя́нїемъ и҆ волхвова́нїемъ мно́гихъ прельща́юще, и҆ не то́кмѡ въ про́стыхъ лю́дехъ дѣ́яхꙋся сїѧ̀, но мно́жае и҆ въ наро́читыхъ и҆ сла́вныхъ, и҆ толи́ко въ пре́дила проинзы́де ѕло́е, ꙗ҆́кѡ нема́лѡ ча́сти гра́да ѿто́ргнꙋти въ таково́мꙋ ро́вꙋ, покланя́ти бо ся поꙋча́хꙋ дꙋ́хꙋ нѣ́коемꙋ, и҆ ѿ негѡ̀ и҆сцѣле́нїе прїима́ти. Тѣ́мъ же и҆ мно́зи ѻ҆́вцы и҆ а҆́гницы та́мѡ жра́хꙋ, вѣ́рꙋюще таковѣ́й пре́лести. Ра́спри же вели́цѣ и҆ мо́лви въ наро́дѣхъ бы́вшꙋ, не оу҆тая́ся бж҃тве́нномꙋ ѳеодо́сїю, тѣ́мъ же и҆ со тща́нїемъ ше́дъ, ѕло́е оу҆̀бо ѿ среды̀ и҆ско-...і пре́лести, церко́вное же преда́нїе пра́вое оу҆твердѝ, и҆ є҆ди́номꙋ ... въ трїе́хъ соста́вѣхъ покланя́тися наꙋчѝ, поползнове́нныя же въ

скїй кѵрїѹ кѵръ ка́ллистъ, написа житїѐ прп҃бнагѡ ѳеодо́сїа те́рнов
гѡ, совѣ́томъ сѵ́нода цр҃игра́дскагѡ.

Оу҆диви́тельна ве́щь ѡ҆брѣта́етсѧ ꙁдѣсь, ка́кѡ гре́ки, и҆ноплеме́
сѹ́ще, прїѧ́ли сегѡ̀ прп҃бнагѡ во ст҃ы́хъ, бо́лгари же, е҆диноплеме́
сѹ́ще, въ ꙁабве́нїе преда́ли и҆ па́мѧть е҆мѹ̀ не сотвори́ли. Ѡ҆ тма̀,
слѣпота̀ бо́лгарскаѧ. И҆ ка́кѡ мо́жнѡ такова́гѡ бл҃годѣ́телѧ в҆ ꙁабве́
преда́ти и҆ па́мѧть е҆мѹ̀ не сотвори́ти; А҆́ще ли ѡ҆́нъ вторы́й кра́тъ б
га́рїю просвѣти́л, е҆ресѡвъ прогна́лъ и҆ вѣ́рѹ оу҆тверди́лъ, правосла́
насади́лъ, е҆́же и҆ до дне́сь нерѹши́мо стои́тсѧ моли́твами е҆гѡ̀, м
мни́тсѧ, ꙗ҆́кѡ досто́йно е҆́сть равноапо́столскѹю че́сть да́ти, и҆ па́м
твори́ти, и҆ не то́чїю монасты́рь то́й, и҆дѣ́же ѡ҆́нъ пости́лсѧ, но и҆
болга́рїѧ до́лжна е҆́сть па́мѧть твори́ти и҆ почита́ти е҆гѡ̀.

Тѣ́м же а҆́ꙁъ, ви́дѣвъ таково́е беꙁѹ́мїе, дерꙁнѹ́хъ и҆ сотвори́хъ е
досто́йнѹю па́мѧти слѹ́жбѹ, и҆ а҆́ще кто̀ ѡ҆бра́щетсѧ бг҃оуте́цъ, да
твори́тъ е҆мѹ̀ па́мѧть, и҆ мню̀, ꙗ҆́кѡ не вотщѐ бѹ́детъ трѹ́дъ е҆гѡ̀.

Хотя Спиридоній и не говоритъ о томъ, на какомъ языкѣ
шелъ онъ въ упоминаемомъ имъ сборникѣ Житіе сего отца Ѳео
сія Терновскаго, однако, допустивши даже, что и оно было, вмѣс
съ Житіями прочихъ отцевъ, напи́сано ѿ дре́внаго и҆ꙁво́да, все
нынѣшній изводъ его отнюдь ничего не напоминаетъ собой древн
въ языкѣ. А какъ языкъ этого предисловія и языкъ Слѹ́жбы прп҃бн
ѡ҆ц҃а на́шегѡ ѳеодо́сїа те́рновскагѡ, пости́вшагосѧ въ пѹсты́ни Кї
фа́рстѣи, предпосланной въ рукописи Житію его (на 3-хъ листа
съ небольшимъ), сотворенной Спиридоніемъ, одинъ и тотъ же,
выводъ отсюда очевиденъ. Одно изъ двухъ: либо Спиридоній пе
велъ это Житіе съ Греческаго на нынѣшній Церковно-Славянс
языкъ, либо передѣлалъ Средне-Болгарскій изводъ его въ Славя
Русскій. Средняго, по видимому, тутъ быть не можетъ.

О. Бодянскій.

21-го февраля, 1860 г.
Москва.

ЖИТІЄ И ЖИЗНЬ

подо́бнаго ѻ҃ц҃а на́шего ѳеодо́сіа, и҃же въ тє́рновѣ
тнуєствовавшаго, оу҃ченика с҃ы҃на бл҃же́ннаго гри-
го́рія сїна́нта.

Опи́сано сѵ́ѣ́йшимъ патрїа́рхѡ҃ конста́нтина гра́да
кѵ́ ка́ллистомъ.

Бл҃гослови, ѻ҃ч҃е.

ліа нѣ́какѡ и҆ бж҃твенне́йша, а҆́кѡ воистинѣ оу҃подо́бися кѣ́мь
одѣтелей, проходи́ти жела́ющымъ, да́ръ бо бж҃ій сы́ну пре́жде
всѣ́хъ дѣ́тко зако́нъ полага́етъ и҆ цѣлому́дрити лю́битъ, ѿсю́дꙋ
ѡмъ бг҃ъ человѣ́кѡмъ жела́ти кнна́ быва́етъ, и҆ ко кра́тцѣ рещи,
нѣ́мъ тѣ́мъ а҆г҃ло́мъ ра́вни содѣлова́етъ, и҃же тꙋ́ю до́брѣ прохо-
ымъ. Невозможно е҆́сть ѿню́дꙋ высотѣ и҆ли́ велиꙋе́ствꙋ е҆́й и҆ли оу҃
ъ постѝгнꙋти, и҆ли сло́комъ и҃зрещи. Е҆гда́ бо бж҃твеннагѡ слы́ши-
писа́нїа гла́ꙋща: покры́ла е҆́сть нб҃са добродѣ́тель твоа́, хр҃те́, то́
ка тебѣ́ мни́тся бы́ти высота́ добродѣтелей; ѿню́дꙋ невозмо́ж-
е҆́сть, зане́ добродѣ́тель са́мъ бг҃ъ и҃мене́тся, и҆ свѧще́ственнѡ
себѣ́ и҆ и҃мѣ́етъ. Не тꙋ́ю оу҃бѡ е҆́же ѡ҆ добродѣтели сло́ко а҆г҃лы
ꙁы́де, и҃же сѧ́ть до́лнѣ́йшагѡ га́гола ѵ҃ина сегѡ́, но и҆ вся́ пре-
ыя сі́лы, и҃же бли́жае бг҃ъ пре́стоа́ніа. Ре́че бо и҆ мы тꙋ́ю про-
и́ти на́ꙋчимъ, и҆ бл҃го́ю ре́вностїю козревну́емъ, ра́ди то́ю по при-
тїи́ бо́ꙁи бу́демъ, и҆ въ мꙋ́жа совершє́нна постѝгнемъ, по па́влꙋ
ственному гла́ꙋщꙋ: подо́бни мнѣ́ быва́йте, а҆́кѡ же и҆ а҆́зъ хр҃тъ.
дѣтель всѣ́хъ бг҃ъ и҆ ца́ка, вся́ бо неза́кнстно подае́тъ рабо́мъ
и҃мъ. Ꙗ҆́ко же бо оу҃бо и҆ сїа́, е҆́же ѡ҆божи́тися на́мъ и҆ бого́мъ
и бл҃года́тїю по бж҃твенномꙋ дѣ́дꙋ: безѣ́ добродѣтелей ѿню́дꙋ не-
мо́жно е҆́сть на́мъ ѡ҆божи́тися. Сїа́ оу҃бѡ нбо́шественнаа и҆ нбна
ва, воистинꙋ, е҆гда́ въ дꙋ́шꙋ человѣ́ческꙋю е҆́падѣ ꙋ́стъ нѣ́какѡ и
а҆́кїа скве́рны неприча́стнꙋ, велїкѡ и҆ ꙋ́дивꙋ дѣ́йствовати твори́тъ.

Прроки бо оустроѧетъ, ꙗко же всѣмъ возвѣщати бꙋдꙋщаѧ· и мертвыѧ воставлѧетъ, бѣсы прогонѧетъ, свѧщенники же совершающи, безъ книжныѧ же премꙋдрости наꙋчаетъ. Ꙗко же оубо и сегѡ бжественнагѡ Ѳеодосіѧ добродѣтелемъ ѡбраза, иже нынѣ намъ въ похвалꙋ предлежащагѡ, всѧкагѡ благодѣйствіѧ совершеннагѡ и бжественнагѡ сосꙋда, иже и ѕѣлѡ искꙋснѡ вѣдѣтела въ мысленныѧ раю добродѣтелей, внꙋтрь и дѣйственныѧ добродѣтели, ѡтнищати, и назидати и возводити дꙋшы человѣческіѧ· идѣже сладкаѧ питіѧ, и воды сладчайшіѧ и чистыѧ, и пажити благи ѡбыкше привлачити тогѡ словесы, и тѣхъ въ бжественнагѡ дха словеса воздвизати же и возводити, ради вселенскагѡ томꙋ произволеніѧ благагѡ. Ꙗко же оубѡ и прейдый слово изѧвитъ, изрѧдное и бжественнѣйшее ѡнагѡ скажетъ житіе и по бзѣ пребываніе, еже ѿ первагѡ возраста, ꙗко же сіѧ видѣвшіи рѣша. Ꙗко же бо птенецъ по малꙋ ѡперившисѧ, абіе ѿ гнѣзда исходитъ и весь воздꙋхъ ѡблетѣваетъ играющи· такѡ и сей воистиннꙋ бжій человѣкъ ѿ мірскагѡ гнѣзда изшедъ, сирѣчь сластолюбнагѡ житіѧ, пощеніе и оуединеніе предпочетъ, и ѕѣлѡ въ малое времѧ, ꙗкѡ свѣща горѧщаѧ ꙗвисѧ ради оумнагѡ дѣланіѧ и ѡпаснагѡ трезвеніѧ. Нбныѧ силы подражаѧ всегда, и съ ѡнѣми соединѧѧсѧ, бгꙋ чистꙋю жертвꙋ приносѧ, сирѣчь оумнагѡ дѣланіѧ. Ѿ которагѡ оубѡ бжественный ѡнъ мꙋжъ влечашесѧ рода и ѡтечества тлѣющагѡ, неоудобно есть намъ сказати въ настоѧщемъ времени· ѥлма и сей имѣѧ градъ и ѡтечество горнѧгѡ Ієрꙋсалима, братіи же и сродники нбныѧ силы. Ѥлма сіѧ бѧше емꙋ нꙋжнѣйше, оутаити себе ѿ родителей и ѿ сродникѡвъ своихъ, ꙗкѡ ѡ немъ никомꙋ же не вѣдѣти, ꙗкѡ да не любовь родителей и сродниковъ привѧтствіѧ сотворѧтъ поне малѡ ѿ любви, юже имѣѧше къ бгꙋ. Лꙋчше бо бѧше томꙋ ѡпечалити родителей, нежели юже къ бгꙋ извѣстныѧ любви. Аще ли же кто хощетъ навыкнꙋти долнѧгѡ и земнагѡ ѡтечества егѡ, да слышитъ сей быти· едемъ раю, иже есть рай, ѡ немъ же создасѧ, и еже быти пріемъ, по ѡбразꙋ и по подобію быти бжію. Ѿсюдꙋ тщашесѧ тѣло покорити дхови, и брати сѧ всегда, и такѡ побѣждати земное желаніе, ꙗкѡ да еже погꙋби, сіѧ ѡбрѣсти возможетъ. Раю же, ꙗко же первѣе ѿ бга созданъ бысть, и ѿсюдꙋ ѡбоженіе полꙋчитъ.

Что оубо всеизрѧдный ѡ себѣ строитель творитъ; и къ чесомꙋ оудобь претвори себе, въ прочіихъ оубо бꙋдетъ глати и повѣдати намъ.

Свѧщенный и бжественный, оуслышавъ спсовъ гласъ, глющій· иже хощетъ по мнѣ ити, да ѿвержетсѧ себе и возметъ кртъ свой, да

послѣ́дуетъ ми̑, а҆́бїе ꙗ҆́кѡ слы́ша сїѧ̀, и҆зы́де ѿ ѡ҆те́чества своегѡ̀, и҆ нѣ́кїй пости́же гра́дъ, бди́нъ называ́емый, и҆ монасты́рь та́мѡ наро́читъ ѡ҆брѣ́тъ, а҆рча́ръ и҆мену́емый, хра́мъ ст҃и́телѧ нїкола́ѧ, и҆ прише́дъ къ и҆́же тогда̀ и҆гу́менꙋ, и҆менемъ і҆ѡ́въ, мꙋ́жъ добродѣ́теленъ дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ, и҆́же дꙋше́внымъ о҆́комъ тогѡ̀ разꙋмѣ́въ, ꙗ҆кѡ сосꙋ́дъ и҆збра́нъ бг҃ови хо́щетъ бы́ти, оу҆се́рднѡ того̀ прїѧ́тъ, и҆ въ мона́шескїй ѡ҆дѣ́ѧ ѡ҆́бразъ, вся́ко плотско́е и҆стлѣ́ющее ѿложи́въ мꙋдрова́нїе. ’Елма̀ же въ и҆ноческое вни́де житїѐ, ко вся́комꙋ послꙋша́нїю гото́въ быва́ше. Тѣ́м же тогѡ̀ ѡ҆ста́ви нача́лствꙋѧй вся̀ соверша́ти по тре́бѣ монасты́рстѣй. Бж҃е́ственныхъ же за́повѣдей и҆стинный дѣ́латель, кромѣ̀ тѣле́сныѧ болѣ́зни, вся̀ прохожда́ше толи́кѡ до́блественнѣ, ꙗ҆́кѡ мнѣ́тисѧ бг҃ови слꙋжи́ти, а҆ не человѣ́кѡмъ. Послꙋша́нїе же и҆ смире́нїе толи́кѡ притежа̀ти тща́сѧ, а҆́ще ктѡ̀ и҆́нъ въ си́хъ, ꙗ҆́ко же ничто̀ же и҆мѣ́ти оу҆до́бь рещи̑ комꙋ̀ что̀. Прїѧ́тъ бо и҆ се́й вины̀ ѿ лѣ́ствичника ї҆ѡа́нна, бж҃твеннѣ́йшее сїна́йскїѧ горы̀ и҆гу́мена, ре́кшагѡ. ѿ послꙋша́нїѧ смире́нїе, ѿ смире́нїѧ безстра́стїе, ю҆́же и҆ вл҃чца добродѣ́телемъ и҆мену́етсѧ. Бг҃олюбе́знѣ зѣлѡ̀ сїю прохожда́ше, нижѐ оу҆́бѡ и҆ по́стъ и҆ воздержа́нїе ѿлага́ше, но и҆ си́хъ ключи́мѣ держа́шесѧ, мꙋ́жественнѣ же и҆ чꙋ́днѣ. Въ си́хъ оу҆́бѡ оу҆се́рднѡ пребыва́ѧ, ꙗ҆́ко же при и҆сто́чникѡвъ во́дныхъ, и҆ дв҃дскїѧ до конца̀ навы́че пѣ́сни, чꙋ́днѣ же и҆ зѣлѡ̀ хꙋдо́жнѣ. Вре́мѧ же не ма́лѡ пребы́въ та́мѡ, и҆ по́стничествꙋющихъ и҆́нѡкъ вся́ко жи́телства навы́къ, вкꙋ́пѣ же и҆ ѡ҆ц҃а̀ ко гдⷭ҇ꙋ ѿсла́въ, и҆ того̀ мл҃твами, ꙗ҆́ко же ѡ҆рꙋ́жїе̑ себѐ ѡ҆гради́въ, недово́ленъ же бы́сть наказа́нїѧ тогѡ̀ и҆ слꙋ́жбами, но ꙗ҆́ко же нѣ́каѧ любодѣ́лнаѧ пчела̀ цвѣты̀ ѡ҆бходѧ́щи разли́чныѧ, и҆ всесла́дкїй собира́ющи ме́дъ, си́це премꙋ́дрый ѡ҆́нъ несы́тенъ быва́ше е҆ди́нѣми наказа́нїи и҆ли̑ вторы́ми, но до конца̀ и҆спра́вити добродѣ́телное съ оу҆се́рдїемъ житїѐ. Сегѡ̀ ра́ди предрече́ннꙋю ѡ҆ста́ви ѡ҆би́тель, те́рновъ дости́же, и҆́же бо́лгарѡмъ цр҃твꙋющїй гра́дъ бѣ̀, вторы́й сꙋ́щи, и҆ сло́вомъ и҆ дѣ́ломъ, по константі́новѣ гра́дѣ. ’И монасты́рь ѡ҆брѣ́тъ та́мѡ зѣлѡ̀ пресла́вный всесла́вныѧ дв҃ы и҆ бц҃ы хр҃товы мт҃ере, та́мѡ всели́сѧ, и҆́же и҆ ѡ҆бы́чнимъ зва́нїемъ и҆мену́етсѧ да́же и҆ до дне́сь ст҃аѧ гора̀. Прїѧ́тъ оу҆́бо бы́сть ѿ и҆́же тамѡ сꙋ́щїихъ сла́дцѣ· и҆ тꙋ̀ не мно́гое вре́мѧ преше́дъ, ра́зꙋмъ и҆мѣ́ѧ и҆но что̀ бо́лшее ѡ҆брѣсти̑, ꙗ҆́ко же нѣ́кїй разꙋ́мный и҆ хи́трый кꙋпе́цъ, бо́лшемꙋ надѣ́ѧсѧ прибы́ткꙋ, ѿтꙋ́дꙋ и҆зше́дъ, многоцѣ́нный хотѧ̀ полꙋчи́ти би́серъ по бж҃ственномꙋ и҆ е҆ѵ҃лскомꙋ гла́сꙋ, нѣ́кое мѣ́сто пости́же, чревены нарица́емое, и҆ монасты́рь та́мѡ ѡ҆брѣ́тъ, и҆спы́товаше вся́кимъ ѡ҆́бразомъ могꙋ́щагѡ наста́вити на дх҃о́внаѧ. ’И не то́чїю по

добродѣ́тели преимѹ́щагѡ, но и҆ по бл҃гочє́стїю и҆ непоколеби́мы-
рѣ и҆ бж҃твенныхъ пра́вилъ ѡ҆па́ствѹ, ѹ҆се́рднѡ ѹ҆̓бѡ бѧ́ше, и҆̓же
и҆мѣ́ѧй бж҃ественный ѡ҆̓нъ, во є҆̓же разѹмѣ́ти и҆ навы́кнѹти, а҆̓ще и҆
и҆́нъ ѿ человѣ̑къ бж҃твеннаѧ ѡ҆правда̑нїѧ. И҆ ꙗ҆̓кѡ же кто̀ изра́днѣ
дый собира́ти гро́здь зрѣ́лїѧ, сїа̀ вса̀ собира́ти хо́щетъ, си́це и҆ ѡ҆
собра́въ ѿ сопо́стникъ свои́хъ, є҆ли̑ка въ добродѣ́тели ведѹ́тъ, ѿт
и҆зы́де а҆̓бїе, и҆ го́рѹ сли́венскѹю пости́же· скѹ́дни бо ѹ҆̓бѡ бѧ́хѹ то
во страна́хъ бо́лгарскихъ, и҆̓же добродѣ́тель проходѧ́щїи. И҆ монасты́р
та́мѡ ѡ҆брѣ́тъ пречⷭ҇тыѧ влⷣчцы на́шеѧ бцⷣы, є҆пике́рнеѡъ зовомъ· ѿ нег
бо бж҃твенный ѡ҆̓нъ хра́мъ со́зданъ бѧ́ше, и҆ вше́дъ в҆ о҆́нь, сла́док
ꙗ҆ви́сѧ и҆гѹ́менѹ и҆ про́чїимъ въ слѹ́жбахъ и҆ и҆̓ночєскихъ дѣ́лѣхъ. Пре-
бы́въ ѹ҆̓бѡ та́мѡ мно́го вре́мѧ, а҆̓бїе слѹ́хъ нѣ́кїй во ѹ҆́ши є҆гѡ̀ прї-
и҆́де· слѹ́хъ же гл҃ю таковы́й возвѣща́ѧ слы́шанїе, ꙗ҆̓кѡ мѹ́жъ нѣ́кїй,
сїнаи́тинъ и҆́менемъ, и҆̓бо то́е ѿ сїна́йскїѧ горы прїѧ́тъ прозва́нїе, по
мона́шескомѹ же григо́рїй, прїи́де въ мѣ́сто нѣ́кое, и҆̓же є҆̓сть по-
средѣ̀ предѣ́лы гре́ческїѧ и҆ бо́лгарскїѧ земли̑, и҆̓же и҆ парао́рїе назы-
ва́етсѧ, ꙗ҆̓кѡ сѹ́щи ѹ҆да́ле́нно ѿ мі́ра и҆ ѿ человѣ́ческихъ бесѣ́дъ и҆
водворе́нїѧ, за є҆̓же глѹбо́цѣ и҆ жесто́цѣ бы́ти, и҆ ѿ мі́рскихъ веще́й
ѿсѣ́ченно, и҆дѣ́же и҆ ке́лїи нѣ́кїѧ сотвори́ша, и҆ тѹ̀ всели́сѧ, вни́маѧ
при́снѡ бг҃ѹ, и҆ ѿ негѡ̀ ѡ҆би́льнѣ прїе́млѧ ѡ҆заре́нїѧ, пре́жде бо тогѡ̀, до
конца̀ нежи́телно бѧ́ше мѣ́сто то̀, но то́й нача́ло тѹ̀ сотворѝ, и҆ ѡ҆сно-
ва́нїе добродѣ́тели положѝ.

Се́й ѹ҆̓бо вели́кїй и҆ нбⷭ҇ный человѣ́къ и҆ земны́й а҆́гглъ, не ма́лѡ
лѣ́тъ сотвори́въ, и҆̓же ѹ҆ на́съ въ ст҃ѣ́й горѣ̀ а҆ѳо́нстѣй, и҆ мно́гихъ на-
ѹчи̑ до́брѣ же и҆ не прелѣ́стнѣ дѣ́ѧ́нїю и҆ видѣ́нїю, и҆̓бо ꙗ҆̓кѡ вои́стиннѹ
ѡ҆̓нъ бѧ́ше ѡ҆богати́выйсѧ добродѣ́телнымъ безмо́лвїемъ, содѣ́лавыѧ
бж҃е́ственнѣ́йшѹ ѡ҆̓нѹ го́рѹ, не то́чїю дѣ́йственнымъ, но и҆ ѹ҆̓мнымъ
дѣ́ланїемъ мы́сленнымъ ꙗ҆̓вѣ и҆ а҆́гглѡмъ то́чнымъ. Є҆лма̀ же а҆га́рѧн-
скїй ро́дъ всю̀ гре́ческѹю зе́млю ѡ҆бтечѐ, и҆ пѹ́ста вса̀ сотворѝ, мѣста̀
же и҆ стра́ны, и҆зы́де же и҆ то́й ѿ бж҃ественнѣ́йшїѧ ѻ҆́ныѧ горы, не могі́й
ѿ ча́стыхъ нахожде́нїй ва́рварскихъ та́мѡ сотвори́ти пребыва́нїе. Се́й
ѹ҆̓бо ра́ди вины̀ въ предречє́нное прїи́де мѣ́сто, и҆ въ ма́лѡ вре́мѧ
по все́й странѣ̀ ѻ҆́ной чѹ́днагѡ сегѡ̀ пронесе́сѧ слѹ́хъ, и҆ и҆зра́дное
жи́телство и҆ пребыва́нїе ѻ҆́нѡ все́мъ ꙗ҆влѧ́шесѧ. Бѧ́ше ѹ҆̓бо та́мѡ ви́дѣти
человѣ́ческаѧ мно́жества сходѧ́щасѧ, и҆ бж҃твеннаѧ тогѡ̀ ѹ҆чи́телства
слы́шаще, ꙗ҆̓кѡ и҆сто́чникъ бо бл҃гі́ѧ и҆стѣка́ше во́ды. Бл҃гі́й ѹ҆̓бо се́й
слѹ́хъ повсю́дѹ ѡ҆бходѧ̀, бл҃гі́ѧ ѹ҆лавлѧ́ше человѣ́ки· ло́въ же со и҆́нымъ
про́чїимъ, и҆ чѹ́дный се́й быва́етъ ѳеодо́сїй. И҆ ꙗ҆̓кѡ же ма́гнит привлa-

чѧ́стъ въ себѣ̀ желѣ́ѕо, си́це и҆ тогѡ̀ бж҃твеннагѡ ѡ҆́нагѡ ѡ҆тца̀ слꙋ́хъ
привлечѐ. И҆ а҆́бїе съ ѹ҆се́рдїемъ въ та́мошнюю пришє́дъ поѹ҆сты́ню,
взыска́еннаго и҆ чꙋ́днаго мꙋ́жа ѡ҆брѣ́тъ, и҆ немо́жно и҆ѕрещѝ, коли́ки ра-
дости дꙋхо́вныѧ и҆ сла́дости неизрече́нныѧ и҆спо́лнисѧ ѳеодо́сїй. Бж҃т-
венный же ѡ҆́нъ мꙋ́жъ а҆́бїе ꙗ҆́кѡ тогѡ̀ ѹ҆ѕрѣ̀, и҆ сла́дцѣ того̀ ви́дѣ и҆
прїѧ́тъ. Мню̀ бо ꙗ҆́кѡ живꙋ́щаѧ въ ѳеодо́сїа благода́ть ꙗ҆вле́нна томꙋ̀
ѹ҆стро́исѧ. Ѿсю́дꙋ ѹ҆̀бо ѿ ѻ҆́нагѡ но́щїю и҆ дне́мъ бг҃опре́даннаѧ по-
ѹча́сѧ бѧ́ше словеса, вѣ́рѣ чи́стѣй и҆ нескве́рнѣй, бж҃твеннымъ же ѕа́по-
вѣ́демъ, и҆ и҆̑нымъ, є҆ли́ка человѣка по бз҃ѣ воѡбража̀ютъ и҆ въ мѣ́рꙋ во́зра-
ста бж҃твеннагѡ възво́дѧ дх҃а· си́це бо во слѣ́дъ ѹ҆чи́телѧ послѣ́доваше,
и҆ си́це дх҃овнагѡ питїѧ̀ насыще́нъ бѣ̀, ꙗ҆́ко же нѣ́кїй теле́цъ свою ма́терь
сса́вый и҆ ѿ неѧ̀ при́снѡ напоа́нїе прїе́млѧ, си́це вѣ́мъ и҆ се́й ѻ҆́бразомъ
ѡ҆ бж҃твенныѧ ѻ҆́ны дꙋшѝ напаѧ́емъ бѧ́ше, и҆ си́це творѧ̀ не преставѧ́ше.
Того̀ ви́дѣвъ вели́кїй бж҃твенною ре́вностїю къ и҆̀же по бз҃ѣ жи́тельствꙋ,
ничто́ же ѡ҆ставлѧ́ше ѿ всѣ́хъ, наѹча́ѧ є҆го̀, до́брѣ же и҆ ѕѣлѡ̀ хꙋдо́жнѣ,
не то́чїю новонача́льное и҆ ѡ҆бы́чное житїѐ, но и҆ дѣ́йстви́тельное, и҆
ѕри́тельное, ѡ҆ не́мъ же ѿ де́сна и҆ ѿ лѣ́ва̀ бра́нь творѧ́тъ бѣ́сы, наѹчѝ
тогѡ̀ ꙗ҆вѣ̀. Є҆ла́ма же пароро́рское ѻ҆́но мѣ́сто по́лно бѣ̀ разбо́йникъ и҆
ѹ҆бі́йцъ, что̀ ѹ҆хитрѧ́етъ, и҆ что̀ къ си́мъ хо́щетъ и҆ содѣва́етъ, и҆̀же
пꙋсты́нное лобза́ѧй житїѐ, ѿ безчелове́чныхъ ѻ҆́нѣхъ ѹ҆бі́йцъ нападе́нїѧ
стꙋжи́въ си, и҆ ѿ и҆̀же на всѧ́къ де́нь тѣ́хъ плѣне́нїѧ, и҆ безмо́лствовати
ѿню́дь не ѡ҆ставлѧ́ющїе, и҆̀же чꙋ́днымъ ста́рцемъ живꙋ́щїихъ мона́шеское
житїѐ, посылѧ́етъ чꙋ́днагѡ сегѡ̀ ѳеодо́сїа, па́че же и҆́стиннѣе рещѝ
бж҃їагѡ да́ра, къ и҆̀же тогда̀ бо́лгарскаѧ ски́птра пра́вѧщемꙋ цр҃е́ви
а҆лекса́ндрꙋ, мꙋ́жꙋ сꙋ́щꙋ бл҃гочести́вꙋ, правосла́внꙋ же кꙋ́пнѡ и҆ бг҃о-
люби́вꙋ, а҆́ще кто̀ и҆́нъ въ цр҃ѣ́хъ, всѧ̀ томꙋ̀ вѣ́дома сотвори́ти, є҆да̀
ка́кѡ въ ма́ть преклони́тсѧ, ѹ҆тверждє́нїе и҆ прибѣ́жище соѕи́ждетъ, и҆
ѡ҆слѧ́бꙋ ѹ҆покое́нїю чꙋ́дномꙋ пода́стъ и҆ сꙋ́щимъ съ ни́мъ. Цр҃ь же
ѿ ѳеодо́сїа такова̀ слы́шавъ, бл҃гоче́стїе же и҆ добродѣ́тель храна̀,
є҆щѐ же и҆ ра́ѕꙋма а҆́ще кто̀ и҆спо́лненъ сы́й, и҆ тогѡ̀ и҆мѣ́ѧ па́че и҆̑ныхъ
и҆ѯнача́ла вѣдомѣ́йшїй, и҆ ѕа и҆̀же люби́ти є҆мꙋ̀ и҆ѕра́дныхъ мона́хѡвъ,
и҆ ѡ҆ си́хъ ꙗ҆́ко же мо́щно ра́дꙋсѧ, дарова̀ є҆мꙋ̀ проше́нїе, сла́дцѣ
бж҃твеннагѡ мꙋ́жа словесе́мъ внемлѧ. И҆мѣ́нїѧ же и҆ скѡ́ты, и҆ и҆̑на,
є҆ли́ка тѣ́мъ потре́бна бѧ́хꙋ на ѹ҆тверждє́нїе пи́ргꙋ и҆ ѹ҆до́бь, ѿслѧ̀ ра́-
достною дꙋше́ю и҆ бога́тою рꙋко́ю. И҆ ѹ҆̀бѡ веще́мъ си́це и҆мꙋ́щымъ,
ѻ҆ба́че бж҃е́ственный ѳеодо́сїй дѣ́ло и҆мѧ́ше всегда̀ прилѣ́жно и҆ непре-
ста́нно пѣ́ти, и҆ въ полꙋ́нощи востава́ти по бж҃твенномꙋ дв҃дꙋ, и҆ ѿда́ти
мл҃твы къ бг҃ꙋ. Пи́ргꙋ же про́чее соверши́вшꙋсѧ и҆ цр҃кви безмо́лвїе

всѧ́ко и҆ гнꙋ́шнꙋ полꙋчи́ша и҆ разбо́йническихъ нападе́нїй премѣни́ш
сѧ. Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆бо зра́ше чꙋ́днагѡ ѳеодо́сїа, бж҃твенный ѻ҆́нъ мꙋ́жъ, вел
кїй ѻ҆ц҃ъ и҆ безмо́лвїа дѣ́латель, растꙋ́щѧ въ добродѣ́тели, и҆ по ма́
восхожде́нїѧ въ ср҃цы прїе́млющѧ, є҆ди́номꙋ томꙋ̀ то́кмѡ повелѣ̀
ке́лїи безмо́лствовати, ꙗ҆́кѡ да и҆скꙋ́съ прїе́мъ бѣсо́вскїй, кото́ры
ѻ҆́бразомъ подвиза́ющимсѧ сплета́ютсѧ и҆ бг҃ови вы́нꙋ прира́жаютс
Ѡ҆бо́лксѧ ᲂу҆бѡ до́брый се́й мꙋ́жъ въ ѻ҆ц҃а̀ мл҃твы, ꙗ҆́кѡ же въ бро
и҆ шле́мъ и҆ тве́рдое всеѻрꙋ́жїе, повелѣ́нное и҆сполна́ше со свѣ́тлы
произволе́нїемъ, вкꙋ́пѣ и҆ мл҃твы непреста́нныѧ, и҆ мно́га ѿсю́дꙋ ѻ҆по
че́нїа и҆ сопротивле́нїѧ ѡ҆брѣ́тъ ѿ сопроти́вныхъ, ра́знаѧ мечта́нїѧ є҆
показꙋ́юще, гла́сы чꙋ́ждыѧ слы́шаще, и҆ и҆́наѧ мно́гаѧ мечта́нїѧ тв
ра́ще: ѻ҆́нъ же и҆ не толи́кѡ ᲂу҆боѧ́тисѧ мечта́нїѧ ѻ҆нѣ́хъ, но нижѐ
па́мѧти бж҃їи тогѡ̀ ѡ҆ста́вити и҆ли смꙋти́ти понѐ ма́лѡ возмого́ша. По
щꙋ же томꙋ̀ та́йнѣ въ себѣ̀ и҆ гл҃ющꙋ: ра́досте моѧ̀, и҆зба́ви мѧ
ѡ҆бише́дшихъ мѧ̀. И҆ па́ки: гдⷭ҇ь пасе́тъ мѧ̀, и҆ ничто̀ же мѧ̀ лиши́тъ. С
и҆ сицева́ѧ проходѧ́щꙋ ѻ҆́номꙋ въ себѣ̀ и҆ поꙋча́ющꙋсѧ при́снѡ, меч
нїе ᲂу҆до́бь безвѣ́сти быва́ше. И҆ бы́вши нꙋжда̀ и҆ па́ки ѡ҆ потре́бѣ м
настырстѣ́й, ꙗ҆́кѡ бра́тїѧмъ ѿвсю́дꙋ ᲂу҆тѣснѧ́емомъ бы́ти, посыла́ет
и҆ па́ки ѿ ѻ҆ц҃а̀ се́й до́блїй ѳеодо́сїе къ предре́ченномꙋ цр҃ю, занѐ
мо́жно бѣ̀ и҆но́мꙋ таковꙋ́ю и҆спо́лнити слꙋ́жбꙋ, ра́ди зна́емства дре́вн
гѡ, ꙗ҆́кѡ же пре́речеся, чи́стыѧ и҆ нелє́стныѧ любвѐ цр҃е́ви. Ѻ҆́нъ ж
ѻ҆ч҃ее повелѣ́нїе ᲂу҆се́рднѡ прїе́мъ, по́йде, запове́данное и҆сполнѧ́
Ше́дъ ᲂу҆бѡ къ цр҃ю ѻ҆́нъ и҆ всѐ и҆ско́мое полꙋчи́въ гото́вѣ, и҆ во спа́
возвратисѧ.

Мꙋ́жъ же нѣ́кїй бл҃горо́дный ѿ нарочи́тыхъ и҆ сла́вныхъ, мно́гꙋ и҆мѣ́
любо́вь и҆ и҆звѣще́нїе къ бл҃же́нномꙋ семꙋ̀ дре́вле и҆знача́ла, и҆ ᲂу҆ск
е́нїемъ ср҃чнымъ до конца̀ прилѣпле́нъ, во и҆но́ческїй ѡ҆́бразъ себѐ ѡ҆д
авъ, и҆ про́стъ сы́й, наставлѧ́ющагѡ въ пꙋ́ть бж҃їй ѿню́дь не и҆мы́
скорбѧ́ше въ себѣ̀ и҆ тꙋжа́ше ве́лми, да ꙗ҆́кѡ ᲂу҆бѡ мꙋ́жа прише́ств
ᲂу҆вѣ́дѣвъ, вско́рѣ са́мъ къ бл҃же́нномꙋ прїи́де, каса́ѧсѧ че́стнѡ къ н
га́мъ є҆гѡ̀, и҆ дре́внюю воспомина́ѧ любо́вь и҆ коне́цъ. А҆́ще презре́в
менѐ сотвори́ши ѿ себѐ и҆ ѿста́виши мѧ̀, закла́нъ, и҆лѝ низри́нꙋтъ се
сотворю̀. Но ꙗ҆́кѡ же жела́етъ є҆ле́нь на и҆сто́чники во́дныѧ, гл҃аше, с
це жела́етъ дꙋша̀ моѧ̀ наслади́тисѧ мл҃твы ѻ҆ц҃а̀, и҆ є҆ тобо́ю водвор
тисѧ вы́нꙋ. Преклони́всѧ ᲂу҆бо къ мольба́мъ тогѡ̀, и҆ поѧ́тъ є҆го̀ съ с
бо́ю, и҆ къ бл҃же́нномꙋ приведѐ ѻ҆ц҃ꙋ̀: рома́нъ же бѧ́ше томꙋ̀ и҆м
Ста́рецъ же повинꙋ́ющїсѧ за́повѣди, повелѣва́ющей грѧдꙋ́щаго к
мнѣ̀ не и҆зженꙋ̀ во́нъ, и҆ не то́чїю не и҆згна̀, но и҆ ᲂу҆се́рднѡ прїѧ́тъ

...тїамъ сопричтѐ. Ѡ҆́нъ же ѹ҆́бѡ бл҃гопоко́рнѣ слꙋжа̀, и҆ заповѣ́даннаѧ
...полнѧ́ѧ, вре́мѧ дово́лно проводѝ. Потре́бѣ же нѣ́которѣй и҆ нꙋ́ждн꙽ѣй
...спѣ́шни, посыла́етсѧ ѿ ѻ҆ц҃а̀ ста́рецъ рѡма́нъ на слꙋ́жбы монастыр-
...ıа. По ѿше́ствїи же рѡма́нови, є҆лма̀ же и҆ бж҃е́ственнѣйшемꙋ ѻ҆ц҃ꙋ
...гѡ́рїю, и҆ноческагѡ житїа̀ наста́вникꙋ, человѣ́ческагѡ є҆стества̀ пре
...лъ послѣ́дова̀, и҆ є҆́же къ бг҃ꙋ ѿше́ствїа со рыда́нїемъ мно́гимъ и҆
...езѧ́ми того погребо́ша, и҆́ноцы же безъ па́стырѧ ѡ҆ста́вшесѧ, ѳеодо́сїа
...ъ своемꙋ̀ пре́стателствꙋ призыва́хꙋ· є҆лма̀ и҆ житїа̀ ѻ҆ц҃а подража́тель
...ѣ ѳеодо́сїй, сегѡ̀ ра́ди вси соедини́вшесѧ, и҆ вмѣ́сто ѻ҆́нагѡ сегѡ̀
...ыти разсꙋди́ша. Ѡ҆́нъ же ника́ко же покинꙋ́сѧ на сїѐ, нижѐ восхотѣ̀
...аково́е нача́лство на себѐ воспрїѧ́ти. Не мно́го же вре́мѧ та́мѡ пре-
...ывъ по сконча́нїи бж҃ественнагѡ ѻ҆ц҃а̀, и҆зы́де ѿтꙋ́дꙋ, и҆ къ горѣ̀ сли-
...венской возврати́сѧ· ѡ҆́ко ѹ҆́бѡ ра́ди посѣще́нїѧ и҆́же та́мѡ сꙋ́щи бра́-
...їи, ѡ҆́ко же пре́дреченнагѡ ради рѡма́на. Пре́воспомѧнꙋ́тїй же рѡма́нъ
...ины ра́ди, и҆́хже рѣ́хомъ, ѿ ѻ҆ц҃а̀ по́сланъ бывъ, не доспѣ̀ ѻ҆́тчаго на-
...сла́дитисѧ погребе́нїѧ. Сегѡ̀ ѹ҆́бѡ тꙋ ѡ҆брѣ́тъ, и҆ ма́лѡ вре́мѧ пребы́вша
...та́мѡ, къ ст҃ѣ́й горѣ̀ а҆ѳо́нстѣй ѹ҆стреми́шасѧ· є҆лма̀ сїѐ ба́ше тѣ́мъ
...жела́телно и҆ любе́знѡ, є҆́же ви́дѣти та́мо мона́шеское проходѧ́щихъ
...жи́тїе бж҃ественнїѧ мꙋ́жїе, и҆ разли́чнаѧ житїа̀ проходѧ́щихъ, є҆́же и҆ сот-
...вори́ша. Собра́въ же ѹ҆́бо ѿѻ҆нꙋ́дꙋ любо́трꙋ́днѣ, ꙗ҆́ко же любодѣ́ла-
...тельнаѧ пчела̀, и҆́же ѡ҆ дѣѧ́нїи и҆ ѡ҆ видѣ́нїи всѧ̀ словеса̀, и҆ ра́ди чис-
...тоты̀ ѹ҆́мныѧ привлечѐ къ себѣ̀ дх҃а ст҃а́гѡ, не моги́й же пребыва́ти
...та́мѡ ва́рварскагѡ ра́ди нахожде́нїѧ, рѡма́на ѹ҆́бѡ всѧ́ть возвра-
...тѝть, са́мъ же къ со́лꙋнꙋ ше́ствїѧ твора́ше. Ѡ҆бше́дъ же и҆́же та́мѡ
...добродѣ́телныѧ мꙋ́жїе, и҆ бл҃гослове́нїѧ ѿ ни́хъ сподо́бисѧ, и҆зво́лисѧ
...ѿ и҆ въ мисе́връ пойтѝ, и҆ та́мошнїихъ ѻ҆те́цъ видѣ́нїѧ и҆ бесѣ́ды
...насладитисѧ. Ба́ше бо̀ ски́тъ но́вагѡ а҆нто́нїѧ зово́мъ, мно́жество
...и҆́ноцѣхъ по́стникъ, дрꙋ́гъ дрꙋ́га добродѣ́телїю предваре́ющихъ, и҆ то́чнѡ
...и҆́ныхъ живꙋ́щїихъ житїѐ, и҆́хъ же мл҃твъ и҆ разсꙋжде́нїе дово́лно насла-
...дивсѧ, корабле́мъ въ константі́новъ гра́дъ по́йде, и҆ тꙋ̀ нѣ́кое вре́мѧ
...пребы́въ, и҆ поклоне́нїе со мно́гимъ бл҃гоговѣ́нїемъ че́стны́мъ и҆ бж҃твен-
...нымъ ст҃ры́мъ, и҆́же всѣ̑ содѣ́тела и҆ вл҃кꙋ сотворѝ, и҆ всѣ́мъ цѣле́б-
...нымъ страсте́мъ человѣ́ческїй, є҆ли́ка бг҃ъ сотворѝ чꙋ́дныѧ и҆ сла́вныѧ,
...ꙋсе́рднѡ тѣ́хъ лобза́въ, въ парао́рскꙋю па́ки возврати́сѧ ѡ҆би́тель.
...ꙗ҆́ко ѹ҆́бѡ посѣти́ти бра́тїю свою̀ и҆ со ѹ҆чени́ки, ѡ҆́ко же и҆ поклони́-
...тисѧ ве́ликагѡ ѻ҆́нагѡ ѻ҆ц҃а̀ ра́цѣ, па́ки къ сли́вꙋ возврати́сѧ, и҆ є҆дино-
...го и҆ є҆динодꙋ́шнагѡ тꙋ ѡ҆брѣ̑ рѡма́на, ꙗ҆́ко же повы́шше рече́сѧ,
...нымъ ѿи́де къ и҆́же бли́зъ мисе́вра прилежа́щꙋю го́рꙋ є҆мѡ́нскꙋю

е҆ѵ̈́ѯїпо́нта, и҆дѣ́же и҆ пребыва́юще, непреста́ннѡ моля́щеса бг҃ꙋ, трꙋды̀ же къ трꙋдѡ́мъ и҆ поще́нїе къ поще́нїю прилага́хꙋ, восхожде́нїѧ въ срⷣцы полага́юще. Ꙁа́днѧѧ ᲂу҆́бѡ ꙁабыва́юще, въ пре́днѧѧ же простира́ющеса, по бж҃е́ственномꙋ ре́ченїи па́влꙋ· ꙗ҆́кѡ є҆диноpа́вный сопрꙋ́гъ, бж҃тве́нный тече́ста пꙋ́ть. И҆ поне́же ни́же та́мѡ тѣ́хъ ѡ҆ста́ви безмо́лвнѡ сѣдѣ́ти добрꙋ̀ ненави́стникъ дїа́волъ, но и҆ та́мѡ воꙁдви́же ᲂу҆бі́йцы и҆ кровопі́йцы на безмо́лвное ѻ҆́но мѣ́сто, и҆ недоꙋмѣва́хꙋса, что̀ сотвори́ти; пчела́мъ ᲂу҆́бѡ ᲂу҆подо́бишаса нра́вомъ· ꙗ҆́коже пче́лы, внегда̀ не ѡ҆брѣта́ютъ бли́ꙁꙋ пребыва́лища ме́дъ собра́ти, и҆ шестоꙋго́льныѧ до́мы напо́лнити ро́сы, тогда̀ та́мѡ ѿхо́дѧтъ, и҆дѣ́же сла́дкїѧ ро́сы своѧ̀ и҆спо́лнѧтъ сокро́вища чи́стагѡ полꙋчи́вше ме́да, та́кожде и҆ сі́и сотвори́ша. И҆спыта́вше бо̀ ѡ҆па́снѣ мѣ́сто, беꙁ̾ стра́ха сꙋ́ще и҆ вса́ко разбо́йникамъ невхо́дно, къ си́мъ и҆ храни́лище ца́рское сꙋ́ще и҆ вса́кагѡ стра́ха ѿ ꙁлы́хъ человѣ́къ ненавѣ́тно, до́брый ᲂу҆́бѡ совѣ́тъ сꙋди́вше, є҆́же та́мѡ всели́тисѧ, и҆ та́мѡ добродѣ́телей собира́ти ме́дъ, ѡ҆ста́вльше ᲂу҆́бѡ мѣ́сто ѻ҆́но, прїидо́ша къ цр҃ю̀, вѣ́дома ѡ҆ все́мъ томꙋ̀ сотвори́ша. Бл҃гочести́вый же цр҃ь а҆леѯа́ндръ, проше́нїе тѣ́хъ всѐ попꙋстѝ, ѻ҆́во ᲂу҆́бѡ ра́ди дре́вниѧ и҆ мно́гїѧ любвѐ цр҃е́вы, є҆́же къ ѳеодо́сїю, ѻ҆́во же и҆ че́стнагѡ поꙋче́нїѧ наслажда́тисѧ жела́ющи. Та́мѡ ᲂу҆́бѡ ше́дъ и҆ мѣ́сто тѣⷯ нра́вꙋ прили́чно ви́дѣвше, ра́дости неиꙁрече́нныѧ и҆спо́лнишасѧ. Ѿстои́тъ же гора̀ та́ѧ ѿ црⷭ҇твꙋ́ющагѡ гра́да тє́рнова разстоѧ́нїе мно́гѡ, килифа́рево и҆менꙋ́емаѧ. Сѣ́ни ᲂу҆́бо водрꙋꙁи́вше, невеще́ственное пребыва́хꙋ житїѐ: сѣ́ни, инѣ́м же ме́нши і҆а́ковлыхъ, ꙗ҆́коже проро́къ гл҃етъ: ко́ль кра́сни до́мы твоѝ, ї҆а́кове, и҆ скꙋ́нїе твоѝ, ї҆и҃лю, ꙗ҆́кѡ сте́блїе при рѣка́хъ, и҆ ꙗ҆́кѡ ке́дры, є҆́же водрꙋꙁѝ бг҃ъ. Трꙋды̀ же по́стническїѧ и҆ бдѣ́нїѧ всенощна̑ѧ, ве́щи є҆́сть глаго́лати. Въ таковѣ́мъ ᲂу҆́бѡ пребыва́нїи трилѣ́тное пре́йде вре́мѧ, и҆ въ видѣ́нїи бы́въ, ꙁри́тъ ѳеодо́сїй го́рꙋ всю̀ и҆спо́лненꙋ разли́чныхъ цвѣтѡ́въ, и҆ древеса̀ чꙋ́дна и҆ разли́чна всѧ́ческихъ и҆спо́лнена плодѡ́въ, и҆ нѣ́коегѡ свѣ́тла стоѧ́ща, и҆ томꙋ̀ велѣ́ща нелѣ́ностнѡ ѡ҆бира́ти плоды̀, и҆ въ себѣ̀ бы́въ, раꙁꙋмѣ̀ дх҃омъ, ꙗ҆́кѡ пꙋсты́нѧ ѻ҆́наѧ напо́лнитсѧ и҆нокѡ́въ, и҆̀же и҆ мно́жества добродѣ́телей воꙁдадѧ́тъ пло́ды, є҆́же и҆ не въ мно́гое вре́мѧ въ дѣ́ло проиꙁы́де. Да́же бо до пѧтьдесѧ́тъ и҆нокѡ́въ ѿ разли́чныхъ мѣ́стъ собра́шасѧ, пꙋсты́ню гра́дъ сотвори́ша, ꙗ҆́кѡ доброглаго́ливыѧ ла́стовицы, въ ра́ꙁнаѧ мѣ́ста гнѣ́ꙁда водрꙋꙁи́вше, нощна̑ѧ и҆ дне́внаѧ славосло́вїѧ бг҃ови возсыла́хꙋ, ѿ ни́х же є҆ди́нагѡ то́чїю въ срє́дꙋ приве́дши, дово́лнѡ бꙋ́детъ ѿ сегѡ̀ къ ᲂу҆раꙁꙋмѣ́нїю и҆ про́чїимъ всѣ́мъ житїѐ и҆ по́стничество.

Мꙋ́жъ нѣ́кїй, и҆́менемъ Дїонѵ́сїй, чꙋ́денъ и҆ дѣ́ломъ и҆ житїе́мъ, и҆ сщ҃е́нническагѡ чи́на сподо́бленъ, и҆ бл҃гоговѣ́нїства ра́ди ѡ҆ста́ви слꙋжи́ти ст҃ѣ́мꙋ ѻ҆лтарю̀, нестяжа́нїе же толи́кѡ и҆спра́ви, подража́я прⷪ҇ро́ка И҆лі́ю, и҆лѝ па́че рещѝ Предте́чи и҆ Крⷭ҇ти́теля, посто́мъ и҆ жа́ждею тѣ́ло оу҆дрꙋчи́въ, бдѣ́нїемъ всено́щнымъ и҆ ча́стымъ колѣнопреклоне́нїемъ толи́кѡ и҆стнѝ своѐ тѣ́ло, ꙗ҆́ко то́чїю ѿ начерта́нїя ѡ҆́бразꙋ є҆два̀ позна́тися. Сѐ то́бою ѡ҆́бразомъ, сꙋхото́ю дѣ́ла до конца̀ и҆стнѣ́нъ, свои́ма рꙋка́ма дѣ́лая, и҆ то́чїе никогда̀ же хлѣ́бъ ꙗ҆дѐ, мꙋлотїю є҆ди́ною ѡ҆дѣ́янъ, и҆ се́й ꙋ҆́дый, въ писа́нїи премꙋ́дръ, бжⷭ҇твенное же писа́нїе ѻ҆бою ѧ҆зы́кꙋ, гре́чески же и҆ славе́нски, на ѧ҆зы́цѣ нося̀, въ ра́зꙋмѣ глꙋбо́къ, и҆мѣ́яше же и҆ да́ръ ѿ Бг҃а ѿ є҆ллинскїй на славе́нскїй преводи́ти ѧ҆зы́къ зѣлѡ̀ хитростнѣ же и҆ чꙋ́днѣ, и҆ мно́ги кни́ги преложи́въ, и҆ цр҃ко́вное состоя́нїе оу҆кра́си, да́же и҆ до .м҃. и҆лѝ и҆ вы́шше пожи́въ лѣ́тъ, никако́же въ и҆ночествѣ̀ ѡ҆слабѣ́въ, ко Гдⷭ҇ꙋ ѿи́де, въ недꙋ́зѣ лю́тѣ преда́въ дꙋ́шꙋ. Хотѣ́хъ оу҆̀бо и҆ и҆́ныхъ, и҆̀же тогда́шнихъ по́стникъ, въ срѣ́дꙋ привестѝ, но ꙗ҆́кѡ да не въ долготꙋ̀ и҆зы́детъ сло́во, довлѣ́етъ рече́нное оу҆́мъ и҆мꙋ́щемꙋ и҆ дꙋше́внꙋю и҆щꙋ́щымъ по́льзꙋ. Но оу҆́бѡ Ѳеодо́сїй мꙋдрѣ́йшїй, недово́ленъ быва́ше си́ми, но и҆ и҆́ныхъ мно́ги, ꙗ҆́ко же магни́тъ, ѿ ра́зныхъ мѣ́стъ привлача́ше бра́тїй. И҆ гора̀ ѻ҆́на чꙋ́дная мно́жествомъ и҆сполня́шеся и҆нокѡ́въ, и҆ ꙗ҆́ко же ѕвѣ́зды свѣ́тлыя по тве́рди не́бныя, си́це доброде́тельнїи ѻ҆́ни ѻ҆́тцы, просвѣща́юще ѻ҆́ный чꙋ́дный ски́тъ, оу҆крѣпля́еми ѿ ѻ҆́нагѡ мꙋ́драгѡ оу҆чи́теля поꙋча́ющеся, и҆ ви́дѣти въ ни́хъ чꙋ́днꙋю и҆ ди́внꙋю ре́чь, є҆ди́нъ дрꙋга́гѡ превосходя́ще доброде́тельми. И҆ сїѧ̀ оу҆́бо въ тогда́шнее вре́мя дѣ́йствовахꙋся. Мона́хъ нѣ́кїй, и҆́менемъ Ѳеодори́тъ, ѿ Константі́нова гра́да въ Те́рновъ гра́дъ прїи́де, врачевскїй и҆скꙋ́ствомъ хи́трости, и҆ ꙗ҆́ко поя́тся дѣла̀, нача́тъ плѣ́велы сѣ́яти нече́стїя, плѣ́вели же воистиннꙋ ѻ҆́ни, Акїнди́на нече́стиваго и҆ Варлаа́ма бя́хꙋ хꙋле́нїя, не то́чїю же хꙋле́нїя, но чародѣя́нїемъ и҆ волхвова́нїемъ мно́гихъ прельща́юще, и҆ не то́кмѡ въ про́стыхъ лю́дехъ дѣ́яхꙋся сїѧ̀, но мно́жае и҆ въ наро́читыхъ и҆ сла́вныхъ, и҆ толи́ко въ пре́днѧя проꙁы́де ѕло́е, ꙗ҆́кѡ нема́лѡ ча́сти гра́да ѿто́ргнꙋти въ таково́мꙋ ро́вꙋ, покланя́ти бо ся по ꙋ҆ча́хꙋ дꙋ́бꙋ нѣ́коемꙋ, и҆ ѿ негѡ̀ и҆сцѣле́нїе прїима́ти. Тѣ́мъ же и҆ мно́зи ѻ҆́тцы и҆ а҆́гницы та́мѡ жра́хꙋ, вѣ́рꙋюще таковѣ́й пре́лести. Распрѝ же вели́цѣ и҆ мо́лвы въ наро́дѣхъ бы́вши, не оу҆терпѣ́ся бжⷭ҇твенномꙋ Ѳеодо́сїю, тѣ́мъ же и҆ со тща́нїемъ ше́дъ, ѕло́е оу҆́бо ѿ среды̀ и҆скорени̇̀ пре́лести, церко́вное же преда́нїе пра́вое оу҆тверди̇̀, и҆ є҆ди́номꙋ Бг҃ꙋ въ трїе́хъ соста́вѣхъ покланя́тися наꙋчѝ, поползнове́нныя же въ

таковы́ѧ пре́лести ѝспра́ви, ѻ҆ка́ѧннаго же лестца̀ и҆ блази́телѧ д
конца̀ прогна̀ и҆ въ сто́уды ѡ҆дѣѧ вѣ́ченъ. Цр҃ь же, ѹ҆слы́шавши сїѧ̀,
сего̀ ра́ди мно́жайшꙋю любо́вь стѧжа̀ къ бл҃же́нномꙋ, и҆ ѹ҆свое́нїе
вѣ́роу, тѣ́мже и҆ пи́ргъ и҆ цр҃ковь та́мо повелѣ̀ ѹ҆строи́ти, за є҆́же все-
гда̀ тꙋ́ приноси́тисѧ бж҃е́ственнымъ слꙋжба́мъ.

И҆нокі́нѧ нѣ́каѧ въ солꙋ́нѣ, и҆́менемъ і҆рі́на, сїѧ̀ въ солꙋ́нѣ живꙋ́щи,
въ чистотѣ̀ ѹ҆́бо себѐ жи́ти пока́зоваше, ѡ҆та́й же и҆ сокровє́нниѣ вса-
ко́й скве́рни и҆ нечистотѣ̀ дѣ́лательница бѧ́ше. Ѹ҆вѣ́дѣвше же сїю̀ мно́з
ѿ мона́хѡвъ си́цевꙋ бы́ти, нача́ша ча́стѡ та́мѡ собира́тисѧ. Сїѧ̀ ѹ҆́бо
всеѕкве́рнаѧ, навы́кши є҆́ресь масалїа́нскꙋю, въ та́йнѣ сїю̀ предаѧ́ше
всѣ́мъ, и҆̀же къ не́й, скве́рнагѡ ра́ди дѣ́ланїѧ, приходѧ́щимъ. На мно́зѣ
распростре́вшихсѧ, мно́жество и҆́нокъ ѿ неѧ̀ ѡ҆бѧ́ти бы́вше пре́лестїю,
и҆ во ст҃ꙋ́ю го́рꙋ а҆ѳѡ́нскꙋю вше́дше и҆ на ли́ки раздѣ́лшесѧ по всю
ст҃ꙋ́ю го́рꙋ, и҆ ѕѣлѡ̀ ѡ҆скорблѧ́хꙋ и҆̀же та́мѡ сꙋ́щїи монасты́ри, ꙗ҆́кѡ
ѡ҆́ни ни́щїи и҆ проси́тели, и҆ а҆́ще гдѣ̀ ѡ҆брѣта́хꙋсѧ не и҆мѣ́ти тѣ́мъ
хлѣ́бъ, и҆лѝ пи́тїе, и҆лѝ дрова̀, посѣка́хꙋ масли́чїе, є҆ли́кѡ внѣ̀ мона-
сты́рей ѡ҆брѣта́хꙋсѧ, мно́жицею и҆ и҆́на про́чаѧ, и҆ є҆́же а҆́ще что̀ мни́тсѧ
бы́ти па́костнѡ, творѧ́хоу. Таковѣ́й бо є҆́ресн на трилѣ́тное просте́ршисѧ
вре́мѧ, и҆лѝ и҆ вы́ше, ст҃і́и ѡ҆́ни горы̀ ѻ҆ц҃ы̀, не терпѧ́ще тѣ́хъ нечести́вꙋю
є҆́ресь, кꙋ́пнѡ же и҆ премно́гїѧ па́кости и҆ безстꙋ́дїе, собо́ръ сотво́рше
и҆ тѣ́хъ пре́лести и҆ ѕлохи́трство и҆зѡ҆блчи́вше, и҆ всѧ́чески тѣ́хъ ѿ-
гна́вше, и҆ коне́чномꙋ прокла́тїю преда́ша. Ѿ си́хъ два̀ нѣ́каѧ въ те́р-
новъ прїидо́ша, є҆ди́номꙋ и҆́мѧ ла́заръ, дрꙋго́мꙋ же кѵ́рїллъ, прозва́-
нїемъ косота̀, и҆ тꙋ̀ немно́гѡ пребы́вше вре́мѧ, намно́зѣ свою̀ пре́-
лесть не возмого́ша тайти, но ла́зарь ѹ҆́бо ю҆ро́дствовати нача́тъ, хо-
дѧ́щи на́гъ въ ве́сь гра́дъ, на сра́мныхъ же ѹ҆́дѣхъ ты́квꙋ ноша́ше,
то́ю покрыва́шесѧ, стра́ненъ и҆ гро́зенъ позо́ръ всѣ́мъ зрѧ́щымъ,
и҆ дѣторо́днымъ ѹ҆́домъ, и҆̀хже чадоро́дїѧ бг҃ъ человѣ́кѡмъ дарова̀,
са́мъ казни́тель. Кѵрі́ллъ же, прⷭ҇еченный косота̀, нача́тъ пома́лꙋ
нечести́вꙋю свою̀ и҆зъѧвлѧ́ти є҆́ресь, ѡ҆вогда̀ ѹ҆́бо ст҃ы̑ѧ хꙋла́ше и҆ко́ны,
ѡ҆вогда̀ же ст҃а́ѧ попира́ше, ѡ҆вогда̀ же чⷭ҇тны́й и҆ животворѧ́щїй крⷭ҇тъ.
Къ си̑мъ и҆ пи́тїѧ въ дома́хъ, и҆ разли́чныѧ скве́рныѧ снѣ́ди, со́ннаѧ же
мечта́нїѧ бг҃ови́дѣнїѧ бы́ти ѹ҆ча́ше, жена́мъ же и҆ мꙋжі́ємъ зако́ннагѡ
бра́ка ѿстꙋпа́ти ѹ҆ча́ше, и҆ и҆на́ѧ такова̑ѧ мно́га, скве́рна же и҆ хꙋ́льна.
Притѧжа̀ же и҆ ѹ҆ченика̀ подо́бна себѣ̀ ѕлонра́вїю, скве́рнаго па́пꙋ сте-
фа́на, ини́м же ѡ҆ста́вльша ѿ того́ва ѕлобѣ́сїѧ, и҆ скве́рныѧ тогѡ̀ є҆́реси
ѡ҆па́сна храни́телѧ. Си́мъ всѣ́мъ намно́зѣ простре́вшимсѧ и҆ ѕло́мꙋ всѣ́м
вѣ́домꙋ бы́вшꙋ, и҆̀же тогда̀ цр҃кви пре́дстательствꙋѧ́й патрїа́рхъ, прост

ѧ҆, недоꙋмѣвашесѧ ѿвсю́дꙋ. Призва́въ же бж҃ественнагѡ Ѳеодо́сіа,
вѣ́дома томꙋ̀ всѧ̀ сотвори̑, ѡ҆́нъ же събо́рꙋ бы́ти повелѣ̀ и҆ ѕло́мꙋ
и҆стѧза́ніе пріѧ́ти. Цр҃ѣки же вѣ́дома сїѧ̀ бы́вша и҆ ѡ҆па́снѣ и҆звѣ-
нна, црь же повелѣ̀ собо́рꙋ бы́ти, и҆ томꙋ̀ съ патрїа́рхомъ сѣ́дшꙋ,
всемꙋ̀ при́чтꙋ цр҃ко́вномꙋ и҆ сѵгкли́тꙋ вкꙋ́пѣ. Прїидо́ша же и҆ сквѣ́р-
ѧ ѐреси скве́рнїи сѣ́ѧтеле, повелѣ́нно же бы́сть бл҃же́нномꙋ Ѳеодо́-
вопро́сы твори́ти къ ни́мъ, кꙋ́пнѡ же и҆ ѿвѣ́ты. Ѻ҆́нъ же тѣ́хъ во-
шаше, гл҃а: что̀ ѐсть но́вое сїѐ и҆ внѣ̀ цр҃ко́внагѡ чи́на, ва́ше ѹ҆-
їе, ѐже слы́шимъ ва́съ ѹ҆ча́ще; ѡ҆нѝ же ѿвѣща́вше, рѣ́ша: не но́во
ь и҆зѡбрѣте́нїе, ꙗ҆̀коже ты̀ гл҃еши, ни́жѐ внѣ̀ цр҃ко́внагѡ чи́на, но гд҇ни
ь словеса̀ во ст҃омъ ѐѵ҃лїи глаго́ланны, и҆ а҆п҇лскїѧ за́повѣди, гдꙋ
щꙋ: не дѣ́лайте бра́шно гиблющее, но пребыва́ющее въ живо́тъ вѣ́ч-
ъ. И҆ па́ки: бл҃же́ни ни́щїи дх҃омъ. Си́мъ ѹ҆́бѡ мы послѣ́дꙋемъ за́-
вѣдемъ, ни́щетꙋ лобза́емъ, непреста́ннѡ мо́лимсѧ, а҆̀ на ѐстество̀ не
тлѣ́емъ, и҆ и҆на̀ тако́вая, сегѡ̀ ра́ди и҆ бл҃жи́ми ѐсмы ѿ гд҇а ни́щїи
мъ, тѣ́мже и҆ ве́сь мі́ръ ѡ҆бхо́димъ, сло́во жи́зни храни́аще. Пре-
дрый же проти́вꙋ си́мъ ѿвѣща̀, гл҃а: гдꙋ не ѿ бра́шнѣ и҆ снѣ́ди тѣ-
щїи сїѐ бы́ти ре́кшꙋ, но ѿ бж҃ественныхъ свои́хъ за́повѣдехъ, на́мъ
повелѣ̀ на вса́кїй ча́съ моли́тисѧ и҆ хлѣ́бъ насꙋ́щный проси́ти. По-
нѣ же и҆ а҆п҇лꙋ гл҃ющꙋ: рꙋ́цѣ мои̑ послꙋжи́ста мнѣ̀ и҆ сꙋ́щымъ со
бою, а҆̀ не ѡ҆бходи́ти гра́ды и҆ ве́си, и҆ ѹ҆пива́тисѧ и҆ ѡ҆бъѧда́ти, и҆ себѐ
щенники и҆ дїа́коны нарица́ти, и҆ ѹ҆чи́ти безъ стыдѣ́нїѧ, ни́же рꙋкополо-
нїа и҆мꙋ́ще ѿ е҆п҇кпа, ни́жѐ повелѣ́нїѧ ѹ҆чи́тельства. Кто̀ повелѣ̀ ва́мъ
чи́ти ѿстꙋпа́ти лю́демъ зако́ннагѡ бра́ка, ни́жѐ рꙋ́чнагѡ дѣ́ла дѣ́лати,
ѿторо́дныѧ ѹ҆́ды ѿрѣ́зовати; Кто̀ ва́съ наꙋчѝ, кото́рый прⷪ҇ркъ, ко-
рый а҆п҇лъ, кото́раѧ ѐѵ҃льскаѧ кни́га, со́ннаѧ мечта́нїѧ бг҃овидѣ́нїѧ тво-
и, бж҃ественномꙋ писа́нїю поꙋча́ющꙋ, и҆́же сно́мъ ва́рꙋѧй подо́бенъ
ь свою сѣ́нь гоня́щемꙋ, и҆ тꙋ̀ покꙋша́ющисѧ ꙗ҆́ти ю҆̀; А҆п҇лꙋ ѡ҆ бра́-
къ зако́нныхъ ѹ҆зако́нившꙋ и҆ гл҃ющꙋ: бра́къ че́стенъ и҆ ло́же не-
зе́рно, блꙋдникѡ́мъ же и҆ прелюбодѣ́емъ сꙋ́дитъ бг҃ъ. И҆ гдꙋ ре́кшꙋ:
е бг҃ъ сочета̀, человѣ́къ да не разлꙋчи́тъ. И҆ въ ка́нѣ галїле́йстѣй
бра́къ са́дшꙋ ѐмꙋ̀, и҆ тогѡ̀ бл҃гослови́въ, во́дꙋ въ вїно̀ преложѝ.
же ѐстѐ не дх҃омъ ни́щїи, но дꙋ́хомъ нечи́стымъ сокро́вища, и҆̀хже
ѹ҆чи́тели и҆ вла́ки и҆́мате. Кото́рый бѣ́съ пошепта̀ ва́мъ ѐсте́ствен-
мъ страсте́мъ да́ти вымѣще́нїе; и҆лѝ ѐстество на́ше рабꙋ̀ бы́ти бѣ-
мъ и҆ гл҃ати: не бг҃ъ ѹ҆́бѡ ѐстество̀ на́ше раба̀ бѣсѡ́мъ ѹ҆стро́и, но
бо́днѡ и҆ самовла́стнѡ, бѣ́сы же ра́тницы сꙋ́ть и҆ сопроти́вницы,
бо́рать ѐстество̀ на́ше, и҆ въ на́шемъ произволе́нїи ѐсть всѧ̀. А҆́ще

ѹ҆́бо тѣ́мъ покори́мсѧ совѣ́тꙋ и҆́хъ, ꙗ҆вѣ̀ ꙗ҆́кѡ и҆ поро́чницы тѣ́хъ бꙋ́-
демъ, а҆́ще ли нѝ, ѻ҆нѝ посра́млени бꙋ́дꙋтъ, мы̀ же вели́кимъ вѣнце́мъ
сподо́бимсѧ, тѣ́м же въ на́шемъ произволе́нїи є҆́сть и҆лѝ покори́тисѧ,
и҆лѝ ѿрази́ти. Ѿкꙋ́дꙋ держа́ете гл҃ати· два̀ нача́ла сꙋ́ть, є҆ди́но ѹ҆́бо
бл҃го, дрꙋго́е же зло̀; и҆́бо ѹ҆́бо бл҃го́е владѣ́етъ, є҆́же на землѝ, и҆́нное
же сопроти́вномꙋ ѡ҆блада́ти. И҆ а҆́ще ѹ҆́бѡ сїѧ̀ та́кѡ и҆мѣ́ютъ, ка́кѡ
на́съ наꙋчѝ гл҃ати въ мл҃твѣ· Ѻ҆́ч҃е на́шъ, и҆́же на нб҃сѣ́хъ, да бꙋ́детъ
во́лѧ твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ и҆ на землѝ, тѣ́м же нб҃ꙋ и҆ землѝ и҆ всеѧ̀
тва́ри хитре́цъ и҆ содѣ́тель є҆́сть бг҃ъ. Кото́рый бѣ́съ наꙋчѝ ва́съ попи-
ра́ти ст҃ыѧ и҆ко́ны, и҆ животворѧ́щїй крⷭ҇тъ, и҆ про́чыѧ ѡ҆сщ҃е́нныѧ сосꙋ́ды.
є҆щѐ же и҆ ст҃ы́мъ та́йнамъ ꙗ҆́кѡ про́стꙋ причаща́тисѧ хлѣ́бꙋ, дерзно-
ве́нїе же и҆ без̾ стра́ха, но и҆ ꙗ҆́стїе ѡ҆скверни́ти и҆ питїѧ̀ хрⷭ҇тїа́нскаѧ,
и҆ є҆гда̀ ѹ҆ви́дими бꙋ́дете, вы̀ же клене́тесѧ разли́чными клѧ́твами, без̾
стра́ха же и҆ без̾ сра́ма; Тѣ́м же вы̀ є҆стѐ воистиннꙋ законопроти́вницы,
є҆ѵⷢ҇ллстїи престꙋ́пницы, вѣ́рѣ досади́тели, преле́стницы, и҆ лесты̀ и҆ клѧтво-
престꙋ́пницы, та́ко же гдⷭ҇ꙋ гл҃ющꙋ· а҆́зъ же гл҃ю ва́мъ, не клени́тесѧ
ѿню́дъ. И҆ є҆гда̀ ѡ҆бличе́ни бꙋ́дете, ꙗ҆́кѡ є҆рети́цы, тогда̀ масалїа́нскїѧ є҆́реси
ѿрица́етесѧ, и҆ проклина́те ю҆̀, ꙗ҆́кѡ злꙋ̀ сꙋ́щꙋ, и҆ заклина́ньми стра́шными
себе и҆звѣствꙋ́ете, и҆ мни́те, никако же согрѣша́ти, ра́ди належа́щагѡ ва́мъ
стра́ха, и҆ є҆гда̀ ма́лꙋ нѣ́кꙋю ѿра́дꙋ прїи́мете, па́ки, ꙗ҆́ко же псѝ на свою̀
блювоти́ню, ва́шꙋ гнꙋ́снꙋю вѣ́рꙋ, возвраща́етесѧ. Сїѧ̀ и҆ си̑мъ подо́бнаѧ
бл҃же́нномꙋ и҆зре́кшꙋ ѳеодо́сїю, стоѧ́хꙋ ѻ҆ни, ꙗ҆́ко же безгла́сны. Цр҃ь же,
ꙗ҆́кѡ ви́дѣ тѣ́хъ до конца̀ посра́млени, возра́довасѧ ѕѣлѡ̀ и҆ ве́сь бл҃гоче-
сти́выхъ собо́ръ, и҆ величѧ́шесѧ, ꙗ҆́ко же бы̀ рещѝ по пи́санномꙋ· до́мъ
дв҃довъ, ѹ҆малѧ́шесѧ до́мъ саꙋ́ловъ, и҆ ꙗ҆́кѡ ѹ҆́бо и҆́стиннымъ ѡ҆бличе́ниѧ
бы́сть лжа̀, и҆ ѕлосла́вныѧ ве́лїй ѡ҆ба́тъ стꙋ́дъ. Ла́зарь ѹ҆́бо, разꙋмѣ́въ пре-
лести, въ покаѧ́нїе прїи́де и҆ да́же до конца̀ пребы́сть. Скве́рный же восота̀
со единомꙋ́дренны ѹ҆чени́комъ, стефа́номъ, ѡ҆калене́ни пребы́ша. Сегѡ̀
ра́ди бл҃гочести́вѣйшїй ца́рь тѣ́хъ сꙋемꙋ́дренныѧ ви́дѣвъ, желѣ́зы раж-
же́нны лица̀ и҆́хъ сожещѝ повелѣ̀ и҆ ѿ предѣ́лъ свои́хъ и҆згна́нны сотворѝ.

Си́це ѹ҆́бѡ собо́рꙋ соверши́вшꙋсѧ и҆ свѣ́тлыѧ прїе́мшꙋ по́двиги,
всѝ кі́йждо въ своѧ̀ си разидо́шасѧ. Бж҃е́ственный же ѳеодо́сїй въ
своѐ ѿше́дъ жили́ще, трꙋды къ трꙋдѡ́мъ прилага́ше и҆ къ болѣ́з-
немъ болѣ́зни. Но что̀ чꙋдодѣ́йствꙋетъ здѣ̀ бг҃ъ, своегѡ̀ ѹ҆го́дника про-
сла́вити хотѧ̀. Немо́щнѡ бо бѧ́ше на мно́зѣ ѹ҆кры́тисѧ свѣти́льникꙋ
под̾ спꙋ́домъ, но вы́ше на свѣ́щницѣ положи́тисѧ, и҆ свѣ́тити всѣ̑
свои́мъ ѹ҆чи́тельствомъ и҆ ра́зꙋмомъ, и҆ ꙗ҆́ко же нѣ́который и҆сто́чникъ
на верхꙋ̀ хо́лма ѡ҆брѣта́ѧйсѧ, вода́ми сла́дкими кипѧ́щи и҆ текꙋ́щи.

всѧ́кал живо́тнаѧ къ себѣ̀ привлачѧ́ѧ, ра́ди пꙋ́стагѡ мѣ́ста и҆ глꙋбо́кагѡ, і҆ человѣ́ческагѡ слѣ́да и҆ навѣ́та ѹ҆даленнагѡ, си́це и҆ се́й бж҃твенный ѻ҆ц҃ъ ѳеодо́сїй, ꙗ҆́кѡ до́брѣ ѹ҆тверди́сѧ на горѣ̀, въ мѣ́сто пꙋсты́нное, ѡ҆бы́чнѣ килифа́рево называ́емо, слꙋ́хъ же ѡ҆ не́мъ проѝде, и҆ не то́чїю въ са́момъ бо́лгарскомъ наро́дѣ, но и҆ въ се́рбы, и҆ ѹ҆́нгры, и҆ влахи, є҆щѐ же и҆ и҆̀же ѡ҆́крестъ мисе́бра живꙋ́щихъ. Стека́хꙋсѧ же къ немꙋ̀ па́че и҆ны́хъ, и҆̀же мона́шеское житїѐ и҆зволѧ́ющихъ проходи́ти, ꙗ҆́ко же є҆ле́ни жа́ждꙋщїѧ на и҆сто́чникъ во́дный, и҆ ѡ҆́вѣхъ ѹ҆̀бо новонача́льныхъ ѡ҆ послꙋша́нїи ѹ҆ча́ше, и҆̑ны же дѣ́анїю, дрꙋги́хъ же видѣ́нїю, а҆ наипа́че є҆́же люби́ти ѿсѣца́ти своѐ хотѣ́нїе и҆ ни къ че-сомꙋ̀ же ѿ настоѧ́щихъ и҆мѣ́ти жела́нїе, но презира́ти до́блественнымъ мꙋдрова́нїемъ си́хъ, ꙗ҆́кѡ вско́рѣ преходѧ́щихъ, и҆ подо́бнѣ ды́мꙋ расходѧ́щихсѧ, и҆лѝ вѣ́анїемъ несоста́внымъ вѣ́тромъ. Бѧ́ше же и҆спо́лненъ всѧ́кагѡ наказа́нїѧ добродѣ́тельнагѡ, и҆ сло́во смире́нно съ добродѣ́телїю произноса̀, и҆ ѡ҆бы́чаемъ че́стнымъ, и҆ бл҃года́ти бж҃твеннѣ́й прича́стенъ, ꙗ҆́ко же ѿ си́хъ пока́зовати лицѐ ра́достно и҆ дꙋ́шꙋ весе́лїѧ и҆спо́лненнꙋ.

Мона́хъ нѣ́кїй, и҆́менемъ ѳеодо́сїй ѕово́мъ, дѣ́лы же и҆ сло́вомъ гре́бъ и҆ невѣ́жда, то́й ѹ҆̀бѡ, ꙗ҆́кѡ въ и҆́ноческїй ѡ҆́бразъ ѡ҆блече́сѧ, никого̀ же себѣ̀ потре́бова ѹ҆чи́телѧ, но самово́льнѣ свою̀ провожда́ше въ свѣтѣ̀ жи́знь, воздержа́нїе же и҆ по́стъ лобза́ѧ, го́ры же и҆ хо́лмы ѡ҆бходѧ̀, ѹ҆дрꙋча́ше себѐ. Сего̀ ѹ҆̀бо, ꙗ҆́кѡ видѣ̀ дїа́волъ во всѣ́мъ томꙋ̀ послꙋ́шника, порѣва́ше є҆го̀, а҆́мо же а҆́ще хотѧ́ше. Вре́мѧ ѹ҆̀бо нема́лѡ си́це пребыва́ѧ, своегѡ̀ мꙋдрова́нїѧ крѣ́пцѣ держа́ше. Се́й ѹ҆̀бѡ ѡ҆каѧ́нный, непра́вѣ разꙋмѣ́въ є҆ѵ҃льскїй гл҃ъ, гл҃ющїй: и҆́же хо́щетъ по мнѣ̀ и҆тѝ, да ѿве́ржетсѧ себѐ, и҆ во́зметъ кр҃тъ сво́й, и҆ да послѣ́дꙋетъ мѝ, и҆ нача́тъ приближа́тисѧ градѡ́мъ и҆ ве́семъ, и҆ ѹ҆чи́телѧ себѐ пропове́довати, жена́мъ ѿ мꙋже́й свои́хъ разлꙋча́тисѧ ѹ҆ча́ше, та́кожде и҆ мꙋ́жемъ ѿ же́нъ свои́хъ разлꙋча́тисѧ, зако́ннымъ ѹ҆ста́вомъ проти́всѧ ѡ҆каѧ́нный, и҆ толи́кѡ въ прѐднѧѧ произы́де ѕло́е, ꙗ҆́коже собо́ръ же́нъ ше́ствовати по не́мъ сотвори́, не то́чїю же́нъ, но и҆ ю́ноши та́кожде, и҆ ма́лѡ нѣколи́кѡ ѿ мꙋже́й, и҆ всѣ́хъ и҆́ноческимъ ѡ҆́бразомъ ѡ҆дѣ́ѧвъ, ѡ҆бходѧ̀ съ ни́ми пꙋсты́ни, и҆ верте́пы, и҆ мѣста̀, и҆̀хъ же не посѣща́етъ бг҃ъ. И҆ бѣ̀ въ ни́хъ ви́дѣти позо́ръ гро́зенъ и҆ всѧ́кагѡ стꙋда̀ го́ршїй: совлача́ше бо себѐ ѿ ри́зъ всѧ́чески, на́гъ хожда́ше пред̀ ни́ми, и҆ ѡ҆́нѣмъ повелѣва́ѧ всѧ́ческихъ ри́зъ кромѣ̀ на́гимъ ходи́ти. Ѡ҆ стꙋда̀ нестерпи́магѡ. Не и҆на́кѡ нѣка́кѡ ѹ҆ча́ше тѣ́хъ ходи́ти, ра́звѣ по тогѡ̀ стꙋпа́ти стопа́мъ, по рѧ́дꙋ послѣ́дꙋюще. Си́це бо, речѐ, хр҃тꙋ̀ ѹ҆́ченицы̀ послѣ́довахꙋ. Ѡ҆ни́ же, бѣ́сомъ наꙋча́еми, съ ѹ҆се́р-

дїемъ таковое творахꙋ безстꙋдїе. Вечерꙋ же постигшꙋ, ѹвы стꙋда, всѝ кꙋпнѡ собирахꙋса въ единой хлѣвинѣ, ниже поне естественнагѡ срамлающеса стꙋда, тѣмъ же и въ нечꙋвствїе конечное постигше, безсловеснѣ и скотски пребыванїе творахꙋ, и многи, на безꙋмїе весѡмъ подвизающимъ тѣхъ, колеблахꙋ. Семꙋ же безꙋмномꙋ стꙋдꙋ на мнозѣ простершꙋса, ꙗкѡ бываетъ и бжественномꙋ ѳеодосїю. Постенавъ же ѻнъ ѿ средосердїа, и бѣсовское коварство разꙋмѣвъ, ѡ прельщенныхъ прилежныа молитвы бг҃ви возсылаше, ѡбаче ниже до конца не ѹврачеванное презрѣ, но дх҃овнымъ смотренїемъ прельщеннагѡ привед̾, ничто же къ немꙋ жестоко рече, ниже съ прещенїемъ, ѡле веледꙋшїе, ниже съ ꙗростїю, но сладкими паче и тихими глаголы, дꙋшꙋ привлещи могꙋщїими, бѣсовскꙋю томꙋ показа прелесть и въ познанїе истины приведе, не точїю же того, но и всѝ, иже томꙋ послѣдоваше, скотски же и безсловеснѣ. Сїа томꙋ ꙗко же во снѣ сꙋща разꙋмѣвшꙋ, въ познанїе истины прїиде, и всѝ иже тогѡ скверномꙋ ѹченїю послѣдовавшїи, ѿ нихъ же нѣцїи ѹже и донынѣ пребываютъ, ѡпаснагѡ держащеса постничества. Но премꙋдрый въ злобѣ, всеꙋкавый и скверный дїаволъ, ꙗко же томꙋ ѡбычай есть искꙋшати человѣкы, такожде творитъ и воздвизаетъ рать на правꙋю и чистꙋю вѣрꙋ. Сїе непщꙋа, ꙗко же мнѣ мнитса, да ѿсюдꙋ цр҃а ѿсѣчетъ ѿ искренныа любви, честнагѡ и дх҃овнагѡ, еже ѡ православнѣй вѣрѣ, подтвержденїа. Брань же таковаа бѧше, да гл҃етса же въ показанїе ревности чꙋднагѡ ѡц҃а ѳеодосїа. Ꙗко же бо лꙋкавый и неблагодарный родъ їꙋдейскїй иногда подвижеса на сотворшагѡ и бг҃а, первѣе ѹбѡ бг҃опротивницы ꙗвишаса, всякое нечестїе вложити любопрахꙋса, прр҃оки избиша, проповѣдающїа ѡ пришествїи сн҃а бж҃їа, послѣди же и на самаго сп҃са возвысишаса, и даже до кр҃та и смерти шаташаса, тѣмъ же и бг҃ъ ѿятъ имъ достоанїе свое, цр҃тво гл҃ю, ст҃ительство, прр҃оки, помазанїе, ꙗвленїа, и просто рещи вса законнаа, и въ расхищенїе римскомꙋ ꙗзыкꙋ тѣхъ предаде, ѿ тꙋдꙋ же и по всей вселеннѣй разсѣашаса, и такѡ пребꙋдꙋтъ до скончанїа вѣка, имꙋще вѣчное поношенїе. Ѻни же ѡкаменени сꙋще и не разꙋмѣвающе рекшагѡ· ꙗкѡ клахса во гнѣвѣ моемъ, аще внидꙋтъ въ покой мой, но еще касаютса, дерзнꙋша хꙋлити на иконы гд҃а нашегѡ їи҃са хр҃та, и на пречⷭ҇тꙋю егѡ мт҃рь, престꙋю бц҃ꙋ. И не точїю честныа иконы хꙋлаще, но и бжⷭ҇твенныа храмы и приносимаа въ нихъ жертвы безстꙋднѡ хꙋлаще и ѹничижающе, и ина многаа бладословѧще, иже нелѣть есть писанїю предати, еще же сщ҃енникѡвъ

безчє́стити, и҆нокѡмъ ругатисѧ, и҆ и҆на́ѧ безмѣ́стнаѧ дѣ́ати. Вина̀ же си́мъ всѣ́мъ дѣ́ющимсѧ ѿ і҆удє́ѡвъ, беззако́ннагѡ и нечести́вагѡ держа́ѳїа, ѿ є҆́же надѣ́атисѧ на цари́цу, ꙗ҆́кѡ ѿ рода тѣ́хъ су́щу и҆ црⷭ҇тву́ющую, но погрѣши́ша своегѡ̀ начина́нїа. И҆́бо бл҃гочести́ву су́щу и҆ правосла́вну, не прїє́млющу ѿню́дь, є҆́же а҆́ще на правосла́вную вѣ́ру что̀ бы кто̀ похули́лъ, но и҆ вѣ́ру и҆мѣ́ѧ чи́сту ко гдⷭ҇у на́шему, і҆ис҃у хрⷭ҇тꙋ̀, и҆ къ тогѡ̀ прⷭ҇чтѣ́й мт҃ри, и҆ ко всѣ́мъ ку́пнѡ ст҃ы́мъ, монасты́рєй и҆ цр҃кви воздви́же во сла́ву бж҃їю. Сїа̀ ѹ҆́бѡ, ꙗ҆́кѡ ѹ҆слы́ша бл҃гочє́стїа ревни́тель, бл҃жє́нный ѳеодо́сїй, а҆́бїе воспрїє́мъ и҆ сожи́телѧ своегѡ, рѡма́на, є҆динопра́внагѡ, къ цр҃ѣ́ви по́йде, и҆ є҆гда̀ цара̀ ви́дѣ, и҆ того̀ къ себѣ̀ на є҆ди́нѣ ѡ҆со́бь призва̀, и҆ вса̀ беззако́ннаѧ і҆удє́йскагѡ начина́нїѧ подро́бнѡ сказа̀, и҆ ка́кѡ и҆ въ коли́ку ѹ҆стреми́шасѧ і҆удє́и зло́бу, и҆ толи́кѡ въ ре́вность подви́же цр҃ѧ̀, є҆ли́кѡ ни мѣ́ла ѿложи́ти, но вско́рѣ собо́ру собра́тисѧ повелѣ́ти, ѕѣлѡ̀ бо сты дѧ́шесѧ добродѣ́дели му́жа, и҆ сла́достнѡ ꙗ҆́же ѿ негѡ̀ гл҃ємаѧ прїима́ше, и҆ во всє́мъ тща́шесѧ ре́вности є҆гѡ̀ подража́тель бы́ти. Не то́чїю же до́брый ѡ҆́нъ ревни́тель си́ми дово́ленъ быва́етъ, но и҆ цари́цу къ подо́бнѣй ре́вности бж҃є́ственной подви́же, та́кожде и҆ патрїа́рха. И҆ ѹ҆́бѡ ца́рскїй повелѣ́нїємъ собо́ръ собра́сѧ. Прєсѣда́щу же тогда̀ цр҃е́ви съ свои́ми сы́нѡвы, ши́шманомъ, і҆ѡ́ю, и҆ а҆сє́немъ, въ но́вой ѿ негѡ̀ зда́нной пала́тѣ, къ си́мъ и҆ патрїа́рху кѵ̀ ѳео́досїю, та́же свѧще́ннѣйшїй митрополи́тъ вели́кагѡ пресла́ва, доро́ѳей протоѳро́нъ, захарїа митрополи́тъ дрє́стерскїй, ла́заръ митрополи́тъ ѡ҆́куа по́лѧ, парѳе́нїй ло́вчанскїй, мануи́лъ митрополи́тъ фїлїпопо́льскїй, леѡ́нтїй митрополи́тъ срѣ́дечєскїй, і҆а́кѡвъ мади́тскїй вдо́вствуѧ, дорѡѳе́й є҆пⷭ҇кпъ, і҆ѡа нікїй а҆рхїмандри́тъ вели́кїа ла́вры ст҃ы́хъ .м҃. му́чєникѡвъ, а҆ и҆́же ѿ пусты́ни прише́дшїи ба́ху съ бл҃же́ннымъ ѳеодо́сїемъ добродѣ́тельнїи ста́рцы и҆ вса́кихъ бж҃е́ственныхъ и҆спо́лнєнни добродѣ́телей, ба́ху сі́и· і҆еромона́хъ са́вва, і҆еромона́хъ тїмоѳе́й, і҆еромона́хъ дїони́сїй, и҆ про́чїихъ и҆но́кѡвъ мно́жества ѿ ра́зныхъ монасты́рей. И҆ правосла́вную вѣ́ру пропо вѣ́даша свѣ́тлымъ гла́сомъ, ꙗ҆́кѡ є҆диноро́дное бж҃їе сло́во, прїє́мъ на́шу пло́ть ѿ дв҃и́ческихъ крове́й бг҃ома́тере, и҆ соверше́нъ бг҃ъ сы́й, соверше́нъ бы́сть чл҃вѣ́къ, на́шегѡ ра́ди спасе́нїа, ꙗ҆́кѡ а҆́ще кто̀ не покла нѧ́етсѧ воплоще́нному хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃у и҆ тогѡ̀ бг҃омт҃ри, на и҆ко́нѣ напи́санному по чл҃вѣ́честву, да бу́детъ про́клѧтъ и҆ съ невѣ́рными да ѡ҆сужде́нъ бу́детъ. И҆ не то́чїю ѡ҆ є҆вре́йскихъ є҆́ресѡвъ, злѣ̀ му́дрствующихъ, прокла́ша, но и҆ скве́рную и҆ бг҃оме́рзкую богоми́лскую, си́рѣчь масалїа́нскую, є҆́ресь, и҆ є҆щѐ же и҆ дру́гую новоѧвле́нную, варлаа́мову и҆ а҆кїнди́нову

ѧ҆хъ бг҃опроти́вныхъ наүчна́телей, свѣ́телъ въ своѧ̀ возвраща́шеса
и҆́ще, и҆ сꙋ́щихъ та́мѡ по́стникѡвъ несказа́ннаа ра́дость ѡ҆бнима́ше,
ъ же ѡ҆па́снагѡ и҆ а҆́гг҃льскагѡ держа́шеса безмо́лвїѧ. Є҆ди́ною же
ꙋ҆тїе со бра́тїами на бдѣ́нїи сѣда́щꙋ и҆ къ дх҃о́внѣй тѣ́хъ поощра́ющꙋ
нїю, єѵлїе же по́двиги и҆ по́стничества дре́внихъ ст҃ы́хъ ѻ҆ц҃ь
воспомина́ѧ, вопроше́нъ бы́сть ѿ бра́тїи, ка́кѡ всеси́лнꙋ сꙋ́щꙋ
и҆ всѣ́мъ под̾ тогѡ̀ вла́стїю сꙋ́щїй, толи́кѡ възмо́же дїа́волъ на
вѣ́ческїй ро́дъ дерза́ти, ѡ҆ставла́ю же гл҃ати патрїа́рхи и҆ прⷪ҇ро́ки и҆
а по ра́дꙋ, но и҆ на сама́го гдⷭ҇а и҆ вл҃кꙋ безстꙋ́днѣ дерзнꙋ̀, и҆скꙋша́ѧ
и҆ не то́кмѡ є҆ди́ною, но и҆ два́жды и҆ три́жды, ꙗ҆́коже бж҃ственное
сказꙋ́етъ, и҆ да́же до ны́нѣ не ѡ҆ставла́етъ на́съ поүчи́ти, но и҆
ъ и҆ но́щїю бо́ритъ на́съ, ѡ҆́когда̀ ᲂу҆̀бо сно́мъ, ѡ҆́когда̀ же лѣ-
ю, ѡ҆́когда̀ же преслꙋша́нїи и҆ про́чїими разли́чными стра́стьми;
ᲂу҆̀бо возмо́жемъ того̀ многоплете́нныхъ мрѣ́жей ᲂу҆бѣ́гнꙋти, на-
ти мо́лнисѧ; Ма́лѡ ᲂу҆̀бо помолча́въ, и҆ ѿве́рзъ ᲂу҆ста̀ своѧ̀, и҆
хнꙋ́въ, нача́тъ нѣ́какѡ ти́хо гл҃ати· Бра́тїѧ и҆ ѻ҆ц҃ы, не та́кѡ вла́сть
ъ дїа́волъ, ꙗ҆́кѡ всѣ́хъ подрꙋ́чны до конца̀ и҆мѣ́ти, ни ка́кѡ, но
же ѿ нб҃съ за го́рдость низве́рженъ бы́сть, и҆ первозда́ннагѡ
стїкъ и҆ ѿ ра́ѧ и҆згна́нна сотворѝ, да́же до кр҃та̀ и҆ воскресе́нїѧ
а, нещáднѡ на ве́съ ро́дъ а҆да́мовъ настꙋпѝ, безстꙋ́днагѡ ра́ди
ᲂу҆держа́ннагѡ нра́ва, бг҃ꙋ сїце, ꙗ҆́коже томꙋ̀ є҆ди́номꙋ вѣ́домѡ
попꙋсти́вшꙋ, напослѣ́докъ же дне́й, на́шегѡ ра́ди спасе́нїѧ, гдⷭ҇ь
і҆и҃съ хрⷭ҇то́съ воплоти́сѧ ѿ прест҃ы́ѧ дв҃ы бцⷣы, и҆ но́въ а҆да́мъ
, ꙗ҆́кѡ да на́шꙋ ни́щетꙋ, ю҆́же ѿ а҆да́ма прїѧ́хомъ, на пе́рвꙋю
де́тъ красотꙋ̀, и҆ кр҃тъ и҆ сме́рть претерпѣ́въ, и҆ соше́дъ во а҆́дъ,
чи́тельство вра́жїе разрꙋши́ и҆ сама́го дїа́вола подсмѣ́анна и҆ по-
на сотворѝ всемꙋ̀ человѣ́ческомꙋ ро́дꙋ, и҆ не є҆ди́нѣмъ тѡ́чїю мꙋ-
, но и҆ жена́мъ, и҆ дѣви́цамъ, и҆ малѣ́йшимъ дѣте́мъ. Тѣ́м же
къ бг҃ꙋ дѣ́дъ бг҃оѻ҆ц҃ъ· врагꙋ̀ ѡ҆скꙋдѣ́ша ѡ҆рꙋ́жїѧ въ коне́цъ, и҆
є҆гѡ̀ лꙋка́выѧ сокрꙋши́лъ є҆сѝ, си́рѣчь, начина́нїѧ є҆гѡ̀ и҆ коз-
и҆ ны́нѣ въ на́шей вла́сти лежи́тъ, и҆лѝ прїима́ти лꙋка́выѧ є҆гѡ̀
ы и҆ съ ни́мъ мꙋ́читисѧ, и҆лѝ проти́витисѧ ко́знемъ є҆гѡ̀ и҆ съ
ъ всегда̀ пребыва́ти, и҆́бо до конца̀ вра́жїи си́лы попра́ны бы-
та́кожде и҆ всѝ ко́зни є҆гѡ̀, занѐ гдⷭ҇ь посла̀ стрѣ́лы своѧ̀, а҆п҃лы,
азгна̀ и҆́хъ, и҆ мо́лнїѧ ᲂу҆мно́жи и҆ смꙋтѝ и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ въ рꙋцѣ̀ є҆гѡ̀
концы̀ земли̑, и҆ высоты̀ го́ръ того̀ сꙋ́ть, ѿсю́дꙋ и҆ вла́сть на́мъ
овѐ настꙋпа́ти на змі́ю и҆ скорпі́ю и҆ на всю̀ си́лꙋ вра́жїю. Тѣ́м
не разслабла́йтеса, нижѐ ᲂу҆страша́йтеса того̀ нападе́нїй, гдⷭ҇ь бг҃ъ

побо́ритъ по ва́съ, и҆ и҆̓зметъ ва́съ ѿ се́тей є҆гѡ̀, то́чїю подвиза́йте всѐю дꙋше́ю, и҆ всѧ́кой добродѣ́тели со тща́нїемъ пока́жите, нѝчто [же] ва́съ да не оу҆страши́тъ, ни гла́дъ, ни жа́жда, нѝ нагота̀, ни гоне́нї[е] нѝ ме́чь, нѝ ра́ны, нѝ и҆̓но что̀ ѿ ѡ҆печа́лѧющихъ, недосто́йна [бо] сꙋ́ть страда̑нїѧ ны́нѣшнѧгѡ вре́мене проти́вꙋ бꙋ́дꙋщей сла́вѣ, хотѧ́щей ѩ҆ви́тисѧ въ на́съ. Помѧни́те дре́внѧѧ ѡ҆ц҃ы на́ши, и҆̓же во всѧ́кой нꙋ́ждѣ и҆ тѣснотѣ̀ всю̀ свою̀ и҆жди́ша жи́знь, ходѧ́ще въ мѣ́лотехъ [и҆] ко́зїихъ ко́жахъ, въ про́пастехъ земны́хъ и҆ разсѣ́линахъ ка́менныхъ, и҆ въ слеза́хъ и҆ оу҆миле́нїихъ, и҆ всегда́шнѧгѡ пла́ча пребыва́юще, и҆ ѿ є҆ди́нагѡ бг҃а ча́ющихъ оу҆тѣше́нїе, всѧ́кагѡ тѣле́снагѡ поко́ѧ всѧ́чески лише́ни, и҆ на всѧ́кїй ча́съ оу҆мира́юще, возложи́ша бо наде́ждꙋ свою̀ на ѿверза́ющагѡ рꙋ́кꙋ и҆ насыща́ющагѡ всѧ́ко живо́тное бл҃говоле́нїѧ, ѩ҆́кѡ да полꙋ́чатъ неска́занное ѻ҆́но и҆ є҆́же ѿ вѣ́кѡвъ оу҆гото́ванное пра́веднымъ бл҃же́нство. Ѽ до́брагѡ оу҆се́рдїѧ, ѽ произволе́нї[ѧ] бл҃гости. И҆̓мже ѡ҆́бразомъ, гл҃юще, жела́етъ є҆ле́нь на и҆сто́чники водны́ѧ, си́це жела́етъ дꙋша̀ на́ша къ тебѣ̀, бж҃е, и҆ вжада̀ дꙋша̀ на́ша к[ъ] бг҃ꙋ крѣ́пкомꙋ и҆ живо́мꙋ. Когда̀ прїи́демъ и҆ ꙗ҆ви́мсѧ лицꙋ̀ бж҃їю; бы́ша слe̓зы на́ши на́мъ хлѣ́бъ де́нь и҆ но́щь. Сїѧ̑ и҆ и҆̓наѧ къ мона́хѡмъ тогда̀ и҆зглаго́лавшꙋ словеса̀, въ оу҆миле́нїе и҆ пла́чь всѣ́хъ подви́же, оу҆се́рдїѧ жа́ло тѣ́мъ вложи́.

Вре́мени же не ма́лѡ преше́дшꙋ, и҆сма́илтескомꙋ ро́дꙋ всю̀ македо́нїю поплѣни́вшꙋ, нижѐ та́мѡ тѣ́хъ ѡ҆ставлѧ́хꙋ безмо́лствовати. Си́х[ъ] ра́ди прехожде́нїе ѿтꙋ́дꙋ па́ки твори́тъ. Цр҃ь же, за премно́гїѧ є҆г[ѡ̀] добродѣ́тели, не восхотѣ̀ да́лече ѿпꙋсти́ти є҆го̀, но пеще́рꙋ зѣл[ѡ̀] тве́рдꙋ ѡ҆брѣ́тъ, к҃ по́прищъ да́лече те́рнова ѿстоѧ́щꙋ, мѣ́сто жесто́ко и҆ не оу҆до́бь при́стꙋпно, ѡ҆крꙋже́но стѣна́ми ка́менными, сегѡ̀ ра́ди [и҆] лѣ́стницами восхожда́хꙋ, ѻ҆́нъ же всѣ́хъ понꙋди́въ, и҆ са́мъ пе́рвѣе и҆́х[ъ] прехожда́ше, песо́къ въ свое́мъ скꙋ́тѣ носѧ̀ на три̑ по́прища, мѣ́стнагѡ ра́ди жесто́чества, и҆ та́кѡ лѣ́стницѣ со́зданнѣй бы́вши, кꙋ́пн[ѡ] же и҆ це́рквь чє́стнѣ ѕѣлѡ̀ и҆ кра́снѣ, и҆ ке́лїамъ мно́гимъ въдрꙋже́ннымъ, про́чїемъ въ безмо́лвїи пребыва́ше, восхожде́нїѧ въ се́рдцы полага́[ѧ] де́нь и҆ но́щь, и҆ прихожда́хꙋ та́мѡ мно́жество и҆́нѡкъ, и҆ разли́чнѣ ѿ негѡ̀ дꙋхо́вныѧ наслажда́хꙋсѧ по́льзы.

Мона́хъ нѣ́кїй, и҆́менемъ ї҆ѡ́въ, въ страна́хъ же бли́зкихъ пребыва́ѧ, и҆́ноческое, ꙗ҆́коже то́й мнѧ́ше, провожда́ѧ жи́тїе. Сегѡ̀ дїа́волъ во всѣ́мъ поко́рна себѣ̀ ви́дѣ, мечта́нїѧ разли́чна пока́зоваше є҆мꙋ̀, и҆ ѡ҆́вогда̀ во а҆́гг҃ла свѣ́тла себѐ преѡбразꙋ́ѧ, томꙋ̀ ꙗ҆влѧ́шесѧ, ѡ҆́вогда̀ же те́мна и҆ мра́чна, ꙗ҆ко́въ же є҆́сть съ свои́ми слꙋга́ми. Є҆́сть же

ді и свѣты различными тогѡ наполнѧше келїю, и толикѡ его по-
ой, єликѡ и поклоненїе просити начать ѿ негѡ, хрїста себе име-
, иже на спасенїе человѣкѡмъ пришедшагѡ. Но бжїѧ блгость,
щаѧ всѣмъ человѣкѡмъ спастисѧ и въ разꙋмъ истинный прїити,
ѡстави его до конца погибнꙋти. Приходитъ ꙋбо въ пещерꙋ къ
єнномꙋ семꙋ мꙋжꙋ, и вннꙋ подробнꙋ сказꙋетъ, ѡнъ же бѣсовское
рство быти томꙋ сказавъ, и всѧкагѡ иноческагѡ и хртїанскагѡ
чꙋждо, наꙋчивъ же его ѡпаснѡ вниматн бѣсовскимъ коварст-
ь и различнымъ тѣхъ бранемъ, и къ подвигомъ дховнымъ на-
и его, никако же боѧтисѧ рекъ, или страшитисѧ тѣхъ меч-
ѧ, или влъкѡвъ, или бїютъ, или низъ брегъ низрѣваютъ, или
ови показꙋютъ, или страшатъ, всѧ сїѧ въ ничто же вмѣнѧти,
же словесы ѡца ꙋтвердивсѧ, съ радостїю возвратисѧ въ свою
ю. Бжтвенный же мꙋжъ и добродѣтелей сокровище, ѳеодосїй,
ѣтнее тамѡ пребывъ времѧ, ниже въ малѣ первагѡ ѡставлѧше
нлѧ. Чл҃вѣконенавистный же дїаволъ добродѣтели мꙋжа не стерпѣ
нозѣ, но искаше которою сѣтїю препѣти можетъ, ѧкѡ да спонꙋ
ѡрь, добродѣтельное возбранитъ жительство и пребыванїе, еже и
чи, бгꙋ, имиже вѣсть сꙋдьбами, томꙋ попꙋстившꙋ, ѧко же на їѡвѣ
ь и на прочїихъ добродѣтельныхъ мꙋжей, ѧкѡ да прославитсѧ,
ипаче искꙋса ради бѣсовскагѡ, и сице прославитсѧ, ѧко же злато
горнилѣ, сице ꙋбо и на бжественнѣ семъ ѳеодосїи показасѧ,
да и той ꙋбо, ѧкѡ рабъ бжїй, превознесетсѧ и ѧвленна бꙋдетъ
ѣ добродѣтель егѡ, человѣконенавистный же бѣсъ да постидитсѧ.
ꙋгъ бо томꙋ нѣкїй слꙋчисѧ, и недꙋгъ тѧжчайшїй ѿ лꙋкавагѡ на-
иъ на двадесѧть мѣсѧцы, или и больше, толикѡ исꙋши тѣло егѡ,
бѣ и первѣе истаѧло и постническимъ трꙋдомъ ꙋмагченно,
же внꙋтрь ины костемъ и жиламъ ѧвлѧтисѧ зрѧщимъ. И въ та-
ѧ немощи сꙋщи, не лѣнѧшесѧ, востаѧ, на ѡдрѣ сѣдѧ и возлегаѧ,
ражнѧшесѧ въ бговидѣнїи и млтвѣ непрестаннѣй, и испытꙋѧ бжест-
наѧ писанїѧ, иже въ нихъ лежащагѡ разꙋма, бжественнагѡ дха.
сихъ ꙋбо томꙋ сꙋщꙋ и тѣлесною ꙋгнѣтаемꙋ болѣзнїю, изво-
томꙋ писати ко мнѣ, въ константїновъ градъ, блгословенїѧ ради,
ꙋбо ѧкѡ вселенскагѡ мѧ патрїарха сꙋща видѣти, и блгосло-
е прїѧти, ѡво же ѧкѡ брата и сочѧстника, единомꙋдреннѡ послꙋ-
ша блаженномꙋ и дховномꙋ ѡцꙋ, григорїю сїнаитꙋ. Азъ же съ
остїю сїѧ прїѧхъ, мнѣхсѧ велїе нѣчто и ѕѣлѡ изрѧдно полꙋчити,
ѕѣлныѧ ꙋбо радости таковагѡ мꙋжа добродѣтелей не скрыхъ, но

со оу҆се́рдїемъ и҆ тща́нїемъ сщ҃е́нномоу собо́брꙋ ꙗ҆ви́хъ, и҆ всѝ съ оу
дїемъ, ꙗ҆́ко же бг҃опи́санныѧ воспрїе́мше скрижа́ли, написа́хомъ же
бо́рнѣ всѝ по тогѡ̀ проше́нїю, ꙗ҆́ко же са́мъ ѡ҆́нъ гл҃аше въ сво
писа́нїи, прїитѝ и҆ полꙋчи́ти ст҃ѣ́йшїѧ бж҃їѧ цр҃кве и҆ сщ҃е́ннѣйшагѡ
бо́ра да́ръ же и҆ бл҃гослове́нїѧ дх҃овнагѡ, є҆́же оу҆́бѡ и҆ сотвори́хо
написа́хо҆ же съ оу҆се́рдїемъ и҆ вельми̇̀ возра́довахомсѧ ѡ҆ прише́с
мꙋ́жа, патрїа́рхꙋ же те́рновскомꙋ ника́ко же на сїе и҆зволѧ́ющꙋ. Б
оу҆́бо ꙗ҆́кѡ вои́стиннꙋ человѣ́къ и҆ го́рнагѡ і҆ерꙋсали́ма граждани
патрїа́ршескагѡ писа́нїѧ ꙗ҆́кѡ воспрїе́мъ, къ си́мъ и҆ коне́цъ жи
своеѧ̀ проꙋвѣ́дѣвъ, и҆ ꙗ҆́кѡ въ ма́лѡ вре́мѧ къ немꙋ́ же жела́етъ ѿ
и҆ вше́дъ въ нѣкото́рый кора́бль съ четы́рми свои́ми оу҆ченикы̀,
константі́новъ гра́дъ дости́же, и҆ прїи́де въ бж҃їѧ сло́ва премꙋ́дро
ѡ҆́во оу҆́бо тре́бꙋѧ ви́дѣти тоѧ̀ вели́чество же и҆ красотꙋ̀, и҆ поклони́т
ꙗ҆́кѡ ма́тери всѣ́мъ цр҃ккамъ, и҆ ꙗ҆́кѡ оу҆́бѡ ѡ҆́нъ тꙋ́ю ви́дѣвъ, сла́
красова́шесѧ ѡ҆ не́й, по си́хъ же и҆ вселе́нскаго патрїа́рха на
ви́дѣвъ, и҆ ѿ негѡ̀ бл҃гослове́нїе прїе́м, вели́кагѡ и҆ чꙋ́днагѡ и҆спо́л
ра́дованїѧ, ѡ҆́во оу҆́бо ꙗ҆́кѡ наслади́тисѧ бесѣ́дъ оу҆чи́телѧ и҆ патрїа
все́й вселе́ннѣй, ѡ҆́во же ꙗ҆́кѡ бра́та и҆ сооу҆ченика̀ сꙋ́ща, и҆
кꙋ́пнѡ послꙋжи́вша чꙋ́дномꙋ ѡ҆́номꙋ сїнаи́тꙋ, ꙗ҆́ко же пре̑речесѧ и҆
щемꙋ тѣ́хъ ѡ҆ц҃ꙋ̀.

Є҆лма̀ жа ѳеодо́сїй любе́зно и҆мѣ́ѧше при́снѡ безмо́лствовати
сїѐ просѧ̀ не престаѧ́ше, патрїа́рхъ и҆ во все́мъ во́лю є҆гѡ̀ и҆сполнѧ
ра́достнѣ ѡ҆́нъ, є҆́же жела́ше, полꙋчѝ, въ сво́й бо є҆го̀ монасты́рь,
данъ во и҆́мѧ ст҃а́гѡ великомꙋ́ченика ма́манта, та́мо є҆го̀ посла̀,
вои́стиннꙋ всѧ́кагѡ безмо́лвїѧ и҆спо́лненна бѣ̀ ѡ҆́наѧ ѡ҆би́тель, зане
внѣ̀ цр҃твꙋющагѡ гра́да сꙋ́щи, превы́ше лежа́щи всѧ́кагѡ сосѣ́д
мїрска́гѡ ѡ҆со́бно, и҆ молвы̀ толи́кѡ непричастнѡ, є҆ли́кѡ ни гла́са
ловѣ́ческагѡ слы́шатисѧ, нижѐ прибли́житисѧ мо́щнѡ, за є҆́же
мѣ́сто оу҆дале́нно и҆ мїрска́гѡ прихожде́нїѧ непричастно, бж҃твенн
бо хр҃то́вꙋ мꙋ́ченикꙋ бѣ́гающꙋ нечести́выхъ въдворе́нїѧ, и҆ бѣ́гаю
на го́ры, и҆ па́стырѧ сꙋ́ща и҆ доѧ́ща на гора́хъ серны̀, подаю́щїѧ
пи́щꙋ пра́веднꙋю, такова̀ и҆ подража́телѧ полꙋчѝ въ свое́й сла́
ѡ҆би́тели. Въ се́й ѡ҆би́тели патрїа́рхъ сотворѝ є҆мꙋ̀ ке́лїю, ꙗ҆́кѡ да
молча́нїи безмо́лствовати бꙋ́детъ, ꙗ҆́ко же любе́зно томꙋ самомꙋ̀ бѧ
Вре́мѧ же не ма́ло та́мѡ пребы́въ, оу҆множа́ющꙋсѧ и҆мѣ́ѧше нед
и҆ тѣ́ло є҆гѡ̀ и҆стаѧва́ше пома́лꙋ, є҆ли́кѡ до конца̀ и҆стни́тисѧ є҆мꙋ̀ вн
номꙋ человѣ́кꙋ, дꙋше́внаѧ же є҆гѡ̀ сла́ва цвѣтѧ́ше, и҆ сїѧ́ше, и҆ с
лѣшесѧ, по бж҃твенномꙋ па́влꙋ, ꙗ҆́ко же рече̑ є҆ли́кѡ внѣ́шнїй н

ѡвѣ́къ тлѣ́етъ, толи́кѡ внꙋ́треннїй ѡ҆бновлѧ́етсѧ. Ꙗ҆́кѡ ѹ҆́бо ви́дѣ
е до конца̀ и҆знемо́гша и҆ къ бг҃ꙋ ѿитѝ хотѧ́ща, призва́въ кꙋ́пнѡ
а ѹ҆чєники, такова̀ тогда̀ къ ни̑мъ и҆зречѐ пе́рвѣе ѹ҆́бо бл҃гоче-
вꙋю вѣ́рꙋ собо́рныѧ и҆ а҆п҃лскїѧ цр҃кви, и҆ правосла́вныѧ єѧ̀ до́гматы,
нити ѡ҆па́сно и҆ непоколеби́мѡ заповѣ́да, бѣга́ти же ꙗ҆́кѡ же лѣ́по
ь богоми́лскїѧ, си́рѣчь масалїа́нскїѧ, є҆́реси, по си́хъ же варлаа́мо-
, и҆ а҆кїндї́новой, и҆ згора́новой и҆ а҆ѳана́сїєви є҆́реси, вѣ́ровати же
же прїѧ́хомъ ѿ нача́ла, и҆ ничто́же нижѐ прилага́ти, нижѐ ѿима́ти,
ѡ҆ню́дꙋ въ хꙋ́лꙋ впада́ти, ꙗ҆́кѡ же и҆̀же а҆кїндї́нꙋ послѣ́довавшїѧ,
похꙋ́лиша, созда́нїе гл҃юще, ю҆̀же на ѳавѡ́рстѣй горѣ̀ бы́вшꙋю
ѡ҆́вꙋ бж҃твеннꙋю сла́вꙋ, ѡ҆блиста́вшꙋю тогда̀ по и҆́стинѣ та́мо сла́внѣ
тѣлѡ̀ и҆ чꙋ́днѣ. Подо́бнѣ же и҆ ст҃ыѧ є҆гѡ̀ за́повѣди храни́ти крѣ́пцѣ·
на́й бо ѡ҆боѧ̀ сїѧ̀ ѡ҆па́снѡ, хр҃тїа́нинъ вои́стиннꙋ по и҆менова́нїю и҆
ь и҆ гл҃етсѧ. Къ си̑мъ же ѿсѣче́нїе люби́ти свое́й во́ли, житїѐ не-
жа́тельно и҆ невы́снмо, по́стъ же и҆ воздержа́нїе, є҆́же ѹ҆спнва́ти
а́сти ѡ҆бы́кѡша, ѹ҆кротѣва́ти же гнѣ́въ и҆ ѹ҆сѣка́ти пло́тскаѧ дви-
нїа, и҆ мра́къ дꙋше́вный ѿгона́ти, и҆ сокраще́нїе ре́чїй, всю̀ мокротꙋ̀
ла́дость и҆зсꙋша́ваетъ пло́тскꙋю, и҆́мже дꙋше́вное ѻ҆́ко чи́сто бы́вше,
и́тъ себѣ̀ по бж҃твенномꙋ дх҃ꙋ и҆ ѹ҆бива́етъ всѧ̀ грѣ́шнїѧ зе́млѧ,
ѣ́, лꙋка́выѧ по́мыслы срд҃ца на́шегѡ и҆нѡ́ѹтрїа, но и҆ па́мѧть сме́рт-
ю при́снѡ и҆мѣ́ти пре́дъ ѻ҆чи́ма твори́тъ, и҆ стра́шное и҆спыта́нїе
ово, внегда̀ хо́щетъ сꙋди́ти всѣ̑мъ и҆ возда́ти комꙋ́ждо по дѣ́лѡ
. Зрѣ́нїа же бж҃їа ꙗ҆́вѣ, ꙗ҆́кѡ ѹ҆́мнагѡ дѣ́ланїа, не ѡ҆ставлѧ́ти ѿ-
дъ, крѣ́пко бо ѡ҆рꙋ́жїе є҆́сть на сопроти̑вныѧ и҆ ве́рхъ добродѣ́телей,
длла́тижеса клеветы̀, гнѣ́ва же и҆ ꙗ҆́рости, и҆ памѧтозло́бїѧ, и҆ за́-
сти, є҆́же помрача́ютъ дꙋ́шꙋ и҆ чꙋ́ждꙋ ѿ бг҃а сотворѧ́ютъ. Сїѧ̀ и҆
ожа́йшаѧ такова̀ поꙋчи́въ тѣ́хъ бж҃їй человѣ́къ, тї́и же съ ꙋ҆се́р-
емъ сїѧ̀ слы́шавше, ѡ҆блива́хꙋсѧ слеза́ми, и҆ на но́ги є҆гѡ̀ па́дше, ва-
хꙋсѧ, до́брагѡ ѻ҆ц҃а̀ разлꙋче́нїе ви́дѧще, съ подоба́ющимъ пла́чемъ
цѣ є҆гѡ̀ и҆ но́зѣ сла́дцѣ лобза́хꙋ, ѻ҆́нъ же молча́ти тѣ̑мъ рꙋко́ю по-
а́въ, возста́вити є҆гѡ̀ повелѣ̀. Ѻ҆нѣ̑мъ же того̀ востава́вшимъ, сѣ́де,
ѹ҆ста̀ своѧ̀ ѿве́рзъ, ѡ҆́бразъ вѣ́ры велегла́снѡ и҆згл҃а, и҆ всѧ̀ церкѡ́внаѧ
ѡ҆сда́нїѧ, и҆́же ст҃а́ѧ и҆ а҆п҃лскаѧ цр҃ковь вѣ́рнымъ лю́демъ предадѐ,
повѣ́да и҆ прїѧ́тъ, а҆ и҆̀хъ же проклѧ̀, и҆ ѻ҆́нъ проклѧ̀, а҆ наипа́че нече-
ива́гѡ а҆кїндї́на и҆ варлаа́ма злосла́внꙋю є҆́ресь, и҆ та́кѡ бж҃твеннымъ
стра́шнымъ хр҃то́вѣмъ та́йнамъ причасти́сѧ, и҆ па́ки возлежѐ. И҆ а҆́бїе
го́вонїе нѣ́кое неска́занное всю̀ хра́минꙋ и҆спо́лни, но и҆ а҆́гг҃льское
шие́ствїе ви́дѣвъ, є҆ли́кѡ и҆ лицꙋ̀ є҆гѡ̀ чꙋ́днѣ просїѧ́ти, ѹ҆чєникѡ́мъ же

простовиднѣ а҆гг҃льское пришествїе показоваше· зрите, г҃летъ, воинство бж҃їе, и҆ къ нимъ взыраѧ, сладцѣ же и҆ чꙋднѣ смѣющасѧ, въ рꙋцѣ бж҃їи предадѐ дх҃ъ, и҆ е҆го̀ же желаше, къ немꙋ пойде воспрїѧти воздаѧнїѧ долгимъ подвигомъ своимъ, мѣсеца ноемврїѧ .к҃з. днѐ.

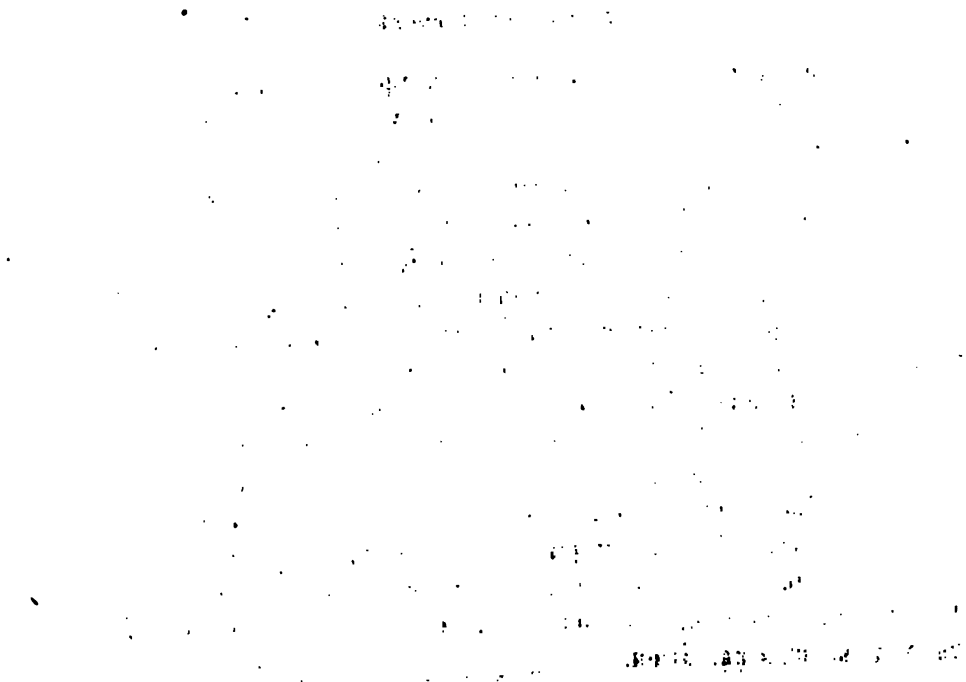
Патрїархъ же и҆ а҆рхїереи и҆ весь причтъ церковный, со всѧкою честїю и҆ свѣтлыми свѣщами, честнѣ того̀ погребоша, любляше бо е҆го̀ патрїархъ зѣлѡ̀, ꙗ҆ко же и҆ великаго ѡ҆наго старца и҆ оу҆чителѧ, е҆мꙋ же и҆ оу҆ченицы быти сподобишасѧ. А҆ е҆же чꙋднѣйше чꙋдо бѧше, чꙋднѣйшагѡ ѡ҆ц҃а нашегѡ ѳеодосїѧ, ꙗ҆кѡ въ вечеръ, въ ѡ҆нь же совершашесѧ памѧть оу҆чителѧ е҆гѡ̀, чꙋднагѡ ѡ҆нагѡ ѡ҆ц҃а, григорїѧ, г҃лю, сїнаита, и҆ ѡ҆нь же великїй ѡ҆нъ пойде ко гдⷭ҇ꙋ, въ той же вечеръ дꙋшꙋ свою и҆ сей бж҃твенный мꙋжъ бг҃ви предадѐ, подражаваѧ вседꙋшнѣ во всемъ оу҆чителѧ своегѡ̀.

До здѣ ѡ҆ житїи прп҃бнагѡ ѡ҆ц҃а нашегѡ ѳеодосїѧ, постившагосѧ въ пꙋстыни Килифарстѣй.

Сїѧ̀ оу҆бѡ и҆ сицеваѧ, ꙗ҆ко же лѣпо бѧше, и҆спытавше тогѡ̀ ѳеодосїѧ прп҃бнагѡ житїе и҆ чꙋдное пребыванїе, и҆зложихомъ на пользꙋ многимъ, и҆же по бз҃ѣ жительствовати желающимъ и҆ тогѡ̀ житїю ревнꙋющимъ, прочее да оу҆видѧтъ ѡ҆нагѡ тщанїе и҆ оу҆сердїе, и҆ да послѣдꙋютъ е҆мꙋ, намъ же, и҆же житїе е҆гѡ̀ написавшимъ, воздаѧнїе трꙋдѡвъ мл҃твами е҆гѡ̀ воспрїимемъ и҆ ѡ҆нагѡ вѣчнагѡ пребыванїѧ и҆ е҆диносе́лникомъ быти.

Достоитъ же и҆ ѡ҆ прежде воспомянꙋтагѡ рѡмана мало нѣчто въ срѣдꙋ привести, мꙋжа добродѣтельна и҆ нарочита, мꙋжа ревнителѧ въ дх҃овнаѧ, мꙋжа подобна въ добродѣтелехъ во всемъ бл҃женномꙋ ѳеодосїю, мꙋжа пꙋстынника по и҆стинѣ и҆ постника, и҆ всѣмъ заповѣдемъ гдⷭ҇нимъ хранителѧ. Ꙗ҆кѡ оу҆бѡ бж҃твенный ѡ҆нъ мꙋжъ, ѳеодосїй, г҃лю, къ константїновꙋ оу҆стремисѧ градꙋ, ѡ҆стави сего̀ бл҃женнаго рѡмана наставника быти ѡ҆бители, и҆ братнаѧ ѡ҆кормленїѧ томꙋ врꙋчи, ѡ҆нъ же, ꙗ҆кѡ ѡ҆битель и҆ братнее престательство прїемь, оу҆сердно тѣхъ поꙋчаваше, во всемъ ревнитель тщашесѧ быти бл҃женномꙋ ѳеодосїю, тѣм же и҆ вси̑ ѡ҆крестныѧ частѡ къ немꙋ прихождахꙋ, пользы ради, кꙋпнѡ же и҆ мл҃твы, самъ же ѡ҆паснагѡ держашесѧ постничества и҆ пребыванїѧ. Е҆диною бо днемъ пищи вкꙋшаше, и҆ сїе зѣлѡ̀ ѡ҆скꙋднѣ, такожде и҆ вїна̀ малѡ вкꙋшаше, тѣлеснагѡ ради недꙋга. И҆мѣѧше бо недꙋгъ лютъ зѣлѡ̀ того̀ оу҆дрꙋчевающъ, по славѧнскомꙋ ѧ҆зыкꙋ г҃лтсѧ кашлица, и҆ многѡ ѿ сїѧ̀ мꙋчимъ бѧше, ѡ҆бачѐ бдѣнїе всегда̀ не ѡ҆ставлѧше, ꙗ҆ко же по всѧ̀ нощи ѿнюдъ без сн

пребыва́ющꙋ, и҆ въ хора́мъ ма́лѡ ѕѣлѡ̀ причаща́тисѧ снꙋ̀, є҆стествꙋ̀ и҆ є҆ се́мъ ма́лѡ творѧ̀ промышле́нїе. Помина́ѧ же разлꙋче́нїе ди́внагѡ ѡ҆́нагѡ ѳеодо́сїа, нижѐ въ ма́лѣ хотѧ́ше є҆ се́й закоснѣ́ти жи́зни, желѧ́етъ вско́рѣ разлꙋчи́тисѧ и҆ съ ни́мъ бл҃же́ныѧ наслади́тисѧ жи́зни, тѣ́мже и҆ трꙋды̀ къ трꙋдѡ́мъ прилага́ше и҆ къ болѣ́знемъ болѣ́зни. Въ си́хъ ᲂу҆́бѡ томꙋ̀ сꙋ́щꙋ и҆ ꙗ҆́ко же бы ре́щи ю҆нѣ́ющꙋсѧ, пре́реченный ᲂу҆силѝ є҆го̀ недꙋ́гъ, и҆знꙋрѧва́ѧ и҆ и҆зсꙋшава́ѧ тѣ́ло є҆гѡ̀, но нижѐ та́кѡ до́блый разслаблѧ́ше, мно́жицею же и҆ свой презира́ѧ недꙋ́гъ, къ ᲂу҆тѣше́нїю бра́тїамъ внима́ше, всѣ́хъ ᲂу҆тѣша́ше, всѣ́хъ къ дꙋ҆хо́внымъ по́двигѡмъ поѡщрѧ́ше. Да ꙗ҆́кѡ ᲂу҆́бо своегѡ̀ ѿше́ствїа прехожде́нїе разꙋмѣ̀, собра́тисѧ бра́тїамъ повелѣ̀, и҆ всѣ́хъ въ бж҃їй стра́хъ ᲂу҆твердѝ, и҆ всѧ̀ ꙗ҆́же ѡ҆ ѻ҆би́тели до́брѣ ᲂу҆чинѝ и҆ ᲂу҆рядѝ, и҆ стра́шныхъ и҆ бж҃тве́нныхъ причасти́сѧ та́инъ, и҆ ми́ръ всѣ́мъ да́въ, въ рꙋ́цѣ бж҃їи предадѐ свой дꙋ́хъ, мц҃а февꙋа́рїа, .зі҃. Бра́тїа же ѡ҆те́чески того̀ че́стнѣ ѡ҆пра́тавше, погребо́ша, и҆ всѧ̀ на҆гро́бнаѧ по рѧ́дꙋ соверши́вше, сла́вꙋ возсла́ша ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, ны́нѣ и҆ въ безконе́чныѧ вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ЕЫИТРИ ИНОСЛЬЛИПРЕ

IV.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ,

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО,

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ДРЕВНИХЪ СКАНДИНАВОВЪ,

СОЧИНЕНІЕ

А. И. СТРИНГОЛЬМА.

ПЕРЕВЕДЕНЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Шемякинымъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДЧИКА,

К. Ф. Фрима.

ЧАСТЬ II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И НРАВЫ.

I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДРЕВНѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ СКАНДИНАВІИ.

---

1. Страна около озера Мелара, на сѣверъ до большой рѣки Дала, впадающей въ море близъ Эльфкарлеби, или по другую сторону его, до лѣсу Тиннебро, древняго Ёдмарда, составляющаго границу между Гестрикаландіей [1] и Гельсингландіей, на западъ до рѣки Саги или Сефвы, отдѣляющей Упландію отъ Вестманландіи, и на востокъ до впаденія Мелара въ море, эта страна, древняя и нынѣшняя Упландія, составляла въ это время три особенныя филки или области: Тіундаландію, Аттундаландію и Фьердгундраландію, которыя въ древнихъ Шведскихъ законахъ носятъ имя «Фолкланде», земель господствующаго народа. То была страна, которую первую заняль Оденъ съ Асами и племенами, ему сопутствовавшими, и назвалъ «Мангеймъ», земля мужей. Отсюда, когда для размножившагося народа стало нужно болѣе простора, иногда же и по государственнымъ событіямъ, или другимъ причинамъ, начались переселенія въ окрестныя

---

[1] Между «Hafs ok Sävu ströms ok Oedhmorda» простиралась Упландія, по словамъ предисловія къ Упландскимъ законамъ. Въ древнемъ «Registrum Upsaliense» (первой половины XIV вѣка) Гестрикаландія также причисляется къ герадамъ (волостямъ) Тіундаландіи. Но, кажется, Гестрикаландія сначала не принадлежала къ десяти древнѣйшимъ городамъ Тіундаландіи, но только послѣ вошла въ ея составъ, когда Упландія увеличилась съ умноженіемъ населенности. Ср. Гейера Gesch. Schwedens.

страны, получившія, по ихъ относительному положенію къ древнѣйшему Фолкланду или первоначальному Мангейму, имена «Зёдерманландіи, Вестманландіи, Норрландіи и нижняго государства (Nederrike), Нерике. Эти страны, окружающія озеро Меларъ, какъ первоначально населенныя Оденомъ и его сопутниками, составили собственно Свитіодъ, землю Свеевъ (Шведовъ). Свитіодъ отдѣлялся отъ Готаланда большими лѣсами, Кольмарденомъ и Тиведеномъ. На югѣ отъ нихъ, около большихъ озеръ Венера и Веттера жило Готское племя. Оно изстари почиталось собственно кореннымъ народомъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ древній Вестготскій законъ,[2] считающій однихъ Готовъ туземцами, а Свеевъ и Смаландцевъ иноземцами внутри государства: это послѣднее прибавлено для отличія отъ иноземцевъ внѣ государства, Норманновъ, Датчанъ и другихъ южныхъ обитателей. Всѣ древнія саги и памятники заставляютъ почитать Вестготландію древнею страною, населенною прежде земли Свеоновъ. Изъ нея, кажется, получила свое главное населеніе нынѣшняя Далекарлія, или прежній Маркбыггдъ, а частію и Вермландія; одинъ древній письменный памятникъ[3] называетъ жителей этихъ странъ Вестготами на западѣ отъ озера Венера; сверхъ того, Маркбыггдъ въ древности причислялся къ Вестготландіи,[4] и Стурлесонъ,[5] показывая главное раздѣленіе Свейскаго государства, причисляетъ Маркбыггдъ, Вермландію и Вестготландію къ одной и той же главной части. На юговостокъ отъ Вестготландіи и на югъ отъ Остготландіи, въ гористомъ Смаландѣ, такъ не похожемъ, по своей природѣ, на окрестныя области, жили племена, о происхожденіи которыхъ и первоначальныхъ отношеніяхъ къ Готамъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Только при введеніи Христіянской вѣры Смаландъ является изъ мрака древности. Свое имя, кажется, онъ получилъ отъ того, что гористая природа и каменистая почва его дозволяли обработывать только небольшія (sma) поля (land) между горами;[6] въ тамошнихъ лѣсахъ и нынѣ встрѣ-

---

[2] Mandr. Balken.

[3] Skenninge Stadga, Magnus Ladulas 1285 года.

[4] Magnus Barfots Saga.

[5] Olof saga.

[6] Tuneld, Geografie öfver Sverige. Верелій, въ примѣчаніяхъ къ Hevara saga, гл. 10, замѣчаетъ также, что преимущественно въ Смаландѣ встрѣчается

чается много сложенныхъ въ груду камней. Саги и многіе языческіе памятники этой страны свидѣтельствуютъ о древнѣйшемъ ея населеніи. Въ древнѣйшія времена она, кажется, состояла изъ множества небольшихъ государствъ или особенныхъ общинъ; таковъ былъ древній Верисъ-гердъ, такъ называемый Waerend, оборонительный союзъ гердовъ Конго, Альбо, Кинневальда, Упвидинге и Норрвидинге; другой такой же, Финведенъ, между Ёстбо, Вестбо и Суннербо; третій, древній Нюдунгъ, заключалъ въ себѣ нынѣ такъ называемые восточные (Oestra) и западные (Westra) герды; [7] въ путешествіи Вульфстана упоминается уже Меоре или Мёре, часть восточнаго, приморскаго Смаланда. Десять гердовъ Нюдунга, Веренда и Финвенда составляли собственно округъ (Lagsaga), извѣстный въ древнихъ рукописяхъ подъ именемъ Tiohärad: напротивъ, сѣверная часть Смаланда, по крайней мѣрѣ, по введеніи Христіанства, имѣла общіе законы съ Остготами. [8] Острова, лежащіе противъ Смаландскаго берега, Готландъ и Эландъ, равно какъ на югѣ Смаланда область Блекинге, уже съ весьма давняго времени, по крайней мѣрѣ, съ IX-го вѣка, причислялись къ Шведскому государству: это видно изъ путешествія Вульфстана. Готландъ имѣлъ въ древности собственные законы, и все гражданское устройство, во многихъ отношеніяхъ, носитъ отпечатокъ глубокой древности: въ теперешнихъ законахъ Швеціи оно считается самымъ древнимъ. [9] Готландъ въ древнихъ рукописяхъ большею частію называется Гутландъ, а жители его Гутаръ: [10] они, вѣроятно, отрасль Готскаго племени. Раннее населеніе Эланда доказывается богатствомъ этого острова въ древнихъ памятникахъ. Подъ именемъ варварскихъ Плейхановъ, упоминаемыхъ Адамомъ Бременскимъ [11] и обращенныхъ въ Христіанскую вѣру епископомъ Лундскимъ во 2-й половинѣ XI-го вѣка,

---

много мѣстныхъ названій, съ окончаніемъ rid, ryd (отъ древн. слова rydia, полоть, вырывать), также kult и torp въ значеніи вырубленныхъ мѣстъ въ лѣсу (засѣкъ).

[7] Срав. Rogbergs и Rudas Beskrifning om Småland.

[8] Срав. Kollin и Schlyter матеріялы для Остготскихъ законовъ Смаланда.

[9] Burman om Prov.-Lag. in Vitterhets, Historie och Antiquitets Academiens Handlingar.

[10] Такъ во многихъ мѣстахъ Упландскихъ законовъ. Ср. прибавл. къ Готскимъ законамъ.

[11] De situ Daniae.

дѣлены одна отъ другой горами и обширными лѣсами и положенію липены способовъ къ тѣснымъ сношеніямъ, странахъ и въ то время, когда никакія связи, торговыя ленныя, еще не соединяли мѣстъ, разлученныхъ при- ая долина составляла какъ бы отдѣльный, замкнутый ій, такимъ образомъ разъединенный, народъ получаетъ дъ, какія-то особенныя отличія и долго удерживаетъ ойствахъ черты, напечатлѣнныя обстоятельствами ми- ь. Это еще обыкновеннѣе, если народонаселеніе та- принадлежитъ къ различнымъ племенамъ. Свеоны и и Готы)—два главныя племени, населившія Сѣверъ. что еще прежде ихъ другія племена занимали нѣко- [15] во время переселенія народовъ слышимъ о пле- вшихъ съ юга чрезъ многія страны и народы дол- на самый отдаленный Сѣверъ. [16] Въ это время, цѣлые народы, но и отдѣльныя племена, ища реходили съ мѣста на мѣсто, вытѣсняя одни дру- и на Сѣверъ совершилось болѣе переселеній, не- ранилось въ древнихъ сагахъ и темныхъ воспоми- , когда саги говорятъ о народахъ, переселившихся егда называютъ ихъ Азіятцами и Турками: это съ Оденомъ пришелъ не одинъ народъ. Разсказъ ойнахъ, договорахъ и союзахъ Асовъ и Ванъ дѣ- мъ, особливо, если мы припомнимъ себѣ разно- народовъ, принадлежавшихъ къ, такъ называемо- емени, изъ котораго, безъ сомнѣнія, многіе, бо- твенные Готамъ, народы принимали участіе въ и на Сѣверъ. Такъ можемъ полагать весьма вѣ- дъ, пришедшій съ Оденомъ на Сѣверъ, раздѣ- лѣе или менѣе родственныя, племена.

вочныя извѣстія, находимыя въ сагахъ о со- ндинавіи въ языческое время, говорятъ, что верхняя, Швеція, въ пору поселенія Готовъ и

wanderungen, S. 145—155.

вшіеся въ сосѣдствѣ Готовъ. См. Gesch. d. Völkerwand. азываетъ, что Герулы послѣ опять были выгнаны изъ

Свеоновъ, большею частію была пустынею. Около шести или с
сотъ лѣтъ послѣ поселенія Шведовъ на Меларѣ, Свитіодъ описы
ли страною, полною дремучихъ, обширныхъ лѣсовъ и пусты
Браутъ-Анундъ, предпослѣдній король изъ рода Инглинговъ, п
ствовавшаго въ Швеціи, получилъ, по словамъ сагъ, великую с
ву за то, что употребилъ много стараній и издержекъ для не
бленія лѣсовъ; благодаря его заботливости, населены великіе у
стки земли, проложены дороги чрезъ пустыни, болота и гор
во всякомъ большомъ городѣ построены королевскіе дворы. [17]
са, Кольмарденъ и Тиведенъ, отдѣлявшіе Свитіодъ (землю Свеон
Шведовъ) отъ Готской земли (по чему первый назывался сѣверны
а послѣдній южнымъ), [18] около исхода XII-го вѣка были дикою
стынею и столь обширною, что Норвежскій король Сверре на п
изъ Остготландіи въ Вермландію, въ 1177-мъ году, шесть, или с
дней блуждалъ въ этихъ дикихъ мѣстахъ и нигдѣ не встрѣч
жилья. [19] Древнія саги сохраняютъ также воспоминаніе о томъ
мени, когда отъ рѣки Моталы до Эребро въ Нерике и оттуда
Маріестада въ западной Готландіи не было ничего, кромѣ оби
наго лѣса. [20] Сѣверная и гористая часть восточной Готландіи,
жется, подъ исходъ языческаго времени получила своихъ перв
обитателей. [21] Такъ же пустынна, непроходима и дика была
ная лѣсистая часть этой области, обращенная къ Смаланду. Та
какъ и въ дикомъ Гольведенѣ и по всему Смаланду даже не бы
и дороги. Когда святой Зигфридъ въ исходѣ X-го вѣка путешест
валъ изъ Сканіи въ Веренде, его путешествіе было чрезвыча
затруднительно, потому что дорога шла по дикой странѣ и дре
чимъ лѣсамъ, острымъ утесамъ и крутымъ горамъ. [22] Отъ того

---

[17] Ср. сочинит. Шведск. исторіи I, стр. 241.

[18] Landslagen Konunga Balken.

[19] Sverres saga.

[20] Lindskog, Beskrifning om Skara Stift, и Broocman Beskrif. om Oestergöth
ср. Geijer, Gesch. Schwedens.

[21] Слѣды поселеній отъ временъ язычества доказываютъ древнѣйшее насел
той страны. Что эти поселенія тамъ были рѣдки и маловажны, это, каже
нить можно заключить изъ поздняго ея населенія.

[22] Vita S. Sigfridi въ Scriptores rerum Svecic. II.

шественники, отправлявшіеся изъ Скаиіи на сѣверъ, обыкно-
о избирали дорогу въ Скару въ Вестготландіи, оттуда по Вет-
потомъ по р. Моталѣ до Бравикена, отсюда лѣсомъ Кольмар-
ъ, который съ этой стороны наиболѣе доступенъ, и потомъ
ижали путь по Зёдерманландіи въ верхнюю Швецію. [23] О
отландіи читаемъ въ древнихъ сагахъ, [24] что тамъ были боль-
устыни, по которымъ зимою нельзя было ходить безъ край-
затрудненій. Въ древнемъ Вестготскомъ законѣ [25] говорится о
ъ Нордфалѣ, Синдерфалѣ и Эстерфалѣ, вмѣсто которыхъ те-
Вестготская равнина, такъ называемый Фальбиггдъ, совер-
безлѣсная. Но это еще не единственное свидѣтельство,
ъ древности густые и обширные лѣса покрывали тѣ страны,
ынче лѣса, луга и пахатныя поля. Лѣса, длиною во многіе
ути, отдѣляли Вестготландію отъ Богуслана; древнее названіе
ичной долины р. Дала Markerna (лѣсъ), кажется, указы-
на то время, когда еще помнили, что вся эта страна была
лѣсомъ и представляла рѣдкіе слѣды земледѣлія. Впрочемъ,
ее населеніе Далекарліи доказываютъ не только многія тамош-
ревности, но и то обстоятельство, что въ началѣ Христіянска-
емени она является уже областью со многими герадами, дол-
емя подчиненными Вестготландіи. Мы уже разсказывали. [26]
Вермландія получила своихъ первыхъ жителей: это были бѣг-
спутники одного принца, бѣжавшаго изъ Свитіода: они вы-
и и выжгли тамошніе первобытные лѣса, воздѣлали первыя
и обратили дикія пустыни въ пріятныя жилища людей. Дру-
ады Вермландіи къ востоку отъ рѣки Клары были заняты од-
сплошнымъ лѣсомъ: это тотъ обширный лѣсъ, которымъ Верм-
отдѣлялась отъ Готландіи: онъ назывался въ старину Верм-
(Waermawald) и съ постепеннымъ умноженіемъ населенно-
спался на многіе небольшіе лѣса, каждый подъ особеннымъ

---

ebek, Scriptores rerum Danic. Ср. Geijer l. c.
s и Rolfs saga.
ескѣ общихъ лѣсовъ (silvae communes).
очин. Шведск. исторіи, I, стр. 249, и «Походы Викинговъ», примѣч. 43.
ыло при Олофѣ Третелін, сынѣ послѣдняго Упсальскаго короля изъ рода
иговъ, Ингіальда Ильрады; этотъ принцъ, изгнанный Иваромъ Вифам-
долженъ былъ удалиться въ Вермландію.

названіемъ. [27] Напротивъ, горные округи и вообще всѣ обильны металлами страны между рѣками Кларою и Даломъ, столь важныя п своимъ произведеніямъ для торговли государства и, благодаря земле дѣлію и горнозаводству, не уступающія другимъ областямъ въ обра зованности, благосостояніи и населенности, хотя были не совсѣм безлюдны въ исходѣ языческаго времени, однако жъ мало извѣстны На высокой горѣ, составляющей границу между Швеціею и Нор вегіею, вытекаетъ двумя рукавами большая рѣка Далъ: одинъ ру кавъ, принявъ р. Орсу, протекаетъ подъ именемъ восточнаго Да великое озеро Силянъ и течетъ оттуда въ приходъ Гагнефъ; другой носящій имя западнаго Дала и истекающій на горѣ Фулу, при ближается къ церкви въ Лимѣ, прорывается многими ручьями чр резъ утесы и также течетъ въ приходъ Гагнефъ; [28] здѣсь оба ру кава соединяются, и потомъ слившійся въ одно русло Далъ про должаетъ теченіе къ морю, перерѣзываетъ большія плодоносныя до лины, разширяется въ огромное скопище воды, окружающее мно гіе островки, опять принимаетъ видъ рѣки, низвергаетъ въ боль шомъ водопадѣ рѣку Карлеби и наконецъ за милю оттуда впадаетъ въ Ботническій заливъ. Тѣсная и высокая долина, пробѣгаемая запад нымъ Даломъ, составляетъ часть Далекарліи, извѣстной подъ имя немъ западной; другая низкая долина, обширнѣе первой, по кото рой течетъ восточный Далъ, называется восточною Далекарліею; об онѣ составляютъ всю верхнюю или сѣверную часть ландгауптманст Стора Коппарбергъ; часть его, лежащая къ югу отъ обѣихъ до линъ, заключаетъ въ себѣ на югозападной сторонѣ западный горны округъ, а на юговостокѣ собственно Коппарбергъ, Сетерсъ и Не гардскенъ, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ, такъ называемы восточный горный округъ. Въ этой юго-восточной части Далека ліи Олавъ Дигре, на походѣ въ Норвегію въ 1030 году, прошедш лѣса сѣверной Вестманландіи, встрѣтилъ обитаемыя мѣста, назы ваемыя Iernbaeraland. [29] За то вся сѣверная часть страны, такъ на зываемая, восточная и западная Далекарлія, была почти неизвѣстн

---

[27] Fernow, Beskrifning om Vermland.

[28] Въ Швеціи, особливо въ сѣверныхъ, менѣе населенныхъ, странахъ, деревенс церкви часто въ совершенномъ уединеніи: ихъ окружаютъ немногіе дома; са священникъ живетъ часто очень далеко. Примѣч. Нѣмецк. переводчика.

[29] Ср. сочин. Швед. исторіи 1-я ч., стр. 443.

если заключать изъ древнихъ памятниковъ. Только въ исходѣ XII-го вѣка, когда король Сверре проходилъ эти страны, падаютъ на нихъ первые лучи исторіи. Когда Сверре, около 1177 года, хотѣлъ отправиться изъ южной Норвегіи въ Трондгемъ, но не осмѣливался, по причинѣ вооруженій своихъ враговъ, итти чрезъ Норвежскія владѣнія, онъ направилъ путь въ Вермландію, прошелъ лѣсъ длиною въ 12-ть миль, нынѣ населяемый Финнами, въ Экесгерадъ, лежащій на границѣ Далекарліи, оттуда также лѣсомъ, который еще теперь называется десятимильнымъ, пограничнымъ между Вермландіею и Далекарліею, кажется, при Малунгѣ, попалось ему населенное мѣсто въ западной Далекарліи; но оттуда дорога шла третьимъ лѣсомъ въ 12 миль длиною, и только потомъ Сверре добрался до населенныхъ мѣстъ (Jernbaeraland), [30] по всей вѣроятности, въ восточной Далекарліи, можетъ быть, въ приходахъ Морѣ или Эльфдалѣ. [31] Въ дорогѣ по этой дикой странѣ король и его спутники питались мясомъ птицъ и звѣрей, которыхъ убивали стрѣлами; путь шелъ болотами, дремучими лѣсами, утесами и горами, притомъ въ такое время года, когда въ лѣсахъ таетъ снѣгъ, а на водахъ ледъ. Сверре и его спутники боролись съ невѣроятными затрудненіями. Въ восточной Далекарліи жили еще язычники, никогда не видавшіе короля и даже не знавшіе, человѣкъ ли онъ, или звѣрь. Однако жъ, они хорошо приняли Сверре и пособили ему въ путешествіи. Чрезъ болота и топи, великія рѣки и озера, и лѣсъ, длиною въ восьмнадцать роздыховъ, Сверре дошелъ до Герѣдалена, [32] оттуда, прежде чѣмъ добрался до Іемтланда, онъ долженъ былъ опять итти лѣсомъ длиною не менѣе 38-ми роздыховъ. Въ этой дорогѣ путники не имѣли для пищи ничего, кромѣ лыка, древесной коры, да еще ягодъ, пролежавшихъ подъ снѣгомъ зиму. [33]

---

[30] Подъ этими милями надобно разумѣть древнія, такъ называемыя, лѣсныя мили, соотвѣтствующія почти теперешней Шведской полумилѣ.

[31] Ср. Geijer's, Sverige vid slutet af Hedna Tiden (Швеція подъ конецъ языческаго времени), въ повременномъ изданіи Svea XIII и Landshöfdings Järta, тамъ же включенныя замѣчанія о походѣ Сверровомъ (Сверре) черезъ Далекарлію.

[32] Разстояніе между мѣстами на сухомъ пути измѣрялись «растами» (роздыхами), на морѣ «виками» (Viku); то и другое соотвѣтствуетъ почти Шведской полумилѣ. Ср. Burmann l. c. Rast собственно означаетъ такую дорогу, которую дѣлаютъ, не имѣя надобности въ отдыхѣ.

[33] Sverres saga.

Герѣдаленъ, гдѣ останавливался Сверре, былъ уже насел
одна древняя сага сохранила воспоминаніе о томъ времени, к
эта страна, еще необитаемая, получила своихъ первыхъ жите
У короля Гольфдана Чернаго, отца Гаральда Гарфагера, былъ
меноносецъ, Герюльфъ. Онъ пользовался особеннымъ расположен
короля; но однажды, на праздничномъ пирѣ, въ сердцахъ, удар
какого-то придворнаго кубкомъ, оправленнымъ въ серебро. У
былъ такъ силенъ, что кубокъ разбился, придворный умеръ в
же мгновеніе. Герюльфъ спасся бѣгствомъ. Онъ прибылъ въ Упс
къ королю Эрику Эмундсону, который принялъ его ласково и в
въ свою службу. Но Герюльфъ бѣжалъ и оттуда съ сестрою ко
ля, Ингеборгою, которую любилъ и былъ любимъ взаимно.
бѣжали очень далеко, на границы Норвегіи, и тамъ, не подал
одной горы, поселились въ большой долинѣ на р. Люснѣ. [34]
нынѣ показываютъ курганъ, поросшій деревьями, хранящій пр
Герюльфа и его сокровища. Неподалеку его, на рѣкѣ Герье, за
тыре мили отъ Лилль Гердальскирхе, находится мѣстечко Снёф
ленъ: тамъ жили Герюльфъ и Ингеборга. [35] Эта сага, похожая
сказанія о населеніи Іемтланда и Сѣвернаго Гельсингланда, указы
етъ на первоначальное занятіе этихъ странъ поселенцами изъ
граничной Норвегіи. Напротивъ, Свеоны населили прибрежную ча
Гельсингланда; оттуда ихъ поселенія простирались вдоль берего
отъ Медельпада и Ангерманландіи до Вестерботніи, потомъ, отступ
отъ берега, тянулись по рѣкамъ въ глубину лѣсовъ: тутъ Шве
(Свеоны) вырубали деревья, строили дворы, пахали землю, охотил
за звѣрями и ловили рыбу. Населеніе Норрландіи съ двухъ сторо
и двумя племенами объясняется также различіемъ въ свойствахъ, н
вахъ, обычаяхъ и языкѣ; это различіе встрѣчается не только ме
ду нѣкоторыми областями Норрландіи, но и между разными уѣзда
одной и той же области. [36] Впрочемъ, о томъ, какъ далеко прости
лось заселеніе во времена язычества, и въ какомъ направленіи р
простиралось оно, мы имѣемъ въ остаткахъ древности, родовы
курганахъ и руническихъ камняхъ единственное достовѣрное свид
тельство тамъ, гдѣ всѣ прочія извѣстія молчатъ. Послѣдніе родов
курганы къ сѣверу встрѣчаются въ южной Вестерботніи, въ окру

---

[34] Schöning, Norges Historia I.

[35] Hülphers, Beskrifning om Herjedalen.

[36] Ср. Burmann l. c.

Умео; [37] послѣдній рунический камень въ округѣ Нордингра въ Ангермаландіи. Впрочемъ, они встрѣчаются и въ Медельпадѣ, въ Гельсингландѣ, Гестрикландѣ и въ Герѣдаленѣ. Они не удаляются отъ морскаго берега и только по близости большихъ озеръ и рѣкъ попадаются внутри страны. [38] Это доказываетъ, что внутренность страны долгое время оставалась пустынною и лѣсистою, и что самыя древнія поселенія находились на морскомъ берегу и на большихъ внутреннихъ озерахъ, откуда простирались все далѣе къ сѣверу и по рѣкамъ, впадающимъ въ эти озера; рѣчныя долины по всему ихъ протяженію и страны около великихъ водъ населены были прежде другихъ; однако жь, поселенія уклонялись и въ сторону, по мѣрѣ того, какъ размножались люди и рѣдѣли лѣса. И случайныя событія давали многимъ странамъ первыхъ обитателей. Многіе, не успѣвъ снискать расположенія родителей тѣхъ дѣвушекъ, которыя имъ нравились, убѣгали съ ними и селились въ лѣсной глуши; [39] злодѣи, объявленные внѣ закона, убійцы, боявшіеся родныхъ и друзей убитаго, искали и всегда находили вѣрное убѣжище въ дремучихъ лѣсахъ, которые отъ того кишѣли разбойниками во многихъ мѣстахъ; не рѣдко въ самыхъ дикихъ пустыняхъ встрѣчались обитатели; въ самой глуши попадались отдѣльные дворы и хижины, столь отдаленные отъ обитаемыхъ мѣстъ и другъ отъ друга, что ихъ владѣльцы во всю жизнь не видали другихъ людей, кромѣ своихъ домашнихъ. [40]

III. Сказанія о населеніи острова Исландіи въ IX вѣкѣ знакомятъ насъ съ тѣми обрядами, которые употреблялись Норманнами при занятіи необитаемыхъ странъ; при этомъ случаѣ можемъ также наблюдать, какъ изъ соединенія патріархальныхъ семействъ образовались первыя гражданскія общества. Въ Исландію обратились искать убѣжища многіе, особливо изъ Норвегіи, въ то время, когда Гаральдъ Гарфагеръ силою захватилъ верховную власть въ этой странѣ и сдѣлался единовластнымъ. Переселенцы были вожди изъ знатнаго

---

[37] Именно при деревнѣ Klabböle. Однако жь сомнительно, родовые ли курганы эти холмы, или естественныя возвышенія.

[38] Liljegren, Run-lära. Въ подлинникѣ слѣдуетъ исчисленіе мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются камни съ рунами, которое мы здѣсь опускаемъ по его малой важности для насъ.

[39] Въ сагахъ встрѣчается много такихъ примѣровъ.

[40] Gouriks и Rolfs saga.

рода, люди богатые; ихъ гордый, властолюбивый духъ неохот
подчинялся чужой волѣ; они владѣли кораблями и деньгами д
вооруженій въ дальніе походы. Такой вождь бралъ съ собою семе
ство, прислугу, скотъ, домашнюю утварь и все необходимое д
будущаго отечества. Съ нимъ вмѣстѣ отправлялись друзья, родны
названные братья и другіе свободные люди, сопровождавшіе его
прежнихъ походахъ и привыкшіе почитать его старшимъ въ своей с
дѣ. Его спутниками въ эту дорогу были также домашніе боги-покр
вители, которыхъ образы вырѣзывались на столбикахъ, всегда сто
шихъ въ домахъ по обѣимъ сторонамъ высокихъ креселъ главы семе
ства. Когда къ неизвѣстной землѣ подъѣзжали такъ близко, что ви
ны были ея берега, тогда начальникъ корабля, правитель пере
ленцевъ, бралъ священные столбики и призывая Тора, бросалъ и
въ море: тамъ, гдѣ они приставали къ берегу, вождь полагалъ осн
ваніе новому двору и снова ставилъ ихъ возлѣ своихъ кресе
Потомъ онъ обходилъ съ огнемъ новую землю, или зажигалъ бо
шіе огни вокругъ нея. Обозначивъ такъ границы земли, котор
хотѣлъ владѣть (что называлось освящать для себя огнемъ земл
онъ раздѣлялъ ее между родными, друзьями и прочими спутника
Всѣ они, связанные родствомъ и дружбою, составляли особен
общество, семейство, племя. Взявшій во владѣніе землю станови
главою того поселенія, которое основалось на ней; храмъ, выстро
ный возлѣ его двора, съ священнымъ кольцомъ Фрея, на жертв
никѣ былъ средоточіемъ юнаго государства. Тамъ приносились ж
твы; на содержаніе храма платилась особенная подать съ кажд
двора, называемая Hoftollr, храмовая подать; тамъ же было и мѣ
тинга, суда, гдѣ собирались для общихъ совѣщаній и рѣшенія
жебныхъ дѣлъ по естественному праву, или по законнымъ обряда
принесеннымъ изъ отчизны. Глава племени былъ хранитель хр
и верховный жрецъ: въ этомъ званіи онъ засѣдалъ съ 12 отъ
го избранными мужами на тингѣ и разбиралъ тяжбы; тогда
держалъ въ рукѣ священное храмовое кольцо, символъ вѣчно
предъ кольцомъ, погруженнымъ въ кровь жертвы, приносил
всѣ клятвы, съ призываніемъ Фрея и Ніорда и всемогущихъ Асо
Все очень тѣсно соединялось съ религіею; вся власть вождя пре
щественно основывалась на его значеніи, какъ верховнаго жрец
прорицателя воли боговъ. Потому и названіе «Gode» или «Godordsm
означавшее занятіе жреца, было титло, принадлежавшее вож

какъ начальнику области, или округа (Haerad); самая должность его и округъ назывались «Godord». Такимъ образомъ, на этомъ отдаленномъ островѣ возникли многія, разсѣянныя, одни отъ другихъ независимыя, общества, или государства, не соединяемыя во едино ни какими общими узами. Всякой вождь управлялъ независимо своимъ округомъ; во многихъ мѣстахъ не было устроеннаго Годорстинга и всякой дѣлалъ, что ему хотѣлось; сверхъ того, не было общихъ законовъ для рѣшенія споровъ между вождями, или ихъ подданными. Слѣдствіемъ того были кровопролитныя ссоры. Такое состояніе острова продолжалось 54 года. Наконецъ, по совѣщаніи всѣхъ жителей, учреждено верховное судилище для всего острова, такъ называемый «Альтингъ» или «Ландстингъ», гдѣ рѣшались всѣ дѣла, которыя не могли поступать въ другіе Тинги, и гдѣ, по общему разсужденію всѣхъ вождей и мудрыхъ мужей острова, издавались и обнародовались законы для всеобщаго исполненія. [41] Весь островъ раздѣлялся на четыре области или четверти (Fjerdingar); каждая подраздѣлялась на три судные округа (Tingslag) или герада (исключая Сѣверную четверть, которая, по своему большему объему и народонаселенію, распадалась на четыре части), каждый округъ вмѣщалъ въ себѣ три годорда или столько жителей, сколько принадлежало ихъ къ тремъ главнымъ храмамъ. Начальники годордовъ назывались годары, гоффодары (жрецы). На нихъ возлагалась обязанность не только служить въ храмѣ и приносить жертвы, но и разбирать споры, для чего каждый изъ нихъ назначалъ двѣнадцать судей. Годары, каждый въ своемъ округѣ, смотрѣли за торговлею иноземцевъ, назначали цѣну ихъ товарамъ, не дозволяли имъ обманывать, а жителямъ запрещали оскорблять ихъ. Они обязаны были защищать права всякаго гражданина, потому и соединяли съ жреческою властію еще гражданскую, какъ жрецы и правители вмѣстѣ. На общій четвертой судъ поступали для окончательнаго рѣшенія всѣ дѣла, которыя не могли рѣшаться на герадстингахъ, также и всѣ тѣ, которыя, мимо низшихъ тинговъ, должны были поступать прямо въ четвертной судъ. Его составляли всѣ новые годары четверти, и каждый изъ нихъ назначалъ себѣ въ товарищи одного изъ своего годорда. Всѣ годары собирались на альтингѣ, этомъ верховномъ судѣ острова, гдѣ получали утвержденіе, или отвергались,

---

[41] Ср. «Походы Викинговъ,» прим. 360.

новые законы и принимались общія мѣры, необходимыя для б
и безопасности цѣлой страны; каждый годаръ выбиралъ изъ
его годорда двухъ разумнѣйшихъ людей, чтобы при случаѣ п
зоваться ихъ совѣтомъ. На этомъ государственномъ сеймѣ говор
рѣчи назначенный по выбору лагманъ, сначала, кажется, носи
имя Aushaerjar Gode. Онъ, высшій сановникъ страны, глава всего
юза, завѣдывалъ общественными дѣлами. На немъ лежала обязанн
при всякомъ случаѣ, какъ на этомъ сеймѣ, такъ и дома, об
снять всѣмъ содержаніе закона. Сверхъ того, онъ долженъ былъ
тать всѣмъ жителямъ, собраннымъ на Альтингѣ, книги закона
ходѣ дѣлъ читали ежегодно; чтеніе всего остальнаго оканчива
въ три года. Отъ того лагманъ назывался «Loegsoegumadr», то
ватель закона. Такъ все государственное устройство Исландіи
ставлялъ союзъ свободныхъ общинъ для защиты свободы, зак
и права. [42]

IV. Переселенія на островъ Исландію происходили въ то вре
когда государственное устройство, обычаи и нравы еще сохран
свой первобытный, древне-Сѣверный духъ, когда почитались тѣ
самыя божества, которыя переселились съ Скандинавами на Сѣве
Отъ того-то государственный бытъ Исландіи мы можетъ считать в
нымъ подражаніемъ Скандинавскому; въ тѣ времена, еще чужд
отвлеченныхъ философскихъ понятій, переселенцы не могли н
нести съ собою въ новое отечество другихъ правилъ, обычаевъ
понятій, кромѣ тѣхъ, которые на родинѣ они наслѣдовали
предковъ, особливо когда переселенія совершались съ тою цѣл
чтобы сохранить древнюю независимость и свободу. Старинные
коны Швеціи представляютъ несомнѣнные признаки того, что ос
ваніемъ древнѣйшаго государственнаго быта Скандинавіи были п
менныя и родственныя связи. Въ дѣтствѣ народовъ и государст
члены родовъ и семействъ не такъ далеко расходятся въ разн
стороны, какъ бываетъ въ наше время, чтобы посвятить себя р
нымъ занятіямъ общественной жизни: они большою частію жи
вмѣстѣ, и всѣ вели одинаковый образъ жизни. Такъ образовал
первыя простѣйшія общества. Римскіе писатели замѣчали у древн
Германцевъ, что ихъ военныя дружины составлялись по родстве

---

[42] Landnama. Ср. Hist. Inledninz til Isl. Raett af J. Arnesen.

ными связями, [43] и что всякой отрядъ состоялъ изъ сотни воиновъ, [44] если воинскій порядокъ требовалъ какого-либо раздѣленія войска. Естественно, что въ каждый отдѣльный отрядъ собирались воины, соединенные взаимнымъ родствомъ. Вмѣстѣ переносившіе труды и нужды, они остались неразлучными, когда промѣняли бродячую жизнь на постоянную въ странѣ, избранной для поселенія. Эти военные отряды, образовавшіеся среди опасностей войны, въ постоянномъ отечествѣ обратились въ мирныя общины, для защиты своей земли, собственности и правъ. Отъ того происходитъ первоначальное раздѣленіе Скандинавіи на гундары или герады: [45] такъ назывались участки земли, занятые каждымъ поселившимся отрядомъ. Но какъ эти отряды сначала состояли изъ сотни или болѣе домохозяевъ, то и участокъ земли, заселенный каждымъ отрядомъ, получилъ названіе герала (отъ Наег, сотня) или гундара. [46] Долгъ взаимной помощи, требуемый воинскою дружбою, обратился въ естественную обязанность общими силами сохранять безопасность и тишину въ занятой землѣ: герадъ сдѣлался обществомъ, котораго цѣлью была защита жизни и собственности.

Религія составляла главную связь между этими маленькими государствами. Нужда въ безопасности и взаимной защитѣ, непостоянная и преходящая, не была достаточною, чтобы упрочить бытіе такихъ обществъ. Въ дѣтствѣ народа власть закона немного можетъ сдѣлать съ людьми, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою собственную волю, во всѣхъ случаяхъ поступаетъ независимо и самъ старается помогать себѣ. Но эти самы люди, такъ много полагавшіеся на свой мечь и свою храбрость, питали великій страхъ къ высочайшему Существу и невидимымъ силамъ, которыя, по ихъ мнѣнію, управляютъ природою и располагаютъ участію людей. Эта вѣра въ міроправленіе боговъ, естественно, привела къ понятію о божествахъ-хранителяхъ. Имъ оказывали почтеніе, имъ приносили жертвы въ рощахъ, на горахъ, въ храмахъ, чтобы призвать на себя ихъ покровительство, укротить ихъ гнѣвъ и узнать ихъ волю. Такіе боги-хранители были не одни и тѣ же у всѣхъ народовъ:

[43] Тоже и у Грековъ древнѣйшаго времени, какъ видно изъ Гомера.

[44] Tacitus, Germania.

[45] Heer (här) называется сотня. Эдда.

[46] Въ Остготскихъ и Вестготскихъ законахъ Härad обыкновенное названіе, напротивъ въ законахъ Упландіи Hundari: первое имя, кажется, было въ употребленіи въ Готскомъ королевствѣ, а послѣднее въ Свейскомъ (Швеціи).

въ древности каждый народъ имѣлъ свои собственныя божества смотрѣлъ на нихъ, какъ на защитниковъ и стражей народнаго пл мени. Понятіе о племенномъ божествѣ было уже твердымъ звеном соединявшимъ членовъ племени; оно стало еще сильнѣе, когда общ поклоненіе такому божеству присвоено было одному опредѣленном мѣсту, совершалось съ торжественными обрядами въ общенародном храмѣ, и когда въ честь бога отправлялись празднества, въ кот рыхъ принималъ участіе весь народъ, и только одинъ народъ. Э сообщало народу особенную личность, вполнѣ согласную съ е образомъ мыслей и чувствомъ; она отличала его отъ другихъ н родовъ и поселяла въ немъ народный духъ. Во время младенчест государствъ религія вносила въ общества то единство, которое осн вывалось не на внѣшнихъ случайностяхъ, но имѣло начало въ гл бинѣ человѣческаго духа. [47] Потому всѣ древнія законодательст носятъ отпечатокъ религіозный; грубая сила свободныхъ люд могла укрощаться только одними велѣніями боговъ; ничто такъ возвышало душу и не дѣлало ее воспріимчивѣе къ высшей образ ванности, какъ ученіе о безсмертіи и воздаяніи въ другой жиз за дѣла здѣшней. Такъ мудрецы и богатыри древности, превосход шіе познаніями своихъ современниковъ, были въ то же время ост ватели религій, законодатели народовъ. Власть, которую доставл имъ умственное превосходство, они освящали значеніемъ пр цателей воли боговъ. Они заступали на землѣ ихъ мѣсто; они, общему мнѣнію, были въ короткихъ сношеніяхъ съ богами. [48]

Въ древней Скандинавіи вся частная жизнь была проникнута р лигіею; все находилось подъ покровительствомъ боговъ. Ихъ и браженія не рѣдко вырѣзывались на столбикахъ креселъ, на под жіяхъ кроватей и стульевъ. [49] Многіе отцы семействъ имѣли своихъ дворахъ особенные храмы, гдѣ, по обычаю предковъ, таинственными обрядами, освященными преданіемъ, приноси

---

[47] Ср. Ideen, Герена.

[48] Godar, Diar, Asar, Anses.

[49] Памятникомъ этого обычая, по различнымъ требованіямъ времени, можно тать головки, вырѣзываемыя на спинкахъ креселъ въ средніе вѣка, на пр стульяхъ канониковъ въ Лундской соборной церкви, также изображенія н ролевскихъ престолахъ и т. д., которыя можно видѣть на печатяхъ того мени. Примѣчанія Лиліегрена въ его «Древне-Сѣверныхъ памятникахъ»

твы хранителямъ-богамъ, которыхъ почитали особенно благо-
ными къ себѣ. Эти святилища часто бывали очень обширны:
кіе частоколы окружали ихъ снаружи; внутреннія стѣны оби-
сь обоями; вдоль стѣнъ, на лавкахъ, сидѣли боги; знатнѣйшіе
нихъ на высокихъ креслахъ; всѣ они были въ великолѣпныхъ
дахъ, блистали серебромъ и золотомъ. [50] Никому не дозволя-
входить съ оружіемъ въ храмы, [51] потому что предъ лицемъ
въ человѣкъ долженъ быть безоруженъ. Всякая нечистота из-
лась изъ храмовъ. Въ нихъ не могли совершаться никакія на-
, ни убійства. Жилища боговъ почитались столь священными,
разбойники, убійцы и нидинги (безчестные, трусы) не смѣли
диться вблизи ихъ. Оскорбившій святыню храма и нарушившій
и безопасность, которыми пользовались мѣста, посвященныя
мъ, считался величайшимъ злодѣемъ: [52] его называли Vargr
m, и съ этимъ именемъ онъ нигдѣ не находилъ безопасности,
овился бездомнымъ странникомъ, и жилища Валгаллы были
него закрыты. Въ отчаянномъ положеніи и при всѣхъ важныхъ
пріятіяхъ спрашивали волю боговъ и приносили имъ жертвы. По
жертвъ заключали о ихъ милости, или гнѣвѣ. Также узна-
ихъ волю посредствомъ метанія священныхъ палочекъ, укра-
ныхъ ликами боговъ,—и самые неукротимые воины смиренно
рялись велѣніямъ неба.

ъ тѣхъ временъ сохранились каменные алтари и другіе памят-
, больше или меньше искаженные; многіе изъ нихъ совсѣмъ
ли, тѣмъ болѣе, что множество древнихъ храмовъ обратилось
христіанскія церкви. Думаютъ, что до переселенія Асовъ во-
не были извѣстны особенные храмы на Сѣверѣ; всего чаще
тюзные обряды совершались подъ открытымъ небомъ, или для
избирались какія нибудь освященныя мѣста. Таковы, по
нію многихъ, жертвенные камни, еще теперь существующіе въ
всѣ, Смаландѣ, въ Сканіи и другихъ мѣстахъ Швеціи. Къ
у такихъ древнихъ святилищъ весьма вѣроятно причисляютъ
ѣчающіяся во многихъ странахъ Скандинавіи круги или рундели

---

[50] О описаніямъ этого храма, часто встрѣчающимся въ сагахъ.
Vinsdæla saga.
[51] «Тотъ подвергался смертной казни, кто не уважалъ священнаго и мирнымъ
обѣщеннаго мѣста». Frithjofs saga.

(Rundlar) изъ камней, очень плотно и тщательно сложенныхъ. Они
ной величины, отъ 10 до 70 аршинъ въ окружности, видомъ
дятъ на небесный сводъ и находятся въ близкомъ разстояніи
отъ другихъ. Въ ихъ срединѣ замѣтны явные слѣды очага, на
ромъ, какъ на олтаряхъ древнихъ Персидскихъ огнепоклонниковъ
роятно, зажигался огонь, знакъ первобытнаго свѣта или творч
силы природы. Встрѣчаются также камни, сложенные въ видѣ че
угольниковъ, углы которыхъ расположены по странамъ свѣта, и
въ видѣ треугольниковъ, въ срединѣ которыхъ утверждены
же камни. [53] На такіе рундели для приношенія жертвъ наме
Шотландскій бардъ, Оссіянъ, разсказывая въ своихъ пѣсня
«прибытіи сѣвернаго короля Сварана въ Ирландію, о его война
Кухуллиномъ и Фингаломъ, о кругахъ Лоды и парящемъ надъ
ужасномъ духѣ, о камнѣ власти, предъ которымъ клянется сил
божеству сѣверный герой Дутмаруно.» Hlod еще и нынѣ
вается «очагъ» въ хижинѣ Исландскаго крестьянина и употре
ся, по видимому, въ древнѣйшее время въ значеніи алтаря. [54]
называютъ въ Исландіи мѣсто передъ домомъ, которое и т
выкладывается камнемъ. [55] Археологи съ вѣроятностію предпола
что Hladir (теперь Lade), прежнее помѣстье короля Гаральда
Фагера, [56] одно изъ значительныхъ мѣстъ для жертвоприно
въ Норвегіи, получило свое имя отъ многихъ, находящихся
жертвенныхъ круговъ, по которымъ и ярлы, послѣ живше
назывались Гладе-Ярлы. [57] Замѣчательно, что такіе круги, сдѣ

---

[53] Ср. Nordiska Fornlemningar, Лиліегрена и Бурупія.

[54] Finn Magnusen. Forsög til Forklaring over nogle Steder af Ossian. Этотъ
по произношенію и значенію, близко сходствуетъ съ Lluda (горящій п
Кельтовъ, Leoth Англосаксовъ и Loder Нѣмцевъ. Loder назывался
Богъ, который, при созданіи человѣка, далъ ему кровь и положилъ его въ
(Ср. соч. Швед. истор., ч. 1-я, стр. 167). Миѳы вмѣстѣ съ древним
мятниками намекаютъ на то древнее время, въ которое, какъ нѣкогда у
совъ, священный огонь зажигался на древнихъ Скандинавскихъ алтар
жертвенныхъ мѣстахъ.

[55] At hlada значитъ класть, мостить, выводить возвышенія изъ земли и к
также ропять, умерщвлять. Finn Magnusen.

[56] Этотъ дворъ лежалъ въ Индаросѣ, неподалеку отъ мѣста, гдѣ нынѣче Т
гемъ, въ тогдашней главной части Норвегіи. Ср. соч. Швед. исторіи
1-я, стр. 305.

[57] Ср. Finn Magnusen l. c.

ные изъ земли и камня, и четыреугольники съ большими угловыми камнями встрѣчаются на Азіятской родинѣ Скандинавовъ, гдѣ уже въ XII вѣкѣ обращали они на себя вниманіе путешественниковъ. [58]

Всего обыкновеннѣе встрѣчаются такія святилища на высотахъ и въ рощахъ. Вокругъ нихъ камни или образуютъ низкую стѣну, или выложены въ видѣ кольца, такъ что, подобно оградѣ кладбищъ въ наше время, отдѣляютъ святилище отъ окрестности. Священное пространство на древне-Шведскомъ языкѣ называлось Vi или Ve (святилище, отсюда viga, святить, посвящать), а священная ограда, составлявшая его границу, называлась Vebönd (священный союзъ). Также называлась и та ограда, которая окружала мѣста, гдѣ происходили суды. Одна древняя сага сказываетъ, [59] что въ Норвегіи, гдѣ суды происходили на открытомъ мѣстѣ, оно обносилось тыномъ изъ орѣшинъ, перевязанныхъ священными шнурами (Vebönd), для означенія, что это мѣсто объявлено мирнымъ. Королева Гунгильда, лично находившаяся на одномъ изъ такихъ собраній, замѣтивъ, что дѣло, о которомъ разсуждали, не обѣщало благопріятныхъ для нея послѣдствій, убѣдила нѣкоторыхъ перерѣзать священные шнуры: въ ту же минуту засѣданіе кончилось, миръ сочли нарушеннымъ, мѣсто перестало быть священнымъ, и всѣ разошлись. Такими священными мѣстами были судные круги, остатки которыхъ находятся во многихъ мѣстахъ Скандинавіи. Они состоятъ изъ многихъ, въ продолговатой, или круглой, формѣ выложенныхъ на землѣ, камней. Древніе судьи, вождь съ своими товарищами, или король съ своими совѣтниками, когда собирали тингъ и рѣшали дѣла подъ открытымъ небомъ, то помѣщались большею частію на пригоркахъ, чтобы народная толпа могла лучше видѣть и слышать ихъ, или на высокихъ камняхъ, таинственно означавшихъ неизмѣнность судебныхъ приговоровъ. Вблизи такихъ возвышеній обыкновенно встрѣчаются древніе рундели для жертвоприношеній; тутъ же очень часто находятся могильные холмы и гробницы, сохранявшіе прахъ усопшихъ друзей, вождей и богатырей. Прежніе, такъ называемые, тинги не ограничивались однимъ судопроизводствомъ; они были

---

[58] О нихъ упоминаетъ монахъ Рубруквисъ, посѣтившій хана Мунгу въ качествѣ посланника короля Французскаго, Людовика IX.

[59] Eigils saga.

общими сходбищами, куда стекались, чтобы приносить жертву богамъ и вмѣстѣ судить гражданъ и совѣщаться объ общественныхъ дѣлахъ. На тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ приносимы были жертвы, разбирались тяжбы и изрекались приговоры: въ то самое время, когда благословенія и милость боговъ призывались на страну и народъ, происходили совѣщанія о безопасности страны, издавались законы, рѣшались всѣ великія и важныя дѣла. Собраніе чувствовало себя какъ бы во власти боговъ, представляло, что они присутствуютъ тутъ же и наблюдаютъ за его поступками. Судныя и жертвенныя мѣста были одни и тѣ же, богослуженіе тѣсно связано было съ судопроизводствомъ, то и другое сопровождалось таинственными обрядами, производившими сильное впечатлѣніе на чувство. Все это придавало общественнымъ дѣламъ торжественность и святость, и только такими средствами древніе законодатели могли обуздывать дикую силу и свободныхъ людей того времени удерживать въ предѣлахъ законнаго порядка.

VII. Чтобы упрочить между племенами это единство, образуемое религіею, и вкоренить въ ихъ памяти и сердцѣ ту мысль, что всѣ они находятся подъ покровомъ однихъ и тѣхъ же боговъ и составляютъ одинъ народъ, для этой цѣли и для сохраненія преданій древности, Оденъ учредилъ три ежегодные народные праздника. На эти праздники, особливо на великое жертвоприношеніе въ февралѣ, должны были собираться всѣ въ главное святилище, для принесенія общенародной жертвы.

Ингве Фрей, второй изъ Шведскихъ дроттеновъ (жрецовъ) послѣ Одена, когда поселенія больше и больше распространялись, задумалъ перенести главное капище изъ Сигтуны въ другое удобнѣйшее мѣсто. Чтобы придать больше великолѣпія народному святилищу, приличнаго его высокому значенію, онъ велѣлъ выстроить огромный, блестящій храмъ, великолѣпнѣе котораго не видали на Сѣверѣ. Мѣстомъ для него выбралъ онъ красивую равнину въ Гералѣ Ваксалѣ: тамъ, на небольшомъ пригоркѣ, воздвигнутъ былъ, по священный Одену, славный на Сѣверѣ храмъ; во все время язычества, въ теченіе почти 1000 лѣтъ, это зданіе было средою, вокругъ которой собирался народъ для празднованія торжественныхъ дней учрежденныхъ Оденомъ, и для совѣщаній о государственныхъ дѣлахъ. Къ западу отъ храма находился посвященный Одену лѣсъ. Храмъ блисталъ Азіятскою пышностію: стѣны и кровля, по дре-

нимъ сказаніямъ, были обложены золотомъ; [60] съ зубчатыхъ вершинъ храма спускалась золотая цѣпь, обвивавшая наружныя стѣны въ видѣ кольца, такъ что все зданіе горѣло золотомъ и блескъ его отражался по всей окрестности. Дошедшія до насъ описанія различныхъ Сѣверныхъ храмовъ доказываютъ, что эти храмы, подобно Индійскимъ, были очень огромны; [61] главное зданіе (въ Христіанскихъ церквахъ трапеза) составляло переднюю залу, отдѣленную стѣною съ дверью отъ капища, походившаго на небольшую часовню. Передняя зала назначалась для народа, часовня для идоловъ. По срединѣ часовни находился алтарь изъ дерева, или изъ камня, часто съ большимъ искуствомъ сдѣланный и сверху обитый желѣзомъ; за алтаремъ и впереди его главные изъ боговъ стояли на возвышеніяхъ, или сидѣли на высокихъ креслахъ; по обѣимъ сторонамъ ихъ толпа другихъ боговъ на низкихъ скамьяхъ составляла полукружіе около алтаря; всѣ божества были то огромнаго, то обыкновеннаго, роста, въ драгоцѣнныхъ одеждахъ, богато украшенныхъ золотомъ и серебромъ. На алтарѣ лежало священное кольцо, предъ которымъ произносились клятвы; [62] тутъ же стоялъ жертвенный сосудъ, называвшійся на Древне-Сѣверномъ языкѣ Hlautbolle, большая мѣдная чаша, въ которую вливали кровь принесенныхъ въ жертву животныхъ; какъ принадлежность чаши, возлѣ нея лежала кропильница, кисть, укрѣпленная на длинной палкѣ: она называ-

---

[60] Храмъ былъ «totum ex auro paratum,» говоритъ Адамъ Бременскій. De situ Daniae. Это можетъ быть преувеличено, однако жъ, съ вѣрностію можно полагать, что храмъ богато украшенъ былъ золотомъ, потому что Адамъ Бременскій получалъ свои извѣстія о Шведскихъ дѣлахъ отъ Свена (по отцѣ его Ульфсона, по матери Эстридсона), убѣжавшаго десятилѣтнимъ или двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ въ Швецію, по умерщвленіи его отца, Датскаго ярла Ульфа, королемъ Канутомъ Великимъ: тамъ прожилъ онъ 12-ть лѣтъ при дворѣ Анунда Якова. О Шведскихъ дѣлахъ онъ долженъ былъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія, а потому показанія Адама Бременскаго заслуживаютъ особеннаго вниманія. Ср. соч. Шведской исторіи, ч. 1-я, стр. 472, и примѣч. 208.

[61] Храмъ, построенный Норвежскимъ вождемъ, Ингемундомъ, въ честь Фрея, въ Vatnsdale, въ Исландіи, былъ 100 (т. е., 120) футовъ длины. Vatnsdaela saga. — Упоминаются и другіе храмы въ Исландіи такой же длины и отъ 60 до 70 футовъ ширины. И, однако жъ, Исландцы должны были брать строительный матеріялъ изъ Норвегіи.

[62] «Я далъ Одену мою священную клятву предъ кольцомъ. Havamal.

лась Hlaut-tein и употреблялась для окропленія жертвенною кровію. Для жертвъ назначались волы, лошади и кабаны. Пышно украшенные, они приводились къ алтарю, посвящались богамъ и убивались въ присутствіи народа. Кровь собирали въ чашу, въ которую опускали кропильницу и потомъ кропили сѣдалища боговъ, наружныя и внутреннія стѣны храма и наконецъ народъ. Но мясо жертвъ употреблялось на большомъ праздничномъ пирѣ, который за тѣмъ слѣдовалъ. Этотъ пиръ происходилъ въ передней залѣ храма; тамъ, вокругъ стѣнъ, стояли скамьи для народа и высокія кресла для королей и вождей; предъ скамьями поставлены были столы; на полу, по срединѣ, горѣлъ огонь, на который ставили котелъ съ мясомъ жертвенныхъ животныхъ. Наполненные медомъ рога подавались чрезъ огонь; они и всѣ кушанья освящались сначала королемъ, или вождемъ, главнымъ лицомъ при жертвоприношеніи. Потомъ пили въ честь боговъ: сначала, въ честь Одена, за побѣды короля, и за благоденствіе страны; потомъ въ честь Ніорда и Фрея, за хорошій урожай и миръ; наконецъ, осушали обѣтную чашу, Bragafull въ честь знаменитыхъ богатырей, падшихъ на войнѣ; пили также въ память усопшихъ родственниковъ, свершившихъ великія дѣла во время жизни. Пить въ честь кого ни будь называлось minnen. [63] При великихъ жертвоприношеніяхъ въ Упсалѣ соблюдался обычай, чтобы непремѣнно девять животныхъ мужескаго пола принесены были въ жертву. [64] Только кровію, думали Скандинавы, омываются преступленія людей, укрощаются боги и спискивается ихъ милость; отъ того при великихъ жертвоприношеніяхъ закалали также людей для укрощенія гнѣвныхъ боговъ; обыкновенно выбирали для того рабовъ и злодѣевъ, [65] но при общемъ какомъ

---

[63] Hâkan Adalstens Fostres saga. Minne означаетъ здѣсь любовь и почтеніе: въ этомъ значеніи оно встрѣчается не только въ Нѣмецкихъ и Нидерландскихъ рукописяхъ, но также въ Шведскихъ и Датскихъ. Пить чью ни будь minne значитъ пить въ честь кого ни будь, или свидѣтельствовать ему свою любовь, почтеніе и преданность. Hallenberg, Anmärkningar till Lagerbrinks Sv. R. hist.

[64] «Sacrificium tale est, ex omni animante, quod masculinum est, novem capita offeruntur, quorum sanguine deos tales placari mos est.» Adamus Brem. De situ Daniae.

[65] «Если мнѣ должно обратиться съ вами къ кровавому жертвоприношенію, то принесу самую большую жертву, какая можетъ быть; но не выберу для того

ли будь бѣдствіи приносили въ жертву и самую благородную жизнь. [66] Обреченные на жертву вводились въ кругъ или кольцо суда [67] и формально осуждались на жертвоприношеніе: ихъ убивали или на

рабовъ и злодѣевъ (какъ обыкновенно бываетъ): сдѣлаю такой выборъ, чтобы богамъ достались лучшіе люди.» Слова Олофа Трюггвасона къ поселянамъ въ Тронгеймѣ, когда онъ хотѣлъ принудить ихъ креститься, а они просили его принести жертву съ ними.

[66] Такъ Шведы принесли въ жертву богамъ своего Дротта Домальдера послѣ долгаго неурожая за одинъ хлѣбородный годъ. Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 222. Въ Гервара сага (гл. XI) также встрѣчается разсказъ, что въ чрезвычайную дороговизну въ Рейдготаландѣ народъ сошелся на тингъ, гдѣ, съ совѣта мудрыхъ людей, постановлено принести знатнаго юношу въ жертву богамъ. Человѣческія жертвоприношенія были въ обычаѣ у многихъ народовъ, не только у Гетовъ (Herodot Lib. 4.), но въ древнѣйшее время у Грековъ и Римлянъ. Слѣды того встрѣчаются и въ Ветхомъ Завѣтѣ. У Скандинавовъ они имѣютъ свою свѣтлую сторону; мы находимъ, что на Сѣверѣ употреблялись для того обыкновенные преступники, и такимъ образомъ «самыя печальныя дѣйствія, которыя называются у насъ казнями, считались религіозными жертвоприношеніями богамъ и въ наше время казнимые называются жертвами государственнаго правосудія, но самое дѣйствіе только въ той мѣрѣ религіозное, что священникъ сопровождаетъ грѣшника для приготовленія его къ смерти и порученія его души милосердію Божію.» Fornnordiska Häfder. Richardus Monachus, De situ Britanniae (привод. Finn Magnusen l. c.) разсказываетъ также о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ языческихъ Бриттовъ: «nec credebant placari posse Deos, nisi hominis caedes humano sanquine pensaretur. Hinc instituta publice istius modi sacrificia oblataque ut gratissima Diis hostia qui in furto, latrocinio aliave graviori culpa deprehensi, his vero deficientibus ad innocentium quoque mactationem descendebant, ut quocumque demum modo Dii placarentur.»

[67] Eyrbyrggia saga разсказываетъ, что на тингѣ въ округѣ Торснесъ, въ Исландіи, было кольцо суда, въ которое вводились назначенные въ жертву богамъ, и что тамъ лежалъ камень, на которомъ убивали ихъ: «Еще нынѣ, прибавляетъ сага (составитель ея жилъ въ началѣ XIII вѣка), видны признаки крови на этомъ камнѣ.» Вѣроятно, ту же цѣль имѣли многія такія кольца или круги, такъ часто встрѣчаемые возлѣ древнихъ языческихъ алтарей: они обыкновенно состоятъ изъ 5, 7 или 9 большихъ, сложенныхъ въ видѣ круга, камней; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ ту особенность, что каждый изъ большихъ камней лежитъ на семи маленькихъ: это священное число. Близость такихъ круговъ къ древнимъ алтарямъ означаетъ, что въ нихъ совершались какіе ни будь священные обряды. Ср. Nordiska Fornlemningar Лиліенгрена и Брунія.

мнѣ предъ капищемъ (можетъ быть, тотъ камень смерти, камень ужаса, о которомъ говоритъ Оссіянъ), [68] или свергали съ утеса, или бросали въ жертвенный ручей, или вѣшали въ лѣсу [69] на деревьяхъ. Въ священной рощѣ близъ Упсалы не было ни одного дерева, не освященнаго жертвою, животною, или человѣческою: ихъ вѣшали тамъ въ даръ Одену. Даже во времена Адама Бременскаго, въ половинѣ XI-го вѣка, тамъ видны были 72 трупа животныхъ и людей, потому и эта роща весьма уважалась на Сѣверѣ. [70]

---

[68] Остманнскіе Викинги увели сына и дочь у Ламора, Семинскаго короля (Ульстеръ въ Ирландіи) на Скандинавскіе острова. Ламоръ старался освободить дѣтей, но и самъ попалъ въ плѣнъ; побѣдитель велѣлъ предъ глазами несчастнаго отца принести на жертву его сына, Морана. Эту сцену описываетъ Оссіанъ и заставляетъ говорить Ламора слѣдующимъ образомъ:

«Крѣпко связанный ремнями, я лежалъ въ страшномъ кругѣ Удана. Сквозь темныя, мимолетныя облака изрѣдко проглядывалъ блѣдный ликъ мѣсяца. Звѣзды чуть-чуть горѣли красноватымъ свѣтомъ и изъ за мрачныхъ камней я слышалъ завыванія духовъ. Возлѣ камня власти, преклонивъ голову, стоялъ пылачь Муркуръ. Его тихій шопотъ сливался съ глухимъ ревомъ Удана. Вдругъ онъ трижды обнажилъ мечъ и трижды взмахнулъ имъ надъ головою. Потомъ приказалъ запѣть пѣсню смерти. Печальные звуки, жалобныя стенанія, зловѣщіе тоны пронеслись неодолимымъ ужасомъ по всей окрестности. Послѣ наступила могильная тишина. Наконецъ явилась страшное представленіе: они вели въ цѣпяхъ моего сына. Безцѣнный юноша, моя нѣжная любовь! Твоя участь терзаетъ бѣдное сердце отца: ты хотѣлъ поговорить со мною, я готовъ былъ броситься на помощь къ тебѣ. Напрасны были наши усилія, безполезны наши мольбы. Муркуръ схватилъ юношу за курчавые волосы и повлекъ къ угловатому камню смерти. Съ пѣною на устахъ отъ дикаго бѣшенства, онъ проревѣлъ эти слова: «Уданъ! Прими эту юную кровь: ты даровалъ побѣду моему мечу, въ благодарность онъ приноситъ тебѣ эту кровь.» «Чудовище! вскричалъ я въ сильномъ гнѣвѣ, въ совершенномъ отчаяніи: убей меня! Отъ моего копья пали твои богатыри; Моранъ не сдѣлалъ вамъ ни одной раны. Сынъ мой не оскорблялъ тебя!» Не внимая мольбамъ, онъ убилъ Морана, и подошелъ ко мнѣ, чтобы поразить и меня». Ламоръ, однако жъ, спасенъ былъ дочерью.

[69] «Finn Magnusen» очень вѣроятно полагаетъ, что жертвы, повѣшенныя посвящались Одену; убитыя на камнѣ, или сброшенныя съ утеса, посвящались Тору, а утопленныя Глеру, Ніорду и другимъ божествамъ водъ.

[70] «Corpora suspenduntur in lucum, qui proximus est templo (Upsaliensi); is enim lucus tam sacer est gentilibus, ut singulae arbores ejus ex morte vel cibo immolatorum divinae credantur. Ibi etiam canes (et equi), qui pendent cum hominibus, quorum corpora mixtim suspensa narravit mihi quidam Christianorum se LXXII vidisse.» Adamus Brem. l. c.

VIII. На праздники, отправляемые народомъ въ общенародномъ храмѣ, являлись короли, вожди, свободные домовладѣльцы, и всѣ принимали участіе въ великихъ жертвоприношеніяхъ богамъ страны. Тутъ, подъ защитой религіи, занимались они торговлею и разными воинскими играми, [71] видались съ отдаленными родственниками и друзьями, уговаривались на смѣлый походъ Викинговъ, или на мирное торговое предпріятіе, такъ что эти народныя празднества всего болѣе поддерживали взаимное согласіе и дружбу между племенами, селившимися въ странѣ Свеоновъ и Готовъ. Съ обязанностію надзора за главнымъ храмомъ соединялось высокое значеніе въ государствѣ. Жрецъ (дроттъ) Упсалы или «высокихъ жилищъ», какъ потомокъ боговъ, имѣлъ исключительное преимущество приносить отъ общую жертву за благоденствіе всего народа; потому-то, въ званіи верховнаго жреца, онъ былъ первымъ лицемъ при великихъ жертвоприношеніяхъ. Думали, что люди, привыкшіе заниматься священными дѣлами, имѣвшіе глубокія свѣдѣнія не только о богахъ, но и о природѣ и человѣкѣ, притомъ недоступные, по своему высокому призванію, обыкновеннымъ страстямъ, были достойнѣе всѣхъ управлять народомъ, судить и наказывать преступниковъ, потому дроттъ Упсалы предсѣдательствовалъ въ судѣ и говорилъ рѣчи на общенародномъ тингѣ. Потомокъ обожаемыхъ богатырей, приведшихъ народъ въ новое его отечество, онъ былъ естественный вождь народныхъ силъ: высокое значеніе его основывалось на общемъ мнѣніи, что онъ — верховный жрецъ страны и имѣетъ своими родоначальниками боговъ.

Но на Сѣверѣ не могъ установиться жреческій образъ правленія: жрецы не составляли тамъ особеннаго, отдѣльнаго отъ народа сословія. Вліяніе религіи на народъ и государство тѣсно связано съ тѣми отношеніями, въ какихъ находятся къ гражданскому обществу лица, отправляющія богослуженіе. Въ Скандинавіи жрецы не составляли особаго сословія, подобно магамъ въ древней Персіи и друидамъ въ Галліи; они не отдѣлялись такою недоступною границею отъ прочаго народа, какъ Индѣйскіе брамины и Египетскіе жрецы; они не походили и на Римскихъ авгуровъ, которые хоть

---

[71] Отъ-того и въ сагахъ упоминаются игральные валы (Lekvallar) неподалеку мѣстъ тинговъ или народныхъ собраній.

и принадлежали къ гражданамъ, но составляли особыя братс
На Сѣверѣ лица, приносившія жертвы богамъ, были вмѣстѣ
вителями народа въ мирное время и его полководцами на вой
друиды сохраняли свое ученіе втайнѣ; Сѣверные скальды г.
но воспѣвали боговъ, дѣла ихъ и судьбы. При такихъ обстоят
ствахъ не могли образоваться ни духовная власть, ни іерархія.
му препятствовало также воинственное ученіе, служившее осн
ніемъ законовъ Одена и внушавшее народу духъ героизма. Све
того, все государство имѣло военное устройство. Даже въ вер
ныхъ жрецахъ преобладалъ воинственный духъ: Диггве, осьмой
слѣ Одена, промѣнялъ патріархальное имя дротта на болѣе во
ственное названіе короля, [72] но продолжалъ оставаться страж
священнаго алтаря Упсалы.

IX. По смерти Агне, втораго Упсальскаго короля послѣ Дит
королевство раздѣлилось между двумя братьями. [73] Сыновья од
отца имѣли одинаковыя права и поровну получали наслѣдство.
ло въ обыкновеніи оставлять нераздѣльнымъ наслѣдство и ж
вмѣстѣ на отцовскомъ дворѣ: считали особеннымъ уваженіемъ
памяти добраго отца, если братья жили вмѣстѣ, въ полномъ сог
сіи и общими силами умножали имѣніе, скопленное отцовскою
ботливостію: впрочемъ, въ случаѣ желанія кого ни будь изъ насл
никовъ имѣть свою долю отдѣльно отъ прочихъ, воля его ува
лась, и тогда происходилъ законный дѣлежъ наслѣдства. [74] У Б
гундовъ и Франковъ, южныхъ сплеменниковъ Скандинавовъ,
равенство сыновнихъ правъ на отцовское наслѣдство соблюдало
въ королевскихъ семействахъ и подало поводъ къ столь обык
веннымъ въ то время удѣламъ въ королевствахъ и княжествахъ.
такіе удѣлы не раздробляли государствъ; на нихъ смотрѣли, к
на отдѣльное управленіе страною, королевскими имѣніями и до
дами — единственное средство, какое знали тогда для удовлетво
нія правъ принцевъ и ихъ приличнаго содержанія. Тоже было
на Сѣверѣ. Въ тѣ времена еще не было государственнаго пр
все находилось подъ общими гражданскими законами. Отъ того

---

[72] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 223.

[73] Ynglinga saga.

[74] Uplands Lagen, Aerfda Balken, Flock XI. Срав. Westmannl. Lagen, Aerfda
ken, Flock XXVI.

во всей Инглинга-сагѣ вступленіе на престолъ новаго короля означается только словами: «Сынъ наслѣдовалъ отцу.» Это было тѣмъ естественнѣе, что главная часть королевскихъ доходовъ получалась съ Упсальскихъ имѣній, первоначальной собственности вождей изъ рода Инглинговъ, [75] которую они присвоили себѣ при поселеніи въ Свіѳодѣ и которую умножили ихъ потомки посредствомъ заселенія необитаемыхъ земель. Эти имѣнія потому и называются въ сагахъ собственностію короля Свеоновъ. [76] Согласно съ тѣмъ отправлялось и торжество, служившее какъ бы законнымъ освященіемъ правъ новаго короля на престолъ и замѣнявшее вѣнчаніе и присяги нашего времени. Оно называлось наслѣднымъ пиромъ или поминками (Arföl), на который, по приглашенію новаго правителя, собирались всѣ его родственники и своимъ присутствіемъ какъ бы доказывали, что онъ имѣетъ ближайшія права на наслѣдство. Законъ, равносильный для всѣхъ, предписывалъ, чтобы до этого пира никто не вступалъ во владѣніе наслѣдствомъ. [77] Тому же закону подчинялся и король, почитавшійся только первымъ домохозяиномъ въ государствѣ. Такія правила произвели наслѣдственность королевской власти и общее управленіе многихъ лицъ, о которомъ упоминаютъ древніе памятники. Только этими правилами объясняются слова саги, что королевство и королевская власть распространялись въ поколѣніяхъ, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія раздѣлялись на отрасли. Но отъ частыхъ раздѣловъ уменьшались королевскіе доходы и предѣлы населенной земли становились тѣснѣе. Тогда многіе короли стали обрабатывать большія лѣсистыя страны, селились тамъ и такимъ образомъ умножали свои области. [78]

Отъ того возникло множество малыхъ королевствъ и королей, упоминаемыхъ въ сагахъ. Эти короли устроивали свой дворъ по образцу двора Упсальскаго короля; вокругъ нихъ явились новыя поселенія

---

[75] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 215.

[76] «Eign Svia Kongs»—Олофа Св. сага. Eign, Egn, право собственности, собственность, наслѣдство, odal.

[77] Jomsvikinga saga. Ср. Ynglinga saga, гл. 40, и соч. Швед. исторіи. Это примѣчаніе Стриннгольма мы перенесли въ текстъ; въ немъ сноска изъ Инглинга-саги о трагической судьбѣ Ингіальда Ильрады, послѣдняго Инглинга.

[78] Ynglinga saga.

и новыя государства; сюда стекались желавшіе новыхъ, удобнѣ
шихъ жилищъ, искатели службы, почестей и счастія, однимъ сл
вомъ, всѣ, кого привлекала надежда лучшихъ выгодъ. Съ приращ
ніемъ народа умножалась населенность: въ странахъ дикихъ
невоздѣланныхъ чаще стали появляться дворы и деревни, и
нихъ поселенія распространялись далѣе, изъ лѣса въ лѣсъ, изъ п
стыни въ пустыню; новые грады возникали возлѣ старыхъ.

Такъ многія изъ теперешнихъ областей Скандинавскаго Сѣве
обязаны своимъ происхожденіемъ тому вѣку, когда эти мелкіе к
роли, подобно другимъ домовладѣльцамъ, старались умножать св
доходы и забывали мечь для плуга, чтобы собственными сила
воздѣлывать пустынную землю. И даже супруги ихъ, королев
сами занимались хозяйствомъ, подобно простымъ поселянкамъ.

X. Эти мелкіе короли имѣли полную королевскую власть, соб
рали налоги, созывали общій тингъ, вели войну и наслѣдова
свои королевства по прямому колѣну отъ отца къ сыну. Всѣ со
рались, однако жь, въ Упсалу на великіе праздники воспоминан
оживлявшіе въ нихъ ту мысль, что всѣ они суть члены вели
семьи, которой верховный глава король Упсалы. По крайней м
такъ было въ собственномъ Свитіодѣ (землѣ Свеоновъ), какъ с
зываетъ Инглинга-сага. Но неопредѣленны отношенія Готовъ
Свитіоду и ихъ зависимость отъ верховнаго короля Упсалы.
древнихъ сагахъ они являются какъ независимый народъ, и
властію особеннаго королевскаго дома; о Готской землѣ упомина
саги въ такихъ выраженіяхъ, которыя ясно даютъ разумѣть,
она не принадлежитъ къ королевству Инглинговъ; изъ этого мож
заключить, что Готы составляли самобытное государство, н
независимое отъ Упсальскаго короля. Но въ такомъ случаѣ Гот
и Свейское государства представляли бы примѣръ, единствен
въ исторіи: они, совершенно независимыя одно отъ другаго,
продолженіи 700 лѣтъ существуютъ безъ взаимной зависти, въ
гласіи, въ дружбѣ и мирѣ, безъ покушеній со стороны одного
корить своего сосѣда, и не имѣя другихъ узъ, кромѣ друж
Исторія, опытъ, страсть къ завоеваніямъ, ясно говорятъ про
вѣроятности подобныхъ отношеній. Притомъ, самыя саги приво
нась къ другому мнѣнію: онѣ говорятъ, что Оденъ и Гильфе,
стѣ съ своими людьми, состязались въ разныхъ искуствахъ и вол

, но что Асы всегда оставались побѣдителями. [79] Этотъ обычай
анновъ символически изображать великія событія подъ видомъ
ихъ обыкновенныхъ намекаетъ на верховную власть Одена,
ржденную имъ на Сѣверѣ; о Гильфе говорятъ саги, что онъ
налъ свое безсиліе противиться Одену и заключилъ съ нимъ
ъ. Съ прибытіемъ Асовъ, выдавшихъ себя за древнихъ боговъ
инявшихъ ихъ имена, по словамъ сагъ, совершился великій пе-
ротъ на Сѣверѣ. Гильфе, верховный жрецъ и правитель Готовъ.
заетъ въ сагахъ; напротивъ, Свеоны во всѣхъ древнихъ памят-
ихъ являются господствующимъ народомъ, и саги подъ именемъ
о Свитіода разумѣютъ Готское и Свейское государства. [80]

I. Если нельзя открыть никакихъ слѣдовъ несогласій и раздоровъ
ду Свеонами и Готами, то, конечно, одна религія охраняла та-
долгій, взаимный миръ. Отъ того, когда съ Христіянствомъ яви-
новая вѣра и рушилось основаніе, на которомъ утверждалась
щенная власть Упсальскаго короля, тогда разорвались и связи,
инявшія оба народа: Готы болѣе не хотѣли признавать первен-
Свеоновъ въ народныхъ дѣлахъ, и между ними вспыхнула
на. Государства, незначительныя по обширности, между кото-
ми взаимныя нужды сами собою уже вызываютъ постоянный
ъ, не столько еще требуютъ участія религіи для прочности сво-
союза; ея высокое достоинство, ея важность и необходимость
яются въ полномъ блескѣ преимущественно тогда, когда союзы
лючаются между могущественными народами. Такъ и между Свео-
ми и Готами основаніемъ союза была религія Одена. Но всякое
игіозное законодательство въ древности обнимало и государствен-
о жизнь, такъ что мѣсто главнаго святилища было пребыва-
мъ и государственной власти. Вотъ почему вожди, жившіе въ
салѣ, называются въ сагахъ единовластными. [81]

Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, и Ynglinga saga, гл. 5.

По крайней мѣрѣ въ большей части мѣстъ, гдѣ встрѣчаются названія allt Swia-
välde и allt Swithiod. Въ Инглинга-сагѣ Swiavälde употребляется въ тѣснѣй-
шемъ значеніи собственнаго Swithiod, но въ другихъ мѣстахъ этой саги
(напр. въ гл. 43) Свитіодъ, по видимому, означаетъ оба государства, Свейское
и Готское.

Ynglinga saga, гл. 40.

Впрочемъ, одно названіе безъ существенной силы не даетъ в
сти надъ воинственными людьми, и Готы оставались свободны
непокореннымъ народомъ. Они имѣли своихъ королей Древне-Г
скаго племени; [82] огромные лѣса отдѣляли ихъ отъ пребыва
верховнаго короля Упсалы, и окруженные воинственными сосѣ
ми, [83] они, въ опасныхъ случаяхъ, могли полагаться только на с
собственныя силы. Такія обстоятельства дѣлали очень возможны
что Готы были гораздо независимѣе отъ Упсальскаго короля,
жели другое главное племя союза, жители собственно Свитіода,
находилась народная святыня и мѣстопребываніе верховной влас
Даже и эти послѣдніе, распавшись, съ теченіемъ времени, на м
кія, независимыя государства, подъ властію особенныхъ коро
больше и больше освобождались отъ государственнаго вліянія У
сальскаго короля, Наконецъ, эта власть обратилась въ ничтожн
названіе. Многіе вожди Викинговъ могли селиться въ городахъ У
сальскаго короля и заступать его мѣсто: такъ Гаке три года бы
королемъ Упсалы, а Сёльве долгое время владѣлъ Сигтуною. [84]

XII. Возстановленіе древняго значенія Упсальскаго короля было д
ломъ Ингіальда Илльрады. Онъ былъ виновникомъ того перваго пер
ворота, о которомъ говорятъ древніе памятники. Этотъ сынъ Брау
Анунга и послѣдній Упсальскій король изъ поколѣнія Анунго
имѣлъ высокія понятія о своемъ санѣ: онъ вѣрилъ, что долже
царствовать съ тою же властію, какою прежде пользовались е
предки, дротты, и первые Упсальскіе короли. Препятствіе тому о
видѣлъ въ независимыхъ короляхъ, ограничивавшихъ власть и д
ходы Упсальскаго короля и нарушавшихъ единство правленія.
безъ насильственныхъ мѣръ нельзя было устранить это препятств
Ингіальдъ не могъ, однако жь, противопоставить королямъ превосхо
наго числомъ войска: силы ихъ были одинаковы. Ему оставали

---

[82] Это можно заключать изъ того, что Инглинга-сага производитъ Вестъ-Готск
короля Альгёта, тестя Ингіальда Илльрады, отъ Гаута, родоначальника Гот
го народа, который получилъ и свое имя отъ этого короля.

[83] Многія, неизвѣстныя другимъ Сѣвернымъ источникамъ, войны между Шведс
ми и Датскими королями, упоминаются у Саксона; его показанія, если осно
вались на древнихъ преданіяхъ, указываютъ на враждебныя отношенія ме
Готами и на югъ отъ нихъ жившими племенами.

[84] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 231, 233, 240.

средства другаго рода, всего больше сообразныя съ его положеніемъ и духомъ времени. [85] Онъ сдѣлалъ великія приготовленія для наслѣднаго пира или поминокъ по своемъ отцѣ, выстроилъ новую комнату, нисколько не хуже старой, и въ ней поставилъ семь престоловъ, почему она получила названіе комнаты семи королей. По всему Свитіоду разосланы гонцы приглашать на пиръ королей, ярловъ и другихъ знатныхъ людей. Шесть королей явились; седьмой, Гранмаръ Зёдерманландскій, не пришелъ. Гости введены были въ новую комнату, короли заняли приготовленныя имъ мѣста; ихъ подручники размѣстились на лавкахъ. Придворные Ингіальда и его воины помѣщены въ старой комнатѣ. Если «наслѣдный пиръ» собирался по смерти королей и ярловъ, то древній обычай требовалъ, чтобы наслѣдникъ сидѣлъ на лавкѣ передъ пустымъ престоломъ до тѣхъ поръ, пока станутъ подавать «чашу воспоминанія», «Bragafull.» Тогда онъ долженъ былъ вставать передъ чашей, произносить какой ни будь обѣтъ и пить. Потомъ возводили его на отцовскій престолъ, и онъ становился полнымъ владѣтелемъ наслѣдства. Когда пришло время «чаши поминальной», Ингіальдъ всталъ, взялъ большой рогъ съ виномъ, служившій вмѣсто кубка, и произнесъ обѣтъ, что онъ или погибнетъ, или цѣлою половиною увеличитъ свое королевство, со всѣхъ четырехъ сторонъ его; потомъ выпилъ кубокъ. Свой великій обѣтъ онъ выполнилъ въ ту же ночь: онъ велѣлъ зажечь новую комнату, въ ней сгорѣли шесть королей и ихъ подручники, а выбѣжавшіе были изрублены. Потомъ овладѣлъ королевствами погибшихъ. [86]

Побѣдивъ седьмаго короля, Гранмара Зёдерманладскаго, Ингіальдъ могъ считать себя обладателемъ всего Свитіода. Великія жертвоприношенія въ Упсалѣ еще сохраняли въ народной памяти высокое значеніе Упсальскаго короля: отъ того-то и Готы и Свеоны, какъ ни велико было ихъ неудовольствіе на вѣроломный поступокъ Ингіальда съ ихъ королями, однако жь покорились ему безъ сопроти-

---

[85] Сожиганіе враговъ вмѣстѣ съ домомъ не имѣло ничего необыкновеннаго въ древности. Такъ и Сигрида сожгла своихъ докучливыхъ жениховъ. Древнія саги наполнены примѣрами подобнаго истребленія враговъ, особливо, когда удавалось застичь ихъ въ расплохъ ночью.

[86] Ynglinga saga.

вленія. [87] Но въ ту самую минуту, когда власть его, казалось, утв
дилась на прочномъ основаніи, онъ палъ отъ собственной ру
будто повинуясь приговору «мстительнаго рока», какъ выразил
бы древнія саги. На него напалъ Иваръ Вильдфамнъ. Не имѣя
готовности войска, Ингіальдъ, вмѣстѣ съ дочерью, Асою, не ус
павшею ему въ свирѣпости, напоилъ до пьяна своихъ подручник
и потомъ зажегъ королевскую комнату. Онъ, Аса и спящіе подр
ники погибли въ пламени. Съ нимъ пресѣкся царствующій ро
Инглинговъ.

XIII. По пресѣченіи рода Инглинговъ, начались въ землѣ ихъ с
тенія и безпокойства. Короли болѣе старались увеличивать вла
свою, нежели утвердить, рѣдко жили дома, но постоянно разъѣзж
по морямъ, искали себѣ новыхъ владѣній; подстрекаемые желаніе
столь же безпокойнымъ, какъ и море, по которому плавали,
короли, вовсе пренебрегали дѣлами правленія. Въ ихъ отсутст
часто являлись изгнанные короли изъ рода Инглинговъ, на нѣ
торое время усиливались въ покинутыхъ королевствахъ, потомъ,
опять изгонялись, или становились королями-данниками закон
му королю. [88]

---

[87] По крайней мѣрѣ въ сагѣ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній, что Ингіальдъ по
рилъ эти государства войною. А война — главное, чего никогда не забыва
сага.

[88] Кажется, всего лучше отнести къ этому времени событіе съ 5-ю короля
которыхъ бросили въ колодезь, по словамъ лагмана Торгни, въ замѣчатель
рѣчи Олофу Скётконунгу на Мула-тингѣ; эта рѣчь, живая характеристика
боднаго духа того времени, можетъ быть приведена здѣсь. Когда король Н
вежскій, Олофъ Трйггвасонъ, въ 1000 году палъ въ сраженіи при Свольд
Датскій король, Свенъ Твескеггъ, и Шведскій, Олофъ Скётконунгъ, разд
ли его государство. Вскорѣ потомъ Норвежскій принцъ, Олуфъ, прозван
Святымъ, сынъ Гаральда Гренске, воротился съ морскаго набѣга въ отечес
ограбилъ и разорилъ берега Мелара, и провозгласилъ себя королемъ Норве
Олофъ Скётконунгъ никакъ не хотѣлъ уступить своихъ правъ, хоть Олофъ
ральдсонъ и предлагалъ ему договоръ и въ залогъ дружбы хотѣлъ жени
на Ингегердѣ, его дочери. Отъ враждебныхъ отношеній между обоими к
левствами особенно страдали жители Вестерготаланда, не могшіе привозить
Норвегіи сельдей и соли. Послѣ долгихъ размышленій послы Норвежскаго
роля изложили его дѣло на Упсальскомъ тингѣ, и Рагвальдъ Ульфс
Вестготаландской ярлъ, былъ усерднымъ заступникомъ его. Олофъ Скёткону

И такъ творцемъ государственнаго устройства была жреческая и патріархальная власть, руководившая первое младенчество народа: она смѣнилась управленіемъ мелкихъ королей, которые, управляя независимыми гражданскими общинами, положили начала народности и общественному духу и дали основаніе учрежденіямъ прочной исторической важности; потомъ при безпокойствахъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ Инглинговъ, образовались въ народѣ болѣе ясныя и точныя понятія объ его государственныхъ правахъ; наконецъ, во главѣ государственнаго союза, по духу и началу республи-

---

не хотѣлъ ничего и слышать. Тогда поднялся съ своего мѣста почтенный Торгни, Упландскій лагманъ: народъ тѣснился впередъ послушать его, шумя и звеня оружіемъ: «Обычаи у Шведскихъ королей, сказалъ смѣлый витія, стали нынче совсѣмъ другой: не такъ они жили въ старину. Родопачальникъ мой, Торгни, помнилъ Упсальскаго короля, Эрика Эмундсона и говорилъ о немъ, что въ молодые его годы онъ каждое лѣто собиралъ войско, предпринималъ походы въ разныя земли, покорилъ Финнляндію, Карелію, Эстляндію, Курляндію и много другихъ на востокѣ: тамъ можно еще видѣть земляныя крѣпости и другія большія строенія, оставшіяся послѣ него. Однако жь, онъ не былъ такъ горд, чтобы не выслушивать людей, предлагавшихъ ему какое ни будь важное дѣло. Отецъ мой, Торгни, долго жилъ съ королемъ Біёрномъ и зналъ хорошо его привычки; при этомъ государѣ королевство находилось въ силѣ и могуществѣ и не понесло ни какого ущерба. Однако жь, онъ былъ привѣтливъ къ своимъ людямъ. У меня въ памяти Эрикъ Сегерселль (побѣдоносный); я бывалъ съ нимъ во многихъ походахъ; онъ распространилъ Свейское государство и защищалъ его храбро. Однако жь, намъ легко было держать совѣты съ нимъ. А нынѣшній король не позволяетъ никому говорить съ собою, не хочетъ слушать ничего, кромѣ угоднаго ему, и всѣми силами добивается того. Земли, платившія ему дань, онъ теряетъ по своему нерадѣнію, а силится покорить Норвегію, чего не искалъ ни одинъ Свейскій король до него и что непремѣнно принесетъ много безпокойствъ. Мы, поселяне, хотимъ, чтобы ты, король Олофъ, помирился съ Норвежскимъ королемъ и выдалъ за него дочь, Ингегерду. Если пойдешь добывать себѣ государства на востокъ, которыми владѣли твои предки, мы всѣ послѣдуемъ за тобою. Если же не хочешь дѣлать такъ, какъ говоримъ, то мы нападемъ на тебя и убьемъ, потому что совсѣмъ не желаемъ терпѣть отъ тебя обидъ и безпокойствъ. Такъ поступали и наши предки: на Мула-тингѣ они бросили въ колодезь пятерыхъ королей, такихъ же надменныхъ, какъ ты. Говори же теперь, что ты выбираешь?» Между поселянами поднялся ропотъ и стукъ оружіемъ. Король всталъ и отвѣчалъ, что сдѣлаетъ все, чего они желаютъ. Такъ поступали до него всѣ Свейскіе короли и позволяли поселянамъ совѣщаться съ ними.

канскаго, сталъ король, ограниченный законами. Государство представляетъ теперь государственный союзъ свободныхъ общинъ, соединившихся для сохраненія мира, свободы и правъ; при войнѣ миръ, при всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлахъ, онѣ составляютъ одинъ народъ, но каждая въ предѣлахъ своей земли независима и управляется собственными законами, потому что первообразъ независимой народности, усвоенный областями при малыхъ королякъ, онѣ сохраняютъ и послѣ: каждая еще составляетъ особенно замкнутое государство, имѣетъ свои законы, свой областной тингъ и собственныхъ представителей, избираемыхъ народомъ.

Только спустя 200 лѣтъ по смерти Ингіальда, въ половинѣ I вѣка, [69] мы нѣсколько яснѣе узнаемъ состояніе Скандинавіи. В это время мелкихъ королей уже нѣтъ; власть надъ герадами нах дится въ рукахъ лагмановъ, заступившихъ мѣста этихъ корол ихъ прежнія королевства составляютъ единое союзное государст котораго верховный глава Упсальскій король. Потомки прежн мелкихъ королей встрѣчаются только на морѣ, подъ именемъ м скихъ королей, безъ земли и владѣній; вдалекѣ отъ отечест ищутъ они приключеній, славы, богатства и власти въ, такъ наз ваемыхъ, морскихъ походахъ Викинговъ.

[69] Состояніе и государственное устройство страны мы собственно узнаемъ въ цар вованіе Олофа Скётконунга; но что такой порядокъ вещей установился прежде, во время, указанное въ текстѣ (и можетъ быть за цѣлое столѣтіе, полстолѣтіе до того), это можно видѣть не только изъ рѣчи лагмана Торг но также изъ различныхъ извѣстій о внутреннемъ устройствѣ въ житіи св. А гарія, написанномъ Рембертомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

и у разныхъ народовъ Гото-Германскаго племени замѣчается
сходства не только въ ихъ древнихъ законахъ, но также въ
ъ и обычаяхъ, то, напротивъ, у Скандинавовъ, въ общемъ
ихъ развитія, государственное устройство приняло совсѣмъ дру-
ядъ, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ въ прочей Европѣ. Когда
ки, Алеманны, Бургунды, Лонгобарды и Готы, послѣ сто-
й войны, наконецъ одержали побѣду надъ Римскою имперіею,
лностію кинулись на добычу и раздѣлили ее между собою,
остались не только лѣса и пустыни, которыя одинъ усильный
могъ преобразить въ пахатныя поля, но они получили земли,
ланныя и населенныя милліонами жителей, которые были го-
выше своихъ побѣдителей въ образованіи, искуствахъ и на-
, уступая имъ только въ свѣжести природныхъ силъ, мужествѣ
ньи владѣть оружіемъ. Побѣдители раздѣлили покоренную
у по принятому у нихъ обычаю: каждый получилъ назначен-
участокъ земли и собственности; вождямъ досталось болѣе,
ю больше всѣхъ. Остготы и Лонгобарды взяли третью часть
й собственности въ Италіи, и оставили прочее Римлянамъ; въ
ахъ, гдѣ поселились Бургунды и Вестготы, тамошніе жители,
ніе подданные Рима, должны были уступить имъ двѣ трети
отанной земли, половину лѣсовъ, садовъ и домовъ и третью
рабовъ: какъ поступали въ этомъ случаѣ Франки, такъ ли
ѣлали землю и собственность съ покоренными Галлами, или
или въ ихъ владѣніи движимое имущество и сначала до-
ствовались обширными землями, принадлежавшими тамъ Римля-
и Римскимъ императорамъ, объ этомъ нѣтъ еще положитель-
ъ свѣдѣній. Участокъ земли, полученный каждымъ при такихъ

дѣлежахъ, назывался allod, съ Латинскомъ окончаніемъ allodium = это была собственность, пріобрѣтенная мечемъ и составлявшая часть добычи; владѣлецъ имѣлъ на нее полное право владѣнія, какъ лич ное, такъ и потомственное, безъ всякихъ другихъ обязанностей, кромѣ естественнаго, общаго всѣмъ владѣльцамъ аллодіальной собственности, долга защищать эту землю и вооружаться при угрожающемъ ей завоеваніи. Короли Гото-Германскаго племени, среди своей дикой лѣсистой родины, не имѣли никакого опредѣленнаго участка земли, ни постояннаго права поземельной собственности, потому что переходили со стадами изъ однихъ мѣстъ въ другія; [91] въ то время бывшія при нихъ дружины храбрыхъ юношей не могли получать отъ нихъ въ награду ничего, кромѣ радушныхъ пировъ, или подарковъ, состоявшихъ изъ лошадей, оружія и доли въ добычѣ, отнятой у непріятеля. Вдругъ эти короли стали повелителями изобильныхъ странъ и владѣльцами огромныхъ помѣстьевъ; въ своихъ отношеніяхъ къ покоренныхъ народамъ въ завоеванной землѣ они вступили во всѣ права прежнихъ Римскихъ императоровъ, обходились съ прежними жителями, какъ съ данниками, разбогатѣли и могли располагать доходами, недвижимыми имуществами и выгодными должностями. Тогда они получили возможность раздавать помѣстья и должности не только своимъ товарищамъ и приверженцамъ, но и привязывать къ себѣ особенною щедростію сильныхъ и значительныхъ людей. Такія пожалованія частію получили названіе бенефицій (beneficium), [92] частію феодовъ (feod, feodum), [93] и обязывали подручника [94] къ особенной

---

[90] Отъ древне-Германскаго слова an и lot, по жеребью доставшаяся земля. Происхожденіе слова, также и то обстоятельство, что подобная собственность встрѣчается въ древнихъ законахъ этихъ народовъ подъ именемъ sors, жребій, кажется, указываютъ, что они раздѣляли между собою по жеребью и завоеванныя земли, подобно всякой другой добычѣ.

[91] Tacitus, Germania.

[92] Отвѣчающее Древне-Сѣверному Veitsla, содержаніе, даръ, пожалованіе для независимаго содержанія. Глаголъ veita, veta, означаетъ давать, содержать, награждать, лены давать.

[93] Отъ fe, (Vieh, Швед. fä), деньги, жалованье, и od собственность, слѣдовательно, такая земля, которая давалась для содержанія, или въ награду за какую ни будь услугу.

[94] Ире въ своемъ Grossarium Sveo-Gothicum производитъ слово Vasall отъ стариннаго Veitsla, которое привели мы сей часъ. Другіе производятъ его отъ Кельтскаго gvas, слуга.

вѣрности и службѣ тому феодальному господину, который жаловалъ его землею. Такъ явился разрядъ людей, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ феодальнаго или леннаго дворянства. Главныя лица, получившія противъ другихъ больше земли и собственности, слѣдовали примѣру короля и передавали своимъ спутникамъ въ ленное владѣніе участки лишней земли, имъ доставшейся: такія пожалованія они также соединяли съ условіемъ личной вѣрности и службы, и такимъ образомъ окружили себя подручниками и подданными, но сами получали лены прямо отъ короля, который такими знаками благосклонности и милости хотѣлъ обезпечить для себя приверженность и вѣрность этихъ значительныхъ людей. Раздѣленіе государствъ въ тогдашнее время между королевскими сыновьями производило безпрестанныя междоусобія: каждый изъ соперниковъ старался привлечь къ себѣ приверженцевъ раздачею помѣстьевъ, должностей и разныхъ переходныхъ доходовъ и преимуществъ; все отдавалось въ ленное владѣніе и принималось съ обязанностію военной службы, или особенной вѣрности къ дающему лицу. Сначала такія лены раздавались только на опредѣленное время; феодальный владѣлецъ могъ потребовать ихъ назадъ, по своему усмотрѣнію; потомъ, когда по обстоятельствамъ сдѣлалось необходимымъ привязать феодальнаго подручника еще сильнѣе къ личной вѣрности и службѣ, онѣ были отданы ему въ пожизненное владѣніе; наконецъ, при усилившемся значеніи и могуществѣ феодальнаго дворянства, онѣ стали наслѣдственными, сначала въ нисходящемъ потомствѣ, потомъ въ боковыхъ и даже женскомъ колѣнахъ. Таково происхожденіе сильныхъ вельможъ, располагавшихъ обширными областями, изъ которыхъ однѣ принадлежали имъ, какъ королевскимъ подручникамъ, другія, какъ аллодіяльнымъ и леннымъ владѣльцамъ. Эти сильные люди, великіе подручники короны, получивъ въ наслѣдственное владѣніе обширныя земли и высшія должности и достоинства государства, забирали себѣ болѣе и болѣе власти, царствовали, какъ независимые государи, въ своихъ владѣніяхъ, мало слушались короля, не заботились о благѣ государства, думали только о себѣ и безпрестанно воевали другъ съ другомъ. Тогда не стало никакой гражданской свободы. Народъ весь подпалъ подъ иго сильнаго феодальнаго дворянства. Правда, оставались еще владѣльцы аллодіяльныхъ земель, свободные и независимые люди, пользовавшіеся полными правами собственности, не несшіе за то никакихъ общихъ

повинностей, кромѣ добровольныхъ приношеній и обязанности опол чаться на враговъ родины. Но пришедши въ нищету во время по стоянныхъ войнъ, они были предоставлены на произволъ сильныхъ Феодаловъ, не находили ни опоры, ни покровительства въ безсиль номъ королѣ; лишенные всякой защиты въ томъ опасномъ положе ніи, въ какое приводили всѣхъ, съ одной стороны междоусобія силь ныхъ подручниковъ, съ другой опустошительные набѣги Норман новъ, Арабовъ и Угровъ, эти владѣльцы пришли, наконецъ, въ та кую крайность, что отказались отъ аллодіяльной независимости и отдались подъ защиту перваго сосѣдняго феодала; они желали быть его подручниками, служить въ его дружинѣ, или платить ему какую ни будь подать за покровительство. Многіе отдались съ имуществомъ церквамъ и монастырямъ, въ видахъ особенной безопасности, кото рою пользовались церковные и монастырскіе слуги и подручники. Наконецъ дошло до того, что всякая аллодіяльная свобода почти совсѣмъ исчезла: всѣ города и деревни находились въ зависимости отъ Феодаловъ; сильные подручники подчинили слабыхъ: феодаль ный порядокъ введенъ во всю государственную жизнь; онъ истребилъ всѣ слѣды древней Германской свободы и привелъ народъ въ со стояніе полнаго рабства; едва оставались кое-какіе признаки граж данской свободы: все стало или рабомъ, или господиномъ. [95] Въ такомъ тягостномъ положеніи находились многія страны, гдѣ рас пространилось Гото-Германское племя, особливо Франція и Герма нія, болѣе или менѣе Италія, Испанія, Англія съ VII до XII, или XIII столѣтій; но въ это самое время народы Свейской и Готской земли въ Скандинавіи наслаждались полною свободой.

II. Свеоны и Готы поселились въ Скандинавіи совсѣмъ при дру гихъ обстоятельствахъ. Они не были повелителями покоренныхъ народовъ и не тотчасъ сдѣлались владѣльцами воздѣланныхъ по лей и помѣстьевъ; они не нашли ни одного населеннаго города, не устроились для жизни между народомъ, уже ознакомившимся со многими потребностями и богатымъ способами для удовлетворенія ихъ. Древнія саги, напротивъ, говорятъ намъ, что Готы при пер вомъ ихъ поселеніи должны были выдержать жестокую войну с

---

[95] Ср. Робертсона «Исторію Карла V-го.»

ами, болѣе дикими и варварскими, чѣмъ они сами, и что въ
ія едва ли встрѣчались въ странѣ какіе ни будь признаки
ности и обработки земли. Потомъ пришли Свеоны и мирно
лись возлѣ Готовъ, своихъ соплеменниковъ; они сдѣлались
ствующимъ народомъ, благодаря не оружію, а высшему уму
шей образованности. Они наживали себѣ владѣнія и распро-
ли свое государство только по мѣрѣ нужды, призывавшей
ліямъ и возможности одолѣвать дикую и упорную природу.
ъ настойчивымъ трудомъ они могли добывать себѣ пищу и
ы жизни, пріобрѣтать собственность и вынуждать у земли
ную жатву. Разныя нужды, которыхъ не могли удовлетво-
и земледѣліе, веденное неискусными руками, ни почва, толь-
выходившая изъ состоянія дикости, надобно было, откя-
сякое малодушіе, удовлетворять иными средствами—опасными
ми набѣгами въ чужіе краи, открытою войною, грабежемъ.
ъ постоянной борьбѣ съ дикою природою, безъ другихъ спо-
, кромѣ добытыхъ напряженнымъ трудомъ въ войнахъ со звѣ-
ъ лѣсахъ и съ непріятелемъ на морѣ, принужденные замѣ-
ничтожныя средства ловкоскію и смѣлостію, Скандинавы сло-
ь въ крѣпкій, привычный къ труду, увѣренный въ своихъ
, народъ. Независимое положеніе стало у нихъ почетнымъ.
была отдѣльная личность, тѣмъ же и вся народная масса —
нымъ народомъ, не повелителемъ, но и не рабомъ. Изъ сход-
равовъ и промысловъ произошло равенство правъ. Король
не болѣе земли, сколько могъ обработать самъ, подобно дру-
земледѣльцамъ. Обширность королевскихъ дворовъ, возник-
такимъ способомъ, была соразмѣрна нуждамъ королевскаго
канія: другихъ источниковъ доходовъ не находилось въ рас-
ешія короля, потому что онъ управлялъ людьми свободны-
не покоренными рабами и данниками. Такимъ образомъ онъ не
тоянія былъ ни жаловать помѣстьями, ни давать доходныя дол-
и, ни возводить своихъ людей на степень сильныхъ вельможъ;
ъ оставался тѣмъ свободнѣе, а королевская власть въ гла-
его тѣмъ святѣе, что король управлялъ только по законамъ
участіи самаго народа. Гото-Германскія племена, поселившись
авоеваннымъ Римскихъ областяхъ, заимствовали многое въ об-
правленія, законахъ и обычаяхъ у покоренныхъ народовъ;
тѣ съ первоначальнымъ государственнымъ бытомъ погибла и

Германская свобода. Вдалекѣ отъ великихъ народныхъ переворотовъ, Скандинавы избѣжали судьбы, ничего не пощадившей въ остальной Европѣ и произведшей такое смѣшеніе народовъ, религій, образовъ правленія, законовъ, обычаевъ и языковъ: они на своемъ полуостровѣ остались вѣрными первоначальной простотѣ своихъ нравовъ; не бывъ подавлено иноземнымъ вліяніемъ, древнее государственное устройство образовалось у нихъ въ томъ видѣ, въ какомъ первоначально принадлежало народной свободѣ, въ естественномъ согласіи съ нуждами страны, народнымъ духомъ и успѣхами гражданскаго общества. Это растеніе пышно раскинулось и принесло прекрасный плодъ въ утесахъ и горахъ Скандинавіи, между тѣмъ какъ у народовъ, прежде храбрыхъ и привязанныхъ къ свободѣ не менѣе Скандинавовъ, въ странахъ, любимыхъ природою съ такою материнскою нѣжностію, терны феодализма привольно разрослись на развалинахъ свободы. Вообще, до нашего времени остались наиболѣе свободными тѣ государства, которыя всего вѣрнѣе сохранили основныя черты своего первоначальнаго, народнаго быта; [96] ихъ предостережъ опытъ, представляемый каждымъ столѣтіемъ, съ первыхъ до послѣднихъ страницъ исторіи, что для независимыхъ народовъ нѣтъ ничего пагубнѣе подражанія иноземнымъ учрежденіямъ и правамъ. [97] Было время, когда и Скандинавовъ старались познакомить съ учрежденіями и обычаями феодализма и переселить на Шведскую почву отсадки этого чужеземнаго растенія; но тамъ оно не заглушило древней свободы и не было такъ пагубно по своимъ послѣдствіяхъ, какъ въ остальной Европѣ: причина та, что первобытная народная свобода укоренилась глубже и прочнѣе, и что весь народъ состоялъ изъ сословія свободныхъ домовладѣльцевъ, которое въ теченіи тысячелѣтняго развитія такъ усилилось и окрѣпнуло, что древняго народнаго устройства нельзя было уничтожить совсѣмъ. Сословіе Шведскихъ поселянъ было вѣрнымъ хранителемъ и защитникомъ древнихъ нравовъ; какъ святое наслѣдіе предковъ, оно сохранило древнее устройство, сколько позволяли ему трудныя обстоятельства перевороты.

---

[96] Швейцарія, Англія, Швеція.

[97] Въ продолженіи этой исторіи мы найдемъ довольно доказательствъ того, такъ и политическаго устройства Швеціи, основаніемъ котораго въ Швеціи, какъ въ Швейцаріи, была древняя народная свобода.

III. При первомъ поселеніи Скандинавовъ на Сѣверѣ и спустя многія столѣтія послѣ, пока находились еще обширныя пустыни и большіе лѣса, никому не принадлежавшіе, всякой имѣлъ неограниченное право присвоивать и воздѣлывать столько необработанной земли, сколько находилъ нужнымъ. Вѣроятно, въ древнѣйшее время, въ Скандинавіи, какъ и въ Исландіи, опредѣленные участки земли освящались огнемъ, или присвоивались съ какими ни будь другими законными обрядами. Когда въ Исландіи, по случаю новыхъ поселеній, пустынной земли стало меньше, свобода присвоенія ограничена тѣмъ, что никто не могъ брать болѣе земли, нежели сколько могъ объѣхать съ огнемъ въ одинъ день. [98] Въ древнихъ Скандинавскихъ законахъ есть также слѣды подобныхъ ограниченій, когда количество обработанной земли увеличилось. По предписанію Гельсингскихъ [99] законовъ, всякой, желавшій поселиться на общей землѣ (Almaenning) на тѣхъ мѣстахъ, которыя отводилъ для полей и луговъ, долженъ былъ сложить три копны сѣна, [100] поставить домъ о четырехъ углахъ и обойти съ двумя свидѣтелями взятую и такъ отмѣченную землю. [101] Лѣсныя угодья въ ширину равнялись луговымъ, но длина опредѣлялась пространствомъ, какое новый владѣлецъ, во время зимняго солнцестоянія, могъ объѣхать съ разсвѣта до полудня; потомъ долженъ нарубить возъ бревенъ и опять воротиться

---

[98] «Landnama bok.»

[99] Vidherbo Balk, Flock XV.

[100] Безъ сомнѣнія, то же, что и Dyskja, употребительное еще и нынѣ въ Ангерманландіи, означающее полѣнницу дровъ на лугахъ (svedjeland), или Dyssja, сложенное въ копну сѣно. Корень этихъ словъ снова встрѣчается въ Исландскомъ Dys или Dis, груда, гробовой курганъ, откуда глаголъ at dysia, хоронить въ курганѣ.

[101] Въ Упландскомъ законѣ Vidherbo Balken Fl. XX встрѣчается мѣсто, могущее лучше объяснить дѣло: «Человѣкъ пріѣзжаетъ на дикую или на общественную землю, и старается очищать ее; когда онъ удалится, другой, явясь на это мѣсто, также можетъ сдирать кожу съ деревъ и рубить примѣты на нихъ, а вокругъ очищенной уже земли построить загороды и службы. Если опять явится первый и скажетъ: «За чѣмъ ты занялъ мѣсто, которое я очистилъ?»—«Нѣтъ, отвѣтитъ другой, я очистилъ его, а не ты, я содралъ кожу съ деревъ и вырѣзалъ примѣты на нихъ; право остается за тѣмъ, кто поставилъ загороды и жилище, а тотъ, кто первый очищалъ землю, потерялъ по напрасну труды.»

домой. Земля, такимъ образомъ присвоенная Скандинавами и обращенная трудами ихъ домашней челяди изъ пустыни въ пажить, изъ логовища дикихъ звѣрей въ красивое жилище человѣка, была ихъ собственностью и называлась Odal. [102] Воздѣланная и вспаханная предками, она составляла владѣніе ихъ потомковъ: они сами защищали ее своею жизнію, безъ участія воиновъ, и потому считали себя независимыми владѣльцами ея; ни въ какихъ обстоятельствахъ не признавали надъ нею ни чьей власти, и вѣроятно, отъ того не платили ни какихъ налоговъ, кромѣ личныхъ, принятыхъ по доброй волѣ и разложенныхъ по числу землевладѣльцевъ (Mantal, [103] Bondatal). Odalbonde, поселянинъ, жилъ на своемъ дворѣ, какъ король, и не зависѣлъ ни отъ кого. Въ древнихъ законахъ онъ носитъ названія дротта, іорда-дротта, лѣнаръ-дротта, лавардера. [104] Надъ женою, дѣтьми и всѣми домашними онъ имѣлъ власть домохозяина; во всякихъ случаяхъ подлежалъ за нихъ отвѣтственности: расплачивался за вредъ, причиненный ими; мстилъ за насильственные поступки съ ними, или бралъ за то виру; пока сыновья жили дома, на отцовскомъ хлѣбѣ, они не имѣли права ни продавать, ни покупать, [105] тѣмъ менѣе могли нанимать работниковъ: все это было дѣломъ самого старика (gamble karl); [106] онъ былъ господинъ дома, судья, первосвященникъ и глава семейства; онъ разбиралъ ссоры между домашними, приносилъ домовыя жертвы, былъ вождемъ своихъ

---

[102] Отсюда odla, присвоивать землю (отъ od собственность).

[103] Въ первоначальномъ и древнѣйшемъ значеніи слова число мужей; въ этомъ смыслѣ оно встрѣчается во многихъ мѣстахъ Шведскихъ областныхъ законовъ. По всей вѣроятности, въ древности не было поземельныхъ податей: всѣ налоги собирались по числу бондовъ (bönder), землевладѣльцевъ, или домохозяевъ.

[104] Gotlands Lagen, гл. II, § 10; гл. VI, § 6. Skanska Lagen XVII, 2. Westgota Lagen I, Orb. m. § 7. Aerfda Balk 24. Rell. B. II, 11. D'rott назывался вообще отецъ семейства, Jord Drott—землевладѣлецъ относительно своихъ согражданъ; Loenar Drott (Ratl. B. 26. Addit. 5. Oestgöta Lagen. Bygd. B. IX), владыка въ отношеніи къ своимъ домашнимъ; Lavarder (Англосакс. Hlaford, Англ. Lord), господинъ относительно своихъ рабовъ.

[105] Жена поселянина могла сдѣлать покупку не свыше, какъ на 8-мь пфенниговъ, но сынъ, хоть и въ совершенныхъ лѣтахъ, такъ же не могъ ничего покупать, какъ и рабъ, пока находился на отцовскомъ содержаніи. Oestgöta Lagen. Vins. B. VIII.

[106] Oestgöta Lagen, Bygd. B. XII, 1.

щей при нападеніи и оборонѣ въ случаѣ войны; онъ одинъ имѣлъ
ченіе въ государствѣ, потому что ему одному принадлежало пра-
голоса на общихъ тингахъ и сходкахъ, гдѣ рѣшались народныя
а. Въ спорахъ по землѣ онъ имѣлъ право быть свидѣтелемъ
ъ противъ короля, такъ и придворныхъ; [107] свидѣтельства лю-
безъ поземельной собственности считались недѣйствительными
дѣлахъ землевладѣнія. [108] Эти Boande, землевладѣльцы, были
ственными властелинами въ государствѣ; люди, не владѣвшіе зем-
, также состоявшіе на службѣ и содержаніи короля, всѣ безпо-
ные, не имѣли ни какого голоса въ дѣлахъ, касающихся об-
о блага: находили безполезнымъ ввѣрять судьбу и самыя важ-
дѣла государства такимъ людямъ, которымъ нечего было те-
, или зависимымъ отъ другихъ, не могшимъ еще располагать
ю; потому никто, кромѣ землевладѣльцевъ, не избирался для
и порученій, требовавшихъ довѣрія гражданъ. Вотъ причина
значенія, которымъ пользовались всѣ, получившіе отъ рожде-
право наслѣдства на одальную землю. Въ Готландѣ былъ за-
, что если сынъ землевладѣльца дурно распоряжается отцев-
недвижимостію и продаетъ весь дворъ, или свою часть въ немъ,
шается, вмѣстѣ съ родными, всякихъ наслѣдственныхъ правъ
читается не лучше иностранца; его сыновья не прежде полу-
ъ опять право наслѣдства, пока не наживутъ собственности на
арки. [109] Вообще безземельные люди носили презрительное на-
е Graessaeti, [110] сидящіе на голой землѣ. Напротивъ, большими
инами [111] назывались такіе, которые владѣли обширными по-
ями и окружали себя безчисленными челядинцами; у нихъ

---

estgöta Lagen I, Jorda B. 5.

ands Lagen, Thingm. B. IX; Landz Lagen, Thingm. B. XXXIII.

ilands Lagen XX, 26.

estgöta Lagen I. Forn. B. 3. II. Utg. B. VIII. Можно производить отъ graes
sitia въ смыслѣ сидящаго на голой землѣ. Это житель хижины Bud-
r, не имѣющій никакой доли въ деревенскихъ поляхъ. Schlyter и Collin
Westgöta Lagen v. Graessaeti.

ikill bondi то же, что gudr или godr bundi на руническихъ камняхъ,
ичный поселянинъ; gudr, godr (gut) имѣло въ древности очень высокое зна-
ніе, то же, что наше благородный, превосходный, способный; Bonde, на па-
тникахъ Bundi, Buandi, собственно настоящ. прич. (Part. praes.) глагола

были рабы (traelar), на которыхъ лежали всѣ необходимыя
во дворѣ, домашняя челядь (huskarlar) или свободные служи
исправлявшіе, вмѣстѣ съ хозяиномъ, всѣ полевыя работы, съ
или его сыновьями ѣздившіе въ морскіе набѣги для пріобрѣ
богатства, и крестьяне (Landboar), которые, для собственной
были, обработывали особенные гуфы или полевые участки д
за какую ни будь плату. Будучи хорошими земледѣльцами и во
ми, поселяне того времени составляли независимое сословіе,
тавшее свободу высшимъ благомъ и единственнымъ достоинств
Рѣзкія черты лица отмѣчали въ нихъ могучихъ и великодуш
людей; длинная, густая борода падала на грудь; въ движен
словахъ, во всемъ существѣ ихъ отражались мужество и важн
По силѣ чувствованій и усердію къ нимъ родни, они были ва
какъ друзья, и страшны, какъ враги, съ своею смѣлостію и
бодою въ поступкахъ, внушаемою мужествомъ.

IV. Отцы семействъ, соединеные кровными узами, тѣмъ са
считали себя обязанными на взаимную защиту. Родственныя с
самыя первыя и прочныя между людьми, дали начало пер
гражданскимъ обществамъ. Въ Скандинавскимъ законахъ (хот
пору приведенія ихъ въ порядокъ, въ какомъ они дошли до
гражданское общество достигло уже болѣе высшей степени р
тія) еще уцѣлѣли замѣчательныя черты того древняго времени
гда всякой родъ составлялъ цѣлое относительно прочихъ родо
сочлены его были за одно въ счастьи и невзгодѣ, такъ что о
бленія, причиненныя одному родичу, падали на цѣлый родъ.
родственность служила естественною обороною въ то время,
законы не доставляли еще достаточной защиты, и весьма м
зависѣло отъ крѣпости силъ и личной храбрости. Даже въ поз
шее время болѣе правильнаго государственнаго устройства кр
месть была священнымъ долгомъ за убійство родственника. В
таніе и нравы внушали всякому смѣлость для исполненія этог
га. Благородный образъ мыслей того времени требовалъ, чтобы
ца самъ доносилъ о своемъ дѣлѣ, иначе оно было постыд
смертоубійствомъ, навлекавшимъ позоръ на виновника. Отъ мѣст

Bua, обработывать, жить, населять, означающее человѣка, живущаго на
мѣстѣ и обработывающаго землю, осѣдлаго, у котораго домъ и зем
Liljegren, Run-lära.

ступленія онъ долженъ былъ итти на ближайшій дворъ и сдѣлать признаніе. если тамъ не жилъ никто изъ родныхъ убитаго; въ противномъ случаѣ, миновавъ этотъ дворъ, онъ шелъ къ сосѣднему; если же и тамъ находилъ родню убитаго, то отправлялся на третій дворъ, и тутъ, кто бы ни были жильцы, ему слѣдовало признаться: не называя себя ни медвѣдемъ (Bar), ни волкомъ (Ulf), если не таково истинное его имя, онъ долженъ былъ сообщить о себѣ самыя подробныя свѣдѣнія и сказать, гдѣ проводилъ послѣднюю ночь. [112] Это называлось Viglysning, [113] огласкою убійства; а наслѣдство, оставленное убитымъ, было Vigarf, т. е., обязанность вызывать для отмщенія убійцу и его родъ. Для этой цѣли, наслѣдникъ, въ случаѣ надобности, приглашалъ на помощь родню; однако жъ, и убійца могъ разсчитывать на пособіе своего рода. Семейства обоихъ становились въ военное положеніе относительно другъ друга. Законъ позднѣйшаго времени, когда старались нѣсколько ограничить такія мстительныя войны, предписывалъ, кому принимать наслѣдство съ правомъ мести: это были отецъ, сыновья и братья, дѣдъ съ отцовской и материнской стороны, племянники; если у убитаго не было близкихъ родныхъ, такое наслѣдство переходило по обыкновенному порядку. [114] Обязанность, съ нимъ соединенная, считалась столь святою, что всякой, оставлявшій безъ отмщенія смерть близкаго родственника, подвергалъ себя позору. Есть указанія, что сыновья считали для себя неприличнымъ собирать пошлки по отцѣ, не потребовавъ мщенія за него, если онъ палъ отъ чужой руки. [115] Убійство могло быть примирено кровію или

---

[112] Hâkan Adalstens Fostre. Gule Tings Lov. Cp. Dale Lagen, Manh. B. 22. Sudermanna Lagen, Manh. B. XXVII. Uplands Lagen, Manh. B. XII. Westmanlands Lagen, Manh. B. XXVII. Въ Исландскихъ сагахъ, особливо въ Nials saga, встрѣчается много подобныхъ примѣровъ древняго обыкновенія обнародовать или оглашать убійство.

[113] Lysning или опубликованіе убійства. Отъ vig убійство, сраженіе. Arf значитъ наслѣдство.

[114] Helsinge Lagen. Aerfda Balken XV. Гельсингскіе законы, въ своемъ настоящемъ видѣ, одни изъ младшихъ областныхъ законовъ Швеціи, что можно видѣть въ ихъ Aerfda B. XVI.

[115] Vatnsdaela saga, гл. 22. Ср. Arnesen, Islaendske Retteganges (Исландскіе суды). Одинъ Исландецъ, Галлъ Гудмундсонъ, убитъ былъ сыновьями Гарека на Боргфіордѣ. Когда Бардъ, старшій изъ братьевъ Галла, спустя нѣсколько времени занялъ мѣсто убитаго въ домѣ, мать дала ему оплеуху и запретила сидѣть тутъ,

вирою, денежнымъ наказаніемъ; но если не брали, или не предлагали денегъ, то нерѣдко между семействами убійцы и убитаго начиналась смертельная вражда, стоившая жизни многимъ съ обѣихъ сторонъ. [116] Чтобы остановить опустошенія такихъ семейныхъ войнъ, принимали посредничество законъ и разумные люди. Законъ не могъ еще отдавать жизнь за жизнь: только одни рабы осуждались на смертную казнь; всякой приговоръ между свободными людьми былъ простою сдѣлкою. Потому законъ не въ силахъ былъ сдѣлать ничего больше, какъ совершить эту сдѣлку по установленному способу: съ первыхъ лѣтъ естественнаго состоянія по самое время болѣе строгаго и правильнаго гражданскаго порядка личная, или, лучше, первобытная независимость цѣнилась такъ высоко, что во всѣхъ древнихъ Сѣверныхъ законахъ отдавалось на выборъ обиженному или мстить, или взять виру (пенныя деньги). [117] Духъ времени предоставлялъ закону одно средство для предупрежденія войны и примиренія мести: онъ могъ развести враждебныя стороны, чтобы дать время успокоиться взаимному раздраженію, а примирителямъ доставить случай къ окончанію ссоры. Когда убійство дознано и дѣло поступило на тингъ, убійца долженъ былъ оставить градъ и бѣжать изъ населенныхъ мѣстъ въ пустыню. [118] Съ нимъ обязаны были бѣжать отецъ, сынъ, братъ на цѣлыя сорокъ ночей; если нѣтъ ихъ, ближайшіе родные. [119] По прошест-

---

пока не отомститъ за смерть брата. Въ текстѣ, въ отдѣлѣ Сѣверныя женщины мы разскажемъ это подробнѣе. Саги сохранили примѣры многихъ людей, для которыхъ кровная месть была столь священнымъ и непарушимымъ долгомъ, что они изъ Исландіи и Норвегіи преслѣдовали убійцъ до Константинополя и тамъ наконецъ отомстили за смерть убитыхъ родныхъ. См. Müller's Saga Bibliothek. Олофъ Дигре Норвежскій приготовилъ себѣ низложеніе сначала тѣмъ, что, вмѣсто договора между обиженными и виры за преступленія, сталъ наказывать виновныхъ смертною казнью: это навлекло на него непримиримую ненависть многочисленной родни преступниковъ.

116 Исландскія саги полны такихъ примѣровъ.

117 Uplands Lagen, Manh. B. IX. Это основное положеніе всѣхъ областныхъ законовъ Швеціи.

118 «Онъ, какъ опальный, долженъ бѣжать, дома позавтракать, а въ лѣсу поужинать.» Westgöta Lagen I. Md. I, 3.

119 Gottlands Lagen XIII, 1, 2.

ви года убійца могъ возвратиться въ градъ, въ сопровожденіи поселянъ округа, свободно и безопасно ѣхать на тингъ и предложить оскорбленному денежное возмездіе за убійство; если оно не было принято, онъ на другой годъ повторялъ то же предложеніе и поступалъ такъ три раза въ три года. [120] Впрочемъ, пока оскорбленный отказывался принять виру, убійца находился внѣ закона, былъ небезопасенъ, [121] не имѣлъ другаго убѣжища, кромѣ пустыни и лѣса. [122] Это изгнаніе само по себѣ было не столько наказаніемъ, сколько спасеніемъ для убійцы, чтобы въ градѣ онъ не попался въ руки враговъ и его кровь не подала новаго повода къ мести и продолженію вражды. [123] Чрезъ это, съ одной стороны, удалялі всѣ поводы къ мести; когда же, въ долгій промежутокъ времени, раздраженіе успокоивалось, неоднократными предложеніями имъ хотѣли расположить обиженныхъ къ миролюбивой сдѣлкѣ;

---

[120] Oestgöta Lagen. Dr. B. XI, 1. Gotlands Lagen XIII, 10, 11.

[121] Въ опасности, in vandraedhum. Westgöta Lagen II. Forw. B. L.

[122] Отсюда лѣсные люди, дорожные промышленники, разбойники, жившіе во множествѣ во всѣхъ лѣсахъ.

[123] Это, вѣроятно, было также поводомъ предписанія Готландскихъ законовъ (ср. пр. 119), чтобы ближніе родственники бѣжали съ убійцею: если уходилъ онъ одинъ, мщеніе обращалось на его родню. Еще въ XIII столѣтіи Гаканъ Гаконсонъ, король Норвежскій, строго запрещалъ «беззаконіе, долго гнѣздившееся въ странѣ: если кого ни будь убивали, то родные убитаго брали лучшаго изъ рода убійцы, хоть преступленіе совершено было безъ его вѣдома, желанія, пособія. У многихъ изъ за того погибло много родни. Мы, прибавляетъ онъ, причисляемъ это къ уголовнымъ преступленіямъ, и всякой, кто станетъ впередъ мстить мимо убійцы кому ни будь другому за родную кровь, лишается имѣнія и безопасности.» Froste Tg. L. у Paus Собраніе древнихъ Норвежскихъ законовъ. Такое же запрещеніе встрѣчаемъ и въ другихъ законахъ «Никто не можетъ мстить другимъ, а не тѣмъ самымъ людямъ, которые совершили убійство, въ противномъ случаѣ нарушается королевскій миръ.» Oestgöta Lagen, Edhzsö. B. II. 2. Но прежде нежели могли законно ограничить мстительныя и семейныя войны, въ такой мѣрѣ, что только настоящій убійца былъ предметомъ мести, въ прежнее время единственное пособіе закона состояло только въ томъ, что онъ какъ бы въ изгнаніе удалялъ близкихъ родныхъ убійцы, съ цѣлію обезопасить ихъ отъ первой, сильной вспышки мщенія. Такъ мать Ліота говорила своему сыну, Гроллейфу, смертельно ранившему Исландскаго старшину, Ингемунда: «Мой совѣтъ, чтобы ты поскорѣе бѣжалъ: пока убійство въ свѣжей памяти, жажда мести сильнѣе.» Vatnsdaela saga.

съ другой стороны долгою опалою, удаленіемъ отъ роднаго к
ва и скитаньемъ въ лѣсахъ и пустыняхъ понуждали убійцу,
случаѣ его упрямства, хлопотать у наслѣдниковъ убитаго о при
реніи и денежной сдѣлкѣ для оправленія его вины, потому
«убійца ни когда не живетъ въ мирѣ», [124] говорятъ древніе зако
пока не проситъ за него обвинитель, или законный наслѣдникъ (у
таго). [125] Самое трудное препятствіе къ миролюбивой сдѣлкѣ, ка
должны были одолѣвать законы, встрѣчалось въ благородныхъ ч
ствахъ и гордости Скандинавовъ, считавшихъ безчестіемъ брать ден
за родную кровь съ вооруженнаго человѣка: кромѣ того, не одно уб
ство само по себѣ было близко сердцу наслѣдниковъ и семейс
убитаго; для нихъ чрезвычайно важно было, что семейная че
страдала отъ этого преступленія. [126] Уважая это чувство, зак
объявлялъ чистымъ отъ безчестія (oskämder) всякаго, кто приним
виру, хотя бы это было по первому предложенію: [127] сверхъ то
для полнаго сохраненія чести обиженнаго, преступникъ съ 12
родичами долженъ былъ клясться при его противникахъ, что
самъ въ подобномъ случаѣ удовлетворился бы, если бъ былъ на
мѣстѣ. [128] Денежныя пени были частію наслѣдственныя, час
семейныя; первыя (arfvebot) платилъ убійца ближайшему родств
нику; но семейныя (ättarbot) собирались по нѣкоторой раскла
съ родныхъ убійцы отцовской и материнской стороны, и такимъ
образомъ раздѣлялись между семействомъ убитаго. [129] Съ упла

---

[124] Ср. классическое разсужденіе Калонія: De prisco in patria Servorum j
p. IV и V, гдѣ основательно развитъ этотъ предметъ.

[125] Oestgöta Lagen, Dr. B. V, 1. Ср. Lands Lagen, Dråpm. m. Vilja XII, 1.

[126] «Его честь оскорблена и личная безопасность и спокойствіе нарушены.» West
Lagen I. Bard. B. 1. pr. Такъ говорилъ и Эйнаръ Тамбаскельферъ, к
Гальдоръ Сторресонъ убилъ его родственника, Кале. «Братья Кале ждутъ
меня чести, чтобы я завелъ дѣло о пенѣ за убійство: для меня неприл
брать деньги за роднаго, будто за собаку; если отомщу за это, какъ слѣду
другіе поудержатся дѣлать такія преступленія.» Olof Tryggvasons saga (Ко
rar. изд.).

[127] Gottlands Lagen XIII, 10.

[128] Westgöta Lagen I, VS, 4. Skånska Lagen V, 29. Клятва называлась Jamnad
edher, Jafnadae ed (клятва равенства).

[129] Westgöta Lagen I, Mandr. B. I, 4, 5. Oestgöta Lagen Dr. B. VII, pr.
Helsinge Lagen Manh. B. XXXVIII. Ср. Калонія l. c. Въ Сѣверномъ зак

и полученіемъ виры военное состояніе между обоими семействами прекращалось; для торжественнаго подтвержденія мира и въ отвѣтъ на примирительную клятву убійцы, обиженная сторона произносила священный обѣтъ примиренія или безопасности (Trygghetsed): «Теперь мы въ мирѣ на пирахъ и вечеринкахъ, на тингѣ и народныхъ собраніяхъ, въ церкви и на королевскомъ дворѣ, вездѣ, гдѣ собираются люди. Мы будемъ, какъ родные, дѣлиться другъ съ другомъ пожемъ и кусками мяса и всякою вещію. Мы будемъ жить такъ дружно, какъ будто никогда не бывало межъ нами вражды. Если же впередъ выйдетъ у насъ какая ссора, то она кончится не оружіемъ, а деньгами. Кто изъ насъ нарушитъ этотъ договоръ, или убьетъ другаго, обѣщавъ ему безопасность, тотъ пусть живетъ, подобно гонимому волку вездѣ, гдѣ Христіяне ищутъ церквей, язычники приносятъ жертвы въ капищахъ, огонь горитъ, земля зеленѣетъ, произносится имя матери, плаваютъ корабли, блещутъ щиты, свѣтитъ солнце, ѣздитъ Финнъ, лежитъ снѣгъ, растетъ ель, летаетъ по вѣтру соколъ, распустивъ крылья, въ долгіе весенніе дни, [130] повсюду, гдѣ круглится сводъ небесный, обработывается земля, завываетъ вѣтеръ, вода течетъ въ море и люди сѣютъ сѣмена. Пусть будетъ онъ удаленъ отъ церквей и Христіянъ, отъ дома Божія и пировъ честныхъ людей и отъ всякой другой отчизны, кромѣ ада. Каждый изъ насъ дастъ другому безопасность, до тѣхъ поръ, пока существуютъ люди и прахъ. Гдѣ бы ни повстрѣчались, на землѣ, или въ пристани, на кораблѣ, или на мели, на морѣ, или на хребтѣ лошади, мы обязались взаимно дѣлиться весломъ и ковшемъ, скамьей и доскою, когда потребуетъ надобность. Мы въ мирѣ другъ съ другомъ, подобно отцу съ сыномъ и сыну съ отцемъ, на цѣлью вѣчность. Ударимъ же по рукамъ для скрѣпленія нашего договора и сдержимъ его по волѣ Іисуса Христа и съ вѣдома всѣхъ тѣхъ людей, кого касается нашъ договоръ. Милость Господня сдержавшему условія и гнѣвъ Божій нарушителю его. Да бу-

---

семейная пеня называется Oranbot, отъ оган, вражда, кровная месть. Заемъ, дѣлаемый убійцею у родныхъ для уплаты этой пени, называется въ Вестготскомъ законѣ Aettarstuthi.»

[130] Вѣтеръ: «stiende bör.»

детъ счастливъ часъ нашего примиренія, и Богъ да примирится со всѣми нами.» [151]

V. Памятникомъ этой независимости семействъ, какъ свободныхъ сочленовъ великаго племеннаго союза, служитъ предписаніе древнихъ законовъ, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда родичи одного семейства приходятъ къ домохозяевамъ другаго, съ обѣимъ сторонъ давались заложники для полной безопасности и мира, [152] какъ обыкновенно бывало между государями. Еще въ исходѣ XIII-го вѣка законъ дозволялъ собирать толпу родныхъ, чтобы силою требовать своихъ правъ у родичей другаго семейства. [153] Согласно съ тѣмъ замужество дочерей считалось дѣломъ, касающимся всей родни: было важно, чтобы заключались такія супружества, которыя приносили бы всему семейству значеніе и силу, а не вредъ и убытокъ. Отсюда множество околичностей, изворотливость и осторожность, съ какими заключались эти союзы. Женщина обручалась съ совѣта своей родни: при дѣйствительномъ обрученіи [154] надлежало присутствовать родственникамъ съ обѣихъ сторонъ, и женихъ подъ пенею въ три марки обязывался приглашать на свадьбу всѣхъ ихъ до третьяго колѣна. [155]

При составленіи отдѣльнаго союза, домовладѣльцы одного семейства особенно заботились о томъ, чтобы ни одного клочка ихъ земли не могло утратиться и перейти въ другой родъ. Отъ того одаль, недвижимая собственность, каждаго семейства считалась святынею, потому что ея сохраненіе было условіемъ семейной силы и значенія.

---

151 Heidarviga saga (Она считается древнѣйшею изъ письменныхъ и дошедшихъ до насъ сагъ). Müller's Sagabibliothek, I. Такая же клятва, почти слово въ слово сходная съ этою, встрѣчается въ древнемъ Исландскомъ сводѣ законовъ Gragas. Она, въ своей поэтической формѣ носитъ отпечатокъ древности, не смотря на нѣкоторыя выраженія, заимствованныя изъ Христіянства, потому что Христіянская вѣра рано введена въ Исландіи. Въ Skäne Lagen (V. 30.) упоминается о клятвѣ безопасности (Tryghdär ed), но въ Шведскихъ законахъ нѣтъ никакой формы для нея, почему для объясненія событія мы взяли Исландскую.

152 Westgöta Lagen I. Gipt. B. II. 1. Oestgöta Lagen Gipt. B. VIII, 2.

153 Uplands Lagen, Aerfda B. II.

154 Uplands Lagen, Aerfda Balken I. Sudermanna Lagen, Gipt. B. I. Dale Lagen. Gipt. B. Helsinge Lagen Aerfda B. I. Westgöta Lagenen I. Gipt. B. 2. II. G. B. I.

155 Oestgota Lagen Gipt. B. VIII. 1.

Отсюда заботливыя, точныя предписанія въ законахъ, чтобы одальная земля сохранялась въ одномъ родѣ и не переходила въ другой. Не иначе, какъ въ крайности, разрѣшалось владѣльцу продавать родовую землю. Объ этомъ онъ предлагалъ сначала близкимъ родственникамъ, потомъ, если они не въ состояніи были купить его землю, дальнимъ и до самыхъ отдаленныхъ, «потому что, говоритъ древній Сѣверный законъ, одаль не долженъ продаваться внѣ рода.» [136] Таково происхожденіе права выкупа (bördes rätt, jus relitionis), прежде столь священнаго, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда недвижимыя имѣнія слѣдовало отдавать за пеню, роднымъ отца предоставлялось выкупать отцевскую, а матери роднымъ материнскую землю. [137] Вѣроятно, этой заботливости о сохраненіи одаля въ родѣ надобно приписать, что дочь въ старину не имѣла правъ наслѣдства при сынѣ, [138] потому что она могла выйти замужъ въ другое семейство и передать ей свое одальное право ко вреду отцевскаго рода.

Благодаря тому, также и другимъ обстоятельствамъ, сословіе поселянъ въ Скандинавіи осталось во владѣніи отцевскою недвижимостію и сохранило свою независимость. Въ странахъ, гдѣ законы не такъ заботливо пеклись о состояніи свободныхъ землевладѣльцевъ, прежнія одальныя или аллодіальныя земли (гуфы) слились въ обширныя помѣстья, великолѣпные дворцы заняли мѣста деревень, и свободные владѣльцы, прежде жившіе на собственной землѣ, спустились на степень наемщиковъ или бѣдныхъ крестьянъ, зависимыхъ отъ посторонней воли; возвысились сильные феодалы, а свободное, осѣдлое сословіе поселянъ исчезло или вовсе, или большею частію. Скандинавы ограничивали переходимость поземельной собственности: они считали важнѣе для общества имѣть свободныхъ гражданъ, крѣпкими узами привязанныхъ къ отеческой землѣ, и полагали, что чѣмъ больше будетъ свободныхъ землевладѣльцевъ въ государствѣ, тѣмъ лучше обезпечена его собственная независимость. Съ этою цѣлью было постановленіе, имѣвшее силу въ пре-

---

[136] Gotlands Lagen XXVIII, 1, 5.

[137] Dale Lagen Th. B. 20. Ср. Burman, Om Provinziallagerne въ Memoir. koenigl. Wissensch. Akademie VI.

[138] Oestgöta Lagen, Aerfda B. II. pr.

долженіе тысячи лѣтъ и до нашего времени, хотя и не соблюд
шееся во всей строгости, [139] чтобы, для сохраненія сословія своб
ныхъ землевладѣльцевъ, наслѣдственная земля не переходила
покупкою, ни даромъ, ни завѣщаніемъ; если же это случалось,
слѣдники, или ближайшіе родные, могли выкупать ее, брать
задъ [140] (gamla byrd syna). Сословіе Шведскихъ поселянъ,
всѣхъ переворотахъ, сохранило свободу и гражданское значе
преимущественно предъ его собратами въ другихъ странахъ; во м
гихъ бѣдствіяхъ отечества оно выдавалось впередъ своимъ великод
нымъ мужествомъ и усиліями; тѣмъ обязана Швеція попечител
сти древнихъ Скандинавовъ о сохраненіи родовой земли въ сем
ствахъ и заботливости, съ какою древніе законы не столько обра
ли вниманія на хозяйственные расчеты, сколько старались подд
живать народный духъ, чистую и невинную любовь къ отечес
землѣ; они знали, что эта привязанность—источникъ многихъ гр
данскихъ добродѣтелей, и что послѣдствіе — ея любовь къ отечес

VI. Естественно, что странствующій народъ, проведшій мн
годы въ походахъ, въ которыхъ единственною цѣлію всѣхъ
распоряженій были защита и нападеніе, сдѣлавшись осѣдлымъ
завоеванной землѣ, въ томъ же военномъ духѣ продолжалъ всѣ
режденія, тѣмъ болѣе, что подлѣ него жили другія племена, кор
ные обитатели страны. Такъ на первыхъ порахъ государства
Скандинавіи все было устроено на военной ногѣ. Всякой, спо
ный носить оружіе [141] (vigher), былъ обязаннымъ, при выз

---

[139] Въ древнѣйшее время не было никакой разницы между родовымъ и благо
обрѣтеннымъ имуществомъ, и хотя наслѣдованная отъ предковъ земля пре
щественно называется Odal, однако жь, такою же считали законно ку
ную и пріобрѣтенную землю. «Если люди, имѣющіе ближайшее право на
движимость, не выкупаютъ ее, то деньги за нея принадлежатъ владѣльцу,»
зано въ Dale Lagen, T. B. 20. Въ своемъ мѣстѣ скажемъ, какъ началось раз
между родовою и пріобрѣтенною землею, для ограниченія усилившихся пода
и завѣщаній помѣстьевъ церквамъ и монастырямъ, чтобы іерархія не овла
найбольшею частію земель въ государствѣ; скажемъ также, что папы осуж
это различіе и называли вреднымъ мѣстнымъ обычаемъ.

[140] Областные законы.

[141] Воинственный, способный носить оружіе, отъ vigh, сраженіе, война.

ойну, вооружаться и итти за своимъ вождемъ. Весь народъ со-
ялъ войско, всегда готовое для нападенія и обороны. Слѣдстві-
ого, что народъ и войско, граждане и воины, были одно и то же,
нее военное устройство послужило основаніемъ гражданскому бы-
ъ того-то отряды, устроенные по родственнымъ связямъ и сот-
продолжали [142] составлять обыкновенныя раздѣленія народа и
а: тѣ, которые въ военное время составляли воинскій отрядъ
начальствомъ особеннаго вождя, въ гражданскомъ быту обра-
и мирную, государственную общину; для примиренія ссоръ и
зній объ общественныхъ дѣлахъ они имѣли собственный тингъ
беннаго начальника. Съ тѣхъ поръ раздѣленіе на герады ста-
авною чертою государственнаго устройства въ Скандинавіи. Съ
леннымъ развитіемъ гражданскаго порядка герады получа-
тѣе правильное и опредѣленное устройство. Родовой бытъ
своимъ своимъ основаніемъ первыя, природою закрѣплен-
отношенія людей другъ къ другу. Герадъ былъ гражданскій
, заключенный, по общему согласію различныхъ землевла-
евъ, для охраненія взаимнаго спокойствія и для защиты соб-
ности и личной безопасности. Убійство, если оно совершено
въ предѣлахъ герада, считалось преступленіемъ противъ вза-
охраняемаго спокойствія и личной безопасности каждаго: отъ
го, кромѣ виры ближайшимъ наслѣдникамъ убитаго и семей-
ени его роднѣ, платились гераду особенныя мирныя пени
böter) за нарушеніе спокойствія, или за насиліе, причиненное
ну герада. [143] Обвиненія и оправданія происходили на тингѣ,
открытымъ небомъ, въ присутствіи народа. Глава, или судья
а, избранный этою общиною, и засѣдатели, признанные въ
качествѣ обѣими сторонами, составляли судъ, мирили ссоря-
, или произносили изустный приговоръ, безъ всякихъ издер-
тяжбы, по обычаю страны, или по естественной справедливо-
[144] Въ томъ случаѣ, если обѣ стороны недовольны рѣшеніемъ,

выше.

ъ того еще и нынѣ герадъ имѣетъ долгъ въ пеняхъ за убійство или рану.
дробное изложеніе судопроизводства и состоянія гражданскаго законодатель-
а вообще по объясненіямъ, предлагаемымъ областными законами, мы оста-
емъ до того періода, отъ котораго эти законы дошли до насъ въ ихъ на-

имъ предоставлялось покончить споръ оружіемъ. Для соблюдени добраго порядка во всѣхъ дѣлахъ, герады подраздѣлялись на мень шія части, изъ которыхъ первою и самою обыкновенною была че тверть (fjerdingar): [145] ею завѣдывалъ четвертной судья (fierding höfdingar). Если по какому ни будь случаю приходилъ въ герадъ ко ролевскій приказъ, или совершено убійство, или встрѣчались други важныя дѣла, тогда вырѣзывали будкафлу, бирку, и посылали в всякую четверть герада для приглашенія герадныхъ домовладѣл цевъ на тингъ. Будкафла должна была итти прямо впередъ, а н назадъ, такъ что если приходила въ деревню съ востока, то продол жала путь на западъ; если же являлась съ юга, то отправлялась к сѣверу. Всѣ поселяне и деревенскіе жители обязаны были носи ее, исключая вдовъ, не имѣвшихъ сыновей свыше 15-ти лѣт отъ того освобождались и коссаты, бѣдняки, жившіе въ лѣсу. Ру ны или буквы, вырѣзанныя на кафлѣ, показывали, за чѣмъ на добно собираться; законъ налагалъ денежную пеню на того, к положитъ будкафлу, или испортитъ ее, перепутаетъ. [146] Такъ как въ это время походы большею частію были морскіе, то съ осо беннымъ вниманіемъ къ тому герады раздѣлены были на кора бельныя общины (skeppslag). [147] Однако жь, неизвѣстно, на к комъ положеніи онѣ существовали; только изъ законовъ Упланд и Вестманландіи видно, что въ первой области герадъ имѣлъ ч тыре, а въ послѣдней, двѣ корабельныя общины; [148] дворы, пр надлежавшіе къ нимъ, обязывались содержать наготовѣ корабль всѣми его принадлежностями и снабжать его людьми и пропитаніем

стоящемъ видѣ. Здѣсь ограничиваемся только выборомъ такихъ извѣстій древнихъ сагахъ, которыя нѣсколько ознакомятъ насъ съ древнѣйшею форм государственнаго устройства и его началами.

[145] Такъ, по крайней мѣрѣ, въ восточной и западной Готландіи, въ Упландіи, дерманландіи и Вестманландіи, по извѣстіямъ, сообщаемымъ законами эти областей.

[146] Uplands Lagen, Thingm. B. I. Sudermanna Lagen, Th. B. II. Westmanna gen, Th. B. V. Helsinge Lagen, Th. B. I.

[147] На морскомъ берегу земля раздѣлялась только по мѣстамъ снаряженія ко блей, т. е., герады носили тамъ имя Skiplag (теперь skeppslag, корабель община). Отъ того и прибрежная земля Свитіода называлась прежде Rodin (roder, гребля): это имя и прежнее раздѣленіе сохранилось еще и нынѣ Roslagen или Rodslagen. Ср. Geijer, Gesch. Schwedens, II.

[148] Uplands Lagen, Kun. B. X. Westmanna Lagen, Kun. B. XII.

VII. Если нарушитель спокойствія объявлялся внѣ закона на герадтингѣ, то такая опала простиралась не далѣе предѣловъ герада; [149] только въ томъ случаѣ, если дѣло поступало на областной судъ и производилось тамъ, преступникъ объявлялся внѣ закона по всемъ судномъ округѣ. [150] Чѣмъ былъ герадъ для свободныхъ землевладѣльцевъ, тѣмъ же была область относительно герадовъ, управлявшихся одними законами. Герадъ былъ союзъ домохозяевъ, соединившихся для охраненія собственности и общаго спокойствія: напротивъ, судебный округъ (область) состоялъ изъ многихъ герадовъ, соединенныхъ союзомъ для той же цѣли, и заботился о безопасности всего племени. Какъ судья герада на герадномъ тингѣ, такъ лагманъ говорилъ рѣчи на областномъ языкѣ. Такой общій тингъ для всѣхъ герадовъ области былъ въ Остготландѣ Ліонга тингъ, [151] о которомъ упоминается въ Остготскомъ законѣ, а въ Вестготландѣ тингъ всѣхъ Готовъ (alldragöta), о которомъ говоритъ Вестготландскій [152] законъ. Такіе же тинги были у Готтландцевъ, Gutn al Thing [153] и въ другихъ областяхъ. Въ Далькарлійскомъ законѣ [154], говорится о требованіи подъ именемъ Landsnaemnd, а въ Гельсинскомъ о Landsting Гельсинговъ. [155] На этихъ общихъ собраніяхъ къ числу должностныхъ обязанностей лагмана принадлежало также чтеніе и объясненіе законовъ. Сильныя и краткія изреченія, встрѣчаемыя вездѣ въ древнихъ законахъ, были, вѣроятно, первыми судебными выраженіями, [156] онѣ кратки, просты, съ сильными ударе-ніями, по правиламъ древняго стихотворства; [157] въ нихъ не легко

---

[149] Cp. Oestgöta Lagen, Dr. B. III, 4. Westgöta Lagen III. 80.

[150] Oestgöta Lagen l. c.

[151] Oestgöta Lagen I. Cp. Vad. B. VI, pr.

[152] Westgöta Lagen I. Bard. B. I, pr. Rett. B. 1, pr. II. Gipt. B. XII. Forn. B. XXXIX.

[153] Прибавленіе къ Готландскимъ законамъ, гл. II.

[154] Th. B. II.

[155] Thingm. B. VI.

[156] Cp. Burman, l. c.

[157] Отъ того, вѣроятно, главы, на которыя раздѣлены названія (Balkar) Шведскихъ законовъ, назывались Flokker; Flockr означаетъ собственно краткую пѣсню; такимъ образомъ Flokker множество собранныхъ вмѣстѣ стиховъ. Cp. Rabenius, Comment. De fatis literaturae juridicae in Suecia.

выкинуть ни одного слова, не замѣтивъ тотчасъ ошибки, или пропуска; тѣмъ вѣрнѣе они заучивались, потому что ихъ важность, полезность и постоянное примѣненіе въ гражданскомъ быту дѣлали для землевладѣльца необходимымъ и легкимъ сохранять ихъ въ свѣжей памяти. Съ постепеннымъ развитіемъ общества первыя простыя правила, введенныя Одеиомъ, или вошедшія въ употребленіе по обычаю и естественной справедливости, стали многосложнѣе: населенность усилилась; помѣстьевъ стало больше; семейства перемѣшались и развѣтвились; возникшія отъ того новыя правомѣрныя отношенія и новые поводы къ ссорамъ, естественно, ввели другіе судебные образцы и обряды, которымъ обычай далъ силу закона. Такія судебныя правила, освященныя обычаемъ, въ собственномъ Свитіодѣ собралъ Виггеръ Спа, [158] законовѣдъ языческаго времени, и раздѣлилъ на нѣкоторые отдѣлы, названные по его имени Vighers Frokar. То же сдѣлалъ въ Вестготландіи лагманъ Лумберъ. [159] Онъ собралъ и привелъ въ порядокъ узаконенія, имѣвшія силу у Готовъ, прибавивъ къ нимъ многія отъ себя, которыя получили одобреніе народа и точнѣе опредѣлили взаимныя отношенія свободныхъ домохозяевъ и семействъ въ гражданскомъ обществѣ. Послѣ этотъ сборникъ получилъ названіе законовъ Лумба. Сборникъ законовъ Виггера послужилъ основаніемъ Упландскимъ законамъ; сборникъ Лумба—Вестготскимъ. Въ сомнительныхъ судебныхъ случаяхъ и при неудовлетворительности древнихъ законовъ, на лагманѣ лежала обязанность соблюдать и защищать правду: его приговоры и рѣшенія въ подобныхъ случаяхъ, прочитанные народу, составляли дополненія къ законамъ и употреблялись на будущее время при подобныхъ же обстоятельствахъ. Такъ съ постепеннымъ развитіемъ государства усовершались и его законы; всякая

---

[158] Предисловіе къ Упландскимъ законамъ.

[159] Въ спискѣ Вестготландскихъ лагмановъ, приложенномъ къ Вестготландскимъ законамъ, сказано о немъ: «Онъ родился въ Вангумѣ и тамъ похороненъ въ курганѣ, потому что былъ язычникъ.» Въ приходѣ Bånga въ Сканингѣ, за полторы мили отъ Скары, находится очень большой курганъ, еще нынѣ называемый курганомъ Лумбера. Ср. Tunelds Geographie über Schweden. Нѣкоторые утверждаютъ, что Лумберъ жилъ въ VII столѣтіи, другіе переносятъ его въ IX, или X. То и другое невѣрно.

область имѣла своего особеннаго лагмана и почиталась независимою общиною, потому и получила свои собственные законы. Таково начало различныхъ областныхъ законовъ, которыми управлялись разныя области, до тѣхъ поръ, пока составленъ былъ новый сводъ законовъ, общій для всего государства въ XIII столѣтіи и введенный въ XV. Законы Вестманландіи, Далекарліи, Гельсингландіи и Зёдерманландіи чрезвычайно сходны съ Упландскими: всѣ эти области, принадлежащія къ собственному Свитіоду, составляли болѣе стройное цѣлое; сначала онѣ населены были жителями, которые происходили отъ племенъ, прибывшихъ съ Оденомъ, отъ того-то основаніемъ ихъ законовъ послужили одинаковые обычаи и обряды. Ежегодные областные тинги и дѣла на этихъ народныхъ собраніяхъ, веденныя королемъ и народомъ, также много способствовали къ установленію нѣкотораго сходства въ узаконеніяхъ различныхъ областей. Наконецъ, вліяніе Христіянской вѣры стало общимъ и вызвало важныя перемѣны въ государственной жизни; исправленіе Упландскаго сборника законовъ было окончено въ XIII вѣкѣ: тогда и прочія области Свитіода подвергнули переработкѣ свои законы, которые, имѣя источникомъ одни и тѣ же судебныя положенія, и развиваясь при одинаковомъ устройствѣ, должны были походить другъ на друга. Но между законами Свитіода и Готскими встрѣчается нѣкоторое различіе: это отчасти можно приписать тому, что основаніемъ Готскихъ законовъ были особенные, отличные отъ Свитіодскихъ, мѣстные обычаи; отчасти же нѣкоторые изъ этихъ законовъ и обычаевъ, при позднѣйшей переработкѣ Свитіодскаго сборника, принуждены уступить болѣе сильному вліянію Христіянства и королевской власти, или не были приличными для тогдашняго состоянія государства. Полагаютъ, что древнѣйшій сборникъ Вестготскихъ законовъ принадлежитъ началу XII вѣка, а младшій и Остготскіе законы исходу этого вѣка. [160] Готландскій законъ во многихъ частяхъ показываетъ очень древній составъ, который свидѣтельствуетъ о вре-

---

[160] Cm. Collin's и Schlyter's предисловіе къ Остготскимъ и Вестготскимъ законамъ. Благодаря прекрасному изданію этихъ законовъ Коллиномъ и Шлитеромъ, Швеція получила два Вестготскихъ судебника, старшій и младшій: Stjernhjelm въ своемъ изданіи соединилъ ихъ въ одно цѣлое.

мени, близкомъ къ язычеству. [161] Есть слѣды, что и Смаландъ, или собственно его округъ, имѣлъ свои законы, хотя они и не сохранились. [162] Но сѣверная часть его повиновалась законамъ Остготландіи. [163] Нерике и вѣроятно Вермландія съ Вестготландію имѣли одни законы.

VIII. Управленіе каждой области собственными законами, которые, основываясь на народныхъ обычаяхъ, подъ надзоромъ народа улучшались и примѣнялись къ потребностямъ общества, времени и мѣста, имѣло важное вліяніе на гражданскій духъ Шведскаго народа. Законъ, получившій начало въ его нѣдрахъ, будто любимое дитя, окруженъ былъ народною заботливостію: отсюда эта особенная, всегда преобладавшая въ Скандинавахъ, щекотливость относительно неуклоннаго исполненія законовъ, отразившаяся въ народномъ духѣ живымъ чувствомъ правомѣрности. Они считали законы оградою права собственности, гражданской свободы и безопасности, отъ того и никогда не дѣйствовали съ такимъ мужествомъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда короли нарушали законъ: это вмѣнялось имъ въ величайшее преступленіе. О томъ напоминалъ и Фрейвидъ Олофу Скётконунгу, говоря, что всѣ Шведы хотятъ имѣть древніе законы и полныя права. Отъ имени закона (Lagen), какъ выраженія общенародной воли, получилъ названіе и лагманъ; вся власть и значеніе его основывались на томъ, что онъ охранялъ и толковалъ законы, долженъ былъ умѣть различать и подводить цхъ, почему другіе судьи предоставляли ему рѣшеніе, не зная, какой подвести законъ. [164] Какъ мужъ закона, онъ былъ высшій пред-

---

[161] Ср. Burman, Om Provincial Lagarna (О провинц. законахъ). Не только раздѣленіе безъ заглавій въ Готландскихъ законахъ и молчаніе ихъ о долѣ короля въ обыкновенныхъ пѣняхъ за смертоубійства, доказываютъ глубокую древность этихъ законовъ: они запрещаютъ подкидывать дѣтей, поклоняться богамъ въ рощахъ и на высотахъ, и вооружаются противъ всего языческаго.

[162] Ср. выше.

[163] До насъ дошелъ отрывокъ отдѣленія о Смаландскихъ церковныхъ законахъ (см. Act. Litter. Svec. A. 1732); а что это отдѣленіе, по догадкѣ Вильта, не относится къ одному епископству, учрежденному епископомъ Зигфридомъ, кажется, можно заключить изъ того, что въ спискѣ книгъ короля Магнуса Эриксона (ум. 1374) упоминается и Смаландскій законъ.

[164] Westmanna Lagen, Th. B. X, XXV.

пель области, руководитель поселянъ во всѣхъ гражданскихъ
хъ, самое сильное лицо между ними. Отъ имени ихъ онъ отвѣ-
короло, или ярлу, когда они посѣщали область, и имѣлъ съ
свиданія. Всѣ повиновались ему; самыя значительныя лица
осмѣливались являться на общій тингъ, безъ позволенія его и
янъ. [165] Ни одинъ государственный чиновникъ не могъ зани-
эту важную должность: лагманомъ могъ быть только сынъ
янина, изъ разряда свободныхъ домовладѣльцевъ. Всѣ поселя-
ожіею милостію» [166] должны были избирать его. Опасались,
гся, что благосклонность короля будетъ для его чиновника
ѣе народнаго дѣла; хотѣли, чтобы тотъ, кто говорилъ отъ
всѣхъ свободныхъ людей, и самъ былъ совершенно свободенъ
лужбы, не зависѣлъ отъ милостей другаго лица и не находилъ
ымъ бояться кого бы то ни было. Въ лагманы выбирали зна-
ьныхъ и умныхъ домовладѣльцевъ, съ самаго дѣтства воспи-
ихъ въ любви къ отечеству, вполнѣ опытныхъ и свѣдущихъ
конахъ страны, притомъ такихъ, которые трудами своими и
овъ, также бережливостію пріобрѣли большую недвижимую
венность (Jorddrottar), для такихъ лицъ благо землевладѣльцевъ
такъ дорого и священно, что они не могли измѣнять ему безъ
веннаго вреда. Народъ имѣлъ довѣріе къ подобнымъ людямъ.
олжность часто переходила отъ отца къ сыну; въ нѣкоторыхъ
ствахъ, на примѣръ, Торгни въ Упландіи, Карла Эдсвере въ
отландіи, она была наслѣдственною.

сшимъ значеніемъ и найбольшею властію пользовался Упланд-
лагманъ, потому что онъ былъ глашатаемъ воли и опредѣле-
сего сословія поселянъ на общемъ народномъ собраніи. Такое
реимущество имѣли и Упландскіе законы предъ законами про-
областей: всѣ обязаны были судиться по нимъ въ тѣхъ слу-
, которые не могли быть рѣшены по другимъ законамъ. [167]
це земли господствующаго народа, Volkland, занимали первое
въ государственномъ союзѣ, потому что имѣли рѣшающій
ъ во всѣхъ важныхъ вопросахъ. [168] Причина такого первенства,

---

га Олофа св., у Снорре Стурлесона.

Vestgöta Lagen I. Rell. B. 3.

га Олофа св., у Снорре Стурлесона.

Такъ всегда бывало: что положатъ между собою Упсвейскія власти, тому
сегда слѣдуютъ и прочіе жители». Слова Фрейвида, когда Вестготландцы

принадлежавшаго землямъ народа, безъ сомнѣнія, та, что онѣ, какъ древній, первоначальный Свитіодъ, были первымъ жилищемъ народа, переселившагося съ Оденомъ, родиною Свейскаго племени и главнымъ мѣстомъ религіознаго законодательства: тамъ у Одена былъ собственный замокъ, народъ имѣлъ общій и главный храмъ: туда собиралось все войско на ежегодный тингъ и на общенародные праздники. Эти земли составляли среду государственнаго союза и главное мѣсто господствующаго народа.

IX. Король, какъ общій глава, завѣдывалъ религіозными дѣлами; ему принадлежала высшая судебная власть при тяжбахъ и предлагались темные и запутанные судебные вопросы; [169] онъ начальствовалъ надъ военными силами, сухопутными и морскими, и говорилъ на главныхъ тингахъ при совѣщаніяхъ объ общественныхъ дѣлахъ. Къ числу его занятій принадлежала защита береговъ и страны отъ опустошеній Викинговъ и другихъ враговъ, наблюденіе за общимъ спокойствіемъ и общею безопасностью, и наказаніе преступниковъ. [170] Если угрожалъ непріятель, или объявлялся походъ (Leding), лагманы и придворные, вожди и поселяне, всѣ свободные и способные владѣть оружіемъ, обязывались въ назначенное время и мѣсто являться съ продовольствіемъ для себя и въ полномъ вооруженіи. Король рѣшалъ войну: отъ него зависѣло сохранять миръ (сидѣть дома), или посылать войско; онъ могъ требовать столько вооруженныхъ людей и обыкновенныхъ судовъ, сколько находилъ нужнымъ; онъ имѣлъ право назначать срокъ своего отсутствія изъ отечества; [171]

хотѣли выбирать другаго короля на мѣсто Олофа Скётконунга, за то, что онъ не сдержалъ своихъ обѣщаній (См. прим. 88). Ср. Снорре Стурлесона. I с., и соч. Шведск. истор. ч. I, стр. 419.

169 Ср. соч. Шведск. истор. ч. I, стр. 415, и ниже отдѣленіе у Стриннгольма: «Нравы».

170 Анундъ Яковъ, сынъ Олофа Скётконунга, обыкновенно жегъ дома злодѣевъ; также поступалъ и Олофъ Толстый (Дигре), король Норвежскій.

171 Uplands Lagen, Kun. B. X. Sudermanna Lagen K. B. X. Westmanna Lagen K. B. XII. Судя по извѣстной, въ 88 примѣчаніи описанной, сценѣ на общенародномъ тингѣ, когда Олофъ Скётконунгъ принужденъ былъ противъ воли заключить миръ съ Норвегіею, полагаютъ, что король не имѣлъ права предписывать снаряженіе кораблей и войска въ иноземные походы, и для того необходимо было согласіе народа. Но, основываясь на томъ же, нельзя ли утверждать

въ походахъ всѣ оказывали ему безусловную покорность. [172] Скандинавы знали, что весь народъ не можетъ управлять, по тому относительно войны, мира и всего, что касалось безопасности и благосостоянія общества, ввѣряли высшую правительственную заботливость одному лицу: сила живетъ въ единствѣ. Не смотря, однако жь, на такую власть короля, народъ оставался свободнымъ.

Есть большая разница между государями, которыхъ власть основывается на войскахъ, получающихъ жалованье, и такими, которые сильны только народомъ. Король, не имѣющій права требовать

такъ же правильно, что король не могъ располагать и замужествомъ дочерей, не спросивъ о томъ мнѣнія и приговора народа на тингѣ, потому что при этомъ случаѣ Олофъ Скётконунгъ принужденъ противъ воли выдать Ингегерду Норвежскому королю? И то, и другое принадлежитъ къ числу чрезвычайныхъ случаевъ въ исторіи, когда короли слабостію и неразумнымъ поведеніемъ давали надъ собою волю народу. Хотя сравненіе учрежденій, правъ и устройства близко родственныхъ народовъ во многихъ случаяхъ поясняетъ дѣло, однако жь, надобно пользоваться имъ съ большою осторожностію, не опуская изъ вида той разницы, которую производятъ мѣстныя обстоятельства, или неодинаковый гражданскій порядокъ и другія условія въ жизни единоплеменныхъ народовъ. Изъ того, что у Германцевъ народъ не бралъ участія ни въ какихъ другихъ войнахъ, кромѣ тѣхъ, которыя присудилъ самъ, еще не слѣдуетъ безусловно, что то же было и въ Скандинавіи. Еще Тацитъ замѣчалъ о Готонахъ (Germania), что они болѣе подчинены были королевской власти, нежели другія Германскія племена: «Gothones regnantur, paulo jam adductius, quam ceterae Germanorum gentes, nondum tamen supra libertatem»; также и о Свеонахъ, что у нихъ «unus imperitat, nullis jam exceptionibus, non precario jure parendi.» Кажется, что у Германскихъ племенъ жреческая власть отдѣлялась отъ королевской, по крайней мѣрѣ, въ самое древнее время. Но въ Свитіодѣ верховная королевская, жреческая и судебная власти сосредоточивались въ одномъ лицѣ; отъ того, безъ сомнѣнія, верховный король Свіоновъ имѣлъ такое значеніе и пользовался такимъ вліяніемъ, какого мы не привыкли встрѣчать у королей другихъ народовъ, «ubi regnator omnium Deus, caetera subjecta et parentia.» Тацитъ l. c. Сверхъ того обязанность слушаться королевскаго призыва на войну и слѣдовать за королемъ въ походъ была уже въ характерѣ военнаго государственнаго устройства и самаго народа, такъ что право войны и мира можно считать въ исключительномъ владѣніи короля съ начала основанія Шведскаго государства. По крайней мѣрѣ, ни въ древнихъ областныхъ законахъ, ни въ сагахъ нѣтъ никакихъ доказательствъ противнаго.

[172] «Domi pares esse gaudent, in proelium euntes omnes praebent obedientiam Regi, vel ei, qui doctior caeteris a Rege praefertur. Adam. Brem., De situ Daniae.

другихъ налоговъ, кромѣ дозволенныхъ народомъ, и безъ
военной силы, кромѣ свободныхъ гражданъ, долженъ царство
въ согласіи съ народомъ и въ его духѣ. «Всякая истинная свобо
замѣчаетъ одинъ глубокій знатокъ исторіи, утверждается на од
изъ слѣдующихъ двухъ основаній: или граждане должны быть
нами, или воины добрыми и разумными гражданами.» [175] Первое
ществовало въ древнѣйшее время народной свободы. Оно было к
кимъ оплотомъ ея въ Швеціи, гораздо долѣе, нежели во мно
другихъ Европейскихъ странахъ; между прочимъ, причиною
были независимыя общины, составлявшія судебные округи, к
рые управлялись людьми, избираемыми народомъ. Но главная
чина та, что всѣ они имѣли своимъ средоточіемъ ежегодное на
ное собраніе (тингъ). Норвежскій народъ, при всей его воинст
ности и любви къ независимости, часто, однако жь, сносилъ
самовластія, потому что не было ни какой связи между област
(филки) Норвегіи; король легко могъ захватить ихъ одну за
гою; при томъ во главѣ такихъ областей находились подручн
поставленные королемъ и отъ него зависимые, между тѣмъ
въ Швеціи начальники областей опирались въ своей власти на
родъ и безъ всякой боязни излагали предъ королемъ народ
дѣла. Они были толкователями воли и опредѣленій народа, к
раго согласіе и одобреніе необходимы были во всѣхъ вопрос
касавшихся религіи и свободы совѣсти, законодательства, прин
налоговъ и другихъ повинностей, также всѣхъ хозяйственныхъ
страны. Король не имѣлъ права распоряжаться такими дѣлами
предложивъ ихъ напередъ свободнымъ землевладѣльцамъ. Эти с
ные люди, изъ которыхъ каждый былъ независимъ въ своемъ
радѣ, собираясь на собраніе съ оружіемъ въ рукахъ, чувство
свое значеніе. Ежегодныя собранія были для нихъ мѣстомъ со
ненія, опорою ихъ значенія, пособіемъ для сохраненія ихъ об
правилъ. Это облегчалось тѣмъ еще, что одно лицо имѣло прав
ворить отъ имени всей одальной общины. То былъ Тіунда-лагма
Онъ давалъ отвѣты отъ лица поселянъ на предложенія кор
Судя по немногимъ свѣдѣніямъ о происходившемъ на этихъ со
ніяхъ, кажется, что поселяне рѣдко не соглашались съ мнѣн

---

[175] Joh. v. Müller.

лагмана и изъявляли неудовольствіе на его рѣчи; это прямое доказательство честнаго, гражданскаго духа Тіунда-лагмановъ; не ме- ше дѣлаетъ чести и свободнымъ землевладѣльцамъ, что они съ пол- нымъ довѣріемъ слѣдовали за своими представителями и такъ еди- нодушно ввѣрялись ихъ опытности и совѣту. Здравый природный разсудокъ внушалъ Скандинавамъ (что, кажется, забывалось и въ болѣе просвѣщенныхъ столѣтіяхъ), что во всякомъ дѣлѣ, а особливо въ веденіи общественныхъ дѣлъ, всего важнѣе единодушіе и согла- сіе въ дѣйствіяхъ и планѣ; благодаря тому, они могли поступать всею народною силою на общихъ тингахъ, при всѣхъ вопро- сахъ, касавшихся народа и государства. Но какъ люди, охотно при- знававшіе королевскую власть и покорные подданные, если король повиновался закону и совѣтовался съ народной волей, они согла- шались съ нимъ и слушались его даже въ такихъ случаяхъ, когда не раздѣляли его мнѣній и неохотно исполняли его приказанія; напротивъ, король изъявлялъ согласіе на все, чего единодушно тре- бовали поселяне, и утверждалъ ихъ опредѣленія. [174]

Такъ безыскуственно, просто раздѣлялась у древнихъ Шведовъ власть между королемъ и народомъ: у нихъ единство, составляв- шее главное преимущество единовластія, сочеталось съ тою нрав- ственною силою, которая одушевляетъ всѣхъ къ общему дѣлу въ республикахъ. Это равновѣсіе не задерживало ни знаменитаго пред- пріятія, ни блестящаго подвига. Обыкновенные короли довольство- вались значеніемъ, какое оставлялъ за ними древній обычай: власть великихъ королей не имѣла другихъ границъ, кромѣ народнаго до- вѣрія. Съ половины IX вѣка до половины XI королевскій престолъ въ Упсалѣ занимали воинственные и сильные короли завоеватели; [175] о другихъ сказано, что государство находилось при нихъ въ вели- комъ могуществѣ и не испытало никакого уменьшенія [176] въ предѣ- лахъ: вообще, они пользовались большой властію. Этотъ двухвѣко-

---

[174] «Reges habent (Sueones) ex genere antiquos, quorum tamen vis pendet in populi sententia. Quod in commune laudaverint omnes, illum (regem) confirmare oportet, nisi ejus decretum potius videatur, quod aliquando sequuntur inviti.» Ad. Brem. De situ Daniae.

[175] Какъ Эрикъ Эмундсонъ и Эрикъ Сегерселлъ.

[176] Какъ при Біёрнѣ Эриксонѣ, сынѣ и преемникѣ Эрика Эмундсона, который царствовалъ 50 лѣтъ.

вой періодъ, когда Шведы были такъ сильны, что, казалось, товились покорять другіе народы Сѣвера, [177] отмѣченъ въ Ш скихъ лѣтописяхъ, какъ лучшая пора народной свободы, когда общественныя дѣла зависѣли болѣе отъ народной воли, нежели отъ власти короля: [178] тогда Шведскіе короли обыкновенно во всѣхъ дѣлахъ соображались съ народной волей. [179] Во все это время, ключая происшествій въ послѣдніе годы Олофа Скётконунга, не мѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ несогласій между королемъ и на домъ, никакихъ признаковъ противныхъ сторонъ и волненій; сто того, это время отличается постоянною тишиною; необходи покорность въ народѣ соединялась съ сильнымъ чувствомъ неза симости и искреннею, наслѣдственною, привязанностію къ корол эти послѣдніе пользовались болѣе совѣщательною и правительст ною, нежели повелительною, властію; страна управлялась древн родовыми законами безъ страха и недовѣрія: королевская власт народная свобода находились въ полномъ согласіи.

Особенно помогала этому должность лагмана, столь важная древности; она была не только оградою народной свободы, н много пособляла порядку и единству въ народной власти. Лаг ны, какъ стражи и блюстители закона, защитники народа и н вители его дѣлъ, съ одной стороны составляли противовѣсіе противъ всякихъ злоупотребленій королевской власти, съ дру останавливали безпорядки и смятенія, обыкновенное слѣдствіе сти народа. Рѣчь Торгни Олофу Скётконунгу на общемъ собр показываетъ, какимъ значеніемъ пользовался Тіунда-лагманъ, и к сильны были эти люди во главѣ народа. Честные отцы семей и добросовѣстные блюстители народныхъ правъ, они не дѣл

---

[177] «Populi Sveonum multi sunt, viribus et armis egregii, praeterea tam in e quam in navibus juxta optimi bellatores, unde etiam sua potentia caeteras lonis gentes confringere videntur.» Adam. Brem., De situ Daniae.

[178] «Sic apud eos (Sveones) moris est, ut quodcunque negotium publicum mag populi unanima voluntate, quam in Regia consistat potestate.» Такъ говорил роль Олофъ Ансгарію, когда этотъ во второй разъ прибылъ въ Швец изъявилъ королю желаніе проповѣдывать Христіянскую вѣру въ этой зе См. Vita Ansgarii.

[179] Отзывъ Олофа Скётконунга на (Allshärjating) общенародномъ тингѣ въ лѣ. См. выше, прим. 88.

ругаго употребленія изъ общаго довѣрія и своего вліянія, какъ олько наблюдали за свободою и правомъ; однако жь, оставляли ко-олямъ законную, слѣдующую имъ, власть и помогали имъ во всѣхъ олезныхъ намѣреніяхъ ко благу страны и славѣ государства. Если ъ они дали надъ собою волю страсти, безпокойному властолюбію другимъ нечистымъ стремленіямъ, то легко сдѣлались бы сильны-и демагогами и попрали бы власть короля, либо произвели бы между оролемъ и народомъ брань, столь же опасную въ ея послѣдствіяхъ для лага государства, какъ и для народной свободы. Злоупотребленіе ободы приводитъ ее къ погибели. Такія правленія, какъ въ Швеціи, олѣе основаны на народныхъ обычаяхъ и могутъ существовать лько у благороднаго, разумнаго и чистаго нравами народа.

X. Олофъ Скётконунгъ говорилъ, что предки его поочередно бы-государями Швеціи и другихъ обширныхъ странъ и что самъ считался десятымъ изъ сего дома; [180] сверхъ того, лѣтописи не дставляютъ никакихъ слѣдовъ королевскихъ выборовъ до XI-го ; это приводитъ насъ къ заключенію, что короли Сигурдова занимали престолъ по тѣмъ же правиламъ, какъ во времена линговъ. Гаральдъ Гильдетандъ взялъ въ соправители себѣ Си-а Ринга и поставилъ его государемъ надъ Свейской землею aland). Внуки этого Сигурда раздѣлили отцевскую землю (дѣ-агнара Лодброка), и Біёрнъ Іерисида получилъ на свою долю цію. Послѣ того Шведское и Датское королевства положитель-ъ образомъ раздѣлились: въ первомъ продолжали царствовать мки Іерисиды, въ послѣднемъ Сигурда. Шведскія области сами ю устроили свой внутренній бытъ, выбрали себѣ правителей и, одаря народнымъ собраніямъ, болѣе и болѣе привыкали считать народомъ, соединившимся для общей защиты. Тогда мы не ѣчаемъ никакихъ слѣдовъ раздѣленія страны, или образованія хъ особенныхъ королевствъ, какъ бывало во время Инглинговъ. , однако жь, долго говорятъ о дѣлежахъ государства меж-братьями и соцарствующими королями, и мы знаемъ, что въ уиѣ были короли, совсѣмъ неизвѣстные сочинителямъ Королев-Упсальскихъ родословныхъ и древнѣйшимъ историкамъ Сѣвера, андцамъ. Народъ пріучился искать силы и безопасности въ

Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1, стр. 396.

своемъ союзѣ. Но что королевскіе родственники, по взаимному согласію, раздѣляли управленіе и доходы страны, это не встрѣчало ни какого препятствія въ нравахъ того времени и понятіяхъ о правѣ наслѣдства, лишь бы не терпѣло отъ того государство и сохранялись въ цѣлости жертвоприношенія, оборонительные способы страны, права и законы. Тѣмъ можно частію объяснить запутанность въ королевскихъ родословныхъ того времени и названіе такихъ королей въ лѣтописяхъ, о правленіи которыхъ ничего не сказано. Наслѣдственное право произвело соцарствія. Соправители раздѣляли съ настоящимъ королемъ заботы о защитѣ страны, носили королевскія названія и получали доходы съ какого ни будь удѣла. Соцарствіе было въ такомъ обыкновеніи съ древняго времени, что Стирбіёрнъ Сильный, воспитанный при дворѣ дяди, Эрика Сегерселла, еще на 15-мъ году возраста искалъ себѣ наслѣдственнаго права и требовалъ того съ такою настойчивостью, что поселяне отцевскаго удѣла прогнали его съ тинга. [181] При тогдашней простотѣ государственнаго быта, когда все, такъ сказать, управлялось само собою, и дѣло короля состояло только въ томъ, чтобы сообразоваться съ волей народа и исполнять его опредѣленія, рѣдко чувствовались вредныя послѣдствія такихъ соцарствій. Но дерзость Стирбіёрна и насильственный способъ, какимъ онъ предъявилъ свое право, нарушали спокойствіе страны и подвергали опасности государство. Послѣ того не встрѣчается больше раздѣловъ между братьями и ни какихъ соцарствій. Кажется, стали руководиться мыслію объ ограниченіи наслѣдственнаго права въ королевскомъ родѣ. Около 40 лѣтъ послѣ Біёрна Іернсиды, при возстаніи противъ Олофа Скётконунга, даже затронутъ былъ вопросъ объ избирательномъ правленіи и переходѣ королевскаго вѣнца въ другое семейство. Тогда избранъ былъ въ короли Анундъ Яковъ; это первый, извѣстный намъ, королевскій выборъ въ Шведской землѣ. Однако жь, вѣроятно, и отецъ Анунда Якова, Олофъ Скётконунгъ, былъ признанъ государемъ еще при жизни отца, послѣ смятеній, по поводу дерзкаго требованія Стирбіёрна, либо объявленъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ своего отца, Эрика Сегерселла; прозваніе Скётконунга, вѣроятно,

---

[181] См. Thattr om Styrbjörn въ Müller's Sagabibliothek. Ср. соч. Шведск. истор. ч. 1, стр. 311, 312.

лено ему по тому, что въ то время его, еще младенца, носили на рукахъ. Такъ мало по малу наслѣдственное государство обратилось въ избирательное. Событія, за тѣмъ послѣдовавшія, заключаютъ этотъ отдѣлъ времени.

XI. Король получалъ содержаніе съ помѣстьевъ и денежныхъ сборовъ, которые сначала были личною податью, или добровольнымъ приношеніемъ, и мало по малу обратились въ поземельный налогъ. Еще въ половинѣ XI вѣка всякой обязанъ былъ посылать положенныя деньги и приношенія на большіе праздники въ Упсалу. [182] Это, вѣроятно, тѣ оброчныя деньги, Skattpenning, или носовая подать, которая установлена Оденомъ и упоминается въ Инглингасагѣ, древнѣйшій налогъ въ Швеціи, по происхожденію то же, что и храмовая подать, изстари платимая какъ въ другихъ земляхъ, такъ и въ Исландіи. Ее собирали съ каждаго носа. [183] Это показываетъ, что она была личная. Если деньги, собиравшіяся первыми Упсальскими дроттами, называются въ сагагъ положенными приношеніями, [184] то, кажется, ихъ нельзя почитать настоящею податью, а скорѣе добровольнымъ даромъ на жертвоприношенія и королевскія нужды, чтобы не возбудить смятеній въ странѣ. Для той же цѣли Ингве Фрей отвелъ дворы и помѣстья, ему принадлежащія и называвшіяся Упсальскою собственностью, потому что, назначаясь на содержаніе короля и жертвоприношенія, они принадлежали королевскому престолу въ Упсалѣ. Это самые первые королевскіе дворы или, такъ называемыя, коронныя имущества. Браутъ-Анундъ умножилъ ихъ, приказавъ строить дворы во всякомъ большомъ городѣ Свитіода; потомъ поступили они въ Упсальскую собственность. Къ ней же присоединены были помѣстья, устроенныя малыми королями для себя лично; очень вѣроятно, что Ингіальдъ Иллрада овладѣлъ ихъ помѣстьями, завоевавъ ихъ королевства. Такъ Упсальскій король получилъ дворы и помѣстья во всѣхъ областяхъ страны. Изъ законовъ Вестерготаландіи и Гель-

---

[182] «Reges et populi omnes et singuli sua dona ad Upsalam transmittunt.» Ad. Brem. l. c.

[183] Yngl. saga, гл. 8.

[184] Yngl. saga, гл. 12.

[185] Westgöta Lagen II Mölno B. 88. Vodh нынче деревня Wad въ городѣ Wadsbo; Oekub деревня близъ монастыря Warnheme въ городѣ Walle, Varlandaer

сингландіи мы знаемъ, что въ XIII-мъ вѣкѣ, въ первой области принадлежали къ Упсальской собственности восемь помѣстьевъ: Vadh и Oekol, Vartoptaer и Gudhem, Lungo и Holaesjo, Asar и Skalander, [185] а въ послѣдней шесть: Sunnarsti Hoeghaer, Hoeghaer i Sundhedhi и Hoeghaer i Nordhstighi, [186] равно Naes i Silangri, [187] Nordstigheri i Sioboradh (приходъ Saebro въ Ангерманландѣ) и Kutuby. [188] Законы прочихъ областей не сообщаютъ намъ ни какихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ; въ послѣдующее время коронныя имущества умножались различнымъ образомъ, время отъ времени подвергались разнымъ превратностямъ, самыя имена ихъ измѣнялись; по тому, кромѣ древняго королевскаго двора въ Старой Упсалѣ (Gamla Upsala), нельзя опредѣлить, какіе дворы и помѣстья въ каждой области принадлежали въ старину къ Упсальской собственности. Въ древнѣйшее время существовалъ такой обычай, что короли съ своими гирдманнами или придворными ходили изъ одного двора въ другой, чтобы тамъ на мѣстѣ потреблять доходы съ нихъ. Тамъ они держали тинги, вели бесѣды съ поселянами, рѣшали всѣ встрѣчавшіяся важныя дѣла. На содержаніе короля и двора его въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно собиралась съ поселямъ съѣстная подать (matgaerd). Тогдашнее хлѣбосольство требовало, чтобы путниковъ угощали безъ всякой платы. Этого особенно не забывали въ то время, когда король объѣзжалъ страну. Онъ напередъ предписывалъ угощеніе для себя, что на древнемъ языкѣ называлось Veitsla, [189] и была повѣстка, чтобы готовили

помѣстье Wartofta въ Вартофскомъ гералѣ и въ приходѣ Асака; Gudhem — деревня того же имени въ Гудгемскомъ гералѣ; Lungho вѣроятно деревня Long въ гералѣ Барне; Holajio, быть можетъ, въ приходѣ Hålanda въ городѣ Alr; Asao въ приходѣ As въ гералѣ Ase, a Skalander нынѣче деревня Skalanda въ гералѣ Kalland. См. Collin's и Schlyter's Gloss. zu Westgöta Lagen.

186 Находились въ приходѣ Norrala, Hög и Jättendal, изъ коихъ первое въ южной, а послѣднее въ сѣверной части Гельсингландіи. Bälter's Dissert. de Helsingia.

187 Приходъ Selånger въ Medelpad. Прежнее королевское помѣстье Näs нынѣ Kungsnäs. Тутъ и теперь еще видѣть можно остатки длиннаго и довольно возвышеннаго тинга. Tuneld, Geographie über Schweden. Въ церкви Селангскаго прихода, находящагося недалеко отъ города Gundswall, былъ нѣкогда прикрѣпленъ желѣзными цѣпями и сохранялся Гесингландскій Законникъ. См. Peringskiöld, Monumentum Ullerâh, стр. 150.

188 Helsinge Lagen, K. B. XI.

189 Приглашеніе въ гости, содержаніе. Ср. примѣч. 92.

обыкновенную съѣстную подать для короля. Кажется, что въ старину короли дѣлали такія посѣщенія каждой области въ извѣстное время. Разсказываютъ, что Норвежскому Олофу Дигре или Святому, привелось однажды проходить чрезъ Упландію; не задолго до того онъ былъ уже тамъ въ гостяхъ. Подручники и богатые поселяне позвали его въ гости для сокращенія его путевыхъ издержекъ, потому что король не могъ требовать никакой съѣстной подати, такъ какъ не прошло еще трехлѣтняго срока, предписаннаго обычаемъ со времени послѣдняго сбора этой дани. Въ другой разъ онъ проходилъ тамъ со свитою изъ 300 человѣкъ и предписалъ для себя угощеніе въ королевскихъ помѣстьяхъ. Но денегъ, собранныхъ для того, недостало, потому что короли въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно имѣли свиты не болѣе 70 или, по большой мѣрѣ, 100 человѣкъ, а потому Олофъ во всякомъ мѣстѣ долженъ былъ проводить только одну ночь, хотя обычай требовалъ, чтобы король вездѣ проживалъ по три дня. [190] Можно полагать, что и въ Швеціи были въ обыкновеніи такія путешествія, но потомъ они были оставлены, когда короли отвлекались отъ того другими, болѣе важными, дѣлами; положенные расходы на королевское содержаніе замѣнились соразмѣрнымъ количествомъ денегъ, или товаровъ, и со временемъ обратились въ постоянный, ежегодный налогъ. Другая, болѣе важная, подать получила начало въ народной обязанности слѣдовать за королемъ въ походы. Если король не предписывалъ ни какого похода, но спокойно жилъ дома, то, въ замѣну добычи, какую могъ дѣлать на войнѣ, получалъ со всякаго малаго и большаго корабля нѣкоторую подать деньгами, или товарами, платимую корабельною общиною, вмѣсто расходовъ на содержаніе моряковъ и снаряженіе кораблей на войну. Этотъ налогъ назывался Ledungslama, потому что собирался въ такое время, когда походы на войну хромали (lahm, хромой), т. е., не было приказанія выѣзжать въ море. [191] Въ то время, когда короли все лѣто проводили въ постоянныхъ походахъ, этотъ налогъ едва ли составлялъ прибыльной доходъ, да и сомнительно, хоть и считалось старинымъ обычаемъ, чтобы платить королямъ денеги, сбереженныя въ цѣлый годъ отъ

---

[190] Olof Tryg. saga, у Снорре Стурлесона. Ср. Torfaeus. Hist. Norv. I.

[191] Uplands Lagen. К. В. X. Westmanna Lagen, К. В. II.

издержекъ на снаряженіе кораблей на войну; можетъ быть, эт обычай появился только въ то время, когда морскіе набѣги ста рѣже, и короли, оставаясь больше дома, рѣдко призывали наро къ обязанности слѣдовать за собою въ походъ. Вѣрно только т что въ то время, отъ котораго дошли до насъ законы, этотъ дене ный сборъ существовалъ, если не предписывалось никакихъ мо скихъ вооруженій, какъ постоянная подать, распредѣленная по п которымъ правиламъ, и платился по числу людей (Mantal), или числу недвижимыхъ имѣній (Jordatal). Впрочемъ, и пенныя дет ги (вира) за нѣкоторыя преступленія поступали къ королю, ка высшему блюстителю закона и общей безопасности; однако ж если сличить постановленія объ этомъ предметѣ, то, кажется, ч король только съ постепеннымъ увеличеніемъ его власти получи свою долю въ этихъ деньгахъ, и что въ древнѣйшее время она д ставалась ему только въ такихъ случаяхъ, когда онъ самъ засѣда въ судѣ. По смерти туземца, его имѣніе принадлежало королю недостаткомъ наслѣдниковъ. Король получалъ наслѣдство и пос Англичанъ, если въ назначенный срокъ не являлось другихъ н слѣдниковъ, также и послѣ бездѣтныхъ Нѣмцевъ. Это называл Danaerbe, мертвое наслѣдство. [192]

XII. Изъ этихъ доходовъ, военной добычи и дани, собираем при короляхъ-завоевателяхъ съ покоренныхъ земель, приносил народныя жертвы и ведены были всѣ расходы на содержан двора и правительства. Послѣдніе не могли быть значительны въ время, когда весь народъ составлялъ войско, вооружался, снаряжа корабли и исправлялъ всѣ нужды на собственный счетъ, ког лагманы, судьи герадовъ и четвертей завѣдывали судопроизво ствомъ и внутреннимъ спокойствіемъ, когда число должностей б ло не велико, образъ жизни простъ, потребности ограниченны. короли со временъ Одена имѣли обязанность охранять страну о нападенія сосѣдей, а берега ея отъ набѣговъ и опустошеній раз

---

[192] Westgöta Lagen I, Aerfda B. 14. Oestgöta Lagen, Aerfda B. XXII, XXIII. слово вѣроятнѣе всего производится отъ Исландскаго deya, умереть, отъ пр dainn смерть. Какъ daeja, такъ и dainn въ томъ же значеніи встрѣчаю въ Далекарлійскомъ нарѣчіи (Ihre's Dialectlexicon, и Loccenius Lexi juris Sv. Gott.) Корень dan находятъ въ Греческихъ словахъ θανατος, смер и δανακη или δαναη, монета, которую давали на дорогу умершимъ.

жавшихъ вездѣ Викинговъ. Для того они содержали дружины, егда готовыя въ походъ на всякое военное предпріятіе, на нихъ ложенное. Они принадлежали къ королевскому двору и составля-ли его главное войско. Самые смѣлые и храбрые люди избирались въ эти дружины; храбрая дружина была условіемъ королевской чести; свита изъ знаменитыхъ воиновъ составляла отличіе короля. Эти дружинники съ своей стороны старались поступать на службу къ такому государю, который былъ извѣстенъ военными дѣлами, имѣлъ блестящій дворъ и славился особенною щедростію на подарки зо-лотомъ, оружіемъ и платьемъ. Нѣкоторые, какъ земское войско, все лѣто проводили внѣ страны на королевскихъ корабляхъ, для обо-роны береговъ и спокойствія поселянъ; другіе предпринимали тор-говыя и военныя поѣздки за драгоцѣнными вещами и добычей для короля, или по другимъ его надобностямъ; нѣкоторые для собира-нія дани съ покоренныхъ странъ, или въ качествѣ посланниковъ къ иноземнымъ дворамъ и по другимъ порученіямъ. Часть ихъ оста-калась на его дворѣ: они составляли его дружину, его стражу, или имѣли другое назначеніе. Всѣ они носили общее названіе домаш-нихъ челядинцевъ или гирдманновъ, [193] королевскихъ придворныхъ: это имя означало, что ихъ считали принадлежащими къ семейству короля, къ его дому и двору. Они находились въ такихъ же отно-шеніяхъ къ нему, какъ служители къ господамъ, обязанные къ особенной вѣрности и подчиненные чужой волѣ, почему и не счита-лись людьми независимыми въ дѣйствіяхъ; однако жь, на нихъ смотрѣли, какъ на свободныхъ, потому что ихъ назначеніе было военное, а война и походы принадлежали къ числу самыхъ почет-ныхъ занятій. Дворы королей были въ то время воинскимъ учили-щемъ; сыновья богатыхъ поселянъ и свободные молодые люди старались поступать въ королевскій гирдъ для узнанія военныхъ обычаевъ и снисканія славы. Смотря по той степени, какую за-нимали въ гирдѣ, имъ отводились высшія и низшія мѣста на скамьѣ въ королевской комнатѣ; чѣмъ ближе къ королевскому мѣсту,

---

[193] «Въ древнихъ законахъ былъ такой обычай, что всѣ люди, присягавшіе въ вѣрности королю посредствомъ рукобитья, или принятія меча, назывались до-машними людьми, хотя потомъ получали болѣе почетныя имена, по способно-сти каждаго.» Norske Hird-kraa. Гирдманнами они назывались отъ hird, семей-ство, а придворными отъ hof, дворъ, домъ, собственно жертвенное мѣсто, храмъ.

тѣмъ болѣе почета. Всѣ они получали содержаніе при дворѣ
роля, ходили съ нимъ въ его помѣстья, гостили у поселя
имѣли долю въ военной добычѣ; за отличные опыты храбр
и приверженности награждались подарками, состоявшими изъ
жія, кораблей, дорогихъ платьевъ и золотыхъ браслетовъ; но д
гаго жалованья, они, кажется, еще не получали, можетъ бы
кромѣ самыхъ знатныхъ въ гирдѣ, занимавшихъ особенныя д
жности. [194] Такъ весь королевскій дворъ былъ военный, по про
хожденію и цѣли. [195] О его многочисленности саги сказываютъ н
только то, что къ концу этого времени гирдъ Шведскаго кор
былъ значительнѣе Норвежскаго. [196] Но вѣроятнѣе, что так
придворныхъ было не свыше тысячи человѣкъ. Смотря по важ
сти похода, ихъ собирали болѣе или менѣе. Собственно дворъ кор
составляло отборное войско изъ людей, закаленныхъ въ военни
опасностяхъ: они употреблялись для небольшихъ походовъ, или
ставляли экипажъ королевскихъ кораблей, частію окружали кор
на войнѣ, частію поставлялись вождями прочаго войска. [197]

---

[194] Тацитъ (Germania) также говоритъ о дружинахъ Германскихъ королей, что
держаніе на королевскій счетъ составляло ихъ единственное жалованье. К
Свенъ Твескеггъ (раздвоенная борода) и его сынъ, Канутъ Великій, въ Ан
учредили славный тинглитъ-корпусъ, каждый воинъ получалъ жалованья
8-ми и каждый капитанъ по 12-ти марокъ, кромѣ дароваго содержанія.
первое точное извѣстіе, какое имѣемъ, о раздачѣ ежегоднаго жалованья.
тинглитъ-корпусъ составлялъ родъ постояннаго войска (по извѣстіямъ
Aggonis, онъ состоялъ изъ 3000, по Саксону изъ 6000 человѣкъ), возни
образовался при совершенно особенныхъ обстоятельствахъ (въ первой поло
XI вѣка) и существовалъ до тѣхъ поръ, пока Датскіе короли царствовали
Англіи; изъ этого, однако, нельзя сдѣлать никакихъ заключеній относите
Швеціи и Норвегіи.

[195] Отъ того въ средніе вѣка Hofmann имѣлъ тоже значеніе, что Kriegsma

[196] Олофъ Дигре или Святой, въ Норвегіи имѣлъ только 60 гирдмановъ, 30
стей и 30 придворныхъ (Ol. d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона). О
Кирре, царствовавшій въ Норвегіи спустя 40 лѣтъ послѣ Олофа Свят
имѣлъ 120 гирдмановъ, 60 гостей и 60 придворныхъ. Что домашнія во
короля Шведскаго были гораздо многочисленнѣе, можно заключить изъ т
что Анундъ Яковъ дозволилъ Олофу Святому выбрать для похода въ Норв
изъ своего гирда 400 лучшихъ храбрецовъ, отлично вооруженныхъ. Ср.
Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 443.

[197] Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 438.

рѣдко въ королевскомъ гирдѣ встрѣчались иноземныя знаменитости. [198] Въ области, по своему положенію найболѣе подверженныя непріятельскимъ нападеніямъ, назначались особенные начальники для завѣдыванія военными дѣлами и оборонительными способами страны. Мы находимъ такихъ начальниковъ на Прибалтійскихъ берегахъ и въ областяхъ, пограничныхъ съ Норвегіею: [199] таковы были правители Вестготландіи, подъ именемъ ярловъ, наблюдавшіе за спокойствіемъ области. На содержаніе ихъ, безъ сомнѣнія, назначалась какая ни будь часть доходовъ, какъ и въ Норвегіи; собираніе этихъ денегъ съ королевскихъ ленъ также, по видимому, принадлежало къ ихъ занятіямъ. [200]

XIII. Обыкновенно, при покореніи осѣдлыхъ народовъ кочующими, или въ феодальное время, когда ленные дворяне сдѣлались господами поселянъ и ихъ недвижимой собственности, прежніе землевладѣльцы, и вообще ихъ дѣти и потомки, обратились въ состояніе рабовъ, которые въ средневѣковыхъ актахъ называются servi glebae adscripti: это люди, неразрывно связанные съ землею, ими обработываемою; вмѣстѣ съ нею они продавались, покупались, поступали въ оброчное содержаніе и зависѣли отъ произвола своихъ господъ. На Скандинавскомъ полуостровѣ никогда не было такихъ крѣпкихъ земли рабовъ. Однако жь, во время язычества и въ первые вѣка Христіянства личное рабство было извѣстно. Скандинавы много занимались морскими набѣгами; землевладѣльцы сами брались за оружіе, когда огонь сторожевыхъ башенъ возвѣщалъ приближеніе непріятеля, или королевскій приказъ собиралъ на войну. Они же должны были являться на многіе происходившіе тогда тинги въ качествѣ свидѣтелей, очевидцевъ и другихъ лицъ, Takar, Fastar, Synemaenner, [201] требуемыхъ продолжительными тяжбами древности; наконецъ, они принимали участіе въ областныхъ тингахъ и народныхъ собраніяхъ въ Упсалѣ, въ общенародныхъ жертвоприношеніяхъ, въ совѣщаніяхъ о государственныхъ дѣлахъ: вся жизнь ихъ посвящалась войнѣ и гражданскимъ дѣламъ. Для хлѣбопашества, вырубки лѣсовъ и раз-

---

[198] На пр., Свенъ Эстридсонъ, Эйнаръ Тамбаскельферъ и Свенъ Гакансонъ.

[199] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 298, 309, 333, 384.

[200] Ср. соч. Шведск. исторіи, стр. 386.

[201] О значеніи этихъ словъ ср. J. G. P. Müller's Schwed. Deutsch. Wörterbuch.

ныхъ сельскихъ работъ они должны были пользоваться чужими силами. Народа для того было довольно въ странѣ, судя по словамъ сагъ, подтверждаемымъ событіями того времени; но молодые люди, не ѣздившіе въ набѣги для изученія военнаго ремесла и пріобрѣтенія богатства, презирались: о такихъ говорили, что они сидятъ въ золѣ; притомъ обширные участки ненаселенной земли представляли удобные случаи пріобрѣтать имѣнія и сдѣлаться домохозяевами, чего съ охотою искала вся вольная молодежь, видѣвшая не много свободы въ службѣ, подъ чужимъ покровительствомъ. Это внушало Скандинавамъ пощаду къ побѣжденнымъ, хотя они и наносили смерть съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ встрѣчали ее сами; плѣнники, взятые на войнѣ, не предавались смерти; ихъ считали добычею, которою побѣдитель могъ располагать для своихъ выгодъ и поступать съ нею по произволу. Викинги привозили домой столько плѣнныхъ, сколько могло помѣститься на ихъ байдарахъ; съ противулежащихъ береговъ Балтійскаго моря, съ Британнскихъ острововъ, изъ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Германіи и Франціи, даже изъ отдаленной Испаніи они привозили плѣнныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей всѣхъ сословій, монаховъ и священниковъ, юношей и дѣвицъ знатнаго рода, дочерей ярловъ и королей. Плѣнъ былъ первымъ, самымъ общимъ и обильнымъ, источникомъ рабства на Сѣверѣ. Но былъ и другой: дѣти рабовъ принадлежали къ рабскому состоянію, [202] какъ и отцы ихъ; эти рожденные дома рабы, съ дѣтства пріучаясь исправлять въ точности разныя работы, случавшіяся при Дворѣ, имѣли предъ другими особенное преимущество и назывались Fostre (fostra, воспитывать), потому что получили воспитаніе въ домѣ господина. И свободные люди обращались иногда въ рабское состояніе, если надѣлали большихъ долговъ, или опозорили себя преступленіемъ, обличавшимъ низкія, безчестныя правила, которыхъ можно было ожидать отъ однихъ рабовъ, а не отъ свободнорожденныхъ; въ такомъ случаѣ находили справедливымъ обращать ихъ въ то званіе, къ которому они принадлежали по образу своихъ дѣйствій; воры становились рабами обокраденнаго, если не могли заплатить ему за убытокъ и удовлетворить законъ денежной пенею; должники, не имѣвшіе возможности уплатить долговъ

---

[202] Именно такіе, которыхъ отецъ и мать принадлежали къ рабскому званію. Но у другихъ народовъ отчасти имѣло силу правило, что «дитя слѣдуетъ худшей

какимъ ни будь другимъ образомъ, дѣлались рабами ихъ заимодавцевъ до тѣхъ поръ, пока не очистятъ долговъ работою, или вспоможеніемъ родственниковъ. Крайная нужда и бѣдность отъ неурожаевъ, неспособность доставать пропитаніе другимъ путемъ, иногда же ненависть къ роднымъ, заставляли нѣкоторыхъ продавать свою свободу и переходить въ собственность господина, изъ хлѣба, для покровительства, или чтобы лишить наслѣдства родственниковъ, достававшагося въ такомъ случаѣ тому, въ чью власть поступали, потому что господинъ имѣлъ право и на имущество раба. [203] Такіе назывались даровыми рабами (Giäfthlälar), [204] потому что добровольно поступали въ рабство (träldom). Они принадлежали къ разряду самыхъ презрѣнныхъ рабовъ, потому что Скандинавы предполагали чрезвычайно низкія и испорченныя свойства, или величайшую лѣнь въ томъ, кто добровольно отрекался отъ качествъ свободнорожденнаго и могъ продать драгоцѣнное благо, свободу; за убійство такихъ

сторонѣ»: «En formariage le pire emporte le bon,» и если одинъ изъ родителей принадлежалъ къ разряду рабовъ, то и дитя причислялось къ рожденнымъ отъ рабовъ; отчасти же слѣдовали правилу, что дитя удерживаетъ званіе матери: тотъ почитался свободнымъ, чья мать было свободнаго званія; если же она раба, то и дитя принадлежало къ рабамъ, хотя бы отецъ его былъ и знатнаго рода. Но Шведскіе областные законы отличаются въ этомъ случаѣ отъ законовъ другихъ народовъ болѣе кроткимъ постановленіемъ, что дитя слѣдуетъ лучшей сторонѣ: тотъ былъ свободенъ, у кого отецъ, или мать, принадлежали къ свободнымъ; не только думали, что одни нѣдра матери облагораживаютъ и даютъ свободу, но и признавали также свободными дѣтей, приживаемыхъ свободнорожденнымъ съ рабою, но во избѣжаніе всякихъ споровъ на будущее время о званіи этихъ дѣтей отецъ обязывался объявить ихъ своими на тингѣ; сверхъ того, если раба была не его, а другаго, вознаградить послѣдняго за убытки, причиненныя ему неспособностію рабы къ работѣ во время беременности, также за издержки на воспитаніе ребенка, во всю бытность его въ домѣ господина, у котораго родился. Но эти свободные, происходя по отцу, или матери, отъ рабскаго званія, далеко не имѣли того значенія, какимъ пользовались вполнѣ свободнорожденные. Срав. Calonius, De prisco in patria servorum jure, § IX.

[203] То же, хотя и не точно, встрѣчается въ Скандинавскихъ областныхъ законахъ, потому что эти принадлежатъ тому времени, когда рабство на Сѣверѣ стало уменьшаться; многія основанія дѣлаютъ, однако жь, вѣроятнымъ, что противъ воровъ и должниковъ въ Швеціи поступали такъ же, какъ въ Даніи и Норвегіи. Срав. Calonius, l. c. § VII, и Estrup (О рабствѣ на Сѣверѣ).

[204] Ср. Calonius, l. c. § IV.

платилось только три марки, каждая въ 1 лотъ вѣсомъ, ме
тѣмъ какъ за другихъ эта пеня полагалась отъ 3 до 4 марок
за рожденныхъ дома рабовъ 8 такихъ марокъ (karlgilda marc).
Для различія отъ другихъ служащихъ (tjenste hjon) рабы называ
Annoedughs hjon, люди съ несчастною участью. [206] По силам
способности каждаго, ихъ употребляли для всякихъ дѣлъ при д
рѣ, въ полѣ или въ лѣсу; на нихъ обыкновенно возлагались са
суровыя и тяжелыя работы, унизительныя для другихъ людей:
пасли стада, рубили дрова, жгли уголья, добывали соль; слуг
ки, на древнемъ языкѣ ambud или ambat, [207], работницы, за
мались домашними дѣлами; по извѣстіямъ сагъ, ихъ исключит
ныя занятія состояли въ томъ, чтобы молоть муку и печь хл
Самые способные и лучшіе изъ рабовъ, особливо рожденныхъ
господскомъ дворѣ, опредѣлялись въ должность надзирателей
другими, смотрителей за скотными дворами и пользовались и
да половинными доходами; они назывались Bryti, [208] раздѣльщ
потому что раздавали работу и пищу другимъ рабамъ. Имя к
левскихъ раздѣльщиковъ принадлежало рабамъ, завѣдывавшимъ
ролевскими дворами; сначала ихъ часто употребляли для такой сл
бы, которою гнушались свободные люди, по крайней мѣрѣ, осо
но дорожившіе своею честью и свободнымъ происхожденіемъ.

---

[205] Доказательства тому изъ Остготскихъ законовъ у Калонія, l. c. § X. Изъ
готскихъ законовъ также видно, что три марки денегъ отвѣчали двумъ с
ловинною вѣсовымъ маркамъ. И такъ за дароваго раба платили 24, за
кновеннаго 48, за рожденнаго дома раба 120 лотовъ серебра.

[206] Отъ Исландскаго слова Annaud или Anaud, означающаго всякаго рода
ствіе и горе, отъ чего и рабское состояніе, какъ худшее изъ всѣхъ зол
зывается въ Шведскихъ областныхъ законахъ Annoedhugsh Stadh и An
dhugsh Dom.

[207] Въ стихотворномъ переводѣ Библіи Отфрида Вейссенбурга (умершаго в
половинѣ IX-го вѣка) встрѣчается слово ambahten въ значеніи работ
Св. Бригита въ своихъ сочиненіяхъ (привод. Loccenius, Lex. jur. Sv. G)
требляетъ слово Ambudh въ значеніи труда, непріятности. У Голланд
еще нынѣче тяжелый и усильный трудъ называется Ambagt. Думаютъ, чт
же слово корень Нѣмецкаго Amt (Ambt), должность, и Шведскаго Emb

[208] Отъ brytia, раздавать. Вѣроятно, что слово Bryti первоначально употр
лось, какъ названіе старшихъ рабовъ, но потомъ назывались такъ и св
норожденные, исправлявшіе обязанности Бритовъ. Ср. Calonius, l. c. §

тамъ отвѣчали Deghia (Швед. Deja), такія служанки, которымъ поручался надзоръ за прочими и внутренній порядокъ въ домѣ.

XIV. Домохозяинъ имѣлъ неограниченную власть надъ рабами; даже въ исходѣ XIII-го вѣка, когда уже утвердилось Христіянство и нравы сдѣлались мягче, онъ, его жена и дѣти могли убивать раба, или поступать съ нимъ такъ жестоко, какъ имъ вздумается. Законы не признавали за собою власти осуждать ихъ къ уплатѣ виры за это. [209] Въ законодательствѣ не рѣдко упоминается о высѣченной рабѣ (hudstruken huskona); [210] прибитъ, какъ рабъ [211] traelbörd. говорили о томъ, съ кѣмъ поступлено было такъ жестоко, что онъ лежалъ на землѣ съ изломанными членами и не могъ тронуться съ мѣста. Законы предписываютъ, чтобы рабъ, какъ лошадь, покупался при какомъ ни будь поселянинѣ Vin, [212] и свидѣтеляхъ, и если продавецъ утаилъ его недостатки, то обязанъ былъ въ продолженіи мѣсяца вознаградить покупателя за всѣ убытки, понесенные имъ при этой покупкѣ. [213] Рабовъ дарили, отдавали вмѣсто денегъ за пени и вообще поступали съ ними, какъ со всякимъ другимъ имуществомъ. Скандинавы не дозволяли неприличныхъ связей между рабами, потому что любили порядокъ и добрую нравственность въ домѣ; болѣе строгіе въ этомъ случаѣ, нежели Римляне, они наказывали подобные проступки. Рабъ долженъ на самомъ дѣлѣ жениться съ согласія господина и потомъ числился женатымъ, но дѣти, прижитыя въ такихъ бракахъ, принадлежали не родителямъ, а ихъ господамъ. Рабъ не пользовался властію ни отца, ни домохозяина: бракъ его не имѣлъ того значенія, какъ браки свободныхъ людей; отъ того-то женатый рабъ въ законахъ называется не супругомъ, а

---

[209] Uplands Lagen, Manh. B. VI.

[210] Westgöta Lagen, Lec. R. Cp. II. Utg. B. XXIX.

[211] Отъ trael, рабъ, слуга, и bard или barder, богатый, отъ baeria, бить. Это слово встрѣчается еще въ Lands Lagen, Drapm. B. m. v. XV.

[212] Oestgöta Lagen, Vins. B. I. Vin назывался призванный обѣими сторонами поселянъ, который долженъ присутствовать при покупкѣ движимаго имущества, чтобы послѣ, если купленная вещь подвергнется охужденію, быть свидѣтелемъ, что она куплена; въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ и приводить продавца. Collin и Schlyter, Gloss. къ Westgöta Lagen.

[213] Westgöta Lagen, I. Thiuv. B. 19, pr. Cp. Calonius, l. c. § XVI.

сингландіи мы знаемъ, что въ XIII-мъ вѣкѣ, въ первой обла
принадлежали къ Упсальской собственности восемь помѣстьевъ: V
и Oekol, Vartoptaer и Gudhem, Lungo и Holaesjo, Asar и Skalander,
а въ послѣдней шесть: Sunnarsti Hoeghaer, Hoeghaer i Sundhedhi
Hoeghaer i Nordhstighi, [186] равно Naes i Silangri, [187] Nordstigheri i Sio
radh (приходъ Saebro въ Ангерманландѣ) и Kutuby. [188] Законы проч
областей не сообщаютъ намъ ни какихъ свѣдѣній объ этомъ пред
тѣ; въ послѣдующее время коронныя имущества умножались разл
нымъ образомъ, время отъ времени подвергались разнымъ превра
стямъ, самыя имена ихъ измѣнялись; по тому, кромѣ древняго корол
скаго двора въ Старой Упсалѣ (Gamla Upsala), нельзя опредѣлить,
кіе дворы и помѣстья въ каждой области принадлежали въ стар
къ Упсальской собственности. Въ древнѣйшее время существовалъ
кой обычай, что короли съ своими гирдманнами или придворными
дили изъ одного двора въ другой, чтобы тамъ на мѣстѣ потребл
доходы съ нихъ. Тамъ они держали тинги, вели бесѣды съ по
лянами, рѣшали всѣ встрѣчавшіяся важныя дѣла. На содержа
короля и двора его въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно соби
лась съ поселямъ съѣстная подать (matgaerd). Тогдашнее хлѣ
сольство требовало, чтобы путниковъ угощали безъ всякой плат
Этого особенно не забывали въ то время, когда король объѣзжа
страну. Онъ напередъ предписывалъ угощеніе для себя, что на др
немъ языкѣ называлось Veitsla, [189] и была повѣстка, чтобы готов

помѣстье Wartofta въ Вартофскомъ геradѣ и въ приходѣ Асака; Gudhem деревня того же имени въ Гудгемскомъ геradѣ; Lungho вѣроятно дере Long въ геradѣ Барне; Holajio, быть можетъ, въ приходѣ Hålanda въ гор Alr; Asao въ приходѣ As въ геradѣ Ase, a Skalander нынче деревня Ska da въ геradѣ Kalland. См. Collin's и Schlyter's Gloss. zu Westgöta La

[186] Находились въ приходѣ Norrala, Hög и Jättendal, изъ конхъ первое въ юж а послѣднее въ сѣверной части Гельсингландіи. Bälter's Dissert. de Helsin

[187] Приходъ Selånger въ Medelpad. Прежнее королевское помѣстье Näs и Kungsnäs. Тутъ и теперь еще видѣть можно остатки длиннаго и довольно вышеннаго тинга. Tuneld, Geographie über Schweden. Въ церкви Селангс прихода, находящагося недалеко отъ города Gundswall, былъ нѣкогда при плень желѣзными цѣпями и сохранялся Гельсингландскій Законникъ. См. ri'ngskiöld, Monumentum Ullerâh, стр. 150.

[188] Helsinge Lagen, K. B. XI.

[189] Приглашеніе въ гости, содержаніе. Ср. примѣч. 92.

обыкновенную съѣстную подать для короля. Кажется, что въ старину короли дѣлали такія посѣщенія каждой области въ извѣстное время. Разсказываютъ, что Норвежскому Олофу Дигре или Святому, привелось однажды проходить чрезъ Упландію; не задолго до того онъ былъ уже тамъ въ гостяхъ. Подручники и богатые поселяне позвали его въ гости для сокращенія его путевыхъ издержекъ, потому что король не могъ требовать никакой съѣстной подати, такъ какъ не прошло еще трехлѣтняго срока, предписаннаго обычаемъ со времени послѣдняго сбора этой дани. Въ другой разъ онъ проходилъ тамъ со свитою изъ 300 человѣкъ и предписалъ для себя угощеніе въ королевскихъ помѣстьяхъ. Но денегъ, собранныхъ для того, недостало, потому что короли въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно имѣли свиты не болѣе 70 или, по большой мѣрѣ, 100 человѣкъ, а потому Олофъ во всякомъ мѣстѣ долженъ былъ проводить только одну ночь, хотя обычай требовалъ, чтобы король вездѣ проживалъ по три дня. [190] Можно полагать, что и въ Швеціи были въ обыкновеніи такія путешествія, но потомъ они были оставлены, когда короли отвлекались отъ того другими, болѣе важными, дѣлами; положенные расходы на королевское содержаніе замѣнились соразмѣрнымъ количествомъ денегъ, или товаровъ, и со временемъ обратились въ постоянный, ежегодный налогъ. Другая, болѣе важная, подать получила начало въ народной обязанности слѣдовать за королемъ въ походы. Если король не предписывалъ ни какого похода, но спокойно жилъ дома, то, въ замѣну добычи, какую могъ дѣлать на войнѣ, получалъ со всякаго малаго и большаго корабля нѣкоторую подать деньгами, или товарами, платимую корабельною общиною, вмѣсто расходовъ на содержаніе моряковъ и снаряженіе кораблей на войну. Этотъ налогъ назывался Ledungslama, потому что собирался въ такое время, когда походы на войну хромали (lahm, хромой), т. е., не было приказанія выѣзжать въ море. [191] Въ то время, когда короли все лѣто проводили въ постоянныхъ походахъ, этотъ налогъ едва ли составлялъ прибыльной доходъ, да и сомнительно, хоть и считалось стариннымъ обычаемъ, чтобы платить королямъ денеги, сбереженныя въ цѣлый годъ отъ

---

[190] Olof Tryg. saga, у Снорре Стурлесона. Ср. Torfaeus. Hist. Norv. I.

[191] Uplands Lagen. K. B. X. Westmanna Lagen, K. B. II.

издержекъ на снаряженіе кораблей на войну; можетъ быть, э обычай появился только въ то время, когда морскіе набѣги с рѣже, и короли, оставаясь больше дома, рѣдко призывали нар къ обязанности слѣдовать за собою въ походъ. Вѣрно только что въ то время, отъ котораго дошли до насъ законы, этотъ ден ный сборъ существовалъ, если не предписывалось никакихъ м скихъ вооруженій, какъ постоянная подать, распредѣленная по которымъ правиламъ, и платился по числу людей (Mantal), или числу недвижимыхъ имѣній (Jordatal). Впрочемъ, и пенныя де ги (вира) за нѣкоторыя преступленія поступали къ королю, к высшему блюстителю закона и общей безопасности; однако если сличить постановленія объ этомъ предметѣ, то, кажется, король только съ постепеннымъ увеличеніемъ его власти получ свою долю въ этихъ деньгахъ, и что въ древнѣйшее время она ставалась ему только въ такихъ случаяхъ, когда онъ самъ засѣд въ судѣ. По смерти туземца, его имѣніе принадлежало королю недостаткомъ наслѣдниковъ. Король получалъ наслѣдство и по Англичанъ, если въ назначенный срокъ не являлось другихъ слѣдниковъ, также и послѣ бездѣтныхъ Нѣмцевъ. Это называл Danaerbe, мертвое наслѣдство. [192]

XII. Изъ этихъ доходовъ, военной добычи и дани, собирае при корояхъ-завоевателяхъ съ покоренныхъ земель, приносил народныя жертвы и ведены были всѣ расходы на содержа двора и правительства. Послѣдніе не могли быть значительны въ время, когда весь народъ составлялъ войско, вооружался, снаряжа корабли и исправлялъ всѣ нужды на собственный счетъ, ко лагманы, судьи герадовъ и четвертей завѣдывали судопроизво ствомъ и внутреннимъ спокойствіемъ, когда число должностей б ло не велико, образъ жизни простъ, потребности ограниченны. короли со временъ Одена имѣли обязанность охранять страну нападенія сосѣдей, а берега ея отъ набѣговъ и опустошеній ра

---

[192] Westgöta Lagen I, Aerfda B. 14. Oestgöta Lagen, Aerfda B. XXII, XXIII. слово вѣроятнѣе всего производится отъ Исландскаго deya, умереть, отъ п dainn смерть. Какъ daeja, такъ и dainn въ томъ же значеніи встрѣча въ Далекарлійскомъ нарѣчіи (Ihre's Dialectlexicon, и Loccenius Lex juris Sv. Gott.) Корень dan находятъ въ Греческихъ словахъ *θανατος*, сме и *δανακη* или *δαναη*, монета, которую давали на дорогу умершимъ.

жавшихъ вездѣ Викинговъ. Для того они содержали дружины, всегда готовыя въ походъ на всякое военное предпріятіе, на нихъ возложенное. Они принадлежали къ королевскому двору и составляли его главное войско. Самые смѣлые и храбрые люди избирались въ эти дружины; храбрая дружина была условіемъ королевской чести; свита изъ знаменитыхъ воиновъ составляла отличіе короля. Эти дружинники съ своей стороны старались поступать на службу къ такому государю, который былъ извѣстенъ военными дѣлами, имѣлъ блестящій дворъ и славился особенною щедростію на подарки золотомъ, оружіемъ и платьемъ. Нѣкоторые, какъ земское войско, все лѣто проводили внѣ страны на королевскихъ корабляхъ, для обороны береговъ и спокойствія поселянъ; другіе предпринимали торговыя и военныя поѣздки за драгоцѣнными вещами и добычей для короля, или по другимъ его надобностямъ; нѣкоторые для собиранія дани съ покоренныхъ странъ, или въ качествѣ посланниковъ къ иноземнымъ дворамъ и по другимъ порученіямъ. Часть ихъ оставалась на его дворѣ: они составляли его дружину, его стражу, или имѣли другое назначеніе. Всѣ они носили общее названіе домашнихъ челядинцевъ или гирдманновъ, [195] королевскихъ придворныхъ: то имя означало, что ихъ считали принадлежащими къ семейству короля, къ его дому и двору. Они находились въ такихъ же отношеніяхъ къ нему, какъ служители къ господамъ, обязанные къ особенной вѣрности и подчиненные чужой волѣ, почему и не считались людьми независимыми въ дѣйствіяхъ; однако жь, на нихъ смотрѣли, какъ на свободныхъ, потому что ихъ назначеніе было военное, а война и походы принадлежали къ числу самыхъ почетныхъ занятій. Дворы королей были въ то время воинскимъ училищемъ; сыновья богатыхъ поселянъ и свободные молодые люди старались поступать въ королевскій гирдъ для узнанія военныхъ обычаевъ и снисканія славы. Смотря по той степени, какую занимали въ гирдѣ, имъ отводились высшія и низшія мѣста на скамьѣ въ королевской комнатѣ; чѣмъ ближе къ королевскому мѣсту,

---

[195] «Въ древнихъ законахъ былъ такой обычай, что всѣ люди, присягавшіе въ вѣрности королю посредствомъ рукобитья, или принятія меча, назывались домашними людьми, хотя потомъ получали болѣе почетныя имена, по способности каждаго.» Norske Hird-kraa. Гирдманнами они назывались отъ hird, семейство, а придворными отъ hof, дворъ, домъ, собственно жертвенное мѣсто, храмъ.

тѣмъ болѣе почета. Всѣ они получали содержаніе при дворѣ короля, ходили съ нимъ въ его помѣстья, гостили у поселянъ, имѣли долю въ военной добычѣ; за отличные опыты храбрости и приверженности награждались подарками, состоявшими изъ оружія, кораблей, дорогихъ платьевъ и золотыхъ браслетовъ; но другаго жалованья, они, кажется, еще не получали, можетъ быть, кромѣ самыхъ знатныхъ въ гирдѣ, занимавшихъ особенныя должности. [194] Такъ весь королевскій дворъ былъ военный, по происхожденію и цѣли. [195] О его многочисленности саги сказываютъ намъ только то, что къ концу этого времени гирдъ Шведскаго короля былъ значительнѣе Норвежскаго. [196] Но вѣроятнѣе, что такихъ придворныхъ было не свыше тысячи человѣкъ. Смотря по важности похода, ихъ собирали болѣе или менѣе. Собственно дворъ короля составляло отборное войско изъ людей, закаленныхъ въ военныхъ опасностяхъ: они употреблялись для небольшихъ походовъ, или составляли экипажъ королевскихъ кораблей, частію окружали короля на войнѣ, частію поставлялись вождями прочаго войска. [197] Не-

---

[194] Тацитъ (Germania) также говоритъ о дружинахъ Германскихъ королей, что содержаніе на королевскій счетъ составляло ихъ единственное жалованье. Когда Свенъ Твескеггъ (раздвоенная борода) и его сынъ, Канутъ Великій, въ Англіи учредили славный тинглитъ-корпусъ, каждый воинъ получалъ жалованья по 8-ми и каждый капитанъ по 12-ти марокъ, кромѣ дароваго содержанія. Это первое точное извѣстіе, какое имѣемъ, о раздачѣ ежегоднаго жалованья. Но тинглитъ-корпусъ составлялъ родъ постояннаго войска (по извѣстіямъ Sv. Aggonis, онъ состоялъ изъ 3000, по Саксону изъ 6000 человѣкъ), возникъ и образовался при совершенно особенныхъ обстоятельствахъ (въ первой половинѣ XI вѣка) и существовалъ до тѣхъ поръ, пока Датскіе короли царствовали и въ Англіи; изъ этого, однако, нельзя сдѣлать никакихъ заключеній относительно Швеціи и Норвегіи.

[195] Отъ того въ средніе вѣка Hofmann имѣлъ тоже значеніе, что Kriegsmann.

[196] Олофъ Дигре или Святой, въ Норвегіи имѣлъ только 60 гирдмановъ, 30 гостей и 30 придворныхъ (Ol. d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона). Олофъ Кирре, царствовавшій въ Норвегіи спустя 40 лѣтъ послѣ Олофа Святаго имѣлъ 120 гирдмановъ, 60 гостей и 60 придворныхъ. Что домашнія войска короля Шведскаго были гораздо многочисленнѣе, можно заключить изъ того, что Анундъ Яковъ дозволилъ Олофу Святому выбрать для похода въ Норвегію изъ своего гирда 400 лучшихъ храбрецовъ, отлично вооруженныхъ. Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 443.

[197] Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 438.

ко въ королевскомъ гирдѣ встрѣчались иноземныя знаменито-
. [198] Въ области, по своему положенію наиболѣе подверженныя
ріятельскимъ нападеніямъ, назначались особенные начальники
завѣдыванія военными дѣлами и оборонительными способами
ны. Мы находимъ такихъ начальниковъ на Прибалтійскихъ бе-
хъ и въ областяхъ, пограничныхъ съ Норвегіею: [199] таковы
и правители Вестготландіи, подъ именемъ ярловъ, наблюдавшіе
покойствіемъ области. На содержаніе ихъ, безъ сомнѣнія, на-
алась какая нибудь часть доходовъ, какъ и въ Норвегіи; соби-
е этихъ денегъ съ королевскихъ ленъ также, по видимому, при-
ежало къ ихъ занятіямъ. [200]

III. Обыкновенно, при покореніи осѣдлыхъ народовъ кочую-
и, или въ феодальное время, когда ленные дворяне сдѣлались
одами поселянъ и ихъ недвижимой собственности, прежніе зе-
владѣльцы, и вообще ихъ дѣти и потомки, обратились въ состоя-
рабовъ, которые въ средневѣковыхъ актахъ называются servi
e adscripti: это люди, неразрывно связанные съ землею, ими
ботываемою; вмѣстѣ съ нею они продавались, покупались, по-
али въ оброчное содержаніе и зависѣли отъ произвола своихъ
одъ. На Скандинавскомъ полуостровѣ никогда не было такихъ
пкихъ земли рабовъ. Однако жь, во время язычества и въ пер-
вѣка Христіянства личное рабство были извѣстно. Скандинавы
о занимались морскими набѣгами; землевладѣльцы сами брались за
кіе, когда огонь сторожевыхъ башенъ возвѣщалъ приближеніе не-
теля, или королевскій приказъ собиралъ на войну. Они же должны
и являться на многіе происходившіе тогда тинги въ качествѣ сви-
лей, очевидцевъ и другихъ лицъ, Takar, Fastar, Synemaenner, [201]
уемыхъ продолжительными тяжбами древности; наконецъ, они
нимали участіе въ областныхъ тингахъ и народныхъ собраніяхъ въ
алѣ, въ общенародныхъ жертвоприношеніяхъ, въ совѣщаніяхъ
осударственныхъ дѣлахъ: вся жизнь ихъ посвящалась войнѣ и
канскимъ дѣламъ. Для хлѣбопашества, вырубки лѣсовъ и раз-

На пр., Свенъ Эстридсонъ, Эйнаръ Тамбаскельферъ и Свенъ Гакансонъ.
Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 298, 309, 333, 384.
Ср. соч. Шведск. исторіи, стр. 386.
О значеніи этихъ словъ ср. J. G. P. Müller's Schwed. Deutsch. Wörterbuch.

ныхъ сельскихъ работъ они должны были пользоваться чужими
лами. Народа для того было довольно въ странѣ, судя по слова
сагъ, подтверждаемымъ событіями того времени; но молодые лю
не ѣздившіе въ набѣги для изученія военнаго ремесла и пріобрѣте
богатства, презирались: о такихъ говорили, что они сидятъ
золѣ; притомъ обширные участки ненаселенной земли предс
вляли удобные случаи пріобрѣтать имѣнія и сдѣлаться домохоз
вами, чего съ охотою искала вся вольная молодежь, видѣвшая
много свободы въ службѣ, подъ чужимъ покровительствомъ.
внушало Скандинавамъ пощаду къ побѣжденнымъ, хотя они и
носили смерть съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ встрѣча
ее сами; плѣнники, взятые на войнѣ, не предавались смерти;
считали добычею, которою побѣдитель могъ располагать для свои
выгодъ и поступать съ нею по произволу. Викинги привозили до
столько плѣнныхъ, сколько могло помѣститься на ихъ байдарахъ;
противулежащихъ береговъ Балтійскаго моря, съ Британскихъ ост
вовъ, изъ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Германіи и Франціи, да
изъ отдаленной Испаніи они привозили плѣнныхъ мужчинъ, же
щинъ и дѣтей всѣхъ сословій, монаховъ и священниковъ, юношей
дѣвицъ знатнаго рода, дочерей ярловъ и королей. Плѣнъ былъ пе
вымъ, самымъ общимъ и обильнымъ, источникомъ рабства на С
верѣ. Но былъ и другой: дѣти рабовъ принадлежали къ рабско
состоянію, [202] какъ и отцы ихъ; эти рожденные дома рабы,
дѣтства пріучаясь исправлять въ точности разныя работы, случа
шіяся при Дворѣ, имѣли предъ другими особенное преимущество
назывались Fostre (fostra, воспитывать), потому что получили воспи
таніе въ домѣ господина. И свободные люди обращались иног
въ рабское состояніе, если надѣлали большихъ долговъ, или опоз
рили себя преступленіемъ, обличавшимъ низкія, безчестныя правил
которыхъ можно было ожидать отъ однихъ рабовъ, а не отъ сво
боднорожденныхъ; въ такомъ случаѣ находили справедливымъ обра
щать ихъ въ то званіе, къ которому они принадлежали по об
разу своихъ дѣйствій; воры становились рабами обокраденнаго, есл
не могли заплатить ему за убытокъ и удовлетворить законъ денеж
ной пенею; должники, не имѣвшіе возможности уплатить долгов

---

[202] Именно такіе, которыхъ отецъ и мать принадлежали къ рабскому званію. Н
у другихъ народовъ отчасти имѣло силу правило, что «дитя слѣдуетъ худше

какимъ ни будь другимъ образомъ, дѣлались рабами ихъ заимодавцевъ до тѣхъ поръ, пока не очистятъ долговъ работою, или вспоможеніемъ родственниковъ. Крайняя нужда и бѣдность отъ неурожаевъ, неспособность доставать пропитаніе другимъ путемъ, иногда же ненависть къ роднымъ, заставляли нѣкоторыхъ продавать свою свободу и переходить въ собственность господина, изъ хлѣба, для покровительства, или чтобы лишить наслѣдства родственниковъ, достававшагося въ такомъ случаѣ тому, въ чью власть поступали, потому что господинъ имѣлъ право и на имущество раба. [203] Такіе назывались даровыми рабами (Giäfthlälar), [204] потому что добровольно поступали въ рабство (träldom). Они принадлежали къ разряду самыхъ презрѣнныхъ рабовъ, потому что Скандинавы предполагали чрезвычайно низкія и испорченныя свойства, или величайшую лѣнь въ томъ, кто добровольно отрекался отъ качествъ свободнорожденнаго и могъ продать драгоцѣнное благо, свободу; за убійство такихъ

сторонѣ»: «En formariage le pire emporte le bon,» и если одинъ изъ родителей принадлежалъ къ разряду рабовъ, то и дитя причислялось къ рожденнымъ отъ рабовъ; отчасти же слѣдовали правилу, что дитя удерживаетъ званіе матери: тотъ почитался свободнымъ, чья мать было свободнаго званія; если же она раба, то и дитя принадлежало къ рабамъ, хотя бы отецъ его былъ и знатнаго рода. Но Шведскіе областные законы отличаются въ этомъ случаѣ отъ законовъ другихъ народовъ болѣе кроткимъ постановленіемъ, что дитя слѣдуетъ лучшей сторонѣ: тотъ былъ свободенъ, у кого отецъ, или мать, принадлежали къ свободнымъ; не только думали, что одни нѣдра матери облагораживаютъ и даютъ свободу, но и признавали также свободными дѣтей, приживаемыхъ свободнорожденнымъ съ рабою, но во избѣжаніе всякихъ споровъ на будущее время о званіи этихъ дѣтей отецъ обязывался объявить ихъ своими на тингѣ; сверхъ того, если раба была не его, а другаго, вознаградить послѣдняго за убытки, причиненныя ему неспособностію рабы къ работѣ во время беременности, также за издержки на воспитаніе ребенка, во всю бытность его въ домѣ господина, у котораго родился. Но эти свободные, происходя по отцу, или матери, отъ рабскаго званія, далеко не имѣли того значенія, какимъ пользовались вполнѣ свободнорожденные. Срав. Calonius, De prisco in patria servorum jure, § IX.

[203] То же, хотя и не точно, встрѣчается въ Скандинавскихъ областныхъ законахъ, потому что эти принадлежатъ тому времени, когда рабство на Сѣверѣ стало уменьшаться; многія основанія дѣлаютъ, однако жь, вѣроятнымъ, что противъ воровъ и должниковъ въ Швеціи поступали такъ же, какъ въ Даніи и Норвегіи. Срав. Calonius, l. c. § VII, и Estrup (О рабствѣ на Сѣверѣ).

[204] Ср. Calonius, l. c. § IV.

платилось только три марки, каждая въ 1 лотъ вѣсомъ, между тѣмъ какъ за другихъ эта пеня полагалась отъ 3 до 4 марокъ, а за рожденныхъ дома рабовъ 8 такихъ марокъ (karlgilda marc). [205] Для различія отъ другихъ служащихъ (tjenste hjon) рабы назывались Annoedughs hjon, люди съ несчастною участью. [206] По силамъ и способности каждаго, ихъ употребляли для всякихъ дѣлъ при Дворѣ, въ полѣ или въ лѣсу; на нихъ обыкновенно возлагались самыя суровыя и тяжелыя работы, унизительныя для другихъ людей: они пасли стада, рубили дрова, жгли уголья, добывали соль; служанки, на древнемъ языкѣ ambud или ambat, [207], работницы, занимались домашними дѣлами; по извѣстіямъ сагъ, ихъ исключительныя занятія состояли въ томъ, чтобы молоть муку и печь хлѣбы. Самые способные и лучшіе изъ рабовъ, особливо рожденныхъ на господскомъ дворѣ, опредѣлялись въ должность надзирателей надъ другими, смотрителей за скотными дворами и пользовались иногда половинными доходами; они назывались Bryti, [208] раздѣльщики, потому что раздавали работу и пищу другимъ рабамъ. Имя королевскихъ раздѣльщиковъ принадлежало рабамъ, завѣдывавшимъ королевскими дворами; сначала ихъ часто употребляли для такой службы, которою гнушались свободные люди, по крайней мѣрѣ, особенно дороживше своею честью и свободнымъ происхожденіемъ. Бри-

---

205 Доказательства тому изъ Остготскихъ законовъ у Калонія, l. c. § X. Изъ Остготскихъ законовъ также видно, что три марки денегъ отвѣчали двумъ съ половиною вѣсовымъ маркамъ. И такъ за дароваго раба платили 24, за обыкновеннаго 48, за рожденнаго дома раба 120 лотовъ серебра.

206 Отъ Исландскаго слова Annaud или Anaud, означающаго всякаго рода бѣдствіе и горе, отъ чего и рабское состояніе, какъ худшее изъ всѣхъ золъ, называется въ Шведскихъ областныхъ законахъ Annoedhugsh Stadh и Annoedhugsh Dom.

207 Въ стихотворномъ переводѣ Библіи Отфрида Вейссенбурга (умершаго во 2-й половинѣ IX-го вѣка) встрѣчается слово ambahten въ значеніи работать. Св. Бригита въ своихъ сочиненіяхъ (привод. Loccenius, Lex. jur. Sv. G) употребляетъ слово Ambudh въ значеніи труда, непріятности. У Голландцевъ еще нынѣче тяжелый и усильный трудъ называется Ambagt. Думаютъ, что это же слово корень Нѣмецкаго Amt (Ambt), должность, и Шведскаго Embete.

208 Отъ brytia, раздавать. Вѣроятно, что слово Bryti первоначально употреблялось, какъ названіе старшихъ рабовъ, но потомъ назывались такъ и свободнорожденные, исправлявшіе обязанности Бритовъ. Ср. Calonius, l. c. § X.

тамъ отвѣчали Deghia (Швед. Deja), такія служанки, которымъ поручался надзоръ за прочими и внутренній порядокъ въ домѣ.

XIV. Домохозяинъ имѣлъ неограниченную власть надъ рабами; даже въ исходѣ XIII-го вѣка, когда уже утвердилось Христіянство и нравы сдѣлались мягче, онъ, его жена и дѣти могли убивать раба, или поступать съ нимъ такъ жестоко, какъ имъ вздумается. Законы не признавали за собою власти осуждать ихъ къ уплатѣ виры за то. [209] Въ законодательствѣ не рѣдко упоминается о высѣченной рабѣ (hudstruken huskona); [210] прибитъ, какъ рабь [211] traelbörd. говорили о томъ, съ кѣмъ поступлено было такъ жестоко, что онъ лежалъ на землѣ съ изломанными членами и не могъ тронуться съ мѣста. Законы предписываютъ, чтобы рабъ, какъ лошадь, покупался при какомъ ни будь поселянинѣ Vin, [212] и свидѣтеляхъ, и если продавецъ утаилъ его недостатки, то обязанъ былъ въ продолженіи мѣсяца вознаградить покупателя за всѣ убытки, понесенные имъ при этой покупкѣ. [213] Рабовъ дарили, отдавали вмѣсто денегъ за пени и вообще поступали съ ними, какъ со всякимъ другимъ имуществомъ. Скандинавы не дозволяли неприличныхъ связей между рабами, потому что любили порядокъ и добрую нравственность въ домѣ; болѣе строгіе въ этомъ случаѣ, нежели Римляне, они наказывали подобные проступки. Рабъ долженъ на самомъ дѣлѣ жениться съ согласія господина и потомъ числился женатымъ, но дѣти, прижитыя въ такихъ бракахъ, принадлежали не родителямъ, а ихъ господамъ. Рабъ не пользовался властію ни отца, ни домохозяина; бракъ его не имѣлъ того значенія, какъ браки свободныхъ людей; отъ того-то женатый рабъ въ законахъ называется не супругомъ, а

---

[209] Uplands Lagen, Manh. B. VI.

[210] Westgöta Lagen, Lec. R. Cp. II. Utg. B. XXIX.

[211] Отъ trael, рабъ, слуга, и bard или barder, богатый, отъ baeria, бить. Это слово встрѣчается еще въ Lands Lagen, Drapm. B. m. v. XV.

[212] Oestgöta Lagen, Vins. B. I. Vin назывался призванный обѣими сторонами поселянъ, который долженъ присутствовать при покупкѣ движимаго имущества, чтобы послѣ, если купленная вещь подвергнется охужденію, быть свидѣтелемъ, что она куплена; въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ и приводить продавца. Collin и Schlyter, Gloss. къ Westgöta Lagen.

[213] Westgöta Lagen, I. Thiuv. B. 19, pr. Cp. Calonius, l. c. § XVI.

наложникомъ (kaepsir).[214] То же право, какое домовладѣлецъ и дѣ
его имѣли надъ жизнію рабовъ и дѣтей ихъ, простиралось и
ихъ собственность: все, чѣмъ владѣлъ рабъ, или что нажилъ
господской службѣ, принадлежало господину. Въ Шведскихъ з
конахъ они занимаютъ мѣсто наряду съ нищими[215] (stabkerle),
если раба хотѣли выкупить его родственники, то они должны бы
ли присягнуть, что вносятъ выкупную плату изъ своего имуществ
а не раба;[216] въ противномъ случаѣ господинъ присвоивалъ ее с
бѣ, какъ собственность. Естественнымъ слѣдствіемъ того, что раб
считались безусловною собственностію господина и государство
имѣло на нихъ никакихъ правъ, была совершенная отчужденнос
раба отъ всякихъ обязанностей относительно общества: онъ не по
зовался гражданскими правами, не могъ ни быть свидѣтелемъ,
ни носить оружія, не находился подъ одинаковыми законами,
подлежалъ тому же суду, какъ другіе; законъ не доставлялъ е
безопасности, общество не защищало его; о всякомъ, кто обращал
кого ни будь въ рабство. говорили, что онъ отнимаетъ у него ли
ный миръ и безопасность.[218] Но какъ рабъ находился внѣ всяки
отношеній къ обществу и почитался вещію, составлявшею полну
собственность господина, то на этомъ лежала отвѣтственность
всѣ поступки раба: если послѣдній сдѣлалъ воровство, или убійств
или другой насильственный поступокъ съ свободнымъ человѣком

---

[214] Собственно тотъ, кто живетъ съ наложницею (concubinus). То же, что Нѣме
кое Kebe, Kebse, Kebsweib. И Римляне называли браки рабовъ не matr
monium, a contubernium.

[215] Нищій, бѣднякъ, собственно ходящій съ палкою, Stabkerl.

[216] Ostgöta Lagen, Aerfda. B. XVII. Ср. Calonius, l. c. § XVIII.

[217] Кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, когда мать въ родахъ и ея нов
рожденное дитя умирали, и возникалъ вопросъ, кто изъ нихъ умеръ прежд
Также, когда мужъ, жена и дѣти утопали всѣ вмѣстѣ, или были сожжены
ихъ домомъ. Ostg. Lag. Aerfda B. VI. По Вестманландскимъ законам
(Aerfda B. XXXIII) раба могла быть свидѣтельницею, по случаю вопрос
живое ли родилось дитя? Тоже и по Вестготландскимъ законамъ, I. Rett. B. IX. I
Rett. B. XX. Если домашнее животное причинитъ смерть другому такому ж
или будетъ укушено собакою, то въ такихъ случаяхъ пастухъ законный свид
тель, хотя бы онъ былъ и рабскаго происхожденія.

[218] Личный миръ и безопасность.

или его рабами, господинъ его присуждался къ уплатѣ пени за то, что не держалъ его строже. [219] Когда же онъ отказывался отъ платы и предлагалъ лучше выдать преступника для казни, какую назначитъ обиженный, тогда раба, съ дубовымъ прутомъ на шеѣ, вѣшали на столбѣ у двора господина: повѣшенный долженъ былъ оставаться тутъ до тѣхъ поръ, пока отгніетъ прутъ. За срѣзку этого прута полагалось сорокъ марокъ пени. [220] Такимъ отвратительнымъ зрѣлищемъ хотѣли принудить владѣльца лучше заплатить деньги, нежели выдавать раба, потому что гнушались отмщать за себя на этомъ бѣднякѣ, и если дѣло шло о его преступленіи, лучше требовали денегъ. Напротивъ, оскорбленія, нанесенныя чужимъ рабамъ, относились не къ нимъ, а судились, смотря по вреду, какой понесъ отъ того владѣлецъ: если раба его убили, или такъ изувѣчили, что онъ не годился больше къ работѣ, то не взыскивалось никакой другой пени, кромѣ полной цѣны убитаго, или изувѣченнаго, тогда господинъ получалъ 8 марокъ за рожденнаго дома и три за обыкновеннаго раба. Вообще, къ этимъ несчастнымъ чувствовали такое презрѣніе, что названіе раба считалось самымъ обиднымъ ругательствомъ. Всякой, назвавшій такимъ именемъ свободнаго, подвергался одинаковому наказанію съ виновнымъ въ содомскомъ грѣхѣ. [221] Смерть отъ руки раба считалась самою позорною.

XV. Съ свободою исчезаетъ отрада и сила жизни. Рабское воспитаніе имѣетъ слѣдствіемъ рабскія чувства. Состояніе, исключавшее человѣка изъ гражданскаго общества и отнимавшее у него природныя права и побужденія ко всему благородному и прекрас-

---

[219] Если рабъ убьетъ свободнаго, то не называется убійцею его: пеню платитъ господинъ. West. Lag. I. Mandr. B. 4. Если рабъ убьетъ такого же раба, вира взыскивается съ того, кому принадлежитъ убійца. Ost. Lag. Dr. B. XXI. За убійство свободнаго, совершенное рабомъ, по Вестготландскимъ законамъ съ господина взыскивается семейной и наслѣдственной виры 21 марка; по Остготландскимъ наслѣдственной виры 13-ть марокъ, 8 эртуговъ; по Вестманландскимъ 7-мь марокъ, сверхъ того выдается и рабъ; въ случаѣ его побѣга платится 13-ть марокъ; по Готландскимъ законамъ 12 марокъ. За ударъ, рану, или побои, причиненные рабу, обыкновенно взыскивалась та сумма, въ какую оцѣнена была жизнь его. Ср. Calonius, l. c. § XXXIII и XXXIV.

[220] Ostgöta Lagen, Dr. B. XIII, 2. Срав. Edhzsö B. XVI.

[221] Westgöta Lagen, I. Rell. B. 5. §§ 1, 3.

ному, должно было до такой степени унижать духъ, что он
терялъ всѣ свои лучшія качества. Это дѣлаетъ понятными дл
насъ частые случаи въ сагахъ, доказывающіе вѣрованія древни
Скандинавовъ, что рабскій духъ уже проглядываетъ на лицѣ раб
они могли отличать рабовъ отъ свободныхъ при первомъ взгля
по одной наружности. Трусость, вѣроломство, лѣность считали
ихъ отличительными свойствами; болѣе благородныхъ чувствова
не предполагали въ нихъ. Когда королю Гуннару принесли серд
раба Гялле, онъ могъ увидѣть, что оно принадлежало трусу: «
мѣть, сказалъ король, какъ дрожитъ оно, но все же меньше,
жели прежде, когда находилось въ груди.» [222] Однако жь, обра
мыслей Скандинавовъ былъ человѣчнѣе и благороднѣе многихъ Р
скихъ философовъ которые едва причисляли рабовъ къ человѣчес
му роду, сомнѣвались, изъ такого ли же вещества состоитъ т
рабовъ, та ли же душа живетъ въ нихъ, не считать ли ихъ д
гою породою людей. [223] Въ сагахъ рѣдко встрѣчаются черты хл
покровной жестокости, съ какою Римляне обращались съ свои
рабами. Римскіе легіоны иногда приводили изъ счастливыхъ
ходовъ чрезвычайное множество плѣнныхъ; нѣкоторые Римляне им
ли многія тысячи рабовъ въ своихъ виллахъ; надобно было де
жать ихъ подъ гнетомъ, чтобы они не сдѣлались опасными для гос
дарства и ихъ владѣльцевъ. Сѣверные Викинги не могли привози
многочисленныя толпы плѣнныхъ на своихъ небольшихъ судах
Бѣдность, простые нравы Сѣвера и недостаточность въ съѣстны
припасахъ также должны были ограничивать число рабовъ

---

[222] Volsunga saga, cap. 46.

[223] «Secundum quasi hominum genus.» Florus, Hist. Rom. Lib. III.

[224] Въ сагахъ встрѣчается только одинъ примѣръ, что рабы были опасны с
койствію Сѣвера: у Ане Стараго былъ рабъ, по имени Тунне; господинъ отд
ему въ полное распоряженіе все. По смерти Ане, сынъ его и преемни
Эгилъ, опять сталъ обращаться съ Тунне, какъ съ рабомъ, и этотъ убѣж
отъ него съ драгоцѣнностями покойнаго Ане и набралъ шайку преступнико
воровъ и такихъ же рабовъ. Онъ нападалъ съ ними на деревни и граби
Эгилъ пошелъ на него, но Тунне съ своею шайкою напалъ на господина и п
билъ его. Это повторялось восемь разъ, такъ что Эгиль наконецъ принужд
былъ искать убѣжища въ Даніи у короля Фроде, и только съ его помо
одолѣлъ и убилъ Тунне. Срав. соч. Шведск. исторіи, т. I, стр. 234 и сл

Между тѣмъ какъ въ Римѣ множество рабовъ назначалось въ прислугу избытку и роскоши, на Сѣверѣ держали ихъ не болѣе, сколько требовала нужда для полевыхъ работъ и другихъ занятій. Золото и серебро, земля и рабы, звѣриные рога и постель считаются въ Шведскихъ законахъ главными драгоцѣнностями поселянина. [225] При вспышкахъ гнѣва Сѣверный домохозяинъ хоть иногда и жестоко наказывалъ рабовъ, однако жъ, не смотря на неограниченное господское право, вообще обходился съ ними съ такимъ же человѣколюбіемъ, какое Тацитъ хвалитъ въ древнихъ Германцахъ. [226] И законы заботились объ отеческомъ воспитаніи дѣтей рабовъ: если домовладѣлецъ хотѣлъ доказать свои права на раба, рожденнаго въ его домѣ, то долженъ былъ принять присягу и подтвердить ее клятвою свидѣтелей и 12-ти посторонннихъ лицъ, что этотъ рабъ на его дворѣ родился, питался молокомъ матери, покрытъ былъ одеждою и лежалъ въ колыбели. [227] На всякихъ пирахъ въ торжественные случаи, на примѣръ, при жертвоприношеніяхъ, сговорахъ, свадьбахъ, поминкахъ, Скандинавы раздѣляли свою радость съ рабами. [228] За ударъ раба на пиру взыскивалась такая же пеня, какъ и за ударъ свободнаго. [229] Желали, чтобы и рабы пользовались нѣкоторымъ отдыхомъ отъ работы и имѣли свѣтлыя мгновенія въ жизни; полагали, что пора веселья должна соблюдаться для нихъ такъ же свято, какъ и для свободныхъ людей. Добрые господа не только доставляли имъ случай нажить что ни будь, но и дозволяли выкупаться на волю трудовыми деньгами. Эрлингъ Скіальгсонъ, знатный и сильный поселянинъ въ Норвегіи, держалъ во дворѣ постоянно до 30-ти рабовъ; онъ назначилъ имъ поденную работу; по окончаніи ея, остальное время, вечеромъ и ночью, они могли употреблять для себя; наконецъ, далъ имъ землю для хлѣбопашества; доходы съ нея предоставилъ въ ихъ полное распоряженіе; сверхъ того назначилъ цѣну, за которую они могли выкупаться изъ раб-

---

[225] Oestgöta Lagen, Gipt. B. XVIII.

[226] «Verberare servum ac vinculis et opere coërcere rarum». Tacit., Germania.

[227] Westgöta Lagen, I. Thiuv. B. 17.

[228] Примѣръ того встрѣчается въ соч. Шведск. истор., т. I, стр. 247. Рабы, пируя на зимнемъ праздникѣ, по оплошности, дали убѣжать плѣнникамъ.

[229] Westgöta Lagen, I, Mandr. B. XIII. § 1.

ства. Многіе выкупились уже на первый, или на другой, годъ, и всѣ, имѣвшіе даже небольшую удачу въ дѣлахъ, освободили себя на третій годъ. На вырученныя деньги Эрлингъ накупилъ новыхъ рабовъ. Но вольноотпущеннымъ онъ доставилъ разные способы къ обогащенію: однихъ послалъ ловить сельдей, другимъ указалъ другія средства; нѣкоторые вырубили лѣса, обработали землю подъ ними и поставили себѣ дворы; онъ помогъ всѣмъ разжиться. [230] Человѣколюбивое чувство и очень высокій для того времени образъ мыслей не рѣдко замѣтны въ поступкахъ Скандинавовъ. Это смягчало участь многихъ рабовъ: не смотря на надменное презрѣніе къ нимъ, въ той же степени, въ какой цѣнилась свобода, на Сѣверѣ участь ихъ была гораздо сноснѣе, нежели во многихъ другихъ странахъ. Отъ того въ сагахъ часто встрѣчаются черты благородной привязанности рабовъ къ господамъ: многіе изъ нихъ получали свободу за оказанную вѣрность, способность и подвиги мужества. Домохозяинъ, или кто ни будь другой, съ его согласія выпускавшій на волю раба, бралъ этого съ собою на тингъ, объявлялъ Manhelgd, миръ и безопасность его лица, принималъ въ свое семейство, что называлось aettleda, и тѣмъ слагалъ съ себя на общество отвѣтственность за его поступки. Послѣ того вольноотпущенный могъ быть истцемъ и отвѣтчикомъ и принимать присягу. [231] Впрочемъ, онъ не выходилъ изъ подъ господскаго надзора и сохранялъ нѣкоторыя зависимыя отношенія къ прежнему господину: если же оказывался неблагодарнымъ, или непочтительнымъ; къ нему, то, въ наказаніе опять становился рабомъ. [232] И сынъ отпущенника, въ случаѣ проступка противъ прежняго господина, или его дѣтей, присуждался къ вторичной уплатѣ выкупныхъ денегъ за свою свободу. [233] Не

---

[230] Ol. d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона.

[231] «Быть въ числѣ тѣхъ, которые приносили присягу.» Oesig. Lag., Aerfd. B. XX, 1.

[232] Въ H. A. Gul. Th. Leys Lagen исчисляются преступленія, за которыя вольноотпущенникъ снова обращался въ рабство; всѣ они имѣютъ одно начало: чтобъ онъ отнюдь не поступалъ непріязненно съ прежнимъ господиномъ, не соединялся съ его врагами, не свидѣтельствовалъ противъ него предъ судомъ для чужихъ выгодъ, во всякомъ случаѣ доказывалъ ему свое уваженіе и преданность.

[233] H. A. Gul. Th. Lagen l. c.

думали, чтобы не умѣвшій пользоваться свободою, или прилично распоряжаться домашнимъ хозяйствомъ, могъ быть хорошимъ согражданиномъ. [234] Отпущенники составляли низшій разрядъ свободныхъ людей. По мнѣнію Скандинавовъ, переходъ отъ рабства къ свободѣ долженъ быть постепенный: отъ того дѣти отпущенниковъ имѣли болѣе значенія, нежели ихъ отцы.

XVI. Свободные люди называются въ законахъ Frälsmän, Fräls, Folkfräls, люди, имѣвшіе право носить оружіе, Thägn или Thiägn, съ намекомъ на благородное чувство, честность, добросовѣстность и способность, качества, которыхъ требовали отъ свободнаго человѣка. Какъ рожденные съ правами, приличными свободнымъ людямъ, они называются Frälsborna, Aettborna, Fridhätta, [235] свободнорожденные, Aettade и Fullkynnadhe, [236] родовые. Напротивъ, отпущенники, составлявшіе средній разрядъ между свободными и рабами, называются Frälsgifvi и Frälsingi, а рабы Ofraelse и ofraelst Folk. Лица, носившія высокое или княжеское достоинство, назывались Tignarmän, почетные люди. [237] Въ числѣ ихъ первый былъ король, почему и санъ его назывался högsta Tign; [238] почетное имя носили и ярлы, и даже епископы, со времени ихъ появленія въ странѣ. Всѣ прочіе, какъ бы ни были богаты, сильны, или знатнаго рода, даже принцы, пока не получили королевскаго титла, и сыновья ярловъ, если не занимали отцевской должности, причислялись къ людямъ не носившимъ высокаго достоинства Otignir. [239] Отцевское значеніе пере-

---

[234] Такъ говорилъ и одинъ Аѳинянинъ вольноотпущенному рабу, который велъ себя неприлично: «Nec adduci possum, ut credam urbi utilem, quem domui scelestum cerno: abi igitur et esto servus, quoniam liber esse nescisti.» Valerius Maximus.

[235] Fridh-ätta, отъ fridher, свобода, и aett (нынѣче ätt), родъ.

[236] Отъ kyn, родъ.

[237] Отъ tign, достоинство, честь; по звуку и значенію, оно сходствуетъ съ dignitas Римлянъ. Сначала словомъ tign означалось королевское, или княжеское достоинство. Ср. Hallenberg, Anmärkningar öfver Lagerbrings Svea-Rikes historia II.

[238] Olof. d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона, гл. 34. Въ той же сагѣ, гл. 96, королевскій Упсвейскій родъ называется tignust, высочайшимъ.

[239] Доказательства того изъ сагъ см. у Галленберга, l. c.

ходило и къ дѣтямъ: Скандинавы очень дорожили высокимъ происхо
деніемъ и считали честью быть потомками знаменитаго семейства: к
у кого въ роднѣ были знатные и сильные люди, назывались storät
de, и storslägtade, знатнаго рода; сыновей ярловъ называли Ja
borna, рожденными отъ ярла. Но съ этими названіями не соеди
лось никакихъ преимуществъ, которыя отдѣляли бы людей отъ д
гихъ такого же свободнаго званія: на всѣхъ лежали одинако
обязанности къ государству; сыновья ярловъ дѣлались ярлами
собственнымъ заслугамъ, или по королевской милости: пото
должны были своимъ поведеніемъ и способностью поддержи
значеніе семейства. Были такіе поселяне, какъ Скогларъ То
тесть двухъ королей, угощавшій у себя въ домѣ принцевъ и
войско во время набѣговъ; или Аке, Вермландскій поселянинъ,
торый въ одно и тоже время просилъ къ себѣ въ гости Швед
го и Норвежскаго королей, угощалъ ихъ со всею дружиною сам
патріархальнымъ образомъ и при прощаньи дарилъ ихъ; или ста
Гаконъ, защищавшій отъ короля одного убѣжавшаго принца и
безпріютную мать. Такіе поселяне соперничали въ силѣ и знач
съ Тигнарменами, почетными лицами, и не считали себя ниже
Въ такомъ же духѣ, какъ лагманъ Торгни упрекалъ Рагнвальда
ла въ его исканіяхъ почетнаго имени, Tignar name, и считалъ
себя честію принадлежать къ поселянамъ, [240] отвѣчалъ Кети
богатый Норвежскій поселянинъ, королю Гаральду Гарфагеру,
торый склонялъ его быть королевскимъ подручникомъ и су
лены и почетныя имена. Кетиллъ отказался, говоря, что лучше
него остаться поселяниномъ и считать себя не хуже людей съ
четными именами. [241] Олофъ Дигре или Святой выговаривалъ с
пому Эрлингу Скіальгсону, зачѣмъ онъ предпочитаетъ людей
ного съ нимъ званія и не уважаетъ королевскихъ фогтовъ. Эрл
отвѣчалъ: «Я охотно сгибаю шею предъ вами, король Олофъ, но т
ло мнѣ ползать передъ Сельтеромъ, который, со всею своею
нею, рабскаго происхожденія, хоть онъ и фогтъ вашъ, или пе
другими, ему подобными, хоть они въ чести у васъ.» [242] Слѣд

---

[240] Срав. соч. Шведской исторіи ч. I, стр. 402.

[241] См. у Галленберга l. c.

[242] Olof d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона.

щій разсказъ изъ королевскихъ сагъ объ Асбіёрнѣ Сигурдсонѣ предлагаетъ много пояснительныхъ свѣдѣній о нравахъ и образѣ мыслей того времени: изъ него видно, какъ патріархальные тогдашніе поселяне помогали членамъ своего рода, заботились о силѣ, чистотѣ и почетѣ своихъ семействъ, не могли выносить позора и не любили оставлять его безъ отмщенія.

Сигурдъ Торерсонъ, богатый и значительный поселянинъ въ Аундѣ на Тронденесѣ, въ Норвегіи, во время язычества, обыкновенно приносилъ жертвы три раза въ годъ: въ первую зимнюю ночь, въ половинѣ зимы и около лѣта. Сдѣлавшись Христіяниномъ, онъ удержалъ этотъ обычай: осенью дѣлалъ большой пиръ для своихъ друзей, зимою о Рождествѣ другой, на Пасхѣ третій. Много родныхъ и друзей собиралось къ нему. Когда сынъ его, Асбіёрнъ, вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ, онъ держался отцевскаго обычая. Въ одинъ годъ былъ сильный неурожай; не смотря на то, Асбіёрнъ продолжалъ давать пиры по прежнему, потому что у него оставалось еще старой пшеницы отъ прошлыхъ годовъ. Другой годъ былъ такой же неурожайный: Сигридъ, мать Асбіёрна, хотѣла, чтобы нѣкоторые пиры были отложены. Асбіёрнъ не согласился; осенью поѣхалъ къ знакомымъ, закупилъ, гдѣ было можно, пшеницы, отъ нѣкоторыхъ получилъ ее въ подарокъ. Но и на третій годъ жатва была очень плоха. Въ то же время пришло извѣстіе съ юга страны, что король Олофъ Дигре запретилъ вывозить оттуда на Сѣверъ пшеницу, солодъ и муку. Сигридъ совѣтовала убавить домашней челяди. Но Асбіёрнъ продожалъ жить по прежнему. У него было прекрасное судно такой величины, что могло плавать на открытомъ морѣ съ парусами изъ полосатой ткани. Онъ спустилъ его въ море, взялъ съ собою двадцать человѣкъ домашнихъ и поплылъ къ югу. Въ южной Норвегіи лежитъ островъ, называвшійся въ древности Кормтъ, нынѣ Карменъ. Тамъ находилось обширное и прекрасное королевское помѣстье, Эгвальднесъ. Имъ владѣлъ королевскій фогтъ, Тореръ Селъ: онъ былъ незнатнаго рода, однако жь дѣятеленъ, съ хорошимъ даромъ слова, охотникъ пощеголять пышнымъ нарядомъ, хвастунъ на словахъ, сверхъ того ловкій наглецъ и умѣлъ извлекать для себя пользу изъ этихъ качествъ, съ тѣхъ поръ, какъ нѣсколько упалъ во мнѣніи короля. Асбіёрнъ приплылъ къ острову вечеромъ, присталъ къ королевскому двору, накрылъ свой корабль палаткою и переночевалъ тамъ. То-

реръ Селъ спросилъ его, куда онъ намѣренъ ѣхать? «У насъ на Сѣверѣ, отвѣчалъ Асбіёрнъ, большой недостатокъ въ пшеницѣ, а намъ разсказывали, что здѣсь славный былъ урожай: не продашь ли намъ, поселянинъ, пшеницы? Вижу здѣсь огромные скирды, для насъ же будетъ легче не ѣздить дальше.»—«А вотъ я сдѣлаю для васъ облегченіе, сказалъ Тореръ, такое, что тебѣ не надобно будетъ ни ѣздить дальше, ни рыскать здѣсь въ Рогаландѣ за покупкой пшеницы; скажу тебѣ, что ты не достанешь ея ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ, потому что король запретилъ продавать ее для вывоза на Сѣверъ. Воротись назадъ, Галогаландецъ: это будетъ всего лучше». Асбіёрнъ и его люди сняли палатки, вышли въ море, поплыли къ югу и къ вечеру прибыли въ Ядеръ, гдѣ жилъ дядя Асбіёрна, Эрлингъ Скіальгсонъ. Онъ ласково принялъ племянника, очень обрадовался его пріѣзду, посадилъ возлѣ себя и спрашивалъ, что новаго на Сѣверѣ? Когда Асбіёрнъ подробно разсказалъ обо всемъ, даже о цѣли своей поѣздки, Эрлингъ сказалъ: «Плохо, что король запретилъ продавать пшеницу отсюда: не знаю, кто бы отважился здѣсь нарушить королевскій приказъ, а самому мнѣ надобно остерегаться какъ ни будь прогнѣвить короля, потому что многимъ хочется поссорить меня съ нимъ». Асбіёрнъ слушалъ его съ удивленіемъ и, помолчавъ нѣсколько минутъ, сказалъ: «Правда узнается поздно: въ дѣтствѣ мнѣ разсказывали, что моя мать свободнаго происхожденія во всѣхъ родовыхъ колѣнахъ, и что Эрлингъ Сола самый лучшій изъ ея родныхъ; ну, а теперь отъ тебя самого слышу, что ты не такъ свободенъ отъ королевскихъ рабовъ на Ядерѣ и не можешь располагать своею пшеницею, какъ хочешь.» Эрлингъ посмотрѣлъ на него, усмѣхнулся и отвѣчалъ: «Вы, жители Галогаланда не столько знаете про королевскую власть, сколько мы, Рогаландцы, Хорошо тебѣ хвастать-то дома, племянникъ! Въ хвастовствѣ-то ты не выродокъ изъ семьи. Попьемъ-ка сначала, а завтра посмотримъ, что можно посовѣтовать въ твоей нуждѣ.» Такъ они и сдѣлали и пропировали до вечера. Утромъ разговорились опять: «Я думалъ о твоей покупкѣ, племянникъ, сказалъ Эрлингъ: все ли равно для тебя, у кого бы ты ни купилъ?» Асбіёрнъ отвѣчалъ, что все равно, лишь бы купить у законнаго владѣльца. Эрлингъ намекнулъ, что, по его мнѣнію, у рабовъ его найдется пшеницы, сколько нужно племяннику, а они не подъ одними законами съ прочими. Съ рабами въ торгѣ сошлись. Асбіёрнъ

грузилъ корабль пшеницею и солодомъ, получилъ отъ дяди по-
рки на прощаньи, съ попутнымъ вѣтромъ поплылъ домой и въ
вый вечеръ присталъ къ Эгвальдснесу. Королевскій фогтъ То-
ъ Селъ, собралъ въ ночи шестьдесятъ человѣкъ и утромъ сошелъ
ними къ Асбіёрнову кораблю, сильно напустилъ на Эрлинга за пре-
реженіе королевскаго приказа и велѣлъ Асбіёрну выйти съ людь-
на берегъ; въ противномъ случаѣ грозилъ побросать ихъ за край
абля. «Мы не хотимъ, онъ говорилъ, чтобы вы мѣшали намъ,
ка станемъ выгружать корабль.» Асбіёрнъ принужденъ уступить
ѣ. Когда выгрузка кончилась, Тореръ началъ прохаживаться по
аблю и посмотрѣвъ на парусъ, сказалъ: «Славные паруса у этихъ
оголандцевъ! Возьмите-ка парусъ нашего перевознаго судна, да
йте имъ: для нихъ онъ довольно хорошъ, потому что поплывутъ
порожнимъ кораблемъ.» Это было исполнено: парусами обмѣня-
ъ. Асбіёрнъ, вернувшись домой съ такимъ успѣхомъ въ дѣлѣ, не
хвалъ зимою пировъ, не навѣщалъ и родни. Его поѣздка стала
ѣстною: о ней ходили разные смѣшные толки. Асбіёрнъ сдер-
залъ досаду, сидѣлъ все дома и ждалъ весны. Дождавшись ея,
спустилъ въ море свой длинный корабль: это была шнека съ
ацатью лавками для гребцовъ. Снарядивши корабль, онъ собралъ
ашнихъ, пригласилъ друзей и вскорѣ имѣлъ 90 человѣкъ воору-
ныхъ. Онъ отчалилъ отъ берега, держалъ путь къ югу и на пятый
ь Пасхи присталъ къ острову Кормту. Онъ вышелъ на берегъ
нъ, чтобы высмотрѣть случай. Съ высоты можно было видѣть ко-
евскій дворъ: Асбіёрнъ замѣтилъ, что въ Эгвальдснесъ шло и ѣхало
го народа сухимъ путемъ и водою. Онъ отправился ко двору и
елъ въ кухню, гдѣ прислуга готовила кушанье. Изъ разговоровъ
онъ узналъ, что на островъ пріѣхалъ въ гости король Олофъ.
ёрнъ вошелъ въ королевскій домъ и остановился въ передней
натѣ. Одни входили туда, другіе выходили; никто не обращалъ
него вниманія; двери въ залу были отворены. Король сидѣлъ
столомъ. Передъ кресломъ его стоялъ Тореръ Селъ. Асбіёрнъ
ышалъ, что онъ разсказываетъ длинную исторію про случай,
шедшій между ними, но во многомъ отступаетъ отъ истины. Кто-
спросилъ, что было съ Асбіёрномъ, когда выгружали корабль.
реръ отвѣчалъ, что онъ во время выгрузки казался спокойнымъ,
когда сняли парусъ, заплакалъ. До сихъ поръ Асбіёрнъ удер-
вался, но когда ему сдѣлали такой обидный для Сѣверянина

упрекъ, будто онъ плакалъ, быстро выхватилъ мечъ, бросился в комнату и поразилъ Торера. Ударъ пришелся въ шею: голова фог та покатилась по столу къ королю, туловище упало къ ногамъ его скатерть залита была сверху до низу кровью. Асбіёрна схватили сковали. Въ королевской дружинѣ находился Скіальгъ Эрлингсонъ сынъ Эрлинга Скіальгсона и двоюродный братъ Асбіёрна. Он всталъ, подошелъ къ королю и предложилъ свои помѣстья за жизн брата. «Развѣ это не уголовное преступленіе, сказалъ король, есл кто ни будь нарушилъ спокойствіе праздника Пасхи? Не таково ли второе смертоубійство въ королевскомъ помѣщеніи? А третье, чт мои ноги сдѣланы плахой?» Но Скіальгъ старался убѣдить корол взять пеню по старинному обычаю. Король, въ благородномъ со знаніи своего долга, отказалъ: «Хоть я и держу тебя, Скіальгъ, в большой чести, примолвилъ онъ, однако жь, не нарушу для тебя за кона и не унижу королевскаго сана.» Скіальгъ повернулся и вы шелъ изъ комнаты; за нимъ пошли 12 человѣкъ его свиты. Был уже поздній вечеръ. Скіальгъ поспѣшилъ съ своими людьми н корабль; послѣ усильной работы веслами цѣлую ночь, на разсвѣт они прибыли въ Ядеринъ Только что вышелъ на берегъ, Скіальг побѣжалъ на отцевскій дворъ и съ такою силою сталъ ломиться в ворота, что гвозди въ нихъ не выдержали, всѣ всполошились в домѣ, Эрлингъ вскочилъ съ постели, схватилъ мечъ и щитъ, по бѣжалъ къ воротамъ и спрашивалъ, что тамъ за буянъ такой Узнавъ голосъ сына, онъ продолжалъ: «Это такъ на тебя похоже— поднимать такую безумную возню.»—Пожалуй думай, сказалъ Скі альгъ, что я сильно вожусь: братъ твой, Асбіёрнъ, не называлъ бы этого вознею тамъ, гдѣ сидитъ онъ въ оковахъ, отсюда къ сѣверу въ Эгвальдснесѣ. Славно бы было поѣхать туда и пособить ему. Отецъ и сыновья обдумали, что имъ дѣлать. Было воскресенье король молился у обѣдни; всѣ его люди также. За церковью стоял Асбіёрнъ въ оковахъ, подъ стражею. По окончаніи обѣдни корол вышелъ изъ церкви. Онъ увидѣлъ, что на Асбіёрнѣ нѣтъ оковъ что по обѣимъ сторонамъ дороги отъ церкви до королевскаго дом поставлены вооруженные люди; у входа въ домъ стоялъ Эрлингъ с сыновьями: они собрали 1500 человѣкъ. Эрлингъ привѣтствовал короля и говорилъ: «Мнѣ сказали, что братъ мой Асбіёрнъ попал въ большую вину: плохо, король, что вышелъ случай, вамъ не уго ный. Я явился предложить за брата мировую и такую виру, какую

значите, а также и похлопотать, чтобы онъ остался живъ
димъ и могъ свободно проживать въ странѣ.» Тутъ они раз-
ись, но эта бесѣда не обѣщала миролюбивой развязки. На-
Эрлингъ сказалъ: «Не скрою отъ тебя, король, что у меня
вѣ: я желаю, чтобы мы разстались мирно другъ съ дру-
сли этого не случится, лучше бы мнѣ не искать свиданія
ю». Эрлингъ покраснѣлъ, какъ кровь. Тогда подошелъ къ
епископъ Сигурдъ и сказалъ: «Государь, умоляю васъ име-
жнимъ помириться съ Эрлингомъ, особливо, когда онъ же-
охраненія жизни и невредимости человѣка: всѣ прочія усло-
вашей волѣ.» Наконецъ король уступилъ. Эрлингъ поручился
ёрна; этотъ получилъ миръ, но долженъ былъ покориться
ъ, какія предпишетъ король. Эрлингъ воротился домой. Ко-
значилъ слѣдующія условія: «Началомъ нашего договора
быть твое повиновеніе нашему закону, что если кто убьетъ
скаго слугу, то обязанъ нести его службу, коли это угод-
лю. Моя воля, чтобы ты принялъ должность фогта, кото-
правлялъ Тореръ Селъ, и былъ начальникомъ въ здѣшнемъ
дворѣ, въ Эгвальдснесѣ.» Асбіёрнъ повиновался, но сначала
съѣздить домой въ свое помѣстье и устроить свои дѣла.
онъ прибылъ туда и его родные узнали, чѣмъ кончилось
они говорили ему: «Твоя первая поѣздка на югъ была по-
во всѣхъ отношеніяхъ, однако жь могла быть поправлена
и будь; а твое будущее путешествіе — позоръ какъ для тебя,
твоей родни; ты ѣдешь поступать въ королевскіе рабы, по-
Тореру Селу, самому худшему изъ людей. Веди себя, какъ
а, да сиди-ка лучше въ своихъ помѣстьяхъ, а мы, твоя род-
етъ стараться, чтобы ты никогда не пришелъ въ такое опас-
ложеніе.» Этотъ совѣтъ былъ по мысли Асбіёрну: онъ послу-
и остался на своемъ дворѣ....» [243]

ревности было много такихъ сильныхъ семействъ въ сосло-
елянъ. Съ ихъ перевѣсомъ въ значеніи и силѣ, особливо при
хъ королевскихъ выборахъ и внутреннихъ ссорахъ, прежнее
во начало постепенно исчезать. Различіе въ значеніи мало
привело къ государственному неравенству. Нѣкоторыя значи-

---

d. Heilig. saga, у Снорре Стурлесона.

тельныя семейства получили особенное вліяніе въ государствѣ: такъ образовалось родовое дворянство. Къ слѣдующимъ временамъ относится происхожденіе сильныхъ вельможъ, потомъ введеніе рыцарской службы и раздача грамотъ, освобождающихъ отъ налоговъ, положило начало первенству, получившаго преимущества дворянскаго сословія. [244] Развитіе этихъ новыхъ началъ принадлежитъ также къ послѣдующимъ временамъ.

XVII. Мы имѣемъ одно древнее стихотвореніе Ригсмаль, [245] представляющее картину различныхъ обычаевъ и событій между знатными поселянами и рабами въ языческое время. Это простое описаніе ихъ занятій, жилищъ, одежды, всего ихъ быта, и, кажется, попытка объяснить по древнимъ понятіямъ происхожденіе различныхъ народныхъ сословій: оно ссылается на древнія саги трехъ различныхъ народовъ, поселившихся на Сѣверѣ, именно, неизвѣстныхъ племенъ, изгнанныхъ, или покоренныхъ; Готовъ, оставшихся свободными, и, наконецъ, народа, который пришелъ съ Оденомъ, сдѣлался господствующимъ и ввелъ военные обычаи. [246]

«Древнія саги разсказываютъ, говоритъ Ригсмаль, что Геймдаль, сильный и мудрый богъ, подъ именемъ Рига (Эрика), ходилъ вдоль морскаго берега по зеленой дорожкѣ и пришелъ къ домику. Двери были отворены настежь, на полу горѣлъ огонь; тамъ сидѣли люди, Аэ и Эдда, [247] въ платьяхъ стариннаго покроя. Ригъ сѣлъ между ними на срединѣ скамьи. Эдда сняла съ золы тяжелый и толстый пирогъ съ подливкою, принесла съ чашкѣ супъ и лучшее лакомство—вареную телятину. Ригъ потомъ улегся на постель между хозяевами и спалъ три ночи. Послѣ того онъ ушелъ. Минуло девять мѣсяцевъ. Тогда Эдда родила сына, который, по старинному обычаю, былъ облитъ водою и получилъ имя Трела (раба). Онъ росъ и развивался; былъ смуглъ; кожа на рукахъ въ морщинахъ, су-

---

[244] Дворянство въ Швеціи и всѣ, владѣвшіе имуществами, свободными отъ налоговъ, должны были во время войны служить на коняхъ, а поселяне и другіе, платившіе подати, пѣшіе. Еще нынѣче помѣстья, поставляющія всадника въ полномъ вооруженіи, называются Rusthall; есть разные роды ихъ.

[245] Или Rigs-Thattr. Смотри старшую, стихотворную Эдду.

[246] Ср. Gesch. v. Völkerwanderung, стр. 145 и слѣд.

[247] Ае, или Ai, праотецъ, Эдда, праматерь.

тавы сведены, пальцы толстые, спина сгорбленая, пяты длинныя; онъ учился пробовать свою силу, вить лыка и носить тяжести. Однажды на дворъ пришла странница, дѣвушка съ больными ногами, загорѣлыми руками, курносая. Ее звали Ти, [248] раба. Она сѣла по срединѣ скамьи, а возлѣ нея помѣстился сынъ дома. Они дружески разговорились и потомъ постлали постель себѣ. Ти проживала съ Тралемъ тяжелые дни и рождала дѣтей въ радости и удовольствіи. Сыновей звали: Hreimr, Fjosner, Klur, Kleggr, Kesser, Fulner, Drumbr, Digraldi, Dröttr, Hösner, Lutr, Leggialdr. [249] Они дѣлали плетни, удобряли поля, разводили свиней, пасли козъ, добывали торфъ и каждый день носили домой топливо. Дочери были: Drumba, Kumba, Ockvinkalfa, Arinnefia, Ysia, Ambatt, Eikin-tjasna, Tötrug-hypja, Trönn-benja. [250] Отъ нихъ началось поколѣніе рабовъ. А Ригъ продолжалъ путь и пришелъ къ другому дому. Дверь была непритворена; огонь горѣлъ на полу; вокругъ сидѣли люди. Мужчина строгалъ дерево для навоя: онъ былъ въ узкомъ кафтанѣ съ пряжкою на шеѣ; борода его приглажена, волосы подстрижены на лбу. Женщина махала пряслицей, мѣряла тесьму и готовила платье. На головѣ у ней была повязка, на груди брошка, на шеѣ платокъ, а на плечахъ банты. Мужчину звали Афе, [251] а женщину Амма. Это были хозяева дома. Рига угощали хорошо; [252] онъ легъ въ постель съ хозяевами и ночевалъ съ ними три ночи. По прошествіи девяти мѣсяцевъ, Амма родила красиваго сына, съ блестящими глазами. Его полили водою, одѣли въ полотно и назвали

---

[248] Thy, раба.

[249] Въ подлинникѣ Hreimr, закоптѣлый; Fiösner, загрязненный; Klur, грубый; Kleggr, неуклюжій; Kefser, своенравный; Fulnefr, безобразный; Drumbr, колода; Digraldi, толстый, Dröttr, лѣнтяй; Hösner, кривая спина, и другія, также очень живописныя.

[250] Также, какъ и имена сыновей, значенія очень непривлекательнаго: тутъ есть и кривоносая (Arin-nefia), и раба (Ambatt), и кривоногая (Ockvinkalfa) и т. д.

[251] Afe, дѣдъ, Amma, бабушка.

[252] Жаль, что до насъ дошли только отрывки этого древняго стихотворенія. Къ числу потерянныхъ строфъ принадлежатъ и тѣ, въ которыхъ описаны купанья у поселянъ.

Карломъ. Карлъ росъ и развивался, учился обуздывать воловъ и дѣлать полевыя орудія, строилъ дома и амбары, дѣлалъ чесалки для шерсти, работалъ плугомъ. Ему привели невѣсту, увѣшанную ключами, Снёръ, въ платьѣ изъ козьей шкуры и поставили подъ вѣнчальный покровъ. [253] Карлъ и Снёръ обмѣнялись кольцами и постлали брачное ложе, потомъ строили дома и приживали дѣтей въ радости и любви. У нихъ были сыновья: Halr, Deingr, [254] Hauldr, Thegn, Smidr, Breidrbonde, Bundin-skegge, Bue, Bodd Brattskeggr, Seggr. [255] Дочери назывались: Snot, Brudr, Svanni, Svarri, Sprakki, Fljod, Sprund, Vif, Feima, Ristill. [256] Отъ нихъ происходятъ роды поселянъ. Но Ригъ продолжалъ путь и подошелъ къ домику. Дверь, обращенная къ югу и украшенная кольцомъ, была полуотворена. [257] На усыпанномъ соломою полу сидѣли отецъ и мать, смотрѣли въ глаза другъ другу и играли. Отецъ сучилъ тетиву, натягивалъ лукъ, обдѣлывалъ стрѣлы, мать разглаживала полотно и примѣривала головной уборъ. Она была съ брошкою на груди, въ широкомъ платьѣ, въ подсиненной сорочкѣ; у ней были свѣтлые глаза, полная грудь и бѣлая, какъ самый чистый снѣгъ, шея. Она достала бѣлую узорчатую скатерть и постлала ее на столъ, принесла мягкій пирогъ изъ бѣлой пшеницы, положила его на столъ, поставила также обитыя серебромъ блюда съ дичью, ветчиною и жареными птицами, также вино въ стклян-

---

[253] Это значитъ: она была покрыта полотнянымъ покрываломъ. Это, кажется, древній обычай. Такъ описывается въ древнемъ стихотвореніи Thryms-Quida, отправленіе невѣсты Торы къ Турса-Дротту Тримеру въ Іотукгеймъ:

«Они покрыли Тору брачнымъ покрываломъ и украсили большою брошкою (Brysing), подъ которою звенѣли ключи; платье опускалось на колѣни; на груди были брилльянты, на головѣ красивый остроконечный уборъ.»

[254] Drengr означало прежде не раба, какъ нынѣшнее Шведское dräng, но какъ и теперь у Ирландцевъ, человѣка храбраго и съ благороднымъ образомъ мыслей. Godrdreingr, одно изъ благороднѣйшихъ названій мужчины; такъ сказано въ Вестготскомъ законѣ о королѣ Инге: «онъ управлялъ Швеціею хорошо (draeng) и никогда не нарушалъ закона». Ср. Leljegren, Runlaera.

[255] Всѣ эти имена значенія совершенно противоположнаго именамъ рабовъ.

[256] Приличная, невѣста, благоразумная и проч.

[257] Прежніе языческіе храмы имѣли такъ же, какъ и нынѣшніе, ворота съ большими бронзовыми кольцами.

кать и дорогихъ сосудахъ. Они пили и разговаривали до самаго вечера. Ригъ всталъ и пошелъ ложиться спать. Переночевавъ три ночи, онъ опять пустился въ путь. Послѣ девяти мѣсяцевъ мать родила сына. Его одѣли въ шелкъ, полили водою и назвали Ярломъ. У него были свѣтлые волосы, красивыя щеки, а глаза пронзительнѣе, нежели у молодыхъ змѣй. Ярлъ выросъ, взмахивалъ щитомъ, крутилъ тетивы, гнулъ луки, обдѣлывалъ стрѣлы, бросалъ копье, ѣздилъ на лошадяхъ, охотился съ собаками, обнажалъ мечи и учился плавать. Странникъ Ригъ опять вернулся, научилъ его рунамъ, [258] далъ ему свое имя, призналъ своимъ сыномъ и приказалъ ему владѣть одальною землею, древнею отчизною. Молодой Ригъ пошелъ изъ дома темнымъ путемъ, по обледенѣлымъ горамъ, для войны и боя; бросалъ копье, взмахивалъ щитомъ, обнажалъ мечъ, затѣвалъ войну, обливалъ кровью поля, рубилъ войска и покорялъ земли. Онъ одинъ владѣлъ 18-ю дворами, раздавалъ почѣстья, всѣхъ дарилъ украшеніями и статными конями и осыпалъ золотыми кольцами. Онъ поѣхалъ въ пышномъ нарядѣ и прибылъ боляною въ комнату, гдѣ жилъ Герсеръ. Его встрѣтила бѣлая, стройная, веселая Эрна (быстрая). Онъ желалъ имѣть ее женою и увелъ. [259] Она пошла съ нимъ подъ вѣнчальное покрывало. Супруги жили счастливо, были родоначальниками поколѣній и достигли глубокой старости. Старшаго сына звали Burr, другіе были: Barn, Jod, Adal, Arfi, Mögr, Nidr, Nidjungr, Sonr, Sveinn, Kundr и Konr. [260] Они учились плавать и играть въ шахматы, обучали коней, дѣлали щиты, обдѣлывали стрѣлы и метали копьемъ. Но молодой Конръ разумѣлъ руны, руны древности, старинныя руны, могъ спасать людей, притуплять лезвія мечей, утишать волны, заговаривать огонь, успокоивать море, утолять скорби, понималъ чиликанье птицъ и владѣлъ силою восьми мужчинъ. Съ Ярломъ Ригомъ онъ мѣрялся силами и состязался въ рунахъ: онъ зналъ ихъ лучше. Тогда ему самому дано было называться Ригомъ и лучше всѣхъ знать руны.

---

[258] Наука, нѣсьня, письмена. Ср. ниже отд. Руны.

[259] См. прим. 253.

[260] Burr (или Börr) назывался отецъ Одена (Срав. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я: Вступленіе въ отдѣльныя Сѣверныя саги о богахъ). Barn — дитя, другіе: благородный, наслѣдникъ, потомокъ и т. д.

Молодой Конръ ѣздилъ по лѣсамъ и болотамъ и стрѣлялъ птиц
Одинокій воронъ сидѣлъ на вѣткѣ и пѣлъ: «Зачѣмъ ты бьешь птиц
молодой король? Тебѣ бы ѣздить верхомъ да поражать войска, б
роздить море, да пробовать лезвія мечей, наносить раны....» [261]

Отъ него—поколѣніе ярловъ, отличавшееся бѣлою и блестяще
кожею и пришедшее изъ свѣтлаго и теплаго края въ темныя стра
и оледенѣлыя горы: оно возбудило войну, добыло себѣ земли
дворы, однако жь, изучало не одни воинскія упражненія, но отл
чалось большимъ образованіемъ въ жизни и правахъ, знало ру
древности и всѣ тайныя науки. Странствующій богъ, Аса, призна
его своимъ истиннымъ поколѣніемъ и далъ ему власть надъ зе
лею: тѣмъ намекаетъ сага на послѣдній народъ, который пр
шелъ съ Оденомъ на Сѣверъ, получилъ тамъ господство, вве
науки и искуства и проповѣдуя въ высшемъ смыслѣ воинстве
ную религію, поставилъ войну самымъ первымъ и славнымъ
ломъ. Первое появленіе рода ярловъ въ стихотвореніи Ригсмаль оч
вѣрно выражаетъ всю жизнь этого народа: «Храбрость была
главнымъ свойствомъ, мечъ—его любимцемъ, жилище—постоянны
станомъ, боевые труды—обыденной работой, и весь онъ—сильны
неодолимымъ войскомъ. [262]

---

[261] Здѣсь оканчивается древняя рукопись.

[262] I. Wallenius, Tal om Svea Konungars arfsrätt (Рѣчь о правѣ наслѣдства Шв
скихъ королей).

V

СМѢСЬ

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О ПРИЧИНАХЪ НЫНѢШНЯГО РАЗСТРОЙСТВА ФИНАНСОВЪ НАШИХЪ И О МѢРАХЪ, МОГУЩИХЪ СПОСОБСТВОВАТЬ КЪ ОТСѢЧЕНІЮ СИХЪ ПРИЧИНЪ И КЪ ПОСТЕПЕННОМУ УЛУЧШЕНІЮ НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

ПИСЬМО

КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ Министромъ Финансовъ, о дополненіи читанной мною въ Финансовомъ Комитетѣ записки, на счетъ существенныхъ мѣръ улучшенія Государственныхъ доходовъ, обстоятельными объясненіями моими изложа въ подробности посильныя мои о семъ предметѣ мысли, всеподданнѣйше при семъ подношу оныя.

Я осмѣлился представить сей трудъ мой непосредственно Вашему Величеству въ томъ соображеніи, что никакая великая мѣра безъ изъявленія на то Высокомонаршей воли не только совершенія, но и ближайшаго вниманія получить не можетъ. Мелочные же способы, служащіе къ замѣненію токмо ежегодно

[illegible] къ лучшему [illegible] не [illegible] къ [illegible] что [illegible] и [illegible] въ Государственномъ [illegible] и [illegible] въ с[illegible] [illegible].

Сіе самое испытываемъ мы въ продолженіи уже 15-ти лѣ каждый годъ находимъ недостатокъ и каждый годъ не статки исправляемъ, стѣсняя безпредѣльно всѣ высокія предпо женія и благонамѣренные виды Вашего Императорскаго Ве чества.

Да совершатся всѣ оные въ полнотѣ, въ усиленіе се го Богомъ дарованнаго намъ Великаго Государя и въ ут жденіе повсемѣстнаго благоденствія пространнѣйшей въ мірѣ И періи!

Сіе желаніе изъявляетъ по усердію 72-лѣтній стар который, приближаясь къ концу жизни, едва ли не послѣдній разглагольствуетъ о пользахъ Государственныхъ, столь простр но, предъ лицемъ Всемилостивѣйшаго Государя своего, бл говѣя къ освященной особѣ Его въ глубинѣ души.

Повергаю себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Ве чества, и проч.

никая въ настоящее положеніе Государственнаго Казначейства
, представится оно борющимся съ затрудненіями съ четы-
торонъ:
ъ одной по тому, что по пространству имперіи Россійской на-
е доходы ея не соотвѣтствуютъ потребнымъ, для всеобщаго
стройства, расходамъ.
ъ другой, что и при таковомъ недостаткѣ, испытуемомъ еже-
источники доходовъ чувствительно приходятъ въ упадокъ.
ъ третьей, что чрезъ сіи два обстоятельства Государствен-
азначейство находится во всегдашнемъ недостаткѣ тѣхъ спо-
, кои бы оно могло обратить на удобреніе источниковъ.
ъ четвертой, что, по содѣланнымъ въ чужихъ краяхъ долгамъ,
рственное Казначейство приходитъ въ вящшее разстройство,
обязано производить уплаты процентовъ при невыгодномъ
съ курсѣ.
акъ главнѣйшій составъ доходовъ Казначейства основанъ на
ъ съ народа, прямыхъ и косвенныхъ, и какъ народъ ощути-
и повсемѣстно почти обѣднѣлъ, то естественно, что, не упо-
ъ всемѣрныхъ усилій къ изведенію народа изъ настоящей бѣд-
но продолжая исчерпывать и послѣдніе остатки имуществъ
нечно, близко можетъ быть то время, что ущербятся народ-
боры на цѣлую треть, и даже на половину и далѣе. Тогда
ему, столь пагубному и вмѣстѣ неминуемому, злу пособить
будетъ?
звѣстно, что въ настоящее время дворяне, потерявъ часть
въ изъ имѣній своихъ, живутъ займами; купцы, лишенные
овенныхъ своихъ на капиталы прибылей, ждиваютъ сіи по-
; поселяне не въ состояніи уплачивать казенныхъ налоговъ
жаютъ количества лежащихъ на нихъ недоимокъ; Государ-
е Казначейство, по всѣмъ отраслямъ доходовъ, испытуетъ
ельные ущербы; Министръ Финансовъ, видя сіи ущербы и
редъ собою роспись Государственныхъ расходовъ, принуж-
лать строгія предписанія Губернаторамъ о взысканіи не-
къ; послѣдніе, находясь подъ отвѣтственностію, вынуждены
мъ взысканіи употреблять жестокость, которая, причиняя даль-

нѣйшее разстройство платящимъ, доведетъ, наконецъ, цѣлое Государство ко всеобщему изнеможенію.

При такомъ положеніи вообще всѣхъ сословій народа, временные и искуственные извороты Казначейства, какъ не имѣющіе корня растительнаго, не могутъ удержать дальнѣйшаго разстройства финансовъ, то вѣрнѣйшее сему пособіе находить должно въ очищеніи ихъ отъ засоренія и отнятіи преградъ, имъ предстоящихъ. Преградъ много; надлежитъ пещися объ отвращеніи оныхъ. Отъ сей единой токмо мѣры ожидать можно прочныхъ успѣховъ и достигнуть изобилія.

Оказывающіеся нынѣ, по всѣмъ отраслямъ доходовъ, недостатки, или ущербы, что знаменуютъ? Не другое, какъ токмо общее всѣхъ сословій народа оскудѣніе: ибо упадокъ доходовъ Казенныхъ есть то же самое, что и упадокъ доходовъ народа Россійскаго. Держась сей истины и не удаляясь отъ существа дѣла, которое въ томъ состоитъ, что всѣ статьи Государственныхъ доходовъ, время отъ времени, ущербляются и предстоитъ опасеніе, что ущербъ сей и вящше возрастать можетъ, должно обратить все вниманіе на коренныя причины, дѣйствовавшія на умаленіе богатства народнаго. Познавъ же оныя, должно тщательно заботиться о способахъ, какъ возвысить частные доходы всѣхъ вообще сословій народа Россійскаго, т. е, и владѣльческаго, и заводскаго, и купеческаго, и ремесленнаго, и земледѣльческаго, отнимая всѣ препоны, стѣсняющія народное стяжаніе, и поощряя всѣ роды внутренней промышленности; ибо, по мѣрѣ возрастанія народнаго богатства и доходы Казны избыточнѣйшими содѣлываться могутъ. Но противная сему система и народъ доведетъ до крайней бѣдности, и Государственное Казначейство до совершенной скудости.

Исчислить всѣ причины народнаго обѣдненія, которыя, дѣйствуя съ давняго времени въ совокупности, долженствовали, наконецъ, повергнуть насъ въ испытуемое нынѣ состояніе, было бы и трудно, и пространно, и для того здѣсь излагаются одни существеннѣйшія изъ нихъ:

I. Породившееся раздѣленіе между частною и Казенною пользами.

II. Введеніе двухъ родовъ собственности: одной частной и другой Казенной.

III. Присвоенія Казною себѣ единоторжія:

а. Отстраненіемъ торговыхъ людей отъ поставокъ для нея ізныхъ потребностей.

б. Ослабленіемъ въ нихъ охоты вступать въ обязательства съ ю чрезъ затрудненіе при торгахъ и разныя стѣсненія.

в. Отчужденіемъ капиталистовъ отъ участвованія въ винномъ ргѣ, который наиболѣе способствовалъ обращенію денегъ.

IV. Оставленіе правительственными сословіями въ бездѣйствіи огихъ полезныхъ видовъ и намѣреній, отъ опасенія потерять что-бо въ ущербъ Казны.

V. Излишнія усилія управлять частную пользу уставами или ламентами.

VI. Стѣсненіе внутренней торговли и всякаго рода промышности.

VII. Повсемѣстное истощеніе частныхъ капиталовъ.

VIII. Послѣдовавшее въ 1816 году разрѣшеніе ввоза иностранихъ издѣлій.

IX. Крайнее обѣдненіе людей земледѣльческаго класса.

X. Нецвѣтущее состояніе городовъ нашихъ.

XI. Несуществованіе у насъ постоянныхъ ссудъ на предметъ спространенія внутри Государства рукодѣлій и всякаго общелезнаго труда.

XII. Непринятіе мѣръ къ привлеченію иностранныхъ капиловъ, по недостатку внутреннихъ, въ содѣйствіе обогащенія Россіи.

XIII. Уклоненіе отъ выполненія въ точности обязательствъ, редположенныхъ и обнародованныхъ манифестомъ, къ возвышенію стоинства ассигнацій.

XIV. Непоощреніе Правительствомъ заведенія частныхъ по берискимъ и торговымъ городамъ банковъ.

XV. Непринятіе достаточныхъ мѣръ къ народоумноженію, есѣченіемъ болѣзней, губящихъ безвременно милліоны душъ, и

XVI. Нераспредѣленіе налоговъ на правильнѣйшихъ и хозяйственныхъ основаніяхъ.

За симъ слѣдуетъ подробное объясненіе всѣхъ исчисленныхъ ѣсь причинъ, съ означеніемъ и мѣръ, могущихъ способствовать пресѣченію впредь вреднаго оныхъ дѣйствія.

I. ПОРОДИВШЕЕСЯ РАЗДѢЛЕНІЕ МЕЖДУ КАЗЕННОЮ И ЧАСТНОЮ ПОЛЬЗАМИ.

Государства или Казенная польза, прибыль, толико тѣсное имѣетъ сопряженіе съ частною подданныхъ всѣхъ пользою, что невозможно послѣдней отдѣлить отъ первой, безъ взаимнаго вреда и всеобщаго потрясенія всего состава Государственнаго, точно такъ, какъ невозможно отдѣлить части отъ цѣлаго и члена отъ тѣла, безъ ущерба въ цѣломъ и сокрушенія всего тѣла.

Доколѣ въ частныхъ потеряхъ Правительство усматривало ущербъ собственной своей пользы и благосостояніемъ всѣхъ частныхъ людей дорожило, какъ дѣйствительною своею собственностію, дотолѣ и Казначейство его въ избыточествѣ находилось. Но когда всѣ усилія правителей Государственныхъ приняли направленіе свое къ единственному умноженію Казенныхъ доходовъ, не озабочиваясь открытіемъ соразмѣрности способовъ частнымъ людямъ, къ умноженію прибытковъ ихъ, на собственное обогащеніе, то нельзя было и ожидать другаго чего, кромѣ постепеннаго обѣднѣнія всѣхъ сословій народа, умноженія недоимокъ и крайняго изнеможенія многихъ отраслей Казеннаго дохода.

Притомъ, соблюдая горячо прибытки одной Казны, толь мало уважаема была частная выгода, что въ связи, которая существовала между Казною и частными лицами по подрядамъ, поставкамъ, откупамъ и другимъ разнаго рода состояніямъ, взирали только всегда на цѣлость Казенныхъ видовъ, оставляя безъ вниманія, каковы ни были разорительныя отъ того послѣдствія для частныхъ людей. Таковое расположеніе Правительства ознаменовывалось:

Во первыхъ, разореніемъ главнѣйшихъ изъ подрядчиковъ и стѣсненіемъ вообще лицъ, имѣвшихъ какія либо обязательства съ Казною, до той степени простирающимися, что и въ числѣ полезныхъ и необходимо нужныхъ служителей Государству, престали они счисляемы быть.

Во вторыхъ, толкованіемъ сомнительныхъ въ контрактахъ изреченій всегда въ пользу Казны, и никогда въ пользу частныхъ людей, сколь бы ни великій, по строгой справедливости, изреченія тѣ заключали въ себѣ перевѣсъ на сторону послѣднихъ.

Въ третьихъ, введеніемъ затруднительныхъ правилъ по расчетамъ, которые отъ сего многіе годы продолжаются, допущеніемъ

ленности въ расплатахъ и внесеніемъ платежей по старымъ дѣ-
мъ въ долговыя вѣдомости, что немнуемо разрушаетъ всеобщій
едитъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ заставляетъ Государственное Казначей-
во испытывать недостатки.

И въ четвертыхъ, отыскиваніемъ Казенныхъ участковъ въ тѣхъ
движимыхъ имѣніяхъ, коими помѣщики владѣютъ, не только съ
ошествіемъ 10 лѣтъ, но даже изъ древнихъ временъ.

Поверхностное здѣсь изложеніе толико вредныхъ послѣдствій,
ъ предпочтенія Казенной пользы таковой же частной, достато-
уже къ тому, чтобы Правительство съ частными людьми, всту-
ющими въ обязательства съ Казною и вообще съ имѣющими
а, расчеты и другаго рода соотношенія, употребляло мѣры,
чайшія для нихъ и болѣе ободрительнѣйшія, и чтобы приня-
было впредь, неизмѣннымъ правиломъ, какъ не разрушать ничь-
изъ частныхъ людей благосостоянія, для малозначительнаго Ка-
наго прибытка, такъ наипаче, чтобы въ такихъ случаяхъ, гдѣ
ло бы встрѣтиться недоумѣніе по изреченіямъ контрактовъ, меж-
Казною и частными людьми поставляемыхъ, не было допускае-
сообразно издревле существующимъ у насъ узаконеніямъ, ника-
го толкованія къ примѣненію послѣднихъ, и вообще, чтобы цѣ-
сть частнаго благосостоянія предпочитаема была сомнительнымъ
правильности прибыткамъ Казны, по основанію той непреложной
тины, что соблюденіе частной пользы, яко части цѣлаго, слу-
итъ и къ охраненію Государственнаго блага.

ВВЕДЕНІЕ ДВУХЪ РОДОВЪ СОБСТВЕННОСТИ, ОДНОЙ ЧАСТНОЙ И ДРУГОЙ КАЗЕННОЙ.

Со времени отложенія издревле существовавшаго у насъ поряд-
въ разборѣ правъ собственности, наровнѣ между Казною и ча-
ными людьми, и введенія для Казенныхъ имуществъ особаго слѣд-
веннаго порядка, учредилось какъ бы раздѣленіе нѣкоторое меж-
Казною и народною собственностями: ибо на умноженіе Казен-
го имущества примѣтно стало обращаемо быть во всѣхъ Прави-
льственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, несравненно болѣе вниманія
споспѣшества, нежели на цѣлость и благосостояніе частныхъ до-
яній, и частная собственность, подъ самыми часто неправедными
ичинами, обращаема была въ Казенную. Да сіе иначе и быть не
гло, когда Казна составляетъ лице истца и судьи.

Дабы, отъ таковаго двуроднаго права собственности и двуобразнаго правосудія, общественное благо престало колебаться, то, уничтожа извѣстный указъ отъ 19-го Августа, 1799 года, возстановить во всей силѣ прежній единообразный порядокъ судопроизводства по всѣмъ дѣламъ о собственности какъ частной, такъ и Казенной, убѣждаясь къ сему, во 1-хъ, тѣмъ, что одинъ токмо образъ правосудія и существовать можетъ въ благоустроенномъ Государствѣ, и, во 2-хъ, что излишество въ притязаніяхъ Казны къ частнымъ достояніямъ, вмѣсто мнимаго обогащенія, доводитъ вѣрнѣе и самую ее и частныхъ владѣльцевъ до скудости и разстройства.

III. ПРИСВОЕНІЕ КАЗНОЮ СЕБѢ ЕДИНОТОРЖІЯ.

А. Чрезъ отстраненіе торговаго класса людей отъ Казенныхъ поставокъ.

Симъ отстраненіемъ и посылкою, въ замѣнъ того, во всѣ мѣста Казенныхъ чиновниковъ, для закупки вещей изъ первыхъ рукъ, ослаблена, необходимая для общественнаго благосостоянія, взаимная связь между производителями, торгующими и потребителями. Казна есть первый потребитель всякихъ произведеній, почему и невозможно было изъ общественнаго состава отдѣлить сословія торгующихъ безъ того, чтобъ и весь составъ не потерпѣлъ разстройства, подобно какъ и одно звено, вынутое изъ цѣпи, всю силу и дѣйствіе ея разстроиваетъ.

Какъ единоторжіе клонится всегда къ подрыву внутренней промышленности, и всѣми народами изъ опытовъ признано для блага общественнаго вреднымъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда кто либо изъ частныхъ людей стремился бы въ одни свои руки захватить торгъ какими либо товарами, то кольми паче тогда, какъ подобное устремленіе дозволяетъ себѣ сама Казна; для того всѣ Правительственныя мѣры, подъ предлогомъ дешевыхъ покупокъ, въ разныхъ видахъ единоторжія допущенныя, уничтожить по всѣмъ казеннымъ мѣстамъ.

Б. Чрезъ ослабленіе въ торговцахъ охоты вступать въ подряды и поставки Казенныя.

При маломъ числѣ подрядовъ и поставокъ, предоставляемыхъ Казною торговому классу людей, самое даже производство на оныя торговъ до безмѣрности затруднено, какъ обрядомъ самаго произ-

дства оныхъ, такъ и мѣрами, обезпечивающими исправность по-
ивокъ; ибо требуются залоги (не беззатруднительные обыкновен-
для торгующихъ) не только по такимъ обязательствамъ, кои, для
полненія своего, требуютъ довольнаго времени, но даже и на
боту, которая, съ перваго дня начатія ея, сама по себѣ составляетъ
е залогъ. Къ сему присовокупить должно и ослабленіе самой
ты въ торговыхъ людяхъ вступать въ обязательства съ Казною,
1-хъ, чрезъ разнообразныя имъ чинимыя притѣсненія, и именно:
езъ неточное соблюденіе Казною контрактовъ, съ ними заключен-
хъ; чрезъ медленный платежъ денегъ; чрезъ тягостное продол-
ніе расчетовъ съ ними, и тому подобное: и во 2-хъ, чрезъ при-
ры появленія многихъ Казенныхъ поставщиковъ въ разоренномъ
самомъ нищенскомъ состояніи.

Цѣль при учрежденіи нынѣшняго образа производства торговъ
иная, конечно, была, какъ чтобъ пріобрѣтать симъ средствомъ
я Казны нужныя ей вещи за самую дешевую цѣну. На сей ко-
цъ существуютъ у насъ многократныя обвѣщенія, чрезъ газеты
полицейскія опубликованія, о предлежащихъ поставкахъ и подря-
хъ; торги на оныя начинаются въ низшихъ или мѣстныхъ упра-
еніяхъ; повторяются въ высшихъ и въ разновременные троекрат-
е сроки; послѣдне выпрошенныя цѣны обнародываются въ га-
тахъ; производятся переторжки, и по закрытіи торга, сожигается
е свѣча; а буде подрядъ превышаетъ 10 тысячь рублей, то пред-
вляется на утвержденіе въ Правительствующій Сенатъ, и нерѣдко
самомъ Сенатѣ допускаются переторжки.

Но все сіе, на самомъ дѣлѣ, вмѣсто способствованія дешевизнѣ
щъ, производитъ противное дѣйствіе; ибо самая продолжитель-
сть обряда, тягость и томительность, испытуемыя собирающими-
для торговъ охотниками, потеря ими времени, отдаленность сто-
цы, куда торги на утвержденіе посылаются, отъ тѣхъ мѣстъ,
ѣ оныя начально производились, и сопрягающіяся съ тѣмъ обык-
венно медленность, неизвѣстность, будетъ ли утверждено Сена-
мъ мѣстное торгопроизводство, перемѣна въ обстоятельствахъ и
ное измѣненіе въ цѣнахъ на вещи подряжаемыя, отнимаютъ у
ргующихся возможность выпрашивать, чего нельзя менѣе, и суть
тинною причиною, что изъ порядочныхъ людей едва рѣдкій по-
пается участвовать въ торгахъ, что поставки и подряды Казен-

ные, всегда въ однихъ почти рукахъ находятся, и что цѣна всѣмъ, подряжаемымъ Казною, вещамъ, никогда не бываетъ истинная торговая; ибо къ послѣдней не можетъ не быть присоединяема подрядчиками и сложность всѣхъ привходящихъ издержекъ, при пріемѣ отъ нихъ вещей, при выдачѣ денегъ и другихъ подобныхъ случаяхъ.

Естьли, при случаѣ большихъ подрядовъ, и является къ торгамъ не малое число лицъ, объявляющихъ желаніе ко вступленію въ оное, то обыкновенно, предъ открытіемъ еще торгу, происходятъ переговоры между пріятелями чрезъ таѣныя совѣщанія, а между незнакомыми чрезъ благовидныя сношенія и сближенія: до какой мѣры уступить, и на чемъ остановиться? И такъ весьма часто случается, что до открытія еще торга, цѣны установлены бываютъ, весь же продолжительный обрядъ остается не къ другому чему служащимъ, какъ токмо къ безполезному отягощенію и большей части являющихся торговцовъ, и присутствующихъ Казеннаго мѣста.

При семъ нельзя умолчать и о томъ, что являются къ торгамъ и такіе люди, кои не имѣютъ намѣренія обязаться предлежащимъ подрядомъ, а только притворно показываютъ желаніе свое къ принятію онаго; почему дѣйствительные охотники, для отклоненія могущаго произойти чрезъ таковыхъ униженія предположенныхъ ими цѣнъ, даютъ имъ деньги, дабы только отстали отъ торговъ и не повредили цѣнамъ. Очевидно изъ сего, что формами обряда не только не достигается прямая цѣль установленія оныхъ, но еще и обращаются они во вредъ Казны; ибо и посторонніе всякіе расходы, и всякая переносимая вступающими въ подряды тягость, падаетъ на нее же самую.

По сему-то Правительства иныхъ державъ, дознавъ, по опыту, безполезность подобнаго обряда, перестали обременять торгующихся продолжительностію онаго; перестали отнимать у нихъ время, всегда дорого оцѣняемое купечествующими, и стали пользоваться выгодами истинныхъ настоящихъ цѣнъ. Ими принятъ слѣдующій простой и краткій порядокъ: обнародываютъ какъ о томъ, что для казны потребно, такъ и о времени, когда присылать должно объявленія о цѣнахъ и условіяхъ, на коихъ основаться имѣетъ подрядъ. Каждый желающій присылаетъ въ то мѣсто, отъ коего сдѣлано объявленіе о торгѣ, запечатанную записку, съ назначеніемъ въ оной по-

тѣшей цѣны и своихъ условій. Когда же прійдетъ опредѣленный
нь, тогда, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи явившихся, распе-
тываютъ всѣ присланныя записки, и кто низшую объявилъ цѣну,
тѣмъ и оставляется подрядъ, не пріемля ни отъ кого уже ни-
кихъ переторжекъ.

На сходственномъ съ симъ основаніи и у насъ допущено уже
ргопроизводство по Конторѣ Черноморскаго Флота, и тамошній
авный Командиръ свидѣтельствуетъ, что въ самое короткое время
зна чрезъ сіе пріобрѣла значительныя выгоды.

Почему слѣдовало бы безъ отлагательства ввесть сей образъ
ргопроизводства и во всѣ мѣста Казеннаго управленія; съ тѣмъ
ѣстѣ, сверхъ ожидаемыхъ для самой Казны выгодъ, и частная поль-
народу, отъ казенныхъ подрядовъ происходящая, распростра-
тся по всѣмъ предѣламъ государства.

Равнымъ образомъ и залоги, Казною отъ торгующихся, въ обез-
ченіе исправности, требуемые, при нѣкоторыхъ подрядахъ нужно
все отмѣнить, а при другихъ сдѣлать ихъ облегчительнѣйшими,
къ, чтобы, смотря по родамъ заподряжаемыхъ предметовъ, на 6,
8, на 10 и 12 части оныхъ требуемо было обезпеченіе.

Наконецъ, дабы возбудить въ торговцахъ искреннѣйшее жела-
е содѣйствовать выгодамъ Казны чрезъ пониженіе цѣнъ, и вообще
зстановить довѣріе къ ней со стороны частныхъ людей, и заставить
печествующихъ не чуждаться и собственныхъ пользъ, отъ Казенныхъ
дрядовъ имъ предлежащихъ, должно обратить въ повсемѣстное и не-
мѣняемое правило содержаніе объявленія главнаго надъ военными
селеніями начальника, припечатаннаго въ 12 № С. Петербургскихъ
домостей 1825 года, гдѣ онъ, изъясняя, что поставка требовавшихся
я военныхъ поселеній надобностей, всегда производилась одними и
ми подрядчиками, и что торговцы сами собственно упускаютъ
чай пользоваться выгодами, отъ подрядовъ происходящими, при-
шаетъ всѣхъ ихъ участвовать въ оныхъ слѣдующимъ завѣреніе-
ъ: «Деньги имѣются во всегдашней готовности; расчетъ и са-
я уплаты подрядчикамъ производятся безъ малѣйшаго заме-
енія и по точной силѣ контрактовъ; принятыми же распоря-
еніями подрядчики совершенно ограждаются отъ всякаго не-
авильнаго обракованія поставляемыхъ ими матеріаловъ, отъ медлен-
ости въ пріемахъ, и словомъ, отъ малѣйшаго произвольнаго, со

стороны пріемщиковъ, имъ притѣсненія и проволочки; сверхъ сихъ выгодъ, подрядчики могутъ надѣяться и на всякую со стороны Правительства признательность и награду за содѣйствіе выгодамъ Казны».

Естьли сообразно сему и всѣ прочія Начальства завѣренія свои, а равно и дѣйствительное исполненіе по оныхъ, учреждать станутъ, то, при выше изъясненномъ образѣ торгопроизводства, тѣмъ несомнительнѣе найдется вездѣ много желающихъ вступить въ обязательства съ Казною, и отъ сего она тѣмъ ощутительнѣйшія, время отъ времени, стяжать будетъ выгоды, чрезъ умѣренныя вещамъ цѣны.

Но дабы, въ случаѣ могущаго открываться и за тѣмъ неудовольствія отъ подрядчиковъ на притѣсненія въ пріемѣ отъ нихъ поставляемыхъ ими въ казну вещей, или вообще на неточное соблюденіе со стороны ея заключаемыхъ съ ними контрактовъ, могли они достигать скораго и безпристрастнаго правосудія въ спорахъ своихъ съ пріемщиками и вообще съ начальниками Казенными, то должно допустить разборъ всѣхъ таковыхъ случаевъ посредствомъ третейскаго суда, и тѣмъ всякій даже видъ отнять, будто Казна, самовластіемъ своимъ, въ сихъ случаяхъ, желаетъ болѣе соблюдать свои пользы, чѣмъ истинную справедливость и безобидность обѣихъ сторонъ. О необходимости допущенія третейскаго разбора дѣлъ и между частными людьми и Казною, когда отъ первыхъ возникаютъ на нее жалобы и притязанія, еще въ 1811 и 1812 годахъ происходили сужденія въ Государственномъ Совѣтѣ, но, за воспослѣдовавшими военными обстоятельствами, предположенія Совѣта по сему предмету остались не оконченными.

А такъ, съ возвратомъ довѣрія къ Казнѣ и взаимный между частными людьми другъ къ другу кредитъ, для вступающихъ въ какія либо обязательства съ Казною, есть найважнѣйшее пособіе къ исправному свершенію оныхъ, то Правительству предлежитъ попеченіе употребить безотлагательныя мѣры, чтобы все, служившее доселѣ къ ослабленію въ народѣ сей пружины дѣйствій и успѣховъ торговыхъ, отъято и уничтожено было, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ существующія на удержаніе Государственнаго кредита и на возстановленіе и укрѣпленіе частнаго другъ къ другу довѣрія, узаконенія приведены были въ надлежащую силу и дѣйствіе.

В. Относительно отчужденія капиталистовъ отъ участвованія въ винной торговлѣ.

Прежде существовавшіе винные откупы, сколь ни вредны были, по тѣмъ дѣйствіямъ, какія происходили отъ содержателей оныхъ, къ извлеченію прибытковъ отъ размноженія пьянства въ народѣ, но откупа, по крайней мѣрѣ, имѣли ту полезную черту, что каждый откупщикъ, въ кругу дѣйствія своего, составлялъ лице, способствовавшее къ обращенію денегъ въ народѣ, и многія отрасли сельскаго хозяйства и городскихъ промысловъ въ движеніи приводившее: но когда Казна сдѣлалась общимъ, во всѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ откупщикомъ, покупая сама и продавая повсемѣстно вино, то съ таковою перемѣною знатнѣйшій торговый классъ людей, занимавшійся во многочисліи сею вѣтвію торговли, и коего выигрыши или барыши разливались въ народѣ, сдѣлался уже чуждымъ участвованія въ оной. Правительство, замѣнивъ ихъ чиновниками, не могло предполагать, что прибытки сихъ послѣднихъ оставаться будутъ сокрываемыми въ ихъ рукахъ по опасенію изобличенія въ злоупотребленіяхъ.

Къ отвращенію сего и разныхъ другихъ золъ, настоящую систему виноторжія сопровождающихъ, сколь ни великія употребляются строгости и усилія со стороны Правительства, но едва ли не будутъ оставаться всѣ мѣры тщетными, пока система сія существовать будетъ.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, важная статья сія могла бы учреждена быть на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Продажу вина, наравнѣ съ прочими промыслами, сдѣлать свободною, и тогда не будетъ ни откупа, ни откупщиковъ.

2. Взимать въ Казну отъ продажи вина частный доходъ, не дѣлая никакого расхода.

3. Отвратить пьянство отъ употребленія съ излишествомъ между народомъ вина.

4. Не стѣснять винокуреніе усовершенствованіемъ способовъ къ полученію превосходнѣйшаго количества вина изъ четверти хлѣба.

5. Учредить сей промыслъ безъ изданія на оный устава; ибо испытано уже, что подобные уставы производятъ одни токмо затрудненія и неудобства. Сочинители уставовъ, имѣя всегда въ виду личную себѣ награду, стараются оные содѣлывать огромными, а по тому и всегда вредными общественной и Казенной пользамъ.

6. Вывесть изъ употребленія слово кабакъ или питейный до и замѣнить оное лавкою продажнаго вина.

7. Запретить собранія народныя въ лавкахъ продажнаго ви Каждый, входящій въ лавку, по покупкѣ вина, долженъ выход вонъ изъ оной.

8. Въ винныхъ лавкахъ воспретить чарочную распродажу в на, а по тому не должно имѣть въ оныхъ ни столовъ, ни лавок ни стульевъ, ни стакановъ, ни рюмокъ, ни чарокъ, и словомъ н какой посуды, могущей служить къ распитію вина въ лавкѣ.

9. Вино въ лавкахъ продавать въ штофахъ, полуштофахъ, б тылкахъ, полубутылкахъ, или и въ меньшихъ сего склянкахъ.

10. Уничтожить всѣ препятствія къ свободному выпуску за гр ницу вина, водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту, и не взимать съ оны таможенныхъ пошлинъ.

11. Казнѣ получать доходъ свой съ кубовъ и винныхъ котло не усчитывая винокуровъ, сколько они изъ четверти хлѣба мог выкурить вина.

12. Доходъ таковой можно опредѣлить пошлиною по 5 рубле или болѣе, съ выкуриваемаго ведра вина, полагая изъ четверти хл ба по 6-ти ведръ.

13. Сію на винокуреніе пошлину учреждать чрезъ каждые л года.

14. Казна, обложивъ кубы и котлы пошлиною, беретъ завод въ залогъ. Пошлину сію взимаетъ она по истеченіи 13-ти мѣсяцев получая съ тѣмъ вмѣстѣ на оную, за сіе время, по 5-ти процентов А если бы продолженіе таковаго времени могло оказаться по чем либо неудобнымъ, то распредѣлить взиманіе пошлинъ по третям года, или помѣсячно.

15. Цѣна продажнаго вина должна быть свободная.

16. Съ провозимаго вина съ привилегированныхъ губерній пошлина взиматься должна наравнѣ съ обложенною на ведро вы куриваемаго вина, въ 29 Великороссійскихъ губерніяхъ.

17. Со временемъ ввести сіи же правила и въ привилегирова ныя губерніи, естьли бы встрѣтились затрудненія въ настоящее вр мя принять опыя.

18. Вино, выкуриваемое на Казенныхъ заводахъ, продавать на равнѣ съ продаваемымъ съ частныхъ заводовъ, но лучше бы Казен ныя винокурни отдавать въ наемъ частнымъ промышленникамъ.

19. На подобныхъ сему правилахъ основать и прочіе роды винокуренія, какъ то: водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту и рому.

Изъ сего слѣдуетъ:

а) Казна получать будетъ чистый свой доходъ безъ всякихъ расходовъ и хлопотъ.

б) Вся армія нынѣшнихъ винныхъ приставовъ упразднится и нравственность чиновниковъ, служащихъ по винной части, не будетъ развращаться. Нужент будетъ только въ каждой губерніи чиновникъ, который бы описалъ винокуренные заводы, вымѣрилъ трубы, на коихъ заводчикъ намѣренъ производить гонку вина, а другія запечаталъ и имѣлъ за сими послѣдними надзоръ.

в) Съ уничтоженіемъ кабаковъ, мѣстъ сборныхъ для развратныхъ людей, и съ воспрещеніемъ чарочной продажи, гнусной покъ пьянства въ значительной степени уменьшится, безъ уменьшенія, вѣроятно, Казеннаго дохода. Тогда вино содѣлается нужною для народа потребностію и отраслію для иностраннаго торга, а не усыпленіемъ до безчувствованія и соединеніемъ пьяницъ въ скопища.

г) Искуство винокуренное содѣлается совершеннѣйшимъ, и по всей вѣроятности, что при свободномъ винокуреніи, вмѣсто 6 ведръ, нынѣ получаемыхъ изъ четверти хлѣба, будутъ выгонять по 8 ведръ и болѣе, подобно тому, какъ искуство сіе доведено въ чужихъ краяхъ. А сіе-то и есть причиною, что спиртъ нашъ дороже иностраннаго, и потому за границу не выходитъ.

д) Капиталы, употребляемые въ семъ родѣ промышленности, получатъ свободное обращеніе.

е) Какъ винокуреніе есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи промысловъ, по произращенію въ великомъ количествѣ хлѣба, то и всѣ другіе, зависящіе отъ сельскаго хозяйства, промыслы, получатъ новое поощреніе. Винокуреніе исключить изъ числа прочихъ, входящихъ въ составъ промысловъ, нѣтъ никакой основательной причины, и по тому свобода, доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и Казенную.

ж) Правительство съ уничтоженіемъ откуповъ и единоторжества, всегда вреднаго во всякомъ родѣ промышленности, и съ полученіемъ значительнаго дохода, могущаго съ усовершенствованіемъ винокурнаго производства увеличиваться, уничтожить нынѣ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлію размноженіе пьянства въ Россіи, какъ сіе свидѣтельствуютъ правила, въ томъ уставѣ изло-

женныя. При чемъ Правительство избавится тѣхъ, несообразныхъ съ высокимъ его достоинствомъ, упрековъ, коимъ само же оно подвергало частныхъ откупщиковъ за употребляемыя ими предосудительныя дѣйствія при томъ состояніи винной торговли, въ каковомъ оная нынѣ находится.

з) Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы; съ трезвостію же всѣ статьи Государственныхъ доходовъ получатъ достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе.

и) Въ городахъ и вездѣ, какъ оптовые, такъ и мелочные, продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны Правительства посредничества.

і) Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика за другимъ. Сей контроль вѣрнѣе Казеннаго.

к) Злоупотребленія будутъ, какъ они всегда въ дѣлахъ человѣческихъ бываютъ; но чѣмъ проще всякое дѣло, тѣмъ менѣе можетъ послѣдовать отъ оного злоупотребленій.

IV. ОСТАВЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ СОСЛОВІЯМИ ВЪ БЕЗДѢЙСТВІИ МНОГИХЪ ПОЛЕЗНЫХЪ ВИДОВЪ И НАМѢРЕНІЙ ОТЪ ОПАСЕНІЯ ПОТЕРЯТЬ ЧТО ЛИБО ВЪ УЩЕРБЪ КАЗНЫ.

Весьма часто опасеніе потерять что либо въ ущербъ Казны отклоняетъ Правительственныя сословія отъ многихъ общеполезнѣйшихъ видовъ и предпріятій. Но извѣстно, что безъ случайныхъ и временныхъ потерь никто никогда и богатства пріобрѣтать не могъ. Почему, ежели стать опасаться таковыхъ потерь, то ничто доброе и полезное ни предпринимаемо, ни совершаемо быть не можетъ. Надобно, однако жь, умѣть и терять, дабы умѣть выиграть. Какъ большая часть случаевъ и послѣдствій сокрыта отъ предвѣдѣнія человѣческаго, то и начинанія наши не всѣ вознаграждаются вѣрною удачею, но иные доставляютъ выигрышъ вполы и менѣе противу предварительныхъ нашихъ объ нихъ расчетовъ и ожиданій, иные же вовсе никакого, а по инымъ и самые проигрыши неизбѣжны. Однако, оказывающіяся въ первыхъ опытахъ неудачи, обыкновенно, съ избыткомъ вознаграждаемы бываютъ въ послѣдственныхъ за оными, естьли только съ твердостію и безослабностію достигаема будетъ единожды предположенная благая цѣль.

НЗЛИШНІЯ УСИЛІЯ УПРАВЛЯТЬ ЧАСТНУЮ ПОЛЬЗУ УСТАВАМИ ИЛИ РЕГЛАМЕНТАМИ.

Еще въ Правительствѣ нашемъ, съ нѣкотораго времени, до из-
ества воздѣйствовалъ духъ предразсужденія, что можно частную
ьзу управлять регламентами или уставами. Но по уставу самой
роды, ни какой торгъ, ни какое ремесло, ни художество, не мо-
ъ процвѣтать безъ свободы въ дѣйствіяхъ своихъ, и свобода еди-
есть достовѣрное и надежное руководство къ успѣхамъ дѣя-
ьности народной. Уставы не рѣдко, содержа въ себѣ противорѣ-
и недоразумѣнія, требуютъ многихъ толкованій и поясненій,
ми и самое основаніе учрежденія часто совсѣмъ ниспровергает-
вообще же они, множествомъ и обширностію своею, служатъ не
сокращенію, но къ умноженію, поводовъ къ злоупотребленіямъ.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, Правительство не должно,
въ какомъ случаѣ, принимать на себя управленій занятіями и
изводствами частныхъ людей; ибо сіе значило бы то же, что и
нимать на себя учреждать необъятность видовъ частной пользы.
едоставляя самой ей полную свободу дѣйствовать, Правительство
жетъ токмо съ своей стороны способствовать: распространеніемъ хо-
ійственныхъ и искуственныхъ всякаго рода свѣдѣній, обнародова-
мъ новыхъ изобрѣтеній, усовершенствованіемъ по какимъ либо ча-
мъ хозяйства и искуствъ, умноженіемъ всеобщаго просвѣщенія въ
ледѣліи, ботаникѣ, минералогіи, металлургіи, технологіи, химіи,
зикѣ и другихъ подобныхъ знаніяхъ, открытіемъ новыхъ источни-
въ къ стяжанію богатствъ, введеніемъ удобнѣйшихъ машинъ и луч-
ихъ орудій и инструментовъ, размноженіемъ и улучшеніемъ путей со-
щенія, направленіемъ труда человѣческаго къ прибыльнѣйшимъ за-
тіямъ и производствамъ, поощреніемъ всякаго общеполезнаго тру-
, размноженіемъ числа производителей въ разныхъ ремеслахъ и
дожествахъ, равно какъ и людей способныхъ къ управленію хозяй-
ами и многоразличными заведеніями, и, наконецъ, усиленіемъ мѣръ,
обы свобода въ дѣйствіяхъ, равно какъ и принадлежность каж-
го трудящагося, ограждены были отъ всякаго непріязненнаго къ
мъ прикосновенія, въ томъ, ни какому сомнѣнію неподвержен-
омъ, соображеніи, что частная польза и частное обогащеніе суть
нованіемъ и богатству Казны, и что безъ первыхъ Казенная поль-
а прочною быть не можетъ.

VI. ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРГОВЛИ И ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Народы стяжаютъ богатство отъ обмѣновъ произращаемаго обывателями на нивахъ земли своей, или производимаго трудомъ и искуствомъ рукъ своихъ. Чѣмъ обмѣны, взаимно совершаемые, тѣснѣе сопряжены, чѣмъ производимое одними ближе по мѣсту и ускорительнѣе по времени удовлетворяетъ потребностямъ другимъ, тѣмъ успѣшнѣе богатство народное возрастаетъ.

Такимъ образомъ, дабы обогащеніе сіе могло быстрѣе совершаться, необходимо нужна свобода въ торговлѣ. По мѣрѣ ея, какъ общее всѣхъ, такъ и частное каждаго, благосостояніе процвѣтаетъ. Всякая препона, всякое стѣсненіе свободы, въ торговлѣ, неизбѣжно ущербляютъ полноту предлежащаго пріобрѣтенія богатствъ.

Узаконяемое гдѣ либо отъ Правительства раздѣленіе упражненій человѣческихъ, во всѣ времена и отъ всѣхъ народовъ опытами дознаваемо было за главнѣйшую препону къ народному обогащенію. Да и въ самомъ дѣлѣ, дозволять одному промышлять тѣмъ, другому другимъ, не есть ли то же самое, что предписывать предѣлы уму и дѣятельности человѣческой, учреждать частную каждаго пользу, ему одному могущую быть извѣстною, стѣснять волю, обстоятельствами измѣняемую и зависящую отъ обладаемыхъ каждымъ способомъ дѣйствія, содѣлывать постоянными частныя упражненія, когда все вокругъ человѣка измѣняется и не удерживается въ постоянствѣ ни естественнымъ ходомъ вещей, ни Правительственными законоусиліями? Не есть ли то же самое, что дозволять одному употреблять ноги свои, другому руки, третьему умъ, и подвергать наказанію за малѣйшее отступленіе отъ узаконеннаго разряда, сколько бы онъ ни стѣснителенъ былъ для личныхъ каждаго пользъ?

Въ Россіи раздѣленіе торгующихъ на гильдіи учреждено было, между прочимъ, съ намѣреніемъ извлечь отъ того Казенный доходъ: но какъ, по приведеннымъ здѣсь основаніямъ, всякое раздѣленіе останавливаетъ успѣхи народнаго обогащенія, то можно утвердительно сказать, что доколѣ у насъ торговля и внутренняя промышленность не получатъ совершенной свободы, съ предоставленіемъ заниматься оными всѣмъ сословіямъ народа, безъ всякаго различія и безъ всякаго со стороны Правительства участія и притязанія, до тѣхъ поръ Россія не достигнетъ цвѣтущаго состоянія;

до тѣхъ поръ, нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько милліонный доходъ, Казною отъ гильдіи нынѣ получаемый, лишать будетъ ее многихъ десятковъ милліоновъ, съ свободою въ торговлѣ и внутренней промышленности, и съ послѣдственнымъ оной обогащеніемъ всѣхъ сословій народа, Государственному Казначейству предстоящихъ.

Гдѣ водворяется богатство, какъ не въ свободныхъ городахъ? Примѣры быстраго обогащенія сихъ городовъ долженствовали бы убѣдить къ послѣдованію онымъ и на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи.

Еще, нѣкоторымъ образомъ, раздѣленія могутъ допускаемы быть въ большихъ городахъ, гдѣ, по многочислію жителей въ оныхъ, каждое особое ремесло, каждый особый промыслъ и торгъ, естественно раздѣляются на разныя вѣтви, и каждый занимающійся особою вѣтвію получаетъ достаточный, для содержанія себя и семейства своего, прибытокъ и можетъ еще и капиталъ свой увеличивать: гдѣ, на примѣръ, можетъ находить пропитаніе и выгоды свои сапожникъ, работая обувь для однихъ только мущинъ, не касаясь обуви для женщинъ, коею другіе занимаются также не безъ выгоды своей; лавочникъ, ограничиваясь продажею одного сукна и не держа шелковыхъ и бумажныхъ матерій, коими торгуютъ въ особенности другіе? Но въ городахъ, гдѣ малое число находится жителей, купцы и ремесленники принуждены заниматься въ совокупности разными товарами и различною работою. Купецъ тамъ торгуетъ вмѣстѣ и сахаромъ и пряными кореньями, и сукномъ, и холстомъ, глиняными горшками, орѣхами, дегтемъ, веревками и лыками; колесникъ дѣлаетъ повозки, деревянную посуду и гробы; въ печкахъ, гдѣ мѣщане варятъ себѣ пищу, обжигаютъ и кирпичи, и слѣдственно здѣсь ни какія Правительственныя раздѣленія не могутъ быть вмѣстны, и не иначе могутъ почитаемы быть, какъ тяжкими оковами дѣятельности народной.

Въ уѣздныхъ нашихъ городахъ, не только 1-й, но и 2-й, гильдіи купцы существовать еще не могутъ. Даже и въ губернскихъ большею частію 3-й только гильдіи купечество обитаетъ.

По сему можно сказать, что два только города въ цѣлой Россіи, С.-Петербургъ и Москва, суть такіе, въ коихъ раздѣленіе торгующихъ терпимо быть могло бы; по всѣмъ же прочимъ, какъ не имѣющимъ ни достаточнаго числа жителей, ни заведеній и общественнаго благоустройства, городамъ приличныхъ, не можетъ оное

иначе существовать, какъ ко вреду ихъ и къ остановленію дальнѣйшаго ихъ населенія и распространенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе гильдейскаго разряда и постановленіе правъ купеческихъ, кромѣ извлеченія Казеннаго дохода, могли, въ свое время, нужны быть и для начальнаго образованія сего сословія, для приданія оному нѣкотораго достоинства и для приближенія даже къ дворянству, единому въ Россіи сословію, отъ древнихъ временъ бывшему въ народномъ уваженіи; ибо таковыя о купечествѣ учрежденія въ Государственномъ составѣ опредѣляли степень отличительную отъ другихъ состояній, въ Гражданскомъ быту для общей связи необходимую, и отъ коея зависѣло преуспѣяніе въ просвѣщеніи и въ стяжаніи богатствъ народныхъ. Но когда существовавшій дотолѣ предразсудокъ ослабѣлъ, когда купеческое званіе престало быть презрительнымъ, когда многія знаменитыя лица изъ дворянства содѣлались заводчиками, фабрикантами и записались въ купцы, то и предстоитъ теперь вопросъ: нужно ли, въ соотвѣтствіе присвоенныхъ каждой гильдіи правъ, ограничивать упражненія торгующихъ, при той извѣстности, что таковая мѣра препинаетъ ихъ дѣятельность и останавливаетъ распространеніе промышленности всѣхъ народовъ? Когда, напослѣдокъ, раздѣленіе торговли на степени представляетъ въ послѣдствіяхъ своихъ ограниченіе дѣятельности сего класса людей и другія великія неудобства, то превращеніе орудія, порождающаго и распространяющаго народное богатство, въ статью Казеннаго налога, не угрожаетъ ли явнымъ ущербленіемъ столь плодоноснаго источника, а при неумѣренности и самымъ даже истощеніемъ оного? Ущербленіе и истощеніе оного найвящше чувствительны должны быть для самаго Казначейства, котораго богатство есть нераздѣльно отъ богатства народнаго и непосредственно отъ сего зависитъ. Всѣ знаменитѣйшіе народы древнихъ и настоящихъ временъ содѣлались богаты отъ торговли и промысловъ. Одна Россія, занимающая половину Европы, сковывала доселѣ свою торговлю и свою промышленность, и Правительство ея, ожидая отъ народа великихъ себѣ доходовъ, само поражало то, отъ чего и народъ и Казначейство могли бы стяжать великія богатства. Но съ доставленіемъ впредъ всѣмъ безъ всякаго различія сословія народа совершенной свободы въ торговлѣ и промышленности, деньги восприняли бы у насъ естественное и пространное обращеніе; капиталы частные составили бы капиталъ

общественный, который равно полезенъ былъ бы дворянину, промышленнику, мѣщанину и ремесленнику; не предстояло бы ограниченія въ частныхъ оборотахъ и движеніяхъ денежнаго имущества, и отъ таковаго соединенія всѣхъ сословій въ правахъ купли и продажи, каждое изъ нихъ порознь воспріяло бы быстрый ходъ къ обогащенію.

Предоставленіе совершенной свободы торговлѣ не могло бы почесться мѣрою необыкновенною; оно было бы токмо послѣдованіемъ общему примѣру Европейскихъ державъ, гдѣ, какъ извѣстно, правомъ торговли всѣ наровнѣ состоянія народа пользуются. Мы имѣемъ примѣръ въ ближайшемъ къ намъ Царствѣ Польскомъ, гдѣ гильдейскихъ раздѣленій и ни какихъ другихъ по торговлѣ ограниченій не существуетъ. Тамъ и каждый шляхтичь, и крестьянинъ, и помѣщикъ, и безпомѣстный, жители городовъ и мѣстечекъ, и обитатели селъ и деревень, равную имѣютъ свободу по торговымъ упражненіямъ и оборотамъ.

Поелику гильдіямъ присвоены личныя права, то оныя и могли бы сохранены быть, только съ тѣмъ, чтобы за права сіи платима была особенная, весьма умѣренная, подать. Какъ же и при свободной торговлѣ капиталы торгующихъ многоразличны, то должно бы постановить шесть почетныхъ степеней, дабы съ лучшею удобностію могла быть расположена плата за оныя, отъ пяти тысячь до трехъ сотъ рублей. Кромѣ сихъ денежныхъ вносовъ ни какихъ уже другихъ со степеннаго купечества не взимать. Для городскихъ же общественныхъ надобностей отдѣлять изъ тѣхъ вносовъ $^1/_{10}$ часть, не воспрещая, впрочемъ, приносить добровольныя пожертвованія чрезъ подписки.

Нельзя предполагать, чтобы Казна, съ уничтоженіемъ положеннаго на гильдіи налога, понесла значительный ущербъ въ доходахъ своихъ; ибо съ открытіемъ свободной торговли, вознаградится доходъ ея отъ ежегоднаго возрастанія косвенныхъ Казенныхъ сборовъ и общихъ Государственныхъ выгодъ. Доходъ сей увеличится превосходнымъ употребленіемъ обложенныхъ пошлиною вещей, расходомъ вексельной и гербовой бумаги, умноженіемъ почтовыхъ сборовъ, пониженіемъ цѣны на всѣ потребности, Казною закупаемыя, по мѣрѣ возрастающаго и въ торговые обороты входящаго количества внутреннихъ издѣлій и всякаго рода произведеній; тогда начнетъ улучшаться иностранный курсъ, и самыя ассигнаціи возвы-

поставкамъ и разнымъ другимъ обязательствамъ, чрезъ что не то
уничтожились немалочисленные капиталы ихъ, но и многіе
лочные промыслы, кои двигались и оживлялись сими капитала
должны были разрушиться.

к. Упраздненіе запасныхъ, при многихъ мѣстахъ Государст
наго Управленія находившихся, капиталовъ.

л. Истребленію капиталовъ земледѣльческаго класса людей
коихъ оные находились большею частію въ скрытіи до 1813
да, способствовало первоначально то недовѣріе, каковое, по изгна
Французовъ, въ Россіи распространилось было къ ассигнаціон
нашей монетѣ, и которое заставляло ихъ тогда вынимать серебрен
и золотыя деньги свои изъ подъ спуда: извѣстно жь, что еди
жды открытое легко издерживается и очень рѣдко можетъ возв
щаться паки въ сокрытіе. Возникавшіе потомъ неурожаи, част
прибавки поборовъ и исторганіе недоимокъ, паче же всего обо
стительная для всякаго желающаго избавить себя и семейство
рекрутства, продажа Казною зачетныхъ квитанцій, довершали р
стройство земледѣльческихъ капиталовъ. Двѣ тысячи рублей,
ставляющія цѣну сихъ квитанцій, служатъ для простолюдина з
чительнымъ, по его состоянію, капиталомъ.

Всѣ сіи ущербы, въ совокупности со многими другими, не ис
сляемыми здѣсь, стеченіями, не были ли достаточны къ пораже
народныхъ капиталовъ и произведенію испытуемой нынѣ вооб
по всей Россіи скудости въ деньгахъ, остановки въ ихъ обращен
ущерба во всѣхъ частныхъ доходахъ, уменьшенія народной дѣяте
ности по внутреннимъ промысламъ и торговлѣ? Очевидно, что обѣдн
владѣльцы и поселяне, купцы и мѣщане. Отняты способы: у т
гующихъ—торговать, у промышленниковъ—промышлять, у посел
продавать, у владѣльцевъ—съ имѣній своихъ доходы стяжать. Во
ще, Государственная болѣзнь должна была послѣдовать Нынѣ
селянинъ не знаетъ, гдѣ продавать свой хлѣбъ, и естьли продае
то за безцѣнокъ. Владѣлецъ, не получая доходовъ съ имѣнія,
покупаетъ въ лавкахъ. Лавочникъ, не продавая, не покупаетъ у
товаго купца и у фабриканта. Послѣдніе, имѣя товары и прои
денія свои на рукахъ, уменьшаютъ покупку нужныхъ матеріял
отъ земли, скотоводства, рудоископанія и разнообразной прои
ленности добываемыхъ. Всѣ связи народной дѣятельности осла
ибо когда движеніе денегъ въ одномъ изъ переходовъ останови

и во всемъ кругообращеніи оказывается въ оныхъ недостатокъ
всѣ руки содѣлываются скудными и нуждающимися. Приведя въ
дость одно сословіе народа, и всѣ прочіе почувствуютъ оскудѣ-
, подобно какъ остановя одно колесо въ машинѣ, всю силу ея
строить можно.

Свободное обращеніе денегъ есть первая пружина къ народ-
му обогащенію. Симъ обращеніемъ, по мѣрѣ быстроты оного,
обрѣтаютъ свои доходы и приращаютъ имущество владѣлецъ, ку-
цъ, промышленникъ, ремесленникъ и земледѣлецъ. Денежное
ращеніе, въ настоящее время, разстроилось въ Россіи.
разстройство и сіи препинанія Правительству предлежитъ отвра-
ть всѣми зависящими отъ него мѣрами.

Должно, однако жь, сказать, что наименовательное число денегъ
Государствѣ не только осталось достаточное, но даже и избы-
ное. Одни только оптовые капиталы обмѣлѣли; а отъ сего об-
ненія ихъ и оптовый торгъ у насъ долженствовалъ самъ по се-
сократиться, такъ что теперь едва ли не одинъ мелочной и
ался въ существованіи. Естьли же изрѣдка гдѣ и могли уцѣлѣть
е значительные капиталы, то, по причинѣ возродившейся всеоб-
й почти недовѣрчивости частныхъ людей другъ къ другу, оные,
носительно внутренней промышленности и торговли, начали
аваться большею частію въ бездѣйствіи.

Такимъ образомъ, при настоящей скудости въ оптовыхъ капи-
ахъ, безъ коихъ ни промышленность, ни торговля процвѣтать не
утъ, предлежитъ Правительству пещись какъ о томъ, чтобы
ный остатокъ оныхъ сохранился безущербно, такъ и о томъ, чтобы
обныя части денегъ, врозь по рукамъ разсѣянныя, могли паки,
и и съ постепенностію, соединены быть въ капиталы, дѣй-
ующіе на обогащеніе общественное. Размноженіе таковыхъ капи-
овъ тѣмъ успѣшнѣе могло бы у насъ послѣдовать, ежели бъ отъ
авительства обращено было вниманіе на привлеченіе изъ чужихъ
аевъ капиталистовъ, чрезъ разныя поощренія къ заведенію внутри
ссіи фабрикъ, заводовъ, устроенію сухопутныхъ и судоходныхъ
тей сообщенія, къ осушенію болотныхъ мѣстъ и къ прочимъ
му подобнымъ предметамъ; ибо иностранный капиталъ, упо-
ребленный на какое либо изъ таковыхъ предпріятій, породитъ

въ скоромъ времени другіе внутренніе капиталы: у земледѣльца и художника, у купца и промышленника Русскаго.

Природа остается, такъ сказать, мертвою, безъ оживленія ея трудомъ человѣческимъ; но трудъ человѣческій, безъ содѣйствія денегъ, остается малоуспѣшнымъ. По сему Россія—государство пространное, изобилующее множествомъ разнообразныхъ угодій земли, обитаемой народомъ, къ труду способнымъ и дѣятельнымъ. Государство, быстро преуспѣвающее въ просвѣщеніи, требуетъ великихъ капиталовъ, чтобы могло оно стяжать удовлетворительные доходы: отъ земледѣлія, промышленности и торговли, сихъ трехъ существеннѣйшихъ источниковъ народнаго богатства.

VIII. О ТАРИФѢ.

Дабы остающіеся въ Россіи частные капиталы могли способствовать разширенію внутренняго торга и народной промышленности, то должно помышлять и о безотлагательномъ принятіи вновь воспретительной, по заграничнымъ издѣліямъ, системы. Произрастенія чужихъ краевъ, коихъ не порождаетъ собственная земля, или порождаетъ, но недостаточно, могутъ свободно входить въ границы наши, но рукодѣльныя произведенія, кои могутъ и должны вырабатываться внутри своего Государства, надлежитъ подвергнуть запрещенію. Сіе тѣмъ удобнѣе и съ меньшимъ для пристрастныхъ къ иностранному стѣсненіемъ возможно было бы сдѣлать, чѣмъ вящшее было бы приложено попеченіе о скорѣйшемъ введеніи и распространеніи внутри Россіи всѣхъ возможныхъ рукодѣлій и художествъ.

Съ изъятіемъ же изъ внутренней торговли иностранныхъ издѣлій, возможно допустить частную выписку оныхъ для собственнаго домашняго употребленія на слѣдующемъ основаніи:

Желающій что либо выписать относится къ Министру Финансовъ, означая въ объявленіи своемъ самую вещь, количество, вѣсъ, или мѣру оной, откуда ее намѣренъ выписать, чрезъ какой Коммерческій домъ, чрезъ какой портъ, и какое употребленіе намѣренъ сдѣлать. Когда Министръ разрѣшитъ и отъ просителя внесена будетъ положенная пошлина, тогда о пропускѣ той вещи чрезъ таможню посылается въ оную предписаніе.

На все же то, что потребно для рукодѣлій и фабрикъ нашихъ, и чего нѣтъ въ изобиліи внутри государства, должны положены быть малыя пошлины.

Всѣ дозволенные къ провозу товары надлежало бы, по пр-
ру тарифа 1811 года, привести въ роды, безъ раздробленія по
амъ какъ то: ткани шелковыя, шерстяныя, бумажныя, льня-
ія, вино, камень и прочее, и собираніе пошлинъ за оные учре-
ть съ вѣсу, а не съ мѣры.

Со всѣхъ транзитныхъ товаровъ допустить возвратъ пошлинъ.

Таможенный уставъ сохранить и формы таможеннаго обряда
легчить: ибо нынѣшній обрядъ, сверхъ медленности и траты вре-
ни, для торговыхъ людей весьма драгоцѣннаго, влечетъ за собою
ходы побочные, превышающіе не рѣдко и количество самаго пла-
жа въ Казну пошлинъ.

Что принадлежитъ до собственныхъ нашихъ произведеній, за
аницу вывозимыхъ, то оныя долженствовало бы освободить отъ
якой пошлины.

При томъ дозволить свободный выпускъ за границу всего, что
ссія производитъ, въ томъ числѣ горячаго вина и спирту въ раз-
ихъ видахъ, и лошадей.

И наконецъ, уничтожить безплодные и только напрасные
ытки торговымъ людямъ навлекающее запрещеніе о вывозѣ Рос-
йской монеты за границу.

Здѣсь прилично обратить вниманіе Правительства и на Азіят-
ую торговлю: чтобы приняты были мѣры къ охраненію оной отъ
абежей, и чтобы самый тарифъ по сей торговлѣ пересмотрѣнъ и
возможности усовершенствованъ былъ, для ободренія и распро-
раненія оной.

Упомянувъ выше, въ общихъ словахъ, о попеченіи Правитель-
ва замѣнить привозимыя къ намъ изъ чужихъ краевъ издѣлія
ощреніемъ къ заведенію и распространенію собственнаго всѣхъ
докъ рукодѣлія, не излишне будетъ войти о семъ въ нѣкоторую
дробность и, совокупно съ тѣмъ, показать, какія изъ произрасте-
й даже могли бы съ пользою разводимы и размножаемы быть
насъ, для сокращенія обихода иностранными.

Изъ рукодѣлій наипаче поощряемы быть должны:

1. Выдѣлываніе суконъ, казимировъ и другихъ шерстяныхъ
ней.

2. Шалей и ковровъ.

3. Шелковыхъ матерій.

4. Бумажной пряжи и холстины, равно какъ и льняныхъ.

5. Желѣзныхъ вещей: ножей, вилокъ, бритвъ, щипцовъ и прочаго.

6. Инструментовъ: пикъ, косъ, долотъ, буравовъ, лопатокъ и прочаго.

7. Фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды.

Равномѣрно винодѣлія и выгонки водокъ изъ фруктовъ.

Изъ растеній же найпаче слѣдующія заслуживаютъ, чтобъ къ разведенію оныхъ всемѣрныя поощренія оказываемы были:

1. Марина, индиго и желтый сандалъ.

2. Засѣвы хлопчатой бумаги.

3. Шелковыя деревья, нужныя для питанія червей, дающихъ шелкъ.

4. Свекловичныя насажденія для выдѣлыванія сахару, и

5. Насажденіе оливковъ.

Вообще усовершенствовавъ сельское наше хозяйство и усиливъ рукодѣлія, мы могли бы обходиться безъ привозу къ намъ изъ чужихъ краевъ: шелку, хлопчатой бумаги, красильныхъ растеній, фруктовъ, фруктовыхъ водокъ, винъ, также суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій, полотенъ, бумажныхъ и шелковыхъ тканей, многихъ ископаемыхъ веществъ и многаго прочаго.

Но чтобы Правительству тѣмъ успѣшнѣе и надежнѣе достигнуть можно было и къ усовершенствованію сельскихъ хозяйствъ и къ распространенію рукодѣлій, то предложить ему всячески поощрить къ составленію и по Губернскимъ городамъ вольныхъ экономическихъ обществъ, подобныхъ существующимъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, дабы, посредствомъ ихъ, можно было ему приводить въ дѣйство всякіе общеполезные свои виды и предпріятія. А С.-Петербургскому и Московскому Обществамъ, кои доселѣ, по исчисленію достаточныхъ способовъ, не могли съ ощутительными успѣхами, способствовать улучшенію земледѣлія, скотоводства, рукодѣлій и другихъ хозяйственныхъ статей, для содѣланія впредь подвиговъ ихъ къ благу народному быстрѣйшими, оказать со стороны Правительства, по мѣрѣ ихъ дѣйствованія, достаточныя пособія.

IX. КРАЙНЕЕ ОБѢДНѢНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО СОСЛОВІЯ.

Во всякомъ народѣ степень просвѣщенія и внутренняго благоустройства ознаменовывается, необходимо нужнымъ для благодействія онаго, соразмѣреніемъ народныхъ сословій въ числѣ лицъ, каждое изъ нихъ составляющихъ. пространство взаимныхъ между собою услугъ и поощреній къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ занятіяхъ своихъ и въ пріобрѣтеніи богатства. Для земледѣльцевъ должно быть соразмѣрное число потребителей произведеній ихъ. Безполезно производить хлѣбъ въ томъ количествѣ, которое не можетъ быть потребляемо. Онъ потеряетъ цѣну, и поселянинъ, при изобиліи своихъ посѣвовъ, останется въ бѣдномъ состояніи. Но въ Россіи 18 милл. мужескаго пола душъ сѣютъ хлѣбъ, чтобъ прокормить 2, или 3, милліона остальныхъ за тѣмъ жителей. Еще таковая несоразмѣрность числа земледѣльцевъ съ числомъ прочихъ сословій народа Россійскаго могла бы, нѣкоторымъ образомъ, сносна быть, покуда производимое у насъ землею, хлѣбъ, пенька и прочее, могло въ большихъ количествахъ, съ выгодою, выходить за границу; но когда, со времени возстановленія всеобщаго мира въ Европѣ, во многихъ земляхъ капиталы, бывшіе въ запасѣ на военныя издержки, содѣлавшись праздными, обратились на улучшеніе полей; по заведеніи на фабрикахъ и другихъ заведеніяхъ машинъ, великое число рукъ, оставшихся праздными, обратилось къ обработыванію земли, а по случаю претерпѣннаго во многихъ краяхъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, голода, всеобщее обращено вниманіе на сельское хозяйство, содѣлались пространнѣйшіе засѣвы и земледѣліе по многимъ статьямъ получило различныя усовершенствованія, то все сіе обѣщаетъ на будущія времена производство по всей Европѣ обильнѣйшихъ жатвъ и предвѣщаетъ, что Россія, съ великимъ избыткомъ своего хлѣба, останется безъ выпусковъ онаго за границу. Такимъ образомъ, когда иностранные народы не могутъ требовать отъ насъ хлѣба, пеньки, льну, сѣмянъ и прочаго, иначе какъ въ неурожайные тогдо у нихъ годы, и когда Россія производитъ хлѣба болѣе, нежели достаточно онаго внутри Государства, то Правительству предлежитъ на обстоятельство сіе, поставляющее народъ нашъ въ страдательное положеніе съ его произведеніями, обратить особое вниманіе, какъ въ томъ отношеніи, чтобы къ выгодному сбыту

земледѣльческихъ нашихъ произведеній, открываемы были разные пути, такъ напаче, чтобы чрезъ пріумноженіе числа рукодѣльнаго, ремесленнаго и другихъ сословій народа, могло уменьшаемо быть, хотя постепенно, число земледѣльческаго класса людей.

Въ Англіи изъ всего народонаселенія $^{1}/_{3}$ упражняется въ сельской работѣ, когда, напротивъ, въ Россіи $^{8}/_{10}$ пашутъ землю, живя въ деревняхъ. Отъ сего происходитъ, что трудъ земледѣльческій у насъ мало заплаченъ, и сословіе пахарей, самая многочисленная часть народа, мало выигрываетъ. Сіе великое сословіе, оставаясь въ скудномъ состояніи, не можетъ никакъ составлять для себя и достаточнаго числа капиталовъ.

Народъ, просто земледѣльческій, всегда бываетъ бѣденъ, и въ случаѣ неурожаевъ не имѣетъ даже способовъ избавляться отъ голода. При томъ же, безъ умноженія ремеслъ, рукодѣлій, разнообразной промышленности и торга, поселянинъ пашетъ землю худымъ орудіемъ, работаетъ клячею, худо удабриваетъ свою ниву, продаетъ свои произведенія дешево, нужное ему покупаетъ дорого, теряетъ много времени на проѣзды до торговыхъ сборищъ, и ничто не поощряетъ его труда и дѣятельности и не раскрываетъ умственныхъ способностей.

Можно, не обинуясь, сказать, что Россія отстала отъ прочихъ народовъ въ обогащеніи по тому, что предпочитала доселѣ сельскія занятія городской промышленности.

Дабы при такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ, земледѣльческое наше сословіе (каковое почти и во всѣхъ государствахъ есть самое бѣднѣйшее) могло какъ ни есть разживаться, и хотя со временемъ могло бы удѣлять не скудную часть стяжаній своихъ въ доходъ Казенный, то долженствовало бы, по крайней мѣрѣ, облегчать оное всячески въ Казенныхъ поборахъ; напротивъ того, сословіе сіе, обремененное у насъ болѣе другихъ, и Казенными налогами, и личными повинностями, и рекрутскими наборами и дальнесрочнымъ служеніемъ въ полкахъ, ко всему тому (какъ выше уже сказано) съ 1810-го года присоединено еще и исторженіе отъ нихъ денежныхъ капиталовъ, чрезъ введенную продажу изъ Казны за дорогую цѣну зачетныхъ квитанцій, облегчающихъ семейства однихъ покупателей, но для цѣлаго сословія не только не облегчительныхъ, но и усугубляющихъ еще тягость; ибо убылое въ войскахъ число людей съ сего же сословія дополняется, и

слѣдовательно, тягость, чрезъ освобожденіе отъ сей повинности купившихъ квитанціи, падаетъ на меньшее число душъ, не могущихъ покупкою ихъ освободиться отъ оной.

Что принадлежитъ въ особенности до казенныхъ поселянъ, то великая площадь, занимаемая въ Россійскомъ Государствѣ 12 милл. сихъ мужескаго и женскаго пола людей, при настоящемъ положеніи сельскаго у насъ хозяйства, не можетъ не оставаться на долго въ дикомъ и скудномъ состояніи. Тамъ, гдѣ сохою скребутъ землю не глубже, какъ на 4 пальца, гдѣ работаетъ скотъ малосильный, всегда тощій, гдѣ паренина существуетъ, гдѣ урожаи даютъ отъ 3 до 4 зеренъ, гдѣ и на десятинѣ накашиваютъ 30-ть, или много 50-ть, пудъ сѣна, гдѣ коровы питаются соломою, а люди ѣдятъ хлѣбъ мякинной, конечно, Владыкѣ сихъ 12-ти милліоновъ душъ достаточнаго стяжанія отъ нихъ ожидать не можно. Нѣтъ на семъ великомъ удѣлѣ, составляющемъ 4-ю почти часть пространнаго Россійскаго государства и могущемъ вмѣстить нѣсколько Европейскихъ Королевствъ, нѣтъ ни благоустроенныхъ усадьбъ, ни богатыхъ на нивахъ урожаевъ, ни добрыхъ коней, ни удобныхъ къ обработкѣ земли орудій, ни рукодѣльныхъ заведеній, ни обогащающихъ народъ промысловъ, ни сословія иного, кромѣ крестьянскаго, ни лицъ, могущихъ управлять, ни лицъ, могущихъ просвѣщать, нѣтъ и начальныхъ даже учрежденій къ возрожденію впредь благоустройства. Какое нелѣпообразное великой части имперіи состояніе! Но въ сей дикости она и на вѣки остаться должна будетъ, естьли населяющіе ее 12-ть милліоновъ пахателей и пастуховъ, живя среди мховъ и дебрей, въ грубыхъ деревенскихъ хижинахъ, оставляемы будутъ безъ всякаго урядства и просвѣщенія ихъ во всемъ томъ, что потребно къ благоденствію народному.

Обращаясь паки ко всему земледѣльческому классу народа нашего, излагатель мнѣнія ограничивается сказать, въ заключеніе соображеній своихъ объ ономъ, что, какъ сбытъ хлѣба внутри Государства облегчиться можетъ ему и чрезъ одно то, естьли винная промышленность сдѣлается у насъ свободною, въ сообразность началъ, выше сего, въ V статьѣ, изложенныхъ, то за тѣмъ оставаться будетъ Правительству пещись, на первый случай, о мѣрахъ, чрезъ которыя бы сей классъ могъ освобожденъ быть отъ личныхъ повинностей, и дорожныя и другія земскія работы, повинностію сею исправляемыя, равно какъ и всякіе народы, отъ мѣстныхъ начальствъ

чинимые, могли бы замѣняемы быть вольными наймами и иными со стороны Казны распоряженіями.

Совокупно съ тѣмъ обращено было бы вниманіе и на огражденіе Казенныхъ поселянъ отъ всякихъ побочныхъ съ нихъ поборовъ, и въ одномъ уже томъ отношеніи губительныхъ, что по мѣрѣ оныхъ Казенные доходы съ сего сословія людей не могутъ не ущерблятся недоимками и прочимъ. Сверхъ того разрѣшено было бы симъ поселянамъ переходить, кто только пожелаетъ, въ ремесленное, мѣщанское и торговое состояніе, по одному о томъ Казенной Палатѣ объявленію

X. О ГОРОДАХЪ.

Когда прочіе Европейскіе народы, по возвышенности своего просвѣщенія и по зрѣлости въ искуствахъ, быстро преуспѣвать стали въ усовершенствованіи художественныхъ всякаго рода занятій, когда обняли они весь кругъ дѣятельности и стяжанія богатствъ отъ земли, рукодѣлія и торговли, и когда даже обитатели Америки обратили всѣ усилія свои воспользоваться тѣми выгодами, кои природа сей страны свѣта въ превосходнѣйшемъ противъ Европы степени даровала, то Россія, естьли желаетъ удержаться на чередѣ другихъ Европейскихъ державъ и не остаться позади всѣхъ другихъ народовъ, не должна ли перемѣнить системы своихъ упражненій, и изъ земледѣльческаго состоянія перейти, хотя и постепенно, въ рукодѣльное и торговое? Естьли переходъ таковой необходимъ, то первые шаги ея къ тому должны состоять изъ заботливости Правительства умноголюдить и въ цвѣтущее состояніе привести города наши.

Продовольствіе и богатство народа не зависятъ отъ одного пространства населяемой имъ земли. Можно быть скуднымъ и при великомъ пространствѣ оной, и напротивъ, при маломъ быть во всемъ избыточнымъ. Примѣры тому—Тиръ и Голландія. Народное продовольство и богатство зависятъ болѣе отъ степени и совокупнаго усовершенствованія: и въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ рукодѣліяхъ, и въ промыслахъ всякаго рода, и въ торговлѣ. Съ недостаткомъ торгующаго класса народа, количество производимаго народомъ уменьшается. Чѣмъ болѣе чего либо покупаютъ, тѣмъ болѣе производство оного растространяется.

Не трудно доказать, что городскіе жители всегда болѣе дѣятельны и болѣе просвѣщенны, нежели жители въ деревняхъ; ибо въ городахъ обитаютъ торги, промыслы, художества и самыя науки. Здѣсь всѣ душевныя качества человѣка приводимы бываютъ въ сильнѣйшее движеніе, и жительство его въ тѣснѣйшемъ съ множествомъ другихъ людей кругу изощряетъ умъ его, возбуждаетъ подражанія прочимъ и пораждаетъ желаніе сравниться съ ними въ знаніяхъ, богатствѣ и общемъ уваженіи. Сближеніе людей жительствомъ въ городахъ способствуетъ къ изобрѣтеніямъ и предпріимчивости, облегчаетъ взаимныя услуги и всякое производство, каждый трудъ ускоряетъ и раздѣляя усовершенствываетъ оный.

Безъ городовъ, избыточно населенныхъ, народное просвѣщеніе и стяжаніе богатства не могутъ имѣть успѣховъ. Великая площадь Россіи остается въ дикомъ почти состояніи отъ того, что городовъ у насъ мало, и большая часть существующихъ содержатъ малое число жителей.

Чтобы убѣдиться въ той истинѣ, что богатство народное зависитъ отъ населенности и процвѣтанія городовъ, стоитъ только обратить внимательный взоръ на окрестности большихъ и богатыхъ городовъ, и сравнить сіи окрестности съ тѣми землями и селеніями, кои прилежатъ къ малымъ и скудно населеннымъ городамъ.

Когда цѣна вещей и всякихъ произведеній зависитъ отъ числа покупающихъ и таковаго жь продающихъ оныя, то чѣмъ городъ многолюдиѣе, тѣмъ болѣе получаютъ денегъ окрестные поселяне за произведенія свои и тѣмъ скорѣе богатѣютъ.

Съ достовѣрностію сказать можно, что уѣздъ, въ которомъ бы находился городъ, имѣющій 100 тысячь жителей, былъ бы весь въ процвѣтающемъ состояніи и обыватели оного были бы богаты.

Но города у насъ не могли, до сихъ поръ, по надлежащему населены быть и процвѣтать, отъ двухъ найпаче причинъ: во первыхъ, отъ бывшаго доселѣ несоразмѣренія мѣстнымъ удобствамъ каждаго изъ нихъ казенныхъ поборовъ, и во вторыхъ, отъ того, что въ городахъ права собственности не уважались; ибо чѣмъ бы лучшій кто выстроилъ для себя домъ, тѣмъ безнадежнѣе можетъ онымъ пользоваться, и тѣмъ неизбѣжнѣе обращается оный подъ казенный постой.

Не распространяясь здѣсь на счетъ первой изъ сихъ причинъ, такъ какъ объ оной говорено было уже выше, въ статьѣ о торговлѣ

и промышленности, и будетъ еще ниже упоминаться въ отдѣленіи о налогахъ, о послѣдней рѣшительно сказать можно, что какъ малонаселеніе, неустройство и непроцвѣтаніе городовъ нашихъ происходятъ главнѣйше отъ постоевъ, то должно городскую въ домахъ собственность постановить на равныхъ правахъ со всякою другою и отъ казенныхъ постоевъ ее освободить. Конечно, для замѣна постоевъ, наймомъ квартиры для офицеровъ и солдатъ, потребуется ежегодная издержка многихъ милліоновъ, но ежели хотѣть, чтобъ увеличились у насъ торговое, ремесленное и рукодѣльное сословія, въ соразмѣрность земледѣльческому, чтобы города наши и устроились, и умноголюдились, и процвѣтали, чтобы чрезъ сіе вся Россія взойти могла на высшую степень благоустройства, то Правительству не должно поскупиться, но предлежитъ ему озаботиться изысканіемъ способовъ къ достиженію столь благотворительной цѣли.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, естьли бы не открылось возможности осчастливить всѣ вдругъ города освобожденіемъ отъ постоевъ, то произвесть сіе постепенно, на прим., начать съ однихъ Губернскихъ: а если и сіе невозможно было бы, то, раздѣля Государство на округи, освободить одни центральные города сихъ немногихъ округовъ. Въ избраніи сихъ особенныхъ городовъ должно будетъ соображаться наипаче съ превосходствомъ удобности по мѣстоположенію ихъ къ торговлѣ и другимъ сношеніямъ. Въ число таковыхъ, по его мнѣнію, могли бы предпочтительно войти: Вологда, Тверь, Витебскъ, Кіевъ, Воронежъ, Орелъ, Рязань, Нижній Новгородъ, Симбирскъ и Саратовъ.

Для постройки публичныхъ въ таковыхъ городахъ благолѣпныхъ зданій, надлежало бы предоставить въ пользу каждаго изъ нихъ нѣкоторые доходы, и для вспоможенія постройкѣ по планамъ частныхъ домовъ, учредить раздачу въ ссуды суммъ, въ Приказахъ общественнаго призрѣнія состоящихъ.

Но какъ число городовъ, вмѣщаемыхъ въ сей начальный опытъ оживленія, не можетъ быть велико, то можно, съ другой стороны, присовокупить къ оному умноженіе порто-франковъ, какъ по морямъ, Россію окружающимъ, такъ и по сухопутной границѣ, поставивъ правиломъ, чтобъ присвояемыми тѣмъ и другимъ выгодами могли пользоваться не приписные, но одни только имѣющіе дѣйствительную осѣдлость въ оныхъ жители.

А сверхъ таковаго поощренія казенныхъ поселянъ къ переходу
нынѣшніе города, какъ извѣстно, что многія изъ селеній Ка-
шнаго вѣдомства нуждаются въ землѣ отъ умножившагося народо-
селенія, можно бы, изъ числа таковыхъ, большія села обратить
новые города.

Симъ средствомъ, могущимъ уменьшить до значительной степе-
земледѣльческій классъ людей, тѣмъ непродолжительнѣе дости-
ено было бы желаемое народоуравненіе по различнымъ упражне-
ямъ, между различными сословіями народа.

Но дабы тѣмъ успѣшнѣе города наши населиться могли, то
жнѣйшимъ вспомогательнымъ къ тому средствомъ послужить могло
предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ права откупаться отъ
омѣщиковъ своихъ за установленную закономъ цѣну и, по получе-
и такимъ образомъ свободы, переселяться съ своими семействами
города. Излишне было бы объяснять здѣсь, сколь благодѣ-
льное вліяніе на весь классъ крѣпостнаго у насъ сословія возы-
ла бы подобная мѣра, со стороны усугубленія въ оном трудо-
юбія и дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны распростра-
енія Государственныхъ пользъ отъ преуспѣянія городовъ нашихъ
населенности и обогащеніи промыслами и торговлею; ибо сіе
сьма легко и всякому сообразить можно.

Остается только въ заключеніе сей статьи коснуться вообще
хъ полезныхъ для Казны видовъ, какіе предстоятъ ей въ буду-
ее время отъ многолюдныхъ городовъ по однимъ косвеннымъ
тьямъ дохода, отъ превосходнѣйшаго потребленія жителями ихъ
плиною обложенныхъ веществъ.

Просто земледѣльческій дикій народъ мало производитъ, все
чти самъ для своего домашняго обихода пріуготовляетъ; кромѣ
обходимыхъ, никакихъ прихотныхъ вещей не покупаетъ, изъ скуд-
го имущества своего не можетъ много удѣлять ни сосѣду, ни Го-
дарю. Достовѣрно, что потребности людей умножаются всегда въ
размѣрности съ тѣмъ, какъ человѣкъ находитъ средство и случай
овлетворять своимъ желаніямъ. Въ семъ отношеніи, можно ска-
ть, поселяне наши отъ бѣдности ничего почти не употребляютъ,

По сему предмету предлагается особое начертаніе, содержащее одну изъ мѣръ
освобожденія крестьянъ изъ рабства и возбужденія народной дѣятельности.

отъ чего Казна косвенные доходы получаетъ. Напротивъ того, городскіе жители и произведенія земли, по большей части, пріобрѣтаютъ покупкою, и произведенія, торговлею и мануфактурами доставляемыя, потребляютъ въ большемъ видѣ. Извѣстно при томъ, что издержки ихъ на первыя, т. е., муку, мясо, зелень, составляютъ несравненно меньшую часть противъ издержекъ на сахаръ, чай, кофе, пряныя коренья и разныя матеріи. По сему съ умноженіемъ жителей въ городахъ и по мѣрѣ приращенія прибытковъ каждаго изъ нихъ, только избыточнаго ожидать можно возрастанія доходовъ Казны отъ всѣхъ тѣхъ веществъ, кои платятъ ей пошлину.

XI. ОТНОСИТЕЛЬНО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ССУДЪ НА ПРЕДМЕТЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Между причинами, останавливающими возрастаніе въ Россіи народнаго богатства, весьма важною почитать можно то, что предпріимчивымъ людямъ по внутреннимъ торговымъ оборотамъ, по рукодѣльнымъ заведеніямъ и по промысламъ всякаго рода, при недостаткѣ капиталовъ, весьма трудно сдѣлалось заимствоваться денежными пособіями къ совершенію предпріятій ихъ.

Нельзя сказать, чтобы вовсе ни у кого изъ частныхъ людей не находилось денегъ въ ссуду и на довольно значительныя даже количества опредѣляться могущихъ, но по возродившейся взаимной другъ къ другу недовѣрчивости, оныя съ затруднительными только для нуждающихся въ деньгахъ обезпеченіями и за непомѣрные при томъ проценты могутъ быть ссужаемы.

Да и можетъ ли кто либо изъ денежныхъ людей вѣрить другимъ, просящимъ у нихъ кредита, когда, во 1-хъ, всѣ части внутренней промышленности и торговыхъ оборотовъ пришли у насъ въ упадокъ и разстройство; во 2-хъ, когда отъ безуважительныхъ поступковъ Казны съ откупщиками и поставщиками (о чемъ выше сего упомянуто) поселилось въ народѣ общее предубѣжденіе, что всякій, прикоснувшійся къ ней, по какимъ либо отношеніямъ, можетъ отъ притязаній ея легко подвергнуться разоренію своего состоянія, и въ 3-хъ, когда никто не увѣренъ, чтобы въ случаѣ умышленнаго уклоненія должника отъ уплаты долга, могъ онъ найти себѣ скорое и вѣрное правосудіе?

Скажутъ, что для ссудъ отъ Казны частнымъ людямъ суще-
ствуютъ у насъ въ Столицахъ банковыя и ломбардныя заведенія,
а въ Губернскихъ городахъ суммы Приказовъ общественнаго при-
зрѣнія.

Но, не говоря уже, что послѣднія большею частію состоятъ въ
весьма ограниченныхъ количествахъ, отъ чего рѣдкіе могутъ имѣть
надежду на полученіе ссуды изъ оныхъ, довольно коснуться од-
нихъ процентовъ, всѣми сими мѣстами съ заемщиковъ взимаемыхъ.
При настоящей мѣрѣ оныхъ, нельзя ожидать, чтобы могла про-
цвѣтать у насъ по надлежащему внутренняя промышленность и
торговля; ибо весьма немногія хозяйственныя, или рукодѣльныя,
заведенія могутъ давать частной прибыли по 8 процентовъ, послѣдне-
прежденныхъ у насъ, по 24-лѣтнимъ займамъ. Ни земля, ни фа-
брики, ни заводы не могутъ приносить оныхъ. При томъ же из-
вѣстно, что всякое новое заведеніе начинаетъ приносить прибытки
не прежде 3 и 4 лѣтъ послѣ употребленія на него капитала; по
Казна, по выдачѣ оного, въ самый первый годъ требуетъ уже вно-
съ процентовъ, и заплаченное ей въ 41 годъ количество оныхъ
равняется цѣлой трети выданнаго ею въ ссуду капитала.

По сему, ежели хотѣть, чтобы могли процвѣтать у насъ руко-
дѣльныя и всякаго рода заведенія, оживляющія трудъ и дѣятель-
ность народную, то должно учредить для сего особыя ссуды на
самыхъ облегчительныхъ для заемщиковъ, и благопріятствующихъ
промышленности всякаго рода, основаніяхъ,

Еще въ 1801 году излагателемъ сего мнѣнія начертанъ и под-
несенъ былъ Его Императорскому Величеству проектъ трудопо-
мощрительнаго Банка, который потомъ Высочайше предоставленъ
былъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, но по сложности его,
предварительно заключено было прочесть оный каждому порознь
членовъ. Кѣмъ теперь изъ нихъ проектъ сей прочитывается, не извѣ-
стно, но рѣшительнаго заключенія объ немъ никакого еще учинено
не было. Многое изъ оного могло бы нынѣ извлечено и приспособлено
быть, съ вѣрною пользою ко вспомогательнымъ, на предметъ распро-
страненія народной промышленности, ссудамъ.

Главное дѣло состоять можетъ въ томъ, откуда взять толико
огромный капиталъ, чтобы могъ оный удовлетворять всѣмъ осно-
вательнымъ требованіямъ по сей части ссудъ?

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, можно бы съ пользою обратить на сіи ссуды праздно лежащій въ вѣдомствѣ Коммисіи погашенія долговъ, подъ названіемъ запаснаго, занятый въ чужихъ краяхъ, капиталъ, возспособивъ распространенію богатства между народомъ Россійскимъ и оставя во многихъ частныхъ рукахъ плодотворные слѣды, которыхъ общее совокупленіе составило бы, чрезъ немногое число лѣтъ, другой, несравненно огромнѣйшій, капиталъ; онъ отъ увеличенія Государственнаго прихода, столь близко сопряженнаго съ народными прибытками и частнымъ обогащеніемъ, весьма много облегчилъ бы Правительство наше въ средствахъ выкупа нѣкогда всѣхъ иностранныхъ долговъ нашихъ.

Но буде бы, по какимъ либо Государственнымъ видамъ, благоразсуждено было не касаться сего капитала для состава предлагаемыхъ ссудъ, то можно составить и особый для сего капиталъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

1. Обратить въ составъ онаго капиталъ, собственно Заемному Банку принадлежащій.

2. Отдѣлить возможную часть и изъ капитала, въ Коммерческомъ Банкѣ обращающуюся.

3. Можно бы также присоединить сюда и тотъ капиталъ, какой отъ Министра Финансовъ предполагался на учрежденіе страховой конторы; а заведенія страховыхъ конторъ предоставить частнымъ охотникамъ, каковые уже и находятся, по объявленному ими на то желанію. Заведеніе оныхъ, составляя по свойству своему торговый предметъ, гораздо болѣе приличествовать можетъ занятію торговыхъ людей, чѣмъ Правительства.

4. Можно бы обратить въ распродажу повсемѣстно такія казенныя земли, кои состоятъ въ небольшихъ чрезполосныхъ участкахъ, и на которыя по сему неудобно переселять поселянъ Казеннаго вѣдомства изъ малоземельныхъ мѣстъ, а также и изъ числа оброчныхъ статей распродать такія, кои малозначущій приносятъ Казнѣ доходъ, или и вовсе ни какого.

и 5. Усилить добываніе золота изъ рудниковъ нашихъ и песковъ, и тѣмъ какъ бы воскресить капиталъ мертвый, въ землѣ лежащій.

Здѣсь прилично изъявить желаніе, чтобы піонерные наши полки обращены были къ раскрытію сокровенныхъ внутри земли, не однихъ металловъ, но и другихъ полезныхъ, по употребленію въ сель-

скомъ хозяйствѣ, на фабрикахъ и разныхъ художествахъ и рукодѣліяхъ, ископаемыхъ веществъ. Таковая работа, содержа сіи полки, во время мира, во всегдашнихъ практическихъ, свойственныхъ имъ, занятіяхъ, пріуготовляла бы ихъ съ успѣхомъ и къ дѣйствіямъ, кои во время войны предлежать имъ могутъ. Повсемѣстныя піонерныхъ отрядовъ изслѣдованія, посредствомъ буравовъ, и самыя открытія чего либо полезнаго, бывъ съ точностію описаны, представятъ возможность къ доставленію нѣкогда и подземной карты Россіи, съ относящимися къ ней описаніями.

Когда всѣми вышеприведенными мѣрами составленъ будетъ огромный капиталъ и обращенъ вдругъ на оживленіе рукодѣлій и всякой внутренней промышленности, то нѣтъ сомнѣнія, что въ самое короткое время возникнутъ у насъ многія полезныя заведенія, кои теперь не существуютъ, и не могли даже воспріять какого либо начала, подобно какъ и растенія не могутъ прозябать безъ согрѣнія и освѣщенія ихъ весенними лучами солнца, а при томъ породится и множество новыхъ частныхъ капиталовъ, для дальнѣйшихъ преуспѣяній: ибо, естьли на заведенія, приносящія прибыль народу, обратить на первый случай хотя 50 милліоновъ рублей, то, по истеченіи 10-ти лѣтъ, нашлось бы множество, породившихся отъ сего разсадника, новыхъ разнаго количества капиталовъ.

Въ соображеніи только благопріятныхъ видовъ, послѣдственныхъ трудопоощрительнымъ ссудамъ, не надлежитъ Правительству учреждать ихъ въ образѣ доходной какой либо для Казначейства статьи, но, ожидая пользъ своихъ въ будущемъ времени отъ дешевизны на всѣ вещи, для Казны потребныя, отъ разныхъ косвенныхъ налоговъ, отъ возвышенія достоинства ассигнацій, улучшенія иностраннаго курса и многаго прочаго, должно ему, въ семъ учрежденіи, оказать совершенно свое безкорыстіе и даже готовность жертвовать собственностію Казны для частнаго и общественнаго блага. Государь Петръ I-й, устроя казеннымъ иждивеніемъ заводы и фабрики, отдавалъ ихъ въ частное пользованіе изъ самаго ограниченнаго платежа имъ въ Казну; ибо отъ иждиваемыхъ имъ на таковыя заведенія казенныхъ капиталовъ, искалъ онъ прочныхъ пользъ Государственныхъ, а не временныхъ прибытковъ отъ высокихъ арендныхъ платежей.

Прусскій Король Фридрихъ II, разоренную отъ войны Силезію, чрезъ короткое время привелъ въ благосостояніе тѣмъ, что

обитателямъ ея, подъ Фабрики и другія заведенія, произво
щедрыя ссуды денегъ безъ процентовъ и на продолжит
ное число лѣтъ.

Сообразно чему, и наши трудно поощренныя ссуды дол
ствовали бы расположены быть на столь облегчительномъ дл
емщиковъ основаніи, чтобъ получившій ссуду, первыя 10 лѣтъ
платилъ ни какихъ процентовъ, а потомъ, внося ежегодно по
чрезъ 50 лѣтъ, раздѣлывался бы тѣмъ совершенно съ своимъ
гомъ.

На таковомъ же основаніи, въ отношеніи процентовъ,
Фабрикантамъ, такъ и заводчикамъ, кои нынѣ состоятъ должн
Казнѣ, разсрочить долги. Чрезъ сіе облегченіе они могли бы
шевле продавать свои произведенія, а отъ сего сталъ бы по
пенно сокращаться и привозъ къ намъ иностраннаго издѣлія.

А для скорѣйшаго введенія на фабрикахъ и заводахъ в
могающихъ силѣ человѣческой машинъ, должно оказываемо
въ ссудахъ вящшее уваженіе и одобреніе тѣмъ изъ нихъ, гдѣ р
ты производятся посредствомъ сихъ машинъ.

Что принадлежитъ до обезпеченія сихъ ссудъ залогами
стороны заемщиковъ, то, между прочимъ, подъ всякое хо
основательно устроенное заведеніе могутъ, безъ дальняго опасе
ссужаемы быть двѣ трети употребленнаго на оное капитала,
соразмѣрно доходу, отъ Фабрики и завода получаемому.

Но естьли бы по чему либо и послѣдне показанные здѣсь ис
ники къ составу ссуднаго, въ пособіе промышленности, капит
не могли за благо приняты быть Правительствомъ, то оно, въ
браженіи толико важныхъ пользъ, Государству предлежащихъ
открытія трудопоощрительныхъ ссудъ, не поступитъ безрасче
естьли бы даже для сего предмета сдѣлало особый заемъ въ
жихъ краяхъ отъ 100 до 200 милліоновъ.

Нынѣ возможно учинить тамъ заемъ за 5-ть, а можетъ ста
и за $4^1/_2$ процента.

Полагая, однако жь, 5%, потребно будетъ за 100 милліоновъ
тить 6 милліоновъ рублей.

Отдавая ихъ въ частныя ссуды за 3%, Казна долженство
бы терять ежегодно по 2 милліона рублей.

Но, принявъ въ соображеніе, что Казна платимые ею, за
странный долгъ, процентные 32 милліона ассигнаціями, перево
нынѣ при курсѣ 10-ти Англійскихъ пенсахъ; а коль скоро бы

распространеніе внутреннихъ рукодѣлій и всякой полезной промышленности, Россія поставлена была въ независимость отъ привоза иностраннаго издѣлія, и увеличился бы при томъ заграничный отпускъ собственныхъ ея произведеній, и отъ сего курсъ въ переводахъ на Англію возвысился бы, хотя на два пенса; то и сего малаго возвышенія курса слишкомъ достаточно было бы къ вознагражденію тѣхъ двухъ милліоновъ рублей, которые могла бы она терять на разности между платимыми ею самою и получаемыми за ссуду съ заемщиковъ процентами. Но ежели бы, какъ и ожидать должно, обстоятельства поблагопріятствовали возвыситься курсу съ 10-мил. на 20-ть пенсовъ, тогда она могла бы выигрывать частыхъ 8 мил. рублей на переводахъ процентовъ по иностранному долгу ежегодно. При томъ же сіи значительные выигрыши отъ вызвышеннаго курса могли бы вознаградить и жертвуемые, въ теченіи 10 лѣтъ, проценты.

Что принадлежитъ до существующаго у насъ Коммерческаго Банка, то какъ оный приспособленъ главнѣйше для пособій по такимъ торговымъ оборотамъ, кои благопріятствуютъ болѣе привозимымъ къ намъ изъ за границы товарамъ, и какъ по вышеприведенному, въ самыхъ основаніяхъ сего Банка, допущена важная неправедность, повлекшая за собою множество банкротовъ, то и должно, во 1-хъ, преобразовать его въ тотъ видъ, чтобы ссуды оного существенно возспособляли процвѣтанію торга внутренняго и увеличенію вывоза за границу Россійскихъ произведеній; во 2-хъ, исправить самыя погрѣшности въ основаніяхъ оного, и въ 3-хъ, расположить впредь ссуды на таковой мѣрѣ процентовъ, которая бы не разстроивала состояніе заемщиковъ.

XII. О ИНОСТРАННЫХЪ КАПИТАЛАХЪ.

Не трудно постигнуть пользу, какая послѣдовать можетъ для Россіи, въ настоящемъ ея состояніи, отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ содѣйствіе не многочисленнымъ, теперь внутреннимъ для усиленія дѣятельности народной и распространенія внѣшняго торга, посредствомъ пріумноженной промышленности и производствъ всякаго рода. Россія, по великому своему пространству, по многоразличію земныхъ угодій, по естественнымъ, не раскрытымъ еще, какъ на поверхности, такъ и внутри земли, сокровищамъ, требуетъ великаго множества и капиталовъ и способныхъ людей, чтобъ извлечь

изъ всего того частныя и общественныя выгоды. Петръ I, поощряя, съ одной стороны, собственныхъ подданныхъ къ извлеченію таковыхъ выгодъ, совокупно ободрялъ къ тому, съ другой, и иностранцевъ; почему, привѣтствуя ласково всякаго иностраннаго промышленника, пользовался вообще предпріимчивыми людьми, естьли и небогатыми, то знающими пріобрѣтать деньги. Изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ особенную заботливость и прозорливость его, по сей части достаточно указать на одинъ слѣдующій: Въ кузнецѣ Демидовѣ усмотрѣлъ онъ дѣятельнаго и съ умственными дарованіями человѣка, коему, доставивъ избыточные къ дѣйствію способы, положилъ начало всѣмъ нынѣ существующимъ рудокопнымъ заводамъ. По недостатку въ Россіи денегъ, онъ открылъ свободный въѣздъ въ оную всѣмъ иностраннымъ, и поощрялъ ихъ къ участвованію во внутренней промышленности и торговлѣ нашей, дабы болѣе у себя производить и менѣе покупать, менѣе зависѣть отъ рукодѣлія другихъ народовъ.

Россія преуспѣвала въ просвѣщеніи скорѣе всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ отъ того, что она еще, съ давнихъ временъ, открывъ свободу у себя всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, постоянною терпимостію оныхъ, въ послѣдствіи, быстро привлекала и усвоивала себѣ иностранцевъ; а сіи свѣдѣніями, искуствомъ и капиталами своими споспѣшествовали къ возрастанію въ оной художествъ, ремеслъ и торговли. Еще въ недавнія времена весь торгъ внутренними нашими произведеніями съ чужестранными народами производимъ былъ посредствомъ иностранныхъ капиталовъ. Въ производствѣ торговли они допускаются и по нынѣ; но съ несравненно большею пользою могли бы они содѣйствовать въ устроеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, заводовъ и всякой прибыльной промышленности, въ томъ соображеніи, что всякій капиталъ, употребленный на заведеніе, служащее къ пріумноженію дѣятельности и богатства народнаго, сверхъ сугубаго приращенія онаго на мѣстѣ отъ природной работы, порождаетъ множество другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, не токмо въ окрестности устроеннаго заведенія, но и въ отдаленныхъ отъ оного мѣстахъ, соединяющихся взаимными сношеніями. Ибо извѣстно, что каждая фабрика для собственнаго своего производства требуетъ многихъ постоянныхъ пособій, и изъ производствъ ихъ дѣлаетъ употребленіе, на примѣръ: отъ земледѣльцевъ покупаетъ, что на нивахъ ихъ про-

возрастаетъ, отъ заводчика забираетъ желѣзо, мѣдь и другіе металлы и выдѣланныя изъ оныхъ вещи, другимъ фабрикамъ открываетъ также сбытъ ихъ произведеній, даетъ во многочисліи упражненіе ремесленному классу народа, купцамъ доставляетъ удобства къ торговымъ обмѣнамъ, и отъ стяжаемыхъ каждымъ прибылей составляются въ рукахъ ихъ дробные капиталы, кои, вращаясь около фабричнаго круга и частію возвращаясь въ составъ сего круга, служатъ на быстрѣйшее распространеніе и усовершенствованіе фабричныхъ производствъ.

Россія, по рукодѣліямъ, представляется начавшею первые только дѣлать опыты, и не могущею удовлетворять нуждамъ обитателей своихъ, развѣ въ нѣкоторой токмо части потребнаго для нихъ. Мы не знаемъ фабрикъ съ тысячами становъ; многихъ необходимо нужныхъ заведеній и вовсе не имѣемъ. Мы одѣваемся большею частію въ иностранное сукно, носимъ рубашки изъ Голландскаго и Англійскаго полотенъ, печатаемъ ситцы на Англійскомъ коленкорѣ, и по однимъ хлопчатобумажнымъ издѣліямъ переводимъ въ чужіе краи, въ явный упадокъ торговаго нашего курса, ежегодно болѣе 30 милліоновъ рублей.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, должно всячески стараться привлечь входъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, но не для другихъ какихъ либо употребленій, какъ токмо къ содѣйствію внутреннимъ нашимъ, чрезмѣрно недостаточнымъ, капиталамъ, въ удобреніе сельскаго хозяйства, устроеніе фабрикъ и заводовъ, ко всякой прибыльной промышленности, и наипаче въ томъ, что способствуетъ сближенію, чрезъ удобнѣйшіе пути сообщенія, дальнѣйшихъ пространной Россіи предѣловъ.

Убѣжденный въ полезности и самой даже необходимости привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ, для столь благотворныхъ цѣлей, излагатель мнѣнія задавалъ самъ себѣ вопросъ: Что могло препятствовать доселѣ вступленію въ Россію иностранныхъ капиталовъ, по внутреннимъ заведеніямъ? Онъ нашелъ пять существенныхъ причинъ, отвращающихъ отъ того, а именно:

1. Законъ, обязывающій иностранныхъ, для пріобрѣтенія права на владѣніе землями, присягать на подданство.

2. Таковой же, обязывающій строителей фабрикъ и заводовъ записываться въ гильдіи.

3. Законъ, не дозволяющій иностраннымъ ремесленникамъ производить работы, безъ записки ихъ въ цѣхи.

4. Недопущеніе иностранцовъ, внѣ гильдій состоящихъ, къ торгамъ на подряды и поставки казенныя.

5. Затрудненіе въ сообщеніяхъ, по великому отдѣленію Россіи отъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы.

Какъ денежные капиталы и искуства въ художествахъ и ремеслахъ должны, въ настоящемъ положеніи Россіи, составлять для нея существеннѣйшее пріобрѣтеніе, нежели умножать число подданныхъ, то долженствовало бы ей отмѣнить всѣ оныя постановленія, отстраняющія иностранцевъ, и коль скоро кто изъ нихъ пожелаетъ пріобрѣсти на свой капиталъ недвижимое имѣніе на заводскомъ правѣ, либо устроить, гдѣ ни есть, на купленной землѣ фабрику, или другое заведеніе, или производить, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, художественную и ремесленную работы, то дозволять сіе всякому безпрекословно, и безъ вступленія даже въ подданство, а тѣмъ паче безъ записки въ гильдейскіе разряды.

Наконецъ, какъ, по изобрѣтеніи пароходовъ, сократились по всюду разстоянія мѣстъ, и дальнѣйшія страны какъ бы сблизились между собою, должно и у насъ воспользоваться симъ средствомъ въ сообщеніяхъ съ Любекомъ, Англіею, Шотландіею и Франціею. Въ Англіи и Америкѣ пароходы счисляются тысячами.

Извѣстно, что въ Англіи, въ недавнее время, составилось общество для построенія и содержанія въ значительномъ числѣ пароходовъ для Балтійскаго моря. Нѣтъ сомнѣнія, что при средствѣ семъ могутъ послѣдовать величайшія удобства и выгоды для Россіи, чрезъ скорое и безпрепятственное сообщеніе ея съ Англіею, сею знаменитою страною, какъ по высшему просвѣщенію ея во всѣхъ искуствахъ человѣческихъ, такъ и по обладанію ея великими богатствами. Но столь благотворной цѣли Россія не достигнетъ, естьли допущены будутъ тѣ медленности и остановки, каковыя существуютъ у насъ при осмотрѣ таможенномъ и надзорѣ полицейскомъ за паспортами пріѣзжающихъ къ намъ и отъѣзжающихъ; что все существенной пользы никогда не могло приносить, а служить только стѣсненіемъ свободы и предположеній каждаго. По чему надлежало бы, чтобы Правительство дозволило всѣмъ, пріѣзжающимъ на пароходахъ изъ Англіи въ Россію и отсюда отъѣзжающимъ въ Англію, оставаться при томъ правѣ, въ отношеніи не-

овенности къ нимъ, ни по части таможенной, ни по части
ской, каковымъ пользуются шкипера судовъ и матросы, по
мѣрѣ, въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ.

НОСИТЕЛЬНО ОСЛАБЛЕНІЯ МѢРЪ, ПРЕДПРИНЯТЫХЪ КЪ ВОЗ-
Ю ДОСТОИНСТВА АССИГНАЦІЙ И НЕДОСТАТОЧНОСТИ ОНЫХЪ
ПО ЧАСТИ ВОЗВЫШЕНІЯ ИНОСТРАННАГО КУРСА.

сей важной статьѣ приняты были въ изслѣдованіе Адми-
Мордвиновымъ слѣдующіе два вопроса:
й вопросъ. При настоящемъ всеобщемъ стѣсненіи въ деньгахъ,
ли допущено быть, для облегченія народнаго, ослабленіе
твіяхъ Банка погашенія относительно уменьшенія ассигнацій?
ть найпаче уваженій могутъ воздержать Правительство отъ
допущенія:
Что учрежденіе Банка освящено торжественнымъ Манифес-
оимъ обѣщано было постепенное возведеніе достоинства бу-
монеты нашей въ равенство съ серебряною, и приведеніе
бращающихся, не только во внутренней, но и во внѣшней
, монетъ къ единству цѣны.
Что вѣрность исполненія таковаго обѣщанія нужна для
канія кредита, который составляетъ главную пружину и на-
и правительственнаго богатства.
Что, какъ долгъ, на Государственномъ Казначействѣ лежа-
ѣлан найболѣе въ чужихъ земляхъ, и какъ на платежъ
ыхъ процентовъ, а потомъ и самаго капитала, весьма огром-
мы составляющихъ, предлежитъ вычисленіе оныхъ по ино-
му курсу, то главнѣйшая мѣра, по управленію финансами
, должна состоять въ постоянномъ соблюденіи принятаго
о ежегодномъ извлеченіи изъ обращенія нѣкотораго коли-
ссигнацій; ибо при настоящей цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля,
й фунтъ стерлингъ потребуетъ на уплату его не менѣе 24
когда, напротивъ, при равенствѣ ассигнацій съ серебромъ
валось бы на сіе не болѣе 6 рублей. И такъ Банкъ пога-
возвышеніями достоинства бумажной монеты нашей, слу-
а существенное уменьшеніе иностраннаго долга; ибо, естьли
сей простирается до 500 милліоновъ рублей нынѣшняго

достоинства ассигнацій, то, по уравненію ихъ съ серебромъ, потребно будетъ, на расплату съ симъ долгомъ, не свыше 130 милліоновъ рублей.

4. Что съ возвышеніемъ достоинства ассигнацій и по мѣрѣ возрастающей внутри государства промышленности, ожидать должно пониженія цѣнъ на всѣ вещи.

и 5. Что съ ослабленіемъ въ дѣйствіяхъ Банка погашенія, само Казначейство лишится той великой выгоды, которой Правительство ожидало доселѣ отъ возвышенія въ достоинствѣ такой монеты, которая опредѣляетъ цѣну Государственныхъ доходовъ.

Опасеніе, что въ соразмѣрность возвышенія ассигнацій, могутъ недоимками уменьшиться доходы Государственные, не должно имѣть мѣста, ежели только приняты будутъ мѣры къ порядочному распространенію налоговъ, къ пріумноженію народа, къ отнятію препонъ отъ возрастанія богатства народнаго и къ улучшенію разнообразныхъ источниковъ Государственнаго дохода.

Но какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда количество ассигнацій уменьшаемо было, ассигнаціонный рубль оставался и останется въ одинакой почти цѣнѣ, то и предлежитъ вопросъ: отъ чего сіе неожиданное постоянство цѣны оного происходитъ? По всей вѣроятности, происходитъ сіе отъ того, что около 5-ти лѣтъ торговые наши обороты, дѣятельность всѣхъ внутреннихъ промысловъ и количество всего производимаго работою, не только не возрастали, но въ самомъ уменьшенномъ происходили видѣ, ибо извѣстно, что уменьшеніе количества монеты, какого бы рода она ни была, или умноженіе скорости ея въ обращеніи, производятъ одно и тоже дѣйствіе на ея цѣну. Какъ монета въ торговыхъ обмѣнахъ въ куплѣ и продажѣ каждому необходимо потребна, то чѣмъ болѣе производится гдѣ либо сихъ обмѣновъ, тѣмъ цѣннѣе и монета дѣлается; да и напротивъ: гдѣ мало бываетъ обмѣновъ, тамъ и монета малоцѣннѣе содѣлывается. Такимъ образомъ, естьли бы степень народной промышленности, естьли бы количество обмѣновъ, требующее всегда и соразмѣрнаго количества обмѣнныхъ знаковъ, не уменьшились, а оставались бы постоянными, или пріумножались бы, то съ изъятіемъ изъ обращенія 200 милліоновъ ассигнаціонныхъ рублей, непремѣнно долженствовало бы послѣдовать возвышенію ассигнацій нашихъ въ ихъ достоинствѣ. Слѣдовательно, когда при настоящемъ уменьшенномъ количествѣ оныхъ, дѣятельность народная начала бы возрастать, производства увеличиваться и дѣйствія торговли распро-

раняться, то безъ всякаго сомнѣнія, по превосходному требованію
неты въ народномъ обращеніи, ассигнаціонный рубль не могъ
и не воспрянуть отъ продолжительнаго упадка и сталъ бы возвы-
аться.

2-й вопросъ. Въ настоящее время, когда иностранный курсъ
сьма низокъ и когда монета, коею должно выкупать содѣланные
ми въ чужихъ краяхъ долги, находится въ низкомъ достоинствѣ,
ажно ли выкупать сіи долги? Извѣстно, что чѣмъ курсъ ниже,
мъ болѣе потребно рублей нашихъ на выкупъ долговъ; а чѣмъ
рсъ былъ бы выше, тѣмъ меньшимъ количествомъ денегъ дѣй-
віе таковое произведено быть могло бы.

Для перевода, при нынѣшнемъ курсѣ, т. е., при 10 пенсахъ,
платы одной тысячи фунтовъ стерлинговъ, потребно около 24 ты-
чъ рублей; а ежели бы курсъ возвысился до 36 пенсовъ, тогда не
лѣе 6 тысячъ рублей на сіе востребовалось. Французы, уменьше-
емъ платимыхъ за долги процентовъ отъ 5 на 4, уменьшили рас-
довъ своихъ на 28 милліоновъ франковъ, кои составляютъ $^1/_8$ часть
ѣхъ долговъ ихъ. Россія, возвышеніемъ курса до 32 штиверовъ, мо-
етъ уменьшить чужестранный долгъ свой въ превосходнѣйшей го-
здо мѣрѣ, и именно: $^2/_3$, да изъ 30 милліоновъ рублей, платимыхъ ею
егодно, за переводъ въ чужіе краи процентовъ, могла бы чрезъ сіе
еньшить 20 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, прежде нежели
иступить къ уплатѣ иностраннаго долга, нужно стараться о возвы-
еніи иностраннаго курса, дабы можно было совершить опую мень-
имъ числомъ ассигнаціонныхъ нашихъ рублей. Есть ли же Ми-
истръ Финансовъ находитъ полезнымъ не отлагать вдаль выку-
сдѣланныхъ для банка погашенія займовъ, то оно можетъ съ
ыгодою выкупить нынѣ такіе изъ нихъ, кои сдѣланы на ассиг-
націи, доколѣ еще ассигнаціонный рубль въ низкой состоитъ цѣнѣ.
между тѣмъ, для проложенія удобства и къ выкупу сдѣланныхъ
олговъ на серебро и золото, оно должно прилагать всѣ нужныя
таранія къ возвышенію курса, и на таковой конецъ сверхъ про-
ложенія мѣръ къ постепенному сближенію ассигнаціи къ серебру
ажно пещись: 1, о преодолѣніи пристрастія нашего къ произве-
еніямъ чужестраннымъ; 2, объ отвращеніи контрабанды; 3, объ
ключеніи перевѣса иностранныхъ привозовъ противъ отпуска за
раницу нашихъ произведеній; 4, о распространеніи и усовершен-
твованіи фабрикъ нашихъ, дабы собственнымъ рукодѣліемъ могло

замѣнено быть привозимое къ намъ изъ чужихъ краевъ; 5-е, о распространеніи художественныхъ искуствъ и пріумноженіи числа людей, свѣдущихъ во всякомъ родѣ производства; 6-е, о скорѣйшемъ открытіи, вспомогательныхъ для фабрикъ и всякихъ полезныхъ заведеній, денежныхъ ссудъ; 7, о содѣланіи рукодѣлія нашего дешевѣйшимъ какъ нынѣ обходится оно въ чужихъ краяхъ; 8, о улучшеніи повсемѣстныхъ путей сообщенія; 9, о привлеченіи жителей въ города, и вообще о приведеніи городовъ въ цвѣтущее состояніе, и о прочемъ, сему подобномъ.

Таковое постепенное достиженіе удобства къ выкупу займовъ иностранныхъ, совокупно съ таковымъ же достиженіемъ приведенія въ равенство съ серебромъ ассигнацій нашихъ, представляетъ для Казначейства нашего выгоды, далеко превосходнѣйшія, нежели ускореніе уплаты чужестраннаго долга при высокой цѣнѣ фондовъ и при низкой цѣнѣ употребляемой на то монеты. Выкупъ фондовъ, въ настоящее время, по мнѣнію Адмирала Мордвинова, былъ бы не хозяйственный, не расчетливый и для Россіи самый убыточнѣйшій.

Объяснивъ примѣчательнѣйшія уваженія противъ обоихъ оныхъ вопросовъ, остается еще упомянуть, что Банкъ погашенія, ежели имѣетъ нынѣ, или впредь будетъ имѣть у себя, суммы, праздно лежащія, то не долженъ оставлять ихъ въ семъ состояніи, но обращать въ ходъ для приращенія процентами. Самое лучшее изъ оныхъ употребленіе можно бы сдѣлать обращеніе на ссуды, для поощренія и распространенія внутренней промышленности, которая, по мѣрѣ процвѣтанія своего, способствуетъ косвенно (какъ то выше изъяснено), къ возвышенію достоинства ассигнацій, не говоря уже, что, по той самой мѣрѣ, и доходы Государственные возвышаться могутъ.

XIV. О ЗАВЕДЕНІИ ЧАСТНЫХЪ ПО ГУБЕРНСКИМЪ ГОРОДАМЪ БАНКОВЪ.

Въ Англіи, толико малой державѣ, судя по пространству земли ея, въ сравненіи съ Россіею, находится до тысячи частныхъ Банковъ. Недавно сдѣланное о введеніи оныхъ и въ Ирландію предложеніе принято было въ Великобританскомъ Парламентѣ за мѣру, самую благотворительную для той страны, и за самую дѣй-

ительнѣйшую къ воздержанію народа отъ существовавшихъ тамъ
нынѣ смятеній, обыкновенно возникающихъ, если народъ част-
ю своею пользою постоянно не занятъ и малодѣятеленъ.

Но у насъ, кромѣ двухъ столичныхъ городовъ, нигдѣ ни ка-
нныхъ, ни частныхъ Банковъ, исключая Приказовъ общественнаго
изрѣнія по губерніямъ, не существуетъ и, слѣдственно, мало та-
хъ учрежденій, посредствомъ коихъ дробныя части денегъ, въ
кахъ каждаго находящіяся, у многихъ же и довольно значитель-
ія суммы, по неимѣнію случаевъ къ выгодному и благонадежному
отребленію оныхъ, чрезъ долгое время праздно лежащія, могли бы,
езъ временные вклады, соединяться въ капиталы, движеніемъ сво-
ъ дѣйствующіе на благо общественное.

Въ соображеніи таковаго недостатка у насъ подобныхъ за-
деній, излагателемъ сего мнѣнія, за 12 лѣтъ предъ симъ, начер-
ны начала, на каковыхъ могутъ заведены быть частные Банки въ
берискихъ городахъ, и, съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ благо-
рныхъ отъ сея мѣры послѣдствій, изданы ко всеобщему свѣ-
нію въ напечатанной имъ книжкѣ.

Изъ иностранныхъ журналовъ усмотрѣть можно, съ какимъ
аженіемъ книга сія принята въ чужихъ краяхъ. Какъ въ оной
крыты новые виды, нигдѣ еще, по учрежденію Банковыхъ заве-
ній, не существовавшіе, то она и была поводомъ одному изъ зна-
нитѣйшихъ писателей по части политической экономіи къ изда-
ю замѣчаній своихъ на сіе сочиненіе.

Адмиралъ Мордвиновъ не удерживается скромностію, будучи
ѣжденъ въ истинѣ, сказать при семъ откровенно, что доколѣ
стороны Правительства не будетъ обращено на предметъ сей
ижайшаго вниманія, съ оказаніемъ дѣятельнаго поощренія на за-
деніе, въ согласность тѣхъ началъ, по губернскимъ и большимъ
рговымъ городамъ нашимъ, частныхъ Банковъ, до тѣхъ поръ ни
робныя части денегъ не приведутся въ сложные итоги, ни желае-
ое единство въ цѣнѣ монеты не установится, ни самая монета
е приведется въ такое обращеніе, которое бы способствовало къ
орожденію народныхъ богатствъ, ни постоянный для Казначейства
шего кредитъ не утвердится, и словомъ, до тѣхъ поръ Министер-
во Финансовъ встрѣчать будетъ непреодолимыя затрудненія въ
иведеніи Государственныхъ финансовъ въ цвѣтущее положеніе.

XV. О НАРОДОУМНОЖЕНІИ.

При настоящемъ состояніи народоумноженія въ Россіи, ковенно, половину изъ числа ревизскихъ мужескаго пола д считаютъ тягловыхъ или семьянновъ, а къ остальной половин носятъ ребятъ, стариковъ, также поступающихъ въ рекруты и рающихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что у насъ изъ каждой семьи одна мужеска пола душа достигать можетъ зрѣлаго возраста, пать въ бракъ и составлять тягло. Естественно ли, чтобъ, безъ баго стеченія вмѣстѣ многихъ причинъ, губящихъ ребятъ еш младенчествѣ ихъ, могло приходить въ возрастъ менѣе и одного на изъ числа родящихся дѣтей отъ каждаго мужчины, способ производить оныхъ?

Къ числу сихъ причинъ, конечно, относить должно: и ства пищи, одежды, воздуха въ жилищахъ народа нашего, и чество воды по отдаленнымъ отъ рѣкъ селеніямъ, и неимѣніе гдѣ почти, не только по деревнямъ и селамъ, но и по горо нашимъ, больницъ, и распространившуюся, съ нѣкотораго врем до сильной степени, между простонародіемъ нашимъ Француз болѣзнь, и всего болѣе губительство дѣтей отъ натуральной ос

А какъ народоумноженіе есть одинъ изъ главныхъ источни народнаго богатства и разширенія Казенныхъ доходовъ, то и л лежитъ Правительству пещись, если не о повсемѣстномъ вни на пищу, одежду и воздухъ въ жилищахъ, и на качества вод безрѣчныхъ деревняхъ, то, по крайнѣй мѣрѣ, о постепенномъ денiи по городамъ и селамъ больницъ, и о искорененіи Фран ской болѣзни, а паче всего о распространеніи прививанія предо нительной оспы.

Когда послѣднее введено будетъ во всеобщее употребл то можно навѣрное полагать, что, въ теченіи 20 лѣтъ, число н да удвоится, и тогда Казенныя подати могли бы взимаемы не съ 20 нынѣшнихъ, но съ 40 милліоновъ мужескаго пола душ слѣдственно, по мѣрѣ пріумноженія народа, и доходы Государст ные, какъ прямые, такъ и косвенные, возрасли бы.

Но извѣстно, что безъ денегъ ни въ чемъ успѣвать нельзя. Е бы на предметъ оспопрививанія опредѣлено было для каждой губе хотя по 2 тысячи рублей на 4 года, что по числу 54 губерній м бы составить не болѣе 108 тысячь рублей въ годъ, то сія то

ограниченная сумма могла бы послужить достаточнымъ способомъ, къ непродолжительному введенію оного въ повсемѣстное и навсегдашнее употребленіе.

Какъ пріумноженіе народа въ Россіи можетъ обращено быть въ содѣйствіе возвышенія достоинства остающагося нынѣ въ обращеніи количества ассигнацій, то, употребивъ способы къ охраненію отъ безвременной смерти и дѣтей, и взрослыхъ, и къ усиленію, совокупно съ тѣмъ, народной повсемѣстной дѣятельности, возможно было бы настоящую систему поправленія финансовъ, основанную на постепенномъ уменьшеніи количества ассигнацій, соразмѣрить впредь умножившемуся числу народа; а до того, всякое пожертвованіе, со стороны Правительства на то и другое, какихъ либо денежныхъ издержекъ, ссудъ и разныхъ другихъ пособій и облегченій, сугубо вознаграждаться будетъ чрезъ одно, можно сказать, непримѣтное вліяніе ихъ на скорѣйшее возвышеніе достоинства ассигнаціонной монеты.

XVI. О НАЛОГАХЪ.

Извѣстно, что при распредѣленіи налоговъ, если одно какое либо въ Государствѣ сословіе, или одинъ какой родъ промышленности, обременены будутъ неномѣрною податью, то таковое обремененіе не на однѣхъ ихъ, но и на всѣ другія сословія и другія роды промышленности, неизбѣжно дѣйствуютъ, и ущербъ или неполнота по одной какой либо статьи прихода, для пополненія ея, должны падать на другія, отъ чего неминуемое послѣдствіе, что вскорѣ, за разстройствомъ одной статьи, должны другая, третья и такъ далѣе, оскудѣвать и изчезать. При чемъ скорость изнеможенія остальныхъ за тѣмъ статей не въ простой, но въ умножительной мѣрѣ бываетъ и постепенную всѣмъ вообще статьямъ одной по другой гибель ознаменовываетъ. Близость таковаго всеобщаго разрушенія зависитъ отъ степени обремененія, въ каковой прочія статьи состояли, когда первая изъ нихъ ослабѣвала, или и совсѣмъ исчезала по росписи Государственныхъ доходовъ. Вотъ обстоятельства, отъ коихъ богатѣйшіе въ свѣтѣ народы, въ непродолжительное время, скудными содѣлывались! Во Франціи маловажный недостатокъ въ Государственныхъ доходахъ, въ 1791 году открывшійся, признанъ главною причиною претерпѣнныхъ ею, болѣе какъ въ продолженіи 20 лѣтъ, бѣдствій.

Выше уже довольно приводимо было на видъ, что ежели хотѣть, чтобъ доходъ Государственный отъ поборовъ возросъ, то должно сперва пріумножить дѣятельность народную, увеличить производство того рода растеній, кои мы заимствуемъ нынѣ изъ чужихъ краевъ, распространить кругъ рукодѣлій и всѣхъ родовъ промышленности и внутренняго торга; ибо доходъ Казенный есть токмо послѣдствіе, или доля, пріобрѣтаемаго народомъ богатства; здѣсь же не излишне привести на видъ то примѣчаніе, что какъ одни тѣ подати суть хозяйственныя и неразорительныя для народа, которыя удѣляются отъ барыша, земледѣльцами на произведеніяхъ своихъ стяжаемаго, или отъ прибытка, получаемаго торговцемъ, фабрикантомъ, заводчикомъ и вообще промышленникомъ, на капиталъ каждаго въ торгѣ, или производствѣ чего либо обращающійся; для того, при распредѣленіи налоговъ, Правительству должно съ тщательностію смотрѣть, чтобъ оное соразмѣряемо было съ состоятельностію, или способами, каждаго въ пріобрѣтеніи богатства, такъ, чтобы платящій несъ подать удѣленіемъ части токмо изъ получаемаго имъ чистаго годоваго дохода. И древніе и новѣйшіе великіе правители государственные и наставники въ началахъ Государственнаго хозяйства, признали за непреложную истину, что каждый рубль, не хозяйственно отъятый отъ земледѣльца и промышленника, и отвращенный отъ торговаго круга, есть многократно отъятый у самаго Государственнаго Казначейства.

Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать Государственное Казначейство богатымъ, должно первоначально каждому изъ сословій, народъ составляющихъ, открыть способы къ изобилованію въ доходахъ ихъ. Для достиженія чего вѣрнѣйшій и ближайшій способъ состоитъ въ отнятіи препонъ, воспящающихъ преуспѣяніе частной каждаго пользы и выгодъ. Степень сей свободы опредѣляетъ и степень народнаго богатства, а съ тѣмъ и Государственнаго Казначейства.

Въ Россіи, земледѣльческое и мѣщанское, сіи два величайшія сословія народа, на коихъ лежатъ подати, составляющія главныя статьи Государственнаго дохода, найболѣе прочихъ сословій стѣснены и лишены способовъ къ обогащенію. Когда существуетъ неравенство въ количествахъ обладаемой селеніями земли, въ многоразличныхъ качествахъ ея, въ избыткѣ, или недостаткѣ, угодій и удобностей къ промысламъ, не только между губерніями и уѣздами, но даже между каждымъ селомъ и деревнею, то сіе великое различіе

требуетъ, чтобы прямые налоги на сей классъ людей управительнѣе распредѣлены были, и открыты были ему способы къ поправленію своего состоянія, дабы, съ улучшеніемъ оного, могли косвенные доходы Казны вознаградить ее за пожертвованіе въ пониженіи прямыхъ. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что поселяне наши въ лучшемъ состояніи начали бы употреблять многое, платящее Казнѣ пошлину, по примѣру другихъ народовъ.

Что принадлежитъ до поборовъ, налагаемыхъ Казною на какія либо внутреннія произведенія, то коль скоро поборы сіи высоки, производятъ двоякія послѣдствія: во 1-хъ, уменьшаютъ въ производствѣ количества вещей, отъ чего въ меньшемъ числѣ и доходъ съ нихъ въ Казну поступаетъ; во 2-хъ, возвышаютъ продажную цѣну на вещи, отъ чего, когда вещи сіи бываютъ Казнѣ потребны, расходъ Казенный, по заготовленію оныхъ, увеличивается, ибо и то излишество издержекъ, какое обыкновенно предлежитъ плательщикамъ пошлинъ, не рѣдко превосходящіе и поступающіе въ казну взносы, на нее же падаетъ.

Здѣсь прилично сказать, что Правительство, вычисляющее тотчасъ прибыли частныя, коль скоро какая статья промышленности возникать начинаетъ, никогда не допуститъ народъ разбогатѣть и составить капиталы, необходимо нужные въ частныхъ рукахъ, чтобъ отъ прибыточнаго оборота оныхъ могла удѣляема быть богатая доля въ доходъ Государственный, который, какъ извѣстно, всегда соразмѣренъ бываетъ достоянію или избытку дающихъ. Таковое Правительство, останавливая развитіе и распространеніе частной промышленности, само бываетъ причиною вѣчной своей скудости; но то Правительство, которое въ богатствѣ частномъ усматриваетъ и свое собственное, и безъ зависти и притязанія даетъ полную свободу промышленности всякаго рода, навѣрно достигнетъ богатства и изобилія въ Казенныхъ доходахъ, ибо изъ богатаго тихо источника возможно почерпать многое, малое же многаго удѣлять не можетъ.

Всѣ сіи соображенія ведутъ къ тому, чтобы:

1. Всѣ вообще налоги, на торговыхъ и промышленныхъ капиталахъ лежащіе, снять и на будущее время имѣть осторожность въ прикосновеніи ко всему, что можетъ ущерблять сіи капиталы; ибо у насъ о умноженіи оныхъ главнѣйшее попеченіе и прилагаемо быть

должно. Англія содѣлалась богатѣйшею противу другихъ народ
отъ того, что освободила частные капиталы отъ налоговъ. Взима
Государственныхъ доходовъ, по вышеписанному, съ ч
тыхъ прибытковъ, доставляемыхъ капиталами владѣ
лямъ и распорядителямъ оныхъ, есть самовѣрнѣйшій,
оскудѣющій, но время отъ времени болѣе обильнѣйшимъ дѣл
щійся, источникъ для Государственныхъ доходовъ.

2. А какъ и высокая цѣна вексельныхъ, контрактныхъ и к
постныхъ листовъ нашихъ, отнимая доли капиталовъ, денежны
и имущественныхъ, при каждомъ перехожденіи оныхъ изъ одн
въ другія руки, ущербляетъ оные, или, по крайней мѣрѣ, не до
скаетъ имъ возрастать, то листы сіи гораздо понизить должно,
и гербовую бумагу разныхъ цѣнъ, для облеченія въ издержк
ищущихъ у Правительства правосудія, нерѣдко, при крайней б
ности и разореніи, въ вопіющихъ обидахъ, привесть въ еди
цѣнную 50-тикопѣечнаго герба. Поелику же, при таковомъ умѣре
цѣнъ, расходъ на всѣ сіи бумаги умногократиться долженъ, то е
ли и настоящее количество дохода Казеннаго, по симъ статья
значительно уменьшиться можетъ.

3. Цѣну покормежныхъ паспортовъ, по высокости ея ча
отклоняющую крестьянъ и поселянъ отъ промысловъ, ограничи
въ 50 копѣекъ.

4. Для облегченія, сверхъ личныхъ повинностей сего кла
народа, и отъ прямыхъ налоговъ, сообразить, не лучше ли бы
подушныя и также оброчныя Казенными поселянами платимыя, н
дати разложить на тяглы, дабы, вмѣсто душъ, обложена была н
датьми земля.

5. Отъ всякихъ побочныхъ оброковъ Казенныхъ поселянъ
выше упомянутому всевозможно оградить.

И вообще распорядиться, чтобы изъ налоговъ одни совершен
но отклонены, а другіе преобразованы были, для блага народна
и Государственнаго, и чтобы поборы по всей возможности ура
нены были съ прибытками каждаго платящаго, не ущербляя о
нюдъ частнаго благосостоянія, но направляя токмо народную дѣ
тельность на собственную свою пользу и усиленіе земледѣльческа
рукодѣльнаго и заводскаго производствъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Дабы возможно было получить плоды отъ предлагаемыхъ здѣсь
ѣръ въ непродолжительное время, то, совокупно съ принятіемъ
ныхъ, должно обратить самое попечительное вниманіе на роспись
государственныхъ доходовъ и расходовъ: Правильное уста-
овленіе сей росписи есть первая надежнѣйшая стезя къ раскрытію,
одной стороны, внутреннихъ богатствъ Государства, и къ содѣла-
ію, съ другой, ежегодныхъ остатковъ по Государственному Каз-
ейству. Учредя сію роспись на тѣхъ правилахъ хозяйства, кото-
ая доставить могутъ значительное количество по многимъ статьямъ
татковъ за всѣми расходами, возможно будетъ тогда вывести Россію
ъ настоящаго томительнаго состоянія, возстановить упадшіе
оходы всѣхъ частныхъ людей, открыть пути къ обогащенію
ѣмъ народнымъ сословіямъ и, посредствомъ обогащенія народа,
дѣлать нѣкогда самую Казну изобилующею въ доходахъ.

Все искуство Правительства, по исправленію Финансовъ нашихъ,
первый случай состоять должно въ доведеніи себя до излише-
ва въ приходѣ за покрытіемъ годовыхъ расходовъ, или, что то же,
выигрыша ежегодныхъ значительныхъ остатковъ въ Каз-
ействѣ, изъ которыхъ бы Министру Финансовъ можно было
пастись капиталомъ, достаточнымъ на уничтоженіе всѣхъ, су-
ествующихъ нынѣ, препонъ къ возрастанію народнаго богатства, а,
тѣмъ вмѣстѣ, и доходовъ Государственныхъ.

Съ симъ запаснымъ капиталомъ, ежели только оный, на пер-
й случай, хотя 50 милліоновъ рублей составлять будетъ, возможно
было:

1. Уничтожить гильдейскіе и ремесленные поборы, дабы тор-
ля, сей первый источникъ богатства народнаго, а равно всякій
кусственный трудъ и всякая ремесленная работа, безъ малѣйшаго
ѣсненія и ущерба въ способахъ, для дѣйствій ихъ потребныхъ,
огли свободно служить къ частному и общественному обогащенію.

2. Снять налоги, вообще на частныхъ капиталахъ лежащіе,
абы уцѣлѣвшіе доныне изъ оныхъ не могли далѣе ущербляться.

3. Отмѣнить личную земледѣльческаго класса повинность, дабы
сословіе сіе не было препинаемо оной въ занятіи и своими хозяй-

ственными работами, и промыслами, и вообще способами собст
наго и общественнаго обогащенія.

4. Пощрить малоземельныхъ Казенныхъ поселянъ къ пер
ленію въ города, дабы симъ сблизиться къ постепенному уравн
между ремесленнымъ, рукодѣльнымъ и торговымъ сословіями
рода и между многочисленнымъ у насъ земледѣльческимъ клас
оного.

5. Самые города, хотя съ постепенностію, привесть въ цв
щее состояніе, дабы посредствомъ оныхъ и умножить способы
роднаго обогащенія и увеличить доходы Казначейства отъ потре
нія вещей, пошлинами обложенныхъ.

6. Оказать, сколь можно болѣе, споспѣшества къ народоу
женію, дабы и прямыми податьми и косвенными налогами, ув
чить со временемъ доходъ Государственный, и достигнуть успѣш
приведенія бумажной монеты въ единство съ серебряною.

7. Увеличить денежные отпуски въ Департаментъ путей с
щенія, дабы по гладкимъ дорогамъ и отверзтымъ всюду сооб
ніямъ, по сушѣ и по водамъ, лѣтомъ и зимою, народная дѣят
ность могла свободно и быстро течь и распространять взаим
обмѣны мѣстныхъ своихъ произведеній, и тѣмъ оживотворялась
непрерывно внутренняя наша торговля.

Пожертвованіе Правительства ежегодно за расходомъ остат
на предметы, столь благопріятствующіе народному счастію, не о
тится въ дѣйствительную какую либо для Казны потерю, но увел
въ краткое время итоги по многимъ другимъ статьямъ нынѣш
Казеннаго дохода, откроетъ множество новыхъ и богатыхъ для
дущаго времени источниковъ онаго, кои далеко превзойдутъ из
лiемъ настоящіе, скудные, заставляющіе Казначейство наше,
отвращенія конечнаго разстройства финансовъ, прибѣгать изъ
въ годъ къ искуственнымъ и временнымъ изворотамъ.

И такъ, для достиженія желаемаго поправленія финанс
необходимо нужно, чтобъ по росписи Государственныхъ расхо
существовать могъ остатокъ отъ вступающихъ доходовъ, посре
вомъ коего возможно было бы замѣнить уничтоженіе такихъ
логовъ, кои стѣсняютъ возрастаніе народнаго богатства и умен
ніе обременительныхъ податей, и совокупно съ тѣмъ, чрезъ о
леніе нѣкоторой части сего остатка, раскрыть новые источ
дохода.

Существующіе нынѣ налоги гораздо превысили мѣру народныхъ способовъ, что доказываютъ ежегодныя значительныя недоимки. При всеобщемъ же обѣднѣніи народа нѣтъ возможности придумать никакого новаго налога, съ надеждою вѣрнаго полученія онаго, и всякій новый налогъ не послужилъ бы къ другому чему, какъ къ увеличенію токмо испытуемаго уже нынѣ по многимъ статьямъ недобора доходовъ.

Но могутъ настать времяна, кои потребуютъ чрезвычайныхъ расходовъ, и тогда, при скудости Казначейства и при всеобщемъ истощеніи, Правительство можетъ найтись въ крайнемъ затрудненіи: войска могутъ пребыть неподвижными, внѣшняя политическая власть въ дѣйствіяхъ своихъ стѣсненною, и внутреннее благосостояніе Имперіи, постепенно, во всѣхъ отношеніяхъ, ослабѣвающимъ.

Разбирая и расчисляя всѣ статьи расходовъ Государственныхъ, не открывается возможности сдѣлать какое либо уменьшеніе въ оныхъ. Суммы, требуемыя на содержаніе Двора, весьма умѣренны; по Министерствамъ едва онѣ достаточны; по другимъ онѣ не соотвѣтствуютъ важности предметовъ управленія; по третьимъ онѣ такъ скудны, что самая необходимость требовала бы увеличить оныя. Вообще же всѣ Министерства, въ соображеніи великаго пространства Имперіи, получаютъ отъ общаго Государственнаго дохода дробныя токмо части, а изъ дробей ничего убавить не возможно.

При столь очевидной невозможности прибѣгнуть къ инымъ способамъ для достиженія ежегодныхъ остатковъ въ Казначействѣ, самая необходимость вынуждаетъ обратиться къ уменьшенію издержекъ по Военному Департаменту, на которой употребляется половина почти собираемыхъ Государственнымъ Казначействомъ доходовъ; а ежели причислить къ отпускаемымъ на сей Департаментъ изъ Казначейства суммамъ и все то, чего стоитъ народу прокормить, отопить, освѣтить и снабдить подводами войска, то содержаніе арміи въ совокупности стоитъ не менѣе сложности всей суммы, равняющейся годовому Государственному доходу. Но извѣстно, что самая высшая доля, каковую возможно удѣлять на содержаніе войскъ, безъ приведенія въ изнеможеніе прочихъ Правительственныхъ частей, есть одна пятая часть годоваго дохода. Всѣ другія Европейскія дер- изъ доходовъ своихъ не ждиваютъ на войска болѣе $^1/_7$ и $^1/_8$ доли оныхъ, зная твердо, что та Держава можетъ почесться

сильнѣйшею, которая, при грозныхъ обстоятельствахъ, можетъ, отъ набогащеннаго своего народа, потребовать податей, соразмѣрныхъ тогдашнимъ Государственнымъ нуждамъ.

Въ настоящее время, уменьшивъ изъ расходовъ нашихъ хотя 50 милліоновъ рублей, и употребя ихъ на полезныя, прибыль народу приносящія, заведенія, а совокупно съ тѣмъ и на отнятіе препонъ, стѣсняющихъ возрастаніе народнаго богатства, многіе источники Государственныхъ доходовъ сдѣлаются плодоноснѣйшими; новые другіе откроются, народная дѣятельность и обогащеніе возникнутъ, а съ оными и въ самомъ Казначействѣ явится изобиліе.

Съ сей единственной мѣры достиженія остатка въ доходахъ можно начать поправленіе финансовъ нашихъ, и оную всѣмъ другимъ мѣрамъ предпоставить должно въ финансовомъ управленіи, къ коей, яко коренной, присовокупясь потомъ другія содѣйствія, возмогутъ, конечно, поставить Россію на стезю преуспѣвающаго благоденствія. Тогда, по мѣрѣ пріумноженія доходовъ, возможно будетъ паки распространять и число войскъ.

Стяжать богатство, или томиться вѣчно въ скудости? О семъ предлежитъ нынѣ къ разрѣшенію вопросъ.

Обозрѣвая пространство Россіи и многоразличіе угодій ея, исчисляя пути, ведущія къ довольству и изобилію, пути, самою природою указуемые, и открывая все, что на оныхъ препинаетъ свободное и скорое шествіе, предстанутъ сами собою и средства къ изведенію сей великой Державы изъ настоящаго ея томительнаго положенія.

Россія въ обширныхъ предѣлахъ заключаетъ многія царства, составлявшія въ древности особые пресловутые народы. Лежитъ она на путяхъ сообщенія между Европою, гдѣ превосходное просвѣщеніе и усовершенствованіе труда человѣческаго пожинаютъ плоды великихъ богатствъ, и между Азіею, гдѣ роскошная природа даетъ изящныя растенія, представляя внутри себя многочисленнымъ народамъ сихъ двухъ частей свѣта, для взаимныхъ ихъ обмѣновъ, пространное торжище. Чрезъ обширныя области ея протекаютъ великія рѣки, кои, со впадающими въ нихъ другими судоходными водами, доставляютъ удобность ко внутреннимъ сообщеніямъ по всему пространству величайшаго въ свѣтѣ обладанія, и кои изли-

ваясь въ моря, облежащія, съ одной стороны, сѣверъ и югъ Европы, а съ другой, сопротивной, въ моря, смежныя Персіи и верхней Индіи, пролагаютъ торговлѣ открытые пути къ богатѣйшимъ прибыткамъ. На поверхности нивами плодоносна, порождая хлѣбъ, ленъ, пеньку, вино, масло; въ нѣдрахъ земли, богато изобилуя драгоцѣнными, вмалѣ еще дознанными, большею же частію сокрытыми, металлами, прозрачными и цвѣтными каменьями, солями и другими многополезными ископаемыми веществами. Пространныя ея степи замѣнить могутъ народонаселеніе стадами тонкорунныхъ овецъ, принося доходъ превосходнѣйшій, чѣмъ и самая Гишпанія, въ лучшее ея время, отъ сего рода хозяйства стяжевала. Народонаселеніе, хотя еще, по пространству земель, и недостаточное, простирается, однако жь, за 40 милліоновъ трудолюбивыхъ и доблественныхъ жителей, кои въ начинаніяхъ своихъ достигали всегда усовершенствованія быстрѣйшими шагами, нежели какъ многіе другіе народы могли преуспѣвать въ перехожденіи степеней возрастающаго просвѣщенія и благоустройства.

Преизобилуя толикими угодіями и удобствами, Россія выходитъ изъ среды прочихъ народовъ, и долженствовала бы первою быть въ исчисленіи богатствъ; но за всѣмъ щедрымъ надѣленіемъ ея отъ природы, за всею великою обширностію землеобладанія и многочисліемъ обитателей ея въ сравненіи съ таковыми же другихъ Государствъ, она получаетъ менѣе доходовъ, нежели Англія, которая, вмѣстѣ взятая съ Шотландіею и Галліею, едва составляетъ $^2/_3$ Вологодской нашей губерніи, и менѣе нежели Франція, едва равняющаяся пространствомъ двумъ нашимъ губерніямъ. Ежегодно испытуемая скудость въ суммахъ по Государственному Казначейству, остановки въ предпріятіяхъ, тѣснота въ мѣрахъ и всегдашнія препинанія благоизволяющему попеченію Правительства, не ложно свидѣтельствуютъ о великости недостатка у насъ доходовъ Государственныхъ.

Тощіе, однако, Россіею получаемые нынѣ доходы, не суть обреченный на вѣки судьбами для нея удѣлъ, и оные могутъ несомнѣнно доведены быть не только до степени удовлетворительной всѣмъ нужнымъ расходамъ, но и до изобилія, на введеніе и созиданіе всего, что для общественной пользы и урядства потребно.

Таковое благолѣпное преображеніе великой Имперіи Россійской зависитъ единственно отъ рѣшительной воли Монаршею довѣрен-

сильнѣйшею, которая, при грозныхъ обстоятельствахъ, можетъ, отъ набогащеннаго своего народа, потребовать податей, соразмѣрныхъ тогдашнимъ Государственнымъ нуждамъ.

Въ настоящее время, уменьшивъ изъ расходовъ нашихъ хотя 50 милліоновъ рублей, и употребя ихъ на полезныя, прибыль народу приносящія, заведенія, а совокупно съ тѣмъ и на отнятіе препонъ, стѣсняющихъ возрастаніе народнаго богатства, многіе источники Государственныхъ доходовъ сдѣлаются плодоноснѣйшими; новые другіе откроются, народная дѣятельность и обогащеніе возникнутъ, а съ оными и въ самомъ Казначействѣ явится изобиліе.

Съ сей единственной мѣры достиженія остатка въ доходахъ можно начать поправленіе финансовъ нашихъ, и оную всѣмъ другимъ мѣрамъ предпоставить должно въ финансовомъ управленіи, къ коей, яко коренной, присовокупясь потомъ другія содѣйствія, возмогутъ, конечно, поставить Россію на стезю преуспѣвающаго благодействія. Тогда, по мѣрѣ пріумноженія доходовъ, возможно будетъ паки распространять и число войскъ.

Стяжать богатство, или томиться вѣчно въ скудости? О семъ предлежитъ нынѣ къ разрѣшенію вопросъ.

Обозрѣвая пространство Россіи и многоразличіе угодій ея, исчисляя пути, ведущія къ довольству и изобилію, пути, самою природою указуемые, и открывая все, что на оныхъ препинаетъ свободное и скорое шествіе, предстанутъ сами собою и средства къ изведенію сей великой Державы изъ настоящаго ея томительнаго положенія.

Россія въ обширныхъ предѣлахъ заключаетъ многія царства, составлявшія въ древности особые пресловутые народы. Лежитъ она на путяхъ сообщенія между Европою, гдѣ превосходное просвѣщеніе и усовершенствованіе труда человѣческаго пожинаютъ плоды великихъ богатствъ, и между Азіею, гдѣ роскошная природа даетъ изящныя растенія, представляя внутри себя многочисленнымъ народамъ сихъ двухъ частей свѣта, для взаимныхъ ихъ обмѣновъ, пространное торжище. Чрезъ обширныя области ея протекаютъ великія рѣки, кои, со впадающими въ нихъ другими судоходными водами, доставляютъ удобность ко внутреннимъ сообщеніямъ по всему пространству величайшаго въ свѣтѣ обладанія, и кои изли-

ваясь въ моря, облежащія, съ одной стороны, сѣверъ и югъ Европы, а съ другой, сопротивной, въ моря, смежныя Персіи и верхней Индіи, пролагаютъ торговлѣ открытые пути къ богатѣйшимъ прибыткамъ. На поверхности нивами плодоносна, порождая хлѣбъ, ленъ, пеньку, вино, масло; въ нѣдрахъ земли, богато изобилуя драгоцѣнными, вмалѣ еще дознанными, большею же частію сокрытыми, металлами, прозрачными и цвѣтными каменьями, солями и другими многополезными ископаемыми веществами. Пространныя ея степи замѣнить могутъ народонаселеніе стадами тонкорунныхъ овецъ, принося доходъ превосходнѣйшій, чѣмъ и самая Гишпанія, въ лучшее ея время, отъ сего рода хозяйства стяжевала. Народонаселеніе, хотя еще, по пространству земель, и недостаточное, простирается, однако жь, за 40 милліоновъ трудолюбивыхъ и доблественныхъ жителей, кои въ начинаніяхъ своихъ достигали всегда усовершенствованія быстрѣйшими шагами, нежели какъ многіе другіе народы могли преуспѣвать въ перехожденіи степеней возрастающаго просвѣщенія и благоустройства.

Преизобилуя толикими угодіями и удобствами, Россія выходитъ изъ среды прочихъ народовъ, и долженствовала бы первою быть въ исчисленіи богатствъ; но за всѣмъ щедрымъ надѣленіемъ ея отъ природы, за всею великою обширностію землеобладанія и многочисліемъ обитателей ея въ сравненіи съ таковыми же другихъ Государствъ, она получаетъ менѣе доходовъ, нежели Англія, которая, вмѣстѣ взятая съ Шотландіею и Галліею, едва составляетъ $^2/_3$ Вологодской нашей губерніи, и менѣе нежели Франція, едва равняющаяся пространствомъ двумъ нашимъ губерніямъ. Ежегодно испытуемая скудость въ суммахъ по Государственному Казначейству, остановки въ предпріятіяхъ, тѣснота въ мѣрахъ и всегдашнія препинанія благоизволяющему попеченію Правительства, не ложно свидѣтельствуютъ о великости недостатка у насъ доходовъ Государственныхъ.

Тощіе, однако, Россіею получаемые нынѣ доходы, не суть обреченный на вѣки судьбами для нея удѣлъ, и оные могутъ несомнѣнно доведены быть не только до степени удовлетворительной всѣмъ нужнымъ расходамъ, но и до изобилія, на введеніе и созиданіе всего, что для общественной пользы и урядства потребно.

Таковое благолѣпное преображеніе великой Имперіи Россійской зависитъ единственно отъ рѣшительной воли Монаршею довѣрен-

ностію облеченныхъ лицъ, которыя бы, не убоясь затрудненій, смѣло приступили къ раскрытію новаго, свѣтлаго ея вида, отвращая тщательно все, что застѣняетъ оный, и что всеобщему благодѣйствію разцвѣсть воспрещаетъ.

Неослабное дѣйствіе постояннаго усердія къ возведенію Россіи до предназначеннаго ей Провидѣніемъ, во всѣхъ родахъ совершенства, преуспѣть всегда возможетъ.

ОТВѢТЪ ГОСУДАРЮ

ОТЪ ПЕРВАГО ЧЛЕНА КОММИССІИ О СОСТАВЛЕНІИ ЗАКОНОВЪ,

ГРАФА ЗАВОДОВСКАГО,

НА ЗАПРОСЪ

О

МЕДЛЕННОСТИ КОММИССІИ.

Не входя въ древность, мракомъ покрытую, а вразумляясь изъ остатковъ ближайшихъ временъ, можно говорить утвердительно, что Россія отъ начала своего имѣла законы странные, грубые и отъ естественнаго разсудка удаленные. Безъ сомнѣнія, что законоположеніе для народа должно всегда сообразоваться нравственности его, потому законы Князя Ярослава, подъ названіемъ Правда Руская, въ отношеніи къ нашему вѣку, содержатъ соблазны, а не правоту, ибо по онымъ всякое преступленіе, сколько бъ оно велико ни было, очищалось единою денежною пенею; слѣдовательно, всякъ, нося съ собою деньги, могъ терзать и убивать своихъ согражданъ, платя по оцѣнкѣ за свое преступленіе; отмщевать убійство убійствомъ въ сихъ установленіяхъ дозволяется семейству.

Судебникъ Царя Ивана Васильевича опредѣляетъ судъ нелѣпымъ образомъ. Въ тяжебныхъ дѣлахъ изводились тяжущіеся на единоборство или поединокъ въ присутствіи суда. Убившій, или превозмогшій своего соперника въ ополченіи, пріобрѣталъ себѣ тѣмъ оправданіе, и удовлетвореніе взыскивалось съ побѣжденнаго; при таковомъ средствѣ тѣлесныя силы, вспомоществуемыя искуствомъ, дѣлали виноватаго правымъ, а праваго виноватымъ.

Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича взяты многія статьи изъ Судебника Ивана Васильевича, и книга сія хотя полнѣе противу предыдущихъ, но и въ оной написаны законы не для свободныхъ гражданъ, а для рабовъ; кнутъ, избранное орудіе во исправленіе судей и тяжущихся и ко извлеченію по дѣламъ истины, полагаемъ былъ дѣйствительнѣйшею принадлежностію суда. Для поддержанія суевѣрія установлены тамъ нелѣпыя предписанія, и для праздныхъ людей и обитающихъ въ печальныхъ изувѣрства убѣжищахъ узаконены за учиненную имъ самомалѣйшую обиду пени, часто приводившія въ нищету неимущихъ и обогатившія отрекшихся отъ міра. Даже въ XVIII столѣтіи Уложеніе противно было здравому разсудку; какъ же судить о немъ въ XIX вѣкѣ?

Императоръ Петръ Великій познавалъ недостатки Уложенія, и въ отношеніи къ тогдашнему времени и по проницанію въ будущее, въ царствованіе его уже были отмѣны и дополненія. Издаваемые Указы, служащіе въ законъ, велѣлъ пріобщить къ Уложенію, чего ни тогда, ни послѣ не было сдѣлано. Изданные имъ Уставы, Воинскій и Морской, приказалъ употреблять и въ дѣлахъ Гражданскихъ. Одно сіе свидѣтельствуетъ скудость, которую онъ находилъ въ гражданскомъ законѣ; инако, какъ бы можно подвергать регуламъ воинскимъ людей, не принадлежащихъ тому состоянію? Но и доднесь въ судахъ Гражданскихъ тому слѣдуютъ.

Сей найпопечительнѣйшій Государь, одушевлявшій все своимъ превосходнѣйшимъ разумомъ, рѣшилъ быть отечественному законоположенію приведену въ лучшій видъ и приличный оному порядокъ. Для сего выписывалъ онъ сосѣднихъ державъ законы, почитаемые тогда лучшими; полезное предпріятіе было уже въ своемъ теченіи, но смерть, пресѣкшая жизнь, пресѣкла и сіе, купно, съ прочими предположеніями его, и мы остаемся доднесь при томъ же Уложеніи, въ которомъ открыты давно уже недостатки и коего многія части, даже предметы, не существуютъ.

Императрица Екатерина II послѣ Петра Великаго съ большими средствами подвизалась уложить законы Россіи: собственнымъ своимъ перомъ излила намъ новый свѣтъ на часть, изъ мрака выходящую; но сколько ни изобилуетъ Наказъ благостію, просвѣщенными и благоугодными мыслями ея, но не содержитъ, однако жь, положительной системы для предполагаемаго зданія.

Вожделѣнное благо по сердцу и по реченіямъ ея полагала въ кроткихъ законахъ, уповая, что при установленіи оныхъ ни одинъ народъ не превзойдетъ своимъ блаженствомъ Россіянъ.

Но отъ чего же, при толь ревнительной волѣ самихъ Государей, толико разъ предпринимаемое дѣло, въ теченіи почти цѣлаго вѣка оставлено безъ успѣха, замѣчаютъ законоискусники? И что по исторіи едва удаются два, или три, хорошіе закона въ теченіи многихъ вѣковъ? Ученыхъ законовѣдцевъ своихъ мы не имѣли и не имѣемъ, каковыхъ классъ людей, посвятившихъ себя наукѣ законовѣдѣнія, находится въ просвѣщенныхъ Государствахъ, составляя, такъ сказать, разсадники для судейства. Наша матерія законовъ у насъ въ кодексѣ и разсѣяна по указамъ свыше десяти тысячь, которыхъ и найщастливѣйшей памяти человѣкъ припамятовать не можетъ; а въ дѣлѣ о составленіи законовъ не столько нужна дѣятельность, какъ неутомимое размышленіе.

Отъ Государей царствовавшихъ имѣемъ многія полезныя учрежденія: но учрежденія отъ законоположенія тѣмъ различествуютъ, что сіи могутъ перемѣняемы быть, а законъ неподвиженъ. Два только закона прославляютъ Россію: 1-й Императрицы Елисаветы объ уничтоженіи смертной казни, 2-й Екатерины II-й объ отверженіи пытки. Во всей вселенной не простиралось человѣколюбіе и кротость Государей до такой степени, и сей опытный законъ у насъ первый обратилъ вниманіе Европы, а теперь и подражаніе.

Законы не суть дѣйствіе единой токмо власти, но дѣйствіе благоразумія, справедливости и порядка.

Хорошіе законы гражданскіе есть найвеличайшее благо, кое можетъ дать Государь всему народу. Въ нихъ источникъ добрыхъ нравовъ, защита собственности, утвержденіе общаго и частнаго спокойствія; они объемлютъ каждаго гражданина и прикасаются хранительно къ быту цѣлой жизни его, служатъ утѣшеніемъ ему тогда, когда за таковое покровительство лица и имѣнія его должны удовлетворить нуждамъ общимъ. Въ соображеніи сего, можно ли почерпнуть систему для законоположенія изъ старыхъ нашихъ законовъ, дѣланныхъ для иныхъ нравовъ, для инаго времени? Россія увеличилась наслѣдственно, чрезъ завоеваніе и чрезъ присоединеніе разныхъ народовъ.

Отечество всѣмъ общее, права частны и различны; единообразіе есть родъ совершенства въ правленіи; къ оному приведутъ

добрые законы, которые изъ собственной воли всѣ возлюбятъ. К
ставленію систематическаго плана о расположеніи оныхъ такъ
и нынѣ, какъ было при Петрѣ Великомъ, принуждаетъ необхо
мость прибѣгать къ лучшимъ кодексамъ Европейскимъ. Изъ Пру
кодексъ выписанъ полный, новѣйшій, и переводится, другой и
отъ Вашего Императорскаго Величества; въ томъ и другомъ рас
ложены матеріи по порядку; найудобнѣйше составя и утвердя
стематической планъ, уложится родъ законовъ, каждый въ сво
мѣстѣ.

Наши законоположенія старыхъ временъ уподобительны об
шалой храминѣ, изъ которой одни токмо удобныя вещи выбира
ся для новаго зданія; но гдѣ суть недостатки, тамъ лучше, и
личнѣе и свойственнѣе очищеннымъ отъ грубости чрезъ просвѣ
ніе заимствовать отъ другихъ законодательствъ, какъ то исторія
коновъ показываетъ, отъ Грековъ и Римлянъ. Отъ Римлянъ
Европа составила свои законы, поелику тогда были лучшіе.

Коммиссія занимается выписками и сличеніемъ пространн
матеріаловъ, къ тому нужныхъ, и ни мало неудивительно, что огр
ная машина по натурѣ своей идетъ тихо и медлительн

МНѢНІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

I

ОБЪ ОТПУСКѢ КРЕСТЬЯНЪ НА ВОЛЮ ЦѢЛЫМИ СЕЛЕНІЯМИ.

1803 года, Генваря 12 дня.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

1. Читано всеподданнѣйшее прошеніе Д. Т. С., Графа Румянцова, въ коемъ, представляя, что многіе помѣщики нашли бы существенную пользу, чтобъ крестьянъ, вмѣсто продажи ихъ, отпускать на волю цѣлыми селеніями, если бы дозволено имъ было дѣлать съ ними условія и укрѣплять имъ въ собственность участки земли каждому особенно, или цѣлымъ обществомъ, испрашиваетъ: 1-е, даровать помѣщикамъ таковое право и ненарушимость обоюднаго согласія обезпечить закономъ; 2-е, изъ уволенныхъ такимъ образомъ крестьянъ учредить новое въ государствѣ сословіе.

Къ сему прошенію приложенъ и проектъ Указа, содержащій въ себѣ подробныя распоряженія, къ предмету сему относящіяся. Распоряженія состояли въ слѣдующемъ: 1-е, чтобъ селенія, уволенныя отъ помѣщиковъ, не были понуждаемы къ избранію другаго состоянія, но оставались бы земледѣльцами, не бывъ подвержены, какъ только общимъ податямъ; 2-е, чтобъ крестьянъ, не исполнившихъ условій, сдѣланныхъ съ ихъ помѣщиками, по истеченіи срока отдавать, годныхъ въ рекруты, а не годныхъ въ работу; 3-е, чтобъ условія сего рода взносимы были на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, отъ коего каждый разъ они должны быть представляемы на Высочайшее утвержденіе, а въ случаѣ проволочки могутъ быть безпосредственно на Сенатъ жалобы приносимы; 4-е, въ увольненіи крестьянъ и селеній не дѣлать различія между благопріобрѣтеннымъ и родовымъ имѣніемъ; 5-е, въ томъ случаѣ, когда на крестьянахъ и селеніяхъ увольняемыхъ будетъ лежать взысканіе, или долгъ посторонній, при прошеніяхъ въ Сенатъ должно пред-

ставлять и отзывы кредиторовъ о согласіи, или несогласіи, ихъ на таковую сдѣлку; 6-е, въ разсужденіи таковыхъ же увольненій, съ присвоеніемъ земли дворовыхъ людей или крестьянъ по одиначкѣ, вносить просьбы въ тѣ Казенныя Палаты, какія отъ Сената къ тому назначены будутъ.

Совѣтъ въ семъ представленіи Д. Т. С., Графа Румянцова, различаетъ два обстоятельства: 1-е, главную мысль объ увольненіи крестьянъ по условіямъ ихъ съ помѣщиками; 2-е, образъ, коимъ предполагается произвести ее въ дѣйство.

Что принадлежитъ до самой мысли, то Совѣтъ разсуждалъ, что она и съ законами, доселѣ существовавшими, сообразна, и во многихъ случаяхъ дѣйствительно какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ, можетъ быть полезна.

Но образъ, коимъ предполагается произвести мысль сію въ дѣйство, Совѣтъ находитъ неудобнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ:

1-е. Мнѣніе о освобожденіи крестьянъ разными обстоятельствами столько усилилось въ умахъ, что малѣйшій поводъ и прикосновеніе къ сему предмету можетъ произвесть опасныя заблужденія. Примѣры ослушаній, возбуждаемыхъ по случаямъ, менѣе сего основательнымъ, доказываютъ ясно, сколь много народъ расположенъ къ новостямъ сего рода, и сколь легко предается онъ всѣмъ слухамъ о перемѣнѣ его состоянія. При таковомъ расположеніи умовъ, изданіе общаго закона объ освобожденіи крестьянъ можетъ произвесть превратные толки и, вмѣсто того, чтобъ видѣть въ немъ установленіе, на прежнихъ законахъ и на взаимной пользѣ основанное, многіе помѣщики, пораженные слухами, усмотрятъ въ немъ первое потрясеніе ихъ собственности, а крестьяне возмечтаютъ о неограниченной свободѣ. — Генералъ Прокуроръ къ сему присоединилъ, что, хотя по древнимъ законамъ права владѣльцевъ на рабство крестьянъ нѣтъ, но политическіе виды, укрѣпивъ крестьянъ землѣ, тѣмъ самымъ ввели рабство въ обычай. Обычай сей, утвердясь временемъ, содѣлался столько священнымъ, что прикоснуться къ нему безъ вредныхъ послѣдствій, великая потребна осторожность.

2-е. Изданіе таковаго общаго положенія объ освобожденіи крестьянъ, многихъ помѣщиковъ, по жадности къ прибыткамъ, вовлечетъ въ своекорыстные отчеты; пользуясь расположеніемъ крестьянъ къ свободѣ, они будутъ представлять отяготительныя имъ условія, а крестьяне, предубѣжденные призракомъ вольности и не-

въ состояніи ни измѣрить всей тяжести сихъ условій, ни рас-
возможности ихъ силъ, войдутъ съ помѣщикомъ ихъ въ сдѣл-
ля нихъ разорительныя, а конецъ ихъ будетъ тотъ, что не-
вные отданы будутъ въ рекруты, или въ работу, а исправные
житочныхъ помѣщичьихъ крестьянъ превратятся въ свобод-
бобылей.

3-е. Если предоставить Сенату право разсматривать сіи условія,
верхъ того, что упражненіе таковое высшему въ Имперіи мѣсту
войственно и съ общимъ порядкомъ теченія дѣлъ не совмѣстно,
тъ не можетъ ни одного дѣла таковаго рѣшить безъ собранія
амаго мѣста нужныхъ свѣдѣній и удостовѣреній. Если разсмо-
ie его не будетъ относиться къ обереженію крестьянъ отъ тя-
и въ условіяхъ, тогда дѣйствіе его ограничится только повѣр-
подписей обоюднаго согласія, что и нижнія мѣста могутъ сдѣ-
и съ большею еще удобностію; если же онъ долженъ разсма-
ть самое существо условій, тогда долженъ онъ входить во все-
ныя различія о качествѣ земель, о способахъ промышленности
очихъ обстоятельствахъ, кои всѣ лучше и точнѣе могутъ быть
стны мѣстному начальству, нежели высшему Правительству.
чемъ, гдѣ существуетъ доброе взаимное согласіе, тамъ и не мо-
быть мѣста предварительному разсмотрѣнію. Общій законъ о
остныхъ условіяхъ остерегаетъ отъ подлога и принужденія, а
Правительства состоять должно уже только въ томъ, чтобъ
тельства были съ обѣихъ сторонъ исполняемы, и по жало-
дать въ томъ управу.

Въ семъ состоятъ главныя неудобства, кои Совѣтъ находитъ
бразѣ изданія общаго о семъ узаконенія. Но какъ существо
въ самомъ себѣ дѣйствительно полезно, то полагаетъ предста-
на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія ко введенію его мѣры:

Указъ, дозволяющій освобождать крѣпостныхъ людей съ отда-
имъ земли по условіямъ издать частно на одно лицо, принявъ
домъ къ тому прошеніе Графа Румянцова, буде онъ на сіе
асится.

1805 года, Августа 14 дня.

II

ПО ДѢЛУ О ЗАКЛЮЧЕННОМЪ ВОЛОГОДСКОЮ ПОМѢЩИЦЕЮ, АНИКІЕВОЮ, УСЛОВІИ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ ЕЯ НА УВОЛЬНЕНІЕ ИХЪ ВЪ СВОБОДНЫЕ ХЛѢБОПАШЦЫ.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Читаны Мнѣнія Министра Юстиціи и Коммерціи и Д. Т. С. Графа Румянцова, въ слѣдствіе положенія, принятаго въ Журналъ Совѣта 24 Іюля сего года отъ нихъ представленныя и въ подлинникѣ при семъ прилагаемыя, по дѣлу о заключенномъ Вологодскою помѣщицею Аникіевою условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: Аникіева сдѣлала съ крестьянами своими, 52-мя душами, доставшимися ей по наслѣдству послѣ отца ея, условіе о увольненіи ихъ лично въ состояніе свободныхъ земледѣльцевъ съ обязательствомъ со стороны ихъ (кромѣ 6 человѣкъ, получившихъ свободу безъ всякой помѣщицѣ платы) внести ей въ 20 лѣтъ 7,400 рублей, располагая платежи по 370 рублей въ годъ; въ случаѣ же смерти ея до истеченія сего срока, вносить имъ деньги въ приходскую Ухманской волости церковь на поминовеніе души ея. Въ число сей суммы получила уже она отъ крестьянъ, по добровольному ихъ согласію, 3,000 рублей. Условіе сіе заключено между ими въ Декабрѣ мѣсяцѣ, 1804 года; всѣ распоряженія, какія закономъ предназначены для сдѣлокъ сего рода, соблюдены, какъ то: свидѣтельство Земскаго Исправника и Дворянскаго Предводителя о согласіи крестьянъ и показаніе Гражданской Палаты о свободности имѣнія; но между тѣмъ, прежде нежели положеніе сіе поступило къ Губернскому Предводителю, Аникіева, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, умерла и учиненное ею съ крестьянами условіе представлено уже къ нему отъ ихъ повѣреннаго Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, находя, что положеніе помѣщицы Аникіевой о увольненіи крестьянъ ея основано на точной силѣ и разумѣ Указа 1803 года, Февраля 20 дня, и на взаимномъ между ими согласіи; что всѣ правила, на сіи случаи постановленныя, со стороны помѣщицы исполнены и воля ея подтверждена; наконецъ, присланнымъ отъ нея на Высочайшее имя прошеніемъ, а по смерти ея желаніе крестьянъ къ сохра

нію условія ихъ осталось непремѣннымъ, и разсуждая, что всяго рода акты и распоряженія при жизни вотчинниковъ по добй ихъ волѣ, согласно съ закономъ учиненныя, по силѣ узаконей, въ Мнѣніи Министра Юстиціи подробно приводимыхъ, признаютъ дѣйствительными, полагаетъ условіе помѣщицы Аникіевой съ естьянами ея, какъ съ законами согласное, оставить въ полной о силѣ, и предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ привести его ъ надлежащее дѣйствіе. При чемъ само собою разумѣется, что раво полученія съ крестьянъ условленныхъ денегъ и употребленіе ъ должно перейти къ наслѣдникамъ ея, буде окажутся.

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА.

1-е. Что увольняющая выполнила съ своей стороны всѣ обря, взыскиваемые Указомъ 1803 года, и правилами, постановленными въ руководство Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

2-е. Что и крестьяне не только что добровольно соглашались законную на то давали довѣренность, но еще и выплатили раъ помѣщицѣ своей половину всей суммы, расположенной по обятельству на двадцать лѣтъ.

Все сіе свидѣтельствуется не только самыми чистыми правными кументами, но еще просьба на Высочайшее Имя дополнила со ороны условившихся все, отъ нихъ зависящее.

Оставалась только одна Императорская конфирмація, которая, на нованіи торжественныхъ обѣщаній Указа 1803 года, и послѣдола бы всеконечно, если бы смерть Г-жи Аникіевой не возродила мнѣнія о правѣ тутъ наслѣдія.

Должно, конечно, согласиться, что родовымъ имѣніемъ распоряать, или на оное дѣлать завѣщаніе, законами воспрещено: но ниогда не было воспрещено прибѣгать въ таковыхъ случаяхъ къ Моаршему подтвержденію, и перехожденія имѣній свидѣтельствуютъ о многихъ у насъ родахъ, что Государи, внимая обстоятельствамъ, соизволяли на то безъ всякаго зазрѣнія.

За нужное почитаю также здѣсь прибавить, что до введенія еще въ Россіи вольноземледѣльческаго состоянія, Правосудіе

отклонялось завсегда отъ строгости правилъ скрытнымъ и трогательнымъ уваженіемъ къ пріобрѣтающимъ по тогдашнему вольность чрезъ отпускныя. Приговоры судебныхъ мѣстъ никогда не уничтожали частныя отпускныя, даваемыя людямъ, записаннымъ въ родовыхъ имѣніяхъ, равно какъ и въ тяжебныхъ случаяхъ уволенные изъ имѣнія отчуждаемаго никогда не были возвращаемы тѣмъ, которые по иску во владѣніе вступали, а удовлетвореніе завсегда присуждалось деньгами.

Теперь, обращаясь къ крестьянамъ Г-жи Аникіевой, не усматриваю я настоящей причины въ отказѣ подтвержденія. Когда Государь могъ бы дать оное по примѣрамъ прежнимъ, уважая единственно просьбу о распоряженіи родовымъ имѣніемъ, то отъ Государя же ли откажется въ ономъ крестьянамъ, положившимся на торжественное Монаршее обѣщаніе и выдавшимъ уже цѣну своего искупленія? Несчастные сіи, лишившись разомъ и драгоцѣннаго дара вольности, и денегъ, пріобрѣтенныхъ, всеконечно, трудами цѣлой жизни, Ему же самому вопить будутъ въ отчаяніи, а сверхъ того и дѣйствіе такого происшествія можетъ крестьянъ навсегда расположеніе къ искупленіямъ по Имперіи уничтожить.

Прошу Государственный Совѣтъ отпустить мнѣ, какъ производителю дѣла сего, горячее желаніе, чтобъ оно въ Государствѣ сколь можно мало затруднялось. Довольно встрѣчается уже ему препятствій отъ предубѣжденій и пустыхъ заключеній. И когда скромность выданнаго закона доказала уже осторожность Правительства, то по малой мѣрѣ не слѣдуетъ открывать тутъ входа ябедѣ и ухищреніямъ. Повторяю: Государи давали подтвержденія на распоряженія имѣніями, не взирая на то, что родовые люди, получившіе разъ вольность изъ имѣній же родовыхъ, навсегда ею пользовались.

Два сіи обстоятельства, хотя бы здѣсь дѣло и не шло о вольныхъ земледѣльцахъ, по моему, рѣшительны; а въ разсужденіи сихъ послѣднихъ Государственному Совѣту извѣстно, что, по Указу 1803 года, родовыя имѣнія не препятствія, и наслѣдники не только въ права, но и въ обязательства условій, вступать должны.

18 Августа, 1805 года.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА НИКОЛАЯ РУМЯНЦОВА.

Помѣщица, вдова Аникіева, сдѣлавъ съ крестьянами своими условіе объ увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы, скончалась. При жизни ея условіе сіе не было представлено Губернскому Предводителю Дворянства и Монаршей волѣ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ не достигло, слѣдовательно, въ прямомъ смыслѣ, начатое дѣло сіе не совершилось тѣмъ порядкомъ, какъ въ Высочайшемъ Указѣ отъ 20 Февраля, 1803 года, предписано. Имѣніе Аникіевой не благопріобрѣтенное, а родовое. По силѣ 22 статьи Дворянскихъ грамотъ, благородный инако наслѣдственнымъ имѣніемъ не распоряжается, какъ по законамъ. Имѣніе Аникіевой, по несовершившемуся акту объ освобожденіи крестьянъ, осталось въ прежнемъ положеніи, и точно принадлежитъ какимъ либо извѣстнымъ особамъ. Кто же можетъ распоряжать симъ имѣніемъ, кромѣ ихъ? И какъ намъ домогаться, чтобъ Государь Императоръ предпочелъ желаніе усопшей, когда въ виду закона на сіе имѣніе есть уже владѣтели? Не уже ли Указомъ отымать оное? На сихъ основаніяхъ Министръ Коммерціи полагаетъ условіе, Монархомъ не утвержденное, почитать по законному разбирательству дѣлъ, недѣйствительнымъ. Но если бы Законодателю угодно было взять обстоятельства сего дѣла въ нравственномъ и общемъ видѣ, то Графъ Румянцовъ желалъ бы, чтобъ, въ дополненіе помянутаго Высочайшаго Указа, послѣдовала Монаршая воля: условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать, 1-е, по тому, что крестьяне, объявившіе одинъ разъ общее желаніе быть свободными, могутъ содѣлаться предметомъ огорченія наслѣдниковъ и, слѣдовательно, могутъ содѣлаться жертвою сихъ послѣднихъ; 2-е, по тому, что когда законы суть непримиримые гонители неизбѣжныхъ страстей человѣка, то, если взаимныя условія безъ доказательныхъ формъ силы имѣть не будутъ, не откроются ли неблагонамѣреннымъ преемникамъ средства употребить жесточайшія мѣры, чтобы владѣльцы оканчивать условій своихъ не успѣвали? Въ частномъ же видѣ нынѣ

предлежащаго дѣла, Графъ Румянцовъ полагаетъ: поелику крестьяне помянутой помѣщицы половинную сумму въ задатокъ уже заплатили, то, дабы вывести ихъ изъ таковаго невыгоднаго положенія, не благопріятно ли будетъ Государю Императору, прельстивъ наслѣдниковъ высокою цѣною, купить ихъ въ Казну?

МНѢНІЕ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ, КНЯЗЯ ЛОПУХИНА.

По дѣлу объ отпущенныхъ помѣщицею Вологодской губерніи, Вельскаго уѣзда, вдовою, Сержантшею, Дарьею Аникіевою, крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, нахожу я, что въ 1804 году, въ Декабрѣ, оная Аникіева, по силѣ имяннаго 1803 года, Февраля 20 дня, Указа и конфирмованныхъ на то правилъ, учинила условіе съ крестьянами своими, въ разныхъ по названіямъ селеніяхъ въ Вельскомъ уѣздѣ живущими, а ей, Аникіевой, доставшимися по наслѣдству послѣ отца ея, въ томъ, что отпустила она тѣхъ крестьянъ, писанныхъ по 5-й ревизіи за нею съ женами и дѣтьми и послѣ ревизіи со вновь рожденными дѣтьми жъ, вѣчно на волю съ ихъ имуществомъ и съ землею, къ тѣмъ селеніямъ принадлежащею, и заплатить за сіе оныхъ селеній крестьянамъ 7,400 рублей въ 20 лѣтъ, по 370 рублей въ годъ, а нѣсколькихъ по именамъ людей отпустила жъ безъ платежа ей, Аникіевой, денегъ; если жъ она умретъ прежде того срочнаго времени, то недоплаченныя ей деньги платить оными крестьянамъ погодно, или до срочнаго времени заплатить сполна, въ церковь. И то условіе она, Аникіева, и крестьяне обязуются сохранить свято и ненарушимо.

Къ таковому же условію она, Аникіева, руку приложила сама а вмѣсто крестьянъ, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, по прошенію ихъ руку приложилъ посторонній человѣкъ. И то условіе 1805 года Генваря 14 дня, въ Вельскомъ Уѣздномъ Судѣ отъ крестьянъ явлено и въ книгу записано. А что подлинно помѣщицей Аникіевою условіе написано по согласію крестьянъ и въ подписѣ не было ни принужденія, ни подлога, о семъ засвидѣтельствовали Вельскаго

округа Земской Исправникъ и того же округа Дворянскій Предводитель въ росписке оной, Аникіевой, данной тѣмъ крестьянамъ 1805 года, Апрѣля 4 дня, за подписаніемъ ея и за свидѣтельствомъ о той подписи двухъ сторонніхъ людей, значитъ, что она, Аникіева, въ число помянутой условленной суммы отъ всѣхъ ея отпускаемыхъ на волю крестьянъ получила 3000 рублей.

И сверхъ того подписала на Высочайшее Государя Императора имя всеподданнѣйшее прошеніе, что она тѣхъ крестьянъ отпустила вѣчно на волю съ землею, въ чемъ и учинила съ ними условіе, которое на утвержденіе при томъ прошеніи подноситъ.

Также подписала прошенія къ Губернатору Вологодской губерніи и Предводителю, но не были представлены по полученію отъ Вологодской Гражданской Палаты свидѣтельства, что тѣ крестьяне, числомъ наличныхъ 52 мужескаго пола души, написаны по ревизіи за нею и состоятъ въ собственномъ ея владѣніи, никакихъ исковъ и запрещеній на сіе имѣніе нѣтъ и казенныя недоимки не числится, и сіе свидѣтельство дано Іюня 8 дня, 1805 г., а она, Аникіева, скончалася предъ тѣмъ Мая 4 числа, и отпущенные крестьяне послѣ того явились съ просьбою своею къ Губернскому Предводителю.

Соображая вышеписанныя условія и Высочайше конфирмованныя въ 20 день Февраля, 1803 г., правила, признаю я, что оныя въ лучшей мѣрѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ правиламъ, исключая единое то, что надлежитъ земли раздѣлить на участки каждому изъ крестьянъ, въ условіе входящихъ, каковой раздѣлъ земли, будучи сопряженъ со многими въ натурѣ затрудненіями, никогда въ скорости не можетъ быть исполненъ и требуетъ, по количеству людей, земли и различности угодій, продолжительнѣйшаго содѣйствія.

Законами жь повелѣно, уложенія 20-й главы 14-мъ пунктомъ: «Буде кто прикажетъ дѣтямъ своимъ, или братьямъ, или прикащики, тѣхъ его людей на волю не отпустятъ и похотятъ ихъ у себя держати, и тѣмъ людямъ, которыхъ послѣ умершаго дѣти его, или братья, или прикащики на волю не отпустятъ, бити челомъ на нихъ Государю и о томъ подавати челобитныя въ Холопьи Приказѣ, а изъ Холопья Приказу судьямъ на тѣхъ людей, на которыхъ тѣ холопы учнутъ бити челомъ, посылати приставовъ и велѣти ихъ сыскивая ставити съ тѣми челобитчики съ очей на очи и распрашивая, велѣти тѣмъ холопамъ отпускныя давати безъ всякаго задержанія».

53-мъ пунктомъ: «Кто стариннаго свѣта холопа, или рабу, отпуститъ на волю при себѣ, или по смерти его, такихъ старинныхъ

холопей, по его приказу, отпустятъ прикащики его, и впредъ д тѣхъ людей дѣтямъ его, и братіи, и племянникамъ дѣла нѣтъ».

Указами 1726 г. и по домовымъ духовнымъ исполнять велѣно все то, что не противно закону.

Указомъ 1766 г., Апрѣля 18 дня, при рѣшеніяхъ дѣлъ договоры принимать за твердое основаніе, не уважая побочныхъ обстоятельствъ.

Изъ сихъ узаконеній, явствуетъ, что всякія, согласныя съ закономъ, по доброй и свободной волѣ сдѣланныя, распоряженія вотчинника, въ жизнь его въ окончаніе не приведенныя, должны исполнены быть и по кончинѣ его. Ибо кончина не освобождаетъ наслѣдниковъ отвергнуть того, на что законное учинено самимъ вотчинникомъ положеніе. И каково жь большое разстройство и многія тяжбы въ разныхъ дѣлахъ во вредъ казнѣ и частнымъ людямъ послѣдовать могутъ!

А какъ распоряженіе помѣщицы Аникіевой сдѣлано во всемъ соотвѣтственно закону, то и надлежитъ оное привести въ дѣйствіе чрезъ Гражданское Правительство.

РѢШЕНІЕ.

1805 года, Августа 28 дня, Правитель Канцеляріи Совѣта, Т. С. Вейдемейеръ, объявилъ, что Его Императорское Величество утвердилъ положеніе Совѣта въ журналѣ его, 14 сего Августа, принятое относительно заключеннаго Вологодскою помѣщицею Аникіевою условія съ крестьянами ея, на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы, и Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ замѣчаніе Министра Коммерціи по сему дѣлу о дополненіи Указа 20 Февраля, 1803 года, принято было въ уваженіе, и если въ слѣдствіе сего нужно будетъ какое исполненіе, оное бъ представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Замѣчаніе Министра Коммерціи состояло въ томъ, что если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить положеніе помѣщицы въ настоящемъ его существѣ, то въ дополненіе Указа о свободныхъ земледѣльцахъ постановлено бы было слѣдующее правило: «Условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли они узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать». Совѣтъ, находя правило сіе къ разрѣшенію сомнѣній въ дѣлахъ сего рода, впредь возвратиться могущихъ, нужнымъ, полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, при поднесеніи доклада о условіи помѣщицы Аникіевой, представить на Высочайшее утвержденіе и проектъ дополнительнаго Указа.

ДВОРЯНСКИХЪ ДОБРОВОЛЬНЫХЪ СКЛАДКАХЪ.

1805 года, Апрѣля 3 дня.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

I. О Дворянскихъ добровольныхъ складкахъ Совѣтъ призналъ нужнымъ, прежде всего съ точностію опредѣлить общее понятіе о сихъ складкахъ. Подъ именемъ добровольныхъ Дворянскихъ складокъ разумѣются сборы, учреждаемые въ Собраніи Дворянскомъ самими Дворянами по собственному подвигу его и по раскладкѣ, имъ самимъ установляемой на предметы общеполезные. По сему опредѣленію не относятся къ добровольной Дворянской складкѣ: 1) сборы на исправленія земскихъ повинностей, правительствомъ учреждаемые и коихъ одна только уравнительная раскладка поручается Дворянству, вмѣстѣ съ другими состояніями, повинности сіи не сущими. Сборы сіи имѣютъ свои особыя правила. 2) Здѣсь не разумѣются также важныя пожертвованія отъ одного, или многихъ частныхъ лицъ, на пользу общую приносимыя. 3) Не разумѣются также здѣсь приношенія, даваемыя Дворянствомъ по подпискѣ, открываемой на предметы общеполезные безъ всякой общей и опредѣлительной раскладки. Приношенія сіи, завися отъ личнаго каждаго произволу, не требуютъ въ составѣ ихъ никакихъ правилъ, кромѣ наблюденія, чтобъ предметъ ихъ не былъ противенъ общимъ постановленіямъ.

Изъ сего открывается, что добровольныя Дворянскія складки, собственно такъ называемыя, два существительныя и отличительныя отъ всѣхъ другихъ сборовъ и частныхъ приношеній имѣютъ свойства: 1) что они учреждаются самимъ Дворянствомъ по собственному его согласію; 2) что, вмѣстѣ съ учрежденіемъ, тѣмъ же Дворянствомъ установляется и мѣра, по коей каждый членъ Дворянства долженъ въ нихъ участвовать.

холопей, по его приказу, отпустятъ прикащики его, и впредъ къ тѣхъ людей дѣтямъ его, и братіи, и племянникамъ дѣла нѣтъ».

Указами 1726 г. и по домовымъ духовнымъ исполнять велѣно все то, что не противно закону.

Указомъ 1766 г., Апрѣля 18 дня, при рѣшеніяхъ дѣлъ договоры принимать за твердое основаніе, не уважая побочныхъ обстоятельствъ.

Изъ сихъ узаконеній, явствуетъ, что всякія, согласныя съ закономъ, по доброй и свободной волѣ сдѣланныя, распоряженія вотчинника, въ жизнь его въ окончаніе не приведенныя, должны исполнены быть и по кончинѣ его. Ибо кончина не освобождаетъ наслѣдниковъ отвергнуть того, на что законное учинено самимъ вотчинникомъ положеніе. И каково жь большое разстройство и многія тяжбы въ разныхъ дѣлахъ во вредъ казнѣ и частнымъ людямъ послѣдовать могутъ!

А какъ распоряженіе помѣщицы Аникіевой сдѣлано во всемъ соотвѣтственно закону, то и надлежитъ оное привести въ дѣйствіе чрезъ Гражданское Правительство.

РѢШЕНІЕ.

1805 года, Августа 28 дня, Правитель Канцеляріи Совѣта, Т. С. Вейдемейеръ, объявилъ, что Его Императорское Величество утвердилъ положеніе Совѣта въ журналъ его, 14 сего Августа, принятое относительно заключеннаго Вологодскою помѣщицею Аникіевою условія съ крестьянами ея, на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы, и Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ замѣчаніе Министра Коммерціи по сему дѣлу о дополненіи Указа 20 Февраля, 1803 года, принято было въ уваженіе, и если въ слѣдствіе сего нужно будетъ какое исполненіе, оное бъ представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Замѣчаніе Министра Коммерціи состояло въ томъ, что если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить положеніе помѣщицы въ настоящемъ его существѣ, то въ дополненіе Указа о свободныхъ земледѣльцахъ постановлено бы было слѣдующее правило: «Условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли они узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать». Совѣтъ, находя правило сіе къ разрѣшенію сомнѣній въ дѣлахъ сего рода, впредь возвратиться могущихъ, нужнымъ, полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, при поднесеніи доклада о условіи помѣщицы Аникіевой, представить на Высочайшее утвержденіе и проектъ дополнительнаго Указа.

О

ДВОРЯНСКИХЪ ДОБРОВОЛЬНЫХЪ СКЛАДКАХЪ.

1805 года, Апрѣля 3 дня.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

I. О Дворянскихъ добровольныхъ складкахъ Совѣтъ призналъ нужнымъ, прежде всего съ точностію опредѣлить общее понятіе о сихъ складкахъ. Подъ именемъ добровольныхъ Дворянскихъ складокъ разумѣются сборы, учреждаемые въ Собраніи Дворянскомъ самими Дворянами по собственному подвигу его и по раскладкѣ, имъ самимъ установляемой на предметы общеполезные. По сему опредѣленію не относятся къ добровольной Дворянской складкѣ: 1) сборы на исправленія земскихъ повинностей, правительствомъ учреждаемые и коихъ одна только уравнительная раскладка поручается Дворянству, вмѣстѣ съ другими состояніями, повинности сіи не сущими. Сборы сіи имѣютъ свои особыя правила. 2) Здѣсь не разумѣются также важныя пожертвованія отъ одного, или многихъ частныхъ лицъ, на пользу общую приносимыя. 3) Не разумѣются также здѣсь приношенія, даваемыя Дворянствомъ по подпискѣ, открываемой на предметы общеполезные безъ всякой общей и опредѣлительной раскладки. Приношенія сіи, завися отъ личнаго каждаго произволу, не требуютъ въ составѣ ихъ никакихъ правилъ, кромѣ наблюденія, чтобъ предметъ ихъ не былъ противенъ общимъ постановленіямъ.

Изъ сего открывается, что добровольныя Дворянскія складки, собственно такъ называемыя, два существительныя и отличительныя отъ всѣхъ другихъ сборовъ и частныхъ приношеній имѣютъ свойства: 1) что они учреждаются самимъ Дворянствомъ по собственному его согласію; 2) что, вмѣстѣ съ учрежденіемъ, тѣмъ же Дворянствомъ установляется и мѣра, по коей каждый членъ Дворянства долженъ въ нихъ участвовать.

Учредивъ такимъ образомъ понятіе добровольныхъ Дворя
скихъ складокъ и отдѣливъ оное отъ всѣхъ другихъ сборовъ и пр
ношеній, съ ними смежныхъ, или одноименныхъ, Совѣтъ разсудил
1) Что добровольныя Дворянскія складки въ разумѣ вышеприведе
номъ, основанномъ на Дворянскихъ грамотахъ, гдѣ, въ 54 стать
узаконено: «Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется с
ставить особливую казну своихъ добровольныхъ складокъ, и ону
казну употреблять имъ по общему ихъ согласію». 2) Что по се
складки сіи воспрещаемы быть Дворянству не могутъ, тѣмъ болѣ
что предметомъ ихъ полагаются разныя общеполезныя заведені
3) Но какъ при учрежденіи и расположеніи Дворянскихъ складок
по недостатку правилъ, могутъ быть допущены нѣкоторыя неура
нительности и даже злоупотребленія, то и нужно точнѣе опред
лить, какимъ правиломъ они должны быть составляемы и распол
гаемы. Къ опредѣленію сему Совѣтъ полагаетъ слѣдующія пр
вила:

1) Добровольныя складки почитаться будутъ учрежденіями
располагаемы не иначе, какъ въ Дворянскихъ собраніяхъ, положе
нымъ порядкомъ, въ губернскомъ городѣ составленнымъ.

2) Дворянскія собранія для добровольныхъ складокъ соста
ляются слѣдующимъ образомъ: 1) Губернскій Предводитель до
женъ испросить предварительно дозволеніе Начальника губерніи дл
предложенія складки съ означеннаго предмета ея и для Собран
Дворянства. 2) Получивъ сіе дозволеніе, онъ долженъ разосла
благовременно ко всѣмъ Дворянамъ, въ губерніи находящимся, п
вѣстки, съ изъясненіемъ въ нихъ предмета добровольнымъ складка
временнаго собранія. 3) Дабы дворяне отсутствующіе могли участв
вать въ положеніяхъ Дворянами о сихъ добровольныхъ складка
и имѣть по онымъ въ собраніяхъ голосъ, они должны снабди
кого либо изъ Дворянъ, въ губерніи находящихся, своею довѣре
ностію, коею бы послѣдніе были уполномочены представлять и
голосъ во всѣхъ случаяхъ, до добровольныхъ складокъ относящих

3) Дворяне, не явившіеся ни лично въ Собраніи, не присл
шіе довѣренность, должны повиноваться опредѣленію онаго, бо
шинствомъ голосовъ принятому.

4) Большинство голосовъ составляетъ двѣ трети всего Собран

5) Само по себѣ разумѣется, что предложенія, большинство
голосовъ отвергнутыя, остаются безъ дѣйствія.

6) Опредѣленія въ Дворянскихъ собраніяхъ о добровольныхъ складкахъ, большинствомъ голосовъ принятыя, исполняются безпрекословно. Имена Дворянъ, не исполнившихъ сего предложенія, напечатываются въ Вѣдомостяхъ и, сверхъ того, по разсмотрѣніи и опредѣленіи Дворянскаго Собранія, они могутъ быть удалены изъ Собраній Дворянства, яко не хотящіе участвовать въ общемъ дѣлѣ Дворянства.

7) Раскладка суммъ, Дворянствомъ опредѣленныхъ, должна чиниться по соразмѣрности душъ, каждымъ владѣемыхъ; съ тѣхъ же Дворянъ, кои крестьянъ не имѣютъ, а владѣютъ другаго рода недвижимымъ имѣніемъ, по соразмѣрности доходовъ.

8) Начальникъ губерніи о началѣ и предметѣ таковыхъ Дворянскихъ собраній и объ окончательномъ положеніи, въ нихъ принятомъ, доноситъ по установленному порядку.

Министръ Коммерціи и Д. Т. С. Графы Румянцовы представили особенныя свои мнѣнія, въ подлинникѣ при семъ прилагаемыя.

МНѢНІЕ
МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА НИКОЛАЯ РУМЯНЦОВА.

По Высочайшей волѣ у Совѣта спрашивается: «Должны ли существовать добровольныя Дворянскія складки?»

Министръ Коммерціи судитъ, что должно всегда восходить къ началамъ, дабы правильнѣе опредѣлять послѣдствія. Дворянство по началу есть то сословіе, которое ознаменовало себя вѣрностію Государю, заслугами Отечеству, которое, жертвуя своимъ имѣніемъ, полагаетъ животъ свой на брани. Ясно, что толь благомыслящему сословію нельзя запрещать благородныхъ движеній, каковы суть добровольныя складки.

Надобно только остеречься, чтобъ они не были вынуждены, а на сей конецъ самое понятіе о бывающихъ доселѣ складкахъ покажетъ желаемую осторожность. Вынужденными могутъ быть тогда, какъ склоняетъ къ тому или Начальникъ губерніи, желая отличить эпоху своего управленія, или Дворянскій Предводитель, дѣй-

ствуя въ намѣреніи выслуги. Въ пресѣченіе сихъ личныхъ домогательствъ должно бы огласить по Государству, что впредь приношенія Дворянскія всегда угодны будутъ Престолу, но не будутъ отплачиваться воздаяніями ни на лицо Губернатора, ни на лицо Дворянскаго Предводителя, или всякой другой особы. При чемъ Графъ Румянцовъ не обинуясь утверждаетъ, что великодушному пожертвованію, которое идетъ отъ благороднаго духа, нельзя безъ обиды полагать цѣны, и если кто въ подобномъ случаѣ принимаетъ Монаршую милость, то надобно думать, что болѣе изъ повиновенія и не безъ сердечной скорби.

За симъ къ точнѣйшему удовлетворенію прочихъ вопросовъ прилагаю особливую бумагу, въ которой изъяснены подробности относительно добровольныхъ складокъ. Министръ Коммерціи почитаетъ за нужное коснуться складокъ другаго рода, когда Дворянство опредѣляемую натурою, или деньгами, повинность избираетъ за лучшее исправить послѣднимъ способомъ.

Присовокупивъ по сему предмету въ приложеніи краткій проектъ, долженъ я здѣсь остановиться на томъ: Должны ли мелкопомѣстные Дворяне подавать голосъ при такихъ раскладкахъ? Я утверждаю противное.

Мелкопомѣстные Дворяне, у кого, на пр., 3 души крестьянъ, пользуясь, однако жь, или большимъ жалованьемъ, или имѣніемъ движимымъ, легко согласились бы дать по 20 рублей съ души, или угождая Начальству, или освобождая себя отъ докучливыхъ требованій; вмѣсто же того Дворянинъ, имѣющій 1 т., 5 т., или 10 т. душъ, которому довелось бы взнесть 20 т., 50 т., или 100 т. рублей, принужденно соглашается на такую складку, и самъ, не отсѣкая ничего отъ своихъ расходовъ, однимъ ударомъ привелъ бы крестьянъ въ изнеможеніе, или себя въ неоплатный долгъ.

Скажутъ, что такимъ образомъ присвояя голоса однимъ богатымъ помѣщикамъ, присвоили бы имъ исключительную власть рѣшать о Государственныхъ складкахъ. Но, по моему мнѣнію, въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ, удовлетворяя общественнымъ требованіямъ, надобно оберегать и пользы крестьянъ, они могутъ быть прямыми судьями. Впрочемъ, я не совсѣмъ исключаю мелкихъ Дворянъ отъ права судить, а собирая ихъ въ 5-сотные участки, отдаю имъ соразмѣрный голосъ, какъ изображено въ приложенной бумагѣ.

Можетъ быть сыщутся и другія подобныя возраженія, но и не могутъ поколебать той главной мысли, что учрежденіе пятотныхъ Дворянскихъ участковъ достовѣрно было бы великою сударственною опорою. По нынѣшнему порядку, Дворянамъ мелмъ, владѣющимъ лоскутомъ земли, дана въ голосѣ при выборахъ, и другихъ съѣздахъ, уважительность наравнѣ съ великопомѣстны, отъ чего выходитъ, что первые, обольщаясь своими преимуествами, рано оставляютъ службу и скрываются въ губернію, да представлять тамъ роль значительную наравнѣ съ лучшими пощиками и, слѣдственно, съ знатнымъ Дворянствомъ, а знатные мѣщики, негодуя на такое поравненіе, удаляются изъ губерній.

Но предлагаемая мною мѣра лишила бы ихъ сего лишняго итязанія, и началось бы тѣмъ, что одни продолжали бы служъ съ усердіемъ, а другіе, коихъ имѣнія по разнымъ губерніямъ всѣяны мелкими участками, порадѣли бы совокупить ихъ въ одно, къ сказать, тѣло. Плодомъ сего въ разсужденіи имѣній было бы зяйственное устройство, а въ разсужденіи Государства прилѣпле Дворянина къ своей губерніи. Имѣя осѣдлость постоянную, онъ болѣе проникнулъ въ нужды, произведенія и отношенія своего ая, земля обогатилась бы хозяевами, а хозяева обогатили бы сударство, и тогда Дворяне явились бы безъ примѣси въ существенномъ видѣ.

Наконецъ Графъ Румянцовъ заключаетъ, что таковыми постановленіями Императоръ Александръ возведетъ Дворянское сословіе въ истинный свой образъ, и тѣмъ болѣе сіе именитое Общество примѣнитъ къ благу Отечества.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

О ДОБРОВОЛЬНЫХЪ ДВОРЯНСКИХЪ СКЛАДКАХЪ.

I. КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ РАСПОЛАГАЮТСЯ СКЛАДКИ?

1. Добровольныя Дворянскія складки да будутъ въ видахъ лагоугодныхъ и благонамѣренныхъ.

2. Уѣздный Дворянскій Предводитель, извѣстясь отъ извѣстныхъ Дворянъ о предлагаемыхъ съ ихъ стороны приношеніяхъ,

доводитъ о томъ до свѣдѣнія Начальника губерніи, посредство Губернскаго Дворянскаго Предводителя.

3. Губернскій Предводитель, съ вѣдома Губернаторскаго, соо щаетъ Уѣзднымъ, чтобъ они письменно вопросили Дворянъ, къ г берніи принадлежащихъ, почитаютъ ли они предлагаемое пожер твованіе полезнымъ, или благонамѣреннымъ, къ тому, и въ како мѣрѣ желаетъ въ томъ соучаствовать?

4. Соучастіе каждаго въ пожертвованіи да будетъ всегда в мѣрѣ добровольнаго усердія, а не по числу владѣемыхъ душъ.

5. Слѣдственно или капиталъ, въ процентахъ обращающійся или землю, или фабрику, или другое хозяйственное заведеніе, ка стенъ дать отъ избытковъ своихъ, сколько заблагоразсудитъ.

6. По собраніи отзывовъ, исчисляется общая сумма складки.

7. По изчисленіи суммы складственной, вторично обвѣщаютс Дворяне, что столько-то въ виду денегъ и столько-то, по примѣр ному исчисленію, потребуется на производство предполагаемаго учреж денія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, они вопрошаются, согласны ли произвес въ дѣйство?

8. Буде сумма достаточна на производство, и буде Дворянст вторично дастъ согласіе окончательное, Дворянскій Предводител относится о томъ къ Начальнику губерніи, и учрежденіе произво дится подъ распоряженіемъ Губернскаго Предводителя и подъ на блюденіемъ Губернатора.

9. Въ сіе время Начальникъ губерніи имена Дворянъ, подписав шихся и не подписавшихся, обвѣщаетъ особливымъ печатнымъ ли томъ, или припечатываетъ въ издаваемыхъ газетахъ, съ изображ ніемъ, кто сколько внесъ денегъ.

10. Буде же сумма складственная недостаточна и буде не от куда ожидать дополнительнаго вспоможенія, учрежденія по необх димости откладываются, о чемъ предварительно обвѣщается Двор намъ губерніи, и о несовершившемся подвигѣ записывается въ акт Дворянскаго собранія.

11. Таковые акты прочитываются при первомъ выборѣ Двор намъ для свѣдѣнія.

II. О ДВОРЯНАХЪ ОТСУТСТВУЮЩИХЪ.

12. Дворяне, находящіеся или въ дальней губерніи, или в Государства, или на войнѣ, буде нужно, вопрошаются, какъ нап сано въ § 4.

13. Добровольное приношеніе ихъ за благо пріемлется во всякое время, рано, или поздно.

14. Приношеніе ихъ можетъ дополнить недостатокъ сходственной суммы, какъ написано въ § 11, и споспѣшествовать бытію учрежденія.

III. ПОЛЬЗУЮТСЯ ЛИ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ НЕ УЧАСТВУЮЩІЕ ВЪ ОНОМЪ?

15. Правительство не судья, могутъ ли пользоваться отъ учрежденія не участвующіе въ оном.

16. Самимъ участвующимъ принадлежитъ о томъ судить, и нѣтъ никому права ни жаловаться на ихъ сужденіе, ни перемѣнять онаго.

17. Не одинъ разъ навсегда, но при всякомъ случаѣ предоставляется участвующимъ судить о томъ.

18. Они, смотря по ограниченности складки, или по великости расходовъ, для учрежденія требующихся, могутъ не участвующихъ не допущать пользоваться своимъ пожертвованіемъ.

19. Могутъ также, по своему благоразсмотрѣнію, не участвующимъ дозволять пользоваться.

20. Въ сихъ случаяхъ не предполагается со стороны участвующихъ несогласія; но если бы сверхъ чаянія встрѣтилось, вершится большинствомъ голосовъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О ДВОРЯНСКИХЪ СКЛАДКАХЪ ВТОРАГО РОДА.

I. ОПРЕДѢЛЕНІЕ СКЛАДОКЪ ВТОРАГО РОДА.

1. Сіи складки могутъ существовать, когда Правительство опредѣляемую земельную повинность предоставляетъ исправить натурою, или деньгами, и когда Дворянинъ добровольно соглашается взнесть за оную деньгами.

2. Само по себѣ разумѣется, что складки сего рода не могутъ относиться до Государственныхъ податей опредѣленныхъ.

3. Разумѣется также, что сіи складки основываются на расчетѣ душъ.

II. ПРАВО РАСПОЛАГАТЬ СКЛАДКИ.

4. Двѣ трети голосовъ по губерніи, а не по уѣзду, изображаю общую волю Дворянства.

5. Всѣ Дворянскія имѣнія раздѣляются на пятисотныя участ и каждому участку дается право голоса.

6. Владѣющій тысячею, или 2 тысячами, душъ имѣетъ 2, 4 голоса, и т. д.

7. Не имѣющій пятисотъ душъ остается безгласенъ, х имѣетъ право быть при сужденіи о складкахъ.

8. Мелкопомѣстные Дворяне, дабы составить итогъ, слага ся въ общіе участки, и всѣ, сколько бы ни вмѣстилось ихъ въ тисотный участокъ, изображаютъ одинъ голосъ, ввѣряя оный ному изъ нихъ.

9. Дворяне отсутствующіе, имѣющіе одинъ голосъ, или бол представляютъ за себя повѣреннаго, тоже Дворянина, который дѣйствуетъ по праву полномочія и по праву своего участка, б есть у него.

III. О ПОВѢРЕННЫХЪ ОТЪ ДВОРЯНЪ.

10. Требуется, чтобы Дворяне всегда имѣли въ губернско городѣ на своемъ жалованьи повѣренныхъ.

11. Повѣренные, во время Дворянскихъ съѣздовъ, носятъ п помочіе тѣхъ, кого представляютъ, а въ остальное время сообщак лицамъ, довѣріе давшимъ, всѣ свѣдѣнія, какія были потребны и какъ Дворянамъ и какъ помѣщикамъ.

12. Ни одинъ пятисотный участокъ не долженъ быть безъ по реннаго, котораго имѣть можетъ совокупно съ другими окрестным

---

* Мнѣніе Графа Сергѣя Румянцова о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ, сожалѣнію, не въ полномъ составѣ въ моихъ бумагахъ, и потому не мож быть помѣщено здѣсь до полученія полнаго списка съ него.

О

ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

1805 года, Февраля 13 и 20 дней.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Продолжаемо было разсужденіе, по запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о земскихъ повинностяхъ. Содержаніе сей записки состоитъ кратко въ слѣдующихъ главныхъ распоряженіяхъ: 1) Чтобъ, по признаннымъ въ Совѣтѣ неудобствамъ настоящаго положенія земскихъ повинностей, учредить Комитетъ для уравненія ихъ по всему Государству. 2) Между тѣмъ, доколѣ сіе уравненіе въ дѣйство произведено быть можетъ, положить нѣкоторыя предварительныя правила, какимъ порядкомъ денежныя земскія повинности должны быть отправляемы, и съ какимъ отчетомъ имѣютъ быть потребляемы?

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи предположенія, находитъ, что, по великимъ неудобствамъ и тяжести въ настоящемъ отправленіи земскихъ повинностей, примѣченнымъ и въ Журналѣ Совѣта Ноября 21, 804 года означеннымъ, нужно привести въ дѣйствіе мѣры, въ Запискѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подробно изображенныя, съ слѣдующими ограниченіями:

1) Какъ Высочайшимъ указомъ 29 Іюля, 1802 года, поручено нынѣ Правительствующему Сенату собрать о земскихъ повинностяхъ подробныя свѣдѣнія, то и составленіе Комитета къ окончательному оныхъ уравненію возложить на его же попеченіе. Комитетъ сей, бывъ составленъ въ самомъ Сенатѣ изъ Сенаторовъ, долженъ

будетъ, собравъ непосредственными отъ себя сношеніями, всѣ, принадлежащія къ тому свѣдѣнія, представить соображенія свои на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который уже отъ себя поднесетъ объ окончательномъ устройствѣ сея части докладъ на Высочайшее утвержденіе.

2) Въ статьяхъ предварительнаго положенія о порядкѣ, коимъ земскія повинности до общаго ихъ уравненія должны быть отправляемы, нужно присоединить, что въ случаѣ, когда, по совершеніи торговъ, откроется, въ смѣтѣ на земскія повинности, представленный недостатокъ, и нужно будетъ сдѣлать дополненіе, тогда Губернаторъ долженъ Дворянскому Собранію предложить, отъ чего именно произошелъ сей недостатокъ въ смѣтѣ, и показать ясныя и основательныя причины, по коимъ дополненіе таковое признается необходимымъ.

3) Въ статьѣ, гдѣ постановляется, чтобъ добровольныя складки не могли существовать безъ вѣдома и утвержденія Начальника губерніи, отличить слово: утвержденіе, ибо Дворянство по грамотѣ имѣетъ право составлять особливую казну добровольными складками и употреблять оную по общему согласію.

Д. Т. С. Графъ Румянцовъ представилъ по сему дѣлу особенное мнѣніе, и Министръ Коммерціи согласился съ правилами, въ мнѣніи семъ изображенными.

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Нельзя не признать, что приложенная на сей случай роспись едполагаемыхъ повинностей, не содержала бы прямой и важ- й Государственной нужды. Въ нынѣшнемъ состоянiи отечества агоденствiе народное зависитъ паче отъ силы, слѣдовательно, все что требуется для воинства, должно быть дано не только съ виновенiемъ, но еще и съ ревностiю душевною. Желательно бы ло, чтобъ тѣ же самыя чувствiя сопровождали приношенiе народ- е на расходъ, коихъ польза часто оказывается сомнительною, но и, однако жь, послѣдовали по многимъ у насъ губернiямъ, подъ домъ добровольныхъ отзывовъ отъ разныхъ состоянiй, а были существѣ лишь отзывами тѣхъ людей, кои свою въ томъ лич- ю пользу находили, что, по мнѣнiю моему, изъ вреднѣйшихъ есть юисшествiй, поелику оно, такъ сказать, потрясло одно у насъ асительное и коренное правило, что въ Государствѣ, кромѣ Само- ржца, никто сборовъ никакихъ предписывать не дерзалъ. Пра- ло, любезное, всеконечно, и сердцу нынѣ царствующаго велико- шнаго Государя, потому что оно въ его собственныхъ рескрип- хъ подтверждено.

О семъ обстоятельствѣ я за тѣмъ почелъ за нужное здѣсь упо- шнуть, что не усматриваю я, чтобъ новое распоряженiе какiя ни дь тому полагало преграды; а приверженность моя къ Монарху отечественныя чувства молчать не дозволяютъ.

Теперь, обращаясь къ повинностямъ, точною волею Самодер- авною установленнымъ, осмѣливаюсь представить, что удовлетворе- е онымъ съ губернiй однихъ, гдѣ они расположены, не кажется нѣ сходнымъ со справедливостiю, а по отягощенiю часто будетъ евозможнымъ.

Извѣстно, что сами подушныя собираются по Государству не езъ затрудненiя: вѣдомости, представленныя отъ Господина Ми- истра Финансовъ, показывали, что при уменьшающихся отъ бди- ельнаго нынѣшняго управленiя недоимкахъ, существуетъ, однако жь, ло пяти милiоновъ рублей. Какимъ же особеннымъ волшебствомъ усердствующiе Господа Предводители и Маршалы могутъ обѣщать

на новыя издержки денегъ, когда на обыкновенныя Государственныя нужды они не вступаютъ сполна, съ помощію даже строжайшихъ экзекуцій?

Если подразумѣвается, что подать сія будетъ не съ душъ, а съ достоинства разныхъ стяжаній, то задача о раскладкѣ дѣлается у насъ столько составною, что разрѣшенія уповать нельзя иначе, какъ развѣ что будутъ брать съ кого что вздумается, слѣдственно, большею частію съ беззащитныхъ. Сверхъ того, повторяю еще: справедливо ли тяготить одну губернію, а другую оставлять свободною, когда часто бываетъ, что выгоды ихъ въ размѣрѣ сопротивномъ?

Знаю я, что, по мнѣнію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Комитетъ учрежденъ быть имѣетъ для лучшаго впредь уравненія таковыхъ повинностей, а распоряженія сіи междувременны. Но когда я увѣренъ, что они останутся безъ дѣйствія и дадутъ лишь поводъ къ злоупотребленіямъ самымъ бѣдственнымъ, то я считаю, что не для чего медлить издержки всѣ сіи принять на счетъ Казны, а искать въ умноженіи Государственнаго дохода, или въ уничтоженіи расходовъ, тѣ суммы, кои на то по смѣтамъ окажутся надобными. Не должно судить о прочихъ средствахъ Имперіи, какъ о подушномъ сборѣ. Опытъ намъ доказалъ, что почтовые одни доходы усилились безъ отягощенія народа чрезвычайно; таможни принесли до четырехъ милліоновъ превосходнѣйшихъ противъ прежняго сбора Словомъ, искуству предлежитъ обратить подать на сугубую пользу удовлетворенія Государству нуждъ и взиманія съ одного избытка, но отъ предполагаемыхъ распоряженій опасно, чтобъ не изсякли, такъ сказать, источники, даже и народное пропитаніе.

Можетъ быть, скажутъ, что ожидаемые мною новые доходы по Государству сомнительны, а что симъ распоряженіемъ Казна положительно уже выигрываетъ, освобождаясь отъ сихъ расходовъ необходимыхъ. Я бы на сіе согласился, если бы сборы сіи не съ крестьянъ и не точнымъ окладомъ брать предполагалось; но въ семъ случаѣ безошибочно можно заключать, что всѣ платящіе будутъ искать награду въ возвышеніи цѣнъ произведеній, почему и расходы Казны по части провіянтской и всякаго рода снабженія возвысятся до того, что въ томъ своего счета находить ей нельзя будетъ, а тутъ же должно еще прибавить, что возвысившіяся однажды цѣны унижать уже послѣ крайне трудно.

Если доводы мои сіи покажутся сомнительными, то я къ сча-
ію своему подкрѣпляюсь достопамятнѣйшимъ изъ всѣхъ указовъ
сударя Петра Великаго, писаннымъ весь его собственною ру-
ю и состоящимъ въ слѣдующемъ:

«Господа Сенатъ! Понеже, какъ я слышу по постороннимъ вѣ-
остямъ, что въ губерніяхъ несносные грабежи чинятся (въ чемъ
ѣ за такою дальностію, а въ своемъ Государствѣ будучи, за сею
жкою войною, усмотрѣть не возможно), отъ чего не точію разо-
нія Государству, но отъ Бога не безъ гнѣву, то я по совѣсти
ей не могъ оставить Вамъ сіе писать, дабы вы въ томъ гораздо
отрѣли, понеже иного дѣла не имѣете, точію одно правленіе, ко-
рое, ежели неосмотрительно будете дѣлать, то предъ Богомъ, а
томъ и здѣшняго суда не избѣжите. Что же надлежитъ до сбо-
въ денежныхъ, въ томъ найпаче смотрѣть надобно, и безъ вели-
го отягощенія людемъ денегъ сыскать можно, въ чемъ паче все-
трудъ приложите, ибо въ семъ дѣлѣ не малую оплошку имѣете.
одно дѣло вамъ предъявлю, что нынѣ у города дѣлается, то какъ
сскіе, такъ и иноземцы, не заплатя пошлины, отъѣзжаютъ, взявъ
исьма для отстрочки, отъ чего многія тысячи тратятся; а когда за
е пріймете, то много такихъ прочихъ сыщете; къ тому жъ воз-
ожно (ежели нужда въ деньгахъ) на всякіе промыслы положить
а время прибавку пошлины, также поголовщину по городамъ, какъ
во всемъ свѣтѣ ведется (кромѣ деревень), и иныя тому подобныя,
ъ чего разоренія Государства не будетъ, что паки подтверждаю,
абы неусыпное стараніе въ томъ чинили, также въ такихъ дѣ-
ахъ, каковыя денежной тратѣ касаются, о коихъ фискалы будутъ
оносить, чтобъ немедленная инквизиція была и экзекуція.»

Петръ.

Изъ Кале. 16 Апрѣля, 1717 года.

Подлинный указъ писанъ собственною Его Царскаго Вели-
ества рукою весь.

Изъ сего Указа замѣтить можно, что грабить губерніи есть дѣ-
о у насъ не новое, что Государство точно показываетъ то: день-
и безъ великихъ отягощеній людей сыскать можно; что должно
ложить прибавку на промыслы и поголовщину по городамъ, при-
вя точными словами: кромѣ деревень, выраженіе, не только все-
дящаго сего Государя разума, но еще и чувствительной души.

Окончательно предписываетъ онъ стараться о тѣхъ дѣлахъ, которыя денежной траты касаются. Нельзя, читая великаго сего Государя мудрыя рѣшенія, не находить, что въ оныхъ завсегда, такъ сказать, законъ и пророки.

Заключаю мнѣніе мое тѣмъ, что по части податей необходимымъ почитаю я соблюденіе трехъ слѣдующихъ правилъ:

1-е. Чтобы всякой оставался увѣренъ, что, кромѣ Императорской власти, никому не принадлежитъ опредѣлять налоговъ.

2-е. Что добровольными приношеніями разумѣться должны только тѣ, которыя за точнымъ изслѣдованіемъ окажутся таковыми.

3-е. Что всѣ общественныя нужды удовлетворяться должны отъ сокровища всего общества.

Распоряженія, не согласующіяся съ сими тремя спасительными правилами, послужатъ лишь къ несчастію, на узаконеніе произвола и утѣсненій, на возвышеніе Государственныхъ расходовъ, по многимъ частямъ окончательно понудятъ обратиться непремѣнно къ способу, мною указуемому тогда, когда учиненный безпорядокъ сдѣлается уже менѣе удобнымъ.

О ПОСОБІЯХЪ

КЪ

ПОПРАВЛЕНІЮ РАЗСТРОЕННАГО СОСТОЯНІЯ ДѢЛЪ КНЯЗЯ ДОМИНИКА РАДЗИВИЛА.

1803 года, Марта 6.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Министръ Юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ, отъ него и Министра Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ поднесенный, по прошенію Князя Доминика Радзивила, о пособіяхъ къ поправленію разстроеннаго, въ малолѣтствѣ его, состоянія его дѣлъ. Прошеніе Князя Радзивила состоитъ въ томъ, чтобъ: 1) открыть ему въ Банкѣ заемъ трехъ милліоновъ рублей для выкупа имѣнія его, въ частныхъ закладахъ состоящаго. 2) Дозволить ему продать часть оного для уплаты простыхъ и незакладныхъ долговъ его. 3) Учредить особую Коммиссію для разбора и рѣшенія тяжбъ, до имѣнія его относящихся. Министры Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и уваживъ, что Князь Доминикъ Радзивилъ не своею виною впалъ въ сіе разстроенное состояніе, но вовлеченъ былъ по малолѣтству его и по стеченію обстоятельствъ, предковъ его постигшихъ, что цѣна имѣнія его превышаетъ сумму долговую, но что, по запутанности, въ каковую дѣла его приведены, не можетъ онъ уплатить ихъ безъ совершеннаго разоренія, полагаютъ, въ докладѣ, отъ нихъ поднесенномъ, слѣдующія средства къ вспоможенію: 1) Чтобъ учинить ему заемъ 3 милліоновъ рублей изъ Государственнаго Заемнаго Банка. 2) Деньги сіи отпустить въ распоряженіе Коммиссіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ приметъ въ вѣдѣніе свое и надзоръ все его имѣніе. 3) Обязанностію сей Коммиссіи будетъ: а) Разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ тяжбъ, до имѣнія Князя Радзивила относящихся: на сей конецъ всѣ дѣла, въ нижнихъ инстанціяхъ по симъ имѣніямъ состоящія, рѣшенныя и нерѣшенныя, также и въ главныхъ судахъ рѣшенными остающіяся,

имѣнія поступить въ сію Коммиссію. Въ разсмотрѣніи ко
будетъ имѣть степень власти, единымъ судамъ [illegible]
тому состоять подъ [illegible] Правительствующаго Сената. Ко
ммиссія производить будетъ выкупъ имѣній въ [illegible] о
нихъ, и в [illegible] выкупленныхъ имѣній нѣкоторыя будетъ [illegible]
въ продажу, а остальныя за тѣмъ отдавать для частнаго зал
сихъ главныхъ положеніяхъ присоединены въ докладѣ [illegible]
разныя распоряженія, порядокъ дѣйствія Коммиссіи подробно
[illegible].

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства въ семъ докладѣ из
женныя, находитъ, что, по особеннымъ уваженіямъ въ немъ
веденнымъ, пособіе Князю Доминику Радзивилу, въ немъ пр
лагаемое, основано на причинахъ весьма основательныхъ: ч
размѣръ сего пособія расположенъ по правиламъ, столько для и
мѣнія дѣлъ его удобнымъ, столько и для Казны и для част
кредиторовъ удовлетворительнымъ: что учрежденіе особенной
сего Коммиссіи тѣмъ удобнѣе можетъ быть принято, что, по н
занію, подобная сей Коммиссія въ сенатѣ 1767 года была
учреждена и ни какими послѣдующими узаконеніями не отмѣн
потому Совѣтъ и полагаетъ, что распоряженія, въ докладѣ
изображенныя, могутъ быть приведены въ дѣйствіе съ наб
ніемъ слѣдующихъ ограниченій:

1) Какъ Государственный Заемный Банкъ въ выдачѣ с
капиталовъ имѣетъ постоянныя правила, по коимъ имѣнія, в з
логъ представляемыя, должны быть свободны, и какъ выд
Князю Радзивилу 3-хъ милліоновъ не подъ залогъ частнаго им
но въ предположеніи будущаго изъ частныхъ залоговъ выкупа,
вила сіи были бы нарушены, то Совѣтъ и считаетъ удобнѣйши
чтобъ деньги сіи, ежели на выдачу ихъ послѣдуетъ Высоча
соизволеніе, отпущены были изъ особенныхъ капиталовъ и
потомъ, по мѣрѣ того, какъ имѣнія Коммиссіею будутъ выкуп
и освобождаемы, заемъ сей подъ залогъ уже сихъ свободныхъ
ній переводимъ былъ въ Банкъ, на правилахъ, вообще на з
его установленныхъ. Мѣру сію Совѣтъ считаетъ тѣмъ нужнѣе
единовременная выдача 3-хъ милліоновъ изъ Банка могла бы
титься въ предосужденіе тѣмъ, кои подъ залогъ свободныхъ
ній, по общему установленію, пожелали бы воспользоваться зай
для всѣхъ установленнымъ.

2) Предполагаемое въ докладѣ предпочтительное въ Сенатѣ
отрѣніе дѣлъ, по апелляціи на Коммиссію войти могущихъ,
гъ находитъ неудобнымъ и считаетъ, что они должны быть
атриваемы въ общую очередь.

3) Положеніе запрещенія на имѣнія опекуновъ нужно огра-
ить точнѣе, изъяснивъ, что запрещеніе сіе послѣдуетъ тогда,
въ положенной законами срокъ отчетовъ по установленіямъ
края они не представятъ.

4) Вообще въ вѣдѣніи и расположеніи указа, если оный по
докладу издать будетъ благоугодно, Совѣтъ считаетъ нуж-
ъ наблюсти, дабы изъяснены въ немъ были подробно особен-
причины, побудившія принять по дѣламъ Князя Радзивила
раженныя въ докладѣ мѣры.

Министръ Коммерціи и Д. Т. С. Графы Румянцовы отозвались,
они представятъ особенныя мнѣнія.

ПОДПИСАЛИ:

Графъ Александръ Строгановъ.
Графъ Петръ Заводовской.
Князь Андрей Куракинъ.
Графъ Николай Румянцовъ.
Князь Алексѣй Куракинъ.
Графъ Алексѣй Васильевъ.
Сергѣй Вязьмитиновъ.
Князь Лопухинъ.
Графъ Сергѣй Румянцовъ.
Графъ Викторъ Кобучей.
Дмитрій Трощинскій.
Андрей Будбергъ.
Павелъ Чичаговъ.
Князь Адамъ Чарторижскій.

Правитель Канцеляріи Совѣта Иванъ Вейдемейеръ.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА РУМЯНЦОВА, НА ДОКЛАДЪ О УСТРОЕНІИ ИМѢНІЯ КНЯЗЯ РАДЗИВИЛА.

Если изъ состраданія къ одному подданному дѣлается необычайный опытъ милости, съ отступленіемъ отъ обыкновенныхъ правилъ, то мнѣ кажется, прочіе разстроенные въ правѣ заключать, что Монархъ ихъ вызываетъ требовать себѣ подобныхъ же пособій, коихъ тѣмъ справедливѣе имъ ожидать, чѣмъ меньшихъ суммъ будутъ требовать и болѣе предъ престоломъ будутъ исчислять заслугъ.

Я не знаю, удовлетворя одного, можно ли впредь чѣмъ отвергнуть подобныя просьбы? И тогда потребовался бы на такое употребленіе несмѣтный капиталъ, превышающій богатство государственное.

Замѣтить должно, что 3 милліона рублей еще недостаточны для Князя Радзивила и, какъ самъ онъ пишетъ, пролежа у него безполезно, взносомъ въ казну процентовъ принесли бы новую ему разстройку, безъ особеннаго содѣйствія Правительства. И потому онъ домогается, и сами Господа Министры докладомъ полагаютъ, учредить Коммиссію, наравнѣ съ Главнымъ судомъ, для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, между Радзивиломъ и его кредиторами производящихся, и для выкупа имѣнія его. Но если Коммиссія должна рѣшить дѣло на основаніи общихъ законовъ, то почему бы думать, что рѣшеніе ея будетъ правильнѣе обыкновенныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, а недовѣрчивость умамъ не покажется ли, что опредѣляется въ разумѣ выгодъ одного лица и въ удрученіе всякаго изъ кредиторовъ? Съ чего думать, что выкупъ имѣнія, при посредствѣ Коммиссіи, пойдетъ успѣшнѣе? Развѣ полагается ей присвоить болѣе права и силы, нежели сколько дано общими узаконеніями? Да и сверхъ того Правительство не подвергнетъ ли себя нареканію кредиторовъ, коихъ она заставляетъ разбираться въ Коммиссіи, сидящей на жалованьѣ должника ихъ?

Положимъ, что Коммиссія, имѣя на своихъ рукахъ дѣла одного рода, поспѣшнѣе можетъ ихъ разсматривать; но какимъ образомъ

ободится она изъ запутанности дѣлъ, когда сами Господа Ми-
стры въ докладѣ признаютъ сію запутанность, и когда самъ
язь Радзивилъ, въ записи приложенной не таитъ, что кредиторы
ько лишь услышали о займѣ изъ Казны, приготовляютъ вели-
счеты и разныя доказательства для удержанія его имѣнія за
бою, и что для возврата имѣнія не довольно имъ заплатить дол-
но должно вознаградить имъ и всѣ ихъ убытки и заведенія.

Послѣ сего, не говоря о затрудненіяхъ, Коммиссію ожидаю-
ихъ, надобно думать, что долги еще умножалися, а съ тѣмъ Каз-
еще на большее время отдалится отъ возврата своего капитала,
еперь на неопредѣлительное время отваживаемаго, и, можетъ быть,
рично принуждена будетъ къ новому пожертвованію, дабы оправ-
ть первое.

По сему Министръ Коммерціи заключаетъ: 1) Что несправедливо
ло бы одному подданному дѣлать необыкновенное пособіе, если
угимъ въ подобной милости, и еще меньшей, должно будетъ отка-
ивать, и чуждымъ всякаго понятія считаетъ выводить особую для
шенія дѣлъ одного лица Коммиссію, какъ бы обезславливая уста-
вленныя закономъ мѣста; 2) Если дѣла Князя Радзивила съ его
едиторами по законамъ удобны къ развязкѣ, нѣтъ нужды Пра-
тельству въ то вмѣшиваться, и лучше оставить собственной поль-
и попеченію помѣщика; если жъ они слишкомъ запутаны, то
могутъ быть легкими и для Коммиссіи, развѣ только она бу-
ть составлена въ томъ разумѣ, что велятъ ей дѣйствовать само-
асиѣе, а въ такомъ предположеніи всѣ дѣла чрезъ апелляціи
екутся въ Правительствующій Сенатъ и, слѣдственно, тяжбы вый-
ть безконечиѣе и двоякаго рода и прямо лягутъ на Прави-
льство.

Окончательно Министръ Коммерціи не можетъ миновать слѣду-
щаго вопроса: Какое подданные сдѣлаютъ заключеніе, свѣдавъ,
о Совѣтъ нашелъ вдругъ, для облегченія и выручки одного лица,
товыхъ 3 милліона, когда извѣстно имъ, что благотворительные
наршіе виды, на пользу цѣлаго Государства идущіе, иногда от-
адываются за тѣмъ, что на совершеніе оныхъ нѣтъ денегъ?

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА РУМЯНЦОВА, НА ДОКЛАДЪ О УСТРОЕНІИ ИМѢНІЯ КНЯЗЯ РАДЗИВИЛА.

Если изъ состраданія къ одному подданному дѣлается необычайный опытъ милости, съ отступленіемъ отъ обыкновенныхъ правилъ, то мнѣ кажется, прочіе разстроенные въ правѣ заключать, что Монархъ ихъ вызываетъ требовать себѣ подобныхъ же пособій, коихъ тѣмъ справедливѣе имъ ожидать, чѣмъ меньшихъ суммъ будутъ требовать и болѣе предъ престоломъ будутъ исчислять заслугъ.

Я не знаю, удовлетворя одного, можно ли впредь чѣмъ отвергнуть подобныя просьбы? И тогда потребовался бы на такое употребленіе несмѣтный капиталъ, превышающій богатство государственное.

Замѣтить должно, что 3 милліона рублей еще недостаточны для Князя Радзивила и, какъ самъ онъ пишетъ, пролежа у него безполезно, взносомъ въ казну процентовъ принесли бы новую ему разстройку, безъ особеннаго содѣйствія Правительства. И потому онъ домогается, и сами Господа Министры докладомъ полагаютъ, учредить Коммиссію, наравнѣ съ Главнымъ судомъ, для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, между Радзивиломъ и его кредиторами производящихся, и для выкупа имѣнія его. Но если Коммиссія должна рѣшить дѣло на основаніи общихъ законовъ, то почему бы думать, что рѣшеніе ея будетъ правильнѣе обыкновенныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, а недовѣрчивость умамъ не покажется ли, что опредѣляется въ разумѣ выгодъ одного лица и въ удрученіе всякаго изъ кредиторовъ? Съ чего думать, что выкупъ имѣнія, при посредствѣ Коммиссіи, пойдетъ успѣшнѣе? Развѣ полагается ей присвоить болѣе права и силы, нежели сколько дано общими узаконеніями? Да и сверхъ того Правительство не подвергнетъ ли себя нареканію кредиторовъ, коихъ оно заставляетъ разбираться въ Коммиссіи, сидящей на жалованьѣ должника ихъ?

Положимъ, что Коммиссія, имѣя на своихъ рукахъ дѣла одного рода, поспѣшнѣе можетъ ихъ разсматривать; но какимъ образомъ

ободится она изъ запутанности дѣлъ, когда сами Господа Министры въ докладѣ признаютъ сію запутанность, и когда самъ язь Радзивилъ, въ записи приложенной не таитъ, что кредиторы ько лишь услышали о займѣ изъ Казны, приготовляютъ вели- счеты и разныя доказательства для удержанія его имѣнія за бою, и что для возврата имѣнія не довольно имъ заплатить дол- но должно вознаградить имъ и всѣ ихъ убытки и заведенія.

Послѣ сего, не говоря о затрудненіяхъ, Коммиссію ожидаю- ихъ, надобно думать, что долги еще умножалися, а съ тѣмъ Каз- еще на большее время отдалится отъ возврата своего капитала, еперь на неопредѣлительное время отваживаемаго, и, можетъ быть, орично принуждена будетъ къ новому пожертвованію, дабы оправ- ть первое.

По сему Министръ Коммерціи заключаетъ: 1) Что несправедливо ло бы одному подданному дѣлать необыкновенное пособіе, если угимъ въ подобной милости, и еще меньшей, должно будетъ отка- вать, и чуждымъ всякаго понятія считаетъ выводить особую для шенія дѣлъ одного лица Коммиссію, какъ бы обезславливая уста- вленныя закономъ мѣста; 2) Если дѣла Князя Радзивила съ его едиторами по законамъ удобны къ развязкѣ, нѣтъ нужды Пра- тельству въ то вмѣшиваться, и лучше оставить собственной поль- и попеченію помѣщика; если жъ они слишкомъ запутаны, то могутъ быть легкими и для Коммиссіи, развѣ только она бу- ъ составлена въ томъ разумѣ, что велятъ ей дѣйствовать само- частнѣе, а въ такомъ предположеніи всѣ дѣла чрезъ апелляціи екутся въ Правительствующій Сенатъ и, слѣдственно, тяжбы вый- ть безконечнѣе и двоякаго рода и прямо лягутъ на Прави- льство.

Окончательно Министръ Коммерціи не можетъ миновать слѣду- щаго вопроса: Какое подданные сдѣлаютъ заключеніе, свѣдавъ, о Совѣтъ нашелъ вдругъ, для облегченія и выручки одного лица, товыхъ 3 милліона, когда извѣстно имъ, что благотворительные рнарніе виды, на пользу цѣлаго Государства идущіе, иногда от- адываются за тѣмъ, что на совершеніе оныхъ нѣтъ денегъ?

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА.

Изъ доклада, поднесеннаго отъ Господина Министра по дѣлу Князя Радзивила, оказывается:

1) Что проситель испыталъ по несчастіямъ, постигшимъ его предковъ, и по долгому малолѣтству, крайнюю въ дѣлахъ своихъ разстройку.

2) Что имѣніе его гораздо превосходитъ сумму его долговъ.

Въ слѣдствіе чего и не видятъ Господа Министры препятствія выдать ему заимообразно изъ Банка 3 милліона серебромъ, но судятъ единственно, что, для обезпеченія Казны въ возвратѣ капитала и для полнаго и скорѣйшаго удовлетворенія, надлежитъ только учредить Коммиссію, коей бы вручить въ распоряженіе и дѣлаемую ссуду и все имѣніе, давъ ей тутъ же право Присутственнаго Мѣста, равнаго въ достоинствѣ Палатамъ.

На сіе представленіе осмѣливаюсь я сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія:

Дѣло Князя Радзивила является, конечно, по счету милліоновъ, въ немъ содержащихся, нѣсколько важнымъ, но въ существѣ оно не что иное есть, какъ просьба частнаго человѣка о поставленіи его внѣ закона; а на таковое отличное снисхожденіе Монарха не усматриваю я ни малѣйшихъ причинъ, развѣ бы подразумѣвалось сострадание; но и тутъ еще кажется, что облегченіе жребія послѣдняго въ Государствѣ сироты точно таковое же уваженіе заслуживаетъ.

Если же теперь разсматривать дѣло въ видѣ одной ссуды, настоитъ еще вопросъ: имѣетъ ли какое ни будь Князь Радзивилъ предпочтительное право противъ другихъ Россійскихъ Вельможъ, кои, подобно ему, находятся въ бѣдственномъ состояніи и, воздерживаясь обезпокоить Императора, лишаются имѣній важныхъ?

ъ сему прибавлю я еще и то, что если бы угодно было Государю приказать оную ссуду Князю Радзивилу сдѣлать, то и тутъ нельзя бы было соблюсти правилъ Банковъ, которые чинить выдачей не могутъ ни на малѣйшую сумму безъ свидѣтельствъ чиновныхъ и по публикованной формѣ, чего, по состоянію имѣнія Князя Радзивила и по собственнымъ его показаніямъ, ожидать не можно.

Пойду я далѣе: ни ссуда сама, хотя бы она была сдѣлана съ всякой для Казны надежности, ни Коммиссія, ни какъ не покажатъ къ разрѣшенію затрудненій, если, какъ ожидать надлежитъ, онъ останется закономъ. Впрочемъ, Статутовое право, въ раздѣлѣ объ опекахъ и въ 7-мъ о записяхъ и всякихъ по долгамъ задахъ, отнюдь не таково, чтобъ Князю Радзивилу чего опасаться довало, а напротивъ, найдетъ онъ во оном настоящую и самую ечительнѣйшую себѣ защиту. Что жь больше можетъ для него лать и сама Коммиссія? Если бы, почитая себя Палатою и Гуискимъ Правленіемъ соединенно, захотѣла она отбирать заклато должно ожидать, что не допущена она будетъ до того сьбами въ Сенатъ и къ самому Государю.

Мы видѣли уже изъ признанія самого Князя Радзивила, что нъ слухъ о дѣлаемыхъ въ пользу его распоряженіяхъ произъ на мѣстѣ тревогу, въ которой соучаствуютъ, конечно, алчные ыстолюбцы, но нельзя не заключать, чтобъ не было въ томъ лѣ и людей добросовѣстныхъ и охраняющихъ свои права. Такія препятствія остановятъ, по мнѣнію моему, употребленіе трехліоновъ и всѣ кончатся на томъ, что для одного Князя Радзила установленъ былъ особый судъ главный и для него одного Государствѣ нижнихъ инстанцій не было. Здѣсь уже прекраю я всякія дальнія замѣчанія и заключаю мнѣніе свое тѣмъ:

Что дѣлать Князю Радзивилу ссуду изъ Банка для того не жно, что тутъ для Казны нѣтъ надобности, а нарушаются вовсе пковыя правила.

Что до Коммиссіи принадлежитъ, то установлять присутствіе ой важности въ пользу частнаго человѣка есть что-то несоотвѣтенное самимъ простѣйшимъ понятіямъ о правосудіи; остается язю Радзивилу, какъ и прочимъ подданнымъ Государя Имратора, пользоваться покровительствомъ весьма милующихъ зако-

новъ; а что касается до ссуды изъ Банка, то выполнять обряды, отъ коихъ доселѣ никто ни по жалостному состоянію, ни по заслугамъ и ни по какимъ уваженіямъ не былъ освобождаемъ.

Прошу дозволить мнѣ еще упомянуть и о томъ, что, кромѣ касающагося до Князя Радзивила, идетъ здѣсь также дѣло и о выпускѣ въ обращеніе трехъ милліоновъ серебряною монетою. Хотя въ докладѣ о семъ никакого замѣчанія не сдѣлано, осмѣливаюсь я представить, что того, однако жь, безъ вниманія пропустить не можно. Если выпускъ столь знатныхъ суммъ завсегда должно дѣлать съ осторожностію, то слѣдуетъ ли, единственно для пользы частнаго человѣка, подвергнуть курсъ Государственной монеты и цѣну вещей перемѣнамъ, хотя бы и временнымъ? По моему мнѣнію, пріобрѣтеніе и сбереженіе дорогихъ металловъ для Государственныхъ нуждъ, должно бы быть у насъ кореннымъ и незыблемымъ закономъ финансовъ.

Извѣстно мнѣ, однако жь, что съ нѣкотораго времени разные серебряною монетою воспослѣдовали выпуски и ссуды; но я, будучи доказательно убѣжденъ, что тутъ основательнаго расчета нѣтъ, не могу согласиться, чтобъ по дѣлу Князя Радзивила сихъ важныхъ средствъ можно бы было съ пользою сдѣлать употребленіе какое бы упованіе ни имѣли выбрать сіи деньги серебромъ же и еще съ процентами, опасно по многимъ обстоятельствамъ, о коихъ упоминать здѣсь не нужно, потерять и весь капиталъ; а если бы и сего не случилось, то навѣрное полагать можно, что выданное серебромъ, останется принимать ассигнаціями по курсу. Опытъ насъ въ томъ удовлетворяетъ, равно какъ и Банковые расчеты и данные отъ необходимости указы.

МНѢНІЕ
МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА РУМЯНЦОВА,
ПО ДѢЛУ ПЕРЕТЦА О СОЛИ.

Для предупрежденія остановки въ доставленіи нынѣшнимъ лѣтомъ соли для нѣкоторыхъ губерній, Перетцъ проситъ ссудить ему 150 т. рублей изъ Казны, подъ залогъ его дома, здѣсь находящагося.

Въ 3-мъ пунктѣ выписки изъ заключеннаго съ нимъ контракта сказано: «Естьли отъ невыставки соли въ которомъ либо городѣ откроется недостатокъ, тогда Губернское Начальство въ правѣ нужное количество соли перевезти на счетъ его изъ другихъ городовъ»; слѣдовательно, въ контрактѣ предвидѣнъ былъ случай и данъ отвѣтъ; но поелику предлежитъ разсужденію, что Перетцъ проситъ милостиваго отступленія отъ собственнаго своего условія, я оставляю судить, есть ли въ томъ польза, когда законы неравносильно дѣйствуютъ на каждаго, кто тому же закону ввѣрилъ свое благо? Какая выгода останется государству, когда, при заключеніи контрактовъ на разныя поставки, въ которыхъ, для собственнаго покою отдаетъ оно охотно всѣ прибыли подобныхъ операцій въ пользу поставщиковъ, оно же будетъ, сверхъ того, нѣкоторымъ по произволу платить за мнимые, можетъ быть, убытки, или ихъ же покровительствовать за неустойку въ условіяхъ? И наконецъ, какой благонадежности ожидать отъ поставщиковъ, когда, по настоящему примѣру, будутъ они въ томъ упованіи, что несоразмѣрныя прибыли останутся въ ихъ пользу, а въ случаѣ неосновательнаго расчета, Правительство придетъ къ нимъ же на помощь?

Сверхъ сего, я нахожу въ удовлетвореніи просьбы Господина Перетца тѣмъ болѣе несообразности, что онъ, по довѣренности Правительства, поставляетъ разныхъ припасовъ слишкомъ на 2 милліона рублей, въ теченіи нынѣшняго года, въ одно Адмиралтейство; можетъ ли тотъ же поставщикъ, въ то же время и тѣмъ же Правительствомъ, быть принятъ въ видѣ исправнаго и богатаго откупщика, и опять, въ видѣ несостоятельнаго, которому 150 тысячъ рублей токмо на полное исправленіе нужны? И какъ себя охранить отъ сомнѣнія, чтобъ Перетцъ по одной токмо соляной постановкѣ былъ несостоятеленъ, потому что соль служитъ къ необходимому народному продовольствію? Но, впрочемъ, въ семъ случаѣ, радѣя о благѣ народномъ, опасаться нечего. Перетцъ есть перевозчикъ соли: жалуется онъ, что перевозка дорого ему стоитъ: не въ правѣ ли Правительство вступить въ его должность, имѣя въ виду собственные его залоги, которые къ тому достаточны?

По моему мнѣнію, выдать деньги не Перетцу, а Коммиссіонерамъ, коихъ, однако, подчинить его распоряженіямъ, есть мѣра въ дѣйствіи одна и та же, но въ послѣдствіяхъ хуже. Не родится ли въ семъ случаѣ то неудобство, что поставщикъ, при малѣйшей неисправности, жаловаться будетъ или на неспособность, или на пристрастіе Коммиссіонеровъ и, наконецъ, войдетъ въ денежныя претензіи на самое Правительство, которое окончательно обязано будетъ и въ семъ случаѣ войти съ нимъ въ новые расчеты?

По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ полагаю: Коммерціи Совѣтнику Перетцу въ просьбѣ отказать, и предоставить вообще дѣло сіе законному теченію.

МНѢНІЕ
ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА
ПО ТОМУ ЖЕ ДѢЛУ.

Государственный Совѣтъ, разсматривая просьбу Перетца о вспомоществованіи ему ссудою на домъ его, въ залогѣ уже состоящій, опредѣливъ, что ссуда таковая, во первыхъ, ему не обѣщана; что она съ законами о залогахъ не согласна, и, наконецъ, что можетъ она ободрить къ подобнымъ просьбамъ и другихъ поставщиковъ, въ слѣдствіе чего и дѣлать ея не должно.

За симъ Государственный Совѣтъ, опасаясь, однако, остановки въ продовольствіи солью тѣхъ губерній, куда взялъ на себя доставку Перетцъ, полагаетъ, чтобъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ употребленіе ста пятидесяти тысячъ изъ суммъ, ему на обороты соляные ввѣренныхъ, съ тѣмъ, чтобъ выдачи чинимы были особыми Коммиссіонерами на сію точно поставку, не останавливая, впрочемъ, мѣръ, Перетцомъ принятыхъ, и не препятствуя хозяйственному его распорядку.

Но существенность просьбы вся, кажется, въ томъ только и состоитъ, чтобъ получить сто пятьдесятъ тысячъ. Слѣдственно, въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта отказа я не усматриваю: вижу еще, напротивъ, нарядъ для Перетца особыхъ Коммиссіонеровъ, которые, такъ какъ назначены, деньги выдавать должны, когда онъ, съ своей стороны, освобождается за нихъ отвѣчать, и когда возвратъ отъ него сихъ ста пятидесяти тысячь ни чѣмъ не обезпечивается. Впрочемъ, могутъ ли придуманныя распоряженія кого либо воздержать отъ подражанія Перетцу? Для всякаго кажется выгодно употреблять по откупамъ и поставкамъ казенныя деньги и повелѣвать казенными Коммиссіонерами? Естьли же опять другимъ отказывать въ томъ станутъ, то я не знаю, какую причину предъявить можно будетъ о предпочтеніи, даннымъ Перетцу.

Много бы можно было сказать о разныхъ уловкахъ откупщиковъ, подрядчиковъ и имъ подобныхъ; но я, уклонялсь отъ изображеній, отечественнымъ чувствамъ тягостныхъ, осмѣливаюсь испрашивать вниманія Государственнаго Совѣта къ важному предмету строгаго соблюденія по Государственнымъ дѣламъ контрактовъ.

Сколь мнѣ извѣстно, первое тому основаніе положено у насъ Регламентомъ Коммерц-Коллегіи; потомъ, когда учредились губерніи, вышелъ, въ 1776 году, указъ о постановленіи контрактовъ или письменныхъ договоровъ въ подрядахъ, поставкахъ и откупахъ.

Въ 13 и 13-мъ пунктахъ сихъ постановленій предписывается, какъ поступать съ неисправными, и на сіи же самые пункты ссылаются уставы о соли и о винѣ, которые въ томъ не отмѣнены.

Правда, что откупщики и поставщики, надѣясь на послабленіе Начальствъ, нерѣдко тщились потрясти твердость сихъ правилъ, прибѣгая даже подъ покровъ милостивыхъ Манифестовъ; но отъ нынѣшняго Государя, коего благотворительная душа умѣетъ ежедневно ознаменоваться, не касаясь государственнаго порядка, прекращены всѣ къ тому покушенія. Остается, слѣдственно, пользоваться гласно выгодами, самимъ Правительствомъ предназначенными: представить залогъ достаточный, а паче прочаго пребывать неотмѣнно исправнымъ, поелику на письменныя обязательства, или на залоги, отказываетъ даже въ пощадѣ и законъ гражданскій, не внимая несчастнѣйшимъ положеніямъ лицъ и бдя единственно о благѣ Общества. Сколько бы, на первый взглядъ, то ни казалось строгимъ, юриспруденція всѣхъ народовъ и правила всѣхъ Правительствъ въ томъ одинаковы.

Держася оныхъ, предлагаю я, чтобъ съ Перетца взыскано было отъ Начальства строгое выполненіе обязательствъ; а естьли бы оказался онъ и за симъ неисправнымъ, то я считаю, что сему же Начальству предстанетъ очень хорошій случай доказать Государю Императору, что распоряженіе о снабженіи губерній солью столь обезпечено, что отнюдь не во власти поставщиковъ угрожать недостаткомъ.

Сомнѣваться, впрочемъ, нельзя, чтобъ оно такъ дѣйствительно и не было, по тому, что естьли бы Перетцъ, не производя никакой просьбы, явился просто несостоятельнымъ, нашелся бы тотчасъ способъ доставить соль немедленно, куда слѣдуетъ, отъ чего бы всеконечно пришли въ осторожность и прочіе, и не только частная Перетцова поставка, но и всѣ распоряженія по части соляной, отъ строгости сей незыблемую получили бы прочность.

МНѢНІЕ
МИНИСТРА ЮСТИЦІИ, ДМИТРІЯ ТРОЩИНСКАГО,
О ПРЕОБРАЗОВАНІИ СЕНАТА.

Несовершенство законовъ никогда не должно быть предлогомъ ихъ нарушенію.

Сколько законы наши ни недостаточны, тѣмъ не менѣе необ-ходимо, чтобъ дѣйствіе ихъ было твердо и постоянно. Надобно пріучить народъ почитать посредственное, чтобъ приуготовить его къ принятію лучшаго; иначе, когда сіе лучшее будетъ устроено, тогда будутъ такимъ же образомъ презирать его и желать превосходнаго, сіе въ безконечность.

Но какимъ образомъ законы будутъ уважаемы, естьли мѣста, установленныя къ ихъ охраненію и верховному исполненію, бывъ отъ сдвигнуты, такъ сказать, съ своего пути, не будутъ возвращены на оный сильнымъ и гласнымъ дѣйствіемъ Правительства? Оставить сіе возвращеніе на собственныя ихъ усилія, было бы отторгнуть ихъ отъ того верховнаго управленія, какое власть самодержавная должна всегда сохранять надъ ними. Ожидать сего возвращенія отъ единой перемѣны въ правилахъ тѣхъ лицъ, кои способствовали къ униженію Сената, было бы основать бытіе сего верховнаго мѣста на личныхъ свойствахъ людей, вліяніе надъ нимъ имѣющихъ, а не на дѣйствіи Правительства.

И такъ я не вижу другаго средства обратить Сенатъ на прежнее его установленіе, какъ подтвердивъ его права и обязанности властію самодержавною, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по опыту бывшихъ злоупотребленій, присоединивъ къ нимъ нужныя на будущее время предосторожности.

И вотъ, кажется мнѣ, въ чемъ единственно состоитъ, какъ для Высочайшаго Указа 5-го Іюня, такъ и доклада, отъ Сената поднесеннаго.

Если подтвержденіе правъ и обязанностей Сената со стороны верховной власти по тому кажется невмѣстно, что не она ихъ нару-

шала, но лица, довѣренностію ея облеченныя, то, по правилу се
Правительство не будетъ и ничего того поправлять, что не У
зомъ, а дѣйствіемъ лицъ, испорчено.

Я весьма мало нахожу различія, непосредственнымъ ли д
ствіемъ Правительства власть Сената унижена, или ея попущеніе
но униженіе сіе въ самомъ дѣлѣ существуетъ, всѣми призна
Указомъ 5-го Іюня, провозглашено во всю Имперію, и, слѣдовате
но, предъ лицемъ ея же, и актомъ столь же публичнымъ, и в
становить Сенатъ должно.

Затрудненія, извлекаемыя въ семъ дѣлѣ изъ понятія пра
состоятъ, по моему мнѣнію, болѣе въ словахъ, нежели въ вещи.
гражданскія обязанности суть вмѣстѣ и права и должности, пр
въ разсужденіи низшихъ, должности въ отношеніи къ высши
Такимъ образомъ весьма равнодушно должно быть въ настояще
вопросѣ, имѣетъ ли Сенатъ права, или только должности? Но
что онъ имѣетъ, и предѣлы, въ коихъ онъ учредителемъ его
послѣдующими Государями поставленъ, подтвердить необходи
должно.

По всѣмъ симъ уваженіямъ я мню, что Указы, такъ какъ о
въ проектахъ, въ Совѣтъ внесенныхъ, изображены, совершенно ну
но издать, но въ первомъ изъ нихъ о Сенатѣ я нахожу необход
мымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны.

I. Введеніе сего Указа, кажется мнѣ, болѣе обѣщаетъ, неж
ли въ самомъ текстѣ Указа содержится. По моему мнѣнію, остави
сіе введеніе, которое, впрочемъ, не что другое есть, какъ повторе
Указа 5-го Іюня, начать дѣло именно съ тоій точки, на котор
оно остановилось, т. е., съ доклада, отъ Сената поднесеннаго, и
съ словъ: Разсмотрѣвъ представленный намъ отъ Пра
тельствующаго Сената докладъ. Сіе начало будетъ простѣе
менѣе будетъ давать мысль о преобразованіи Сената, нежели о и
правленіи вкравшихся злоупотребленій.

II. Въ 6 статьѣ проекта подтверждается Сенату право опред
ленія чиновниковъ на основаніи Указовъ 1790 и 1801 года. Но ка
право сіе на самомъ дѣлѣ распространено и на избраніе Канди
товъ въ Губернаторы и Вице-Губернаторы, то и кажется мнѣ, б
ло бы настоящему дѣйствію Сената сообразнѣе дополнить сію стат
выраженіемъ того, что уже на самомъ дѣлѣ существуетъ, и что
прашивалъ Сенатъ въ своемъ докладѣ.

III. Въ статьѣ 8: «Дозволяется Сенату представлять Государю, если бы по дѣламъ суднымъ, или тяжебнымъ вышелъ Указъ, съ законами несогласный, или въ исполненіи неудобный». Но какъ по дѣламъ сего рода есть тяжущіяся стороны, коимъ не возбраняется и по силѣ инструкціи, данной лицамъ, находящимся у принятія прошеній, приносить жалобы ихъ верховной власти, то въ случаѣ сихъ, не столь нужны быть могутъ представленія Сената, какъ по общимъ дѣламъ Государственнымъ, гдѣ Сенатъ, яко хранилище законовъ и верховное мѣсто исполненія ихъ, имѣетъ обязанность представлять встрѣчаемыя имъ неудобства, и хотя въ той же статьѣ мысль сія кажется означена словами: «Указъ, предписующій какое ни будь общее распоряженіе, наносящее большія въ исполненіи неудобности», но симъ намекается истинной смыслъ, а не выражается.

IV. Въ статьѣ 11 сказано: «Сенаторъ хотя бы вышелъ изъ службы, былъ отставленъ, или умеръ, не теряетъ своего голоса въ журналѣ.» Выйти изъ службы, или быть въ отставкѣ, это одно и тоже; кажется, должно поставить вмѣсто того: былъ отсутственъ.

V. Въ статьѣ 12: «Сенаторъ, будучи въ отставкѣ, не лишается сего званія». Онъ можетъ не лишаться названія, титла — названіе всегда оставляется съ должностію: иначе Сенаторъ и въ отставкѣ могъ бы сему въ Сенатѣ присутствовать.

VI. Въ статьѣ 13: «Сенаторъ въ преступленіи должности нигдѣ не судится, кромѣ Сената»; преступленіе Сенатора есть такое понятіе, котораго безъ смягченія, а особливо, гдѣ дѣло идетъ о важности Сената, предполагать не должно. Смягченіе можетъ состоять въ выраженіяхъ, обыкновенно въ сихъ случаяхъ употребляемыхъ, что хотя сего не предполагается, но если бы паче чаянія случилось

VII. Въ статьѣ 14 о большинствѣ голосовъ: «Рѣшеніе по большинству голосовъ основано быть можетъ на томъ понятіи, что дѣлу необходимо должно быть въ томъ мѣстѣ окончательно рѣшеннымъ, и что уже никакой апелляціи быть не можетъ». Но какъ въ рѣшеніяхъ общаго собранія сего понятія не предполагается, ибо не только Генералъ-Прокуроръ несогласіемъ своимъ остановить ихъ можетъ, но даже и по жалобѣ одного изъ тяжущихся все дѣло можетъ быть взято на разсмотрѣніе Государя и рѣшеніе уничтожиться,

то и нѣтъ никакого основанія къ постановленію большинства голосовъ. Сіе значитъ предполагать, что Сенаторъ, водимый единою совѣстію и разумомъ, менѣе можетъ быть справедливъ, подавая голосъ въ дѣлѣ, ему постороннемъ, нежели истецъ, коего все заставляетъ быть пристрастнымъ. Впрочемъ, если право единогласнаго рѣшенія, отъ учредителя Сената, Петра Великаго, ему данное, необходимо должно уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, постановить нѣкоторую степень въ большинствѣ голосовъ, ибо несовмѣстно бы было положить, что изъ тридцати одинъ излишній голосъ можетъ опровергнуть рѣшенія 14 Сенаторовъ, а мнѣніе Генералъ-Прокурора остановить и цѣлое собраніе.

VIII. Въ статьѣ 22: «Публиковать о дѣлахъ рѣшенныхъ краткимъ означеніемъ, въ чью пользу они рѣшились», есть (sic) держать частную Сенатскую газету. Должно публиковать опредѣленія Сената со всѣми ихъ подробностями, дабы сужденія его были, такъ сказать, открыты предъ лицемъ цѣлаго Государства, дабы пристрастіе, быть могущее, находило въ семъ обузданіе, а твердость и нелицепріятіе свою цѣну, и дабы Присутственныя Мѣста имѣли всегда предъ собою примѣръ законныхъ сужденій

IX. Въ статьѣ 25: «Не возбраняется на Сенатъ принимать жалобы». Кому не возбраняется? Тутъ простѣе сказать: не возбранять приносить жалобъ.

X. Въ статьѣ 26: «Когда жалоба на Сенатъ окажется несправедливою, тогда жалующійся будетъ сужденъ». Чьимъ повелѣніемъ и когда онъ подъ судъ отданъ будетъ?

Вообще, я считаю не нужнымъ оглавленія въ Указѣ трехъ отдѣленій, какъ то: власть и должность, права Сената, дѣлопроизводство. Впрочемъ, изъ сего послѣдняго отдѣленія, по мнѣнію моему, многія бы могли быть отнесены къ тому постановленію, которое предполагается онымъ Указомъ сдѣлать о внутреннемъ порядкѣ Канцеляріи и Сената. На сей второй Указъ, такъ какъ и на третій о Герольдіи, я согласенъ.

СПИСКИ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ РУССКИХЪ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

П. Ѳ. КАРАБАНОВЫМЪ

И

ДОПОЛНЕННЫЕ

Княземъ П. В. Долгорукимъ.

Павелъ Ѳедоровичь Карабановъ родился 25 Октября, 767 года; скончался въ Москвѣ, въ концѣ Мая 1851 года, на семдесятъ четвертомъ году отъ рожденія. Онъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, предки коей съ честію служили отечеству во времена междуцарствія, и за мужество во время Московскаго осаднаго сидѣнья пожалованы были вотчинами. Двое Карабановыхъ служили офицерами въ гвардіи Петра I, и пользовались милостями великаго Преобразователя Россіи. Дѣдъ Павла Ѳедоровича, Леонтій Ѳедоровичь Карабановъ, человѣкъ умный и способный, служилъ Генералъ-Маіоромъ при Императрицѣ Елисаветѣ, а въ первые годы царствованія Екатерины Великой вышелъ въ отставку съ чиномъ Генералъ-Поручика, и скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1782 году. Онъ женатъ былъ на княжнѣ Аграфенѣ Алексѣевнѣ Шаховской, двоюродной сестрѣ знаменитаго князя Якова Петровича Шаховскаго. Сынъ ихъ, отецъ Павла Ѳедоровича, Бригадиръ Ѳедоръ Леонтьевичь, по открытіи Намѣстничествъ, въ теченіи нѣсколькихъ трехлѣтій находился Губернскимъ Предводителемъ въ Твери, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ женатъ былъ на дочери одного изъ самыхъ умныхъ и почтенныхъ Русскихъ сановниковъ XVIII вѣка, Тайнаго Совѣтника Григорія Матвѣевича Кисловскаго, занимавшаго, при Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, важное мѣсто Президента Каммеръ-Коллегіи, учрежденія, гдѣ сосредоточена была большая часть вѣтвей государственнаго дохода. Павелъ Ѳедоровичь Карабановъ любилъ и глубоко уважалъ память своего дѣда, Кисловскаго, который, живя въ эпоху трудную, скользкую и опасную, извѣстенъ былъ своею неуклонною прямотою и безстрашною правдивостію. Григорій Матвѣевичь Кисловскій былъ двоюроднымъ братомъ Александру Васильевичу Потемкину, отцу князя Таврическаго, и по кончинѣ своего отца, отрокъ, будущій князь Таврическій, воспитывался въ домѣ Кисловскаго, вмѣстѣ съ сыновьями его, до того самаго дня, пока Гриць, какъ называлъ Кисловскій своего двоюроднаго племянника, поступилъ въ Москов-

скій Университетъ. * Это родство доставило Павлу Ѳедоровичу возможность часто посѣщать, въ годы отрочества, домъ Даріи Васильевны Потемкиной (урожденной Кондыревой), матери Князя Таврическаго, о чемъ Павелъ Ѳедоровичъ, въ годы старости, любилъ вспоминать, и оставилъ о Князѣ Потемкинѣ и семействѣ его тетрадь любопытнѣйшихъ разсказовъ, которые еще не настало время печатать. Павелъ Ѳедоровичъ поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ, и на 22-мъ году отъ рожденія вышелъ въ отставку. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ женился на Княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Гагариной, и проводилъ зимніе мѣсяцы въ Москвѣ, а лѣтнее время въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Не имѣя дѣтей, Павелъ Ѳедоровичъ и почтенная супруга его взяли въ домъ къ себѣ родную племянницу, Княжну Екатерину Сергѣевну Оболенскую, воспитали ее и выдали замужъ за Князя Николая Павловича Шаховскаго. Дѣтямъ, отъ этого брака рожденнымъ, Павелъ Ѳедоровичъ оставилъ большую часть своего состоянія. Павелъ Ѳедоровичъ одаренъ былъ самыми прекрасными свойствами, какія только могутъ украшать человѣка: онъ былъ усерднымъ христіаниномъ, пламеннымъ патріотомъ, вѣрнымъ въ дружбѣ; считалъ себя счастливымъ, когда могъ помочь неимущему; имѣлъ характеръ привлекательный по теплой добротѣ своего сердца, по утонченной деликатности чувства и по своей необыкновенной скромности. Одаренный любознательностію, страстно любя отечество, онъ страстно любилъ и Русскую исторію, усердно ею занимался; составилъ музей, замѣчательный по собранію Русскихъ древностей, медалей, монетъ, гравюръ и рукописей, и передъ смертію подарилъ свой музей Правительству, за исключеніемъ одного ящика съ бумагами родословными и иными, который подаренъ имъ былъ одному изъ его друзей, любителю Русской исторіи.

К. П. Д.

* Откуда онъ исключенъ былъ въ 1760 году, «за лѣность и нехожденіе въ классы», какъ сказано въ спискѣ исключенныхъ студентовъ, напечатанномъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1760 года (у меня находящихся). Тогда Потемкинъ отправился въ Петербургъ и вступилъ въ конную гвардію. Потемкинъ родился, по словамъ П. Ѳ. Карабанова, въ 1739 году, а не въ 1736 году, какъ показываютъ его біографы. Мать его, Дарья Васильевна, имѣвшая пять дочерей, по бѣдности не могла дать ему у себя воспитаніе, и потому отдала его въ домъ Г. М. Кисловскаго.

СПИСОКЪ

ПЕРВОМУ КЛАССУ,

СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ТАБЕЛИ О РАНГАХЪ.

(Января 1722) до 1851 года.

ПРИ УЧРЕЖДЕНІИ ТАБЕЛИ О РАНГАХЪ, ВЪ ПЕРВОМЪ КЛАССѢ СОСТОЯЛИ:

1707, 11 Марта, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичь Апраксинъ, р. 1661 г., ум. 10 Ноября, 1728 г.

1709, 29 Іюня, Фельдмаршалъ, Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ, пожалованъ Генералиссимусомъ 12 Мая, 1727 г.: разжалованъ . . . Сентября, 1727 г., и сосланъ въ Оренбургъ; 1728 г. сосланъ въ Березовъ, ум. 22 Октября 1729 г.

---

* До учрежденія табели о рангахъ имѣли чинъ Фельдмаршала:

1700, Августа Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, ум. 2 Августа, 1706 г.

1700, Сентября. Герцогъ де Круа, р. 1634 г.; взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою въ Ноябрѣ 1700 г., ум. 39 Января, 1702.

1701, 30 Января. Борисъ Петровичь Шереметевъ, р. 1652 г. ум. 17 Февраля, 1719 г., имѣя чинъ Генералъ-Адмирала.

1692, Май. Францъ Яковлевичь Лефортъ, ум. 1 Марта 1699.

1699, 2 Апрѣля. Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, ум. 2 Августа, 1706 г.

1709, 15 Іюля, Государственный Канцлеръ, Графъ Гавріилъ Ивановичь Головкинъ, р. 1660 г., ум. 20 Января 1734 г.

Пожалованъ 7 Мая, 1724 г.:

Фельдмаршалъ, Князь Аникита Ивановичь Рѣпнинъ, р. 1668 г., ум. 3 Іюля, 1726 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ I.

1725, 21 Мая, Князь Михайло старшій, Михайловичь, Голицынъ, р. 1674 г., ум. 12 Декабря, 1730 г.

1726, 10 Марта, Графъ Янъ, Казиміръ Сапѣга, ум. 12 Февраля, 1730 г.

1726, 6 Іюля, при отставкѣ, Графъ Яковъ Васильевичь Брюсъ, р. 1670 г., ум. 19 Апрѣля, 1735 г.

ПРИ ПЕТРѢ II.

1728, 25 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Василій Владиміровичь Долгоруковъ, р. 1667 г., разжалованъ 23 Декабря, 1731 г. и сосланъ въ Нарву; въ 1739 г. снова пожалованъ Фельдмаршаломъ и назначенъ Президентомъ Военной Коллегіи, ум. 11 Февраля 1746 г.

1728, 25 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, р. 1667 г., ум. 16 Января, 1750 г.

ПРИ АННѢ.

1732, 25 Февраля, Графъ Минихъ, р. 1683 г.; вышелъ въ отставку 1741 г.: сосланъ въ Сибирь 18 Января, 1742 г.: снова пожалованъ Фельдмаршаломъ 24 Марта, 1762 г., ум. 1[illegible] Октября, 1767 г.

1736, 17 Февраля, Петръ Петровичь Лесси, (Графъ 14 Ноября 1739 г., р. 1678 г., ум. 19 Апрѣля, 1751 г.

ПРИ ПРАВИТЕЛЬНИЦѢ АННѢ ЛЕОПОЛЬДОВНѢ.

1740, 10 Ноября, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Андрей Иванович Остерманъ, р. 1686 г., сосланъ въ Березовъ 8 Января 1742 г., ум. 20 Мая, 1747 г.

0, 10 Ноября, Государственный Канцлеръ, Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, р. 1680 г., ум. 4 Ноября, 1742 г.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1, 15 Іюля, Государственный Канцлеръ, Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, р. 1693 г., разжалованъ 25 Апрѣля, 1758 г., и сосланъ въ деревню; принятъ въ службу Фельдмаршаломъ (при Екатеринѣ II) 31 Іюля, 1762 г., ум. 10 Апрѣля, 1766 г.

50, 24 Апрѣля, Малороссійскій Гетманъ, Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, р. 1728 г.; при уничтоженіи Малороссійскаго Гетманства переименованъ въ Фельдмаршалы (въ 1764 году); вышелъ въ отставку въ Декабрѣ, 1796 г., ум. 9 Января, 1803 г.

56, 5 Сентября, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, р. 1709 г., ум. 6 Іюля, 1771 г.

» » Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, р. 1700 г., ум. 16 Октября, 1768 г.

» » Александръ Борисовичъ Бутурлинъ (Графъ, 17 Февраля, 1760 г.), р. 1694 г., ум. 31 Августа, 1767 г.

» » Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, р. 1702 г., ум. 6 Августа, 1760 г.

» » Генералъ-Адмиралъ, Князь Михайло младшій, Михайловичъ, Голицынъ, р. 1684 г., вышелъ въ отставку 20 Апрѣля, 1762 г., ум. 23 Мая, 1764 г.

1758, 25 Ноября, Государственный Канцлеръ, Графъ Михайло Иларіоновичъ Воронцовъ, р. 1714 г., ум. 15 Февр., 1767 г.

1759, 18 Августа, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, р. 1700 г., отставленъ отъ службы за бѣгство изъ Москвы, (гдѣ былъ Генералъ-Губернаторомъ) во время чумы 1771 г., ум. въ Декабрѣ 1772 г.

ПРИ ПЕТРѢ III.

1761, 28 Декабря, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ, р. 1710 г., ум. 1771 г.

» » Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, р. 1711 г., ум. 4 Января, 1762 г.

при екатеринѣ великой.

1769, 22 Сентября, Фельдмаршалъ Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, р. 1718 г., ум. 11 Октября, 1783 г.

1770, 2 Августа, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Александровичь Румянцевъ (получилъ титулъ Задунайскаго 10 Іюля, 1775 г.), р. 1725 г., ум. 8 Декабря, 1796 г.

1773, Апрѣля 21, Дѣйств. Тайн. Сов., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичь Панинъ, р. 1718 г., ум. 31 Марта, 1783 г.

» 22 Сентября, Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, р. 1722 г., ум. 29 Августа, 1784.

1784, 2 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Григорій Александровичь Потемкинъ (получилъ титулъ Таврическаго 8 Іюля, 1787 г.), р. 1739 г., ум. 5 Октября, 1791 г.

1794, 19 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Васильевичь Суворовъ-Рымникскій, отставленъ и сосланъ въ село Кончанское въ Февралѣ, 1797 г.; снова принятъ въ службу въ Февралѣ 1799 г.; получилъ титулъ Князя Италійскаго 8 Августа, 1799 г.; пожалованъ Генералиссимусомъ 28 Октября, 1799 г., ум. 6 Мая, 1800 г.

при павлѣ.

1796, 8 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Николай Ивановичь Салтыковъ (Князь 30 Августа, 1814 г.), р. 1736 г., ум. 16 Мая, 1816 г.

» » Государственный Канцлеръ, Графъ Иванъ Андреевичь Остерманъ, р. 1725 г., вышелъ въ отставку 21 Апрѣля, 1797 г., ум. 12 Апрѣля, 1811 г.

» » Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Илья Андреевичь Безбородько (Князь 5 Апрѣля, 1797 г.); пожалованъ Государственнымъ Канцлеромъ 21 Апрѣля, 1797 г., ум. 6 Апрѣля, 1799 г.

» 9 Ноября, Фельдмаршалъ, Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ, р. 1734 г., уволенъ отъ службы 1798 г., ум. 12 Мая, 1801 г.

» 12 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ, р. 1725 г., ум. 12 Февраля, 1797 г.

15 Декабря, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, р. 1730 г., ум. 14 Ноября, 1805 г.

7, 5 Апрѣля, Фельдмаршалы: Графъ Иванъ Карловичъ Эльмптъ, р. 1725 г., уволенъ 1798 г., ум. 10 Мая, 1802 г.

» Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, р. 1735 г., ум. 8 Іюля, 1804 г.

» Графъ Михайло Ѳедотовичъ Каменскій, р. 1738 г., ум. 12 Августа, 1809 г.

26 Октября (Маршалъ Франціи съ 1760 г.), Викторъ, Францискъ, Герцогъ и Князь де Броль, р. 1718 г., уволенъ 1800 г., ум. 1805 г.

98, 24 Октября, Адмиралъ 1-го класса, на правахъ Фельдмаршала, Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, р. 1729 г., ум. 12 Апрѣля, 1801 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

01, 15 Сентября, Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, пожалованъ Государственнымъ Канцлеромъ, 8 Сентября, 1802 г., р. 1741 г., ум. 2 Декабря, 1805 г.

807, 22 Іюля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, р. 1752 г., ум. 24 Іюня, 1818 г.

» 30 Августа, Фельдмаршалы: Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, р. 1732 г., ум. 9 Августа, 1809 г.

» » Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, р. 1741 г., ум. 22 Января, 1820 г.

09, 30 Августа, Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, р. 1752 г., ум. 9 Января, 1826 г.

12, 30 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, получилъ титулъ Смоленскаго 8 Ноября, того же года, р. 1745 г., ум. 16 Апрѣля, 1813 г.

4, 19 Марта, Фельдмаршалъ, Графъ Михайло Богдановичъ Барклай, де Толли (Князь 30 Августа, 1815 г.), р. 1758 г., ум. 15 Мая, 1818 г.

30 Августа, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, р. 1753 г., ум. 6 Апрѣля, 1827 г.

1818, 2 Ноября, Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ (Генералъ-Капитанъ Португальскій съ 1809 г.: Генералъ-Капитанъ Испанскій съ 1810 г.: Англійскій Фельдмаршалъ съ 1813 г., Прусскій и Нидерландскій Фельдмаршалъ съ 1815 г.), р. 1769 г., ум. 15 Сентября, 1852 г.

1819, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Андрей Кириловичъ Разумовскій, ум. 11 Сентября, 1836 г.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1826, 22 Августа, Фельдмаршалы: Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ, р. 17 . . . (Прусскій Князь 13 Мая, 1834 г.), ум. 30 Мая, 1843 г.

» » Графъ Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ, р. 1752 г. (Князь 8 Ноября, 1832 г.), ум. 7 Апрѣля, 1837 г.

1829, 22 Сентября, Фельдмаршалы: Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій, р. 1785 г., ум. 4 Іюня, 1831 г.

» » Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій, р. 1782 г., получилъ титулъ Князя Варшавскаго 4 Сентября, 1831 г., ум. 20 Января, 1856 г.

1834, 21 Апрѣля, Государственный Канцлеръ, Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, р. 1768 г., ум. 3 Іюня, 1834 г.

1841, 15 Апрѣля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, р. 1773 г., ум. 22 Ноября, 1844 г.

1845, 17 Марта, Государственный Канцлеръ, Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде, р. 1780 г.

1849, 19 Марта, Фельдмаршалъ (Австрійскій Фельдмаршалъ съ 1836 г.) Графъ Радецкій, р. 1766 г., ум. 5 Января, 1858 г.

1850, 6 Декабря, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій, р. 1776 г., ум. 27 Августа, 1852 г.

1852, 6 Декабря, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, р. 17 г., ум. 7 Февраля, 1859 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ II.

1856, 26 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Семеновичъ Воронцовъ, р. 1781 г., ум. Ноября, 1857 г.

ИНОСТРАННЫЕ ПРИНЦЫ,

ИМѢВШІЕ ТИТУЛЪ РУССКИХЪ ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ.

=

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1742, 25 Апрѣля, Князь Людвигъ Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій, р. 1702 г., ум. 12 Октября, 1745 г.

ПРИ ПЕТРѢ III.

1761, 28 Декабря, Герцогъ Карлъ, Людвигъ Голштейнъ-Бекскій, ум. 22 Сентября, 1774 г.

1762, 9 Января, Принцъ Петръ Августъ Голштейнъ-Бекскій, р. 1696 г., ум. 11 Марта, 1775 г.

1762, 9 Февраля, Принцъ Георгій Людвигъ Голштейнъ-Шлезвигскій, ум. 7 Сентября, 1763 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1774, 3 Марта, Людвигъ IX, владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Дармштадтскій, ум. 25 Марта, 1790 г. (онъ былъ родителемъ Великой Княгини, Наталіи Алексѣевны, и прадѣдомъ Императрицы, Маріи Александровны).

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1837, 30 Августа, Эрцгерцогъ Іоаннъ.

ЛИЦА, УПРАВЛЯВШІЯ ТРЕМЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ КОЛЛЕГІЯМИ.

I. ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

1) 1718—1734, Президентъ, Канцлеръ Графъ Гавріилъ Ивановичь Головкинъ, ум. 20 Января, 1734 г.
2) 1734—1740, 10 Ноября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ, 10 Ноября, 1740 г., назначенъ Генералъ-Адмираломъ.
3) 1740—1742, 10 Ноября, Президентъ, Канцлеръ Князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій, ум. 1742 г.
4) 1742—1744, 15 Іюля, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ, 15 Іюля, 1744.—Апрѣля, 1758 г., Президентъ, Канцлеръ, разжалованъ и сосланъ въ Апрѣлѣ, 1758 г.
5) 1758, Апрѣль—25 Ноября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Михайло Иларіоновичь Воронцовъ, 25 Ноября, 1758 г.—1 Января, 1765 г., Президентъ, Канцлеръ, уволенъ 1 Января, 1765 г.
6) 1765, 1 Января — 1783, 31 Марта, Первоприсутствующій, Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичь Панинъ, ум. 31 Марта, 1783 г.
7) 1783, 31 Марта, — 1796, 10 Ноября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Иванъ Андреевичь Остерманъ; 10 Ноября, 1796 г. — 21 Апрѣля, 1797 г., Президентъ, Канцлеръ, уволенъ 21 Апрѣля, 1797 г.
8) 1797, 21 Апрѣля — 1799, 6 Апрѣля, Президентъ, Канцлеръ, Князь Александръ Андреевичь Безбородько, ум. 6 Апрѣля, 1799 г.
9) 1799, 6 Апрѣля — 1801, 18 Февраля, Первоприсутствующій, Д. Т. С., Графъ Ѳедоръ Васильевичь Ростопчинъ, отставленъ 18 Февраля, 1801 г.
10) 18 Февраля — 18 Іюня, Первоприсутствующій, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Алексѣевичь Паленъ, уволенъ 18 Іюня, 1801 г.

11) 18 Іюня, — Сентябрь, Вице-Президенты, Вице-Канцлеры: Князь Александръ Борисовичь Куракинъ.
12) » » » Графъ Никита Петровичь Панинъ.
13) 1801, Сентябрь — 1802, 8 Сентября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; 8 Сентября, 1802 г., пожалованъ Канцлеромъ Россійскихъ Орденовъ.

II. ВОЕННОЮ КОЛЛЕГІЕЮ.

1) 1718—1720, 1-й Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ.
2) » 2-й Президентъ, Генералъ-Аншефъ Адамъ Адамовичь Вейде, ум. 1720 г.
1) 1720 — 1723, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь А. Д. Меншиковъ.
3) 1723 — 1726, 3 Іюля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Аникита Ивановичь Рѣпнинъ, ум. 3 Іюля, 1726 г.
1) 1726, 3 Іюля — 1727, 8 Сентября, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь А. Д. Меншиковъ, разжалованъ 8 Сентября, 1727 г.
4) 1727, 8 Сентября — 1729, 9 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Иванъ Яковлевичь Гинтеръ, ум. 9 Февраля, 1829 г.
5) 1729, 9 Февраля — Марта 1730, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ Минихъ.
6) Мартъ — 10 Декабря, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Михайловичь Голицынъ, ум. 10 Декабря, 1730 г.
5) 1730, 10 Декабря — 1732, 25 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ Минихъ; 25 Февраля, 1732 г. — Февраль 1741 г., Президентъ, Фельдмаршалъ; уволенъ въ Февралѣ, 1741 г.
7) Февраль — 25 Ноября, Президентъ, Генералиссимусъ, Принцъ Антонъ Ульрикъ, Брауншвейнъ-Беверискій, отецъ Императора Іоанна, посаженъ въ крѣпость 25 Ноября, 1741 г.

8) 1741, 25 Ноября — 1746, 11 Февраля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, ум. 11 Февраля, 1746 г.

9) 1746, 11 Февраля — 1756, 5 Сентября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ; 5 Сентября, 1756 — Февраль, 1758, Президентъ, Фельдмаршалъ; посаженъ въ тюрьму и отданъ подъ судъ въ Февралѣ, 1758 г.

10) 1758, Февраль — 1760, 16 Августа, Вице-Президентъ, Генералъ Фельдцейхмейстеръ, Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

11) 1760, 16 Августа — 1762, 30 Іюня, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой.

12) 30 Іюля — Августъ, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Александръ Никитичъ Вильбуа.

13) 1762, Августъ — 1773, 22 Сентября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; 1773, 22 Сентября — 1775, Президентъ, Фельдмаршалъ, назначенъ, въ 1775 году, Намѣстникомъ Бѣлорусскимъ.

14) 1775 — 1784, 2 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій; 2 Февраля, 1784 — 5 Октября, 1791, Президентъ, Фельдмаршалъ, ум. 5 Октября, 1791 г.

15) 1791, 5 Октября — 1796, 8 Ноября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ; 8 Ноября, 1796 — 8 Сентября, 1802, Президентъ, Фельдмаршалъ.

III. Адмиралтействъ-коллегія.

1) 1718 — 1728, 10 Ноября, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, ум. 10 Ноября 1728 г.

2) 1728, 10 Ноября — 1730, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Петръ Ивановичъ Сиверсъ, разжалованъ въ 1730 году (См. Записки Манштейна).

3) 1730 — 1733 . . . . . .

1733 — 1744, Президентъ, Адмиралъ, Графъ Николай Ѳедоровичь Головинъ (только съ 10 Ноября, 1740, по 25 Ноября, 1741 первымъ Президентомъ былъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ, а Графъ Головинъ оставался вторымъ Президентомъ).

1744 — 1748. . . . . .

1748 — 1756, 5 Сентября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Князь Михайло младшій Михайловичь Голицынъ; 5 Сентября, 1756 — Февраля, 1762, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ.

Февраль — Іюль. . . . . .

1762, Іюль. — 1763, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Князь Михайло младшій Михайловичь Голицынъ.

1763 — 1769, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Павелъ Петровичь; Вице-Президентъ, Адмиралъ, Семенъ Ивановичь Моравской.

1769 — 1796, 12 Ноября, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Павелъ Петровичь, Первоприсутствующій, Генералъ-Аншефъ, Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ.

96, 12 Ноября — 1797, 26 Февраля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ, ум. 26 Февраля, 1797 г. (его называли: «Marin d'eau douce, et maréchal d'eau salée»).

) 1797, 26 Февраля — 1798, 24 Октября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ; 24 Октября, 1798 — 12 Апрѣля, 1801, Президентъ, Адмиралъ, 1-го класса, ум. 12 Апрѣля, 1801 г.

2) 1801, 12 Апрѣля — 1802, 8 Сентября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Николай Семеновичь Моравской.

МИНИСТРЫ.

I. ЮСТИЦІИ.

1802, 8 Сентября — 1803, Д. Т. С. Гавріилъ Романовичь Державинъ.

1803 — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ.

3) 1810, 1 Января — 1814, 30 Августа, Т. С. Иванъ Иванович Дмитріевъ.
4) 1814, 30 Августа — 1817, Д. Т. С. Димитрій Прокофьевич Трощинскій.
5) 1817 — 1827, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Димитрій Иванович Лобановъ-Ростовскій.
6) 1827 — 1830, управлялъ Министерствомъ Т. С. Князь Алексѣй Алексѣевичь Долгоруковъ.
7) 1830 — 1832, управляющій Министерствомъ Т. С. Дмитрій Васильевичь Дашковъ; 1832 — Февраль, 1839, Министръ
8) Февраль—1839, Ноябрь, Д. Т. С., Дмитрій Николаевичь Блудовъ
9) 1839, Ноябрь — 1841, 16 Апрѣля, управляющій Министерствомъ Графъ Викторъ Никитичь Панинъ; съ 16 Апрѣля, 184 г. Министръ.

II. НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1) 1802, 8 Сентября — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Графъ Петръ Васильевичь Завадовскій.
2) 1810, 1 Января — 1816, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Кириллович Разумовскій.
3) 1816 — 1823, Д. Т. С., Князь Александръ Николаевичь Голицынъ.
4) 1823 — 1828, Адмиралъ Александръ Семеновичь Шишковъ.
5) 1828 — 1833, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Карлъ Андреевичь Ливенъ.
6) 1833 — 1834, Апрѣль, управляющій Министерствомъ Д. Т. С. Графъ Сергѣй Семеновичь Уваровъ; съ Апрѣля 1834—1849 Министръ.
7) 1849 — 1850, 28 Января, управляющій Министерствомъ, Т. С. Князь Платонъ Александровичь Ширинскій-Шихматовъ; съ 28 Января, 1850 — 6 Мая, 1853 Министръ; ум 6 Мая, 1853 г.
8) 1853, 6 Мая — 1854, Апрѣль, управляющій Министерствомъ Д. Т. С. Авраамъ Сергѣевичь Норовъ; Апрѣль, 1854 — 23 Марта, 1858, Министръ.
9) 1858, съ 23 Марта Министръ, Евграфъ Петровичь Ковалевскій.

III. ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

8 Сентября, 1802—1804 г., Канцлеръ, Графъ Александръ Романовичь Воронцовъ.

1804—1806, Іюль, Т. С. Князь Адамъ Адамовичь Чарторыжскій.

Іюль, 1806—Іюль, 1807, Генералъ отъ Инфантеріи, Андрей Яковлевичь Будбергъ.

Іюль 1807—Августъ, 1814, Канцлеръ, Графъ Николай Петровичь Румянцовъ.

Съ Августа 1814 по 1816 годъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (т. е., текущими дѣлами), управлялъ Т. С. Иванъ Андреевичь Вейдемейеръ, а при Государѣ, для политическихъ переговоровъ, находились Статсъ-Секретари: Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде и Графъ Иванъ Ивановичь Капо д' Истрія. По смерти И. А. Вейдемейра, въ 1816 году, они приняли Министерство въ свое управленіе, и это продолжалось до Греческаго возстанія 1821 года, когда Капо д' Истрія, видя, что Русское Правительство не хочетъ помогать Восточнымъ христіанамъ, вышелъ въ отставку и удалился въ Швейцарію.

Съ 1821 по 15 Апрѣля, 1856 г., Д. Т. С. (съ 25 Марта, 1828 г., Вице-Канцлеръ, а съ 17 Марта 1845 г., Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде.

Съ 15 Апрѣля, 1856 г., Д. Т. С., Князь Александръ Михайловичь Горчаковъ.

IV. ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1802, 8 Сентября — 1807, Д. Т. С., Графъ Викторъ Павловичь Кочубей.

1807 — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичь Куракинъ.

1810, 1 Января — 1819, Д. Т. С., Осипъ Петровичь Козодавлевъ; ум. 1819 г.

1819 — 1823 управлялъ Министерствомъ Д. Т. С., Графъ Викторъ Павловичь Кочубей.

Съ 28 Іюля по 29 Августа управлялъ Министерствомъ Государственный Контролеръ, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; упавъ съ дрожекъ, разбился и черезъ нѣсколько дней умеръ, 29 Августа, 1823 г.

6) Съ 30 Августа, 1823, по 1827 годъ, управлялъ Министерствомъ Д. Т. С. Василій Сергѣевичъ Ланской.

7) 1827 — 1831, 19 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій.

8) 1831, 19 Ноября — 1832, Апрѣль, управляющій Министерствомъ Т. С. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ; съ Апрѣля 1832—Февраль 1839, Министръ.

9) 1839, Февраль — 1840, Сентябрь, управлялъ Министерствомъ Генералъ-Адъютантъ, Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ.

10) 1839, Сентябрь — 1852, 1 Сентября, Д. Т. С., Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

11) 1852, 1 Сентября — 1855, 20 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ.

12) 1855, съ 20 Августа, Сергѣй Степановичъ Ланской.

V. ВОЕННЫЕ.

1) 1802, 8 Сентября — 1808, 13 Января, Генералъ отъ Инфантеріи Сергѣй Кузмичъ Вязмитиновъ.

2) 1808, 13 Января. — 1810, 1 Января, Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

3) 1810, 1 Января — 1814, 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Богдановичъ Барклай де Толли.

4) 1812, Май — 1814, 30 Августа, управляющій Министерствомъ, 30 Августа, 1814—Декабря, 1815, Министръ, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ.

5) 1815, Декабря — 1819, Ноябрь, Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Петровичъ Коновницынъ.

6) 1819, Ноября — 1823, 9 Іюня, Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій; ум. 9 Іюля 1823 г.

7) 1823, 9 Іюля — 1827, 22 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ивановичъ Татищевъ.

8) 1827, 22 Августа — 26 Августа, 1852, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ.

9) 1852, 26 Августа — 1856, 17 Апрѣля, Генералъ-Лейтенантъ, Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ.

10) 1856, съ 17 Апрѣля, Генералъ отъ Артиллеріи, Николай Онуфріевичъ Сухозанетъ.

VI. Морскіе.

1) 8 Сентября, 1802—1805, Адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.
2) 1805—22 Іюля, 1807 г., управляющій Министерствомъ, Вице-Адмиралъ, Павелъ Васильевичъ Чичаговъ: 22 Іюля, 1807—Ноябрь, 1809 г., Министръ, Адмиралъ.
3) Ноябрь 1809—1827 г., Адмиралъ, Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе.
4) 1827 — 1830, Адмиралъ Антонъ Васильевичъ Моллеръ.
5) Съ 1830 по 1854 годъ управлялъ Морскимъ Министерствомъ Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, Адмиралъ, Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.
6) 1854 — 1856, Адмиралъ Баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангель, подъ главнымъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, Великаго Князя, Константина Николаевича.
7) Съ 1856 года, Вице-Адмиралъ Николай Ѳедоровичъ Метлинъ.

VII. Финансовъ.

1) 1802, 8 Сентября—1807, 15 Августа, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807.
2) 1807, 15 Августа—1809, Д. Т. С. Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ.
3) 1809 — 1823, до Свѣтлаго Христова Воскресенія, Д. Т. С. Графъ, Дмитрій Александровичъ Гурьевъ.
4) 1823 — 1844, Генералъ отъ Инфантеріи Егоръ Францовичъ Канкринъ.
5) 1844 — 1845, 17 Марта, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С., Графъ Ѳедоръ Павловичъ Вронченко; 17 Марта, 1845—6 Апрѣля, 1852, Министръ; ум. 6 Апрѣля, 1852 г.
6) 1852, 6 Апрѣля — 1853, 19 Апрѣля, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С., Петръ Ѳедоровичъ Брокъ; 19 Апрѣля, 1853 — 23 Марта, 1858, Министръ.
7) Съ 23 Марта, 1858, Т. С., Александръ Максимовичъ Княжевичъ.

VIII. Коммерціи.

1) 1800, 30 Августа — 1801, Д. Т. С., Князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ.
2) 1801 — 1812, Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ.

(Въ 1812 году Министерство Коммерціи присоединено къ Министерству Финансовъ).

IX. УДѢЛОВЪ.

1) 1800, 30 Августа — 1802, Д. Т. С., Князь Николай Борисовичь Юсуповъ.
2) 1802 — 1806, Д. Т. С., Дмитрій Прокофьевичь Трощинскій.
3) 1806 — 1825, 30 Сентября, Д. Т. С., Графъ Дмитрій Александровичь Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 г.
4) 1826, 22 Августа—1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
5) 1852, 30 Августа — 1856, 10 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Левъ Алексѣевичь Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 г.
6) 1856, съ Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

X. ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

1) 1826, 22 Августа — 1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
2) 1852, съ 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

XI. ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1) 1838, 1 Января — 1856, 26 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Павелъ Дмитріевичь Киселевъ.
2) 1856, 26 Августа — 1857, Апрѣль, Т. С., Василій Александровичь Шереметевъ.
3) 1857, съ Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи Михайло Николаевичь Муравьевъ.

XII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАЗНАЧЕИ.

1) 1796, Ноябрь — 1800, Д. Т. С., Баронъ Алексѣй Ивановичь Васильевъ.

2) 1800, Апрѣль — 1801, Д. Т. С. Гавріилъ Романовичъ Державинъ.

3) 1801, Апрѣль — 1807, 15 Августа, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 г.

4) 1807, Августъ — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ (1 Января, 1810 года, званіе Государственнаго Казначея упразднено).

XIII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНТРОЛЕРЫ.

(Званіе это, учрежденное въ 1811 году, возведено на степень Министерства въ 1827 году).

1) 1811 — 1823, 29 Августа, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичъ Кампенгаузенъ; ум. 29 Августа, 1823 г.

2) 1823 — 1854, 21 Февраля, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичъ Хитрово; ум. 21 Февраля, 1854 г.

3) 1854, Февраль — 1855, 27 Марта, исправляющій должность Т. С., Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородько, 27 Марта, 1855; ум. 6 Апрѣля, 1855, Государственный Контролеръ.

4) 1855, съ Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Николай Николаевичъ Анненковъ.

XIV. ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЕ ПУТЯМИ СООБЩЕНІЯ.

(Званіе это, учрежденное въ 1809 году, возведено на степень Министерства въ Декабрѣ, 1825 года).

1) 1809, Апрѣль — 1812, Генералъ отъ Кавалеріи, Принцъ Георгій Ольденбургскій; ум. 1812 г.

2) 1812 — 1819, Инженеръ-Генералъ Францъ Павловичъ де Воланъ (de Voland); ум. 1819 г.

3) 1819 — 1823, управляющій, Генералъ-Лейтенантъ, Августинъ Францовичъ де Беданкуръ; ум. 1823 г.

4) 1823—1833, Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; ум. 1833 г.

5) 1833, 23 Апрѣля — 1842 г., Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 г.

6) 1842, 2 Августа—15 Ноября, 1855 г., Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель.

7) 1855, 15 Ноября—1856, 17 Апрѣля, управляющій Генералъ отъ Инфантеріи, Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ; съ 17 Апрѣля, 1856, Главноуправляющій.

XV. ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ НАДЪ ПОЧТОВЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ.

(До 1818 года были Директоры Почтоваго Департамента; въ 1818 году назначенъ Главноначальствующій, а въ 1823 году, при увольненіи Князя А. Н. Голицына отъ званія Министра Просвѣщенія, должность эта возведена на степень Министерства.)

1) 1818—1842, 2 Марта, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.
2) 1842, 2 Марта—1857, 1 Января, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.
3) 1857, съ 1 Января, Д. Т. С., Ѳедоръ Ивановичъ Прянишниковъ.

XVI. МИНИСТРЫ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

1) 1815.—. . . . Графъ Игнатій Соболевскій.
2) . . . —1839, 11 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Степанъ Ѳомичъ Грабовскій.
3) 1839, 11 Декабря—1856, 30 Мая, Д. Т. С. Игнатій Лаврентьевичъ Туркулъ; ум. 30 Мая, 1856 г.
4) 1856, съ 22 Іюля, Т. С. Іосифъ Игнатьевичъ Тымовскій.

XVII. МИНИСТРЫ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1) 1826—1841, 24 Февраля, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичъ Ребиндеръ; ум. 24 Февраля, 1841 г.
2) 1841, съ Февраля, Д. Т. С., Графъ Александръ Густавовичъ Армфельдтъ.

XVIII. КАНЦЛЕРЫ РОССІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ.

1) 1796, Ноябрь—1799, Фельдмаршалъ, Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ.
2) 1802, 8 Сентября—1818, 24 Іюня, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ: ум. 24 Іюня, 1818 г.

3) 1818—1826, Оберъ-Каммергеръ, Александръ Львовичь Нарышкинъ; ум. 1826 г.
4) 1826—1829, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичь Куракинъ; ум. 1829 г.
5) 1830, 1 Января—1842, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичь Голицынъ.
6) 1842—1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
7) 1852, съ 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

XIX. ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРЫ.

1) 1700, 19 Мая, Царевичь Имеретинскій, Александръ Аргиловичь; въ Ноябрѣ того же года взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою, и умеръ въ плѣну въ 1710 году.
2) 1711, 10 Марта, Яковъ Вилимовичь Брюсъ (послѣ Графъ); уволенъ отъ службы съ чиномъ Фельдмаршала 6 Іюля, 1726 г.
3) 1727, 1 Января, Иванъ Яковлевичь Гинтеръ (Günter); ум. 9 Февраля, 1729 г.
4) 1729, 29 Іюля, Графъ Минихъ; произведенъ въ Фельдмаршалы 25 Февраля, 1732 г.
5) 1735, 28 Марта, Князь Лудвигъ, Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій; произведенъ въ Фельдмаршалы 25 Апрѣля, 1742 г.
6) 1745, 26 Августа, Князь Василій Аникитичь Рѣпнинъ; ум. 31 Іюля, 1748 г.
7) 1756, 31 Мая, Графъ Петръ Ивановичь Шуваловъ; произведенъ въ Фельдмаршалы 28 Декабря, 1761 г.
8) 1762, 9 Февраля, Александръ Никитичь Вильбуа (Maurille de Villebois); уволенъ отъ службы 1 Января, 1765 г.
9) 1765, 11 Мая, Графъ (послѣ Князь) Григорій Григорьевичь Орловъ, ум. 13 Апрѣля, 1783 г.
10) 1794, 19 Октября, Графъ (послѣ Князь) Платонъ Александровичь Зубовъ; уволенъ отъ службы 6 Декабря, 1796 г.; снова принятъ въ службу, но уже Генераломъ отъ Инфантеріи, въ 1800 году.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Павловичъ; ум. 28 Сентября, 1849 г.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Николаевичъ.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЫ.

1) 1709, 15 Іюля, Тайн. Сов. (послѣ Д. Т. С. и Баронъ) Петръ Павловичъ Шафировъ; 15 Февраля, 1723 г., лишенъ чиновъ и Андреевской ленты и сосланъ въ Новгородъ; въ 1725 г. пожалованъ Тайн. Сов.; въ 1733 г., Д. Т. С., но ни Вице-Канцлерства, ни Андреевской ленты ему возвращено не было; ум. 1739 г.

2) 1725, 21 Мая, Д. Т. С., Баронъ (послѣ Графъ) Андрей Ивановичъ Остерманъ; пожалованъ въ Генералъ-Адмиралы 10 Ноября, 1740 г.

3) 1740, 10 Ноября, Д. Т. С., Михайло Гавриловичъ Головкинъ; 25 Ноября, 1741 г., посаженъ въ крѣпость; 19 Января, 1742 г., сосланъ въ Сибирь, въ острогъ Германгъ, гдѣ и ум. 10 Ноября, 1755 г.

4) 1741, 12 Декабря, Д. Т. С., (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 15 Іюля, 1744 г.

5) 1744, 15 Іюля, Д. Т. С., Графъ Михайло Иларіоновичъ Воронцовъ, пожалованъ въ Государственные Канцлеры 25 Ноября, 1758 г. 1758—1762 г. вакансія.

6) 1762, 9 Іюня, Тайный Совѣтникъ (послѣ Д. Т. С.), Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; переименованъ въ Оберъ-Каммергеры 21 Апрѣля, 1773 г.

7) 1773, 21 Апрѣля, Тайн. Сов., (послѣ Д. Т. С.), Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 9 Ноября, 1796 г.

8) 1796, 9 Ноября, Д. Т. С. 1-го класса, Графъ (послѣ Князь) Александръ Андреевичъ Безбородько; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 21 Апрѣля, 1797 г.

'96, 16 Ноября, Д. Т. С., Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; * уволенъ 23 Октября, 1798 г.

1798, 24 Октября, Д. Т. С., (послѣ Графъ) Викторъ Павловичь Кочубей; уволенъ 23 Сентября, 1799 г.

1798, 24 Октября, Тайн. Сов., Степанъ Алексѣевичь Колычевъ; въ 1799 г. назначенъ посломъ въ Вѣну, потомъ въ Парижъ.

1799, 25 Сентября, Д. Т. С., Графъ Никита Петровичь Панинъ; уволенъ въ Сентябрѣ 1801 г., съ запрещеніемъ являться въ городахъ, гдѣ находятся Члены Императорской фамиліи.

(вторично) 1801, 20 Февраля, Д. Т. С., Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; уволенъ 8 Сентября, 1802 г., въ день учрежденія Министерствъ, оставаясь Канцлеромъ Россійскихъ орденовъ.

)2—1827 вакансія.

1827, 24 Марта, Д. Т. С., Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 17 Марта, 1845 г.

Императорѣ Павлѣ бывало по два Вице-Канцлера.

СПИСОКЪ

ГЛАВНЫМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ МОСКВЫ,

СО ВРЕМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(ИЗЪ БУМАГЪ, ПОДАРЕННЫХЪ МНѢ ПАВЛОМЪ ѲЕДОРОВИЧЕМЪ КАРАБАНОВЫМЪ

ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ МОСКВЫ,

СО ВРЕМЕНИ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЦАРСКАГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1710, Главный начальникъ Москвы и Главный Начальникъ Тайнаго Преображенскаго Приказа, Князь-Кесарь, Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій; ум. 17 Сентября, 1717.

1717, 11 Мая, 1719 г., Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ, Кириллъ Алексѣевичь Нарышкинъ; уволенъ 11 Мая, 1719 г.

1719, 11 Мая, Іюль 1724 г., Главный Начальникъ, Князь-Кесарь, Князь Иванъ Ѳедоровичь Ромодановскій.

Іюль, 1724—Іюль, 1726 г., Главный Начальникъ, Сенаторъ, Графъ Андрей Артамоновичь Матвѣевъ; ум. 1728 г.

Іюль, 1726—8 Мая, 1727 г., Главный Начальникъ, Сенаторъ, Д. Т. С., Графъ Иванъ Алексѣевичь Мусинъ-Пушкинъ; ум 1729 г.

1727, 8 Мая—Мартъ, 1729 г., Генералъ-Губернаторъ, Д. Т. С. Князь Иванъ Ѳедоровичь Ромодановскій; ум. 15 Марта, 1730 г.

1729, Мартъ—1730, Мартъ, Губернаторъ, Т. С., Алексѣй Львовичь Плещѣевъ; ум. 1741 г.

1730, Мартъ, Генералъ-Губернаторъ, Д. Т. С., Графъ Василій Ѳедоровичь Салтыковъ; ум. 5 Октября, 1730 г.

1730, 6 Октября—1732, 18 Января, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Григорій Петровичь Чернышевъ; ум. 1745 г.

1732, 18 Генваря—1735, 21 Августа, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ и Оберъ-Гофмейстеръ, Графъ Семенъ Андреевичь Салтыковъ; ум. 1742 г.

1735, 21 Августа, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Князь Иванъ Ѳедоровичь Барятинскій; въ Іюнѣ 1736 г. назначенъ Правителемъ Малороссіи; ум. 1738 г.

1736, Іюнь—1741, 31 Декабря, Губернаторъ, Т. С., Князь Борисъ Григорьевичь Юсуповъ; въ Мартѣ 1742 года назначенъ Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи; ум. 1759 г.

1742, Мартъ—1744, Декабря, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Александръ Борисовичь Бутурлинъ.

1744, Декабря, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Василій Яковлевичь Левашевъ; ум. 7 Апрѣля, 1751 г., въ день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ самое время благовѣста къ заутрени.

1751, 7 Апрѣля—1753, 29 Марта. . . . . .

1753, 29 Марта, Губернаторъ, Т. С., Князь Сергѣй Алексѣевичь Голицынъ; ум. 19 Сентября, 1758 г.

1758, Октября—1760, 16 Августа, Губернаторъ, Т. С., Николай Григорьевичь Жеребцовъ.

1760, 16 Августа—1762, 17 Генваря, Губернаторъ, Генералъ-Поручикъ, Князь Петръ Борисовичь Черкасскій.

Управляли Москвою и Московскою губерніею: 17 Января—21 Марта, Оберъ-Полиціймейстеръ, Д. С. С. Дмитрій Васильевичь Кочетовъ.

» » 21 Марта—9 Іюня, Генералъ-Полиціймейстеръ, Т. С., Иванъ Ивановичь Юшковъ.

1762, 9 Іюня—1763, 15 Мая, Генералъ-Губернаторъ, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Борисовичь Бутурлинъ; ум. 1767 г.

1763, 15 Мая—1771, 26 Сентября, Генералъ-Губернаторъ, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ; 26 Сентября 1771 г. отставленъ отъ службы за то, что при

появленіи чумы уѣхалъ въ свое подмосковное село, Марѳино; ум. 1772 г. *

Съ 26 Сентября по 21 Ноября, въ самый разгаръ чумы, опредѣленные въ эти должности, по ихъ собственному прошенію, Главный Начальникъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ (въ послѣдствіи бывшій Княземъ) Григорій Григорьевичъ Орловъ.

» » Помощникъ его, Сенаторъ, Генералъ-Поручикъ, Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ.

1771, 21 Ноября—1780, 11 Апрѣля, Градоначальникъ, Генералъ-Аншефъ, Князь Михайло Никитичъ Волконскій; ум. 1788.

1780, 11 Апрѣля, Главнокомандующій, ** Генералъ-Аншефъ, Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій; ум. 30 Генваря, 1782 г.

1782, 5 Февраля, Главнокомандующій, Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; ум. 29 Августа, 1784 г.

1784, 4 Сентября—1786, 28 Іюня, Главнокомандующій, Генералъ-Аншефъ, Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ; ум. 1791.

1786, 28 Іюня—1790, 19 Февраля, Главнокомандующій, Генералъ-Аншефъ, Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ; ум. 1805 г.

1790, 19 Февраля—1795, 21 Марта, Главнокомандующій, Генералъ-Аншефъ, Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 1809 г.

1795, 21 Марта—1797, 3 Февраля, Главнокомандующій, а съ 3 Февраля по 2 Мая 1797 Главноначальствующій въ Москвѣ и Московской губерніи, Д. Т. С., Михайло Михайловичъ Измайловъ; ум. 1800 г.

1796, 24 Ноября—1797, 2 Ноября, Военный Губернаторъ; 1797, 2 Мая—1797, 2 Ноября и Главноначальствующій Гражданскою частію въ Москвѣ и Московской губерніи, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ; ум. 1830 г.

1797, 2 Ноября—1804 Апрѣля, Военный Губернаторъ, Главноначальствующій Гражданскою частію въ Москвѣ и Московской губерніи, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ; ум. 1805 г.

---

* См. Словарь достопамятныхъ людей, Бантыша-Каменскаго.

** Онъ первый носилъ титулъ Московскаго Главнокомандующаго.

1804, 30 Апрѣля—1806, 3 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Андреевичь Беклешовъ; ум. 1808 г.

1806, 3 Августа—1809, 7 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ; ум. 1 Ноября, 1809 г.

1809, 7 Августа—1812, 13 Мая, Главнокомандующій, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Васильевичь Гудовичь; ум. 1820 г.

1812, 29 Мая—1814, 30 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ; ум. 1826 г.

1814, съ 30 Августа, Главнокомандующій; 30 Октября, 1816 г., переименованъ въ Военные Генералъ-Губернаторы, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Александръ Петровичь Тормасовъ; ум. 13 Ноября, 1819 г.

1820, 6 Генваря, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичь Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 (по случаю его болѣзни и пребыванія за границею, должность его исправлялъ, съ Апрѣля 1843 г., Князь А. Г. Щербатовъ).

1844, 14 Апрѣля—1848, Апрѣля, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 г.

1848, съ 5 Мая, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, Графъ Арсеній Андреевичь Закревскій; уволенъ Апрѣля 17, 1859 г.

1859, Апрѣля 17, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Графъ Сергѣй Григорьевичь Строгановъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

СЪ 1810 ПО 1850 ГОДЪ.

ПРЕДСѢДАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА И КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

1810, 1 Генваря—1812, Іюнь, Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; уволенъ въ Іюнѣ 1812 г., съ правомъ предсѣдательствовать, когда пожелаетъ, во всѣхъ Департаментахъ; совсѣмъ вышелъ въ отставку 1814 г.; ум. 9 Генваря, 1826 г.

1812, Іюнь—1816, 24 Мая, Фельдмаршалъ, Князь Николай Ивановичъ Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 г.

1816, 24 Мая—1827, 6 Апрѣля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 г.

1827, 7 Апрѣля—1834, 3 Іюня, Государственный Канцлеръ, Князь Викторъ Павловичъ Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 г.

1834, 25 Іюня — 1838, 8 Апрѣля, Д. Т. С., Графъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 г.

1838, 9 Апрѣля—1847, 21 Февраля, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 г.

1847, Февраль—1848, 23 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ; ум. 23 Сентября, 1848 г.

1848, съ Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ. *

Въ Апрѣлѣ 1856 года, Князь А. И. Чернышевъ вышелъ въ отставку, и мѣсто его заступилъ Князь А. Ѳ. Орловъ.

---

* Здѣсь останавливается списокъ Павла Ѳедоровича Карабанова.

ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

1810, 1 Генваря, въ день преобразованія Государственнаго Совѣта, назначены слѣдующіе члены:

Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Николай Ивановичъ Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 г.

Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 г.

Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ; ум. 22 Генваря, 1820 г.

Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; вышелъ въ отставку въ 1814 году; ум. 9 Генваря, 1826 г.

Д. Т. С., Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ; ум. 27 Сентября, 1811 г.

Д. Т. С., Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій; ум. 10 Генваря, 1812 г.

Генералъ отъ Инфантеріи, Михайло Михайловичъ Философовъ; ум. 1811 г.

Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ; ум. 20 Генваря, 1810 г.

Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 1829 г.

Адмиралъ, Вилліамъ Петровичъ фонъ Дезинъ; ум. 1828 г.

Адмиралъ (послѣ и Графъ) Николай Семеновичъ Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 г.

Д. Т. С., Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ; вышелъ въ отставку въ 1815 г.; ум. 23 Генваря, 1838 г.

Д. Т. С., (послѣ 1-го класса) Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 г.

Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 г.

Д. Т. С., Александръ Александровичъ Саблуковъ; ум. 1828 г.

Адмиралъ, Михайло Кондратьевичъ Макаровъ; ум. 1813 г.

Адмиралъ, Маркизъ, Иванъ Ивановичъ де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 г.

Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичъ Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 г.

Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчѣевъ; род. 1769, ум. 22 Апрѣля, 1834 г.

Адмиралъ, Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, род. 1767, уволенъ въ 1834 г.; ум. 1 Сентября, 1849 г.

Д. Т. С., Василій Степановичъ Поповъ; ум. 1822 г.

Д. Т. С., Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, род. 1747 г., вышелъ въ отставку въ 1816 г.; ум. 1824 г.

Д. Т. С. Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ, ум. . . . . .

Оберъ-Гофмейстеръ, Родіонъ Александровичъ Кошелевъ; вышелъ въ отставку въ 181 . году; ум. 18. . г.

Д. Т. С. Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, род. 1751 г.; ум. 1816 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичъ Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 г.

Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Дмитріевичъ Балашовъ; род. 1770 г.; ум. 1837.

Тайные Совѣтники: Графъ (послѣ Князь) Александръ Николаевичъ Салтыковъ; вышелъ въ отставку въ 182..; ум. 27 Генваря, 1837 г.

» » Иванъ Николаевичъ Неплюевъ; ум. 18. .

» » Иванъ Андреевичъ Ведемейеръ; ум. 1816 г.

» » Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ; вышелъ въ отставку въ 18. . г.; ум. въ 18. . г.

» » Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ; вышелъ въ отставку въ 1814 г. (въ отставкѣ находясь, пожалованъ въ Д. Т. С.); ум. 3 Октября, 1837 г.

» » Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (послѣ Д. Т. С.); ум. 1819 г.

» » Иванъ Васильевичъ Тутолминъ (послѣ Д. Т. С.); ум. въ Апрѣлѣ, 1839 г.

» » Князь Адамъ Адамовичъ Чарторыжскій; исключенъ въ 1831 году.

» » Графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій; ум. 1829 г.

» » Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ (послѣ Д. Т. С., 1-го класса); ум. 22 Ноября, 1844 г.

СЪ ТѢХЪ ПОРЪ НАЗНАЧЕНЫ:

1811.

ралъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Сергѣй Вязмитиновъ; род. 1741 г.; ум. 15 Октября, 1819 г.

ъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Юлій Помпеевичь Литта; род. 1755 г.; ум. въ Генварѣ, 1839 г.

., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; ум. 1823 г.

ералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Густавъ Максимовичь Армфельтъ; ум. 7 Августа, 1814 г.

1812.

ералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичь Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 г.

ералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій; ум. 16 Апрѣля, 1813 г.

женеръ-Генералъ, Баронъ (послѣ Графъ), Петръ Корниліевичь Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 г.

1813.

ералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюля, 1838 г.

1814.

рѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Ивановичь Горчаковъ; вышелъ въ отставку 1 Генваря, 1817; ум. 1817 г.

Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ; вышелъ въ отставку 14 Декабря, 1823 г.; ум. 18 Генваря, 1826 г.

" Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Александръ Семеновичь Шишковъ; ум. 30 Апрѣля, 1841 г.

" Д. Т. С. Дмитрій Прокофьевичь Трощинскій; род. 1754 г., вышелъ въ отставку 1817 г., ум. 1829 г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] и Граф [illegible] ум. 29 [illegible]

[illegible]

[illegible] Князь [illegible] Лобанов-Ростов[illegible] вышел в отставку [illegible] в 1829 вступил в службу [illegible] ум. 18 Генваря, [illegible]

[illegible] в отставку в [illegible]

[illegible] Голо[illegible] ум. [illegible]

[illegible]

[illegible] Князь [illegible] Волконский; [illegible]

[illegible] Граф [illegible] ум. 29 Генваря, [illegible]

[illegible] Государственный Канцлер, Граф Карл Васильевич Нессельроде.

1818.

Генерал от Инфантерии, Граф Михайло Андреевич Милорадович; род. 1771 г., уб. 15 Декабря, 1825 г.

Генерал от Кавалерии, Граф (после Фельдмаршал и Князь), Петр Христианович Витгенштейн; ум. 30 Мая, 1843.

Генерал от Инфантерии, Барон (после Фельдмаршал и Князь), Фабиан Вильгельмович Остен-Сакен; ум. 7 Апреля, 1837 г.

1819.

Генерал от Артиллерии, Барон Петр Иванович Меллер-Закомельский; ум. в Июне, 1823 г.

1821.

Октября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Матвѣй Ивановичъ Ламсдорфъ; вышелъ въ отставку въ 1822 г.; ум. 1828.
" Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 г.
" Оберъ-Егермейстеръ, Василій Александровичъ Пашковъ; ум. 2 Генваря, 1834 г.
" Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Князь) Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 г.
" Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Егоръ Францовичъ Канкринъ; ум. 10 Сентября, 1845 г.
2 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи, (послѣ Фельдмаршалъ), Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.

1822.

С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Михайло Михайловичъ Сперанскій; р. 1771; ум. 11 Февраля, 1839 г.

1823.

юнь, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Александръ Ивановичъ Татищевъ; ум. 17 Іюня, 1833 г.
2 Іюля: Д. Т. С., Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ; ум. 15 Іюня, 1831 г.
" Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Александровичъ Толстой; ум. 28 Сентября, 1844 г.
" Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Александръ Яковлевичъ Сукинъ; ум. 1 Іюля, 1837 г.
" Генералъ-Лейтенантъ Баронъ (послѣ Графъ и Фельдмаршалъ) Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій; р. 1785; ум. 4 Іюня, 1831 г.
" Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ; ум. 25 Апрѣля, 1828 г.
" Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ; ум. 1828 г.
Августа 31, Генералъ отъ Кавалеріи, Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 г.

1824.

Адмиралъ, Петръ Кондратьевичъ Карцовъ.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1825.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 184
Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергск
род. 1771 г., ум. 22 Іюня, 1833 г.
Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ),
велъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Б
бря, 1843 г.
Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ), Антонъ Васильевичъ Маше
ум. 5 Октября, 1848 г.

1826.

28 Генваря, Генералъ отъ Кавалеріи, Николай Николаевичъ Ра
скій; ум. . . . .
» » Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ
фантеріи и Князь) Карлъ Андреевичъ Ливенъ; ум.
Декабря, 1844 г.
1 Іюня, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ (послѣ Фельдмарш
и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Б
бря, 1856 г.

1827.

3 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Николаевичъ Оленн
ум. 17 Апрѣля, 1843 г.
» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Захаровичъ Хитро
р. 1772 г., ум. 21 Февраля, 1854 г.
25 Іюня, Инженеръ-Генералъ (послѣ Графъ), Карлъ Иванов
Опперманъ; ум. 2 Іюля, 1831 г.
22 Августа, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ
валеріи и Князь) Александръ Ивановичъ Черныше
вышелъ въ отставку въ Апрѣлѣ 1856 г., ум. 8 Іюня, 18

6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ; ум. 7 Генваря, 1857 г.

1828.

Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Арсеній Андреевичъ Закревскій; вышелъ въ отставку 19 Ноября, 1831 г.; снова назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, 3 Ноября, 1848 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Ѳедоръ Ивановичъ Энгель; ум. 1837 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Григорій Ивановичъ Вилламовъ; ум. 1842.

Генералъ отъ Инфантеріи, Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ; ум. 1841 г.

1829.

Д. Т. С., Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. въ Февралѣ, 1839 г.

1830.

Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ), Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля 1842 г.

» » (послѣ Графъ) Петръ Кирилловичъ Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1844 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ; ум. 11 Августа, 1834 г.

1831.

Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ; ум. 13 Мая, 1840 г.

Д. Т. С. (послѣ Графъ), Николай Николаевичъ Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 г.

Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ; ум. 11 Сентября, 1844 г.

Д. Т. С., Графъ Станиславъ Андреевичъ Замойскій; вышелъ въ отставку въ 1851 г., ум. въ Мартѣ, 1856 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

1832.

Генваря 1. Оберъ-Камергеръ. Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ: ум. 21 Генваря, 1846 г.

Февраль: Фельдмаршалъ. Князь Иванъ Ѳедоровичъ Варшавскій: ум. 20 Генваря, 1856 г.

" Генералъ отъ Кавалеріи. Александръ Александровичъ Рожнецкій: ум. въ Іюнѣ 1849 г.

" Генералъ отъ Кавалеріи. Графъ Викентій Ивановичъ Красинскій.

" Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.). Графъ Степанъ Ѳомичъ Грабовскій: ум. 23 Мая, 1847 г.

" Т. С. (послѣ Д. Т. С.). Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій: ум. 11 Мая, 1846 г.

10 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.). Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (нынѣ Графъ).

" " Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Васильевичъ Дашковъ: ум. въ Ноябрѣ, 1839 г.

6 Декабря, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.). Графъ Ѳедоръ Петровичъ Паленъ.

1833.

Адмиралъ, Алексѣй Самойловичъ Грейгъ: ум. 18 Генваря, 1845 г.

1834.

21 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Сергѣй Семеновичъ Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 г.

22 Апрѣля, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петровичъ Паленъ.

30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Христоforъ Андреевичъ Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 г.

6 Декабря, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Григорьевичъ Рѣпнинъ-Волконскій; уволенъ 1836 г., ум. 7 Генваря 1845 г.

" Оберъ-Гофмаршалъ. Кириллъ Александровичъ Нарышкинъ: род. 1786 г., ум. въ Сентябрѣ 1838 г.

" Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Графъ), Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

» Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Василій Романовичь Марченко; ум. 6 Декабря, 1840 г.

1835.

1 Іюля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Александръ Степановичь Лавинскій; ум. въ Іюнѣ, 1844 г.

6 Декабря, Генералъ отъ Кавалеріи, Василій Сергѣевичь Трубецкой; ум. 11 Февраля, 1841 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичь Орловъ.

1836.

1 Іюля, Принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій.

30 Сентября, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаевичь Хованскій; ум. 20 Ноября, 1837 г.

1837.

18 Апрѣля, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичь Голицынъ; ум. 8 Февраля, 1859 г.

» » » » » Петръ Ивановичь Озеровъ; ум. 1843 г.

» » Оберъ-Гофмейстеръ, Графъ Павелъ Ивановичь Кутайсовъ; ум. 9 Марта, 1840 г.

1838.

1 Генваря, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Василій Васильевичь Левашевъ; ум. 23 Сентября, 1848 г.

16 Генваря, Д. Т. С., Константинъ Константиновичь Родофиникинъ; ум. въ томъ же году.

6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Дмитрій Павловичь Татищевъ; ум. 18 Сентября. 1845 г.

» » Д. Т. С. (нынѣ Оберъ-Каммергеръ и Графъ), Александръ Ивановичь Рибопьеръ.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Павелъ Алексѣевичь Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 г.

1839.

15 Февраля, Д. Т. С., Графъ Александръ Дмитріевичь Гурьевъ.

2 Іюля, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичь Шаховской.

Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Игнатій Лаврентьевичь Туркулъ; ум. въ Маѣ, 1856 г.

1840.

9 Апрѣля, Т. С., Баронъ Павелъ Васильевичь Ганъ; вышелъ въ отставку въ 1847 г.

6 Ноября, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Николай Михайловичь Лонгиновъ; р. 15 Августа, 1780 г., ум. 21 Декабря, 1853 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Левъ Алексѣевичь Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 г.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Петровичь Бутурлинъ; ум. 9 Октября, 1849 г.

1841.

11 Генваря, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичь Ребиндеръ; ум. 24 Февраля, того же года.

16 Апрѣля, Цесаревичь, Великій Князь, Александръ Николаевичь.

» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Графъ Викторъ Никитичь Панинъ.

1842.

2 Марта, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

2 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель.

6 Декабря, Д. Т. С., Князь Сергѣй Ивановичь Гагаринъ.

» » Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Князь Александръ Михайловичь Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 г.

» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Демьянъ Васильевичь Кочубей.

9 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Александръ Александровичь Кавелинъ; род. 1793 г., ум. 4 Ноября, 1850 г.

1843.

10 Апрѣля, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ.

1844.

Д. Т. С., Князь Павелъ Павловичь Гагаринъ.

1845.

17 Марта, Д. Т. С. (послѣ Графъ), Ѳедоръ Павловичь Вронченко; ум. 6 Апрѣля, 1852 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ Матвѣй Ивановичь Паленъ.

17 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Алексѣй Николаевичь Потаповъ; ум. въ Мартѣ 1847 г.

1846.

1 Генваря, Д. Т. С., Графъ Иванъ Иларіоновичь Воронцовъ-Дашковъ; ум. 26 Іюня, 1854 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Василій Алексѣевичь Перовскій; ум. въ Ноябрѣ, 1857 г.

17 Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Матвѣй Евграфовичь Храповицкій; ум. 31 Марта, 1847 г.

1 Іюля, Оберъ-Гоффмейстеръ, Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; р. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 г.

» » Оберъ-Егермейстеръ Дмитрій Васильевичь Васильчиковъ.

6 Августа, Т. С. (нынѣ Оберъ-Гоффмейстеръ), Графъ Левъ Севериновичь Потоцкій.

22 Августа, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Александръ Васильевичь Кочубей.

1848.

1 Генваря, Генералъ отъ Инфантеріи, Евгеній Александровичь Головинъ.

11 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Людвигъ Валеріановичь Тенгоборгскій; ум. въ Апрѣлѣ, 1857 г.

3 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Гавриловичь Бибиковъ; вышелъ въ отставку въ Сентябрѣ 1855 г.

» » Дмитрій Ивановичь Шульгинъ; р. 1782 г., ум. въ Декабрѣ, 1854 г.

» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Николай Николаевичь Анненковъ.

1850.

1 Генваря, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Графъ Александръ Григорьевичь Строгановъ.
» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Михайло Николаевичь Муравьевъ.
» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Сергѣй Степановичь Ланской.
» » » » » » » » Александръ Сергѣевичь Танѣевъ.
» » Т. С., Василій Яковлевичь Ханыковъ; ум. 15 Февраля, того же года.
28 Генваря, Князь Платонъ Александровичь Ширинскій-Шихматовъ; ум. 6 Мая, 1853 г.
25 Августа, Великій Князь Константинъ Николаевичь.
5 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Ѳедоръ Васильевичь Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 г.
6 Декабря, Инженеръ-Генералъ, Ѳедоръ Ивановичь Денъ.

СПИСОКЪ

СТАТСЪ-ДАМАМЪ.

Имя Статсъ-Дамъ является впервые при Петрѣ Великомъ, на коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года. До тѣхъ поръ имѣли портреты Екатерины I:

1) 1711, 1 Августа, Княжна Кассандра Сергѣевна Кантемиръ, рожденная Кантакузена; р. 1683, ум. 11 Мая, 1713 г.; первая жена Молдавскаго Господаря, Князя Дмитрія Константиновича Кантемира (она была матерію Князя Антіоха Кантемира).
2) Княжна Анастасія Петровна Голицына, рожденная Княжна Прозоровская; р. 22 Октября, 1665, ум. 10 Мая, 1722 г.
3) Марія Яковлевна Строганова, рожденная Новосильцова; умерла прежде 1722 г.
4) Анастасія Марковна Скоропадская, рожденная Марковичь, жена Малороссійскаго Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго.

На коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года, упоминаются четыре слѣдующія Статсъ-Дамы:

5) Анна Ивановна Олсуфьева, жена Оберъ-Гофмейстера, Матвѣя Дмитріевича, дочь Контръ-Адмирала, Ивана Акимовича Сенявина.
6) Матрена Ивановна Балкъ, жена Генералъ-Поручика, Ѳедора Николаевича Б., дочь Нидерландца, Московскаго золотыхъ

1815.

Д. Т. С. Василій Сергѣевичь Ланской; ум. 1831.
Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантерія и Г
Петръ Петровичь Коновницынъ; ум. 28 Авг
1822 г.

1816.

1 Генваря, Д. Т. С., Князь Яковъ Ивановичь Лобановъ-Рос
скій; вышелъ въ отставку въ 1827 г.; въ 1829
пилъ въ службу Оберъ-Каммергеромъ, но уже въ
дарственномъ Совѣтѣ не присутствовалъ; ум. 18 Ген
1831 г.
» Т. С. Иванъ Борисовичь Пестель; вышелъ въ отс
въ 1820 г.; ум. 18 . .
12 Декабря, Оберъ-Шенкъ, Графъ Николай Николаевичь Г
винъ; ум. 1820 г.

1817.

Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Григорій Семеновичь Волконс
ум. 17 Іюля, 1824.
Д. Т. С., Графъ Аркадій Ивановичь Морковъ; ум. 29 Ген
1827 г.
Т. С. (нынѣ Государственный Канцлеръ), Графъ Карлъ Васи
вичь Нессельроде.

1818.

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Андреевичь Мило
довичь; род. 1771 г., уб. 15 Декабря, 1825 г.
Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Кн
Петръ Христіановичь Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1
Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Кн
Фабіанъ Вильгельмовичь Остенъ-Сакенъ; ум. 7 А
ля, 1837 г.

1819.

Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Петръ Ивановичь Меллеръ
комельскій; ум. въ Іюнѣ, 1823 г.

1821.

14 Октября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Матвѣй Ивановичъ Ламсдорфъ; вышелъ въ отставку въ 1822 г.; ум. 1828.

» Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 г.

» Оберъ-Егермейстеръ, Василій Александровичъ Пашковъ; ум. 2 Генваря, 1834 г.

» Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Князь) Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 г.

» Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Егоръ Францовичъ Канкринъ; ум. 10 Сентября, 1845 г.

12 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи, (послѣ Фельдмаршалъ), Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.

1822.

Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Михайло Михайловичъ Сперанскій; р. 1771; ум. 11 Февраля, 1839 г.

1823.

Іюнь, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Александръ Ивановичъ Татищевъ; ум. 17 Іюня, 1833 г.

22 Іюля: Д. Т. С., Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ; ум. 15 Іюня, 1831 г.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Александровичъ Толстой; ум. 28 Сентября, 1844 г.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Александръ Яковлевичъ Сукинъ; ум. 1 Іюля, 1837 г.

» » Генералъ-Лейтенантъ Баронъ (послѣ Графъ и Фельдмаршалъ) Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій; р. 1785; ум. 4 Іюня, 1831 г.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ; ум. 25 Апрѣля, 1828 г.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ; ум. 1828 г.

Августа 31, Генералъ отъ Кавалеріи, Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 г.

1824.

Адмиралъ, Петръ Кондратьевичъ Карцовъ.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1825.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 18
Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергс
род. 1771 г., ум. 22 Іюня, 1833 г.
Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ),
велъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5
бря, 1843 г.
Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ), Антонъ Васильевичъ Маш
ум. 5 Октября, 1848 г.

1826.

28 Генваря, Генералъ отъ Кавалеріи, Николай Николаевичъ Р
скій; ум. . . . .
» » Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ
фантеріи и Князь) Карлъ Андреевичъ Ливенъ; ум.
Декабря, 1844 г.
1 Іюня, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ (послѣ Фельдмарш
и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5
бря, 1856 г.

1827.

3 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Николаевичъ Олен
ум. 17 Апрѣля, 1843 г.
» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Захаровичъ Хитр
р. 1772 г., ум. 21 Февраля, 1854 г.
25 Іюня, Инженеръ-Генералъ (послѣ Графъ), Карлъ Иванс
Опперманъ; ум. 2 Іюля, 1831 г.
22 Августа, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ
валеріи и Князь) Александръ Ивановичъ Черныш
вышелъ въ отставку въ Апрѣлѣ 1856 г., ум. 8 Іюня, 1

6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ; ум. 7 Генваря, 1857 г.

1828.

Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Арсеній Андреевичъ Закревскій; вышелъ въ отставку 19 Ноября, 1831 г.; снова назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, 3 Ноября, 1848 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Ѳедоръ Ивановичъ Энгель; ум. 1837 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Григорій Ивановичъ Вилламовъ; ум. 1842.

Генералъ отъ Инфантеріи, Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ; ум. 1841 г.

1829.

Д. Т. С., Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. въ Февралѣ, 1839 г.

1830.

Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ), Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля 1842 г.

» » (послѣ Графъ) Петръ Кирилловичъ Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1844 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ; ум. 11 Августа, 1834 г.

1831.

Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ; ум. 13 Мая, 1840 г.

Д. Т. С. (послѣ Графъ), Николай Николаевичъ Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 г.

Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ; ум. 11 Сентября, 1844 г.

Д. Т. С., Графъ Станиславъ Андреевичъ Замойскій; вышелъ въ отставку въ 1851 г., ум. въ Мартѣ, 1856 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

1832.

Генваря 1, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичъ кинъ; ум. 21 Генваря, 1846 г.

Февраль: Фельдмаршалъ, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Варш ум. 20 Генваря, 1856 г.

» Генералъ отъ Кавалеріи, Александръ Александрови нецкій; ум. въ Іюнѣ 1849 г.

» Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Викентій Иванови синскій.

» Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.), Графъ Сте мичъ Грабовскій; ум. 23 Мая, 1847 г.

» Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Ксаверій Францович кій-Любецкій; ум. 11 Мая, 1846 г.

10 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Николаевичъ Б (нынѣ Графъ).

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Васильевичъ Д ум. въ Ноябрѣ, 1839 г.

6 Декабря, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Графъ Ѳедоръ Петров ленъ.

1833.

Адмиралъ, Алексѣй Самойловичъ Грейгъ; ум. 18 Генваря.

1834.

21 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Сергѣй Семенов ровъ; ум. 4 Сентября, 1855 г.

22 Апрѣля, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петро ленъ.

30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Христофоръ вичъ Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 г.

6 Декабря, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Гри Рѣпнинъ-Волконскій; уволенъ 1836 г., ум. 1845 г.

» Оберъ-Гофмаршалъ, Кириллъ Александровичъ Нар род. 1786 г., ум. въ Сентябрѣ 1838 г.
Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Графъ), Павел вичъ Киселевъ.

» Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Василій Романовичь Марченко; ум. 6 Декабря, 1840 г.

1835.

1 Іюля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Александръ Степановичь Лавинскій; ум. въ Іюнѣ, 1844 г.

6 Декабря, Генералъ отъ Кавалеріи, Василій Сергѣевичь Трубецкой; ум. 11 Февраля, 1841 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичь Орловъ.

1836.

1 Іюля, Принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій.

30 Сентября, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаевичь Хованскій; ум. 20 Ноября, 1837 г.

1837.

18 Апрѣля, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичь Голицынъ; ум. 8 Февраля, 1859 г.

» » » » » Петръ Ивановичь Озеровъ; ум. 1843 г.

» » Оберъ-Гофмейстеръ, Графъ Павелъ Ивановичь Кутайсовъ; ум. 9 Марта, 1840 г.

1838.

1 Генваря, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Василій Васильевичь Левашевъ; ум. 23 Сентября, 1848 г.

16 Генваря, Д. Т. С., Константинъ Константиновичь Родофиникинъ; ум. въ томъ же году.

6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Дмитрій Павловичь Татищевъ; ум. 18 Сентября, 1845 г.

» » Д. Т. С. (нынѣ Оберъ-Каммергеръ и Графъ), Александръ Ивановичь Рибопьеръ.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Павелъ Алексѣевичь Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 г.

1839.

15 Февраля, Д. Т. С., Графъ Александръ Дмитріевичь Гурьевъ.

2 Іюля, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичь Шаховской.

Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Игнатій Лаврентьевичь Туркулъ; ум. въ Маѣ, 1856 г.

1840.

9 Апрѣля, Т. С., Баронъ Павелъ Васильевичь Ганъ; вышелъ въ отставку въ 1847 г.

6 Ноября, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Николай Михайловичь Лонгиновъ; р. 15 Августа, 1780 г., ум. 21 Декабря, 1853 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Левъ Алексѣевичь Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 г.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Петровичь Бутурлинъ; ум. 9 Октября, 1849 г.

1841.

11 Генваря, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичь Ребиндеръ; ум. 24 Февраля, того же года.

16 Апрѣля, Цесаревичь, Великій Князь, Александръ Николаевичь.

» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Графъ Викторъ Никитичь Панинъ.

1842.

2 Марта, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

2 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичь Клейнмихель.

6 Декабря, Д. Т. С., Князь Сергѣй Ивановичь Гагаринъ.

» » Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Камергеръ), Князь Александръ Михайловичь Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 г.

» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Демьянъ Васильевичь Кочубей.

9 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Александръ Александровичь Кавелинъ; род. 1793 г., ум. 4 Ноября, 1850 г.

1843.

[illegible]рѣля, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Баронъ Модестъ Андреевичь Корфъ.

1844.

Д. Т. С., Князь Павелъ Павловичь Гагаринъ.

1845.

17 Марта, Д. Т. С. (послѣ Графъ), Ѳедоръ Павловичь Вронченко; ум. 6 Апрѣля, 1852 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ Матвѣй Ивановичь Паленъ.

17 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Алексѣй Николаевичь Потаповъ; ум. въ Мартѣ 1847 г.

1846.

1 Генваря, Д. Т. С., Графъ Иванъ Иларіоновичь Воронцовъ-Дашковъ; ум. 26 Іюня, 1854 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Василій Алексѣевичь Перовскій; ум. въ Ноябрѣ, 1857 г.

17 Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Матвѣй Евграфовичь Храповицкій; ум. 31 Марта, 1847 г.

1 Іюля, Оберъ-Гофмейстеръ, Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; р. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 г.

» » Оберъ-Егермейстеръ Дмитрій Васильевичь Васильчиковъ.

6 Августа, Т. С. (нынѣ Оберъ-Гофмейстеръ), Графъ Левъ Северіановичь Потоцкій.

22 Августа, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Александръ Васильевичь Кочубей.

1848.

1 Генваря, Генералъ отъ Инфантеріи, Евгеній Александровичь Головинъ.

11 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Людвигъ Валеріановичь Тенгоборгскій; ум. въ Апрѣлѣ, 1857 г.

3 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Гавриловичь Бибиковъ; вышелъ въ отставку въ Сентябрѣ 1855 г.

» » Дмитрій Ивановичь Шульгинъ; р. 1782 г., ум. въ Декабрѣ, 1854 г.

» » » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Николай Николаевичь Анненковъ.

1850.

1 Генваря, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Графъ Александръ Григорьевичь Строгановъ.
» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Михайло Николаевичь Муравьевъ.
» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Сергѣй Степановичь Ланской.
» » » » » » » » Александръ Сергѣевичь Танѣевъ.
» » Т. С., Василій Яковлевичь Ханыковъ; ум. 15 Февраля, того же года.
28 Генваря, Князь Платонъ Александровичь Ширинскій-Шихматовъ; ум. 6 Мая, 1853 г.
25 Августа, Великій Князь Константинъ Николаевичь.
5 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Ѳедоръ Васильевичь Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 г.
6 Декабря, Инженеръ-Генералъ, Ѳедоръ Ивановичь Денъ.

СПИСОКЪ

СТАТСЪ-ДАМАМЪ.

Имя Статсъ-Дамъ является впервые при Петрѣ Великомъ, на коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года. До тѣхъ поръ имѣли портреты Екатерины I:

1) 1711, 1 Августа, Княжна Кассандра Сергѣевна Кантемиръ, рожденная Кантакузена; р. 1683, ум. 11 Мая, 1713 г.; первая жена Молдавскаго Господаря, Князя Дмитрія Константиновича Кантемира (она была матерію Князя Антіоха Кантемира).
2) Княжна Анастасія Петровна Голицына, рожденная Княжна Прозоровская; р. 22 Октября, 1665, ум. 10 Мая, 1722 г.
3) Марія Яковлевна Строганова, рожденная Новосильцова; умерла прежде 1722 г.
4) Анастасія Марковна Скоропадская, рожденная Марковичь, жена Малоросійскаго Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго.

На коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года, упоминаются четыре слѣдующія Статсъ-Дамы:

5) Анна Ивановна Олсуфьева, жена Оберъ-Гофмейстера, Матвѣя Дмитріевича, дочь Контръ-Адмирала, Ивана Акимовича Сенявина.
6) Матрена Ивановна Балкъ, жена Генералъ-Поручика, Ѳедора Николаевича Б., дочь Нидерландца, Московскаго золотыхъ

дѣлъ мастера, Мёнса (Moëns), сестра знаменитаго Каммергера, Мёма-де-ла-Круа. Въ Ноябрѣ того же 1724 года, она, по случаю извѣстной исторіи брата ея, была высѣчена кнутомъ и сослана; по вступленіи Екатерины на престолъ, въ Февралѣ 1725 года, снова возвращена ко Двору.

7) Госпожа Кампенгаузенъ, рожденная фонъ Лемертъ, первая жена Полковника (послѣ Генералъ-Поручика и Барона), Ивана Ивановича К.

8) Елисавета Ивановна Вильбуа, жена Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга (послѣ Вице-Адмирала), Никиты Ивановича В., дочь того пастора Глика, въ домѣ коего Екатерина была служанкою.

При Екатеринѣ I, въ день бракосочетанія Цесаревны, Анны Петровны, съ Герцогомъ Голштейнскимъ, 21 Мая, 1725 года, пожалованы четыре Статсъ-Дамы:

9) Баронесса (послѣ Графиня) Марѳа Ивановна Остерманъ, рожденная Стрѣшнева; род. 1698; разжалована въ день ссылки мужа своего, 19 Генваря, 1742 года; сослана съ нимъ въ Березовъ; по смерти его (1747) возвращена, но Статсъ-Дамою уже не была; ум. въ Москвѣ 24 Февраля, 1781 г.

10) Анна Гавриловна Ягужинская (послѣ Графиня), потомъ Графиня Бестужева-Рюмина, рожденная Графиня Головкина, жена, въ первомъ бракѣ, Генералъ-Прокурора, Оберъ-Шталмейстера и Кабинетъ-Министра, Графа Павла Ивановича Ягужинскаго; во второмъ бракѣ, Оберъ-Гофмаршала, Графа Михайла Петровича Бестужева-Рюмина. Въ Августѣ 1743 года разжалована, высѣчена кнутомъ и съ урѣзаніемъ языка сослана въ Якутскъ, гдѣ и умерла.

11) Княгиня Марія Юрьевна Черкасская, рожденная Княжна Трубецкая; род. 1696, ум. 16 Августа, 1747 г.

12) Евдокія Ивановна Чернышева (послѣ Графиня), рожденная Ржевская; род. 1693, ум. 17 Іюня, 1747 г. Петръ I называлъ ее: «Авдотья — бой-баба!»

Вскорѣ по восшествіи Анны на престолъ, пожалованы, въ Мартѣ 1730 года, четыре Статсъ-Дамы:

13) Бенинья Готтлиба Биронъ, рожденная Трейденъ. Въ 1737 году мужъ ея сдѣлался Герцогомъ Курляндскимъ.

Графиня Екатерина Ивановна Головкина, рожденная Княжна Ромодановская; род. 1701 г.; двоюродная сестра Императрицы Анны. Въ день ссылки мужа своего, 19 Генваря, 1742 года, разжалована и сослана съ нимъ въ Сибирь, въ острогъ Германгъ. По кончинѣ мужа (въ Ноябрѣ, 1755) возвращена, но Статсъ-Дамою уже не была; ум. въ Москвѣ, 20 Мая, 1791 г.

5) Наталія Ѳедоровна Лопухина; род., 1699, дочь Статсъ-Дамы Балкъ, жена двоюроднаго брата первой супруги Петра I, Каммергера (послѣ Вице-Адмирала), Степана Васильевича Лопухина. Въ Августѣ 1743 года разжалована; она, ея мужъ и старшій сынъ, Иванъ, высѣчены кнутомъ; у нихъ урѣзаны языки и они сосланы въ Сибирь. Оба Лопухины, и отецъ и сынъ, тамъ умерли; Наталія Ѳедоровна возвращена Петромъ III; ум. 11 Марта, 1763 г.

6) Прасковья Юрьевна Салтыкова (послѣ Графиня), рожденная Княжна Трубецкая.

ПОЖАЛОВАНЫ ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1) 1741, 25 Ноября, Княгиня Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская, въ первомъ бракѣ вторая жена Молдавскаго Господаря, Россійскаго Сенатора, Князя Дмитрія Константиновича Кантемира, а во второмъ бракѣ жена Россійскаго Фельдмаршала и Генералъ-Фельдцейхмейстера, Князя Лудовика Вильгельма Гессенъ-Гомбургскаго; род. 1700, ум. 2 Декабря, 1755 г.

1741, 18 Декабря, Марья Алексѣевна Салтыкова, рожденная Княжна Голицына, вторая жена Генералъ-Аншефа, Василія Ѳедоровича; род. 1701, ум. 14 Октября, 1752 г.

1742, 25 Апрѣля, Марѳа Егоровна Шувалова, послѣ Графиня, рожденная Шепелева; род. 1708, ум. 9 Іюня, 1759 г.

» » » Графиня Анна Артемьевна Гендрикова, жена двоюроднаго брата Императрицы, дочь знаменитаго Волынскаго.

» » » Анна Карповна Воронцова, послѣ Графиня, рожденная Графиня Скавронская, двоюродная сестра

Императрицы; род. 1723 г.; пожалована въ Оберъ-Гофмейстерины 29 Іюня, 1760; ум. 31 Декабря, 1775 г.

22) » » » Графиня Марья Симоновна Гендрикова, потомъ Чоглокова и наконецъ Глѣбова, двоюродная сестра Императрицы; род. 1723 г. Это былъ единственный примѣръ дѣвицы, пожалованной въ Статсъ-Дамы. Она вышла, 16 Августа, того же года, за Оберъ-Церемоніймейстера Николая Наумовича Чоглокова; пожалована въ Оберъ-Гофмейстерины 26 Мая, 1746 г.; овдовѣла 25 Апрѣля, 1754 г.; вышла вторично замужъ, уже находясь въ чахоткѣ, 7 Февраля, 1756, (ее въ церковь привезли въ колясочкѣ) и умерла шесть недѣль спустя, 17 Марта. Второй мужъ ея былъ изъ поповичей, Сенатскій Секретарь Александръ Ивановичь Глѣбовъ, послѣ бывшій Генералъ-Прокуроромъ и Генералъ-Аншефомъ.

23) 1743, 28 Генваря (изъ Каммергъ-Фрейлинъ) Графиня Варвара Алексѣевна Шереметева, рожденная Княжна Черкасская; род. 11 Сентября, 1711, ум. 2 Октября, 1767 г.

24) 1746, 5 Сентября, Графиня Марія Андреевна Румянцова (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

25) 1746, 28 Октября, Графиня Екатерина Ивановна Разумовская; род. 11 Мая, 1729, ум. 22 Іюля, 1771, жена Гетмана и Фельдмаршала, Графа Кирилы Григорьевича, дочь двоюроднаго брата Петра Великаго, Ивана Львовича Нарышкина.

26) 1747, 5 Ноября, Марѳа Симоновна Сафонова; род. 1727, ум. 1 Сентября, 1754, рожденная Графиня Гендрикова, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы, жена Генералъ-Поручика, Михайла Ивановича Сафонова. Она пришла однажды жаловаться Императрицѣ, что мужъ далъ ей пощечину. Елисавета велѣла посадить Сафонова на три дня подъ арестъ, на хлѣбъ и на воду, сказавъ: «Что мужъ имѣетъ право бить жену, но никто не смѣетъ бить двоюродную сестру Императрицы».

27) . . . . . Елена Александровна Нарышкина (см. списокъ Гофмейстеринъ).

. . . . . Княгиня Ирина Григорьевна Трубецкая, рожденная Нарышкина; род. 6 Апрѣля, 1671, ум. 21 Іюня, 1749 г.; внучатная сестра Царицы Наталіи Кириловны.

. . . . . Баронесса Екатерина Карповна Корфъ; ум. 22 Февраля, 1757; рожденная Графиня Скавронская, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы, жена Генералъ-Аншефа, Барона Николая Андреевича.

. . . . . Анастасія Михайловна Измайлова; род. 1703, ум. 6 Мая, 1761, жена Генералъ-Маіора, Василія Андреевича, дочь внучатнаго дяди Петра Великаго, Каммергера, Михайла Григорьевича Нарышкина.

. . . . . Княгиня Анна Львовна Трубецкая; род. 1704, ум. 18 Сентября, 1776, рожденная Нарышкина, двоюродная сестра Петра Великаго.

. . . . . Графиня Марія Николаевна Скавронская, рожденная Баронесса Строганова; ум. 1805; жена двоюроднаго брата Императрицы Елисаветы, Генералъ-Аншефа и Оберъ-Гофмейстера, Графа Мартына Карловича.

. . . . . (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Княгиня Екатерина Смарагда Дмитріевна Голицына; род. 1721, ум. въ Парижѣ 2 Ноября, 1761 года; рожденная Княжна Кантемиръ, сестра (единокровная) знаменитаго Князя Антіоха, жена Каммергера и Посланника въ Парижѣ (послѣ Д. Т. С. и Посла въ Вѣнѣ), Князя Дмитрія Михайловича (основателя Голицынской больницы).

1756, 26 Октября, Аграфена Леонтьевна Апраксина, рожденная Соймонова; род. 4 Іюля, 1719, ум. 28 Октября, 1771 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1762, 22 Сентября, Анна Алексѣевна Матюшкина, послѣ Графиня (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

» » » Княжна Екатерина Романовна Дашкова; род. 17 Марта, 1743, ум. 4 Генваря, 1810 г.

1773, 11 Апрѣля, Княжна Дарья Алексѣевна Голицына; род. 1724, ум. 18 Мая, 1798 года, рожденная Княжна Гагарина.

» » » Графиня Екатерина Михайловна Румянцова-Задунайская, рожденная Княжна Голицына; род. 25 Сентября, 1723, ум. 22 Августа, 1779 г.

39) 1773, 21 Апрѣля, Анна Никитишна Нарышкина (см. списокъ Гофмейстеринъ).

40) » » » Графиня Анна Родіоновна Чернышева, рожденная Ведель; род. 1745, ум. 9 Іюля, 1830 года; жена Фельдмаршала, Графа Захара Григорьевича, коего она пережила 46-ю годами. Это она говорила своей родной племянницѣ, Княжнѣ Натальѣ Петровнѣ Голицыной (род. 1741, ум. 1837).

41) » » » Графиня Прасковья Александровна Брюсъ; род. 7 Октября, 1729, ум. 7 Апрѣля, 1786, жена Генералъ-Аншефа, Графа Якова Александровича, дочь Генералъ-Аншефа, Графа Ал. Ив. Румянцова и сестра героя-Задунайскаго.

42) 1776, 1 Генваря, Дарья Васильевна Потемкина, рожденная Кондырева; род. 1704, ум. въ Іюлѣ, 1780 г. По первому браку Скуратова, а по второму браку мать Князя Таврическаго.

43) Княгиня Екатерина Николаевна Орлова, рожденная Зиновьева; род. 19 Декабря, 1758, ум. 16 Іюня, 1781 г.

44) 1781, (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Графиня Александра Васильевна Браницкая (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

45) 1787, 17 Августа, Графиня Екатерина Васильевна Скавронская, послѣ Графиня Литта (см. списокъ Гофмейстеринъ).

46) 1792, Графиня Екатерина Петровна Шувалова, рожденная Графиня Салтыкова; род. 2 Октября, 1743, ум. 13 Октября, 1816 г.

47) 1792, Іозефина Юрьевна Потоцкая, рожденная Мнишекъ; род. 1752, ум. 1798 года; первая жена Чернорусскаго Воеводы (послѣ Россійскаго Генерала отъ Инфантеріи), Феликса Потоцкаго.

48) 1793, 2 Сентября, Графиня Дарья Петровна Салтыкова, рожденная Графиня Чернышева; род. 1739, ум. 1802 г.

49) » » » Графиня Наталія Владиміровна Салтыкова, рожденная Княжна Долгорукова; род. 1737, ум. 7 Сентября, 1812 г.

50) 1794, Княгиня Наталія Александровна Рѣпнина, рожденная Княжна Куракина; род. 1737, ум. 1797 г.

» Баронесса (послѣ Княгиня) Шарлотта Карловна **Ливенъ**, рожденная Поссе; род. 1743, ум. 24 Февраля, 1828 года, воспитательница Великихъ Княженъ.

1795, 1 Генваря, Графиня Елисавета Васильевна **Зубова**, рожденная Воронова; род. 1742, ум. 29 Декабря, 1813 года, мать Князя Зубова.

ПРИ ПАВЛѢ.

1798, 10 Ноября, Графиня Прасковья Васильевна **Мусина-Пушкина**, рожденная Княжна Долгорукова; род. 6 Апрѣля, 1754, ум. 26 Іюня, 1826 г.

1796, 13 Ноября, Марія Андреевна **Ренне**, вдова Генералъ-Поручика, Карла Ивановича, Гофмейстерина Великой Княгини, Анны Ѳеодоровны; ум. 13 Мая, 1810 г.

1796, 22 Ноября, Софія Ивановна **де Лафонъ** (de la Fond), вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, главная начальница Смольнаго монастыря; род. 8 Августа, 1717, ум. 11 Августа, 1797 г.

1797, 5 Апрѣля, Графиня Урсула **Мнишекъ**, рожденная Замойская; род. 1760, ум. 6 Октября, 1816, вторая жена Польскаго Коронnаго Великаго Маршала (послѣ Россійскаго Д. Т. С.), знаменитаго учредителя оспопрививанія въ Польшѣ и въ Литвѣ, Графа Михайла Мнишка.

» » » Графиня Анна Павловна **Каменская**, рожденная Княжна Щербатова; род. 26 Сентября, 1749, ум. 19 Ноября, 1826 г.

» » » Марина Осиповна **Нарышкина**; ум. 28 Іюля, 1800 года; жена внучатнаго брата Императрицы Елисаветы Петровны, Оберъ-Шталмейстера, Льва Александровича. Она была дочерью Малороссійскаго казака, Дѣйств. Стат. Сов., Осипа Лукьяновича Закревскаго и, по матери, родная племянница Фельдмаршаловъ Графовъ Разумовскихъ.

» » » Елисавета Михайловна **Еропкина**; род. 1727, ум. 20 Марта, 1800 г., рожденная Леонтьева, жена знаменитаго Петра Дмитріевича.

60) » » » Княгиня Екатерина Александровна Долго кова, рожденная Графиня Бутурлина, ум. въ кабрѣ, 1811 г.

61) » » » Евдокія Михайловна Безбородько, рожден Забѣлина, мать Князя Безбородька.

62) » » » Княгиня Елена Радзивиллъ, рожденная Прш дзецкая; ум. 20 Марта, 1821 г.; жена Виленскаго В воды, Князя Михайла, и свекровь Принцессы Лу Прусской.

63) 1797, 20 Іюля, Княгиня Луиза Эммануиловна де Таран Герцогиня де ла Тремуль; ум. 22 Іюня, 1814 г., д послѣдняго Герцога де Шатильйонъ, бывшая Стат Дама (Dame du Palais) Королевы Французской, Маріи туанеты.

64) 1798, 6 Сентября, Екатерина Николаевна Лопухина (по Княгиня), рожденная Шетнева; ум. въ Сентябрѣ 183

65) 1798, 7 Ноября, Баронесса (послѣ Графиня) Ульяна Ивано Паленъ, рожденная Шепингъ; род. 1753, ум. 1 Ма 1814 г.

66) 1799 (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Княгиня Анна Петровна Га рина, рожденная Княжна Лопухина; род. 7 Ноя 1777, ум. 25 Апрѣля, 1805 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

67) 1801, 15 Сентября, Княгиня Варвара Ивановна Италійск Графиня Суворова-Рымникская, рожденная К жна Прозоровская; род. 1750, ум. 1806 года; в Великаго Суворова.

68) » » » Графиня Екатерина Александровна Голов на, рожденная Графиня Шувалова; род. 1733, 1821 г.

69) » » » Княгиня Анна Михайловна Прозоровск рожденная Княжна Волконская; род. 28 Іюня, 17 ум. 29 Сентября, 1824 г.

70) 1801, 1 Декабря, Графиня Анна Васильевна Остерманъ, р денная Толстая; род. 15 Февраля, 1732, ум. 23 М 1809 г.

71) 1806, 18 Ноября, Евдокія Ильинишна Голенищева-Кутузова, рожденная Бибикова; род. 11 Апрѣля, 1743 года, ум. 9 Марта, 1807 года; вдова Адмирала 1-го класса, Ивана Логиновича.

72) » » » Графиня Прасковья Кирилловна Гудовичь, рожденная Графиня Разумовская; ум. 2 Октября, 1808 г.

73) » » » Княгиня Наталія Петровна Голицына, рожденная Графиня Чернышева; род. 17 Генваря, 1741 года, ум. 20 Декабря, 1837 года.

74) 1808, 1 Генваря, Княгиня Александра Николаевна Волконская, рожденная Княжна Рѣпнина; род. 1757 года, ум. 23 Декабря, 1834 года.

75) » » » Марія Алексѣевна Нарышкина; род. 9 Марта, 1762 года, ум. 30 Декабря, 1822 года, жена Оберъ-Камергера, Александра Львовича, дочь Адмирала Алексѣя Наумовича Сенявина.

76) 1811, Баронесса (послѣ Графиня) Гедвига Понтусовна Армфельдъ, рожденная Графиня Де ла Гарди; ум. въ Стокгольмѣ 21 Генваря, 1832 г.

77) 1812, 30 Августа, Княгиня Екатерина Ильинишна Голенищева Кутузова Смоленская, рожденная Бибикова; род. 5 Ноября, 1754 года, ум. 23 Іюля, 1824 года.

78) 1814, 30 Августа, Графиня (послѣ Княгиня) Елена Ивановна Барклай де Толли, рожденная Смиттенъ; ум. 1828 г.

79) 1821, 12 Генваря, Графиня (послѣ Княгиня) Антуанетта Станиславовна Витгенштейнъ, рожденная Снарская; род. 11 Марта, 1779 года, ум. 15 Іюля, 1855 года.

80) 1824, 24 Февраля, Юлія Ѳедоровна Адлербергъ, рожденная Багговутъ, начальница Смольнаго монастыря; род. 15 Октября, 1760 года, ум. въ Сентябрѣ, 1839 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1) 1826, 22 Августа, Елисавета Петровна Глѣбова-Стрѣшнева, рожденная Стрѣшнева; род. 21 Февраля, 1751 года, ум. 4 Декабря, 1837 года.

97) 1829, 31 Декабря, Графиня Анна Ивановна Либичь-Забалканская, рожденная Торнау; род. 1798 года, ум. 1830 года.

98) 1830, Графиня Марія Станиславовна Гутаковская, рожденная Соболевская; род. 1766 года, ум. 28 Декабря, 1843 года.

99) 1831, 7 Ноября, Варвара Дмитріевна Муханова, рожденная Тургенева; ум. 1845 года, жена Оберъ-Шталмейстера Сергѣя Ильича.

100) 1833, Апрѣль, Княгиня Анна Григорьевна Бѣлосельская-Бѣлозерская, рожденная Козицкая; род. 1767 года, ум. 14 Февраля, 1846 года.

101) » » Княгиня Софія Григорьевна Волконская, рожденная Княжна Волконская.

102) 1835, 1 Іюля, Княгиня Екатерина Васильевна Салтыкова, рожденная Княжна Долгорукова.

103) 1836, 21 Апрѣля, Графиня Марія Дмитріевна Нессельроде, рожденная Гурьева; ум. 7 Августа, 1849 года.

104) 1837, 6 Декабря, Графиня (нынѣ Княгиня) Татьяна Васильевна Васильчикова, рожденная Пашкова.

105) » » » Графиня (нынѣ Княгиня) Елисавета Николаевна Чернышева, рожденная Графиня Зотова.

106) 1838, Сентябрь, Графиня (нынѣ Княгиня) Елисавета Ксаверьевна Воронцова, рожденная Графиня Браницкая.

107) 1839, 26 Марта, Графиня, Елисавета Андреевна Бенкендорфъ, рожденная Захаржевская, по первому мужу Бибикова; ум. въ Генварѣ, 1858 года.

108) 1839, 2 Іюля, Юлія Ѳедоровна Баранова (нынѣ Графиня), рожденная Адлербергъ.

109) 1843, Графиня Розалія Александровна Ржевуцкая, рожденная Княжна Любомирская.

110) 1847, 1 Іюля, Графиня (нынѣ Княгиня) Ольга Александровна Орлова, рожденная Жеребцова.

111) » » » Баронесса Цецилія Владиславовна Фредериксъ, рожденная Графиня Гуровская; ум. 29 Апрѣля, 1851 г.

112) 1848, 21 Апрѣля, Графиня Евдокія Васильевна Левашова, рожденная Пашкова.

113) » » » Прасковья Ивановна Мятлева, рожденная Графиня Салтыкова.

114) 1848, 6 Декабря, Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, рожденная Мельгунова; ум. 1853 года.

115) 1851. 22 Августа, Графиня Клеопатра Петровна Клейнмихель, рожденная Переверзева, по первому мужу Ильинская.

116 1854. 23 Апрѣля, Екатерина Михайловна Рибопьеръ (нынѣ Графиня), рожденная Потемкина.

117 » » » Елисавета Михайловна Бутурлина, рожденная Комбурлей.

118 1854. Ноябрь, Княгиня Софія Алексѣевна Шаховская, рожденная Графиня Мусина-Пушкина.

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

119) 1856. 26 Августа, Княгиня Екатерина Александровна Дадьянъ-Мингрельская, рожденная Княжна Чавчавадзе.

120) » » » Княгиня Агаѳоклея Николаевна Горчакова, рожденная Бахметева.

121) » » » Графиня Марія Васильевна Адлербергъ, рожденная Нелидова.

КАВАЛЕРЪ-ФРЕЙЛИНЫ.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ.

† 1742. 23 Апрѣля, Княжна Варвара Алексѣевна Черкасская, послѣ Статсъ-Дама Графиня Шереметева (см. № 23).

4. Княжна Екатерина Дмитріевна Кантемиръ, послѣ Статсъ-Дама Княгиня Голицына (см. № 33).

ПРИ ПЕТРѢ III.

3) 1762, 9 Іюня, Графиня Елисавета Романовна Воронцова, разжалована 28 числа того же мѣсяца; послѣ вышла замужъ за Александра Ивановича Полянскаго.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

4) 1764, Княжна Анна Сергѣевна Долгорукова, главная начальница Смольнаго монастыря при самомъ учрежденіи онаго; род. 28 Марта, 1719 года, ум. 13 Марта, 1778 года.

5) 1777, 24 Ноября, Александра Васильевна Энгельгардтъ, послѣ Статсъ-Дама, Графиня Браницкая и Оберъ-Гофмейстерина, (См. списокъ Статсъ-Дамамъ, № 44 и списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

6) 1785, Анна Степановна Протасова (послѣ Графиня), род. 1745 года, ум. 1828 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

7) 1797, 5 Апрѣля, Екатерина Ивановна Нелидова; ум. 4 Генваря, 1839 года.

8) 1798, 6 Сентября, Анна Петровна Лопухина, послѣ Статсъ-Дама, Княгиня Гагарина (см. № 66).

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

9) 1816, 30 Августа, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская; род. 2 Мая, 1785 года, ум. 4 Октября, 1848 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

10) 1826, 22 Августа, Александра Гавриловна Дивова; род. 21 Февраля, 1772 года, ум. 11 Февраля, 1827 года.

11) » » » Екатерина Петровна Валуева, род. 1774 года, ум. 1848 года.

12) 1841, 15 Апрѣля, Княжна Варвара Михайловна Волконская.

13) 1852, 6 Декабря, Графиня Екатерина Ѳедоровна Тизенгаузенъ.

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

14) 1856, 26 Августа, Анна Алексѣевна Окулова.

ОВЕРЪ-ГОФМЕЙСТЕРИНЫ.

ПРИ ПЕТРѢ II.

1) 1727, 22 Мая, Варвара Михайловна Арсеньева, дѣвица, сестра Княгини Д. М. Меншиковой; разжалована 8 Сентября того же года и сослана въ монастырь Успенскій (въ Александровской Слободѣ).

ПРИ АННѢ.

2) 1730, Мартъ, Княгиня Татьяна Борисовна Голицына, рожденная Княжна Куракина; род. 2 Генваря, 1696 года; уволена, по прошенію, отъ званія Оберъ-Гофмейстерины, 26 Мая, 1746 года, ум. 7 Мая, 1757 года.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

3) 1746, 26 Мая, Марія Симоновна Чоглокова, послѣ Глѣбова, рожденная Графиня Гендрикова; род. 1723 года, ум. 19 Марта, 1756 года, двоюродная сестра Императрицы (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 22).

1760, 29 Іюня, Графиня Анна Карловна Воронцова, рожденная Графиня Скавронская; род. 1723 года, ум. 31 Декабря, 1775 года; двоюродная сестра Императрицы (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 21).

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1776, 12 Іюля, Графиня Марія Андреевна Румянцова (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 24), рожденная Графиня Матвѣева, вдова Генерала-Аншефа, Графа Александра Ивановича и мать героя-Задунайскаго; род. 4 Апрѣля, 1698 года, ум. 4 Мая, 1788 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

1796, 12 Ноября, Графиня Анна Алексѣевна Матюшкина, рожденная Княжна Гагарина (см. списокъ Статсъ-Дамъ № 35), род. 1722 года, ум. 3 Мая, 1804 года, жена Т. С. Графа Дмитрія Михайловича.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1824, 1 Генваря, Графиня Александра Васильевна Браницкая, рожденная Энгельгардтъ (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 44); род. 1754 года, ум. 15 Августа, 1838 года, жена Польскаго Коронаго Великаго Гетмана, потомъ Россійскаго Генерала отъ Инфантеріи, Графа Ксаверія Петровича, и родная племянница Князя Таврическаго.

ГОФМЕЙСТЕРИНЫ ИМПЕРАТРИЦЪ.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1748, 25 Апрѣля, Графиня Анна Ивановна Бестужева-Рюмина, рожденная Беттихеръ, дочь Русскаго Президента въ Гамбургѣ. Въ день ссылки мужа своего, Канцлера, въ Апрѣлѣ, 1758 года, и она разжалована и вмѣстѣ съ нимъ сослана въ деревню Горетово, во 140 верстахъ отъ Москвы и тамъ умерла 15 Декабря, 1761 года.

2) 1758, 25 Ноября, Елена Александровна Нарышкина (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 27), рожденная Графиня Апраксина; ум. 1767 года, вдова двоюроднаго брата Петра Великаго, Д. Т. С. Александра Львовича.

ПРИ ПАВЛѢ.

3) 1796, 12 Ноября, Анна Никитишна Нарышкина (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 39), рожденная Румянцова, род. 1730 года, ум. 2 Апрѣля, 1820 года, двоюродная сестра героя Задунайскаго, жена двоюроднаго племянника Петра Великаго, Оберъ-Шенка Александра Александровича.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

4) 1824, 1 Генваря, Графиня Екатерина Васильевна Литта, род. 1761 года, ум. 7 Февраля, 1829 года (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 45), рожденная Энгельгардтъ, родная племянница Князя Таврическаго, жена, въ первомъ бракѣ, внучатнаго брата Петра III, Тайнаго Совѣтника, Графа Павла Мартыновича Скавронскаго (послѣдняго въ родѣ Скавронскихъ, умершаго въ 1794 году), во второмъ же бракѣ, Оберъ-Каммергера, Графа Юлія Помпеевича Литты.

СПИСОКЪ

АНДРЕЕВСКИМЪ КАВАЛЕРАМЪ

ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

ДО АПРѢЛЯ 1851 ГОДА. *

ПРИ ПАВЛѢ.

1796.

9 Ноября, Гавріилъ Петровъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1798 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Николай Петровичь Архаровъ; ум. 1814 года.

» » Шталмейстеръ (послѣ Оберъ-Шталмейстеръ) Графъ Николай Александровичь Зубовъ; ум. 9 Августа, 1805 года.

10 Ноября, Адмиралъ (послѣ 1-го класса) Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 12 Апрѣля, 1801 года.

5 Декабря, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса) Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 года.

17 Декабря, Адмиралы: Александръ Ивановичь Крузе; ум. 5 Мая, 1798 года.

» » Петръ Ивановичь Пущинъ; ум. 7 Декабря, 1812 года.

20 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Платонъ Степановичь Мещерскій; ум. 23 Декабря, 1799 года.

---

* Списокъ Андреевскихъ Кавалеровъ до Павла 1-го напечатанъ Бантышемъ-Каменскимъ въ «Историческомъ извѣстіи о Кавалерахъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ. Москва, 1812 года».

1797.

1 Февраля. Оберъ-Гофмаршалъ (потомъ Оберъ-Каммергеръ.) Графъ Николай Петровичь Шереметевъ; ум. 1809 года.

Февраля 3. Генералъ отъ Инфантеріи Михайло Михайловичь Философовъ; ум. 1811 года.

Марта 4. Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Михайло Ѳедотовичь Каменскій; ум. 12 Августа, 1809 г.

Марта 21. Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій; ум. 1812 года.

5 Апрѣля: Императрица Марія Ѳедоровна; ум. въ Октябрѣ, 1828 г.

» » Фельдмаршалъ Графъ Иванъ Карловичь Эльмптъ; ум. 10 Мая, 1802 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи Вилимъ Христофоровичъ Дерфельденъ; ум. 1819 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Семенъ Романовичь Воронцовъ; ум. 1832 года.

» » Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Степанъ Ѳедоровичь Стрекаловъ; ум. 1805 года.

» » Князь Иванъ Васильевичь Несвицкій (послѣ Оберъ-Шенкъ); ум. 1804 года.

» » Евграфъ Александровичь Чертковъ; ум. 1798 года.

» » Графъ Петръ Васильевичь Заводовскій; ум. 10 Генваря, 1812 года.

» » Князь Николай Борисовичь Юсуповъ; ум. 15 Іюля, 1831 года.

» » Отставный Оберъ-Гофмаршалъ, Григорій Никитичь Орловъ; ум. 22 Марта, 1803 года.

Августа 19. Генералъ отъ Артиллеріи, Петръ Ивановичь Мелиссино; ум. въ томъ же году.

Ноября 20. Принцъ Конде; ум. 1818 года.

Декабря 19. Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичь Куракинъ; ум. 1829 года.

1798.

Февраля 6. Великій Князь Михаилъ Павловичь; ум. 28 Августа, 1849 года.

Мая 2. Митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, Станиславъ Сестренцевичь-Богушъ, род. 1745 года; ум. въ Декабрѣ 1826 года.

Мая 4, Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Николай Петровичь Румянцовъ; ум. 9 Генваря, 1826 г.

Іюня 28, Герцогъ Александръ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Ѳедоровны; ум. 22 Іюня, 1833 года.

Октября 10, Іерофей Малицкій, Митрополитъ Кіевскій; ум. 1799 г.

7 Ноября. Д. Т. С. (послѣ 1-го класса и Князь) Петръ Васильевичь Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 года.

" " Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Петръ Алексѣевичь Паленъ; ум. 13 Февраля, 1826 года.

1799.

Февраля 20, Наслѣдный Принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Лудовикъ; ум. 1819 года, супругъ Великой Княгини Елены Павловны.

Февраля 22, Амвросій Подобѣдовъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1818 года.

" " Д. Т. С., Графъ (послѣ 1-го класса и Князь) Андрей Кирилловичь Разумовскій; ум. 11 Сентября, 1836 года.

Марта 13, Д. Т. С., Баронъ (послѣ Графъ) Алексѣй Ивановичь Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 года.

Мая 5, Оберъ-Гофмаршалъ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Александръ Львовичь Нарышкинъ; ум. въ Генварѣ, 1826 года.

Мая 29, Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Егермейстеръ, Василій Ивановичь Левашовъ; ум. 1804 года.

28 Іюня, Адмиралъ, Графъ Григорій Григорьевичь Кушелевъ; ум. 1833 года.

" " Д. Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Каммергеръ) Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ; ум. 18 Генваря, 1826 года.

Іюля 31, Д. Т. С., Михайло Ѳедоровичь Соймоновъ; ум. 1814 г.

Августа 7, Кардиналъ Руффо; ум. 1827 года.

Августа 29, Герцогъ Вильгельмъ Биркенфельдъ-Баварскій; ум. 1836 года.

Октября 12, Герцогъ, (послѣ Великій Герцогъ) Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Францъ; ум. 1837 года, свекоръ Великой Княгини Елены Павловны.

Октября 29, Генералъ отъ Инфантеріи, Андрей Григорьевичь Розенбергъ; ум. 1813 года.

113) » » » Прасковья Ивановна Мятлева, рожденная Графиня Салтыкова.

114) 1848, 6 Декабря, Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, рожденная Мельгунова; ум. 1853 года.

115) 1851, 22 Августа, Графиня Клеопатра Петровна Клейнмихель, рожденная Переверзева, по первому мужу Ильинская.

116) 1854, 23 Апрѣля, Екатерина Михайловна Рибопьеръ (нынѣ Графиня), рожденная Потемкина.

117) » » » Елисавета Михайловна Бутурлина, рожденная Комбурлей.

118) 1854, Ноябрь, Княгиня Софія Алексѣевна Шаховская, рожденная Графиня Мусина-Пушкина.

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

119) 1856, 26 Августа, Княгиня Екатерина Александровна Дадьянъ-Мингрельская, рожденная Княжна Чавчавадзе.

120) » » » Княгиня Агаѳоклея Николаевна Горчакова, рожденная Бахметева.

121) » » » Графиня Марія Васильевна Адлербергъ, рожденная Нелидова.

КАММЕРЪ-ФРЕЙЛИНЫ.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ.

1) 1742, 25 Апрѣля, Княжна Варвара Алексѣевна Черкасская, послѣ Статсъ-Дама Графиня Шереметева (см. № 23).

2) 1744, Княжна Екатерина Дмитріевна Кантемиръ, послѣ Статсъ-Дама Княгиня Голицына (см. № 33).

ПРИ ПЕТРѢ III.

1762, 9 Іюня, Графиня Елисавета Романовна Воронцова, разжалована 28 числа того же мѣсяца; послѣ вышла замужъ за Александра Ивановича Полянскаго.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1764, Княжна Анна Сергѣевна Долгорукова, главная начальница Смольнаго монастыря при самомъ учрежденіи онаго; род. 28 Марта, 1719 года, ум. 13 Марта, 1778 года.

1777, 24 Ноября, Александра Васильевна Энгельгардтъ, послѣ Статсъ-Дама, Графиня Браницкая и Оберъ-Гофмейстерина, (См. списокъ Статсъ-Дамамъ, № 44 и списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

1785, Анна Степановна Протасова (послѣ Графиня), род. 1745 года, ум. 1828 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

1797, 5 Апрѣля, Екатерина Ивановна Нелидова; ум. 4 Генваря, 1839 года.

1798, 6 Сентября, Анна Петровна Лопухина, послѣ Статсъ-Дама, Княгиня Гагарина (см. № 66).

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1816, 30 Августа, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская; род. 2 Мая, 1785 года, ум. 4 Октября, 1848 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1826, 22 Августа, Александра Гавриловна Дивова; род. 21 Февраля, 1772 года, ум. 11 Февраля, 1827 года.

11) » » » Екатерина Петровна Валуева, род. 1774 года, ум. 1848 года.

12) 1841, 15 Апрѣля, Княжна Варвара Михайловна Волконская.

13) 1852, 6 Декабря, Графиня Екатерина Ѳедоровна Тизенгаузенъ.

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

14) 1856, 26 Августа, Анна Алексѣевна Окулова.

ОБЕРЪ-ГОФМЕЙСТЕРИНЫ.

ПРИ ПЕТРѢ II.

1) 1727, 22 Мая, Варвара Михайловна Арсеньева, дѣвица, сестра Княгини Д. М. Меншиковой; разжалована 8 Сентября того же года и сослана въ монастырь Успенскій (въ Александровской Слободѣ).

ПРИ АННѢ.

2) 1730, Мартъ, Княгиня Татьяна Борисовна Голицына, рожденная Княжна Куракина; род. 2 Генваря, 1696 года; уволена, по прошенію, отъ званія Оберъ-Гофмейстерины, 26 Мая, 1746 года, ум. 7 Мая, 1757 года.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

3) 1746, 26 Мая, Марія Симоновна Чоглокова, послѣ Глѣбова, рожденная Графиня Гендрикова; род. 1723 года, ум. 19 Марта, 1756 года, двоюродная сестра Императрицы (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 22).

1760, 29 Іюня, Графиня Анна Карловна Воронцова, рожденная Графиня Скавронская; род. 1723 года, ум. 31 Декабря, 1775 года; двоюродная сестра Императрицы (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 21).

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1776, 12 Іюля, Графиня Марія Андреевна Румянцова (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 24), рожденная Графиня Матвѣева, вдова Генерала-Аншефа, Графа Александра Ивановича и мать героя-Задунайскаго; род. 4 Апрѣля, 1698 года, ум. 4 Мая, 1788 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

1796, 12 Ноября, Графиня Анна Алексѣевна Матюшкина, рожденная Княжна Гагарина (см. списокъ Статсъ-Дамъ № 35), род. 1722 года, ум. 3 Мая, 1804 года, жена Т. С. Графа Дмитрія Михайловича.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1824, 1 Генваря, Графиня Александра Васильевна Браницкая, рожденная Энгельгардтъ (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 44); род. 1754 года, ум. 15 Августа, 1838 года, жена Польскаго Коронаго Великаго Гетмана, потомъ Россійскаго Генерала отъ Инфантеріи, Графа Ксаверія Петровича, и родная племянница Князя Таврическаго.

ГОФМЕЙСТЕРИНЫ ИМПЕРАТРИЦЪ.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1748, 25 Апрѣля, Графиня Анна Ивановна Бестужева-Рюмина, рожденная Беттихеръ, дочь Русскаго Президента въ Гамбургѣ. Въ день ссылки мужа своего, Канцлера, въ Апрѣлѣ, 1758 года, и она разжалована и вмѣстѣ съ нимъ сослана въ деревню Горетово, во 140 верстахъ отъ Москвы и тамъ умерла 15 Декабря, 1761 года.

2) 1758, 25 Ноября, Елена Александровна Нарышкина (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 27), рожденная Графиня Апраксина; ум. 1767 года, вдова двоюроднаго брата Петра Великаго, Д. Т. С. Александра Львовича.

ПРИ ПАВЛѢ.

3) 1796, 12 Ноября, Анна Никитишна Нарышкина (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 39), рожденная Румянцова, род. 1730 года, ум. 2 Апрѣля, 1820 года, двоюродная сестра героя Задунайскаго, жена двоюроднаго племянника Петра Великаго, Оберъ-Шенка Александра Александровича.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

4) 1824, 1 Генваря, Графиня Екатерина Васильевна Литта, род. 1761 года, ум. 7 Февраля, 1829 года (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 45), рожденная Энгельгардтъ, родная племянница Князя Таврическаго, жена, въ первомъ бракѣ, внучатнаго брата Петра III, Тайнаго Совѣтника, Графа Павла Мартыновича Скавронскаго (послѣдняго въ родѣ Скавронскихъ, умершаго въ 1794 году), во второмъ же бракѣ, Оберъ-Каммергера, Графа Юлія Помпеевича Литты.

СПИСОКЪ

АНДРЕЕВСКИМЪ КАВАЛЕРАМЪ

ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

ДО АПРѢЛЯ 1851 ГОДА. *

ПРИ ПАВЛѢ.

1796.

9 Ноября, Гавріилъ Петровъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1798 года.

" " Генералъ отъ Инфантеріи Николай Петровичь Архаровъ; ум. 1814 года.

" " Шталмейстеръ (послѣ Оберъ-Шталмейстеръ) Графъ Николай Александровичь Зубовъ; ум. 9 Августа, 1805 года.

10 Ноября, Адмиралъ (послѣ 1-го класса) Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 12 Апрѣля, 1801 года.

5 Декабря, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса) Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 года.

17 Декабря, Адмиралы: Александръ Ивановичь Крузе; ум. 5 Мая, 1798 года.

" " Петръ Ивановичь Пущинъ; ум. 7 Декабря, 1812 года.

20 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Платонъ Степановичь Мещерскій; ум. 23 Декабря, 1799 года.

---

* Списокъ Андреевскихъ Кавалеровъ до Павла 1-го напечатанъ Бантышемъ-Каменскимъ въ «Историческомъ извѣстіи о Кавалерахъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ. Москва, 1812 года».

1797.

1 Февраля. Оберъ-Гофмаршалъ (потомъ Оберъ-Каммергеръ) Гр
Николай Петровичь Шереметевъ; ум. 1809 года.
Февраля 3. Генералъ отъ Инфантеріи Михайло Михайловичь
лософовъ; ум. 1811 года.
Марта 4. Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Гра
Михайло Ѳедотовичь Каменскій; ум. 12 Августа, 180
Марта 21. Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій;
1812 года.
5 Апрѣля: Императрица Марія Ѳедоровна; ум. въ Октябрѣ, 182
» » Фельдмаршалъ Графъ Иванъ Карловичь Эльмптъ;
10 Мая, 1802 года.
» » Генералъ отъ Кавалеріи Вилимъ Христофоровичъ Д
фельденъ; ум. 1819 года.
» » Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Семенъ Романовичь
ронцовъ; ум. 1832 года.
» » Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Степанъ Ѳедоро
Стрекаловъ; ум. 1805 года.
» » Князь Иванъ Васильевичь Несвицкій (послѣ Обе
Шенкъ); ум. 1804 года.
» » Евграфъ Александровичь Чертковъ; ум. 1798 года.
» » Графъ Петръ Васильевичь Заводовскій; ум. 10 Г
варя, 1812 года.
» » Князь Николай Борисовичь Юсуповъ; ум. 15 Ію
1831 года.
» » Отставный Оберъ-Гофмаршалъ, Григорій Никитичь
ловъ; ум. 22 Марта, 1803 года.
Августа 19. Генералъ отъ Артиллеріи, Петръ Ивановичь Мел
сино; ум. въ томъ же году.
Ноября 20. Принцъ Конде; ум. 1818 года.
Декабря 19. Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичь Куракинъ;
1829 года.

1798.

Февраля 6. Великій Князь Михаилъ Павловичь; ум. 28 А
густа, 1849 года.
Мая 2. Митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, С
нислав Сестренцевичь-Богушъ, род. 1745 года;
въ Декабрѣ 1826 года.

Мая 4, Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; ум. 9 Генваря, 1826 г.

Іюня 28, Герцогъ Александръ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Ѳедоровны; ум. 22 Іюня, 1833 года.

Октября 10, Іерофей Малицкій, Митрополитъ Кіевскій; ум. 1799 г.

7 Ноября. Д. Т. С. (послѣ 1-го класса и Князь) Петръ Васильевичъ Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 года.

" " Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Петръ Алексѣевичъ Паленъ; ум. 13 Февраля, 1826 года.

1799.

Февраля 20, Наслѣдный Принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Лудовикъ; ум. 1819 года, супругъ Великой Княгини Елены Павловны.

Февраля 22, Амвросій Подобѣдовъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1818 года.

" " Д. Т. С., Графъ (послѣ 1-го класса и Князь) Андрей Кирилловичъ Разумовскій; ум. 11 Сентября, 1836 года.

Марта 13, Д. Т. С., Баронъ (послѣ Графъ) Алексѣй Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 года.

Мая 5, Оберъ-Гофмаршалъ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Александръ Львовичъ Нарышкинъ; ум. въ Генварѣ, 1826 года.

Мая 29, Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Егермейстеръ, Василій Ивановичъ Левашовъ; ум. 1804 года.

28 Іюня, Адмиралъ, Графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ; ум. 1833 года.

" " Д. Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Каммергеръ) Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Растопчинъ; ум. 18 Генваря, 1826 года.

Іюля 31, Д. Т. С., Михайло Ѳедоровичъ Соймоновъ; ум. 1814 г.

Августа 7, Кардиналъ Руффо; ум. 1827 года.

Августа 29, Герцогъ Вильгельмъ Биркенфельдъ-Баварскій; ум. 1836 года.

Октября 12, Герцогъ, (послѣ Великій Герцогъ) Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Францъ; ум. 1837 года, свекоръ Великой Княгини Елены Павловны.

Октября 29, Генералъ отъ Инфантеріи, Андрей Григорьевичъ Розенбергъ; ум. 1813 года.

Ноября 28, Наслѣдный Принцъ Шведскій, нынѣ именующійся Принцъ Ваза.

Декабря 25, Наслѣдный Принцъ, послѣ Герцогъ, Саксенъ-Готскій; ум. 1822 года.

1800.

Генваря 11, Неаполитанскій Посланникъ, Герцогъ Серра-Каприола; ум. 1822 года.

Марта 4, Д. С., Князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ; ум. 19 Генвар , 1808 года.

Марта 5, Король Французскій, Лудовикъ XVIII; ум. 1824 года.

19 Іюня, Генералъ отъ Инфантеріи, Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, послѣ Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій; ум. 16 Апрѣля, 1813 года.

" " Д. Т. С., Николай Ивановичъ Масловъ; ум. 1803 года.

Сентября 17, Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Павелъ Фридрихъ; ум. 7 Марта, 1842 года; сынъ Великой Княгини Елены Павловны.

25 Сентября, Король Неаполитанскій Фердинандъ I; ум. 1825 г.

" " Герцогъ Аостскій, послѣ Король Сардинскій, Викторъ-Эммануилъ I; ум. 10 Генваря, 1824 года.

" " Наслѣдный Принцъ, послѣ Король Неаполитанскій, Францъ I; ум. 8 Ноября, 1830 года.

" " Принцъ Януарій Неаполитанскій, сынъ предъидущаго; ум. 1801 года.

" " Принцъ Леопольдъ Салернскій, младшій сынъ Короля Неаполитанскаго, Фердинанда I; ум. 10 Марта, 1851 г.

" " Неаполитанскіе Статсъ-Министры: Кавалеръ Актонъ; ум. 1811 года.

" " Князь Пиньятелли-Бельмонте; ум. 1836 года.

1 Декабря, Шведскіе Генералъ-Лейтенанты: Шведскій Посланникъ Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Стедингъ; ум. 1837 года.

" " Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Іоаннъ Христоферъ Толь; ум. 1817 года.

Декабря 17, Оберъ-Шталмейстеръ, Графъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ; ум. 9 Генваря, 1838 года.

Декабря 19, Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Хрисанѳовичъ Обольяниновъ; ум. 1848 года.

1801.

евраль. Прусскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ Гаугвицъ; ум. 9 Февраля, 1832 года.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

прѣля 7, Гавріилъ Банулеско, Митрополитъ Кіевскій, послѣ Экзархъ Молдавскій, наконецъ Митрополитъ Кишеневскій; ум. 1821 года.

ая 2, Д. Т. С., (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ; ум. 2 Декабря, 1805 г.

юня 26, Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Ольденбургскій, Павелъ Фридрихъ; ум. 27 Февраля, 1853 года.

вгуста 6, Наслѣдный Принцъ Баденскій; ум. въ томъ же году, отецъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

) Августа, Принцъ, потомъ Великій Герцогъ Баденскій Карлъ; ум. 8 Декабря, 1818 года, братъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

» Герцогъ Саксенъ-Кобургскій; ум. 1806 года, отецъ Великой Княгини Анны Ѳедоровны.

» Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштатскій Лудвигъ II; ум. 16 Іюня, 1848 года.

Сентября, Императрица Елисавета Алексѣевна; ум. 1826 г.

» Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ IV.

» Генералъ отъ Инфантеріи, Иванъ Варѳоломѣевичъ Ламбъ; ум. въ Декабрѣ того же года.

» Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Андреевичъ Бекленшовъ; ум. 1808 года.

1802.

26, Герцогъ Лудвигъ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Ѳедоровны; ум. 20 Сентября, 1807 года.

27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ; ум. 20 Генваря, 1810 года.

Мая, Братья Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III: Принцъ Фридрихъ Прусскій; ум. 18. .

» Принцъ Вильгельмъ Прусскій; ум. 28 Сентября, 1851 г.

Іюня 3, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Калкрейтъ: ум. 6 Іюня, 1818 года.

Августа 5, Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Баденскій: ум. 1830 года, дядя Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

1803.

Августа 7, Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій Карлъ Фридрихъ: ум. 8 Іюля, 1853 года, супругъ Великой Княгини Маріи Павловны.

Октября 16, Д. Т. С., Графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ: ум. 29 Генваря, 1827 года.

1804.

Іюля 22, Герцогъ, послѣ Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій, Карлъ Августъ: ум. 1828, свекоръ Великой Княгини Маріи Павловны.

1805.

23 Октября, Герцогъ Брауншвейгскій: ум. въ Октябрѣ, 1806 г.

» » Прусскій Фельдмаршалъ, Графъ Мёллендорфъ: ум. 1816 года.

» Прусскій Статсъ-Министръ, Баронъ (послѣ Князь) Гарденбергъ: ум. 26 Ноября, 1822 года.

» Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Гогенлоге-Ингельфингенъ: ум. 1818 года.

Октября 25, Принцъ Саксенъ-Веймарскій, Павелъ, Александръ, сынъ Великой Княгини Маріи Павловны: ум. 1806 года.

1806.

Февраля 17, Генералъ отъ Кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ: ум. въ Іюлѣ, 1807 года.

Ноября 18, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Григорій Семеновичъ Волконскій: ум. 17 Іюля, 1824 года.

1807.

Февраля 8, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичь Беннингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.

27 Іюля, Наполеонъ Бонапартъ, Императоръ Французовъ; ум. 5 Мая, 1821 года.

» » Іеронимъ Наполеонъ Бонапартъ, Король Вестфальскій.

» » Іоахимъ Наполеонъ (Мюратъ), Великій Герцогъ Клеве-Бергскій, послѣ Король Неаполитанскій; разстрѣлянъ 7 Октября, 1815 года.

» » Талейранъ, Князь Беневентскій; ум. 17 Мая, 1838 г.

» » Бертье, Князь Нефшательскій; ум. въ Іюнѣ, 1815 года.

Іюля 5, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Алексѣевичь Татищевъ; ум. въ Ноябрѣ, 1823 года.

Іюля 22, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ Андрей Яковлевичь Будбергъ; ум. 20 Сентября, 1812 года.

Сентября 15, Генералъ отъ Инфантеріи, Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ; ум. 1 Ноября, 1809 года.

Сентября 17, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичь Буксгевденъ; ум. 1811 года.

1808.

Марта 27, Лудовикъ Наполеонъ Бонапартъ, Король Голландскій; ум. 1846 года.

Августа 30, Принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургскій; ум. 27 Августа, 1851 года, братъ Великой Княгини Анны Ѳедоровны.

Сентября 2, Король Датскій Фридрихъ VI; ум. 3 Декабря, 1839 г.

25 Сентября. Лудовикъ Наполеонъ Бонапартъ, Наслѣдный Принцъ Голландскій, послѣ Великій Герцогъ Клеве-Бергскій; ум. 1831 года.

» » Графъ Шампоньe, послѣ Герцогъ де Кадоръ, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, послѣ Перъ Франціи; ум. 3 Іюля, 1834 года.

» » Ланнъ, Герцогъ Монтебелло, Маршалъ Франціи, убитъ подъ Эслингеномъ въ Маѣ, 1809 года.

» » Коленкуръ, Герцогъ де Висансъ, Французскій Генералъ-Лейтенантъ, Оберъ-Шталмейстеръ и Посолъ въ Россіи; ум. 17 Февраля, 1827 года.

25 Сентября, Голландскій Маршалъ Янъ Кинсбергенъ, послѣ Нидерландскій Адмиралъ; ум. 1819 года.

» » Голландскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Рёль; ум. 18. . года.

Декабря 1. Принцъ Георгій Ольденбургскій; ум. 15 Декабря, 1812 года, супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

1809.

Генваря 20, Принцъ Августъ Прусскій, двоюродный дядя Короля Фридриха Вильгельма III; ум. 1843 года.

Апрѣля 18, Д. Т. С. Матвѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ; ум. 19 Ноября, 1810 года.

Сентября 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.

1810.

Сентября 16, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Михайловичъ Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

Октября 21, Принцъ Павелъ Георгіевичъ Ольденбургскій; ум. 1829 года, старшій сынъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

1811.

Іюня 10, Царевичъ Грузинскій Антоній Иракліевичъ, Католикосъ Грузіи, братъ послѣдняго Царя Грузинскаго; ум. 1832 года.

1812.

30 Августа, Наслѣдный Принцъ, послѣ Король Шведскій, Карлъ XIV Іоаннъ (Бернадотъ); ум. 8 Марта, 1844 года.

» » Принцъ Шведскій Оскаръ, Король Шведскій Оскаръ I; ум. 1859, въ Іюлѣ.

Сентября 18, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

Декабря 4, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичъ Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 года.

1813.

ая 20, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христіяновичь Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.

вгуста 27, Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ (послѣ Князь) Меттернихъ; род. 5 Мая, 1773 года, ум. 30 Мая, 1859 года.

ентября 5, Австрійскій Конференцъ-Министръ, Графъ Стадіонъ; ум. 15 Мая, 1824 года.

ентября 7, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичь Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.

» Прусскій Статсъ-Министръ Баронъ Штейнъ; ум. 1832 г.

нтября 16, Англійскій Регентъ, Принцъ Валлійскій, послѣ Король Англійскій, Георгъ IV; ум. 26 Іюня, 1830 года.

» Англійскій Посолъ въ Россіи, Генералъ-Лейтенантъ Виконтъ (послѣ Графъ) Каткартъ; ум. 16 Іюня, 1843 года.

тября 8, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Матвѣй Ивановичь Платовъ; ум. 1818 года.

» Генералъ отъ Инфантеріи. Графъ Михайло Андреевичь Милорадовичь; ум. 15 Декабря, 1825 года.

тября 11, Австрійскій Фельдмаршалъ, Князь Шварценбергъ; ум. 15 Октября, 1820 года.

» Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи Блюхеръ, послѣ Фельдмаршалъ Князь Блюхеръ-Вальштадтъ; ум. 12 Сентября, 1819 года.

ября 7, Король Баварскій Максимиліанъ Іосифъ I; ум. 13 Октября, 1825 года.

1814.

рта 29, Лагарпъ, бывшій наставникъ Императора; ум. 1838 г.

рѣля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюня, 1838 года.

я 3. Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король Виртембергскій, Вильгельмъ I.

» Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ѳедоровичь Ланжеронъ; ум. 4 Іюля, 1831 года.

Мая [illegible] [illegible] Фельдмаршалъ Графъ послѣ Князь Вреде: ум. [illegible] Декабря [illegible] года.

Мая 31 Генералъ отъ Инфантеріи, [illegible] послѣ Фельдмаршалъ и Князь Фабіанъ [illegible] Остенъ-Сакенъ; ум. [illegible] Апрѣля [illegible] года.

Іюня [illegible] Герцогъ [illegible] и [illegible] Король [illegible]. Георгъ [illegible] ум. [illegible] Генваря [illegible] года.

" " Герцогъ Кларенскій послѣ Король Англійскій, Вилгельмъ IV; ум. 20 Іюня 1837 года.

Іюня 22 Принцъ Оранскій послѣ Король Нидерландскій, Вилгельмъ II; ум. 17 Марта 1849 года.

" " Принцъ Фридрихъ Нидерландскій.

Августа 30 [illegible] [illegible] Генералъ-Губернаторъ С.-Петербургскій; ум. 1825 года.

" " Генералъ отъ Инфантеріи послѣ Графъ Сергѣй Кузмичъ Вязмитиновъ; ум. 15 Октября 1819 года.

1815.

Мая 23, Король Испанскій Фердинандъ VII; ум. 29 Сентября, 1833 года.

Іюня 2, Эрцгерцогъ Карлъ: ум. 30 Апрѣля. 1847 года.

" " Графъ д'Артуа, послѣ Король Французскій, Карлъ X; ум. 6 Ноября, 1836 года.

" " Герцогъ Ангулемскій; ум. 3 Іюня, 1844 года.

" " Герцогъ Беррійскій: ум. 14 Февраля. 1820 года.

" " Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Матвѣй Ивановичъ Ланжеронъ: ум. 1828 года.

Іюня 8, Англійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ; ум. 14 Сентября, 1852 года.

1816.

Октября 4, Намѣстникъ Царства Польскаго, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Князь) Іосифъ Заіончекъ; ум. 1826 года.

1817.

Генваря 1, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичъ Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 года.

Генваря 21, Инфантъ Донъ-Карлосъ, братъ Короля Испанскаго Фердинанда VII; ум. 10 Марта, 1855 года.

» » Инфантъ Донъ Антоніо, дядя предъидущаго; ум. 1818 года.

Апрѣля 7, Принцъ Нидерландскій, нынѣ Король Нидерландскій, Вильгельмъ III.

Іюня 20, Принцъ Вильгельмъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

1818.

Мая 5, Великій Князь Александръ Николаевичь.

Іюня 1, Герцогъ Ришелье, отставной Генералъ-Лейтенантъ Россійской службы, Перъ Франціи, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ; ум. 18 Мая, 1822 года.

Сентября 11, Принцъ, нынѣ Великій Герцогъ, Саксенъ-Веймарскій, Карлъ Александръ.

Сентября 25, Принцъ Карлъ Мекленбургъ-Стрелицкій, дядя Императрицы Александры Ѳеодоровны; ум. 1837 года.

» » Владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій Филиппъ; ум. 15 Декабря, 1846 года.

Ноября 8, Прусскій Статсъ-Министръ Графъ Бернсторфъ; ум. 28 Марта, 1835 года.

1819.

Сентября 27, Герцогъ Кумберландскій, послѣ Король Ганноверскій, Эрнестъ Августъ; ум. 18 Ноября, 1851 года.

Ноября 9, Датскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Розенкранцъ; ум. 1823 года.

1820.

Іюня 25, Принцъ Карлъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳедоровны.

1821.

Февраль, Герцогъ Моденскій, Францъ IV; ум. 21 Генваря, 1846 года.

Апрѣля 21, Австрійскій Фельдмаршалъ, Графъ Бельгардъ; ум. 22 Іюля, 1845 года.

Августа 30, Адмиралъ Маркизъ Иванъ Ивановичь де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 года.

» » Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичь Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 года.

Сентября 10, Графъ Мюнстеръ, Ганноверскій Статсъ-Министръ и потомственный Ландъ-Маршалъ Королевства Ганноверскаго; ум. 20 Мая, 1839 года.

1822.

Октября 23, Король Сардинскій Карлъ Феликсъ; ум. 1831 года.

1823.

Апрѣля 21, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 17 Генваря, 1843 года.

Ноября 24, Король Португальскій, Іоаннъ VI; ум. 1826 года.

» » Донъ Мигуэль, Инфантъ Португальскій.

» » Герцогъ Матвѣй Монморанси, Перъ Франціи, Предсѣдатель Французскаго Совѣта Министровъ; ум. 24 Марта, 1826 года.

» » Виконтъ Шатобріанъ, Перъ Франціи, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ; ум. 4 Іюля, 1848 года.

Декабря 12, Адмиралъ (послѣ Графъ) Николай Семеновичь Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Ѳедоръ Петровичь Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 года.

1825.

Іюля 1, Предсѣдатель Польскаго Сената, Графъ Станиславъ Андреевичъ Замойскій; ум. въ Мартѣ, 1856 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

Декабря 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 года.
» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Александровичъ Толстой; ум. 28 Сентября, 1844 года.

1826.

Генваря 5, Шведскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ Веттерстетъ; ум. 1837 года.
Генваря 23, Эрцгерцогъ Фердинандъ; ум. . . . . .
Февраля 13, Маркграфъ Баденскій, послѣ Великій Герцогъ Баденскій Леопольдъ I; ум. 24 Апрѣля, 1852 года.
Марта 1, Императоръ Австрійскій Францъ I; ум. 2 Марта, 1835 года.
» » Король Баварскій Лудвигъ.
Апрѣль, Испанскій Посолъ, Испанскій первостепенный Грандъ, Герцогъ Санъ-Карлосъ; ум. . . . .
Августа 22, Императрица Александра Ѳеодоровна.
» » Принцъ Евгеній Виртембергскій; ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.
» » Евгеній Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій; ум. 23 Февраля, 1837 года.
» » Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ; ум. 13 Мая, 1840 года.
» » Инженеръ-Генералъ, Графъ Петръ Корниліевичъ Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 года.
» » Оберъ-Егермейстеръ, Димитрій Львовичъ Нарышкинъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1838 года.
» » Оберъ-Шталмейстеръ, Сергѣй Ильичъ Мухановъ; ум. 1842 года.
» » Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юлій Помпеевичъ Литта; ум. въ Генварѣ, 1839 года.

Августа 22. Генералъ отъ Инфантеріи Князь Христофоръ Андреевичъ Ливенъ: ум. 29 Декабря, 1838 года.

" " Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Князь) Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ: ум. 21 Февраля, 1847 года.

" " А. Т. С. (послѣ 1-го класса Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ: ум. 22 Ноября, 1844 года.

" " А. Т. С. (послѣ Графъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ: ум. 8 Апрѣля, 1838 года.

" " Графъ де Ла Ферронэ. Перъ Франціи, Французскій Посолъ въ Россіи: ум. 17 Генваря, 1842 года.

Августа 30. Принцъ Альбертъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Сентября 13, Мармонъ, Герцогъ Рагузскій, Маршалъ и Перъ Франціи: ум. 2 Марта, 1852 года.

1827.

Октября 2, Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Декабря 25, Герцогъ Девонширскій: ум. въ Генварѣ, 1858 года.

1828.

Апрѣля 25, Каспаръ Цециševскій, Митрополитъ Римскихъ церквей въ Россіи; ум. 1831 года.

Сентября 30, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій; ум. 4 Іюня, 1831 года.

" " Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій, послѣ Князь Варшавскій; ум. 20 Генваря, 1856 года.

1829.

Февраля 28, Герцогъ де Мортеморъ, Перъ Франціи, Генералъ-Лейтенантъ и Французскій Посолъ въ Россіи.

Апрѣля 19, Наслѣдный Принцъ Виртембергскій.

" " Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Баварскій Максимиліанъ Іосифъ II.

Мая 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Дмитрій Дмитріевичъ Курута; ум. 1833 года.

ая 26, Прусскій Фельдмаршалъ, Графъ Гнейзенау; ум. 24 Августа, 1831 года.
ая 27, Прусскій Оберъ-Каммергеръ, Князь Вильгельмъ Витгенштейнъ; ум. 12 Марта, 1851 года.
ентября 22, Вице-Канцлеръ (нынѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде.
» Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Ноября, 1856 года.

1830.

рѣля 5, Оберъ-Егермейстеръ, Василій Александровичъ Пашковъ; ум. 2 Генваря, 1834 года.
» Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 г.
» Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Осиповичъ Поццо ди Борго; ум. 15 Февраля, 1842 года.
ня 25, Инженеръ-Генералъ, Графъ Карлъ Ивановичъ Опперманнъ; ум. 2 Іюля, 1831 года.
тября 24, Императоръ Бразильскій Донъ Педро I; ум. 29 Сентября, 1834 года.
кабря 31, Д. Т. С., (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Дмитрій Павловичъ Татищевъ; ум. 18 Сентября, 1845 года.

1831.

рѣля 19, Филаретъ Дроздовъ, Митрополитъ Московскій.
ня 30, Ефремъ, Католикосъ Армянскій, Патріархъ Эчміадзинскій; ум. 1836 года.
густа 22, Великій Князь Николай Николаевичъ.
густа 27, Король Сардинскій Карлъ Альбертъ; ум. 28 Іюля, 1849 года.
тября 11, Генерлъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.
» Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Петръ Петровичъ Паленъ.
кабря 31, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ; ум. 8 Іюня, 1857 года.

1832.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Егоръ Францовичь Канкринъ; ум. 10 Сентября, 1845 года.

Февраля 29, Герцогъ Нассарскій Вильгельмъ; ум. 20 Августа, 1839 года.

Апрѣля 9, Д. Т. С., Иванъ Васильевичь Тутолминъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1839 года.

Октябрь, Великій Князь Михаилъ Николаевичь.

1833.

Генваря 20, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Михайло Михайловичь Сперанскій; ум. 11 Февраля, 1839 года.

Марта 4, Герцогъ Ангальтъ-Кетенскій; ум. 23 Ноября, 1847 г.

Августа 26, Герцогъ Кембриджскій; ум. 8 Іюля, 1850 года.

Сентября 5, Австрійскій Посолъ въ Россіи, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Конференцъ-Министръ) Графъ Фикельмонъ; ум. 7 Апрѣля, 1857 г.

Сентября 25, Австрійскій Конференцъ-Министръ, Графъ Коловрать.

Декабря 6, Митрополитъ Греко-Уніатскихъ церквей, Іоасафатъ Булгакъ.

» » Генералъ отъ Артиллеріи, Князь Левъ Михайловичь Яшвиль; ум. 1836 года.

1834.

Марта 27, Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи и Статсъ-Министръ, Графъ Лоттумъ; ум. 14 Февраля, 1841 года.

Апрѣля 21, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичь Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 года.

» » Д. Т. С., Графъ Густавъ Оттоновичь Стакельбергъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1850 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Кирилловичь Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1744 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Александръ Христофоровичь Бенкендорфъ; ум. 11 Сентября, 1844 года.

Іюня 10, Принцъ Генрихъ Нидерландскій, младшій сынъ Королевы Анны Павловны.

Іюня 24, Принцъ Адальбертъ Прусскій, двоюродный братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Октября 25, Принцъ Фридрихъ Виртембергскій, братъ Великой Княгини Елены Павловны.

Ноября 5, Леопольдъ, Герцогъ Ангальтъ-Дессавскій.

Ноября 10, Принцъ Александръ Нидерландскій; ум. 185., второй сынъ Королевы Анны Павловны.

Ноября 11, Вильгельмъ, Герцогъ Брауншвейгскій.

Ноября 27, Князь Павелъ Эстергази (супруга его, Княгиня Терезія, рожденная Княжна Турнъ-Таксисъ, по матери своей, рожденной Принцессѣ Мекленбургъ-Стрѣлицкой, двоюродная сестра Императрицы Александры Ѳеодоровны).

1835.

Февраля 28, Императоръ Австрійскій Фердинандъ.

Мая 28, Король Греческій Оттонъ.

Августа 29, Эрцгерцогъ Францъ-Карлъ.

» » Эрцгерцогъ Іоаннъ.

Сентября 7, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Великій Герцогъ, Гессенъ-Дармштатскій, Лудвигъ III.

Сентября 17, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ивановичь Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 г.

Сентября 17, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Алексѣй Петровичь Ермоловъ.

Сентября 25, Эрцгерцогъ Лудвигъ; ум. 185. года.

Октября 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Иванъ Осиповичь Виттъ; ум. 1840 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Яковлевичь Сукинъ; ум. 1 Іюля, 1837 года.

1836.

Іюля 12, Король Саксонскій, Фридрихъ Августъ; ум. 9 Августа, 1854 года.

1837.

Апрѣля 17, Д. Т. С., Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. въ Февралѣ, 1839 года.
Іюнь, Англійскій Посолъ Графъ Дургамъ; ум. 1840 года.
Августа 29, Герцогъ Бернардъ Саксенъ-Веймарскій.

1838.

Мая 29, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Ганноверскій, Георгъ V.
» » Принцъ Фридрихъ Карлъ Прусскій, сынъ Принца Карла и племянникъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.
Іюня 11, Герцогъ Шонійскій, нынѣ Наслѣдный Принцъ Шведскій.
» » Шведскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ Розенбладъ; ум. 184. года.
» » Оберъ-Маршалъ Королевства Шведскаго, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Браге; ум. 1844 года.
» » Датскій Посланникъ въ Россіи, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Отто Бломъ; ум. 184. года.
Августа 7, Принцъ Карлъ Баварскій.
Октября 8, Прусскіе Генералы отъ Инфантеріи: Раухъ; ум. 18. .
» » Баронъ Мюффлингъ (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 15 Генваря, 1851 года.
Октября 23, Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій; ум. 20 Октября, 1852 года.

1839.

Февраля 18, Король Неаполитанскій Фердинандъ II.
Марта 18, Австрійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ Графъ Радецкій; ум. 5 Генваря, 1858 года.
Марта 25, Оберъ-Шенкъ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ; ум. 7 Генваря, 1857 г.
» » Оберъ-Шталмейстеръ (нынѣ Д. Т. С. въ отставкѣ) Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ.
» » Адмиралъ, Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

Марта 26, Филаретъ Амфитеатровъ, Митрополитъ Кіевскій; ум. 21 Декабря, 1857 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ.

Іюля 8, Эрцгерцогъ Альбертъ.

Сентября 10, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.

Сентября 20, Герцогъ Нассавскій Адольфъ.

Декабрь, Король Датскій Христіанъ VIII; ум. 20 Генваря, 1848 года.

1840.

Апрѣля 5, Принцъ, нынѣ Король, Саксонскій Іоаннъ.

Іюня 1, Баронъ Шильденъ, бывшій Оберъ-Гофмаршалъ Двора Королевы Луизы Прусской; ум. 1851 года.

Іюня 5, Принцъ Карлъ Гессенъ-Дармштадтскій, братъ Императрицы Маріи Александровны.

» » Принцъ Эмилій Гессенъ-Дармштатскій; ум. 1855 года, дядя Императрицы Маріи Александровны.

Іюня 9, Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Кнезебекъ; ум. 185. года.

Августа 24, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Викентій Ивановичъ Красинскій.

Ноября 19, Эрцгерцогъ Фридрихъ; ум. 18. . года.

1841.

Марта 11, Императоръ Бразильскій Донъ Педро II.

Апрѣля 15, Принцъ Александръ Гессенъ-Дармштатскій, братъ Императрицы Маріи Александровны.

Апрѣля 16, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Василій Васильевичъ Левашовъ; ум. 23 Сентября, 1848 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

Октября 4, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Датскій Фридрихъ VII.

1842.

Марта 6, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ Францъ, внукъ покойной Великой Княгини Елены Павловны.

Іюня 22, Эрцгерцогъ Карлъ Фердинандъ, сынъ Эрцгерцога Карла.

Сентября 28, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичь Никитинъ; ум. 26 Февраля, 1858 года.

1843.

Іюля 1, Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій, супругъ Великой Княгини Александры Николаевны.

Августъ, Князь Николай Максимиліановичь.

Августа 26, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Прусскій, будущій Наслѣдный Принцъ.

Сентября 4, Принцъ Августъ Виртембергскій, братъ Великой Княгини Елены Павловны.

Сентября 6, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи Борстель; ум. 18. . года.

» » Прусскіе Генералъ отъ Инфантеріи: Краузенекъ; ум. 18. . года.

« » Бойенъ; ум. 18. . года.

Октября 10, Великій Князь Николай Александровичь.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 года.

Декабря 1, Принцъ Георгъ Гессенъ-Дармштатдскій, ум. 17 Апрѣля, 1856 года, дядя Императрицы Маріи Александровны.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Иванъ Леонтьевичь Шаховской.

» » Адмиралъ Алексѣй Самойловичь Грейгъ; ум. 18 Генваря, 1845 года.

1844.

Генваря 9, Ландграфъ Вильгельмъ Гессенъ-Кассельскій, свекоръ Великой Княгини Александры Николаевны.

Апрѣля 4, Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій, Фридрихъ Вильгельмъ I.

Мая 28, Принцъ Валлійскій, наслѣдникъ Англійской Короны.

Августа 4, Принцъ Христіанъ Шлезвигъ-Голштейнскій, будущій наслѣдникъ Датской Короны.

1845.

Марта 17, Великій Князь Александръ Александровичь.

» » Антоній, Митрополитъ С. Петербургскій; ум. 1849 года.

Апрѣля 15, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичь Хитрово; ум. 21 Февраля, 1854 года.

» » Графъ Дмитрій Николаевичь Блудовъ.

Октября 8, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Сардинскій, Викторъ-Эммануилъ II.

» » Герцогъ Генуэзскій, братъ предъидущаго; ум. 10 Февраля, 1855 года.

» » Принцъ Карињянскій.

Октября 21, Братья Короля Неаполитанскаго: Графъ Аквила.

» » Графъ Трапани.

Ноября 27, Герцогъ Калабрскій, Наслѣдный Принцъ Неаполитанскій.

» » Графъ Сиракузскій, братъ Короля Неаполитанскаго.

Ноября 30, Инфантъ Донъ Себастіанъ Испанскій.

Декабря 18, Эрцгерцогъ, нынѣ Императоръ, Австрійскій Францъ Іосифъ.

1846.

Генваря 17, Маркизъ да Піетро-Каталла, Предсѣдатель Неаполитанскаго Совѣта Министровъ.

» » Графъ Игнатій Гардеггъ, Австрійскій Генералъ отъ Кавалеріи и Президентъ Гофъ-Кригсъ-Рата; ум. 17 Февраля, 1848 года.

Іюля 9, Принцъ Оскаръ Шведскій, Герцогъ Остроготскій, второй сынъ Короля Шведскаго.

1847.

Февраль, Князь Евгеній Максимиліановичъ.

Марта 18, Герцогъ Саксенъ-Альтенбургскій Іосифъ, отецъ Великой Княгини Александры Іосифовны.

Апрѣль, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

1848.

Августа 29, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій, братъ Великаго Герцога и внукъ покойной Великой Княгини Елены Павловны.

Октября 28, Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Виндишгрецъ.

1849.

Апрѣля 2, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій.

Апрѣля 3, Оберъ-Каммергеры: Александръ Ивановичъ Рибопьеръ (нынѣ Графъ).

» » Князь Александръ Михайловичъ Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 года.

Апрѣля 30, Неаполитанскій Генералъ Филанджіери, Князь Сатріано, Герцогъ Таормино.

Августа 4, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 года.

Августа 13, Австрійскій Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гайнау; ум. 14 Марта, 1853 года.

Августа 15, Генералъ отъ Артиллеріи, Князь Михайло Дмитріевичъ Горчаковъ.

Августа 22, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель.

Августа 30, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.

Сентября 9, Эрцгерцогъ Леопольдъ.

Сентября 23, Генералъ отъ Инфантеріи, Иванъ Александровичъ Набоковъ; ум. 21 Апрѣля, 1852 года.

Декабрь, Князь Сергій Максимиліановичъ.

1850.

Генварь, Великій Князь Алексѣй Александровичь.
Февраль, Великій Князь Николай Константиновичь.
» Князь Феликсъ Шварценбергъ, Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Президентъ Совѣта Министровъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1852 года.
Декабря 6, Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрѣлицкій.
» » Д. Т. С., Графъ Сергѣй Семеновичь Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 года.
» » Оберъ-Гофмейстеръ Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; ум. 20 Декабря, 1852 года.
» » Адмиралъ Михайло Петровичь Лазаревъ; ум. 11 Апрѣля, 1851 года.

1851.

Апрѣля 8, Никаноръ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 17 Сентября, 1856 года.
Апрѣля 21, Д. Т. С. Павелъ Алексѣевичь Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 года.
» » Д. Т. С. Николай Михайловичь Лонгиновъ; род. 15 Августа, 1780 года, ум. 21 Декабря, 1853 года.

СПИСОКЪ

ГЕОРГІЕВСКИМЪ КАВАЛЕРАМЪ

ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ СТЕПЕНЕЙ,

ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ОРДЕНА.

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

1770.

Іюля 27, Генералъ-Аншефъ, Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ, послѣ Фельдмаршалъ, Графъ Румянцовъ-Задунайскій; род. 1725 года, ум. 8 Декабря, 1796 года.

Сентября 22, Генералъ-Аншефъ, Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ, послѣ Графъ Орловъ-Чесменскій; ум. 24 Декабря, 1807 года.

Октября 5, Генералъ-Аншефъ, Графъ Петръ Ивановичь Панинъ; ум. 15 Апрѣля, 1789 года.

1771.

18 Іюля, Генералъ-Аншефъ, Князь Василій Михайловичь Долгоруковъ, послѣ Князь Долгоруковъ-Крымскій; ум. 30 Генваря, 1782 г.

1788.

16 Декабря, Фельдмаршалъ, Князь Григорій Александровичь Потемкинъ-Таврическій; ум. 5 Октября, 1791 года.

1789.

Октября 13, Генералъ-Аншефъ, Графъ Александръ Васильевичь Суворовъ-Рымникскій (послѣ Фельдмаршалъ Князь Италійскій); ум. 6 Мая, 1800 года.

1790.

Іюня 26, Адмиралъ Василій Яковлевичь Чичаговъ; ум. 4 Апрѣля, 1809 года.

1791.

Іюля 15, Генералъ-Аншефъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ; ум. 12 Мая, 1801 года.

1812.

Декабря 12, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій; ум. 16 Апрѣля, 1818 г.

1813.

Августа 19, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичь Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.

Августа 30, Наслѣдный Принцъ Шведскій, послѣ Король Карлъ XIV Іоаннъ (Бернадотъ); ум. 6 Февраля, 1844 года.

Октября 8, Прусскій Фельдмаршалъ Блюхеръ, (послѣ Князь Блюхеръ-Вальштадтъ); род. 1742 года, ум. 12 Сентября, 1819 года.

» » Австрійскій Фельдмаршалъ, Князь Карлъ Шварценбергъ; род. 1771 года, ум. 15 Октября, 1820 года.

1814.

Апрѣля 28, Англійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ; род. 1769 г.; ум. 14 Сентября, 1852 г.

Іюня 22, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Леонтій Леонтьевичь Бенингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 года.

1823.

Ноября 22, Герцогъ Ангулемскій; род. 1775 года, ум. 3 Іюня, 1844 года.

1829.

Іюля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Ѳедоровичь Паскевичь-Эриванскій (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій); ум. 20 Генваря, 1856 года.

Сентября 29, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Ивановичь Дибичь-Забалканскій; ум. 4 Іюня, 1831 года.

1848.

Августа 7, Австрійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ Графъ Радецкій; род. 1766 года, ум. 5 Гивеаря, 1858 года.

второй степени.

1770.

Іюля 27: Генералъ-Поручики: Петръ Григорьевичь Племянниковъ (послѣ Генералъ-Аншефъ); ум. 1775 года.

» » Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

» » Ѳедоръ Вилимовичь Боуръ (послѣ Инженеръ-Генералъ); ум. 1784 года.

Сентября 22, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ) Графъ Ѳедоръ Григорьевичь Орловъ; ум. 17 Мая, 1796 года.

» » Контръ-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Самуилъ Карловичь Грейгъ; ум. 15 Октября, 1788 года.

1771.

Апрѣля 12, Генералъ-Аншефъ Петръ Ивановичь Олицъ; ум. 7 Апрѣля, 1771 года (за пять дней до пожалованія орденомъ).

юля 15, Генералъ-Маіоръ, Баронъ Отто Вейсманъ фонъ Вейссенштейнъ; убитъ подъ Силистріею 22 Іюня, 1773 г.

1773.

юля 30, Генералъ-Маіоръ Александръ Васильевичь Суворовъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

1775.

юля 10, Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ; ум. 14 Ноября, 1805 года.

» » Генералъ-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Михайло Ѳедотовичь Каменскій; ум. 12 Августа, 1809 года.

оября 26, Генералъ-Аншефъ, Графъ Григорій Александровичь Потемкинъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

1778.

оября 26, Генералъ-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Александръ Александровичь Прозоровскій; ум. 9 Августа, 1809 года.

1788.

юня 24, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Князь Нассау-Зигенъ; ум. 1808 года.

екабря 16, Генералъ-Аншефъ Иванъ Ивановичь Меллеръ, послѣ Баронъ Меллеръ-Закомельскій; убитъ подъ Килiею 10 Октября, 1790 года.

» » Генералъ-Поручики: Князь Фридрихъ Амедей Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій; убитъ при Пардокоскѣ 18 Апрѣля, 1790 года.

» » Александръ Николаевичь Самойловъ (послѣ Д. Т. С. и Графъ); ум. 1 Ноября, 1814 года.

» » Князь Василій Васильевичь Долгоруковъ (послѣ Д. Т. С.); ум. 1812 года.

1789.

Мая 4, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Вилимъ Христофоровичь Дерфельденъ; ум. 21 Сентября, 1819 г.

1790.

Іюля 6, Вице-Адмиралы: Александръ Ивановичь Крузе (послѣ Адмиралъ); ум. 5 Мая, 1798 года.
» » Иларіонъ Васильевичь Повалишинъ; ум. 1799 года.
Сентября 16, Контръ-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Ѳедоръ Ѳедоровичь Ушаковъ; ум. 1817 года.
Декабря 20, Генералъ-Маіоръ (послѣ Адмиралъ) Осипъ Михайловичь Рибасъ; ум. 1800 года.

1791.

Генваря 21, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Иванъ Ивановичь Германъ; ум. 1805 года.
Марта 25, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ и Графъ) Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ; ум. 29 Марта, 1796 г.
Апрѣля 30, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Сергѣй Ѳедоровичь Голицынъ; ум. 20 Генваря, 1810 года.
Іюля 15, Генералъ-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Иванъ Васильевичь Гудовичь; ум. 22 Генваря, 1820 г.

1792.

Марта 18, Генералъ-Поручики: Князь Григорій Семеновичь Волконскій (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи); ум. 17 Іюля, 1824 года.
» » Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).
Іюня 28, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ-Лейтенантъ и Графъ) Ираклій Ивановичь Морковъ; ум. 26 Марта, 1829 года.

1794.

Іюня 28, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Ѳедоръ Петровичь Денисовъ; ум. 1811 года.
Сентября 15, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Богданъ Ѳедоровичь Кнорринъ; ум. въ Генварѣ, 1825 года.

Ноября 9, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Иванъ Евстафьевичь Ферзенъ); ум. 1800 года.

1796.

Іюля 3, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Валеріанъ Александровичь Зубовъ; ум. 21 Іюня, 1804 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1806.

Генваря 28, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Петръ Ивановичь Багратіонъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.

Декабря 27, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичь Бенингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.

1807.

Ноября 22, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Матвѣй Ивановичь Платовъ; ум. 1818 года.

1808.

Апрѣля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичь Буксгевденъ; ум. 1811 года.

Ноября 29, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Николай Михайловичь Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

1810.

Ноября 21, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Сергѣй Михайловичь Каменскій; ум. 8 Декабря, 1834 года.

Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Ѳедоръ Петровичь Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.

1811.

Октября 11, Генералъ-Лейтенантъ Евгеній Ивановичь Марковъ; ум. . . . . .

1812.

Іюля 25, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христіановичь Винценштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.

Іюля 28, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичь Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 года.

Октября 21, Генералъ отъ Инфантеріи, Михайло Богдановичь Барклай де Толли (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Декабря 12, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Михайло Андреевичь Милорадовичь; ум. 15 Декабря, 1825 года.

1813.

Генваря 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Сергѣевичь Дохтуровъ; ум. 11 Ноября, 1816 года.

Февраля 4, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичь Винценгероде; ум. 4 Іюня, 1818 года.

Марта 11, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Петръ Степановичь Котляревскій; род. 1782 года, ум. 21 Октября, 1851 года.

Апрѣля 18, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ѳедоровичь Ланжеронъ; ум. 4 Іюля, 1811 года.

Мая 20, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи Блюхеръ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Августа 12, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Петръ Петровичь Коновницынъ; ум. 28 Августа, 1822 года.

Сентября 11, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Александръ Ивановичь Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 года.

Октября 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Петръ Михайловичь Канцевичь; ум. 1840 года.

ктября 8, Великій Князь Константинъ Павловичь; ум. 15 Іюня, 1831 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Фабіанъ Вильгельмовичь Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Принцъ Евгеній Виртембергскій; ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.

» » Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Клейстъ (послѣ Фельдмаршалъ, Графъ Клейстъ-Ноллендорфъ); ум. 17 Февраля, 1823 года.

Ноября 12, Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; ум. 22 Іюня, 1833 года.

Декабря 10, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Іоркъ (послѣ Фельдмаршалъ Графъ Іоркъ-Вартенбургъ); ум. 1830 года.

Декабря 28, Шведскій Генералъ-Адъютантъ Баронъ Адлеркрейцъ; ум. 1817 года.

1814.

Февраля 21, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Тауенцинъ (послѣ Графъ Тауенцинъ-Виттенбергъ); ум. 20 Февраля, 1824 г.

» » Прусскій Генералъ-Лейтенантъ-Бюловъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Бюловъ-Денневицъ); ум. 25 Генваря, 1816 года.

Марта 8, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Эммануилъ Францовичь Сенъ-При; ум. 17 числа того же мѣсяца.

Марта 19, Генералъ отъ Кавалеріи, Николай Николаевичь Раевскій; ум. . . . .

» » Генералъ-Лейтенанты: Князь Андрей Ивановичь Горчаковъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 11 Февраля, 1855 года.

» » Графъ Петръ Петровичь Паленъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи).

» » Александръ Яковлевичь Рудзевичь (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); род. 1776 года, ум. 23 Марта, 1829 года.

» » Алексѣй Петровичь Ермоловъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи).

Апрѣля 23, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ; ум. 10 Іюня, 1817 года.

Мая 8, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Ноября, 1856 г.

Мая 12, Генералъ-Лейтенанты: Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Князь); ум. 21 Февраля, 1847 года.

» » Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 15 Декабря, 1848 года.

Мая 19, Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, нынѣ Король Вильгельмъ I.

» » Баварскій Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Вреде; ум. 12 Декабря, 1838 года.

1815.

Іюля 8, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландскій, Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.

Августа 6, Англійскій Генералъ отъ Кавалеріи Маркизъ Энглзи (Anglesey); род. 1768 года, ум. 29 Апрѣля, 1854 года.

» » Англійскій Генералъ отъ Инфантеріи Лордъ Гилль (Hill) (послѣ Виконтъ Гаукстонъ, Hawkstone); род. 1772 года, ум. въ Сентябрѣ, 1842 года.

1817.

Генваря 10, Принцъ Августъ Прусскій; род. 1779 года, ум. 1843 года.

Февраля 9, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Цитенъ; род. 1770 года, ум. 3 Мая, 1848 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1827.

Ноября 8, Англійскій Адмиралъ Серъ Эдвардъ Кодрингтонъ; род. 1767 года, ум. 28 Апрѣля, 1851 года.

1828.

Марта 15, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Іюня 3, Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 1849 года.

1829.

ія 9, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

тября 29, Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ Грейгъ; ум. 18 Генваря, 1845 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Логинъ Осиповичъ Ротъ; ум. въ Генварѣ, 1851 года.

1831.

ія 30, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Карлъ Ивановичъ Бистромъ; ум. 17 Іюня, 1838 года.

нтября 11, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Кипріанъ Антоновичъ Крейцъ; ум. въ Іюлѣ, 1850 года.

нтября 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ; ум. 1841 года.

тября 18, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ, ум. 1840 года.

1840.

ября 16, Англійскій Адмиралъ Серъ Робертъ Стопфордъ; род. 1768 года, ум. 25 Іюня, 1857 года.

1849.

рѣля 29, Австрійскій Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гессъ.

уста 4, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Николаевичъ Лидерсъ. (*)

бря 29, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Павелъ Степановичъ Нахимовъ; ум. 30 Іюня, 1855 года.

абря 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ; ум. 10 Марта 1858 года.

1855.

абря 4, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Николаевичъ Муравьевъ.

(*) Здѣсь останавливается списокъ Павла Ѳедоровича Карабанова; съ тѣхъ поръ получили Георгіевскія звѣзды:

Т. С., Князь Александръ Алексѣевичь Вяземскій; ум. 8 Генваря, 1793 года.

ралъ, Князь Григорій Александровичь Потемкинъ (послѣ Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій); ум. 5 Октября, 1791 года.

ралъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ; ум. 12 Мая, 1801 года.

Т. С., Вице-Канцлеръ (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Иванъ Андреевичь Остерманъ; ум. 12 Апрѣля, 1811 г.

ралъ-Маіоръ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Александръ Андреевичь Безбородько; ум. 6 Апрѣля, 1799 г.

ПОЖАЛОВАНЫ 24 НОЯБРЯ:

ралъ, Графъ Юрій Юрьевичь Броунъ; род. 1704 года, ум. 18 Сентября, 1792 года.

ралъ, Самуилъ Карловичь Грейгъ; ум. 15 Октября, 1788 г.

енеръ-Генералъ, Ѳедоръ Вилимовичь Боуръ; ум. 1784 года.

Т. С. (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Александръ Романовичь Воронцовъ; ум. 2 Декабря, 1805 года.

-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Петръ Ивановичь Пущинъ; ум. 7 Декабря, 1812 года.

1783.

16, Генералъ-Поручикъ Иванъ Аврамовичь Ганнибалъ.

28, Генералъ-Поручики; Александръ Васильевичь Суворовъ (послѣ Генералиссимусъ, Князь Италійскій, Графъ Суворовъ-Рымникскій); ум. 6 Мая, 1800 года.

» Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ (послѣ Генералъ-Аншефъ и Графъ); ум. 29 Марта, 1796 года.

бря 22, Генералъ, Графъ Романъ Иларіоновичь Воронцовъ; ум. 30 Ноября, того же года.

» Д. Т. С. Алексѣй Петровичь Мельгуновъ; ум. 2 Іюня, 1788 года.

» Д. Т. С., Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ; ум. 19 Сентября, 1793 года.

» Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ) Михайло Никитичь Кречетниковъ; ум. 9 Мая, 1793 года.

Сентября 22, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ: ум. 24 Апрѣля, 1789 года.

» » Т. С., (послѣ Д. Т. С.) Графъ Стакельбергъ; ум. 1800 года.

1784.

Сентября 22, Генералъ, Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ; ум. 30 Ноября, 1791 года.

» » Генералъ-Поручики: Евгеній Петровичъ Кашкинъ (послѣ Генералъ-Аншефъ): ум. 1796 года.

» » Иванъ Варѳоломеевичъ Якоби (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 1803 года.

1785.

Сентября 22, Генералъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ (послѣ Баронъ Меллеръ-Закомельскій); ум. 10 Октября, 1790 года.

Генералъ-Поручикъ Михайло Сергѣевичъ Потемкинъ; ум. 14 Декабря, 1791 года.

1786.

Іюня 28, Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Петръ Васильевичъ Завадовскій; ум. 10 Генваря, 1812 года.

1787.

Сентября 22, Адмиралъ (послѣ Адмиралъ 1-го класса) Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 12 Апрѣля, 1801 года.

» » Генералъ, Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій; ум. 23 Декабря, 1799 года.

» » Генералъ-Поручики: Графъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 18 Марта, 1823 года.

» » Иванъ Васильевичъ Гудовичъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ); ум. 22 Генваря, 1820 года.

» » Штальмейстеръ Иванъ Михайловичъ Ребиндеръ; ум. 1 Марта, 1792 года.

Декабря 13, Генералъ Петръ Аврамовичъ Текелли; ум. 1793 года.

1788.

Мая 21, Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Николай Ивановичь Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 года.

Сентября 22, Генералъ Петръ Дмитріевичь Еропкинъ; ум. 7 Февраля, 1805 года.

» » Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ), Графъ Валентинъ Платоновичь Мусинъ-Пушкинъ; ум. 8 Іюля, 1804 года.

1789.

Мая 4, Генералы (послѣ Фельдмаршалы): Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ; ум. 14 Ноября, 1805 года.

» » Михайло Ѳедотовичь Каменскій (послѣ Графъ); ум. 12 Августа, 1809 года.

1790.

Сентября 8, Генералъ-Поручики, (послѣ Генералы отъ Инфантеріи): Николай Петровичь Архаровъ; ум. 1815 года.

» » Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ; ум. 1 Ноября, 1809 года.

1791.

Марта 25, Генералъ-Поручикъ (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Александръ Николаевичь Самойловъ; ум. 1 Ноября, 1814 г.

» » Генералъ-Маіоръ (послѣ Д. Т. С.) Василій Степановичь Поповъ; ум. 1822 года.

Сентября 22, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Семенъ Романовичь Воронцовъ; ум. 1832 года.

1792.

Іюля 22, Каетанъ Курдвановскій, Маршалъ конфедерованнаго Воеводства Черниговскаго.

1793.

Сентября 2, Генералъ, Князь Юрій Владиміровичь Долгоруковъ; ум. 8 Ноября, 1830 года.

Сентября 22, Т. С. ... ...чики: Василій Васильевичь Энгель-
Шуваль ... (Д. Т. С.).

» » Т. С., ...ьевичь Дурново (послѣ Генералъ отъ Ка-
18... ... 1816 года.

...ралъ (послѣ Адмиралъ и Графъ) Николай Се-
... Чордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 года.

Сентября ... С. (послѣ Графъ) Яковъ Ефимовичь Сиверсъ.

...послѣ Д. Т. С. и Графъ) Аркадій Ивановичь Мор-
... ум. 29 Генваря, 1827 года.

1794.

...ъ. Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Сергѣй Ѳедоровичь Голицынъ; ум. 1810 года.

1795.

...аваря 1, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ (послѣ Князь) Платонъ Александровичь Зубовъ; ум. 7 Апрѣля, 1823 года.

» » Генералъ-Поручикъ Петръ Алексѣевичь Исленьевъ (по представленію Суворова, получилъ Владимірскую ленту, не имѣя ни Александровской, ни Аннинской, коихъ никогда и не имѣлъ).

Марта 21, Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Александръ Александровичь Прозоровскій; ум. 9 Августа, 1809 года.

Сентября 22, Адмиралъ Алексѣй Наумовичь Сенявинъ; ум. 1797 г.

Декабря 24, Т. С., Графъ (послѣ Д. Т. С., 1-го класса и Князь) Андрей Кирилловичь Разумовскій; ум. 11 Сентября, 1836 года.

1796.

Октября 7, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Петръ Ивановичь Мелиссино; род. 1726 года, ум. 26 Декабря, 1797 года.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1802.

С. послѣ Д. Т. С. (1-го класса) Князь Александръ Борисовичь Куракинъ (получилъ этотъ орденъ в день своего назначенія Кавалеромъ Россійскихъ орденовъ; ум. 24 Іюня, 1818 года.

1803.

Апрѣля 25 (за учрежденіе Шереметевскаго Странноприимнаго Дома въ Москвѣ), отставной Оберъ-Каммергеръ, Графъ Николай Петровичь Шереметевъ; ум. 1809 года.

Іюня 6 (за учрежденіе Лицея въ Ярославлѣ), Стат. Сов. Павелъ Григорьевичь Демидовъ; ум. 1 Іюня, 1821 года.

1804.

Іюня 29, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Павелъ Дмитріевичь Циціановъ; ум. 8 Февраля, 1806 года.

1805.

Іюня 29 (за учрежденіе Лицея въ Нѣжинѣ) Д. Т. С., Графъ Илья Андреевичь Безбородько; ум. 3 Іюня, 1815 года.

1806.

Февраля 24, Генералы отъ Инфантеріи: Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій); ум. 16 Апрѣля, 1813 года.

» » Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичь Буксгевденъ; ум. 1811 года.

Іюня 28, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Ивановичь Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Д. Т. С., 1-го класса), Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 года.

1807.

Іюня 28, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ К
скій-Корсаковъ; род. 1753 года, ум. 13 Мая, 1840 г
» » Адмиралъ, Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе;
19 Мая, 1830 года.
Октября 26, Начальникъ одного изъ Округовъ Земскаго Ополче
находящійся съ 1775 года въ отставкѣ, Генералъ-Ани
Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій;
24 Декабря, того же года.
» » Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ К
лешовъ; ум. 1808 года.
Ноября 11, Великій Князь Константинъ Павловичъ; ум.
Іюня, 1831 года.

1808.

Генваря 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфант
и Графъ) Матвѣй Ивановичъ Ламсдорфъ; ум. 1828 г
Марта 30, Инженеръ-Генералъ (послѣ Графъ) Петръ Корнилье
Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 года.
Мая 20, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфанте
Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ; ум. 7 Сентя
1812 года.
Іюня 26, Амвросій Подобѣдовъ, Митрополитъ С.-Петербурго
ум. 1818 года.
Августа 30, Д. Т. С. (послѣ Государственный Канцлеръ) Гр
Николай Петровичъ Румянцовъ; ум. 9 Генваря, 182
» » Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 182
» » Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ; ум. 1 Сен
бря, 1849 года.

1809.

Апрѣля 18, Д. Т. С. Петръ Степановичъ Валуевъ; ум. 1814 г
Августа 30, Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій;
1812 года.
Сентября 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавал
и Графъ) Матвѣй Ивановичъ Платовъ; ум. 1818 год

1810.

Мая 2, Гавріилъ Банулеско, Экзархъ Молдавіи (послѣ Митрополитъ Кишеневскій); ум. 1821 года.

Мая 11, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичь Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 года.

Іюня 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Михайловичь Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

1811.

Сентября 15, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичь Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.

Октября 25, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Кирилловичь Разумовскій; род. 1747 года, ум. 1824 года.

Декабря 9, Т. С., (послѣ Д. Т. С.), Графъ Августъ Ивановичь Илинскій; ум. 9 Февраля, 1844 года.

1812.

Генваря 14, Генералъ-Лейтенантъ А. П. Зассъ; ум. . . . . .

Февраля 12, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ѳедоровичь Ланжеронъ; род. 1763 года, ум. 3 Іюля, 1831 года.

" " Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Петръ Кирилловичь Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1844 года.

Марта 23, Д. Т. С. Василій Ивановичь Красномилашевичь; ум. . . . . .

Октября 17, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичь Бенингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.

Ноября 16, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христіановичь Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.

Декабря 12, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Михайло Андреевичь Милорадовичь; род. 1771 года; ум. 15 Декабря, 1825 года.

1813

Февраля 25, Генералъ отъ Кавалеріи Герцогъ Александръ [illegible]
тембергскій; род. 1771 года, ум. 22 Іюня, 1833 [illegible]
» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавал[illegible]
Федоръ Петровичъ Уваровъ; ум. 29 Ноября, 1824 [illegible]
Марта 26, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Иван[illegible]
Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюля, 1838 года.
Апрѣля 5, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфант[illegible]
Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ; ум. 1817 го[illegible]
Августа 19, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералъ отъ Кавале[illegible]
Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 [illegible]
та, 1844 года.
» » Николай Николаевичъ Раевскій; ум. 18. . года.
Октября 8, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералы отъ Инф[illegible]
ріи): Князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ; ум. 11 [illegible]
раля, 1855 года.
» » Петръ Петровичъ Коновницынъ (послѣ Графъ); [illegible]
1822 года.
» » Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ; ум. 1829 года.
Октября 31, Д. Т. С., Александръ Михайловичъ Лунинъ; ум.
Ноября 11, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инф[illegible]
ріи), Принцъ Евгеній Виртембергскій; род. 1788 [illegible]
ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.
Ноября 30, Генералъ-Лейтенантъ Пфуль; ум. . . . . .
Декабря 31, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инф[illegible]
ріи) Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толс[illegible]
ум. 30 Генваря, 1857 года.

1814.

Генваря 26, Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ, Митропо[illegible]
Римскихъ церквей въ Россіи; род. 1745 года, ум. въ [illegible]
кабрѣ, 1826 года.
Февраля 2, Генералъ-Лейтенанты: Баронъ Петръ Ивановичъ [illegible]
леръ-Закомельскій (послѣ Генералъ отъ Артилле[illegible]
ум. 1822 года.
» » Князь Петръ Михайловичъ Волконскій (послѣ Ф[illegible]
маршалъ); ум. 27 Августа, 1852 года.

Февраля 12, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичь Винценгероде; ум. 4 Іюля, 1818 года.

Іюня 14, Генералъ отъ Кавалеріи Андрей Семеновичь Кологривовъ; ум. 1825 года.

Іюня 26, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Сергѣевичь Дохтуровъ; ум. 11 Ноября, 1816 года.

Августа 30, Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичь Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичь Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 года.

» » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Александръ Семеновичь Шишковъ; род. 1753 года, ум. 30 Апрѣля, 1841 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Дмитріевичь Балашовъ; ум. 1837 года.

1815.

Мая 19, Д. Т. С., Графъ Густавъ Оттоновичь Стакельбергъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1850 года.

Октября 5, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Князь Левъ Михайловичь Яшвиль; ум. 1836 года.

Ноября 20, Д. Т. С. Василій Сергѣевичь Ланской; ум. 1831 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Николай Николаевичь Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 года.

» » Польскій Министръ Юстиціи, дивизіонный Генералъ Ѳома Вавржецкій; ум. . . . . .

1816.

Мая 25, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Наслѣдный Принцъ Ольденбургскій, послѣ Великій Герцогъ Ольденбургскій Августъ I; род. 1753 года, ум. 27 Февраля, 1853 года.

Августа 30, Д. Т. С. Князь Николай Борисовичь Юсуповъ; ум. 15 Іюля, 1831 года.

1818.

Августа 21, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Князь Яковъ Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; ум. 18 Генваря, 1831 г.

Сентября 27, Т. С. (нынѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде.

» » Т. С. Графъ Иванъ Ивановичь Капо д'Истрія; ум. 1831 года.

Октября 13, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичь Воронцовъ; ум. 5 Ноября. 1856 года.

1819.

Іюня 16, Предсѣдатель Московской Коммиссіи о погорѣвшихъ 1812 года, отставной Д. Т. С., Иванъ Ивановичь Дмитріевъ; ум. 3 Октября, 1837 года.

1821.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артилеріи) Алексѣй Петровичь Ермоловъ.

Генваря 27, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Инженеръ-Генералъ и Графъ) Карлъ Ивановичь Опперманнъ; ум. 2 Іюля 1831 года.

Апрѣля 23, Австрійскій Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Фримонъ (Frimont), Неаполитанскій Князь Антродоко; род. 1759 года, ум. 26 Декабря, 1831 года.

Іюня 11, Ѳеофилактъ Русановъ, Митрополитъ Карталинскій; ум. . . . . .

Августа 30, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; ум. 1823 года.

Октября 12, Генералъ-Лейтенанты: Иларіонъ Васильевичь Васильчиковъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Князь); ум. 21 Февраля, 1847 года.

» » Баронъ Иванъ Ивановичь Дибичъ (послѣ Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій); ум. 4 Іюня. 1831 года.

1823.

Марта 30, Московскій Губернскій Предводитель, отставной Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Хрисанѳовичь Обольяниновъ, ум. 1842 года.

Октября 15, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи), Графъ Иванъ Осиповичь Виттъ, род. 1772 года, ум. 1840 года.

Ноября 21, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Карлъ Осиповичь Поццо ди Борго, род. 1768 года, ум. 15 Февраля, 1842 года.

Декабря 12, Великій Князь Николай Павловичь, ум. 18 Февраля, 1855 года.

1824.

Генваря 12, Великій Князь Михаилъ Павловичь, ум. 28 Августа, 1849 года.

Февраля 25, Маршалы и Перы Франціи: Монсей, Герцогъ Конегліяно, род. 1753 года, ум. 20 Апрѣля, 1842 года.

» » Удино, Герцогъ Реджіо, род. 1767 года, ум. 13 Сентября, 1847 года.

» » Маркизъ Лористонъ, род. 1765 года, ум. 1827 года.

» » Графъ Молиторъ, род. 1770 года, ум. 28 Іюля, 1849 года.

» » Французскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Маршалъ и Перъ Франціи), Князь Людвигъ Гогенлоге-Бартенштейнъ, род. 1762 года, ум. 31 Мая, 1829 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1826.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Александръ Ивановичь Татищевъ, ум. 17 Іюня, 1833 года.

» » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Антонъ Васильевичь Моллеръ, ум. 5 Октября, 1848 года.

Февраля 3, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Дмитрій Дмитріевичь Курута, ум. 1833 года.

Іюня 25, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса), Князь Александръ Николаевичь Голицынъ, ум. 22 Ноября, 1844 года.

Августа 22, Адмиралъ Вилимъ Петровичь Фонъ Дёзинъ; ум. 1828 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфант и Графъ) Егоръ Францовичъ Канкринъ, ум. 10 тября, 1845 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Михайло Михайло Сперанскій, ум. 11 Февраля, 1839 года.

Октября 14, Д. Т. С., Василій Васильевичъ Ханыковъ, ум. 18

1827.

Августа 11, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Ѳедоровичъ Пас вичъ (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій, Гр Паскевичъ-Эриванскій), ум. 20 Генваря, 1856 года.

Декабря 6, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Алексѣй Самойло Грейгъ, род. 1775 года, ум. 18 Генваря, 1845 года

1828.

Марта 24, Д. Т. С. Иванъ Васильевичъ Тутолминъ, ум. въ рѣлѣ, 1839 года.

Марта 25, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Дмитрій Павло Татищевъ, ум. 18 Сентября, 1845 года.

Іюня 25, Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Львовичъ Воин ум. 1833 года.

Сентября 30, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавал и Графъ) Александръ Христофоровичъ Бенкендор ум. 11 Сентября, 1844 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Кавалеріи Николай Ивановичъ Де радавичъ, ум. 16 Декабря, 1843 года.

» » » (послѣ Князь) Александръ Ивановичъ Чер шевъ, ум. 8 Іюня, 1857 года.

1829.

Апрѣля 14, Д. Т. С. Графъ Давыдъ Максимовичъ Алопеусъ; 1831 года.

Мая 11, Князь Ксаверій Францовичъ Дрѹцкій-Любецкій, П скій Министръ Финансовъ; ум. 11 Мая, 1846 года.

» » Графъ Валентинъ Матвѣевичъ Соболевскій, Предсѣда Администраціоннаго Совѣта въ Царствѣ Польскомъ; ум

Іюня 9, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петровичъ Паленъ.
» » Генералъ отъ Инфантеріи Логинъ Осиповичъ Ротъ; ум. въ Генварѣ, 1851 года.
Іюля 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Аѳанасій Ивановичъ Красовскій; ум. въ Маѣ, 1843 года.
Августа 4, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.
Сентября 2, Генералъ отъ Инфантеріи Ѳедоръ Филипповичъ Довре; ум. 21 Августа, 1846 года.
Сентября 10, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Фельдмаршалъ) Баронъ Мюффлингъ; ум. 15 Генваря, 1851 года.
Сентября 29, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Ѳедоръ Васильевичъ Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 года.
Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ; ум. 31 Декабря, 1844 года.

1830.

Іюля 12, Іона Васильевскій, Митрополитъ и Членъ Св. Синода; род. 1764 г., ум. 22 Іюня, 1849 года.
Сентября 22, Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Фабіянъ Васильевичъ Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 года.
» » Генералы отъ Инфантеріи: Графъ Петръ Александровичъ Толстой, ум. 28 Сентября, 1844 года.
» » » Князь Христофоръ Андреевичъ Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 года.

1831.

Февраля 21, Генералъ отъ Имфантеріи, Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ; ум. 1841 года.
Марта 20, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ.
Іюня 25, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 года.
Августа 22, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи): Василій Васильевичъ Левашовъ (послѣ Графъ); ум. 23 Сентября, 1844 года.

» » Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ.

Августа 28, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландс Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.

Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьев Шаховской.

Ноября 7, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.

1832.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаев Хованскій; ум. 20 Ноября, 1837 года.

Генваря 18, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Викентій Иванов Красинскій.

Февраля 17, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Ивановичъ Дем довъ; род. 1772 г., ум. 1833 года.

Марта 26, Д. Т. С. Ѳедоръ Ивановичъ Энгель; ум. 1837 года.

Апрѣля 10, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфанте и Графъ) Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

Апрѣля 24, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юлій Помпеевичъ Лит ум. въ Генварѣ, 1839 года.

» » Д. Т. С. Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. 1839

Ноября 8, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Яковлевичъ С кинъ; ум. 1 Іюля, 1837 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Григорій Ивановичъ Вилл мовъ; ум. 1842 года.

Декабря 31, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичъ Хитрово; род. 1772 ум. 21 Февраля, 1854 года.

1833.

Апрѣля 21, Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ) Князь Александ Сергѣевичъ Меншиковъ.

Іюня 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Григорьеви Рѣпнинъ-Волконскій; ум. 7 Генваря, 1845 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Яковлевичъ Башу кій; ум. 1836 года.

1834.

Генваря 1, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Александръ Степановичь Лавинскій, ум. въ Іюнѣ, 1844 года.

Апрѣля 21, Оберъ-Гофмаршалъ Кириллъ Александровичь Нарышкинъ; род. 1786 г., ум. въ Сентябрѣ, 1838 года.

» » Оберъ-Шталмейстеръ (нынѣ Д. Т. С. въ отставкѣ), Князь Василій Васильевичь Долгоруковъ.

Апрѣля 22, Генералъ отъ Артиллеріи Петръ Михайловичь Капцевичь; род. 1772 г., ум. 3 Іюля, 1840 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Василій Сергѣевичь Трубецкой; ум. 11 Февраля, 1841 года.

Іюля 2, Адмиралъ Петръ Михайловичь Рожновъ; ум. 1839 года.

Августа 30, Принцъ Вильгельмъ Прусскій.

Ноября 27, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Вицлебенъ, ум. . . .

1835.

Мая 30, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; род. 1763, ум. 17 Генваря, 1843 года.

» » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Шёлеръ, ум. . .

Іюня 25, Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Карлъ Ѳедоровичь Лёвенштерна; род. 1770 г., ум. 12 Іюля, 1840 года.

Октября 6, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Цитенъ: род. 1770 г., ум. 3 Мая, 1848 г.

» » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Раухъ, ум. . . . .

Октября 25, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичь Никитинъ; ум. 26 Февраля, 1858 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Карлъ Ивановичь Бистромъ; род. 1772 г., ум. 17 Іюня, 1838 года.

1836.

Марта 28, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.) Графъ Степанъ Ѳомичь Грабовскій; ум. 23 Мая, 1847 года.

Марта 29, Генералы отъ Кавалеріи: Графъ Карлъ Осиповичь Ламбертъ; ум. въ Іюнѣ, 1843 года.

» » Александръ Александровичь Рожнецкій; ум. въ Іюнѣ, 1849 года.

Декабря 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Борисъ Яковлевичь Княжнинъ; ум. 29 Марта, 1854 г.

1837.

Сентября 3, Генералъ отъ Кавалеріи Алексѣй Николаевичь Потаповъ; ум. въ Мартѣ, 1847 года.

Сентября 8, Д. Т. С. Константинъ Константиновичь Родофиникинъ; ум. 1838 года.

Ноябрь, Патріархъ Эчміадзинскій Іоаннесъ, Католикосъ Армянскій, ум. 1842 года.

1838.

Генваря 19, Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй Александровичь Вельяминовъ; ум. въ томъ же году.

Апрѣля 3, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Петръ Андреевичь Клейнмихель.

Іюля 17, Генералъ отъ Инфантеріи Василій Сергѣевичь Кайсаровъ; ум. 1844 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Князь Михайло Дмитріевичь Горчаковъ.

1839.

Марта 22, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичь Ребиндеръ; ум. 14 Февраля, 1841 года.

Марта 26, Филаретъ Дроздовъ, Митрополитъ Московскій.

» » Д. Т. С. (нынѣ Оберъ-Каммергеръ и Графъ) Александръ Ивановичь Рибопьеръ.

Августа 30, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Кипріянъ Антоновичь Крейцъ; ум. въ Іюлѣ, 1850 года.

1840.

Апрѣля 13, Генералъ отъ Инфантеріи Принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій.

» » Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичь Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 года.

Октября 5, Генералъ-Лейтенантъ Осипъ Ивановичь Раутенштраухъ; ум. 1842 года.

Декабря 9, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Баронетъ Серъ Яковъ Васильевичь Виллiе; род. 1767 г., ум. 12 Февраля, 1854 года.

1841.

Апрѣля 16, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Павелъ Васильевичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 года.

» » Д. Т. С. Алексѣй Николаевичь Оленинъ; ум. 17 Апрѣля, 1843 года.

» » Князь Сергѣй Ивановичь Гагаринъ.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Матвѣй Евграфовичь Храповицкій, ум. 1847 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Сергѣй Семеновичь Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 года.

» » Д. Т. С. (нынѣ Графъ) Дмитрій Николаевичь Блудовъ.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Максимъ Григорьевичь Власовъ; род. 1767 г., ум. 21 Іюня, 1848 года.

Іюля 1, Генералъ отъ Инфантеріи Евгеній Александровичь Головинъ.

1843.

Апрѣля 9, Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, ум. 16 Декабря, 1855 года.

» » Іосифъ Симашко, Архіепископъ (нынѣ Митрополитъ) Литовскій.

1844.

Декабря 5, Оберъ-Гофмейстеръ Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; род. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 года.

1845.

Апрѣля 14, Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Князь Александръ Михайловичь Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 года.

1813.

Февраля 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; род. 1771 года, ум. 22 Іюня, 1833 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Ѳедоръ Петровичь Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.

Марта 26, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюля, 1838 года.

Апрѣля 5, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Алексѣй Ивановичь Горчаковъ; ум. 1817 года.

Августа 19, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи): Князь Дмитрій Владиміровичь Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 года.

» » Николай Николаевичь Раевскій; ум. 18, . года.

Октября 8, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералы отъ Инфантеріи): Князь Андрей Ивановичь Горчаковъ; ум. 11 Февраля, 1855 года.

» » Петръ Петровичь Коновницынъ (послѣ Графъ); ум. 1822 года.

» » Иванъ Васильевичь Сабанѣевъ; ум. 1829 года.

Октября 31, Д. Т. С., Александръ Михайловичь Лунинъ; ум. . . .

Ноября 11, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Принцъ Евгеній Виртембергскій; род. 1788 года, ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.

Ноября 30, Генералъ-Лейтенантъ Пфуль; ум. . . . . .

Декабря 31, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Александръ Ивановичь Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 года.

1814.

Генваря 26, Станиславъ Сестренцевичь-Богушъ, Митрополитъ Римскихъ церквей въ Россіи; род. 1745 года, ум. въ Декабрѣ, 1826 года.

Февраля 2, Генералъ-Лейтенанты: Баронъ Петръ Ивановичь Меллеръ-Закомельскій (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) ум. 1822 года.

» » Князь Петръ Михайловичь Волконскій (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 27 Августа, 1852 года.

Февраля 12, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичь Винценгероде; ум. 4 Іюля, 1818 года.

Іюня 14, Генералъ отъ Кавалеріи Андрей Семеновичь Кологривовъ; ум. 1825 года.

Іюня 26, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Сергѣевичь Дохтуровъ; ум. 11 Ноября, 1816 года.

Августа 30, Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичь Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичь Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 года.

» » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Александръ Семеновичь Шишковъ; род. 1753 года, ум. 30 Апрѣля, 1841 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Дмитріевичь Балашовъ; ум. 1837 года.

1815.

Мая 19, Д. Т. С., Графъ Густавъ Оттоновичь Стакельбергъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1850 года.

Октября 5, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Князь Левъ Михайловичь Яшвиль; ум. 1836 года.

Ноября 20, Д. Т. С. Василій Сергѣевичь Ланской; ум. 1831 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Николай Николаевичь Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 года.

» » Польскій Министръ Юстиціи, дивизіонный Генералъ Ѳома Вавржецкій; ум. . . . . .

1816.

Мая 25, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Наслѣдный Принцъ Ольденбургскій, послѣ Великій Герцогъ Ольденбургскій Августъ I; род. 1753 года, ум. 27 Февраля, 1853 года.

Августа 30, Д. Т. С. Князь Николай Борисовичь Юсуповъ; ум. 15 Іюля, 1831 года.

1818.

Августа 21, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Князь Яковъ Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; ум. 18 Генваря, 1831 г.

Сентября 27, Т. С. (нынѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде.

» » Т. С. Графъ Иванъ Ивановичь Капо д'Истрія: ум. 1831 года.

Октября 13, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичь Воронцовъ: ум. 5 Ноября. 1856 года.

1819.

Іюня 16, Предсѣдатель Московской Коммиссіи о погорѣвшихъ 1812 года, отставной Д. Т. С., Иванъ Ивановичь Дмитріевъ: ум. 3 Октября, 1837 года.

1821.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артилеріи) Алексѣй Петровичь Ермоловъ.

Генваря 27, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Инженеръ-Генералъ и Графъ) Карлъ Ивановичь Опперманнъ; ум. 2 Іюля 1831 года.

Апрѣля 23, Австрійскій Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Фримонъ (Frimont), Неаполитанскій Князь Антродоко; род. 1759 года, ум. 26 Декабря, 1831 года.

Іюня 11, Ѳеофилактъ Русановъ, Митрополитъ Карталинскій: ум. . . . . .

Августа 30, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; ум. 1823 года.

Октября 12, Генералъ-Лейтенанты: Иларіонъ Васильевичь Васильчиковъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Князь): ум. 21 Февраля, 1847 года.

» » Баронъ Иванъ Ивановичь Дибичъ (послѣ Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій); ум. 4 Іюня, 1831 года.

1823.

Марта 30, Московскій Губернскій Предводитель, отставной Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Хрисанѳовичь Обольяниновъ, ум. 1842 года.

Октября 15, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи), Графъ Иванъ Осиповичь Виттъ, род. 1772 года, ум. 1840 года.

Ноября 21, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Карлъ Осиповичь Поццо ди Борго, род. 1768 года, ум. 15 Февраля, 1842 года.

Декабря 12, Великій Князь Николай Павловичь, ум. 18 Февраля, 1855 года.

1824.

Генваря 12, Великій Князь Михаилъ Павловичь, ум. 28 Августа, 1849 года.

Февраля 25, Маршалы и Перы Франціи: Монсей, Герцогъ Конегліяно, род. 1753 года, ум. 20 Апрѣля, 1842 года.

» » Удино, Герцогъ Реджіо, род. 1767 года, ум. 13 Сентября, 1847 года.

» » Маркизъ Лористонъ, род. 1765 года, ум. 1827 года.

» » Графъ Молиторъ, род. 1770 года, ум. 28 Іюля, 1849 года.

» » Французскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Маршалъ и Перъ Франціи), Князь Людвигъ Гогенлоге-Бартенштейнъ, род. 1762 года, ум. 31 Мая, 1829 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1826.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Александръ Ивановичь Татищевъ, ум. 17 Іюня, 1833 года.

» » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Антонъ Васильевичь Моллеръ, ум. 5 Октября, 1848 года.

Февраля 3, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Дмитрій Дмитріевичь Курута, ум. 1833 года.

Іюня 25, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса), Князь Александръ Николаевичь Голицынъ, ум. 22 Ноября, 1844 года.

Августа 22, Адмиралъ Вилимъ Петровичь Фонъ Дёзинъ; ум. 1828 года.

» « Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Егоръ Францовичъ Канкринъ, ум. 10 Сентября, 1845 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Михайло Михайловичъ Сперанскій, ум. 11 Февраля, 1839 года.

Октября 14, Д. Т. С., Василій Васильевичъ Ханыковъ, ум. 1828 г.

1827.

Августа 11, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій, Графъ Паскевичъ-Эриванскій), ум. 20 Генваря, 1856 года.

Декабря 6, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Алексѣй Самойловичъ Грейгъ, род. 1775 года, ум. 18 Генваря, 1845 года.

1828.

Марта 24, Д. Т. С. Иванъ Васильевичъ Тутолминъ, ум. въ Апрѣлѣ, 1839 года.

Марта 25, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Дмитрій Павловичъ Татищевъ, ум. 18 Сентября, 1845 года.

Іюня 25, Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Львовичъ Воиновъ, ум. 1833 года.

Сентября 30, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ, ум. 11 Сентября, 1844 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Кавалеріи Николай Ивановичъ Депрерадовичъ, ум. 16 Декабря, 1843 года.

» » » (послѣ Князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ, ум. 8 Іюня, 1857 года.

1829.

Апрѣля 14, Д. Т. С. Графъ Давыдъ Максимовичъ Алопеусъ; ум. 1831 года.

Мая 11, Князь Ксаверій Францовичъ Дрѹцкій-Любецкій, Польскій Министръ Финансовъ; ум. 11 Мая, 1846 года.

» » Графъ Валентинъ Матвѣевичъ Соболевскій, Предсѣдатель Администраціоннаго Совѣта въ Царствѣ Польскомъ; ум...

Іюня 9, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петровичь Паленъ.
» » Генералъ отъ Инфантеріи Логинъ Осиповичь Ротъ; ум. въ Генварѣ, 1851 года.
Іюля 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Аѳанасій Ивановичь Красовскій; ум. въ Маѣ, 1843 года.
Августа 4, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичь Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.
Сентября 2, Генералъ отъ Инфантеріи Ѳедоръ Филипповичь Довре; ум. 21 Августа, 1846 года.
Сентября 10, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Фельдмаршалъ) Баронъ Мюффлингъ; ум. 15 Генваря, 1851 года.
Сентября 29, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Ѳедоръ Васильевичь Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 года.
Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Карлъ Андреевичь Ливенъ; ум. 31 Декабря, 1844 года.

1830.

Іюля 12, Іона Васильевскій, Митрополитъ и Членъ Св. Синода; род. 1764 г., ум. 22 Іюня, 1849 года.
Сентября 22, Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Фабіянъ Васильевичь Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 года.
» » Генералы отъ Инфантеріи: Графъ Петръ Александровичь Толстой, ум. 28 Сентября, 1844 года.
» » » Князь Христофоръ Андреевичь Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 года.

1831.

Февраля 21, Генералъ отъ Имфантеріи, Баронъ Григорій Владиміровичь Розенъ; ум. 1841 года.
Марта 20, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Иванъ Онуфріевичь Сухозанетъ.
Іюня 25, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 года.
Августа 22, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи): Василій Васильевичь Левашовъ (послѣ Графъ); ум. 23 Сентября, 1844 года.

» » Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ.

Августа 28, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландск Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.

Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевич Шаховской.

Ноября 7, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.

1832.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаевичъ Хованскій; ум. 20 Ноября, 1837 года.

Генваря 18, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Викентій Ивановичъ Красинскій.

Февраля 17, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Ивановичъ Демидовъ; род. 1772 г., ум. 1833 года.

Марта 26, Д. Т. С. Ѳедоръ Ивановичъ Энгель; ум. 1837 года.

Апрѣля 10, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

Апрѣля 24, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юлій Помпеевичъ Литта ум. въ Генварѣ, 1839 года.

» » Д. Т. С. Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. 1839 г.

Ноября 8, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Яковлевичъ Сукинъ; ум. 1 Іюля, 1837 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Григорій Ивановичъ Виллямовъ; ум. 1842 года.

Декабря 31, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичъ Хитрово; род. 1772 г. ум. 21 Февраля, 1854 года.

1833.

Апрѣля 21, Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ) Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

Іюня 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Григорьевичъ Рѣпнинъ-Волконскій; ум. 7 Генваря, 1845 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Яковлевичъ Башуцкій; ум. 1836 года.

1834.

Генваря 1, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Александръ Степановичъ Лавинскій, ум. въ Іюнѣ, 1844 года.

Апрѣля 21, Оберъ-Гофмаршалъ Кириллъ Александровичъ Нарышкинъ; род. 1786 г., ум. въ Сентябрѣ, 1838 года.

» » Оберъ-Шталмейстеръ (нынѣ Д. Т. С. въ отставкѣ), Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ.

Апрѣля 22, Генералъ отъ Артиллеріи Петръ Михайловичъ Капцевичъ; род. 1772 г., ум. 3 Іюля, 1840 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой; ум. 11 Февраля, 1841 года.

Іюля 2, Адмиралъ Петръ Михайловичъ Рожновъ; ум. 1839 года.

Августа 30, Принцъ Вильгельмъ Прусскій.

Ноября 27, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Вицлебенъ, ум. . . .

1835.

Мая 30, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; род. 1763, ум. 17 Генваря, 1843 года.

» » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Шёлеръ, ум. . .

Іюня 25, Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Карлъ Ѳедоровичъ Лёвенштерна; род. 1770 г., ум. 12 Іюля, 1840 года.

Октября 6, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Цитенъ: род. 1770 г., ум. 3 Мая, 1848 г.

» » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Раухъ, ум. . . . .

Октября 25, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичъ Никитинъ; ум. 26 Февраля, 1858 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Карлъ Ивановичъ Бистромъ; род. 1772 г., ум. 17 Іюня, 1838 года.

1836.

Марта 28, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.) Графъ Степанъ Ѳомичъ Грабовскій; ум. 23 Мая, 1847 года.

Марта 29, Генералы отъ Кавалеріи: Графъ Карлъ Осиповичъ Ламбертъ; ум. въ Іюнѣ, 1843 года.

» » Александръ Александровичъ Рожнецкій; ум. въ Іюнѣ, 1849 года.

Октября 5, Генералъ-Лейтенантъ Осипъ Ивановичь Раутенштраухъ; ум. 1842 года.

Декабря 9, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Баронетъ Серъ Яковъ Васильевичь Вилліе; род. 1767 г., ум. 12 Февраля, 1854 года.

1841.

Апрѣля 16, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Павелъ Васильевичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 года.

» » Д. Т. С. Алексѣй Николаевичь Оленинъ; ум. 17 Апрѣля, 1843 года.

» » Князь Сергѣй Ивановичь Гагаринъ.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Матвѣй Евграфовичь Храповицкій, ум. 1847 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Сергѣй Семеновичь Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 года.

» » Д. Т. С. (нынѣ Графъ) Дмитрій Николаевичь Блудовъ.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Максимъ Григорьевичь Власовъ; род. 1767 г., ум. 21 Іюня, 1848 года.

Іюля 1, Генералъ отъ Инфантеріи Евгеній Александровичь Головинъ.

1843.

Апрѣля 9, Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, ум. 16 Декабря, 1855 года.

» » Іосифъ Симашко, Архіепископъ (нынѣ Митрополитъ) Литовскій.

1844.

Декабря 5, Оберъ-Гофмейстеръ Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; род. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 года.

1845.

Апрѣля 14, Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Князь Александръ Михайловичь Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 года.

Апрѣля 14, Д. Т. С. Павелъ Алексѣевичь Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Ивановичь Нейдгардтъ; род. 1784 г., ум. 27 Августа, 1845 года.

Августа 6, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Николаевичь Лидерсъ.

Сентября 12, Адмиралъ Михайло Петровичь Лазаревъ; ум. 11 Апрѣля, 1851 года.

Октября 24, Маркизъ Филиппъ Осиповичь Паулуччи, бывшій Россійскій Генералъ отъ Инфантеріи, Сардинскій Статсъ-Министръ и Генералъ-Губернаторъ Генуезскій, ум. . . . .

Ноября 21, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Александровичь Набоковъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1852 года.

Декабря 31, Генералъ отъ Кавалеріи Владиміръ Карловичь Кнорингъ.

1846.

Генваря 1, Цесаревичь, Великій Князь Александръ Николаевичь.

Апрѣля 7, Генералы отъ Инфантеріи: Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ (нынѣ Графъ).

» » Александръ Александровичь Кавелинъ; род. 1793 г., ум. 4 Ноября, 1850 года.

» » Генералъ отъ Артиллеріи Александръ Христофоровочь Эйлеръ; ум. . . . .

Іюня 30, Д. Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Левъ Алексѣевичь Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 года.

Іюля 1, Д. Т. С. Николай Михайловичь Лонгиновъ; род. 15 Августа, 1780 г., ум. 21 Декабря, 1853 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Василій Алексѣевичь Перовскій; ум. въ Ноябрѣ, 1857 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Ѳедоръ Павловичь Вронченко; ум. 6 Апрѣля, 1852 года.

1847.

Іюля 1, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.) Александръ Сергѣевичь Танѣевъ.

Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи Василій Ивановичь Тимоѳеевъ; ум. 5 Генваря, 1850 года.

Сентября 19, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (нынѣ Графъ) Дмитрій Ерофеевичь Остенъ-Сакенъ.

Сентября 24, Генералъ отъ Артиллеріи Данило Александровичь Герштенцвейгъ; застрѣлился въ Августѣ, 1848 года.

1848.

Генваря 25, Генералъ отъ Инфантеріи Владиміръ Аѳанасьевичь Обручевъ.

Апрѣля 11, Генералъ отъ Инфантеріи Карлъ Ѳедоровичь Клингенбергъ; род. 1772 г., ум. 1849 года.

Мая 12, Патріархъ Эчміадзинскій Нерсесъ, Католикосъ Армянскій, ум. 1856 года.

Іюня 25, Генералъ отъ Инфантеріи Дмитрій Гавриловичь Бибиковъ.

Октября 29, Австрійскій Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Фельдцейгмейстеръ и Графъ) Іосифъ Елачичь; ум. весной 1859.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Графъ) Ѳедоръ Ѳедоровичь Бергъ.

1849.

Апрѣля 3, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Петръ Дмитріевичь Горчаковъ.

Августа 15, Генералъ отъ Артиллеріи Яковъ Яковлевичь Гилленшмидтъ; ум. въ Мартѣ, 1852 года.

Августа 22, Генералъ отъ Кавалеріи Владиміръ Карловичь Сиверсъ.

» » Инженеръ-Генералъ Иванъ Ивановичь Денъ.

Августа 31, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Владиміръ Осиповичь Гурко; ум. въ Генварѣ, 1852 года.

1850.

Генваря 1, Д. Т. С., Графъ Александръ Дмитріевичь Гурьевъ.

Апрѣля 21, Филаретъ Амфитеатровъ, Митрополитъ Кіевскій, ум. 21 Декабря, 1857 года.

1851.

Генваря 1, Оберъ-Егермейстеръ Дмитрій Васильевичь Васильчиковъ.

» » Д. Т. С., Князь Павелъ Павловичь Гагаринъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1859 года,

Октября 10-го дня.

1859 года, Октября 10-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Михайла Петровича Погодина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. Е. Забѣлина, А. С. Клеванова, Ѳ. И. Буслаева, А. И. Аѳанасьева, П. А. Безсонова и Н. В. Закревскаго, и Соревнователей: И. К. Калугина, М. П. Полуденскаго и А. А. Наумова, и Секретаря Общества, Д. Ч. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества, 1859 года, іюня 13-го дня, происходило слѣдующее. Читаны

А. Отношенія:

1. Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 22 Іюня, № 616, получ. 25-го, объ отсрочкѣ возвращенія въ Синодальную Библіотеку рукописей, подъ №№ 997 и 216. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Учрежденнаго при Троицко-Сергіевой Лаврѣ С
бора, № 828-й, отъ іюля 15, получ. 21-го, о возвращеніи 5-
рукописей Лаврской Библіотеки, присланныхъ въ Общество въ а
густѣ 1858 года, за № 851-мъ, для ученыхъ занятій. А какъ зан
тія этѣ еще не окончены по нимъ, то опредѣлено: просить отъ им
ни Г. Предсѣдателя Общества объ отсрочкѣ возвращенія означенны
рукописей въ Лаврскую Библіотеку до конца Октября.

3. Московскаго Почтамта, отъ 5 іюля, № 7,438-й, пол. 8, к
имъ извѣщаетъ, что три книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древн
стей Россійскихъ за 1858 годъ», отправленныя за №№ 340, 341
342, въ ноябрѣ 1858 г., на имя Ливенскаго помѣщика, Дмитрія Але
сѣевича Демидова, какъ увѣдомляетъ нынѣ Орловская Губернск
Почтовая Контора, получены въ Ливнахъ 4 декабря того же год
но кому и когда онѣ выданы, за смертію Ливенскаго Почтмейстер
справки сдѣлать невозможно.

4. Письмо Капитана 2 ранга, Дм. Ал. Демидова, отъ
іюля, получ. 31-го, въ отвѣтъ на письмо къ нему Секретаря Общ
ства, отъ 13 іюля, за № 285-мъ, изъ коего открывается, что о
неоднократно справлялся въ Ливнахъ, еще при жизни Ливенска
Почтмейстера, Астафьева, не получены ли три книги «Чтеній» и
для него изъ Общества, но всякій разъ получалъ въ отвѣтъ: «Нѣт
Да если бы и по ошибкѣ были имъ кому другому переданы, то от
скались бы, какъ это неоднократно и случалось. При семъ случ
Г. Демидовъ извѣщаетъ, что онъ, съ своей стороны, обратился къ
Главноуправляющему Почтовымъ Вѣдомствомъ съ жалобой, и пол
чилъ отъ Почтоваго Департамента увѣдомленіе, съ коего копію пр
провождаетъ въ Общество, равно какъ и свой отвѣтъ Департамент
Въ первомъ, отъ 24 іюня, № 8,582-й, Почтовый Департаментъ,
приказанію Г. Главноначальствующаго, повторяя какъ бы слова М
сковскаго Почтамта, что, за смертію Ливенскаго Почтмейстера, уд
стовѣриться нельзя, почему не были доставлены послѣднимъ Г. Д
мидову первыя три книги «Чтеній» на 1858-й годъ, увѣдомляет
однако же, что Орловская Губернская Почтовая Контора предл
гаетъ слѣдующія за означенныя книги деньги взыскать съ имѣні
оставшагося послѣ Астафьева и, пріобрѣтя книги, доставить по пр
надлежности. Во второмъ же, Г. Демидовъ, отвѣчая, отъ 13 іюл
замѣчаетъ, что не утрата $4\frac{1}{2}$ рублей сер. вынудила его утруждат
Г. Главноуправляющаго, а неисправность Почтовыхъ Конторъ во мн
гихъ отношеніяхъ, какъ то: частыя утраты пересылаемыхъ предм
товъ и неимовѣрная медленность доставки посылокъ, которыя идут

по два мѣсяца и долѣе, письма же по 10 и 12 дней, между тѣмъ какъ полученіе увѣдомленія Департамента въ 6-ой день доказываетъ возможность скорѣйшаго доставленія; письма изъ Вышняго Волочка и другихъ мѣстъ, приходящія въ Москву на слѣдующее утро, получаются здѣсь въ 20-й день. 400 верстъ въ 20 дней по одному изъ самыхъ большихъ трактовъ! Таковой медленности нельзя приписывать однимъ Уѣзднымъ Конторамъ. Покойный Ливенской Почтмейстеръ, конечно, не былъ исправнымъ, но почему же онъ столько лѣтъ былъ терпимъ при непрестанныхъ жалобахъ Губернскому Почтмейстеру даже обществомъ дворянъ при съѣздахъ? Легко вину слагать на покойника, который, однако, былъ не безъ помощника же». Сообразивъ все, сюда относящееся, Г. Предсѣдатель Общества отправилъ отъ себя отношеніе въ Московскій Почтамтъ въ августѣ слѣдующаго содержанія: «Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, получивъ отъ 5 іюля текущаго года, за № 7,438-мъ, отношеніе Московскаго Почтамта касательно трехъ книжекъ журнала «Чтенія въ Обществѣ» на 1858 годъ, отосланныхъ въ Почтамтъ еще въ ноябрѣ того же года и неполученныхъ вовсе подписавшимся на оныя Ливенскимъ помѣщикомъ, Капитаномъ 2 ранга, Дм. Ал. Демидовымъ, по той, какъ увѣряетъ Московскій Почтамтъ, причинѣ, что Ливенскій Почтмейстеръ умеръ, и потому справки сдѣлать невозможно, имѣетъ честь отвѣтить, что въ каждой Почтовой Конторѣ находится Помощникъ у Почтмейстера, который, въ случаѣ болѣзни, или смерти, послѣдняго, завѣдываетъ Почтовою Конторою, и потому обязанъ знать и отвѣтствовать за все, полученное и отсылаемое Почтовою Конторою. Слѣдовательно, невозможность наведенія справки въ упомянутомъ выше дѣлѣ не существуетъ. Да и по свѣдѣніямъ, забраннымъ на мѣстѣ самимъ Обществомъ, открывается, что если бы книги журнала были доставлены Орловскою Губернскою Почтовою Конторою въ Ливенскую еще при жизни Почтмейстера послѣдней, Г. Астафьева, то, вѣроятно, были бы выданы подписавшемуся на нихъ Г. Демидову, который, какъ увѣдомляетъ Общество отъ 26 іюля, неоднократно справлялся въ Ливнахъ о полученіи этихъ книгъ у самаго Астафьева и всегда получалъ отрицательный отвѣтъ; даже, если бы онѣ были переданы имъ кому либо другому по ошибкѣ, то непремѣнно были бы отысканы, какъ это неоднократно и случалось. Изъ этого Общество выводитъ заключеніе, что вся неисправность произошла еще въ Орловской Губернской Почтовой Конторѣ, на которую, какъ Обществу достовѣрно извѣстно, жаловались и жалуются самому Почтовому Департаменту многіе тамошніе помѣщики въ утратахъ

пересылаемыхъ предметовъ, неимовѣрной медленности доставки пос
локъ и т. п. И хотя Орловскій Губернскій Почтмейстеръ, какъ и
вѣстно изъ Московскихъ Вѣдомостей, уже переведенъ въ другое м
сто, все же Общество считаетъ своею обязанностію, обращая ен
разъ вниманіе Московскаго Почтамта на недоставку трехъ кни
издаваемаго имъ журнала, просить покорнѣйше озаботиться не тол
ко удовлетвореніемъ Г. Демидова, на счетъ виновныхъ, доставленіе
новаго экземпляра этихъ книгъ, но и впредь принять, какія сочте
необходимыми, мѣры касательно предупрежденія подобныхъ, весь
непріятныхъ, случаевъ какъ для Общества, публики, такъ, безъ с
мнѣнія, и для самаго Почтоваго вѣдомства.

5. Московскаго Почтамта, отъ 18-го августа, за № 8,6(
получ. 19 августа, увѣдомленіе, что объ удовлетвореніи Гос
дина Демидова за утраченныя первыя три книги «Чтеній въ Об
ствѣ исторіи и древностей Россійскихъ» на 1858 годъ, сдѣлано у
Почтовымъ Департаментомъ надлежащее распоряженіе. Опредѣлен
принять къ свѣдѣнію.

6. Протоіерея Далматовскаго, Григорія Плотникова, извѣщ
ніе о неполученіи 3 книгъ «Чтеній» за 1858 г., выписанныхъ и
отъ 14-го сентября и отправленныхъ изъ Общества 22 октября,
адресу его: «Въ заштатный городъ Далматовъ Пермской губерн
черезъ Екатеринбургъ, въ Далматовскую сельскую экспедицію»; п
кетъ съ деньгами за № 90 поданъ былъ черезъ Шадринскую П
чтовую Контору 16-го сентября и записанъ въ оной въ книгу по
№ 26. По освѣдомленіи Общества, книги этѣ не были еще получе
подписавшимся даже въ іюнѣ сего года, и потому, по распоряжен
Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя, сдѣлано было отношен
въ Московскій Почтамтъ съ просьбою о немедленномъ доставлен
посланныхъ изъ Общества книгъ Протоіерею Плотникову.

7. Московскаго Почтамта, отъ 7 сентября, № 9,574-й, п
6-го, въ отвѣтъ на отношеніе Г. Предсѣдателя отъ 31 августа,
307-й, касательно жалобы подписчика на «Чтенія» о недоставлен
ему первыхъ трехъ книгъ журнала за 1858 г., адресованныхъ
имя Протоіерея Григорія Плотникова въ заштатный городъ Дал
товъ черезъ Екатеринбургъ, которыя получены въ Екатеринбургѣ
цѣлости, какъ видно изъ возвращеннаго документа. По этому Моск
скій Почтамтъ сообщилъ о таковой неисправности Екатеринбургск
Почтовой Конторы на распоряженіе Пермской Губернской Почтов
Конторы, и по полученіи отъ нея отзыва, не замедлитъ о томъ ув
домить Общество. Опредѣлено: ожидать увѣдомленія отъ Московск
Почтамта.

8. Соревнователя Ѳ. Зайцева, съ просьбой выслать ему 150 экз. особыхъ оттисковъ актовъ, сообщенныхъ имъ и напечатанныхъ во 2-й книгѣ «Чтеній» на 1859 годъ. Пол. 19-го августа.

9. Его же, Г. Зайцева, отъ 12 сентября, пол. 19-го, на имя Предсѣдателя, съ просьбой о высылкѣ ему 150 экземпл. особыхъ оттисковъ, доставленныхъ имъ въ Общество актовъ и помѣщенныхъ во 2-й книгѣ «Чтеній» настоящаго года. 12 Августа Секретарь увѣдомилъ Г. Зайцева, что, за потерею 11 полулистовъ въ Типографіи, Общество вновь приступить къ набору ихъ затрудняется для такого малаго количества, но Г. Зайцевъ въ упомянутомъ письмѣ своемъ настоятельно требуетъ доставить ему эти экземпляры, прибавляя, что въ противномъ случаѣ «прибѣгнетъ къ покровительству закона, ограждающаго право каждаго автора на свою собственность». Изъ сихъ словъ ясно, что Г. Зайцевъ предполагаетъ какіе-то особые виды въ Обществѣ, «недостойные, по его увѣренію, ученаго сословія мужей, посвятившихъ себя служенію правдѣ и чести», между тѣмъ какъ и прежде и теперь Общество всегда доставляло и доставляетъ особенные оттиски участвующимъ въ его изданіи далеко въ большемъ числѣ того количества, сколько требовалось, и если къ Г. Зайцеву отнеслось о затрудненіи касательно доставки слѣдуемыхъ ему оттисковъ, то это именно по той, а не другой, причинѣ, и оно не подавало ему тѣмъ никакого повода не вѣрить своимъ словамъ и дѣлать невыгодныя о немъ заключенія. Дѣятельность Общества и неприкосновенность чести его съ этой стороны извѣстны всѣмъ, и потому такой незаслуженной отзывъ своего Соревнователя, Общество полагаетъ поставить ему, Г. Зайцеву, на видъ, и, оставивъ, за тѣмъ, въ сторонѣ какія дальнѣйшія соображенія, вызываемыя онымъ, вновь приступить къ набору недостающихъ 11 полулистовъ, по окончаніи которыхъ печатаніемъ, доставить ему 100 экземпляровъ «Царскихъ грамотъ на Коруну, такъ какъ по справкѣ оказалось, что заявленіе желанія Г. Зайцевымъ получить ихъ 150 экз. пришло уже послѣ того, какъ началось печатаніе, съ опредѣленіемъ оттиснуть особо только 100 экземпляровъ.

Б. Приношенія.

а) Статьи и акты:

10. Д. Ч. П. И. Иванова, 24 іюня: «Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго собранія доношеніе, [illegible] 1745 года».

11. Рязанскаго Старожила статья: «Голосъ въ защиту преданія о Рязанскомъ Епископѣ, Св. Василіи I-мъ».

12. Соревнователя, М. П. Полуденскаго: «Выписка изъ изведеннаго въ Оренбургской Секретной Коммиссіи слѣдствія о воначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предпріятіи бѣглаго Донс Казака, Емельяна Иванова сына Пугачева, въ наименованіи себя немъ покойнаго Императора Петра 3-го, о обстоятельствахъ на тогда бывшихъ, споспѣшествующихъ ему къ произведенію сего з намѣренія въ дѣйство, при вспомоществованіи бунтующихъ Яицк Казаковъ, безъ всякаго сообразованія къ нему прилѣпившихся». 31-го іюня.

13. А. А. Кононова двѣ статьи: 1) Потемкинъ, 2) Воспо нанія о 1812 и 1813 годахъ (изъ Записокъ сочинителя), и 3) сколько письменныхъ актовъ въ столпцахъ. Пол. 3-го августа.

14. Отъ него же статья: «Семейныя преданія». Пол. 16 тября.

15. Соревнователя М. П. Полуденскаго: 1) Продолженіе магъ, до Пугачева относящихся. и 2) «Донесеніе Государынѣ Им ратрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ происшествій, случившихся въ Восп тельномъ Московскомъ Домѣ и внѣ онаго въ бытность непріятел Москвѣ въ 1812 году, составленное Директоромъ онаго Ив. Тут минымъ, Ноября 11-го дня».

16. П. К. Щебальскаго: «Кто написалъ ««Замѣчанія на писки Манштейна о Россіи?»» Пол. 12 іюля.

17. Г. Филимонова статья: «Дополнительныя свѣдѣнія къ в ріи Мстиславова Евангелія». Пол. 30 октября.

18. Учителя Вологодской Семинаріи, Николая Ивановича ворова, копіи съ древнихъ письменныхъ документовъ, изъ котор одинъ въ подлинникѣ, съ объясненіями, въ какомъ отношеніи документы замѣчательны:

1. «Тетрадь, а въ ней писаны имена опальныхъ при Цар Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи». Выписка изъ С дика Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

2. Отписка Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря А мандрита Сергія къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, при сылкѣ 10-ти рублей денегъ на поминовеніе души Преосвящен Филарета, бывшаго Митрополита Нижегородскаго и Алатырск 1694 года.

3. Челобитная Вологодскаго Архіепископа Маркелла Царю А сѣю Михайловичу о мурѣ Св. Николая Чудотворца, хранившемс 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ, 1660 года.

4. Ставленная діаконская грамота 1660 года (подлинникъ).

5. Письмо Юрія Ромодановскаго къ Вологодскому Архіепископу Симону съ просьбою о присылкѣ нѣкотораго продовольствія. Получены 3 іюля.

10. Вл. Андр. Стороженка: «Нѣсколько списковъ съ актовъ на Польскомъ языкѣ, относящихся до исторіи Малороссіи». Получ. 4 сентября.

20. А. Шемякина, Учителя Исторіи во Владимірской Гимназіи, 26 іюня: «Походы и путешествія Скандинавскихъ Викинговъ» и пр., соч. Стриннгольма, перев. съ Нѣмецкаго, съ приложеніями и примѣчаніями. 2 части.

21 Магистра А. А. Майкова: «О земельной собственности въ древней Сербіи». Пол. 2 октября.

22. Миссіонера церковной Алтайской Миссіи, священника Арсенія Ивановскаго, рукопись, въ которой заключаются статьи, обозначенныя уже имъ въ предыдущемъ его отношеніи въ Общество. При семъ прибавляетъ, что «онъ намѣревался было представить Обществу нѣкоторыя свои свѣдѣнія объ Алтаѣ и Алтайцахъ въ мѣстѣ собственнаго его пребыванія и дѣйствованія, впрочемъ, неученой руки, но не знаетъ, угодно ли это будетъ Обществу.» Пол. 8 іюля.

Опредѣлено: статьи и акты, означенные съ §§ 10 до 20 включительно, передать Г. Секретарю Общества для разсмотрѣнія, а значащіеся въ §§ 21 и 22 сдать въ Библіотеку Общества.

б) Книги:

23 Отъ Археологическаго Общества 23 іюня: «Записокъ», тома XII-го выпускъ 1, и томы XIII и XIV, также «Извѣстій» тома 1-го выпускъ 6-й, 1859 года.

24. Д. Чл. Архим. Макарія, 23 іюня, оттискъ 2-хъ его статей, напечатанныхъ въ Русскомъ Педагогическомъ Вѣстникѣ: 1) «О предразсудкахъ въ Нижегородской губерніи», и 2) «Разныя извѣстія и замѣтки», и 3) «О древнемъ наперсномъ мѣдномъ образѣ въ Библіотекѣ Александровской Лавры.» Послѣдняя статья пол. 30 іюля.

25. Владиміра Ив. Ламанскаго, сочиненіе его: «О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи.» Спб. 1859 г. Пол. 7 іюля.

26. Профессора Московскаго Университета, С. В. Ешевскаго, статья его: «Замѣтка о Пермскихъ древностяхъ» (оттискъ изъ «Пермскаго Сборника»). Пол. 10 августа.

27. Поручика В. М. Каченовскаго «Bibliographia critica delle antiche reciproche correspondenze dell' Italia colla Russia etc. da Seb. Ciampi. Firenze 1834—39, 2 tomi, возвращаются, какъ взятыя изъ Библіотеки Общества покойнымъ членомъ его, М. Т. Каченовскимъ. На 183-й страницѣ 1-го тома этой книги внизу приписано рукой супруги покойнаго (тоже умершей уже, весной настоящаго года): «На этой страницѣ остановился послѣдней разъ другъ мой. Это было его послѣднее чтеніе. 19 Апр. 1842 года. А. К.» Пол. 21 августа.

28 Ученаго Краковскаго Общества: Rocznik Ces. Król. towarzystwa naukowego Krakowskiego. Poczet trzeci. Tom II, ogólnego zbioru XXV, z 6 tablicami. Kraków 1858. Пол. 29 августа.

20. Верхнелужицкаго Общества наукъ въ Сторѣльцѣ: «Neues Lausitzisches Magazin, 35 Band. Görlitz 1858.» Пол. 29 августа.

30. Императорской Академіи Наукъ: 1) «Хронологическія изслѣдованія въ области Русской и Ливонской исторіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ, соч. Августа Энгельмана. Спб. 1858.» Пол. 16 сент., и 2) «Двадцать седьмое присужденіе учрежденныхъ П. И. Демидовымъ наградъ, 20 мая, 1858. Спб. 1859. Пол. 6 октября.

31 Соревнователя свящ. Іосифа Малышевича, отъ 26 сент., пол. 8 окт., брошюра: «Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiéj, przez Konstantego Fr. Tyszkiewicza. Wydal A. Kl. Kirkor. Wilno 1859» (особый оттискъ изъ «Teka Wileńska»)

32. Д. Чл. А. С. Клеванова, переведенныя имъ съ Латинскаго сочиненія: 1) К. К. Саллюстія. Москва, 1858; 2) К. Ю. Цезаря. Москва, 1857, и 3) Тита Ливія Исторія народа Римскаго. Книги I—VI. Москва, 1858; книги VII—XXIII, Москва, 1859. Получ. 26 іюл.

33. Д. Чл. П. А. Безсонова: «Типографская Библіотека въ Москвѣ». М. 1859.

Опредѣлено: книги и брошюры, значащіяся съ §§ 23 до включительно, сдать въ Библіотеку Общества.

в) Деньги:

34. Д. Члена, А. П. Зернина, отъ 9 сент., пол. 19-го, увѣдомленіе о полученіи Диплома на званіе Дѣйствительнаго Члена, и слѣдующіе за напечатаніе онаго Обществу 10 рублей.

35. Секретарь Бодянскій объявилъ, что представлено въ Общество по 10 рублей за Дипломы: Его превосходительствомъ, Алексѣемъ Николаевичемъ Бахметевымъ на званіе Дѣйствительнаго Члена,

ученымъ Раввиномъ, М. Берлинымъ, на званіе Члена-Корреспондента, и Д. И. Штейнбергомъ на званіе Соревнователя.

Опредѣлено: деньги, всего сорокъ рублей, передать Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную 3 книгу «Чтеній» 1849 года, Іюль—Сентябрь. Содержаніе оной слѣдующее: I. Изслѣдованія Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, сост. Архим. Варлаамомъ. Святыня, древности и достопримѣчательности города Рязани, соч I. Ф. Диттеля. Кто написалъ «Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи?» П. Щебальскаго. Голосъ въ защиту преданія о св. Василіѣ 1, Епископѣ Рязанскомъ, Рязанскаго Старожила. Выговская Раскольническая пустынь въ первой половинѣ XVIII столѣтія, соч. Сор. И. А. Чистовича. Дополнительныя свѣдѣнія къ исторіи Мстиславова Евангелія, сообщ. Г. Филимоновымъ. II. Матеріалы отечественные. Статистика въ разсужденіи Россіи, соч. Кн. М. М. Щербатова, съ предисловіемъ М. Заблоцкаго, сообщ. М. П. Щепкинымъ. Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской Секретной Коммиссіи слѣдствія о первоначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предпріятіи бѣглаго Донскаго Казака Емельяна Иванова сына Пугачева въ наименованіи себя именемъ покойнаго Императора Петра III-го и проч., сооб. Соревн. М. П. Полуденскій. III. Матеріалы Славянскіе. Разсужденіе инока Князя Вассіяна о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Справа Братства Церковнаго Виленскаго передъ судомъ Трибунальнымъ Виленскимъ съ Іеродіакономъ Антоніемъ Грековичемъ, передавшимся въ Унію и осужденнымъ на смерть 1605 года. Выписъ изъ книгъ Справъ судовъ головныхъ Трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни 1590-го, мѣсяца Іюня 26-го дня и проч. Распоряженія Константинопольскаго Патріарха, Іереміи, и Кіевскаго Митрополита, Михаила, о священіи въ день Воскресенія Христова въ церкви хлѣбовъ и мясъ, и празднованіи полога Богородицы на завтріе Рождества Христова, также пятницы вмѣсто Воскресенія. Переписка между Греко-Уніятскимъ Митрополитомъ, Аѳанасіемъ Шептицкимъ, и Римско-Католическимъ Архіепископомъ Львовскимъ, Вячеславомъ Іеронимомъ Сѣраковскимъ, о Collaria, 1739 г. Сообщены всѣ четыре акта Я. Ѳ. Головацкимъ, Профессоромъ Русскаго языка и словесности въ Львовскомъ Университетѣ. IV. Матеріалы иностранные. Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ,

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О земельной собственности въ древней Сербіи, А. А. Майкова	1— 30
Царскій златой вѣнецъ и Царскія утвари, присланныя Императоромъ Василіемъ и Константиномъ первовѣнчанному В. К. Владимиру Кіевскому, Д. Чл. А. Ѳ. Вельтмана	30— 44
Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ, съ двумя литографированными видами его, Д. Чл. Графа М. В. Толстаго	45— 50
Россія и Польша, связь ихъ и взаимныя отношенія, Д. Чл. С. П. Шипова	51— 60

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Стр.

Разныя сочиненія Князя М. М. Щербатова, именно:

Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго . . . . . 1—

Примѣрное времяисчислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть, въ разсужденіи просвѣщенія и славы, или: Состояніе Россіи до Петра Великаго . . . 23—

Размышленіе о смертномъ часѣ . . . . . 29—

Разныя разсужденія о правленіи . . . . . 37—

Прошеніе Москвы о забвеніи ея . . . . . 49—

Размышленіе о смертной казни . . . . . 58—

Отвѣтъ на вопросъ: Что думать слѣдуетъ о поступкѣ нашего Двора въ разсужденіи нынѣшней Турецкой войны, какое дѣйствіе она содѣлала къ произведенію Швецкія войны, и о прочемъ, тому подобномъ? . . . . . 73—

Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1787 году почти повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, о способахъ оному помочь и впредь предупредить подобное же нещастіе. 81—

Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ 1788 года, при началѣ Турецкой войны. 113—

Размышленія о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ въ дворяне и офицеры. . . . . 135—

Историческое замѣчаніе о смертной казни Самозванца, Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича, Алексѣя Петровича, С. Лашкевича . . . . . 141—

Военное предпріятіе противу Хивы въ 1839—1840 г. . . 147—

Стран-

Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Трескина, съ Китайскими пограничными правителями, Ваномъ и Амбанемъ, съ 19-го Февраля по 13 Марта, 1810 года, сообщ. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевымъ. 167—250

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Житіе и жизнь преподобнаго Отца Нашего Ѳеодосія, иже въ Терновѣ постничествовавшаго, ученика суща блаженнаго Григорія Синаита, списано святѣйшимъ Патріархомъ Константина града, Киръ Каллистомъ; съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго; сообщ. Х. С. Даскаловымъ. . . . . 1— 12

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Часть 2-я, отд. 1—2: Государственное устройство, именно: Древнѣйшее состояніе Скандинавіи, и основанія государственнаго устройства . . . . . 1— 94

V

СМѢСЬ.

Мнѣніе Адмирала Мордвинова, о причинахъ нынѣшняго разстройства финансовъ нашихъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать къ отсѣченію сихъ причинъ и къ постепенному улучшенію народнаго благосостоянія и государственныхъ доходовъ . . . . . 1— 60

Стр.

Отвѣтъ Государю отъ перваго Члена Коммиссіи о составленіи законовъ, Графа Заводовскаго, на запросъ о медленности Коммиссіи . . . . . 61—

Мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ:

I. Объ отпускѣ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями. . . . . 65—

II. По дѣлу о заключенномъ Вологодскою помѣщицею, Аникіевою, условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы; Графа Сергѣя Румянцова, Министра Коммерціи Графа Николая Румянцова, и Министра Юстиціи Князя Лопухина. . . . . 68—

III. О Дворянскихъ добровольныхъ складкахъ, Министра Коммерціи Графа Н. Румянцова. . . . . 75—

IV. О земскихъ повинностяхъ, Графа С. Румянцова. . . . . 83—

V. О пособіяхъ къ поправленію разстроеннаго состоянія дѣлъ Князя Доминика Радзивила, Министра Коммерціи Графа Н. Румянцова, и Графа С. Румянцова. . . . . 89—

VI. По дѣлу Перетца о соли, Министра Коммерціи Графа Н. Румянцова, и С. Румянцова . . . 97—

VII. О преобразованіи Сената, Министра Юстиціи Д. Трощинскаго. . . . . 101—

Списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ, составл. П. Ѳ. Карабановымъ и дополненные Княземъ П. В. Долгоруковымъ . . . . . 105—

Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ октября 10-го дня, 1859 г. . . . . 215—

BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Stanford University Libraries
3 6105 007 334 738

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.